www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1882.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1883.

www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петра Нестеренко, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фридэ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гершищевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный мѣщанина Мошко Барскаго въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Кременчугскаго мироваго округа, предъявилъ къ обществу Харьково-Николаевской желѣзной дороги искъ за просрочку въ доставленіи двухъ вагоновъ каменнаго угля въ теченіи 7 дней и оцѣнилъ означенный искъ свой въ 96 р. 80 коп. При разборѣ дѣла сего повѣренный Харьково-Николаевской желѣзной дороги предъявилъ отводъ о томъ, что искъ этотъ относится къ обществу Курско-Харьково-Азовской и Константиновской дороги, а потому просилъ, если отводу этому не будетъ придано значенія, привлечь указанное имъ общество къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ 3-го лица. Противу сего повѣренный истца возразилъ, что между управленіями желѣзныхъ дорогъ существуетъ конвенція, въ силу которой одна дорога отвѣчаетъ за другую и по правиламъ конвенціи отвѣтствуетъ за просрочку въ доставкѣ груза та дорога, къ которой причислена станція назначенія, а посему повѣренный просилъ: отводъ повѣреннаго отвѣтчика оставить безъ уваженія. Мировой судья, признавая отводъ, предъявленный повѣреннымъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги, незаслуживающимъ уваженія и признавая неуважительнымъ также и ходатайство о привлеченіи Курско-Харьково-Азовской и Константиновской желѣзной дороги къ участію въ качествѣ третьяго лица, вошелъ въ разсмотрѣніе иска

www.naukaprava.ru

повѣреннаго мѣщанина Барскаго по существу и призналъ отвѣтчика обязаннымъ выдать истцу 96 р. 80 к. Въ апелляціонномъ отзывѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Харьково Николаевской желѣзной дороги, жалуясь на неуваженіе мировымъ судьею предъявленнаго имъ отвода, въ то же время указывалъ и на то, что противу ходатайства о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица общества Курско-Харьково-Азовской и Константиновской дороги повѣренный истца не возражалъ, а между тѣмъ мировой судья отказалъ ему и въ этомъ ходатайствѣ. Засимъ, доказывая вновь, что общество Харьково-Николаевской желѣзной дороги не можетъ быть признано отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, просилъ: либо о признаніи, что искъ относится къ другому отвѣтчику, либо о привлеченіи къ дѣлу указанной имъ желѣзной дороги. *Мировой съѣздъ*, выслушавъ объясненія апеллятора и повѣреннаго истца, которые, какъ значится въ опредѣленіи съѣзда, остались каждый при своихъ возраженіяхъ, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи по изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи доводамъ и, признавая отводъ, предъявленный повѣреннымъ Харьково-Николаевской дороги, неуважительнымъ, въ то же время по отношенію къ ходатайству о привлеченіи Курско-Харьково Азовской и Константиновской дороги къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, *нашелъ*, что предъ товарополучателемъ отвѣтственнымъ лицомъ должна быть признана та дорога, на которой грузъ выданъ, и таковою является Харьково-Николаевская дорога, а эта послѣдняя можетъ съ своей стороны, имѣя къ тому данныя, что просрочка произошла не по ея вичѣ, привлечь къ отвѣтственности ту дорогу, по винѣ которой просрочка произошла, ничуть не возлагая этого на товарополучателя. *Въ кассаціонной жалобѣ* на означенное рѣшеніе повѣренный Харьково-Николаевской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ онаго какъ потому, что ходатайство его о привлеченіи Курско-Харьково-Азовской и Константиновской дороги къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3-го лица оставлено безъ уваженія, не смотря на то, что повѣренный истца противу таковаго привлеченія не возражалъ, такъ и потому, что въ рѣшеніи съѣзда по сему вопросу заключается противорѣчіе, ибо, признавая правильнымъ отказъ мироваго судьи въ привлеченіи 3-го лица, съѣздъ, въ то же время, говоритъ, что повѣренный отвѣтчика можетъ „привлечь къ отвѣтственности“ дорогу, по винѣ которой произошла просрочка. Этого только онъ и домогается и обязанность привлеченія третьяго лица къ дѣлу онъ вовсе не возлагаетъ на истца, но этотъ послѣдній противу таковаго привлеченія третьяго лица отвѣтчикомъ не возражалъ, а потому мировой съѣздъ не вправѣ былъ, за силою 653—661 ст. уст. гр. суд., оставлять это ходатайство его безъ удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время производства какъ у мироваго судьи, такъ равно и въ мировомъ съѣздѣ, повѣренный отвѣтчика предъявилъ, на основаніи 653 ст. уст. гр. суд., ходатайство о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ

третьяго лица, общество Курско-Харьково-Азовской и Константиновской желѣзной дороги и чтобы противу означеннаго ходатайства было предъявлено возраженіе со стороны истца, ни изъ рѣшенія мироваго судьи, ни изъ рѣшенія мироваго съѣзда не видно. Между тѣмъ, по смыслу ст. 653—657 уст. гр. суд., заявленіе какъ отвѣтчика, такъ равно и истца о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица подлежитъ безусловному удовлетворенію, при исполненіи заявившимъ означенное ходатайство требованій закона, если противная сторона противу таковаго ходатайства не возражаетъ и только при такомъ возраженіи судъ, на основаніи ст. 658 ст. уст. гр. суд., приступаетъ самъ къ разрѣшенію спорнаго между сторонами вопроса о томъ, заслуживаетъ ли ходатайство о привлеченіи къ участію въ дѣлѣ третьяго лица уваженія или нѣтъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Харьково-Николаевской желѣзной дороги поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ, признавая, что означенный съѣздъ, не установивъ въ рѣшеніи своемъ, что повѣренный истца противу ходатайства, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика, возражалъ, не вправѣ былъ отказывать сему послѣднему въ прошеніи о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 658 уст. гр. суд.. и дѣло передать въ Кобелякскій мировой съѣздъ.

2.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Правленія Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Ф р и д е, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Изъ дѣла видно: по иску, предъявленному повѣреннымъ купца Менделя Бронштейна къ правленію общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный общества въ засѣданіи мироваго судьи отъ 4-го сентября 1879 г., заявилъ отводъ о томъ, что искъ Менделя Бронштейна относится къ другому отвѣтчику, а именно къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги, а потому просилъ, либо уважить этотъ отводъ, либо привлечь общество Московско-Курской желѣзной дороги къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Мировой судья уважилъ это послѣднее ходатайство о привлеченіи Московско-Курскаго общества къ отвѣту въ качествѣ третьяго лица, въ виду согласія на то истца, а посему отложилъ разборъ дѣла и послалъ повѣстку о вызовѣ въ судъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги, правленіе котораго помѣщается въ Москвѣ. Означенная повѣстка, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, принята 11 сентября 1879 г. правленіемъ Московско-Курскаго общества, но по оной на засѣданіе мироваго судьи, назначенное на 13 сентября, повѣренный правленія Московско-Курской желѣзной дороги не явился, а вслѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе сего разборъ дѣла по иску Бронштейна былъ отложенъ на другое число. Засимъ въ томъ же сентябрѣ 1879 г. (какъ видно изъ протокола мироваго судьи безъ означенія числа) повѣренный правленія общества Московско-Курской дороги, Дмитрій Лебедевъ, явился къ мировому судьѣ для обзора дѣла, но въ то же время заявилъ, что онъ не желаетъ принимать участія въ дѣлѣ. На состоявшееся вслѣдъ затѣмъ рѣшеніе мироваго судьи 7-го участка Кіевскаго мироваго округа, коимъ взысканіе отыскиваемой Бронштейномъ суммы присуждено съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, повѣренный правленія сего послѣдняго общества подалъ въ мировой съѣздъ Кіевскаго мироваго округа апелляціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ оной основаніямъ, просилъ о присужденіи слѣдующаго Бронштейну вознагражденія съ общества Московско-Курской желѣзной дороги. Означенная апелляціонная жалоба представлена повѣреннымъ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ вмѣстѣ съ двумя копіями съ оной: одной для истца Бронштейна, а другой для правленія Московско-Курской желѣзной дороги, и эта послѣдняя копія, какъ видно изъ представленія мироваго судьи въ Кіевскій мировой съѣздъ отъ 19 ноября 1879 г., препровождена того же числа за № 4765, чрезъ пристава Мясницкой части города Москвы, въ правленіе Московско-Курской желѣзной дороги и принята въ этомъ послѣднемъ 27 ноября 1879 г., какъ видно изъ подлинной росписки правленія и изъ надписи пристава Мясницкой частя города Москвы, отъ 28 ноября 1879 г., на отношеніи мироваго судьи отъ 19 ноября 1879 г. за № 4765; по поступленіи же сего дѣла въ мировой съѣздъ, повѣстками, врученными тому же правленію чрезъ Московскую полицію 29 декабря 1879 г. и 22 февраля 1880 г., оно вызывалось въ засѣданіе Кіевскаго мироваго съѣзда сперва на 9 января, а потомъ на 3 марта 1880 г., когда же, означеннаго числа состоялось въ *съѣздѣ* рѣшеніе, коимъ предъявленное Бронштейномъ къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ исковое требованіе признано: 1) неотносящимся къ отвѣтчику, а 2) относящимся къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги и 3) подлежащимъ взысканію съ этого послѣдняго общества, то повѣренный правленія послѣдняго обратился въ Правительствующій Сенатъ съ *прошеніемъ*, въ которомъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 185, 188, 191, 192 и 653—661 уст. гр. суд. Съ своей стороны истецъ Бронштейнъ въ объясненіи противъ этого прошенія указываетъ на то, что, принявъ повѣстки съѣзда, общество изъявило согласіе принять участіе въ дѣлѣ и потому, такъ какъ явка въ засѣданіе съѣзда участвующихъ въ дѣлѣ лицъ необязательна, проситъ объ оставленіи просьбы повѣреннаго правленія Московско-Курской желѣзной дороги безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 653 657 уст. гр. суд., какъ истецъ, такъ равно и отвѣтчикъ пользуются правомъ просить судъ о привлеченіи къ участію въ дѣлѣ третьяго лица. Хотя таковое

требованіе со стороны суда, если противу онаго другая тяжущаяся сторона не споритъ, подлежитъ безусловному исполненію, но затѣмъ вызову, по ходатайству тяжущагося, третьяго лица ни одною изъ статей, помѣщенныхъ въ 4-мъ отд. гл. X. уст. гр. суд., не придано значенія безусловно обязательнаго, для вызываемаго, предписанія суда; напротивъ того ст. 659 уст. гр. суд. предусматриваетъ возможность неявки привлекаемаго лица, но, установляя послѣдствія этой неявки, не придаетъ оной значенія неявки „участвовавшей“ въ гражданскомъ процессѣ стороны, неприбывшей либо въ 1-ю инстанцію суда, либо во 2-ю. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что во время производства дѣлъ у мироваго судьи повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги положительно заявилъ, что правленіе означеннаго общества участія въ дѣлѣ по иску Бронштейна принимать не желаетъ, повѣстки мироваго съѣзда, хотя принятыя правленіемъ общества, по смыслу 659 ст. уст. гр. суд., не обязывали означенное правленіе ни являться въ засѣданіе съѣзда, ни повторять заявленія своего повѣреннаго, а одна неявка повѣреннаго общества въ съѣздъ лишало уже этотъ послѣдній права признавать означенное общество принявшимъ участіе въ дѣлѣ, если же оно участія въ дѣлѣ не принимало, то и не могло состояться рѣшенія о присужденіи съ него взысканія въ пользу Бронштейна, а такъ какъ, не смотря на ст. 658 уст. гр. суд., мировой съѣздъ не ограничился разрѣшеніемъ отвода повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, но и обратилъ взысканіе въ пользу Бронштейна на правленіе Московско-Курской желѣзной дороги, то повѣренный этого послѣдняго общества, тѣмъ самымъ, пріобрѣлъ право просить объ отмѣнѣ, въ виду ст. 188 уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго съѣзда, нарушающаго интересы его довѣрителей. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу повѣреннаго правленія Московско-Курской желѣзной дороги заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, на основаніи ст. 188 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Васильковскій мировой съѣздъ.

3.—1880 года ноября 5-го и 1881 года ноября 4-го чиселъ. *По прошенію купца Шулима Гамермана объ отмѣнѣ рѣшенія Житомірскаго съѣзда мировыхъ судей.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный купца Шулима Гамермана, Мордко Гамерманъ, предъявилъ къ купеческому сыну Янкелю Тартаковскому искъ въ суммѣ 440 руб. 44 к. за забранное разновременно у Шулима Гамермана въ кредитъ мясо. Житомірскій *съѣздъ мировыхъ судей*, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, *нашелъ*, что Янкелю (онъ же Яковъ) Тартаковскому, какъ видно изъ удостовѣренія Житомірской городской управы отъ

www.naukaprava.ru

20-го апрѣля и 22 мая 1879 г. за №№ 1814 и 2747, былъ выданъ купеческій билетъ на 1878 г., и хотя билетъ этотъ, какъ видно изъ тѣхъ удостовѣреній управы, выданъ по ошибкѣ вмѣсто отца его, Григорія Тартаковскаго, но такая ошибка была лишь извѣстна управѣ, а не другимъ мѣстамъ и лицамъ, имѣвшимъ съ нимъ торговыя дѣла, которыя по этому билету могли его считать состоящимъ въ купеческомъ званіи, и потому съѣздъ признаетъ Янкеля Тартаковскаго въ торговыхъ дѣлахъ его съ Гамерманомъ по забору въ кредитъ мяса состоявшимъ въ купеческомъ званіи, что поэтому торговыя купеческія книги по забираемымъ Тартаковскимъ въ кредитъ товарамъ должны служить, согласно 529 ст. и 1620 ст. т. XI. ч. 2. уст. торг., доказательствомъ какъ въ количествѣ забраннаго имъ товара, такъ цѣны того товара, но для этого необходимо, чтобы книги эти были ведены въ порядкѣ, указанномъ 519, 521 и 522 ст. того же устава, но какъ книги, представленныя Гамерманомъ, ведены на еврейскомъ языкѣ безъ перевода ихъ на языкъ русскій, не соотвѣтствуютъ порядку, указанному приведенными статьями закона, то онѣ не могутъ почитаться доказательствомъ противъ Якова Тартаковскаго какъ въ заборѣ имъ у Гамермана въ кредитъ мяса, такъ и въ количествѣ и цѣнѣ этого мяса; что выдача Тартаковскому заборной книжки изъ конторы Гамермана на отпускаемое ему въ кредитъ мясо и существованіе у него такой книжки никакимъ письменнымъ доказательствомъ не подтверждено, а показанія свидѣтелей, какъ объ отпускѣ въ кредитъ Тартаковскому для торговли мяса, такъ и о существованіи за нимъ, заѣтотъ отпускъ, долга и о выдачѣ ему записной книжки, для чего требуются, по 529 и 1620 ст. т. XI. ч. 2. уст. торг., письменные акты, не могутъ служить, за силой 409 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1867 г. № 400 по дѣлу Сандъ и 1874 г. № 217 по дѣлу Шапиры, доказательствомъ; почему указанные Гамерманомъ свидѣтели и опросу не подлежатъ; по всему этому съѣздъ, считая искъ Гамермана недоказаннымъ и постановленное мировымъ судьей рѣшеніе правильнымъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., постановилъ: рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Гамерману въ искѣ утвердить. Купецъ Шулимъ Гамерманъ *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія* Житомірскаго съѣзда, приводя слѣдующія основанія: 1) съѣздъ не увѣдомилъ ни его, ни его довѣреннаго о днѣ повѣрки торговыхъ книгъ и не вызывалъ ихъ къ таковой, чѣмъ нарушены 534—536 ст. уст. гр. суд.; 2) на основаніи 522 ст. т. XI уст. торг. каждый можетъ вести книги свои на томъ языкѣ, на которомъ заблагоразсудитъ, за исключеніемъ евреевъ, у коихъ всѣ бухгалтерскія книги и вообще купеческія всякаго рода тетради и записи должны быть писаны на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, или содержать въ себѣ на другой сторонѣ переводъ. Изъ содержанія этой статьи обнаруживается, что законъ не воспрещаетъ, подъ страхомъ недѣйствительности торговыхъ книгъ, веденіе оныхъ на еврейскомъ языкѣ, а требуетъ только, чтобы былъ переводъ на русскій языкъ, каковой и представленъ къ дѣлу, для повѣрки коего снаряжена была экспертиза, состоящая изъ евреевъ, знающихъ русскій языкъ. Сравненіе 522 и 1620 ст. уст. торг. и 468 и 539 уст. гражд. суд. приводитъ къ выводу, что по закону торговыя книги, веденныя на иностранномъ языкѣ (куда слѣдуетъ отнести и еврейскій языкъ) и представленныя въ судъ, подлежатъ только повѣркѣ перевода и экспертизѣ относительно тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ излагаетъ 468 ст. уст. гр. суд., и если переводъ оказывается вѣрнымъ и книги не заключаютъ въ себѣ недостатковъ, лишающихъ оныя силы доказательствъ (по 468 ст. уст. гр. суд.), то судъ обязанъ принять оныя за законныя доказательства и дать имъ то значеніе, какое даетъ имъ самый законъ. Исключивъ ихъ изъ числа доказательствъ только потому, что оныя ведены на еврейскомъ языкѣ, съѣздъ нарушилъ смыслъ 539 и 468 ст. уст. гр. суд.; 3) къ дѣлу представлены и торговыя книги, веденныя на русскомъ языкѣ, каковыя, по силѣ 456 ст. уст. гр. суд., должны быть разсмотрѣны; но съѣздъ не принялъ ихъ въ доказательство и оставилъ безъ разсмотрѣнія; 4) судъ не допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе факта продажи товара и того обстоятельства, что отвѣтчику Тартаковскому изъ конторы истца выдана была отчетная книжка (вещь движимая) для извѣстнаго употребленія, въ которую записывалось количество и цѣна отпускаемаго товара и полученіе за оное денегъ, требуя на то письменныхъ доказательствъ, чѣмъ и нарушилъ смыслъ 409 ст. уст. гр. суд., ибо вышеозначенныя обстоятельства, въ силу 710 ст. X т. 1 ч., не требуютъ письменныхъ актовъ, а допускаютъ доказательства чрезъ свидѣтелей, какъ это многократно разъяснялъ кассац. д-тъ Правит. Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. №№ 262, 362, 379, 380 и 1878 г. № 377 по дѣлу Жвана и Форстора, а равно 1867 г. № 310, 1868 г. №№ 36, 279, 1869 г. № 1215.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи 535 ст. уст. гр. суд., на мировомъ судьѣ, производившемъ повѣрку торговыхъ книгъ, лежала обязанность извѣстить тяжущихся о времени такой повѣрки, но дупущенное въ семъ отношеніи упущеніе не можетъ быть признано существеннымъ, въ виду того, что повѣренный Гамермана,—какъ это видно изъ протокола 27 сентября 1879 г.,—находился затѣмъ въ засѣданіи съѣзда, которому и имѣлъ возможность предъявить всѣ свои замѣчанія по означенной повѣркѣ.—Что касается 522 ст. т. XI уст. торг., то евреямъ вмѣнено въ обязанность бухгалтерскія книги и вообще купеческія всякаго рода тетради и записки писать на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, или содержать на другой сторонѣ переводы; а какъ торговыя книги, по 529 ст. того-же устава, могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, согласно правилъ 517—539 ст. уст. торг., то, засимъ и согласно 1620 ст. т. XI. уст. торг., торговыя книги, веденныя евреемъ на еврейскомъ языкѣ, какъ несоотвѣтствующія положительному предписанію приводимой 522 ст. уст. торг., правильно отвергнуты съѣздомъ въ качествѣ доказательства удо-

www.naukaprava.ru

стовѣряемыхъ этими книгами обстоятельствъ.—Указаніе Гамермана на то, что еврейскія книги представлены имъ съ переводомъ на русскій языкъ, не можетъ присвоить этимъ книгамъ доказательную силу, потому что 522 ст. уст. торг. положительно выражаетъ: чтобы въ торговыхъ книгахъ, содержимыхъ евреями, переводъ находился на другой сторонѣ еврейскаго текста, чего именно въ представленныхъ просителемъ въ книгахъ соблюдено не было.—По поводу указанія просителя на нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ замѣтить, что въ рѣшеніи съѣзда прописано заключеніе свѣдущихъ людей, признавшихъ, что торговыя книги, представленныя просителемъ на русскомъ языкѣ, составляютъ лишь выборку изъ нѣкоторыхъ статей двухъ торговыхъ книгъ, веденныхъ на еврейскомъ языкѣ и не представляютъ полнаго перевода всѣхъ статей еврейскихъ книгъ, изъ чего очевидно, что эти книги съѣздъ имѣлъ въ виду при рѣшеніи дѣла: опредѣленіе же доказательнаго значенія документовъ, представленныхъ къ дѣлу, принадлежитъ, по 105 ст. уст. гр. суд., суду, разсматривающему дѣло, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. № 4 и 1880 г. № 225).—Наконецъ, переходя къ жалобѣ Гамермана на нарушеніе 409 уст. ст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, въ приведенномъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніи 1867 г. № 400, по д. Сандъ, и въ другихъ рѣшеніяхъ (1869 г. №№ 33, 421; 1874 г. № 722 и проч.) высказано, что хотя купля-продажа движимости (т. X, ч. 1 ст. 710) и не требуетъ облеченія состоявшагося соглашенія въ письменную форму, но при продажѣ въ долгъ необходимо письменное удостовѣреніе образовавшагося долговаго отношенія (ст. 2017, 2045 тѣхъ же части и тома), и свидѣтельскія показанія не допускаются въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ купли-продажи, произведенной не на наличныя деньги. Такое-же начало примѣнялось первоначально кассаціонною практикою и къ дѣламъ о взысканіи денегъ по личному найму, а именно не допускались свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе долга по личному найму, хотя бы самый договоръ найма и могъ быть доказываемъ свидѣтелями (рѣш. 1871 г. № 242; 1873 г. № 762 и друг.); но, въ позднѣйшее время, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому толкованію существующихъ законовъ, что по искамъ о взысканіи денегъ, неуплаченныхъ по личному найму, свидѣтелями можно доказывать какъ заключеніе договора, такъ и условія его, если личный наемъ не принадлежитъ къ числу требующихъ по закону письменной формы, и что существованіе долга за работу, произведенную по допускаемому закономъ словесному договору, можетъ быть удостовѣряемо не одними письменными документами (рѣш. 1874 г. № 713; 1875 г. № 73; 1876 г. № 178, и др.).—Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ упомянутомъ рѣшеніи 1874 г. № 713, призналъ, что, даже при невозможности для истца представить надлежащія доказательства заключенія договора личнаго найма, оспариваемаго отвѣтчикомъ, истецъ не лишается права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, причемъ фактъ оказанія услугъ или производства работъ и размѣръ слѣдующаго за нихъ вознагражденія могутъ быть удостовѣряемы всякаго рода доказательствами,

въ томъ числѣ и свидѣтелями.—Затѣмъ въ рѣшеніи 1877 г. № 183, разъясняя примѣненіе 81 и 366 ст. уст. гр. суд. въ отношеніи распредѣленія между сторонами обязанности представлять доказательства, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что если истецъ, не доказавъ заключеніе договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности,—напр. въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара,—то отвѣтчикъ обязанъ вознаградить истца за полученную цѣнность. Въ этомъ-же рѣшеніи (1877 г. № 183) указана возможность допускать свидѣтельскія показанія въ доказательство того, что платежъ не могъ быть произведенъ при пріемѣ товара, такъ-какъ товаръ былъ купленъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ. Этимъ позднѣйшимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената уже не можетъ соотвѣтствовать то положеніе, что долгъ, вытекающій изъ купли-продажи движимости не на наличныя деньги и вообще изъ сдѣлки, для которой не предписана закономъ письменная форма, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Признавая, посему, необходимымъ войти нынѣ вновь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о допустимости свидѣтельскихъ показаній по искамъ о взысканіи денегъ за движимыя вещи, перешедшія отъ одного лица къ другому по словесному договору купли-продажи, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, считаетъ нужнымъ установить, что понятіе о *долгѣ* имѣетъ общее значеніе для всѣхъ юридическихъ отношеній, влекущихъ за собою обязанность платежа. Существованіе долга можетъ имѣть своимъ источникомъ не одни обязательства по договорамъ, но и иныя обязательства, истекающія не изъ договоровъ,—напр. обязательства, происходящія изъ недозволенныхъ дѣяній, изъ правонарушеній, влекущихъ за собою отвѣтственность за убытки (т. X ч. 1 ст. 693). Неуплаченное вознагражденіе за убытки составляетъ *долгъ* точно также, какъ и невнесенная наемная плата, или неуплаченая цѣна купленнаго имущества. Будучи послѣдствіемъ разнообразныхъ обязательствъ, *долгъ* находится въ непосредственной связи съ тѣмъ обязательствомъ, которымъ обусловливается право другаго лица на полученіе платежа. *Долгъ* существуетъ, если возникло обязательство платежа и платежъ не произведенъ, или обязательство не прекратилось по другимъ причинамъ. Такимъ образомъ, для установленія существованія *долга* имѣетъ, прежде всего, значеніе возникновеніе обязательства платежа, и если это обстоятельство должно быть удостовѣрено доказательствами, то вопросъ о томъ, какія доказательства могутъ быть допущены, подлежитъ разрѣшенію на основаніи законовъ, опредѣляющихъ возникновеніе даннаго обязательства и способъ удостовѣренія тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ вытекаетъ это обязательство. Когда требуется вознагражденіе за убытки, причиненные недозволеннымъ дѣяніемъ, то обязательство платежа можетъ быть подтверждено всякаго рода доказательствами, не исключая и свидѣтельскихъ показаній, именно потому, что законъ не установилъ какихъ либо ограниченій для удостовѣренія фактовъ, изъ которыхъ возникаетъ отвѣтственность за означенные убытки. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допу-

www.naukaprava.ru

щены, не смотря на то, что изъ подтвержденныхъ ими обстоятельствъ судомъ можетъ быть сдѣланъ выводъ о существованіи *долга*. Точно также, возникновеніе обязательства платежа цѣны пріобрѣтенныхъ движимыхъ вещей можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, въ виду слѣдующихъ соображеній. На основаніи 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. По 710 ст. 1 ч. X т., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Приведенное дозволеніе пріобрѣтать движимость по словеснымъ сдѣлкамъ не устанавливаетъ какихъ либо ограниченій относительно условій соглашенія, а потому распространяется одинаково какъ на случаи пріобрѣтенія за наличныя деньги, уплачиваемыя при самой передачѣ имущества, такъ и на случай такого пріобрѣтенія, при которомъ платежъ не производится немедленно, или по волѣ сторонъ отсрочивается. Вслѣдствіе сего, хотя договаривающіяся стороны, желающія оградить свои интересы болѣе опредѣленнымъ образомъ, могутъ облечь въ письменную форму свое соглашеніе о куплѣ-продажѣ движимости или удостовѣрить письменнымъ актомъ (т. X ч. 1 ст. 2017, 2031 и 2045) обязательство платежа цѣны этой движимости, но, въ силу закона (ст. 710 тѣхъ-же части и тома), стороны имѣютъ право ограничиться и однимъ *словеснымъ* соглашеніемъ о куплѣ-продажѣ движимости, хотя-бы продавецъ передалъ проданное имущество до полученія условленной цѣны отъ покупателя, или даже выразилъ положительно свою волю объ отсрочкѣ платежа, и въ этихъ случаяхъ какъ самая сдѣлка купли-продажи, такъ и условія ея, а, слѣдовательно, и возникновеніе обязательства платежа могутъ быть доказываемы свидѣтелями (уст. гр. суд. ст. 409). Приходя къ заключенію, что свидѣтельскія показанія должны быть допускаемы по искамъ о взысканіи долга образовавшагося вслѣдствіе неудостовѣренной письменными актами купли-продажи движимости даже и въ кредитъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обѣ стороны, конечно, пользуются одинаковыми правами сослаться на свидѣтелей въ разъясненіе происходящаго спора, какъ для удостовѣренія утверждаемыхъ стороною фактовъ, такъ и для опроверженія указываемыхъ противникомъ обстоятельствъ, и если купля-продажа не сопровождалась выдачею покупателемъ продавцу документа, въ качествѣ письменнаго доказательства, то и споръ о томъ, произведенъ-ли платежъ при самой куплѣ-продажѣ до или при передачѣ вещей, либо впослѣдствіи, можетъ быть разъясняемъ свидѣтельскими показаніями, по ссылкѣ той или другой стороны (рѣш. 1877 г. №№ 183, 274; 1878 г. № 139; 1880 г. № 125 и др.). Опредѣленіе доказательной силы свидѣтельскихъ показаній, по общему правилу, выраженному въ 102 и 411 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ суда, который долженъ принять во вниманіе не только степень ясности и полноты показанія, но и вѣроятность его и достовѣрность самого свидѣтеля, и, слѣдовательно, имѣетъ возможность признать удостовѣряемыя свидѣтелемъ обстоятельства доказанными и положить ихъ

въ основаніе своего рѣшенія въ томъ случаѣ, когда относительно дѣйствительнаго существованія этихъ обстоятельствъ придетъ къ убѣжденію, нестѣсненному какими-либо предъустановленными правилами оцѣнки. Однако, нельзя не замѣтить, что, для присужденія продавцу съ покупателя цѣны пріобрѣтеннаго послѣднимъ имущества, имѣетъ значеніе не только тотъ фактъ, что совершилась купля-продажа и возникло обязательство покупателя къ платежу, но и то, что это обязательство еще не исполнено. Если, при существованіи письменныхъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ объ юридическихъ отношеніяхъ сторонъ, можно признать, что возникшее обязательство платежа почитается продолжающимъ свое существованіе, пока обязанное къ платежу лицо не докажетъ исполненіе этой обязанности, то такое же начало не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ случаямъ, когда установленіе юридическихъ отношеній, влекущихъ за собою платежъ одною стороною другой, не было удостовѣрено какими либо письменными документами, предназначенными именно служить въ качествѣ доказательствъ. Пріобрѣтающій движимость по словесной сдѣлкѣ и получающій пріобрѣтенную вещь безъ выдачи какого-либо акта не можетъ быть признаваемъ обязаннымъ непремѣнно озаботиться обезпеченіемъ себѣ способовъ къ удостовѣренію производства платежа за полученную вещь, посредствомъ истребованія платежной росписки, или посредствомъ передачи денегъ при постороннихъ лицахъ, могущихъ быть свидѣтелями; а потому, неимѣніе у такого покупателя доказательствъ платежа не всегда можетъ служить основаніемъ къ установленію, что возникшее изъ купли—продажи обязательство платежа осталось неисполненнымъ и продолжаетъ существовать. Вслѣдствіе совершенной невозможности предопредѣлить, при какихъ данныхъ, въ подобныхъ случаяхъ, можно почитать обязательство платежа еще существующимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно данному уже въ рѣшеніи 1877 г. № 183 разъясненію, при удостовѣреніи свидѣтельскими показаніями (но не письменными доказательствами) возникновенія обязательства отвѣтчика къ платежу за пріобрѣтенную имъ движимость и при наличности заявленія отвѣтчика объ исполненіи имъ этого обязательства, хотя—бы это заявленіе и не было подтверждено доказательствами, отъ усмотрѣнія суда, основаннаго на существующихъ между сторонами отношеніяхъ, на соблюдаемыхъ въ данной мѣстности обыкновеніяхъ, на большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся и на другихъ данныхъ, зависитъ признать искъ, т. е. существованіе долга, доказаннымъ или недоказаннымъ, и такое заключеніе суда, какъ вытекающее изъ оцѣнки фактической стороны дѣла, по убѣжденію совѣсти, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. При указанныхъ условіяхъ, судебныя мѣста имѣютъ достаточныя средства для постановленія соотвѣтствующихъ истинѣ рѣшеній и при допущеніи свидѣтельскихъ показаній, въ качествѣ доказательства по искамъ о взысканіи денегъ, неуплаченныхъ по словеснымъ сдѣлкамъ о куплѣ—продажѣ движимости, по которымъ платежъ отсроченъ по волѣ сторонъ, или вообще не произведенъ

www.naukaprava.ru

при передачѣ самой движимости. Въ виду приведенныхъ соображеній, находя несоотвѣтствующимъ 710 ст. 1 ч. X т. и 409 ст. уст. гр. суд. отказъ Житомірскаго мироваго съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, объ отпускѣ Тартаковскому мяса въ кредитъ и о неплатежѣ Тартаковскимъ денегъ за отпущенное мясо, и принимая во вниманіе, что указанныя мировымъ съѣздомъ 529 и 620 ст. уст. торг. не требуютъ письменнаго удостовѣренія выдачи книжки для записыванія забираемаго товара; что приведенное мировымъ съѣздомъ рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго д-та 1874 г. № 217 не коснулось вопроса о возможности доказывать свидѣтелями выдачу заборной книжки, а разъяснило невозможность удостовѣрять свидѣтельскими показаніями существованіе письменнаго договора найма недвижимаго имущества; что, вслѣдствіе отсутствія въ законѣ требованія письменнаго удостовѣренія передачи заборной книжки, въ рѣшеніи 1875 г. № 362 признано возможнымъ доказывать свидѣтельскими показаніями нахожденіе заборной книжки въ рукахъ извѣстнаго лица, и что, засимъ, отказъ Житомірскаго мироваго съѣзда въ допросѣ свидѣтелей о выдачѣ Тартаковскому записной книжки также несогласенъ съ 409 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Житомірскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе 409 ст. уст. гражд. судопр., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Житомірскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Новоградволынскій мировой съѣздъ.

4.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петра Нестеренко, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Купецъ 2-ой гильдіи Садукъ Дурунча 12 марта 1879 года предъявилъ у мироваго судьи 1-го участка Кременчугскаго уѣзда къ управленію Харьково-Николаевской желѣзной дороги искъ о взысканіи, на основаніи §§ 37, 38 и 68 конвенціи желѣзныхъ дорогъ III группы, изд. 1876 г., 150 руб. за просрочку въ доставкѣ груза, отправленнаго съ одной изъ станцій Одесской желѣзной дороги въ г. Кременчугъ. Повѣренный управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Нестеренко, въ засѣданіи мироваго судьи и въ апелляціонной жалобѣ просилъ въ искѣ Дурунча отказать, такъ какъ искъ тотъ долженъ быть предъявленъ къ Одесской желѣзной дорогѣ, причемъ въ апелляціи, указывая на то, что задержка груза Дурунча послѣдовала на Одесской желѣзной дорогѣ и на то, что, по § 89 конвенціи о прямомъ товарномъ сообщеніи дорогъ III группы, искъ долженъ быть обращенъ къ дорогѣ отправленія и, отвергая искъ Дурунча въ цѣлости, просилъ въ ономъ отказать. Въ засѣданіи съѣзда повѣренные обѣихъ сторонъ основывали свои доводы на приведенныхъ выше параграфахъ конвенціи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *Кременчугскій мировой съѣздъ нашелъ*: что, по §§ 37 и 38 конвенціи желѣзныхъ дорогъ 3-ей группы, изд. 1876 года, товаръ большой скорости—58 мѣстъ листоваго табаку, отправленный Дурунча со станціи „Крыжополь“ на станцію „Кременчугъ“, долженъ былъ проходить по 250 верстъ въ сутки, поэтому, расчисляя указанное количество верстъ съ разстояніемъ между названными станціями и включая сюда 12 часовъ на передачу, табакъ Дурунча, бывши отправленъ со станціи „Крыжополь“ 2 марта 1878 года, долженъ былъ быть полученъ на станціи „Кременчугъ“ не позже 6 марта того же года; между тѣмъ онъ полученъ здѣсь только 20 марта—стало быть, произошла просрочка въ доставкѣ его на 14 дней. Отсюда, признавая, что Дурунча, вслѣдствіе несвоевременнаго полученія табаку, понесъ убытки въ указанномъ имъ размѣрѣ 10% сбора—153 р. 41 к.; что возмѣщеніе этихъ убытковъ должно относиться къ дорогѣ, получившей табакъ—Харьково-Николаевской, а не отправившей его-Одесской, такъ какъ, по § 68 той же конвенціи, отвѣтственность по возмѣщенію убытковъ лежитъ на дорогѣ не отправившей, а получившей теваръ,—поэтому, находя рѣшеніе мироваго судьи объ удовлетвореніи иска Дурунча правильнымъ, опредѣлилъ рѣшеніе это утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Нестеренко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію: во первыхъ, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. обсужденіемъ правилъ конвенціи, непредставленной къ дѣлу ни въ цѣлости, ни въ выпискахъ, и толкованіемъ ихъ по указанію одной лишь стороны, причемъ толкованіе это не соотвѣтствуетъ содержанію §§ 37 и 38 конвенціи, засвидѣтельствованная копія съ коей просителемъ представлена, во вторыхъ, 3 п. 69 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. ч. 1, присужденіемъ убытковъ съ Харьково-Николаевской желѣзной дороги, между тѣмъ какъ просрочка послѣдовала на Одесской желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе чего, какъ у мироваго судьи, такъ и на съѣздѣ было заявлено ходатайство о прекращеніи настоящаго дѣла и, въ третьихъ, 81 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ убытковъ въ размѣрѣ, истцомъ недоказанномъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, установивъ, что въ доставкѣ товара Дурунча послѣдовала просрочка, и опредѣливъ срокъ, въ теченіи котораго товаръ этотъ долженъ бы быть полученъ на станціи Кременчугъ, основалъ выводъ свой на §§ 37 и 38 конвенціи желѣзныхъ дорогъ 3 группы, изд. 1876. Хотя повѣренный правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги представленными при кассаціонной жалобѣ выписками сихъ параграфовъ и доказалъ, что означенные параграфы никакого отношенія къ вопросу о срокѣ перевозки товара не имѣютъ, но притомъ проситель вовсе не указываетъ на то, чтобы какъ Харьково-Николаевская желѣзная дорога, такъ и Одесская дорога не были стѣснены никакимъ срокомъ въ отношеніи

www.naukaprava.ru

доставки товара, а потому ссылка съѣзда на ненадлежащіе параграфы конвенціи или устава общества не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, коль скоро не отвергается самый фактъ, что несвоевременная доставка товара возлагаетъ отвѣтственность на желѣзную дорогу; 2) что по существу договорныхъ отношеній, возникающихъ между отправителемъ и получателемъ груза съ одной стороны и обществами желѣзныхъ дорогъ, съ другой, при отправкѣ груза по желѣзнымъ дорогамъ, состоящимъ въ прямомъ между собою сообщеніи, представляется правильное основаніе для признанія за грузоотправителемъ или за грузополучателемъ права иска о всякаго рода убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями управленій желѣзныхъ дорогъ во время перевозки груза, не только по отношенію той дороги, въ вину которой можетъ быть поставлено дѣйствіе, причинившее ущербъ или убытокъ, но и по отношенію той, на которой сданъ былъ грузъ къ отправкѣ и которая такимъ образомъ отъ лица остальныхъ дорогъ заключила договоръ о перевозкѣ груза, или наконецъ и по отношенію той, къ которой принадлежитъ станція назначенія, когда по конвенціи желѣзныхъ дорогъ, вступившихъ въ прямое сообщеніе, условлено, что требованія грузоотправителей за убытки, по просрочкѣ въ доставкѣ клади по перебору провозной платы и т. п., должны быть обращены къ дорогѣ, къ которой принадлежитъ станція назначенія; такое условіе конвенцій, устанавливая извѣстное удобство для грузоотправителей, устанавливаетъ и право ихъ предъявлять въ указанномъ порядкѣ свои требованія по разсчетамъ съ желѣзными дорогами, участвующими въ прямомъ сообщеніи за причиненные убытки, въ виду того общаго положенія, которое неоднократно объяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1871 г. № 333, 1873 г. № 865, 1879 г. № 178, 1880 г. № 174 и др.), что если въ договорѣ, заключенномъ между двумя лицами, выговорено что либо въ пользу третьяго лица, то хотя это лицо въ сдѣлкѣ и не участвовало, выполненіе такого условія для уговорившихся обязательно по отношенію того третьяго лица; 3) что посему въ рѣшеніи мироваго съѣзда, установившаго, что, по конвенціи желѣзныхъ дорогъ III группы, указана обязанность желѣзной дороги, къ которой принадлежитъ станція назначенія, разсчитываться за убытки по поводу просрочки въ доставленіи клади, и на этомъ основаніи присудившаго въ пользу Дурунча вознагражденіе за просрочку клади, отправленной со ст. Крыжополь, Одесской желѣзной дороги, на ст. Кременчугъ, Харьково-Николаевской желѣзной дороги, съ общества этой послѣдней дороги, безъ установленія того, что просрочка произошла по ея винѣ, нельзя видѣть нарушенія ни 684 ст. т. X. ч. 1, ни 3 п. 691 ст. уст. гр. суд., на нарушеніе которыхъ указываетъ проситель; 4) что во время производства дѣла отвѣтчикъ противъ размѣра иска не возражалъ и затѣмъ заключеніе съѣзда о доказанности онаго не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Нестеренко, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества Боровичской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Петра Харламова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гр е ш и щ е в ъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ: подлежитъ ли настоящая кассаціонная жалоба уполномоченнаго общества Боровичской желѣзной дороги, въ настоящемъ положеніи дѣла, разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ходатайству полковника Духновскаго объ объявленіи несостоятельнымъ означеннаго общества желѣзной дороги С.-Петербургскій окружный судъ, признавъ заявленіе просителя уважительнымъ, на основаніи ст. 23—25 прим. къ 223 ст. уст. гр. суд., частнымъ опредѣленіемъ 12-го декабря 1880 г., постановилъ: произвести чрезъ судебнаго пристава опись и оцѣнку Боровичской желѣзной дороги для опредѣленія стоимости принадлежащаго означенной дорогѣ права эксплоатаціи. Распоряженіе это, доходившее, по жалобѣ повѣреннаго общества желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Харламова, до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, по постановленію ея 6-го марта 1881 г., оставлено въ своей силѣ, на что и принесена тѣмъ же повѣреннымъ настоящая кассаціонная жалоба, въ которой онъ, указывая на нарушеніе нѣкоторыхъ процессуальныхъ правилъ, въ то же время главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты выставляетъ то обстоятельство, что желѣзнодорожное акціонерное общество по характеру своего предпріятія не можетъ быть объявлено несостоятельнымъ, пока оно состоитъ владѣльцемъ и распорядителемъ такой дороги. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, начиная съ 1868 года ($\frac{214 \text{ и } 237}{1868 \text{ г.}}$ $\frac{557 \text{ и } 776}{1869 \text{ г.}}$ и мн. др.) уже разъяснилъ, что кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіями этими, вопреки 705 ст. уст. гр. суд., разрѣшается самое существо дѣла или преграждается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, такъ что за постановленіемъ частнаго опредѣленія не можетъ нигдѣ быть постановлено другаго рѣшенія, объ отмѣнѣ коего можно было бы принести жалобу. По дѣламъ о несостоятельности въ особенности Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № $\frac{754}{71 \text{ г.}}$ высказалъ, что и по сего рода дѣламъ, одинаково какъ и по другимъ, могутъ быть постановлены судебными мѣстами или рѣшенія по предметамъ, составляющимъ существо дѣла, напр. объ отказѣ въ объявленіи несостоятельности или о признаніи должника несостоятельнымъ, или частныя опредѣленія по предметамъ, представляющимъ только частные вопросы изъ дѣла, возникающіе, напримѣръ о подсудности, о принятіи предварительныхъ мѣръ, указанныхъ въ 23—27 ст. правилъ 1 іюля 1868 г., и на эти послѣдніе опредѣленія кассаціонныя жалобы не допускаются. При-

www.naukaprava.ru

нимая сіе во вниманіе и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ уполномоченнымъ общества Боровичской желѣзной дороги обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ именно опредѣленіе, состоявшееся въ порядкѣ 23 25 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., что по составленіи назначенной окружнымъ судомъ описи и оцѣнки можетъ, съ одной стороны, оказаться такое состояніе имущества и долговъ этой желѣзной дороги, которое устранитъ необходимость въ дальнѣйшемъ производствѣ по открытію несостоятельности сего общества, слѣдовательно само собою падетъ вопросъ, можетъ ли быть это общество объявлено несостоятельнымъ должникомъ, а съ другой, при обнаруженіи наличности условій для объявленія несостоятельности, по сему поводу должно воспослѣдовать рѣшеніе, которое можетъ, на основаніи 18 и 20 ст. прил. къ 223 ст. уст. гражд. суд., подлежать обжалованію сперва въ апелляціонномъ порядкѣ, а затѣмъ и въ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное нынѣ повѣреннымъ общества Боровичской желѣзной дороги частное опредѣленіе палаты 6 марта 1881 г. должно быть отнесено къ числу такихъ, по которымъ, по 793 ст. уст. гр. суд., кассаціонныя жалобы не допускаются, какъ непреграждающія дальнѣйшаго законнаго теченія дѣла, при которомъ въ свое время могутъ дойти до разсмотрѣнія кассаціоннаго суда и всѣ тѣ нарушенія, которыя нынѣ указываются. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго общества Боровичской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Харламова, оставить безъ разсмотрѣнія.

6.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петра Нестеренко, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р ѣ ш и щ е в ъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно: 17-го мая 1880 года повѣренный купца Штерна, Меерович, предъявилъ у мироваго судьи 1-го участка Кременчугскаго уѣзда къ правленію общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги искъ о 403 руб. 25 коп. съ % на эту сумму со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, основывая требованіе свое на томъ, что, при отправленіи 7 іюля 1877 года по 20 ти накладнымъ изъ г. Николаева въ г. Елисаветградъ на имя Штерна 20-ти партій грязной шерсти шпанки, всего 7566 пудовъ, первая изъ названныхъ станцій взыскала въ число провозной платы лишнихъ противъ тарифа этой дороги 344 р. 37 коп., такъ какъ по разсчету за все разстояніе съ пуда груза III класса, къ коему принадлежитъ грязная шерсть, таковой слѣдовало получить по $^1/_{24}$ копѣйки только 766 руб. 44 коп., взыскано же по $^1/_{18}$ коп., всего 1110 руб. 81 коп., почему переборъ этотъ вмѣстѣ съ процентами на эту сумму съ 7-го іюля 1877 года по день предъявленія иска, составляющій 58 руб. 88 коп., всего

403 руб. 25 коп. и проценты на эту сумму со дня предъявленія иска подлежатъ къ уплатѣ ему со стороны управленія желѣзной дороги. Противъ иска сего повѣренный отвѣтчика при разборѣ дѣла у мироваго судьи возражалъ, что перебора не было, такъ какъ перевезенная желѣзною дорогою шерсть была шпанская или что тоже мериносовая, съ которой взимается по тарифу II класса по $^1/_{18}$ коп. съ версты и что проценты ни въ какомъ случаѣ не слѣдуютъ Штерну со дня отправки товара, такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны управленія желѣзной дороги не было недобросовѣстнаго пользованія капиталомъ. Мировой судья присудилъ Штерну 344 р. 39 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска, въ процентахъ же со дня отправки товара отказалъ. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ: 1) повѣренный правленія общества желѣзной дороги объяснилъ, что перевезенная для Штерна шерсть была шпанская, оплачиваемая какъ товаръ II класса, по классификаціи товаровъ, перевозимыхъ по Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ, что по этой классификаціи шерсть мериносовая перевозится по II классу, т. е. по $^1/_{18}$ коп. съ пуда, а какъ шерсть Штерна была шпанская, что тоже, что мериносовая, то перебора и не было, что взысканіе провозной платы съ Штерна въ указанномъ размѣрѣ основывалось на распоряженіи управленія дороги 1876 г., разъяснившемъ агентамъ дороги размѣръ провозной платы съ шпанской шерсти, и что сумма требуемаго Штерномъ взысканія не доказана; 2) повѣренный Штерна объяснилъ, что какъ фактъ перебора противъ установленнаго правительствомъ тарифа доказанъ, то неправильное въ этомъ отношеніи дѣйствіе и неправильное владѣніе чужимъ капиталомъ налагаетъ на управленіе желѣзной дороги, на основ. 609 и 641 ст. X т. ч. 1, обязанность уплатить проценты за все время удержанія излишне взысканныхъ денегъ. При докладѣ дѣла сего на съѣздѣ повѣренный управленія желѣзной дороги представилъ циркулярное распоряженіе ревизіоннаго отдѣленія въ Кременчугѣ начальникамъ станцій и кассирамъ, отъ 16 іюля 1876 г. за № 1386, которымъ означенныя лица извѣщались для руководства; что правленіе дороги признало справедливымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ номенклатурѣ товаровъ: на стр. 50 № 86—шерсть мытая дополнить словами—только русская, ордынская и донская, и засимъ по III классу перевозить только грязную шерсть русскую, ордынскую и донскую, а всякую другую по II классу тарифа. Съ своей стороны повѣренный Штерна объяснилъ, что, по тарифу 1875 г., шерсть грязная отнесена къ товарамъ III класса, подлежащимъ оплатѣ по $^1/_{24}$ коп., что управленіе дороги не имѣетъ права ни увеличивать собственною властью тарифа, ни переносить товаръ изъ одного класса въ другой. *Кременчугскій мировой съѣздъ нашелъ*, что по тарифу, утвержденному въ 1875 году, всякая грязная шерсть оплачивается при перевозкѣ какъ товаръ III класса; что шерсть Штерна, перевезенная во время дѣйствія этого тарифа, должна подлежать оплатѣ въ размѣрѣ $^1/_{24}$ коп. съ пуда; что повышеніе тарифа можетъ быть сдѣлано только съ утвержденія правительства, а не част-

www.naukaprava.ru

нымъ распоряженіемъ управленія желѣзной дороги о новой классификаціи товаровъ; что такое перечисленіе товаровъ изъ одного класса въ другой нельзя иначе признать какъ возвышеніемъ тарифа; что представленными Штерномъ квитанціями доказывается количество отправленной шерсти и что при этомъ взята провозная плата не по $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты, какъ слѣдовало по тарифу, а по $^1/_{18}$ коп., вслѣдствіе неправильнаго отнесенія отправленной шерсти къ товарамъ II класса; что управленіе желѣзной дороги противозаконно сдѣлало распоряженіе о возвышеніи тарифа и на основаніи этого распоряженія съ Штерна взята излишняя сумма за перевозку этого товара, каковою суммою общество желѣзной дороги пользовалось незаконно со дня полученія ея, а потому, на основаніи 641, 609 и 610 ст. 1 ч. X т., съ общества должны быть взысканы проценты за все время удержанія имъ этой суммы, а потому призналъ апелляціонную жалобу повѣреннаго управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги незаслуживающей уваженія, а жалобу повѣреннаго Штэрна подлежащею удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги на означенное рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на неправильность заключенія съѣзда о томъ, что правленіе общества не имѣетъ права безъ разрѣшенія правительственной власти увеличивать тарифъ провозной платы, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 12 § концессіи на постройку дороги отъ Кременчуга до Харькова, Высоч. утвержден. 24 августа 1868 г. (п. с. зак. 46,220), и 13 § устава общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, Высоч. утвержд. 26 марта 1876 года, тарифъ и классификація перевозки пассажировъ, клади, а также проэктъ поверстнаго тарифа и классификаціи грузовъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе министра путей сообщенія. Буквальный смыслъ сихъ законоположеній указываетъ, что утвержденію министра путей сообщенія подлежатъ не только тарифъ провозной платы, но и классификація грузовъ, а посему возраженіе просителя, что общество не увеличивало тарифа, а лишь измѣнило классификацію, отнесеніемъ шпанской шерсти ко II разряду товаровъ, на что, по мнѣнію просителя, не требуется утвержденія правительственной власти, не имѣетъ законнаго основанія, а сдѣланное управленіемъ означенной дороги въ 1876 г. распоряженіе о перечисленіи товара изъ одного разряда въ другой, какъ сдѣланное внѣ указаннаго порядка, не можетъ быть признано за обязательное для товароотправителей. Не заслуживаетъ также уваженія и указаніе просителя на то, что общество имѣетъ право увеличивать тарифъ съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы maximum провозной платы не превышалъ взимаемой главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ также не требуется утвержденія правительственной власти, такъ какъ, на основаніи приведеннаго 13 устава общества, maximum провозной платы на Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ, непревышающій таковой принятый главнымъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣлялся только на первыя пять лѣтъ эксплоатаціи; послѣдующія же по истеченіи каждаго пятилѣтія измѣненія въ тарифной платѣ правительство установляетъ, буде окажется надобность, соотвѣтственно измѣнившимся обстоятельствамъ. О таковомъ измѣненіи министръ путей сообщенія, въ случаѣ возвышенія тарифа выше предѣла тарифа главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе чрезъ коммитетъ министровъ. Изъ изложеннаго параграфа устава общества явствуетъ, что вообще измѣненіе тарифа поставлено въ зависимость отъ срока и отъ могущихъ измѣниться обстоятельствъ, причемъ измѣненіе это по обстоятельствамъ не всегда безусловно должно сопровождаться повышеніемъ провозной платы, и во всякомъ случаѣ можетъ воспослѣдовать только по утвержденіи въ указанномъ порядкѣ; 2) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что имъ не мотивирована опредѣленная къ возврату сумма, размѣръ которой ничѣмъ не доказанъ, также не можетъ быть принято въ уваженіе съ одной стороны потому, что указаніе это опровергается заключающимся въ рѣшеніи съѣзда заключеніемъ, что количество отправленной шерсти и излишекъ взысканной приэтомъ провозной платы доказывается представленными Штерномъ квитанціями, а съ другой-потому, что такое заключеніе съѣзда, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 129 и 105 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и неправильнымъ толкованіемъ значенія и смысла документовъ по неопредѣленности своей, безъ указанія какихъ именно обстоятельствъ и документовъ, не можетъ быть принято во вниманіе; 4) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 569, 570 ст. 1 ч. X т. и 339 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ въ соображеніе довода, заявленнаго просителемъ на съѣздѣ, о пропускѣ Штерномъ срока на обратное требованіе излишне взысканной съ него провозной платы, представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы проситель заявлялъ подобное возраженіе противъ иска Штерна, а потому возраженіе это слѣдуетъ признать заявленнымъ впервые въ кассаціонной жалобѣ и посему неподлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; наконецъ 5) что указаніе просителя на неправильность присужденія съ общества процентовъ съ момента полученія провозной платы безъ опредѣленія того, какое было со стороны общества владѣніе тѣмъ капиталомъ, добросовѣстное или недобросовѣстное, не можетъ имѣть значенія въ виду того, что съѣздомъ при опредѣленіи права Штерна на означенные проценты сдѣлана ссылка на 641 ст. 1 ч. X т., устанавливающей отвѣтственность недобросовѣстнаго владѣльца, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что съѣздъ признавалъ таковымъ правленіе общества. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія общества Харьково-Николаевской желѣз-

www.naukaprava.ru

дороги, присяжнаго повѣреннаго Нестеренко, оставить, на основаніи 186 ст. устава гр. суд., безъ послѣдствій.

7.—1882 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Императорскаго Московскаго университета, присяжнаго повѣреннаго Джаншіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Купецъ Багровъ, бывъ допущенъ правленіемъ Московскаго университета къ переторжкѣ на принятіе подряда по ремонту зданій, при письменномъ прошеніи 14 іюля 1879 года, представилъ въ правленіе въ залогъ билетъ 5% въ 1000 руб. и облигацію Московскаго кредитнаго общества въ 1000 р. Въ заключенномъ по этому подряду договорѣ Багрова съ правленіемъ 20 іюня 1878 года упомянуто о взносѣ Багровымъ помянутыхъ цѣнностей, но добавлено, что билеты эти похищены состоящимъ при канцеляріи правленія вольнонаемнымъ писцомъ Адамовичемъ, и что ректоръ въ виду необходимости въ производствѣ работъ впредь до разслѣдованія дѣла внесъ изъ собственныхъ средствъ 5% билетами 1300 руб. По окончаніи подряда, разсчетъ по которому былъ выданъ Багрову 27 февраля 1879 г., онъ 17 апрѣля 1879 г. обратился съ просьбою о выдачѣ ему залога, представленнаго въ правленіе, но получилъ увѣдомленіе 30 апрѣля 1879 г., что такъ какъ билеты передъ переторжкою не были внесены въ казначейство, а переданы служившему въ канцеляріи Адамовичу, то онъ долженъ обратиться съ требованіемъ къ этому лицу, а не въ правленіе университета. Вслѣдствіе сего Багровъ предъявилъ 30 ноября 1879 г. искъ къ правленію университета и просилъ понудить правленіе возвратить ему облигацію городскаго кредитнаго общества въ 1000 руб. или взыскать стоимость ея съ % по курсу 993 руб. 45 коп. Отвѣтчикъ въ числѣ возраженій указалъ на пропускъ срока, установленнаго 1302 и 3 п. 1303 ст. уст.; это возраженіе окружный судъ призналъ правильнымъ и за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока со дня полученія истцомъ увѣдомленія правленія 30 апрѣля 1879 г. въ искѣ отказалъ. *Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, по жалобѣ Багрова, *признала*, что спеціальное правило о срокѣ, изложенное въ 1302 и 1303 ст., относится до требованія тѣхъ залоговъ, которые дѣйствительно поступили въ вѣдѣніе казеннаго управленія и удерживаются управленіемъ по соображеніямъ административнаго свойства, какъ напримѣръ: неисправность подрядчика; что этотъ законъ не можетъ быть примѣненъ въ томъ случаѣ, когда денежная сумма, хотя была представлена какъ залогъ по подряду, но не могла быть употреблена для назначенной цѣли, по случаю утраты оной ранѣе заключенія договора подряда, и находя затѣмъ, что настоящій искъ Багрова имѣетъ предметомъ требованіе возврата имущества или его стоимости, утраченнаго по винѣ отвѣтчика, удовлетворила исковое требованіе Багрова. Присемъ относительно отвода, заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика во время послѣдняго судебнаго засѣданія 3-го марта 1881 года о томъ, что настоящій искъ неправильно предъявленъ къ правленію университета, такъ какъ онъ долженъ быть направленъ къ тѣмъ лицамъ, кои причинили убытки, или къ тѣмъ, на коихъ лежалъ надзоръ надъ канцеляріею правленія, судебная палата нашла, что подобный отводъ, какъ подлежащій предъявленію, по силѣ 3 п. 571 и 575 ст. уст. гр. суд., въ первой поданной по сему дѣлу отвѣтной бумагѣ, въ настоящее время не подлежитъ принятію и обсужденію по существу онаго. На рѣшеніе палаты повѣренный правленія университета принесъ *кассаціонную жалобу*.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что первый поводъ, по которому повѣренный правленія университета проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, заключается въ томъ, что, по его мнѣнію, палата нарушила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. св. зак., признавъ, что представленная Багровымъ облигація не можетъ быть разсматриваема какъ залогъ по подряду. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что ею установлено, что облигація не поступила въ распоряженіе университета въ качествѣ залога ни при заключеніи договора о подрядѣ, ни во время подписанія онаго, и потому не можетъ быть разсматриваема какъ залогъ. Заключеніе палаты о томъ, въ какомъ качествѣ упомянутая облигація поступила въ распоряженіе университета, относится къ существу дѣла и, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Прав. Сената по прод. 1876 г., не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ Установивъ, что отыскиваемая Багровымъ облигація не можетъ быть разсматриваема какъ залогъ, а представляетъ собою простой денежный капиталъ утраченный университетомъ, палата имѣла основаніе придти къ заключенію, что къ требованію этого капитала не можетъ быть примѣняемъ срокъ, установленный въ 1303 ст. уст. гр. суд., ибо во 1-хъ) статья эта помѣщена въ главѣ о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, и во 2-хъ) въ 3 пунктѣ этой статьи именно сказано, что срокъ, въ ней назначенный, исчисляется со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ, слѣдовательно если искъ возникнетъ не изъ подобнаго договора съ казною и не изъ того, что задержанъ залогъ, а отъ того, что представленная въ казенное управленіе цѣнность утрачена, то и срокъ, назначенный въ этой статьѣ, къ такому иску не примѣняется. Слѣдовательно палатою не нарушена и 1303 ст. уст. гр. суд., вопреки приводимымъ во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы доводамъ. Что касается заявленія просителя о нарушеніи палатою 571 и 575 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія указанія его, что искъ объ убыткахъ долженъ относиться не къ правленію университета во всемъ его составѣ, а къ лицамъ, причинившимъ убытки Багрову, или къ тѣмъ, на коихъ лежалъ надзоръ за

www.naukaprava.ru

канцеляріею правленія, то въ этомъ отношеніи заключеніе палаты, что объясненное указаніе просителя, какъ сдѣланное не въ первой отвѣтной бумагѣ, не подлежитъ обсужденію, представляется невѣрнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ, преподаннымъ на этотъ счетъ во многихъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, ибо этими рѣшеніями разъяснено, что заявленіе отвѣтчика о томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, можетъ быть сдѣлано не только въ формѣ отвода и въ срокъ, для отводовъ установленный, но и во все время производства дѣла, и должно быть разрѣшено при постановленіи рѣшенія (рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 198 и др.). Но невѣрность заключенія палаты по этому предмету не можетъ однако же вести къ отмѣнѣ ея рѣшенія, ибо палата, хотя и постановила такое невѣрное заключеніе объ оставленіи безъ обсужденія заявленія просителя, что искъ долженъ относиться къ другому отвѣтчику, но въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ установила, что правленіе университета, на основаніи 684 и 685 ст. 1 ч. X т., за вредъ и убытки, причиненные его упущеніемъ, обязано вознаградить истца, а такимъ образомъ палата, признавъ, что убытокъ причиненъ Багрову упущеніемъ правленія университета, разрѣшила въ сущности и вопросъ о томъ, правильно ли искъ объ этихъ убыткахъ обращенъ къ правленію университета, а не къ другому отвѣтчику. Наконецъ указаніе просителя, что палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., не обсудивъ его возраженія, что облигація, разсматриваемая даже не въ качествѣ залога, не можетъ быть отыскиваема по истеченіи срока, установленнаго въ 1 п. 1303 ст. уст., оказывается невѣрнымъ, ибо палата не только разсуждала, что къ настоящему иску не относятся вообще ни 1302, ни 1303 ст. уст. (а слѣдовательно и 1 п. послѣдней статьи), но о непримѣнимости къ подобнымъ искамъ срока, установленнаго какъ въ 3-мъ, такъ и во 1-мъ п. 1303 ст., именно оговорила въ своемъ заключеніи. Правильность же этого заключенія, какъ выше объяснено, не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, повторенному и въ послѣднемъ пунктѣ его жалобы, подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что объясненіе его, будто бы для исковъ на казну полагается одинъ общій шестимѣсячный срокъ, опровергается какъ мѣстомъ, занимаемымъ 1302 и 1303 ст. въ системѣ устава гражданскаго судопр. и точнымъ смысломъ этихъ статей, убѣждающимъ, что онѣ относятся къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и поставки, такъ и тѣмъ основнымъ правиломъ, которое выражено въ 1283 ст. уст. гр. суд., что дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ указанными, а какъ изъятіе о 6-ти мѣсячномъ срокѣ указано въ 1302 и 1303 ст. для дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда и поставки, то и должно оно распространяться на эти дѣла, а не на другія, для коихъ такого изъятія не установлено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета, присяжнаго повѣреннаго Джаншіева, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

8.—1882 ГОДА ЯНВАРЯ 20-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Губонина и коммерціи совѣтника Кокорева, присяжнаго повѣреннаго Кудряшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. ЕСИПОВИЧЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. ВЕЛЬЦИНЪ).

Въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго Филатова 22 марта 1880 г. состоялось постановленіе объ отнесеніи претензіи Скопинскаго банка въ 190,000 руб. къ долгамъ 1-го рода и 2 разряда. Журналъ объ этомъ былъ подписанъ предсѣдателемъ и однимъ куратором, а два другіе кураторы (Закалинскій и Пузынкинъ) отъ подписи его отказались; затѣмъ, когда вслѣдствіе представленія конкурснаго управленія Смоленскій окружный судъ оть 9 августа далъ оному знать, что Закалинскій и Пузынкинъ не имѣли права отказаться отъ подписи журнала, то эти послѣдніе 22-го августа подписали журналъ, заявивъ, что они остаются при особомъ мнѣніи; послѣ того Закалинскій, въ качествѣ повѣреннаго Губонина и Кокорева, подалъ жалобу, которая получена въ окружномъ судѣ съ почты 4 сентября. Смоленскій окружный судъ, находя, что, на основаніи 785 ст. уст. гр. суд., для подачи жалобы полагается двухнедѣльный срокъ, который для Закалинскаго долженъ быть исчисленъ съ 22 марта, такъ какъ опредѣленіе, по собственному его заявленію, изготовлено было предсѣдателемъ конкурснаго управленія въ окончательной формѣ въ тотъ же день, опредѣлилъ жалобу, за пропущеніемъ срока подачи, возвратить. По принесеннымъ на это опредѣленіе жалобамъ повѣреннаго Губонина и Кокорева, *Московская судебная палата нашла*, что постановленіе конкурса о претензіи Скопинскаго банка должно считаться состоявшимся 22 марта и отказъ въ подписи въ томъ же засѣданіи журнала онаго кѣмъ либо изъ участвовавшихъ въ засѣданіи, оставляя лишь нарушеніе общаго порядка дѣлопроизводства, не можетъ служить законнымъ основаніемъ не считать постановленіе состоявшимся въ то именно число. Признавая затѣмъ опредѣленіе окружнаго суда о возвращеніи принесенной на означенное постановленіе 4 сентября жалобы за пропускомъ срока правильнымъ, судебная палата постановила: жалобы повѣреннаго Губонина и Кокорева оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе палаты повѣренный Губонина и Кокорева принесъ *кассаціонную жалобу*.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что по закону (1910 ст. уст. торг.) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда. Составляя нижнюю степень коммерческаго суда, конкурсное управленіе, при производствѣ ввѣренныхъ ему дѣлъ, обязано подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя установлены для соотвѣтствующихъ ему присутствен-

www.naukaprava.ru

ныхъ мѣстъ. Во II томѣ св. зак. ч. 1 изд. 1876 г., въ общ. образов. губ., уѣзд. и город. присутственныхъ мѣстъ въ 158 ст. постановлено, что журналъ есть повседневная записка о всѣхъ дѣйствіяхъ присутственнаго мѣста; въ журналѣ, какъ сказано въ 159 ст., должно быть показано содержаніе и рѣшеніе слушанныхъ дѣлъ и голоса членовъ, несогласныхъ съ общимъ опредѣленіемъ; по 163 ст. журналъ подписывается тѣми членами, которые были въ присутствіи въ тотъ день, когда оный состоялся, и наконецъ, по указанію 169 ст., на основаніи журнала, подписаннаго присутствующими, составляется по каждому дѣлу отдѣльный протоколъ, именуемый приговоромъ или рѣшительнымъ опредѣленіемъ. Слѣдовательно и въ конкурсномъ управленіи, какъ присутственномъ мѣстѣ, журналъ, въ которомъ показано содержаніе и рѣшеніе слушанныхъ дѣлъ, долженъ быть подписанъ тѣми членами, которые были въ тотъ день въ присутствіи, и лишь на основаніи журнала, подписаннаго присутствовавшими, должны быть составляемы рѣшительныя опредѣленія. А потому если журналъ не подписанъ присутствовавшими, то на основаніи его не можетъ быть составлено и опредѣленіе по дѣлу, а до составленія опредѣленія въ установленномъ порядкѣ оно не можетъ въ мѣстахъ прежняго устройства быть объявлено; до объявленія же опредѣленія нельзя исчислять и срока для подачи на оное жалобъ, который въ 785 ст. уст. гр. суд., принятой въ основаніе постановленіемъ Смоленскаго окружнаго суда, утвержденнымъ палатою, предписано исчислять со времени объявленія опредѣленія. Усматривая изъ обжалованнаго повѣреннымъ Кокорева и Губонина постановленія судебной палаты, что ею, вопреки изложеннымъ предписаніямъ закона, срокъ для подачи жалобы на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Филатова исчисленъ съ такого числа, когда это постановленіе было подписано даже не всѣми присутствовавшими, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 1910 ст. т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

9.—1882 г о д а я н в а р я 20-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ малолѣтней Екатерины Бондаренковой, поручика Александра фонъ-Климанъ, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь ц и н ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ, подлежащій разрѣшенію Сената, состоитъ въ томъ, вправѣ ли опекунъ, назначенный для управленія имуществомъ малолѣтняго, являться на судѣ защитникомъ имущественныхъ интересовъ послѣдняго, безъ участія другаго опекуна, который назначенъ лишь для попеченія объ особѣ малолѣтняго?—Законъ (262 ст. X т. ч. I) разграничиваетъ обязанность опекуновъ на два отдѣла: 1) попеченіе объ особѣ малолѣтняго и 2) управленіе его имуществомъ. Обязанности опекуновъ по первому отдѣлу опредѣляются въ 263—265 ст.— Къ числу этихъ обязанностей законъ относитъ и вчинаніе иска о вознагражденіи за личную обиду, малолѣтнему нанесенную. Обязанности опекуновъ по второму отдѣлу изложены въ 266 и послѣдующихъ статьяхъ X т. ч. I. Къ обязанностямъ этимъ причисляется и ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго (282 ст.). Если несомнѣнно, что по закону (253 ст.) опекунское учрежденіе вправѣ опредѣлить къ малолѣтнему нѣсколькихъ опекуновъ, то нельзя не признать за симъ учрежденіемъ и права распредѣлять между ними исполненіе указанныхъ въ законѣ обязанностей, когда это, по соображеніямъ опеки, необходимо для пользы малолѣтняго. Хотя въ постановленіяхъ X т. ч. I нѣтъ на такое право опекунскихъ учрежденій спеціальнаго указанія, но оно вытекаетъ какъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности опекъ (225 и посл. ст. X т. I ч.), такъ и изъ соображенія съ 253 и 2 п. 286 ст., по смыслу коихъ опекунскія учрежденія могутъ назначать отдѣльныхъ опекуновъ даже къ разнымъ имѣніямъ одного и того же малолѣтняго. Засимъ, при существованіи двухъ опекуновъ, изъ коихъ одинъ назначенъ для попеченія объ особѣ малолѣтняго, а другой—для управленія его имуществомъ, право представительства каждаго изъ нихъ на судѣ за малолѣтняго должно опредѣляться сферою той дѣятельности, какая ему поручена.—Вслѣдствіе сего не представляется законнаго основанія требовать отъ опекуна, назначеннаго исключительно для попеченія объ особѣ малолѣтняго, чтобы онъ ходатайствовалъ на судѣ и по имущественнымъ интересамъ послѣдняго, охраненіе коихъ ввѣрено особому опекуну. По настоящему дѣлу судебная палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, установила, что поручикъ фонъ-Климанъ назначенъ, по распоряженію сиротскаго суда, опекуномъ исключительно надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Бондаренковыхъ; вдова же фонъ-Климанъ опредѣлена опекуншею только надъ ихъ личностью. Поэтому поручикъ фонъ-Климанъ, принесшій палатѣ отъ себя одного, безъ участія вдовы фонъ-Климанъ, апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда по иску Вассала, возникшему изъ имущественной сдѣлки, является на судѣ, въ силу 19 ст. уст. гр. суд., законнымъ представителемъ малолѣтнихъ Бондаренковыхъ. Между тѣмъ палата признала жалобу эту, по 19 и 755 ст. устава граждан. судопроизвод., неподлежащею принятію, основавъ такое заключеніе свое главнѣйше на томъ, что въ законахъ нашихъ нигдѣ не говорится о раздѣленіи между опекунами занятій по управленію имуществомъ и попеченію объ особѣ малолѣтняго и что засимъ поручикъ фонъ-Климанъ не имѣлъ, по мнѣнію палаты, права вести означенное дѣло и приносить апелляцію одинъ, безъ участія опекунши надъ личностью малолѣтнихъ. Усматривая въ приведенномъ заключеніи палаты нарушеніе 19 ст. уст. гражд. судопр. и принимая во вниманіе, что сдѣланная въ опредѣленіи палаты ссылка на рѣшенія гражданска-

www.naukaprava.ru

го кассаціоннаго департамента 1872 г. № 641, 1875 г. №№ 685 и 738, оказывается неосновательною, такъ какъ рѣшенія эти, относящіяся къ вопросу о совокупномъ представительствѣ на судѣ всѣхъ опекуновъ по дѣлу малолѣтняго, ввѣреннаго совмѣстному ихъ попеченію, не примѣнимы къ данному случаю, гдѣ являются два опекуна съ раздѣленными между ними сиротскимъ судомъ, по 262 ст. X т. 1 ч., обязанностями.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 19 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1882 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго присяжнаго повѣреннаго Льва Харитонова, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Геннерта, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ.)

Вслѣдствіе несостоявшагося публичнаго торга (по неявкѣ желающихъ торговаться) на имѣніе коллежскаго секретаря Николая Долбинина, состоящее при с. Чернятинѣ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, заключающееся въ землѣ, отданной крестьянамъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ, назначенное въ публичную продажу за долгъ Долбинина присяжному повѣренному Льву Харитонову въ 1365 р. съ процентами и оцѣненное приэтомъ въ 1600 руб., былъ 1 декабря 1880 г. произведенъ при Тульскомъ окружномъ судѣ второй на то же имѣніе торгъ, на которомъ оно осталось за взыскателемъ Харитоновымъ за 800 руб.; но окружный судъ не утвердилъ этой продажи въ виду Высочайше утвержденнаго 28 мая 1880 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1880 г. № 68 ст. 475), на томъ основаніи, что предложенная Харитоновымъ за означенную землю цѣна—ниже причитающейся за оную выкупной ссуды, и предоставилъ ему обратиться въ надлежащее мѣсто съ требованіемъ обязательнаго выкупа этой земли тѣми крестьянами, къ которымъ она поступила въ надѣлъ. Возражая противъ таковаго постановленія окружнаго суда, Харитоновъ въ частной жалобѣ Московской судебной палатѣ объяснялъ, что вышеупомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта не можетъ быть примѣняемо къ продажамъ, произведеннымъ,—какъ настоящая продажа имѣнія Долбинина,—по правиламъ устава гражд. судопр. 1864 г., на основаніи 1182 ст. котораго продаваемое имущество можетъ на второмъ торгѣ быть куплено за сумму и ниже оцѣночной, и что это мнѣніе Государственнаго Совѣта относится къ измѣненію и дополненію тѣхъ только узаконеній 2 ч. X т. изд. 1876 г., которыя заключаютъ въ себѣ правила „о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ", дѣйствующія въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены уставы 20 ноября 1864 г., подтвержденіемъ чему служитъ то, что въ означенномъ мнѣніи дѣлается ссылка на 1210 ст. сихъ узаконеній „о взыск. гражд.," тогда какъ на уставъ 1864 г. не дѣлается никакой ссылки, а слѣдовательно и отдѣльныя статьи онаго должны быть признаваемы этимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вовсе неотмѣненными. *Судебная палата* оставила изложенную жалобу Харитонова безъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ приведеннаго Высочайше утвержденнаго 28 мая 1880 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи существующихъ узаконеній о продажѣ недвижимыхъ имѣній съ публичнаго торга за частныя и казенныя взысканія положительно видно, что, вопреки высказаннымъ жалобщикомъ соображеніямъ, дѣйствіе означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта не ограничивается мѣстностями, гдѣ еще не введены судебные уставы 1864 г., но напротивъ распространяется, по буквальному смыслу примѣчанія къ пункту 1-му сего узаконенія, на тѣ мѣстности и случаи, въ коихъ возможно по закону обязательное, по требованію помѣщика, пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность ихъ надѣла съ содѣйствіемъ правительства,—слѣдовательно, при наличности этихъ условій, и на мѣстности, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., и 2) въ началѣ 1-го раздѣла сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія значится, что правила, въ ономъ изложенныя, постановлены въ измѣненіе и дополненіе существующихъ узаконеній о продажѣ недвижимыхъ населенныхъ имѣній съ публичнаго торга за частныя и казенныя взысканія, почему и не представляется никакого сомнѣнія, что сіи измѣненія и дополненія относятся и до подлежащихъ статей устава гражданскаго судопроизводства, какъ существующихъ узаконеній, въ томъ числѣ до ст. 1182, на сколько она не согласуется со вновь установленными правилами, и что окружный судъ вполнѣ правильно, руководствуясь означеннымъ закономъ 28 мая 1880 г., не утвердилъ за Харитоновымъ недвижимаго имѣнія Долбинина, такъ какъ онъ, Харитоновъ, предложилъ на публичномъ торгѣ за составляющіе сіе имѣніе надѣлы крестьянъ с. Чернятина сумму, недостигающую законной оцѣнки оныхъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* на это опредѣленіе палаты повѣренный Харитонова, присяжный повѣренный Геннертъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, какъ нарушающаго, по мнѣнію просителя, и то Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которомъ оно основано, и ст. 1182 уст. гр. суд., 65 и 72 ст. зак. основн.,—причемъ, въ дополненіе къ прежнимъ доводамъ своего довѣрителя, указываетъ еще на слѣдующее: 1) въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта говорится объ измѣненіи узаконеній о продажѣ имѣній *населенныхъ*, тогда какъ въ уставѣ гражд. судопр. никакого особаго порядка для продажи *такихъ именно* имѣній вовсе и не опредѣлено, а опредѣляется таковой въ видѣ самостоятельнаго, собственно къ *населеннымъ* только землямъ относящагося правила, лишь въ сводѣ законовъ „о взысканіяхъ гражданскихъ", по ст. 1366 и 1379 котораго, въ случаѣ продажи такого имѣнія на окончательныхъ торгахъ, представлялось о томъ Правительствующему Сенату, отъ котораго зависѣло или утвердить эти торги, или перевести опые въ столицу, или обратить продававшееся имѣніе

www.naukapraya.ru

въ казну по цѣнѣ, на послѣднемъ торгѣ состоявшейся: въ отмѣну этого-то именно закона новый законъ 28 мая 1880 г. и установляетъ прямое воспрещеніе утверждать такіе торги въ случаѣ предложенія на нихъ покупной цѣны ниже той суммы, въ какую, по 1210 ст. зак. о взыск. гражд., оцѣнена выкупная ссуда, слѣдующая за составляющіе продаваемое имѣніе крестьянскіе надѣлы, и предписываетъ въ этомъ случаѣ *обязательный* сего имѣнія выкупъ; 2) самый ходъ законодательной работы уясняетъ, что во время оной имѣлись въ виду только продажи, производимыя на основаніи устава о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, а не какія-либо иныя; 3) мнѣніе говоритъ объ „окончательныхъ“ торгахъ, т. е. употребляетъ выраженіе, свойственное только уставу о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ и невстрѣчающееся въ уст. гр. суд.; 4) приводимое палатою примѣч. къ 1 п. мнѣнія способно только съузить кругъ дѣйствія самаго правила, а вовсе не расширить его до всеобщаго примѣненія; 5) мнѣніе Государственнаго Совѣта никакого новаго противорѣчія между уст. гр. суд. и зак. о взыскан. гр. не ввело, ибо и до изданія его покупка на 2-хъ торгахъ, согласно 1182 ст. уст. гр. суд., хотя и ниже оцѣнки, была безусловно возможна, покупка же имѣнія, проданнаго по правиламъ устава о взысканіяхъ гражданскихъ, могла имѣть мѣсто только въ случаѣ разрѣшенія оной Правительствующимъ Сенатомъ,—иначе торги не утверждались, также какъ и теперь.

По выслушаніи словесныхъ объясненій другаго повѣреннаго Харитонова, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцева, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы, приводимые въ опроверженіе правильности обжалованнаго со стороны Харитонова опредѣленія судебной палаты по настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія, ибо то указываемое въ кассаціонной жалобѣ обстоятельство, что по уставу о взысканіяхъ гражданскихъ, дѣйствующему въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введено новое судопроизводство, населенныя имѣнія продаются съ публичнаго торга по особымъ правиламъ, отличнымъ отъ порядка публичной продажи имѣній ненаселенныхъ,—тогда какъ въ судебныхъ уставахъ 1864 г. подобнаго различія между землями населенными и ненаселенными, на случай понудительной продажи ихъ,—нѣтъ,—вовсе не свидѣтельствуетъ само по себѣ, чтобы законъ, изображенный въ Высочайше утвержденномъ 28 мая 1880 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, хотя и касающійся исключительно имѣній недвижимыхъ, имѣлъ цѣлью измѣнить по отношенію къ крестьянскимъ надѣламъ именно только эти *особыя* правила о публичной продажѣ населенной недвижимости, заключающіяся въ уставѣ о взысканіяхъ гражданскихъ, и не распространялся на порядокъ публичной продажи, установленный уставомъ гражд. судопр. 1864 г.: напротивъ, въ самомъ началѣ означеннаго закона прямо выражено, что онъ издается „въ измѣненіе и дополненіе *существующихъ* узаконеній о продажѣ населенныхъ имѣній съ публичнаго торга“,

а не въ отмѣну только какой-либо части сихъ узаконеній, причемъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи этого закона не только не заключается никакой оговорки въ смыслѣ непримѣнимости онаго къ мѣстностямъ, до времени изъятымъ отъ дѣйствія въ нихъ новаго устава о судопроизводствѣ гражданскомъ, но въ примѣчаніи къ п. 1-му ст. 1 указывается на такое именно исключеніе, которое свидѣтельствуетъ о зависимости примѣненія вновь вводимаго для публичной продажи крестьянскихъ надѣловъ условія не отъ нахожденія ихъ въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ мѣстности, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы 1864 г., а лишь отъ того, возможно ли въ этой мѣстности по закону обязательное, по требованію помѣщика, пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность ихъ надѣла съ содѣйствіемъ правительства. Что же касается указанія, сдѣланнаго въ помянутомъ первомъ пунктѣ лишь на уставъ „о взысканіяхъ гражданскихъ“, а именно на ст. 1210,—постановляющую, при описи крестьянскихъ надѣловъ для продажи, оцѣнивать оные по выкупной ссудѣ, слѣдующей на основаніи положенія о выкупѣ,—и неприведенія вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующей ссылки на такое же постановленіе уст. гр. суд. 1864 г. (ст. 1125 и 1126), то съ одной стороны этому одному обстоятельству не можетъ еще быть придано рѣшающаго значенія въ вопросѣ о примѣнимости или непримѣнимости закона 28 мая 1880 г. къ продажамъ имѣній тамъ, гдѣ уже дѣйствуютъ новые судебные уставы, а съ другой—означенное обстоятельство объясняется тѣмъ, что продажа имѣнія Вахрушевыхъ,—т. е. тотъ частный случай, который послужилъ поводомъ къ установленію этого закона,—была произведена по правиламъ прежняго, а не новаго судопроизводства, а потому не представляла и повода упоминать о семъ послѣднемъ, тѣмъ болѣе, что весь остальной текстъ сего закона,—какъ предшествующій ссылкѣ онаго на 1210 ст. т. X ч. 2-ой уст. о взыскан. гр., такъ и послѣдующій,—на столько опредѣлителенъ и ясенъ, что не даетъ мѣста ограничительному его толкованію въ томъ смыслѣ, будто крестьянскіе надѣлы въ однѣхъ губерніяхъ могутъ, а въ другихъ не могутъ быть продаваемы съ публичнаго торга ниже ихъ оцѣнки при описи, и будто притомъ такое различіе должно зависѣть не отъ какихъ либо экономическихъ условій данной мѣстности, а отъ существующаго въ ней порядка судопроизводства. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Харитонова, присяжнаго повѣреннаго Геннерта, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

11.—1881 года ноября 4-го и 1882 года января 27-го числъ. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь ц и н ъ).

Купецъ Григорій Даниловъ Новиченковъ оставилъ по смерти своей домаш-

www.naukaprava.ru

нее духовное завѣщаніе, составленное 26 сентября 1854 года. Этимъ завѣщаніемъ Новиченковъ предоставилъ въ полное распоряженіе душеприкащиковъ своихъ: почетнаго гражданина Алексѣя Иванова Лобкова, Нѣжинскаго грека Лазаря Юрьева Столевскаго, купца Николая Алексѣева Глушкова и коллежскаго секретаря Михаила Николаева Васильева, все свое движимое и недвижимое имущество. Воля завѣщателя относительно его имущества выражена въ завѣщаніи буквально слѣдующимъ образомъ: „всѣ наличныя деньги и могущія быть вырученными чрезъ продажу недвижимыхъ имѣній моихъ и полученныя по закладнымъ и прочимъ долговымъ документамъ должны душеприкащики мои представить въ домъ Московскаго городскаго общества, на вѣчное обращеніе изъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы проценты сіи были употребляемы на богоугодныя и благотворительныя дѣла. Между тѣмъ домъ мой, въ которомъ я живу, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и землею, предоставляю во временное пожизненное владѣніе невѣсткѣ моей, супругѣ роднаго брата моего, Московской мѣщанкѣ Аграфенѣ Дмитріевнѣ Новиченковой, съ тѣмъ, чтобы, по смерти ея, домъ этотъ былъ обращенъ въ богадѣльню, которая должна быть содержима прилично званію призрѣваемыхъ домомъ Московскаго городскаго общества на пожертвованный мною капиталъ“. Это завѣщаніе было утверждено къ исполненію Московскою палатою гражданскаго суда, по 2 департаменту, 2 сентября 1855 г., причемъ душеприкащики Новиченкова показали, что послѣ завѣщателя остались два дома въ Москвѣ, изъ коихъ одинъ, состоящій въ Яузской части, оцѣнивается въ 7000 р. сер., а другой въ Сыромятниковской части въ 1428 р. 58 коп. сер.; капиталъ же его, Новиченкова, заключается: а) въ двухъ билетахъ сохранной казны и Московскаго опекунскаго совѣта на сумму 219,342 руб. 84 коп. сер.; б) въ разныхъ долговыхъ документахъ на сумму 96,743 руб. 13 коп. сер., и в) въ наличныхъ деньгахъ 6000 руб., такъ что цѣнность имущества и капиталовъ Новиченкова составляетъ 330,514 руб. 55 к. Объ утвержденіи завѣщанія, равно какъ и о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Новиченкова относительно имущества его, палата гражданскаго суда, сдѣлавъ распоряженіе о публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ объ утвержденіи завѣщанія, тогда же увѣдомила домъ Московскаго городскаго общества, въ который душеприкащики Новиченкова въ томъ же 1855 г. и въ началѣ слѣдующаго 1856 г. и передали оставшіеся послѣ него капиталъ и другое имущество. По смерти Аграфены Дмитріевой Новиченковой въ 1868 г. Московская купеческая управа заявила, въ охранительномъ порядкѣ, въ Московскомъ окружномъ судѣ свои права на домъ въ Яузской части, принадлежавшій Новиченкову и переданный имъ по завѣщанію въ пожизненное владѣніе Аграфенѣ Новиченковой. Но Московскій окружный судъ, а затѣмъ и Московская судебная палата отказали повѣренному купеческой управы въ просьбѣ о вводѣ общества во владѣніе тѣмъ домомъ, основываясь на томъ, что домъ Новиченкова, согласно волѣ завѣщателя, долженъ поступить въ Московское городское общество, представителемъ котораго является городская дума, а не

купеческая управа. Затѣмъ, на означенный домъ предъявила права, въ охранительномъ же порядкѣ, Московская городская управа, въ послѣдствіе чего Московское городское общество было введено во владѣніе тѣмъ домомъ по исполнительному листу Московскаго окружнаго суда отъ 23 мая 1870 г. за № 4062. Послѣ этого Московская городская управа обратилась къ Московскому купеческому обществу съ просьбою о передачѣ капиталовъ, оставленныхъ Новиченковымъ городскому обществу, но получила въ томъ отказъ. Не получивъ такимъ образомъ удовлетворенія со стороны купеческаго общества, Московская городская управа, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, 29 ноября 1878 г. предъявила въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московской купеческой управѣ. Въ исковомъ прошеніи по этому предмету повѣренный городской управы объяснилъ, что весь оставшійся послѣ Новиченкова капиталъ, въ суммѣ 323,514 руб. 55 коп., неправильно былъ переданъ его душеприкащиками въ Московскую купеческую управу вслѣдствіе того, что эту послѣднюю душеприкащики ошибочно разумѣли подъ домомъ Московскаго городскаго общества. Между тѣмъ городское управленіе, вступивъ во владѣніе домомъ Новиченкова, въ качествѣ наслѣдника, тѣмъ самымъ приняло на себя нравственную обязанность исполнить волю завѣщателя. А такъ какъ, по смыслу духовнаго завѣщанія, капиталъ пожертвованный на устройство и содержаніе богадѣльни, долженъ находиться для приращенія въ томъ же учрежденіи, въ распоряженіе котораго перешолъ домъ послѣ смерти Аграфены Новиченковой, то, за отказомъ купеческой управы добровольно отдать городу капиталъ Новиченкова, городское управленіе нашлось вынужденнымъ предъявить къ Московской купеческой управѣ искъ на общихъ основаніяхъ. Затѣмъ Трейтеръ указалъ на то, что въ законахъ нашихъ нѣтъ отдѣльнаго учрежденія, которое именовалось бы домомъ Московскаго городскаго общества, и поэтому опредѣленіе въ настоящемъ дѣлѣ истинной воли завѣщателя должно принадлежать суду, который рѣшаетъ споръ о правѣ гражданскомъ, силою того закона, которымъ извѣстное право опредѣлено и охранено, полагалъ, что законами по настоящему дѣлу должны служить 4429 ст. т. II общ. губ. учр., продолженіе къ этой статьѣ 1863 г. и 4430 ст.; въ статьяхъ же этихъ выражено, что городское общество состоитъ изъ трехъ сословій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго и что частное управленіе этихъ сословій сосредоточивается въ управахъ, а общее всѣхъ сословій—въ городскихъ думахъ. Эти статьи и наконецъ самое выраженіе „городское общество“, по мнѣнію Трейтера, достаточно разъясняютъ вопросъ—въ чью пользу сдѣлано завѣщаніе Новиченкова. Но, не останавливаясь на этихъ только статьяхъ, Трейтеръ для того, чтобы установить правильное понятіе о домѣ городскаго общества, обратившись къ первому городовому положенію, которое было издано при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ 1785 г., находилъ, что выраженіе „домъ городскаго общества“ вытекаетъ изъ самаго этого положенія и что подъ нимъ разумѣется мѣсто, гдѣ собиралось городское общество, а не отдѣльное со-

www.naukaprava.ru

словіе, и гдѣ сосредоточивалось городское общественное управленіе. Далѣе Трейтеръ объяснилъ, что городовое положеніе 1785 г. подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ, но затѣмъ Высочайшія повелѣнія 1846 г., главнымъ образомъ 1852 г. послужили источникомъ вышеприведенныхъ имъ статей свода изд. 1857 г.—Въ сводѣ этомъ заслуживаютъ еще вниманія послѣдующія статьи 4436, 4443, 4460 и 4461, гдѣ говорится, что городскія общая и шестигласная думы собираются въ домѣ общества городскаго. Такой же взглядъ на „домъ городскаго общества въ Москвѣ", по объясненію Трейтера, проводилъ и Правительствующій Сенатъ, который въ указѣ своемъ отъ 23 апрѣля 1871 г. за № 535, согласно другому своему указу отъ 9 сентября 1809 г., призналъ, что домъ городскаго общества въ Москвѣ составляетъ особую экспедицію шестигласной думы. Независимо отъ этого, по словамъ Трейтера, нельзя не обратить вниманія и на то, что до тѣхъ поръ, пока жертвованные Новиченковымъ на дѣла благотворенія капиталъ и домъ не будутъ находиться въ однѣхъ рукахъ, воля завѣщателя можетъ остаться навсегда неисполненною, такъ какъ, съ одной стороны, городское управленіе, владѣя домомъ, назначеннымъ подъ богадѣльню, но не имѣя въ своемъ распоряженіи капитала на ея содержаніе, не можетъ устроить и содержать въ этомъ домѣ богадѣльню, а съ другой стороны купеческое общество, распоряжаясь однимъ только капиталомъ, но не владѣя домомъ, также не можетъ выполнить воли завѣщателя; дать же дому Новиченкова и оставшемуся послѣ него капиталу какое либо иное назначеніе, ни городское, ни купеческое общество не имѣютъ права. На основаніи сего и руководствуясь какъ вышеизложенными узаконеніями, такъ и ст. 691, 609 и 641 т. X ч. 1, а также принявъ во вниманіе, что со времени ввода города во владѣніе домомъ Новиченкова, т. е. съ 28 мая 1870 г., Московской купеческой управѣ сдѣлалось достовѣрно извѣстною неправота ея владѣнія капиталомъ, Трейтеръ просилъ окружный судъ: взыскать съ Московской купеческой управы, въ пользу Московскаго городскаго общества, триста двадцать три тысячи пятьсотъ четырнадцать руб. 55 коп. съ % на нихъ съ 28 мая 1870 г. На основаніи 362 ст. уст. гр. суд. тяжущимся сторонамъ предоставлено было представить по одному письменному объясненію. Въ послѣдствіе этого, повѣренный Московской купеческой управы, присяжный повѣренный Дюшенъ, прежде всего заявилъ, что имущество Новиченкова, за исключеніемъ дома, отказаннаго въ пожизненное владѣніе Аграфены Новиченковой, было передано изъ Московскаго сиротскаго суда и отъ душеприкащиковъ въ домъ Московскаго городскаго общества, по купеческому отдѣленію, въ 1855 и 1856 годахъ, какъ это видно изъ приложенныхъ имъ документовъ. Съ этого времени, купеческое общество употребляетъ проценты съ завѣщаннаго капитала на призрѣніе своихъ бѣдныхъ и даже истратило часть капитала на миролюбное окончаніе дѣла по притязаніямъ родственниковъ и душеприкащиковъ завѣщателя къ его имуществу. Если бы подъ означеннымъ въ завѣщаніи „домомъ Московскаго городскаго общества" дѣйствительно слѣдовало разумѣть все общество г. Москвы, а не одно купеческое общество, то, на основаніи 565 ст. т. X ч. 1, дума была бы обязана, въ теченіи 10 лѣтъ, предъявить къ дому городскаго общества, по купеческому отдѣленію, или къ замѣнившей его въ 1863 г. купеческой управѣ, искъ о передачѣ упомянутаго капитала обществу г. Москвы; не вчинивъ же этого иска, въ теченіи земской давности, дума, на основаніи 692 ст. т. X ч. 1 и 213 ст. того-же тома ч. II, потеряла право на искъ. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Дюшенъ объяснилъ слѣдующее: что изъ 4428, 4429 и 4430 ст. т. II ч. 1 ясно, что общимъ представителемъ всѣхъ сословій г. Москвы была Московская городская дума, а не домъ Московскаго градскаго общества и что этотъ послѣдній могъ быть частнымъ сословнымъ управленіемъ. Въ этомъ значеніи онъ неоднократно былъ признаваемъ и законодательною властію; изложивъ правительственныя по сему предмету разъясненія, Дюшенъ приходилъ къ выводу, что домомъ Московскаго градскаго общества назывались какъ управленіе купеческаго общества, такъ и управленіе мѣщанскаго общества, но они были отдѣльными учрежденіями, неимѣвшими между собою, кромѣ названія, ничего общаго и представлявшими разныя общества и потому имущество, завѣщанное дому градскаго общества, должно быть признаваемо отказаннымъ или купеческому, или мѣщанскому обществу, но никакъ не всѣмъ тремъ городскимъ сословіямъ. Мало того, ближайшее соображеніе воли завѣщателя Новиченкова показываетъ, что имущество его завѣщано именно купеческому обществу. Нельзя не признать, что, отдавая все свое достояніе на благотворительныя дѣла дому градскаго общества, купецъ Новиченковъ разумѣлъ подъ этимъ названіемъ управленіе купечества, въ которомъ получилъ права на торговлю (торговыя свидѣтельства), паспорты и проч., платилъ повинности и участвовалъ въ общественныхъ сборахъ, а не управленіе мѣщанства, которое было чуждо ему. Что купецъ называлъ домомъ градскаго общества управленіе своего сословія, это было такъ естественно, что во время существованія дома градскаго общества мѣстныя судебныя и другія установленія никогда не сомнѣвались въ томъ, что имущество, завѣщанное купцомъ въ пользу дома градскаго общества, отказано купеческому обществу. И въ дѣлѣ Новиченкова, когда послѣ смерти его завѣщаніе было представлено душеприкащикомъ Васильевымъ къ явкѣ въ 1-й департаментъ бывшей Московской гражданской палаты и противъ завѣщанія былъ объявленъ споръ со стороны родственниковъ завѣщателя, то палата, еще прежде вступленія дома градскаго общества въ дѣло, увѣдомила о представленіи завѣщанія и о спорѣ—домъ „по купеческому отдѣленію", какъ это видно изъ адреса приложеннаго указа палаты, отъ 17 ноября 1854 года, значащагося на оборотѣ втораго листа. Наконецъ, объяснилъ далѣе Дюшенъ, если бы имущество Новиченкова и не было завѣщано одному купеческому обществу, то все-таки, владѣя и пользуясь завѣщаннымъ имуществомъ, въ видѣ собственности, болѣе 20 лѣтъ, непрерывно и безспорно, купеческое общество, на основаніи 533 ст. т. X ч. 1, должно быть признано пріобрѣв-

www.naukaprava.ru

шимъ на это право собственности въ силу давности. Оно не только употребляло доходы съ капитала на свои потребности, т. е. на призрѣніе своихъ бѣдныхъ въ (купеческой) Андреевской богадѣльнѣ, какъ видно изъ представленнаго имъ, Дюшеномъ, отчета въ доходахъ и расходахъ Московскаго купеческаго общества за 1877 г. (стр. 80), но и при самомъ началѣ владѣнія своего отчуждало часть капитала, какъ видно изъ представленнаго указа 1-го департамента бывшей Московской гражданской палаты отъ 13 января 1856 г.; что касается до указанія повѣреннаго городскаго общества на дѣло о домѣ Новиченкова, которымъ это общество введено во владѣніе, то оно не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) постановленіе Московской судебной палаты, приведенное Трейтеромъ, не можетъ быть обязательно въ настоящемъ дѣлѣ потому, что оно состоялось въ охранительномъ, а не въ исковомъ порядкѣ, и 2) объ изъятіи упомянутаго дома изъ владѣнія городскаго управленія и о передачѣ его въ распоряженіе купеческаго общества предъявленъ со стороны послѣдняго въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ, который не получилъ еще разрѣшенія. На основаніи всего изложеннаго Дюшенъ просилъ окружный судъ въ искѣ Московской городской управѣ отказать. Окружный судъ, разсматривая настоящее дѣло, прежде всего призналъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Новиченкова, какъ лица, названныя имъ душеприкащиками, такъ и домъ Московскаго градскаго общества, назначены только для исполненія воли завѣщателя: первыя для обращенія имущества въ капиталъ, а домъ градскаго общества для употребленія процентовъ съ капитала на богоугодныя и благотворительныя дѣла и для устройства и содержанія богадѣльни. Такимъ образомъ домъ градскаго общества является душеприкащикомъ. Если въ виду опредѣленій окружнаго суда отъ 14 мая 1870 г. и судебной палаты отъ 11 февраля 1870 г., подъ домомъ градскаго общества, которому Новиченковъ поручилъ извѣстное употребленіе своего имущества, слѣдуетъ разумѣть Московское городское общество, то послѣднее, какъ душеприкащикъ Новиченкова, уполномоченный на употребленіе процентовъ съ оставшагося послѣ него капитала, конечно вправѣ было требовать въ свое распоряженіе тотъ капиталъ отъ купеческаго общества, какъ завладѣвшаго онымъ неправильно. Право на искъ имуществъ возникаетъ въ тотъ моментъ, когда имущество перешло въ чужое неправильное владѣніе; съ этого момента искъ можетъ быть начатъ, и съ этого же момента начинается теченіе срока давности; съ истеченіемъ же срока давности право на искъ погашается. Это общее правило объ исковой давности установлено ст. 565, 691, 692 и 694 т. X ч. 1 и 213 ст. т. X ч. 2, и для душеприкащиковъ, отыскивающихъ имѣнія въ силу духовнаго завѣщанія, исключеній не сдѣлано. Права душеприкащиковъ, по утвержденному судомъ завѣщанію, не требуя особаго признанія и утвержденія, какъ это признаетъ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 612), возникаютъ со времени утвержденія духовнаго завѣщанія и наступленія тѣхъ событій, которыми обусловлена дѣятельность душеприкащиковъ. По завѣщанію Новиченкова, утвержденному въ 1855 г., исполненіе воли завѣщателя, относительно употребленія завѣщаннаго капитала на богоугодныя и благотворительныя дѣла, должно было начаться со стороны дома Московскаго градскаго общества со времени обращенія первоначальными душеприкащиками имущества Новиченкова въ денежный капиталъ, и это обращеніе совершилось въ 1855 г. и тогда же этотъ капиталъ поступилъ въ распоряженіе Московскаго купеческаго общества, и потому, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, съ этого момента для Московскаго городскаго общества, считающаго себя душеприкащикомъ по завѣщанію Новиченкова, и возникло право на искъ объ истребованіи капиталовъ, но тогда же началось для него исчисленіе исковой давности. На основаніи сего, нельзя не признать, что для Московскаго городского общества, во время предъявленія съ его стороны иска 27 ноября 1878 года, о капиталахъ Новиченкова, находящихся съ 1855 г. во владѣніи Московскаго купеческаго общества, самое право на этотъ искъ было уже погашено исковою давностью, а потому окружный судъ рѣшеніемъ 14 августа 1879 года, опредѣлилъ: на основаніи 694 ст. т. X ч. 1 и прилож. къ ней, Московскому городскому обществу отказать въ искѣ объ истребованіи въ его распоряженіе капитала, завѣщаннаго Новиченковымъ отъ Московскаго купеческаго общества, за истеченіемъ десятилѣтней давности на предъявленіе иска. По апелляціи повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, *Московская судебная палата*, разсматривая настоящее дѣло, остановилась на вопросѣ объ истеченіи срока исковой давности на предъявленіе городскою управою настоящаго иска и въ семъ отношеніи *нашла*, что правительственное или общественное учрежденіе, которому завѣщано извѣстное имущество для опредѣленныхъ волею завѣщателя цѣлей, представляется не душеприкащикомъ, а наслѣдникомъ по завѣщанію. Какъ къ наслѣднику, къ этому учрежденію переходятъ извѣстныя гражданскія права, по отношенію къ завѣщанному имуществу, необходимыя для осуществленія цѣлей, для которыхъ сіе имущество завѣщано. Права эти, какъ и всякое другое гражданское право, могутъ подвергаться нарушеніямъ и спорамъ, а потому, для огражденія сихъ правъ, помянутое выше учрежденіе, какъ юридическое лицо, пользуется правомъ судебной защиты, на общемъ основаніи въ ст. 691—694 т. X ч. 1 и прилож. къ сей послѣдней статьѣ по прод. 1876 г. установленномъ; а потому при предъявленіи исковъ къ лицамъ, нарушающимъ его права на завѣщанное имущество, подчиняется и правиламъ, относительно вчинанія сихъ исковъ, буде для него не существуетъ въ законѣ особыхъ изъятій. Отсюда слѣдуетъ, что Московское городское общество, которому, по мнѣнію его, представителя—городской управы, Новиченковъ завѣщалъ свой капиталъ для осуществленія опредѣленныхъ его волею благотворительныхъ цѣлей, предъявляя къ Московскому купеческому обществу, представляемому купеческою управою, искъ объ истребованіи сего капитала, находящагося, по утвержденію истца, въ неправильномъ владѣніи отвѣтчика, должно было предъявить искъ сей во всемъ согласно правиламъ, для сего установленнымъ, а слѣдовательно, до истеченія срока давности на предъявленіе исковъ, указаннаго въ приведенныхъ

www.naukaprava.ru

выше статьяхъ т. X ч. 1, такъ какъ для городскихъ обществъ никакого изъятія, по отношенію къ означенному сроку, въ законѣ нѣтъ. Входя посему въ ближайшее обсужденіе объясненій апеллятора, касающихся давности на предъявленіе настоящаго иска, судебная палата усматриваетъ: 1) присяжный повѣренный Трейтеръ утверждаетъ, что Московское городское общество не было увѣдомлено, кѣмъ слѣдуетъ, о завѣщаніи купца Новиченкова и содержаніе его осталось ему совершенно неизвѣстнымъ, до послѣдовавшаго въ 1868 г. предъявленія купеческою управою правъ своихъ на домъ Новиченкова, послѣ смерти пожизненной владѣлицы онаго Аграфены Новиченковой, а съ этого времени десятилѣтняя давность на предъявленіе настоящаго иска не была пропущена. Объясненіе это представляется неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Московская палата гражданскаго суда, хотя и не увѣдомила Московскую думу объ утвержденіи завѣщанія Новиченкова, ибо, какъ это видно изъ надписи на завѣщаніи и послѣдовавшихъ затѣмъ, находящихся въ дѣлѣ, бумагъ, признавала точно также, какъ и Московскіе магистратъ и сиротскій судъ, имущество Новиченкова завѣщаннымъ дому Московскаго градскаго общества, но тѣмъ не менѣе сдѣлала распоряженіе, въ опредѣленіи своемъ отъ 2 сентября 1855 г. объ учиненіи надлежащей публикаціи объ утвержденіи завѣщанія Новиченкова, съ каковой публикаціи, по точному смыслу 917 ст. т. X ч. 1 изд. 1842 г. (1098 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г.), исчисляется срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія. Когда въ дѣйствительности учинена была сія публикація, изъ дѣла не видно, но истецъ не утверждаетъ, чтобы ея вовсе не было, или чтобы, со времени ея учиненія и до предъявленія настоящаго иска, не истекъ еще установленный срокъ; б) независимо отъ сего, повѣреннымъ отвѣтчика несомнѣнно доказано, представленными имъ документами, отношеніемъ Московской шестигласной думы въ домъ Московскаго градскаго общества, отъ 25 іюня 1862 г., и Московской городской думы приставу Якиманской части отъ 25 сентября 1868 г. по дѣлу о взысканіи недоимки съ дома бывшаго Алилуевой, перешедшаго къ Новиченкову, что думѣ еще въ 1860—1862 годахъ было достовѣрно извѣстно, что все имущество Новиченкова предоставлено имъ, по духовному завѣщанію, въ распоряженіе дома Московскаго градскаго общества съ благотворительною цѣлію. Принимая посему во вниманіе, что, какъ это доказано по дѣлу, утвержденіе духовнаго завѣщанія Новиченкова послѣдовало въ 1855 г., и тогда же сдѣлано распоряженіе объ учиненіи о семъ публикаціи; что въ томъ же году и началѣ 1856 г. спорный нынѣ капиталъ поступилъ во владѣніе и распоряженіе дома Московскаго градскаго общества, признаннаго наслѣдникомъ по завѣщанію Новиченкова, какъ прежними судебными и опекунскими мѣстами (въ порядкѣ частнаго производства), такъ и душеприкащиками завѣщателя; что думѣ, представительницѣ Московскаго градскаго общества, было достовѣрно извѣстно еще въ 1860—1862 годахъ существованіе и содержаніе завѣщанія Новиченкова, и наконецъ, что, не взирая на сіе, домъ Московскаго градскаго общества, по купеческому отдѣленію,

впослѣдствіи купеческая управа, какъ представители Московскаго купеческаго общества, безспорно владѣли и распоряжались симъ капиталомъ до предъявленія 27 ноября 1878 г. городскою управою настоящаго иска, слѣдуетъ признать, что не только съ поступленія капитала къ отвѣтчику, но даже и съ 1862 г. истекло болѣе десяти лѣтъ до дня предъявленія помянутаго выше иска; 2) апелляторъ далѣе объясняетъ, что давность вообще къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо, по его мнѣнію, здѣсь нельзя разграничить такъ рѣзко права истца и отвѣтчика, какъ это сдѣлалъ окружный судъ. Этотъ доводъ присяжный повѣренный Трейтеръ основываетъ на томъ, что цѣль завѣщанія Новиченкова была устройство богадѣльни, и что обязанности городскаго общества, по отношенію сего устройства, начались со дня смерти Аграфены Новиченковой; съ момента, когда домъ, находившійся въ ея пожизненномъ владѣніи, поступилъ въ распоряженіе Московскаго городскаго общества. Этимъ моментомъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, открывался рядъ дѣйствій городскаго общества къ осуществленію завѣщанныхъ ему правъ на пожертвованный Новиченковымъ капиталъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право получить въ свое распоряженіе сей капиталъ. Иначе является то ненормальное положеніе, въ силу котораго два учрежденія владѣютъ двумя частями имущества, которыя непремѣнно должны быть слиты въ одно, согласно волѣ завѣщателя, безъ сего неисполнимой. Поэтому, утверждаетъ апелляторъ, если городское общество судебнымъ опредѣленіемъ признается именно за то учрежденіе, которому завѣщано имущество, то, со времени этого опредѣленія, оно пріобрѣтаетъ и право получить въ свое фактическое обладаніе и всѣ тѣ имущества, которыя ему завѣщаны, хотя бы онѣ находились въ другихъ рукахъ, если лица, у которыхъ они въ рукахъ находятся, не пріобрѣли на нихъ право собственности Купеческая же управа, продолжаетъ присяжный повѣренный Трейтеръ, не могла пріобрѣсти права собственности на капиталъ, ибо онъ завѣщанъ не въ собственность, а для извѣстной цѣли, и сверхъ сего, послѣ 15 лѣтъ владѣнія капиталомъ, купеческая управа въ официальныхъ документахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, не заявляла себя собственницею и если и стала впослѣдствіи считать себя таковою, то съ этого времени не протекло 10 лѣтъ. Если же этотъ капиталъ въ рукахъ купеческой управы чужой, то лицо или учрежденіе, которому по титулу (по судебному опредѣленію) онъ принадлежитъ, вправѣ требовать его къ себѣ. Независимо отъ этого, апелляторъ приводитъ и тотъ доводъ, что исковая давность въ отношеніи жертвуемыхъ капиталовъ вовсе не имѣетъ примѣненія, такъ какъ дарителю, въ случаѣ неосуществленія условія, подъ которымъ даръ сдѣланъ, предоставляется право требовать возвращенія онаго, хотя бы даръ находился въ рукахъ лица коему онъ подаренъ, болѣе 10 лѣтъ. Иначе порождалось бы право одаряемаго, послѣ 10 лѣтъ, обратить даръ въ свою безусловную собственность и затѣмъ сослаться на истеченіе срока исковой давности. Всѣ эти доводы апеллятора, имѣющіе въ виду доказать не только то, что срокъ исковой давности на предъявленіе настоящаго иска еще не истекъ, но и то, что къ предъявленію

www.naukaprava.ru

сего иска исковая давность вовсе не примѣнима, представляются незаслуживающими уваженія. Дѣйствительно, первое положеніе, утверждаемое истцомъ, о непропускѣ неосновательно, потому что если городская управа утверждаетъ, что капиталъ и домъ завѣщаны были Новиченковымъ представляемому ею Московскому городскому, а не купеческому обществу, то очевидно, что и право на все сіе имущество истецъ долженъ считать принадлежавшимъ „со дня смерти завѣщателя“ городскому обществу, которое могло тогда же требовать осуществленія онаго, а между тѣмъ утверждавшая завѣщаніе гражданская палата признала, что завѣщанное имущество должно поступить въ домъ Московскаго градскаго общества и часть сего имущества и именно капиталъ душеприкащиками Новиченкова, въ 1855 и 1856 г.г., передана въ означенное учрежденіе и поступила въ купеческое отдѣленіе онаго, а городская дума, которой о семъ достовѣрно было извѣстно, не предъявляла противъ сего спора до 27 ноября 1878 г.; отсюда слѣдуетъ, что смерть Аграфены Новиченковой и состоявшееся, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, опредѣленіе окружнаго суда о вводѣ городской думы во владѣніе домомъ Новиченкова, некасавшееся завѣщаннаго имъ капитала, не создавало для истца новаго момента, съ котораго началось бы теченіе исковой давности на предъявленіе судебнымъ порядкомъ настоящаго требованія о капиталѣ Новиченкова. Засимъ, если этотъ капиталъ былъ завѣщанъ съ тѣмъ, чтобы окончательно быть употребленнымъ на содержаніе имѣвшейся устроиться въ домѣ, предоставленномъ Аграфенѣ Новиченковой въ пожизненное владѣніе, богадѣльни, то это обстоятельство, предусмотрѣнное въ самомъ завѣщаніи, ни въ чемъ не измѣняло права Московскаго городскаго общества, если оно считало себя наслѣдникомъ Новиченкова, своевременно требовать оный изъ признаваемаго имъ нынѣ неправильнымъ владѣнія купеческаго общества, а слѣдовательно не можетъ служить оправданіемъ истцу въ томъ, что онъ не предъявлялъ иска о капиталѣ до того времени, пока не получилъ дома Новиченкова въ свое владѣніе. Что же касается до возможныхъ послѣдствій раздробленія завѣщаннаго имущества между двумя учрежденіями, то сіи послѣдствія предоставляются неотносящимися къ предлежащему вопросу о пропускѣ истцомъ исковой давности на истребованіе завѣщаннаго капитала изъ владѣнія купеческаго общества. Наконецъ, апелляторъ полагаетъ, что такъ какъ купеческое общество не владѣло капиталомъ Новиченкова въ видѣ собственности, то, не взирая на пятнадцатилѣтнее владѣніе онымъ симъ учрежденіемъ, то лицо или учрежденіе (Московское городское общество), которому по титулу (судебному опредѣленію), оно принадлежитъ, вправѣ требовать его себѣ. Но, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный отвѣтчика, исковая давность не должна быть смѣшиваема съ давностью пріобрѣтательною. Исковая давность, какъ это явствуетъ изъ совокупнаго смысла 691, 692, 693 и 694 ст. и 1 п. прилож. къ сей послѣдней статьѣ по прод. 1876 г., относится до всякаго рода исковъ, и для того, что бы защищаться сею давностію, отвѣтчику не необходимо быть собственникомъ отыскиваемаго имущества. Напротивъ въ ст. 691 прямо сказано, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, а въ послѣдующей 692 ст. установлено, что это право отысканія пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью. Въ данномъ случаѣ, какъ это уже установлено выше, истецъ, считающій себя наслѣдникомъ по завѣщанію Новиченкова, не предъявилъ иска въ теченіи слишкомъ двухъ десятилѣтнихъ давностей, со времени поступленія завѣщаннаго капитала во владѣніе купеческаго отдѣленія дома Московскаго городскаго общества, а потому потерялъ на оный свое право. Обращаясь въ заключеніе ко второму положенію апеллятора, состоящему въ томъ, что исковая давность въ отношеніи пожертвованныхъ капиталовъ вовсе непримѣнима, нельзя не признать, что и это положеніе къ настоящему дѣлу не относится. Присяжный повѣренный Трейтеръ указываетъ на то, что даритель или жертвователь и его наслѣдники, при неисполненіи условія, подъ которымъ сдѣланъ даръ или пожертвованіе, могутъ, не стѣсняясь срокомъ, требовать обратно подаренное или пожертвованное имущество. Но правила, установленныя въ 976 и 2 прим. къ 980 ст. т. X ч. 1, относятся до дарителей и жертвователей и ихъ наслѣдниковъ по закону, а не до лицъ, которымъ сдѣланъ даръ или пожертвованіе, а такъ какъ, въ настоящемъ случаѣ, городская управа предъявила искъ свой, въ качествѣ лица, которому сдѣлано пожертвованіе, то нѣтъ никакого законнаго повода придавать этому иску значеніе безсрочнаго, т. е. такого иска, который могъ бы принадлежать, въ случаѣ невыполненія условій, подъ которымъ Новиченковъ завѣщалъ свое имущество его наслѣдникамъ по закону. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что неопровергнутое апелляторомъ заключеніе окружнаго суда, объ отказѣ въ настоящемъ искѣ Московской городской управѣ, за истеченіемъ десятилѣтней исковой давности на предъявленіе онаго, представляется правильнымъ, судебная палата 17 января 1880 года постановила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 9, 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 560, 692—694 и 1010 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ разсмотрѣніе указываемыхъ повѣреннымъ Московской городской управы поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первое утвержденіе просителя о необсужденіи палатою, вопреки 9 и 711 ст. уст. гр. суд., циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, преподавшаго руководящія правила для опредѣленія принадлежности образовавшихся, при прежнемъ городскомъ общественномъ устройствѣ, капиталовъ цѣлому городскому обществу или отдѣльнымъ его сословіямъ, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, ибо Трейтеръ, сославшись на этотъ циркуляръ въ объясненіи, поданномъ Московскому окружному суду, умолчалъ о немъ

www.naukaprava.ru

въ апелляціонной жалобѣ, а засимъ и палатѣ, въ виду 773 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія по дѣлу Гижицкаго № 478—71 г., не было основанія входить въ его обсужденіе; 2) нарушеніе ст. 692—694 и 560 т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что палата, при разсмотрѣніи вопроса о давности на предъявленіе иска, не вошла въ обсужденіе права отвѣтчика на владѣніе спорнымъ капиталомъ. Дѣйствительно 560 ст. зак. гр. постановляетъ, что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Но это постановленіе закона опредѣляетъ условія для пріобрѣтательной давности и не исключаетъ самостоятельнаго значенія статей 692 и 694 тѣхъ же законовъ, опредѣляющихъ условія прекращенія права непредъявленіемъ иска. Неосуществленіемъ своего права искомъ въ теченіи десятилѣтняго давностнаго срока лицо теряетъ возможность искать этого права безъ вниманія къ тому, зиждится ли это право у фактическаго его обладателя на законномъ или незаконномъ основаніи, а потому если отвѣтчикъ утверждаетъ, что истецъ пропустилъ срокъ исковой давности на предъявленіе иска и утвержденіе это докажетъ, судебному мѣсту нѣтъ основанія входить въ обсужденіе правъ отвѣтчика на отыскиваемое имущество. Всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ обсужденію суда только на столько, на сколько онъ касается лицъ, въ спорѣ состоящихъ (ст. 4 и 895 уст. гр. суд.), а слѣдовательно когда по дѣлу обнаружится, что истецъ уже лишился возможности возстановить отыскиваемое имъ право при посредствѣ суда, изслѣдованіе основаній такого права у отвѣтчика дѣлается безразличнымъ и излишнимъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ заявлено новыхъ по поводу того же права со стороны третьихъ лицъ притязаній. Поэтому Московская судебная палата, установивъ, что Московское городское общество утратило право иска на полученіе въ свое владѣніе капитала, завѣщаннаго Новиченковымъ, поступила правильно, уклонившись отъ обсужденія правъ на тотъ же капиталъ Московскаго купеческаго общества; 3) настоящій искъ предъявленъ Московскою городскою управою въ качествѣ наслѣдника по духовному завѣщанію Новиченкова и когда окружный судъ призналъ Московское городское общество только его душеприкащикомъ, то повѣренный Трейтеръ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ такой выводъ суда, доказывая, что городская управа является наслѣдникомъ Новиченкова, что и признано палатою. При такой постановкѣ искового требованія палатѣ, вопреки утвержденію Трейтера, не было уже основанія принимать въ соображеніе то назначеніе, которое въ духовномъ своемъ завѣщаніи указалъ Новиченковъ для отказаннаго имъ капитала и, по этой причинѣ, устранять примѣненіе законовъ о давности при опредѣленіи правъ на оный тяжущихся сторонъ, ибо коль скоро Московское городское общество заявляло по дѣлу притязаніе получить этотъ капиталъ въ качествѣ наслѣдника послѣ Новиченкова, право городскаго общества на предъявленіе объ ономъ иска поступало уже въ зависимость не отъ назначенія, даннаго завѣщателемъ оставленнымъ имъ суммамъ, а отъ тѣхъ постановленій закона, которыми опредѣляется право наслѣдника

на отысканіе принадлежащаго ему наслѣдства; иски же подобнаго рода, на основаніи 692 ст. т. X ч. 1, подлежатъ на общемъ основаніи дѣйствію исковой давности; 4) указаніе Трейтера на то, что палата не установила точно момента, съ котораго должно начаться исчисленіе въ настоящемъ дѣлѣ исковой давности, не подтверждается рѣшеніемъ, ибо палата положительно въ двухъ мѣстахъ своихъ соображеній установила, что капиталъ поступилъ въ 1855 и 1856 г.г. въ домъ городскаго общества и съ этого времени, до предъявленія городскою управою настоящаго иска, упомянутый домъ городскаго общества, по купеческому отдѣленію,—впослѣдствіи купеческая управа,—какъ представители Московскаго купеческаго общества, безспорно владѣли и распоряжались симъ капиталомъ. Хотя при производствѣ настоящаго дѣла возникало между сторонами разномысліе о томъ, составлялъ ли домъ городскаго общества общее городское учрежденіе или спеціальное для купеческаго сословія, но въ кассаціонной жалобѣ повѣренный городской управы уже не возбуждаетъ по сему предмету сомнѣній, такъ что поступленіе капитала въ 1855 и 1856 годахъ въ вѣдѣніе сословнаго купеческаго управленія является по дѣлу безспорнымъ, а засимъ оказывается, что въ рѣшеніи точно установленъ начальный моментъ для исчисленія срока исковой давности; 5) неосновательно указаніе просителя и на то, что теченіе исковой давности должно начаться со смерти пожизненной владѣлицы домомъ Аграфены Новиченковой, ибо ей былъ завѣщанъ Новиченковымъ въ пожизненное владѣніе домъ, а не капиталъ, а потому исчисленіе права на искъ этого послѣдняго со дня ея смерти не имѣло бы никакихъ за собою основаній. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Куколи № 199—79 г. уже призналъ, „что если имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе съ предоставленіемъ права собственности на это имѣніе извѣстному лицу, то право собственности этого лица признается существующимъ съ самой кончины завѣщателя“, а какъ съ того самаго момента, когда возникаетъ для извѣстнаго лица какое либо право, лицо это, по 691 и 692 ст. т. X ч. 1, тогда же получаетъ и право судебной защиты сего права, то моментъ возникновенія права является въ то же время начальнымъ моментомъ для исчисленія срока относительно его утраты. Заявленіе Трейтера о томъ, что только со смертью Новиченковой получилась возможность приступить къ устройству предположенной завѣщателемъ богадѣльни, а также о неудобоисполнимости его воли при настоящемъ нахожденіи оставленнаго имъ имущества въ двухъ разныхъ рукахъ представляются обстоятельствами побочными, немогущими имѣть вліянія на опредѣленіе нынѣ правъ владѣнія капиталомъ, коль скоро съ теченіемъ времени права владѣнія таковымъ, въ силу закона, установились на иномъ основаніи, а слѣдовательно не представляется повода усмотрѣть на семъ основаніи нарушенія въ рѣшеніи палаты 1010 ст. т. X ч. 1,—и наконецъ 6) указаніе на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, установивъ въ рѣшеніи, что публикаціи о завѣщаніи Новиченкова при дѣлѣ не имѣется, палата предположила, что публикація была, не имѣетъ никакого по дѣлу значенія, ибо палата вмѣстѣ съ тѣмъ, по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, признала, что Московской городской

www.naukaprava.ru

думѣ духовное завѣщаніе Новиченкова сдѣлалось извѣстнымъ между 1860—1862 годами. Признавая посему кассаціонную жалобу Трейтера незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

12.—1881 года ноября 11 и 1882 года января 27 чисел ъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Николая Ильина, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску Ильина къ имѣнію умершей вдовы подпоручика Капитолины Барышниковой, о 40,000 руб. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

13-го ноября 1876 г., вдова подпоручика Барышникова выдала мѣщанину Ильину росписку, на простой бумагѣ, слѣдующаго содержанія: „ нижеподписавшаяся, *по собственному своему сердечному желанію*, выдала сію росписку Сапожковскому мѣщанину Николаю Ѳедорову Ильину въ томъ, что я, Капитолина Барышникова, обязуюсь ему, Николаю Ильину, выдать 40,000 руб. сер.,—каковыя деньги всѣ сполна обязана заплатить по первому требованію его, Ильина, съ меня Барышниковой,—въ чемъ и удостовѣряю нижеозначеннымъ своимъ собственноручнымъ подписомъ." Засимъ слѣдуетъ на роспискѣ подпись Барышниковой.—По смерти ея, повѣренный Ильина представилъ эту росписку, 13 апрѣля 1877 г., при исковомъ прошеніи, въ Рязанскій окружный судъ. Объяснивъ въ этомъ прошеніи, что Барышникова „обязалась заплатить, по первому требованію, Ильину 40 тысячъ руб., въ чемъ и выдала ему росписку 13 ноября 1876 г.; что при жизни она не уплачивала этихъ денегъ Ильину, а, послѣ ея смерти, и опекунъ, назначенный къ ея имѣнію, также денегъ этихъ не заплатилъ", повѣренный истца просилъ: взыскать съ имѣнія Барышниковой 40 тысячъ руб., съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика, опекуна надъ имѣніемъ Барышниковой, возразилъ, что помянутая росписка не можетъ быть признана правильною ни со стороны формы, ни со стороны подлинности; что въ роспискѣ этой нѣтъ существенныхъ элементовъ обязательства; что отсутствіе въ оной мотива обязательства лишаетъ возможности опредѣлить, къ какому виду обязательствъ относится эта росписка, а равно судить о значеніи ея; что, по буквальному содержанію росписки, въ ней заключается обѣщаніе Барышниковой совершить выдачу Ильину 40 тысячъ руб., но по какому основанію и побужденію—неизвѣстно, и что если выдача эта должна совершиться безвозмездно, то на росписку можно смотрѣть, какъ на обѣщаніе дара, необязательное для преемниковъ правъ Барышниковой, а слѣдовательно, и недающее права на судебный искъ. Что-же касается подлинности росписки, то повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что, по собраннымъ опекуномъ надъ имѣніемъ Барышниковой свѣдѣніямъ, есть основаніе предполагать, что росписка совершена отъ имени Барышниковой

подложно, и посему опекуномъ возбуждается противъ Ильина уголовное преслѣдованіе. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный отвѣтчика просилъ окружный судъ отказать въ искѣ. Получивъ затѣмъ увѣдомленіе судебнаго слѣдователя о поступленіи къ нему дѣла по обвиненію мѣщанина Ильина въ мошенническомъ пріобрѣтеніи отъ Барышниковой означеной росписки, окружный судъ пріостановилъ производство настоящаго дѣла.—Въ январѣ 1880 года оно возобновлено было вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ истца прошенія, въ которомъ онъ заявилъ, что возбужденное противъ Ильина уголовное преслѣдованіе окончилось оправданіемъ его. Поддерживая исковое требованіе, повѣренный истца представилъ копіи вопроснаго листа и приговора уголовнаго суда. Изъ нихъ видно, что на разрѣшеніе присяжныхъ предложены были слѣдующіе два вопроса: а) доказано-ли, что росписка, писанная 13-го ноября 1876 г. отъ имени Барышниковой, была составлена безъ ея вѣдома и согласія и, вопреки ея воли, подписана ею, подъ видомъ другой бумаги, въ безсознательномъ состояніи, въ которомъ она находилась вслѣдствіе своей болѣзни, и б) если обстоятельство, изложенное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Ильинъ въ томъ, что, состоя повѣреннымъ по нѣкоторымъ дѣламъ вдовы Барышниковой, составилъ отъ ея имени, безъ вѣдома и желанія послѣдней и вопреки ея воли, росписку на свое имя, которою Барышникова обязалась уплатить ему 40 тысячъ руб. по первому его требованію, и что, воспользовавшись безсознательнымъ состояніемъ, въ какое Барышникова впала вслѣдствіе своей болѣзни, онъ далъ ей подписать оную подъ видомъ другой бумаги, а затѣмъ предъявилъ по той роспискѣ искъ, но удовлетворенія не получилъ потому, что противъ него возбуждено было уголовное преслѣдованіе? Отвѣтивъ на первый вопросъ отрицательно, присяжные оставили второй вопросъ безъ отвѣта. Засимъ, уголовный судъ, въ силу приведеннаго вердикта присяжныхъ, опредѣлилъ: подсудимаго Ильина по обвиненію въ мошенническомъ составленіи означенной росписки отъ имени Барышниковой, за непризнаніемъ факта преступленія, по силѣ 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признать по суду оправданнымъ. Выслушавъ заявленія сторонъ о значеніи приведеннаго приговора уголовнаго суда по отношенію къ гражданскому иску Ильина и разсмотрѣвъ объясненія ихъ по существу онаго, окружный судъ призналъ правильнымъ, не стѣсняясь приведеннымъ выше приговоромъ уголовнаго суда, войти въ разсмотрѣніе возраженія отвѣтчика о неправоспособности Барышниковой по отношенію къ выдачѣ помянутой росписки и затѣмъ, принявъ въ соображеніе совокупность всѣхъ свѣдѣній, сообщенныхъ свидѣтелями о личности покойной Барышниковой, пришелъ къ заключенію, что она, подписывая росписку на имя Ильина, дѣйствовала безсознательно и что росписка эта, какъ выданная помимо ея воли, не можетъ почитаться дѣйствительной и обязательной для ея наслѣдниковъ. Независимо отъ сего, окружный судъ изъ соображенія объясненій истца, возраженій отвѣтчика, свидѣтельскихъ показаній и вообще обстоятельствъ дѣла пришелъ и къ тому выводу, что полученная Ильинымъ рос-

www.naukaprava.ru

писка „не имѣла никакой валюты“. По изложеннымъ двумъ самостоятельнымъ основаніямъ, окружный судъ отказаль Ильину въ искѣ. Въ принесенной на рѣшеніе окружнаго суда апелляціи повѣренный истца указывалъ на то, что гражданскій судъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о правоспособности Барышниковой и о томъ, сознательно ли выдана ею росписка, такъ какъ вопросъ этотъ разрѣшенъ уже уголовнымъ судомъ, который, по мнѣнію апеллятора, не призналъ того, что росписка не содержитъ въ себѣ воли Барышниковой и подписана ею въ безсознательномъ состояніи. Затѣмъ, возражая по существу противъ правильности рѣшенія окружнаго суда, апелляторъ ссылался на свидѣтелей и другія доказательства, въ подтвержденіе сознательнаго состоянія Барышниковой при выдачѣ росписки, и утверждалъ, что заключеніе окружнаго суда о безденежности ея лишено основанія. Въ объясненіяхъ на апелляціонную жалобу, повѣренные отвѣтчика настаивали на томъ, что росписку Барышниковой слѣдуетъ признать безденежною и что Барышникова, при выдачѣ ея, была неправоспособна,—причемъ возбуждался ими вопросъ и относительно дарственнаго характера росписки (см. прот. судеб. засѣд.).—*Московская судебная палата*, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла и обратившись, прежде всего, къ опредѣленію документа, на которомъ основано исковое требованіе, *нашла*, что росписка отъ 30 ноября 1876 г., выданная Барышниковою Ильину, „по словесному содержанію своему, есть ничто иное, какъ письменное обѣщаніе подарить опредѣленную денежную сумму, т. е. обогатить его, Ильина.“ Въ документѣ этомъ не только не выражено ничего относительно какихъ-либо услугъ, оказанныхъ будто-бы Ильинымъ, но, напротивъ того, въ немъ положительно выражено, что росписка выдается „по сердечному желанію.“ Выраженіе это исключаетъ всякую возможность предполагать, чтобы щедрость Барышниковой была вызвана сознаніемъ ею обязанности своей вознаградить Ильина за что-либо. По словесному содержанію и по смыслу законовъ, опредѣляющихъ дареніе, порядокъ совершенія дара и осуществленіе его, слѣдуетъ признать, что дареніе есть одинъ изъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія имуществъ и осуществляется передачею предметовъ дара отъ дарителя одаряемому; но въ этомъ отдѣлѣ нашихъ законовъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы обѣщаніе подарить, неисполненное добровольно дарителемъ, могло быть основаніемъ иска, чтобы одаренный, въ силу одного обѣщанія, имѣлъ по закону право принудить дарителя исполнить обѣщаніе. По смыслу 974 ст. X т. 1 ч., даръ, уже принятый одареннымъ, можетъ быть возвращенъ дарителю въ случаѣ, если одаренный окажетъ явное непочтеніе дарителю. Поэтому нѣтъ основанія для заключенія, чтобы законодательство наше признавало за одареннымъ право принудить дарителя къ передачѣ дара: ибо подобный способъ осуществленія права былъ-бы явнымъ непочтеніемъ въ отношеніи дарителя.—По смыслу нашихъ законовъ, обязательство, являясь послѣдствіемъ договора двухъ лицъ, есть ничто иное, какъ эквивалентъ услуги, оказанной лицомъ, въ пользу коего составлено обязательство, будетъ ли эта услуга заключаться въ личномъ дѣйствіи или имущественная. Таковыя обязательства возникаютъ изъ договоровъ: займа, купли-продажи недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, подряда и поставки, личнаго найма и т. д.—Очевидно, что лицо, въ пользу коего другое лицо обязалось совершить что либо, обращаясь къ суду съ требованіемъ понудить лицо обязавшееся къ исполненію, имѣетъ основаніе разсчитывать на содѣйствіе власти не потому только, что въ его рукахъ находится обязательство, а потому, что оно совершило уже извѣстное дѣйствіе, за которое требуетъ эквивалента; слѣдовательно, тамъ, гдѣ нѣтъ эквивалента, нѣтъ и обязательства въ томъ смыслѣ, какъ оно принимается нашимъ гражданскимъ закономъ, т. е. лицо, выдавшее такое обязательство, не можетъ быть принуждено къ исполненію. Обѣщаніе подарить не можетъ быть, слѣдовательно, обязательствомъ, такъ какъ, по самому существу дѣренія, нѣтъ эквивалента. Но если даже и признать, что подобное обѣщаніе есть обязательство, то оно можетъ быть приравнено, по послѣдствіямъ своимъ, къ обязательствамъ, вытекающимъ изъ договора запродажи, и подобно тому, какъ лицо, обязавшееся продать свое имѣніе, не можетъ быть принуждено судомъ къ отчужденію своего имущества, такъ и даритель не можетъ быть принужденъ къ уплатѣ обѣщанной суммы. Истецъ утверждаетъ, что росписка выдана вмѣсто денегъ, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя будто-бы Ильинымъ; но изъ содержанія документа нельзя вывести такого заключенія, и если онъ утверждаетъ существованіе услугъ, то на его обязанности лежало доказать это обстоятельство какъ потому, что оно собственно служитъ основаніемъ иска, такъ и потому, что отвѣтчикъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обязанъ доказывать отрицательный фактъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, документы, представленные палатѣ, и ссылка тяжущихся на свидѣтелей, въ доказательство состоянія здоровья Барышниковой, утрачиваютъ всякое значеніе въ дѣлѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Ильина, присяжный повѣренный Родзевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.—Сущность этой жалобы состоитъ въ слѣдующемъ: 1) палата, по мнѣнію просителя, буквально извратила смыслъ договора, подлежавшаго ея разсмотрѣнію: Барышникова въ роспискѣ пишетъ „обязана“, а палата, разсматривая это словесное выраженіе, измѣняетъ его въ „обѣщаю“; Барышникова пишетъ „заплатить“, а палата измѣняетъ это ясное выраженіе въ слово „подарить“. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи палаты проситель, прежде всего, усматриваетъ нарушеніе прямаго смысла 1536 и въ особенности 1538 ст. X т. 1 ч.; 2) разсужденіе палаты о томъ, что означенная росписка должна быть признана выраженіемъ „обѣщанія подарить“ Ильину извѣстную сумму, что она должна быть приравнена къ договорамъ, по которымъ нельзя требовать исполненія, къ запродажнымъ записямъ и подобнымъ документамъ, противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, основнымъ положеніямъ нашего законодательства о формѣ договоровъ займа. Въ законахъ нашихъ нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы въ случаѣ, когда заемное обязательство выдается за услуги или за что-либо другое, обя-

www.naukaprava.ru

зательно было писать въ самомъ актѣ, за что именно онъ выданъ, т. е. за уступленное имущество, за работу, услугу, въ даръ и т. д. Напротивъ того, хотя и домашніе акты принимаются, по нашимъ законамъ, за доказательство займа, хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что и всякіе договоры, неподходящіе по формѣ своей ни подъ одинъ изъ разрядовъ, исчисленныхъ въ законѣ, должны приниматься за доказательства, если они, по содержанію своему, не противны закону (рѣш. 25 февраля 1875 г. по дѣлу Ключина, 29 октября 1875 г. по дѣлу Бабкиной); но законъ нашъ, даже установляя форму заемныхъ обязательствъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ и явочнымъ порядкомъ, не указалъ въ ней контрагентамъ обязанности показывать, за что они выдаютъ другъ другу обязательства. Палата, допуская невозможное, по мнѣнію просителя, приравненіе росписки Барышниковой къ запродажной записи, впадаетъ въ ошибку. Правда, что по запродажной записи нельзя требовать продажи имущества; но какъ по запродажной записи можно требовать денегъ, данныхъ въ задатокъ или вознагражденія убытковъ отъ неисполненія договора, такъ и по роспискѣ, въ которой выражено обязательство заплатить деньги по первому требованію, можно требовать также не продажи имѣнія или чего инаго, а только платежа денегъ, въ суммѣ и въ срокъ, означенный въ обязательствѣ. То обстоятельство, что Барышникова въ роспискѣ заявила, что она обязывается заплатить Ильину деньги „по сердечному ея желанію“, никакимъ образомъ не можетъ умалить, по мнѣнію просителя, значенія росписки этой, какъ обязательства. Барышникова, прибавленіемъ означенныхъ словъ, вѣроятно имѣла въ виду заявить, что она исполняетъ долгъ свой по отношенію къ Ильину съ особымъ удовольствіемъ, съ радостію, что она можетъ выразить эту свою обязанность въ подлежащемъ актѣ.—Съ другой стороны, во всякомъ случаѣ, прибавленіе къ ясному тексту договора, выражающему обязанность заплатить извѣстную сумму денегъ, словъ, неотносящихся прямо до самыхъ условій договора, составляетъ, по мнѣнію просителя, обстоятельство побочное, на которомъ, въ силу 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., не дозволяется строить понятіе о существѣ договора. Такимъ образомъ, въ разсужденіяхъ палаты проситель видитъ явное нарушеніе 1536, 1538 и 2031—2036 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г.; 3) нарушеніе это находится, по мнѣнію просителя, въ связи съ нарушеніемъ 330, 339, 367, 694, 711, 773 и 745 ст. уст. гр. суд.—Ниодна изъ сторонъ вовсе (говоритъ проситель) не возбуждала по настоящему дѣлу вопроса о томъ, что росписка Барышниковой должна быть разсматриваема какъ обѣщаніе подарить Ильину извѣстную сумму. Никто о дарѣ ничего и не говорилъ. Представители отвѣтчика утверждали, въ засѣданіяхъ окружнаго суда и судебной палаты, что Барышникова находилась въ безсознательномъ отъ пьянства состояніи, при выдачѣ Ильину росписки, и что самая росписка безденежна. Эти доводы отвѣтчика и возраженія на нихъ истца и подлежали только обсужденію палаты; соображенія же ея о сущности самаго обязательства не должны были имѣть мѣста въ рѣшеніи. Но, за всѣмъ тѣмъ, приступивъ къ

обсужденію договора, какъ акта будто-бы дарственнаго, палата нарушила, по мнѣнію просителя, и законы о дарѣ, какъ о способѣ пріобрѣтенія права на имущество. Въ этомъ отношеніи, разсужденія палаты, помимо объясненнаго выше нарушенія 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., нарушаютъ, по мнѣнію просителя, 973, 974, 975, 976, 2014—2017 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г.—Законы наши разрѣшаютъ и въ случаѣ дара выдавать заемныя обязательства, и обязательства на подаренную сумму никоимъ образомъ безденежными признаны быть не могутъ (рѣш. 15 мая 1875 г. по дѣлу Форстнеръ съ кн. Голицынымъ), а засимъ и самое предъявленіе иска къ дарителю по выданному имъ обязательству (если оно даже выражало собою даръ извѣстной суммы денегъ) не можетъ быть признано непочтеніемъ, о которомъ говорится въ законѣ: ибо обращеніе къ законной власти, въ законной формѣ, съ законнымъ требованіемъ уплаты по обязательству закономъ-же разрѣшено и наказуемо быть не можетъ, и 4) палата нарушила, по мнѣнію просителя, 366 ст. уст. гр. суд., неправильно распредѣливъ между истцомъ и отвѣтчикомъ тяжесть доказыванія. Когда искъ предъявленъ о взысканіи денегъ по обязательству,—основаніемъ иска служитъ именно это обязательство, требованіе объ исполненіи договора, облеченнаго уже въ извѣстную форму, о взысканіи долга, совершенно безразлично и независимо отъ того, возникъ ли этотъ долгъ изъ даренія, услугъ, купли-продажи, подряда и т. д.—При такой постановкѣ вопроса, истецъ представленіемъ въ судъ долговаго обязательства исполняетъ всѣ свои обязанности относительно представленія доказательствъ и затѣмъ отвѣтчикъ уже, возражающій противъ иска, долженъ быть признаваемъ обязаннымъ доказать свое возраженіе, что долга нѣтъ, что обязательство ничтожно. Разъ долговое обязательство выдано,—всѣ счеты, всѣ отношенія, по которымъ оно выдано, прекращаются. Самая выдача обязательства, выражая свободную волю выдавшаго, доказываетъ уже, что былъ извѣстный эквивалентъ долга. Противное не можетъ быть предполагаемо, а должно быть точно доказано возраженіемъ противъ обязательства.—Если, напримѣръ, отвѣтчикъ утверждаетъ, что обязательство безденежно, то онъ долженъ доказать это; одной же ссылки его на то, что истецъ не сдѣлалъ никакихъ услугъ, за которыя получено имъ обязательство, недостаточно для того, чтобы заставить истца представлять доказательства услугъ. Въ данномъ случаѣ, палата не установила того, что отвѣтчикъ доказалъ отсутствіе или невозможность существованія услугъ со стороны Ильина въ пользу Барышниковой. Палата пришла прямо къ заключенію, что, при отсутствіи въ текстѣ обязательства указанія на сдѣланныя Ильинымъ услуги, послѣдній долженъ былъ доказать наличность этихъ услугъ.—Въ этомъ то проситель и усматриваетъ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., а равно 2014—2017, 2031—2036 ст. X т. 1 ч.—Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1879 г., подъ № 346, именно высказанъ, по мнѣнію просителя, тотъ взглядъ, что отсутствіе въ заемномъ обязательствѣ означенія повода выдачи его не налагаетъ на истца обязанности доказывать существованіе этого повода.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на заявленій просителя о томъ, что ни одна изъ сторонъ не возбуждала вопроса о значеніи представленной истцомъ домашней росписки съ точки зрѣнія дара и что посему судебная палата, вошедши въ обсужденіе этого вопроса, нарушила 330, 339, 367, 694, 711, 773 и 745 ст. уст. гр. суд.—Заявленіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ вопросъ о значеніи помянутой росписки въ смыслѣ обѣщанія дара возбуждался, какъ это видно изъ рѣшенія и протокола судебнаго засѣданія палаты, возраженіями отвѣтчика и въ первой, и во второй инстанціи. Сдѣлавъ оцѣнку, въ этомъ отношеніи, представленнаго истцомъ документа, судебная палата признала, что выданная Барышниковою Ильину росписка, *по словесному своему содержанію, есть ничто иное, какъ письменное объщаніе подарить* опредѣленную денежную сумму.—Гражданскіе законы наши не требуютъ, для совершенія дара движимости, составленія формальнаго акта (987 и 993 ст. X т. 1 ч.). Поэтому въ каждомъ дѣлѣ, гдѣ, при отсутствіи подобнаго акта, является вопросъ о томъ, состоялось-ли дареніе движимости,—разрѣшеніе сего вопроса, по представленнымъ сторонами даннымъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Установивъ изъ словеснаго содержанія росписки, что она выражаетъ собою только обѣщаніе Барышниковой подарить Ильину извѣстную сумму, судебная палата тѣмъ самымъ признала, что дареніе еще не состоялось, а засимъ палатою правильно примѣнено къ настоящему дѣлу то положеніе, что къ исполненію обѣщанія дара никто принуждаемъ быть не можетъ; ибо въ дареніи законъ (967 ст. X т. 1 ч.) разумѣетъ присутствіе свободной, непринужденной воли дарителя.—Въ приведенномъ выше толкованіи палатою росписки Барышниковой, по словесному ея содержанію, никакого извращенія буквальнаго ея смысла не оказывается: въ рѣшеніи палаты приведенъ, отъ слова до слова, подлинный текстъ этого документа; въ соображеніяхъ—же своихъ по настоящему дѣлу палата истолковала лишь, на основаніи принадлежащаго суду права, значеніе этого документа по внутреннему его содержанію. Принявъ приэтомъ во вниманіе слова: „по сердечному желанію“, судебная палата не вводила тѣмъ въ соображенія свои какого-либо побочнаго обстоятельства, такъ-какъ означенныя слова содержатся въ подлинномъ текстѣ росписки, подлежавшей истолкованію. Засимъ въ рѣшеніи палаты не оказывается объясняемаго просителемъ нарушенія 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч.—Сравненіе представленнаго истцомъ документа съ запродажною записью, приведенное палатою только для примѣра, не имѣетъ особеннаго значенія въ ряду тѣхъ соображеній, на коихъ основано ея рѣшеніе. Поэтому если и признать означенное сравненіе неправильнымъ, по отсутствію прямой аналогіи между обѣщаніемъ подарить вещь и обязательствомъ продать оную, то неправильность эта нисколько не колеблетъ главнаго положенія,

принятаго палатою въ основаніе своего рѣшенія,—каковое положеніе заключается въ томъ, что лицо, давшее только обѣщаніе подарить, не можетъ быть принуждаемо къ исполненію сего обѣщанія.—Говоря о порядкѣ совершенія дара и способахъ его осуществленія, судебная палата разсуждаетъ, что дареніе осуществляется передачей предмета дара отъ дарителя одаряемому и что законодательство наше не признаетъ за *одареннымъ* права принудить дарителя къ передачѣ дара: ибо подобный способъ осуществленія права былъ-бы, по заключенію палаты, явнымъ непочтеніемъ къ дарителю. Изложенное разсужденіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Дареніе движимаго имущества совершается или передачею даримой вещи тому, кому она назначается, или составленіемъ письменнаго обязательства, если почему—либо, въ моментъ даренія, фактическая передача даримаго имущества не послѣдовала. Въ этомъ случаѣ всякій письменный актъ, который судомъ, по закону, можетъ быть принятъ доказательствомъ правоваго отношенія, можетъ служить и удостовѣреніемъ *состоявшагося* даренія движимаго имущества. Въ виду сего дареніе, въ томъ случаѣ, когда даръ принятъ одареннымъ, но подаренная движимость ему еще не передана, установляетъ между дарителемъ и одареннымъ долговыя отношенія (сб. рѣш. 1875 г. № 473, 1876 г. № 554) и, въ силу такихъ отношеній, на дарителѣ лежитъ обязанность отдать подаренное; одаренному— же принадлежитъ право требовать отъ дарителя таковой передачи (сб. рѣш. 1871 г. № 928).—Посему подобное требованіе, какъ основанное на законномъ правѣ одареннаго, не можетъ быть признаваемо выраженіемъ непочтенія его къ дарителю. Но неправильность разсужденія палаты по сему предмету не нарушаетъ также твердости принятаго ею главнаго основанія къ отказу въ искѣ. Засимъ указанія просителя на нарушеніе палатою 973—976 ст. X т. 1 ч. не представляютъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія.—Руководствуясь изложенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что окружный судъ, по соображеніи объясненій истца съ возраженіями отвѣтчика и свидѣтельскими показаніями, призналъ домашнюю росписку Барышниковой вообще неимѣющею „никакой валюты“; 2) что выводъ окружнаго суда по сему предмету не былъ отвергнутъ палатою, утвердившею его рѣшеніе; 3) что, дѣлая такой-же выводъ и изъ содержанія росписки, палата не установляла въ рѣшеніи своемъ того положенія, что въ каждомъ долговомъ обязательствѣ должно быть показываемо, за что оно выдано, или что подобное обязательство не можетъ быть выдаваемо, вмѣсто денегъ, за услуги; 4) что засимъ въ рѣшеніи палаты нельзя признавать нарушенія приводимыхъ просителемъ 2014—2017, 2031—2036 ст. X т. 1, и 5) что, при изложенныхъ выше обстоятельствахъ настоящаго дѣла, палата не нарушила 366 ст. уст. гр. суд., признавъ, что на истцѣ, утверждавшемъ существованіе услугъ въ пользу Барышниковой, лежала обязанность доказать это обстоятельство,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣ-

www.naukaprava.ru

реннаго Ильина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, оставить, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

13.—1882 года января 25-го дня.*) *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента, по вопросу о томъ, могутъ-ли быть принимаемы въ залогъ лицами польскаго происхожденія помѣщичьи имѣнія, находящіяся въ мѣстностяхъ, въ коихъ имъ закономъ 10 декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе таковыхъ, а въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя лицами русскаго происхожденія по льготнымъ правиламъ 5-го марта 1864 г. и инструкціи 23 іюля 1865 года, если на сихъ послѣднихъ имѣніяхъ не числится долговъ за покупку имѣнія, какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Туръ).

Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента 31 октября 1881 года, изложилъ: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ судебныхъ установленіяхъ югозападнаго края не существуетъ однообразія въ примѣненіи закона 10 декабря 1865 г. (п. 7-й прилож. къ ст. 773 т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 года) къ закладнымъ, совершаемымъ въ пользу лицъ польскаго происхожденія, на расположенныя въ томъ краѣ помѣщичьи имѣнія, и что одни изъ окружныхъ судовъ находятъ, что акты эти не могутъ быть совершаемы въ пользу означенныхъ лицъ, въ виду названнаго закона, а другіе, въ томъ числѣ и Кіевская судебная палата, признаютъ, что законъ 10 декабря 1865 года не препятствуетъ упомянутымъ лицамъ принимать въ залогъ земельную собственность. Въ виду сего и на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго 10—22 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года (сборникъ узаконеній и распоряженій правительства 1877 года за № 58 ст. 787), г. министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору предложить на разсмотрѣніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ залогъ лицами польскаго происхожденія помѣщичьи имѣнія, находящіяся въ мѣстностяхъ, въ коихъ имъ закономъ 10-го декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе таковыхъ, а въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя лицами русскаго происхожденія, по льготнымъ правиламъ 5 марта 1864 года и инструкціи 23 іюля 1865 г., если на сихъ послѣднихъ имѣніяхъ не числится долговъ за покупку имѣнія, какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ. Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассаціоннаго департамента предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

*) Дол. въ распор. засѣд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ вопросы о томъ, могутъ ли вообще быть принимаемы въ залогъ лицами польскаго происхожденія помѣщичьи имѣнія, находящіяся въ западномъ краѣ, и, въ частности, такія имѣнія, которыя пріобрѣтены лицами русскаго происхожденія, по льготнымъ правиламъ 5 марта 1864 г. и инструкціи 23 іюля 1865 года, если на сихъ послѣднихъ имѣніяхъ не числится за покупку ихъ долговъ, какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ. *По первому вопросу*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 7 п. прилож. къ ст. 773 (примѣч.) т. X ч. 1, по продолж. 1876 г., до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ; со времени объявленія сего постановленія, считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. По точному смыслу этого постановленія лица польскаго происхожденія ограничиваются *исключительно* въ правѣ *вновь пріобрѣтать* помѣщичьи имѣнія въ западныхъ губерніяхъ. Постановленіе это, составляя изъятіе изъ общаго правила о полной правоспособности лицъ къ совершенію всякаго рода сдѣлокъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, какъ и всякій ограничительный законъ, можетъ относиться лишь къ дѣйствіямъ, прямо въ немъ предусмотрѣннымъ, и не подлежитъ распространительному толкованію (ст. 65 осн. зак. т. I ч. 1). Хотя, затѣмъ, ст. 1628 т. X ч. 1 и установляетъ, что принимать въ залогъ недвижимое имѣніе могутъ только тѣ, коимъ дозволено *по праву ихъ состоянія* владѣть онымъ, но статья эта, по буквальному своему смыслу, не можетъ быть примѣнена къ лицамъ польскаго происхожденія, ограниченнымъ въ правѣ вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія не *по праву ихъ состоянія*, а вслѣдствіе ихъ *происхожденія*. Признавая, по приведеннымъ соображеніямъ, за лицами польскаго происхожденія вообще *право принимать въ залогъ* помѣщичьи имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, въ случаѣ публичной продажи заложеннаго имѣнія вслѣдствіе неплатежа залогодателемъ занятой суммы, залогопринимать вправѣ, послѣ обращенія взысканія на имѣніе и до публичной продажи, вступить во временное владѣніе описаннымъ заложеннымъ имѣніемъ (ст. 1129) и, кромѣ того, ему принадлежитъ право оставленія заложеннаго имѣнія за собою, если не явилось къ торгамъ желающихъ торговаться или если на торгахъ предложена была за имѣніе цѣна ниже той, въ которой имѣніе заложено (ст. 1063—1068, 1170, 1171 и 1187). Такимъ правомъ, предоставленнымъ закономъ залогопринимателю, лица польскаго происхожденія, принявшія въ залогъ помѣщичьи имѣнія, находящіяся въ западномъ краѣ, по точному смыслу п. 7 прилож. къ ст. 773 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., пользоваться не могутъ. Затрудненія, возникающія вслѣдствіе невоз-

www.naukaprava.ru

можности для залогопринимателя польскаго происхожденія вступать во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, не могутъ служить препятствіемъ къ принятію ими въ залогъ недвижимыхъ имѣній, такъ какъ подобнаго рода случаи прямо предусмотрѣны въ законахъ (ст. 1367 т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года). *Второй вопросъ* разрѣшается отрицательно буквальнымъ смысломъ относящихся къ сему предмету законоположеній. Всѣмъ пріобрѣтателямъ имѣній, воспользовавшимся какими либо изъ установленныхъ настоящимъ положеніемъ льготами или преимуществами, или пособіемъ, равно ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ правъ, запрещается продавать, закладывать или инымъ образомъ передавать тѣ имѣнія лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ (ст. 26 Высочайше утв. 5 марта полож. о льготахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ; полн. собр. зак. № 40,656 а). Имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкціи, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы чрезъ куплю, дареніе или инымъ какимъ либо образомъ, а равно и чрезъ наслѣдство, какъ по завѣщанію, такъ и по закону, лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Воспрещается также отдавать таковыя имущества въ аренду или управленіе и въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ (ст. 26 Высочайше утвержд. 23 іюля 1865 г. инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западн. губерн. лицамъ русскаго происхожденія; полн. собр. № 42,328 а). По точному смыслу этихъ законоположеній, безусловно воспрещается отдача въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія имѣній, пріобрѣтенныхъ по льготнымъ правиламъ 5 марта 1864 г. и инструкціи 23 іюля 1865 г., какъ первому пріобрѣтателю имѣнія и его наслѣдникамъ, такъ и ихъ правопреемникамъ, причемъ не сдѣлано никакого различія, уплачены ли числившіеся на имѣніи, за покупку его, долги, какъ казенные, такъ и по ссудамъ, или нѣтъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить: 1) что въ мѣстностяхъ, въ коихъ закономъ 10 декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній лицамъ польскаго происхожденія,—послѣднія могутъ принимать таковыя имѣнія въ залогъ, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ просрочки закладной, не имѣютъ права ни вступать во временное владѣніе сими имѣніями, ни оставить ихъ за собою на торгахъ; 2) что имѣнія, пріобрѣтенныя по льготнымъ правиламъ 5 марта 1864 года и инструкціи 23 іюля 1865 года, не могутъ быть отдаваемы въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія ни первымъ пріобрѣтателемъ такого имѣнія, ни наслѣдниками его, ни ихъ правопреемниками, хотя бы на означенныхъ имѣніяхъ не числилось долговъ за покупку имѣнія, какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ.

14.—1882 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника Ефросиньи Старосельской, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Елецкимъ окружнымъ судомъ 29 ноября 1877 г., полковникъ Евграфъ Старосельскій все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, передалъ женѣ своей Ефросиньѣ Старосельской, но съ тѣмъ условіемъ, что половина денегъ и имущества немедленно поступаетъ въ полное ея распоряженіе, а съ другой половины она получаетъ только % по день своей смерти и, затѣмъ, деньги эти поступаютъ поровну между дѣтьми старшаго его брата Александра и дочерьми сестры его Варвары Городенской.—Въ числѣ имущества Старосельской остался вкладной билетъ Московскаго купеческаго банка въ 25,260 руб., который Старосельская представила въ правленіе означеннаго банка, прося выдать ей половину капитала съ % и % съ другой половины, которую просила перевести изъ безсрочнаго вклада въ срочный. На это она получила отъ правленія банка увѣдомленіе, что правленіе банка, въ виду одного только духовнаго завѣщанія полковника Старосельскаго, въ которомъ даже не поименованы наслѣдники его, не можетъ принять на себя раздѣла капитала по означенному билету.—Для полученія же изъ банка вклада по этому билету вмѣстѣ съ %, требуется представленіе въ банкъ раздѣльнаго акта или другаго законнаго документа, изъ котораго можно бы было видѣть, кто имѣетъ право на капиталъ съ % по вкладному билету Московскаго купеческаго банка въ 25,260 рублей.—Представляя въ подлинникѣ означенное увѣдомленіе банка и духовное завѣщаніе Старосельскаго въ Московскій окружный судъ, повѣренный Старосельской просилъ: 1) взыскать съ Московскаго купеческаго банка въ пользу Старосельской 16,395 руб. 65 коп. и % съ 25,260 руб. съ 26 октября 1879 г. по день платежа, и 2) признать за Старосельскою право свободнаго распоряженія капиталомъ, завѣщаннымъ ей въ пожизненное пользованіе въ предѣлахъ этого права.—Въ засѣданіи повѣренный банка возражалъ, что правленіе банка не отказывало Старосельской въ выдачѣ денегъ по билету, но, въ виду неясности текста духовнаго завѣщанія, просило ее представить или раздѣльный актъ съ другими наслѣдниками, или же удостовѣреніе судебнаго мѣста о правѣ Старосельской на полученіе капитала по билету, и что правленіе банка въ настоящемъ случаѣ дѣйствовало по 21 § инструкціи, составленной на основаніи устава, по которому безсрочные капиталы выдаются подъ общую росписку всѣхъ наслѣдниковъ и правленіе не вправѣ входить въ раздѣлъ тѣхъ капиталовъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что Старосельскій умеръ, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество, въ чемъ бы оно не заключалось, передалъ женѣ своей, истицѣ Старо-

www.naukaprava.ru

сельской, но съ тѣмъ условіемъ, что половина денегъ имущества поступаетъ къ ней въ полное распоряженіе немедленно, а съ другой половины она можетъ получать только пожизненно проценты; по смерти же ея, деньги поступаютъ къ другимъ лицамъ; во 2-хъ) что, въ виду этого и на основаніи 1258, 2050 и 2051 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., истица Старосельская, по содержанію вкладнаго билета купеческаго банка и духовнаго завѣщанія ея мужа, имѣетъ право требовать съ отвѣтчика половину положеннаго ея мужемъ въ банкъ капитала 12,630 руб. съ % на эту сумму; въ 3-хъ) что ходатайство истицы о предоставленіи ей права свободнаго распоряженія капиталомъ, завѣщаннымъ въ пожизненное владѣніе, не подлежитъ удовлетворенію, ибо таковое право, по 541 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., принадлежитъ только собственнику: поэтому Старосельская, не имѣя права получить тотъ капиталъ по билету изъ купеческаго банка, имѣетъ право получать съ него пожизненно условленные %, и въ 4-хъ) что ссылка отвѣтчика на свои правила о процентныхъ денежныхъ вкладахъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ эти правила, какъ составленныя самимъ банкомъ и непомѣщенныя въ договорѣ займа, обязательны только для самаго же банка, а не для третьихъ лицъ, въ нихъ неучаствовавшихъ, окружный судъ, по рѣшенію 5 января 1880 г., опредѣлилъ: на удовлетвореніе вдовы полковника Ефросиньи Евпловны Старосельской взыскать съ Московскаго купеческаго банка по билету послѣдняго отъ 9 марта 1877 г. за № 88,973 тринадцать тысячъ триста двадцать четыре рубля (13,324 руб.) 65 коп. съ % на 12,630 руб.; въ прочихъ же требованіяхъ Старосельской отказать. По разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ повѣренными обѣихъ сторонъ, *Московская судебная палата нашла*, что въ силу своего устава, обязательнаго какъ для банка, такъ и для лицъ, входящихъ съ нимъ, на основаніи сего устава, въ обязательныя договорныя отношенія, купеческій банкъ выдаетъ вклады или самому вкладчику или его повѣренному (§§ 7 и 11), или же, въ случаѣ его смерти, его наслѣдникамъ, права коихъ на полученіе вклада будутъ признаны надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ и не иначе, какъ по предъявленіи банку установленнаго на то судебнаго акта (§ 21).—Въ данномъ случаѣ, купеческій банкъ удовлетворить требованіе Старосельской о выдачѣ слѣдовавшаго ей по духовному завѣщанію мужа части капитала, находящагося въ его обращеніи, имѣлъ тѣмъ менѣе основанія, что въ самомъ завѣщаніи объ означенномъ капиталѣ прямо не упоминается, и другіе сонаслѣдники, имѣющіе право на остальную часть капитала, въ завѣщаніи съ точностью не обозначены.—Духовное завѣщаніе, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество (X т. 1 ч. ст. 699 примѣч. 1), само по себѣ есть источникъ и основаніе извѣстнаго права, для осуществленія котораго, при нахожденіи имущества въ другихъ рукахъ, необходимы установленныя въ законахъ судебныя дѣйствія (X т. 1 ч. ст. 1097 и 926 уст. гр. суд.).—Входить же непосредственно въ разсмотрѣніе самаго завѣщанія, давать распространительное толкованіе на счетъ капиталовъ, прямо въ немъ непоименованныхъ, и опредѣлить на основаніи смысла

онаго права каждаго изъ сонаслѣдниковъ, распредѣляя между ними находящіеся въ обращеніи въ банкѣ капиталы, въ кругъ обязанностей банка не входитъ, а потому онъ имѣлъ полное право отказать Старосельской въ удовлетвореніи односторонняго ея требованія, неподкрѣпленнаго надлежащимъ удостовѣреніемъ судебнаго мѣста, о признаніи за нею права на таковое требованіе. По симъ соображеніямъ судебная палата, признавая искъ Старосельской неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и затѣмъ, не входя въ обсужденіе доводовъ повѣреннаго Старосельской, изложенныхъ имъ въ его апелляціонной жалобѣ, касающихся до неправильнаго присужденія окружнымъ судомъ процентовъ и отказа его довѣрительницѣ въ распоряженіи капиталомъ, принадлежащимъ по завѣщанію другимъ сонаслѣдникамъ,—опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Старосельской отказать.—*Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Старосельской, присяжный повѣренный Колпенскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты, указывая на нарушеніе ею ст. 402, 514, 699, 1051, 1011, 1052, 1063, 1083, 1084, 1258, 2050, 2051, 2055 и 1539 т. X ч. 1; ст. 1, 2, 457, 774, 926 и 1097 уст. гражд. судопр., 16 п. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и §§ 7, 11 и 21, утвержденныхъ совѣтомъ Московскаго купеческаго банка правилъ о процентныхъ денежныхъ вкладахъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Старосельской, присяжнаго повѣреннаго Острякова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата отказала Старосельской въ настоящемъ ея искѣ, признавъ во-первыхъ, что Московскій купеческій банкъ въ силу своего устава выдаетъ вклады наслѣдникамъ умершаго вкладчика, права коихъ на полученіе вклада будутъ признаны надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ не иначе, какъ по представленіи банку установленнаго на то судебнаго акта (§ 21), и во вторыхъ, что хотя духовное завѣщаніе принадлежитъ къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущество и само по себѣ есть источникъ и основаніе извѣстнаго права, но для осуществленія его, при нахожденіи имущества въ другихъ рукахъ, необходимы другія установленныя ст. 1097 т. X ч. 1 и ст. 926 уст. гражд. судопр. судебныя дѣйствія.—Останавливаясь на этихъ соображеніяхъ палаты, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что въ уставѣ Московскаго купеческаго банка вовсе не содержится такого правила, чтобы наслѣдники по духовному завѣщанію умершаго вкладчика могли получать изъ банка вклады не иначе, какъ по представленію банку, кромѣ утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія вкладчика, еще и другихъ какихъ либо судебныхъ актовъ, которыхъ притомъ судебная палата и не называетъ. Въ означенномъ уставѣ даже и не упоминается о порядкѣ выдачи вкладовъ; § же 21, на который ссылается судебная палата, находится не въ уставѣ Московскаго купеческаго банка, а въ особыхъ правилахъ о процентныхъ денежныхъ вкладахъ, утвержденныхъ совѣтомъ банка 15 ноября 1878 г. Но и въ

www.naukaprava.ru

этомъ параграфѣ подобнаго правила вовсе не заключается; напротивъ того, въ немъ сказано, что въ случаѣ смерти лицъ, на которыхъ выданы билеты по срочнымъ и безсрочнымъ вкладамъ, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ, представившимъ въ банкъ, вмѣстѣ съ подлинными билетами удостовѣреніе судебнаго мѣста объ утвержденіи сихъ наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, и хотя въ этомъ же параграфѣ вмѣстѣ съ тѣмъ установлено и правило о томъ, что вклады выдаются наслѣдникамъ вкладчика не иначе, какъ подъ совокупную ихъ росписку, и что ни въ какіе раздѣлы вклада банки не входятъ, но подобное правило, какъ установленное совѣтомъ банка, которому, въ силу § 13 уст. банка, предоставлено право опредѣлять лишь размѣръ процентовъ и условія по вкладамъ, ссудамъ и текущимъ счетамъ, но не предоставлено права установлять правила, невытекающія изъ самаго устава банка и несогласныя съ существующими законами, не можетъ имѣть обязательной силы. По закону (ст. 699 X т. ч. 1) духовное завѣщаніе относится къ числу законныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество. Хотя наслѣднику, какъ по закону, такъ и по духовному завѣщанію, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ съ момента смерти наслѣдодателя, но для осуществленія права на имущество, основаннаго на духовномъ завѣщаніи, требуется притомъ представленіе духовнаго завѣщанія въ судъ для утвержденія его къ исполненію (ст. 16 прил. къ примѣч. ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.). Когда такое утвержденіе послѣдовало, то засимъ для осуществленія основаннаго на духовномъ завѣщаніи права на движимое имущество, слѣдовательно и на полученіе изъ банка вклада, никакихъ другихъ судебныхъ дѣйствій по закону не требуется, ибо хотя послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства въ отношеніи недвижимаго имѣнія установленъ еще особый актъ—вводъ во владѣніе, но относительно принятія утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства наслѣдникомъ движимости не предписано въ законахъ никакой другой формальности, кромѣ передачи ему таковой по описямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе имущество послѣ смерти собственника было охранено мировымъ судьею. Посему представленіе въ банкъ билета на находящійся въ ономъ вкладъ такимъ лицомъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представило и доказательства утвержденія его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго вкладчика, должно быть признано удовлетворяющимъ требованіямъ закона. Въ этомъ же смыслѣ Правительствующій Сенатъ уже высказался въ рѣшеніи 1877 года по дѣлу Стаховича съ Елецкимъ городскимъ общественнымъ банкомъ (рѣш. 1877 года № 310). Въ виду сего, признавъ, что Старосельская, для полученія изъ Московскаго купеческаго банка по духовному завѣщанію вклада, обязана была, кромѣ вкладнаго билета и утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія представить еще и другіе судебные акты, палата нарушила точный разумъ вышеупомянутой ст. 16 прил. къ прим. ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., въ силу которой утвержденное къ исполненію духовное завѣщаніе даетъ право на осуществленіе правъ, на немъ основанныхъ.—Затѣмъ, въ числѣ основаній къ отказу Старосельской въ ея искѣ палата привела и то

обстоятельство, что въ духовномъ завѣщаніи о капиталѣ, находящемся въ обращеніи банка, прямо не упоминается, и другіе сонаслѣдники, имѣющіе право на остальную часть капитала, съ точностью не означены.—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ неяснаго опредѣленія въ завѣщаніи правъ наслѣдниковъ на завѣщанное имущество, банкъ, въ обладаніи котораго находится такое имущество въ видѣ вклада, не можетъ, при заявленіи наслѣдниками требованія о выдачѣ его, входить въ разъясненіе смысла духовнаго завѣщанія и опредѣленія того, кто и въ какихъ предѣлахъ имѣетъ право на это имущество. Но если банкъ встрѣчаетъ подобныя сомнѣнія, то, въ случаѣ предъявленія къ нему наслѣдниками вкладчика иска о выдачѣ вклада, на обязанности суда именно лежитъ рѣшить этотъ споръ по содержанію и существу духовнаго завѣщанія, такъ какъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. судопр., всякій споръ о гражданскомъ правѣ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Между тѣмъ судебная палата, вопреки сему закону, не вошла въ разсмотрѣніе возникшаго между банкомъ и Старосельскою спора о правѣ ея по духовному завѣщанію на находящійся въ банкѣ вкладъ полковника Евграфа Старосельскаго, ограничившись признаніемъ, что усматриваемыя банкомъ сомнѣнія могли служить для него основаніемъ къ отказу Старосельской въ выдачѣ ей такого вклада. Отказавшись отъ обсужденія по существу правъ Старосельской на упомянутый вкладъ, палата нарушила 339 ст. уст. гражд. судопр. Наконецъ палата нарушила этотъ законъ и въ томъ еще отношеніи, что оставила вовсе безъ разсмотрѣнія часть исковыхъ требованій Старосельской о признаніи за нею права распоряженія капиталомъ, завѣщаннымъ ей въ пожизненное владѣніе.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 и 339 уст. гражд. судопр. и п. 16 прил. ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

15.—1 8 8 2 г о д а я н в а р я 2 7-г о д н я. *По прошенію полковника Владиміра Высоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

Полковникъ Владиміръ Высоцкій обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ 4 апрѣля 1877 г. съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, состоя акціонеромъ Русскаго для внѣшней торговли банка, онъ обратился 9 марта въ правленіе банка съ просьбой увѣдомить его, за какое время до общаго собранія, имѣющаго быть 9 апрѣля 1877 года, оно откроетъ акціонерамъ для ознакомленія съ дѣломъ и отчетомъ за 1876 г. всѣ журналы, книги и документы банка; но правленіе отвѣтило, что, за силою §§ 32, 49 и 60 уст. банка, оно не считаетъ себя вправѣ открыть книги акціонерамъ. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ не разрѣшается прямо уставомъ банка, а въ подобныхъ случаяхъ, по § 74 устава, банкъ подчиняется

www.naukaprava.ru

дѣйствію общихъ законовъ, гдѣ, по 2185 стат. X т. 1 ч., открытіе документовъ для предварительнаго ознакомленія акціонеровъ съ отчетомъ признается обязательнымъ, Высоцкій просилъ обязать правленіе банка открыть ему всѣ книги, счеты и документы банка для ознакомленія съ его дѣлами за 1876 годъ, и если рѣшеніе суда состоится послѣ 9 апрѣля, т. е. послѣ дня общаго собранія акціонеровъ, то чтобы книги были ему открыты послѣ общаго собранія. Вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ банка отвода, окружный судъ призналъ, что настоящее дѣло подсудно не общимъ судамъ, а коммерческому суду, и потому не принялъ оное къ своему разсмотрѣнію. По жалобѣ на это Высоцкаго *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что указываемое повѣреннымъ отвѣтчика раздѣленіе акціонерныхъ обществъ или товариществъ на торговыя и неторговыя не можетъ быть проводимо безусловно, потому что спорныя дѣла между сими обществами могутъ быть подсудны и коммерческимъ и окружнымъ судамъ, смотря по свойству тѣхъ отношеній, изъ которыхъ вытекаетъ искъ; настоящій искъ по свойству и предмету своему очевидно не вытекаетъ изъ торговыхъ сдѣлокъ и не можетъ считаться искомъ, возникающимъ изъ торговыхъ оборотовъ, и свойственнымъ торговлѣ; искъ Высоцкаго возникъ изъ нарушенія правленіемъ банка общегражданскихъ правъ его, какъ акціонера, и предъявляется на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ; если въ составъ дѣятельности банка и входятъ между прочимъ торговыя операціи, то, всетаки, подсудность настоящаго иска должна быть опредѣляема не всею дѣятельностью банка, а лишь исключительно отношеніями къ банку Высоцкаго, какъ акціонера, а въ отношеніяхъ этихъ нѣтъ дѣйствій, истекающихъ изъ торговыхъ оборотовъ. Въ виду всего изложеннаго, палата признала неправильнымъ дѣлаемое повѣреннымъ отвѣтчика толкованіе 2 пункта 1302 ст. XI т. уст. торг., ибо къ этому пункту отнесены дѣла по спорамъ и искамъ между товарищами торговаго дома, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ; но если бы даже и подвести подъ эту категорію дѣлъ искъ Высоцкаго, то и въ этомъ случаѣ онъ бы не былъ подсуденъ коммерческому суду, такъ какъ отвѣтчикомъ не доказано, чтобы онъ происходилъ изъ торговыхъ оборотовъ или имѣлъ торговое свойство. На этихъ основаніяхъ судебная палата 11 августа 1877 года отмѣнила постановленіе окружнаго суда и признала искъ Высоцкаго подсуднымъ сему суду. При разсмотрѣніи дѣла по существу, повѣренный банка защищался противу иска Высоцкаго, между прочимъ, ссылкою на § 73 устава банка, объясняя, что по сему параграфу разрѣшеніе всякихъ недоразумѣній предоставляется министру финансовъ и не можетъ быть разрѣшено судебною властью, и приэтомъ представилъ разъясненіе министра финансовъ, данное комитету съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита, отъ 12 октября 1876 г., въ которомъ министръ финансовъ указывалъ, что порядокъ повѣрки отчетовъ Русскаго для внѣшней торговли банка съ точностью опредѣленъ §§ 32, 60 и 64 устава, что, на основаніи § 74, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, кои уставомъ его не разрѣшаются; что чрезъ предъявленіе отдѣльнымъ акціонерамъ книгъ и счетовъ банка могло бы быть нарушено изложенное въ § 49 устава правило о храненіи въ тайнѣ всего касающагося ввѣряемыхъ банку частныхъ коммерческихъ дѣлъ и счетовъ, и что посему, внѣ порядка, указаннаго въ означенныхъ выше параграфахъ устава, отчеты Русскаго для внѣшней торговли банка повѣркѣ со стороны акціонеровъ не подлежатъ.—Высоцкій же доказывалъ необязательность для суда сего разъясненія министра финансовъ.—Окружный судъ, съ своей стороны, призналъ, что разъясненіе министра финансовъ не можетъ стѣснять судъ при разрѣшеніи этого иска, что вопросъ о правѣ акціонеровъ требовать предъявленія имъ книгъ и счетовъ банка для повѣрки отчета не разрѣшается съ положительностью уставомъ банка, вслѣдствіе чего, на основаніи § 74 устава, слѣдуетъ обратиться къ указанію общихъ законовъ, что засимъ исковое требованіе Высоцкаго представляется вполнѣ согласнымъ съ 2185 ст. X т. 1 ч., и потому окружный судъ опредѣлилъ: обязать банкъ открыть Высоцкому всѣ книги, счеты и документы банка, относящіеся къ отчету его за 1876 годъ. По апелляціи отвѣтчика дѣло перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты, которая, прежде всего, установила, что рѣшеніе окружнаго суда состоялось послѣ общаго собранія акціонеровъ, и потому первое изъ исковыхъ требованій Высоцкаго объ открытіи ему книгъ до общаго собранія, какъ поставленное условно, на случай если разсмотрѣніе дѣла состоится до 9-го апрѣля 1877 г., вовсе не было обсуждено судомъ и не разрѣшено; рѣшеніе же суда послѣдовало только по второму требованію Высоцкаго объ открытіи ему книгъ послѣ общаго собранія.—Но, помимо сего, палатѣ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго банка, предстоитъ обсудить, подлежатъ ли удовлетворенію исковыя требованія Высоцкаго, и въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что первое его требованіе, какъ постановленное подъ такимъ условіемъ, которое не осуществилось, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, а слѣдовательно и не можетъ быть удовлетворено. Относительно же втораго исковаго требованія палата нашла, что спорное по дѣлу обстоятельство:—право Высоцкаго на открытіе ему книгъ банка, въ силу 3, 9 и 697 ст. устава гражданскаго судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію суда по разуму законовъ, а не разрѣшенію министра финансовъ въ порядкѣ, указанномъ § 73 устава банка, который касается не споровъ о правѣ гражданскомъ, а встрѣчаемыхъ банкомъ недоразумѣній при исполненіи устава; посему разъясненіе министра финансовъ отъ 12 октября 1876 г. не можетъ быть признано обязательнымъ для суда. Хотя Высоцкій и правильно утверждаетъ, что, въ виду 2158 ст. X т. 1 ч., по которой въ основаніе условій, включаемыхъ въ частные уставы товариществъ, пріемлются изложенныя въ послѣдующихъ статьяхъ закона ограниченія и правила, а въ томъ числѣ и правило, установляемое 2185 ст., и что, въ силу § 74 устава, параграфы 32 и 60 о повѣркѣ отчета правленія чрезъ особыя коммиссіи, и 49 о сохраненіи тайны во всемъ касающемся дѣлъ банка, нельзя толковать въ смыслѣ отмѣны предоставленнаго 2185 ст. акціонерамъ права, тѣмъ не менѣе точный смыслъ упомянутой статьи приводитъ

www.naukaprava.ru

къ тому заключенію, что правленіе обязано открывать книги акціонеру только ранѣе окончательнаго разсмотрѣнія отчета общимъ собраніемъ, а не послѣ онаго, какъ того домогается Высоцкій во второмъ своемъ исковомъ требованіи. Принимая засимъ во вниманіе, что истецъ не домогается одного отвлеченнаго права на открытіе ему книгъ банка, палата признала, что и второе требованіе истца не подлежитъ удовлетворенію, а потому отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Высоцкаго отказала. Въ принесенной на рѣшеніе палаты *кассаціонной жалобѣ* Высоцкій усматриваетъ слѣдующія нарушенія законовъ: 1) палата согласилась съ объясненіями его, что, въ силу § 74 устава банка и 2185 ст. X т. 1 ч., онъ имѣлъ право до общаго собранія акціонеровъ требовать открытія ему книгъ и документовъ банка для повѣрки по онымъ представленнаго правленіемъ банка отчета; ссылки отвѣтчика на разъясненіе министра финансовъ, на коммерческую тайну и на разныя неудобства при исполненіи сего требованія не могли привести палату къ противоположному взгляду; требованіе его заявлено суду до общаго собранія акціонеровъ, судъ обязанъ рѣшить дѣло только по обстоятельствамъ и даннымъ, сопровождавшимъ дѣло въ моментъ поступленія онаго въ судъ; палата неправильно толкуетъ, что первая часть искового требованія поставлена имъ условно, исковое требованіе было одно, нераздѣльное—открыть ему документы банка, и если онъ дополнилъ просительный пунктъ просьбою открыть ему эти документы, хотя бы общее собраніе акціонеровъ уже и состоялось, то этимъ онъ выяснялъ лишь, что не отказывается отъ своихъ правъ и въ томъ случаѣ, если рѣшеніе суда послѣдуетъ и послѣ 9-го апрѣля 1877 г.; такъ какъ правленіе банка представляетъ акціонерамъ отчеты за недѣлю до общаго собранія, и только съ этого времени наступаетъ право акціонера требовать предъявленія ему документовъ для повѣрки отчета, то можно съ достовѣрностью сказать, что, въ случаѣ отказа правленія и предъявленія иска судебному мѣсту, рѣшеніе суда никогда не можетъ послѣдовать до дня общаго собранія акціонеровъ, а, слѣдовательно, акціонеръ, слѣдуя смыслу рѣшенія палаты, никогда бы не могъ осуществить свое право; отказъ въ искѣ, по такимъ соображеніямъ, по мнѣнію Высоцкаго, нарушаетъ 366, 706 и 773 ст. уст. гр. суд.;—2) Высоцкій затрудняется объяснить, что желала выразить палата словами: „истецъ не проситъ о предоставленіи ему отвлеченнаго права на открытіе книгъ банка“; если бы онъ не имѣлъ права требовать открытія книгъ, если бы не существовало правило 2185 ст. X т. 1 ч., то и палата, своимъ рѣшеніемъ, не могла бы создать для него это отвлеченное право; онъ обратился въ судъ, владѣя уже отвлеченнымъ правомъ обозрѣнія документовъ въ силу 2185 ст., и обратился лишь за осуществленіемъ своего права, оспариваемаго у него правленіемъ банка; въ этомъ случаѣ палата явно нарушила 2185 ст. X т. 1 ч.;—3) палата нарушила и 693 ст. X. т. 1 ч. тѣмъ, что отняла у него возможность искать убытки отъ непредъявленія ему документовъ, ибо возможность подобнаго иска обусловливается предварительнымъ разсмотрѣніемъ документовъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу, поданномъ въ срокъ, установленный 760 ст. устава

гражд. судопр., повѣренный банка, присяжный повѣренный Гантоверъ, заявляетъ требованіе о признаніи настоящаго дѣла подсуднымъ коммерческому, а не окружному суду, и на этомъ основаніи проситъ отмѣнить частное опредѣленіе палаты отъ 11 августа 1877 г. и рѣшеніе ея.

Выслушавъ словесныя объясненія Высоцкаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо спора сторонъ заключалось въ томъ, имѣетъ ли право Высоцкій, какъ акціонеръ Русскаго для внѣшней торговли банка, требовать открытія ему книгъ и документовъ правленія банка для повѣрки съ оными отчета правленія банка за 1876 г. и ограждено ли за нимъ это право силою 2185 ст. X т. 1 ч., или же право это за Высоцкимъ не существуетъ, въ силу правилъ устава банка; на неправильность разрѣшенія судебной палатой сего существеннаго вопроса ни одна изъ сторонъ не жалуется, и на нарушеніе притомъ какого либо закона не указываетъ, а потому правильность толкованія палатою смысла закона при разрѣшеніи предмета спора въ настоящее время разсмотрѣнію Сената не подлежитъ (рѣш. Сената 1873 г. № 418 и мн. др.). По существу кассаціонной жалобы Высоцкаго подлежитъ разсмотрѣнію одинъ вопросъ, правильно ли палата оставила безъ удовлетворенія исковое требованіе его на томъ основаніи, что оно заключало въ себѣ два требованія, изъ которыхъ первое, какъ условное, въ виду неосуществленія сего условія, не подлежитъ разсмотрѣнію, а второе не можетъ быть удовлетворено. Изъ всего содержанія искового прошенія и изъ буквальнаго смысла просительнаго пункта оказывается, что усмотрѣнныхъ палатою двухъ отдѣльныхъ требованій и притомъ поставленныхъ каждое въ зависимость отъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ условій, въ ономъ не содержится; въ исковомъ прошеніи Высоцкій доказывалъ, что, въ силу 2185 ст. X т. 1 ч., за нимъ существуетъ право на обозрѣніе книгъ и документовъ правленія банка для провѣрки по онымъ составленнаго къ имѣющему быть общему собранію акціонеровъ отчета за 1876 г., и что правленіе банка отказываетъ ему въ осуществленіи сего права, вслѣдствіе чего Высоцкій и обратился къ суду съ просьбою обязать правленіе банка открыть ему всѣ книги, счеты и документы банка, для ознакомленія съ дѣлами его за 1876 г., это составляло существенное и единственное исковое требованіе, непоставленное въ зависимость ни отъ какихъ условій, и основанное на точномъ смыслѣ закона, какъ оный понимался истцомъ; хотя это требованіе Высоцкій и дополнялъ просьбою осуществить оное и въ томъ случаѣ, если рѣшеніе суда состоится послѣ дня общаго собранія акціонеровъ, но подобное дополненіе не заключало въ себѣ какого либо новаго требованія, отдѣльнаго отъ высказаннаго ранѣе, а напротивъ, разъясняло лишь пространство требованія, составлявшаго предметъ иска, и ни въ какомъ случаѣ не могло служить основаніемъ для раздробленія искового требованія на два отдѣльныя, самостоятельныя требованія. Между тѣмъ палата, раздѣливъ искъ на два отдѣльныхъ требованія, оставила вовсе безъ разсмотрѣнія требованіе, названное ею первымъ, въ сущнос-

www.naukaprava.ru

ти же единственное требованіе объ обязаніи правленія банка открыть ему книги и документы по отчету за 1876 г., и основала подобное свое разрѣшеніе на томъ, что это требованіе Высоцкаго поставлено имъ въ зависимость отъ такого условія, которое не осуществилось, а именно на случай разсмотрѣнія дѣла до 9-го апрѣля 1877 г., каковаго условія въ исковомъ прошеніи Высоцкаго въ дѣйствительности не оказывается. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію той части просительнаго пункта искового прошенія, въ которой истецъ просилъ судъ при разрѣшеніи его единственнаго искового требованія не стѣсняться тѣмъ, что судебное рѣшеніе можетъ состояться уже послѣ общаго собранія акціонеровъ, палата признала это за самостоятельное второе требованіе объ открытіи книгъ Высоцкому послѣ общаго собранія. Такое произвольное раздѣленіе иска повліяло и на самое разрѣшеніе дѣла; палата, вопреки 339 ст. устава гражд. суд., оставила безъ разсмотрѣнія тѣ правоотношенія, которыя существовали между сторонами ко времени предъявленія Высоцкимъ иска, и отказала въ искѣ только въ виду такъ называемаго ею втораго искового требованія, вслѣдствіе чего и самое рѣшеніе палаты не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія.—Такъ какъ засимъ дѣло будетъ подлежать новому разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, то Русскій для внѣшней торговли банкъ вправѣ требовать разсмотрѣнія поданнаго имъ на кассаціонную жалобу объясненія съ контръ-кассаціоннымъ требованіемъ; хотя рѣшеніемъ палаты банкъ былъ оправданъ, оправданная же судебнымъ рѣшеніемъ сторона, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1873 г. № 1112, 1874 г. №№ 637, 685, 1875 г. № 710, 1876 г. № 535 и др.), не вправѣ просить о кассаціи сего рѣшенія, но съ отмѣною рѣшенія, оправдавшаго банкъ, въ интересахъ сего послѣдняго является достиженіе того, чтобы новое разсмотрѣніе дѣла было произведено судомъ, которому оно въ дѣйствительности подсудно, вслѣдствіе сего представляется необходимымъ обсудить указаніе присяжнаго повѣреннаго Гантовера на то, что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, подлежитъ подсудности коммерческой, и просьбу его объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія палаты 11 августа 1877 г.—Доводы повѣреннаго банка о подсудности настоящаго дѣла коммерческому суду сводятся къ тому, что требованіе Высоцкаго вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, что банкъ, имѣя назначеніемъ своимъ производство банкирскихъ дѣлъ, представляется, по смыслу 5 пункта 1301 ст. XI т., 2140 и 2149 ст. X т. 1 ч., товариществомъ по участкамъ, учрежденнымъ для производства торговыхъ операцій, что такимъ образомъ искъ Высоцкаго является требованіемъ участника въ торговомъ товариществѣ, обращенномъ къ этому товариществу, о предъявленіи ему книгъ и счетовъ по торговымъ дѣламъ товарищества, что дѣла по спорамъ и искамъ между товарищами въ товариществѣ полномъ, на вѣрѣ и для особыхъ дѣлъ и предпріятій (ст. 2140 т. X ч. 1) отнесены 1300 и 1302 ст. XI т. къ дѣламъ торговой подсудности. Но всѣ объясненія присяжнаго повѣреннаго Гантовера не могутъ заслуживать уваженія; по правиламъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. подсудность дѣла зависитъ не отъ участія въ дѣлѣ того или другаго лица или учрежденія, а отъ свойства тѣхъ правоотношеній, которыя составляютъ предметъ возникшаго спора, поэтому если и признать правильность выводовъ просителя, что назначеніе банка заключается въ производствѣ банкирскихъ операцій и что посему банкъ представляется товариществомъ по участкамъ для производства торговыхъ операцій, то одно это не можетъ опредѣлить подсудность настоящаго дѣла; на основаніи 5 п. 1301 ст. XI т. дѣла банкирскія признаются торговыми оборотами, споры по которымъ 1300 статьею отнесены къ вѣдомству коммерческаго суда; между тѣмъ искъ Высоцкаго возникъ не изъ банкирскихъ операцій банка, не изъ отношеній съ нимъ истца по симъ операціямъ, а изъ нарушенія его общихъ гражданскихъ правъ, какъ акціонера, которыя никакимъ закономъ не отнесены къ особой подсудности и, въ силу 1 ст. уст. гражд. судопр., подлежатъ разрѣшенію общихъ судебныхъ установленій. Точно также и на основаніи 1302 ст. 2 п. къ торговой подсудности относятся споры и иски между товарищами торговаго дома, компаніи же на акціяхъ, по 751 ст. XI т., не прямо принадлежатъ къ занятіямъ купечества и потому подобная компанія не составляетъ торговаго дома въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, искъ же Высоцкаго не заключаетъ въ себѣ спора между товарищами торговаго дома. Такимъ образомъ постановленіе палаты о признаніи настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ оказывается правильнымъ; ходатайство же повѣреннаго банка объ отмѣнѣ сего постановленія лишено правильнаго основанія, почему контр-кассаціонное требованіе его не подлежитъ удовлетворенію, а представленный имъ залогъ 100 рублей подлежитъ, согласно 800 ст. X т. 2 ч. по изд. 1876 года, обращенію въ казну.—На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ просьбу повѣреннаго Русскаго для внѣшней торговли банка, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій,—означенное рѣшеніе по кассаціонной жалобѣ полковника Высоцкаго отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты. Внесенный Гантоверомъ залогъ въ 100 руб. обратить въ доходъ казны.

16.—1 8 8 2 г о д а я н в а р я 2 7-г о д н я. *По прошенію мѣщанина Платона Каюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

Каюковъ потерялъ 23 іюня 1878 г. золотые часы.—Мѣщанинъ Сѣчинъ нашелъ ихъ, но не объявилъ полиціи о находкѣ.—Впослѣдствіи часы эти продавались съ публичнаго торга за долгъ Сѣчина и куплены отставнымъ солдатомъ Семеновымъ, который, съ своей стороны, продалъ ихъ содержа

www.naukaprava.ru

телю часоваго магазина Мосягину.—Между тѣмъ о Сѣчинѣ возбуждено было уголовное дѣло по обвиненію его, по 119 ст. уст. о наказ., кончившееся по приговору мироваго судьи 5 сентября 1880 г. освобожденіемъ его отъ уголовной отвѣтственности за давностью происшествія, на основаніи 21 ст. уст. о наказ. и 158 ст. улож. о наказ.—Часы же отданы мировымъ судьей Каюкову. Лишившись часовъ, Мосягинъ предъявлялъ искъ къ Семенову, продавшему часы истцу, о взысканіи съ него заплаченныхъ за часы 35 р. Мировой судья, выслушавъ возраженіе Семенова въ томъ смыслѣ, что онъ за часы отвѣчать не можетъ, ибо самъ купилъ ихъ съ публичнаго торга, и найдя, что отвѣтственнымъ лицомъ предъ Мосягинымъ долженъ быть Сѣчинъ, необъявившій о находкѣ часовъ и допустившій ихъ до публичной продажи, въ искѣ Мосягина съ Семенова отказалъ. Затѣмъ Мосягинъ съ такимъ же искомъ обратился къ Каюкову. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что вскорѣ послѣ потери часовъ, по заявленію о семъ отъ Каюкова полиціи, ею отобрана была подписка отъ Мосягина о томъ, что онъ обязуется задержать человѣка, который явится къ нему съ часами, описанными въ объявленіи, а Мосягинъ, не смотря на то, самъ купилъ ихъ у Семенова, и признавая, что во всякомъ случаѣ искъ Мосягина можетъ относиться къ Сѣчину, а не къ Каюкову,—въ искѣ Мосягину отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мосягинъ объяснилъ, что указаніе мироваго судьи о направленіи требованія къ Сѣчину неправильно, такъ какъ онъ, Мосягинъ, съ Сѣчинымъ никакихъ дѣлъ не имѣлъ и его не знаетъ, а долженъ былъ предоставить истцу право получить деньги съ Семенова, а потому просилъ присудить возвращеніе часовъ отъ Каюкова или взысканіе съ него, 35 руб., или, если это невозможно, предоставить ему, Мосягину, право взыскать тѣ деньги съ Семенова. *Мировой съѣздъ нашелъ*, что Семеновъ и Мосягинъ были правильными владѣльцами часовъ, а потому не представлялось никакихъ правильныхъ основаній къ отобранію часовъ отъ Мосягина и къ возвращенію ихъ Каюкову; Каюковъ же могъ отыскивать вознагражденіе за часы съ Сѣчина. Вслѣдствіе сего опредѣлилъ: отобрать отъ Каюкова часы и отдать ихъ Мосягину. На рѣшеніе съѣзда Каюковъ принесъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 33, 70, 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд., 180 уст. о наказ., 126, 778 уст. угол. суд. и 1512 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ самое существенное возраженіе противъ рѣшенія съѣзда заключается въ указаніи на нарушеніе 1512 ст. X т. 1 ч.—Проситель полагаетъ, что, на основаніи этой статьи, онъ вправѣ былъ получить обратно потерянные имъ часы, оказавшіеся у Мосягина и что рѣшеніе съѣзда, состоявшееся въ противоположномъ смыслѣ, противорѣчитъ означенной статьѣ. Но съ подобнымъ возраженіемъ нельзя согласиться.—Приведенная 1512 ст., по своему содержанію, безспорно примѣнима только къ добровольной продажѣ, когда вещь перешла изъ рукъ въ руки по сдѣлкѣ купли-продажи, состоявшейся по соглашенію между частными лицами, а не съ публичныхъ торговъ; въ семъ же послѣднемъ случаѣ, предметы, проданные съ публичнаго торга, безповоротно остаются за покупщикомъ (1061 ст. уст. гр. суд.). Выраженіе въ 1061 ст. уст. гр. суд. „*во всякомъ случаѣ*“ убѣждаетъ, что вещь, купленная съ публичныхъ торговъ, никоимъ образомъ не можетъ быть отобрана отъ покупщика, слѣдовательно даже и тогда, когда она оказалась бы краденою. Такимъ образомъ съѣздъ, установивъ, что часы куплены Мосягинымъ у Семенова, а Семеновымъ съ публичныхъ торговъ, правильно призналъ, что часы эти не могутъ быть отобраны отъ Мосягина. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ, имѣющимъ второстепенное значеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя и на нихъ не заслуживаетъ уваженія. Такъ, проситель утверждаетъ, что часы подлежатъ возвращенію ему, какъ дѣйствительному хозяину, по 126 ст. уст. угол. суд., а съѣздъ присудилъ ихъ Мосягину. Но 126 ст. уст. угол. судопр. говоритъ о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ; съѣздъ же призналъ, что Мосягинъ пріобрѣлъ часы не преступнымъ, а законнымъ способомъ, слѣдовательно и не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 126 ст. уст. угол. суд.—Проситель объясняетъ еще, что Мосягинъ не доказалъ покупки часовъ, потерянныхъ Каюковымъ, у Семенова, а Семеновымъ съ публичнаго торга, и что по сему предмету нарушены 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд.—Но такое объясненіе относится къ существу дѣла и не можетъ быть разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ силу 12 ст. прил. къ 3 ст. учр. Прав. Сената по прод. 1876 г.—Далѣе объясненіе Каюкова, что въ дѣлѣ обнаружилось уголовное обстоятельство, касающееся Мосягина, давшаго полиціи подписку о задержаніи человѣка, который явится въ его магазинѣ съ часами, и не только неисполнившаго подписки, но купившаго часы и скрывшаго ихъ (180 ст. уст. о наказ.) и что, до разсмотрѣнія сего обстоятельства уголовнымъ судомъ, съѣздъ не вправѣ былъ разрѣшать гражданскаго дѣла,—также не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ,—заключаются ли въ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, составляетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, вопросъ существа дѣла (рѣш. 1873 г. № 1366, 1875 г. № 154). Проситель полагаетъ далѣе, что съѣзду слѣдовало вызвать Семенова къ отвѣту, а онъ, вопреки 33 и 70 ст. уст. гр. суд., не вызывался. Но съѣздъ, разбиравшій дѣло между Мосягинымъ и Каюковымъ, не имѣлъ никакого основанія призывать къ участію въ дѣлѣ Семенова (4, 1 п. п. 54 и 58 ст. уст. гр. суд.), непривлекавшагося къ дѣлу и невступавшаго въ него въ качествѣ 3 лица.—Наконецъ Каюковъ полагаетъ нарушенною 778 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что уголовный судъ, разрѣшивъ дѣло по обвиненію Сѣчина въ необъявленіи о находкѣ часовъ, не предоставилъ Мосягину права искать вознагражденія за отобранныя у него часы, а Мосягинъ началъ искъ и выигралъ дѣло. Не говоря уже о томъ, что подобный доводъ, какъ заявленный впервые въ кассаціонной жалобѣ, не требуетъ обсужденія Правительствующаго Сената

www.naukaprava.ru

(рѣш. 1879 г. № 150), онъ и по содержанію своему невѣренъ. Отыскивать свои нарушенныя права можетъ всякій въ силу закона (574 ст. X т. 1 ч.), и въ предварительномъ судебномъ постановленіи о предоставленіи подобнаго права нѣтъ надобности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Каюкова оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

17.—1882 года января 27-го дня. *По прошенію купца Нехама Уманскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Уманскій просилъ 12 сентября 1880 года мироваго судью 2 участка Херсонскаго судебнаго округа взыскать съ Фруга по векселю отъ 2 марта 1870 г. срокомъ по 15 сентября того же года капитальной суммы 191 рубль и процентовъ съ 15 сентября 1870 г. 119 руб. 50 коп., всего 310 руб. 50 коп. съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Мировой судья назначилъ засѣданіе на 25 сентября 1880 г., о чемъ и объявилъ повѣстками обѣимъ сторонамъ. Въ засѣданіе означеннаго числа отвѣтчикъ не явился, вслѣдствіе чего судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое поданъ былъ отзывъ отъ Фруга.—Вторичное засѣданіе назначено было на 9 февраля 1880 г., о чемъ также извѣщены стороны повѣстками, врученными имъ 25 января.—Въ это засѣданіе мировой судья постановилъ: „къ разбору дѣла въ $10^1/_2$ часовъ Уманскій, коему вручена повѣстка, своевременно не явился, а потому, на основаніи 145 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло производствомъ прекратить.“ Въ частной жалобѣ съѣзду мировыхъ судей повѣренный Уманскаго, мѣщанинъ Мураховскій, объяснилъ: 1) что онъ, въ качествѣ повѣреннаго отъ Уманскаго являлся 9 февраля къ мировому судьи ранѣе назначеннаго часа въ повѣсткѣ, но, не будучи никѣмъ вызываемъ въ камеру, ходилъ въ корридорѣ въ ожиданіи разбора, гдѣ видѣлъ его и повѣренный отвѣтчика, и 2) что, по наказу мироваго съѣзда, разборъ дѣлъ начинается въ 10 часовъ и продолжается до 2-хъ пополудни; мировой же судья постановилъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла въ $10^1/_2$ часовъ, слѣдовательно, если и допустить, что онъ, Мураховскій, опоздалъ на полчаса, то и въ такомъ случаѣ дѣло не подлежало прекращенію. Поэтому просилъ съѣздъ опредѣленіе мироваго судьи отмѣнить, предписавъ ему разсмотрѣть искъ Уманскаго по существу. *Съѣздъ опредѣлилъ*: усматривая изъ частной жалобы, что истецъ былъ приглашаемъ въ засѣданіе въ 10 часовъ утра, а явился въ 11-ть, слѣдовательно послѣ назначеннаго срока, въ виду чего мировой судья имѣлъ полное право рекратить дѣло, согласно 145 ст. уст. гр. суд., съѣздъ признаетъ частную жалобу Мураховскаго незаслуживающею уваженія.—*Въ кассаціонной жалобѣ* Уманскій указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда: 1) нарушена, по мнѣнію просителя, 105 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе повѣстки о вызовѣ истца къ суду, въ которой вовсе не назначено часа для явки и не обратилъ также вниманія на удостовѣреніе мироваго судьи о томъ, что повѣренный апеллятора являлся въ камеру судьи въ $10^1/_2$ часовъ, съѣздъ же оставилъ частную жалобу безъ послѣдствій, на основаніи вывода, что апелляторъ долженъ былъ явиться въ 10 часовъ, а явился въ одинадцать, каковой выводъ несогласенъ съ актами производства дѣла, и 2) нарушена 145 ст. уст. гр. суд., неуполномочивающая судъ прекращать дѣла въ случаѣ неявки истцовъ въ моментъ открытія засѣданія, хотя бы оно продолжалось потомъ нѣсколько часовъ послѣ явки истца. Уголовн. касс. деп. (рѣш. 1871 г. № 1586) разъяснилъ, что частный обвинитель не можетъ считаться потерявшимъ срокъ на поддержку своей жалобы, когда онъ явился во время продолжавшагося засѣданія, хотя бы и послѣ назначеннаго часа. Такое положеніе справедливо примѣнить и къ искамъ по гражданскимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, когда въ повѣсткахъ не назначается часа для явки, какъ въ данномъ случаѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя относительно нарушенія 105 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе повѣстки о вызовѣ къ суду, въ которой не было означено часа для явки, не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣстка къ дѣлу не представлялась, слѣдовательно и не могла быть разсмотрѣна съѣздомъ, а неправильный, по мнѣнію просителя, выводъ съѣзда о томъ, что истецъ былъ приглашенъ къ засѣданію въ 10 часовъ, а повѣренный его явился въ одинадцать, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. учр. Прав. Сената по прод. 1876 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію указываемаго просителемъ нарушенія съѣздомъ 145 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 145 ст. говорится, что въ случаѣ неявки отвѣтчика къ назначенному сроку, мировой судья, по просьбѣ истца, постановляетъ заочное рѣшеніе, а въ случаѣ неявки истца прекращаетъ производство дѣла. Изъ содержанія приведенной статьи явствуетъ, что въ ней предусмотрѣны только случаи неявки къ засѣданію одной какой либо стороны—или истца или отвѣтчика, т. е. случай, когда присутствующая сторона можетъ заявить свое требованіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, именно истецъ можетъ просить, если не явился отвѣтчикъ, заочнаго рѣшенія, а отвѣтчикъ, если не явился истецъ, о прекращеніи производства дѣла, но не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда не явятся обѣ стороны. Изъ настоящаго же дѣла видно, что въ протоколѣ мироваго судьи, удостовѣряющемъ неявку истца, не упомянуто о томъ, чтобы являлся отвѣтчикъ, а какъ событіе, невнесенное въ протоколъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (1868 года № 520, 1869 г. №№ 587, 831, 1218, 1873 г. № 929 и др.), считается неимѣвшимъ мѣста, то слѣдуетъ признать, что, при докладѣ дѣла по иску Уманскаго, ни истца, ни отвѣтчика налицо не было. При такомъ положеніи дѣла для мироваго судьи не представлялось

www.naukaprava.ru

основанія къ прекращенію производства дѣла на основаніи 145 ст. уст. гражд. судоп., а посему мировой съѣздъ неправильно утвердилъ несогласное съ точнымъ смысломъ 145 ст. постановленіе мироваго судьи.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію статьи 145 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

18.—1882 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Константина Церетели, присяжнаго повѣреннаго Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Г о л у б е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

Въ довѣренности, выданной Соломіею Ананьевою и княгинею Екатериною Церетели маіору Герсеванову и засвидѣтельствованной 15 марта 1846 г., изложено, что онѣ раздѣлили, по обоюдному согласію, имѣнія, доставшіяся имъ послѣ ихъ отца князя Палавандова; указавъ, что именно каждой изъ нихъ досталось, довѣрительницы уполномочили Герсеванова представить сей раздѣльный актъ въ надлежащее мѣсто и просить объ утвержденіи сего акта, росписаться вездѣ, гдѣ нужна будетъ ихъ подпись, и по засвидѣтельствованіи раздѣльнаго акта получить подлинную раздѣльную запись и копію, изъ которыхъ первую передать Ананьевой, а послѣднюю княгинѣ Церетели. Составленный согласно этой довѣренности раздѣльный актъ, подписанный повѣреннымъ Ананьевой и княгини Церетели, Герсевановымъ, засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ Горійскаго уѣзднаго суда 16 сентября 1846 г. По смерти Ананьевой и княгини Церетели возникъ между ихъ наслѣдниками споръ объ имѣніяхъ, составлявшихъ предметъ упомянутаго раздѣла. Повѣренный сына умершей Соломіи Ананьевой — Ильи Ананьева предъявилъ 6 іюля 1879 г. въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ искъ къ сыну умершей княгини Церетели, князю Константину Церетели, завладѣвшему въ 1877 г. нѣкоторыми изъ имѣній, доставшихся по раздѣлу Ананьевой и, ссылаясь на совершившійся раздѣлъ, просилъ о присужденіи этихъ имѣній ему, Ильѣ Ананьеву. Князь Константинъ Церетели, оспаривая дѣйствительность раздѣла, предъявилъ 19 сентября 1879 г. встрѣчный искъ о признаніи за нимъ права собственности на половину всѣхъ имѣній, показанныхъ въ раздѣльной записи. Споръ князя Церетели основанъ между прочимъ на томъ, что во время совершенія раздѣльнаго акта княгиня Церетели была несовершеннолѣтнею, что раздѣльный актъ подписанъ не самими дѣлящимися, а Герсевановымъ, который являлся представителемъ двухъ сторонъ, что Герсевановъ не былъ уполномоченъ составить раздѣльный актъ за своею подписью, что ввода во владѣніе по акту не было, а ссылка Ананьева на давность владѣнія не имѣетъ значенія, такъ какъ, въ силу примѣчанія къ 1242 ст. 1 ч. X т., давность не примѣнима по невозможности признать наслѣдственное имѣніе раз-

дѣленнымъ въ законномъ порядкѣ. *Тифлисская судебная палата нашла*, что актъ полюбовнаго раздѣла между двумя сестрами, Ананьевою и княгинею Церетели, былъ первоначально совершенъ въ формѣ довѣренности, подписанной обѣими сторонами, а затѣмъ былъ совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ уѣзднаго суда, причемъ весь текстъ акта переписанъ буквально изъ довѣренности и согласно таковой подписанъ Герсевановымъ, какъ повѣреннымъ обѣихъ сторонъ; хотя по этому акту не было совершено формальнаго ввода во владѣніе, но таковой освященъ послѣдовавшимъ фактическимъ владѣніемъ обѣихъ сестеръ доставшимися каждой изъ нихъ имѣніями, причемъ владѣніе княгини Церетели послужило подтвержденіемъ согласія ея на раздѣлъ, выраженнаго до достиженія ею совершеннолѣтія, чѣмъ устраняется возраженіе отвѣтчика, основанное на ст. 221 и 222 ч. 1 т. X; владѣніе же Ананьевой, а по смерти ея сына Ильи Ананьева до 1877 г. въ теченіи болѣе 30 лѣтъ должно быть признано давностнымъ владѣніемъ, соединяющимъ въ себѣ всѣ условія, при которыхъ оно, на основаніи 533 ст. 1 ч. X т., превратилось въ право собственности и помимо раздѣльнаго акта 16 сентября 1846 года, послужившаго законнымъ основаніемъ его. Что же касается возраженія князя Церетели противъ примѣненія закона о давности, за отсутствіемъ законнаго раздѣла (прим. къ 1242 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.), то судебная палата нашла, что это возраженіе упадаетъ само собою въ виду изложенныхъ выше соображеній, коими признана законность раздѣльнаго акта 1846 г. Посему и признавая, что срокъ давности, не смотря на пріостановленіе теченія ея вслѣдствіе бывшаго несовершеннолѣтія какъ княгини Церетели, такъ и ея сына князя Константина Церетели, пропущенъ симъ послѣднимъ, Тифлисская судебная палата утвердила рѣшеніе Кутаисскаго окружнаго суда объ удовлетвореніи иска Ананьева и объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ князя Церетели. Повѣренный князя Константина Церетели, присяжный повѣренный Якуловъ, проситъ *о кассаціи этого рѣшенія* по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе палаты о томъ, что актъ полюбовнаго раздѣла первоначально выразился въ довѣренности, нарушаетъ 747—755, 1341 и 1342 ст. 1 ч. X т.; 2) признавъ за Герсевановымъ право на совершеніе раздѣльнаго акта, палата нарушила 2326 ст. 1 ч. X т., такъ какъ Герсевановъ былъ уполномоченъ лишь на представленіе раздѣльнаго акта въ присутственное мѣсто и на ходатайство объ утвержденіи онаго; 3) актъ, совершенный несовершеннолѣтнимъ, необязателенъ для него (т. X ч. 1 ст. 222), а какъ безъ совершенія крѣпостнаго акта передача правъ по раздѣлу недѣйствительна (ст. 728 и 1341), то и послѣдующее за недѣйствительнымъ актомъ согласіе княгини Церетели не могло ни придать силы самому акту, ни установить правъ Ананьевой; 4) раздѣлъ 1846 г., вслѣдствіе несовершеннолѣтія княгини Церетели, не можетъ почитаться состоявшимся въ законномъ порядкѣ, а затѣмъ примѣчаніе къ 1242 ст. 1 ч. X т. устраняетъ примѣненіе давности къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князя Церетели, присяжнаго

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Михайлова, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго князя Церетели на нарушеніе 2326 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебная палата установила, что раздѣльный актъ подписанъ Герсевановымъ согласно довѣренности, и такое заключеніе палаты, основанное на оцѣнкѣ содержанія довѣренности, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. учр. касс. деп. (т. 1 учр. Правительствующаго Сената прил. къ ст. 3 по прод. 1876 г.). Указанные повѣреннымъ князя Церетели законы о крѣпостныхъ актахъ не примѣнимы къ настоящему дѣлу, въ которомъ порядокъ раздѣла долженъ быть опредѣленъ по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія положенія 1866 года о нотаріальной части, а по этимъ законамъ (т. X изд. 1842 ст. 1106, т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 1342) полюбовный раздѣлъ недвижимыхъ имѣній совершался не крѣпостнымъ порядкомъ, а, посредствомъ акта, явленнаго къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ и согласно этимъ законамъ оспоренная княземъ Церетели раздѣльная запись 1846 г. не совершена крѣпостнымъ порядкомъ, а явлена къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ. Обращаясь къ объясненіямъ о непримѣнимости давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 1242 ст. 1 ч. X т. по пр. 1876 г., въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, на дѣла между членами одного семейства объ отысканіи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, законнымъ порядкомъ, между ними нераздѣленнаго, земская давность не распространяется. Для примѣненія этого правила требуется, чтобы общее имѣніе или наслѣдство не было раздѣлено и притомъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ законѣ для раздѣла. Законъ установилъ два порядка раздѣла: судебный и полюбовный (т. X ч. 1 ст. 1315); порядокъ полюбовнаго раздѣла недвижимыхъ имѣній, по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія положенія 1866 г. о нотаріальной части, какъ уже сказано выше, заключался въ совершеніи раздѣльной записи, явленной къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ (т. X изд. 1842 г. ст. 1106, т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 1342). Въ виду сего если сонаслѣдники раздѣлили между собою наслѣдственныя имѣнія, и состоявшееся по сему предмету соглашеніе не только осуществилось фактически, но и облечено въ форму записи, явленной къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ, то надлежитъ признать наслѣдство раздѣленнымъ въ законномъ порядкѣ и вслѣдствіе того неподчиняющимся дѣйствію вышеприведеннаго примѣчанія къ 1242 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. Наслѣдство можетъ быть почитаемо нераздѣленнымъ въ законномъ порядкѣ, не смотря на наличность раздѣльной записи, засвидѣтельствованной у крѣпостныхъ дѣлъ, когда она представляется недѣйствительною по причинамъ, влекущимъ за собою безусловную ничтожность акта. Совершеніе акта отъ имени несовершеннолѣтняго безъ участія попечителя его не принадлежитъ къ числу такихъ поводовъ, а служитъ основаніемъ къ

признанію акта необязательнымъ для сего лица лишь по требованію его самого или преемника его правъ (рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 118). Если же, при отсутствіи такого спора со стороны имѣющаго на то право, актъ раздѣла, совершенный указаннымъ въ законѣ порядкомъ, долженъ оставаться въ силѣ, то отсутствіе участія попечителя въ совершеніи раздѣла, само по себѣ, не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы наслѣдство, составляющее предметъ этого раздѣла, признавать нераздѣленнымъ въ законномъ порядкѣ, вопреки существованію облеченнаго въ надлежащую форму акта раздѣла, осуществленнаго фактически сонаслѣдниками, а затѣмъ пока дѣйствительность такого раздѣла не опорочена по причинѣ несовершеннолѣтія одного изъ участвовавшихъ въ немъ лицъ, нельзя подводить раздѣленныя имѣнія подъ дѣйствіе примѣчанія къ 1242 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. Съ устраненіемъ примѣненія этого закона, раздѣленное имѣніе подчиняется общимъ правиламъ о давности, и хотя сонаслѣдникъ, бывшій при раздѣлѣ несовершеннолѣтнихъ, не лишается права оспорить дѣйствительность раздѣла, учиненнаго безъ участія попечителя, но такой споръ можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе наслѣдственныхъ имѣній нераздѣленными, вслѣдствіе недѣйствительности совершеннаго акта раздѣла, и возстановленіе этого лица въ правахъ, принадлежавшихъ ему до совершенія раздѣла въ такомъ лишь случаѣ, если противная сторона не пріобрѣла права собственности на доставшееся ей по раздѣлу имущество давностнымъ владѣніемъ до заявленнаго спора и если самый искъ предъявленъ до истеченія срока давности (т. X ч. 1 ст. 533 и 692). По настоящему дѣлу Тифлисская судебная палата установила фактъ совершившагося въ 1846 г. раздѣла, облеченнаго въ форму засвидѣтельствованнаго у крѣпостныхъ дѣлъ акта и освященнаго послѣдовавшимъ фактическимъ владѣніемъ сонаслѣдницъ доставшимся каждой изъ нихъ по раздѣлу имѣніемъ. При этихъ условіяхъ судебная палата не нарушила примѣчанія къ 1242 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., примѣнивъ законы о давности къ владѣнію Ананьевыхъ имѣніями, о которыхъ возникъ споръ въ 1879 г.—по истеченіи давностныхъ сроковъ. Въ виду сего и при наличности заключенія палаты, что Ананьевъ и помимо раздѣльнаго акта 1846 г. пріобрѣлъ право собственности на спорныя имѣнія, по давности владѣнія, теряетъ всякое значеніе указаніе въ кассаціонной жалобѣ на недостаточность послѣдовавшаго за раздѣломъ согласія княгини Церетели на раздѣлъ для присвоенія силы раздѣльному акту, совершенному отъ ея имени во время ея несовершеннолѣтія. Посему, находя незаслуживающими уваженія приведенные въ кассаціонной жалобѣ поводы для отмѣны рѣшенія Тифлисской судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Церетели, присяжнаго повѣреннаго Якулова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

19.—1882 года ФЕВРАЛЯ 3-го ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Якова Таубера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Правленіе втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита отношеніями, отъ 13 сентября и 25 октября 1879 г., сообщило конкурсному управленію по дѣламъ купца Михаила Циценка на его запросы, что принадлежавшее Циценку 10% членскій взносъ въ суммѣ 1000 руб. по квитанціямъ отъ 3 января 1872 г. № 168 и 15 января 1875 г. № 650 и дивидендъ въ суммѣ 108 руб. 22 коп. зачислены правленіемъ, на основаніи § 6 уст., въ уплату долга Циценка обществу по двумъ векселямъ. Находя произведенный правленіемъ зачетъ неправильнымъ и опредѣляя цѣну иска въ 1141 руб. 46 коп., повѣренный конкурснаго управленія Подеревскій въ исковомъ прошеніи отъ 7 января 1880 г. просилъ Харьковскій окружный судъ взыскать съ втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго должника Михаила Циценка 1108 руб. 22 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, неустойки 3%—33 руб. 24 коп. и судебныя издержки въ размѣрѣ 84 руб. 65 коп., рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Въ словесныхъ объясненіяхъ повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Тауберъ, просилъ въ искѣ конкурснаго управленія отказать на томъ основаніи, что правленіе имѣло право по уставу зачесть принадлежащія Циценку деньги въ уплату долга обществу, что Циценко не оспаривалъ постановленія правленія, слѣдовательно, изъявилъ согласіе, вслѣдствіе чего конкурсное управленіе также не имѣетъ права въ настоящее время оспаривать это постановленіе, что постановленіе правленія утверждено совѣтомъ общества и вошло въ отчетъ общества за 1877 г., утвержденный общимъ собраніемъ членовъ, а въ обязательствахъ, выданныхъ обществу, Циценко принялъ на себя обязанность подчиняться безпрекословно всѣмъ постановленіямъ общаго собранія членовъ и опредѣленіямъ какъ правленія, такъ и совѣта общества. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной повѣреннымъ втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, присяжнымъ повѣреннымъ Тауберомъ, апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія конкурснаго управленія по дѣламъ Циценка и соглашаясь съ мнѣніемъ суда, что только по долгамъ, обезпеченнымъ извѣстнымъ имуществомъ, общество взаимнаго кредита имѣетъ право само, безъ суда, получать удовлетвореніе изъ этого имущества и притомъ преимущественно предъ другими кредиторами (§§ 6, 21 и 22 уст. общ.), что въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселямъ, учтеннымъ безъ обезпеченія, векселя представляются ко взысканію установленнымъ порядкомъ и, слѣдовательно, по такимъ векселямъ общество обязано предъявлять въ судебныхъ

учрежденіяхъ иски и затѣмъ, на основаніи судебныхъ рѣшеній, можетъ обращать взысканіе на всякое имущество должника и его капиталы, не исключая 10% членскаго взноса и дивиденда, что въ § 6 уст. общ., на который ссылается повѣренный общества, ничего не говорится о 10% членскомъ взносѣ и дивидендѣ, и слѣдовательно, на основаніи этого параграфа, правленіе общества не имѣло права удерживать членскій взносъ и дивидендъ Циценка въ уплату долга обществу по векселямъ; что 10% членскій взносъ можетъ быть обращенъ правленіемъ только на покрытіе убытковъ по операціямъ общества въ опредѣленныхъ уставомъ случаяхъ (§§ 20 и 62 уст. общ.) и что для членовъ общества могутъ быть обязательны только тѣ постановленія правленія и общаго собранія, которыя согласны съ уставомъ общества,—*Харьковская судебная палата* (по 1-му гражданскому департаменту) съ своей стороны *нашла*, что хотя повѣренный общества взаимнаго кредита въ своей апелляціонной жалобѣ, а затѣмъ въ судебномъ засѣданіи палаты доказывалъ, что 10% членскій взносъ и дивидендъ можетъ быть обращенъ обществомъ на погашеніе долговъ по учтеннымъ членомъ общества безъ всякаго обезпеченія векселямъ,—иначе благонадежнымъ членамъ приходилось бы покрывать убытки, нанесенные неисправными членами, и въ подкрѣпленіе этой своей мысли повѣренный сослался на §§ 6, 10, 11, 13 и 21 уст. общ., а также на два отношенія особой канцеляріи по кредитной части за №№ 4156 и 8813, но всѣ приведенные повѣреннымъ доводы, какъ и сдѣланная имъ ссылка на уставъ общества и на упомянутыя отношенія особой канцеляріи, ни мало не опровергаютъ правильности постановленнаго судомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, ибо изъ содержанія §§ 20 и 62 уст. общ. во всякомъ случаѣ видно, что 10% членскій взносъ можетъ быть обращаемъ на пополненіе только убытковъ общества, происходящихъ отъ его операцій, а не на погашеніе учтенныхъ имъ векселей, причемъ и такіе убытки общества пополняются изъ 10% членскаго взноса только при соблюденіи условій, указанныхъ въ означенныхъ параграфахъ и притомъ лишь въ крайнемъ случаѣ при недостаточности другихъ способовъ пополнить эти убытки. Слѣдовательно, окружный судъ, усвоивъ такой взглядъ на существенные въ данномъ дѣлѣ вопросы и имѣя въ виду, что общество взаимнаго кредита не доказало, чтобы Циценко до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ изъявилъ согласіе на зачисленіе принадлежащаго ему 10% взноса 1000 руб. и дивиденда—108 руб. въ уплату долга по неоплаченнымъ имъ векселямъ, вправѣ былъ удовлетворить исковыя требованія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Циценко относительно взысканія съ общества взаимнаго кредита въ пользу конкурсной массы 1108 руб. 22 коп. съ % съ 7 января 1880 года по день уплаты. Хотя повѣренный общества въ подтвержденіе согласія Циценка на зачетъ упомянутаго членскаго взноса и дивиденда въ уплату долга по его векселямъ представилъ двѣ надорванныя квитанціи втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита за №№ 168 и 650, но такъ какъ въ надписяхъ на

www.naukaprava.ru

этихъ квитанціяхъ не обозначено времени, когда онѣ сдѣланы, затѣмъ повѣренный общества не доказалъ, что упомянутыя квитанціи были переданы обществу до объявленія Циценка несостоятельнымъ должникомъ, а между тѣмъ обстоятельства дѣла показываютъ, что означенныя квитанціи переданы обществу не только послѣ объявленія Циценка несостоятельнымъ должникомъ, но даже послѣ состоявшагося рѣшенія суда по настоящему дѣлу, на что указываетъ сущность возраженій повѣреннаго общества, сдѣланныхъ имъ въ засѣданіи суда, и непредставленіе квитанцій суду, то поэтому палата не считаетъ возможнымъ принять упомянутыя квитанціи за доказательство тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавъ обжалованное рѣшеніе суда правильнымъ, а жалобу повѣреннаго общества незаслуживающаго уваженія, судебная палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда утвердить, издержки апелляціоннаго производства возложить на второе Харьковское общество взаимнаго кредита. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Яковъ Тауберъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 3, 4, 6, 10, 11, 13 и 21 параграфовъ Высочайше утвержденнаго устава втораго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, а также 339, 366, 456 и 771 ст. уст. гр. суд. Повѣренный же конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Циценка подалъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Харьковской судебной палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣло ли второе Харьковское общество взаимнаго кредита право при заключеніи счетовъ за 1877 годъ произвести безъ суда зачетъ членскаго 10% взноса Циценка и причитающагося ему дивиденда на уплату векселей, учтенныхъ имъ безъ особаго обезпеченія? Судебная палата, признавая, что общество,—въ подтвержденіе *согласія* самого Циценка на таковой зачетъ сославшееся на вовращенныя имъ же квитанціи,—не доказало *передачи ихъ обществу до объявленія Циценка несостоятельнымъ должникомъ* и что передача сихъ квитанцій напротивъ того послѣдовала послѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія окружнаго суда, отвергла право общества на внѣсудебный зачетъ членскаго взноса Циценка и причитающагося ему дивиденда—на основаніи приведенныхъ ею постановленій устава общества (§§ 6, 21, 22, 20 и 62) и удовлетворила требованіе конкурснаго управленія о взысканіи ихъ съ общества. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: согласно § 3 устава общества „каждый членъ при вступленіи своемъ въ общество обязанъ внести въ кассу общества наличными деньгами десять процентовъ съ суммы допущеннаго

ему кредита и представить по установленной формѣ обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ десяти, такъ и остальныхъ девяноста процентовъ означенной суммы," а по силѣ §4„ изъ десяти процентныхъ денегъ, вносимыхъ членами общества, образуется его оборотный капиталъ. Сумма всѣхъ представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества". Изъ буквальнаго смысла этихъ постановленій видно, что отвѣтственность въ размѣрѣ ста процентовъ съ суммы допущеннаго кредита, съ представленіемъ десяти процентовъ этой суммы *наличными* деньгами,—каждый членъ общества принимаетъ на себя за всѣ операціи общества вообще, безъ всякаго исключенія, а въ томъ числѣ принимаетъ таковую и за ссуды, получаемыя имъ самимъ отъ общества подъ векселя безъ особаго обезпеченія. Посему и упомянутый, поступающій въ распоряженіе общества *наличный* 10% *взносъ каждаго* члена въ совокупности съ выданнымъ имъ обязательствомъ долженъ считаться обезпечивающимъ операціи общества не только въ томъ смыслѣ, что изъ него, согласно §§ 20 и 62 устава общества, могутъ быть,—въ случаѣ непополненія ихъ самими членами,—взыскиваемы общіе оказывающіеся по заключенію счетовъ и непокрываемые изъ запаснаго капитала убытки общества, пропоціонально разлагаемые на всѣхъ его членовъ, но взносъ этотъ долженъ считаться обезпечивающимъ и непосредственно каждую отдѣльную ссуду, произведенную обществомъ члену оный сдѣлавшему, если не въ видѣ залога, то все-таки въ томъ смыслѣ, что общество, состоя въ этой суммѣ должникомъ своего члена, по общимъ началамъ гражданскаго права, неотвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (1966 ст. 2 ч. XI т. уст. торг.), вольно и *безъ согласія* на то своего кредитора произвести *замѣну* его по этому предмету требованія *своимъ собственнымъ* столь же безспорнымъ требованіемъ по учтеннымъ имъ и просроченнымъ векселямъ и такимъ образомъ считать долгъ свой погашеннымъ, а сдѣлавшаго членскій взносъ въ случаѣ полнаго зачета онаго выбывшимъ изъ числа членовъ общества. Что касается дивиденда, то право погашенія на общихъ началахъ требованій и по этому предмету членовъ общества *своими* къ нимъ требованіями по просроченнымъ векселямъ должно принадлежать обществу тѣмъ болѣе, что относительно дивиденда, кромѣ постановленія о выдачѣ его членамъ общества по § 59, въ уставѣ общества никакихъ указаній, ограничивающихъ его употребленіе или назначеніе, не имѣется, означенный же 59 § очевидно не устанавливаетъ еще *безусловной* выдачи дивиденда членамъ общества, неисправнымъ въ отношеніи къ самому обществу. Нѣтъ основанія вывести противное и изъ приведенныхъ палатою правилъ устава общества: въ § 6 дѣйствительно говорится только о порядкѣ обращенія взысканія какъ третьихъ лицъ, такъ и самаго общества на принятые обществомъ вклады, суммы, внесенныя на текущіе счеты, залоги, обезпечивающіе выданныя ссуды и обезпеченія открытыхъ кредитовъ, представленныя обществу его членами на основаніи §§ 10 и 11,—и *особо* не по-

www.naukaprava.ru

именованы ни членскіе взносы, ни дивиденды, но параграфомъ 6-мъ во всякомъ случаѣ не исчерпываются еще всѣ дозволенные въ общемъ порядкѣ способы удовлетворенія претензій общества, въ томъ числѣ и посредствомъ зачета въ уплату ихъ *собственныхъ* долговъ общества, къ которымъ несомнѣнно должны быть отнесены какъ членскіе взносы, такъ и дивиденды; засимъ можетъ имѣть полное примѣненіе § 65 устава общества, въ силу коего во всѣхъ случаяхъ, неразрѣшаемыхъ настоящимъ уставомъ, общество подчиняется общимъ законамъ. Установленное въ § 21 правило, по которому въ случаѣ неуплаты въ срокъ по учтеннымъ векселямъ безъ особаго обезпеченія векселя *представляются ко взысканію* порядкомъ, установленнымъ въ вексельномъ уставѣ, векселя же и ссуды особо обезпеченные пополняются продажею залоговъ, равнымъ образомъ не исключаетъ права общества по своему усмотрѣнію производить на вышеупомянутыхъ общихъ началахъ зачетъ взаимныхъ безспорныхъ требованій, не приступая съ своей стороны *первымъ* къ судебному порядку взысканія, и защищаться таковымъ зачетомъ уже затѣмъ лишь, при предъявленіи членомъ общества въ судебномъ порядкѣ *своихъ* къ обществу требованій; притомъ зачетъ таковой могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда по общимъ началамъ права или же по особому свойству претензій и суммъ зачетъ не допускается, какъ напр. въ случаѣ неоднородности предмета удовлетворенія, ненаступленія срока уплаты, неравной безспорности требованій, случайнаго или неоснованнаго на правѣ обладанія противоставляемымъ иску предметомъ и т. п., о чемъ однакожъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца, ничѣмъ неоспаривавшаго зачтенныхъ обществомъ векселей Циценка, вопроса не возбуждалось. Хотя наконецъ въ § 22 и содержится постановленіе, что долгъ члена, если не можетъ быть пополненъ указаннымъ въ § 21 способомъ (т. е. судебнымъ порядкомъ), причисляется къ убыткамъ общества и возмѣщается порядкомъ, указаннымъ въ § 62, а слѣдовательно и въ означенномъ въ семъ послѣднемъ и упомянутомъ выше сего § 20-мъ, въ которомъ говорится о пропорціональномъ разложеніи на всѣхъ членовъ непополняемыхъ изъ запаснаго капитала убытковъ и о взысканіи ихъ, въ случаѣ непополненія кѣмъ либо изъ членовъ причитающейся на него доли, изъ членскаго его взноса,— то и это постановленіе не препятствуетъ обществу, *предварительно* начатія дѣла судомъ и причисленія долга неисправнаго члена къ убыткамъ общества, обратить на покрытіе сего долга собственный должника членскій взносъ. Того же, чтобы 10% членскій взносъ имѣлъ одно исключительное назначеніе служить покрытіемъ *общихъ* убытковъ, пропорціонально разлагаемыхъ на *всѣхъ* членовъ общества, а не убытковъ, причиненныхъ *членомъ, взносъ сей сдѣлавшимъ*, въ отдѣльности—и въ § 20 вовсе не выражено. По симъ основаніямъ и не касаясь ни прочихъ возраженій просителя, ни вопроса о томъ, имѣло ли второе Харьковское общество взаимнаго кредита право само, помимо конкурса, произвести зачетъ членскаго взноса и дивиденда Циценка въ томъ случаѣ, если бы самый зачетъ этотъ послѣдовалъ уже *послѣ* объ-

явленія его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ палата отвергла право общества на внѣсудебный зачетъ означенныхъ взноса и дивиденда совершенно безусловно и независимо отъ времени объявленія его несостоятельности, каковое рѣшеніемъ палаты и не установлено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 3, 4 и 6 устава 2-го Харьковскаго общества взаимнаго кредита, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1882 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-архитектора Фридриха Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блументаля, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

30 іюля 1866 г. Прусскій подданный инженеръ-архитекторъ Фридрихъ Гофманъ получилъ привиллегію на 10-ти лѣтнее отъ означеннаго числа исключительное право пользоваться изобрѣтенною имъ кольцевидною или безконечно обжигательною печью для обжиганія гипса, извести, кирпича, цемента и вообще глиняныхъ издѣлій желѣзныхъ и другихъ рудъ. Привиллегія эта обнародована въ № 71 С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостей за 1866 г. Представляя этотъ нумеръ вѣдомостей, коллежскій ассесоръ Лютеръ, повѣренный Гофмана, въ прошеніи, поданномъ въ Харьковскій окружный судъ 7 іюня 1874 года объяснилъ, что въ началѣ 1873 г., Харьковскій купецъ Самуилъ Габай обратился къ Гофману съ просьбою дозволить ему устройство кольцевидной печи по системѣ Гофмана для обжога кирпича въ 14 отдѣленій, вмѣстительностью каждое въ 100 т. штукъ; что хотя переговоры между ними не привели ни къ какому соглашенію, но Габай устроилъ печь въ Харьковѣ, въ предмѣстьѣ Немышлѣ на своей землѣ, и обжигаетъ кирпичъ; что Гофманъ, которому принадлежитъ право исключительнаго пользованія своей привиллегіею и преслѣдованія судомъ всякой поддѣлки, имѣетъ право требовать уничтоженіе печи, построенной Габаемъ, и взыскать съ него убытки въ размѣрѣ 3 т. руб., количество которыхъ онъ опредѣляетъ на основаніи контрактовъ, заключенныхъ Гофманомъ съ другими владѣльцами печей его системы. Посему Лютеръ, руководствуясь 129, 161, 166 ст. XI т. уст. о промышленности фабр. и завод. изд. 1857 г., просилъ судъ: по производствѣ изслѣдованія о томъ, что печь построена Габаемъ по системѣ Гофмана, постановить опредѣленіе объ уничтоженіи этой печи и о взысканіи съ Габая 3000 руб. убытковъ. Въ доказательство убытковъ представлены три нотаріальные договора, заключенные Гофманомъ 5 и 24 марта 1873 г. Въ виду того, что повѣренный отвѣтчика Габая, Краснопольскій, отрицалъ то обстоятельство, что печь, выстроенная его довѣрителемъ, устроена по системѣ Гофмана, по опредѣленію суда 25 ноября 1874 г., былъ 4 февраля 1875 г. произведенъ чле-

www.naukaprava.ru

номъ суда Власовскимъ осмотръ печи при участіи экспертовъ. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи 17 марта 1875 г., новый повѣренный отвѣтчика, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Илларіоновъ, признавъ, что спорная печь устроена по той самой системѣ, описаніе которой изложено въ привиллегіи, выданной Гофману, просилъ отказать въ искѣ Гофмана на томъ основаніи, что по рѣшеніямъ судовъ Берлинскаго и Итальянскаго, послѣдовавшимъ по спору, возникшему между Гофманомъ и Арнольдомъ, изобрѣтателемъ печи, на которую выдана Гофману привиллегія въ Россіи, признанъ Арнольдъ, и что силу этихъ рѣшеній привиллегія, выданная Гофману заграницей на эту печь, была тамъ уничтожена. Поддерживая ходатайство Гофмана о взысканіи съ Габая 3000 руб. убытковъ, повѣренный истца, Блументаль, отказался отъ требованія объ уничтоженіи печи, устроенной отвѣтчикомъ. Въ 1 гражданскій департаментъ Харьковской судебной палаты, куда дѣло поступило вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Габая на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго Гофману 3000 руб., тяжущимися были представлены документы, въ числѣ которыхъ повѣреннымъ истца представлена выписка изъ сенатскихъ вѣдомостей 1874 г. № 40, о привиллегіи Гофману на усовершенствованную кольцевидную печь, 30 октября 1873 г., на 5 лѣтъ, а повѣреннымъ отвѣтчика: 1) письмо министра торговли мануфактуръ и публичныхъ работъ въ Пруссіи; 2) извлеченіе изъ протокола засѣданія Берлинскаго окружнаго собранія нѣмецкихъ инженеровъ, отъ 5 декабря 1873 г.; 3) извлеченіе изъ доклада коммисіи прошеній Прусской палатѣ депутатовъ 12 законодательнаго періода (1 сессіи 1873 г. и 1874 г. № 217); 4) удостовѣреніе Императорскаго Германскаго консульства въ Таганрогѣ, изъ коихъ, какъ это прописано въ исторической части настоящаго рѣшенія палаты, видно, что изобрѣтеніе печи принадлежитъ Арнольду и что данная Гофману привиллегія уничтожена. Харьковская судебная палата нашла, что такъ какъ уничтоженіе выданной Гофману привиллегіи не доказано предъявленіемъ иска и представленіемъ рѣшенія Русскаго суда и не доказано, чтобы рѣшеніе объ уничтоженіи этой привиллегіи Прусскимъ судомъ было, по ст. 1274 уст. гр. суд., приведено въ исполненіе судомъ Русскимъ, то, слѣдовательно, Габай неправильно воспользовался привиллегіей Гофмана, и если заграницей изобрѣтеніе это уже существовало безъ привиллегіи, то привиллегія Гофману могла быть выдана, по ст. 132 т. XI, по особому уваженію. Посему палата рѣшеніе суда утвердила, возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки. Но гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ, что палата неправильно признала Габая обязаннымъ предъявить къ Гофману особый искъ, такъ какъ Габай ничего особаго не требовалъ, а лишь защищалъ свое право; кромѣ того палата основала свое рѣшеніе не на доводахъ, приводимыхъ тяжущимися, а на предположеніи, что привиллегія, данная Гофману, могла быть дана ему, по ст. 132 т. XI уст., по особымъ уваженіямъ, посему Сенатъ, по нарушенію палатою ст. 339 уст. гр. суд., рѣшеніе оной отмѣнилъ, передавъ дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента. Во время производства дѣла во 2 гражданскомъ департаментѣ палаты

повѣренный Габая представилъ исполнительный листъ, по коему, вслѣдствіе рѣшенія палаты отъ 24 ноября 1876 г., взыскано съ его вѣрителя 3 т. руб. и 312 руб. 86 коп. судебныхъ издержекъ, а повѣренный Гофмана представилъ № 71 сенатскихъ вѣдомостей 1866 г., въ коихъ напечатано о выдачѣ Гофману на 10 лѣтъ привиллегіи на кольцеобразную обжигательную печь. Въ засѣданіи палаты 20 ноября 1879 г., повѣренный Гофмана доказывалъ, что представленные отвѣтчикомъ, въ засѣданіи палаты 24 ноября 1874 г., документы не имѣютъ, по ст. 465 уст. гр. суд., никакого значенія, такъ какъ они не засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ и нѣтъ удостовѣренія о составленіи ихъ по законамъ Пруссіи. За смертью Габая и на основаніи духовнаго завѣщанія покойнаго, повѣренный вдовы Габай представилъ удостовѣреніе Русскаго посольства въ Берлинѣ въ томъ, что выданные Гофману патенты на кольцеобразную печь, указомъ 9 августа 1870 г., отмѣнены и всѣ представленные повѣреннымъ Габая три документа, указанные выше, составлены по законамъ Германіи. Въ засѣданіи палаты 28 ноября 1880 г., повѣренный Габай представилъ почтовую квитанцію 5 апрѣля 1880 г. и опись вложенныхъ въ цѣнный пакетъ документовъ, въ доказательство того, что выданные ему палатою означенные документы были отосланы въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ 28 ноября 1880 г., *судебная палата* (по 2-му гражданскому департаменту) *нашла*, что весь вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, нарушилъ-ли Габай, выстроивъ у себя кирпиче-обжигательную печь, привиллегію, данную Гофману на устройство такого рода имъ изобрѣтенныхъ печей и причинилъ-ли ему тѣмъ убытки, количество коихъ нынѣ отыскиваетъ онъ, Гофманъ, съ Габая? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, дѣйствительно ли кольцеобразная обжигательная печь, на устройство коей выдана въ 1866 г. Русскимъ правительствомъ Гофману привиллегія, есть его изобрѣтеніе, или, если такое изобрѣтеніе и существовало уже заграницею безъ привиллегіи, то не была-ли выдана Гофману въ Россіи привиллегія, въ видѣ изъятія, по особому уваженію правительства къ ожидаемой отъ сего пользѣ, согласно ст. 132 т. XI уст. пром. Изъ представленныхъ сторонами документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, оказывается, что привиллегія на устройство сказанной выше печи, выданная Гофману Русскимъ правительствомъ въ 1866 году, выдана была ему, Гофману, въ Пруссіи еще въ 1858 г., и засимъ по признаніи изобрѣтателемъ означенной печи Арнольда привиллегія эта уничтожена въ 1870 г.; что въ выданныхъ въ 1866 и 1873 г.г. въ Россіи привиллегіяхъ вовсе не упоминается, чтобы привиллегіи эти выданы были Гофману, согласно ст. 132 т. XI уст. пром., по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ на изобрѣтеніе, заграницею существующее безъ привиллегіи. Такимъ образомъ, представленными Габаемъ документами, составленными по удостовѣренію министра иностранныхъ дѣлъ въ Пруссіи согласно тамошнимъ законамъ, доказывается вполнѣ, что изобрѣтеніе указанной выше печи вовсе не принадлежитъ Гофману, а

www.naukaprava.ru

Арнольду; что изобрѣтеніе это заграницею было извѣстно безъ привиллегіи, а отсюда слѣдуетъ, что вопросъ объ отвѣтственности Габая передъ Гофманомъ такъ называемой имъ изобрѣтенной печи (такъ въ подлинномъ) и причиненіи ему тѣмъ убытковъ разрѣшается отрицательно, т. е. что Габай, устроивъ у себя кольцеобразную обжигательную печь на манеръ той, на устройство коей выдана въ 1866 г. въ Россіи привиллегія, и доказавъ, согласно ст. 128 т. XI, что изобрѣтеніе это вовсе не принадлежитъ Гофману и извѣстно заграницею безъ привиллегіи, не можетъ подлежать предъ Гофманомъ, за устройство у себя упомянутой печи, никакой отвѣтственности. Возраженія истца о томъ, что привиллегія, выданная ему въ Германіи въ 1858 г., уничтожена въ 1870 г.; между тѣмъ привиллегія, выданная ему въ 1866 г., не могла не оставаться въ силѣ, а, слѣдовательно, Габай не имѣлъ права на устройство у себя привиллегированной его печи, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ-какъ, съ уничтоженіемъ выданной ему привиллегіи, и при доказанности изобрѣтенія этой печи не имъ, а другимъ лицомъ, и существованія оной безъ привиллегіи, нѣтъ никакого основанія считать Габая нарушившимъ право Гофмана и тѣмъ причинившимъ ему убытки. А какъ съ Габая, по рѣшенію судебной палаты, отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ, взыскано 3312 руб. 86 коп., то и слѣдуетъ обязать Гофмана деньги эти возвратить Габаю, а за его смертію-преемницѣ его правъ по духовному завѣщанію, вдовѣ его Габай. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата, признавая рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ и съ приведенными узаконеніями несогласнымъ, опредѣлила: 1) въ искѣ Гофмана отказать: взыскать съ него обратно, въ пользу отвѣтчицы Габай, полученныя имъ, Гофманомъ, съ Габая три тысячи триста двѣнадцать руб. восемьдесять шесть коп., по исполнительному листу сей палаты отъ 24 ноября 1876 г.; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на истца Гофмана, и 3) рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, состоявшееся 17 марта 1875 г., отмѣнить.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Гофмана, присяжный повѣренный Блументаль, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 103, 104, 75, 76 ст. уст. о пром. фабр. и зав. изд. 1879 г. и 339 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель объясняетъ, что, по смыслу 103 и 104 ст. уст. о пром. фабричн. и зав. изд. 1879 г., въ коихъ выражено, что привиллегія только прекращается, но не уничтожается, и что свободное пользованіе привиллегіею можетъ наступить лишь послѣ публикаціи о прекращеніи ея дѣйствія,—для признанія за кѣмъ-либо права пользоваться чужою привиллегіею необходимо предварительно установить, что привиллегія прекратила свое дѣйствіе, другими словами, что постановленіе о прекращеніи дѣйствія привиллегіи должно непремѣнно предшествовать свободному пользованію другимъ лицомъ чужою привиллегіею, и что постановленіе такое обратной силы

не имѣетъ, какъ это подтверждается особенно при прекращеніи привиллегіи по случаю истеченія ея срока (ст. 103 п. 1), при каковомъ судъ не можетъ освободить отвѣтчика отъ отвѣтственности за предшествовавшее окончанію срока нарушеніе. Но возраженіе это должно быть признано неосновательнымъ, такъ-какъ палата не признавала вовсе права отвѣтчика Габая на пользованіе *чужою привиллегіею*, а равно и не постановляла рѣшенія о признаніи привиллегіи Гофмана прекращенною и необязательною для всѣхъ и каждаго, съ распространеніемъ дѣйствія этого постановленія на предшествовавшее время: палата установила только, по разсмотрѣніи представленныхъ отвѣтчиками документовъ, что изобрѣтеніе кольцевидной кирпиче-обжигательной печи не принадлежитъ истцу Гофману, а другому лицу, Арнольду; что привиллегія, первоначально выданная Гофману въ Пруссіи, уничтожена въ 1870 г.; что изобрѣтеніе это заграницею было извѣстно безъ привиллегіи; не видно, чтобы Гофману дана была и привиллегія на изобрѣтеніе, заграницею существующее безъ привиллегіи (132 ст. уст. пром. изд. 1857 г., а 79 ст. уст. пром. 1879 г.); что затѣмъ Габай, устроивъ у себя такую печь на манеръ той, на устройство коей въ 1866 г. въ Россіи выдана привиллегія Гофману, не можетъ считаться нарушившимъ право Гофмана и тѣмъ причинившимъ ему убытки и не можетъ за это подлежать отвѣтственности передъ Гофманомъ. Постановленіе это въ первой части своей, касающейся фактической стороны дѣла, не подлежащее, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, во второй части, касающейся вопроса о нарушеніи права Гофмана, представляется совершенно правильнымъ; ибо хотя получившій привиллегію, по силѣ 77 ст. уст. о пром. изд. 1879 г., имѣетъ исчисленныя въ законѣ этомъ права, а въ томъ числѣ и право преслѣдовать всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ, дотолѣ, доколѣ принадлежность ему изобрѣтенія не будетъ судомъ опровергнута, а, по буквальному выраженію ст. 103, привиллегія *прекращается* только, но не уничтожается,—между прочимъ (п. 3), если судомъ будетъ доказано, что то же самое изобрѣтеніе, на которое выдана привиллегія, находилось уже гдѣ либо въ употребленіи и безъ привиллегіи, исключая вводимыхъ изъ другихъ государствъ,—но въ 103 и 104 ст. уст. о пром. изд. 1879 г. говорится только о случаяхъ прекращенія привиллегіи для всѣхъ и каждаго, что не препятствуетъ однакожъ всякому, привлекаемому къ отвѣтственности за нарушеніе привиллегіи, доказывать и *до* прекращенія ея, что въ его дѣйствіяхъ не содержится такого нарушенія. Посему, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а Правительствующимъ Сенатомъ уже и по настоящему дѣлу (сб. рѣш. 1879 г. № 112) разъяснено, что опровергать на судѣ принадлежность и доказывать существованіе гдѣ-либо изобрѣтенія безъ привиллегіи, а равно доказывать, что привиллегія выдана не на введеніе существующаго уже заграницею изобрѣтенія, можно не только путемъ иска, но и путемъ возраженія противъ иска, когда искъ, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, предъявленъ къ отвѣтчику за поддѣлку изобрѣтенія, или нарушеніе выданной на оное истцу при-

www.naukaprava.ru

виллегіи и за понесеніе отъ того убытковъ. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что, при доказанности такого возраженія, представляется опровергнутымъ уже и самый фактъ поддѣлки изобрѣтенія или нарушенія привиллегіи съ самаго начала, такъ-какъ воспроизведеніе того, что изобрѣтено другимъ, существуетъ гдѣ либо безъ привиллегіи и можетъ быть общеизвѣстно, очевидно, не можетъ уже считаться поддѣлкою или нарушеніемъ въ отношеніи къ лицу, получившему въ Россіи привиллегію на собственное, а не чужое изобрѣтеніе; затѣмъ, не можетъ быть рѣчи о понесеніи истцомъ и за предшествующее постановленію суда время какихъ либо убытковъ отъ несуществовавшей поддѣлки или непризнаннаго судомъ нарушенія привиллегіи; 2) указаніе просителя, что уничтоженіе патента Гофмана въ Пруссіи послѣдовало не по рѣшенію *суда*, о каковомъ только и говорится въ 76 и 77 ст. уст. о пром. изд. 1879 г., а по распоряженію министра торговли, почему срокъ прекращенія дѣйствія привиллегіи Гофмана долженъ считаться не со дня уничтоженія патента въ Пруссіи, а со дня рѣшенія Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, 28 ноября 1880 г., до котораго привиллегія Гофмана никакимъ судомъ ни Русскимъ, ни Прусскимъ, прекращена не была, почему постройка Габаемъ печи въ 1873 г. составляетъ нарушеніе правъ Гофмана,—не заслуживаетъ уваженія, ибо 76 и 77 ст. уст. о пром. имѣютъ въ виду установить судебный порядокъ производства дѣлъ о привиллегіяхъ, очевидно, только для Россійской Имперіи и не имѣютъ въ виду отвергать порядокъ производства, установленный для такихъ дѣлъ въ другихъ государствахъ; посему, въ томъ случаѣ, когда по законамъ сихъ послѣднихъ дѣла объ уничтоженіи или прекращеніи привиллегій производятся въ административномъ порядкѣ и судебнаго порядка для этихъ дѣлъ даже не существуетъ, само собою разумѣется, что Русскіе суды, при послѣдовавшемъ въ такомъ государствѣ въ административномъ порядкѣ уничтоженіи привиллегіи кого-либо, не имѣютъ никакого основанія и права считать, тѣмъ не менѣе, привиллегію въ томъ краѣ неуничтоженною или продолжающею свое существованіе, и 3) объясненія просителя, будто-бы палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд. и 104 ст. уст. о пром., не обсудила довода его о томъ, что, если даже и признать объясненія отвѣтчицы Габай доказанными, то и въ такомъ случаѣ палата могла постановить лишь о прекращеніи, а не объ уничтоженіи привиллегіи Гофмана и что прекращеніе дѣйствія привиллегіи, послѣдовавшее въ силу рѣшенія палаты по настоящему дѣлу 28 ноября 1880 г., не могло имѣть вліянія на отвѣтственность Габая за нарушеніе привиллегіи, послѣдовавшее въ 1873 г.,—представляется также неосновательнымъ, такъ-какъ палата сама не постановляла рѣшенія ни объ уничтоженіи, ни о прекращеніи привиллегіи Гофмана для всѣхъ и каждаго, а признала привиллегію, въ Пруссіи ему выданную, уничтоженною Прусскимъ-же правительствомъ; затѣмъ, указанный здѣсь доводъ просителя представляется вполнѣ разрѣшеннымъ палатою приведенными выше сего, въ 1 пунктѣ, соображеніями ея о ненарушеніи вовсе Габаемъ привиллегіи Гофмана. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Блументаля, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

21.—1882 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Писаренко-Шаули и Саратовскаго общества взаимнаго кредита, присяжаго повѣреннаго Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купцы Гавріилъ и Алексѣй Родіоновы, состоя членами Саратовскаго общества взаимнаго кредита представили допускаемое по уставу сего общества *обезпеченіе* кредита въ 20,000 руб., которымъ они желали пользоваться подъ векселя *за одною ихъ подписью* (т. е. соло векселя), *состоящее въ недвижимомъ имѣніи*, причемъ членскій (10%) взносъ ихъ составлялъ 2000 руб. На удовлетвореніе долговъ ихъ по соло векселямъ, выданнымъ ими обществу взаимнаго кредита, на всю сумму этого кредита, т. е. на 20,000 руб., имѣніе ихъ, служившее обезпеченіемъ, было продано 23 мая 1880 г. въ обществѣ взаимнаго кредита за 29,503 руб. 20 коп. Правленіе удержало не только: а) *неоспариваемые* по дѣлу капиталъ 20,000 руб. по соло векселямъ, проценты по онымъ 231 руб. 16 коп., за публикацію 50 руб. и въ уплату недоимокъ 287 руб. 83 коп., но и б) *оспариваемые* кредиторомъ Родіоновыхъ, настоящимъ *истцомъ* Писаренко: *во 1-хъ*) членскій 10% взносъ 2000 руб., который не пошелъ на пополненіе долга по означенной ссудѣ подъ соло векселя и *во 2-хъ*) судебныя и за веденіе дѣла по означеннымъ соло векселямъ издержки 1359 руб. 37 коп., долгъ по торговому векселю 1566 руб., проценты по оному 25 руб. 35 коп. и судебныя, а равно за веденіе дѣла по оному издержки, 183 руб. 86 коп. Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу, въ которомъ вопросъ о несостоятельности Родіоновыхъ *не* возбуждался, *спорный* вопросъ по дѣлу былъ слѣдующій: *какіе именно долги Саратовскому обществу взаимнаго кредита это общество имѣетъ право по своему уставу удовлетворить сполна, а не по соразмѣрности съ другими кредиторами изъ суммы, вырученной обществомъ отъ продажи такого недвижимаго имѣнія своего члена, которое служило обезпеченіемъ кредита этому члену?* Истецъ Писаренко доказывалъ, что изъ вырученной на основаніи устава общества отъ продажи недвижимаго имѣнія члена онаго суммы правленіе общества могло само удержать полнымъ рублемъ *только* сумму, равную выданной члену ссуды *подъ* его *соло векселя* съ процентами и издержками по продажѣ *за вычетомъ* притомъ 10% *членскаго взноса*, такъ какъ и этотъ взносъ долженъ идти также на пополненіе долга по этой ссудѣ. А отвѣтчикъ—правленіе общества взаимнаго кредита, напротивъ, доказывалъ, что изъ вырученныхъ означеннымъ порядкомъ денегъ члена общество взаимнаго кредита имѣетъ право пополнять полнымъ рублемъ *всякіе* долги члена обществу и убытки, *независимо отъ*

www.naukaprava.ru

членскаго взноса, который обязательно сохраняется до выхода члена изъ общества. *Судебная палата нашла*, что, по смыслу §§ 1, 3, 4, 6, 9, 10, 14, 15, 22—26 устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита, изъ суммы, вырученной отъ продажи обществомъ недвижимаго имѣнія своего *невыбывшаго* члена, правленіе имѣло право пополнить только сумму взыскиваемаго обществомъ съ этого члена долга въ размѣрѣ не болѣе допущеннаго ему кредита съ установленною пенею, не касаясь 10% членскаго взноса, составляющаго оборотный капиталъ общества. Поэтому, имѣя въ виду, что Родіоновы состояли и нынѣ состоятъ членами общества взаимнаго кредита; что размѣръ кредита, обезпечиваемаго означеннымъ имѣніемъ Родіоновыхъ, былъ опредѣленъ въ суммѣ 20,000 руб., судя по членскому взносу въ 2000 руб. и что убытковъ общества, непокрываемыхъ чистою прибылью, оказавшихся при заключеніи счетовъ и невнесенныхъ Родіоновыми въ кассу общества добровольно отвѣтчикомъ не выяснено и не доказано,—судебная палата признала, что Саратовское общество взаимнаго кредита, по силѣ своего устава, не имѣло законнаго основанія, за пополненіемъ открытаго Родіоновымъ кредита въ 20,000 руб., коимъ они воспользовались сполна, съ процентами въ видѣ пени, остатокъ отъ вырученной на торгахъ суммы обращать, помимо указаннаго въ законѣ (§ 24 уст. Саратов. общ. взаим. кредита и 1081—1082 ст. уст. гр. суд.) порядка, на пополненіе другихъ взысканій общества съ Родіоновыхъ, каковыя по уставу общества должны слѣдовать иному порядку и 6 § устава общества относится собственно къ случаямъ выбытія членовъ изъ общества, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ, и къ обезпеченіямъ членовъ, чего также не было, ибо случайное нахожденіе въ рукахъ общества денегъ члена не можетъ быть признано обезпеченіемъ, представленнымъ членомъ на основаніи 10 и 12 §§ устава общества. Посему судебная палата постановила обязать общество взаимнаго кредита представить въ окружный судъ для распредѣленія между кредиторами Родіоновыхъ сумму 3134 руб. 58 коп., неправильно удержанную (т. е. вышеозначенныя суммы 1359 руб. 37 коп. +1566 руб. +25 руб. 35 коп. +183 руб. 86 коп.).—Обсуживая правильность этого рѣшенія судебной палаты *въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ*, въ коихъ указывается на нарушеніе § 1—4, 6, 9, 10, 12, 13, 14, 22—24 и 26 устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита и ст. 366, 1078, 1081, 1082 уст. гр. суд., причемъ *вопроса о несостоятельности* вовсе *не возбуждается*, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во 1-хъ*) *относительно членскаго % взноса.* Уставъ Саратовскаго общества взаимнаго кредита былъ Высочайше утвержденъ 27 января 1870 г. и въ немъ положительно указано: § 3, что каждый членъ, при вступленіи своемъ въ общество, обязанъ внести въ кассу общества наличными деньгами десять процентовъ съ суммы донущеннаго ему кредита и представить обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ 10, такъ и остальныхъ 90 процентовъ въ означенной суммѣ; *примѣч. къ 3* §: никто изъ членовъ свыше суммы открытаго ему кредита и даннаго имъ обязательства не отвѣчаетъ за убытки и долги общества предъ третьими лицами. § 4: изъ 10 процентныхъ денегъ, вносимыхъ членами общества, образуется его оборотный капиталъ. Сумма представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества. § 13: членъ, желающій выбыть изъ общества, можетъ подать о томъ заявленіе въ правленіе во всякое время и затѣмъ, оставаясь со дня подачи просьбы въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 10 дней отвѣтственнымъ по всѣмъ операціямъ, произведеннымъ въ продолженіи его пребыванія въ обществѣ, лишается всѣхъ правъ, съ членскимъ званіемъ сопряженныхъ. § 14: по окончаніи срока отвѣтственности, выбывающему члену (если на немъ не состоитъ никакихъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, непокрываемыхъ чистою прибылью), возвращаются представленные имъ при вступленіи обезпеченіе и его 10% взносъ, а по утвержденіи общимъ собраніемъ отчета за тотъ годъ, въ теченіи котораго подано членомъ заявленіе о выходѣ, выдается ему причитающійся на его долю за время до полугодія, въ которое подано помянутое заявленіе, дивидендъ. Выбывающій членъ не имѣетъ права на дивидендъ того полугодія, въ теченіи котораго подано имъ заявленіе о выходѣ; за время же отъ дня прекращенія права на дивидендъ и до дня окончанія полугодія, въ которомъ подано заявленіе о выходѣ, выдаются ему изъ чистой прибыли на сумму 10% взноса проценты въ размѣрѣ, одинаковомъ съ процентами по безсрочнымъ вкладамъ.—Такимъ образомъ, по содержанію устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что десятипроцентные съ суммы допущеннаго каждому члену общества кредита членскіе взносы, изъ коихъ образуется оборотный капиталъ общества взаимнаго кредита, служатъ обезпеченіемъ не только каждой отдѣльной ссуды члена общества, но и *вообще операцій* общества и источникомъ удовлетворенія *убытковъ и долговъ* общества предъ третьими лицами. Посему въ случаѣ продажи правленіемъ общества имѣнія, служившаго обезпеченіемъ, самъ должникъ, невыбывшій изъ общества или его кредиторы не могутъ требовать отъ общества взаимнаго кредита, чтобы оно, не удовлетворяя сполна долга сему обществу, обезпеченнаго этимъ имѣніемъ изъ вырученной отъ продажи онаго суммы, обратило на удовлетвореніе сего долга сперва 10% взносъ того члена общества, которому принадлежало это имѣніе; требовать этого отъ общества взаимнаго кредита нельзя потому, что вслѣдствіе того только, что имѣніе члена сего общества, служившее обезпеченіемъ, продано, онъ еще не выбываетъ изъ общества и 2) членъ этотъ можетъ получить обратно сдѣланный имъ при вступленіи обществу взаимнаго кредита 10% взносъ только при выбытіи своемъ изъ членовъ общества взаимнаго кредита по истеченіи 6 мѣсяцевъ и 10 дней со времени заявленія правленію общества о выбытіи, если на немъ не состоитъ никакихъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, непокрываемыхъ чистою прибылью.—Поэтому судебная палата правильно признала, что Саратовское общество взаимнаго кредита *имѣло право пополнить весь капитальный долгъ* Родіоновыхъ обще-

www.naukaprava.ru

ству *20,000* руб., т. е. допущеннаго имъ кредита, *а не 18,000 руб.*, т. е. *не зачитывая* на пополненіе сего долга тѣ *2000 руб.*, которые представлены были Родіоновыми въ качествѣ 10% ихъ членскаго взноса, такъ какъ взносъ этотъ, составляя оборотный капиталъ общества, долженъ былъ оставаться въ ономъ до выбытія Родіоновыхъ изъ членовъ общества взаимнаго кредита указаннымъ въ уставѣ сего общества порядкомъ.—*Во 2-хъ) Относительно того, какіе долги Саратовское общество взаимнаго кредита имѣло право удовлетворить сполна изъ суммы, вырученной отъ продажи такого имѣнія своего члена, которое служило обезпеченіемъ кредита оному?* Въ уставѣ Саратовскаго общества взаимнаго кредита постановлено: § 9: лицо, желающее вступить въ члены общества, подаетъ о семъ въ правленіе прошеніе, съ означеніемъ *размѣра* испрашиваемаго кредита и *рода* представляемаго *обезпеченія*, которое (§ 10 а) можетъ состоять въ *залогѣ* обществу недвижимаго имѣнія. *Примѣчаніе къ § 10*: при *обезпеченіи* кредита *недвижимымъ имуществомъ* представляется *свидѣтельство о свободности имущества, составленное установленнымъ порядкомъ*, документы на владѣніе имуществомъ, страховой полисъ и опись имуществу и на принимаемое въ обезпеченіе кредита недвижимое имущество должно быть наложено *запрещеніе*. § *12*: пріемный комитетъ имѣетъ право, соображаясь съ измѣненіемъ обстоятельствъ, требовать чрезъ совѣтъ представленія *дополнительныхъ обезпеченій*. *Примѣчаніе къ 12* §: учетъ по соло векселямъ тѣмъ членамъ, коимъ кредитъ открытъ въ обществѣ безъ вещественнаго обезпеченія, допускается не иначе, какъ при представленіи такого обезпеченія, которое вмѣстѣ съ 10% взносомъ члена, равнялось бы суммѣ соло векселей, выдаваемыхъ имъ на имя общества. § *15:* операціи, производимыя обществомъ: 1) учетъ *векселей;* 2) открытіе текущихъ счетовъ, 3) *ссуды* подъ обезпеченія. § 22*:* Въ случаѣ неуплаты въ срокъ учтенныхъ *векселей* и выданныхъ *ссудъ* векселя по протесту представляются ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ вексельномъ уставѣ, а *залоги*, обезпечивающіе ссуды, продаются обществомъ, вырученная присемъ сумма, остающаяся свободною за пополненіемъ долга обществу съ опредѣленною въ § 25 пенею, возвращается *залогодателю*. § *23:* Недвижимыя имущества членовъ, принятыя обществомъ въ обезпеченіе оказаннаго имъ кредита, подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга въ засѣданіи совѣта по истеченіи 2 мѣсячнаго срока отъ публикаціи, троекратно напечатанной въ мѣстныхъ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ. Торги начинаются съ суммы долга, слѣдующаго обществу. § *24*: Если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма *долга, взыскиваемаго обществомъ* съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить чрезъ мѣсяцъ новые торги или же продать оное по вольной цѣнѣ не позже истеченія года. Сумма, остающаяся за покрытіемъ *долга съ опредѣленною* въ 25 § пенею, выдается владѣльцу проданнаго имущества. § *26*: Если бы на членѣ общества открылись долги, то имущество, представленное имъ въ общество въ видѣ *обезпеченія* въ конкурсную массу не входитъ. § 6: принятые обществомъ вклады, суммы, внесенныя въ него на

текущій счетъ, равно какъ и залоги, которыми обезпечиваются выданные имъ ссуды не могутъ быть подвергаемы запрещенію или секвестру и не выдаются обществомъ иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ *уставѣ гражд. судопроизводства*. Равнымъ образомъ на обезпеченія, представленныя обществу его членами, на основаніи §§ 10 и 12, взысканія могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго въ § 14 срока возвращенія выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій и не иначе, какъ по предварительномъ пополненіи изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ членѣ по произведеннымъ ему ссудамъ, или отвѣтственности его за убытки общества, но по взысканіямъ своимъ съ членовъ общество имѣетъ право удерживать соотвѣтствующія суммы, какъ изъ сихъ обезпеченій, такъ и изъ вкладовъ и текущихъ счетовъ, принадлежащихъ задолжавшему члену, не иначе однако, какъ по предварительномъ истребованіи выданныхъ на тѣ вклады билетовъ.—Такимъ образомъ, по силѣ этихъ статей устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита, если это общество принимаетъ въ обезпеченіе кредита *залогъ*, состоящій въ недвижимомъ имѣніи (§§ 10 и 12 устава), на которое и налагается въ размѣрѣ кредита, который имѣніемъ обезпечивается, *запрещеніе* (прим. къ 12 § устава), то общество производитъ операцію *ссуды*, которая по § 15 устава существенно различается отъ операціи учета векселей безъ обезпеченія залогомъ, и затѣмъ послѣдствія той и другой операціи также совершенно различныя: въ случаѣ неуплаты учтенныхъ векселей, необезпеченныхъ залогомъ и неуплаты выданныхъ ссудъ, а именно: по § 22 устава *векселя* представляются ко взысканію установленнымъ въ законѣ порядкомъ, *залоги* же, обезпечивающіе ссуды, продаются самимъ обществомъ, но вырученная продажею такихъ залоговъ сумма идетъ *не на пополненіе всякихъ долговъ* обществу взаимнаго кредита, числящихся на членѣ *залогодатель* (какъ онъ прямо называется въ 22 § устава), которому принадлежало имѣніе, а идетъ только на удовлетвореніе долга, взыскиваемаго обществомъ съ своего члена по *ссудѣ*, обезпеченной этимъ залогомъ, съ пенею и издержками по продажѣ (23 и 24 устава), въ отношеніи же судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла общество взаимнаго кредита и по выданнымъ имъ ссудамъ, обезпеченнымъ залогомъ, не пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія полнымъ рублемъ предъ другими кредиторами. § 24 устава въ означенномъ смыслѣ говоритъ о *долгѣ*, взыскиваемомъ обществомъ, т. е. онъ разумѣетъ долгъ собственно по *ссудѣ*, обезпеченной залогомъ, или кредитъ, въ отношеніи коего взято особое обезпеченіе въ недвижимомъ имѣніи. Слѣдовательно, въ случаѣ продажи обществомъ взаимнаго кредита имѣнія, обезпечивавшаго ссуду и предъявленія къ нему постороннихъ взысканій, общество взаимнаго кредита по другимъ своимъ долгамъ къ сему владѣльцу, также необезпеченнымъ зологомъ, не пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ другими его кредиторами (рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 297); а засимъ ст. 1078, 1081, 1082 уст. гр. суд. имѣютъ въ такомъ случаѣ примѣненіе. Равнымъ образомъ § 26 устава указываетъ только на то, что

www.naukaprava.ru

имущество, представленное членомъ общества взаимнаго кредита въ это общество въ видѣ обезпеченія, не входитъ въ конкурсную массу; это постановленіе очевидно относится къ долгу, который обезпечивался, съ пенею и издержками по продажѣ. Наконецъ, что касается 6 § устава, то въ ономъ вовсе не говорится о столкновеніи взысканій общества взаимнаго кредита по необезпеченнымъ особымъ залогомъ долгамъ оному съ другими взысканіями, необезпеченными залогомъ, а потому и этотъ § устава не устанавливаетъ никакого преимущественнаго удовлетворенія полнымъ рублемъ необезпеченныхъ долговъ общества взаимнаго кредита предъ необезпеченными взысканіями постороннихъ лицъ съ члена общества, а имѣетъ въ виду лишь огражденіе отъ постороннихъ взысканій такихъ обезпеченій, изъ которыхъ ссуды, выданныя обществомъ взаимнаго кредита своему члену, еще не пополнены обществомъ и которыя принадлежатъ выбывающимъ членамъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ требуется выждать установленный 13 и 14 §§ устава срокъ 6 мѣсяцевъ и 10 дней для обращенія на оныя взысканія постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, установивъ, что Родіоновы состояли и нынѣ состоятъ членами общества взаимнаго кредита; что размѣръ кредита, обезпечиваемаго ихъ недвижимымъ имѣніемъ, былъ 20,000 руб. и что этимъ кредитомъ Родіоновы воспользовались сполна, каковые факты, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. т. I ч. 2 учр. сел. по прод. 1876 г., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и 366 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признана нарушенною, правильно признала, что засимъ общество взаимнаго кредита, по силѣ своего устава, *имѣла право пополнить* изъ вырученной отъ продажи недвижимаго имѣнія Родіоновыхъ суммы *преимущественно предъ другими кредиторами обезпечиваемую этимъ имѣніемъ ссуду* 20,000 руб. *съ процентами* въ видѣ пени (издержки же собственно по продажѣ не оспаривались); *остальную же сумму* общество взаимнаго кредита обязано было передать въ окружный судъ для удовлетворенія прочихъ, *необезпеченныхъ залогомъ*, взысканій съ Родіоновыхъ *по соразмѣрности*. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита и 366, 1078, 1081 и 1082 ст. уст. гр. о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ купца Писаренко и Саратовскаго общества взаимнаго кредита оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

22.—1882 года февраля 3-го дня. *По прошенію графини Ольги Рошефоръ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ.)

Въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: *гдѣ должно считаться обязательно для суда и тяжущихся избраннымъ мѣсто пребыванія тяжущихся по 763 ст. уст. гр. суд., въ городѣ ли, гдѣ находится судебная палата, или въ городѣ, гдѣ находится окружный судъ, коль скоро по дѣлу, производящемуся въ судебной палатѣ, отдѣльныя дѣйствія совершаются по 771 ст. уст. гр. суд. не палатою, а окружнымъ судомъ? Московская судебная палата*, поручивъ Нижегородскому окружному суду произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе указанія истцовъ Корольковыхъ на давность владѣнія ихъ спорнымъ имѣніемъ, отослала въ окружный судъ на сей предметъ, при указѣ 4 апрѣля 1880 г., только производство окружнаго суда, въ которомъ отвѣтчица Рошефоръ была *отсутствующею тяжущеюся* стороною и мѣста пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ по 309 ст. уст. гр. суд. на время производства дѣла въ окружномъ судѣ не избирала, впослѣдствіи же, по поступленіи дѣла по апелляціонной ея жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда 5 сентября 1878 г. въ палату, мѣсто жительства Рошефоръ и повѣреннаго ея, Соловьева, было указано *въ Москвѣ*, по каковому адресу и были посылаемы изъ палаты 23 ноября 1879 г., 14, 22 и 25 февраля 1880 г. повѣстки. Засимъ судебная палата, обсуживая сдѣланное въ палатѣ повѣреннымъ графини Рошефоръ возраженіе противъ принятія къ разсмотрѣнію дознанія на томъ основаніи, что о времени производства онаго ни онъ, ни вѣрительница его, согласно ст. 414 уст. гр. суд., не были извѣщены и посему не могли явиться, такъ какъ повѣстка о вызовѣ къ дознанію отъ 22 сентября 1880 г. неправильно была оставлена при дѣлѣ окружнаго суда по 309—311 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе неуказанія мѣста пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ они на время дознанія, производимаго по указу палаты, вовсе не обязаны были избирать мѣста пребыванія,—*нашла*, что повѣренный графини Рошефоръ, выслушавъ въ засѣданіи палаты 4 марта 1880 г. резолюцію о порученіи Нижегородскому окружному суду произвести дознаніе, обязанъ былъ при несоблюденіи *своевременно* графинею Рошефоръ порядка, указаннаго въ 309 ст. уст. гр. суд., *вновь* заявить *окружному суду* о томъ мѣстѣ, куда должна была быть послана повѣстка съ извѣщеніемъ о времени производства дознанія, причемъ мѣстожительство его, въ силу 763 ст. уст. гр. суд., могло быть указано и въ Москвѣ, куда дѣло уже было перенесено по апелляціи его вѣрительницы. При *неисполненіи же имъ сего*, распоряженіе суда объ оставленіи повѣстки въ канцеляріи представляется правильнымъ и согласнымъ какъ съ 310, такъ и съ 367 ст. уст. гр. суд., по разуму коей судъ не обязанъ собирать справки о мѣстѣ жительства, заявленномъ повѣреннымъ графини Рошефоръ въ Москвѣ, для посылки ему туда повѣстки. Признавая посему заявленіе повѣреннаго ея о невызовѣ ея къ дознанію неосновательнымъ, судебная палата постановила рѣшеніе о признаніи спорнаго имѣнія принадлежащимъ истцамъ, въ силу давностнаго владѣнія, основываясь на дознаніи.—По закону, тяжущіеся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ обязаны избирать мѣсто пребыванія своего въ городѣ, гдѣ судъ находится,

www.naukaprava.ru

для облегченія сношенія суда съ тяжущимися: во 1-хъ) *на время производства дѣла въ окружномъ судѣ* (ст. 309—311 уст. гр. суд.), и во 2-хъ) *на время производства дѣла въ судебной палатѣ* (ст. 763 уст. гр. суд). Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, въ чемъ состоитъ сущность этихъ законоположеній (рѣш. гражд. касс. д-та 1871 г. № 1009, 1873 г. № 584, 1875 г. №№ 158, 481, 1877 г. № 101, 1878 г. № 23, 1879 г. № 362, 1880 г. №№ 29, 114 и др.), имѣющихъ главною цѣлію облегченіе судебнымъ мѣстамъ сношенія съ *отсутствующими* тяжущимися, т. е. неимѣющими осѣдлости въ мѣстѣ нахожденія суда; почему лицу, жительствующему постоянно въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ или палата и мѣсто жительства коего *извѣстно изъ дѣла*, не предстоитъ надобности въ избраніи особаго мѣста пребыванія *на время производства дѣла*. Затѣмъ вопросъ о томъ: *до какого момента* въ процессѣ *обязательно* для тяжущихся избранное ими или извѣстное *окружному суду* мѣсто пребыванія ихъ въ городѣ, гдѣ находится *окружный* судъ, разрѣшается по соображеніи 759—763 ст. уст. гр. суд. Копія съ апелляціонной жалобы есть *послѣдняя* бумага, которая отсылается въ мѣсто жительства, заявленное при производствѣ дѣла *въ окружномъ судѣ* (рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 33); копіи же съ объясненія на апелляцію (рѣш. гражд. кассац. д-та 1878 г. № 53) отсылаются уже по мѣсту жительства, заявленному *при производствѣ дѣла въ палатѣ*, потому, что по 763 ст. уст. гр. суд. заявленіе сіе должно быть сдѣлано предъ окончаніемъ срока по 760 ст. на представленіе объясненія противъ апелляціи. Вслѣдствіе сего и за поступленіемъ дѣла въ палату, по 762 ст. уст., *послѣ* уже врученія копіи съ апелляціи, судебная палата *не можетъ обязывать* тяжущихся *заявлять о мѣстѣ пребыванія ихъ ни въ какомъ иномъ городѣ, кромѣ того только, въ которомъ находится сама палата*. Хотя для производства отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій палата по 771 ст. уст. гр. суд. можетъ отослать дѣло какъ въ тотъ окружный судъ, въ которомъ оно прежде производилось, такъ и въ другой по мѣсту совершенія означенныхъ дѣйствій, *но на все время производства дѣла въ палатѣ* (рѣш. гражд. кассац. д-та 1880 г. № 29) мѣсто пребыванія тяжущихся должно быть избрано или указано и притомъ не окружному суду, а судебной палатѣ въ городѣ, гдѣ палата находится; туда посылаются какъ изъ палаты, такъ и *изъ окружныхъ судовъ* по отдѣльнымъ процессуальнымъ дѣйствіямъ всѣ слѣдующія сообщенію тяжущимся повѣстки и бумаги, а потому палата обязана поставить въ извѣстность окружный судъ, который производитъ отдѣльныя дѣйствія, по 771 ст. уст. гр. суд., о мѣстѣ жительства тяжущихся по 763 ст. и при неуказаніи тяжущимся пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата, бумаги и повѣстки должны быть *изъ окружнаго суда*, производящаго временно дѣло по указу палаты, *посланы въ палату для оставленія въ канцеляріи палаты*, а не могутъ быть оставлены въ канцеляріи окружнаго суда. Признавая вслѣдствіе сего 1) что судебная палата въ нарушеніе 763 ст. уст. гр. суд. нашла, что повѣренный графини Рошефоръ обязанъ былъ *вновь* заявить и притомъ

окружному суду о мѣстѣ пребыванія своемъ, каковое заявленіе онъ вовсе не обязанъ былъ дѣлать потому, что жительство его въ Москвѣ было уже имъ ранѣе того заявлено палатѣ, которая по этому адресу посылала повѣстки, а посему онъ долженъ былъ заявить вновь только палатѣ о мѣстѣ пребыванія своемъ, если бы перемѣнилъ прежній адресъ на другой свой адресъ въ Москвѣ; 2) что судебная палата въ нарушеніе той же статьи признала еще, что повѣстка тяжущемуся по дѣлу, производимому въ палатѣ, правильно оставлена *при дѣлѣ окружнаго суда*, тогда какъ она во всякомъ случаѣ, т. е. если бы палатѣ и не было сдѣлано заявленія по 763 ст. уст. гр. суд. должна была быть отослана въ судебную палату для оставленія въ канцеляріи палаты, и 3) что 367 ст. уст. гр. суд. неправильно примѣнена палатою, такъ какъ и окружный судъ и судебная палата обязаны справляться по дѣлу объ избранномъ или извѣстномъ по дѣлу мѣстѣ пребыванія тяжущихся на время производства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата нарушила 763 ст. уст. гр. суд.—Имѣя же въ виду, что неувѣдомленіе тяжущагося о совершеніи процессуальнаго дѣйствія, при соблюденіи тяжущимся 763 ст. уст. гр. суд., составляетъ существенное нарушеніе, какъ сопряженное съ лишеніемъ тяжущагося возможности своевременной защиты (рѣш. гражд. касс. д-та 1877 г. № 224, 1878 г. № 85 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 763 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

23.—1882 года Февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, о кассаціи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ, докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Повѣренный купца Василія Тутунова, 6 іюня 1878 г., предъявляя въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ обществу Ростово-Владикавказской желѣзной дороги искъ, представилъ копію акта, составленнаго 4-го и 5-го августа 1877 г. на станціи Владикавказъ, изъ котораго видно, что при повѣркѣ товара, отправленнаго Тутуновымъ изъ Москвы, по квитанціи за № 32,474, изъ 142 мѣстъ вовсе не оказалось одного мѣста деревянныхъ сапожныхъ гвоздей, а 10 мѣстъ подмочены, изъ нихъ четыре побитыхъ, что подмочка и поврежденіе этихъ мѣстъ произошли при крушеніи на 551 верстѣ поѣзда № 101, въ которомъ эти мѣста слѣдовали въ вагонѣ № 211,749, разбитомъ при крушеніи; что получатель товара Ешковъ опредѣлилъ убытокъ отъ подмочки и поломки въ 619 р. 50 к., а за неоказавшіеся гвозди въ 10 руб.; что присутствовавшіе при осмотрѣ эксперты признали сумму убытка отъ подмочки и поломки правильною, и что поврежденный товаръ принятъ получателемъ Ешковымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Тутунова, на основа-

www.naukaprava.ru

ніи 683 ст. т. X ч. 1, просилъ присудить съ общества за понесенный имъ по отправленному имъ изъ Москвы въ Владикавказъ товару убытки 629 руб. 50 коп. Повѣренный общества, присяжный повѣренный Герке, не вступая въ отвѣтъ по существу иска, заявилъ отводъ о неподсудности иска С.-Петербургскому окружному суду (ст. 571 п. 1, ст. 584 п. 1 уст. гр. суд.), объясняя, что искъ этотъ, происходящій изъ перевозки груза (товара), по ст. 2 (п.п. 2 и 10) и 36 полож. о пошлин. за право торговли, ст. 1301 п. 4, ст. 1302 п. 1 т. XI ч. 2 уст. торг., подсуденъ С. Петербургскому коммерческому суду. Принявъ во вниманіе: 1) что, по буквальному смыслу 4 п. 1301 ст. уст. торг., къ торговымъ оборотамъ отнесены дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ или поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 2) что ни подъ одинъ изъ разрядовъ указанныхъ дѣлъ не подходитъ перевозка грузовъ или товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ; 3) что посему настоящій искъ Тутунова, имѣющій своимъ предметомъ взысканіе съ общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги убытковъ, причиненныхъ ему при перевозкѣ принадлежащей ему клади, не можетъ быть признанъ изъятымъ отъ подсудности С. Петербургскому окружному суду, и 4) что ссылка повѣреннаго общества въ подтвержденіе правильности заявленнаго имъ отвода на 1 п. 1302 ст. уст. торг. не можетъ быть признана правильною, потому что желѣзнодорожныя общества не могутъ быть причислены къ числу учрежденій, употребляемыхъ по торговлѣ,—С.-Петербургскій окружный судъ, по опредѣленію 24 ноября 1878 г., оставилъ отводъ безъ послѣдствій. Опредѣленіе это не было обжаловано отвѣтчикомъ въ частномъ порядкѣ судопроизводства. На послѣдовавшее затѣмъ по существу дѣла заочное рѣшеніе, повѣренный общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги подалъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что постановленное рѣшеніе не соотвѣтствуетъ правиламъ дороги и условіямъ перевозки, и что самое право на искъ принадлежитъ не Тутунову, а товарополучателю Ешкову. Окружный судъ нашелъ: 1) что истецъ Тутуновъ, представленіемъ акта, составленнаго 4 и 5 августа 1877 г., вполнѣ доказалъ, что по прибытіи на станцію „Владикавказъ“ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги партіи товара въ 142 мѣста, отправленной имъ изъ Москвы, вовсе не оказалось одного мѣста деревянныхъ сапожныхъ гвоздей, а 10 мѣстъ оказались подмоченными, вслѣдствіе чего Тутуновъ, по заключенію присутствовавшихъ при осмотрѣ экспертовъ, потерпѣлъ убытокъ въ размѣрѣ 629 руб. 50 коп.; 2) что общество Ростово-Владикавказской желѣзной дороги не возражаетъ противъ обстоятельствъ, заключающихся въ этомъ актѣ, и не представило никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ судъ могъ бы придти къ заключенію, что утрата и порча принадлежащаго Тутунову товара произошла отъ причинъ, предотвратить которыя общество не могло никакими мѣрами предосторожности и предусмотрительности; 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Герке, на правила дороги и условія перевозки, не будучи подкрѣплена надлежащими

доказательствами, не можетъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., быть принята во вниманіе; 4) что заявленіе Герке о неимѣніи Тутуновымъ права на настоящій искъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ повѣренный отвѣтчика не опровергаетъ того обстоятельства, что утраченный и испорченный въ пути товаръ былъ отправленъ Тутуновымъ, а въ виду сего и согласно 569 и 570 ст. т. X 1 ч., ему, какъ контрагенту, безспорно принадлежитъ и право требовать возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія другою стороною условій договора о перевозкѣ товара; 5) что, въ виду изложеннаго, требованіе истца о присужденіи съ общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги вознагражденія за утраченный и испорченный въ пути товаръ, въ размѣрѣ 629 руб. 50 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска, какъ основанное на точной силѣ 574 и 683 ст. 1 ч. X т., представляется доказаннымъ. Посему окружный судъ опредѣлилъ удовлетворить искъ Тутунова. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, Герке, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что настоящій искъ не подсуденъ С. Петербургскому окружному суду, какъ о томъ и было заявлено апелляторомъ во время разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, что судъ неправильно призналъ отвѣтчика обязаннымъ доказать, что требованіе Тутунова идетъ вопреки правиламъ дороги и условіямъ перевозки, такъ какъ обязанность разъяснить условія перевозки должна быть возложена на истца, который, какъ предъявившій требованіе, обязанъ представить и подтверждающія его доказательства и что въ настоящемъ случаѣ отправленный Тутуновымъ изъ Москвы товаръ, по прибытіи его на станцію назначенія, Владикавказъ, былъ сданъ и принятъ товарополучателемъ, за которымъ однимъ съ этого момента и должно быть признано право искать съ желѣзной дороги, если бы дѣйствіями послѣдней причиненъ былъ убытокъ по перевозкѣ товара, но не за товароотправителемъ Тутуновымъ, по отношенію къ которому общество Ростово-Владикавказской желѣзной дороги окончило свои обязательства, сдавъ перевезенный товаръ товарополучателю. Посему Герке просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Тутунову отказать. *Судебная палата нашла*, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, Герке, о неподсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому окружному суду, какъ разрѣшенное уже опредѣленіемъ суда отъ 24 ноября 1878 г., необжалованнымъ отвѣтчикомъ, обсужденію палаты не подлежитъ. Переходя къ остальнымъ двумъ возраженіямъ апеллятора противъ иска Тутунова, судебная палата признала ихъ неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: искъ Тутунова основанъ на общемъ законѣ, по которому каждый обязанъ доставлять вознагражденіе за причиненные кому либо убытки (574 ст. X т. 1 ч.), и на 683 ст. 1 ч. X т., относящейся спеціально до убытковъ отъ несчастія на желѣзныхъ дорогахъ. Въ виду этихъ узаконеній, для предъявленія настоящаго иска, достаточно было доказать, что на Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ произошло крушеніе поѣзда, при которомъ утраченъ и попорченъ товаръ Тутунова, и если отношенія товаро-отправителя Тутунова къ обществу Ро-

www.naukaprava.ru

стово-Владикавказской желѣзной дороги отличались особенностями, которыя исключаютъ возможность примѣненія вышеприведенныхъ законовъ, то не истцу, а отвѣтчику слѣдовало бы разъяснить, почему въ данномъ случаѣ общій законъ не примѣнимъ. Поэтому, заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что требованіе Тутунова идетъ вопреки правиламъ дороги и условіямъ перевозки, неизвѣстно на чемъ основанное, представляется неимѣющимъ значенія. По имѣющимся въ виду палаты обстоятельствамъ дѣла, нельзя опредѣлить, какія именно были отношенія между товароотправителемъ Тутуновымъ и товаропринимателемъ Ешковымъ, а потому и нельзя признать, чтобы, послѣ сдачи товара Ешкову, Тутуновъ по предмету пересылки товара въ Владикавказъ сталъ уже лицомъ постороннимъ и чтобы, поручивъ пріемъ товара Ешкову, Тутуновъ тѣмъ самымъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ, истекающихъ изъ сдачи имъ товара обществу желѣзной дороги. Посему полученіе товара Ешковымъ, а не Тутуновымъ, не имѣетъ вліянія на право сего послѣдняго требовать вознагражденія за убытки и доказать переходъ этого права къ Ешкову лежало на обязанности отвѣтчика. То обстоятельство, что Ешковъ опредѣлилъ сумму убытковъ и тѣмъ какъ бы выразилъ свои права на товаръ, не измѣняетъ положенія дѣла, ибо не имѣетъ никакого вліянія на права Тутунова, который, если бы пожелалъ, могъ бы признать заявленіе Ешкова для него, Тутунова, необязательнымъ. По приведеннымъ основаніямъ и принявъ притомъ во вниманіе, что противъ правильности опредѣленія экспертами суммы понесенныхъ Тутуновымъ убытковъ отъ поврежденія и утраты его товара при крушеніи поѣзда № 101 по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ въ 629 р. 50 коп. отвѣтчикъ не возражаетъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ*, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герке, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, находитъ оное неправильнымъ во всемъ его объемѣ по слѣдующимъ доводамъ: 1) По объясненію просителя, судебная палата неправильно признала, что не обжаловано отвѣтчикомъ опредѣленіе суда отъ 24 ноября 1878 г. объ оставленіи безъ послѣдствій заявленія его о неподсудности дѣла окружному суду. Палата въ рѣшеніи установила, что онъ, отвѣтчикъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ о неподсудности дѣла окружному суду; слѣдовательно палата, въ виду этого заявленія, должна была обсудить вопросъ о подсудности, хотя опредѣленіе суда и не было обжаловано частною жалобою; законъ, дозволяя принесеніе въ этомъ случаѣ частной жалобы, допускаетъ и обжалованіе апелляціею. Въ этомъ отношеніи палата нарушила ст. 773, 587, п. 1 ст. 584 уст. гр. суд. 2) Даже, если и допустить, что опредѣленіе суда осталось необжалованнымъ, то и тогда палата должна была дѣло по иску Тутунова признать неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Иски, истекающіе изъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, должны быть признаваемы подсудными коммерческимъ судамъ, гдѣ таковые имѣются. Подобные иски нынѣ принимаются и общими, и торговыми установленіями; и тѣ, и другія оставляютъ отводы о неподсудности безъ уваженія. Признавая, что перевозка по желѣзнымъ дорогамъ возникаетъ изъ договора, торговлѣ свойственнаго, ситель находитъ, что палата, принявъ искъ Тутунова къ своему разсмотрѣнію, нарушила ст. 584 п. 1 уст. гр. суд., ст. 2 (п. п. 2 и 10) и 36 полож. пошлин. за право торговли, ст. 1301 п. 4 и ст. 1302 п. 1 т. XI, ч. 2, уст. торг.; 3) неправильно, по мнѣнію просителя, и примѣненіе палатою ст. 683 т. X ч. 1 зак. гражд. къ перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ: по буквальному тексту статьи этой и по источникамъ, на которыхъ основанъ этотъ законъ, ст. 683 можетъ имѣть примѣненіе лишь къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предъ пассажирами, потерпѣвшими вредъ въ здоровьѣ; сверхъ того статья эта должна считаться отмѣненною Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 января 1878 года, и 4) по мнѣнію просителя, палата также неправильно отказала признать, что, послѣ сдачи желѣзною дорогою товара товаруполучателю, товароотправитель не имѣетъ права на искъ къ желѣзной дорогѣ. Отношенія дороги къ отправителю и получателю товара не могутъ быть въ зависимости отъ отношеній этихъ лицъ между собою. Дорога самостоятельно должна считать своимъ контрагентомъ отправителя до сдачи товаруполучателю; разъ, что товаруполучатель принялъ адресованный ему грузъ, дорога за недостачу груза или его поврежденіе отвѣчаетъ уже предъ нимъ, получателемъ. Неправильно въ этомъ отношеніи палата требуетъ, чтобы доказательства отношеній дороги къ отправителю товара представила дорога, отвѣтчица. Въ этой части рѣшенія палаты проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 569 и 570 т. X ч. 1 зак. гражд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь прежде всего на тѣхъ указаніяхъ просителя, которыя относятся къ подсудности дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика жалуется на палату за то, что она апелляцію его въ части, касающейся неподсудности дѣла окружному суду, оставила безъ обсужденія на томъ основаніи, что опредѣленіе окружнаго суда по этому предмету не было имъ обжаловано въ частномъ порядкѣ. Вопросъ о томъ, дозволяетъ ли законъ въ апелляціи на рѣшеніе суда первой степени жаловаться и на такое частное опредѣленіе суда, которое могло быть обжаловано въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ апелляціи, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Манохина 1876 г. № 182. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что *отвѣтчикъ, непринесшій, по ст. 587 уст. гр. суд., частной жалобы на опредѣленіе суда, которымъ былъ отвергнутъ его отводъ о подсудности дѣла другому суду (не по роду), теряетъ право обжаловать это опредѣленіе въ апелляціи.* Сообразно съ симъ разъясненіемъ, слѣдуетъ признать незаслуживающимъ уваженія указаніе присяжнаго повѣреннаго Герке на то, что палата, при апелляціонномъ производствѣ дѣла, не обсудила правильности опредѣленія окруж-

www.naukaprava.ru

наго суда по отводу о подсудности, какъ необжалованнаго своевременно въ частномъ порядкѣ.—По содержанію дальнѣйшихъ объясненій просителя, предлежитъ разрѣшенію вопросъ, не была ли въ данномъ случаѣ обязана палата, независимо отъ отвода со стороны отвѣтчика, въ силу лежащей на каждомъ судебномъ установленіи обязанности не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, какъ изъятое, по роду своему, отъ подсудности окружнымъ судамъ (1 п. ст. 584 уст. гр. суд.). Разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ, очевидно, отъ признанія, составляютъ ли дѣла, подобныя настоящему, безусловно предметъ торговой подсудности. По мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герке, иски, истекающіе изъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, должны всегда быть признаваемы подсудными коммерческимъ судамъ (гдѣ таковые имѣются) на томъ основаніи, что перевозка по желѣзнымъ дорогамъ возникаетъ изъ договора, торговлѣ свойственнаго (ст. 2 (п. п. 2 и 10) и 36 полож. о пошлин. за право торговли, ст. 1301 п. 4 и ст. 1302 п. 1 т. XI ч. 2 уст. торг.). Но Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что положеніе 9 го февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, по своему назначенію и содержанію, не касалось опредѣленія предметовъ и пространства вѣдомства коммерческаго суда, которые опредѣлены закономъ, содержащимся въ 1300 и 1301 ст. т. XI св. зак. уст. торгов. (сборн. рѣшеній 1868 года № 756). На основаніи сихъ статей, коммерческому суду подсудны иски, истекающіе изъ торговыхъ оборотовъ. Искомъ, истекающимъ изъ торговаго оборота, можетъ быть признанъ лишь такой искъ, который вытекаетъ изъ сдѣлки, представляющейся торговою не только по отношенію къ отвѣтчику, но и по отношенію къ истцу. *Торговый характеръ сдѣлки по отношенію къ одной изъ сторонъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе иска истекающимъ изъ торговаго оборота и подсуднымъ коммерческому суду* (сб. рѣш. 1874 г. № 761). Имѣя въ виду приведенныя разъясненія и принимая во вниманіе, что подсудность настоящаго дѣла коммерческому суду присяжный повѣренный Герке выводилъ исключительно изъ того, что сдѣлка, изъ которой возникъ искъ Тутунова, представляется торговою *со стороны отвѣтчика*, общества желѣзнойдороги, не указывая даже, чтобы она составляла торговый оборотъ и *для истца*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такомъ положеніи дѣла, нельзя обвинять судебную палату въ томъ, что она не возбудила по собственному почину вопроса о подсудности иска, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ особливая торговая подсудность не могла, подобно тому, какъ напримѣръ, въ дѣлахъ спорныхъ по векселямъ (т. XI ч. 2 уст. торг., ст. 1300 п. 1 и 1303 п. 2, по продолж. 1876 г.), быть опредѣлена по наличному виду и содержанію иска, а зависѣла отъ наличности въ сдѣлкѣ, изъ которой онъ возникъ, торговаго характера для обѣихъ сторонъ, на существованіе же въ данномъ случаѣ такого признака, изъемлющаго искъ отъ подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ, въ дѣлѣ вовсе не было указанія. Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ, *правильно ли была примѣнена судебною палатою къ настоящему дѣлу 683-я ст. т. X ч. 1*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта, и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (законъ 12 мая 1852 г.), и, наконецъ, по буквальному содержанію, могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія на желѣзной дорогѣ съ людьми. Но, въ виду 9 ст. уст. гр. судопр., и въ отношеніи гибели или порчи товара нельзя признать неправильнымъ примѣненіе этого закона, на сколько онъ касается отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что гибель или порча товара произошла отъ такихъ причинъ, которыя общество предотвратить было не въ состояніи (сб. рѣш. 1880 г. № 97). Въ этомъ отношеніи статьею 683 т. X ч. 1, и по редакціи 25 января 1878 года (въ продолженіи свода законовъ 1879 года) *не установлено никакого новаго начала*. Въ виду изложеннаго, жалоба присяжнаго повѣреннаго Герке на неправильное примѣненіе судебными мѣстами въ данномъ дѣлѣ 683 статьи не можетъ быть признана уважительною.—Наконецъ, обращаясь къ послѣднему пункту кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ пунктѣ кассаторъ утверждаетъ, что послѣ сдачи желѣзною дорогою товара получателю, желѣзная дорога за недостачу груза или его поврежденіе отвѣчаетъ уже не передъ товароотправителемъ, а передъ получателемъ, принявшимъ адресованный ему грузъ, и что судебная палата неправильно возложила на обязанность отвѣтной стороны доказать переходъ къ товаруполучателю право требовать вознагражденіе за убытки, причиненные перевозкою. Статьи 569 и 570 т. X ч. 1, ссылкою на которыя проситель подтверждаетъ свой первый доводъ, постановляютъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. *Договоромъ о перевозкѣ тяжестей по желѣзной дорогѣ* устанавливается соглашеніе между двумя сторонами, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ договоръ сторонъ (общество желѣзной дороги въ качествѣ перевозчика) принимаетъ извѣстные предметы для доставленія въ другое мѣсто и передачи кому назначено, а другая (грузоотправитель) платитъ за то ей условленное вознагражденіе (3 п. 1738 ст. и 1737 ст. т. X, ч. 1). По существу такого договорнаго соглашенія, доставка вещей и сохраніе ихъ во все время отъ принятія до выдачи по назначенію лежитъ на обязанности желѣзнодорожнаго общества какъ перевозчика, но изъ сего *не слѣдуетъ, чтобы сдачею какой либо части груза получателю снималась съ перевозчика отвѣтственность передъ своимъ контрагентомъ, т. е. передъ отправителемъ, за неточное исполненіе условій договора, развѣ въ самомъ договорѣ будетъ установлено, что сдачею товара получателю прекращается отвѣтственность передъ отправителемъ*. Поэтому, въ искахъ, имѣющихъ предметомъ полученіе съ общества желѣзной дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ утраты или поврежденія отданныхъ ему для перевозки товаровъ, истецъ—товароотправитель, по точному

www.naukaprava.ru

смыслу 366 ст. уст. гр. суд., долженъ доказать дѣйствительность сихъ событій, изъ коихъ слагается его отношеніе къ отвѣтчику (желѣзнодорожному обществу), служащее основаніемъ иска, а именно, что товаръ дѣйствительно былъ сданъ имъ обществу желѣзной дороги для перевозки и обществомъ не доставленъ по назначенію во всей цѣлости; отвѣтчикъ же, желающій освободиться отъ отвѣтственности по такому иску передъ товароотправителемъ, обязанъ, согласно той же 366 ст., доказать, что сдачею товара *въ какомъ бы то ни было видѣ* получателю, отвѣтственность его, перевозчика, передъ контрагентомъ прекращается *въ силу особаго соглашенія его по этому предмету* съ товароотправителемъ или въ силу особыхъ правоотношеній между симъ послѣднимъ и товаруполучателемъ. Примѣняя эти общія положенія къ данному дѣлу, оказывается, что, вопреки объясненіямъ кассатора, судебная палата поступила правильно и не нарушила 569 и 570 ст. т. X ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд., возложивъ на обязанность общества желѣзной дороги доказать существованіе между товароотправителемъ Тутуновымъ и получателемъ Ешковымъ такихъ правоотношеній, вслѣдствіе которыхъ право на взысканіе съ желѣзнодорожнаго общества убытковъ, причиненныхъ при перевозкѣ товаровъ, принадлежало бы Ешкову.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопроизводства, безъ послѣдствій.

24.—1882 г о д а ф е в р а л я 3-го д н я. *По прошенію повѣреннаго Московской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Дочь коллежскаго совѣтника Софья Петровна Зеленецкая 27 іюня 1874 года принадлежащія ей государственныя процентныя бумаги, какъ то: 4 билета 1-го внутренняго займа, 1 билетъ 2-го внутренняго займа и 8 билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, всего по номинальной стоимости на сумму 4450 рублей, отдала на храненіе, срокомъ на годъ, въ Московскую контору государственнаго банка, съ платою за храненіе по 1 руб. 75 коп. въ годъ. По смерти Зеленецкой, надъ капиталомъ и прочимъ движимымъ имуществомъ ея, учреждено, въ январѣ 1879 г., опекунство въ вѣдѣніи Московской дворянской опеки. На требованіе дворянской опеки о выдачѣ опекуну графу де-Шамборантъ капитала Зеленецкой, Московская контора государственнаго банка отъ 5 октября 1879 г. за № 205 отозвалась, что оставшійся послѣ смерти Зеленецкой капиталъ, въ случаѣ непредъявленія ни кѣмъ, въ теченіи 10 лѣтъ, наслѣдственныхъ правъ, можетъ быть признанъ

выморочнымъ и по опредѣленію суда получить указанное въ законѣ назначеніе, а потому сохранность упомянутаго капитала представляется гораздо болѣе обезпеченною въ томъ случаѣ, если капиталъ будетъ храниться во вкладахъ государственнаго кредитнаго учрежденія. Вслѣдствіе такого отзыва конторы государственнаго банка, опекунъ надъ имуществомъ Зеленецкой, коллежскій совѣтникъ графъ де-Шамборантъ, по порученію Московской дворянской опеки, предъявилъ 27 февраля 1880 г. въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московской конторѣ государственнаго банка о понужденіи ея къ выдачѣ опекуну капитала Зеленецкой по тремъ вкладнымъ билетамъ. Въ исковомъ прошеніи, повѣренный опекуна, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объяснилъ: 1) что, по закону (ст. 262 и 266 т. X ч. 1), все имущество опекаемаго поступаетъ въ распоряженіе и смотрѣніе опекунства и въ этомъ отношеніи не сдѣлано исключенія для имущества, которое можетъ впослѣдствіи быть признано выморочнымъ (ст. 1164 т. X ч. 1); поэтому, учрежденная надъ имуществомъ Зеленецкой опека имѣетъ полное право требовать въ свое распоряженіе и смотрѣніе всякое имущество, принадлежавшее Зеленецкой; 2) что искъ основанъ, между прочимъ, и на неисполненіи государственнымъ банкомъ обязательства его, выраженнаго въ вкладныхъ билетахъ, срокъ которымъ уже истекъ; въ силу этого обязательства, вкладъ долженъ быть возвращенъ вкладчику, по предъявленіи сей росписки. Опекунъ является законнымъ представителемъ умершаго вкладчика и, на этомъ основаніи, имѣетъ право требовать исполненіе обязательства со стороны банка, и 3) что государственный банкъ не вправѣ своею властью возбуждать вопросъ о наслѣдованіи въ капиталѣ Зеленецкой, ибо если и допустить, что капиталъ этотъ можетъ быть признанъ впослѣдствіи выморочнымъ, то порядокъ дѣйствія опеки на сей случай указанъ въ ст. 1165 т. X ч. 1.—При словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ, повѣренный отвѣтчика конторы банка, присяжный повѣренный Лебедевъ, находилъ, что исковыя требованія графа де-Шамборантъ не подлежатъ удовлетворенію, въ виду спеціальныхъ узаконеній, изложенныхъ въ 1200 ст. уст. кред., 1298 ст. т. X ч. 1, 51, 67 и 93 §§ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава государственнаго банка, гдѣ указаны лица, которымъ выдается капиталъ, и условія, при которыхъ выдача возможна, и въ виду общихъ статей семейственнаго права, изъ которыхъ 266 ст. т. X ч. 1 относится къ имуществу наличному, а не къ капиталу, хранящемуся въ банкѣ; примѣч. 3-е къ 267 ст. т. X ч. 1 указываетъ порядокъ, долженствующій быть соблюдаемымъ при полученіи денегъ, обращающихся въ государственномъ банкѣ; что статьи эти могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, явствуетъ изъ рѣшенія Сената за 1877 годъ по дѣлу Свѣчиной № 284, которымъ предоставлено, въ виду недостатка узаконеній о правахъ опекуновъ надъ имуществомъ, обращаться къ статьямъ, опредѣляющимъ права опекуновъ въ порядкѣ семейственномъ; къ таковымъ статьямъ относится и 1164 ст. т. X ч. 1, согласно которой способъ храненія капитала, установленный вкладчицею, долженъ быть продолженъ до явки наслѣдниковъ

www.naukaprava.ru

или до признанія имущества выморочнымъ. Въ пониманіи этой статьи въ такомъ смыслѣ убѣждаетъ еще болѣе ст. 1166 и 2 прим. къ ней, согласно которой капиталъ, образовавшійся отъ продажи движимаго имущества, при существованіи опеки, отсылается для обращенія въ государственный банкъ, почему нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ съ меньшею заботливостью относился къ капиталамъ, существовавшимъ до учрежденія опеки. На основаніи изложеннаго, Лебедевъ просилъ: въ искѣ графу де-Шамборантъ отказать. Шайкевичъ на это возразилъ, что повѣренный банка смѣшиваетъ вклады капитала на храненіе съ вкладами изъ приращенія капитала; къ послѣднимъ относятся и всѣ указанныя отвѣтчикомъ статьи, по которымъ капиталъ долженъ оставаться до срока и для полученія его долженъ быть соблюденъ извѣстный порядокъ. Вкладъ-же на храненіе принадлежитъ тому лицу, которое сдѣлало вкладъ, и долженъ быть возвращенъ предъявителю квитанціи, за смертію же владѣльца квитанціи, его наслѣдникамъ или опекунамъ; право послѣднихъ на полученіе капитала явствуетъ изъ 266 ст. X т. 1 ч., гдѣ сказано, что все имущество поступаетъ въ смотрѣніе опекуна, и изъ 1164 ст. т. X ч. 1, согласно которой, за неявкою наслѣдниковъ, имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе. Указанное повѣреннымъ отвѣтчика рѣшеніе Сената за № 284 говоритъ противъ него; въ немъ сказано, что, въ виду недостатка законоположеній о выморочныхъ имѣніяхъ, слѣдуетъ руководствоваться статьями, относящимися къ семейному праву, а согласно этихъ статей—опекунъ является замѣстителемъ личности умершаго и вправѣ получать и сохранять, по усмотрѣнію своему, согласно 268 ст. X т. 1 ч., опекаемое имъ имущество. На основаніи изложеннаго, Шайкевичъ просилъ удовлетворить исковыя его требованія, добавивъ приэтомъ, что опекунъ, будучи отвѣтственнымъ лицомъ въ имуществѣ, находящемся подъ его опекою, не можетъ, не имѣя его у себя, принимать мѣры къ сохраненію его; между тѣмъ, одинъ изъ выигрышныхъ билетовъ, за время храненія его въ банкѣ, вышелъ въ тиражъ и потерялъ вслѣдствіе этого половину своей стоимости, въ подтвержденіе чего Шайкевичъ представилъ купонный листъ и нумера билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ.—Окружный судъ нашелъ, что повѣреный Московской конторы государственнаго банка, въ опроверженіе правъ истца, опекуна надъ имуществомъ умершей Зеленецкой, требовать передачи въ опеку процентныхъ бумагъ, положенныхъ умершею Зеленецкою на храненіе въ контору банка, приводитъ статьи 267 прим. 3, 1164 и 1298 т. X ч. 1, и ст. 1200 уст. кред. учрежд. Первыя двѣ статьи содержатъ въ себѣ узаконенія о порядкѣ храненія капиталовъ, вырученныхъ отъ продажи имѣній, оставшихся послѣ умершихъ собственниковъ, или принадлежащихъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ, полученія процентовъ по симъ капиталамъ или самыхъ этихъ капиталовъ; а въ двухъ послѣднихъ статьяхъ говорится о томъ, кому слѣдуетъ выдавать капиталы, хранящіеся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти статьи могли бы быть приложимы къ дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если бы въ настоящемъ дѣлѣ шелъ вопросъ о томъ, какое назначеніе дать капиталу умершей Зеленецкой, если-бы онъ заключался въ обращающихся деньгахъ,—монетѣ или въ такъ называемыхъ кредитныхъ билетахъ, которые, сами по себѣ, безъ обращенія ихъ въ оборотъ, не приносятъ владѣльцу никакого дохода (процента); но въ настоящемъ дѣлѣ идетъ вопросъ о томъ, гдѣ хранить документъ на капиталъ, приносящій доходъ умершей собственницѣ, и по ней, могущимъ явиться ея наслѣдникамъ. Законъ, ограждая интересы малолѣтняго, предоставляетъ опекуну право деньги отдавать или въ частныя руки, за указные проценты, подъ вѣрные залоги или заклады, или подъ векселя, или употреблять на торги, промыслы и тому подобное, или отдавать для приращенія процентами въ государственный банкъ, или обращать въ облигаціи или долговыя обязательства акціонерныхъ обществъ (ст. 268 т. X ч. 1); самые-же документы малолѣтняго, какъ-то: крѣпости, векселя, хранить въ мѣстахъ удобныхъ и безопасныхъ (та же 268 ст.). Самого опекуна законъ ставитъ въ подчиненность извѣстному опекунскому учрежденію (зак. гражд. ст. 259), которое имѣетъ надъ опекунами наблюденіе (287 ст.) и которому опекунъ представляетъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности (ст. 286). Всѣ правила, касающіяся опекъ, учреждаемыхъ по малолѣтству наслѣдниковъ, должны быть примѣняемы и къ опекамъ, учреждаемымъ по неявкѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ собственниковъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ опекунъ является представителемъ интересовъ малолѣтняго или опеки, напримѣръ, являясь на судъ въ качествѣ истца или отвѣтчика. Если отъ опекуна малолѣтняго нельзя отнять права хранить у себя всякіе документы, векселя, акціи и другія процентныя бумаги, а равно и билеты, по коимъ капиталы малолѣтняго хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ изъ приращенія ихъ процентами, то такое-же право должно быть признано и за опекуномъ по такой опекѣ, которая учреждена по неявкѣ наслѣдниковъ умершаго собственника, не смотря на то, есть-ли возможность предполагать, что имѣніе сдѣлается выморочнымъ, или нѣтъ такой возможности. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю и принимая во вниманіе: 1) что капиталъ умершей Зеленецкой заключается не въ ходячихъ деньгахъ, а обращенъ въ государственныя процентныя бумаги, приносящія доходъ; 2) что документы на эти капиталы, процентные билеты, должны, по 268 ст. т. X ч. 1, храниться у опекуна или въ самой дворянской опекѣ; 3) что срокъ, на который Зеленецкая положила билеты въ контору банка на храненіе, истекъ еще 27 іюня 1875 г., и 4) что представителемъ опеки надъ имѣніемъ Зеленецкой, поступившимъ въ вѣдомство Московской дворянской опеки, представляется опекунъ графъ де-Шамборантъ, окружный судъ нашелъ, что контора банка, въ виду требованія дворянской опеки, не имѣетъ права долѣе удерживать у себя билеты умершей Зеленецкой, вслѣдствіе чего и опредѣлилъ: обязать Московскую контору государственнаго банка передать опекуну надъ имуществомъ и капиталомъ умершей Софіи Зеленецкой хранящіяся въ конторѣ государственнаго банка, по роспискамъ отъ 27 іюня 1874 г. за №№ 40.549, 40.550 и 40.551, процентныя бумаги. Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный отвѣтчика Лебедевъ объяс-

www.naukaprava.ru

нилъ, что, на основаніи устава государственнаго банка и конторы его, ввѣренные этимъ учрежденіямъ вклады возвращаются самимъ вкладчикамъ, ихъ повѣреннымъ или наслѣдникамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства, и что опекунъ Зеленецкой, въ силу 3 прим. къ 267 ст. X т. ч. 1 изд. 1876 г., не имѣетъ права на полученіе тѣхъ капиталовъ, а потому просилъ: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ отказать. *Обсудивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе*, что, по закону, опекунскія учрежденія представляютъ собою личность опекаемаго и заступаютъ его во всѣхъ имущественныхъ его правахъ; что указомъ дворянской опеки опекуну надъ имуществомъ Зеленецкой вмѣнено въ обязанность принадлежащіе опекунству капиталы представлять на храненіе въ опеку, и что храненіе означенныхъ бумагъ въ конторѣ государственнаго банка сопряжено съ уплатою для опеки, *судебная палата утвердила* рѣшеніе окружнаго суда.—Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Московской конторы государственнаго банка, присяжный повѣренный Лебедевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе судебной палаты, объясняя, что въ этомъ рѣшеніи нарушены: а) уставы государственнаго банка (§§ 51 и 67) и его конторъ (§§ 79 и 93)—присужденіемъ выдачи вклада Зеленецкой опекуну, тогда какъ въ уставахъ опекуны не указаны въ числѣ тѣхъ лицъ, коимъ возвращаются ввѣренные банку вклады, и б) 3-е примѣчаніе къ 267 ст. т. X. ч. 1 по прод. 1876 г.; это послѣднее нарушено признаніемъ, что для опекуна надъ имуществомъ необязательно то требованіе закона, которое содержится въ помянутомъ примѣчаніи, постановляющемъ, что капиталы малолѣтнихъ выдаются изъ государственнаго банка не иначе, какъ если эти требованія будутъ утверждены высшею властью—начальникомъ губерніи. Въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Московской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената два вопроса: 1) обязанъ-ли государственный банкъ, по требованію опекуна надъ имуществомъ умершаго вкладчика, возвратить ему находящійся на храненіи вкладъ, и 2) относится-ли 3 примѣчаніе къ 267 ст. т. X ч. I зак. гражд., по прод. 1876 г., исключительно до капиталовъ, обращающихся въ государственномъ банкѣ изъ процентовъ, или-же оно одинаково касается вкладовъ на храненіе? *Первый* изъ поставленныхъ вопросовъ проситель, въ кассаціонной жалобѣ своей, разрѣшаетъ отрицательно, на томъ лишь основаніи, что въ уставѣ государственнаго банка 31 мая 1860 г. и въ уставѣ конторъ его 3 января 1862 года опекуны не указаны въ числѣ лицъ, коимъ возвращаются ввѣренные банку вклады. Въ приводимыхъ просителемъ статьяхъ уставовъ государственнаго банка и конторъ его сказано: въ ст. 51 перваго устава и въ соотвѣтствующей ей 79 ст. втораго, что „вклады могутъ быть получаемы обратно изъ банка или самими вкладчиками, или ихъ довѣренными“, а въ 67 статьѣ устава государственнаго банка, который соотвѣтствуетъ 93 ст. устава конторъ государственнаго банка, „что возвратъ вкладовъ производится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ вкладчика, по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства“. Но изъ содержанія приведенныхъ статей нельзя вывести, чтобы банковый уставъ, въ отношеніи вкладовъ, ограничивалъ предѣлы того попеченія объ имуществѣ, которое законъ гражданскій (ст. 225, 262, 266 и слѣд. т. X ч. 1) возлагаетъ на опекуновъ, какъ на законныхъ представителей лицъ недѣеспособныхъ, и которое состоитъ въ управленіи имуществомъ опекаемыхъ, проявляющемся въ храненіи его и въ распоряженіи имъ въ интересѣ опекаемыхъ (268 ст. т. X ч. 1). Изъ того, что уставъ государственнаго банка, говоря о возвращеніи вкладовъ, упоминаетъ только объ одномъ видѣ гражданскаго представительства, имѣющаго свое основаніе въ уполномочіи (ст. 51 устава 31 мая 1860 г. и 79 ст. устава 3 января 1862 г.), еще не слѣдуетъ, чтобы тѣмъ самымъ устранялось, въ этомъ случаѣ, представительство опекуновъ, основанное на предписаніяхъ закона, и отрицалось бы у опекуновъ право на полученіе обратно изъ банка хранящихся тамъ вкладовъ,—то самое право, которое банковый уставъ прямо признаетъ за повѣренными вкладчика, т. е. представителями его въ силу его уполномочія. На основанія изложеннаго, нельзя не придти къ заключенію, что въ данномъ дѣлѣ Московская судебная палата, признавъ, что, по закону, опекунскія учрежденія, въ качествѣ представителей личности опекаемаго, заступающихъ его во всѣхъ имущественныхъ его правахъ, имѣютъ право получить изъ государственнаго банка обратно находящіеся тамъ на храненіи вклады опекаемаго, не допустила тѣмъ нарушенія указанныхъ просителемъ статей уставовъ государственнаго банка и конторъ его и противоположное сему объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ *второму* вопросу, о примѣненіи 3 примѣчанія къ 267 ст. т. X ч. 1, оказывается, что Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (р. 1880 г. № 206), что предѣлы дѣятельности опекуновъ надъ имуществомъ умершаго владѣльца, относительно управленія и распоряженія имуществомъ, должны опредѣляться узаконеніями, установленными для опекуновъ, назначаемыхъ къ малолѣтнимъ и вообще къ лицамъ неправоспособнымъ управлять своими дѣлами. Въ отдѣлѣ этихъ узаконеній находится 3-е примѣчаніе къ 267 ст. т. X ч. 1, по прод. 1876 г., относящееся собственно до капиталовъ, обращающихся въ государственномъ банкѣ изъ процентовъ, и постановляющее, что сіи капиталы малолѣтнихъ выдаются изъ государственнаго банка по требованіямъ дворянскихъ опекъ или сиротскихъ судовъ, признаннымъ уважительными и утвержденнымъ губернаторомъ. Законъ этотъ, подчиняя подобныя распоряженія опекунскихъ учрежденій контролю высшей мѣстной власти, имѣетъ въ виду соблюденіе интересовъ недѣеспособныхъ собственниковъ означенныхъ капиталовъ. Но такъ-какъ нельзя предположить, чтобы воля законодателя направлялась единственно къ огражденію цѣлости этого вида капиталовъ, не распространяя одинаковаго покровительства закона на прочіе виды денежныхъ капиталовъ, принадлежащихъ недѣеспособнымъ лицамъ: то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что, въ силу 9 ст. уст. гр. суд.,

www.naukaprava.ru

для достиженія преслѣдуемой законодателемъ цѣли, и при выдачѣ изъ государственнаго банка вкладовъ, находящихся на храненіи, долженъ быть соблюдаемъ тотъ же порядокъ, который установленъ для истребованія опекунскими учрежденіями изъ государственнаго банка вкладовъ, обращающихся тамъ изъ процентовъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Московская судебная палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, обязавъ Московскую контору государственнаго банка передать опекуну надъ имуществомъ умершей Зеленецкой хранящіяся тамъ процентныя бумаги ея, но не установивъ при этомъ, чтобы распоряженіе Московской дворянской опеки о выдачѣ банкомъ этихъ цѣнностей опекуну было утверждено губернаторомъ, нарушила точный смыслъ 3-го примѣчанія къ 267 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Зеленецкой, графа де-Шамборантъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 3 прим. къ 267 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

25. 1882 г о д а ф е в р а л я 10-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-ротмистра Андрея Пантелѣева, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

Временно-обязанные крестьяне Лужскаго уѣзда, села Малыя-Уторгощи, 4-го апрѣля 1862 г. просили губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сдѣлать распоряженіе о возвращеніи имъ изъ владѣнія Пантелѣева земли въ количествѣ 1608 десятинъ, которую предки ихъ пріобрѣли на собственныя деньги и владѣли ею въ теченіи 50-ти лѣтъ.—Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ представленные заинтересованными лицами къ дѣлу документы и принимая во вниманіе, что представленными крестьянами села Малыя-Уторгощи доказательствами нисколько не подверждается право собственности ихъ на отыскиваемыя ими у помѣщика Пантелѣева пустоши, между тѣмъ какъ принадлежность таковыхъ Пантелѣеву вполнѣ доказана представленными имъ неопровержимыми доказательствами, 2-го октября 1862 г. оставило ходатайство помянутыхъ крестьянъ безъ удовлетворенія.—Это постановленіе утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ и объявлено крестьянамъ 3-го апрѣля 1869 г. Затѣмъ 29-го іюля 1870 г. Николай Пантелѣевъ просилъ губернское присутствіе о воспрещеніи крестьянамъ с. Малыя-Уторгощи пользоваться принадлежащими ему землями, въ отысканіи коихъ въ собственность крестьянамъ отказано.—Губернское присутствіе объ удовлетвореніи сего ходатайства Пантелѣева сообщило мировому посреднику, который увѣдомилъ Пантелѣева, что о воспрещеніи крестьянамъ пользоваться его землею предписано для объявленія

крестьянамъ волостному правленію.—По смерти Николая Пантелѣева въ правахъ наслѣдства утвержденъ окружнымъ судомъ въ порядкѣ охранительнаго производства Андрей Пантелѣевъ, который 27-го февраля 1877 г. и введенъ во владѣніе, между прочимъ, и имѣніемъ при с. Малыя-Уторгощи, относительно котораго состоялось вышеозначенное постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.—Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 10-го марта 1880 г., повѣренный Пантелѣева, указывая на то, что послѣ ввода во владѣніе его довѣрителя въ 1877 г., крестьяне завладѣли тотчасъ всѣми тѣми землями, о которыхъ происходилъ споръ между крестьянами с. Малыя-Уторгощи и Николаемъ Пантелѣевымъ, разрѣшенный въ 1869 году постановленіемъ губерн. по крест. дѣламъ присутствіемъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, просилъ возстановить нарушенное владѣніе Пантелѣева означенными землями. С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ 12-го августа 1880 г. въ искѣ Пантелѣеву отказалъ. По принесенной повѣреннымъ истца присяжнымъ повѣреннымъ Костровицкимъ, апелляціонной жалобѣ *С.-Петербургская судебная палата*, разсмотрѣвъ 16-го января 1881 г. настоящее дѣло, между прочимъ, *нашла*, что Андрей Пантелѣевъ былъ введенъ во владѣніе не въ силу признанія за нимъ безпорнаго права на поименованное во вводномъ листѣ имѣніе, но только какъ наслѣдникъ Николая Пантелѣева, почему если права Николая Пантелѣева на это имѣніе представлялись спорными, то спорными они остались и для Андрея Пантелѣева, не смотря на полученіе имъ 27-го февраля 1877 г. имѣнія въ фактическое владѣніе; если Николай Пантелѣевъ въ безспорномъ порядкѣ 27-го февраля 1877 г. не имѣлъ права получить имѣніе въ свое владѣніе, то не имѣлъ этого права и Андрей Пантелѣевъ.—Слѣдовательно, не смотря на послѣдовавшій въ охранительномъ порядкѣ вводъ Андрея Пантелѣева во владѣніе, прежніе, устраненные этимъ вводомъ, владѣльцы имѣли полное право, въ силу 531 ст. X т. ч. 1, требовать возстановленія ихъ владѣнія, нарушеннаго вводомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ право владѣнія пустошами, на которыя былъ истцу совершенъ въ 1877 г. вводъ, и подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, имѣетъ-ли Андрей Пантелѣевъ, какъ наслѣдникъ Николая Пантелѣева, на спорныя пустоши такія права, которыя служили-бы основаніемъ къ устраненію крестьянъ села Малыя-Уторгощи отъ владѣнія оными.—По собственному признанію истца, Пантелѣевы до 27-го февраля 1877 г. спорными пустошами не владѣли, а владѣли ими безпрерывно въ теченіи болѣе 10 лѣтъ отвѣтчики. Если засимъ это безпрерывное владѣніе было и безспорно, то слѣдуетъ признать, что право на пустоши до ввода 1877 г. уже принадлежало не Пантелѣевымъ, а крестьянамъ. Изъ дѣла видно, что до ввода 1877 г. имѣло мѣсто одно только обстоятельство, которое могло имѣть значеніе для владѣнія крестьянъ, а именно производившееся въ губернскомъ по крест. д. присутствіи дѣло объ отысканіи крестьянами изъ владѣнія Николая Пантелѣева пустошей при с. Малыя-Уторгощи въ свою собственность. Изъ заго-

www.naukaprava.ru

ловка журнала губернскаго присутствія и изъ сущности постановленія его видно, что предметъ дѣла составляло ходатайство крестьянъ о признаніи за ними права собственности и губернское присутствіе никакихъ требованій Пантелѣева не обсуждало и никакихъ правъ для него не установляло. Слѣдовательно, если до этого постановленія крестьяне владѣли на извѣстныхъ основаніяхъ пустошами, то и послѣ онаго могли продолжать владѣть ими, хотя и не имѣли за собою признаннаго надлежащею властью права собственности. Пустоши не могли быть изъяты изъ владѣнія крестьянъ въ силу одного только постановленія 2-го октября 1868 г., для этого необходимо было особое, въ установленномъ порядкѣ заявленное требованіе Пантелѣева.—Такъ какъ такого требованія со стороны Пантелѣева не было, а, по 559 ст. X т. ч. 1, притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія и рѣшеніемъ кассац. д-та сената 1879 г. № 358 разъяснено, что теченіе давности прерывается предъявленіемъ иска въ установленномъ 559 ст. X т. ч. 1 и 213 ст. X т. ч. 2 порядкѣ, но не производствомъ дѣла въ крестьянскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, то слѣдуетъ признать, что владѣніе крестьянъ было до 1877 г. не только безпрерывнымъ, но и безспорнымъ и засимъ Андрей Пантелѣевъ, какъ наслѣдникъ Николая Пантелѣева, по силѣ 1 п. прил. къ 694 ст. X т. ч. I изд. 1876 г., потерялъ право требовать изъятія спорныхъ пустошей изъ владѣнія общества крестьянъ селенія Малыя-Уторгощи.—По таковымъ соображеніямъ С.-Петербургская судебная Палата оставила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Пантелѣеву въ искѣ въ силѣ.—*Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Пантелѣева, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія пататы, приводя къ сему слѣдующіе поводы: 1) судебная палата, въ нарушеніе 1424 ст. уст. гр. суд., дѣлаетъ различіе между вводомъ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ и вводомъ во владѣніе въ силу признанія безспорнаго права, но такого различія ни по существу ввода, ни по законамъ дѣлать нельзя; 2) палата внѣ предѣловъ искового требованія установила такой фактъ, что крестьяне до ввода 1877 г. владѣли безспорно пустошами болѣе 10 лѣтъ, тогда какъ ей слѣдовало рѣшить вопросъ, вправѣ ли лицо, у котораго отнято вводомъ во владѣніе владѣніе имѣніемъ, самовольно вновь вступить во владѣніе онымъ только потому, что считаетъ себя правильно владѣвшимъ до ввода, чѣмъ и нарушила ст. 4 и 706 и 339 уст. гр. суд.; 3) палата отказу крестьянамъ въ ихъ требованіяхъ со стороны губернскаго присутствія даетъ неправильно столь тѣсное толкованіе, что отказъ этотъ не устанавливаетъ правъ для ихъ противника Пантелѣева, почему нарушила 895 ст. уст. гр. суд.; 4) палата нарушила 559 ст. X т. ч. 1 признавъ, что производство дѣлъ въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ не прерываетъ давности.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Андрей Пантелѣевъ, ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго крестьянами села Малаго-Уторгоща владѣнія его въ пустошахъ Подмошье и другихъ, основаніями такого домогательства выставлялъ не только безспорный въ охранительномъ порядкѣ вводъ его во владѣніе сими пустошами 27-го февраля 1877 г., но также и то, что право собственности на эти пустоши признано за его наслѣдодателемъ Николаемъ Пантелѣевымъ рѣшеніемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2-го октября 1868 года, объявленнымъ крестьянамъ 3-го апрѣля 1869 года и къ исполненію котораго крестьяне понуждались неоднократно подлежащими властями. Обсуждая это послѣднее основаніе иска, палата, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената № 358—79 г., признала, что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2-го октября 1868 года не могло для Пантелѣева прервать теченіе давности по завладѣнію отвѣтчиками спорными пустошами, такъ какъ для сего было необходимо особое въ установленномъ порядкѣ заявленное требованіе Пантелѣева, а не производство дѣла въ крестьянскихъ мировыхъ учрежденіяхъ.—Но такой выводъ палаты прямо противорѣчитъ приводимому ею въ основаніе своихъ соображеній рѣшенію Правительствующаго Сената, по дѣлу Яхонтовыхъ, ибо въ этомъ рѣшеніи напротивъ высказано, что возбужденіе спора не только со стороны собственника имущества, но и со стороны фактическаго владѣльца одинаково прерываетъ теченіе исковой давности, причемъ вовсе не было выражено, въ видѣ общаго положенія, что производство дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ не можетъ прерывать давности, но только признано, что, по обстоятельствамъ тогда разрѣшавшагося дѣла, не было основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію законовъ о давности, вслѣдствіе неустановленія по дѣлу того, что ходатайство крестьянъ въ мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ о признаніи за ними права собственности на землю было предъявлено путемъ иска въ порядкѣ, установленномъ 559 ст. и 213 ст. ч. 2 т. X. Въ силу приложенія къ ст. 32 общ. полож. о сельск. сост. т. IX и 1 и 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по уставамъ 20 го ноября 1864 года, нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, дѣла объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, оставлены въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій и согласно 2-го примѣчанія къ 1 ст. уст. гр. суд. изъяты изъ подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ, а посему по дѣламъ сего рода предъявленіе въ установленномъ порядкѣ иска возможно только въ мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ и вслѣдствіе сего за рѣшеніями, сими учрежденіями постановленными, нельзя не признать такого же значенія, какое имѣютъ вообще судебныя рѣшенія по дѣламъ, подсуднымъ общему порядку судопроизводства. Но какъ для производства этого рода дѣлъ установленъ особый порядокъ въ ст. 2—9 прилож. къ 32 общ. крест. пол., въ силу котораго и эти дѣла возникаютъ не иначе, какъ по заяв-

www.naukaprava.ru

ленію крестьянъ и подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ инстанцій мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, то не всякое производство въ сихъ установленіяхъ, а только соотвѣтствующее законному предписанному для нихъ порядку можетъ вліять на исчисленіе срока исковой давности. Въ дѣлѣ Яхонтовыхъ не было установлено, чтобы такой законный порядокъ былъ соблюденъ, а имѣлось только въ виду, что о спорной землѣ происходила до предъявленія иска переписка въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, что и подало Правительствующему Сенату основаніе высказать, что непринятіе палатою въ соображеніе такой переписки, какъ несоотвѣтствующей предъявленію иска въ порядкѣ 559 и 213 ст. т. X ч. 2, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ палата напротивъ установила, что въ крестьянскихъ учрежденіяхъ не только происходило производство объ отыскиваніи крестьянами изъ владѣнія Николая Пантелѣва пустошей при селѣ Малаго-Уторгощи, но что это производство окончено постановленіемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2-го октября 1868 г. отказомъ крестьянамъ въ ихъ домогательствѣ. Не признавъ за такимъ производствомъ обстоятельства, прерывающаго теченіе исковой давности, палата поступила несогласно съ вышеприведенными узаконеніями и потому постановленное ею рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ.—Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе остальныхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію прил. къ 32 ст. общ. пол. о крест., особое прил. къ т. IX изд. 1876 г. и ст. 559 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

26.—1882 года февраля 10-го дня. *По прошенію козака Василія Кочубея объ отмѣнѣ опредѣленія Кобелякскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По иску козака Олады къ козаку Кочубею о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья постановилъ рѣшеніе, коимъ заключилъ спорныя земли возвратить во владѣніе Олады. Это рѣшеніе было утверждено Кременчугскимъ мировымъ съѣздомъ и приведено въ исполненіе, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ оное и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Кобелякскаго мироваго съѣзда, который призналъ искъ Олады неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе чего козакъ Кочубей обратился къ мировому судьѣ съ искомъ о поворотѣ исполненія, учиненнаго по отмѣненному рѣшенію Кременчугскаго мироваго съѣзда. Мировой судья призналъ искъ этотъ себя неподсуднымъ. По апелляціи Кочубея постановленіе это утверждено Кременчугскимъ мировымъ съѣздомъ, который, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. по дѣлу Цуркена, предоставилъ

Кочубею о возстановленіи первоначальнаго права его на спорную землю обратиться въ Кобелякскій мировой съѣздъ. Вслѣдствіе сего Кочубей обратился съ просьбою о возстановленіи исполненія, учиненнаго по отмѣненному рѣшенію Кременчугскаго мироваго съѣзда, въ Кобелякскій *мировой съѣздъ*, который означенную просьбу Кочубея оставилъ безъ удовлетворенія, такъ какъ со стороны мироваго съѣзда не можетъ быть сдѣлано распоряженіе о вводѣ просителя во владѣніе землею. На это опредѣленіе Кочубей принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ 812 и 814 ст. уст. гр. суд., рѣш. Правительствующаго Сената 1872 г. № 404, 1874 г. по дѣлу Цуркена, 531 ст. X т. 1 ч. и рѣш. Сената 1875 г. № 52, проситъ опредѣленіе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи по дѣлу общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги № 130—1874 г., Правительствующимъ Сенатомъ подробно разъяснено, что *судъ второй степени, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената*, не только въ правѣ, но и *обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, если таковой возбужденъ тяжущимся, жалоба котораго уважена Правительствующимъ Сенатомъ,—въ особомъ частномъ прошеніи* (ст. 812 уст. гр. суд.) и во время состязанія на судѣ, причемъ *то обстоятельство, что* по дѣлу, бывшему предметомъ обсужденія перваго съѣзда, *сумма взысканія, подлежащая возвращенію* тому лицу, на которое такое взысканіе наложено неправильно, въ день постановленія новаго рѣшенія, *превышаетъ уже 500 руб.,—не можетъ служить поводомъ къ оставленію съѣздомъ безъ обсужденія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія*, ибо требованіе объ обратномъ присужденіи суммы, неправильно взысканной по этому рѣшенію, является *не исковымъ* требованіемъ, подлежащимъ обсужденію на основаніи 1 п. 29 и 201 ст. уст. гр. суд., а такимъ послѣдствіемъ кассаціоннаго указа Сената, которое, на основаніи 812 ст., именно и составляетъ предметъ обсужденія новаго суда, на разсмотрѣніе котораго вновь передано дѣло. Въ виду такого разъясненія, Кобелякскому мировому съѣзду не было основанія къ оставленію просьбы повѣреннаго козака Кочубея о возстановленіи права вѣрителя его на спорныя съ козакомъ Олодою земли безъ удовлетворенія. То обстоятельство, что повѣренный Кочубея *обратился съ просьбою объ отмѣнѣ послѣдствій прежняго* отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія *уже послѣ того, какъ Кобелякскій съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе и призналъ искъ Кочубея неподсуднымъ, не могло препятствовать съѣзду удовлетворить ходатайство просителя*, ибо 812 ст. уст. гр. суд. не ограничиваетъ то судебное установленіе, которому предоставлено новое разсмотрѣніе дѣла, правомъ разрѣшать всѣ частныя прошенія, подаваемыя по дѣлу, временемъ до постановленія имъ съ своей стороны рѣшенія. Напротивъ, по общему правилу, выраженному въ 566 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію сего суда должно

www.naukaprava.ru

подлежать всякое частное прошеніе, если оно относится до дѣла, по коему этотъ судъ представляетъ вторую окончательную инстанцію, когда такое прошеніе можетъ быть обсуждено независимо отъ существа иска. Признаніе иска Кочубея неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ равномѣрно не могло препятствовать Кобелякскому мировому съѣзду обсудить ходатайство повѣреннаго Кочубея, ибо если размѣръ денежнаго обратнаго взысканія въ суммѣ болѣе 500 руб., какъ признано въ вышеуказанномъ рѣшеніи № 130, не могъ бы дать съѣзду права уклониться отъ обсужденія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій отмѣненнаго рѣшенія, то точно также не могъ дать сего права съѣзду всякій другой установленный закономъ признакъ, изъемлющій извѣстное дѣло изъ вѣдомства мироваго суда. Отказъ отвѣтчику въ распоряженіяхъ касательно отмѣны послѣдствій уничтоженнаго рѣшенія представлялся-бы особенно для него тягостнымъ и несправедливымъ, ибо оставлялъ-бы въ обладаніи истца такое имущество, право на которое имъ не только не доказано, но со стороны его и вовсе въ надлежащемъ порядкѣ не оспорено, въ каковомъ положеніи ему, истцу, уже не было-бы повода и цѣли вновь обращаться по тому-же предмету въ надлежащее по подсудности судебное мѣсто, а отвѣтчику-же напротивъ была-бы создана необходимость вести процессъ о возвратѣ ему изъ владѣнія истца имущества, безспорно ему принадлежащаго, тогда какъ по уставу гражданскаго судопроизводства, въ силу 1 ст., только споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Неосновательно соображеніе съѣзда и о томъ, что просьба Кочубея не можетъ быть удовлетворена вслѣдствіе невозможности сдѣлать распоряженіе о вводѣ его во владѣніе. Въ данномъ случаѣ никакого формальнаго ввода во владѣніе просителемъ не требовалось и не могло имѣть мѣста, а подлежало только возстановить его права на спорныя земли въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ принадлежали ему въ моментъ ихъ отобранія отъ него по исполнительному листу Кременчугскаго мироваго съѣзда, почему съѣзду только и предстояло, на основаніи 80 и прим. къ 4, 567 и 568 ст. уст. гр. суд., о заявленномъ Кочубеемъ ходатайствѣ оповѣстить противную сторону съ указаніемъ дня разсмотрѣнія онаго на съѣздѣ и затѣмъ постановить на общемъ основаніи частное опредѣленіе. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Кобелякскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 812 уст. гр. суд., и предписать означенному съѣзду разсмотрѣть ходатайство Кочубея о возвращеніи ему земли, бывшей предметомъ спора его съ Оладою.

27.—1 8 8 2 г о д а ф е в р а л я 17-г о д н я *По прошенію повѣреннаго членовъ правленія Кубенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Борисова и Воеводина, частнаго повѣреннаго Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Грязовецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Купецъ Григорій Шевелевъ въ прошеніи, поданномъ Вологодскому мировому судьѣ, объяснилъ: 1) что ему, Шевелеву, по исполнительному листу, выданному 6 Сентября 1877 г., слѣдуетъ къ полученію съ крестьянина Ивана Прибыткова 76 руб. 46 коп.; 2) что какъ на источникъ къ удовлетворенію этими деньгами онъ, Шевелевъ, указалъ судебному приставу на пай Прибыткова въ Кубенскомъ ссудосберегательномъ товариществѣ суммою въ 50 руб. и накопившійся на этотъ пай въ четыре года дивидендъ; 3) что судебный приставъ хотя и обратился въ товарищество съ требованіемъ о выдачѣ ему пая Прибыткова и слѣдующаго ему дивиденда, но товарищество требованіе это оставило безъ удовлетворенія подъ предлогомъ, что Прибытковъ состоитъ должнымъ товариществу и что пай его обезпечиваетъ этотъ долгъ, такъ и долги тѣхъ лицъ, за которыхъ Прибытковъ состоитъ поручителемъ; что же касается до слѣдующаго Прибыткову дивиденда, то таковой, по постановленію общаго собранія сказаннаго товарищества, оставленъ въ распоряженіи товарищества еще на два года, и 4) что независимо отъ сего товарищество, послѣ предъявленія судебнымъ приставомъ означеннаго требованія, произвело Прибыткову новую ссуду. Признавая приведенныя товариществомъ причины къ оставленію требованія судебнаго пристава безъ удовлетворенія—неосновательными, а выдачу Прибыткову новой ссуды неправильною, Шевелевъ просилъ о присужденіи съ членовъ правленія этого товарищества, крестьянъ Михаила Воеводина и Николая Борисова, 50 рублей и имѣющагося на пай Прибыткова дивиденда. Противу этого иска члены Кубенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Воеводинъ и Борисовъ, возразили, что, по § 15 устава товарищества, обращеніе взысканій какъ на пай, такъ и на причитающійся на оный дивидендъ не допускается по частнымъ долгамъ и что Прибыткову послѣ предъявленія судебнымъ приставомъ требованія никакихъ новыхъ ссудъ не производилось, а только старые долговые документы, на полученные изъ товарищества уже давно 150 рублей, переписывались на новые. Мировой судья въ искѣ Шевелеву отказалъ. Повѣренный Шевелева въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что Мировой судья неправильно объяснилъ § 15 устава, такъ какъ въ этомъ параграфѣ говорится, что передача пая отъ одного лица другому необязательна и посему очевидно здѣсь говорится о добровольной уступкѣ пая и посему § 15 не исключаетъ возможности обращенія на пай взысканія по долгамъ члена товарищества и притомъ тогда, когда уставъ гражданскаго судопроизводства предоставляетъ кредиторамъ обращать взысканіе по ихъ требованіямъ на капиталы, находящіеся въ кредитныхъ установленіяхъ, а Кубенское ссудосберегательное товарищество есть тоже кредитное учрежденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что правленіе этого товарищества, отказавъ исполнить требованіе судебнаго пристава, поступило въ нарушеніе ст. 1081, 633 и 1078 уст. гр. суд., а потому и должно отвѣчать предъ нимъ, Шевелевымъ, въ той суммѣ, какая имъ не получена съ Прибыткова; 2) что заключеніе судьи о томъ, что, по § 54, переписка обязательствъ, данныхъ товариществу, дозволена, опровергается содержаніемъ этого параграфа, изъ котораго оказывается, что пе-

www.naukaprava.ru

реписка допускается только съ разрѣшенія общаго собранія, чего въ настоящемъ случаѣ относительно документовъ Прибыткова не было. На семъ основаніи повѣренный Шевелева просилъ присудить съ Воеводина и Борисова 50 рублей.—Дѣло по этому иску, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Вологодскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., поступило на разсмотрѣніе въ Грязовецкій мировой съѣздъ. Этотъ *съѣздъ нашелъ*: 1) что толкованіе мировымъ судьею § 15 устава товарищества неправильно, такъ какъ въ § 15 говорится только о томъ, что передача пая отъ лица къ лицу не обязательна для товарищества, другими словами параграфъ этотъ говоритъ о добровольной передачѣ пая; 2) что столь же неправильно и толкованіе § 54, такъ какъ въ этомъ параграфѣ сказано положительно, что переписка обязательства допускается съ разрѣшенія общаго собранія, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было; 3) что вообще уставъ товарищества не заключаетъ въ себѣ статьи, которою воспрещалось бы обращать взысканіе на капиталы членовъ; слѣдовательно товарищество, по полученіи исполнительнаго листа на Прибыткова, не вправѣ было отказать въ выдачѣ его денегъ, когда на нихъ было обращено въ установленномъ порядкѣ взысканіе (ст. 1078); 4) что касается до постановленія собранія, по которому дивидендъ на пай должника оставленъ въ кассѣ на два года, то обстоятельство это не можетъ быть признано уважительнымъ, равно какъ и то, что должникъ состоитъ поручителемъ за другихъ членовъ, тогда какъ поручительство его не обезпечено принадлежащими ему деньгами, находящимися въ кассѣ, а долгъ его самого обезпечивается порукою другихъ членовъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: признать членовъ товарищества Борисова и Воеводина, согласно ст. 632 уст. гр. суд. (рѣш. 1873 г. № 1208), отвѣтственными предъ Шевелевымъ, а потому взыскать съ нихъ въ его пользу 50 рублей. На это рѣшеніе члены правленія Кубенскаго ссудосберегательнаго товарищества принесли *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ §§ 15 и 54 уст. этого товарищества и ст. 633 уст. гр. суд., просятъ рѣшеніе Грязовецкаго мироваго съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 14 устава Кубенскаго ссудосберегательнаго товарищества, пай каждаго члена сего товарищества составляетъ собственность члена, которою обезпечены исключительно обязательства члена по его займамъ въ товариществѣ, поручительству по займамъ въ ономъ другихъ членовъ и обязательствамъ самого товарищества, а по § 15 этого же устава закладъ и всякаго рода передача другому лицу пая или паевой доли не допускаются и не обязательны для товарищества. Совокупное соображеніе этихъ двухъ параграфовъ съ § 12 устава, по которому членъ, выбывающій изъ товарищества по собственному желанію, обязанъ, предъ заявленіемъ о томъ, уплатить свой долгъ товариществу по займу, если такой числится, а равно освободить себя отъ поручительства, если былъ поручителемъ по займу другихъ членовъ, показываетъ, что право каждаго лица, вступающаго въ члены товарищества, на деньги, составляющія его пай въ этомъ товариществѣ, по уставу не есть безусловное, а дѣлается таковымъ лишь съ исполненіемъ тѣхъ обязанностей, которыя для него вслѣдствіе вступленія въ члены товарищества и во время нахожденія таковымъ членомъ возникли. На семъ основаніи и кредиторъ члена товарищества, обращающій взысканіе своего требованія на пай, принадлежащій его должнику въ этомъ товариществѣ, можетъ пріобрѣсть тѣ только права на этотъ пай, какія имѣетъ, въ качествѣ члена товарищества, его должникъ, т. е. можетъ получить удовлетвореніе изъ этого пая не прежде, какъ по исполненіи его должникомъ всѣхъ лежащихъ на немъ въ качествѣ члена товарищества обязанностей, если не пожелаетъ самъ исполнить этихъ обязанностей. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что кредиторъ члена товарищества можетъ обратить взысканіе слѣдующаго съ этого члена долга на пай сего послѣдняго въ товариществѣ, не смотря на то, что этимъ паемъ обезпечиваются не только займы, сдѣланные въ товариществѣ этимъ членомъ, но и поручительство его за другихъ членовъ по такимъ же займамъ, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе §§ 14 и 15 устава товарищества, а посему и основанное на такомъ неправильномъ заключеніи рѣшеніе съѣзда о взысканіи съ членовъ правленія Кубенскаго ссудосберегательнаго товарищества, Воеводина и Борисова, убытковъ, причиненныхъ Шевелеву отказомъ въ обращеніи пая Прибыткова въ товариществѣ на удовлетвореніе слѣдующаго съ сего послѣдняго долга Шевелеву, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Грязовецкаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 14 и 15 устава Кубенскаго ссудосберегательнаго товарищества, и дѣло передать въ Кадниковскій мировой съѣздъ.

28.—1882 года Февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Льва Сапѣги и Александра Трыльскаго, присяжнаго повѣреннаго Станислава Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. По л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

По нотаріальному договору 1868 г., братья Станиславъ и Іосифъ Вонсовичи отдали Станиславу Якубовскому въ 12-лѣтнюю аренду имѣніе свое „Окса“. Въ договорѣ Якубовскій, между прочимъ, обязался исправить въ теченіе аренды, старыя и возвести нѣкоторыя новыя строенія и сдать владѣльцамъ имѣнія, въ послѣднемъ году аренды, озимые и яровые посѣвы, безъ всякой претензіи за исполненныя работы. При заключеніи арендная контракта, Якубовскій въ видѣ залога, обезпечивающаго исполненіе съ его стороны договора, взнесъ братьямъ Вонсовичъ 9 т. руб., а Вонсовичи га-

www.naukaprava.ru

рантировали возвращеніе этой суммы Якубовскому записью таковой въ ипотечный указатель имѣнія „Окса“. Возвращеніе сей суммы, какъ сказано въ договорѣ, должно было послѣдовать 1/13 мая 1880 года; въ случаѣ-же невозвращенія Якубовскому залога къ упомянутому сроку, послѣдній воленъ или взыскивать съ Вонсовичей 9 т. руб., или удержать за собою аренду имѣнія на слѣдующее трехлѣтіе. Въ видѣ пособія на возведеніе въ имѣніи новыхъ построекъ, Вонсовичи назначили Якубовскому 2 т. руб. и обезпечили эту сумму внесеніемъ ея также въ ипотечный указатель имѣнія „Окса“, обязавшись уплатить таковую Якубовскому въ срокъ, опредѣленный для уплаты упомянутыхъ выше 9 т. руб.—До истеченія срока аренды, возникли, въ послѣднемъ году ея, между Якубовскимъ и новыми собственниками имѣнія „Окса“ княземъ Сапѣгою и Александромъ Трыльскимъ разныя претензіи, которыя положено было сторонами передать на разрѣшеніе третейскаго суда; но какъ, до опредѣленнаго въ арендномъ договорѣ срока, уплаты означенныхъ 11 т. руб., т. е. до 1/13 мая 1880 г. рѣшенія третейскаго суда не послѣдовало, то повѣренный князя Сапѣги и Трыльскаго, не выдавъ помянутыхъ денегъ Якубовскому на руки, представилъ ихъ нотаріусу, закладными листами земельнаго кредитнаго общества, требуя, чтобы, до окончанія возникшихъ между новыми владѣльцами имѣнія и Якубовскимъ претензій, означенные листы внесены были на храненіе въ Польскій банкъ, что и было нотаріусомъ исполнено. Съ своей стороны, Якубовскій заявилъ, что, вслѣдствіе неуплаты ему въ срокъ 9 т. руб., онъ удерживаетъ за собою аренду имѣнія еще на три года.—Тогда князь Сапѣга и Трыльскій предъявили въ Кѣлецкомъ окружномъ судѣ искъ къ Якубовскому о признаніи правильнымъ сдѣланнаго ему предложенія платежа и взноса означенныхъ денегъ на храненіе въ Польскій банкъ, а равно о признаніи несостоявшимся условія относительно продолженія арендnаго договора еще на три года и о выселеніи Якубовскаго изъ имѣнія „Окса“. Окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, дѣло поступило въ *Варшавскую судебную палату, которая нашла*, что, согласно 1257 ст.гр. код. и 134 ст. уст. объ особ. производ. въ Варшавскомъ судеб. округѣ, если кредиторъ отказывается принять платежъ, то должникъ можетъ сдѣлать ему наличное предложеніе платежа и, въ случаѣ отказа кредитора принять оный, внести предложенную сумму на храненіе. Изъ составленнаго 1/13 мая 1880 г. въ конторѣ нотаріуса акта видно, что Якубовскій не отказывался отъ принятія 9 т. и 2 т. руб., а, напротивъ, требовалъ уплаты этихъ суммъ. На это истцы возражаютъ, что Якубовскій не могъ получить въ срокъ залога въ 9 т. руб., ибо, по нарушенію имъ самимъ арендныхъ условій, въ обезпеченіе исполненія коихъ залогъ былъ представленъ, возникли между сторонами споры, подлежавшіе разрѣшенію третейскаго суда; что къ сроку уплаты 9 т. руб. рѣшенія третейскаго суда не послѣдовало и судъ этотъ даже вовсе не состоялся; владѣльцы-же имѣнія „Окса“ предъявили въ Кѣлецкомъ окружномъ судѣ особый искъ къ Якубовскому о 26,375 руб. 10 коп. вознагражденія за вредъ и убытки, по поводу неисполненія Якубовскимъ условій арендnаго договора, и что, слѣдовательно, до окончательнаго разрѣшенія сего дѣла, единственнымъ способомъ уплаты 9 т. руб. и 2 т. руб. представлялось, по мнѣнію истцовъ, предложеніе платежа и взносъ денегъ на храненіе.—Но судебная палата нашла возраженія эти не заслуживающими уваженія, въ виду ст. 1257 гр. код. и свидѣтельства Кѣлецкаго окружнаго суда отъ 13 января 1881 г. за № 316, представленнаго повѣреннымъ Якубовскаго въ засѣданіе судебной палаты и удостовѣряющаго, что срокъ для слушанія дѣла по иску кн. Сапѣги и Трыльскаго къ Якубовскому о 26,375 руб. 10 коп. назначенъ по вопросу о прекращеніи дѣла. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, палата, между прочимъ, признала, что предложеніе платежа означенныхъ суммъ Якубовскому и взносъ ихъ на храненіе въ Польскій банкъ послѣдовали неправильно; что, за неправильностью сдѣланнаго предложенія платежа и взноса на храненіе денегъ, уплата коихъ въ срокъ не послѣдовала, требованіе князя Сапѣги и Трыльскаго о выселеніи Якубовскаго изъ арендуемаго имъ имѣнія не можетъ быть уважено и что, напротивъ, Якубовскій, согласно договору 1868 г., имѣетъ право оставаться арендаторомъ имѣнія „Окса“ на дальнѣйшее трехлѣтіе. По изложеннымъ основаніямъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ кн. Сапѣгѣ и Трыльскому въ ихъ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Станиславъ Залевскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты, по нарушенію 1257, 1160, 1161, 1162, 1156, 1235, 1184, 1737 и 1134 ст. гр. кодекса. Повѣренный-же отвѣтчика, присяжный повѣренный Іосифъ Бржезинскій, въ представленномъ на кассаціонную жалобу объясненіи, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истцовъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго Амвросія Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по словамъ закона (1257 ст. гр. код.), „если кредиторъ отказывается принять платежъ, то должникъ можетъ сдѣлать ему *наличное* предложеніе платежа и, въ случаѣ отказа кредитора принять его, внести предложенную сумму или вещь на храненіе“. Изъ сопоставленія сего закона съ правилами, исполненіемъ коихъ обусловлена дѣйствительность наличнаго предложенія и взноса на храненіе (1258 и 1259 ст. гр. код.), несомнѣнно явствуетъ, что подъ *наличнымъ предложеніемъ платежа* законъ разумѣетъ не одно лишь заявленіе должника кредитору о нахожденіи у перзаго въ готовности суммы, подлежащей платежу, а прямое предложеніе кредитору получить отъ должника эту сумму въ опредѣленномъ мѣстѣ, и что взносъ сей суммы на храненіе тогда только признается правильнымъ, когда оному предшествовалъ буквальный отказъ кредитора отъ принятія предложеннаго ему должникомъ платежа. Судебная палата изъ со-

www.naukaprava.ru

держанія доовора и обстоятельствъ настоящаго дѣла, между прочимъ, установила: 1) что князь Сапѣга и Трыльскій обязаны были по договору уплатить Якубовскому 1/13 мая 1880 г. 9/т. руб., составляющихъ залогъ его по арендованію имѣнія „Окса", и 2/т. руб., причитавшихся ему отъ собственниковъ сего имѣнія въ видѣ пособія на возведеніе въ немъ новыхъ строеній, и 2) что Якубовскій не отказывался отъ принятія помянутыхъ суммъ, представленныхъ повѣреннымъ кн. Сапѣги и Трыльскаго нотаріусу закладными листами Земскаго кредитнаго общества, а, напротивъ, требовалъ уплаты ихъ; повѣренный-же должниковъ просилъ, съ своей стороны, нотаріуса внести помянутые закладные листы на храненіе въ Польскій банкъ, до разрѣшенія возникшихъ между ними и Якубовскимъ претензій по содержанію имъ въ арендѣ имѣнія „Окса",—что и было нотаріусомъ исполнено. Такимъ образомъ, со стороны кн. Сапѣги и Трыльскаго не послѣдовало того наличнаго предложенія Якубовскому платежа долга, которое опредѣляется приведенными выше постановленіями, а за симъ судебная палата не нарушила указываемой просителемъ 1257 ст. гр. код., признавъ сдѣланное должниками предложеніе и взносъ денегъ на храненіе неправильными.—По сему и принимая во вниманіе: 1) что всѣ разсужденія просителя о свойствѣ помянутаго долга, выводимомъ имъ изъ содержанія договора, и о неспособности Якубовскаго къ полученію платежа, вслѣдствіе объясняемаго просителемъ неисполненія самимъ Якубовскимъ лежавшихъ на немъ по арендному договору обязанностей, относятся къ толкованію договора и вообще къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 12 ст. учр. Кассац. Д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что, засимъ, заявленіе просителя о нарушеніи палатою 1160, 1161, 1162 и 1156 ст. гр. код. непринятіемъ во вниманіе выводимой просителемъ изъ содержанія договора условности означеннаго долга не заслуживаетъ уваженія; 3) что палата, какъ выше объяснено, установила существованіе за княз. Сапѣгою и Трыльскимъ срочнаго долга Якубовскому, послужившаго основаніемъ потребованнаго имъ платежа,—почему въ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія приводимой просителемъ 1235 ст. гр. код., и 4) что, признавъ за Якубовскимъ, на основаніи толкованія договора, право остаться арендаторомъ имѣнія „Окса" на дальнѣйшее трехлѣтіе, вслѣдствіе неуплаты Якубовскому собственниками имѣнія причитавшихся ему денегъ, палата также ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ 1184, 1737 и 1134 ст. гр. код.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго кн. Сапѣги и Трыльскаго, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій,—возложивъ на истцовъ издержки кассаціоннаго производства.

29.—1882 года февраля 17-го дня. *По прошенію жены присяжнаго стряпчаго Стеры Лебединской объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный купца Дракопуло, присяжный повѣренный Прушинскій, въ сентябрѣ 1880 г. просилъ Одесскій окружный судъ вызвать на основаніи 3 ст. правилъ 9 марта 1879 года Стеру Лебединскую для заявленія о томъ, имѣетъ ли она средства къ удовлетворенію присужденныхъ съ нея въ пользу Дракопуло 7500 р. съ процентами и судебными издержками. При прошеніи Прушинскій представилъ исполнительный листъ Одесскаго окружнаго суда на означенную сумму, на которомъ имѣется надпись судебнаго пристава, что листъ этотъ былъ предъявленъ Лебединской 26 сентября 1878 г., а повѣстка объ исполненіи вручена ей 4 октября того же года, но уплаты не послѣдовало. Мѣстожительство Лебединской указано было въ Одессѣ на дачѣ ея мужа. Лебединская явилась въ судъ въ назначенное число (7-го октября 1880 г.) по вызову суда повѣсткой, лично ею полученной. Она заявила суду, что на пополненіе долга имѣются достаточныя средства: именно мужъ ея Палта Лебединскій состоитъ поручителемъ по претензіи Дракопуло и на движимое его имѣніе, а равно на часть дачи его обращено взысканіе по претензіи Дракопуло и, кромѣ того, мужъ ея долженъ ей по закладной 18 т. рубл., а потому она, Лебединская, и указываетъ на движимость Лебединскаго, находящуюся въ его домѣ и квартирѣ, на часть дачи его же и на слѣдующіе ей платежи по закладной. При семъ представила, между прочимъ, засвидѣтельствованныя копіи: а) съ формальной закладной на хуторъ Лебединскаго за занятые у Стеры Лебединской 18,000 р., б) съ прошенія Стеры Лебединской, поданнаго судебному приставу 6 марта 1879 г. объ описи части дачи мужа ея за долгъ Дракопуло, съ надписью на прошеніи Палты Лебединскаго, что онъ согласенъ на выраженное въ немъ заявленіе жены его, и в) съ прошенія Дракопуло въ Одесскій окружный судъ о взысканіи съ Стеры Лебединской 7500 р. и объ обезпеченіи сего взысканія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ поручителя по должницѣ мужа ея. О вышеизложенномъ заявленіи Лебединской составленъ судомъ протоколъ 7 октября 1880 г.—24-го октября 1880 г. повѣренный Дракопуло, Прушинскій, вновь обратился въ Одесскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи Стеры Лебединской несостоятельною должницею, доказывая, что указанныя ею средства къ покрытію долга Дракопуло неудовлетворительны. Судъ вызвалъ Лебединскую къ засѣданію на 11 ноября 1880 г. повѣсткою по указанному въ первомъ прошеніи Дракопуло адресу. Судебный приставъ возвратилъ повѣстку съ надписью, что, за отсутствіемъ Лебединской изъ мѣста жительства и за неотысканіемъ кого либо, кто согласился бы принять повѣстку, приставъ, исполнивъ правило, въ 283 ст. уст. гр. суд. установленное, препроводилъ экземпляръ по-

www.naukaprava.ru

вѣстки къ Одесскому полиціймейстеру для поступленія по 285 ст. того же устава. *Окружный судъ* нашелъ: 1) что ни движимость, ни часть дачи Палты Лебединскаго не могутъ служить источникомъ къ пополненію взысканія Дракопуло, ибо взыскатель не вправѣ обращать взысканіе на имущество, должнику непринадлежащее; 2) что Лебединская не представила никакихъ доказательствъ о принадлежности ей дачи или части оной, и 3) что изъ закладной видно, что по оной должница въ настоящее время ничего не можетъ требовать, такъ какъ за прежніе сроки слѣдующіе ей платежи она уже получила, а сроки предстоящихъ платежей еще не наступили. Такимъ образомъ оказывается, что въ настоящее время должница Лебединская не имѣетъ наличнаго имущества для удовлетворенія претензій Дракопуло и что несостоятельность ея вполнѣ доказана. *Посему призналъ ее несостоятельною должницею не по торговлѣ.* Въ частной жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда Лебединская указала: 1) на неподсудность дѣла Одесскому окружному суду, ибо она имѣетъ постоянное жительство въ Москвѣ, а въ Одессѣ пребывала только временно, откуда и возвратилась въ Москву тотчасъ послѣ отобранія отъ нея заявленій, внесенныхъ въ протоколъ 7-го октября 1880 г. Въ доказательство сего представляетъ въ судебную палату удостовѣреніе Московской полиціи; 2) на то, что она указывала вполнѣ достаточныя средства на удовлетвореніе претензіи Дракопуло, именно: а) мужъ ея самъ предлагалъ продать на этотъ предметъ часть дачи, которая стоитъ 40,000 р., а лежащаго на ней долгу Бессарабскому банку всего около 23 т., вся же дача стоитъ свыше 60 т. Другихъ долговъ, кромѣ банка и ей, Лебединской, по закладной, на томъ имѣніи нѣтъ; б) закладная также была представлена на то же назначеніе, а закладныя считаются имуществомъ движимымъ (402 ст. X т. ч. 1), и в) самъ истецъ обращалъ уже взысканіе на движимость, находящуюся на дачѣ, и что такимъ образомъ нѣтъ и признаковъ ея несостоятельности. Посему просила: признать ходатайство Дракопуло неподсуднымъ Одесскому окружному суду и примѣненіе къ данному дѣлу 285 ст. уст. гр. суд. неумѣстнымъ и затѣмъ опредѣленіе окружнаго суда относительно ея несостоятельности отмѣнить. Кромѣ того мужъ просительницы, Палта Лебединскій, подалъ отъ себя въ палату прошеніе, объясняя, что онъ согласенъ на опись и продажу части его дачи, хотя срокъ закладной еще не истекъ, и что если выручка отъ продажи предлагаемаго участка окажется недостаточною на покрытіе всего долга Дракопуло, то онъ, Лебединскій, укажетъ еще часть земли изъ той же дачи для продажи на пополненіе остальнаго долга. Въ судебномъ засѣданіи 11 февраля 1881 г. повѣренный Дракопуло, Прушинскій, объяснилъ, что предложеніе Лебединскаго онъ находитъ неимѣющимъ значенія, такъ какъ указанное имъ имущество заложено въ Бессарабско-Таврическомъ банкѣ. *Одесская судебная палата* пришла къ заключенію, что удостовѣреніе Московской полиціи не подтверждаетъ указанія Лебединской, что она имѣетъ постоянное жительство въ Москвѣ, а въ Одессѣ находилась лишь кратковременно; что во всякомъ случаѣ повѣстка, по которой она являлась въ судъ, была вручена ей на дачѣ мужа (въ предмѣстьи г. Одессы), состоящаго присяжнымъ стряпчимъ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, т. е. въ мѣстности, которая должна считаться постояннымъ мѣстомъ жительства; что это мѣсто и обозначено въ прошеніи Прушинскаго; что дѣло о несостоятельности Лебединской подсудно Одесскому окружному суду; что Лебединская, указавъ суду не собственное имѣніе, а слѣдующее ей съ мужа долговое имущество по закладной и принадлежащее ему самому имущество, выбыла изъ Одессы въ Москву, и что прошеніе Лебединскаго, поданное въ палату, не можетъ имѣть дѣйствія, какъ потому, что предметъ ходатайства его не былъ подвергнутъ обсужденію въ первой инстанціи, такъ и потому, что повѣренный Дракопуло не соглашается на предлагаемые Лебединскимъ условія и способы удовлетворенія долга изъ собственнаго его имущества. А потому судебная палата опредѣлила: частную жалобу Лебединской оставить безъ послѣдствій. Лебединская подала на опредѣленіе палаты *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по мнѣнію ея нарушены 2 и 3 ст. правилъ о несост., приложенныхъ къ 223 ст. уст. гр. суд., и 203—205 ст. того же устава тѣмъ, что признала дѣло подсуднымъ Одесскому окружному суду, тогда какъ она жила не въ Одессѣ, а въ Москвѣ, гдѣ на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ и должно было быть заявленнымъ требованіе Прушинскаго, неосновательно обращенное въ Одесскій окружный судъ; 2) истецъ не доказалъ, что она во время подачи имъ прошенія 24 октября 1880 г. проживала въ Одессѣ, тогда какъ она, Лебединская, это положительно доказала. Палата, найдя указанное Прушинскимъ мѣсто жительства доказаннымъ, нарушила 366 ст. уст. гр. суд.; 3) палата, не установивъ, что Лебединская жила 24 октября 1880 г. въ Одессѣ, напротивъ признавъ, что съ 18 октября 1880 г. она жила въ Москвѣ, тѣмъ не менѣе нашла, что повѣстка правильно вручена Лебединской по 283 и 285 ст. уст. гр. суд. Въ семъ отношеніи нарушены 202—207 и 283—285 ст. уст. гр. суд., ибо послѣднія двѣ статьи имѣютъ примѣненіе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ дѣйствительно живетъ въ указанномъ истцомъ мѣстѣ. Въ данномъ же случаѣ даже судебный приставъ отмѣтилъ на повѣсткѣ, что Лебединская находится въ отсутствіи. И дѣйствительно она, ни во время предъявленія требованія, ни послѣ того, вовсе не жила въ раіонѣ Одесскаго окружнаго суда, а жила за 2000 верстъ отъ Одессы; 4) палата нарушила 2 и 3 ст. правилъ 7 марта 1879 г., ибо, давши показаніе о средствахъ и способахъ удовлетворенія претензіи Дракопуло, Лебединская, не будучи обязана подпиской о невыѣздѣ, вправѣ была выѣхать въ постоянное свое мѣстожительство, а палата ставитъ это ей въ вину; 5) непризнаніемъ закладной законнымъ способомъ удовлетворенія взысканія палата нарушила: а) 11 ст. правилъ 7 марта 1879 г. и 1 п. 1879 ст. XI т. ч. 2, такъ какъ стоимость заложеннаго ей имущества превышаетъ ея долгъ; б) 402 и 1649 ст. X т. ч. 1 и 1950—1954 ст. XI т. ч. 2, по смыслу которыхъ право по закладной есть вещное право и никакіе перевороты въ имущественномъ состояніи залогодателя не колеблятъ правъ

www.naukaprava.ru

залогодержателя, палата же игнорировала это право просительницы; в) 2 п. 933 и 1078 ст. уст. гр. суд. и 3 п. правилъ 7 марта 1879 г., по коимъ, какъ способы удовлетворенія долговъ, указаны капиталы и деньги, имѣющіеся къ полученію отъ другихъ лицъ; г) 12 ст. уст. гр. суд., ибо прошеніе мужа ея не составляетъ какое нибудь самостоятельное требованіе, подлежащее разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ, а относится къ способу удовлетворенія и 456 ст. того же уст., въ силу которой палата обязана была разсмотрѣть закладную, какъ документъ; д) палата установила, что закладная представляетъ только долговое имущество, тогда какъ должникъ по той закладной указалъ палатѣ наличное недвижимое имѣніе, заложенное по закладной. Признавъ, не смотря на то, Лебединскую несостоятельною, палата снова нарушила 1 п. 1879 ст. XI т. ч. 2 и 11 ст. правилъ 7 марта 1879 г.; е) палата отвергнула предложеніе мужа Лебединской потому, что взыскатель не согласился на него, и слѣдовательно установила, что не должнику предоставлено указывать способъ уплаты долга, а истцу предоставленъ выборъ таковаго способа, что противорѣчитъ 3 ст. правилъ 7 марта 1879 г., и ж) залогодержательница и залогодатель согласились на преждевременную продажу заложеннаго имущества. Такое соглашеніе подходитъ подъ дѣйствіе 1545 и 1547 ст. X т. ч. I. А палата, вопреки сихъ статей, отказала въ принятіи предложеннаго удовлетворенія; 6) Лебединскій состоялъ поручителемъ по долгу Лебединской Дракопуло и слѣдовательно вправѣ былъ принять на себя отвѣтственность за нее предъ Дракопуло. Палата же, въ нарушеніе 1557 и 1558 ст. X т. I ч., отвергла предложеніе Лебединскаго, и 7) палата признала, что она, Лебединская, не могла указывать, какъ на средство къ уплатѣ долга, на движимое имущество, находящееся въ общей квартирѣ съ мужемъ, чѣмъ нарушила 976 ст. уст. гр. суд. и 1937 ст. XI т. ч. 2, тѣмъ болѣе, что самъ Дракопуло обратилъ взысканіе на имущество поручителя.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Лебединская основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты на двухъ положеніяхъ: а) на неправильномъ опредѣленіи подсудности дѣла Одесскому окружному суду и на лишеніи ея правъ судебной защиты при слушаніи дѣла въ судѣ и палатѣ, и б) на неправильной оцѣнкѣ указанныхъ Лебединскою средствъ и способовъ къ пополненію претензіи Дракопуло. Изъ перваго положенія Лебединская выводитъ нарушеніе законовъ 202—207, 2 и 3 п. п. прилож. къ 223 ст. по прод. 1876 г., 283—285 и 366 ст. уст. гр. суд. и 2 и 3 ст. прав. 7 марта 1879 г. Изъ втораго—нарушеніе 11 ст. правилъ 7 марта 1879 г., 12, 456, 933 п. 2, 976 и 1078 ст. уст. гр. суд., 1 п. 1879, 1937, 1950—1954 ст. XI т. ч. II, 402, 1545—1547, 1557, 1558 и 1649 ст. X т. ч. I. Нарушеніе законовъ первой категоріи Лебединская видитъ въ томъ, что Одесскій окружный судъ, признавъ дѣло подсуднымъ себѣ, посылалъ повѣстки на вызовъ къ суду по жительству ея въ Одессѣ, тогда какъ она тамъ вовсе не жила, а проживала

въ Москвѣ, какъ постоянномъ своемъ мѣстѣ жительства; судебная же палата не приняла въ уваженіе жалобы Лебединской на такія дѣйствія суда. Нарушеніе законовъ второй категоріи Лебединская усматриваетъ въ томъ, что судебная палата не дала никакого значенія представленной къ дѣлу закладной крѣпости на недвижимое имѣніе мужа Лебединской, далеко превышающее своею цѣною сумму долга Дракопуло, хотя Лебединскій изъявилъ согласіе на продажу имѣнія ранѣе истеченія срока закладной, а также не приняла во вниманіе указанія Лебединской на движимое имущество ея мужа, находящееся въ ея домѣ, тогда какъ Лебединскій состоялъ поручителемъ по долгу Дракопуло, да и самъ Дракопуло обращалъ уже взысканіе на ту движимость. Но объясненіе просительницы ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не можетъ быть принято въ уваженіе. По доводамъ просительницы, вытекающимъ изъ перваго ея положенія, оказывается: палата установила, что Лебединскій (мужъ просительницы) находится на службѣ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ въ званіи присяжнаго стряпчаго и имѣетъ дачу въ предмѣстьи г. Одессы, гдѣ и вручена была повѣстка Лебединской, призывавшейся въ судъ для показаній о средствахъ къ покрытію долга Дракопуло, и что удостовѣреніе Московской полиціи, представленное Лебединскою, не подтверждаетъ заявленія ея, что она постоянно живетъ въ Москвѣ, а въ Одессѣ пребываетъ лишь временно. Установивъ такого рода фактическія данныя, неподлежащія повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. прил. къ 3 ст. учр. Правит. Сен. по прод 1876 г.), судебная палата вправѣ была, по смыслу 103 ст. X т. ч. 1 и 204 ст. уст. гр. суд., возбужденное Дракопуло дѣло о несостоятельности Лебединской признать подсуднымъ Одесскому окружному суду. Что касается порядка вызова Лебединской къ суду, то, въ виду установленныхъ палатою фактовъ, что повѣстка посылалась Лебединской по указанному противною стороною адресу, что по адресу сему она была отыскана при первоначальномъ вызовѣ, что послѣ того о перемѣнѣ мѣста жительства она не заявляла, что при вторичномъ вызовѣ она оказалась отсутствующею и что предписанныя въ 283 и 285 ст. уст. гр. суд. правила исполнены, палата имѣла полное основаніе одобрить дѣйствія окружнаго суда, принявшаго къ своему разсмотрѣнію ходатайство Дракопуло о признаніи Лебединской несостоятельною должницею и разрѣшившаго таковое ходатайство по существу, не смотря на неявку Лебединской къ засѣданію (310 ст. уст. гр. суд.). По доводамъ, вытекающимъ изъ втораго положенія просительницы, усматривается: палата согласилась съ заключеніемъ окружнаго суда о признаніи Лебединской несостоятельною по тому въ сущности основанію, что она указала не свое имущество на удовлетвореніе претензіи Дракопуло, а имущество другаго лица. Подобное основаніе представляется правильнымъ. Состоятельность или несостоятельность должника опредѣляется тѣми матерьяльными средствами его, которыя могутъ служить источникомъ для удовлетворенія кредиторовъ при производствѣ взысканія по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній. Способы исполненія рѣшенія, коимъ

www.naukaprava.ru

присуждено извѣстное взысканіе, состоятъ въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имущество должника (2 и 3 п. п. 933 ст. уст. гр. суд.). Слѣдовательно требуется наличность имущества, принадлежащаго должнику. Права же должника на всякое другое имущество, непоступившее еще въ дѣйствительное его обладаніе, не могутъ служить источникомъ удовлетворенія его долговъ и слѣдовательно не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ при разрѣшеніи вопроса о несостоятельности должника. Просительница утверждаетъ, что на денежныя претензіи должника къ третьимъ лицамъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на движимыя его имущества (402 ст. X т. ч. 1). Совершенно вѣрно, что заемныя письма, векселя, закладныя обязательства принадлежатъ, по 402 ст. X т. ч. 1, къ имуществамъ движимымъ, но тѣмъ не мѣнѣе они не составляютъ наличнаго имущества и не могутъ быть причислены къ таковому, при неизвѣстности—послѣдуетъ ли по нимъ платежъ въ пользу кредиторовъ должника, а не въ пользу самого должника; хотя 1078 ст. уст. гр. суд. указываетъ на наложеніе ареста на капиталы должника, находящіеся у третьихъ лицъ, и на слѣдующіе отъ нихъ платежи, но статья эта вовсе не обязываетъ кредиторовъ ни ожидать времени наступленія сроковъ по денежнымъ претензіямъ должника, ни приступать къ понудительнымъ мѣрамъ взысканія вмѣсто самого должника (р. 1880 г. № 51). Обращаясь къ ссылкѣ просительницы на заключеніе палаты о недѣйствительности просьбы мужа Лебединской, поданной въ палату, о предоставленіи части дачи его на удовлетвореніе взысканія Дракопуло, по тому соображенію, что предметъ ходатайства Лебединскаго не былъ еще подвергнутъ обсужденію въ 1-й инстанціи суда, слѣдуетъ сказать, что подобное соображеніе неправильно, такъ какъ означенная просьба Лебединскаго не составляла новаго требованія, а служила лишь доказательствомъ сдѣланныхъ Лебединскою заявленій (331 ст. уст. гр. суд.), но это соображеніе палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія, ибо палата привела въ основаніе вышеизложеннаго своего заключенія и другое самостоятельное соображеніе, нисколько не связанное съ первымъ, именно то, что повѣренный Дракопуло не соглашается на предлагаемые Лебединскимъ условіе и способы удовлетворенія долга изъ собственнаго его имущества. Это послѣднее соображеніе несомнѣнно вѣрно. Такимъ образомъ всѣ доводы Лебединской, основанные на неправильной оцѣнкѣ палатою имущественнаго ея положенія, представляются равнымъ образомъ неосновательными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу жены присяжнаго стряпчаго Лебединской оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1882 года февраля 17-го дня *По прошенію повѣреннаго Іосифа Новаковскаго, частнаго повѣреннаго Петра Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Повѣренный Новаковскаго, Войцеховскій, предъявилъ въ Сентябрѣ 1878 г. искъ у мироваго судьи г. Петрокова къ Дылевскому въ томъ, что Дылевскій, какъ судебный защитникъ, взявшись въ 1868 г. вести дѣла по документамъ: а) Легутко на 108 руб. ½ к. и б) Краковскихъ на 80 р. 50 к. и произвести по нимъ въ пользу Новаковскаго взысканія, не даетъ отчета довѣрителю по ввѣреннымъ ему, Дылевскому, порученіямъ и отказывается возвратить документы, посему просилъ взыскать съ Дылевскаго 188 руб. 50½ коп. съ процентами и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Къ исковому прошенію приложена была росписка Дылевскаго отъ 26 октября 1868 г. въ принятіи отъ Новаковскаго документовъ Легутко и Краковскаго для веденія по первому изъ нихъ дѣла и взысканія по оному 108 р. ½ коп. и для взысканія по второму 80 р. 50 к. Въ судебномъ засѣданіи 16 Ноября 1878 г. Дылевскій объяснилъ, что дѣйствительно принялъ отъ истца росписки на 188 р. 50 к. съ обязательствомъ ходатайства по относящимся дѣламъ, но при введеніи судебной реформы дѣла эти были переданы Новорадомскому мировому судьѣ, и что онъ проситъ отсрочить разрѣшеніе настоящаго иска для собранія доказательствъ въ подтвержденіе сего заявленія. Мировой судья назначилъ на представленіе доказательствъ двухнедѣльный срокъ. Во вновь назначенномъ судебномъ засѣданіи (16 февраля 1879 г.) Дылевскій, не представляя никакихъ доказательствъ, о коихъ говорилось въ предшествовавшемъ засѣданіи, возразилъ противъ иска ссылкою на 2276 ст. гр. код. Царства Польскаго, по силѣ которой подобные иски погашаются 5 лѣтнею давностію. Мировой судья, найдя, что приведенная 2276 ст. къ данному случаю примѣненія не имѣетъ, ибо она касается лишь судей и бывшихъ судебныхъ стряпчихъ, а не повѣренныхъ, и что нарушеніе довѣрія представляется несомнѣннымъ, рѣшилъ дѣло въ пользу Новаковскаго. Въ апелляціонной жалобѣ Дылевскій доказывалъ, что Новаковскій, на основаніи 2276 ст. гр. код., потерялъ право на искъ и кромѣ того предъявилъ отводъ по 4 п. 69 ст. уст. гр. суд., который въ судебномъ засѣданіи объяснилъ въ томъ смыслѣ, что Новаковскій передалъ ему дѣло съ документомъ на 80 р. 50 коп., уже рѣшенное. *Мировой съѣздъ* пришелъ къ заключенію, что 2276 ст. гр. код. имѣетъ въ виду судебныхъ защитниковъ и поэтому можетъ быть примѣнена къ Дылевскому, какъ бывшему судебному защитнику, каковымъ признаетъ его самъ истецъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что документы переданы Дылевскому въ Октябрѣ 1868 г., а искъ начатъ въ сентябрѣ 1878 г., и усмотрѣвъ изъ росписки, представленной истцомъ, и письма, представленнаго Дылевскимъ, что послѣдній получилъ рѣшенное дѣло съ документомъ на 80 р. 50 коп., въ искѣ Новаковскаго отказалъ. Повѣренный Новаковскаго, Войцеховскій, *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія* съѣзда

www.naukaprava.ru

по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по мнѣнію просителя, нарушена 2276 ст. гр. код. Онъ полагаетъ, что, по смыслу 2276 статьи, защитникъ обязанъ достигнуть рѣшенія дѣла, ему довѣреннаго; рѣшеніе это замѣняетъ документы, и само собою разумѣется нѣтъ надобности обременять защитника обязанностію хранить документы послѣ рѣшенія дѣла на безконечное время. 2276 статья и опредѣляетъ такую обязанность 5 лѣтнимъ срокомъ. Дылевскій не довелъ дѣла до рѣшенія, слѣдовательно и является отвѣтственнымъ лицомъ предъ Новаковскимъ; 2) съѣздъ неправильно заключилъ, что теченіе 5-ти лѣтней давности начинается со времени врученія документовъ, а не со времени рѣшенія дѣла; 3) съѣздъ выводитъ, что Новаковскій передалъ Дылевскому дѣло уже рѣшенное. Если такъ, то 2276 ст. гр. код. опять не примѣнима, такъ какъ она говоритъ о документахъ, а не о готовомъ рѣшеніи; 4) изъ мотивовъ рѣшенія съѣзда явствуетъ, что съѣздъ убѣдился, что Дылевскій принялъ документы (рѣшенное дѣло) отъ Новаковскаго не для защиты, а для взысканія по готовому рѣшенію. Взысканіе или, иначе говоря, исполненіе судебныхъ рѣшеній въ прежнее время лежало на обязанности не защитниковъ, а судебныхъ коморниковъ (приставовъ), слѣдовательно Дылевскій получилъ рѣшенное дѣло не въ качествѣ защитника, а въ качествѣ простаго повѣреннаго, для наблюденія за дѣйствіями коморника. Хотя Дылевскій и состоялъ на службѣ и былъ судебнымъ защитникомъ, но званіе его не могло измѣнить характера даннаго ему порученія. Такимъ образомъ Дылевскій въ данномъ случаѣ является не защитникомъ, а простымъ повѣреннымъ Новаковскаго и, какъ повѣренный, не могъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ своимъ довѣрителемъ въ силу 1991 и 1993 ст. гр. код.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 2276 ст. гр. код. Царства Польскаго изложено: „судьи и судебные стряпчіе (avoués) освобождаются отъ отвѣтственности за документы по истеченіи пяти лѣтъ со дня рѣшенія дѣла. Судебные пристава, равнымъ образомъ, освобождаются отъ отвѣтственности по истеченіи двухъ лѣтъ со времени исполненія порученія или со времени врученія ввѣренныхъ имъ актовъ“. Смыслъ этой статьи ясенъ. Она относится къ такимъ случаямъ, когда документы вручены судебному защитнику до рѣшенія дѣла и когда послѣ рѣшенія они оставались у защитника неистребованными кліентомъ въ теченіе 5 лѣтъ. Исходнымъ пунктомъ для исчисленія срока давности, установленной приведенною статьею, есть судебное рѣшеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ установилъ съѣздъ, Новаковскій вручилъ Дылевскому рѣшенное уже дѣло, слѣдовательно не для того, чтобы исходатайствовать судебное рѣшеніе, а чтобы достигнуть исполненія его, и слѣдовательно Дылевскій дѣйствовалъ здѣсь не въ качествѣ судебнаго защитника, а какъ повѣренный на общемъ основаніи. Повѣренный-же, по смыслу 1991 и 1993 статей гражд. код., какъ правильно объясняетъ проситель, не могъ защищаться силою 2276 ст., опираясь на погашеніе иска 5-ти лѣтнею давностью,

Поэтому мировой съѣздъ, принявъ въ уваженіе ссылку отвѣтчика Дылевскаго на 2276 ст. гр. код. и отказавъ въ искѣ на основаніи ея, допустилъ неправильное толкованіе 2276 ст. гражд. кодекса.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 2276 гражд. код., и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2-го округа.

31.—1882 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Михаила Шреттера, присяжнаго повѣреннаго Ипполита Гегужинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Петрокозскаго окружнаго суда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ь я н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й.

Недвижимость, расположенная въ посадѣ Сулеевѣ и обозначенная нумеромъ ипотечнаго реестра 27, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу ипотечнаго указателя, состоитъ изъ 11 участковъ, въ числѣ коихъ подъ буквою l, 1-го раздѣла значится поземельный участокъ длиною 365, а шириною 50 локтей. Участокъ этотъ по протоколу первоначальнаго устройства ипотеки $^{15}/_{27}$ ноября 1875 года укрѣпленъ ипотечнымъ порядкомъ за Осипомъ Фричемъ, купившимъ его отъ прежняго собственника Станислава Голембіовскаго. Яковъ Рубинъ Биренцвейгъ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1880 года сдѣлалъ въ ипотечной книгѣ означенной недвижимости заявленіе о томъ, что поземельный участокъ подъ буквою l, какъ входящій въ составъ имущества, оставшагося послѣ смерти Адама и Евы супруговъ Голембіовскихъ, былъ обращенъ въ публичную продажу въ порядкѣ раздѣла наслѣдства и 26 марта (7-го апрѣля) 1880 года купленъ имъ съ публичныхъ торговъ при гражданскомъ отдѣленіи окружнаго суда, вслѣдствіе чего, требовалъ внесенія въ III раздѣлъ ипотечнаго указателя подлежащей о томъ охранительной отмѣтки. Засимъ, $^{5}/_{17}$ апрѣля 1880 г. Михаилъ Шреттеръ представилъ въ ипотечное отдѣленіе совершенный $^{3}/_{15}$ апрѣля 1880 г. у дѣлъ Петроковскаго нотаріуса Жаковскаго актъ, по коему онъ, Шреттеръ, пріобрѣлъ отъ Осипа Фрича поземельный участокъ подъ буквою l, и просилъ о переписаніи по ипотекѣ права собственности на этотъ участокъ на его, Шреттера, имя. Наконецъ $^{16}/_{28}$ апрѣля 1880 г. Яковъ Рубинъ Биренцвейгъ, представляя исполнительный листъ окружнаго суда, въ доказательство того, что недвижимое имущество, оставшееся послѣ супруговъ Голембіовскихъ, а слѣдовательно и участокъ буква l, укрѣплено за нимъ по опредѣленіи суда отъ $^{11}/_{23}$ апрѣля 1880 г., ходатайствовалъ передъ ипотечнымъ отдѣленіемъ о признаніи за нимъ права собственности на вышеозначенный участокъ подъ буквою l. Ипотечное отдѣленіе, разсмотрѣвъ совокупно всѣ вышеозначенныя ипотечныя заявленія Биренцвейга и Шреттера, 19 апрѣля (1-го мая 1880 г.) постановило: заявленіе Шреттера, какъ согласное съ закономъ и ипотечнымъ состояніемъ недвижимости, утвердить; Биренцвейгу же въ его требованіяхъ отказать, на томъ основаніи, что хо-

www.naukaprava.ru

датайство его отъ 3/15 апрѣля 1880 г. не соотвѣтствуетъ предписаніямъ закона объ охранительныхъ отмѣткахъ, въ статьяхъ 132 и 137-й ипот. устава 1818 г. изложеннымъ; ходатайство же Биренцвейга отъ 16/28 апрѣля 1880 г. поступило позднѣе заявленія Шреттера, вслѣдствіе чего сему послѣднему, по 12 ст. того же устава, принадлежитъ ипотечное старшинство. На это опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Биренцвейгъ принесъ окружному суду частную жалобу, въ которой, основываясь на статьяхъ 1096 уст. гр. суд., 180 и 181-й полож. о прим. суд. устав. 20 ноября 1864 г. къ Варшавск. суд. окр., просилъ судъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, объ утвержденіи его заявленій отъ 3/15 и 16/28 апрѣля 1880 г. и объ оставленіи заявленія Шреттера отъ 5/17 апрѣля 1880 г. безъ послѣдствій. Шреттеръ же въ объясненіи на частную жалобу Биренцвейга, ссылаясь на статьи 132, 137, 35, 154 ипот. уст. 1818 г., 1599 гр. код. и 1180 уст. гр. суд., просилъ съ своей стороны оставить частную жалобу Биренцвейга безъ послѣдствій. *Окружный судъ нашелъ*: 1) что на право собственности на одинъ и тотъ же поземельный участокъ, записанный въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя Сулеевской недвижимости, № ипотечнаго реестра 27, подъ буквою l, предъявили свои правоосноваиія два лица, а именно: Михаилъ Шреттеръ и Яковъ Биренцвейгъ.—Первый представилъ актъ купли-продажи отъ Осипа Фрича, явнаго изъ ипотечнаго указателя собственника означеннаго участка, а второй—предъявилъ исполнительный листъ окружнаго суда объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго съ торговъ наслѣдственнаго имущества, въ составъ коего, по его объясненіямъ, входитъ и участокъ буква l; 2) что такимъ образомъ между Шреттеромъ и Биренцвейгомъ возникъ споръ о правѣ собственности на этотъ участокъ; 3) что ипотечное отдѣленіе, разсмотрѣвъ одновременно силу и значеніе заявленныхъ сторонами требованій и представленныхъ ими правооснованій, неправильно утвердило требованіе Шреттера и оставило требованія Биренцвейга безъ послѣдствій, такъ какъ разрѣшеніе споровъ по существу, согласно 29 ст. ипот. устава 1818 г., выходитъ за предѣлы предоставленной закономъ ипотечному отдѣленію, какъ чисто гомологаціонному установленію, власти, подобающей только суду; 4) что, въ виду этого, опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія отъ 19 апрѣля (1 мая) 1880 г. подлежитъ отмѣнѣ и что заявленія какъ Биренцвейга, такъ и Шреттера не могутъ быть утверждены впредь, до разрѣшенія судомъ возникшаго между ними спора о правѣ собственности на поземельный участокъ буква l въ посадѣ Сулеевѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, а также руководствуясь 9, 712 и 791 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, состоящаго при Петроковскомъ мировомъ судьѣ, отъ 19 апрѣля (1 мая) 1880 г. отмѣнить и разсмотрѣніемъ заявленій, сдѣланныхъ въ ипотечной книгѣ Сулеевской недвижимости № 27 Рубиномъ Яковомъ Биренцвейгомъ 3/15 и 16/28 апрѣля 1880 г., а Михаиломъ Шреттеромъ 5/17 апрѣля 1880 г., пріостановиться впредь, до разрѣшенія судомъ возникшаго спора о правѣ собственности на поземельный участокъ, значащійся въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя сказанной недвижимости подъ буквою l. На это опредѣленіе Петроковскаго окружнаго суда повѣренный Шреттера, присяжный повѣренный Гегужинскій, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ, что, на основаніи ст. 41, 136, 139 и 242 полож. о примѣненіи суд. устав. къ Варшавск. суд. округу, ст. 11 и 743 уст. гр. суд. и ст. 58 Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавск. судеб. округѣ въ связи съ прочими законоположеніями, изданными до введенія судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, окружные суды, поступающія къ нимъ жалобы на опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій при мировыхъ судьяхъ—должны разсматривать и разрѣшать въ качествѣ второй и послѣдней инстанціи, и что посему частныя опредѣленія сихъ судовъ, какъ окончательныя, подлежатъ обжалованію не въ судебную палату, а въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціонномъ; при семъ повѣренный Шреттера присовокупляетъ, что, въ виду ст. 68 и 70 полож. о прим. суд. устав. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, требуемый статьями 190 и 800 уст. гр. суд. при просьбахъ объ отмѣнѣ залога—долженъ быть представляемъ въ размѣрѣ 10 руб. Ходатайствуя, засимъ, объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, повѣренный Шреттера указываетъ на слѣдующія, допущенныя окружнымъ судомъ нарушенія законовъ и обрядовъ судопроизводства: 1) нарушены статьи 20, 132 и 137 ипот. уст. 1818 года и статьи 154, 155, 180, 181 и 203 полож. о прим. суд. уст. къ Варшавск. суд. округу, такъ какъ заявленіе Биренцвейга отъ 3/15 апрѣля 1880 года о внесеніи въ ипотечный указатель охранительной отмѣтки касательно пріобрѣтенія имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, проданной при Петроковскомъ окружномъ судѣ, не соотвѣтствовало ни одному изъ тѣхъ видовъ охранительныхъ отмѣтокъ, которыя указаны въ ст. 132 ипот. устава 1818 года, и такъ какъ имъ, Биренцвейгомъ, не было исходатайствовано порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 137 ипот. уст. и статьяхъ 154, 155, 180, 181 и 203 полож. о прим. суд. уставовъ къ Варшавск. суд. округу, въ подлежащемъ судебномъ установленіи опредѣленія, разрѣшающаго ему внести въ ипотеку охранительную отмѣтку; 2) нарушены ст. 5, 20, 30, 31, 35 и 36 ипот. уст. 1818 года, такъ какъ Шреттеръ производилъ свое право отъ Фрича, явнаго по ипотечному указателю собственника имѣнія, а посему, отказавъ въ переписаніи титула собственности на имя Шреттера, окружный судъ нарушилъ въ связи съ вышеозначенными статьями коренное правило ст. 31 ипот. уст. 1818 г., по силѣ коей всякій, заключающій сдѣлку съ собственникомъ, записаннымъ въ ипотечныя книги, ограждается отъ всякихъ притязаній со стороны того лица, которое, считая свое право собственности лучшимъ, не заботилось внесеніемъ его въ ипотечный указатель; 3) нарушены ст. 20 и 29 ипот. уст., такъ какъ ипотечное начальство, дѣлая постановленіе о переписаніи права собственности, по ипотекѣ, на имя того или другаго лица, тѣмъ самымъ вовсе и не разрѣшаетъ спора по существу, но дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ власти того учрежденія, коему именно

www.naukaprava.ru

предоставлено право утверждать сдѣлки и сообщать имъ силу общественной достовѣрности, на основаніи правилъ и подъ условіями, въ ипотечныхъ уставахъ опредѣленными, какъ то ясно видно изъ ст. 20 и 29 ипот. уст. 1818 года; поэтому, отмѣнивъ опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, потому что оно, будто бы, внесеніемъ титула Шреттера въ ипотечный указатель, разрѣшило неподлежаще между Шреттеромъ и Биренцвейгомъ споръ по существу,—окружный судъ нарушилъ точный смыслъ вышеозначенныхъ статей ипотечнаго устава; 4) нарушена ст. 4 уст. гр. суд. потому, что противная сторона, т. е. Биренцвейгъ вовсе не ходатайствовалъ о томъ, чтобы судъ пріостановился разсмотрѣніемъ заявленій сторонъ впредь до разрѣшенія спора о правѣ собственности, и наконецъ 5) нарушена ст. 694 уст. гр. суд., потому что Шреттеръ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ, а между тѣмъ окружный судъ оставилъ просьбу эту безъ разрѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса о томъ, подлежитъ ли обжалованное рѣшеніе Петроковскаго окружнаго суда разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи статей 783—791 уст. гр. суд., по общему правилу, жалобы на частныя опредѣленія окружныхъ судовъ приносятся подлежащимъ судебнымъ палатамъ въ сроки, тѣмъ же уставомъ опредѣленные; 2) что, по ст. 242 полож. о прим. суд. уст. къ Варшав. суд. округу, производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному тѣмъ же положеніемъ; 3) что въ означенномъ положеніи не сдѣлано никакого отступленія отъ предписаннаго судебнымъ уставомъ порядка обжалованія частныхъ опредѣленій окружныхъ судовъ и не установлено для частныхъ опредѣленій сихъ судовъ, въ порядкѣ ипотечнаго производства, никакихъ особыхъ отъ общаго порядка изъятій; 4) что изъ всѣхъ законовъ, указанныхъ кассаторомъ въ подтвержденіе приведеннаго имъ мнѣнія о подсудности настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ сдѣлать того вывода, чтобы частныя опредѣленія окружныхъ судовъ по жалобамъ на ипотечныя отдѣленія при мировыхъ судьяхъ, т. е. чтобы частныя опредѣленія, постановляемыя окружными судами въ качествѣ ипотечнаго начальства, почитались окончательными и подлежали бы обжалованію въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціонномъ; 5) что, въ виду сего и вопреки мнѣнію кассатора, частныя опредѣленія окружныхъ судовъ, постановленныя ими въ качествѣ ипотечнаго начальства, должны, по общему правилу, подобно прочимъ частнымъ опредѣленіямъ, подлежать обжалованію въ судебную палату на основаніи порядка, уст. гр. судопр. опредѣленнаго. По симъ основаніямъ и не входя, по неподсудности, въ обсужденіе кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу псвѣреннаго Шреттера, присяжнаго повѣреннаго Гегужинскаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1882 г о д а ф е в р а л я 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Маріи Поповой, присяжнаго повѣреннаго Архангельскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

По закладной, утвержденной 16 Апрѣля 1876 г., купецъ Александръ Толмачевъ занялъ у отца своего Ивана Толмачева 80,000 руб., причемъ условіе о срокѣ и процентахъ выражено въ закладной такъ: „за указные шесть процентовъ, срокомъ со дня утвержденія закладной старшимъ нотаріусомъ впредь на 10 лѣтъ.“ Въ Маѣ 1880 г. дочь Ивана Толмачева, купчиха Марья Попова, которой закладная эта досталась по духовному завѣщанію отца, предъявила къ Александру Толмачеву искъ о процентахъ, неуплаченныхъ по закладной за годъ съ 16 Апрѣля 1879 г. по 16 Апрѣля 1880 г., въ количествѣ 4800 р. Отвѣтчикъ возражалъ, что, за неустановленіемъ въ самой закладной, чтобы проценты уплачивались ежегодно, истица, по смыслу ст. 273 уст. гражд. судопр. и ст. 569, 570, 1676, 2020, 2050 и 2051 т. X ч. 1-й зак. гражд., не вправѣ требовать ихъ отдѣльно отъ капитала ранѣе наступленія срока платежа самаго капитала. Саратовская *судебная палата*, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи объясненій повѣреннаго Толмачева, добавившаго къ апелляціонной жалобѣ то, что самъ умершій Иванъ Толмачевъ не получалъ съ сына своего процентовъ, ибо не признавалъ за собою этого права,—*нашла*, что приведенные въ апелляціонной жалобѣ законы (1676, 2020, 2050 и 2051 ст. 1 ч. X т. и 273 ст. уст. гр. суд.) устанавливаютъ общее правило о томъ, что обязательство займа должно быть исполнено въ назначенный срокъ; что дозволяется заимодавцамъ брать проценты съ капитала; что въ заемномъ обязательствѣ можетъ быть назначенъ платежъ процентовъ по истеченіи каждаго года, или же двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ, если обязательство выдано на срокъ болѣе продолжительный, и что должникъ обязанъ платить проценты въ тѣ сроки, какіе условлены договоромъ. Общаго же правила о томъ, что, при займахъ на продолжительные сроки, проценты по закону должны быть платимы одновременно съ платежемъ капитала,—если противное сему не условлено въ договорѣ,—въ этихъ законахъ не содержится. Можно вывести изъ этихъ законовъ только то, что съ истеченіемъ срока займа должникъ обязанъ вмѣстѣ съ капиталомъ уплатить и всѣ причитающіеся проценты, т. е. какъ тѣ, которые по договору онъ былъ долженъ платить одновременно съ капиталомъ, такъ и наколившіеся вслѣдствіе его неисправности, если былъ установленъ періодическій платежъ, и не имѣетъ права, безъ особаго о семъ условія, отдалять срокъ платежа процентовъ за предѣлы срока самаго займа.—Что касается въ частности 273 ст. уст. гр. суд., то она не имѣетъ никакого приложенія къ разсматриваемому предмету.—Въ свою очередь и истица Попова, опровергая доводы апеллятора, сослалась на статью закона (37 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г.

www.naukaprava.ru

а по изд. 1876 г. ст. 33), указывающую лишь на то, что если условленные по закладной проценты не были уплачены въ должное время, то они причисляются къ капиталу, и на общую сумму капитала съ этими накопившимися процентами начисляются особые проценты. Очевидно, что и здѣсь устанавливается лишь то, что какъ капиталъ долженъ быть платимъ въ установленный срокъ, такъ и проценты должны быть уплачиваемы въ тѣ сроки, которые назначены по договору для платежа процентовъ и что неуплата ихъ въ эти сроки признается неисправностью.—Въ виду изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ, посредствомъ истолкованія закладной крѣпости, опредѣлить: какіе именно сроки были назначены для платежа процентовъ Александромъ Толмачевымъ отцу его, Ивану Толмачеву? При этомъ надлежитъ руководствоваться общими правилами толкованія договоровъ, изложенными въ 1538 или 1539 ст. законовъ гражданскихъ. Словесный смыслъ закладной не даетъ прямыхъ указаній для разрѣшенія вопроса, ибо въ закладной сказано только, что заемъ на десять лѣтъ сдѣланъ за указные шесть процентовъ. Это выраженіе опредѣляетъ лишь размѣръ годовыхъ процентовъ, такъ какъ по закону (2020 ст. X т. 1 ч.) указные проценты составляли шесть на сто въ годъ. Принимая во вниманіе, что въ закладной совершенно опущено условіе о томъ, въ какіе сроки должникъ обязанъ уплачивать проценты, каковое опущеніе не можетъ быть восполнено предполагаемымъ истицей условіемъ ежегодныхъ платежей, ибо нельзя признать, чтобы такое условіе всегда и несомнѣнно сопровождало договоры о долгосрочныхъ займахъ (1539 ст. п. б.),—надлежитъ примѣнить послѣдній пунктъ 1539 ст. и допустить, что если бы кредиторъ, Иванъ Толмачевъ, имѣлъ въ виду установить въ свою пользу ежегодные платежи процентовъ на капиталъ, отданный на десять лѣтъ, то неминуемо включилъ бы о семъ особое условіе въ закладную крѣпость; а такъ какъ подобнаго условія онъ не включилъ, то и слѣдуетъ признать, что въ намѣренія договорившихся не входило установленіе сего условія и что Иванъ Толмачевъ признавалъ себя въ правѣ получить проценты только одновременно съ капиталомъ. Сообразно съ такимъ толкованіемъ судебная палата признала, что по смыслу закладной крѣпости истица Попова не имѣетъ права требовать отъ отвѣтчика процентовъ ранѣе наступленія срока закладной.—Такое заключеніе подтверждается и духовнымъ завѣщаніемъ Ивана Толмачева, предоставившимъ Поповой капиталъ со всѣми процентами, каковые онъ при жизни своей съ сына не взыскивалъ. Что касается разсужденій истицы о невыгодности займа и о томъ, что, при постоянно накопляющихся процентахъ, заложенное имѣніе не будетъ въ состояніи обезпечивать исправности полнаго платежа,—то достаточно замѣтить, что сужденіе о той или другой степени прочности обезпеченія исправности исполненія договора умѣстно при заключеніи самаго договора,—и если Иванъ Толмачевъ признавалъ удобнымъ установить то обезпеченіе, которое имѣется нынѣ въ виду, то таковое обезпеченіе обязана принять и его наслѣдница. Наконецъ значительная льготность по отношеніи къ платежу процентовъ

можетъ быть удовлетворительно объяснена близкими отношеніями отца къ сыну. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, судебная палата, руководствуясь 772, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Поповой отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Поповой, Архангельскій, указываетъ: 1) что признаніемъ за отвѣтчикомъ права пользованія капиталомъ его вѣрительницы безъ платежа всякихъ процентовъ въ теченіи 10 лѣтъ, палата нарушила ст. 574 и 2020 т. X ч. 1 зак. гражд. и разъясненіе Правит. Сената въ рѣшеніи за 1879 г. № 103; 2) что этимъ заключеніемъ, постановленнымъ вопреки самой закладной, въ которой сказано, что отвѣтчикъ обязанъ платить указные проценты (а указные проценты уплачиваются по шести на сто въ годъ), палата нарушила ст. 570, 1530 и 1536 т. X ч. 1 зак. гражд.; 3) что заключеніе это, какъ постановленное въ противность духовнаго завѣщанія Ивана Толмачева, въ которомъ выражено, что онъ предоставляетъ дочери весь капиталъ со всѣми процентами и со всѣми правами, принадлежащими ему по закону,—нарушаетъ и ст. 1011 того же тома и части; 4) что, отказавъ истицѣ на томъ основаніи, что отецъ ея не взыскивалъ процентовъ, палата нарушила ст. 694 и 1547 того же тома и части, по силѣ коихъ одно невзыскиваніе не доказываетъ отрѣченія ея отца отъ своего права взыскивать ихъ, которое онъ сохранялъ въ теченіи всей земской давности, и 5) что оставленіемъ безъ обсужденія довода уполномоченнаго его довѣрительницы о томъ, что, по смыслу ст. 2020 т. X ч. 1, она имѣетъ право на полученіе упомянутыхъ процентовъ, Палата нарушила ст. 339, 706 и 773 уст. гражд. судопр.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ истицы—присяжнаго повѣреннаго Архангельскаго и отвѣтчика—присяжнаго повѣреннаго Банка, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы, главный вопросъ, подлежащій нынѣ обсужденію, заключается въ томъ, можно ли, за неимѣніемъ въ законѣ прямаго постановленія о времени платежа процентовъ по заемнымъ обязательствамъ, по которымъ не назначено срока ихъ взноса, вывести изъ общаго смысла законовъ, къ сему относящихся, какое либо правило о томъ: когда они должны быть уплачиваемы? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что въ ст. 2020 1 ч. X т. зак. гражд. по изд. 1857 г., опредѣляющей порядокъ взиманія процентовъ по заемнымъ обязательствамъ, въ прежней ея редакціи, дѣйствовавшей во время совершенія закладной Толмачевыхъ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, было между прочимъ дозволено заимодавцамъ брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше *шести процентовъ на сто въ годъ*, и таковые проценты назывались узаконенными или указными, и запрещалось постановлять, что на сей капиталъ проценты будутъ сложные, т. е. включать въ заемное обязательство условіе о платежѣ процентовъ на проценты. Затѣмъ, хотя по продолженію 1881 г. статья эта и измѣнена въ томъ отно-

www.naukaprava.ru

шеніи, что отмѣнено запрещеніе брать ростъ свыше шести процентовъ, однако и тутъ постановлено, что при неопредѣленіи въ обязательствѣ размѣра роста, а равно и въ случаяхъ, въ коихъ закономъ предписывается исчислять ростъ узаконенный, онъ полагается *по шести на сто въ годъ*, и притомъ также сказано, что ростъ исчисляется только *на самый капиталъ*. Если такимъ образомъ самъ законъ съ одной стороны опредѣляетъ проценты въ извѣстной пропорціи на сто *въ годъ*, а съ другой—предписываетъ исчислять ихъ лишь на самый капиталъ, но не на наросшіе на него проценты, то изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что таковые проценты, при неустановленіи въ договорѣ противнаго, должны быть уплачиваемы *по истеченіи каждаго года*. Противное этому заключеніе имѣло бы своимъ послѣдствіемъ произвольное лишеніе собственника пользованія своею собственностію, такъ какъ заимодавецъ пріобрѣтаетъ по истеченіи года право на вознагражденіе за пользованіе должникомъ его капиталомъ въ опредѣленномъ въ договорѣ размѣрѣ со ста за истекшій годъ, и не имѣя права начислять новые проценты на сумму этого вознагражденія, въ случаѣ оставленія его въ рукахъ должника, былъ бы лишенъ тѣмъ самымъ пользованія этою суммою въ пользу должника, который напротивъ того пользовался бы ею безвозмездно въ продолженіи всего срока договора. Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что *при неопредѣленіи въ долговыхъ обязательствахъ, заключенныхъ на нѣсколько лѣтъ, сроковъ платежа процентовъ, таковые, по общему смыслу ст. 2020 т. X. ч. 1-й зак. гражд., должны быть уплачиваемы ежегодно, по истеченіи года*. Между тѣмъ Саратовская судебная палата, не найдя въ законѣ прямаго на этотъ предметъ постановленія, не обратилась, какъ бы то слѣдовало, на основаніи ст. 9 уст. гражд. судопр., къ общему смыслу законовъ, и въ противность приведенному выше толкованію ст. 2020 т. X ч. 1 вывела изъ самой закладной Толмачева заключеніе, что, за неустановленіемъ въ оной условія о томъ, въ какіе сроки должникъ обязанъ уплачивать проценты, истица не вправѣ требовать ихъ ранѣе наступленія срока самой закладной, заключенной на 10 лѣтъ. Признавая, что такимъ заключеніемъ палата нарушила общій смыслъ приведенной статьи закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по настоящему дѣлу постановленное, по нарушенію онымъ ст. 2020 т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты.

32.—1882 года Февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Куземкиной, крестьянина Ненилина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Во владѣнной записи, выданной крестьянамъ Ширданской волости, живущимъ въ г. Свіяжскѣ, бывшимъ заштатнымъ служителямъ Троицкаго монастыря, показаны 60,7 десятинъ земли въ урочищѣ Самородникъ. Между тѣмъ объ этой землѣ происходилъ споръ между заштатными служителями Троицкаго монастыря и крестьянами дер. Куземкиной. Правительствующій Сенатъ по 4-му д-ту призналъ неправильнымъ опредѣленіе Казанской гражданской палаты о присужденіи этой земли заштатнымъ служителямъ на основаніи давностнаго владѣнія и нашелъ, что бывшіе заштатные служители ничѣмъ не доказали вотчинныхъ правъ своихъ на спорную землю, причемъ, разсуждая о доказательной силѣ представленныхъ документовъ и обращаясь къ владѣнной записи, неизвѣстно когда составленной, Правительствующій Сенатъ указалъ, что доказательствомъ вотчинныхъ правъ заштатныхъ служителей не можетъ служить владѣнная запись, удостовѣряющая только владѣніе ихъ спорною землею, но не вотчинное право на нее. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Казанской палаты уголовнаго и гражданскаго суда по настоящему дѣлу со всѣми послѣдствіями, о чемъ, для надлежащаго исполненія, посланъ указъ 12 Февраля 1873 г. Вслѣдствіе этого указа, на основаніи выданнаго Казанскимъ окружнымъ судомъ исполнительнаго листа, общество крестьянъ дер. Куземкиной введено во владѣніе 27 Іюня 1876 г. землею въ количествѣ 60 десят. покосовъ подъ названіемъ Самородникъ. 11 Января 1877 г. повѣренный бывшихъ заштатныхъ служителей Троицкаго монастыря, а нынѣ крестьянъ собственниковъ Ширданской волости, живущихъ по г. Свіяжску, предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ дер. Куземкиной о признаніи за истцами права собственности на ту землю и объ изъятіи ея изъ владѣнія отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что означенная земля, какъ вошедшая по владѣнной записи въ надѣлъ истцовъ, должна остаться въ ихъ владѣніи за неприведеніемъ судебнаго рѣшенія о правѣ отвѣтчиковъ на эту землю въ исполненіе до обнародованія В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9 Іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п.п. 2 и 4 прилож. къ ст. 37 общ. пол. о кр.). Казанскій окружный судъ постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Саратовская *судебная палата*, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по указу гражд. кассац. д-та Сената, *нашла*, что, за разрѣшеніемъ 4 д-томъ Сената спора о вотчинныхъ правахъ на землю, эти права не подлежатъ новому обсужденію, а разсмотрѣнію нынѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, могло ли въ 1876 г. послѣдовать осуществленіе правъ, признанныхъ за дер. Куземкиною рѣшеніемъ Сената 1873 г., путемъ передачи натурою земли изъ владѣнія истцовъ, которымъ эта земля надѣлена по владѣнной записи. Основываясь на 2 и 4 п п. прил. къ ст. 37 общ. пол. о кр., палата признала, что приведеніе рѣшенія Сената въ исполненіе посредствомъ отобранія отъ истцовъ земли, какъ послѣдовавшее только въ 1876 г., должно почитаться совершившимся въ нарушеніе указанныхъ законовъ. Объясненіе отвѣтчиковъ о непримѣнимости къ нимъ этихъ законовъ отвергнуто палатою потому, что означенный законъ касается тѣхъ, кому должна принадлежать по судебному рѣшенію земля,

www.naukaprava.ru

отведенная по владѣнной записи другимъ обществамъ, и предвидитъ именно тотъ случай, когда земля неправильно отведена по владѣнной записи, такъ какъ если бы земля была отведена правильно, то не могло бы и послѣдовать судебнаго рѣшенія о принадлежности ея постороннимъ лицамъ. Хотя отвѣтчики и указывали, что введены во владѣніе спорными покосами по постановленію Тетюшскаго уѣзднаго суда 20 Іюля 1868 г. до составленія владѣнной записи, но палата признала это указаніе неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, потому что, съ отмѣною Казанскою гражданскою палатою постановленія суда, спорные луга снова отошли къ истцамъ, во владѣніи которыхъ они находились до 1876 г. По этимъ соображеніямъ Саратовская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный общества крестьянъ дер. Куземкиной, Ненилинъ, указываетъ, что: 1) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе постановлено въ противность рѣшенія Сената 1873 г., вслѣдствіе чего нарушены 516 ст. 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гражд. и 895 ст. уст. гр. суд. и 2) Высочайше утвержденное 9 Іюня 1873 г. мнѣніе Госуд. Совѣта (прил. къ ст. 37 общ. пол. о кр.) не примѣнимо къ сему дѣлу какъ потому, что крестьяне дер. Куземкиной введены во владѣніе спорною землею за 5 лѣтъ до изданія этого закона, такъ и потому, что владѣнная запись признана Сенатомъ незаслуживающею вниманія, какъ составленная безъ означенія года, мѣсяца, числа и номера, и въ ней не означено нахожденіе земли въ спорѣ, спорныя же земли должны быть отданы тому, кому присуждены.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Саратовской судебной палаты не нарушаетъ 516 ст. 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г. и 895 ст. уст. гр. суд., такъ какъ 4 д-тъ Правит. Сената въ 1873 г. разрѣшилъ споръ о *вотчинномъ правѣ* на землю, а Саратовская судебная палата не обсуждала вотчинныхъ правъ того или другаго изъ тяжущихся, но ограничилась разсмотрѣніемъ спора о томъ, *подлежало ли* признанное Сенатомъ за дер. Куземкиною *право осуществленію* посредствомъ *передачи самой земли*, въ виду изданныхъ послѣ рѣшенія Сената законовъ о послѣдствіяхъ судебныхъ рѣшеній, признающихъ за постороннимъ лицомъ право на земли крестьянскаго надѣла. Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (второе полн. собр. зак. № 52,364) установлено слѣдующее правило: если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то сія земля остается во владѣніи крестьянъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе (п. 2 прилож. къ 37 ст. общ. пол. о кр. изд. 1876 г.); въ 1875 г. предписано примѣнять этотъ порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній ко всѣмъ рѣшеніямъ, окончательно неисполненнымъ до обнародованія приведеннаго правила 9 Іюня 1873 г., хотя бы рѣшеніе состоялось и до изданія этого правила (п. 4 прилож. къ 37 ст. общ. пол. о кр. изд. 1876 г.). Изъ содержанія этихъ узаконеній видно, что они, говоря о спорахъ, *не упоминаютъ о томъ, означена ли земля* во владѣнной записи *спорною* или нѣтъ, и *не дѣлаютъ какого либо различія между спорами по времени ихъ возбужденія*, изъ чего должно вывести, что означенные *законы 1873 и 1875 гг. одинаково распространяются какъ на неисполненныя рѣшенія по спорамъ, возбужденнымъ послѣ составленія владѣнной записи, такъ и на неисполненныя до обнародованія правилъ 9 Іюня 1873 г. судебныя рѣшенія по спорамъ, начавшимся ранѣе составленія владѣнной записи, и притомъ независимо отъ того, показана ли въ ней земля спорною или нѣтъ.* Посему объясненіе просителя о непримѣнимости сихъ законовъ къ рѣшенію Сената 1873 г. о землѣ, бывшей въ спорѣ еще при составленіи владѣнной записи, оказывается неправильнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ имѣть по настоящему дѣлу значенія и указаніе просителя на умолчаніе во владѣнной записи относительно нахожденія земли въ спорѣ, такъ какъ независимо отъ внесенія или невнесенія въ запись отмѣтки о спорѣ, самый фактъ существованія спора во время составленія владѣнной записи не изъемлетъ состоявшагося по этому спору рѣшенія отъ дѣйствія изложеннаго выше закона. Правила о владѣнныхъ запискахъ не предписываютъ занумерованія ихъ и означенія въ нихъ времени ихъ составленія, вслѣдствіе чего лишена всякаго значенія ссылка просителя на отсутствіе номера, года, мѣсяца и числа на представленной истцами владѣнной записи, и хотя 4 д-тъ Правит. Сената упомянулъ о неизвѣстности времени составленія владѣнной записи, но доказательная сила ея отвергнута въ его рѣшеніи не по этой причинѣ, а потому, что владѣнная запись удостовѣряетъ только владѣніе спорною землею, но не вотчинное на нее право. Наконецъ, обращаясь къ объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ о вводѣ отвѣтчиковъ во владѣніе до изданія Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ составъ вышеупомянутаго 2 пункта прилож. къ 37 ст. общ. пол. о кр., Правит. Сенатъ находитъ, что, по 4 пункту сего приложенія, правило, изложенное во 2 пунктѣ, должно быть примѣняемо къ рѣшенію, *окончательно* неисполненному до обнародованія сего правила, изданнаго въ 1873 г. Такимъ образомъ совершеніе до 1873 г. ввода во владѣніе спорною землею могло бы влечь за собою непримѣнимость закона 1873 г. только при томъ условіи, если этотъ вводъ имѣетъ значеніе *окончательнаго* исполненія рѣшенія по спору. По настоящему дѣлу Саратовская судебная палата установила, что хотя крестьяне дер. Куземкиной были введены во владѣніе спорною землею по постановленію уѣзднаго суда 20 Іюля 1868 г., но съ отмѣною этого постановленія гражданскою палатою *земля снова отошла* къ противной сторонѣ, во владѣніи которой находилась до 1876 г., когда послѣдовало приведеніе рѣшенія Сената въ исполненіе посредствомъ отобранія земли. При такихъ обстоятельствахъ судебная палата не присвоила вводу 1868 г. значеніе *окончательнаго* исполненія рѣшенія по

www.naukaprava.ru

спору о землѣ, а какъ этотъ споръ доходилъ до разсмотрѣнія Сената, рѣшеніе котораго *приведено въ исполненіе* посредствомъ отобранія земли отъ крестьянъ, имѣющихъ на нее владѣнную запись, только въ 1876 г., т. е. *по обнародованіи закона 9 Іюня 1873 г.*, то судебная палата поступила правильно, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 2 и 4 пункты прилож. къ 37 ст. общ. пол. о кр. и признавъ отобраніе земли отъ истцовъ въ 1876 г. совершившимся въ нарушеніе этихъ законовъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Куземкиной оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

34.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго попечительнаго совѣта Одесскаго еврейскаго дома, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

При представленіи попечителями Одесскаго еврейскаго сиротскаго дома къ утвержденію купчей крѣпости на купленное усадебное мѣсто въ г. Одессѣ, старшій нотаріусъ Одесскаго окружнаго суда отказалъ въ утвержденіи купчей между прочимъ на томъ основаніи, что сиротскому дому уставомъ не предоставлено права пріобрѣтать недвижимыя имущества, и что покупщикъ отказался отъ внесенія крѣпостной пошлины. По жалобѣ на это со стороны попечительнаго совѣта сиротскаго дома окружный судъ нашелъ, что по общему правилу, выраженному въ 363 ст. уст. о пошл., всякій переходъ недвижимой собственности по акту купли-продажи сопровождается уплатою крѣпостной пошлины, и хотя изъ этого правила сдѣлано затѣмъ исключеніе въ пользу мѣстъ и учрежденій, съ точностью въ законѣ означенныхъ, но всякое исключеніе изъ общаго выраженнаго закономъ правила должно быть изъясняемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ и не можетъ быть распространяемо на такія учрежденія, въ пользу которыхъ непосредственно подобнаго исключенія не сдѣлано, хотя бы учрежденіе это по мысли и цѣли существованія представляло въ себѣ нѣчто общее съ учрежденіями привиллегированными; посему требованіе сиротскаго дома объ избавленіи его отъ уплаты крѣпостной пошлины не можетъ быть основано на общемъ смыслѣ законовъ о благотворительныхъ заведеніяхъ, какъ объясняетъ это повѣренный сего дома; сиротскій домъ и на основаніи его устава не принадлежитъ къ числу тѣхъ благотворительныхъ заведеній, на которыя распространяются льготы, указанныя въ указѣ Правит. Сената по 1 Департаменту отъ 11 мая 1877 г.—Переходя къ другому основанію къ отказу въ утвержденіи купчей, окружный судъ нашелъ, что хотя, на основаніи 969, 982 ст. зак. о сост. изд. 1876 г., ст. 1074 уст. дух. дѣлъ иностр. испов. изд. 1857 г., евреи имѣютъ право и обязаны пещись о призрѣніи больныхъ и бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ и учреждать для еврейскаго юношества особыя училища; но евреи въ городахъ, гдѣ они приписаны, суть члены тамошнихъ обществъ, подчинены общему управленію и состоятъ по всѣмъ дѣламъ хозяйственнымъ въ вѣдѣніи городскихъ думъ или учрежденій, ихъ замѣняющихъ, къ обязанностямъ которыхъ, между прочимъ, относятся и дѣла объ управленіи молитвенныхъ домовъ и школъ еврейскихъ (ст. 1080—1086 зак. о сост., ст. 810 и 813 т. 2 ч. 2 особ. губ. учр.). Отсюда явствуетъ прежде всего, что еврейскія общества не составляютъ по закону такихъ самостоятельныхъ, правоспособныхъ учрежденій, которыя въ отношеніи хозяйственномъ и въ отношеніи школъ и благотворительныхъ заведеній могли бы дѣйствовать на правахъ тѣхъ учрежденій или обществъ, которыя по закону имѣютъ самостоятельное право пріобрѣтать недвижимость и оною распоряжаться по своему усмотрѣнію. Такого права не даетъ сиротскому дому и уставъ его; выводить же это право не изъ прямаго указанія на это въ самомъ уставѣ, а только изъ смысла и цѣли учрежденія, составляющаго предметъ устава, значило бы расширять произвольно право его за предѣлы, въ точности указанныя въ самомъ уставѣ. На сихъ основаніяхъ окружный судъ призналъ отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости правильнымъ. Одесская *судебная палата признала* соображенія окружнаго суда согласными съ приведенными въ оном законами и съ уставомъ сиротскаго дома и потому принесенную повѣреннымъ попечительнаго совѣта сего дома частную жалобу оставила безъ уваженія. Въ принесенной на опредѣленіе судебной палаты *кассаціонной жалобѣ* повѣренный попечительнаго совѣта Одесскаго еврейскаго сиротскаго дома, присяжный повѣренный Моргулисъ, доказывая, что право на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества принадлежитъ сиротскому дому на основаніи его устава и положенія о коробочномъ сборѣ, и что сиротскій домъ, какъ благотворительное учрежденіе, долженствовавшее быть подвѣдомственнымъ Одесскому приказу общественнаго призрѣнія, по одному уже этому долженъ быть освобожденъ отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи актовъ укрѣпленія, проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты по нарушенію 711 и 712 ст. уст. гр. суд., пун. 1 и 2, ст. 61 прил. къ ст. 281 т. V уст. о под. лит. Б, пун. 3 § 3 уст. Одес. евр. сир. дома, пун. 1 ст. 388 т. V уст. о пош., 363 и 814 ст. XIII т. уст. пр. общ. призр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ покупкѣ усадебнаго мѣста сиротскимъ домомъ, слѣдовательно разрѣшенію предстоитъ вопросъ о правѣ сего учрежденія пріобрѣтать покупкою недвижимое имущество, не касаясь права еврейскаго общества, какъ отдѣльнаго сословія, на пріобрѣтеніе подобныхъ имуществъ. На основаніи 7 п. 698 ст. X т. 1 ч. богоугодныя заведенія могутъ пріобрѣтать права на имущества, причемъ для опредѣленія пространства и свойства правъ, кои могутъ быть пріобрѣтаемы, слѣдуетъ по 1 примѣч. къ ст. 698 руководствоваться уставами и учрежденіями подобныхъ установленій. На основаніи утвержденнаго министромъ внут-

www.naukaprava.ru

реннихъ дѣлъ устава Одесскаго еврейскаго сиротскаго дома, цѣль сего учрежденія состоитъ въ призрѣніи и воспитаніи сиротъ (§ 2), и потому оно несомнѣнно относится къ числу благотворительныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что сиротскіе дома по закону (ст. 372 т. XIII уст. приказ. общ. призр.) принадлежатъ къ разряду благотворительныхъ заведеній; поэтому при опредѣленіи права сиротскаго дома на покупку усадебнаго мѣста слѣдуетъ обратиться къ указаніямъ его устава, изъ котораго видно, что существующее при Одесской Талмудъ-Торѣ сиротское отдѣленіе для мальчиковъ преобразовывается въ самостоятельное сиротское заведеніе для еврейскихъ сиротъ обоего пола, съ отдѣльнымъ для каждаго помѣщеніемъ (§ 1), къ числу средствъ сиротскаго дома отнесенъ пожертвованный А. М. Бродскимъ капиталъ въ 50,000 руб. для сооруженія зданія подъ помѣщеніе сего дома (§ 3), если средства сиротскаго дома будутъ достаточны, то при ономъ можетъ быть открыто особое для воспитанниковъ училище (§§ 12 и 13); буквальный смыслъ сихъ параграфовъ указываетъ, что при учрежденіи сиротскаго дома уставомъ предусмотрѣны неизбѣжность и право сего заведенія выстроить особое зданіе для помѣщенія онаго и даже устройство особаго училища для обученія призрѣваемыхъ сиротъ; сооруженіе же зданія само собою обусловливаетъ пріобрѣтеніе для сего усадебной земли, путемъ ли пожертвованія или покупки, такъ какъ сиротскій домъ преобразованъ въ заведеніе самостоятельное, и уставъ не указываетъ, чтобы устройство сиротскаго дома имѣло мѣсто на землѣ, принадлежащей другому лицу или учрежденію. Такимъ образомъ уставомъ сиротскаго дома предустановлено право его на пріобрѣтеніе усадебнаго мѣста для сооруженія на ономъ зданія подъ помѣщеніе сего заведенія, а засимъ и согласно 7 п. 698 ст. X т. ч. 1 и 1 примѣч. къ оной и право на покупку усадебнаго мѣста; почему заключеніе судебной палаты, отказывающее сиротскому дому въ этомъ правѣ, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ устава сего учрежденія. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежитъ ли сиротскій домъ изъятію отъ внесенія крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на купленное имъ усадебное мѣсто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъятія отъ гербоваго сбора вообще изложены въ 43 ст. уст. герб. сбор. (т. V по прод. 1876 г.), по примѣчанію къ которой изъятія отъ гербоваго сбора сохраняются для тѣхъ учрежденій, которыя на основаніи особыхъ о нихъ уставовъ и положеній пользуются льготою отъ употребленія гербовой бумаги по разнымъ дѣламъ и актамъ; въ уставѣ Одесскаго еврейскаго сиротскаго дома не установлено подобной льготы для сего учрежденія, слѣдовательно оно не подходитъ подъ дѣйствіе сего закона. Присяжный повѣренный Маргулисъ старается доказать, что для сиротскаго дома и не требовалось установленія въ уставѣ его особой привиллегіи по сему предмету, такъ какъ онъ подходитъ подъ разрядъ тѣхъ общихъ учрежденій, которыя исчислены въ 1 п. 388 ст. т. V, т. е. такихъ, которыя были подвѣдомы приказамъ общ. призрѣнія, и въ частности Одесскому приказу общественнаго призрѣнія, которому были подвѣдомы всѣ безъ

исключенія благотворительныя учрежденія, какъ существовавшія, такъ и имѣвшія открываться въ будущемъ. Но объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ прежде всего, по примѣч. къ 1 п. 388 ст. уст. о пошл. (прод. 1876 г.), приказы общест. призрѣнія упразднены; притомъ же, на основаніи 1 п. 388 ст. V т. уст. о пошл., освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ не самыя благотворительныя заведенія, а приказы общ. призрѣнія съ совершаемыхъ ими для заведеній ихъ вѣдомства покупокъ недвижимыхъ имѣній; хотя къ числу заведеній приказовъ по 363 ст. XIII т. и отнесены сиротскіе дома, но въ 372 ст. разъясняется, что сюда относятся лишь такіе сиротскіе дома, которые содержатся на счетъ приказовъ, а чтобы Одесскій еврейскій сиротскій домъ содержался на счетъ приказа или учрежденій, его замѣнившихъ, того ни изъ устава сего дома не усматривается, ни Моргулисъ не утверждаетъ; затѣмъ по 814 ст. въ вѣдѣніе Одесскаго приказа ввѣряются существующія въ Одессѣ благотворительныя заведенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ 736 и 737 ст. объяснено, что Одесскому приказу принадлежатъ тѣ же права и обязанности, какія возложены на губернскіе приказы вообще, слѣдовательно и вѣдомство Одесскаго приказа относительно сиротскихъ домовъ обусловливается заведеніями, объясненными въ 372 ст.; что же касается до сиротскихъ домовъ, отъ частныхъ лицъ и обществъ учрежденныхъ, то завѣдываніе таковыми въ силу 22 ст. учр. прик. общ. приз. можетъ относиться къ предметамъ приказа по призрѣнію лишь потолику, поколику оныя могутъ быть ввѣрены надзору приказовъ; приказы же, какъ указано выше, болѣе не существуютъ. Равнымъ образомъ сиротскій домъ по покупкѣ недвижимаго имущества не подходитъ и подъ изъятіе отъ употребленія пропорціональнаго гербоваго сбора, изложенное въ 66 ст. уст. герб. сб. по прод. 1876 г.; хотя же по 26 п. 388 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1879 г. освобождаются отъ крѣпостныхъ пошлинъ акты о пріобрѣтеніи городскими общественными управленіями имуществъ для подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ и общественнаго призрѣнія заведеній, но по настоящему дѣлу пріобрѣтеніе имущества совершается не городскимъ общественнымъ управленіемъ для сиротскаго дома, а самимъ сиротскимъ домомъ, который притомъ по уставу его не подвѣдомъ Одесскому городскому общественному управленію, а находится въ завѣдываніи особыхъ попечителей, которые лишь избираются и утверждаются въ должности Одесской городской управой (§ 4 устава), въ которую представляются по окончаніи каждаго года шнуровыя книги и отчетность по кассовой книгѣ неприкосновеннаго капитала (§§ 14 и 15). Такимъ образомъ ни одно изъ указаній присяжнаго повѣреннаго Моргулиса не оправдываетъ его домогательства объ освобожденіи сиротскаго дома отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи купчей крѣпости и въ этомъ отношеніи постановленіе судебной палаты оказывается правильнымъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію устава Одесскаго еврейскаго сиротска-

www.naukaprava.ru

дома, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

35.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Арона Плинера, Ивана Якобсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Гражданинъ Гуго Лира предъявилъ къ мѣщанину Арону Плинеру искъ, въ суммѣ 500 руб., за отпущенный въ кредитъ товаръ, причемъ, въ доказательство своего иска, представилъ торговую книгу. При разбирательствѣ у мироваго судьи, къ которому со стороны истца явился въ качествѣ повѣреннаго, дворянинъ Ларіоновъ, выяснилось, что истецъ Лира ведетъ торговлю отъ конторы Митчеля и К°, а отвѣтчикъ по довѣренности купца Гекельмана. По содержанію довѣренности Лирѣ не предоставлено права кредитоваться, почему, уплативъ своему довѣрителю деньги за отпущенный товаръ, онъ и предъявилъ искъ отъ своего имени. Повѣренный отвѣтчика, съ своей стороны, заявилъ, что Плинеръ дѣйствительно получилъ товаръ, значащійся въ выпискѣ изъ торговой книги, и деньги имъ за таковой уплачены. Мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе Лиры. Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный Плинера, Якобсонъ, между прочимъ, заявилъ, что явившійся къ мировому судьѣ, въ качествѣ довѣреннаго со стороны истца, Ларіоновъ, не можетъ быть вообще повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ въ Островскомъ мировомъ округѣ, какъ занимающій должность предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы; по существу же Якобсонъ указывалъ, что представленная къ дѣлу выписка изъ торговыхъ книгъ недѣйствительна, ибо Лира не имѣлъ права кредитоваться отъ имени Митчеля, а, слѣдовательно, не могъ вести отъ имени этого послѣдняго долговой книги и вносить въ оную товаръ, отпущенный въ кредитъ, а равно не имѣлъ права чужую торговую книгу представлять въ доказательство своего иска; заявленіе же его, Якобсона, о полученіи Плинеромъ товара не можетъ быть признано за сознаніе долга, ибо онъ въ то же время утверждалъ, что деньги за товаръ уплачены.—Островскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что ни приведенными въ апелляціонной жалобѣ ст. 45, 245 и 246 уст. гр. суд. и 1049 т. 1 ч. 2, а также указомъ Правительствующаго Сената отъ 5 декабря 1879 г., ни какими—либо другими узаконеніями и распоряженіями Правительства, предсѣдателямъ земскихъ управъ не воспрещается быть частными повѣренными, или вообще ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ по чужимъ дѣламъ, а посему заявленный апелляторомъ отводъ противъ повѣреннаго истца Лиры, частнаго повѣреннаго Ларіонова, на томъ основаніи, что онъ состоитъ предсѣдателемъ Островской земской управы и вслѣдствіе сего не можетъ быть частнымъ повѣреннымъ въ предѣлахъ Островскаго мироваго округа, долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія; что же касается существа иска, то отвѣтчикъ мѣщанинъ Аронъ Плинеръ не оспариваетъ ни того обстоятельства, что истецъ Гуго Лира состоитъ прикащикомъ конторы Митчель и К°, ни того, что онъ, Плинеръ, торгуя по довѣренности 1-й гильдіи купца Гекельмана, забиралъ товаръ у Лира, а потому мировой съѣздъ признаетъ, что, за силою 1620 ст. уст. торг., представленною со стороны истца торговою книгою конторы Митчель и К° должно быть признано доказаннымъ то обстоятельство, что Плинеръ получилъ отъ Лира товаръ на отыскиваемую послѣднимъ сумму въ 500 р., тѣмъ болѣе, что Плинеръ въ опроверженіе книгъ истца не представилъ своихъ книгъ, но приэтомъ призналъ фактъ полученія товара; а такъ какъ, въ силу рѣшенія Правит. Сената 1873 г. № 1284, по дѣлу Кацена, коль скоро истецъ доказалъ отпускъ товара отвѣтчику, а сей послѣдній не отрицаетъ принятія онаго, то на отвѣтчикѣ лежала обязанность подкрѣпить доказательствами возраженіе свое объ уплатѣ слѣдовавшихъ за товаръ денегъ, на основаніи же 1521 ст. X т. 1 ч., покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, то съ отвѣтчика Плинера и должна быть взыскана въ пользу истца Лира отыскиваемая и доказанная имъ сумма 500 р. Наконецъ, возраженіе отвѣтчика о томъ, что онъ уплатилъ Лирѣ за забранный имъ товаръ, какъ неподтвержденное доказательствомъ, никакого значенія имѣть не можетъ. По симъ соображеніямъ, признавая правильнымъ обжалованное рѣшеніе, по коему мировымъ судьею искъ Лира, хотя и по инымъ основаніямъ, удовлетворенъ, съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Арона Плинера, частнаго повѣреннаго Якобсона, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Плинера, Якобсонъ, проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, приводя слѣдующія къ сему основанія: 1) съѣздъ нарушилъ 129, 706, 773 и 694 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд., изд. 1876 г., необсужденіемъ возбужденнаго имъ вопроса о правѣ предсѣдателя Островской уѣздной земской управы, Ларіонова, быть частнымъ повѣреннымъ при Островскомъ мировомъ съѣздѣ; 2) статьи 44, 45 и 245 уст. гр. суд., 4 п. 1049 ст. II т. ч. 1 общ. губерн. учр., 1689 ст. II т. 1 ч. общ. губ. учр. и указъ Правительствующаго Сената 5 декабря 1879 г. за № 6149 нарушены допущеніемъ въ частные повѣренные предсѣдателя земской управы; 3) нарушены 81 ст. уст. гр. суд. и 2059 ст. т. X ч. 1 присужденіемъ Лирѣ взысканія по счету, выписанному изъ торговой книги торговаго дома Митчеля и К°, безъ передаточной надписи на семъ счетѣ; 4) нарушены 439, 440, 441 и 442 ст. уст. гр. суд. неистребованіемъ отъ Лиры подлинной торговой книги, изъ которой выписанъ предъявленный имъ ко взысканію счетъ, и даже неупомянуто въ рѣшеніи объ отказѣ ему въ истребованіи этой книги; 5) Лира допущенъ ходатайствовать по настоящему дѣлу безъ уполномочія отъ хозяина, тогда-какъ онъ, будучи только прикащикомъ 2-го разряда, не могъ являть-

www.naukaprava.ru

ся самостоятельнымъ лицомъ въ дѣлахъ своего хозяина, а обязанъ-бы былъ дѣйствовать въ предѣлахъ его уполномочія; 6) Плинеръ былъ прикащикомъ Гекельмана, въ чемъ удостовѣряетъ довѣренность, а потому не могъ имѣть своихъ торговыхъ книгъ и представить ихъ съѣзду, между тѣмъ съѣздъ возложилъ на него эту обязанность, и 7) съѣздъ раздробилъ сдѣланное имъ у мироваго судьи признаніе, установивъ изъ него фактъ забора Плинеромъ товара у Лиры, тогда какъ Плинеръ торговалъ не самостоятельно, а по довѣренности Гекельмана, а потому не могъ забирать у Лиры товара въ кредитъ, что и отрицалъ при производствѣ дѣла.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1102 ст. т. II ч. 1 губ. учр., по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ 1083 ст., а также означенныхъ въ ст. 1119, только лица, получившія, въ установленномъ ст. 1103—1118 порядкѣ, особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Желающій получить такое свидѣтельство долженъ подать о томъ прошеніе подлежащему судебному мѣсту, съ приложеніемъ документовъ, удостовѣряющихъ его личность, и объяснить въ прошеніи, что для полученія права быть повѣреннымъ нѣтъ ни одного изъ препятствій, означенныхъ въ 246 ст. уст. гр. суд., подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отобранія свидѣтельства, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности по ст. 943 улож. о наказ. (ст. 1107). По разсмотрѣніи представленныхъ просителемъ документовъ, судебное мѣсто, принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя оно признаетъ нужнымъ, постановляетъ или о дозволеніи просителю быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, о чемъ и выдается ему надлежащее свидѣтельство, или-же объ отказѣ въ ходатайствѣ просителя (ст. 1109). На постановленія судебныхъ мѣстъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи желающаго быть повѣреннымъ опредѣленнымъ для того въ законѣ формальнымъ условіямъ допускаются, въ двухнедѣльный срокъ, жалобы частныхъ лицъ и протесты прокурорскаго надзора (1116). Получившіе въ такомъ порядкѣ свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ, независимо отъ упомянутаго уже случая ложнаго заявленія о несуществованіи препятствій по 246 ст. уст. гр. суд., къ полученію свидѣтельства, могутъ быть лишены права хожденія по симъ дѣламъ только тогда, когда они не внесутъ положеннаго съ нихъ сбора (1111—1113 ст. т. II ч. 1 губ. учр.), или подвергнутся въ порядкѣ дисциплинарномъ исключенію изъ числа повѣренныхъ (п. 4, ст. 1115), или наконецъ, по распоряженію Министра Юстиціи, когда, по дошедшимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ относительно лица, получившаго свидѣтельство, обнаружился предосудительный образъ дѣйствій, несоотвѣтствующій званію повѣреннаго (ст. 1117). Соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что *если извѣстному лицу выдано свидѣтельство на хожденіе по чужимъ дѣламъ, то до тѣхъ поръ, пока оно, въ законномъ порядкѣ, не лишилось права на такое хожденіе, предъявленіе противъ него со стороны другой участвующей въ дѣлѣ стороны отвода по одному изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 246 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить основаніемъ къ устраненію его отъ веденія порученнаго ему дѣла*, ибо соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе извѣстнаго лица формальнымъ условіямъ, установленнымъ въ законѣ для принятія на себя хожденія по чужимъ дѣламъ, по отношенію къ лицамъ, занимающимся такимъ хожденіемъ по выданнымъ отъ судебныхъ мѣстъ, согласно 1102—1118 ст. т. II ч. 1 губ. учр., свидѣтельствамъ, опредѣляется еще до выдачи имъ таковыхъ. На семъ основаніи, Островскій мировой съѣздъ, выдавшій предсѣдателю Островской земской управы свидѣтельство на хожденіе по чужимъ дѣламъ, производящимся въ Островскомъ мировомъ судебномъ округѣ, не уваживъ предъявленный повѣреннымъ Плинера вышеупомянутый противъ него отводъ, поступилъ правильно и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ узаконеній. Переходя, засимъ, къ остальнымъ указываемымъ просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда поводамъ, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія съѣзда усматриваетъ, что обстоятельство о полученіи Плинеромъ товара отъ Лиры не отрицалось отвѣтчикомъ. Установивъ—же этотъ фактъ, съѣздъ правильно и согласно съ многократными разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. №№ $\frac{166 \text{ и } 225}{1879 \text{ г.}}$; $\frac{207 \text{ и } 438}{1880 \text{ г.}}$ и др.) призналъ, что на обязанности Плинера лежало доказать уплату за оный денегъ. Не находя, вслѣдствіе сего, въ обжалованномъ рѣшеніи такихъ нарушеній, которыя влекли-бы за собою отмѣну постановленнаго съѣздомъ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Плинера оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

36.—1 8 8 2 г о д а ф е в р а л я 24-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Генриха Рудницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Сентъ-Мари просилъ мироваго судью выселить Рудницкаго изъ дома его въ г. Кіевѣ, купленнаго истцомъ у Ильинской. Истецъ утверждалъ, что Рудницкій занимаетъ въ его домѣ помѣщеніе произвольно, безъ согласія собственника. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ нанялъ это помѣщеніе у прежней домовладѣлицы Ильинской по домашнему условію на три года. Условіе это заключено не съ нею, а съ ея мужемъ. Послѣдній не имѣлъ довѣренности отъ жены, но отвѣтчикъ просилъ въ удостовѣреніе словеснаго уполномочія ею своего мужа допросить свидѣтелей. Въ числѣ свидѣтелей отвѣтчикъ указалъ и самихъ Ильинскихъ. *Съѣздъ* допустилъ свидѣтелей къ допросу, но, когда обратился къ разрѣшенію дѣла, *нашелъ*, что уполномочіе не можетъ быть доказываемо свидѣтелями и признавая условіе о наймѣ, совершенное лицомъ постороннимъ, неуполномоченнымъ домовладѣлицею, необязательнымъ

www.naukaprava.ru

для покупателя, постановилъ рѣшеніе о выселеніи Рудницкаго изъ дома Сентъ-Мари. Рудницкій находитъ: 1) что съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., допустивъ допросъ свидѣтелей, а потомъ отвергнувъ этотъ способъ доказательства, и 2) что съѣздъ нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., 1702, 521 и 1705 ст. 1 ч. X т., разъясненныя въ рѣш. гр. кассац. деп. 1868 г. № 771, 1869 г. № 663, 1870 г. № 635 и 1873 г. № 1261, потому, что если условія на наемъ городскихъ строеній могутъ быть словесныя и отдача въ наемъ земли можетъ быть и безъ формальной довѣренности, то уполномочіе на отдачу въ наемъ особенно городскихъ строеній можетъ быть словесное, а, какъ словесное, оно можетъ быть доказываемо свидѣтелями; засимъ, будучи подтверждено на судѣ лицомъ, давшимъ словесное полномочіе, оно должно имѣть обязательную силу и для новаго владѣльца имѣнія.

Обсудивъ означенные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Правит. Сенатъ находитъ, что существеннаго *нарушенія 129 ст. уст. гр. суд.*, которое могло бы повлечь за собою отмѣну рѣшенія, не оказывается въ томъ, что съѣздъ, не обсудивъ сперва, какъ бы слѣдовало, вопроса о томъ, можетъ ли быть уполномочіе доказываемо свидѣтелями, допустилъ сперва свидѣтелей къ допросу, а потомъ уже отвергнулъ этотъ способъ доказательства, войдя въ разсмотрѣніе того вопроса, который съѣзду надлежало бы по порядку обсудить ранѣе, т. е. до допроса свидѣтелей, а именно вопроса о томъ, какое обстоятельство тяжущійся намѣренъ доказать свидѣтелями и можетъ ли быть это обстоятельство по закону доказываемо этимъ способомъ (рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 1042 и др.). Обращаясь посему къ разрѣшенію *существеннаго* вопроса по кассаціонной жалобѣ Рудницкаго, о *допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе уполномочія на совершеніе договора*, Правит. Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 700, 542, 2307, 2326 т. X ч. 1, право повѣреннаго основывается на соглашеніи съ вѣрителемъ, послѣдствіемъ каковаго соглашенія является актъ уполномочія. Дѣйствія повѣреннаго обязательны для вѣрителя потому, что произведены по согласію и волѣ вѣрителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочіе должно быть положительно выражено и для огражденія третьихъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ вѣрителемъ, для того, чтобы лица, вступающія въ сдѣлки съ повѣреннымъ вмѣсто непосредственнаго обращенія къ вѣрителю или допускающія замѣну вѣрителя его повѣреннымъ, имѣли обезпеченіе въ томъ, что повѣренный въ дѣйствительности есть представитель вѣрителя. Посему, для внѣшней дѣятельности повѣреннаго, ему необходимъ письменный актъ уполномочія, какъ удостовѣреніе не только самаго уполномочія, но и пространства онаго; этотъ актъ, ограждающій вѣрителя и третьихъ лицъ, есть *вѣрющее письмо* или *довѣренность*. По общему порядку актъ этотъ *свидѣтельствуется* въ присутственномъ мѣстѣ или у нотаріуса (X т. ч. 1 ст. 1535 п. 5, 2308—2310 и прим. къ 2308 ст. по прод. 1876 г.) и только для облегченія нѣкоторыхъ дѣйствій допускается болѣе простая, но тѣмъ не менѣе письменная форма выраженія уполномочія (св. зак. т. III уст.

о служ. ст. 585; особ. прил. къ IX т. общ. пол. о кр. ст. 27, пол. крест. учр. ст. 38, т. X ч. 1 ст. 2317, 2320, 2321, уст. гр. суд. ст. 46, 248, т. X ч. 3 ст. 348 и др.). Въ отношеніи же совершенія *договоровъ* (книг. IV т. X ч. 1) законъ не устанавливаетъ даже исключенія изъ общаго порядка совершенія довѣренности, а, напротивъ, относительно *нѣкоторыхъ* договоровъ устанавливаетъ еще особыя правила сверхъ засвидѣтельствованія довѣренности въ установленномъ порядкѣ (ст. 2314—2316 т. X ч. 1 и др.) Въ частности, въ отношеніи *имущественнаго найма*, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ допускаетъ совершеніе самаго договора словесно, какъ то объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду (т. X ч. 1 прил. къ ст. 1691 по прод. 1876 г. ст. 8, рѣш. гр. кас. деп. 1874 г. № 707, и др.) и на наемъ городскихъ строеній (ст. 1702 т. X ч. 1), но законъ приэтомъ относительно уполномочія не устанавливаетъ словесной формы сдѣлки. Правительствующій Сенатъ въ отношеніи уполномочія по имущественному найму уже разъяснялъ, что какъ размѣръ наемной платы и продолжительность наемнаго срока составляютъ существенныя принадлежности договора найма имуществъ, то для удостовѣренія полномочія на заключеніе договора должна быть законная довѣренность, въ которой были бы опредѣлительно выражены права, предоставляемыя повѣренному (рѣш. 1869 г. № 979) и что для включенія повѣреннымъ въ договоръ о наймѣ имущества условія о неустойкѣ съ вѣрителя необходимо точное указаніе въ довѣренности на предоставленіе повѣренному этого права (рѣш. 1878 г. № 218). Засимъ, хотя довѣренность можетъ иногда представляться неясною и возбуждать сомнѣнія, но истолкованіе ея и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія принадлежитъ суду, который устанавливаетъ истинный смыслъ и значеніе довѣренности какъ и всякаго *письменнаго* акта (рѣш. гр. кас. деп. 1873 г. № 537, 1876 г. № 278 и др.). Такимъ образомъ Правит. Сенатъ признаетъ, что *законъ, устанавливая для выраженія акта уполномочія письменную форму, устраняетъ доказательство уполномочія чрезъ посредство свидѣтелей*, а потому съѣздъ не нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд. и 1702 ст. 1 ч. X т.—Обращаясь къ указанію просителя на то, что независимо формальной довѣренности могутъ быть со стороны повѣреннаго и такія *дѣйствія*, которыя *безъ формальнаго уполномочія* совершены имъ съ согласія вѣрителя, и къ указанію на нарушеніе вслѣдствіе этого съѣздомъ 521 и 1705 ст. 1 ч. X т., Правит. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 635 и 1873 г. № 1261, на которыя ссылается проситель, Правит. Сенатъ признавалъ такія дѣйствія обязательными для вѣрителя, которые совершены лицомъ, находившимся въ *служебныхъ* къ нему отношеніяхъ, на основаніи *приказанія* владѣльца, причемъ *имѣлось въ виду существованіе уполномочія* на хозяйственныя распоряженія означеннаго лица по имѣнію вѣрителя. Притомъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ, такъ и въ рѣшеніи 1879 г. № 141 объ обязательности для вѣрителя дѣйствій повѣреннаго, хотя облеченнаго формальною довѣренностію, но выходящихъ изъ предѣловъ ея, если дѣйствія сіи впослѣдствіи *одобрены вѣрителемъ* и *приняты*

www.naukaprava.ru

имъ на свой счетъ, Правит. Сенатъ признавалъ такія, не вполнѣ основанныя на формальной довѣренности дѣйствія повѣренныхъ обязательными для вѣрителя, но *не для третьихъ лицъ*. Статья же 521 т. X ч. 1 и послѣдовавшія разъясненія Правит. Сената (рѣш. 1868 г. № 771; 1869 г. № 663; 1870 г. № 1794; 1878 г. № 234 и др.) вовсе не имѣютъ того значенія, какъ полагаетъ проситель, чтобы для новаго владѣльца имѣнія, отданнаго въ наемъ, который пріобрѣлъ оное не по наслѣдству, а по покупкѣ, были обязательны всякіе договоры имущественнаго найма, заключенные прежнимъ владѣльцемъ или лицомъ, производящимъ отъ послѣдняго свои права; но смыслъ 521 и 1705 ст. 1 ч. X т. состоитъ только въ томъ, что продажа имѣнія, *сама по себѣ*, не уничтожаетъ *безусловно* договоровъ найма, заключенныхъ продавцомъ (рѣш. 1880 г. № 301). Но какъ новый собственникъ, пріобрѣвшій имѣніе по добровольной ли продажѣ, или съ публичнаго торга, не продолжаетъ вообще юридической личности прежняго владѣльца, не есть его общій правопреемникъ (рѣш. 1871 г. № 181), а напротивъ получилъ лишь право собственности на извѣстное имѣніе съ существующими по закону или въ силу договора ограниченіями (рѣш. 1875 г. № 467, 1880 г. № 231), то онъ въ отношеніи къ условіямъ объ имущественномъ наймѣ, заключеннымъ прежнимъ собственникомъ, является *третьимъ лицомъ* (рѣш. 1874 г. № 124, 1879 г. № 75 и др.). Поэтому, съ одной стороны, въ предѣлахъ закона (ст. 1529, 1703, прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т., 1099, 1100 ст. уст. гр. суд.), онъ имѣетъ право оспаривать условія, заключенныя не только лицами, производящими свои права отъ прежняго собственника въ качествѣ его представителей, но и самимъ прежнимъ собственникомъ (рѣш. 1879 г. № 129, 1880 г. №№ 200, 208, 235, 252 и др.); а съ другой стороны, *послѣ состоявшагося уже перехода имѣнія* по покупкѣ къ новому собственнику, одно *объясненіе* прежняго собственника не можетъ быть допущено *противъ новаго собственника* въ смыслѣ обязательнаго для послѣдняго признанія владѣльца имѣнія и не можетъ устанавливать никакихъ обязательствъ для новаго собственника, какъ третьяго лица, который имѣетъ право не только отвергнуть подобныя объясненія прежняго собственника, сдѣлавшагося уже постороннимъ лицомъ, неимѣющимъ права изъявлять въ отношеніи проданнаго имѣнія свою волю, но и оспорить письменные акты, прежде сего симъ послѣднимъ выданные, а въ домашнихъ актахъ, составленныхъ безъ участія покупателя имѣнія, отвергнуть по 477 ст. уст. гр. суд. самую достовѣрность выставленнаго въ нихъ времени совершенія оныхъ (рѣш. 1874 г. № 124 и др.). Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что непризнаніемъ для новаго владѣльца обязательнымъ условія о наймѣ, заключеннаго безъ письменнаго уполномочія собственника имѣнія, а равно недопущеніемъ прежняго собственника къ объясненію на судѣ относительно сдачи въ наемъ такого имѣнія, которое уже перешло по покупкѣ въ собственность къ другому лицу, ст. 521 и 1705 ч. 1 т. X не нарушены и что приведенныя просителемъ рѣшенія кас. д—та *не* относились къ тому вопросу, который разрѣшался въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Рудницкаго оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

37.—1882 ГОДА ФЕВРАЛЯ 24-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Спиридона Логунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Купецъ Логуновъ предъявилъ искъ о взысканіи съ крестьянина Шебашева 46 руб. 50 коп. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ неизготовленіемъ косоуровъ изъ доставленныхъ отвѣтчику рельсовъ и невозвращеніемъ самыхъ рельсовъ. Мировой судья установилъ по показанію выставленнаго истцомъ свидѣтеля, что отвѣтчикъ, принявъ матеріалъ, не исполнилъ сдѣланнаго ему заказа; хотя такимъ образомъ право истца на взысканіе убытковъ съ отвѣтчика является доказаннымъ, но цифра убытковъ истцомъ не подтверждена ничѣмъ. Посему мировой судья постановилъ въ искѣ Логунову 46 руб. 50 коп. убытковъ съ Шебашева по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что находитъ неправильною ту часть рѣшенія мироваго судьи, которою признанъ недоказаннымъ размѣръ убытковъ, заявляя, что убытокъ истца равенъ стоимости испорченнаго матеріала, который по своему вѣсу въ 46 пудовъ стоитъ по рыночной цѣнѣ 46 руб., и ссылаясь въ удостовѣреніе сего на свидѣтелей, повѣренный Логунова просилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи и взыскать съ Шебашева 46 руб. Выслушавъ объясненія сторонъ въ засѣданіи 3-го апрѣля 1881 г., Московскій столичный *мировой съѣздъ нашелъ*, что основаніемъ иска Логунова служитъ утвержденіе о негодности для него работы Шебашева и оставленіе по этому у сего послѣдняго даннаго ему въ работу матеріала, Шебашевъ же, признавая, что матеріалъ остался у него, возражаетъ, что его работа годна; слѣдовательно споръ происходитъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли работа шаблону или нѣтъ; это обстоятельство можетъ быть разъяснено показаніями свидѣтелей, о спросѣ которыхъ ходатайствуетъ апелляторъ, а потому мировой съѣздъ опредѣлилъ вызвать свидѣтелей для допроса по вышеуказанному вопросу. Въ засѣданіи 1 мая 1881 г. Шебашевъ съ своей стороны представилъ свидѣтелей и просилъ о допросѣ ихъ. Повѣренный Логуновъ возражалъ противъ этого ходатайства на томъ основаніи, что рѣшеніемъ мироваго судьи, вошедшимъ въ законную силу, право на полученіе убытковъ признано и остается лишь вопросъ о размѣрѣ убытковъ. Въ виду опредѣленія, состоявшагося 3 апрѣля 1881 г., мировой съѣздъ удовлетворилъ ходатайство отвѣтчика. По выслушаніи показаній свидѣтелей, Московскій стиличный *мировой съѣздъ нашелъ*, что изъ разнорѣчивыхъ показаній свидѣтелей нельзя придти къ заключенію о правильности и доказанности иска Логунова, ибо одинъ свидѣтель удостовѣрилъ, что косоуры сдѣланы несогласно съ шаблономъ, а другіе два свидѣтеля показали, что косоуры сдѣланы согласно съ шаблономъ

www.naukaprava.ru

и не отпущены Логунову, только вслѣдствіе присылки за ними безъ уплаты денегъ за работу. Посему мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Ходатайствуя о *кассаціи* этого рѣшенія, Логуновъ указываетъ на нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ вошелъ въ обсужденіе необжалованной Шебашевымъ части рѣшенія мироваго судьи о признаніи доказаннымъ права на взысканіе убытковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя мировой судья и привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеніе, что право истца на взысканіе убытковъ съ отвѣтчика является доказаннымъ, но въ резолютивной части рѣшенія постановилъ отказать въ искѣ Логунова. По неоднократнымъ разъясненіямъ гражд. кассац. д-та *соображенія, изложенныя въ рѣшеніи, не входятъ въ законную силу*, (рѣш. 1874 г. № 685, 1877 г. № 277 и др.), и предметомъ апелляціи можетъ быть требованіе объ измѣненіи только вошедшей въ составъ рѣшенія резолюціи, а не однихъ лишь приведенныхъ въ рѣшеніи соображеній (рѣш. 1875 г. № 651), почему сторона, въ пользу которой состоялось рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ, не имѣя повода ходатайствовать объ измѣненіи резолютивной части рѣшенія, не можетъ подать жалобы на такое рѣшеніе, хотя бы въ немъ и было приведено соображеніе, признаваемое этою стороною неправильнымъ (рѣш. 11 ноября 1881 г. по дѣлу Ретшке). Въ виду вышеизложеннаго *отсутствіе жалобы тяжущагося на послѣдовавшее въ его пользу рѣшеніе не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что этотъ тяжущійся подчинился приведенному въ рѣшеніи соображенію о наличности того или другаго обстоятельства и что это соображеніе получило обязательную для него силу, препятствующую оспариванію того обстоятельства при перенесеніи дѣла въ высшую инстанцію противною стороною.* Въ упомянутомъ выше рѣшеніи гражд. кас. д-та 11 ноября 1881 г. по дѣлу Ретшке и въ рѣшеніи 1875 г. № 485 разъяснено, что *если судъ первой степени отверъ какое либо возраженіе тяжущагося, но постановилъ рѣшеніе въ его пользу, то этотъ тяжущійся, не подавая жалобы на такое рѣшеніе, не лишается права привести вновь это возраженіе въ судѣ второй степени*, куда дѣло поступило по апелляціи противника, и такое возраженіе подлежитъ обсужденію апелляціонной инстанціи. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая, что хотя мировой судья и призналъ доказаннымъ право Логунова на взысканіе убытковъ съ Шебашева, но тѣмъ не менѣе отказалъ въ искѣ Логунова, вслѣдствіе чего рѣшеніе мирозаго судьи не могло быть обжаловано Шебашевымъ, и что, при поступленіи дѣла по иску Логунова на разсмотрѣніе мироваго съѣзда вслѣдствіе апелляціи его, Логунова, отвѣтчикъ Шебашевъ, какъ видно изъ опредѣленія мироваго съѣзда 3 апрѣля 1881 г. и изъ протокола засѣданія 1 мая 1881 г., возражалъ противъ наличности тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ истецъ выводитъ свое право на вознагражденіе за убытки, и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе своего спора,—Правительствующій Сенатъ признаетъ,

что мировой съѣздъ былъ обязанъ по 129 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣть это возраженіе и указанныя въ подкрѣпленіе его доказательства. Этому не препятствовала и приводимая просителемъ статья 773 уст. гр. суд., такъ какъ по смыслу ея апелляціонная инстанція лишена права входить въ разсмотрѣніе *тѣхъ частей* рѣшенія суда первой степени, которыя *могли быть обжалованы* и *не были обжалованы*, но эта статья не устраняетъ обсужденія судомъ второй степени приведенныхъ въ рѣшеніи первой инстанціи соображеній о спорномъ обстоятельствѣ, которыя тяжущійся не имѣлъ права обжаловать, но вопреки которымъ поддерживаетъ свой споръ при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему, не находя въ рѣшеніи Московскаго столичнаго мироваго съѣзда указаннаго Логуновымъ нарушенія 773 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Логунова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

38.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію крестьянки Елисаветы Никифоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго съѣзда мировыхъ судей.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Крестьянка Елисавета Никифорова объяснила мировому судьѣ, что отцу ея, Никифору Миронову, досталось по наслѣдству отъ умершаго его брата, Фадѣя Миронова, разное движимое имущество на сумму 2793 руб.; Никифоръ Мироновъ поручилъ своему сыну, крестьянину Мокѣю Никифорову, получить это имущество; въ періодъ дѣйствій Мокѣя по сему порученію отецъ ихъ Никифоръ Мироновъ умеръ, а Мокѣй Никифоровъ, получивъ означенное имущество, присвоилъ оное одному себѣ. Признавая себя наслѣдницею къ имуществу отца въ $^1/_8$ части и опредѣляя цѣну иска по цѣнности сей части въ 349 р., Елисавета Никифорова просила признать за нею наслѣдственное право на $^1/_8$ часть упомянутаго движимаго имущества и предоставить ей право искать съ Мокѣя Никифорова убытки за время самовольнаго пользованія имуществомъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика дѣло это доходило до разсмотрѣнія Порховскаго *мироваго съѣзда*, который, установивъ, что *имущество, подлежащее раздѣлу между Мокѣемъ и Елисаветою Никифоровыми, превышаетъ* ту сумму, которою опредѣляется *подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ*, и руководствуясь 79 и 1409 ст. уст. гр. суд., *постановилъ* настоящее дѣло производствомъ прекратить. Никифорова въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 29, 55 и 272 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ предметомъ настоящаго дѣла раздѣлъ имущества между истицею и отвѣтчикомъ и примѣнилъ къ оному 1409 ст. уст. гр. суд., опредѣляющую подсудность дѣлъ о раздѣлѣ наслѣд-

www.naukaprava.ru

ства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Между тѣмъ истица ни о какомъ раздѣлѣ наслѣдства не просила, а предъявила искъ о признаніи за *нею* наслѣдственнаго права *на* $^1/_8$ *часть* движимаго имущества, оставшагося *послѣ смерти ея отца*; подсудность подобныхъ дѣлъ, возбужденныхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, опредѣляется на основаніи 1408 ст. уст. гр. суд.; но настоящее дѣло начато *въ порядкѣ исковомъ*, предметъ его составляетъ *признаніе наслѣдственнаго права на движимое имущество* и цѣна иска опредѣлена *истицею* въ 349 р.; въ порядкѣ-же исковаго судопроизводства иски о движимости *цѣною не свыше 500 руб. подлежатъ, на основаніи* 1 пун. 29 ст. уст. гр. суд., *вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій*; поэтому заключеніе мироваго съѣзда о прекращеніи производства сего дѣла по неподсудности онаго оказывается неправильнымъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Порховскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1 пун. 29 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать а новое разсмотрѣніе въ Псковскій съѣздъ мировыхъ судей.

39.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Соловьева объ отмѣнѣ рѣшенія Бирскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соловьевъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда главнымъ образомъ на томъ, что съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, неподсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ *по роду своему*, какъ имѣющее предметомъ искъ на сумму болѣе 500 р. (1 и 2 п.п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд.), а потому хотя проситель *не предъявлялъ отвода* о неподсудности ни у мироваго судьи, ни въ съѣздѣ, но какъ дѣлаемое имъ нынѣ заявленіе относится къ числу случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 584 уст. гр. суд., когда самъ судъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, обязанъ не принимать дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, независимо отъ отводовъ сторонъ, то заявленіе это, хотя и сдѣланное впервые въ касаціонной жалобѣ, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. кас. деп. 1879 г. № 219). Проситель полагаетъ, что искъ Армянинова и Завьялова былъ на сумму болѣе 500 р. потому, что въ исковомъ прошеніи ихъ было требованіе не только о взысканіи съ него вознагражденія за убытки въ количествѣ 500 р., но и о спускѣ воды на его мельницѣ, требованіе же это имѣетъ также свою стоимость, слѣдовательно оба требованія въ совокупности превышали мировую подсудность. Но этотъ доводъ Соловьева неоснователенъ потому, что требованія Армянинова и Завьялова состояли, во 1-хъ) въ томъ, чтобы обязать Соловьева спустить, на основаніи 442 ст. 1 ч. X т., воду на мельницѣ Соловьева въ такомъ размѣрѣ, чтобы могла дѣйствовать мельница истцовъ, состоящая вверхъ по теченію р. Березовки, на которой ниже по теченію

находится мельница Соловьева, причиняющая мельницѣ истцовъ подпруду, и во 2-хъ) въ томъ, чтобы взыскать съ Соловьева вознагражденіе за убытокъ въ количествѣ 500 руб., причиненный въ теченіи 9 мѣсяцевъ до предъявленія имъ иска остановкою дѣйствія ихъ мельницы вслѣдствіе означенной подпруды. Эти требованія составляли одинъ нераздѣльный искъ въ первой части—о правѣ участія частнаго, неподлежащій оцѣнкѣ и подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ въ предѣлахъ срока, установленнаго 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., а во второй части—о вознагражденіи за убытки; причемъ объ части иска, хотя первая могла бы составить и особый искъ, были такъ тѣсно связаны, что безъ разсмотрѣнія вопроса о высотѣ воды на мельницѣ Соловьева по первой части искового требованія нельзя было разрѣшить вторую часть требованія—вопроса объ убыткахъ, а слѣдовательно первая часть являлась основаніемъ къ разрѣшенію второй части иска, и требованіе о спускѣ воды, безъ требованія вознагражденія за убытки, не имѣло матеріальной стоимости, а могло служить только на будущее время къ прегражденію убытковъ (рѣш. 1873 г. №№ 384; 1875 г. №№ 672, 922 и др.); а какъ убытки требовались по настоящему дѣлу за все прежнее, т. е. до предъявленія иска время, начиная съ образовавшейся подпруды въ размѣрѣ не свыше 500 руб., то очевидно *нарушенія 29 ст. уст. гр. суд. не было въ принятіи иска о правѣ участія частнаго съ вознагражденіемъ за убытки въ суммѣ до 500 р.*—Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда Соловьевъ усматриваетъ въ томъ, что мировой судья постановилъ неопредѣленное рѣшеніе „спустить воду на его мельницѣ въ томъ размѣрѣ, чтобы могла дѣйствовать мельница истцовъ въ прежнемъ видѣ“, т. е. мировой судья не указалъ, по объясненію Соловьева, точныхъ предѣловъ, до которыхъ онъ долженъ спустить воду на своей мельницѣ, и не опредѣлилъ водомѣрнаго знака согласно 109 ст. св. зак. т. XII ч. 2 уст. гор. и сел. хоз., съѣздъ же утвердилъ такое рѣшеніе мироваго судьи безъ исправленія онаго. Этотъ поводъ къ отмѣнѣ неуважителенъ потому, что Соловьевъ въ апелляціонной жалобѣ и на съѣздѣ вовсе не указывалъ на означенную неопредѣленность и недостаточность рѣшенія мироваго судьи; въ силу же состязательнаго процесса и двухъ только инстанцій суда (ст. 4 и 11 уст. гр. суд.) кассаціонный судъ повѣряетъ рѣшеніе второй инстанціи суда при тѣхъ обстоятельствахъ и данныхъ, въ какихъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія, а посему заявленія, объясненія, возраженія, доводы, впервые приведенные въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію (рѣш. 1879 г. № 229; 1880 г. № 185 и др.). Притомъ истолкованіе рѣшенія, въ случаѣ неясности онаго, зависитъ отъ суда, постановившаго оное, куда въ случаѣ надобности можно обратиться (161 и 964 ст. уст. гр. суд., рѣш. 1878 г. № 267 и др.).—Наконецъ, Соловьевъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ еще, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и на то, что рѣшеніе, послѣдовавшее по настоящему дѣлу, можетъ оказаться въ противорѣчіи съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое имѣетъ послѣдовать по иску собственниковъ того берега,

www.naukaprava.ru

на которомъ находится его мельница, противъ истцовъ за самовольную примычку ими плотины ихъ мельницы къ этому берегу. Независимо отъ того, что заявленіе это сдѣлано также впервые въ кассаціонной жалобѣ, притомъ безъ указанія, какъ бы слѣдовало, по 798 ст. уст. гр. суд., на законъ, который нарушенъ, кассаціонная жалоба вообще не можетъ быть приносима на нарушеніе правъ не своихъ, а третьихъ лицъ (рѣш. 1880 г. № 146). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: *кассаціонную жалобу крестьянина Соловьева* оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., *безъ послѣдствій*.

40.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Савицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Одесская судебная палата признала необходимымъ, по содержанію апелляціонной жалобы Гольдмана и представленныхъ противъ оной, со стороны отвѣтчика Савицкаго, возраженій, разрѣшить вопросъ о томъ: правильно-ли Окружный судъ, въ рѣшеніи своемъ по сему дѣлу, отвергаетъ возможность примѣненія 638 ст. уст. гр. суд. къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ арестъ налагается на платежи, слѣдующіе должнику отъ третьяго лица по заемному обязательству, а не на повременные платежи по условіямъ и актамъ, о которыхъ говорится въ 635 ст. уст. гр. суд.? Окружный судъ приходитъ къ такому заключенію, въ виду усматриваемаго имъ существеннаго различія между понятіемъ о повременныхъ платежахъ по условіямъ и актамъ и платежахъ, слѣдующихъ должнику отъ третьяго лица по выданному ему послѣднимъ заемному обязательству. Эти послѣднія платежи, слѣдующіе должнику по его претензіямъ къ третьимъ лицамъ, основаннымъ на заемныхъ обязательствахъ, судъ причисляетъ къ денежнымъ суммамъ должника, находящимся въ рукахъ третьихъ лицъ, и, въ виду сего, утверждаетъ, что арестъ на подобныя платежи долженъ быть налагаемъ въ порядкѣ, указанномъ 631 и 632 ст., и что только за нарушеніе обязательства, даннаго третьимъ лицомъ, не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, установлена отвѣтственность, указанная въ 634 ст., на случай несостоятельности должника. Послѣдствія-же, указанныя за ложное показаніе при требованіи отзыва о платежахъ,—въ означенномъ случаѣ примѣняемы быть не могутъ, такъ какъ они установлены исключительно для лицъ, находящихся съ должникомъ въ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ условіями и актами, заключенными между ними о повременныхъ платежахъ. Съ такимъ взглядомъ окружнаго суда, въ коемъ поддерживаются и доводы отвѣтчика Савицкаго, палата не признаетъ возможнымъ согласиться.—Между денежными суммами отвѣтчика, о которыхъ упоминается въ 631 ст., и принадлежащимъ ему правомъ на полученіе уплаты по выданному ему третьимъ лицомъ заемному обязательству нельзя не усмотрѣть весьма существеннаго различія. На первыя должнику принадлежитъ право собственности и, какъ это поясняется въ слѣдующей 633 ст., подъ такими суммами понимаются находящіяся на храненіи и въ распоряженіи третьяго лица, или присутственнаго мѣста, деньги, или иное имущество, уже принадлежащее отвѣтчику, т. е. такое, которое онъ, во всякое время, въ правѣ истребовать обратно отъ того лица, или присутственнаго мѣста, коему оно ввѣрено на храненіе. Претензіи же должника къ третьимъ лицамъ, основанныя на заемныхъ обязательствахъ, не составляютъ наличнаго имущества, или наличныхъ денежныхъ суммъ, уже ему принадлежащихъ, но должнику по означенному обязательству принадлежитъ лишь право требовать уплаты показанной въ оном суммы отъ третьяго лица, право, осуществленіе котораго находится въ зависимости отъ наступленія условленнаго въ обязательствѣ срока и отъ имущественной состоятельности третьяго лица. Въ виду такого существеннаго различія между денежными суммами должника, находящимися у третьяго лица, и выданными ему отъ третьихъ лицъ обязательствами,—палата признаетъ совершенно невѣрнымъ мнѣніе отвѣтчика Савицкаго,—съ коимъ, въ этомъ отношеніи, согласуется и заключеніе суда,—о томъ, что арестъ на слѣдующіе должнику по заемнымъ обязательствамъ третьихъ лицъ платежи долженъ быть налагаемъ по правиламъ, указаннымъ въ 631 и 632 ст. уст. гр. суд., и что, въ этомъ случаѣ, не предусмотрѣны въ законѣ возможность ложнаго показанія третьяго лица и послѣдствія такого показанія. Напротивъ того, изъ употребленнаго въ 635 ст. выраженія „повременные платежи по условіямъ и актамъ“—нельзя не вывести заключенія, что къ категоріи таковыхъ платежей должны быть относимы и платежи, слѣдующіе должнику по выданнымъ ему третьими лицами заемнымъ обязательствамъ, ибо, во 1-хъ) въ выраженіи этомъ не сдѣлано никакого ограниченія относительно свойства актовъ и формы ихъ совершенія, и, слѣдовательно, оно включаетъ въ себѣ всѣ возможные (въ томъ числѣ и заемные) акты, а во 2-хъ) существеннымъ условіемъ совершенія таковыхъ законъ признаетъ установленіе срока платежа, или назначеніе времени исполненія (2040 и 2056 ст. 1 ч. X т. и 3 п. 541 ст. уст. векс.). Отвѣтчикъ Савицкій и окружный судъ, повидимому, относятъ къ актамъ, по коимъ установлены повременныя платежи (635 ст. уст. гр. суд.), лишь такіе договоры, въ коихъ въ пользу должника выговорены *періодическіе* платежи, какъ то: арендные контракты, условія о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, обязательства ежегодныхъ выплатъ и т. п.; но подобное пониманіе слова „повременный“ ничѣмъ, въ этомъ случаѣ, не оправдывается, и такъ какъ терминологія этого выраженія въ этомъ именно смыслѣ не уяснена ни въ какомъ законѣ и ни изъ чего не вытекаетъ, чтобы „повременнымъ“ платежемъ долженъ былъ бы считаться платежъ, возобновляющійся неопредѣленное число разъ, а не платежъ, договоренный вообще по наступленіи опредѣленнаго времени или срока,—то и не представляется ни законнаго, ни логическаго основанія исключать изъ категоріи

www.naukaprava.ru

повременныхъ платежей по условіямъ и актамъ платежи, слѣдующіе, въ опредѣленное время, по заемнымъ обязательствамъ. Такое мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ комментаріяхъ государственной канцеляріи къ судебнымъ уставамъ, гдѣ прямо выражено, что штрафъ, опредѣляемый 638—640 ст., установляется съ цѣлію вообще устранить злоупотребленія тѣхъ лицъ, въ рукахъ коихъ могутъ находиться слѣдующія должнику суммы, заключающіяся въ сокрытіи послѣднихъ во вредъ взыскателю, а не съ цѣлію устрашить большею отвѣтственностію исключительно такихъ только лицъ, которыя, по какимъ бы то ни было условіямъ, обязаны производить должнику періодическіе платежи. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, палата признаетъ, что *срочные* платежи, слѣдующіе должнику отъ третьихъ лицъ по заемнымъ ихъ обязательствамъ, должны быть приравниваемы къ тѣмъ *повременнымъ* платежамъ, о коихъ упоминается въ 635 ст. уст. гр. суд.—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію искового требованія Гольдмана, палата находитъ, что истецъ ходатайствуетъ о подверженіи отвѣтчика Савицкаго штрафу, установленному 638 ст. уст. гр. суд., и объ удовлетвореніи его, истца, изъ сего штрафа 270 руб. 70 коп., присужденными ему по исполнительному листу мироваго судьи 8-го участка съ Софіи Тумановой, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ Савицкій, по сообщеніи ему судебнымъ приставомъ означеннаго исполнительнаго листа, на повѣстки пристава отъ 12 и 13 февраля 1878 г. за № 133 далъ ложные отзывы касательно слѣдующихъ съ него, Савицкаго, Софіи Тумановой платежей, по векселю въ 2500 рублей. Изъ дѣла видно, что истецъ Гольдманъ обратилъ взысканіе присужденныхъ ему съ Софіи Тумановой мировымъ судьею 270 руб. 70 коп. на платежи, слѣдующіе отъ Савицкаго ей, Тумановой, по векселю въ 2500 руб.; вслѣдствіе чего судебный приставъ, 12 февраля 1878 г., препроводилъ къ Савицкому, при повѣсткѣ за № 133, исполнительный листъ мироваго судьи 8 участка, отъ 11 февраля 1878 года за № 50, пояснивъ въ оной, что таковая посылается ему на основаніи 1078, 631, 632, 635 и 636 ст. уст. гр. суд., съ приглашеніемъ дать на оной отзывъ о томъ, слѣдуютъ-ли отъ него платежи должницѣ Зинаидѣ Тумановой, и, въ этомъ случаѣ, производить означенные платежи, помимо ея, Тумановой, непосредственно судебному приставу, причемъ въ означенной повѣсткѣ приведено указаніе на узаконенныя въ 638 ст. уст. гр. суд. послѣдствія ложнаго показанія въ отзывѣ. Эта повѣстка,—какъ сознаетъ въ своемъ объясненіи и отвѣтчикъ Савицкій,—вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ, доставлена была ему того-же 12 февраля, и въ отзывѣ, на оной изложенномъ, Савицкій объяснилъ, что Зинаидѣ Тумановой онъ никакихъ денегъ не долженъ и ни въ какихъ разсчетахъ съ нею не состоитъ. Въ виду сего, судебный приставъ препроводилъ къ Савицкому другую повѣстку, отъ 13 февраля, того же самаго содержанія, но съ наименованіемъ должницы Гольдмана не *Зинаидою*, какъ это значилось въ первой повѣсткѣ,—а *Софіею* Тумановою. На этой повѣсткѣ Савицкимъ сдѣлана надпись, въ коей изложено, что повѣстка получена имъ 13 февраля 1878 года, въ 5 часовъ 40 минутъ по-полудни, и что въ настоящее время онъ Софіи Тумановой не состоитъ должнымъ ни одной копѣйки.—Истецъ Гольдманъ признаетъ оба эти отзыва Савицкаго ложными, доказывая, что послѣдній состоялъ должнымъ Софіи Тумановой какъ при полученіи первой, такъ и при врученіи ему второй повѣстки судебнаго пристава, ибо уплату Тумановой своего долга по векселю произвелъ лишь 13 февраля, и притомъ послѣ уже полученія второй повѣстки. Отвѣтчикъ Савицкій, съ своей стороны, отвергаетъ ложность данныхъ имъ на повѣстки судебнаго пристава отзывовъ и признаетъ эти отзывы справедливыми, такъ какъ, при полученіи первой повѣстки, ему не могло быть извѣстно объ ошибочномъ наименованіи того лица, о слѣдующихъ которому платежахъ судебный приставъ приглашалъ его дать отзывъ,—съ названною-же въ повѣсткѣ той *Зинаидою* Тумановою онъ дѣйствительно не состоялъ и не состоитъ въ долговыхъ отношеніяхъ; притомъ Савицкій присовокупляетъ, что хотя въ препровожденномъ ему исполнительномъ листѣ должница Гольдмана названа настоящимъ ея именемъ, но онъ, въ виду 1078 ст. уст. гр. суд., опредѣляющей порядокъ обращенія взысканія на денежныя суммы, слѣдующія должнику отъ третьяго лица, въ силу каковаго порядка послѣднему посылается только повѣстка, а не исполнительный листъ, не счелъ себя обязаннымъ справляться съ содержаніемъ препровожденнаго къ нему исполнительнаго листа. Что-же касается отзыва своего на второй повѣсткѣ, то Савицкій придаетъ ему значеніе совершенно справедливаго, по той причинѣ, что онъ получилъ сію повѣстку послѣ окончательнаго разсчета съ Софіею Тумановою въ существовавшихъ между ними долговыхъ отношеніяхъ. Въ виду такого спора между тяжущимися, относительно справедливости или ложности данныхъ Савицкимъ отзывовъ на упомянутыя повѣстки, палатѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ объ истинномъ значеніи сихъ отзывовъ, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и заявленныхъ сторонами доводовъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, палата находитъ, что повѣстка отъ 12 февраля за № 133,—въ которой вкралась ошибка въ имени должницы Гольдмана, но въ которой въ точности сохранено наименованіе фамиліи кредиторши Савицкаго, Тумановой,—служила, въ настоящемъ случаѣ, только препроводительною бумагою, при коей приложенъ былъ исполнительный листъ, содержавшій въ себѣ точное наименованіе лица, подвергшагося отвѣтственности по разобранному мировымъ судьею иску Гольдмана. Дѣйствительное имя Тумановой, о коей упоминалось въ повѣсткѣ, не могло быть предметомъ сомнѣнія у того лица, кому вручена сія повѣстка, ибо въ самомъ началѣ текста оной упоминается о препровожденіи при ней исполнительнаго листа,—слѣдовательно Савицкому нельзя было не усмотрѣть изъ самаго содержанія повѣстки, что отъ него требовался отзывъ о платежахъ, слѣдовавшихъ отъ него должницѣ Гольдмана по исполнительному листу, т. е. Софіи Тумановой. Воспользоваться опискою или ошибкою, допущенною въ повѣсткѣ, для того, чтобы дать отзывъ, неблагопріятный интересамъ Гольдмана и имѣющій только видъ справедливаго,—Савицкій

www.naukaprava.ru

могъ не по убѣжденію въ томъ, что отъ него требуютъ отзыва о платежахъ, слѣдующихъ лицу, съ которымъ онъ никогда и ни въ какихъ долговыхъ отношеніяхъ не состоялъ,—ибо подобное предположеніе было-бы крайне неправдоподобно, въ виду представленныхъ самимъ Савицкимъ документовъ, свидѣтельствующихъ о довольно продолжительномъ и сложномъ производствѣ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ и Подольской соединенной палатѣ по предмету взысканія, производимаго съ него Тумановою,—что несомнѣнно должно было натолкнуть его, Савицкаго, на мысль о тождествѣ Тумановой, поименованной въ повѣсткѣ пристава, съ тѣмъ лицомъ, которому онъ состоитъ должнымъ по векселю. Напротивъ того, въ этомъ отзывѣ, очевидно, проглядываетъ намѣреніе скрыть истину, относительно предложеннаго приставомъ вопроса,—намѣреніе, осуществленіе котораго не могло не отозваться весьма невыгодно на итересахъ взыскателя, указывающаго на платежъ, слѣдующій съ Савицкаго Тумановой, какъ на средство удовлетворенія его въ законной претензіи къ послѣдней, отъ добровольнаго разсчета по коей она сама уклонилась. А такой отзывъ Савицкаго,—въ виду препровожденнаго къ нему исполнительнаго листа за № 50, коимъ вполнѣ уяснялось возможное сомнѣніе въ тождествѣ лица, состоявшаго кредиторомъ его, Савицкаго, съ тѣмъ лицомъ, о которомъ упоминалось въ повѣсткѣ, и въ виду сознаваемаго самимъ Савицкимъ существованія долга его Софіи Тумановой, по векселю, въ 2500 р. 12 февраля 1878 года,—долженъ почитаться не справедливымъ, а ложнымъ. Нельзя признать основательными и доводовъ Савицкаго, приводимыхъ имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Гольдмана, гдѣ онъ утверждаетъ, что отзывъ, данный имъ на повѣсткѣ 12 февраля, долженъ быть признанъ справедливымъ и въ томъ случаѣ, если—бы онъ касался не Зинаиды, а Софіи Тумановой, въ виду спора, возбужденнаго имъ противъ предъявленнаго Тумановою требованія о взысканіи съ него по векселю 6 ноября 1875 года, и обвиненія имъ Тумановой въ обманномъ удержаніи ею у себя другаго его векселя, отъ 6 ноября 1876 года, выданнаго имъ въ уплату перваго, такъ какъ, до окончанія возникшаго вслѣдствіе сего уголовнаго производства, онъ, Савицкій, не могъ признавать себя обязаннымъ платить Тумановой ни по первому, ни по второму изъ означенныхъ векселей. Это объясненіе не оправдываетъ вовсе отзыва, даннаго Савицкимъ на повѣсткѣ 12 февраля, ибо въ ней не указывалось ни на одинъ изъ векселей, выданныхъ имъ Тумановой, а за устраненіемъ спора, о которомъ говоритъ отвѣтчикъ, еще 8 февраля 1878 года (какъ это видно изъ представленной имъ самимъ копіи журнала Одесскаго коммерческаго суда 17 мая 1878 г.) Савицкій уже не имѣлъ никакого основанія считать себя 12 февраля свободнымъ отъ обязанности уплатить Тумановой долгъ свой въ 2500 руб., котораго собственно онъ никогда и не оспаривалъ, а домогался лишь гарантіи въ томъ, что, за уплатою этого долга, не будетъ предъявленъ ко взысканію другой его вексель, выданный взамѣнъ перваго,—какъ это вытекаетъ изъ собственнаго его-же объясненія.—Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію отзыва, даннаго Савицкимъ на повѣсткѣ 13 февраля, и сообразивъ оный съ произведенною въ палатѣ повѣркою доказательствъ истца,—нельзя не убѣдиться, что и этотъ отзывъ содержитъ въ себѣ невѣрное и несогласное съ истиною показаніе. Совершенно справедливо и подтвердилось показаніемъ, отобраннымъ въ установленномъ порядкѣ отъ нотаріуса Шамье, а равно и представленною Савицкимъ мировою сдѣлкою его съ Тумановою,—то обстоятельство, что 13 февраля 1878 года, въ 5 часовъ 40 минутъ пополудни, всякія долговыя отношенія между Савицкимъ и Тумановою прекратились, такъ—какъ, при совершеніи ими того числа, въ промежутокъ времени отъ 11 до 2 часовъ, упомянутой мировой сдѣлки, Савицкій уплатилъ Тумановой долгъ свой по векселю 6 ноября 1875 года, и послѣдняя, сознавая себя вполнѣ удовлетворенною, удостовѣрила о недѣйствительности другаго векселя, выданнаго ей Савицкимъ 6 ноября 1876 г. Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключать о безусловной справедливости показанія Савицкаго, даннаго имъ въ отзывѣ на повѣстку 13 февраля судебному приставу. Въ сказанномъ отзывѣ Савицкій объясняетъ, что онъ получилъ повѣстку въ 5 часовъ 40 минутъ по-полудни, между тѣмъ, какъ свидѣтельскими показаніями Гашовскаго и Гольда, заслуживающими полнаго довѣрія и потому, въ силу 411 ст. уст. гр. суд., имѣющими значеніе доказательства, это-то именно положительно отвергнуто, и удостовѣрено, что повѣстка 13 февраля вручена Савицкому не въ 5 часовъ 40 минутъ по-полудни, какъ онъ утверждаетъ, а въ 10 часовъ утра, т. е. ранѣе того времени, когда онъ совершилъ у нотаріуса Шамье мировую сдѣлку съ Тумановою и произвелъ ей уплату долга по векселю въ 2500 руб., на каковой платежъ и налагался арестъ означенною повѣсткою. Отсюда слѣдуетъ, что, во время врученія Савицкому повѣстки 13 февраля, отъ него еще причитался Тумановой платежъ по векселю, и, засимъ, отзывъ его, Савицкаго, о томъ, что онъ ей не долженъ ни копѣйки, содержалъ ложное свѣдѣніе. Разрѣшивъ, въ такомъ смыслѣ, предложенный выше спорный между тяжущимися вопросъ, относительно значенія отзывовъ, данныхъ отвѣтчикомъ на повѣстки судебнаго пристава, и приступая къ обсужденію вопроса объ уважительности требованія истца и законности привлеченія имъ къ отвѣтственности Савицкаго, судебная палата останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: статьею 1078 уст. гр. суд. установленъ порядокъ обращенія взысканія на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы; причемъ узаконено, что, въ этомъ случаѣ, наложеніе ареста производится тѣмъ-же порядкомъ, который установленъ въ 631—640 ст., съ такими лишь изъятіями: во 1-хъ) что третьему лицу сообщается приставомъ, съ росписью, повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и, во 2-хъ, что третье лицо, по полученіи вышесказанной повѣстки, обязывается все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ окружный судъ. Такимъ образомъ, порядокъ обращенія взысканія на слѣдующія должни-

www.naukaprava.ru

ку отъ третьихъ лицъ суммы или платежи—отличается отъ порядка наложенія ареста на сіи суммы или платежи при обезпеченіи иска лишь въ томъ, что третьи лица обязываются не только не выдавать отвѣтчику слѣдующихъ ему отъ нихъ суммъ и платежей, но и представлять таковые судебному приставу или въ окружный судъ. Относительно-же способа извѣщенія третьихъ лицъ судебнымъ приставомъ и приглашенія ихъ къ выдачѣ означеннаго обязательства, равно какъ и относительно отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ,—между порядкомъ, установленнымъ при арестѣ въ обезпеченіе исковъ, и при арестѣ вслѣдствіе обращенія взысканія,—не сдѣлано въ законѣ никакого различія. Въ виду сего, нельзя не придти къ заключенію, что, въ настоящемъ случаѣ, судебный приставъ поступилъ совершенно правильно и согласно съ разумомъ 1078 ст. уст. гр. суд., препроводивъ къ Савицкому, вслѣдствіе требованія Гольдмана, при повѣсткѣ отъ 12 февраля 1878 г. за № 133, объ обращеніи послѣднимъ взысканія на слѣдующіе Тумановой съ Савицкаго платежи, и исполнительный листъ на взысканіе съ Тумановой въ пользу Гольдмана 270 руб. 70 коп., какъ это предписывается 635 ст. уст. гр. суд.,—и что объясненія Савицкаго, въ коихъ онъ доказываетъ неправильность такого порядка, предписываемаго, будто-бы, закономъ лишь при наложеніи ареста въ обезпеченіе исковъ,—лишены всякаго основанія. Принимая, засимъ, во вниманіе: а) что 1078 и 635 статьями предписывается отобраніе отъ третьихъ лицъ отзывовъ, съ наложеніемъ на нихъ обязательства, по полученіи повѣстки, все слѣдующее должнику передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ окружный судъ; б) что, въ огражденіе интересовъ взыскателя, которые могутъ быть нарушены злоупотребленіемъ со стороны третьихъ лицъ, заключающимся въ сообщеніи ложныхъ показаній, относительно слѣдующихъ съ нихъ должнику платежей, 638 статьею узаконена отвѣтственность сихъ лицъ за ложное показаніе, въ силу которой они подвергаются штрафу вдвое противу той суммы, какую они въ отзывѣ своемъ скрыли, и в) что этотъ штрафъ, за покрытіемъ той суммы, которая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей, обращается въ казну,—палата приходитъ къ выводу, что сообщеніе отвѣтчикомъ Савицкимъ ложнаго отзыва на повѣстки, посланныя ему судебнымъ приставомъ 12 и 13 февраля 1878 года за № 133, въ силу приведеннаго выше закона, влечетъ за собою отвѣтственность его, Савицкаго, въ суммѣ, вдвое превышающей скрытую имъ въ отзывѣ, и производитъ для истца Гольдмана право на полученіе удовлетворенія въ своей претензіи къ должницѣ Тумановой изъ того штрафа, которому долженъ быть подвергнутъ, на основаніи 638 ст., отвѣтчикъ Савицкій. Возраженіе отвѣтчика противу означеннаго требованія истца, заключающееся въ ссылкѣ на 634 ст. уст. гр. суд.,—по силѣ которой лица, выдавшія отвѣтчику принадлежащее ему имущество, вопреки данной приставу роспискѣ, отвѣтствуютъ предъ истцомъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника,—представляется неуважительнымъ потому, что отвѣтчикъ Савицкій привлекается Гольдманомъ къ отвѣтственности не за то, что

онъ нарушилъ обязательство, принятое въ роспискѣ предъ судебнымъ приставомъ,—не выдавать должнику принадлежащаго ему имущества,—каковой росписки Савицкій приставу вовсе не выдавалъ, но, напротивъ того, объяснилъ, что отъ него Тумановой никакихъ платежей не слѣдуетъ,—а за то, что въ отзывахъ своихъ на повѣсткахъ судебнаго пристава, изложилъ ложное показаніе, касающееся слѣдовавшаго отъ него Тумановой платежа и влекущее за собою совсѣмъ не ту отвѣтственность, которая установлена въ 634 ст., а ту, какая узаконена въ 638 ст. уст. гр. суд. Опредѣляя размѣръ отвѣтственности, которой долженъ быть подвергнутъ Савицкій въ силу 638 ст. уст. гр. суд., палата находитъ: что хотя ни изъ его объясненій по дѣлу, ни изъ содержанія представленныхъ имъ документовъ не усматривается, какую именно сумму онъ уплатилъ Тумановой при заключеніи съ нею, послѣ полученія повѣстки судебнаго пристава съ исполнительнымъ листомъ, мировой сдѣлки, но, въ виду того, что вексель, по которому Туманова получила отъ Савицкаго полное удовлетвореніе, былъ выданъ въ суммѣ 2500 руб., и что отвѣтчикъ, во всякомъ случаѣ, не отвергаетъ того, что уплата по сему векселю произведена имъ въ суммѣ, превышающей взысканіе, производимое Гольдманомъ съ Тумановой.—слѣдуетъ признать, что штрафъ съ Савицкаго долженъ быть взысканъ въ суммѣ, вдвое большей противу показанной въ исполнительномъ листѣ Гольдмана за № 50, то-есть въ 541 руб. 40 коп. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній и законовъ, а также принимая во вниманіе, что, въ силу 868 ст. уст. гр. суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить ее за понесенныя по дѣлу судебныя издержки и за веденіе дѣла, и что истецъ Гольдманъ совершенно правильно и согласно съ Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 года таксою исчислилъ таковыя, ходатайствуя о присужденіи ему означеннаго вознагражденія въ суммѣ 64 руб. 30 коп.,—судебная палата опредѣлила: взыскать съ надворнаго совѣтника Ивана Савицкаго, на основаніи 638 ст. уст. гр. суд., штрафа 541 руб. 40 коп., изъ нихъ 270 руб. 70 коп. обратить на удовлетвореніе истца Давида Гольдмана, а остальную сумму въ казну, о чемъ увѣдомить Херсонскую казенную палату; издержки производства, въ размѣрѣ 64 руб. 30 коп., возложить на отвѣтчика Савицкаго, рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда 19 мая 1878 года отмѣнить.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, надворный совѣтникъ Савицкій, доказывая, что допущеніе по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній противорѣчитъ 409 ст. уст. гр. суд., а выводы, сдѣланные палатою изъ этихъ показаній, представленныхъ къ дѣлу документовъ и данныхъ имъ на судѣ объясненій, неправильны и несогласны съ дѣйствительностью, проситъ: рѣшеніе палаты отмѣнить, по нарушенію 409, 479, 480, 282—287, 942, 943, 950, 631—640 и 1078 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 284 и 286 ст.

www.naukaprava.ru

уст. гр. суд., уклоненіе вызываемаго отъ принятія повѣстки, или отъ дачи росписки въ полученіи таковой, удостовѣряется судебнымъ приставомъ и свидѣтелями; почему палата, допросивъ судебнаго пристава Гомовскаго и его писца Гольда о времени и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ врученіе повѣсткъ Савицкому, нисколько не нарушила ни 409 ст. уст. гр. суд., ни другихъ указанныхъ просителемъ узаконеній. Кромѣ того, противъ допущенія по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній проситель, при производствѣ дѣла въ палатѣ, не возражалъ, а потому и не вправѣ указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1876 г. №№ 255, 82 и др.).—Оцѣнка-же свидѣтельскихъ показаній (1876 г. № 134, 1878 г. № 130), данныхъ тяжущимися на судѣ объясненій (рѣш. 1873 г. № 1696, 1878 г. №№ 145, 245 и др.) и представленныхъ ими документовъ (рѣш. 1868 г. № 14, 1876 г. № 110, 1878 г. №№ 2, 95, 274 и др.) всецѣло зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; почему, всѣ объясненія Савицкаго о неправильности вывода палаты относительно ложности данныхъ имъ показаній не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію указанія просителя на непримѣнимость къ данному случаю 638 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращеніе взысканія на капиталы, или иное имущество должника, находящіеся у третьяго лица, на точномъ основаніи 1078 ст. уст. гр. суд., производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640 того-же устава, съ слѣдующими только изъятіями: во 1-хъ) что, кромѣ упоминаемаго въ 631 ст. исполнительнаго листа, третьему лицу сообщается приставомъ, съ росписью, и повѣстка, съ означеніемъ времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и во 2-хъ) что третьи лица, по полученіи вышеозначенной повѣстки, обязываются не только не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, согласно 632 ст., но и представить таковое приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ (рѣш. 1873 г. № 1208, 1876 г. № 74 и др.). Слѣдовательно, правило, въ 638 ст. уст. гр. суд. содержащееся, должно быть одинаково примѣняемо какъ къ случаямъ наложенія ареста, такъ и обращенія взысканія на движимыя имущества или денежныя суммы должника, находящіяся у третьихъ лицъ. Что-же касается до объясненія Савицкаго о томъ, что долгъ его Тумановой по векселю не могъ быть отнесенъ къ числу повременныхъ платежей, производимыхъ отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, о коихъ говорится въ 635 ст. уст. гр. суд., то оно не можетъ заслуживать уваженія, и палата совершенно правильно признала, что изъ употребленнаго въ 635 ст. выраженія „повременные платежи по условіямъ и актамъ“ нельзя не вывести заключенія, что къ категоріи таковыхъ платежей должны быть относимы и платежи, слѣдующіе должнику по выданнымъ ему третьими лицами долговымъ обязательствамъ, независимо отъ содержащагося въ нихъ условія о погашеніи должной суммы *единовременною* уплатою, или *періодическими* платежами. Вслѣдствіе чего, палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что Савицкій, относительно должныхъ имъ Тумановой по векселю денегъ, далъ ложное показаніе и примѣнивъ къ настоящему случаю 638 ст. уст. гр. суд.,— не нарушила указанныхъ просителемъ узаконеній. А потому, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу надворнаго совѣтника Савицкаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1880 года февраля 13-го и апрѣля 30-го чисел ъ. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Рейхмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Леопольдъ Гоголевскій, по роспискѣ 13-го марта 1867 г., обязался уплатить Ивану Суходольскому 1800 руб. сер. Эту росписку Суходольскій 3 мая 1877 г. переуступилъ Рейхману, который и предъявилъ въ Петроковскомъ окружномъ судѣ противъ Гоголевскаго искъ о взысканіи съ него означенной въ роспискѣ суммы, съ процентами со дня иска, съ судебными и заведеніе дѣла издержками. Отвѣтчикъ Гоголевскій возражалъ, что, намѣреваясь занять у Суходольскаго деньги, онъ выдалъ ему частную росписку на 1800 р., но денегъ по ней не получалъ, совершивъ почти одновременно, въ пользу своего кредитора, долговое обязательство, нотаріальнымъ порядкомъ, на сумму въ 1500 р. сер., и занятыя по этому акту деньги уже уплатилъ, на что имѣетъ квитанцію отъ 15 сентября 1871 г.; что Суходольскій, пользуясь тѣмъ, что отвѣтчикъ забылъ о выданной имъ частной роспискѣ на 1800 р., и не смотря на уплату денегъ, переуступилъ эту росписку Рейхману, который, такимъ образомъ, взыскиваетъ по безденежному документу; въ доказательство безденежности росписки Гоголевскій сослался на свидѣтелей.—Петроковскій *окружный судъ* нашелъ, что домашняя росписка отъ 13 марта 1867 г., на сумму 1800 р., неоспоренная отвѣтчикомъ въ ея подлинности, согласно ст. 457 и 458 уст. гр. суд., составляетъ законное доказательство существованія долговаго обязательства; что переуступка этого обязательства истцу совершена согласно ст. 1689 и 1690 гражд. код.; что ссылка отвѣтчика на свидѣтельскія показанія, въ доказательство безденежности росписки, не можетъ быть принята въ уваженіе, на томъ основаніи, что хотя, по разъясненію Правительствующимъ сенатомъ ст. 409 уст. гр. суд. (по дѣлу Пономарева 1868 г. за № 745),—безденежность росписки можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей, но разъясненіе это непримѣнимо къ данному случаю, въ виду того, что, по ст. 39 правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при рѣшеніи дѣлъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ до 1-го іюля 1876 г., судебныя установленія, при опредѣленіи силы и значенія доказательствъ, должны руководствоваться правилами кодекса, а правилами кодекса, именно по ст. 1341,—доказательство посредствомъ свидѣтелей по настоящему дѣлу, превышающему 36 р. сер., допущено быть не можетъ. По симъ основаніямъ окружный судъ присудилъ

www.naukaprava.ru

Рейхману его исковыя требованія.—На это рѣшеніе Гоголевскій принесъ апелляціонную жалобу и, утверждая, что нотаріальный актъ отъ 12 марта 1867 г. и домашняя росписка, помѣченная 13-го марта 1867 г., но выданная днемъ раньше, удостовѣряютъ одинъ и тотъ-же долгъ, погашенный полной уплатой 15 сентября 1871 г., и ссылаясь притомъ на свидѣтеля Бѣхонскаго, просилъ: за безденежностію представленнаго документа, въ искѣ Рейхману отказать, а въ крайнемъ случаѣ—пріостановить производство дѣла, впредь до разрѣшенія жалобы, поданной въ уголовномъ порядкѣ прокурору, по обвиненію Суходольскаго въ мошенничествѣ.—*Судебная палата нашла*, что юридическое значеніе обстоятельства, приводимаго Гоголевскимъ, заключается въ недобросовѣстномъ удержаніи и требованіи вторичной уплаты по обязательству, потерявшему свое значеніе вслѣдствіе замѣны его другимъ документомъ, въ свою очередь нынѣ уже погашеннымъ; а потому, обстоятельство это, на основаніи п. 1 ст. 1348 гр. код., можетъ быть провѣрено посредствомъ допроса свидѣтелей, и, согласно съ симъ, постановила опредѣленіе о допросѣ указаннаго отвѣтчикомъ свидѣтеля Бѣхонскаго. Допрошенный 18-го августа 1878 г., подъ присягою, въ присутствіи Кѣлецкаго окружнаго суда, свидѣтель Бѣхонскій, объяснивъ обстоятельства, сопровождавшія выдачу домашней росписки, помѣченной 13-мъ мартомъ 1867 г., и нотаріальнаго акта отъ 12 марта того-же года, положительно удостовѣрилъ, что документы эти выданы за одинъ и тотъ-же долгъ. При словесномъ состязаніи сторонъ въ судебной палатѣ, повѣренный Гоголевскаго объяснилъ, что жалобѣ его по обвиненію Суходольскаго въ мошенничествѣ, по резолюціи прокурора, не дано движенія, такъ какъ признаки преступленія мошенничества могутъ быть обнаружены лишь послѣ окончательнаго рѣшенія судомъ гражданскаго вопроса о безденежности документа, представленнаго ко взысканію; а повѣренный Рейхмана указалъ на противорѣчія между объясненіями отвѣтчика и показаніемъ свидѣтеля, причемъ, въ свою очередь, сдѣлалъ также ссылку на свидѣтеля въ свою пользу.—Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судебная палата нашла: 1) что показаніе свидѣтеля Бѣхонскаго, допрошеннаго подъ присягою, вполнѣ доказываетъ, что домашняя росписка, помѣченная 13-мъ марта, и нотаріальный актъ отъ 12 марта 1867 г.—выданы на одинъ и тотъ-же долгъ, уплаченный 15 сентября 1871 г., и что домашняя росписка, какъ предварительная, была выдана раньше нотаріальнаго акта, по ненахожденію на мѣстѣ нотаріуса; 2) что противорѣчія между показаніями свидѣтеля и объясненіями отвѣтчика, представленными имъ въ отвѣтной бумагѣ, касаются второстепенныхъ обстоятельствъ, а посему, какъ несущественныя, указываютъ лишь на отсутствіе стачки между ними и вполнѣ объясняются давностію времени, протекшаго со дня событія, о которомъ свидѣтельствовалъ Бѣхонскій; 3) что неуказаніе въ росписке отъ 13-го марта 1867 г. основанія (cause) долга подтверждаетъ, что она, по намѣренію сторонъ, была предварительная, нуждающаяся въ замѣнѣ инымъ обязательнымъ актомъ; 4) что, кромѣ того, безгласность домашней росписки въ теченіи болѣе 10 лѣтъ подтверждаетъ ея безденежность; 5) что ссылка истца на показаніе свидѣтеля, въ разъясненіе обстоятельствъ, уже изслѣдованныхъ, и безъ указанія, какимъ путемъ свидѣтель получилъ свѣдѣнія объ этихъ обстоятельствахъ,—неосновательна и не можетъ быть принята во вниманіе; 6) что искъ Рейхмана, какъ основанный на документѣ, замѣненномъ, на другой-же день послѣ его выдачи, актомъ нотаріальнымъ, нынѣ уже погашеннымъ, лишенъ всякаго основанія; 7) что объ обнаруженныхъ признакахъ мошенничества слѣдуетъ сообщить прокурору судебной палаты, съ препровожденіемъ къ нему частной росписки отъ 13 марта 1867 г.—Въ виду изложенныхъ соображеній,—судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда.—На это рѣшеніе повѣренный Рейхмана принесъ *кассаціонную жалобу*, а повѣренный наслѣдниковъ Гоголевскаго представилъ отвѣтъ.—Повѣренный Рейхмана, въ кассаціонной жалобѣ, изъясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 1341 гр. код. тѣмъ, что допустила свидѣтельскія показанія по иску, превышающему 36 руб. (150 фр.); 2) что палата нарушила ст. 1348 гр. код., ибо, по пункту 1-му этой статьи, свидѣтельскія показанія допускаются для удостовѣренія обязательствъ, возникающихъ изъ основаній подобныхъ договорамъ, изъ правонарушеній и подобныхъ имъ основаній,—но не противъ содержанія актовъ, особенно когда, въ удостовѣреніе спорныхъ событій, желающему доказать ихъ можно было пріобрѣсти письменное доказательство; 3) что палата нарушила п. 2 ст. 1116 и ст. 2269 гр. код., по силѣ коихъ обманъ никогда не предполагается; между тѣмъ, палата вышла изъ предположенія о подлогѣ и, признавъ его фактомъ, подвела предметъ спора подъ ст. 1348 гр. код. и допустила свидѣтельскія показанія; 4) что палата нарушила ст. 195, 214 и слѣд. кодекса гражданскаго судопроизводства (французскаго), примѣняемаго къ настоящему дѣлу по силѣ ст. 39 правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и ст. 541 уст. гр. суд., тѣмъ, что допустила опроверженіе росписки и признала подложность ея числа, безъ заявленія спора о подлогѣ со стороны лица, подписавшаго росписку; 5) что палата нарушила ст. 1353 и 1282 гр. код., такъ-какъ, по силѣ первой изъ нихъ, предположенія не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не допускаются свидѣтельскія показанія, а по смыслу второй—невозвратъ кредиторомъ должнику частнаго документа, при совершеніи оффиціальнаго акта, долженъ служить предположеніемъ, что частный документъ не подвергся отмѣнѣ посредствомъ акта нотаріальнаго; что, въ настоящемъ случаѣ, сдѣлка нотаріальная была составлена прежде, а сдѣлка частная была позднѣйшая; 6) что палата нарушила ст. 2262 и 2223 гр. код., во-первыхъ, тѣмъ, что допустила къ настоящему спору примѣненіе несуществующей 10 лѣтней давности, тогда-какъ для личныхъ исковъ установлена давность 30 лѣтняя, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что палата примѣнила давность безъ ссылки на нее заинтересованной стороны, т. е. по собственному почину восполнила средства защиты указаніемъ на давность. Въ виду изложенныхъ соображеній, повѣренный Рейхмана проситъ: рѣшеніе палаты отмѣ-

www.naukaprava.ru

нить. Повѣренный наслѣдниковъ Гоголевскихъ въ отвѣтѣ на кассаціонную жалобу, прежде всего, указываетъ на то обстоятельство, что кассаціонная жалоба Рейхмана не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ виду дополненія къ ст. 801, а также въ виду статей 741, 751 и 752 уст. гр. суд., она должна быть подана не противъ Гоголевскаго, уже умершаго, а противъ его наслѣдниковъ, а затѣмъ объясняетъ: 1) что судебная палата къ настоящему дѣлу вполнѣ основательно примѣнила ст. 1348 гр. код., ибо Суходольскій, воспользовавшись документомъ, который былъ замѣненъ другимъ, и требуя вторичной уплаты того же самаго долга, совершилъ мошенничество, которое и есть правонарушеніе (délit), упоминаемое въ п. 1 ст. 1348 гр. код.; слѣдовательно, допросъ свидѣтелей могъ быть допущенъ; 2) что указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 542, 545—567 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что ни палата, ни стороны не имѣли въ виду спора о подлогѣ, или сомнѣнія въ подлинности документа, а имѣли въ виду только вопросъ о его безденежности; 3) что указаніе кассатора на нарушеніе ст. 1352, 1282 и 2262 гр. код., равнымъ образомъ, неосновательно, ибо палата предположенія свои о безденежности основала на п. 2 ст. 1350 гр. код., предоставляющей суду дѣлать выводы изъ обстоятельствъ извѣстныхъ объ обстоятельствахъ неизвѣстныхъ, и 4) что палата не нарушила и ст. 1162 и 2269 гр. код., такъ какъ она признала, что Суходольскій, по безденежности росписки, не былъ вправѣ ею пользоваться.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 1341 гр. код. не допускаетъ доказательства посредствомъ свидѣтелей ни противъ содержанія актовъ, ни въ ихъ дополненіе, ни въ подтвержденіе того, что было говорено до составленія актовъ, во время и послѣ сего; но, въ данномъ дѣлѣ, отвѣтчикъ Гоголевскій не опорочивалъ ни самаго акта, ни соглашенія сторонъ, въ немъ выраженнаго, а *утверждалъ* лишь, *что совершилось* другое событіе—*замѣна документа домашняго* документомъ *нотаріальнымъ;* подобный же фактъ не можетъ, касательно его удостовѣренія, подлежать дѣйствію ст. 1341 гр. код.; 2) что заявленіе отвѣтчика о неуничтоженіи документа, замѣненнаго другимъ, и о требованіи вторичной по неуничтоженному документу уплаты является указаніемъ на такой фактъ, въ подтвержденіе котораго могли быть допущены, по точному смыслу 1348 ст. гр. код., свидѣтельскія показанія; 3) что, засимъ, въ рѣшеніи палаты не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 1341 и 1348 ст. гр. код.; 4) что указаніе его на нарушеніе палатою ст. 1116 и 2269 гр. код. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палата допустила по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе заявленнаго отвѣтчикомъ *факта* замѣны одного документа другимъ, а этотъ фактъ, послѣ удостовѣренія онаго свидѣтелемъ, въ связи со вторичнымъ предъявленіемъ иска по одному и тому же долговому обязательству, могъ вести судъ къ предположенію о *недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ, подходящихъ подъ понятіе обмана.*

Правило 1116 й ст. гр. код., состоящее въ томъ, что обманъ не предполагается, имѣетъ лишь то значеніе, что обманъ долженъ быть доказанъ тѣмъ, кто на него ссылается; а такъ какъ *существованіе обмана можетъ*, согласно 1 п. ст. 1348 гр. код., *быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями*, то въ подтвержденіе онаго могли быть допущены *и предположенія*, не установленныя закономъ, какъ это вытекаетъ изъ смысла ст. 1353 гр. код.; 5) что объясненіе просителя о нарушеніи палатою ст. 195 и 214 код. гражд. судопр. и ст. 541 уст. гр. суд., равнымъ образомъ, неосновательно; ибо ни о подложности росписки, ни о сомнѣніи въ ея подлинности вопроса возбуждаемо не было и палата вовсе его не разрѣшала; 6) что, въ виду изложенныхъ выше соображеній касательно правильности допущенія свидѣтельскихъ показаній, заявленіе просителя о нарушеніи палатою ст. 1353 и 1282 гр. код. тѣмъ, что она, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, руководствовалась предположеніями, не можетъ заслуживать уваженія: ибо гдѣ допускаются свидѣтельскія показанія, тамъ допускаются и предположенія; 7) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 2262 и 2223 гр. код. также неуважительно, такъ какъ палата, съ одной стороны, вовсе не примѣняла къ частному документу несуществующей въ законѣ для личныхъ исковъ десятилѣтней давности, а съ другой—не восполняла средствъ защиты отвѣтчика указаніемъ на давность по собственному почину. Признавъ, согласно съ закономъ, возможность допустить свидѣтельскія показанія, для удостовѣренія факта замѣны одного документа другимъ, палата, при обсужденіи настоящаго дѣла, обратилась и къ предположеніямъ, не установленнымъ въ законѣ (1353 ст. гр. код.), и признала, что непредъявленіе кредиторомъ иска по долговой росписки въ теченіе болѣе 10 лѣтъ составляетъ такой фактъ извѣстный, изъ котораго можно сдѣлать выводъ касательно факта спорнаго, т. е. замѣны одного обязательства другимъ. Такое отношеніе палаты къ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла вполнѣ оправдывается точнымъ смысломъ ст. 1349 и 1353 гр. код., по силѣ коихъ предположенія суть заключенія, выводимыя судомъ изъ факта извѣстнаго о фактѣ неизвѣстномъ, и допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей; а такъ какъ палата, въ данномъ случаѣ, совершенно правильно допустила свидѣтельскія показанія, то она могла дѣлать и выводы изъ оставленія кредиторомъ документа въ безгласности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Рейхмана оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Старобѣльской городской управы, члена оной управы купца Николая Петрова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный генералъ-маіора Эраста Зволянскаго, присяжный повѣренный

www.naukaprava.ru

Илларіоновъ, 16 марта 1879 года обратился въ Изюмскій окружный судъ съ просьбою о признаніи Старобѣльскаго общественнаго городскаго банка торгозымъ несостоятельнымъ. Просьба эта основана на томъ, что при взысканіи съ банка по исполнительному листу Изюмскаго окружнаго суда на присужденный къ возврату довѣрителю Илларіонова срочный вкладъ обнаружено, что въ банкѣ не имѣется ни основнаго, ни наличнаго капитала, что правленіе банка на удовлетвореніе Зволянскаго указало лишь на деньги, уже арестованныя въ обезпеченіе другой претензіи, и такимъ образомъ банкъ является фактически неоплатнымъ должникомъ. Противъ ходатайства Илларіонова повѣренный Старобѣльскаго городскаго общественнаго банка, Картамышевъ, объяснилъ, что Старобѣльскій общественный банкъ не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ потому, что онъ не есть компанія, а составляетъ часть городскаго управленія, созданнаго законодательною властію, права и обязанности котораго точно указаны во 2 т. св. зак. въ отдѣлѣ губ. прав. учрежд., и какъ таковой не подчиняется общимъ правиламъ, которыя примѣняются къ частнымъ лицамъ или компаніямъ въ томъ случаѣ, когда послѣднія являются несостоятельными. Посему ни онъ самъ, ни кто либо другой не можетъ объявить его несостоятельнымъ должникомъ; это можетъ совершиться путемъ административнымъ, т. е. ликвидаціею. Въ доказательство своего положенія, что вышеозначенный банкъ есть часть городскаго общества, тѣсно съ нимъ связанная и отъ него зависящая, Картамышевъ сослался на нормальныя правила городскихъ банковъ на §§ 7 и 25. Въ засѣданіи суда повѣреннымъ банка представлена копія съ журнальной статьи Старобѣльской городской думы отъ 4 апрѣля 1874 г., въ которой постановлено: „по незначительности производимыхъ въ настоящее время банкомъ операцій дѣла онаго ликвидировать, но въ виду отсутствія въ законахъ положительныхъ указаній, какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при ликвидаціи дѣлъ городскихъ общественныхъ банковъ,—поручить правленію банка теперь же войти съ представленіемъ, куда слѣдуетъ, о разрѣшеніи настоящаго вопроса, до разрѣшенія же этого вопроса банкъ продолжаетъ веденіе своихъ дѣлъ на основаніи нормальнаго положенія о банкахъ, не производя лишь новыхъ операцій". Окружный судъ въ просьбѣ Илларіонова о признаніи Старобѣльскаго общественнаго городскаго банка несостоятельнымъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе частной жалобѣ, копію съ которой получилъ уполномоченный банка, Илларіоновъ объясняетъ, что кредиторы банка лишены возможности что-либо получить изъ своихъ вкладовъ и, пока банкъ не будетъ объявленъ несостоятельнымъ, не могутъ обратиться съ исками къ городу, который, какъ поручитель, отвѣчаетъ лишь при признаніи несостоятельности городскаго банка (35 ст. норм. пол. и 570 ст. 1 ч. X т.), что объявленію несостоятельности банка не мѣшаетъ то обстоятельство, что управленіе его состоитъ изъ выборныхъ городскихъ лицъ, что городской банкъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, какъ составляющій самостоятельное, отдѣльное отъ городскаго управленія учрежденіе и что ликвидаціонная коммисія не

ограждаетъ интересовъ кредиторовъ. Въ засѣданіи палаты присяжный повѣренный Илларіоновъ представилъ между прочимъ: 1) отношеніе Харьковскаго губернатора въ Старобѣльскую городскую управу объ образованіи для ликвидаціи дѣлъ общественнаго городскаго банка особой коммисіи по назначенію думы (листъ 33 произв. палаты); 2) просьбу членовъ означенной ликвидаціонной коммисіи въ окружный судъ; 3) повѣстку судебнаго пристава съ отзывомъ означенной коммисіи. Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло *нашла*, что представленными къ дѣлу исполнительными листами, журналами судебныхъ приставовъ, отвѣтами какъ правленія Старобѣльскаго общественнаго банка, такъ и учрежденной по дѣламъ его ликвидаціонной коммисіи, а равно балансомъ съ 1 января по 1 апрѣля 1879 года, согласно съ выводами изъ онаго палаты, вполнѣ доказывается несостоятельность банка къ удовлетворенію полностію всѣхъ его кредиторовъ. Не смотря на это, Изюмскій окружный судъ отказалъ въ признаніи банка несостоятельнымъ въ виду того, что управленіе банка состоитъ изъ должностныхъ лицъ, подлежащихъ за свои дѣйствія, по вѣдѣнію дѣлъ банка, уголовной отвѣтственности. Такой взглядъ суда нельзя признать правильнымъ. Интересы кредиторовъ банка никакъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ уголовной отвѣтственности членовъ правленія банка и кредиторы эти, въ какомъ бы смыслѣ ни былъ разрѣшенъ вопросъ объ означенной отвѣтственности членовъ правленія, могутъ теперь же требовать законной защиты своихъ правъ. Такую защиту законъ предоставляетъ кредиторамъ чрезъ объявленіе должника несостоятельнымъ и учрежденіе вслѣдъ затѣмъ конкурснаго по дѣламъ его управленія, давая такимъ образомъ кредиторамъ возможность посредствомъ приведенія въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго и взысканія, съ кого слѣдуетъ, сихъ послѣднихъ—получить удовлетвореніе заявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій по правиламъ, въ уставѣ торговомъ постановленнымъ.—Учрежденіе городомъ ликвидаціонной коммисіи по дѣламъ банка нисколько не можетъ стѣснить кредиторовъ онаго въ принадлежащемъ имъ по закону правѣ требовать объявленія банка несостоятельнымъ, такъ какъ цѣль такого объявленія заключается въ огражденіи интересовъ кредиторовъ; ликвидаціонная же коммисія учреждена въ интересахъ не кредиторовъ, а самаго должника, причемъ дѣйствія ея наглядно доказываютъ, что интересы кредиторовъ ей чужды; ликвидаціонная коммисія отказываетъ въ выдачѣ процентовъ на вклады, а въ то же время по ея представленіямъ городская дума даетъ должникамъ банка на нѣсколько лѣтъ отсрочки, а нѣкоторымъ совершенно прощаетъ ихъ долги банку. Наконецъ городской общественный банкъ, составляющій отдѣльное отъ города учрежденіе, торгующее кредитомъ, можетъ быть по общему смыслу существующихъ законовъ объявленъ несостоятельнымъ, хотя о несостоятельности вообще юридическихъ лицъ и общественныхъ банковъ въ особенности, ни въ уставѣ торговомъ, ни въ нормальномъ о банкахъ положеніи нѣтъ положительныхъ указаній. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣла каждаго банка,

www.naukaprava.ru

каждаго акціонернаго общества могутъ придти въ такое положеніе, что у этихъ юридическихъ лицъ не окажется достаточнаго на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ имущества и что дѣла ихъ потребуютъ ликвидаціи. Въ огражденіе интересовъ кредиторовъ физическаго лица оно объявляется несостоятельнымъ и учреждается по дѣламъ его конкурсное управленіе; такія же гарантіи должны быть предоставлены и кредиторамъ юридическаго лица, такъ какъ цѣль производства о несостоятельности какъ физическаго, такъ и юридическаго лица по отношенію къ кредиторамъ этихъ лицъ одна и та же — огражденіе имущественныхъ правъ кредиторовъ. Не можетъ препятствовать объявленію несостоятельности юридическаго лица и то обстоятельство, что такая несостоятельность не влечетъ для него послѣдствій, указанныхъ въ 2000—2003 ст. 2 ч. XI т. св. зак. въ виду того, что 1878 ст. тѣхъ же законовъ предусматриваетъ случай объявленія несостоятельнымъ лица умершаго, точно также невлекущаго за собою упомянутыхъ послѣдствій. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд. и 1877—1879 ст. 2 ч. XI т. св. зак., судебная палата о п р е д ѣ л и л а: Старобѣльскій городской общественный банкъ объявить несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Старобѣльской городской управы, купецъ Николай Петровъ, въ *кассаціонной жалобѣ* проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) 6 п. В ы с о ч а й ш е утв. 6 февраля 1862 г. мнѣнія Госуд. совѣта (собр. узак. и расп. Прав. № 37,956) и 52 ст. зак. осн. разсмотрѣніемъ дѣла о несостоятельности банка до испрошенія на это В ы с о ч а й ш а г о соизволенія; 2) 73 ст. город. полож. (2020 ст. II т. изд. 1876 г.) и 25 ст. положенія о город. общ. банкахъ, вслѣдствіе несовмѣстимости послѣдствій несостоятельности съ положеніемъ учрежденія, по прекращеніи коимъ дѣлъ можетъ имѣть мѣсто ликвидація, а не объявленіе несостоятельности; 3) той же 25 ст. и статей 2189—2198 1 ч. X т., такъ какъ при прекращеніи уплаты обязательствъ со стороны акціонерныхъ компаній, къ числу коихъ палата причисляетъ городской банкъ, можетъ быть возбужденъ только вопросъ о ликвидаціи, а не о несостоятельности; 4) статей 1858, 1864 и 1870 XI т. уст. торг. признаніемъ городскаго банка несостоятельнымъ при существованіи условій, сему препятствующихъ въ виду означенныхъ статей; 5) прим. къ 1878 ст. того же тома, такъ какъ простое признаніе о неимѣніи на уплату наличныхъ денегъ не есть признакъ несостоятельности (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 490). Въ *объясненіи* на эту кассаціонную жалобу повѣренный Генералъ-Маіора Зволянскаго указываетъ: 1) что Старобѣльская городская управа не вправѣ приносить кассаціонную жалобу по дѣлу, въ которомъ участвовалъ сперва городской общественный банкъ, а потомъ ликвидаціонная коммисія и по которому управа является 3-мъ лицомъ, неучаствующимъ въ дѣлѣ, которое можетъ приносить кассаціонную жалобу только въ случаѣ нарушенія его права и 2) что постановленіемъ судебной палаты права городскаго общества не нарушены, ибо оное не уплачиваетъ вкладчикамъ банка ихъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ возраженію повѣреннаго генералъ-маіора Зволянскаго о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Старобѣльской городской управы не подлежитъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это основано на томъ, что городское управленіе, являясь передъ вкладчиками банка какъ поручитель (ст. 25 норм. пол. город. банк.), можетъ пользоваться лишь правами третьихъ, въ дѣлѣ неучаствовавшихъ лицъ, и что рѣшеніемъ судебной палаты права городскаго общества не нарушены. Возраженіе это не можетъ заслуживать уваженія. Отношенія городскихъ обществъ къ городскимъ банкамъ не ограничиваются одною вышеприведенною 25 ст. объ отвѣтственности за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ. Напротивъ того совокупное соображеніе 2, 3, 25, 124, 126 ст. норм. пол. о город. банкахъ указываетъ на установленіе между банкомъ и городскимъ обществомъ такихъ отношеній, при которыхъ съ одной стороны интересы городскаго общества зависятъ отъ успѣшной дѣятельности банка, а съ другой распоряженія и принимаемыя банкомъ мѣры представляются результатомъ направленія, получаемаго со стороны органовъ городскаго общества, которое какъ при учрежденіи банка, такъ и при испрошеніи разныхъ льготъ является обыкновенно единственнымъ передъ правительствомъ ходатаемъ по дѣламъ сего рода. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что опредѣленный нормальнымъ положеніемъ о город. банкахъ порядокъ веденія дѣлъ состоитъ въ ближайшемъ соприкосновеніи съ правами городскаго общества и что права эти могутъ быть нарушены не только такимъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, которое касалось бы исключительно отвѣтственности передъ вкладчиками, но и всякимъ постановленіемъ суда, которое должно имѣть послѣдствіемъ измѣненіе способовъ дѣятельности банка и веденія предоставленныхъ ему операцій. Къ такимъ постановленіямъ нельзя не отнести и обжалованнаго рѣшенія судебной палаты о признаніи банка несостоятельнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и находя, что правила о порядкѣ обжалованія окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ третьими лицами—ст. 795 уст. гр. суд. въ настоящемъ случаѣ непримѣнимы, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ войти въ обсужденіе приводимыхъ повѣреннымъ Старобѣльской городской управы поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты. По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго управы главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, можетъ ли юридическое лицо вообще и городской общественный банкъ въ частности быть признанъ несостоятельнымъ (раздѣлъ V кн. IV ч. II т. XI). Въ сферѣ правовыхъ отношеній положеніе юридическаго лица, какъ субъекта права, отличается отъ положенія лица физическаго только тѣмъ, что дѣятельность юридическаго лица ограничивается тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду при его учрежденіи и тѣми изъятіями изъ общихъ законовъ, которыя приэтомъ положительно выражены. Но засимъ въ предѣлахъ отведеннаго ему общими законами (ст. 2126 1 ч. X т. и послѣд.)

www.naukaprava.ru

или отдѣльными частными актами круга занятій или предпріятій—юридическое лицо является такимъ же субъектомъ права, какъ и физическое лицо, и существованіе его наряду съ другими субъектами права выражается въ совокупности правъ и обязанностей, причемъ свойство тѣхъ и другихъ опредѣляется существомъ и законными послѣдствіями тѣхъ сдѣлокъ, въ которыхъ юридическое лицо приняло участіе. Такимъ образомъ, на основаніи 23 § норм. пол. о городск. банкахъ 6 февраля 1862 г., банкъ, между прочимъ, имѣетъ право принимать вклады учитывать векселя, выдавать ссуды подъ залоги, продавать и покупать цѣнныя бумаги. Осуществляя свою дѣятельность въ указанныхъ границахъ и пользуясь сопряженными съ симъ правами, банкъ, наравнѣ съ другими юридическими лицами, принимаетъ на себя и тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ существа заключаемыхъ имъ двусторонніхъ договоровъ, и затѣмъ во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ для того не установлено особыхъ изъятій, подчиняется общимъ для всѣхъ правиламъ касательно исполненія гражданскихъ обязательствъ. Если, какъ кредиторъ другихъ субъектовъ права, банкъ пользуется всѣми мѣрами охраненія интересовъ, установленныхъ для лицъ физическихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и сіи послѣднія не могутъ быть лишены тѣхъ же правъ по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ банкъ является обязавшеюся стороною. Узаконенія о несостоятельности имѣютъ цѣлью охраненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество должника недостаточно для покрытія всѣхъ его долговъ, интересовъ всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другими (рѣшеніе 1877 г. № 156). Хотя въ этихъ узаконеніяхъ и не упоминается объ юридическихъ лицахъ, но нѣтъ сомнѣнія, что неоплатность сихъ послѣднихъ сопровождается одними и тѣми же послѣдствіями и вызываетъ необходимость удовлетворенія претензій въ особомъ, установленномъ закономъ порядкѣ, помимо отдѣльнаго обращенія каждаго изъ кредиторовъ исключительно въ свою пользу къ обыкновеннымъ мѣрамъ взысканія, предусмотрѣннымъ лишь въ отношеніи состоятельныхъ должниковъ. Не останавливаясь на отдѣльныхъ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ, въ которомъ достигается болѣе справедливая разверстка денежныхъ средствъ должника между его кредиторами, достаточно обратить вниманіе на важность распредѣленія долговъ, на роды и разряды, каковое распредѣленіе можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ конкурснаго производства. Хотя въ кассаціонной жалобѣ указывается на невозможность объявленія банка несостоятельнымъ въ виду того, что мѣра эта сопровождается такими послѣдствіями, которыя по проведенному въ нихъ личному началу не совмѣстимы съ положеніемъ банка, какъ органа, дѣйствующаго на основаніи спеціальныхъ законовъ, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія въ виду приведенныхъ по сему предмету соображеній въ обжалованномъ рѣшеніи Харьковской судебной палаты. Равнымъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ къ объявленію юридическаго лица несостоятельнымъ и ссылка на 2188 ст. I ч. X т. Статья эта, по мѣсту, занимаемому ею въ сводѣ, и по буквальному своему содержанію, ближайшимъ образомъ касается одного изъ вопросовъ внутренней организаціи компаніи, но статья эта не только не измѣняетъ правъ лицъ, сдѣлавшихся кредиторами компаніи до ея закрытія, но сохраняетъ ихъ въ полной неприкосновенности, ибо устанавливаетъ, что никто изъ акціонеровъ не можетъ обратно получить никакой части изъ своего капитала, пока отъ компаніи не будетъ внесена въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій сумма, необходимая на уплату всѣхъ ея обязательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что случаи закрытія компаній, предусмотрѣнные 2188 ст. 1 ч. X т., не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о неоплатности компаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая указанія на нарушеніе статей 73 гор. пол. (2020 II т. изд. 1876 г.), 25 полож. о гор. банкахъ 6 Февраля 1862 г. и 2188—2198 не заслуживающими уваженія и переходя къ прочимъ, приведеннымъ повѣреннымъ Старобѣльской городской управы поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 3 Высочайше утв. 6 Февраля 1862 г. мнѣнія Госуд Сов., при которомъ изданo нормальное положеніе о городскихъ банкахъ, нисколько не противорѣчитъ примѣненію къ Старобѣльскому городскому общественному банку правилъ, содержащихся въ раздѣлѣ V, кн. IV, II ч. XI т. По буквальному содержанію своему статья эта имѣетъ значеніе лишь указанія министерству финансовъ, какъ дѣйствовать при разрѣшеніи открытія городскихъ банковъ, когда возникаетъ вопросъ, по которому общими законами требуется Высочайшее разрѣшеніе и который не предусмотрѣнъ нормальнымъ положеніемъ о банкахъ, но данное дѣло вовсе не относится къ открытію банка, а вопросъ о возможности объявленія общественнаго городскаго банка несостоятельнымъ разрѣшается, какъ указано выше, общими узаконеніями, которыя не требуютъ для сего представленія на Высочайшее усмотрѣніе, а засимъ указаніе на нарушеніе 52 ст. зак. осн. не заслуживаетъ уваженія; 2) что установленіе недостатка имущества на покрытіе долговъ относится къ существу дѣла и правильность заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 51 уже признано, что денежныя претензіи должника къ частнымъ лицамъ не могутъ быть приняты въ разсчетъ при разрѣшеніи вопроса о признаніи несостоятельности, и 4) что, засимъ, указаніе на нарушеніе статей 1858, 1864, 1870 и прим. къ 1878 XI т. II ч. не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Старобѣльской городской управы, члена этой управы купца Петрова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

43.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Бузни, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ состоявшагося 9-го января 1880 года частнаго опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный Константина Бузни, присяжный повѣренный Тиктинъ, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ, 27-го мая 1878 года, къ Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги искъ, на основаніи заключенной въ городѣ Кишиневѣ, 11-го сентября 1872 года, вѣрителемъ его съ уполномоченнымъ отъ директора означеннаго общества Чихачева, инженеромъ Саундерсомъ, сдѣлки о покупкѣ изъ Унгенской вотчины истца земли, подъ полосу Кишиневско-Ясской желѣзной дороги, и просилъ объ обязаніи помянутаго общества построить кирпичную стѣну для отдѣленія отъ винограднаго сада Бузни купленнаго у него участка земли.—*Судебная палата*, имѣя въ виду таковое содержаніе искового требованія Бузни, *приняла во вниманіе*: 1) что присяжный повѣренный Кривцовъ, въ качествѣ повѣреннаго Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1878 г. общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ,—въ составъ котораго вошло общество Одесской желѣзной дороги,—предъявилъ отводъ о подсудности дѣла по предъявленному въ Одесскомъ окружномъ судѣ иску Бузни, доказывая, что дѣло это подлежитъ вѣдомству или Петербургскаго, или Кишиневскаго окружныхъ судовъ; 2) что, по 220 и 221 ст. уст. гр. суд., изд. 1876 г., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются вообще суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе ихъ, или фирма, а въ частности,—если возникаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами,—или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ, или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы;—3) что, кромѣ того, по общему правилу, выраженному въ 209 ст. приведеннаго устава, иски, возникающіе изъ договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду;—4) что договоръ 11-го сентября 1872 года, по свойству своему, можетъ быть приведенъ въ исполненіе только въ Бессарабской губерніи, и притомъ заключенъ въ городѣ Кишиневѣ повѣреннымъ директора, или агентомъ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, Саундерсомъ, а правленіе сего общества находится въ Петербургѣ, и 5) что хотя, во время предъявленія иска, управлявшій дѣлами означеннаго общества и дѣйствовавшій отъ имени онаго безъ довѣренности, на основаніи § 65 Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1874 года устава, директоръ, выдавшій довѣренность Саундерсу, заключившему съ Бузни помянутый договоръ, имѣлъ пребываніе въ городѣ Одессѣ, но въ приведенномъ уставѣ нигдѣ не выражено, чтобы иски, вытекающіе

изъ договоровъ, заключенныхъ уполномоченными или повѣренными этого директора вообще, и внѣ города Одессы въ особенности, были предъявляемы непремѣнно въ судебныхъ установленіяхъ сего города. Посему, Одесская судебная палата пришла къ заключенію, что предъявленный повѣреннымъ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Кривцовымъ, отводъ о подсудности заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что таковой оправдывается и §§ 24 и 68 Высочайше утвержденнаго устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, а потому опредѣлила: признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ Одесскому окружному суду, опредѣленіе сего суда, состоявшееся 19-го октября 1879 года, отмѣнить.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, повѣренный истца Бузни, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ числѣ поводовъ *кассаціи*, указываетъ на нарушеніе ст. 209 и 221 уст. гр. суд.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ данномъ дѣлѣ отвѣтчикъ, предъявляя противъ искового требованія отводъ о подсудности, доказывалъ, что искъ подсуденъ не Одесскому, но Петербургскому или Кишиневскому окружному суду, объясняя, что этотъ искъ основанъ на сдѣлкѣ, заключенной агентомъ, повѣреннымъ директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, Саундерсомъ, въ городѣ Кишиневѣ, а что правленіе общества находится въ г. С.Петербургѣ.—Палата, признавъ отводъ заслуживающимъ уваженія, заключеніе свое по сему предмету основала, главнымъ образомъ, на двухъ соображеніяхъ: *во первыхъ*, что договоръ заключенъ въ г. Кишиневѣ Саундерсомъ, повѣреннымъ директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, правленіе котораго находится въ Петербургѣ, причемъ хотя директоръ, по довѣренности котораго дѣйствовалъ Саундерсъ, и имѣлъ пребываніе во время предъявленія иска въ г. Одессѣ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы иски, вытекающіе изъ договоровъ, заключенныхъ повѣреннымъ директора внѣ города Одессы, были предъявляемы въ г. Одессѣ, и *во вторыхъ*, что договоръ этотъ, по свойству своему, можетъ быть приведенъ въ исполненіе лишь въ Бессарабской губерніи, а согласно общему правилу, выраженному въ ст. 209 уст. гр. суд., иски, возникающіе изъ договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду.—Но принимая во вниманіе: 1) что приведенная палатою ст. 221 уст. гр. суд.,—въ которой постановлено: иски противъ компаній, обществъ, или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами, или агентами, предъявляются или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или—же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы,—опредѣляетъ подсудность иска по мѣсту нахожденія агента,—а посему недостаточно установить, что лицо, заключившее договоръ, имѣло довѣренность отъ агента или, какъ въ данномъ случаѣ, отъ

www.naukaprava.ru

полномоченнаго директора общества; для примѣненія означенной статьи требуется, чтобы лицо, заключившее договоръ, было само мѣстнымъ агентомъ, т. е. постояннымъ представителемъ общества въ извѣстной мѣстности; причемъ, кромѣ того, подсудность опредѣляется не мѣстомъ *временнаго жительства* агента, а, какъ сказано въ законѣ, мѣстомъ его *нахожденія*, и 2) что указаніе палаты, при разрѣшеніи отвода о подсудности, на мѣсто исполненія договора и примѣненіе засимъ къ дѣлу ст. 209 уст. гр. суд. являются основанными на такомъ обстоятельствѣ, которое вовсе не приводилось отвѣтною стороною, предъявлявшею отводъ на иномъ основаніи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 209 и 221 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

44.—1882 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Страховаго общества „Якорь", присяжнаго повѣреннаго Андрея Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. И. Г р е ш и щ е в ъ).

9-го февраля 1878 г. купецъ Горичевъ отправилъ изъ г. Харькова по желѣзной дорогѣ въ г. Одессу три мѣста грибовъ, застраховавъ ихъ въ страховомъ обществѣ „Якорь". По прибытіи сего товара на станцію назначенія при перевѣсѣ его оказался недостатокъ въ 3 пуда 33 фунта; за пропажу эту общество „Якорь" уплатило Горичеву 86 р. 94 коп. 5-го марта 1880 года, по довѣренности общества „Якорь" присяжный повѣренный Рихтеръ предъявилъ мировому судьѣ 3-го участка г. Одессы къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ объ означенныхъ 86 р. 94 к. съ % со дня предъявленія иска, причемъ между прочими документами представилъ копію акта за № 20, составленнаго на станціи Куликово въ удостовѣреніе означенной недостачи товара и росписку купца Горичева о полученіи имъ отъ общества „Якорь" вознагражденія за убытокъ отъ недостачи означеннаго товара въ суммѣ 86 р. 94 коп. и о передачѣ имъ обществу „Якорь" права на означенный убытокъ. Мировой судья, принявъ на видъ, что въ уставѣ общества „Якорь" не говорится о правахъ общества къ 3-мъ лицамъ въ смыслѣ гражданской отвѣтственности лица, причинившаго убытки товаро-хозяину и о правѣ пріобрѣтенія, на правѣ собственности, имущества въ видѣ претензіи страхователей по отношенію напр. общества желѣзной дороги за пропажу груза, нашелъ: что всякое пріобрѣтеніе претензіи отъ страхователей на взысканіе убытковъ въ видѣ страховой преміи становится дѣйствіемъ неправильнымъ, что общество желѣзной дороги обязано отвѣчать за убытки только предъ отправителемъ груза или товаро-хозяиномъ, съ которымъ оно заключало договоръ, а посему въ искѣ страховаго общества „Якорь" отказало. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный общества „Якорь"

объяснилъ, что въ уставѣ общества нѣтъ запрещенія страховщику взыскивать свои убытки, понесенные вслѣдствіе пропажи застрахованнаго товара и уплаты за него страхователю страховой суммы, изъ чего слѣдуетъ заключить, что такое право принадлежитъ страховому обществу и что это положеніе высказано въ рѣшеніи гр. касс. д—та Прав. Сената за 1879 г. № 157. Въ судебномъ засѣданіи съѣзда повѣренный истца, повторивъ соображенія, изложенныя въ апелляціи, между прочимъ, указалъ на прим. къ 20 § устава общества „Якорь" и на 24 § полиса въ подтвержденіе права общества „Якорь" на искъ съ третьихъ лицъ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что общество „Якорь" отыскиваетъ убытки, между тѣмъ какъ самый искъ основанъ на документѣ о передачѣ правъ, что правила полиса не имѣютъ никакого законнаго утвержденія. Одесскій городской *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что хотя общество „Якорь" и не является ни товаро-отправителемъ, ни товаро-хозяиномъ, а потому мировой судья имѣлъ основаніе не признать его въ качествѣ истца; 2) но, что въ виду представленнаго къ дѣлу отношенія управленія Одесской желѣзной дороги въ правленіе общества „Якорь", изъ котораго видно признаніе слѣдуемыхъ къ уплатѣ обществу „Якорь" 19 р. 12 к. за недостачу маринованныхъ грибовъ, означенная сумма подлежитъ уплатѣ обществомъ Юго-западныхъ ж. дорогъ въ пользу общества „Якорь", а потому, присудивъ эту сумму, въ остальномъ искѣ отказалъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣніи изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества „Якорь" поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятое мировымъ съѣздомъ основаніе къ отказу въ признаніи за страховымъ обществомъ Якорь права на искъ съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ убытковъ за утрату товара, заключающееся въ томъ, что обществу „Якорь" въ настоящемъ случаѣ не было ни товаро-отправителемъ, ни товаро-хозяиномъ, не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: договоромъ страхованія страховщикъ по уплатѣ ему страхователемъ страховой преміи обязывается вознаградить послѣдняго уплатою страховой суммы за вредъ или убытки, могущіе произойти для застрахованнаго имущества отъ предполагаемой опасности (2199 ст. 1 ч. X т.) Изъ сего слѣдуетъ, что договоръ страхованія по существу своему возмездный. Эти общія положенія о существѣ договора страхованія приводятъ къ тому заключенію, что страховщикъ, уплативъ въ случаѣ ущерба или порчи въ застрахованномъ имуществѣ страхователю цѣнность того имущества, пріобрѣтаетъ право на все, что отъ него осталось, въ случаѣ же полной утраты его для страховщика возникаетъ право на возмѣщеніе убытка, произшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому третьему лицу, которое является или непосредственнымъ виновникомъ утраты имущества, или виновнымъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ, которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли быть

www.naukaprava.ru

имъ предотвращены. Непризнаніе за страховщикомъ права на искъ объ убыткахъ за порчу или утрату застрахованнаго имущества послѣ уплаты имъ страхователю цѣнности того имущества было бы равносильно установленію безотвѣтственности частныхъ лицъ (и обществъ) въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда имуществу застрахованному и очевидно нарушало-бы общее правило, выраженное въ 684 ст. 1 ч. X т. зак. гр., по которому всякій обязанъ вознаградить за вредъ или убытокъ, причиненный кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Цѣль всякаго страхованія является не обогащеніе, а лишь покрытіе дѣйствительнаго убытка, а потому представляется вполнѣ справедливымъ признать, что послѣ уплаты страховщикомъ страхователю суммы вознагражденія послѣдній не можетъ уже вторично требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ; право это можетъ тогда принадлежать только страховщику, независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права составленъ между страховщикомъ и страхователемъ особый договоръ или нѣтъ. Право страховаго общества на предъявленіе иска о вознагражденіи убытка отъ утраты товара на желѣзной дорогѣ могло бы быть отвергнуто при условіи точнаго постановленія о семъ въ уставѣ этого страховаго общества или общества желѣзной дороги; въ настоящемъ же случаѣ на существованіе въ уставахъ страховаго общества „Якорь“ и общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ такого ограниченія стороны не указываютъ и уставы эти такого ограниченія въ себѣ не заключаютъ. По симъ основаніямъ и оставляя засимъ безъ обсужденія прочіе, приводимые просителемъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 684 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

45.—1 8 8 2 г о д а я н в а р я 2 7-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Алькеевой, присяжнаго повѣреннаго Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

Повѣренный общества крестьянъ Бугульминскаго уѣзда (Самарской губ.) дер. Алькеевой, Ященко, въ прошеніи, поданномъ 27 апрѣля 1877 г. въ Самарскій окружный судъ, объяснилъ: 1) что обществу крестьянъ дер. Алькеевой принадлежитъ по праву полной собственности земля въ количествѣ 3390,7 десятинъ; 2) что на землю эту, неправильно признанную казенною, сказаннымъ крестьянамъ въ 1870 г. выдана владѣнная запись съ обложеніемъ земли оброчною, въ пользу казны, податью, и 3) что хотя крестьяне и обращались въ казенную палату съ просьбою объ исключеніи земли изъ оклада, но просьба эта оставлена безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Ященко, представляя доказательства на то, что земля составляетъ собственность его довѣрителей, просилъ: 1) признать владѣнную запись недѣйствительною и 2) предоставить обществу право на взысканіе съ казны въ исполнительномъ порядкѣ уплаченныхъ по владѣнной записи оброчныхъ денегъ, начиная со времени отчисленія земли въ собственность казны. Самарскій окружный судъ отказалъ крестьянамъ въ искѣ. На рѣшеніе суда Ященко подалъ аппеляціонную жалобу, прося въ оной о признаніи права крестьянъ какъ на землю, такъ и на полученіе отъ казны оброчной подати за время съ 1871 года. Повѣренный казенной палаты, возражая противу правильности иска крестьянъ, доказывалъ, что если даже и признать за крестьянами право собственности на землю, то и тогда, въ виду того, что казна владѣла землею добросовѣстно, она, по силѣ ст. 609 и 626 1 ч. X т., не обязана возвращать крестьянамъ полученной за землю оброчной подати. Дѣло это по принесенной со стороны крестьянъ дер. Алькеевой кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Казанской судебной палаты, оставившей рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ, разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ, который, отмѣнивъ рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 533 и 560 ч. 1 т. X, передалъ дѣло для рѣшенія въ Саратовскую судебную палату. Эта послѣдняя *палата, найдя*, что со стороны крестьянъ доказано право собственности на внесенную во владѣнную запись землю въ количествѣ 3390,7 десятинъ, рѣшеніемъ 19 марта 1880 г. о п р е д ѣ л и л а: исключить таковую землю изъ оклада оброчной подати, съ признаніемъ владѣнной записи недѣйствительною, требованіе же повѣреннаго истцовъ о возвратѣ оброчныхъ денегъ признать подлежащимъ удовлетворенію только за время, протекшее отъ предъявленія настоящаго иска къ казнѣ (ст. 626 ч. 1 т. X), ибо при составленіи владѣнной записи въ виду казны не было достаточныхъ данныхъ для признанія права собственности крестьянъ на землю и владѣніе казны слѣдуетъ признать добросовѣстнымъ и затѣмъ самое количество уплаченнаго съ 2 мая 1877 г. оброка должно быть доказываемо въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный общества крестьянъ дер. Алькеевой, Ященко, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая, что палата признаніемъ за крестьянами права на полученіе отъ казны въ возвратъ оброчной подати лишь съ того времени, въ которое казнѣ стало извѣстно о предъявленіи крестьянами настоящаго иска, поступила въ нарушеніе В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 13-го ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, во время производства настоящаго дѣла, состоялось В ы с о ч а й ш е утвержденное 13 ноября 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ ст. 394 общ. уст. счет. ч. 2 т. VIII св. зак. по прод. 1879 года; 2) что, по силѣ этого закона, оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли; 3) что такого рода заяв-

www.naukaprava.ru

леніе сдѣлано было со стороны общества крестьянъ дер. Алькеевой Самарской казенной палатѣ еще въ 1876 г., какъ это показываетъ приложенное къ исковому прошенію, поданному въ Самарскій окружный судъ повѣреннымъ крестьянъ дер. Алькеевой, Ященкомъ, предписаніе Самарской казенной палаты Самарскому городскому полицейскому управленію отъ 7 сентября 1876 г. № 7388, и 4) что посему Саратовская судебная палата, разрѣшая настоящее дѣло 19 марта 1880 года, при обсужденіи вопроса о времени, съ котораго крестьяне имѣютъ право на полученіе отъ казны въ возвратъ оброчной подати, уплаченной за землю, признанную этимъ рѣшеніемъ ихъ собственностью, должна была руководствоваться силою этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 394 т. VIII ч. 2. уст. сч. по прод. 1879 г., и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

46.—1882 года февраля 10-го дня. *По прошенію помѣщика Евгенія Головина объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ **М. В. Полѣновъ**; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Война обратился къ мировому судьѣ Гадячскаго округа съ просьбою о возстановленіи дороги, существовавшей черезъ имѣніе Головина въ лѣсъ его, Войны, и уничтоженной Головинымъ. Мировой судья опредѣлилъ возстановить эту дорогу. Головинъ въ аппеляціонной жалобѣ на это рѣшеніе просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ межевой коммисіи удостовѣренія, что ему отмежеванъ отрубной участокъ земли съ проложеніемъ по немъ новыхъ дорогъ, и что въ томъ числѣ проложена дорога въ лѣсъ Войны. Гадячскій мировой съѣздъ отказалъ ему въ выдачѣ этого свидѣтельства. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ Головина, нашелъ, что Гадячскій съѣздъ отказалъ ему въ выдачѣ упомянутаго свидѣтельства, основываясь на томъ неправильномъ соображеніи, будто бы не представляется въ данномъ случаѣ никакой надобности касаться вопроса о правѣ истца Войны пользоваться старою дорогою, а потому Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Гадячскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., передалъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Зеньковскаго мироваго съѣзда. Зеньковскій Съѣздъ, какъ видно изъ протокола 17 Мая 1880 г., отказалъ Головину въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ изъ межевой палаты, находя таковую справку излишнею, такъ какъ Война самъ сознался, что дорога на планѣ Головина есть, но спорной дороги на планѣ не существуетъ, и такъ какъ Головинъ не указалъ, кому выдать просимое имъ свидѣтельство. Затѣмъ, по произведеніи осмотра спорной дороги, Зеньковскій *мировой съѣздъ* 17 декабря 1880 года о п р е д ѣ л и л ъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, а аппеляціонную жалобу Головина оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Головинъ принесъ новую

кассаціонную жалобу, прося отмѣнить рѣшеніе Зеньковскаго мироваго съѣзда по нарушенію многихъ указываемыхъ имъ, просителемъ, узаконеній.

По разсмотрѣніи этого дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что Головинъ принесенную имъ нынѣ весьма пространную кассаціонную жалобу начинаетъ повтореніемъ первой своей кассаціонной жалобы на рѣшеніе Гадячскаго мироваго съѣзда, уже отмѣненное гражданскимъ кассац. д—томъ, затѣмъ приводя соображенія Правительствующаго Сената, по коимъ онъ отмѣнилъ означенное рѣшеніе, противопоставляетъ этимъ соображеніямъ свои собственныя предположенія, по какимъ основаніямъ, по его мнѣнію, можно было отмѣнить то рѣшеніе, и излагаетъ, что послѣдовало бы, если бы рѣшеніе Гадячскаго мироваго съѣзда было бы отмѣнено по указываемымъ имъ соображеніямъ. Вся эта часть новой кассаціонной жалобы, которую проситель называетъ лишь вступленіемъ, не можетъ подлежать никакому обсужденію, ибо рѣшеніе Гадячскаго съѣзда уже отмѣнено и слѣдовательно, за силою 811 ст. уст. гр. суд., должно считаться какъ бы несуществовавшимъ, а потому и новому обсужденію не подлежитъ; рѣшеніе же гражд. кассаціон. д—та, которымъ рѣшеніе Гадячскаго съѣзда отмѣнено, не можетъ по дѣлу, по которому оно послѣдовало, служить предметомъ сравненія съ какими либо другими соображеніями, а должно служить безусловнымъ указаніемъ разъясненія точнаго разума закона, какъ то именно предписывается 813 ст. уст. гр. суд. Оставляя засимъ всю эту часть настоящей кассаціонной жалобы Головина безъ обсужденія и обращаясь къ разсмотрѣнію того, что относится къ рѣшенію Зеньковскаго мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ исключить и изъ этой части все то, что относится къ дѣйствіямъ Гадячскаго мироваго съѣзда, неподлежащимъ нынѣ сужденію, хотя Головинъ вновь къ нимъ нѣсколько разъ возвращается. Относительно жалобы Головина на Зеньковскій мировой съѣздъ, что онъ, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ изъ межевыхъ установленій, нарушилъ будто-бы предписаніе Сената, нельзя не придти къ заключенію, что жалоба эта представляется неосновательною: гражданскій кассаціонный д-тъ отмѣнилъ рѣшеніе Гадячскаго мироваго съѣзда, которымъ отказано было Головину въ выдачѣ свидѣтельства для полученія справокъ о томъ, что на планѣ его имѣнія показана дорога, потому, что съѣздъ не признавалъ этого свѣдѣнія необходимымъ для рѣшенія дѣла, а Зеньковскій мировой съѣздъ отказалъ Головину въ выдачѣ свидѣтельства потому, что нашелъ излишнимъ представленіе доказательствъ такого обстоятельства, которое признано противною стороною, ибо съѣздъ установилъ, что противникъ Головина Война самъ сознался, что дорога на планѣ Головина существуетъ. Слѣдовательно ни въ мотивахъ, ни въ существѣ заключеній Гадячскаго и Зеньковскаго съѣздовъ по этому предмету ничего общаго нѣтъ, а потому отмѣна рѣшенія Гадячскаго съѣзда, за неправильностію его заключенія

www.naukaprava.ru

о безполезности свѣдѣнія о томъ, показана ли дорога на планѣ, не можетъ вести къ отмѣнѣ заключенія Зеньковскаго съѣзда о томъ, что для суда излишне представленіе доказательствъ о существованіи такой дороги, существованіе которой уже сознана противною стороною. Находя засимъ кассаціонную жалобу Головина въ этомъ отношеніи незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ признаетъ ее неосновательною точно также и въ отношеніи къ тому, что, по мнѣнію просителя, Зеньковскій съѣздъ будто-бы неправильно не допустилъ Роланда 17 мая 1880 г. къ ходатайству по его дѣлу, ибо эта часть жалобы Головина опровергается собственнымъ его удостовѣреніемъ въ той же жалобѣ, что Роландъ только 24 іюня 1880 г. представилъ въ съѣздъ довѣренность его, Головина, а слѣдовательно до этого времени не могъ быть безъ нарушенія закона и признаваемъ его повѣреннымъ. Обращаясь наконецъ къ заключенію Зеньковскаго мироваго съѣзда о обязанности владѣльцевъ имѣній охранять прежніе дороги, не смотря на проложеніе и означеніе на планахъ новыхъ дорогъ по межеванію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что положеніемъ о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній, какъ видно изъ примѣчанія къ 152 ст. того положенія, не только допускается, но предписывается исправленіе дорогъ, искривленныхъ не отъ естественныхъ причинъ, а отъ нынѣшняго положенія поземельныхъ участковъ и отъ произвола, что, на основаніи 11 ст. тогоже положенія, всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, участвующихъ въ межеваніи, должны быть производимы на основаніи этого положенія, и примѣняясь къ постановленіямъ, изложеннымъ въ сводѣ межев. законовъ, что въ сводѣ межев. зак. предписано: статьею 542 большія и малыя дороги полагать на планахъ и означать въ межевыхъ книгахъ, а ст. 545-ю владѣльцамъ и поселянамъ охранять въ цѣлости дороги, въ чемъ при выдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ обязывать ихъ подписками. Въ виду этихъ ясныхъ и невозбуждающихъ никакого сомнѣнія узаконеній нельзя придти къ инымъ выводамъ, какъ слѣдующіе: 1) что исправленіе дорогъ, при межеваніи Черниговской и Полтавской губерній, не только возможно въ указанныхъ случаяхъ, но и обязательно; 2) что при межеваніи большія и малыя дороги должны быть показаны на планахъ; 3) что, при выдачѣ этихъ плановъ владѣльцамъ,—отъ сихъ послѣднихъ должны быть отбираемы подписки объ охраненіи дорогъ, показанныхъ на планахъ; 4) что, обязавшись охранять дороги, показанныя на планахъ, владѣльцы размежеванныхъ имѣній не обязываются никакимъ закономъ охранять дороги, замѣненныя тѣми, которыя показаны на планахъ, и 5) что слѣдовательно Зеньковскій мировой съѣздъ, придя къ иному заключенію и признавъ, что владѣлецъ обязанъ охранять и старую дорогу, не смотря на проложеніе и указаніе на планѣ новой, нарушилъ какъ 545 ст. т. X ч. 3 св. зак. меж., такъ и 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зеньковскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. и ст. 545 т. X ч. 3-й зак. меж., и дѣло передать въ Роменскій мировой съѣздъ.

47.—1882 года ФЕВРАЛЯ 10-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Анастасія Радиловича объ отмѣнѣ двухъ опредѣленій Козельскаго съѣзда мировыхъ судей объ отказѣ ему въ выдачѣ копій съ разныхъ бумагъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д Б а р т ъ).

Принимая во вниманіе: 1) что мировой съѣздъ, двумя опредѣленіями 2-го Сентября и 2-го Октября 1880 г., отказалъ просителю въ выдачѣ копій и справокъ изъ его же собственныхъ дѣлъ потому только, что тѣ дѣла уже окончены производствомъ, и слѣдовательно Радиловичъ не можетъ уже считаться *тяжущимся*, который имѣлъ-бы право получать копіи и справки по своему дѣлу, во время производства таковаго, безъ представленія требуемаго 452 ст. уст. гр. суд. свидѣтельства; 2) что законъ, дозволяя тяжущимся получать всякія копіи и справки по своимъ дѣламъ, очевидно не ограничивалъ это ихъ право лишь временемъ производства дѣла въ судѣ, а несомнѣнно имѣлъ въ виду безусловное право ихъ получать эти свѣдѣнія и послѣ рѣшенія дѣлъ; требовать-же отъ лица, участвовавшаго въ оконченномъ производствомъ дѣлѣ, свидѣтельства, установленнаго 452 ст., значило бы, во многихъ случаяхъ, лишать его возможности получить необходимыя справки и свѣдѣнія; 3) что такое соображеніе подтверждается и смысломъ 715 ст. уст. гр. суд., предоставляющей тяжущемуся, и послѣ рѣшенія дѣла, получать нужныя ему копіи съ имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ, каковое право принадлежитъ ему и по 453 ст. уст. гр. суд., обязывающей выдавать справки и копіи и безъ представленія свидѣтельства и относящейся до всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ установленій, хотя-бы въ оныхъ у просящаго тяжущагося и не было въ означенное время дѣлъ въ производствѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Козельскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 453 и 715 уст. гр. суд., и предписать означенному съѣзду сдѣлать распоряженія о выдачѣ Радиловичу указанныхъ просителемъ копій съ документовъ и справокъ по дѣламъ, въ которыхъ проситель участвовалъ.

48.—1882 года февраля 17-го. *По прошенію повѣреннаго купчихи Маріи Кашкиной, присяжнаго повѣреннаго Александра Салтыкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ купчихи Вѣры Кашкиной на опредѣленіе Тульскаго окружнаго суда, *нашла*, что Кашкина ходатайствуетъ, въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства, о выкупѣ роднаго имѣнія, проданнаго по купчей крѣпости 1-го Апрѣля 1864 г. роднымъ ея дядею, Николаемъ Вельяшевымъ, женѣ своей, Марьѣ Вельяшевой.

www.naukaprava.ru

Такъ какъ просьба о выкупѣ подана Кашкиной въ Тульскій окружный судъ 26-го Октября 1878 г., то, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, не пропущенъ ли Кашкиною установленный въ 1363 ст. зак. гр. ч. 1 т. X св. 1857 г. трехгодичный срокъ на выкупъ родовыхъ имѣній.—Повѣренный Кашкиной указываетъ на то, что она родилась черезъ 205 дней послѣ смерти своего отца, Михаила Вельяшева, 25 октября 1854 г., а потому для нея, какъ лица несовершеннолѣтняго, теченіе земской давности было пріостановлено до 25-го октября 1875 г., послѣ-же достиженія ею совершеннолѣтія, 3-хъ лѣтній срокъ на выкупъ имѣнія для нея еще не истекъ. Имѣя въ виду, что 3-хъ годичный срокъ относится къ срокамъ очевидно особеннымъ, а не къ общему по судебной защитѣ сроку земской давности для начатія тяжбъ и исковъ, и что, въ данномъ случаѣ, Кашкина предъявляетъ вовсе не искъ на недвижимую собственность, въ тяжебномъ порядкѣ судопроизводства, а просьбу о выкупѣ родоваго имущества, согласно 1438 и 1439 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго. Московская судебная палата нашла, что, при такихъ обстоятельствахъ, установленный въ 1363 ст. зак. гр. для выкупа родоваго имѣнія трехгодичный срокъ долженъ почитаться со стороны Кашкиной пропущеннымъ, такъ какъ онъ не подходитъ подъ случаи, указанные въ примѣч. къ 694 ст. ч. 1 т. X. св. 1876 г., и не имѣетъ никакого отношенія ни къ теченію, ни къ пріостановленію срока земской давности для начатія тяжбъ и исковъ лицами неправоспособными, а содѣлываетъ лишь всякое владѣніе купленнымъ родовымъ имѣніемъ условнымъ въ продолженіи именно только трехъ лѣтъ, въ теченіи коихъ родственники пользуюся правомъ выкупа проданнаго имущества, и, засимъ, только по случаю войны и заграничнаго похода, какъ указано въ ст. 1365 тѣхъ-же законовъ, срокъ сей для военно-служащихъ отлагается и считается на основаніи особаго по симъ предметамъ указа; другихъ-же никакихъ отсрочекъ для выкупа родовыхъ имѣній не полагается вовсе, такъ что, по истеченіи трехъ лѣтъ, самое имѣніе поступаетъ въ безусловное владѣніе пріобрѣтателя, на правѣ собственности, и никакому выкупу подлежать не можетъ.—Признавая, посему, срокъ на выкупъ родоваго имѣнія, проданнаго въ 1854 году Кашкиною, пропущеннымъ,—судебная палата, постановленіемъ 24-го Марта 1881 г., оставила жалобу Кашкиной безъ послѣдствій.—На это опредѣленіе судебной палаты, объявленное въ окончательной формѣ 21-го Апрѣля 1881 г., повѣренный Кашкиной, присяжный повѣренный Салтыковъ, 21 Августа 1881 г., принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, по нарушенію 217, 694 и 1364 ст. X т. ч. I и 214 ст. т. X ч. II.—Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу Вельяшева указываетъ на пропускъ Салтыковымъ четырехмѣсячнаго срока на подачу кассаціонной жалобы.

. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Салтыковымъ опредѣленіе судебной палаты, состоявшееся 24 марта 1881 г., было объявлено въ окончательной формѣ 21 Апрѣля 1881 г., а кассаціонная жалоба принесена 21 Августа 1881 г., и что, посему, установленный въ 796 ст. уст. гр. суд. четырехмѣсячный срокъ, на точномъ основаніи 797 и 819 ст. уст. гр. суд., долженъ быть признанъ непропущеннымъ.—Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ случаѣ продажи родоваго имѣнія въ чужой родъ, ближайшіе родственники продавца пользуются правомъ выкупа проданнаго имѣнія въ теченіи трехъ лѣтъ со времени совершенія купчей крѣпости (ст. 1346, 1355 и 1363 т. X ч. 1). Законъ допускаетъ къ выкупу родственниковъ безъ различія лѣтъ и возраста (ст. 1361 т. X ч. 1) и предусматриваетъ только одинъ случай продленія трехлѣтняго срока,—а именно для военнослужащихъ, когда, по причинѣ войны и заграничнаго похода, состоится особый указъ о продолженіи срока для выкупа родовыхъ имѣній (ст. 1365 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, нужно прійти къ тому заключенію, что малолѣтство родственника, имѣющаго право на выкупъ, не пріостанавливаетъ теченія трехлѣтняго срока. Содержащееся въ пунктѣ 2-мъ приложенія къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. правило о пріостановленіи, на время малолѣтства истца, теченія исковой давности не можетъ быть примѣнено къ трехлѣтнему сроку для выкупа родовыхъ имѣній, такъ какъ давность эта установлена только для предъявленія исковъ объ отысканіи имущества изъ чужаго неправильнаго владѣнія, о понужденіи къ исполненію договоровъ и обязательствъ и о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки (ст. 690—694 т. X ч. 1). Законъ не воспрещаетъ продавать родовыя имѣнія, а потому продажа родоваго имѣнія не составляетъ нарушенія правъ родственниковъ продавца, которое подлежало-бы возстановленію посредствомъ иска. Родовое имѣніе, купленное чужеродцемъ, состоитъ въ его законномъ владѣніи и право выкупа, предоставленное родственникамъ продавца, составляетъ лишь льготу, которая, по общему правилу, должна быть толкуема въ тѣсномъ смыслѣ и не можетъ быть распространяема далѣе указанныхъ въ законѣ предѣловъ.—Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата правильно признала Кашкину пропустившею срокъ для выкупа проданнаго ея дядею родоваго имѣнія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купчихи Кашкиной оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

49.—1882 года февраля 17-го дня. *По прошеніямъ: 1) дворянина Капитона Гурина и 2) повѣреннаго сына священника Василія Павловскаго, присяжнаго повѣреннаго Михаила Яковлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный Василія Павловскаго, Марьи Запорожцевой, Ивана, Антона,

www.naukaprava.ru

Гавріила и Василія Мокіевскихъ, кандидатъ правъ Яковлевъ, 27 Апрѣля 1877 года, предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Капитону Гурину, объясняя въ исковомъ прошеніи, что, по смерти Даніила Афанасьевича Тукалевскаго, осталось разнаго рода движимое и недвижимое имущество, означенное въ охранительной описи, составленной 20 мая 1871 г. судебнымъ приставомъ Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей, Онисимо-Яновскимъ, и духовное завѣщаніе. Отвѣтчикъ Гуринъ, назначенный Даніиломъ Тукалевскимъ душеприкащикомъ, скрылъ это завѣщаніе, послѣ утвержденія его, 30-го Марта 1876 г. обратился въ Полтавскій окружный судъ съ просьбою объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему оставшемуся послѣ Тукалевскаго имуществу и окружный судъ, опредѣленіемъ 3-го мая 1876 года, утвердилъ Гурина въ правахъ наслѣдства и выдалъ ему, въ Іюлѣ мѣсяцѣ того-же года, исполнительный листъ. На основаніи этого опредѣленія суда и согласно прошенію Гурина, Государственный банкъ выдалъ Гурину проценты на хранящійся въ банкѣ капиталъ Тукалевскаго, а самый капиталъ перечислилъ на предъявителя и выслалъ Гурину новое свидѣтельство. Такимъ образомъ, Капитонъ Гуринъ присвоилъ и воспользовался правами въ этомъ наслѣдствѣ, ему непринадлежащими. Означеннымъ духовнымъ завѣщаніемъ, Даніилъ Тукалевскій свое недвижимое имѣніе, какъ наслѣдственное, перешедшее къ нему отъ отца Афанасія и брата Демьяна Афанасьевича Тукалевскихъ, передалъ единственному законному наслѣднику Гавріилу Іосифовичу Тукалевскому, которому, кромѣ сего, назначилъ и 3000 руб.; Гавріилъ Тукалевскій умеръ 3-го Іюля 1876 г. и третья публикація о вызовѣ наслѣдниковъ его припечатана 23 Августа 1876 г., въ 68-мъ № С. Петербургскихъ сенатскихъ объявленій; наслѣдниками-же Гавріила Тукалевскаго состоятъ довѣрители его, Яковлева, какъ потомки трехъ родныхъ его тетокъ: Маріи, Екатерины и Анны Афанасьевыхъ Тукалевскихъ, въ слѣдующихъ степеняхъ родства: 1) отъ Маріи Афанасьевны Тукалевской, по мужу Павловской, родились два сына—Евстафій и Иванъ Павловскіе, и отъ Ивана Павловскаго рожденъ довѣритель его, Яковлева, Василій Ивановичъ Павловскій; 2) отъ Екатерины Афанасьевны Тукалевской, по мужу также Павловской, родилась дочь Александра Осиповна, по мужу Данилевская, отъ которой родилась Марія Ѳедотовна, по мужу Запорожцева; 3) отъ Анны Афанасьевны Тукалевской, по мужу Мокіевской, родились: Иванъ, Антонъ, Василій и Гавріилъ Ивановичи Мокіевскіе. Такимъ образомъ и на основаніи 1135, 1136 и 1121 ст. т. X ч. 1, Василій Павловскій имѣетъ право на шестую долю всего оставшагося послѣ Гавріила Тукалевскаго наслѣдства; Маріи Запорожцевой должна принадлежать третья часть, а третья часть Мокіевскимъ; всѣмъ-же имъ слѣдуетъ пять шестыхъ частей имущества. На основаніи изложеннаго, Яковлевъ просилъ окружный судъ: 1) признать, по праву наслѣдства, право общей собственности на недвижимое имѣніе, означенное въ охранительной описи, составленной судебнымъ приставомъ Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей Онисимо-Яновскимъ 20 Мая 1870 г., за Василіемъ Павловскимъ—въ одной шестой, за Маріею Запорожцевой—въ одной третьей части и за Иваномъ, Антономъ, Василіемъ и Гавріиломъ Мокіевскими—въ одной третьей части; 2) взыскать съ Капитона Гурина, въ пользу Павловскаго, Запорожцевой и Мокіевскихъ, $^5/_6$ долей 3000 руб., т. е. 2500 руб., съ % по день удовлетворенія.—При исковомъ прошеніи представлена засвидѣтельствованная копія духовнаго завѣщанія Даніила Афанасьевича Тукалевскаго, утвержденнаго Полтавскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію 15 Декабря 1871 года. По этому духовному завѣщанію Даніилъ Тукалевскій все свое недвижимое имѣніе, какъ наслѣдственное, перешедшее къ нему отъ отца Афанасія и брата Демьяна Афанасьевича Тукалевскихъ, оставилъ единственному законному по немъ наслѣднику, племяннику Гавріилу Тукалевскому; ему-же, Гавріилу Тукалевскому, Даніилъ Тукалевскій, изъ капитала своего, внесеннаго въ Государственный банкъ на десять лѣтъ, завѣщалъ 3000 рублей, прося назначенныхъ имъ душеприкащиковъ—Капитона Ивановича Гурина и Григорія Осиповича Запорожца, по полученіи ими изъ банка денегъ, означенную сумму выслать Гавріилу Тукалевскому, котораго завѣщатель проситъ, какъ сказано въ завѣщаніи „чтобы за эти деньги двѣ усадьбы и левада въ м. „Яреськахъ“, со всѣми на нихъ постройками, доставшіяся завѣщателю отъ отца его и брата, остались-бы за Иваномъ Осиповичемъ и Капитономъ Ивановичемъ Гуриными“.—Противъ этого иска, отвѣтчикъ Гуринъ объяснилъ, что ближайшій наслѣдникъ умершаго Даніила Тукалевскаго, племянникъ его Гавріилъ Тукалевскій, жившій въ Тверской губерніи, въ концѣ 1875 года,—какъ ему, Гурину, было извѣстно,—находился въ тяжкой болѣзни, а въ Мартѣ мѣсяцѣ 1876 г. умеръ. Вслѣдствіе чего, онъ, Гуринъ, состоя наслѣдникомъ Даніила Тукалевскаго, за смертію ближайшаго его наслѣдника Гавріила Тукалевскаго, который правъ своихъ не заявлялъ, обратился въ Полтавскій окружный судъ съ просьбою о признаніи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Даніила Тукалевскаго и не заявилъ суду о другихъ его наслѣдникахъ потому, что они были ему, Гурину, неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, онъ считалъ и считаетъ себя обязаннымъ выдѣлить всѣмъ наслѣдникамъ, какіе окажутся послѣ Даніила Тукалевскаго, тѣ части, какія будутъ имъ слѣдовать. Что-же касается требованія съ него истцомъ 2500 руб., завѣщанныхъ Даніиломъ Тукалевскимъ Гавріилу Тукалевскому, то требованіе это Гуринъ находитъ преждевременнымъ, такъ какъ срокъ на полученіе этихъ денегъ еще не наступилъ, когда-же наступитъ этотъ срокъ и онъ получитъ изъ Государственнаго банка оставшіяся послѣ Тукалевскаго деньги, то онъ также отдастъ наслѣдникамъ Тукалевскаго все то, что имъ опредѣлено по духовному завѣщанію. Также неправильно требованіе истцовъ относительно права наслѣдства ихъ ко всему имуществу и имѣнію Даніила Тукалевскаго, внесенному въ охранительную опись, потому что изъ самой охранительной описи и представленнаго истцами въ копіи духовнаго завѣщанія умершаго Даніила Тукалевскаго видно, что часть движимаго имущества, а также двѣ усадьбы съ постройками и пахатную леваду съ вѣтря-

www.naukaprava.ru

ною мельницею въ м. „Яреськахъ“, Тукалевскій завѣщалъ ему, Капитону Гурину, и отцу его Ивану, и такъ какъ духовное завѣщаніе утверждено установленнымъ порядкомъ, а потому все завѣщанное ему имущество должно принадлежать одному ему, безъ участія другихъ наслѣдниковъ. Поэтому, Гуринъ просилъ: въ искѣ истцовъ о взысканіи съ него 2500 руб. и относительно завѣщанныхъ ему усадьбъ и левады отказать.—Полтавскій Окружный судъ нашелъ, что Даніилъ Тукалевскій, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію Полтавскимъ окружнымъ судомъ 15 Декабря 1871 г., все свое недвижимое имѣніе, доставшееся ему, какъ сказано въ завѣщаніи, отъ отца Афанасія и брата Демьяна Тукалевскихъ, оставилъ законному наслѣднику, племяннику своему Гавріилу Іосифовичу Тукалевскому, умершему 3 Іюля 1876 г., и ему же завѣщалъ 3000 руб.; что истцы Василій Павловскій, Марія Запорожцева и Иванъ, Антонъ, Гавріилъ и Василій Мокіевскіе, представленными къ дѣлу метрическими выписками, доказали родство свое съ умершимъ Гавріиломъ Тукалевскимъ, а, слѣдовательно, доказали (1121, 1135 и 1136 ст. т. X ч. 1) и права свои на завѣщанное ему Даніиломъ Тукалевскимъ недвижимое имѣніе, означенное въ охранительной описи, составленной 20 Мая 1871 г. судебнымъ приставомъ Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей Онисимо-Яновскимъ, и капиталъ, каковаго права ихъ не отвергаетъ и отвѣтчикъ Гуринъ; что, посему, требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на пять шестыхъ частей означеннаго недвижимаго имѣнія, а именно: за Павловскимъ—въ одной шестой, за Запорожцевою—въ одной третьей и за Мокіевскими—въ одной третьей части, и о взысканіи съ Гурина 2500 руб., составляющихъ также пять шестыхъ всего капитала, завѣщаннаго Даніиломъ Тукалевскимъ Гавріилу Тукалевскому, какъ требованіе законное и доказанное, должно быть присуждено имъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд.; что возраженіе отвѣтчика противъ права истцовъ на двѣ усадьбы и леваду, завѣщанныя ему Даніиломъ Тукалевскимъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что оставшееся послѣ Даніила Тукалевскаго недвижимое имѣніе, какъ выше сказано, наслѣдственное; слѣдовательно, имѣніе это, или часть его, за силою 1068 ст. т. X ч. 1, не могло быть завѣщано мимо ближайшаго по закону наслѣдника дальнѣйшему или постороннему лицу; что, равнымъ образомъ, представляется неосновательнымъ и возраженіе отвѣтчика противъ права истцовъ на требованіе съ него 2500 руб. изъ завѣщаннаго Даніиломъ Тукалевскимъ Гавріилу Тукалевскому капитала, такъ какъ отвѣтчикъ, переведя на предъявителя хранившійся въ Государственномъ банкѣ капиталъ Даніила Тукалевскаго, изъ котораго завѣщано 3000 руб. Гавріилу Тукалевскому, нарушилъ право истцовъ на завѣщанный наслѣдодателю ихъ Гавріилу Тукалевскому капиталъ, а за такимъ нарушеніемъ отвѣтчикомъ права истцовъ на этотъ капиталъ, само собою разумѣется, возникло для нихъ право, на основаніи 691 ст. т. X ч. 1, требовать этотъ капиталъ съ отвѣтчика. По приведеннымъ соображеніямъ, окружный судъ удовлетворилъ искъ.—Въ аппеляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Гуринъ

объяснилъ: 1) Даніилъ Тукалевскій завѣщалъ ему, Капитону Гурину, и отцу его двѣ усадьбы, съ постройками, находящіяся въ м. „Яреськахъ“ и одному ему—леваду, подъ м. „Яреськами“, около кладбища, мѣрою 4 десят.—Духовное завѣщаніе это утверждено судомъ къ исполненію, безъ всякихъ измѣненій, и со дня публикаціи объ утвержденіи онаго, до предъявленія настоящаго иска, никакого спора противъ завѣщанія никто не предъявлялъ, не смотря на то, что о существованіи этого завѣщанія было извѣстно наслѣднику Даніила Тукалевскаго, Гавріилу Тукалевскому. Такимъ образомъ, если и допустить, что завѣщательное распоряженіе Даніила Тукалевскаго относительно завѣщаннаго ему, Гурину, имѣнія, по силѣ 1068 ст. т. X ч. 1, незаконно, но такъ какъ завѣщаніе это, въ установленный 35 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. (прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1869 г.) срокъ, никѣмъ не оспорено, то завѣщанныя ему усадьбы и левада должны быть признаны его собственностью. Если-же упомянутое распоряженіе завѣщателя Тукалевскаго должно быть признано недѣйствительнымъ, то, въ такомъ случаѣ, истцы не вправѣ требовать отъ него 2500 руб., завѣщанныхъ Даніиломъ Тукалевскимъ наслѣднику своему Гавріилу Тукалевскому, такъ какъ, по точному смыслу духовнаго завѣщанія, деньги эти завѣщаны ему въ томъ случаѣ, когда останутся за Гуринымъ сказанныя усадьбы и левада, т. е. въ видѣ вознагражденія за отчужденную въ пользу Гурина часть принадлежащаго ему наслѣдства; слѣдовательно, при неисполненіи со стороны Гавріила Тукалевскаго, въ этой части, воли завѣщателя, онъ не вправѣ былъ воспользоваться завѣщанными ему деньгами, а потому и истцы, какъ наслѣдники Гавріила Тукалевскаго, не вправѣ требовать онъ него и завѣщанное ему имѣніе, и деньги; 2) требованіе истца Василія Павловскаго о признаніи за нимъ права собственности на одну шестую часть имѣнія умершаго Даніила Тукалевскаго неосновательно, какъ видно изъ нижеслѣдующаго: самъ повѣренный истцовъ, въ исковомъ прошеніи своемъ, заявляетъ, что у тетки Гавріила Тукалевскаго—Маріи Павловской—было два сына—Евстафій и Иванъ; отъ послѣдняго рожденъ истецъ Василій Ивановичъ Павловскій, а потому онъ и проситъ признать за Василіемъ Павловскимъ право на шестую часть имѣнія. Между тѣмъ, онъ, Капитонъ Гуринъ, представилъ метрическія выписи, изъ коихъ видно, что у той же тетки Гавріила Тукалевскаго, Маріи Павловской, была дочь Ульяна, по мужу Гуринова, мать аппелятора Капитона Гурина. Вслѣдствіе этого и въ виду 5 п. 1133, 1137 и 1125 ст. т. X ч. 1, третья часть имѣнія Даніила Тукалевскаго, слѣдующая третьей сестрѣ его (теткѣ Гавріила Тукалевскаго) Маріи Павловской, должна быть раздѣлена между всѣми дѣтьми ея, какъ сыновьями, такъ и дочерьми, т. е. между Евстафіемъ, Иваномъ Павловскими и Ульяною Гуриновою; представителями двухъ послѣднихъ является онъ съ истцомъ Василіемъ Павловскимъ, а потому Павловскій вправѣ требовать не шестую, а одну девятую всего имѣнія.—Харьковская *судебная палата нашла*, что указаніе аппелятора Гурина на пропускъ истцами двухъ-годичнаго срока, установленнаго въ п. 35

www.naukaprava.ru

приложенныхъ къ 1012 ст. т. X ч. 1 времен. правилъ о духовн. завѣщаніяхъ, и вытекающая изъ этого необходимость для нихъ подчиниться завѣщанію Даніила Тукалевскаго, которымъ онъ часть недвижимости завѣщалъ Капитону и Ивану Гуринымъ, не заслуживаетъ уваженія: двухгодичный срокъ, указанный въ этомъ пунктѣ, установленъ,—какъ видно изъ текста этого пункта, изъ сравненія его со статьею 1241 т. X ч. 1 и изъ руководящей практики граж. кассац. д-та Правительствующаго Сената, выразившейся въ многихъ его рѣшеніяхъ, напр. въ рѣшеніяхъ за 1871 годъ № 945, за 1875 г. № 52,—собственно для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противъ законности какихъ-либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій по существу. Настоящій искъ направленъ, между прочимъ, противъ признанія законности завѣщанія въ пользу Гурина родоваго недвижимаго имущества Тукалевскаго; а потому истеченіе двухгодичнаго срока со дня утвержденія завѣщанія Даніила Тукалевскаго не имѣетъ никакого значенія. Равнымъ образомъ, не имѣетъ значенія и та часть аппеляціонной жалобы Гурина, въ коей онъ доказываетъ отсутствіе у наслѣдниковъ Гавріила Тукалевскаго права требовать съ него 2500 руб. изъ завѣщанныхъ наслѣдодателю Даніиломъ Тукалевскимъ 3000 руб., ибо, говоритъ онъ, деньги эти завѣщаны ему какъ вознагражденіе за отчужденную въ пользу его, Гурина, часть недвижимости. Хотя нельзя отрицать возможности объясненія подлежащаго мѣста духовнаго завѣщанія въ этомъ смыслѣ, но изъ текста его ясно, что 3000 руб. завѣщаны Гавріилу Тукалевскому не *подъ условіемъ* передачи Ивану и Капитону Гуринымъ означеннаго въ этомъ пунктѣ завѣщанія недвижимаго имущества, ибо въ самомъ духовномъ завѣщаніи не только не сказано, чтобы передача его Гуринымъ лишала Гавріила Тукалевскаго права на эти 3000 руб., но и самое распоряженіе о передачѣ Гуринымъ имущества сдѣлано въ формѣ *просьбы* наслѣдодателя къ своему наслѣднику, нисколько для послѣдняго необязательной. Независимо этого, нельзя не видѣть, что если даже и признать означенные 3000 руб. *вознагражденіемъ* Гавріила Тукалевскаго за передачу имъ помянутаго недвижимаго имѣнія Гуринымъ, коего онъ, при неисполненіи просьбы завѣщателя, долженъ былъ лишиться, то и тогда наслѣдники Гавріила Тукалевскаго по закону имѣютъ право отыскивать этотъ капиталъ, на томъ основаніи, что, за неопредѣленіемъ къ нему въ духовномъ завѣщаніи наслѣдника, на случай неисполненія Гавріиломъ Тукалевскимъ воли завѣщателя, капиталъ этотъ долженъ поступить къ нему-же, какъ наслѣднику Даніила Тукалевскаго по закону. Наконецъ, послѣднее аппеляціонное требованіе Гурина судебная палата находитъ вполнѣ правильнымъ. Изъ представленныхъ Гуринымъ документовъ является несомнѣннымъ, что онъ, Капитонъ Гуринъ, стоитъ въ одной родственной степени къ наслѣдодателю съ истцами Марьею Запорожцевой и Василіемъ Павловскимъ. Обстоятельство это не отрицается истцами, но повѣренный ихъ, въ объясненіи на аппеляціонную жалобу Гурина, возражаетъ противъ его

права на наслѣдованіе тѣмъ, что онъ, какъ происходящій отъ Ульяны Павловской, при наличности поколѣнія ея братьевъ, не призывается къ наслѣдству, по силѣ 1135 ст. т. X ч. 1. Съ этимъ возраженіемъ судебная палата не можетъ согласиться: ст. 1135 т. X ч. 1, заключая въ себѣ правило объ исключеніи изъ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ сестеръ братьями, не имѣетъ примѣненія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, для коихъ въ законахъ установлено исключеніе, въ ст. 1139 т. X ч. 1, заключающей въ себѣ тотъ общій принципъ, что въ имѣніи *материнскомъ* къ наслѣдству призываются въ одинаковыхъ правахъ всѣ дѣти, какъ мужчины, такъ и женщины, и хотя въ статьѣ этой говорится собственно о наслѣдованіи въ имѣніи матери, но судебная палата находитъ, что установленное въ этой статьѣ исключеніе для братьевъ и сестеръ умершаго вотчинника простирается и на ихъ потомство. Подтвержденіе этому взгляду судебная палата находитъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по 2-му отд. 3-го д-та, отъ 21 октября 1869 г., по однородному съ симъ дѣлу о наслѣдствѣ послѣ князя Прозоровскаго, по иску Лишиной къ Фролову—Багрѣеву и Канцевичамъ. Признавая, по этимъ основаніямъ, что Иванъ Гуринъ долженъ имѣть, по праву представленія Марьи Павловской, урожденной Тукалевской, равное съ Василіемъ Павловскимъ участіе въ наслѣдствѣ Гавріила Тукалевскаго, и что, слѣдовательно, наслѣдственная доля, ниспадающая на часть Василія Павловскаго, должна равняться не одной *шестой*, а одной *девятой* всего наслѣдства; что Капитонъ Гуринъ, какъ захватившій въ свои руки капиталъ, завѣщанный Даніиломъ Гавріилу Тукалевскому, обязанъ выдать сонаслѣдникамъ своимъ въ имуществѣ Гавріила Тукалевскаго слѣдующія имъ изъ этого капитала семь девятыхъ частей, что составляетъ 2333 руб. 66½ коп.,—судебная палата опредѣлила: 1) признать право собственности на недвижимое имущество, означенное въ охранительной описи, составленной 20 мая 1871 г. судебнымъ приставомъ Миргородскаго съѣзда мировыхъ судей, оставшееся, послѣ смерти Даніила Тукалевскаго, за Василіемъ Ивановичемъ Павловскимъ—въ одной девятой части, за Маріею Запорожцевою—въ одной трети, за Иваномъ Гавріиломъ, Василіемъ и Антономъ Макіевскими—въ одной третьей части, и 2) взыскать съ Капитона Гурина, въ пользу Василія Ивановича Павловскаго, Маріи Запорожцевой, Ивана, Гавріила, Василія и Антона Мокіевскихъ, двѣ тысячи триста тридцать три рубля 66⅓ коп.—На это рѣшеніе какъ Гуринъ, такъ и повѣренный Павловскаго, присяжный повѣренный Яковлевъ, принесли *кассаціонныя жалобы*. Гуринъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1010, 1084, 1098 ст. т. X ч. 1 и 35 ст. врем. прав. о дух. зав., а Яковлевъ—1137, 1138, 1139 ст. т. X ч. 1 и 793 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Гурина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовное завѣщаніе Даніила Тукалевскаго,—коимъ онъ, между

www.naukaprava.ru

прочимъ, завѣщалъ Ивану и Капитону Гуринымъ двѣ усадьбы и леваду въ мѣстечкѣ „Яреськахъ", утверждено къ исполненію Полтавскимъ окружнымъ судомъ 15 декабря 1871 г., а споръ противъ этого распоряженія Тукалевскаго заявленъ Павловскимъ, Запорожцевою и Мокіевскими 27 апрѣля 1877 г. Судебная палата отвергла возраженіе отвѣтчика Капитона Гурина о пропускѣ истцами, со времени публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Тукалевскаго, двухлѣтняго срока, указаннаго въ 35 ст. прилож. къ ст. 1012 т. X ч. 1 вр. прав. о духов. завѣщ., на томъ основаніи, что двухлѣтній срокъ установленъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовныхъ завѣщаній въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противъ законности какихъ—либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій по существу. Во временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ ст. 1012 по прод. 1876 г.) сказано: „на опредѣленія окружнаго суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы судебной палатѣ, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 784—790 уст. гр. суд., но въ мѣсячный срокъ (ст. 32). „Частныя жалобы на опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика, во всѣхъ—же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (ст. 33)". „Отказъ окружнаго суда или судебной палаты (ст. 32 сего прил.) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ (ст. 34)". Для предъявленія какъ исковъ, означенныхъ въ ст. 33 и 34 сего приложенія, такъ и всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній, назначается двухлѣтній срокъ. Онъ исчисляется со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а для исковъ объ утвержденіи завѣщанія—со дня объявленія опредѣленія окружнаго суда или судебной палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія. Для малолѣтнихъ двухлѣтній срокъ считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе (ст. 35)". Изъ приведенныхъ статей видно, что временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ предусматриваютъ иски двоякаго рода: 1) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, если въ утвержденіи будетъ отказано въ охранительномъ порядкѣ, и 2) о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ. Для предъявленія исковъ назначается двухлѣтній срокъ, причемъ не только не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовнаго завѣщанія: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ, и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но, для устраненія всякихъ недоразумѣній, сказано, что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія *всѣхъ вообще споровъ* противъ завѣщаній. Такимъ образомъ, всякій споръ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, можетъ быть предъявленъ только въ теченіи двухъ лѣтъ со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, а потому судебная палата, ограничивъ примѣненіе двухлѣтняго срока

лишь спорами о недѣйствительности духовнаго завѣщанія съ формальной его стороны, нарушила точный смыслъ 35 ст. врем. прав. о духов. завѣщ.— Переходя, затѣмъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Павловскаго, Яковлева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1139 ст. т. X ч. 1, „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое наслѣдство дѣлятъ между собою по ровнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры; когда—же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни же ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, сообразно съ правилами, въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе". Изъ приведенной статьи видно, что законъ для Черниговской и Полтавской губерній дѣлаетъ исключеніе изъ общихъ правилъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ только въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго останется доставшееся отъ *матери* имѣніе и когда его наслѣдниками состоятъ его *родные братья и сестры или ихъ нисходящіе*. Павловскій не отыскивалъ наслѣдства въ качествѣ брата Даніила и Гавріила Тукалевскихъ, или нисходящаго ихъ брата или сестры, а потому къ настоящему дѣлу и не можетъ быть примѣнена 1139 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего и руководствуясь соображеніями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 4 ноября 1881 г., по дѣлу де-Роберти, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ за дочерью Маріи Павловской право на наслѣдство и присудивъ Павловскому $^1/_9$, вмѣсто $^1/_6$, наслѣдства, нарушила 1139 ст. т. X ч. 1.— По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить по просьбѣ Гурина—по нарушенію ст. 35 прилож. къ ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., а по просьбѣ повѣреннаго Павловскаго, присяжнаго повѣреннаго Яковлева,—по нарушенію ст. 1139 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

50.—1 8 8 2 г о д а ф е в р а л я 2 3-г о д н я *). *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 17-го декабря 1881 года за № 352, по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Т у р ъ).

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 9 декабря 1881 года, изложилъ: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ ему, что, по имѣющимся въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, при производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ

*) Доложено въ распор. засѣд.

www.naukaprava.ru

20 ноября 1864 года, дѣлъ по ходатайствамъ духовныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія о признаніи за ними, въ порядкѣ, установленномъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 5 октября 1872 г. по дѣлу Молошниковой (сборн. рѣш. № 792), права собственности на недвижимыя имущества разнаго рода, по давности владѣнія, не соблюдается однообразнаго порядка. Одни изъ сихъ установленій, признавъ доказаннымъ давностное, со стороны духовныхъ учрежденій, владѣніе имуществами, требуютъ, предварительно распоряженія о выдачѣ симъ учрежденіямъ чрезъ надлежащаго нотаріуса свидѣтельствъ на предметъ ввода во владѣніе помянутыми имуществами, испрошенія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сихъ имуществъ за тѣмъ или другимъ духовнымъ учрежденіемъ; другія же судебныя мѣста находятъ возможнымъ, по удостовѣреніи установленнымъ порядкомъ въ дѣйствительности давностнаго со стороны духовныхъ учрежденій владѣнія имуществомъ, въ то же время, сообщать нотаріусу о выдачѣ на это имущество свидѣтельства для совершенія по оному ввода во владѣніе, не обусловливая таковаго распоряженія предварительнымъ исходотайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе того имущества за духовными учрежденіями. Усматривая изъ сего, что послѣдствіемъ существующей въ практикѣ судебныхъ установленій двойственности порядка постановленія опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями права собственности, по давности владѣнія, на недвижимыя имущества, является неопредѣленность въ порядкѣ полученія духовными учрежденіями нотаріальныхъ, на тѣ имущества, свидѣтельствъ, долженствующихъ замѣнять собою акты укрѣпленія и служить основаніемъ для ввода духовныхъ учрежденій во владѣніе означеннымъ имуществомъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ министра юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (втор. полн. собр. зак. т. LII, отд. 1, № 57,471), предложить на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ: о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями, вѣдомства православнаго исповѣданія, права собственности на недвижимыя имущества, по давности владѣнія. Оберъ-прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для опредѣленія порядка ввода во владѣніе духовныхъ учрежденій православнаго исповѣданія недвижимыми имуществами, которыми эти учрежденія владѣли въ теченіи давности, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, могутъ ли вообще духовныя учрежденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности? По закону, всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 т. X ч. 1). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности (ст. 533 т. X ч. 1). Одно пользованіе не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію имущества по давности, а потому всѣ тѣ, въ томъ числѣ и духовныя учрежденія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни продолжалось (ст. 560 т. X ч. 1). Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности (564 ст. X т. 1 ч.). Общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній (ст. 565 т. X ч. 1). Затѣмъ, законъ не дѣлаетъ никакого изъятія въ отношеніи лицъ, могущихъ пріобрѣсти имущество по давности владѣнія, и потому всякое лицо, физическое или юридическое, которое имѣетъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе, которымъ оно въ теченіи десяти лѣтъ владѣло спокойно, безспорно и непрерывно, въ видѣ собственности. Духовныя учрежденія—церкви, монастыри и архіерейскіе дома—могутъ владѣть недвижимыми имѣніями (ст. 413 и 698 X т. 1 ч.), а, слѣдовательно, могутъ пріобрѣтать ихъ по давности владѣнія. Неправильное происхожденіе владѣнія не можетъ служить духовнымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію права собственности по давности, въ силу общаго начала нашего законодательства, которое не требуетъ, въ числѣ условій пріобрѣтательной давности, законнаго основанія владѣнія. Вслѣдствіе сего, духовныя учрежденія могутъ пріобрѣтать по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно завладѣли, или которое они пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или по акту, при совершеніи коего не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе имѣнія (ст. 778, 984 и 1429 т. X ч. 1). Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что духовныя учрежденія могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія давностію владѣнія, и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст. т. X ч. 1, испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до пріобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимаго имѣнія въ собственность, и 2) что, при постановленіи окружнымъ судомъ, въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленія о выдачѣ свидѣтельства о пріобрѣтеніи недвижимаго имѣнія по давности владѣнія, окружный судъ установляетъ лишь совершившійся уже фактъ пріобрѣтенія просителемъ имѣнія въ собственность посредствомъ давности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что для выдачи, въ охранительномъ порядкѣ, духовнымъ учрежденіямъ свидѣтельства о пріобрѣтеніи ими недвижимаго имѣнія по давности владѣнія и для ввода во владѣніе духовныхъ учрежденій не требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія.

www.naukaprava.ru

51.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Леона Вишневскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ распоряженіемъ мироваго судьи о недопущеніи Вишневскаго къ обозрѣнію дѣла по иску Мушката къ Бейну, такъ и постановленіемъ мироваго съѣзда о признаніи жалобы Вишневскаго незаслуживающею уваженія, могли быть нарушены права Бейна, но не Вишневскаго; что, вслѣдствіе сего, Вишневскій могъ жаловаться на приведенное опредѣленіе мироваго съѣзда не отъ своего имени, а лишь въ качествѣ повѣреннаго Бейна, и что Вишневскій не представилъ довѣренности Бейна на принесеніе въ Правительствующій Сенатъ жалобы на постановленіе съѣзда, а потому, просьба его, Вишневскаго, объ отмѣнѣ этого постановленія должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія.—Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, не обратить вниманія на обнаружившіеся при настоящемъ случаѣ неправильные взгляды какъ мироваго судьи, такъ и съѣзда, на обязанности судей при производствѣ гражданскихъ дѣлъ. По общему началу судебныхъ уставовъ, выраженному въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства (судебные уставы 20 ноября 1864 г. изд. госуд. канцеляріи, ч. 1, стр. IX и X), прежде господствовавшая *канцелярская тайна уничтожена* и въ производство введена *гласность*. На основаніи 271 ст. уст. гр. суд., исковое прошеніе и вообще всѣ поступающія по дѣлу въ окружный судъ бумаги могутъ быть обозрѣваемы тяжущимися. Это же правило, согласно 80 ст. уст. гр. суд, должно быть примѣняемо и къ производству дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Предварительное разсмотрѣніе дѣла тяжущимся тѣмъ болѣе необходимо, если тяжущійся желаетъ принести жалобу высшему суду. Недопущеніе въ семъ случаѣ тяжущагося къ обозрѣнію дѣла равнялось бы лишенію его возможности воспользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ указать высшему суду на неправильности, допущенныя судомъ первой степени, и домогаться ихъ исправленія въ апелляціонной инстанціи. Въ виду этихъ соображеній, слѣдуетъ придти къ заключенію, что право тяжущагося обозрѣть подлинное дѣло столь важно и столь необходимо для огражденія правосудія и самыхъ существенныхъ началъ судопроизводства, что *никакія неудобства суда не могутъ воспрепятствовать тяжущемуся осуществить это право*. Но, независимо отъ сего, нельзя признать, чтобы тѣ неудобства, на которыя въ настоящемъ случаѣ сослались мировой судья и съѣздъ въ оправданіе недопущенія Вишневскаго къ обозрѣнію дѣла, представлялись серіозными препятствіями къ исполненію закона. Если тяжущійся является для разсмотрѣнія дѣла во время засѣданія мироваго судьи и судья признаетъ неудобнымъ предоставить тогда-же дѣло къ просмотру,

то онъ можетъ назначить тяжущемуся другое, болѣе удобное время, для разсмотрѣнія дѣла подъ его-же, мироваго судьи, собственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью, ибо, по духу и буквѣ закона, выраженнаго въ ст. 41 учр. суд. установ. (ст. 1681 т. II св. зак. изд. 1876 г.), мировой судья обязанъ принимать просьбы вездѣ и *во всякое время*, и отсутствіе учрежденіе при немъ должности секретаря ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдать неисполненіе имъ обязанностей, возложенныхъ на него въ силу закона. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Вишневскаго оставить безъ разсмотрѣнія, разъяснивъ мировому съѣзду, что тяжущіеся имѣютъ право обозрѣвать подлинныя производства мировыхъ судей.

52.—1882 года февраля 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Анохи Иглицына объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Анохъ Иглицынъ въ поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Суражскаго судебнаго мироваго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ пріобрѣтенномъ имъ въ 1878 году съ публичнаго торга при Стародубскомъ окружномъ судѣ имѣніи, бывшемъ дворянина Виктора Лишина, совершена, въ февралѣ 1879 года, самовольная порубка лѣса, который затѣмъ отысканъ имъ у крестьянъ деревни Селища: Григорія Ерошева и другихъ. Опредѣляя, по таксѣ, цѣнность вырубленнаго лѣса въ 194 руб. 45 коп., Иглицынъ просилъ мироваго судью о взысканіи этой суммы съ отвѣтчиковъ. Отвѣтчики возражали, что вырубленный ими лѣсъ они купили у бывшаго владѣльца имѣнія, Лишина. Мировой судья призналъ этотъ искъ Иглицына подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчиковъ 194 руб. 45 коп. Но Мглинскій *мировой съѣздъ*, разсматривавшій настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, *нашелъ*, что Иглицынъ, вопреки 30 ст. уст. уголов. судопр., предъявляя къ отвѣтчикамъ гражданскій искъ объ убыткахъ вслѣдствіе порубки лѣса, не представилъ приговора мѣстнаго уголовнаго суда, которымъ было-бы признано, что порубка была произведена отвѣтчиками самовольно, и что сверхъ того Иглицынъ въ подтвержденіе количества понесенныхъ убытковъ отъ этой порубки не представилъ доказательствъ, а просилъ о взысканіи по таксѣ, вопреки рѣшенію гражд. кассац. д-та Прав. Сената 1876 г. по дѣлу Савицкаго (сбор. рѣш. 1876 г. № 348). Посему, признавъ искъ Иглицына недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ Иглицыну отказалъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Иглицынъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 684 и 1512 т. X ч. 1; ст. 129, 142, 774 и 810 уст. гр. суд.; ст. 18 и 31 уст. угол. суд. и Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 года правилъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отказавъ Иглицыну въ искѣ по непредставленію имъ приговора уголовнаго суда о признаніи отвѣтчиковъ виновными въ самовольной порубкѣ лѣса, нарушилъ точный смыслъ ст. 30 уст. уголовъ судопр., на которую мировой съѣздъ сослался въ своемъ рѣшеніи. Въ ст. 30 уст. уголов. судопр. установлено лишь правило о томъ, что окончательное рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго въ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ; но въ ней вовсе не заключается того, чтобы искъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, причиненный дѣяніемъ, преслѣдуемымъ уголовнымъ закономъ, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть предъявленъ въ гражданскомъ судѣ безъ предварительнаго разрѣшенія уголовнымъ судомъ вышеупомянутыхъ вопросовъ. Порядокъ предъявленія гражданскихъ исковъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, опредѣленъ не въ ст. 30 уст. уголов. суд., а въ ст. 5 и 6 уст. гр. суд. и ст. 6 и 7 уст. уголов. суд. На основаніи сихъ послѣднихъ гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія или проступка, можетъ быть предъявленъ *или въ уголовномъ судѣ* при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, *или въ судѣ гражданскомъ* до истеченія срока давности, причемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ котораго подобный искъ проистекаетъ. Но это правило очевидно относится лишь къ такимъ случаямъ, въ которыхъ *можетъ воспослѣдовать рѣшеніе уголовнаго суда* относительно уголовнаго дѣянія. Между тѣмъ, въ ст. 16 уст. уголов. судопр. указаны случаи, въ которыхъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности вовсе не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, напримѣръ въ случаѣ истеченія уголовной давности. Если-же, на основаніи ст. 18 уст. уголов. судопр., въ случаѣ прекращенія возбужденнаго уголовнаго преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за его смертью къ его наслѣдникамъ—не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда, то тѣмъ болѣе подобный *искъ можетъ быть возбужденъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда, въ томъ случаѣ, когда уголовное преслѣдованіе вовсе не можетъ быть возбуждено*, такъ что не можетъ быть и рѣчи о приговорѣ уголовнаго суда, коимъ были-бы разрѣшены упомянутые въ ст. 30 уст. уголов. суд. вопросы. Въ семъ случаѣ, при невозможности возбужденія уголовнаго преслѣдованія, для понесшаго убытокъ и имѣющаго до истеченія общей гражданской давности право на вознагражденіе за оный не остается другаго пути, какъ предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. гражд. кассац. д-та 1873 г. № 1608). Независимо отъ сего нельзя не принять во вниманіе и то обстоятельство, что убытокъ можетъ быть причиненъ такимъ дѣяніемъ, которое преслѣдуется уголовнымъ судомъ *не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго*, или наконецъ такимъ, преслѣдованіе котораго можетъ быть прекращено за *примиреніемъ* потерпѣвшаго съ обвиняемымъ. На основаніи ст. 20 уст. уголов. судопр., въ случаѣ примиренія, обиженный можетъ оставить за собою право на предъявленіе въ гражданскомъ судѣ иска о вознагражденіи за понесенный убытокъ.—Если же такое право принадлежитъ потерпѣвшему въ случаѣ прекращенія имъ уголовнаго преслѣдованія за примиреніемъ, то засимъ право это должно принадлежать такому потерпѣвшему и въ томъ случаѣ, если онъ вовсе не обратится въ уголовный судъ съ требованіемъ о подверженіи виновнаго уголовной отвѣтственности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что *иски о вознагражденіи за убытки, причиненные такими преступными дѣяніями, которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ и преслѣдованіе которыхъ подлежитъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть предъявляемы непосредственно въ судѣ гражданскомъ безъ предварительнаго обращенія въ уголовный судъ.*—Принимая засимъ во вниманіе, что, на основаніи § 21 Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 года правилъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (собр. узак. и распор. Правит. за 1867 г. № 52), дозволено *дѣла о порубкѣ* прекращать по согласію лѣсовладѣльца или его повѣреннаго съ обвиняемымъ въ порубкѣ (рѣш. уголов. кассац. д—та 1868 г. № 162), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иглицынъ вправѣ былъ обратиться съ искомъ о вознагражденіи за убытки, причиненные ему порубкою лѣса, непосредственно въ судъ гражданскій, вслѣдствіе чего непредставленіе имъ приговора уголовнаго суда о признаніи отвѣтчиковъ виновными въ самовольной порубкѣ не могло служить основаніемъ къ отказу ему въ искѣ. Что же касается до того, что Иглицынъ требовалъ присужденія ему убытковъ по таксѣ, что хотя мировой съѣздъ и правильно призналъ, что, при взысканіи *въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства убытковъ, причиненныхъ порубкою лѣса, размѣръ убытковъ долженъ опредѣляться не по таксѣ, а по дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса* (рѣш. 1876 г. № 348), но если бы съѣзъ по разсмотрѣніи дѣла призналъ отвѣтчиковъ обязанными вознаградить истца за убытки, то, засимъ, при невозможности опредѣлить сумму присуждаемаго взысканія, мировой съѣздъ вправѣ былъ бы предоставить Иглицыну, согласно 896 ст. уст. гр. суд., доказать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мглинскаго мироваго съѣзда, по нарушенію имъ ст. 30 уст. уголов. судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Стародубскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

53.—1882 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Андрея Тарновскаго, присяжнаго повѣреннаго Шостака, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Андрея Тарновскаго, Шостакъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій окружный судъ 31 октября 1880 г., объяснилъ, что губернскій секретарь Петръ Качинскій, на самой межѣ, отдѣляющей дворъ его отъ двора Тарновскаго, устроилъ въ постройкахъ своихъ отверзстія, въ видѣ арокъ. Одна изъ этихъ арокъ обнаружилась при разборкѣ постройки Тарновскаго, примыкавшей къ этой аркѣ; но Качинскій на требованіе заложить ее не согласился. Кромѣ того, въ стѣнѣ, находящейся на той—же границѣ, Качинскій устроилъ окна, выходящія на дворъ Тарновскаго, и къ зданію сего послѣдняго примкнулъ свою постройку, не устроивъ брандмаура и воспользовавшись стѣною чужаго сосѣдняго строенія. Наконецъ, на той—же границѣ, Качинскій къ самому забору Тарновскаго сдѣлалъ земляную насыпь, которая, напирая на заборъ, искривила прямую линію, отдѣляющую оба сосѣдніе двора. Въ виду этого, ссылаясь на 420, 445 и 447 ст. X т. 1 ч. св. зак. и 315 ст. уст. строит. и опредѣляя цѣну иска въ 1000 руб., Шостакъ просилъ: обязать Качинскаго задѣлать капитально отверзстія, устроенныя въ стѣнѣ, находящейся на межѣ, устроить брандмауръ въ постройкѣ, прилегающей къ зданію Тарновскаго, снести часть насыпи, выступившую за межу Тарновскаго, и возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ.—Противъ искового прошенія купецъ Баргевичъ, по довѣренности Качинскаго, возразилъ: во 1-хъ) что Качинскій уже болѣе 20 лѣтъ какъ построилъ домъ, съ флигелемъ, и съ тѣхъ поръ владѣлъ имъ спокойно и безспорно, при прежнихъ собственникахъ сосѣдняго дома, нынѣ принадлежащаго Тарновскому. Въ апрѣлѣ—же 1879 г., безъ всякаго предувѣдомленія, Тарновскій началъ ломать 20-ть лѣтъ стоящую на межѣ стѣну, по сломкѣ части которой и образовалось отверзстіе прямо въ магазинъ въ домѣ Качинскаго, и Тарновскій, являющійся нарушителемъ права пользованія, отказывается задѣлать проломъ стѣны; во 2-хъ) что Качинскій оконъ въ стѣнѣ не дѣлалъ, насыпи земляной не насыпалъ и вообще никакихъ построекъ не возводилъ, со времени перехода сосѣдняго дома къ истцу, и въ 3-хъ) что, напротивъ того, Тарновскій, вопреки 324, 327 и 406 ст. уст. строит., въ полу-аршинномъ разстояніи отъ его сада, устроилъ помойныя ямы и ретирадныя мѣста, двери которыхъ открываются со стороны сада, такъ—что имъ почти нельзя пользоваться. На основаніи сего, Баргевичъ, предъявляя встрѣчный искъ въ суммѣ 1000 р., просилъ: отказать Тарновскому въ первоначальномъ искѣ и обязать его привести разломанную имъ стѣну въ первоначальное положеніе, задѣланіемъ оной со стороны его двора, подвергнувъ его взысканію, по 447 ст. X т. 1 ч. св.

зак., и снести помойныя ямы и ретирады, а равно присудить съ него судебныя и за веденіе дѣла издержки.—Въ засѣданіи окружнаго суда 17 ноября по просьбѣ повѣреннаго Тарновскаго, Шостака, было постановлено о производствѣ осмотра смежныхъ усадебъ Тарновскаго и Качинскаго.—Изъ акта осмотра, произведеннаго членомъ суда, въ присутствіи сторонъ, видно: „домъ Тарновскаго и каменная постройка Качинскаго примыкаютъ плотно другъ къ другу; постройки эти стоятъ на самой межѣ, какъ объясняетъ Тарновскій, повѣренный—же Качинскаго, присяжный повѣренный Картамышевъ, заявилъ, что постройка Качинскаго находится не на межѣ, отдѣляющей усадьбы, а въ нѣкоторомъ растояніи отъ межи, и что Тарновскій подъ домъ занялъ часть усадьбы Качинскаго, вслѣдствіе чего домъ Тарновскаго примкнутъ къ строенію Качинскаго. Домъ Тарновскаго и постройка Качинскаго имѣютъ свои собственныя стѣны, примыкающія плотно одна къ другой; толщину стѣны, по осмотру одному, опредѣлить трудно, въ стѣнѣ Качинскаго устроена одна арка, почему, при разборѣ Тарновскимъ части стѣны отъ своего дома, прилегающей къ строенію Качинскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроена арка въ стѣнѣ Качинскаго, образовалось отверстіе, со двора Тарновскаго, въ строеніи Качинскаго. Далѣе отъ дома продолжается каменная стѣна, по межѣ, отдѣляющей усадьбы Качинскаго и Тарновскаго; въ стѣнѣ этой, принадлежащей Качинскому, устроены сверху оной два отверстія, или окна, въ усадьбу Тарновскаго. Засимъ, отъ этой стѣны по межѣ стоитъ флигель Тарновскаго; къ стѣнѣ этого флигеля по межѣ примкнуто зданіе Качинскаго; въ этомъ зданіи нѣтъ стѣны со стороны, гдѣ примыкаетъ это зданіе къ стѣнѣ флигеля Тарновскаго; крыша этого флигеля примыкаетъ плотно къ стѣнѣ флигеля Тарновскаго, равно примыкаетъ и потолокъ этого зданія къ стѣнѣ флигеля Тарновскаго; устои, поддерживающіе потолокъ, поставлены въ недальнемъ разстояніи отъ стѣны, и устои деревянные. Повѣренный Качинскаго заявилъ, что потолокъ зданія не примыкаетъ плотно къ стѣнѣ флигеля, такъ какъ оказывается просвѣтъ; просвѣтъ этотъ есть между потолкомъ и стѣною въ видѣ скважины; брандмаура между означенными строеніями нѣтъ. Отъ флигеля далѣе, по межѣ, идетъ заборъ Тарновскаго; на пространствѣ забора, мѣсто въ усадьбѣ Качинскаго на два аршина выше мѣста усадьбы Тарновскаго; сдѣлана-ли Качинскимъ насыпь въ своей усадьбѣ, или въ его усадьбѣ, грунтовая земля, по зимнему времени опредѣлить трудно; но земля эта, находясь въ усадьбѣ Качинскаго выше, аршина на два, противъ усадьбы Тарновскаго, дѣлаетъ, очевидно, напоръ на заборъ Тарновскаго и сама осѣдаетъ, отъ чего заборъ Тарновскаго искривленъ и держаться въ прямомъ положеніи не можетъ. Помойная яма устроена, во дворѣ Тарновскаго, разстояніемъ около двухъ саженей отъ межи усадьбы Качинскаго; ретирадное мѣсто устроено во дворѣ Тарновскаго на разстояніи отъ межи усадьбы Качинскаго, между которыми по межѣ, какъ сказано выше, находится заборъ Тарновскаго, около полуторы сажени, входныя двери устроены со стороны усадьбы Качинскаго, а выгребная яма уст-

www.naukaprava.ru

роена во внутрь двора Тарновскаго.—На этомъ актѣ имѣется надпись повѣреннаго Качинскаго, Картамышева, о томъ, что, по его мнѣнію, задняя стѣна арки принадлежитъ Качинскому и отверстіе устроено Тарновскимъ; что, такъ какъ растояніе, на которомъ обнаружены отверстія отъ улицы, не измѣрено, то неизвѣстно, выходятъ-ли они на усадьбу Тарновскаго, и что земля Качинскаго никакого изгиба въ заборѣ Тарновскаго не дѣлаетъ.—Въ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный Качинскаго, Картамышевъ, представивъ слѣдующіе документы, а именно: 1) купчую крѣпость 1860 г., декабря 8 дня, совершенную въ Кіевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда; 2) удостовѣреніе Кіевской городской управы, отъ 24 ноября 1880 г. за № 13,044; 3) планъ усадьбы Качинскаюго 17 іюня 1861 г., и 4) проектъ постройки Качинскаго,—утверждалъ, что стѣна, въ которой сдѣлапы отверстія, находится не на межѣ, а поставлена съ отступленіемъ отъ межи внутрь усадьбы Качинскаго; что отсутствіе брандмаура оправдывается разрѣшеніемъ постройки губернскимъ правленіемъ въ томъ видѣ, какъ она возведена; что существованіе насыпи не доказано, и, въ виду того, что при осмотрѣ членомъ суда не замѣчено того, что стѣна возведена не въ прямой линіи,—что только можно изслѣдовать посредствомъ техниковъ, – просилъ, для подтвержденія его заявленій, произвести новый осмотръ на мѣстѣ и измѣреніе чрезъ техника и помощника городоваго землемѣра.—По встрѣчному иску, Картамышевъ уменьшилъ цѣну его на 950 руб. Повѣренный Тарновскаго, Шостакъ, возразилъ, что мѣсто нахожденія стѣны именно на межѣ доказывается признаніемъ перваго повѣреннаго Качинскаго, Баргевича, а также актомъ осмотра; что отсутствіе брандмаура доказано и разрѣшеніе перестройки губернскимъ правленіемъ – административнымъ мѣстомъ—не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія; что существованіе насыпи, искривляющей заборъ Тарновскаго, также уудостовѣрено актомъ осмотра. Приэтомъ, Шостакъ представилъ планъ усадьбы Тарновскаго, объясняя, что на планѣ этомъ межа указана прямою линіею, что опровергаетъ заявленіе повѣреннаго Качинскаго.—Окружный судъ нашелъ, что изъ акта осмотра усматривается, что стѣна, разобранная Тарновскимъ и обнаружившая отверстіе—арку—въ стѣнѣ дома Качинскаго, принадлежала къ усадьбѣ Тарновскаго, и что эти два дома плотно примыкаютъ другъ къ другу; что-же касается до возраженія отвѣтчика,—впервые сдѣланнаго при осмотрѣ и затѣмъ повтореннаго на судѣ,—о томъ, что будтобы подъ домъ Тарновскаго занята часть усадьбы Качинскаго и что, слѣдовательно, стѣна Качинскаго съ открытой аркой не находится на самой межѣ между обѣими усадьбами, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду самаго акта осмотра, удостовѣрившаго, что дома Тарновскаго и Качинскаго имѣютъ каждый свои стѣны, плотно другъ къ другу примыкающія, такъ и въ виду заявленія повѣреннаго Качинскаго, Баргевича, что Тарновскій началъ ломать двадцать лѣтъ стоявшую *на межѣ* стѣну, по сломкѣ коей и образовалось отверстіе въ домѣ Качинскаго. Независимо отъ сего, Качинскій, доказывая нынѣ право собственности на землю,

находящуюся подъ стѣною Тарновскаго, никакого иска о томъ правѣ и объ изъятіи земли изъ владѣнія Тарновскаго не предъявляетъ; между тѣмъ, самъ онъ сознаетъ, что самая стѣна дома Тарновскаго стоитъ уже 20 лѣтъ. Такимъ образомъ, при настоящемъ положеніи дѣла, по мнѣнію суда, не представляется надобности входить въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности Качинскаго на землю, занятую 20 лѣтъ домомъ Тарновскаго, и подробно разсматривать представленные купчую крѣпость, планъ и удостовѣреніе городской управы. На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, не представляется надобности и производить новый осмотръ, при участіи техниковъ, тѣмъ болѣе, что осмотръ произведенъ членомъ суда въ присутствіи повѣреннаго Качинскаго, который не лишенъ былъ возможности дѣлать судьѣ, во время осмотра, всѣ нужныя, по его мнѣнію, указанія. Изъ всего изложеннаго вытекаетъ несомнѣнно для Качинскаго обязанность задѣлать обнаружившееся въ домѣ его отверзстіе, выходящее нынѣ на дворъ усадьбы Тарновскаго, какъ въ виду 446 ст. X т. I ч. св. зак., такъ и того, что право участія частнаго пріобрѣтаться въ силу давности не можетъ; встрѣчное-же требованіе Качинскаго, о приведеніи Тарновскимъ въ первобытное состояніе разломанной имъ стѣны, не заслуживаетъ никакого уваженія и указанная 447 ст. X т. I ч. къ настоящему дѣлу не можеть имѣть никагого приложенія. Существованіе двухъ отверстій, или оконъ, устроенныхъ сверхъ граничной стѣны Тарновскаго и выходящихъ на дворъ сего послѣдняго, также удостовѣрено актомъ осмотра, а существовали-ли эти окна 20 лѣтъ, или нѣтъ, и были-ли они устроены при прежнемъ сосѣднемъ владѣльцѣ, или-же при Тарновскомъ, представляется совершенно безразличнымъ, такъ какъ право участія частнаго, какъ выше сказано, давностью пріобрѣтено быть не можетъ. Въ силу 352 ст. уст. строит., каменныя строенія дозволяется производить сплошныя, безъ разрывовъ, съ наблюденіемъ, чтобы на чердакахъ и крышѣ были брандмауры; между тѣмъ, Качинскій къ зданію Тарновскаго примкнулъ свою постройку, не устроивъ брандмаура, и воспользовался стѣною зданія Тарновскаго. Это обстоятельство удостовѣряется актомъ осмотра и не оспаривается отвѣтчикомъ, возразившимъ только, что на возведеніе этой постройки послѣдовало разрѣшеніе Кіевскаго губернскаго правленія. Но губернское правленіе не могло измѣнить смыслъ закона, изображеннаго въ приведенной 352 ст. уст. строит., а потому Качинскій и обязанъ строить брандмауръ, ограждающій сосѣднее зданіе Тарновскаго. Истцомъ не доказано и актомъ осмотра не удостовѣрено, чтобы Качинскій ссыпалъ землю къ забору Тарновкаго и тѣмъ искривилъ прямую линію этого забора. Устройство въ своемъ дворѣ помойныхъ ямъ и ретирадныхъ мѣстъ не на межѣ съ сосѣднимъ дворомъ—закономъ не воспрещено, и, такимъ образомъ, встрѣчное требованіе объ устраненіи Тарновскимъ ямъ и ретирадныхъ мѣстъ не имѣетъ законнаго основанія и потому не подлежитъ удовлетворенію. Судебныя издержки по настоящимъ искамъ, первоначально опредѣленнымъ каждый въ 1000 руб., должны пасть по первоначальному иску въ $^3/_4$ части на отвѣтчика, а въ $^1/_4$ на истца, такъ какъ, изъ числа

www.naukaprava.ru

четырехъ исковыхъ требованій, удовлетворяются судомъ лишь три; по встрѣчному же иску—издержки должны пасть всецѣло на отвѣтчика. На основаніи всего вышеизложеннаго, а равно 366 и 868 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣлилъ: 1) признать Качинскаго обязаннымъ заложить арку въ стѣнѣ его дома, выходящую на дворъ Тарновскаго, а равно заложить два отверстія въ стѣнѣ Качинскаго, выходящія на тотъ-же дворъ Тарновскаго; 2) признать того-же Качинскаго обязаннымъ возвести, согласно 352 ст. уст. строит., брандмауръ, для отдѣленія каменнаго флигеля Тарновскаго отъ пристроеннаго къ стѣнѣ онаго Качинскимъ зданія; 3) въ ходатайствѣ истца о снесеніи земельной насыпи отказать; 4) во встрѣчномъ искѣ Качинскаго къ Тарновскому отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску—возложить на отвѣтчика въ $^3/_4$, а на истца-въ $^1/_4$, а по встрѣчному иску—возложить оныя полностью на Качинскаго. На это рѣшеніе повѣренный Качинскаго,—Картамышевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ судебную палату вызвать свѣдущихъ людей и чрезъ нихъ, осмотромъ на мѣстѣ, констатировать, что стѣна дома Качинскаго, въ которой существуютъ спорная арка и отверстіе, построена не на межѣ, а съ отступленіемъ отъ оной внутрь двора Качинскаго. Коль скоро удостовѣрено будетъ таковое обстоятельство, то ясно, что Качинскій, по точному смыслу 447 ст. X т. 1 ч., имѣлъ право дѣлать въ своей стѣнѣ арки - отверстія. Засимъ, отвергая правильность признанія, выводимаго изъ отвѣта повѣреннаго Качинскаго, Баргевича, апелляторъ, въ подтвержденіе того, что стѣна, разрушенная Тарновскимъ, дѣйствительно принадлежитъ Качинскому, просилъ допросить свидѣтелей. На этихъ основаніяхъ, Картамышевъ просилъ: въ этой части требованій Тарновскаго отказать. Въ дѣлѣ имѣется планъ, утвержденный подлежащею властію, коимъ Качинскому разрѣшенъ къ постройкѣ сарай на столбахъ, замѣняющихъ четвертую стѣну. Осмотромъ, произведеннымъ членомъ суда, удостовѣрено, что столбы, поддерживающіе зданіе, стоятъ не на межѣ, а отступя отъ нея внутрь двора. Разъ таковое обстоятельство существуетъ, иска о правѣ участія частнаго быть не можетъ, ибо наблюдающая власть постройку разрѣшила. Чрезъ отступленіе отъ межи интересы сосѣда соблюдены, т. е. зданіе не примкнуто къ чужому строенію, а при отсутствіи нарушенія интересовъ не должно быть и иска объ огражденіи таковыхъ. Прося удостовѣрить, чрезъ осмотръ при посредствѣ свѣдушихъ людей, что зданіе Качинскаго не примыкаетъ къ зданію Тарновскаго, Картамышевъ просилъ, послѣ таковаго удостовѣренія, рѣшеніе окружнаго суда въ той части, коею Качинскій обязанъ построить брандмауръ въ спорной стѣнѣ, отмѣнить. Встрѣчный искъ Качинскаго къ Тарновскому, оцѣненный въ 50 руб., подлежитъ удовлетворенію, ибо столь близкимъ устройствомъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ интересы Качинскаго, очевидно, нарушаются, ибо часть имущества Качинскаго—садъ—дѣлается негодною къ пользованію отъ несущагося лѣтомъ зловонія съ двора Тарновскаго. Такъ какъ на судѣ искъ Качинскаго къ Тарновскому оцѣненъ былъ въ 50 р., а судъ исчислилъ судебныя и за веденіе дѣла издержки съ суммы 1000 руб., то и въ этой части рѣшеніе, какъ неправильное, Картамышевъ просилъ отмѣнить; судебныя-же издержки и за веденіе дѣла по обоимъ искамъ возложить на Тарновскаго. Противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Тарновскаго, Шостакъ, подалъ въ палату объясненіе, въ которомъ возразилъ, что рѣшеніе суда по главному иску основано на признаніи отвѣтчика и на актѣ осмотра. Признаніе это явствуетъ изъ отвѣта Баргевича и, кромѣ того, подкрѣпляется актомъ осмотра и планомъ усадьбы Тарновскаго. На планѣ этомъ межа усадебъ Тарновскаго и Качинскаго означена прямою линіею; на оборотной его сторонѣ сдѣлана надпись Кіевскимъ городскимъ землемѣромъ, что по плану этому межи въ натурѣ Тарновскому и Качинскому указаны; подъ надписью-же имѣется подпись Баргевича, повѣреннаго Качинскаго. Возраженіе отвѣтчика по главному иску, будто та стѣна, которую началъ-было разбирать Тарновскій принадлежитъ не Тарновскому, а ему, Качинскому, не заслуживаетъ уваженія, за силою 480 ст. уст. гр. суд., ибо въ томъ-же отвѣтѣ своемъ Баргевичъ говоритъ, что Тарновскій, передѣлывая свой домъ, сталъ ломать стѣну „въ чужое зданіе“ (а не въ чужомъ домѣ). Засимъ, принадлежность стѣны Тарновскому подтверждается и актомъ осмотра. Часть рѣшенія суда, относящуюся къ земляному возвышенію, онъ, Шостакъ находилъ неправильною и просилъ отмѣнить ее по слѣдующимъ соображеніямъ. Безразлично, искуственная или природная масса земли напираетъ на заборъ и искривляетъ его; самый фактъ искривленія прямой линіи доказанъ осмотромъ, слѣдовательно и эта часть иска Тарновскаго подлежитъ удовлетворенію. Засимъ въ подтвержденіе того, что масса земли, о которой идетъ рѣчь, искуственная, а не природная, что это насыпь, а не грунтовая земля, Шостакъ просилъ допросить Тимофея Герасименко, въ подтвержденіе-же того, что въ усадьбѣ Тарновскаго, близъ забора, земля не только не снималась, но даже подсыпалась,—крестьянина Терентія Лебедя. На основаніи изложеннаго, повѣренный Тарновскаго просилъ палату: 1) признать Качинскаго обязаннымъ, въ опредѣленный срокъ, снести часть землянаго возвышенія, примыкающую къ забору Тарновскаго и искривляющую этотъ заборъ; 2) рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда въ обжалованной Качинскимъ части утвердить, а въ остальныхъ частяхъ—отмѣнить; 3) издержки судебнаго производства возложить на Качинскаго. Приэтомъ, повѣренный Шостакъ представилъ: а) копію купчей крѣпости, на основаніи коей, 19 Декабря 1878 г., Хмуржинская продала Тарновскому доставшійся ей отъ Елены Поповой, по купчей крѣпости, каменный домъ, съ двумя флигеляли и прочими надворными постройками и землею, въ г. Кіевѣ, и б) составленный 15-го Марта 1861 г. архитекторомъ Сосницкимъ планъ усадебнаго мѣста, принадлежавшаго Поповой.—При словесномъ состязаніи въ палатѣ, повѣренный Качинскаго, Картамышевъ, объяснилъ, что окружный судъ неправильно опредѣлилъ съ Качинскаго судебныя издержки по встрѣчному иску съ суммы тысячи руб., тогда какъ цѣна встрѣчнаго иска уменьшена до 50 рублей. Приэтомъ, Кар-

www.naukaprava.ru

тамышевъ, въ доказательство того, что находящаяся въ усадьбѣ Качинскаго насыпь сдѣлана не Качинскимъ, а составляетъ остатокъ стариннаго вала, представилъ удостовѣреніе Кіевской городской управы, отъ 3 Апрѣля 1881 года за № 3892. Съ своей стороны, повѣренный Шостакъ заявилъ, что исковое требованіе его довѣрителя о сносѣ Качинскимъ части земляной насыпи, выступившей за предѣлы его усадьбы, не подлежитъ уже удовлетворенію потому, что во время производства настоящаго дѣла, Качинскій добровольно срылъ означенную насыпь, а въ настоящемъ засѣданіи онъ, Шостакъ, касается этой части иска лишь потому, что, при признаніи ея основательною, съ суммы ея должны быть присуждены, въ пользу Тарновскаго, судебныя издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что Кіевскій окружный судъ вполнѣ правильно призналъ Качинскаго обязаннымъ заложить арку въ стѣнѣ его дома, выходящую на дворъ Тарновскаго, а равно заложить и два отверстія, выходящія на тотъ-же дворъ. Кромѣ того рѣшеніе суда представляется правильнымъ и въ той части, которою ходатайство истца Тарновскаго о снесеніи земельной насыпи и требованія встрѣчнаго иска Качинскаго оставлены безъ удовлетворенія. Раздѣляя, въ этомъ случаѣ, соображенія окружнаго суда, нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не заключить, что доводы сторонъ, приведенные какъ въ апелляціонной жалобѣ и объясненіи на оную, такъ и при словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ, не представляютъ достаточныхъ основаній къ измѣненію разсматриваемой части рѣшенія окружнаго суда, въ которой совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла установлены фактическія данныя, послужившія основаніемъ исковъ Тарновскаго и Качинскаго, и произведена, на точномъ основаніи существующихъ узаконеній, оцѣнка юридическаго значенія взаимныхъ требованій тяжущихся. Приэтомъ, заявленная въ палатѣ просьба повѣреннаго Тарновскаго, Шостака, о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того обстоятельства, что земля близъ забора Тарновскаго не только не снималась, но даже и подсыпалась, удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ законъ не запрещаетъ собственнику имѣнія возвышать грунтъ принадлежащей ему земли, устройствомъ насыпей, и вообще принадлежащее собственнику, въ силу 420 ст. т. X ч. 1, право на землю не можетъ быть, въ этомъ отношеніи, ограничено правомъ участія частнаго, которое, въ каждомъ данномъ случаѣ, признается принадлежащимъ постороннему лицу при установленіи онаго или силою закона, или же по договору (касс. рѣш. 1876 г. № 152). Независимо отъ сего, вопросъ объ искривленіи забора Тарновскаго, вслѣдствіе устроенной Качинскимъ насыпи, не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ виду того, что фактъ искривленія забора могъ произойти и отъ другихъ причинъ, а не отъ давленія земли, насыпанной Качинскимъ на свой дворъ. Въ этомъ случаѣ, причина искривленія забора могла бы быть опредѣлена при посредствѣ осмотра на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущаго лица; но такой осмотръ не приведетъ ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, такъ какъ, по объясненію повѣреннаго Тарновскаго, Шостака, сдѣланная первоначально Качинскимъ на своемъ дворѣ насыпь снята и уже не существуетъ. Отсюда очевидно, что опредѣлить вліяніе несуществующей въ настоящее время насыпи на искривленіе забора представляется невозможнымъ, а, слѣдовательно, излишне и требовать по этому предмету заключеніе свѣдущаго лица. Затѣмъ, что касается той части обжалованнаго Качинскимъ рѣшенія окружнаго суда, которою онъ обязывается возвести, согласно 352 ст. уст. стр., брандмауръ, для отдѣленія каменнаго флигеля Тарновскаго отъ пристроеннаго къ стѣнѣ онаго Качинскимъ зданія, то здѣсь, прежде всего, необходимо принять во вниманіе, что зданіе Качинскаго, о которомъ идетъ рѣчь, холостое, устроено на столбахъ, никакихъ печей не имѣетъ и предназначено единственно для храненія земледѣльческихъ машинъ и орудій. Такимъ образомъ, зданіе это какой либо опасности для флигеля Тарновскаго, въ пожарномъ отношеніи, не представляетъ. Между тѣмъ, цѣль устройства брандмауровъ, т. е. каменныхъ сплошныхъ стѣнъ, безъ дверей и оконъ, превышающихъ нѣсколько крышу дома, какъ показываетъ употребленное въ законѣ названіе брандмауръ (отъ нѣмецкаго Brand-горѣніе, пожаръ, и Mauer-стѣна), состоитъ исключительно въ томъ, чтобы возведеніемъ подобныхъ стѣнъ предохранить, на случай пожара, сосѣднія постройки. Согласно сему, если строеніе холостое и устроено, какъ въ данномъ случаѣ, не для сохраненія легко воспламѣняющихся веществъ, то нѣтъ никакой надобности, въ видахъ предохраненія построекъ сосѣда отъ пожара, устроивать особый брандмауръ. Кромѣ того, требованіе Тарновскаго объ устройствѣ брандмаура представляется несогласнымъ и съ буквальнымъ смысломъ 352 ст. уст. строит., какъ это явствуетъ изъ того, что холостая пристройка Качинскаго не прилегаетъ плотно къ стѣнѣ флигеля Тарновскаго, а напротивъ, какъ это удостовѣрено осмотромъ, отступаетъ нѣсколько отъ стѣны зданія Тарновскаго, между которою и крышей холостаго строенія Качинскаго имѣется небольшой просвѣтъ. Означенная-же 352 ст. требуетъ устройства на чердакахъ и крышѣ брандмауровъ лишь тогда, когда строеніе сплошное,-плотно, слѣдовательно, прилегающее къ зданію сосѣда. Наконецъ причитающіяся съ встрѣчнаго требованія Качинскаго судебныя издержки должны быть исчислены, въ данномъ случаѣ, лишь съ суммы 50 руб. Выводъ этотъ основывается на томъ, что присяжный повѣренный Картамышевъ уменьшилъ, въ засѣданіи окружнаго суда, цѣнность встрѣчнаго иска его довѣрителя до 50 руб., такъ какъ законъ (332 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ истцу уменьшать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, то нѣтъ и основаній исчислять упадающія на истца судебныя издержки съ цѣны иска, заявленной въ исковомъ прошеніи, когда цѣна эта уменьшена, въ засѣданіи суда, самимъ истцомъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 366, 369, 438, 456, 480, 507, 772—774, 776, 777 и 868 ст. уст. гр. суд., Кіевская судебная палата опредѣлила: въ искѣ Тарновскаго о понужденіи Качинскаго къ возведенію брандмаура въ надворной его постройкѣ отказать и, въ этой части, рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда отмѣнить,

www.naukaprava.ru

оставивъ оное въ силѣ въ прочихъ частяхъ, касающихся первоначальнаго иска Тарновскаго и встрѣчнаго иска Качинскаго: судебныя издержки всего производства возложить: по иску Тарновскаго—на обѣ стороны поровну, а по иску Качинскаго, съ суммы 50 р.,—на одного Качинскаго. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Тарновскаго, присяжный повѣренный Шостакъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе: 1) по неправильному толкованію палатою 352 ст. т. XII ч. 1 уст. строит.; 2) по нарушенію ею, отказомъ въ требованіи Тарновскаго о сносѣ части земельной насыпи, статей 420 и 2 п. 445 т. X ч. 1, 515 и 711 ст. уст. гр. суд.; 3) по неправильному обращенію, въ этой части иска, судебныхъ издержекъ на Тарновскаго, и 4) по нарушенію 332 ст. уст. гр. суд. и 1-го п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣленіемъ по встрѣчному иску Качинскаго судебныхъ издержекъ съ уменьшенной цѣны иска.

Въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, правильность толкованія судебною палатою 352 ст. т. XII ч. 1 уст. строит. проситель оспариваетъ въ томъ отношеніи, что, по мнѣнію его, законъ, для огражденія сосѣдняго зданія отъ пожара, обязываетъ отдѣлять брандмауромъ отъ сосѣдней постройки всякую постройку, какого-бы рода она ни была и для чего-бы ни предназначалась, и что та скважина между смежными строеніями тяжущихся, которая установлена актомъ осмотра не можетъ замѣнить собою разрыва между строеніями, при существованіи котораго токмо брандмауръ становится излишнимъ. Кромѣ того, проситель утверждаетъ, что ни въ актѣ осмотра, ни въ документахъ, представленныхъ къ дѣлу, ни въ согласныхъ показаніяхъ сторонъ нѣтъ матеріала для установленія того факта, что строеніе Качинскаго предназначено единственно для охраненія земледѣльческихъ машинъ и орудій.—Находя произвольнымъ усталовленіе палатою такого факта въ данномъ случаѣ, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.—По содержанію таковыхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Шостака, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, правильно—ли судебная палата истолковала смыслъ 352 ст. т. XII ч. 1 уст. строит., относя требованія этого закона лишь къ строеніямъ жилымъ, плотно прилегающимъ къ сосѣдней стѣнѣ. Въ ст. 352-й т. XII ч. 1 уст. строит. изображено: „каменное строеніе дозволяется производить сплошное, безъ разрывовъ, съ наблюденіемъ только, чтобы на чердакахъ въ крышѣ были брандмауры, отдѣляющіе домъ отъ сосѣдняго, и чтобы на большихъ домахъ, длиною болѣе 12 саженъ, было, смотря по пространству, по нѣскольку брандмауровъ на капитальныхъ стѣнахъ". Изъ текста приведенной статьи нельзя вывести положительно, относится-ли она ко всѣмъ строеніямъ, или къ однимъ жилымъ. Но въ законахъ уголовныхъ есть прямое указаніе на то, что въ 352 ст. уст. строит. разумѣются зданія *жилыя*. Въ запискѣ о подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ ст. 66 уст. о наказ.,

налагаемыхъ мировыми судьями, составленной на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по предварительномъ соглашеніи министерства внутреннихъ дѣлъ съ министромъ Юстиціи и главноуправляющимъ 2-мъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, въ числѣ нарушеній правилъ устава строительнаго къ разряду проступковъ противъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность, отнесено устройство каменныхъ жилыхъ зданій,—если между ними нѣтъ надлежащихъ интерваловъ,—безъ отдѣленія оныхъ, на чердакахъ, въ крышѣ, брандмауарами на капитальныхъ стѣнахъ (ст. 352 уст. строит.). Изложенное постановленіе, съ находящеюся въ немъ ссылкою на ст. 352-ю уст. строит., не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, по точному смыслу 352 ст., примѣненіе ея должно быть ограничиваемо одними жилыми строеніями. Строенія-же, не предназначенныя для жилья и устраиваемыя безъ печей, не представляютъ въ самомъ устройствѣ своемъ опасности въ пожарномъ отношеніи и къ предупрежденію пожаровъ въ такихъ строеніяхъ служатъ не постановленія строительнаго устава, а правила устава пожарнаго, о предосторожностяхъ при обращеніи съ огнемъ. Что касается до того, вполнѣ—ли плотно прилегаетъ каменное нежилое строеніе къ сосѣднему дому, то, въ этомъ случаѣ, какъ отсутствіе просвѣтовъ между такими зданіями, такъ и существованіе просвѣтовъ не имѣютъ значенія въ вытекающей изъ точнаго смысла законовъ необязательности устройства брандмауровъ при постройкѣ каменныхъ нежилыхъ строеній. Уставъ строительный (ст. 353), требуя, чтобы каменныя строенія внутри дворовъ строились одно отъ другаго на разстояніи не менѣе двухъ саженъ, имѣетъ своею цѣлью устраненіе тѣсноты на дворахъ, которая представляется опасною въ пожарномъ отношеніи, при невозможности или затруднительности прохода и проѣзда между отдѣльными строеніями внутри двора; но этимъ требованіемъ ни въ чемъ не измѣняются предусматриваемыя уставомъ условія, отъ которыхъ зависитъ устройство брандмаура между смежными зданіями. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не допустила нарушенія 352 ст. уст. строит., признавъ, что въ каменномъ холостомъ, т. е. нежиломъ строеніи нѣтъ надобности устраивать особый брандмауръ, для предохраненія построекъ сосѣда отъ пожара. Хотя, приэтомъ, палата необязательность брандмаура обусловливаетъ назначеніемъ строенія, не допускающимъ обращенія его въ хранилище легко воспламеняющихся веществъ, и, кромѣ того, ставитъ въ зависимость отъ отсутствія полной сплошности между тѣмъ строеніемъ и сосѣднимъ, но эти разсужденія палаты представляются дополнительными соображеніями къ главному положенію ея, основанному на точномъ смыслѣ 352 ст. уст. строит., о необязательности брандмаура въ каменныхъ холостыхъ строеніяхъ. Затѣмъ, по жалобѣ просителя на произвольное установленіе палатою того факта, что строеніе Качинскаго предназначено единственно для храненія земледѣльческихъ машинъ и орудій, Правительствую-

www.naukaprava.ru

щій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не можетъ, за силою 12 ст. учр. кас. деп., войти въ повѣрку правильности объясненій просителя по этому предмету, какъ относящихся къ существу дѣла; кромѣ сего, въ данномъ случаѣ, жалоба эта оказывается тѣмъ болѣе неумѣстною въ виду вышеизложеннаго разъясненія ст. 352 въ томъ смыслѣ, что она примѣняется исключительно къ *жилымъ* строеніямъ и не распространяется на строенія нежилыя (холостыя), какоро—бы ни было ихъ назначеніе. *Второй пунктъ кассаціонной жалобы* присяжнаго повѣреннаго Шостака направленъ противъ той части рѣшенія судебной палаты, которая касается искового требованія Тарновскаго объ обязаніи Качинскаго снести часть насыпи, выступившую за межу Тарновскаго. Окружный судъ отвергъ тотъ фактъ, что Качинскій ссыпалъ землю къ забору Тарновскаго и тѣмъ искривилъ прямую линію его забора. Во время производства дѣла въ судебной палатѣ, до постановленія ею рѣшенія, Качинскій добровольно срылъ насыпь, давленію которой Тарновскій приписывалъ искривленіе своего забора. Обратившись къ установленію факта искривленія забора насыпью, судебная палата нашла, что искривленіе забора могло произойти и отъ другихъ причинъ, а не отъ давленія земли, насыпанной Качинскимъ на свой дворъ. По мнѣнію Палаты, въ данномъ случаѣ, причина искривленія забора могла-бы быть опредѣлена посредствомъ осмотра на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущаго лица; но, за уничтоженіемъ насыпи, это доказательство сдѣлалось непримѣнимымъ. По этому поводу проситель обвиняетъ палату въ нарушеніи 515 ст. уст. гр. суд., отвергая необходимость экспертизы въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, въ коемъ, по его мнѣнію, достаточно осмотра на мѣстѣ. Но эти объясненія просителя не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо помянутый законъ (ст. 515) предоставляетъ усмотрѣнію суда потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній; заключеніе-же суда по вопросу о томъ, требуетъ—ли разсмотрѣніе или оцѣнка спорнаго предмета особыхъ свѣдѣній, которыми обладаютъ лишь свѣдующіе люди, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учр. касс. деп). Далѣе, проситель жалуется на оставленіе судебною палатою безъ разсмотрѣнія просьбы его о допросѣ свидѣтеля Герасименка, въ подтвержденіе того, что масса земли, о которой шелъ споръ, есть искуственная, а не природная; но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать это заявленіе правильнымъ, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что палата обсуживала ходатайство о допросѣ не одного, но обоихъ свидѣтелей, выставленныхъ просителемъ, и что она допускаетъ существованіе насыпи,—въ подтвержденіе чего была сдѣлана ссылка на свидѣтеля Герасименка,—но только не считаетъ доказаннымъ, чтобы искривленіе забора Тарновскаго произошло отъ давленія насыпи. Наконецъ, переходя къ указаніямъ просителя на нарушеніе судебною палатою, въ разсматриваемой части иска, законовъ матеріальнаго права, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что, по мнѣнію просителя, подъ 2-й п. 445 ст. т. X ч. 1 можетъ быть подведено и то дѣйствіе сосѣда, когда, насыпая землю на своемъ грунтѣ, онъ переходитъ за предѣлы межи и тѣмъ нарушаетъ право собственности сосѣда. Поэтому, онъ, Шостакъ, видитъ нарушеніе 420 и 2-го п. 445 ст. т. X ч. 1 въ томъ разсужденіи судебной палаты, что собственнику имѣнія законъ не воспрещаетъ возвышать грунтъ принадлежащей ему земли устройствомъ насыпей и что вообще принадлежащее собственнику, въ силу 420 ст. т. X ч. 1, право на землю не можетъ быть, въ этомъ отношеніи, ограничено правомъ участія частнаго, которое, въ каждомъ данномъ случаѣ, признается принадлежащимъ постороннему лицу при установленіи онаго или силою закона, или-же по договору. Всѣ эти указанія, выводимыя изъ факта искривленія забора насыпью, упадаютъ сами собою, за неустановленіемъ въ дѣлѣ означеннаго факта судебными мѣстами, разсматривавшими оное по существу. *Въ связи со вторымъ кассаціоннымъ поводомъ* находится *третій*, состоящій, по объясненію просителя, въ томъ, что вслѣдствіе неправильнаго отказа въ части иска о снесеніи земельной насыпи, палата обратила, въ этой части иска, судебныя издержки на Тарновскаго. Изъ дѣла видно, что окружный судъ судебныя издержки по первоначальному иску Тарновскаго возложилъ въ $^3/_4$—на отвѣтчика и въ $^1/_4$—на истца, на томъ основаніи, что изъ числа четырехъ исковыхъ требованій удовлетворены судомъ лишь три. Судебная палата, измѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда по первоначальному иску лишь въ томъ отношеніи, что отказала Тарновскому въ одномъ изъ присужденныхъ судомъ исковыхъ требованій его, обратила судебныя издержки всего производства по иску Тарновскаго на обѣ стороны поровну. Посему и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ обжалованное кассаторомъ рѣшеніе судебной палаты по первоначальному иску оставляетъ въ силѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію что нѣтъ основанія къ признанію неправильнымъ сдѣланнаго судебною палатою распредѣленія судебныхъ издержекъ между тяжущимися сторонами. *Четвертымъ кассаціоннымъ поводомъ* присяжный повѣренный Шостакъ приводитъ нарушеніе палатою 332 ст. уст. гр. суд. и 1-го п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ опредѣленіемъ судебныхъ издержекъ по встрѣчному иску не съ первоначальной цѣны онаго 1000 руб., а съ уменьшенной 50 руб. Проситель объясняетъ, что цѣна иска установлена для взысканія пошлинъ и вознагражденія за веденіе дѣла; уменьшить ее, конечно, можно, но это не влечетъ за собою никакихъ измѣненій въ отношеніяхъ между истцомъ и отвѣтчикомъ по вознагражденію за веденіе дѣла, какъ это видно изъ 1 и 2 пунктовъ таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Короткова (1878 г. № 49), уже разъяснилъ, что „общее правило о размѣрѣ вознагражденія за веденіе дѣла выражено въ 1-мъ пунктѣ таксы и опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска; во 2-мъ пунктѣ содержится исключеніе для исковъ, измѣненныхъ на основаніи 332 ст. уст. гр. суд.; въ подобныхъ искахъ вознагражденіе повѣреннаго истца исчисляется сообразно измѣненной цѣнѣ; о повѣренномъ отвѣтчика

www.naukaprava.ru

по уменьшенному иску ни въ этомъ, ни въ остальныхъ пунктахъ таксы не упоминается, изъ чего и видно, что выраженное во 2-мъ пунктѣ исключеніе относится только до вознагражденія повѣреннаго истца, и что вознагражденіе повѣреннаго отвѣтчика даже и по искамъ, уменьшеннымъ согласно 332 ст., слѣдуетъ опредѣлять на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 1 пунктѣ, т. е. соразмѣрно цѣнѣ иска, объявленной въ исковомъ прошеніи". Въ виду сего разъясненія, надлежитъ придти къ заключенію, что судебная палата, отказывая во встрѣчномъ искѣ Качинскаго къ Тарновскому и возлагая на истца судебныя издержки, обязана была вознагражденіе за веденіе дѣла присудить, въ пользу Тарновскаго, по цѣнѣ иска, объявленной въ исковомъ прошеніи, т. е. съ 1000 руб., а не съ 50 руб., какъ она присудила.—По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Кіевской судебной палаты, въ отношеніи опредѣленія судебныхъ издержекъ по иску Качинскаго съ уменьшенной цѣны иска 50 р., подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 2-го пункта таксы, по прочимъ же предметамъ кассаціонной жалобы просителя рѣшеніе это должно быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, въ части, касающейся судебныхъ издержекъ по встрѣчному иску, отмѣнить, по нарушенію 2-го пункта таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и дѣло по сему предмету передать въ Харьковскую судебную палату, въ прочихъ-же частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Тарновскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

54.—1882 года марта 3-го дня. *По частной жалобѣ купца Алексѣя Гайдукова на возвращеніе Московскою судебною палатою кассаціонной жалобы на рѣшеніе палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ разсмотрѣнія жалобы и доставленныхъ судебною палатою свѣдѣній оказывается, что при кассаціонной жалобѣ купца Гайдукова на рѣшеніе московской судебной палаты не было приложено прогонныхъ денегъ на доставленіе ему повѣстки съ извѣщеніемъ о времени врученія копіи съ жалобы противной сторонѣ. *Судебная палата* 12 февраля 1881 г. *постановила*: жалобу эту оставить безъ движенія до истеченія мѣсячнаго срока со времени извѣщенія о семъ Гайдукова, посредствомъ вывѣшенія объявленія въ пріемной комнатѣ палаты, каковое и было выставлено 18 февраля. Въ основаніе непосылки Гайдукову объявленія по мѣсту его жительства, палата приняла непредставленіе Гайдуковымъ денегъ на вознагражденіе судебнаго пристава за поѣздку къ нему, Гайдукову. По истеченіи мѣсячнаго срока, палата признала жалобу Гайдукова, на основаніи 270, 801 и 756 ст. уст. гр. суд., подлежащею возвращенію, по явкѣ его въ канцелярію. Обсуждая означенныя распоряженія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: выраженное въ 270 ст. уст. гр. суд. правило о выставкѣ въ пріемной комнатѣ суда, въ продолженіи мѣсяца, объявленія объ оставленіи прошенія безъ движенія установлено исключительно для прошенія, подлежащаго оставленію безъ движенія по 6 п. 269 ст. уст. гр. суд., за неозначеніемъ мѣста жительства просителя, т. е. на тотъ единственный случай, когда нѣтъ возможности послать объявленіе въ мѣсто жительства просителя; относительно же прошенія, оставляемаго безъ движенія по первымъ пяти пунктамъ 269 ст., за недостаткомъ свѣдѣній или приложеній, опредѣлено: для доставленія оныхъ назначать просителю семидневный срокъ съ поверстнымъ. Посему, при неуказаніи въ 270 ст. способа врученія просителю объявленія о назначеніи ему семидневнаго съ поверстнымъ срока, для доставленія дополнительныхъ свѣдѣній или приложеній, и при существованіи въ 267 ст. правила, по коему объявленіе, съ возвращеніемъ прошенія, признаннаго неподлежащимъ принятію, вручается наличному тяжущемуся непосредственно, а отсутствующему отсылается чрезъ судебнаго пристава или же съ почтою, не можетъ быть, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., сомнѣнія, что и объявленіе объ оставленіи прошенія безъ движенія подлежитъ доставленію тоже въ порядкѣ, указанномъ 267 ст. устава. Затѣмъ, имѣя въ виду, что циркулярнымъ указомъ общ. собр. 1-го и касс. департаментовъ Прав. Сената, отъ 13 Сентября 1872 г. № 9, разъяснено, что судебныя мѣста имѣютъ, на основаніи 62 и 158 ст. уст. гр. суд. и 310 и 311 ст. учр. суд. уст., право и по гражданскимъ дѣламъ поручать чинамъ полиціи доставленіе тяжущимся повѣстокъ, Правительствующій Сенатъ, признавая: а) что, за непредставленіемъ Гайдуковымъ денегъ на вознагражденіе судебнаго пристава, судебной палатѣ слѣдовало объявленіе объ оставленіи кассаціонной его жалобы безъ движенія, съ назначеніемъ срока для доставленія неприложенныхъ денегъ, отослать къ нему чрезъ мѣстную, по жительству Гайдукова, полицію, а не выставлять, на мѣсяцъ, въ пріемной комнатѣ палаты; б) что, чрезъ такое неправильное распоряженіе палаты, Гайдуковъ лишенъ былъ возможности своевременно исправить упущеніе, допущенное имъ при подачѣ кассаціонной жалобы, и в) что, посему, возвращеніе ему кассаціонной жалобы послѣдовало въ нарушеніе 270, 756 и 801 ст. уст. гр. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской судебной палатѣ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы купца Гайдукова поступить по установленному порядку.

55.—1882 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Николая Полежаева, присяжнаго повѣреннаго Башилова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гревищевъ).

Повѣренный Коммерціи Совѣтника Полежаева, торгующаго подъ фирмою „Братья Полежаевы", присяжный повѣренный Башиловъ, въ исковомъ

www.naukaprava.ru

прошеніи своемъ, поданномъ мировому судьѣ города С.-Петербурга, объяснилъ, что С.-Петербургскій коммерческій судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 мая 1880 года, по иску довѣрителя его съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 515 руб. 85 коп. съ %, судебными и за веденіе дѣла издержками, постановилъ: 1) взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ пользу Полежаева, 515 руб. 85 коп., съ %, и 2) ходатайство Полежаева о присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, въ размѣрѣ гербоваго и канцелярскаго сбора и вознагражденія по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду, что хотя коммерческіе суды, ограничиваясь разборомъ только торговыхъ дѣлъ, не разсматриваютъ исковъ о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за наемъ повѣренныхъ по дѣламъ, производящимся въ сихъ судахъ, но принимая во вниманіе, что въ 868 ст. уст. гр. суд. (X т. 2 ч. изд. 1876 г.) точно выражено: „что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла“, каковое правило должно быть примѣнимо ко всѣмъ искамъ, во всѣхъ судахъ и во всѣхъ инстанціяхъ, за неуказаніемъ въ законѣ никакихъ изъятій, и что, по 921 ст. того-же устава, означенное требованіе можетъ составлять предметъ особаго иска, Башиловъ просилъ о взысканіи съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, всего въ размѣрѣ 45 руб. 25 коп. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящій искъ и принимая во вниманіе, что, на точномъ основаніи 868 ст. уст. гр. суд., постановленіе о правѣ тяжущагося, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе, требовать отъ противной стороны возмѣщенія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла—есть постановленіе новое, неподлежащее, за силою 60 ст. 1 т. законовъ основныхъ, примѣненію къ дѣламъ, рѣшеннымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что постановленіе это относится исключительно къ новымъ судебнымъ учрежденіямъ и что соображеніе повѣреннаго Башилова о томъ, что означенная выше 868 ст. должна быть примѣняема ко всѣмъ искамъ, во всѣхъ судахъ и инстанціяхъ, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что, относительно судебныхъ издержекъ по производству дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, существуютъ спеціальныя правила, изложенныя въ 1767—1770 ст. уст. торг., каковыя, въ свою очередь, не могутъ имѣть примѣненія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, призналъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, исковыя требованія Полежаева неподлежащими удовлетворенію, а потому и руководствуясь 81,105, 129 и 868 ст. уст. гр. суд.,—опредѣлилъ: въ искѣ, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный истца Башиловъ объяснилъ, что, если и допустить, что 868 ст. уст. гр. суд. не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу, рѣшенному коммерческимъ судомъ, то, тѣмъ не менѣе, искъ Полежаева подлежитъ удовлетворенію, на основаніи ст. 574 и 684 т. X ч. 1, какъ искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ

необходимостью требовать судебнымъ порядкомъ платежа денегъ, неправильно удержанныхъ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ засѣданіи съѣзда, повѣренный истца, Башиловъ, поддерживая доводы своей апелляціонной жалобы, просилъ присудить его довѣрителю исковыя требованія, если не по тѣмъ доводамъ, которые онъ изложилъ, то какъ искъ убытковъ, которые потерпѣлъ истецъ при взысканіи съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ перебора. — *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя: 1) что, на точномъ основаніи 868 ст. уст. гр. суд., постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущагося, въ пользу котораго рѣшено дѣло, требовать отъ противной стороны судебныя и за веденіе дѣла издержки,-есть постановленіе новое, неподлежащее примѣненію къ дѣламъ, рѣшеннымъ въ судахъ прежняго устройства; 2) что относительно судебныхъ издержекъ по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, существуютъ спеціальныя правила, изложенныя въ ст. 1767—1770 уст. торг., и 3) что относительно судебныхъ издержекъ и расходовъ по веденію дѣла, въ размѣрѣ гербоваго и канцелярскаго сборовъ и вознагражденія по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ, въ уставѣ о судопроизводствѣ по дѣламъ торговымъ не содержится никакихъ постановленій,—*призналъ* рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ. Что-же касается просьбы повѣреннаго истца о присужденіи исковыхъ требованій его довѣрителю, какъ иска убытковъ, то, въ силу 12 ст. уст. гр. суд., эта просьба, заявленная съѣзду, какъ не разсматривавшаяся въ судѣ первой инстанціи, не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда. А потому и на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, повѣренный Полежаева, Башиловъ, въ числѣ поводовъ отмѣны, указываетъ на нарушеніе ст. 12 уст. гр. суд., тѣмъ, что съѣздъ приравнялъ изложеніе новыхъ доводовъ въ пользу правильности иска къ заявленію новаго требованія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ, при производствѣ сего дѣла въ апелляціонной инстанціи, просилъ о присужденіи ему искового требованія, какъ иска объ убыткахъ, на основаніи ст. 574 и 684 т. X ч. 1; съѣздъ, признавъ, что ст. 868 уст. гр. суд., предоставляющая тяжущемуся, въ пользу котораго рѣшено дѣло, право на взысканіе съ другой стороны судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, непримѣнима къ данному дѣлу, какъ разрѣшенному коммерческимъ судомъ, не вошелъ затѣмъ въ разсмотрѣніе настоящаго искового требованія, какъ иска объ убыткахъ, на томъ основаніи, что таковая просьба, не бывшая въ виду суда первой степени, не подлежитъ, посему, въ силу ст. 12 уст. гр. суд., разсмотрѣнію съѣзда. Указанная съѣздомъ ст. 12 постановляетъ, что судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію вопроса о

www.naukaprava.ru

томъ, является ли измѣненіемъ искового требованія тотъ случай, когда истецъ первонально просилъ присудить ему судебныя издержки и за веденіе дѣла въ силу 868 ст. уст. гр. суд., а затѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ, поддерживая свое первоначальное требованіе, просилъ, въ случаѣ признанія ст. 868 непримѣнимою, присудить то же исковое требованіе въ силу ст. 574 и 684 т. X ч. 1, оказывается, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, единственнымъ основаніемъ иска является требованіе о вознагражденіи за понесенные убытки; сдѣланное-же въ апелляціонной жалобѣ указаніе на ст. 574 и 684 т. X ч. 1, отнюдь не измѣняя въ существѣ первоначальнаго требованія, предъявленнаго на основаніи ст. 868 уст гр. суд., опредѣляющей вознагражденіе за судебныя издержки и за веденіе дѣла, т. е. за расходы или убытки, причиненные тяжущемуся веденіемъ дѣла, не могло быть признано измѣненіемъ иска, составляющимъ новое исковое требованіе, неподлежащее, на основаніи ст. 12 уст. гр. суд., разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи. Посему, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 12 уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

56.—1882 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

5 сентября 1880 года Высочайше утвержденное пароходное общество „Дружина“ предъявило къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ у мироваго судьи 7 участка г. С.-Петербурга искъ о взысканіи съ отвѣтчика излишне взятыхъ 376 р. 59 коп. подъ видомъ страховой преміи при перевозкѣ груза по Нижегородской линіи. Въ исковомъ прошеніи повѣренный общества „Дружина“ объяснилъ, что взиманіе страховыхъ денегъ противно Высочайше утвержденному уставу глазнаго общества, что операція эта не предоставлена желѣзно-дорожнымъ обществамъ, что принятый въ семъ отношеніи на желѣзной дорогѣ порядокъ противенъ самому понятію о страхованіи и что такого рода страхованіе составляетъ только возвышеніе провозной платы свыше предѣльнаго тарифа. Въ исковомъ прошеніи имѣется завѣренная повѣреннымъ истца выписка изъ тарифа Московско-Нижегородской линіи, въ которой значится, что страхованіе товаровъ обязательно для отправителей и страховая премія по желанію ихъ должна быть взимаема или въ видѣ извѣстнаго процента съ объявленной цѣнности товара или въ видѣ однообразной прибавки къ провозной платѣ въ указанномъ далѣе размѣрѣ. Противъ этого иска въ засѣданіи мироваго судьи, а равно въ апелляціонной жалобѣ съѣзду повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, объяснилъ, что страховая премія была взыскана по отправкамъ общества „Дружина“, вслѣдствіе

того, что правила обязательнаго страхованія, какъ видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія техническо-инспекторскаго комитета, утверждены министромъ путей сообщенія для отправителей, изъявившихъ согласіе и просившихъ о введеніи этихъ правилъ; что компанія „Дружина“, какъ оказывается изъ свѣдѣній, находящихся въ дѣлѣ съѣзда 1878 г. по иску Богданова, участвовала въ ходатайствѣ о введеніи обязательнаго страхованія и что въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства будутъ представлены въ засѣданіи съѣзда доказательства. При разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ отвѣтчикъ не явился. *Съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что отвѣтчикъ не представилъ ни правилъ, на основаніи которыхъ была взыскана имъ страховая премія съ общества „Дружины“, ни доказательствъ того, что общество это ходатайствовало само о введеніи обязательнаго страхованія грузовъ по Нижегородской желѣзной дорогѣ и не можетъ потому оспаривать нынѣ правильности этого взысканія; въ дѣлѣ же Богданова, на которое онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи ссылку, именно въ дѣлѣ съѣзда 1878 года, за № 386, о возвратѣ страховыхъ денегъ, свѣдѣній объ этомъ не имѣется. Доказательствъ этихъ не представилъ онъ также и ко дню разбора настоящаго дѣла въ съѣздѣ, какъ обязывался въ своей апелляціонной жалобѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что взиманіе страховой преміи противорѣчитъ уставу главнаго общества, а также прямому смыслу закона о поклажахъ, такъ какъ уставомъ (§ 12) не дано обществу права страховой операціи, а по закону (655 и 1204 ст. (статья эта приведена по ошибкѣ вмѣсто 2104) и послѣдующія X т. 1 ч.) на обществѣ лежитъ отвѣтственность за цѣлость принимаемой имъ клади для перевозки, вытекающая изъ самаго свойства той операціи, которая главному обществу предоставлена правительствомъ, мировой съѣздъ призналъ исковыя требованія и объясненія истца правильными, возраженія же отвѣтчика бездоказательными. А потому и въ виду того, что отвѣтчикъ не отрицалъ ни дѣйствительности взысканія страховой преміи съ общества Дружины, ни цифры, въ которой искъ о ея возвратѣ предъявленъ, равно руководствуясь 81, 105 и 129 ст. X т. ч. 2 и т. X ч. 1 ст. 574 и 684, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу пароходнаго общества „Дружина“ 376 руб. 59 коп., судебныхъ издержекъ 4 р. 7 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 37 руб. 60 коп., апелляціонную жалобу отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 366 ст. уст. гр. суд. возложеніемъ на отвѣтчика обязанности представленія доказательствъ (правилъ взысканія страховой преміи), представленныхъ истцомъ и отвѣтчикомъ, и 711 ст. допущеніемъ противорѣчія въ своихъ соображеніяхъ, во вторыхъ,—Высочайше утвержд. 3 ноября 1861 г. устава общества и права министра путей сообщенія, основаннаго на семъ уставѣ и на уставѣ путей сообщенія, примѣч. 1 къ ст. 577, 1 ч. XII т., по прод.

www.naukaprava.ru

1876 г., неправильнымъ признаніемъ, что взиманіе страховой преміи противорѣчитъ уставу общества и въ особенности 12 § онаго; въ третьихъ, 655 и 2104 ст. 1 ч. X т. подведеніемъ отношеній по перевозкѣ грузовъ желѣзными дорогами подъ юридическія нормы о договорѣ поклажи, отдачи на сохраненіе, такъ какъ между 1744 и 684 ст. 1 ч. X т. объ отвѣтственности перевозчика и 2116—2124 объ отвѣтственности поклаже-принимателя существенная разница.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, кандидата правъ Токарскаго и присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи съѣзда не усматривается указываемыхъ просителемъ противорѣчія и нарушенія 711 ст. уст. гр. суд.; заключеніе съѣзда о томъ, что повѣренный отвѣтчика не представилъ правилъ, на основаніи которыхъ была взыскана съ истца страховая премія, вовсе не противорѣчитъ тому, что повѣреннымъ общества „Дружина“ приложена была при исковомъ прошеніи выписка изъ тарифа, такъ какъ возраженія присяжнаго повѣреннаго Герке заключались въ томъ, что обязательное страхованіе утверждено министромъ путей сообщенія, и съѣздъ не лишенъ былъ права признать, что представленное просителемъ удостовѣреніе не содержало въ себѣ такихъ правилъ; 2) что равнымъ образомъ не нарушена съѣздомъ и 366 ст. уст. гр. суд., ибо въ виду объясненія истца о необязательности для него приведеннаго правила тарифа и въ виду возраженія присяжнаго повѣреннаго Герке, что правило объ обязательномъ страхованіи утверждено министромъ путей сообщенія, и что истецъ состоялъ въ числѣ грузоотправителей, о семъ ходатайствовавшихъ, обязанность доказать эти послѣднія обстоятельства лежала на немъ, Герке, какъ на повѣренномъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (рѣшеніе Прав. Сен. 1878 № 17 и друг.), и въ апелляціонной жалобѣ съѣзду онъ самъ обязывался представить ко дню засѣданія доказательства въ подтвержденіе послѣдняго изъ приведенныхъ обстоятельствъ; 3) что съѣздъ не входилъ вовсе въ обсужденіе вопроса о правѣ министра путей сообщенія на утвержденіе обязательнаго страхованія, въ чемъ и не предстояло ему надобности, ибо проситель въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что истецъ (общество Дружина) состоялъ въ числѣ грузоотправителей, ходатайствовавшихъ о введеніи на Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ обязательнаго страхованія, при каковомъ условіи, еслибы дѣйствительность онаго была доказана, страхованіе становилось бы въ отношеніи истца добровольнымъ и основаннымъ на согласіи сторонъ; вслѣдствіе сего указаніе на нарушеніе примѣч. къ ст. 577 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., по прод. 1876, не заслуживаетъ уваженія; 4) что за грузоотправителемъ, какъ одной изъ сторонъ, участвовавшей въ договорѣ перевозки остается право оспаривать правильность примѣненія къ нему тарифа. Обращаясь вслѣдствіе сего къ объясненіямъ по сему предмету истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ

§ 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи перевозки товаровъ установлены сборы двухъ родовъ, которые заключаются: а) въ провозной платѣ и б) въ расходахъ побочныхъ. Хотя предметы, къ коимъ относятся эти послѣдніе побочные расходы, приведены, какъ это признано въ рѣшеніи Правит. Сената 1880 г. № 211, въ видѣ примѣра, но очевидно, что означенные расходы, по связи своей съ существомъ договора перевозки, въ зависимости отъ той или другой услуги, оказываемой грузоотправителямъ, и составляютъ собственно вознагражденіе обществу желѣзныхъ дорогъ за издержки, произведенныя для удовлетворенія той или другой потребности по перевозкѣ. Плата за страхованіе не можетъ быть причислена къ такимъ расходамъ, производство коихъ обезпечивало бы за грузо-отправителями какія либо выгоды или удобства по предмету доставки груза; 5) что сущность сдѣланнаго съѣздомъ вывода изъ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заключается въ томъ, что на обществѣ лежитъ отвѣтственность за цѣлость принимаемой имъ для перевозки клади. Выводъ этотъ представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ 1744 ст. 1 ч. X т. и разъясненіемъ оной въ рѣшеніи Правит. Сената 1880 г. № 286, въ коемъ указано, что подряжающій на совершеніе перевозки имѣетъ право получить всецѣло ввѣренный имъ грузъ, изъ чего слѣдовательно вытекаетъ для подрядчика отвѣтственность за цѣлость груза, и 6) что ссылка на статьи 655 и 2104 1 ч. X т., некасающіяся правовыхъ отношеній между спорящими въ данномъ дѣлѣ сторонами, не имѣетъ никакого вліянія на правильность окончательнаго вывода съѣзда по сему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

57.—1882 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Испанскаго движимаго кредита и управляющаго компаніею Южно-Французскихъ желѣзныхъ дорогъ, Жоржа-Фредерика Турнейсена, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ь я н о в ъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Присяжный повѣренный Стасовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, изложилъ слѣдующее: 26 Января 1857 г. В ы с о ч а й ш е утверждено было положеніе объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. По силѣ этого положенія группа русскихъ и иностранныхъ банкировъ приняла на свой счетъ и страхъ устройство въ Россіи нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ, для чего должно было быть выпущено 600.000 акцій, на сумму 75 милліоновъ руб. сер. Всѣ эти акціи были разобраны и оставлены за собою означенными банкирами.

www.naukaprava.ru

Того же числа и года, т. е. 26 Января 1857 г., былъ утвержденъ и уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; по § 6 этого устава, учредители передали главному обществу всѣ права, дарованныя имъ вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (26 Января 1857 г.), за исключеніемъ правъ, присвоенныхъ имъ въ качествѣ учредителей по §§ 7 и 43 уст. главн. общества. По § 43 устава, учредителямъ предоставлялось, между прочимъ, право на полученіе изъ излишка чистаго дохода шести процентовъ, которые идутъ въ пользу учредителей, для раздѣла согласно существующему между ними условію и по особеннымъ купонамъ. Впослѣдствіи, по соглашенію между правительствомъ и главнымъ обществомъ, условія постройки были измѣнены; общество освобождено отъ постройки линій Московско-Ѳеодосійской и Либавской; вмѣстѣ съ тѣмъ, 10 го Ноября 1861 г., общество получило новый уставъ, и на него возложена была обязанность построить только двѣ дороги: Варшавскую, съ вѣтвію къ Прусской границѣ, и Нижегородскую. Присемъ § 43 устава 1857 года о правахъ учредителей на 6% половины излишка чистаго дохода, т. е. о правахъ третьихъ лицъ, перенесенъ и въ новый уставъ 1861 г. и выразился въ § 51 устава. Засимъ, по именному Высочайшему указу 8 іюня 1868 г., повелѣно было передать Николаевскую желѣзную дорогу главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и, такимъ образомъ, главное общество сосредоточило въ своихъ рукахъ три желѣзныхъ дороги: Николаевскую, Нижегородскую и Варшавскую, съ вѣтвію, черезъ Ковно до Пруской границы. Съ пріобрѣтеніемъ Николаевской желѣзной дороги *уставъ общества не измѣнился*, а выгоды, полученныя отъ Николаевской желѣзной дороги, значительно увеличили доходы общества. На основаніи § 43 уст. 1857 г. и замѣнившаго его § 51 уст. 1861 г., учредители имѣютъ право на полученіе могущей быть прибыли отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ главному обществу; но главное общество не признаетъ за учредителями права на полученіе прибыли, могущей получиться отъ эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, и не выдаетъ имъ причитающихся на учредительскіе купонные листы суммъ изъ прибылей Николаевской желѣзной дороги. Въ виду этого, присяжный повѣренный Стасовъ, указывая, что довѣритель его, Турнейсенъ, состоитъ собственникомъ 1127 такихъ листовъ, а компанія Испанскаго движимаго кредита—260 листовъ, просилъ окружный судъ о признаніи за истцами права на полученіе причитающихся на ихъ долю частей изъ 6%, опредѣленныхъ по уставу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ пользу учредителей, и отъ прибылей Николаевской желѣзной дороги. Главное общество желѣзныхъ дорогъ отрицало права учредителей на полученіе 6% изъ чистой прибыли съ Николаевской желѣзной дороги, утверждая, что, по точному смыслу § 51 уст. 1861 г., учредители имѣютъ право на 6% изъ чистой прибыли отъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, *уступленныхъ* обществу по уставу, утвержденному въ 1861 году, а къ числу этихъ уступленныхъ дорогъ Николаевская желѣзная дорога не принадлежитъ; что самая уступка Николаевской желѣзной дороги главному обществу послѣдовала на основаніи особаго соглашенія

между правительствомъ и обществомъ, а не въ силу *устава общества*, такъ-какъ, на основаніи § 21 устава 1861 г., общество не имѣетъ права пріобрѣтать новыя желѣзныя дороги, и что распредѣленіе прибылей отъ Николаевской желѣзной дороги производится также въ силу особаго соглашенія съ правительствомъ, *а не способомъ, указаннымъ въ* § 51 *устава*.—Окружный судъ нашелъ: 1) что въ § 43 уст. 1857 г. и въ § 51 устава 1861 г. учредителямъ предоставлено право на полученіе 6% излишка чистаго дохода, причемъ въ уставѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы это право учредителей могло прекратиться до прекращенія (т. е. раньше) существованія учрежденнаго ими общества, въ виду чего слѣдуетъ признать, что права учредителей на полученіе извѣстной части чистой прибыли, выручаемой обществомъ отъ всякой дѣятельности его, совершаемой въ предѣлахъ его устава, прекращается лишь съ прекращеніемъ существованія самаго общества. Ссылка повѣреннаго общества, что учредители, согласно § 51 уст., имѣютъ право лишь на часть излишка чистаго дохода, вырученнаго обществомъ отъ эксплоатаціи только тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя были уступлены обществу во время утвержденія устава, не можетъ заслуживать уваженія, ибо пріобрѣтеніе обществомъ Николаевской желѣзной дороги *не* противорѣчитъ уставу общества, такъ какъ пріобрѣтеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ воспрещено обществу *не безусловно*, а лишь подъ условіемъ разрѣшенія правительствомъ. А такъ-какъ Николаевская желѣзная дорога пріобрѣтена обществомъ отъ самаго правительства, по Высочайшему повелѣнію 8 Іюля 1868 г., безъ всякаго измѣненія устава 1861 г., то слѣдуетъ признать, что такое пріобрѣтеніе совершено обществомъ въ предѣлахъ дарованнаго ему устава, а, вслѣдствіе этого, нѣтъ основанія исключать Николаевскую желѣзную дорогу, въ отношеніи получаемаго обществомъ съ нея дохода, отъ дѣйствія устава общества. Указаніе отвѣтчика, что, по условію, заключенному правительствомъ съ главнымъ обществомъ, чистый доходъ, получаемый отъ эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, подлежитъ особому, не предусмотрѣнному уставомъ, *способу* распредѣленія между правительствомъ и обществомъ, не имѣетъ основанія, такъ какъ въ уставѣ, касательно правъ учредителей, нѣтъ какого либо измѣненія и нѣтъ правила, чтобы учредители были лишены правъ своихъ изъ излишка чистаго дохода отъ Николаевской желѣзной дороги. По этимъ соображеніямъ, окружный судъ опредѣлилъ: за компаніей Южно-Французскихъ желѣзныхъ дорогъ и за компаніей Испанскаго движимаго кредита признать право на полученіе причитающагося имъ учредительскаго дивиденда отъ эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, предоставивъ истцамъ количество слѣдующаго имъ учредительскаго дивиденда доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, по существу исковыхъ требованій, настаивалъ, что учредители имѣютъ право на учредительскій дивидендъ только отъ эксплоатаціи дорогъ, *уступленныхъ обществу*, а что доходы съ Николаевской желѣзной дороги распредѣляются *особымъ порядкомъ*, на основаніи § 6 финансо-

www.naukaprava.ru

выхъ условій; что правительство вступило въ договоръ по передачѣ Николаевской желѣзной дороги съ существующимъ уже *акціонернымъ обществомъ* и не нуждалось въ содѣйствіи учредителей и поэтому предложило акціонерамъ главнаго общества *новое для этого общества предпріятіе на условіяхъ, отличающихся отъ условій*, которыя были изложены въ уставѣ главнаго общества относительно двухъ дорогъ, т. е. Варшавской и Нижегородской; между § 43 устава 1857 г. и § 57 устава 1861 г., по мнѣнію апеллятора, есть разница: въ § 43 не говорится объ уступленныхъ обществу дорогахъ, а въ § 51 именно сказано, что прибыли съ *уступленныхъ дорогъ* распредѣляются такимъ то и такимъ то образомъ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу, повѣренный истцовъ опровергалъ всѣ приведенные отвѣтчикомъ противъ правильности рѣшенія окружнаго суда доводы и соображенія. *Судебная палата нашла*: 1) что исковое требованіе управляющаго компаніею Южно-французскихъ желѣзныхъ дорогъ Ж. Ф. Турнейсена и компаніи Испанскаго движимаго кредита, предъявленное къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ оно выразилось въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 мая 1879 г., состоитъ въ ходатайствѣ о признаніи за ними, какъ владѣльцами 1387 учредительскихъ купонныхъ листовъ, права на полученіе причитающихся на ихъ долю $^{1387}/_{10,000}$ частей изъ 6 процентовъ, опредѣленныхъ по уставу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу учредителей, и отъ прибылей Николаевской желѣзной дороги; 2) что самое требованіе истцовъ основывается на § 51 устава главн. общ. Россійск. желѣзныхъ дорогъ 1861 г., всецѣло замѣнившемъ, какъ то доказываетъ повѣренный истцовъ, § 43 первоначальнаго устава того же общества 1857 г., причемъ онъ указываетъ, что, въ силу означеннаго параграфа, учредители имѣютъ право на 6% изъ излишка чистаго годоваго дохода, за отчисленіемъ суммъ на платежи по заимамъ, на уплату процентовъ, на погашеніе акцій и на возвратъ Правительству суммъ, выданныхъ имъ обществу, отъ какого бы предпріятія таковой доходъ ни послѣдовалъ; а такъ какъ общество, въ 1868 году, пріобрѣло Николаевскую желѣзную дорогу, что значительно увеличило доходы общества, то и учредители, имѣя право на участіе въ прибыляхъ, могущихъ послѣдовать отъ эксплоатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ обществу, вправѣ принять участіе и въ увеличенномъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія Николаевской дороги, доходѣ общества; 3) что, возражая противъ такого требованія, повѣренный общества, главнымъ образомъ, настаиваетъ на томъ, что, по содержанію 51 параграфа устава общества, учредителямъ принадлежитъ право на 6% изъ той части излишка чистаго годоваго дохода, которая остается за отчисленіемъ въ казну на возмѣщеніе должныхъ правительству суммъ и въ запасный капиталъ, но лишь съ тѣхъ дорогъ, которыя были обществу „уступлены“ при его образованіи; а такъ какъ къ таковымъ Николаевская желѣзная дорога не принадлежитъ и была обществомъ пріобрѣтена уже впослѣдствіи, на особыхъ условіяхъ, то и учредители никакого права на участіе въ прибыляхъ, получаемыхъ обществомъ отъ Николаевской желѣзной дороги, имѣть не могутъ; 4) что всѣ основанія вознагражденія учредителей торговаго или иного какого либо предпріятія покоятся на предположеніи о затратѣ, на установку того дѣла, не только личнаго труда и большихъ или меньшихъ научныхъ знаній, но иногда и денежныхъ средствъ, лицами, ставшими во главѣ предпріятія; 5) что, въ силу этихъ же соображеній, и нашъ законъ признаетъ за учредителями право вознагражденія ихъ услугъ на пользу всего вновь учреждаемаго общества, въ видѣ отчисленія на ихъ имя извѣстнаго количества акцій, не свыше, впрочемъ, одной пятой части общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій (2165 ст. 1 ч. X т.); 6) что уже изъ сущности этого характера учредительскихъ правъ очевидно, что они имѣютъ возможность распространять свои претензіи лишь по отношенію къ тому предпріятію, къ тому дѣлу, которое явилось послѣдствіемъ ихъ труда, знаній и денежныхъ затратъ, и которое ими было установлено, не смотря на тотъ рискъ или „страхъ“, который сопряженъ былъ съ началомъ дѣла; 7) что всѣ притязанія, выходящія за предѣлы, опредѣляемые самимъ свойствомъ и характеромъ учредительскихъ правъ не могутъ уже основываться ни на чемъ иномъ, какъ на точно и опредѣлительно выговоренныхъ ими въ уставѣ условіяхъ передачи начатаго ими предпріятія вновь организуемому обществу; 8) что хотя законодатель и разрѣшаетъ, въ силу примѣчанія къ 2160 ст. 1 ч. X т., въ уставахъ акціонерныхъ компаній дѣлать изъятія изъ общихъ правилъ, постановленныхъ для распредѣленія акцій и прибылей между участниками предпріятія, но очевидно, что уже въ виду такого характера этихъ изъятій, они не могутъ быть толкуемы распространительно; 9) что учредители главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, передавая обществу права, дарованныя имъ Высочайше утвержденнымъ 26 января 1857 г. положеніемъ объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ видѣ вознагражденія оставили за собою право: *а)* въ случаѣ выпуска обществомъ новыхъ акцій, сверхъ уже выпущенныхъ 600.000 штукъ, удержать за собою $^1/_3$ всѣхъ акцій будущихъ выпусковъ, на извѣстныхъ условіяхъ, и *б)* на участіе въ прибыляхъ общества, условія котораго выразились въ § 43 первоначальнаго устава 1857 г. и, затѣмъ, перенесены въ § 51 устава 1861 г., 10) что въ означенномъ параграфѣ указанъ вообще порядокъ распредѣленія чистаго дохода, получаемаго обществомъ и исчисляемаго въ его годовомъ отчетѣ; но буквальный смыслъ параграфа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ расходы и издержки, въ немъ упоминаемые, имѣютъ въ виду содержаніе и дѣйствіе лишь „уступленныхъ обществу дорогъ“, такъ и условія распредѣленія чистаго дохода, предполагаемаго въ томъ параграфѣ, касаются только тѣхъ прибылей, которыя могутъ получиться отъ тѣхъ же „уступленныхъ обществу дорогъ“; 11) что изъ всего содержанія устава 1861 года необходимо сдѣлать заключеніе, что подъ словами „уступленныя обществу дороги“ слѣдуетъ понимать лишь тѣ *двѣ* дороги, изъ четырехъ принятыхъ на себя обществомъ по уставу 1857 г., которыя остались за нимъ и по

www.naukaprava.ru

новому уставу, а именно: *а)* отъ С.-Петербурга до Варшавы, съ вѣтвію до Прусской границы, и *б)* отъ Москвы до Нижняго-Новгорода; 12) что, посему, необходимо признать, что и упоминаемое въ § 51 право учредителей на полученіе 6% изъ того излишка чистаго дохода, который останется послѣ отчисленія суммъ на платежи по займамъ, по акціямъ и въ запасный капиталъ, можетъ относиться лишь къ прибылямъ, получаемымъ по С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской линіямъ; 13) что распространеніе этого права учредителей и на прибыли, получаемыя съ Николаевской желѣзной дороги, противорѣча словесному смыслу приведеннаго параграфа устава, не оправдывалось бы и тѣмъ свойствомъ и характеромъ учредительскихъ правъ на вознагражденіе, на которыя уже было указано, такъ какъ пріобрѣтеніе обществомъ Николаевской желѣзной дороги состоялось не только безъ всякаго участія въ этомъ учредителей, ни со стороны личнаго ихъ труда, ни имущественными затратами, но даже и безъ ихъ вѣдома; 14) что такое распространительное толкованіе § 51 устава общества не можетъ быть оправдано и указаніемъ, дѣлаемымъ повѣреннымъ истцовъ, на § 21 того же устава, по которому прямо предусмотрѣно право общества на „устройства и пріобрѣнія, независимыя отъ потребностей желѣзныхъ дорогъ, обществу разрѣшенныхъ“, ибо содержаніе этого параграфа никакого отношенія къ правамъ учредителей имѣть не можетъ; устанавливая лишь право общества на новыя пріобрѣтенія, съ ограниченіемъ, впрочемъ, касающимся „возмѣщенія должныхъ правительству суммъ“, этотъ параграфъ ни слова не говоритъ о правахъ учредителей, и потому выводъ, дѣлаемый повѣреннымъ истцовъ, что уставъ, имѣвшій въ виду и новыя пріобрѣтенія со стороны общества, въ § 51 устава предполагалъ указать распредѣленіе прибылей, могущихъ послѣдовать и отъ подобныхъ новыхъ пріобрѣтеній, не можетъ быть признанъ вытекающимъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла; 15) что вполнѣ согласными съ установленнымъ взглядомъ на права учредителей главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ представляются и условія, на которыхъ обществомъ пріобрѣтена отъ правительства Николаевская желѣзная дорога въ силу Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1868 года; 16) что, на основаніи тѣхъ условій, по Николаевской желѣзной дорогѣ ведется особое счетоводство и исчисленіе чистаго дохода по этой линіи и его распредѣленіе производится особымъ порядкомъ, безъ смѣшенія съ доходомъ, получаемымъ отъ эксплоатаціи Варшавской и Нижегородской дорогъ, причемъ объ участіи въ прибыляхъ отъ Николаевской дороги учредителей главнаго общества вовсе не упоминается; 17) что, посему, какъ учредители имѣли бы право протестовать противъ обращенія убытковъ по Николаевской дорогѣ на счетъ прибылей отъ двухъ другихъ дорогъ, такъ и въ настоящее время они лишены права участвовать въ прибыляхъ, отъ той дороги получаемыхъ; 18) что наконецъ учредителямъ предстояло, еслибъ они считали за собою столь широкое право, какъ участіе въ прибыляхъ всѣхъ предпріятій, могущихъ когда бы то ни было перейти къ главному обществу, точно и оговорить это въ

условіяхъ, выразившихся въ уставѣ общества; не выговоривъ же сего ясно, они лишены возможности настаивать наширокомъ толкованіи относящихся сюда статей устава; 19) что, въ виду всего вышеизложеннаго, необходимо признать, что требованіе истцовъ о признаніи за ними права на участіе въ прибыляхъ, получаемыхъ главнымъ обществомъ отъ эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, не можетъ быть уважено. Вслѣдствіе сего, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 774 ст. уст. гр. суд. 2 ч. X т., изд. 1876 г., судебная палата опредѣлила: 1) въ искѣ Жоржа Турнейсена и компаніи Испанскаго движимаго кредита къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отказать; 2) судебныя издержки по дѣлу возложить на истцовъ; 3) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Турнейсена и общества Испанскаго движимаго кредита, присяжный повѣренный Стасовъ, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ, что палата, постановивъ означенное рѣшеніе, нарушила смыслъ статьи 2165 т. X. ч. 1 и неправильно истолковала §§ 21 и 51 уст. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Нарушеніе ст. 2165 т. X ч. 1 кассаторъ видитъ въ томъ, что палата исходила изъ совершенно невѣрной точки зрѣнія на права и обязанности учредителей, по отношенію къ задуманнымъ и отсуществленнымъ ими предпріятіямъ, усматривая въ ст. 2165 т. X ч. 1 норму закона, устанавливающую какое-то вознагражденіе учредителей за труды по предпріятію и опредѣляющую размѣръ этого вознагражденія. Кассаторъ полагаетъ, что статья эта ни о какомъ вознагражденіи за труды не говоритъ, никакихъ правъ въ пользу учредителей не установляетъ, а, напротивъ, она ограничиваетъ, уменьшаетъ права учредителей, предоставляя имъ оставить за собою не болѣе $^1/_5$ части акцій, ибо, въ противомъ случаѣ, учредители могли-бы за собою оставить и всѣ акціи, и, такимъ образомъ, законъ этотъ преслѣдуетъ цѣль, неимѣющую ничего общаго съ желаніемъ наградить учредителей, а именно, законъ стремится изъять изъ ихъ рукъ дѣла, имѣющія общественное или государственное значеніе, и сдѣлать ихъ достояніемъ возможно-большаго числа лицъ, заинтересовать въ успѣхѣ и осуществленіи предпріятія возможно-большее число капиталовъ. Усматривать въ правѣ учредителей оставить за собою извѣстное количество акцій какое-либо вознагражденіе за ихъ учредителей труды, нѣтъ основанія уже и потому, что учредители относительно этихъ акцій не пользуются рѣшительно никакими преимуществами передъ подписчиками на остальныя акціи. Не можетъ быть признано правильнымъ, по мнѣнію кассатора, разсужденіе палаты и о томъ, что права, выговоренныя въ уставѣ въ пользу учредителей, заключаютъ въ себѣ обязательство вознагражденія, награды за оказанныя ими въ этомъ или другомъ видѣ услуги На основаніи положенія объ основныхъ условіяхъ для сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ и по уставу главнаго общества 26 января 1857 г., согласно съ объясненіями самого отвѣчика, *учредители* главнаго общества были первоначальными собственниками предпріятія и уже потомъ отъ себя уступили дѣло главному обществу, какъ акціонерной компа-

www.naukaprava.ru

ніи, причемъ уступка эта состоялась на основаніяхъ, неимѣющихъ ничего общаго съ правилами, изображенными въ ст. 2139 и послѣдующихъ т. X ч. 1; такъ, коренное правило ст. 2165 замѣнено правомъ учредителей на оставленіе за собою $^1/_3$ части всѣхъ акцій послѣдующихъ выпусковъ. Учредители, такимъ образомъ, по мнѣнію кассатора, являются, по отношенію къ главному обществу, *контрагентами*, уступившими послѣднему свое предпріятіе за извѣстный *эквивалентъ*, а вовсе не лицами, которыя вознаграждены за услуги, оказанныя обществу. Поэтому, толкованіе палаты, что учредители имѣютъ право *вознагражденія*, лишено законнаго основанія. Но если и признать, что толкованіе палаты правильно, то и въ такомъ случаѣ нигдѣ въ законахъ не сказано, за что именно учредители получаютъ вознагражденіе: за то-ли, что они лично трудились, вложили въ дѣло свое знаніе научное или практическое, или свои капиталы, или за то, что дали свое имя или фирму, что они вызвали на свѣтъ предпріятіе, дали ему жизнь, однимъ своимъ участіемъ, однимъ своимъ именемъ умѣли прилечь къ дѣлу другихъ лицъ, которыя иначе не рѣшились-бы его осуществить. Такимъ образомъ, толкованіе палаты о томъ, что, по ст. 2165, вознагражденіе учредителямъ полагается за тѣ дѣйствія, которыя перечислены палатою, представляется совершенно неправильнымъ. Ст. 2165 т. X ч. 1 также не говоритъ, чтобы учредители имѣли право получать въ вознагражденіе только $^1/_5$ часть выпускаемыхъ акцій; въ этой статьѣ сказано, что учредители имѣютъ право удержать не болѣе $^1/_5$ части акцій, но чтобы они не имѣли права выговорить себѣ и какія-либо другія выгоды изъ предпріятія,—такого ограниченія ст. 2165 не содержитъ; слѣдовательно, если учредители выговорили себѣ какія-либо прибыли, то такое условіе будетъ дѣйствительнымъ, коль-скоро оно вообще не противорѣчитъ закону. Сама палата опровергаетъ свои собственныя разсужденія указаніемъ на примѣч. къ ст. 2160 т. X ч. 1, по которому въ уставахъ акціонерныхъ обществъ дозволяется дѣлать изъятія изъ общаго правила о распредѣленіи прибылей. Если-же уставъ общества, въ какомъ-либо данномъ случаѣ, прямо указываетъ, что учредители имѣютъ положительное право на участіе въ дѣлѣ или въ прибыляхъ, то такого рода право не можетъ называться изъятіемъ изъ общаго закона и не должно быть толкуемо или объясняемо стѣснительнымъ рестриктивнымъ образомъ. Неправильное толкованіе палатою § 51 устава главнаго общества желѣзныхъ дорогъ 1861 г. кассаторъ видитъ въ слѣдующемъ: § 51 устава предоставляетъ учредителямъ право на полученіе извѣстной части *излишка чистаго годоваго дохода*, остающагося за вычетомъ всѣхъ годовыхъ расходовъ и издержекъ по содержанію и дѣйствію *уступленныхъ* обществу дорогъ. Палата, по мнѣнію кассатора, совершенно неправильно объяснила, что слово „*уступленныхъ*“ можетъ относиться только до тѣхъ дорогъ, которыя упомянуты въ уставѣ (т. е. Варшавской и Нижегородской), а не до всѣхъ тѣхъ, которыя и впослѣдствіи могутъ быть пріобрѣтены обществомъ. Въ § 25 устава 1857 г. сказано, что имѣющему учредиться обществу предоставляется, съ особаго разрѣшенія правительства, присоединять къ своему предпріятію, черезъ покупку, уступку или иные способы, другія желѣзныя дороги, а въ § 2 того же

устава сказано: цѣль общества состоитъ,—кромѣ устройства дорогъ, въ уставѣ означенныхъ,—въ устройствѣ и пользованіи всѣми другими дорогами, которыя могли бы быть впослѣдствіи предоставлены обществу, или взяты имъ въ содержаніе, или пріобрѣтены покупкою. Хотя уставъ 1857 года былъ замѣненъ другимъ, утвержденнымъ въ 1861 году, но и въ этомъ новомъ уставѣ сохранено за обществомъ право дѣлать новыя пріобрѣтенія, но только подъ условіемъ возмѣщенія правительству всѣхъ должныхъ ему суммъ. Въ 1868 году правительство само уступило главному обществу Николаевскую желѣзную дорогу и эта уступленная дорога подошла подъ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 1861 году устава главнаго общества; для управленія ею не было утверждено никакого новаго устава и статьи устава 1861 г. примѣняются къ этой дорогѣ административными и судебными учрежденіями точно также, какъ и къ другимъ дорогамъ, принадлежащимъ главному обществу. Въ уставѣ нигдѣ не сдѣлано исключеній для тѣхъ дорогъ, которыя въ уставѣ не упомянуты, но могутъ быть впослѣдствіи пріобрѣтены, а потому и чистая прибыль должна распредѣляться по правилу, въ уставѣ 1861 г. опредѣленному. Соображенія палаты о сущности и характерѣ учредительскихъ правъ совершенно противорѣчатъ, по мнѣнію кассатора, существу понятія *учредителя* акціонернаго дѣла. По юридическимъ началамъ, находящимъ себѣ подтвержденіе и въ нашихъ законахъ (т. X ч. 1 ст. 2175 и слѣд.), учредители являются творцами компаніи, а если учредители создали предпріятіе, которое, по существу своему, подлежитъ увеличенію и расширенію въ своемъ объемѣ, то они не могутъ не быть признаны учредителями и расширеннаго впослѣдствіи предпріятія всѣхъ входящихъ въ сферу предпріятія отраслей дѣятельности; поэтому, нельзя выдѣлять права учредителей по отношенію къ той или другой части дѣятельности общества отъ всей совокупности дѣятельности этого общества, если объ этомъ прямо не постановлено въ уставѣ. Учредители главнаго общества учредили компанію для сооруженія и эксплоатаціи извѣстныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, выговоривъ при этомъ для компаніи право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, расширить впослѣдствіи свою сферу дѣятельности, причемъ, однако, дѣло, предпріятіе компаніи главнаго общества отнюдь не подлежало видоизмѣненію и должно было остаться тѣмъ же самымъ дѣломъ, тѣмъ же самымъ предпріятіемъ. Поэтому, нѣтъ основанія право учредителей на извѣстную часть чистой прибыли относить только къ такимъ то линіямъ, а не ко всѣмъ линіямъ, принадлежащимъ главному обществу. А отсюда вытекаетъ, что разсужденіе палаты о томъ, что учредители главнаго общества обязаны были выговорить себѣ право на участіе въ доходахъ отъ будущихъ предпріятій общества, неправильно: такое право само собою подразумѣвается, коль скоро въ пользу учредителей вообще установлено право на извѣстную часть прибылей общества. Къ тому же, учредители, передавая свои права обществу, не могли уже никакимъ образомъ ограждать свои права, или выговаривать себѣ какія-либо выгоды. Изъ соображенія уставовъ 1857 и 1861 г.г. видно, что послѣдній освободилъ только общество отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, но не имѣлъ въ виду

www.naukaprava.ru

измѣнять въ чемъ бы то ни было правовыя отношенія общества и учредителей; что въ уставѣ 1857 года не говорится вовсе объ *уступленныхъ* обществу дорогахъ, а объ устройствѣ и пользованіи извѣстными дорогами, и что по уставу 1861 г. словами *уступленныя дороги* не исчерпывается весь будущій кругъ дѣятельности общества. Что изъ упоминанія въ § 51 устава 1861 г. словъ „*уступленныхъ обществу дорогъ*“ нельзя дѣлать вывода, къ которому пришла палата,—доказывается еще и тѣмъ, что § 51—единственный, опредѣляющій порядокъ исчисленія и распредѣленія прибылей главнаго общества; между тѣмъ, этотъ § говоритъ только о доходахъ и издержкахъ, *уступленныхъ* обществу дорогъ, не упоминая о порядкѣ исчисленія прибылей отъ другихъ предпріятій, на которыя общество въ силу § 21 и литеры *е* § 38, имѣетъ право. Несомнѣнно, что всѣ вообще доходы и прибыли, получаемые обществомъ, подлежатъ исчисленію и распредѣленію на основаніи того же § 51 устава. Никакого другаго порядка по уставу не назначено, а, напротивъ, уставъ знаетъ только одинъ общій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и суммахъ общества (§ 38). А если это такъ, то толкованіе § 51 устава доказываетъ, что слова „уступленныхъ обществу дорогъ“ относятся только къ обязательному для общества порядку *вычисленія чистой прибыли*, но обязанность исключать изъ всего вообще дохода главнаго общества издержки по содержанію и дѣйствію уступленныхъ линій не имѣетъ ничего общаго съ правомъ учредителей на полученіе части чистой прибыли, за сдѣланными отчисленіями отъ всѣхъ операцій общества. Наконецъ, при толкованіи палатою § 51, въ уставѣ должно было быть оговорено, что доходы отъ другихъ линій или предпріятій должны слѣдовать иному порядку, чего, однако, въ уставѣ нѣтъ. Слово „уступленныя“ не можетъ имѣть двойнаго смысла, и хотя палата говоритъ, что словесный смыслъ слова „уступленныя“ таковъ, что подъ этимъ должно разумѣть „уступленныя до 1861 г.“, но съ такимъ „словеснымъ“ толкованіемъ согласиться врядъ ли кто можетъ. Въ виду сихъ основаній, присяжный повѣренный Стасовъ проситъ: рѣшеніе палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 21 и 51 устава 1861 г. и статьи 2165 т. X ч. 1. На кассаціонную жалобу повѣренный главнаго общества, присяжный повѣренный Герке, подалъ *объясненіе*, въ которомъ проситъ настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій, указывая: 1) что доводъ палаты, основанный на толкованіи ст. 1165 т. X ч. 1, не представляется въ рѣшеніи палаты основаніемъ самостоятельнымъ, и что вышеозначенная статья приведена лишь какъ примѣръ взгляда нашихъ законовъ на учредительскія права, а потому утверждаемое кассаторомъ нарушеніе этой статьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) что толкованіе и установленіе палатою смысла §§ 21 и 51 уст. главн. общества желѣзныхъ дорогъ 1861 г. едва-ли можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, потому что, въ настоящемъ дѣлѣ, уставъ является не какъ спеціальный законъ, а какъ договоръ, установляющій взаимныя отношенія между учредителями и обществомъ, и 3) что, если и войти въ разсмотрѣніе правильности толкованія палатою §§ 21 и 51 уст. главн. общ., то и тогда, по

мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герке, нельзя не признать, что палата истолковала ихъ вполнѣ правильно, въ подтвержденіе чего ссылается на всѣ объясненія по сему предмету, изложенныя въ аппеляціонной жалобѣ. Въ этихъ объясненіяхъ присяжный повѣренный Герке указываетъ, главнымъ образомъ, на § 6 финансовыхъ уловій передачи Николаевской желѣзной дороги главному обществу, въ силу каковыхъ условій распредѣленіе чистаго дохода Николаевской желѣзной дороги производится *особеннымъ* порядкомъ, безъ смѣшенія съ доходомъ, который главное общество получаетъ съ Варшавской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, а именно: по § 6 финансовыхъ условій, извѣстная доля излишка чистаго дохода съ Николаевской желѣзной дороги назначена въ пользу акціонеровъ общества и объ отчисленіи какой-либо части чистаго дохода въ пользу учредителей-ничего не упомянуто.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по § 2 Высочайше утвержденнаго 26 января 1857 г. устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (31.448), цѣль общества, образуемаго учредителями первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, опредѣлена такъ: а) окончательное устройство С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, устройство вѣтви отъ этой дороги къ Прусской границѣ, линіи отъ Москвы до Ѳеодосіи, соединеніе этой линіи съ Либавскимъ портомъ и линіи отъ Москвы до Нижняго Новгорода, и б) устройство и пользованіе всѣми другими желѣзными дорогами и путями сообщенія, которые впослѣдствіи могли-бы быть предоставлены обществу, или взяты имъ въ содержаніе, или пріобрѣтены покупкою; 2) что, по § 6, учредители уступили и передали обществу, безъ всякаго ограниченія и изъятія, всѣ права, дарованныя имъ по Высочайше утвержденному 26 января 1857 г. положенію объ основныхъ условіяхъ, для сооруженія первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, оставляя за собою лишь права, присвоенныя имъ въ качествѣ учредителей §§ 7 и 43 устава; 3) что, по § 43 устава, изъ излишка чистой прибыли, по отчисленіи изъ него части въ запасный капиталъ (согласно 44 § не менѣе 5%), шесть процентовъ назначены въ пользу учредителей, для раздѣла согласно существующему между ними условію и по особымъ купонамъ; 4) что именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 3 ноября 1861 г., въ виду признанной, по крайне трудному положенію денежныхъ рынковъ Европы, невозможности для главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ собрать, при дарованныхъ ему льготахъ, нужные на сооруженіе всѣхъ линій капиталы, главное общество освобождено было отъ обязанности устроить линіи Ѳеодосійскую и Либавскую, а для окончанія линій Варшавской и Нижегородской, съ вѣтвью къ Прусской границѣ, дарованы ему воспособленія, а, вмѣстѣ съ симъ, утвержденъ былъ новый уставъ общества, въ 1 § коего сказано, что обязанности, принятыя главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по Высочайшему указу 26 января 1857 г., ограничиваются устройствомъ и содержаніемъ двухъ вышепоименованныхъ линій; 5) что, по

www.naukaprava.ru

§ 4, обществу предоставляется право пользованія уступленными ему желѣзными дорогами впродолженіи 85 лѣтняго срока, считая 1-го января 1867 г., или впредь до выкупа дорогъ правительствомъ, согласно § 9; 6) что, по § 21 устава, устройства и пріобрѣтенія, независимыя отъ потребностей желѣзныхъ дорогъ, обществу разрѣшенныхъ, допускаются лишь по возмѣщеніи имъ всѣхъ должныхъ правительству суммъ; 7) что, по § 51 устава, одна половина излишка чистаго годоваго дохода обращается на уплаты, въ томъ-же § указанныя, а изъ другой половины излишка, за отчисленіемъ части въ запасный капиталъ и 90% въ дивидендъ, шесть процентовъ идутъ въ пользу учредителей, для раздѣла согласно существующему между ними условію и по особымъ купонамъ; 8) что изъ соображенія и сопоставленія всѣхъ вышеизложенныхъ статей обоихъ уставовъ нельзя не придти къ тому выводу, что, по уставу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1857 г., главное общество обязалось принять на себя сооруженіе и эксплоатацію опредѣленныхъ, въ уставѣ прямо поименованныхъ, линій желѣзныхъ дорогъ, съ правомъ пріобрѣтать и другія сооруженія способами, въ уставѣ означенными; 9) что въ § 43 устава 1857 г. опредѣлены права учредителей на 6% изъ остатка чистой прибыли, причемъ, относительно правъ учредителей, не сдѣлано никакого различія между дорогами, въ уставѣ прямо поименованными и сооруженіе коихъ лежало на обязанности общества, и тѣми дорогами, которыя, на основаніи устава, главнымъ обществомъ, впослѣдствіи, могли быть тѣмъ или другимъ дозволеннымъ способомъ пріобрѣтены; 10) что, по § 1 устава 1861 г., главное общество, въ виду особыхъ обстоятельствъ, освобождено было правительствомъ отъ постройки поименованныхъ въ уставѣ 1857 г. дорогъ, и обязанности его, вслѣдствіе особаго снисхожденія правительства, ограничены были лишь постройкою двухъ дорогъ: Нижегородской и Варшавской, съ вѣтвью къ Прусской границѣ; но такая новая, притомъ льготная для главнаго общества, обязанность въ существѣ ни мало не отмѣнила правъ главнаго общества, касательно предоставленной ему уставомъ 1857 г. вообще возможности новыхъ пріобрѣтеній, такъ-какъ и по § 21 устава 1861 г. главному обществу дозволены устройства и пріобрѣтенія, независимыя отъ потребностей желѣзныхъ дорогъ, *обществу разрѣшенныхъ*, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что пріобрѣтенія сіи допускаются только по возмѣщеніи всѣхъ должныхъ правительству суммъ, т. е. правоспособность главнаго общества касательно дозволенныхъ ему пріобрѣтеній, въ принципѣ, осталась прежняя, а отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что, съ одной стороны, кругъ дѣятельности главнаго общества и по уставу 1861 г., подобно тому, какъ и по уставу 1857 года, не ограничивался лишь тѣми дорогами, которыя въ уставахъ были прямо поименованы; а такъ-какъ главное общество существуетъ и дѣйствуетъ только на основаніи и въ предѣлахъ устава, то, слѣдовательно, и всѣ новыя его пріобрѣтенія и сооруженія подлежатъ силѣ и дѣйствію того-же самаго устава; съ другой-же стороны, § 51 устава 1861 г., подобно уставу 1857 г., указывая способъ распредѣленія остатка чистой прибыли, не дѣлаетъ никакого различія между

дорогами, въ уставахъ поименованными и обществу разрѣшенными, и дорогами, впослѣдствіи обществомъ пріобрѣтенными, а установляетъ лишь одинъ способъ распредѣленія остатка чистой прибыли, не вводя никакого различія между дорогами, обществу принадлежащими. Между тѣмъ, какъ выше изложено, и по уставу 1857 г., и по уставу 1861 г., кругъ дѣятельности общества не былъ ограниченъ лишь дорогами, ему уступленными или разрѣшенными; въ виду чего, если бы правительство, при изданіи устава 1857 г., имѣло намѣреніе сдѣлать это различіе и ограничить права учредителей лишь 6% изъ остатка чистой прибыли отъ дорогъ, обществу уступленныхъ или разрѣшенныхъ,—то такое ограниченіе было-бы выражено прямо и положительно. Однако, такого ограниченія въ уставѣ 1857 г. не сдѣлано. Равнымъ образомъ, если бы, и при изданіи устава 1861 г.,—облегчавшаго, сравнительно съ уставомъ 1857 года, обязанности главнаго общества, правительство имѣло въ виду лишить учредителей 6% изъ остатка чистой прибыли отъ всѣхъ другихъ дорогъ, за исключеніемъ Варшавской и Нижегородской, то, съ одной стороны, оно высказывалось бы по этому предмету прямо и положительно, ибо такое правило заключало бы въ себѣ умаленіе пріобрѣтенныхъ учредителями по уставу 1857 г. правъ, а съ другой, если-бы дѣйствительно правительство имѣло это намѣреніе, то оно, по крайней мѣрѣ, указало бы новый порядокъ и способъ распредѣленія остатка чистой прибыли отъ тѣхъ дорогъ, которыя могутъ быть обществомъ впослѣдствіи пріобрѣтены. Но такого различія между дорогами и способами распредѣленія остатка чистой прибыли въ уставѣ 1861 года не только не сдѣлано, но, напротивъ того, опредѣляя, въ § 51, въ пользу учредителей, отчисленіе 6%, уставъ 1861 г., поименовывая, въ выноскѣ къ соотвѣтствующему пункту, учредителей по именамъ, называетъ ихъ *учредителями по положенію 26-го января 1857 года*, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что и уставъ 1861 г. признавалъ права учредителей въ томъ объемѣ, въ какомъ они были опредѣлены уставомъ 1857 года. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть, что выраженіе „уступленныхъ“, употребленное въ § 51 устава 1861 года,—подобно тому, какъ и выраженіе „разрѣшенныхъ“, употребленное въ § 21 того же устава,—служитъ лишь для обозначенія дорогъ, которыя правительство главному обществу предоставило и которыя главное общество *обязано построить*, взамѣнъ и облегченіе противъ устава 1857 года, но что выраженія сіи, какъ имѣющія свойство и характеръ только описательный, не могутъ имѣть существеннаго и рѣшающаго значенія для опредѣленія и установленія предоставленныхъ учредителямъ по уставу 1857 г. правъ, новымъ уставомъ 1861 г. прямо и положительно не только не отмѣненныхъ, но повторенныхъ въ той же связи и общности. По симъ основаніямъ, находя толкованіе палатою § 51 устава неправильнымъ, ибо оно основано лишь на несущественномъ выраженіи „уступленныхъ“, въ означенномъ § употребленномъ, и въ виду отсутствія въ уставѣ какого либо указанія на различіе между дорогами, главному обществу принадлежащими, и на различіе способовъ и порядка распредѣленія остатка чистой прибыли

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію § 51 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3-го Ноября 1861 года, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же палаты.

58.—1882 года января 27-го и марта 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Французскаго подданнаго Франца Адама, присяжнаго повѣреннаго Павла Танѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. Б. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій.

Присяжный повѣренный Танѣевъ, по довѣренности Французскаго подданнаго Франца Адама, представляя въ Московскій окружный судъ рѣшеніе гражданскаго суда Сенскаго Департамента (во Франціи) отъ 10 апрѣля 1872 г., коимъ присуждено въ пользу Адама съ желѣзнодорожныхъ строителей: Французскаго подданнаго Дероша, барона Фитингофа и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Шипова совокупно и солидарно 40,000 фр. съ % съ 20 мая 1861 г., просилъ постановить, на основаніи 1279 и 1280 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія относительно взысканія съ Шипова упомянутой суммы съ %, что составитъ по 20-е іюня 1877 г.—78,599 фр. 60 сантимовъ, а по курсу 3 фр. 60 сантимовъ—за рубль—23,807 руб. 49 коп., въ обезпеченіе же требуемой суммы наложить запрещеніе на имущество Шипова.—Окружный судъ, находя, что надпись Россійскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ, сдѣланная на рѣшеніи гражданскаго суда Сенскаго департамента, не удостовѣряетъ того, чтобы это рѣшеніе подлежало исполненію, какъ того требуетъ 1276 ст. уст. граж. судопр., призналъ ходатайство Танѣева неподлежащимъ удовлетворенію. Состоявшееся, затѣмъ, по частной жалобѣ Танѣева, опредѣленіе 1-го департамента Московской судебной палаты отмѣнено было Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ 25 іюня 1880 г. объяснилъ: что Московская судебная палата, въ силу 1273 ст. уст. гражд. судопр., пришла къ заключенію, что возможность исполненія въ Россіи рѣшенія судебнаго мѣста иностраннаго государства обусловлена существованіемъ между сими государствами и Россійскою Имперіею трактата или договора о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, и что правила объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, указанныя въ 1274—1281 ст. уст. гражд. судопр., примѣняются въ томъ лишь случаѣ, когда въ существующемъ трактатѣ или договорѣ о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній не содержится никакихъ особыхъ указаній по сему предмету. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и въ виду того, что подобнаго договора между Россійскою Имперіею и Французскою республикою не имѣется, палата отказала повѣренному Адама въ ходатайствѣ о приведеніи въ исполненіе противъ Шипова рѣшенія гражданскаго суда Сенскаго департамента. Между тѣмъ

въ 1273 ст. уст. гражд. судопр. не выражено того положенія, которое вывела палата. Въ этой статьѣ только изъяснено, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, приведенный въ 1274—1281 ст. того же устава.—А какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что судебныя мѣста всякій споръ о правѣ гражданскомъ обязаны разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (рѣш. по дѣлу Гирейскаго 1867 г. № 47 и мн. др.), то палата не имѣла законнаго основанія возникшій по настоящему дѣлу вопросъ объ исполненіи рѣшенія гражданскаго суда Французской республики, съ которою трактата или договора относительно взаимнаго исполненія рѣшеній не заключено, разрѣшать силою закона, опредѣляющаго порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми таковые трактаты и договоры существуютъ. Если для разрѣшенія предъявленнаго повѣреннымъ Адама ходатайства палата сочла бы невозможнымъ сослаться на точный разумъ дѣйствующихъ въ семъ отношеніи законовъ, то ей слѣдовало, не ограничиваясь ссылкою на 1273 ст. уст. гражд. судопр., согласно 9 ст. сего устава, основать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, разрѣшивъ же спорный вопросъ исключительно на 1273 ст., предусматривающей совсѣмъ иные случаи,—палата тѣмъ самымъ нарушила это постановленіе. *2-й Департаментъ Московской судебной палаты*, въ которой это дѣло было передано Правительствующимъ Сенатомъ, *нашелъ*, что повѣренный Французскаго подданнаго Франсуа Адама обратился въ судъ съ просьбою о приведеніи въ исполненіе рѣшенія гражданскаго суда Сенскаго департамента Французской республики на точномъ основаніи 1279 и 1280 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ, по закону, выраженному въ 1273 ст. того же устава, рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами, въ тѣхъ же случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ 1274—1281.—А какъ, по удостовѣренію департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, между Россіею и Франціею не существуетъ никакого договора о взаимномъ приведеніи въ исполненіе рѣшеній, постановляемыхъ судами одного государства въ предѣлахъ другаго, то и правила статей, указываемыхъ просителемъ, не могутъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, въ коемъ возникаетъ вопросъ о приведеніи въ исполненіе судебнаго рѣшенія такого иностраннаго государства, трактатами и договорами съ коимъ не только не установлены самыя правила исполненія, но не существуетъ трактатовъ и договоровъ вообще по исполненію рѣшеній.—Принимая во вниманіе, что судебныя мѣста всякій споръ о правѣ гражданскомъ должны разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охра-

www.naukaprava.ru

нено право,—Московская судебная палата нашла, что въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ положительныхъ правилъ и указаній на то, должны ли не только въ какомъ либо особо опредѣленномъ порядкѣ, но и должны ли вообще исполняться въ Имперіи рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими взаимныхъ договоровъ и трактатовъ по сему предмету не существуетъ вовсе.—Отсюда истекаетъ для судебной палаты необходимость основать свое рѣшеніе уже на общемъ смыслѣ законовъ, согласно правилу 9 ст. общ. полож. уст. гражд. судопр.—Изъ общаго же смысла нынѣ дѣйствующихъ законовъ можно вывести съ наибольшею послѣдовательностью лишь то, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ особымъ довѣріемъ законодателя у насъ не пользуются и никакой юридической обязательной силы самыми законами нашими имъ не сообщается, ибо: 1) судебныя рѣшенія даже и тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими заключены договоры о взаимномъ исполненіи рѣшеній, приводятся въ исполненіе, по силѣ 1274 ст. уст. гр. суд., не сами по себѣ, но тогда только, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ Имперіи и когда они не заключаютъ въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Имперіи (ст. 1279); 2) даже рѣшенія судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, приводятся въ исполненіе тогда только, когда сіе разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ Имперіи по опредѣленнымъ въ законѣ правиламъ и при отсутствіи точно также распоряженій противныхъ общественному порядку или недопускаемыхъ законами Имперіи (ст. 1267 и 1272), и наконецъ 3) рѣшенія судебныхъ мѣстъ государствъ иностранныхъ не приводятся въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, если ими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся (1281 ст.). Изъ совокупности всѣхъ приведенныхъ постановленій и при отсутствіи всякихъ иныхъ положительныхъ на сей предметъ узаконеній, слѣдуетъ заключить, что, по общему смыслу нашихъ законовъ, рѣшенія судебныхъ мѣстъ государствъ иностранныхъ, съ коими нѣтъ взаимныхъ трактатовъ и договоровъ объ исполненіи рѣшеній, не приводятся вовсе въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, хотя бы они и не касались недвижимой собственности въ Россіи и не содержали въ себѣ распоряженій, противныхъ самымъ законамъ и общественному порядку. Въ виду всего этого палата признала ходатайство повѣреннаго Французскаго подданаго Адама, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, о приведеніи, на основаніи 1279 и 1280 ст. уст. гр. суд., въ исполненіе рѣшенія Сенскаго гражданскаго суда 1-й инстанціи противъ Шипова неподлежащимъ удовлетворенію, въ силу 9 ст. общ. полож. того же устава, а обжалованное рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ семъ ходатайствѣ неподлежащимъ отмѣнѣ по существу. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Адама, Танѣевъ, доказывая прежде всего, что жалоба его, какъ

принесенная на такое частное опредѣленіе палаты, которымъ преграждается всякій дальнѣйшій путь ко взысканію присужденныхъ его довѣрителю денегъ, должна подлежать разсмотрѣнію Сената, доказываетъ затѣмъ, что заключеніе палаты, признающее рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено трактатовъ объ исполненіи этихъ рѣшеній, вовсе неподлежащими исполненію въ Имперіи, содержитъ въ себѣ нарушеніе и неправильное толкованіе какъ 1273—1281 ст. уст. гражд. судопр., такъ и 9 ст. того же устава, въ виду совершеннаго отсутствія въ законѣ прямаго запрещенія приводить эти рѣшенія въ исполненіе, и, наконецъ, ст. 813 и 815 ст. того же устава въ виду явнаго и прямаго противорѣчія этого заключенія палаты съ разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ ст. 1273 уст. гр. суд., даннымъ въ 1873 г. по дѣлу Теодориди.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, признавая и съ своей стороны кассаціонную жалобу повѣреннаго Адама подлежащею разсмотрѣнію, какъ принесенную на такое частное опредѣленіе, коимъ преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла, и обращаясь посему къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде, всего незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 813, 815 и 1273—1281 уст. гр. суд.—Палата не могла нарушить статей 1273—1281 потому, что заключеніе свое о неисполнимости въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено объ этомъ трактатовъ, основала вовсе не на этихъ статьяхъ, а, согласно 9 ст. уст. гражд. суд., на общемъ смыслѣ законовъ. Въ этомъ отношеніи палата вполнѣ подчинилась указаніямъ, даннымъ ей Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ, при которомъ настоящее дѣло передано было на ея разсмотрѣніе, ибо въ указѣ этомъ именно разъяснено, что ст. 1273 уст. гр. суд. опредѣляетъ лишь порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній тѣхъ государствъ, съ когорыми заключены трактаты о взаимномъ исполненіи рѣшеній и потому не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса объ исполненіи рѣшеній судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми такихъ трактатовъ не существуетъ, и что, въ случаѣ неимѣнія въ законѣ прямаго на то постановленія, палатѣ слѣдовало, согласно 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему смыслу законовъ. Дѣйствительно, въ рѣшеніи, постановленномъ въ 1873 г. по дѣлу Теодориди (№ 1711), Правительствующій Сенатъ выводилъ изъ ст. 1273—1281 уст. гр. суд. возможность исполненія въ Россіи рѣшеній судовъ и тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено трактатовъ о взаимномъ исполненіи рѣшеній, но, какъ видно изъ приведеннаго указа 1880 г. по настоящему дѣлу Адама съ Шиповымъ, Сенатъ отступилъ уже отъ такого взгляда, ибо положительно призналъ, что ст. 1273 уст. гр. суд., вовсе не относится къ судебнымъ рѣшеніямъ тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено трактатовъ о взаимномъ исполненіи рѣшеній. За такимъ разъясненіемъ Сената нельзя не признать, что и ст. 1274 и послѣдующія также не относятся къ судебнымъ рѣ-

www.naukaprava.ru

шеніямъ тѣхъ государствъ, съ которыми о томъ не заключено трактатовъ, ибо ст. 1274 и слѣд. состоятъ въ полной зависимости отъ предъидущей ст. 1273, въ которой именно и указаны случаи ихъ примѣненія. За силою этого послѣдняго указа Сената, въ 1880 г. по настоящему именно дѣлу послѣдовавшаго, палата не могла уже руководствоваться рѣшеніемъ 1873 г. по д. Теодориди, а обязана была подчиниться послѣднему указу 1880 г., и, слѣдовательно, ни только не нарушила ст. 813 и 815 уст. гражд. судопр., но поступила именно на точномъ основаніи этихъ статей закона. Переходя, засимъ, къ главному вопросу, подлежащему обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: можно ли изъ общаго смысла нашихъ законовъ вывести заключеніе, что рѣшенія тѣхъ государствъ, съ которыми не заключено договоровъ или трактатовъ о взаимномъ исполненіи рѣшеній, не подлежатъ исполненію въ Россіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за неимѣніемъ въ дѣйствующихъ законахъ положительнаго разрѣшенія приводить ихъ въ исполненіе, заключеніе о неисполнимости ихъ въ Россіи вытекаетъ уже изъ того основнаго положенія, по которому въ Россіи могутъ имѣть силу и почитаться дѣйствительными рѣшенія, исходящія лишь отъ такихъ учрежденій, коимъ право постановленія рѣшеній предоставлено существующею въ Россіи Верховною Властью. Изъ чего слѣдуетъ, что рѣшенія иностранныхъ судовъ, дѣйствующихъ не отъ имени и не по уполномочію Россійской Верховной Власти, сами по себѣ не могутъ имѣть въ Россіи никакого значенія, безъ предоставленія имъ такого значенія какимъ либо актомъ Россійской Верховной Власти, т. е. или дѣйствующимъ въ Россіи закономъ или заключеннымъ съ иностраннымъ государствомъ договоромъ.— А какъ въ дѣйствующихъ у насъ законахъ не содержится, кромѣ ст. 1273—1281 уст. гражд. судопр., никакого указанія на разрѣшеніе приводить въ исполненіе въ Россіи рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ, статьи же 1273—1281 уст. гр. суд., какъ выше уже объяснено, относятся исключительно къ рѣшеніямъ судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми существуютъ договоры о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что рѣшенія судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми нѣтъ договоровъ о взаимномъ ихъ исполненіи, столь же необязательны къ исполненію въ Россіи, какъ и всякія административныя распоряженія, исходящія отъ иностранныхъ властей.—Притомъ же въ вопросахъ международнаго права основнымъ принципомъ является *взаимность*. —Очевидно не представляется основанія, да и было бы противно понятію о самостоятельности государства исполнять рѣшенія, постановляемыя противъ его подданныхъ судами иностранныхъ государствъ, если въ этихъ послѣднихъ не исполняются взаимно рѣшенія, постановляемыя въ первомъ противъ ихъ иностранныхъ подданныхъ. Что этотъ принципъ проводится и нашимъ законодательствомъ, въ томъ убѣждаетъ и разсмотрѣніе исторіи происхожденія ст. 1273 и слѣд. уст. гр. суд.—Въ первоначальномъ проектѣ коммисіи, составлявшей судебныя уставы, правила исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ государствъ иностранныхъ

изложены были въ одной главѣ съ правилами исполненія рѣшеній судовъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.—Въ главѣ этой, послѣ изложенія въ ст. 520—525 кн. IV правилъ исполненія судебныхъ рѣшеній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, въ ст. 526 предположено было выразить, что тѣ же правила распространяются на рѣшенія судебныхъ мѣстъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ, на основаніи трактатовъ *или законовъ*, исполняются рѣшенія Русскихъ судебныхъ мѣстъ.—При разсмотрѣніи этихъ правилъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта признано было необходимымъ раздѣлить ихъ на двѣ отдѣльные главы, одну объ исполненіи рѣшеній судовъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (статьи 520—525) и другую— объ исполненіи рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ (ст. 526 по 534), причемъ обѣ эти главы составляли почти дословное повтореніе одна другой, съ тою лишь разницею (кромѣ правила о безусловной неисполнимости въ Россіи рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, касающихся правъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся), что правила первой изъ нихъ отнесены безусловно ко всѣмъ рѣшеніямъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, на исполненіе коихъ послѣдуетъ разрѣшеніе судовъ Имперіи, тогда какъ въ послѣдней правиламъ этимъ предпослана была особая статья, отъ которой онѣ были поставлены въ зависимость. Статья эта (526 ст. кн. IV) проектирована была Соединенными Департаментами въ такомъ видѣ: „рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ о томъ взаимными трактатами или договорами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда трактатовъ нѣтъ, соблюдается слѣдующія правила".—Въ такомъ именно видѣ статья эта напечатана въ проектѣ устава, внесенномъ изъ Соединенныхъ Департаментовъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что, по первоначальной мысли Соединенныхъ Департаментовъ, предполагалось допустить исполненіе въ Россіи рѣшеній судовъ всѣхъ иностранныхъ государствъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, съ которыми не заключено о томъ договоровъ, и которыя сами не допускаютъ у себя исполненія рѣшеній Русскихъ судебныхъ мѣстъ, причемъ порядокъ исполненія рѣшеній судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми есть о томъ договоры, опредѣленъ самою 526 ст. (на основаніи правилъ, установленныхъ трактатами), а ст. 527 и слѣд. относились не ко всѣмъ, а именно только къ судебнымъ рѣшеніямъ тѣхъ государствъ, съ которыми о томъ трактатовъ нѣтъ. Прежде окончательнаго утвержденія устава сдѣлано было сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое возразило противъ этой мысли Соединенныхъ Департаментовъ, указывая именно на неудобство допущенія къ исполненію въ Россіи судебныхъ рѣшеній и тѣхъ государствъ, съ которыми по этому предмету не было никакихъ трактатовъ и договоровъ и въ которыхъ рѣшеніямъ Русскихъ судебныхъ мѣстъ не дается никакого значенія, и предложило измѣнить редакцію конца ст. 526 именно въ томъ смыслѣ,

www.naukaprava.ru

чтобы она относилась не къ государствамъ, съ которыми нѣтъ вовсе трактатовъ о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, а къ тѣмъ, которыя, хотя и согласились о взаимномъ исполненіи рѣшеній нашихъ судовъ, но не постановили въ договорахъ самаго способа исполненія. Въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 г. уставѣ гражданскаго судопроизводства ст. 1273, замѣнившая собою 526 ст. кн. IV первоначальнаго проекта, изложена уже въ измѣненномъ противъ прежняго предположенія Соединенныхъ Департаментовъ видѣ, а именно слова: „а въ тѣхъ случаяхъ, когда трактатовъ нѣтъ“, замѣнены словами: „въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ статьяхъ“. За таковымъ измѣненіемъ приведеннаго узаконенія не остается уже сомнѣнія, во 1-хъ) что ст. 1273, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу 25 іюня 1880 г. за № 7470, относится исключительно къ государствамъ, съ коими заключены трактаты о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, а слѣдовательно и ст. 1274 и послѣдующія опредѣляютъ порядокъ исполненія рѣшеній судовъ лишь тѣхъ государствъ, съ которыми хотя и заключены трактаты о взаимномъ ихъ исполненіи, но лишь не опредѣленъ самый порядокъ исполненія, и во 2-хъ) что законодатель, отвергнувъ принципъ взаимности исполненія судебныхъ рѣшеній въ томъ неограниченномъ его видѣ, какъ онъ предполагался первоначально коммиссіею, составлявшею судебные уставы, полагавшею достаточнымъ для допущенія исполненія рѣшенія иностраннаго государства, чтобы въ дѣйствующемъ въ томъ государствѣ *законѣ* было упомянуто о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, тѣмъ не менѣе удержалъ этотъ принципъ, какъ основное правило, для исполнимости въ Россіи судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ, ограничивъ его лишь тѣми случаями, когда этотъ принципъ освященъ и обезпеченъ заключеннымъ о томъ съ иностраннымъ государствомъ взаимнымъ трактатомъ или договоромъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго нельзя не признать, что, по общему смыслу дѣйствующихъ у насъ законовъ, и по смыслу ст. 1273—1281 уст. гр. суд., исполненіе въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ взаимное исполненіе рѣшеній Русскихъ судовъ не обезпечено заключенными съ ними трактатами и договорами, какъ нарушающіе понятіе о самостоятельности государства, допущено быть не можетъ, и что такимъ образомъ вопросъ этотъ разрѣшенъ Московской судебной палатой совершенно правильно и согласно какъ съ общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ, такъ и съ послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу 25 Іюня 1880 г. указомъ.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Французскаго поддаинаго Адама, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

59.—1882 года марта 3-го и 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго правленія Калужскаго общественнаго братьевъ Михаила и Павла Малютиныхъ банка, присяжнаго повѣреннаго Салтанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

26 Января 1872 г. гвардіи штабсъ-ротмистръ Василій Сомовъ занялъ въ Калужскомъ общественномъ братьевъ Малютиныхъ банкѣ 18,950 р., срокомъ на 12 лѣтъ, подъ залогъ принадлежащей ему земли, состоящей Калужскаго уѣзда, при сельцѣ Верхнемъ-Косьмовѣ, въ пустоши Пятницкой и селѣ Рождественѣ, всего 923 десят. 772 саж., въ томъ числѣ земли подъ лѣсомъ 405 десят. 2087 саж., оцѣненной по 20 р. за десятину. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, а именно 6 Сентября 1872 г., Сомовъ, по условію, явленному у Нотаріуса, лѣсъ свой, находящійся при сельцѣ Верхне-Косьмовѣ (подъ мѣстнымъ названіемъ Дубовая-роща), и кромѣ того пустошь Марковку, примѣрно въ обѣихъ дачахъ 171 десят., продалъ купцу Рожкову, на срубъ, срокомъ на 10 лѣтъ, продолженнымъ впослѣдствіи (29 сентября 1878 г.) еще на 5 лѣтъ, за 11,000 руб.; деньги эти ему, въ три срока, уплачены къ 15 сентября 1873 г. Рожковымъ и правопреемникомъ его купцомъ Обрядчиковымъ, уплатившимъ кромѣ того 500 р. за продленіе срока условія. Прежде истеченія срока залогу имѣнія, Сомовъ, 25-го февраля 1876 г., подалъ въ тотъ же Малютинскій банкъ прошеніе на актовой бумагѣ, о томъ, что онъ, Сомовъ, желаетъ воспользоваться ссудою, въ размѣрѣ 23,000 р., подъ залогъ вышеозначеннаго имѣнія, со всѣми принадлежностями, находящимися въ имѣніи, и растущимъ лѣсомъ, для чего представляетъ свидѣтельство Калужскаго нотаріальнаго архива, отъ 25-го февраля 1866 г. за № 25, съ новою описью и оцѣнкою имѣнія, и, между прочимъ, обязывается лѣса не рубить и не продавать, кромѣ какъ для отопленія жилыхъ зданій, и объясняетъ, что закладываемая имъ земля, съ постройками и лѣсомъ, въ аренду никому не сдана. На этихъ основаніяхъ состоялся новый залогъ имѣнія Сомова въ общественномъ братьевъ Малютиныхъ банкѣ. Повѣренный купца Обрядчикова, присяжный повѣренный Разумовскій, 25 Августа 1880 г. предъявилъ въ Калужскомъ окружномъ судѣ искъ къ общественному братьевъ Малютиныхъ банку, объяснивъ *въ исковомъ прошеніи*, что начатая довѣрителемъ его рубка лѣса въ купленной у Сомова дачѣ была прекращена полиціею, по требованію Малютинскаго банка; вслѣдствіе сего, Разумовскій просилъ окружный судъ: 1) признать право собственности его довѣрителя на купленный имъ у Сомова лѣсъ; 2) воспретить отвѣтчику останавливать у его довѣрителя рубку лѣса въ купленной имъ дачѣ. При прошеніи Разумовскій представилъ: *а*) повѣстку пристава 3-го стана Калужскаго уѣзда, отъ 20 іюня 1880 г., на имя приказчика купца Обрядчикова о воспрещеніи ему рубить лѣсъ въ лѣсной дачѣ подъ названіемъ „Дубовая-роща“ и пустошь „Мар-

www.naukaprava.ru

ковка", куплепный Обрядчиковымъ у Сомова, земля котораго, со всѣмъ растущимъ лѣсомъ, состоитъ въ залогѣ Малютинскаго банка и *б)* условіе 6 сентября 1872 г. о продажѣ Сомовымъ Рожкову, на срубъ, лѣса. При словесномъ состязаніи, повѣренный банка, присяжный повѣренный Бѣльченко, въ опроверженіе иска Обрядчикова, представилъ: *а)* копію свидѣтельства Калужскаго нотаріальнаго архива, выданнаго на имѣніе Сомова 25 февраля 1876 г., для представленія онаго къ перезалогу въ Малютинскій банкъ; *б)* копію описи и оцѣнки означеннаго имѣнія, учиненныхъ въ февралѣ 1876 г., и *в)* прошеніе Сомова въ Малютинскій банкъ отъ 25 февраля 1876 г. На основаніи этихъ документовъ, повѣренный банка доказывалъ, что Сомовъ заложилъ лѣсъ въ банкъ и потому не имѣлъ права продавать его Обрядчикову. Съ своей стороны, повѣренный Обрядчикова, Разумовскій, объяснилъ, что права Обрядчикова на купленный лѣсъ доказываются представленвымъ къ дѣлу договоромъ 6 Сентября 1872 года. Малютинскій банкъ оспариваетъ право Обрядчикова, основываясь на закладной 1872 г. и такой же закладной 1876 г.; послѣдняя закладная, очевидно, не можетъ имѣть никакого вліянія на права Обрядчикова, который, ранѣе совершенія закладной за 4 года, купилъ лѣсъ у Сомова; поэтому, если бы Сомовъ въ 1876 г. заложилъ, вмѣстѣ съ имѣніемъ, и лѣсъ проданный Обрядчикову, то заложилъ чужое имущество, а такой залогъ, въ силу 1629 ст. X т. 1 ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Что же касается до залога въ банкѣ 1872 г., то такой залогъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, не можетъ имѣть никакого значенія: 1) потому, что закладная 1872 г., по согласію самаго банка, уничтожена, вмѣстѣ съ перезалогомъ имѣнія Сомова въ 1876 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою, уничтожились права и обязанности, вытекающія изъ этой закладной; эти права не могли перейти къ новому залогодержателю, хотя бы имъ было одно и то же лицо; новую закладную можно было совершить только послѣ уничтоженія первой. Если бы банкъ въ 1876 г., по новой закладной, принималъ имѣніе въ томъ же состояніи, въ которомъ оно было при существованіи первой закладной, онъ принялъ бы имѣніе по той описи и оцѣнкѣ, которыя были въ 1871 г.; на дѣлѣ же оказывается другое: въ 1876 г. произведена была новая опись и оцѣнка, слѣдовательно, самъ банкъ своими дѣйствіями призналъ, что имѣніе имъ въ 1876 г. принято въ залогъ въ томъ состояніи, въ которомъ оно было въ этомъ году, т. е. безъ лѣса, ранѣе проданнаго Обрядчикову; 2) изъ документовъ видно, что по первой закладной лѣсъ даже и не былъ заложенъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій, Разумовскій представилъ: *а)* копію прошенія Сомова, поданнаго въ банкъ 24 января 1872 г., о выдачѣ ему ссуды на 12 лѣтъ подъ залогъ имѣнія; *б)* копію описи и оцѣнки имѣнія Сомова, составленныхъ 15 декабря 1871 г., и *в)* квитанцію Малютинскаго банка, отъ 26 января 1872 г. А повѣренный Малютинскаго банка возразилъ, что онъ находитъ исковыя требованія Обрядчикова неподлежащими удовлетворенію потому, что основаніемъ ихъ служитъ договоръ Обрядчикова съ Сомовымъ, совершенный послѣ закладной, почему договоръ этотъ недѣйствителенъ согласно 1388 ст. X т. 1 ч., такъ какъ продавать имѣніе можно только свободное въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, а продавать имѣніе заложенное можно только съ разрѣшенія того кредитнаго установленія, гдѣ оно заложено, но таковаго разрѣшенія Сомовъ отъ банка не получалъ. При залогѣ имѣнія въ 1872 г., Сомовъ заложилъ имѣніе согласно описи и оцѣнки, въ копіи къ дѣлу приложенныхъ; въ описи той числится лѣсъ, потому онъ, очевидно, заложенъ въ банкѣ; затѣмъ, изъ закладной видно, что имѣніе Сомовъ заложилъ по правиламъ Малютинскаго банка; по уставу же банка, Высочайше утвержденному 4 декабря 1861 г., въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ банкѣ, владѣлецъ не можетъ дѣлать никакихъ существенныхъ измѣненій, могущихъ вліять на стоимость имѣнія, безъ разрѣшенія банка. Продажа имѣнія заложеннаго, сверхъ недѣйствительности ея, согласно 1406 ст. X т. 1 ч., подвергаетъ виновныхъ наказаніямъ уголовнымъ. Объясненіе повѣреннаго Обрядчикова о томъ, что была заложена земля подъ лѣсомъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что лѣсъ составляетъ существенную принадлежность имѣнія и изъ описи имѣнія видно, что лѣсъ былъ заложенъ, и во второй закладной прямо сказано, что Сомовъ обязался не рубить лѣса ни подъ какимъ предлогомъ, за исключеніемъ количества, необходимаго для поддержанія заведеннаго хозяйства. *Окружный судъ* въ искѣ Обрядчикова отказалъ. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный Обрядчикова, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указавъ на то, что окружный судъ неправильно отвергъ право его довѣрителя на лѣсъ, проданный ему, Обрядчикову, Сомовымъ на срубъ, основанное на установленнымъ порядкомъ совершенномъ актѣ, объ уничтоженіи котораго никакого иска своевременно предъявлено не было,—по существу дѣла объяснилъ: что судъ уничтожилъ права Обрядчикова, основанныя на нотаріальномъ актѣ отъ 6 сентября 1872 г., при сравненіи ихъ съ залоговымъ правомъ банка, созданнымъ только въ 1876 г. Но такъ какъ банкъ въ 1876 г. могъ получить отъ Сомова лишь столько правъ на его имѣніе, сколько Сомовъ самъ имѣлъ, то очевидно, что какъ заявленіе Сомова о томъ, что онъ закладываетъ имѣніе съ лѣсомъ, такъ и принятіе банкомъ отъ Сомова имѣнія его въ залогъ, на изложенныхъ въ прошеніи его основаніяхъ, не могутъ уничтожать правъ покупщика Обрядчикова на лѣсъ, пріобрѣтенный имъ въ такое время, когда залоговаго права банка на лѣсъ вовсе не существовало. Хотя залогъ имѣнія Сомовымъ въ 1876 г. былъ только перезалогъ, но это не отнимаетъ у послѣдняго характера новаго обязательства, какъ бы прежняго залога вовсе не существовало. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что, при совершеніи перезалога въ 1876 г., банкъ не только счелъ нужнымъ соблюсти всѣ правила, необходимыя при первоначальномъ залогѣ имѣнія, какъ то: потребовалъ новаго залоговаго свидѣтельства, новаго заявленія залогодателя, произвелъ новую оцѣнку имѣнія, но и включилъ въ объявленіе новыя условія относительно состава имѣнія, потребовалъ отъ залогодателя заявленія о томъ, что имѣніе поступаетъ въ залогъ съ растущимъ лѣсомъ. Въ виду совершенно самостоятельнаго значенія перезалога 1877 г. и юридической

www.naukaprava.ru

ничтожности его въ отношеніи правъ Обрядчикова на купленный еще въ 1872 г. лѣсъ, на срубъ, въ имѣніи Сомова, единственный вопросъ настоящаго дѣла заключается лишь въ томъ, могъ ли Сомовъ въ 1872 г., послѣ залога своего имѣнія въ 1872 г. въ Калужскомъ общественномъ братьевъ Малютиныхъ банкѣ, продать изъ того имѣнія часть лѣса на срубъ, или, другими словами, входилъ ли лѣсъ, при залогѣ имѣнія въ 1872 г., въ составъ залоговаго права банка? Вопросъ этотъ апелляторъ путемъ сопоставленія данныхъ, содержащихся въ представленныхъ къ дѣлу документахъ, разрѣшилъ отрицательно. *Противъ апелляціонной жалобы*, повѣренный правленія Малютинскаго банка, присяжный повѣренный Салтановъ, *письменно объяснилъ*: 1) что, согласно 610 и 1097 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ наложенія запрещенія на имѣніе, владѣльцу онаго воспрещается рубка въ немъ лѣса, исключая количества, необходимаго для поддержанія заведеннаго хозяйства; что различія между запрещеніями, упоминаемыми въ 610 и наложенными по закладной, нѣтъ никакого, потому что, на основаніи 1056 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1876 г. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. за № 1034, какъ предварительное, такъ и судебное запрещенія имѣютъ совершенно одинаковое значеніе, почему и рубка лѣса въ заложенномъ имѣніи должна быть признана воспрещенною. Если владѣльцу заложеннаго имѣнія не можетъ быть предоставлено права рубки лѣса, то онъ не можетъ и передавать этого права другому лицу по договору, а, въ случаѣ передачи таковаго, договоръ самъ по себѣ долженъ почитаться ничтожнымъ, и нѣтъ никакой надобности залогодержателю предъявлять ни встрѣчнаго, ни самостоятельнаго иска объ уничтоженіи договора, который самъ по себѣ недѣйствителенъ; 2) объясненія апеллятора о томъ, что лѣсъ не былъ принятъ въ соображеніе банкомъ въ 1872 г., опровергается какъ вышеизложеннымъ соображеніемъ о томъ, что рубка лѣса въ заложенномъ имѣніи не допускается, такъ равно и буквальнымъ смысломъ прошенія Сомова въ банкъ, поданнаго 24 января 1872 г., въ коемъ прямо сказано, что Сомовъ закладываетъ землю при сельцѣ Верхнемъ-Косьмовѣ, согласно описи и оцѣнки, имъ представляемой, а въ описи имѣнія значится земля съ растущимъ на ней лѣсомъ; 3) что, въ томъ же прошеніи, Сомовъ проситъ банкъ принять его имѣніе залогомъ по правиламъ банка, а по правиламъ банка владѣльцу заложеннаго имѣнія не предоставляется права дѣлать въ заложенномъ имѣніи никакихъ существенныхъ измѣненій, могущихъ видоизмѣнить цѣнность самаго имѣнія; 4) что имѣніе Сомова, съ 24-го января 1872 г. до сего времени, не переставало быть подъ запрещеніемъ, такъ что хотя въ 1876 г. и было снято запрещеніе, наложенное въ 1872 г., но, одновременно съ симъ, было наложено запрещеніе за выдачу свидѣтельства на перезалогъ имѣнія. По симъ основаніямъ, Салтановъ просилъ судебную палату: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Въ засѣданіи палаты, повѣренный Обрядчикова, Шайкевичъ, поддерживая свои доводы, присовокупилъ, что изъ находящагося въ дѣлѣ удостовѣренія старшаго нотаріуса видно, что новый залогъ имѣнія Сомова въ 1876 г. послѣдовалъ прежде окончанія срока первоначальнаго залога, совершеннаго въ 1872 г. на 12 лѣтъ; а изъ этого слѣдуетъ, что, по согласію сторонъ, прежнее залоговое обязательство уничтожено и возникло совершенно новое; причемъ банкъ по первому залогу выдалъ Сомову 18,950 р., а по второму 23,000 р.; изъ чего ясно, что онъ имѣлъ въ виду новое, противъ прежняго, обезпеченіе, заключавшееся въ растущемъ на землѣ лѣсѣ. Возникновеніе новаго обязательства доказывается, сверхъ того, подачею новаго прошенія, новою описью и оцѣнкою; если же эти опись и оцѣнка совершены неправильно, такъ какъ проданный уже Обрядчикову лѣсъ не могъ входить въ составъ поступавшаго въ залогъ имущества, то неправильность эта не прибавляетъ правъ банка на заложенное имущество и не можетъ уничтожить правъ Обрядчикова на пріобрѣтенный имъ, до новаго залога, лѣсъ, составлявшій его, а не Сомова собственность. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и обратившись, прежде всего, къ обсужденію предоставленнаго со стороны Обрядчикова, въ подкрѣпленіе его иска, существеннаго довода, заключающагося въ томъ, что такъ какъ Малютинскій банкъ въ 1876 г. могъ получить отъ Сомова лишь столько правъ на его имѣніе, сколько Сомовъ самъ имѣлъ, то очевидно, что какъ заявленіе Сомова о томъ, что онъ закладываетъ имѣніе съ лѣсомъ, такъ и принятіе банкомъ отъ Сомова имѣнія его въ залогъ, на изложенныхъ въ прошеніи его основаніяхъ, не могутъ уничтожать правъ покупщика Обрядчикова на лѣсъ, пріобрѣтенный имъ до этого залога, ибо хотя залогъ имѣнія Сомовымъ въ 1876 г. былъ только перезалогъ, но это не отнимаетъ у послѣдняго характера новаго обязательства, какъ бы прежняго обязательства вовсе не существовало,—*Судебная палата нашла*, что доводъ этотъ заслуживаетъ уваженія, по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ дѣла видно, что до истеченія срока перваго залога имѣнія Сомова въ Малютинскомъ банкѣ, послѣдовавшаго на основаніи прошенія, поданнаго въ январѣ 1872 г. и совершеннаго на 12 лѣтъ, т. е. до 1884 г., въ обезпеченіе ссуды въ 18,950 р., Сомовъ, 25-го февраля 1876 г., подалъ въ тотъ же банкъ прошеніе, въ которомъ, не упоминая о прежнемъ залогѣ, просилъ принять имѣніе его, при сельцѣ Верхнемъ-Косьмовѣ, пустоши Пятницкой и селѣ Рождественѣ, въ размѣрѣ 923 десят. 662 саж. въ залогъ, въ обезпеченіе ссуды, въ количествѣ $^{23}/_{т.}$ р., на нѣкоторыхъ, между прочимъ, условіяхъ, которыя не были предложены имъ при первомъ залогѣ и даже не предусмотрѣны уставомъ банка (§ 72—78 Высочайше утвержд. 4 декабря 1861 года уст. общ. бр. Малютиныхъ банка въ г. Калугѣ), а именно: относительно залога сего имѣнія съ растущимъ лѣсомъ, неотдачи его, до погашенія ссуды, въ аренду и ограниченій въ распоряженіи лѣсомъ. Причемъ Сомовымъ представлены при прошеніи необходимые существенные при залогѣ документы: опись, оцѣнка и свидѣтельство нотаріальнаго архива, составленныя уже въ 1876 г. Наконецъ,—какъ это признаетъ и повѣренный банка въ объясненіи на апелляціонную жалобу,—запрещеніе, наложенное по первому залогу, было снято и наложено новое, уже по залогу 1876 г., заключенному на 12 лѣтній срокъ, со времени его совершенія, т. е. до 1888 г. На

www.naukaprava.ru

основаніи всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ установить, что прежнее залоговое обязательство Сомова съ банкомъ было уничтожено по обоюдному согласію контрагентовъ, выраженному въ совершеніи залога 1876 г. (1545 ст. X т. 1 ч.); сей же послѣдній залогъ представляется обязательствомъ самостоятельнымъ, заключеннымъ на новыхъ основаніяхъ и ненаходящимся ни въ какой юридической зависимости отъ перваго. Въ виду сего, нельзя не придти къ заключенію, что такъ какъ Сомовъ продалъ лѣсъ на срубъ Рожкову по договору 6 сентября 1872 г., т. е. до залога имъ имѣнія, въ которомъ находится сей лѣсъ, въ банкѣ учиненнаго въ 1876 г., каковой договоръ 17 мая 1873 г. перешелъ къ Обрядчикову,—Малютинскій банкъ не имѣетъ законнаго основанія оспаривать право Обрядчикова на купленный у Сомова на срубъ лѣсъ, указывая на нарушеніе продажею онаго залоговаго своего права на имѣніе Сомова, уже уничтоженнаго, слѣдовательно какъ бы несуществовавшаго и ненаходящагося въ какомъ либо юридическомъ отношеніи къ праву залога, пріобрѣтенному имъ на означенное имѣніе въ 1876 г.,—точно такъ же, какъ не могъ бы онъ ссылаться на нарушеніе права всякаго другаго лица, у котораго имѣніе Сомова находилось бы въ залогѣ, а потомъ, по уничтоженіи сего обязательства, поступило бы въ залогъ въ банкъ. Что же касается до того, что Сомовъ заложилъ имѣніе свое, въ 1876 г., съ растущимъ на немъ лѣсомъ и съ обязательствомъ не продавать оный, то это обстоятельство до Обрядчикова, какъ до третьяго лица, неучаствовавшаго въ сдѣлкѣ банка съ Сомовымъ, заключенной въ 1876 г., и купившаго лѣсъ на срубъ до означенной сдѣлки, относиться не можетъ и не уничтожаетъ его права на пріобрѣтенный на срубъ лѣсъ, несоставлявшій во время залога, по справедливому объясненію присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, собственности Сомова, который, слѣдовательно, по силѣ 1629 ст. X т. ч. 1, не могъ и закладывать его въ банкъ. За такимъ заключеніемъ и не входя въ обсужденіе по существу не имѣющаго въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія вопроса о правильности продажи Сомовымъ лѣса на срубъ, по договору 6 сентября 1872 г., ибо, какъ это установлено выше, за уничтоженіемъ залога 1872 г., право собственности Обрядчикова на купленный имъ лѣсъ нельзя опровергнуть, въ данномъ случаѣ, тѣмъ, утверждаемымъ со стороны банка, положеніемъ, что продажа онаго совершена неправильно, изъ заложеннаго банку въ 1872 году и находившагося по сему залогу подъ запрещеніемъ имѣнія, если бы даже положеніе сіе было доказано,—судебная палата нашла, что исковое требованіе Обрядчикова, основанное на нотаріальномъ договорѣ 6 сентября 1872 г., переданномъ ему 17 мая 1873 г., какъ ничѣмъ неопровергнутое со стороны отвѣтчика, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., подлежитъ удовлетворенію. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что окружный судъ неправильно отказалъ Обрядчикову въ настоящемъ искѣ, судебная палата опредѣлила: 1) признать за Обрядчиковымъ право собственности на лѣсъ, купленный имъ на срубъ въ имѣніи Сомова, при сельцѣ Верхне-Косьмовѣ, подъ мѣстнымъ названіемъ, Дубовая роща и пустошь Марковка,

а распоряженіе Малютинскаго общ. банка о воспрещеніи ему, Обрядчикову, рубки сего лѣса, уничтожить, и 2) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный правленія Малютинскаго банка, Салтановъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія судебной палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ прямаго смысла: *а)* 1388 и 1406 ст. т. X ч. 1; *б)* 1056 ст. т. X ч. 2 и 610 ст. уст. гр. суд.; *в)* 1545 ст. X т. ч. 1, и *г)* 1629 т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шайкевича и Салтанова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что въ настоящемъ случаѣ, предметомъ спора служитъ лѣсъ въ Калужскомъ имѣніи штабсъ-ротмистра Сомова при сельцѣ Верхне-Косьмовѣ, подъ мѣстнымъ названіемъ „Дубовая роща“ и пустошь „Марковка“. Истецъ Обрядчиковъ свое право собственности на спорный лѣсъ основываетъ на сдѣлкѣ о продажѣ Сомовымъ этого лѣса на срубъ Рожкову по нотаріальному договору 6 сентября 1872 г., перешедшему къ нему, Обрядчикову, а отвѣтчикъ, Калужскій обществен. братьевъ Малютиныхъ банкъ, опровергаетъ исковое требованіе своимъ залоговымъ правомъ на лѣсъ, существующимъ съ 26 января 1872 г., Московская судебная палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что залогъ имѣнія Сомова въ Малютинскомъ банкѣ, послѣдовавшій въ январѣ 1872 г., былъ уничтоженъ по обоюдному согласію контрагентовъ, выраженному въ совершеніи залога того имѣнія въ 1876 г., какъ обязательства самостоятельнаго. Изъ сего палата вывела заключеніе, что такъ какъ Сомовъ продалъ лѣсъ на срубъ Рожкову по договору 6 сентября 1872 г., т. е. до залога имъ имѣнія, въ коемъ находится сей лѣсъ, въ банкѣ, учиненнаго въ 1876 г., каковой договоръ впослѣдствіи перешелъ къ Обрядчикову, то Малютинскій банкъ не имѣетъ законнаго основанія оспаривать право Обрядчикова на купленный у Сомова на срубъ лѣсъ, указывая на нарушеніе продажею онаго залоговаго своего права на имѣніе Сомова, уже уничтоженнаго. Что же касается до того, что Сомовъ заложилъ имѣніе свое въ 1876 г. съ растущимъ на немъ лѣсомъ и съ обязательствомъ не продавать оный, то, по мнѣнію судебной палаты, это обстоятельство не относится до Обрядчикова, какъ до третьяго лица, неучаствовавшаго въ сдѣлкѣ банка съ Сомовымъ, заключенной въ 1876 г., и купившаго лѣсъ на срубъ до означенной сдѣлки, и не уничтожаетъ его права на пріобрѣтенный на срубъ лѣсъ, несоставлявшій, во время залога, собственности Сомова, который, слѣдовательно, по силѣ 1629 ст. т. X ч. 1, не могъ и закладывать его въ банкѣ. Посему палата нашла, что исковое требованіе Обрядчикова, основанное на нотаріальномъ договорѣ 6 сентября 1872 года, переданномъ ему 17 мая 1873 г., какъ ничѣмъ неопровергнутое со стороны отвѣтчика, подлежитъ удовлетоpенію. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Малютинскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Салтанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ объясненія

www.naukaprava.ru

просителя, въ которыхъ указывается на нарушеніе палатою 1388, 1406 и 1545 ст. т. X ч. 1, 1056 ст. т. X ч. 2 и 610 ст. уст. гр. суд., и которыя были приводимы имъ при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ, выводятся изъ факта залога Сомовымъ своего имѣнія въ Малютинскомъ банкѣ 24 января 1872 г.; но такъ какъ судебная палата установила, что эта сдѣлка уничтожена контрагентами по обоюдному согласію, выраженному въ совершеніи залога 1876 г. (1545 ст. т. X ч. 1), и выводъ этотъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учр. касс. деп.), то посему вышеозначенныя объясненія кассатора не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо упомянутая сдѣлка не можетъ уже служить къ опроверженію правъ Обрядчикова на лѣсъ, возникшихъ послѣ 24 января 1872 года. Входя затѣмъ въ обсужденіе содержащагося въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Салтанова указанія на превратное толкованіе судебною палатою 1629 ст. т. X ч. 1 признаніемъ, что Сомовъ не могъ закладывать лѣсъ, проданный по договору 6 сентября 1872 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему юридическому началу, признаваемому нашимъ законодательствомъ, при столкновеніи различныхъ правъ на одно и то же имущество, право обязательственное безусловно уступаетъ вещному. Особенность правъ заимодавца по долгу, обезпеченному залогомъ недвижимаго имущества, заключается въ вещномъ характерѣ этихъ правъ, т. е. въ томъ, что права эти связаны неразрывно съ самымъ имѣніемъ и лежатъ на немъ, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось (ср. 3 ст. прил. къ ст. 694, прим. т. X ч. 1 по прод. 1876 года). Въ противоположность вещному праву на чужое имущество, изъ договорнаго отношенія по имуществу возникаетъ не право на имущество, а только обязательство между договаривающимися лицами. Такимъ образомъ въ данномъ дѣлѣ разрѣшеніе спора тяжущихся сторонъ зависѣло существенно отъ установленія, какого рода право пораждаетъ сдѣлка о продажѣ лѣса на срубъ: обязательна ли она только для контрагентовъ, ее заключившихъ, или же имѣетъ силу и въ отношеніи третьихъ лицъ? По этому премету послѣдовали многократныя разъясненія со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его по разнымъ дѣламъ. Признавая постоянно договоръ продажи лѣса на срубъ на извѣстный срокъ договоромъ купли-продажи движимаго имущества, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ графа Апраксина 1880 г. № 265, разъяснилъ, что „соображеніе ст. 387 и 401 т. X ч. 1 св. зак. гражд., изъ коихъ первая постановляетъ, что всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ ея принадлежность, а вторая перечисляетъ, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, приводитъ къ тому заключенію, что произведенія земли получаютъ свойство имуществъ движимыхъ только со времени отдѣленія ихъ отъ земли (рѣш. 1875 г. № 997); посему лѣсъ, проданный на срубъ, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а въ моментъ вырубки его; до наступленія сего послѣдняго момента, лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, а покупщикъ не имѣетъ еще вещнаго на него права; онъ можетъ только требовать допущенія его къ рубкѣ (рѣш. 1877 г. № 167, 1878 г. № 216)". А въ рѣшеніи по дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" (1878 г. № 216), разрѣшая вопросъ: могутъ ли неотдѣлимыя или только еще неотдѣленныя принадлежности недвижимаго имѣнія, оставаясь въ неразрывной связи съ недвижимостью, подлежать отдѣльной отъ нея продажѣ или закладу, Правительствующій Сенатъ, по подробномъ обсужденіи дѣйствующихъ узаконеній по сему предмету, призналъ, что продажа или закладъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имущества, безъ предварительнаго ихъ отъ него отдѣленія, не въ состояніи установить на эти принадлежности вещнаго права, т. е. такого, въ силу котораго пріобрѣтатель ихъ могъ бы законнымъ путемъ получить оныя въ свое обладаніе, гдѣ и у кого бы онѣ ни находились. Однако-же существующіе законы (3 п. 159 ст. полож. о нотар. части, составляющаго приложеніе къ примѣч. 2 ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), даютъ возможность подобнаго рода сдѣлки укрѣпить на имѣніи, на случай продажи или залога его хозяиномъ, предоставляя контрагенту заключить съ собственникомъ особый договоръ о неотчужденіи имѣнія впредь до исполненія сдѣлки или о неотчужденіи имѣнія безъ передачи сдѣлки новому пріобрѣтателю. Оглашеніе, посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе, внесенной въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о подобномъ ограниченіи права собственности на имѣніе придаетъ сдѣлкѣ вещный характеръ и дѣлаетъ ее обязательною и для третьихъ лицъ, пріобрѣтающихъ вещныя права на то же имѣніе. Имѣя въ виду указанныя разъясненія и принимая во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ судебною палатою не установлено, чтобы договоръ 6 сентября 1872 г. о продажѣ Сомовымъ лѣса на срубъ въ Калужскомъ имѣніи его, былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. положенія о нотаріальной части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, признавъ, что Сомовъ, въ 1876 году, при залогѣ имѣнія своего въ Малютинскомъ банкѣ, по силѣ 1629 ст. т. X ч. 1, не имѣлъ права закладывать находящійся въ имѣніи лѣсъ на корню, какъ имущество, уже чужое, вслѣдствіе продажи онаго на срубъ въ 1872 г. Рожкову, права котораго перешли къ Обрядчикову, и придя затѣмъ къ заключенію что исковое требованіе сего послѣдняго, основанное на нотаріальномъ договорѣ 6 сентября 1872 г., ничѣмъ не опровергнуто со стороны Малютинскаго банка, судебная палата нарушила помянутый законъ (ст. 1629) примѣненіемъ его къ такому имуществу, которое до момента отдѣленія его отъ земли, составляя принадлежность оной, не переставало быть собственностію Сомова и, слѣдовательно, могло въ силу права собственности быть заложено имъ Малютинскому банку въ составѣ имѣнія. На основаніи изложеннаго, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Малютинскаго банка на нарушеніе палатою 1629 ст. т. X ч. 1 заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

www.naukaprava.ru

рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1629 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

60.—1882 года марта 3-го и 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Прусской подданной Анны Голлингъ, присяжнаго стряпчаго Константина Киселева, объ отмѣнѣ или о пересмотрѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Прусской подданной Анны Яковлевны Голлингъ, Киселевъ, 11 марта 1880 г., предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Николаю Арженикову, цѣною въ 10,000 руб., объясняя, что отвѣтчикъ Аржениковъ, по обязательству 5 октября 1875 года, сдалъ Голлингъ въ арендное содержаніе пустопорожное дворовое мѣсто, находящееся въ г. Москвѣ, Сущевской части, 4 квартала, по улицѣ Божедомкѣ, подъ № 675, въ количествѣ 600½ кв. саж., срокомъ на десять лѣтъ, т. е. по 5 октября 1885 г.; причемъ онъ, Аржениковъ, обязался условіе это, по первому требованію Голлингъ, совершить нотаріальнымъ порядкомъ и, если до истеченія арендnаго срока она пожелаетъ означенную землю купить у него, то онъ обязался неотлагательно совершить на нее купчую крѣпость, по разсчету одного рубля 50 коп. за сажень. Въ виду этого договора, Голлингъ, въ 1876 г., подъ наблюденіемъ архитектора Кампіони, выстроила на означенномъ дворовомъ мѣстѣ двухъ-этажный деревянный домъ, съ надворными службами. Что домъ этотъ выстроенъ архитекторомъ Кампіони на средства Голлингъ—могутъ удостовѣрить свидѣтели. Когда домъ уже былъ готовъ, Аржениковъ заложилъ дворовое мѣсто, на которомъ сказанный домъ построенъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, заложилъ и самый домъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ, за 8000 руб. На сдѣланныя по этому поводу частное и затѣмъ наторіальное заявленія Арженикову, онъ промолчалъ, какъ промолчалъ и на другое нотаріальное заявленіе о желаніи Голлингъ совершить условіе отъ 5 октября 1875 г. нотаріальнымъ порядкомъ и купчую крѣпость, или, въ крайнемъ случаѣ, запродажную запись на землю, о которой идетъ рѣчь. По допросѣ означенныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, установятся слѣдующіе факты: 1) что домъ, выстроенный на землѣ, означенной въ условіи отъ 5 октября 1875 г., принадлежитъ Голлингъ; 2) что Аржениковъ, пользуясь тѣмъ, что Голлингъ, выстроивъ на его мѣстѣ тотъ домъ, не имѣетъ никакихъ письменныхъ актовъ, удостовѣряющихъ права собственности ея на него, какъ на имѣніе недвижимое, позволилъ себѣ въ этихъ видахъ, какъ собственникъ земли, заложить вмѣстѣ съ нею и домъ Голлингъ, за 8000 руб., и 3) что этимъ залогомъ онъ нарушилъ права Голлингъ на сказанный домъ. На основаніи изложеннаго, Киселевъ просилъ судъ, по допросѣ свидѣтелей, признать, что домъ, о которомъ идетъ рѣчь, выстроенъ на средства Голлингъ, и поэтому матеріалъ, изъ котораго выстроенъ

тотъ домъ,—собственностью ея же, Голлингъ, признать залогъ того дома Московскому кредитному обществу, сдѣланный Аржениковымъ, недѣйствительнымъ и постановить рѣшеніе о возстановленіи правъ Голлингъ на тотъ матеріалъ, нарушенныхъ Аржениковымъ.—При прошеніи, Киселевъ представилъ подлинное условіе Голлингъ съ Аржениковымъ, отъ 5 октября 1875 г., и два нотаріальныхъ заявленія, содержаніе которыхъ прописано въ исковомъ прошеніи. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ, въ которую дѣло это перенесено было по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Голлингъ, Киселева, на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ей въ искѣ,—Киселевъ, въ опроверженіе объясненій противной стороны и рѣшенія суда, главнымъ образомъ, возражалъ, что 386 ст. 1 ч. X т. можетъ быть примѣняема лишь къ тому случаю, когда не доказано, что домъ выстроенъ не владѣльцемъ и не за его счетъ; въ настоящемъ дѣлѣ, истица желаетъ доказать свое право на матеріалъ, изъ котораго выстроенъ домъ, а такое обстоятельство законъ не воспрещаетъ доказывать свидѣтелями (409 ст. уст. гр. суд. и 710 ст. 1 ч. X т.); указанное отвѣтчикомъ рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1873 г., № 1180, имѣло въ виду искъ о правѣ собственности на возведенный на чужой землѣ флигель, а не на матеріалъ постройки, и въ основаніе иска не было положено договора, подобнаго настоящему, о наймѣ пустопорожняго дворовaго мѣста. Законъ нигдѣ не утверждаетъ, чтобы строенія, а тѣмъ болѣе матеріалъ постройки, принадлежали собственнику земли. Дѣйствительность и подлинность договора 5 октября 1875 г. со стороны Арженикова не отрицалась, онъ есть договоръ найма частнаго имущества, содержащій въ себѣ существенныя требованія 1691 ст. 1 ч. X т., и въ отдѣлѣ о совершеніи этого рода договоровъ нѣтъ постановленія, чтобы они, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1699 и 1703 ст. 1 ч. X т., были непремѣнно совершаемы порядкомъ, указаннымъ 728-ю ст. той-же части X т. Посему договоръ этотъ долженъ имѣть ту силу и значеніе, какое опредѣляетъ его содержаніе. Только то обстоятельство, что во время возведенія построекъ Аржениковъ уже не совмѣщалъ въ себѣ всѣ три элемента права собственности (423 и 426 ст. 1 ч. X т.), истица и должна была доказать письменнымъ актомъ и доказала это договоромъ 5 октября; въ подтвержденіе этого факта, она и не ссылается на показанія свидѣтелей, при существованіи-же этого факта она, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., имѣетъ право доказывать свидѣтелями, что она сама, или въ лицѣ уполномоченнаго своего, пріобрѣла строительные матеріалы, нанимала рабочихъ и проч. Прочія объясненія повѣреннаго Голлингъ касались обстоятельствъ и времени постройки дома, причемъ, въ доказательство этихъ обстоятельствъ, имъ представлены разные бумаги и документы, въ томъ числѣ копіи съ прошеній и плановъ, на основаніи коихъ послѣдовало разрѣшеніе постройки, и, кромѣ того, ссылался на свидѣтелей.—Противъ иска и доводовъ повѣреннаго истицы, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Геннертъ, въ окружномъ судѣ и въ Палатѣ, ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ и ссылаясь на рѣшеніе Сената 1873 г.

www.naukaprava.ru

№ 1180, возражалъ, главнымъ образомъ, что истица предъявила споръ о домѣ, выстроенномъ на чужой землѣ, но дома составляютъ недвижимыя имѣнія, право-же собственности на таковыя можетъ быть доказываемо только крѣпостными актами: нельзя пользоваться домомъ безъ того, чтобы въ то-же время не пользоваться землею,—слѣдовательно, постройка дома на чужой землѣ предполагаетъ предварительное пріобрѣтеніе права на владѣніе участкомъ собственника, каковое между живыми лицами, по закону, переходитъ также не иначе, какъ по крѣпостному акту. Въ немъ болѣе или менѣе ясно могутъ быть выражены права и обязанности контрагентовъ и судьба строеній по прекращеніи договора, и только подобнаго рода акты могутъ быть положены въ основаніе иска о правѣ на строенія, возведенныя на чужой землѣ. Истица не представила никакого письменнаго акта въ подкрѣпленіе своихъ требованій, свидѣтельскія-же показанія не могутъ быть допускаемы; если-же будетъ признано возможнымъ допустить ихъ, то и онъ проситъ допросить свидѣтелей, въ подтвержденіе времени и обстоятельствъ, сопровождавшихъ постройку дома. Домъ, какъ, напр., и картина художника, представляютъ собою объекты, имѣющіе самостоятельное значеніе и цѣнность, независимо отъ матеріала; посему, на домъ нельзя смотрѣть какъ на сумму матеріаловъ и доказывать принадлежность себѣ послѣднихъ безъ всякаго, будто-бы, соотношенія къ совершенно иному объекту—дому. Кромѣ того, повѣренный Арженикова опровергалъ и самыя представленныя Киселевымъ доказательства. Въ отношеніи времени и обстоятельствъ самой постройки, повѣренный Арженикова объяснялъ, что домъ выстроенъ не въ 1876 г., а въ 1874 г., архитекторомъ Кампіони, на средства Арженикова. Кампіони дѣйствительно хотѣлъ купить выстроенный домъ, съ землею, и подарить его Голлингъ, но онъ умеръ, не осуществивъ своихъ намѣреній. Домъ заложенъ при жизни Кампіони и повинности всегда платилъ Аржениковъ, а не Голлингъ. Искъ-же Голлингъ возникъ благодаря недоразумѣнію, что можно объяснить только тѣмъ, что она была сама введена въ заблужденіе Кампіони, говорившимъ ей, что домъ этотъ онъ строитъ для нея, спрашивавшимъ ея желанія и давшимъ ей какія-то книжки съ надписями „для дома Голлингъ“. Геннертъ также представилъ планы и прошенія, поданные по предмету постройки въ городскую управу. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 25 мая 1881 г., *судебная палата нашла*, что обѣ стороны признаютъ, что домъ, указанный въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Прусской подданной Голлингъ, Киселева, выстроенъ на землѣ, арендуемой истицею у Московскаго купца Николая Ивановича Арженикова, Сущевской части, 4 квартала, и истица не домогается признанія за нею права собственности на означенный домъ, какъ на недвижимое имѣніе. Голлингъ проситъ признать: 1) что домъ, о которомъ идетъ рѣчь, по улицѣ Божедомкѣ, подъ № 675, выстроенъ на ея средства, и поэтому матеріалъ, изъ котораго выстроенъ тотъ домъ, собственностію ея же, Голлингъ; 2) признать залогъ того дома Московскому кредитному обществу, сдѣланный Аржениковымъ, недѣйствительнымъ, и 3) постановить рѣшеніе о возстановленіи правъ Голлингъ на тотъ матеріалъ, нарушенныхъ Аржениковымъ.

При постановкѣ въ такой формѣ иска, требованіе истицы о признаніи за нею права собственности на матеріалъ, изъ котораго выстроенъ домъ подъ № 675, можетъ быть удовлетворено только въ такомъ случаѣ, если-бы со стороны ея было доказано, что она, не смотря на употребленіе матеріала въ постройку, выговорила себѣ право, во время арендnаго срока договора отъ 5 октября 1875 г., или по окончаніи онаго, обратить строеніе вновь въ матеріалъ и воспользоваться имъ, какъ движимостью. Но этого повѣренный истицы Киселевъ не доказываетъ; онъ объясняетъ, что Голлингъ приступила къ постройкѣ вслѣдствіе того, что Аржениковъ передастъ ей въ собственность и самую землю по законному акту, но этого не исполнилъ. При такихъ обстоятельствахъ Голлингъ, какъ правильно призналъ окружный судъ, можетъ взыскивать только убытки, понесенные ею отъ неисполненія Аржениковымъ принятаго на себя по договору отъ 5 октября 1875 г. обязательства. Собственникомъ-же построекъ долженъ, на основаніи 386, 514 и 728 ст. X т. 1 ч. зак. гр., считаться Аржениковъ и безъ согласія его судъ не можетъ возстановить правъ истицы на матеріалъ, на томъ основаніи, что постройки эти возведены на счетъ ея. Въ виду этого, разъяснять обстоятельство, на чьи средства былъ купленъ матеріалъ и на чей счетъ былъ выстроенъ домъ, чрезъ спросъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, и не представляется основанія, ибо если допустить, что свидѣтели дѣйствительно подтвердятъ, что постройки эти возведены на средства Голлингъ, то обстоятельство это, какъ выше объяснено, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ея исковыхъ требованій о признаніи за нею права собственности на матеріалъ, обращенный уже въ постройки, на землѣ Арженикова. Показанія эти, а равно и представленные къ дѣлу счеты поставщиковъ и подрядчиковъ, удостовѣренія полиціи, городской думы, довѣренность, выданная Голингъ Кампіони, а равно прошенія, планы, составленные Кампіони, письма и записки его, представленныя къ дѣлу, не могутъ также служить основаніемъ къ признанію правъ истицы на возведенныя на землѣ Арженикова постройки, или на матеріалъ; они могли-бы быть приняты только въ соображеніе при разрѣшеніи требованія о вознагражденіи ея, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., въ убыткахъ, понесенныхъ Голлингъ по винѣ Арженикова. Но въ такой формѣ иска Голлингъ не заявляетъ, а потому такое требованіе не можетъ подлежать разрѣшенію судебной палаты. За отказомъ въ этой части иска Голлингъ, требованіе о признаніи залога того дома Московскому кредитному обществу, сдѣланнаго Аржениковымъ, недѣйствительнымъ и о возстановленіи ея правъ на постройки не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо сей послѣдній, какъ собственникъ земли и построекъ, имѣлъ, на основаніи 1627 и 1629 ст. X т. 1 ч., право заложить оныя и безъ согласія арендаторши, тѣмъ болѣе, что право пользованія истицею арендною землею и постройками, въ теченіи арендnаго срока, этимъ не нарушается и истица не указываетъ, чтобы права ея въ этомъ отношеніи были кѣмъ-либо нару-

www.naukaprava.ru

шены. На сихъ основаніяхъ, судебная палата опредѣлила. рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, апелляціонную жалобу Киселева—безъ уваженія, возложивъ на довѣрительницу его, Голлингъ, согласно 868 ст. X т. 2 ч., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Независимо отъ сего, взыскать съ Голлингъ и Арженикова, за написаніе условія отъ 5 октября 1875 г., въ суммѣ 1114 руб., на простой бумагѣ, по тридцати пяти рублей съ каждаго, съ Голлингъ и братьевъ Корчагиныхъ за написаніе счета отъ 1876 г., въ суммѣ 85 руб. 88 коп., —по одному рублю съ каждой стороны, съ Голлингъ и Николая Васильева Боровова, за написаніе двухъ счетовъ, на сумму 79 руб. 80 коп. и 120 руб. 20 коп., —по два рубля пятидесяти копѣекъ съ каждаго, о чемъ и сообщить г. прокурору судебной палаты, для зависящихъ распоряженій, съ препровожденіемъ копіи настоящаго рѣшенія.—*Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* повѣренный Анны Голлингъ, присяжный стряпчій Константинъ Киселевъ, подалъ просьбу, въ которой онъ ходатайствуетъ: 1) о кассаціи рѣшенія палаты 25 мая 1881 г., по нарушенію 402 ст. II т. изд. 1876 г., 339, 456, 694, 706 ст. уст. гр. суд. и 386, 424, 432 ст. 1 ч. X т. и 2) въ случаѣ неуваженія этого ходатайства, о разрѣшеніи пересмотра дѣла, въ виду сознанія Арженикова, что спорный домъ, въ которомъ живетъ Голлингъ, есть ея собственный, каковое сознаніе сдѣлано въ прошеніи о судебныхъ издержкахъ, поданномъ повѣреннымъ его, Геннертомъ, въ окружный судъ 9 апрѣля 1880 г., до рѣшенія палаты, а ею, Голлингъ, полученномъ 3 августа 1881 г. при повѣсткѣ окружнаго суда отъ 29 іюля 1881 г. Къ просьбѣ сей приложены упомянутая повѣстка и копія съ прошенія Геннерта 9 апрѣля 1880 г., въ заглавіи котораго мѣсто жительства истицы Голлингъ прописано: Сущевской части, 4-го квартала, по улицѣ Божедомкѣ, въ собственномъ домѣ № 675.—Въ поданномъ противъ просьбы этой объясненіи, повѣренный Арженикова, присяжный повѣренный Геннертъ, опровергаетъ приведенные въ ней доводы, указывая, между прочимъ, на непримѣнимость къ настоящему дѣлу доказательствъ въ родѣ копіи съ прошенія его о судебныхъ издержкахъ, въ которомъ писецъ его, Геннерта, переписалъ адресъ Голлингъ съ ея искового прошенія, и проситъ утвердить рѣшеніе палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата поставила себѣ для разрѣшенія самыя исковыя требованія Голлингъ въ томъ видѣ, какъ они были заявлены, и разрѣшила ихъ всѣ; посему и такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, правильность постановки вопросовъ по дѣлу не можетъ быть предметомъ ни обжалованія со стороны частныхъ лицъ, ни повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ, если только вопросы эти выведены судомъ изъ требованій и возраженій тяжущихся (рѣш. гр. кассац. д-та 1869 г. № 616, 1871 г. № 1120, 1873 г. № 419, 1875 г. № 414 и др.),—указаніе просителя на то, что палата не разрѣшила тѣхъ вопросовъ, которые, по его мнѣнію, истекали изъ исковыхъ требованій, и нарушила тѣмъ

339 и 694 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія. Притомъ, объясненія просителя, что палата разрѣшила произвольный и невозбужденный сторонами вопросъ о томъ, вправѣ ли истица обратить спорное строеніе въ матеріалъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ, за предъявленіемъ иска Голлингъ о правѣ собственности не на самое строеніе, а лишь на матеріалъ, изъ котораго оно построено, разрѣшеніе искового требованія, само собою и безъ особаго указанія сторонъ, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о правѣ истицы на обращеніе строенія вновь въ матеріалъ, такъ какъ безъ такого права и безъ права собственности на самое строеніе дѣлается немыслимымъ и неосуществимымъ и право собственности на самый матеріалъ, не смотря на то, что пріобрѣтеніе его *для* постройки на счетъ *истицы* было бы доказано; 2) хотя палата неправильно указала, будто бы повѣренный истицы, Киселевъ, объяснялъ, что Голлингъ приступила къ постройкѣ именно *вслѣдствіе* того, что Аржениковъ передастъ ей въ собственность и самую землю по законному акту, въ чемъ проситель усматриваетъ воспрещенное 339 ст. уст. гр. суд. извращеніе факта, такъ какъ онъ объяснялъ только, что Голлингъ выстроила домъ по праву аренды и имѣла притомъ лишь въ виду, что по договору 5 октября 1875 г. Аржениковъ обязался ей выдать купчую крѣпость; но соображеніе это, изъ котораго палата вывела только возможность для истицы взыскивать убытки, понесенные отъ неисполненія Аржениковымъ принятаго на себя по этому договору обязательства, не составляетъ вовсе основанія рѣшенія палаты, какъ объясняетъ проситель, а есть только дополнительное соображеніе, неимѣющее вліянія на разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на матеріалы, и посему не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго на другихъ соображеніяхъ; хотя-же палата признала возможность искать убытки, не смотря на то, что объ убыткахъ отъ невыдачи купчей крѣпости истицею требованія заявлено не было, а, по мнѣнію просителя, за силою настоящаго рѣшенія палаты, оставляющаго строенія заложенными Аржениковымъ въ качествѣ его собственности, и впредь будто-бы заявлено быть не можетъ, но это заключеніе ни въ чемъ не нарушаетъ права истицы, а посему она на это жаловаться ни въ какомъ случаѣ не вправѣ; 3) главныя основанія, принятыя палатою къ отказу въ искѣ Голлингъ о признаніи за нею права собственности на матеріалъ, изъ котораго выстроенъ домъ подъ № 675, заключаются въ томъ, что съ ея стороны не доказано, что она, не смотря на употребленіе матеріала въ постройки, выговорила себѣ право, во время арендnаго срока договора отъ 5 октября 1875 г., или по окончаніи онаго, обратить строеніе вновь въ матеріалъ и воспользоваться имъ, какъ движимостью; что собственникомъ построекъ долженъ, на основаніи 386 ст., 514 и 728 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., считаться Аржениковъ и безъ согласія его судъ не можетъ возстановить право истицы на матеріалъ, на томъ основаніи, что постройки эти возведены на счетъ ея, и что, какъ собственникъ земли и построекъ, онъ имѣлъ, на основаніи 1627 и 1629 ст. 1 ч. X т., право заложить оныя и безъ согласія арендаторши. Заключеніе палаты проситель опровергаетъ указаніемъ на нарушеніе ею 402 ст. II т. изд. 1876 г., по силѣ коей

www.naukaprava.ru

судъ обязанъ, помимо всякаго согласія нарушителя правъ истца, возстановлять эти права, а также ст. 386, 514, 432 п. 5 и 424 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., въ сопоставленіи сей послѣдней съ текстомъ 1692, 1693 и 1697 ст. тѣхъ же законовъ, такъ какъ палата, не смотря на то, что по договору 5 октября 1876 г. Арженіковъ сдалъ пустое мѣсто, никогда и никакихъ построекъ на немъ не возводилъ и послѣ заключенія договора не имѣлъ права ихъ возводить,—признала его безусловнымъ собственникомъ только по 386 ст. 1 ч. X т.; ибо, по содержанію сей послѣдней статьи, строенія хотя и признаются принадлежностью земли и собственностью того, кому принадлежитъ земля, но не безусловно, а только до той лишь поры, пока принадлежность ихъ другому лицу не будетъ доказана. Безусловная-же принадлежность строеній собственнику земли является несомнѣнною лишь въ томъ случаѣ, если онъ удержалъ за собою всѣ три элемента права собственности, а не въ томъ, когда, удѣливъ другому одинъ изъ элементовъ этого права, онъ становится собственникомъ уже неполнымъ (432 ст. 5 п.) и когда право его на произведенія, на поверхности и въ нѣдрахъ земли находящіяся, становится условнымъ, сомнительнымъ и подлежащимъ опредѣленію содержаніемъ того акта, которымъ извѣстное право уступлено имъ другому.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоры найма или аренды земли могутъ, въ отношеніи возводимыхъ арендаторами на землѣ строеній, быть трехъ родовъ: а) договоры объ отдачѣ въ наемъ или содержаніе *изъ выстройки*, на счетъ наемщика, въ которыхъ судьба построекъ разрѣшается уже спеціальнымъ закономъ (1697 ст. 1 ч. X т.), установляющимъ, чтобы наемщикъ, въ теченіи условленнаго числа лѣтъ, пользовался выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило-бы въ собственность хозяина; б) договоры найма, въ которыхъ, на случай возведенія арендаторомъ построекъ, судьба ихъ опредѣляется точнымъ содержаніемъ самаго договора и положительно въ немъ оговорена, и в) договоры найма, въ которыхъ о возведеніи арендаторомъ построекъ и дальнѣйшей судьбѣ ихъ ничего не говорится. Разсужденія просителя могутъ касаться и быть признаны правильными только въ отношеніи договоровъ *перваго* и *втораго* рода, въ которыхъ, съ одной стороны, спеціальный законъ и особенная цѣль договора, а съ другой—самое содержаніе договора опредѣляютъ судьбу строеній, но они не могутъ быть примѣнены къ договорамъ *третьяго* рода, въ которыхъ, за отсутствіемъ по этому предмету какихъ-либо положительныхъ указаній въ самомъ содержаніи договора, судьба построекъ должна быть опредѣлена по разуму относящихся къ данному вопросу общихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія,—по общему смыслу законовъ (ст. 9 уст. гр. суд.). По силѣ 386 ст. 1 ч. X т., постройки признаются принадлежностью той земли, на которой онѣ возведены, а потому,—какъ это разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр касс. д-та 1873 г. № 1180),—должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля, если не будетъ доказано, что частный владѣлецъ, удержавъ за собою

право собственности по укрѣпленію на землю, отдѣлилъ отъ этого право владѣнія и передалъ таковое другому, причемъ *въ актѣ этомъ должны быть опредѣлены въ точности и условія, на которыхъ установляется такое отдѣльное владѣніе.* Если-же, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ разъяснялось неоднократно (рѣш. 1872 г. № 1254; 1873 г. № 1387; 1874 г. № 136; 1878 г. № 26), что принадлежности земель, перечисленныя въ 386 ст. 1 ч. X т., въ томъ числѣ строенія, предполагаются или могутъ считаться собственностью владѣльца земли только до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано; когда же будетъ доказано, что право собственности на эти предметы принадлежитъ другому лицу, тогда уже нельзя признать владѣльца главнаго имущества собственникомъ по той только причинѣ, что эти предметы законъ считаетъ принадлежностью главнаго предмета,—то изъ этого не слѣдуетъ еще, что Правительствующій Сенатъ одно возведеніе строеній на чьей-либо землѣ изъ матеріаловъ и на счетъ посторонняго лица признавалъ-бы за доказательство права собственности сего послѣдняго и на обращенный уже въ строеніе и вошедшій въ составъ его матеріалъ. Напротивъ того, таковой матеріалъ, измѣнившись въ своемъ видѣ и значеніи, долженъ считаться превратившимся тѣмъ самымъ въ принадлежность *земли* и собственностью *ея* владѣльца, а затѣмъ подлежащимъ обращенію въ собственность возведшаго строеніе постороннаго лица, можетъ быть признанъ только при представленіи имъ какого-нибудь другаго доказательства, удостовѣряющаго предоставленіе ему права обратить матеріалъ, не смотря на употребленіе его въ постройку, въ свою пользу, какъ, напр., при представленіи такого акта объ отдѣльномъ владѣніи и пользованіи, или такого арендnаго договора, самымъ содержаніемъ котораго право постороннаго лица на возводимыя имъ постройки и на сносъ ихъ опредѣлено точно и положительно, ибо подъ предоставленіемъ одного права *пользованія землею*, безъ опредѣленія судьбы будущихъ построекъ, само собою можетъ подразумѣваться развѣ только право возводить строенія и пользоваться ими условленное время, вмѣстѣ съ землею, но отнюдь не право разобрать строенія и снести ихъ. *Обязанность* нанимателя земли возвратить землю въ томъ видѣ, въ которомъ она имъ принята,—на которую проситель, между прочимъ, также указываетъ,—не можетъ быть распространяема на сносъ строеній, вопреки желанію самого хозяина земли, такъ какъ обязанность эта вообще можетъ быть признана существующею только въ отношеніи возврата земли не *въ худшемъ* состояніи, чѣмъ она была принята, а не въ отношеніи уничтоженія произведенныхъ въ ней улучшеній и полезныхъ сооруженій или приращеній. Однако же, если, за всѣмъ тѣмъ, постройка на чужой землѣ или обращенный въ такую постройку матеріалъ построившаго составляютъ принадлежность *земли* и собственность *ея* владѣльца, то изъ этого еще нельзя вывести такого положенія, чтобы, при отсутствіи условія, опредѣляющаго судьбу будущихъ построекъ, владѣлецъ земли былъ вправѣ *безвозмездно* воспользоваться постройкою, возведенною постороннимъ лицомъ на свой счетъ и изъ своихъ матеріаловъ, и чтобы

www.naukaprava.ru

построившій терялъ *всякое* право на эти матеріалы, кромѣ пользованія ими въ теченіи условленнаго договоромъ времени. Напротивъ того, самая справедливость и неоднократно признававшееся Правительствующимъ Сенатомъ начало, что никто не можетъ, безъ законнаго основанія, обогащаться на счетъ другаго, и что безвозмездный переходъ имущества изъ рукъ въ руки не предполагается (рѣш. 1872 г. № 253, 1877 г. № 183, 1879 г. № 46 и 1880 г. № 216),—требуютъ, чтобы за употребившимъ свой собственный матеріалъ въ постройку, поступившую въ чужую собственность, и понесшимъ на сооруженіе такой постройки расходы было признано право на вознагражденіе за эти матеріалъ и расходы. На основаніи приведенной выше 9 ст. уст. гр. суд. и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1878 г. № 85, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ возможнымъ къ постройкамъ, возведеннымъ нанимателемъ на чужой землѣ, при отсутствіи въ договорѣ найма условій, опредѣляющихъ судьбу такихъ построекъ, примѣнить начала, вошедшія въ законы о вознагражденіи добросовѣстнаго владѣльца за постройки, возведенныя имъ на бывшей во владѣніи его чужой землѣ,—статьи 628 и 633 X т. 1 ч., въ силу коихъ владѣвшему имуществомъ добросовѣстно предоставляется право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, если оныя во время возврата имѣнія находятся на-лицо и принимающій имѣніе пожелаетъ оставить ихъ за собою, и *не* предоставляется ему права требовать вознагражденія за тѣ въ возвращаемомъ отъ него имѣніи строенія и заведенія, которыя должны быть признаваемы единственно предметами роскоши и не только не суть необходимы, но и не доставляютъ имѣнію и владѣльцу никакой выгоды, и которыя предоставляется ему перенести въ другое мѣсто, если сіе возможно безъ вреда или ущерба имѣнію. При разрѣшеніи въ такомъ смыслѣ вопроса о правѣ на постройки, возводимыя арендаторами на землѣ, нанятой имъ безъ опредѣленія судьбы ихъ въ договорѣ, и предоставленіи арендаторамъ лишь права на *вознагражденіе* за эти постройки, т. е. право на личное дѣйствіе хозяина земли,—не можетъ уже и произойти никакого столкновенія правъ арендатора съ вещными правами третьихъ лицъ, въ томъ случаѣ, если отданная въ наемъ земля будетъ отчуждена или заложена такимъ лицамъ хозяиномъ ея, вмѣстѣ съ постройками, на ней находящимися, какъ ея принадлежностями, что легко можетъ случиться безъ того, чтобы покупатели или залогопринимателя знали о возведеніи построекъ этихъ изъ матеріаловъ и на счетъ арендаторовъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ: что Голлингъ, какъ это установила палата,—не доказала того, чтобы она выговорила себѣ право обратить строеніе вновь въ матеріалъ; что постройка ея, вмѣстѣ съ отданною ей въ наемъ землею Арженикова, симъ послѣднимъ заложена въ Московскомъ кредитномъ обществѣ, которое къ настоящему дѣлу никѣмъ привлечено не было; что иска о возмѣщеніи стоимости постройки, или о вознагражденіи за матеріалъ и понесенные ею расходы,—о правѣ на которое проситель упоминаетъ, между прочимъ, въ

кассаціонной жалобѣ, Голлингъ въ настоящемъ дѣлѣ не предъявляла, почему палата могла и не коснуться этого вопроса, и что, посему, палата, признавъ *Арженикова собственникомъ* земли и *построекъ*, имѣвшимъ *право заложить* ихъ, безъ согласія арендаторши, а не нарушителемъ правъ ея, и отказавъ истицѣ въ возстановленіи ея правъ на матеріалъ безъ согласія *собственника* построекъ и въ признаніи залога дома Московскому кредитному обществу недѣйствительнымъ, не нарушила вышеприведенныхъ ст. 402 II т. и 386, 424, 432 и 514 т. X ч. 1; 4) признавъ, такимъ образомъ, совершенно правильно, что возведеніе построекъ на средства Голлингъ, само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію права собственности ея на матеріалъ, обращенный уже въ постройки на землѣ Арженикова, палата тѣмъ самымъ и дала отвѣтъ на исковое прошеніе и могла, затѣмъ, не нарушая 339, 456 и 706 ст. уст. гр. суд., отвергнуть допросъ свидѣтелей и документы, коими доказывалось собственно это обстоятельство, каковое могло имѣть значеніе лишь при предъявленіи иска о вознагражденіи за постройки, или о возмѣщеніи цѣнности ихъ. Если-же палата приэтомъ изъяснила, что показанія и документы эти могли быть приняты только въ соображеніе при разрѣшеніи требованія о вознагражденіи истицы, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., *въ убыткахъ*, понесенныхъ ею, Голлингъ, *по винѣ Арженикова*, въ каковой формѣ она искъ не предъявляетъ,—то палата, очевидно, имѣла въ виду не убытки, понесенные Голлингъ отъ *залога* Арженикова дома,—какъ это объясняетъ проситель, указывая на невозможность искать эти убытки, влѣдствіе настоящаго-же рѣшенія палаты, коимъ Арженикова признанъ собственникомъ этого дома, имѣющимъ и полное право заложить его, но имѣла въ виду упомянутыя ею уже ранѣе убытки отъ *невыдачи* ей Арженикомъ *купчей крѣпости* на землю, о коихъ говорится и выше сего. Не усматривается нарушенія 706 ст. уст. гр. суд., указываемаго просителемъ, и въ томъ, что палата установила право собственности Арженикова, тогда какъ онъ встрѣчнаго иска о признаніи этого права не предъявлялъ, и лишила тѣмъ истицу, будто-бы, права предъявить къ Арженикову этотъ-же самый искъ на другомъ основаніи, ибо противъ иска Голлингъ о признаніи ея права собственности на матеріалъ отвѣтчикъ защищалъ себя возраженіемъ о принадлежности дома ему, какъ собственнику земли, и никакого требованія къ истицѣ не предъявлялъ; посему, палата не вправѣ была отвергнуть возраженіе отвѣтчика, безъ разсмотрѣнія, по той причинѣ, что имъ не предъявлено встрѣчнаго иска, такъ какъ въ законѣ нѣтъ того правила, чтобы тѣ или другія возраженія отвѣтчика были предъявляемы непремѣнно въ формѣ *встрѣчнаго иска*, а напротивъ того, въ виду того, что подъ встрѣчными исками признаются самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, въ отношеніи коихъ истецъ становится отвѣтчикомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что предъявленіе встрѣчнаго иска зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія отвѣтчика (рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г., № 875). Притомъ, палата не была вовсе обязана заботиться о томъ,

www.naukaprava.ru

чтобы истицѣ оставалась возможность предъявлять тотъ-же искъ на другомъ основаніи, да и возможность эта, если только истица найдетъ *другія основанія* иска, признаніемъ возраженій отвѣтчика по настоящему иску правильными, у ней вовсе не отнята. Не нарушена 456 ст. уст. гр. суд. и тѣмъ, что палата, по частному опредѣленію 20 октября 1880 г., предоставила просителю, въ мѣсячный срокъ, представить копіи съ бумагъ, чертежей и плановъ, на основаніи коихъ разрѣшена спорная постройка, впослѣдствіи палатою, по объясненію просителя, оставленныя безъ вниманія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснялось, что, при постановленіи рѣшенія по существу, судъ предшествовавшими частными опредѣленіями стѣсняться не долженъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1870 г. № 189, 1873 г. № 1460, 1876 г. № 250 и др.), и что предоставленіе сторонамъ возможности представить доказательства, для разъясненія встрѣченныхъ судомъ сомнѣній, съ цѣлію болѣе правильнаго разрѣшенія дѣла по существу, не можетъ быть признано равносильнымъ окончательному разрѣшенію спора (рѣш. 1869 г № 1106); притомъ, всѣ представленные сторонами документы упомянуты въ рѣшеніи палаты и, слѣдовательно, не оставлены ею безъ вниманія; въ чемъ-же заключается нарушеніе или оставленіе палатою безъ вниманія рѣшенія гражд. кассац. д-та 1878 г. № 276, того проситель не объясняетъ; 5) заключеніе палаты, что залогомъ строеній, безъ согласія Голлингъ, не нарушается правопользованія истицею арендною землею и постройками, въ теченіи арендnаго срока, и что истица не указываетъ, чтобы права ея въ этомъ отношеніи были кѣмъ-либо нарушены, не опровергается возраженіемъ просителя, что Арженикова заложилъ строенія Голлингъ на 18 лѣтъ и можетъ просрочкою платежа процентовъ банку допустить продажу ихъ съ торговъ до истеченія арендnаго срока, такъ какъ договоры, по имѣнію заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, по силѣ 1099 ст. уст. гр. суд., сохраняютъ свою силу, до назначеннаго въ нихъ срока; 6) что касается, наконецъ, ходатайства просителя о пересмотрѣ рѣшенія палаты, по поводу представляемаго имъ прошенія повѣреннаго Арженикова, Геннерта, о судебныхъ издержкахъ, поданнаго имъ въ окружный судъ 9 апрѣля 1880 г., т. е. до воспослѣдованія настоящаго рѣшенія палаты, заключающаго въ себѣ, будто-бы признаніе отвѣтчика, что спорный домъ, въ которомъ живетъ Голлингъ, есть ея собственный, и, слѣдовательно, составляющаго новое доказательство, небывшее въ виду истицы и судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи настоящаго процесса, то одно означеніе въ *заглавіи* того прошенія, что отвѣтчица Голлингъ, противъ которой оно подано, живетъ въ собственномъ домѣ подъ № 675, хотя и составлявшимъ предметъ настоящаго дѣла, очевидно не можетъ считаться со стороны Арженикова *признаніемъ* правъ истицы на этотъ домъ, имѣющимъ силу доказательства въ спорѣ объ этомъ правѣ, а можетъ быть принято только въ смыслѣ указанія того названія, подъ которымъ домъ этотъ значился во время написанія прошенія, какъ это подтверждается и объясненіемъ повѣреннаго Арженикова, что адресъ Голлингъ на этомъ прошеніи

переписанъ съ собственнаго ея-же исковаго прошенія. Вслѣдствіе сего, упомянутое прошеніе не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе существа рѣшенія палаты, а затѣмъ ходатайство просителя о пересмотрѣ этого рѣшенія, на точномъ основаніи 794 и 805 ст. уст. гр. суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* кассаціонную жалобу повѣреннаго Анны Голлингъ, присяжнаго повѣреннаго Киселева, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

61.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Якова Айваза, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по иску его довѣрителя къ Евпаторійской уѣздной земской управѣ о возвратѣ неправильно взысканнаго земскаго сбора 1307 руб. 8 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ почетнаго гражданина Якова Айваза заключался во взысканіи съ Евпаторійской уѣздной земской управы неправильно взысканнаго съ него земскаго сбора и основывался на томъ, что онъ по условію съ Крымскимъ солянымъ правленіемъ содержитъ въ 25-ти лѣтнемъ пользованіи соляную засуху при Сакскомъ озерѣ; что, слѣдовательно, земская управа должна была взыскивать земскій сборъ съ собственника имѣнія—казны, а не съ него, у котораго засуха находится лишь въ пользованіи. Одесская судебная палата, основываясь на 5 и 119 ст. пол. о земск. учр., 138 и 148 ст. город. полож., 1 прим. къ ст. 1 и ст. 2 уст. гр. суд., признала настоящій искъ неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, такъ какъ предметъ его заключается въ спорѣ плательщика налога противу правильности требованія земскаго управленія по раскладкѣ и взиманію сборовъ. Въ подобномъ постановленіи присяжный повѣренный Тиктинъ, повѣренный Айваза, усматриваетъ: 1) нарушеніе 2 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей частныя лица могутъ предъявлять суду иски о возстановленіи правъ во всѣхъ случаяхъ, когда всякія права ихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ, а не одни лишь права по имуществу или договору, на законахъ гражданскихъ основанныя, какъ полагаетъ палата; 2) что требованіе земства палата неправильно признаетъ требованіемъ безспорнымъ, недопускающимъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, такъ какъ только такой сборъ земскихъ учрежденій составляетъ требованіе безспорное, который установленъ закономъ; между тѣмъ Айваза требуетъ возврата такихъ денегъ, которыя взысканы съ него земствомъ не на основаніи какого либо закона, а произвольно; притомъ же палата не имѣла основанія подводить требованіе земскаго учрежденія подъ дѣйствіе примѣча-

www.naukaprava.ru

нія къ 1 ст. уст. гр. суд., такъ какъ земское управленіе не составляетъ административнаго мѣста, а есть учрежденіе общественное; 3) что палата нарушила 118 и 119 ст. пол. земск. учр., признавъ, что частныя лица на неправильное взысканіе съ нихъ земскихъ сборовъ должны жаловаться въ порядкѣ административномъ; напротивъ Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту въ 1876 г. и министръ внутреннихъ дѣлъ въ частности по настоящему дѣлу признали, что частныя лица въ случаяхъ подобныхъ настоящему должны домогаться возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ путемъ суда; въ виду же того, что ни судъ, ни административныя учрежденія не признаютъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе дѣла, Тиктинъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи настоящаго дѣла въ порядкѣ, установленномъ 244 ст. уст. гр. суд. Но всѣ изложенныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Тиктина нисколько не доказываютъ неправильности постановленія судебной палаты, вполнѣ согласнаго съ неоднократными разъясненіями, данными Правительствующимъ Сенатомъ по сему предмету (рѣш. 1877 г. № 260, 1878 г. № 128, 178 и др.); искъ Айваза предъявленъ къ земскому учрежденію по предмету нарушенія правъ, принадлежащихъ ему, какъ плательщику податей, ибо оный вытекаетъ изъ взысканія съ него земскихъ сборовъ, обложеніе и взысканіе которыхъ входитъ въ кругъ дѣйствій, предоставленныхъ по закону земскимъ учрежденіямъ, которыя, хотя и суть учрежденія общественныя, но какъ таковыя составляютъ органъ правительственный, дѣйствующій въ интересѣ государственномъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ; на основаніи 2 ст. уст. гр. суд. не всякое нарушеніе распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ правъ частныхъ лицъ, на законѣ основанныхъ, подлежитъ разсмотрѣнію суда; вѣдомству суда подлежатъ лишь нарушенія и споры о правѣ гражданскомъ (1 ст. уст. гр. суд.); право плательщика податей можетъ быть также основано на законѣ, тѣмъ не менѣе нарушеніе подобнаго права не можетъ быть возстановлено путемъ судебнаго иска. Что же касается объясненія просителя относительно того, что постановленіемъ палаты Айваза лишенъ возможности найти правосудіе, такъ какъ и административныя учрежденія не принимаютъ дѣла къ своему разрѣшенію, и возбуждаемаго имъ вслѣдствіе сего ходатайства разсмотрѣть настоящее дѣло въ порядкѣ 244 ст. уст. гр. суд., то и это его ходатайство не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ съ одной стороны для разсмотрѣнія вопросовъ о прекаціи установленъ особый порядокъ, и разрѣшеніе таковыхъ не входитъ въ кругъ дѣйствій гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, а съ другой—настоящая кассаціонная жалоба подана въ порядкѣ, установленномъ 792, 793 ст. уст. гр. суд., и лишь въ этомъ порядкѣ и можетъ она быть разсмотрѣна. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Айваза, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

62.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію Андрея Овчаренко объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Путивльскаго мироваго съѣзда о наложеніи на него штрафа за неявку, въ качествѣ свидѣтеля, для дачи показанія по иску купца Финнъ съ купца Жильцова денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 185 уст. гражд. судопр. объяснено, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, неподлежащихъ апелляціи; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и 3) просьбы неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ. Предметъ судебнаго рѣшенія, какъ показываетъ ст. 1 уст. гр. суд., заключается въ разрѣшеніи спора о какомъ либо гражданскомъ правѣ. Въ виду сего право на принесеніе просьбъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 185, принадлежитъ тѣмъ лицамъ, гражданскихъ правъ которыхъ извѣстное рѣшеніе касается, т. е. истцу и отвѣтчику или же третьимъ лицамъ, права которыхъ этимъ рѣшеніемъ нарушаются (ст. 188). Если по уставу гражданскаго судопроизводства и допускается, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1137, принесеніе въ порядкѣ, ст. 185 опредѣленномъ, просьбъ объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, то опять только такихъ, которыми разрѣшается окончательно вопросъ о какомъ либо гражданскомъ правѣ и тѣмъ заканчивается судебное, по данному вопросу, производство. Посему и частныя опредѣленія суда могутъ, равнымъ образомъ, подлежать разсмотрѣнію въ указанномъ ст. 185 порядкѣ лишь по просьбамъ лицъ, которыя въ ихъ гражданскомъ правѣ, бывшемъ предметомъ разсмотрѣнія и разрѣшенія суда, непосредственно заинтересованы. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что въ дѣлѣ Финна съ Жильцовымъ Овчаренко представляется свидѣтелемъ, слѣдовательно, лицомъ стороннимъ, неимѣющимъ никакого участія въ спорѣ, возникшемъ между сказанными лицами, да и самое опредѣленіе о подверженіи Овчаренко штрафу за неявку, въ качествѣ свидѣтеля, на съѣздъ не принадлежитъ къ разряду тѣхъ частныхъ опредѣленій суда, на которыя, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 1137), допускается принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. Въ виду сего опредѣленіе это не могло подлежать обжалованію со стороны Овчаренко въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 185, а, слѣдовательно, и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ этомъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Овчаренко, на основаніи ст. 185 уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

www.naukaprava.ru

63.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣренныхъ почетнаго гражданина Ивана и штабсъ-ротмистра Владиміра Рудаковыхъ, присяжныхъ повѣренныхъ Филиппа Соловьева и Николая Шубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Въ 1859 году скончалась почетная гражданка Александра Рудакова, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 26 января 1859 г. въ Московской палатѣ гражданскаго суда, въ которомъ наслѣдодательница, въ числѣ своихъ распоряженій по имуществу, въ п. 7-мъ установила: денежные капиталы, движимое имущество, равно и товаръ, раздѣлить по равной части четыремъ сыновьямъ: Ивану, Александру, Николаю и Владиміру и дочерямъ Александрѣ, по мужу Роговичъ, и дѣвицѣ Елисаветѣ, съ тѣмъ, чтобы часть послѣдней была положена, для обращенія изъ процентовъ, въ Московскій опекунскій совѣтъ, изъ коего выдавать ей во всю жизнь одни только проценты, капиталы-же могутъ потребовать изъ опекунскаго совѣта послѣ ея смерти лишь нисходящіе наслѣдники, если она выйдетъ въ замужество и будетъ имѣть дѣтей; въ противномъ случаѣ, то-есть если она умретъ бездѣтно, то означенная ея часть должна идти въ раздѣлъ между прочими дѣтьми наслѣдодательницы, или ихъ наслѣдниками, по равной части каждому. Надъ имуществомъ Елисаветы Рудаковой, по слабоумію ея, была назначена опека, которая завѣдывала капиталами, завѣщанными Елисаветѣ Рудаковой, до смерти ея, послѣдовавшей въ 1877 году. Послѣ сего братья умершей Иванъ и Владиміръ Рудаковы обратились въ сиротскій судъ съ просьбою о выдачѣ имъ капиталовъ, такъ какъ два брата Александръ и Николай умерли ранѣе Елисаветы Рудаковой, а сестра ихъ Александра Роговичъ отъ правъ на этотъ капиталъ отказалась; но сиротскій судъ въ выдачѣ капиталовъ отказалъ, находя ихъ принадлежащими не только просителямъ, но и наслѣдникамъ прочихъ братьевъ. По опредѣленію окружнаго суда, разсматривавшаго по жалобѣ Рудакова постановленіе сиротскаго суда, заключено было жалобу Рудаковыхъ оставить безъ послѣдствій, но это опредѣленіе было отмѣнено по жалобѣ Ивана Рудакова судебною палатою въ отношеніи Ивана Рудакова. Владиміръ же Рудаковъ, подчинившись опредѣленію суда, предъявилъ искъ къ опекѣ надъ имуществомъ Александры Рудаковой о завѣщанномъ Елисаветѣ Рудаковой въ пожизненное владѣніе капиталѣ. По этому иску состоялось въ Московской судебной палатѣ 21 августа 1880 г. рѣшеніе, коимъ признано за истцомъ право на половину капитала. Затѣмъ, въ іюлѣ 1880 г., вдова умершаго въ 1874 г. Николая Рудакова, Клавдія Рудакова, предъявила искъ къ братьямъ Ивану и Владиміру Рудаковымъ и опекѣ надъ имуществомъ Александра Рудаковой и, доказывая, что право наслѣдства на капиталъ, завѣщанный въ пожизненное владѣніе Елисаветѣ Рудаковой, принадлежало наслѣдникамъ Александры со дня ея кончины, и потому умершій мужъ ея, истицы, несомнѣнно имѣлъ право при жизни на $^1/_5$ всего капитала, а затѣмъ и она, въ качествѣ утвержденной, по опредѣленію окружнаго суда 13 декабря 1879 г., наслѣдницы на $^1/_4$ часть, причитавшейся мужу доли, просила признать за нею право на $^1/_4$ часть изъ $^1/_5$ доли помянутаго капитала. Разсматривая этотъ искъ по апелляціонной жалобѣ отвѣчиковъ на рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, удовлетворившаго исковое требованіе, Московская *судебная палата*, прежде всего, *установила*, что какъ истецъ, такъ и отвѣчики признаютъ источникомъ спорныхъ между ними правъ духовное завѣщаніе Александры Рудаковой, утвержденное 26 Января 1859 г. Обратившись, вслѣдствіе этого, къ обсужденію 7-го п. сего завѣщанія, судебная палата *нашла*, что, назначивъ весь свой капиталъ въ раздѣль, по равной части, между четырьмя сыновьями и дочерьми своими Александрою (по мужѣ Роговичъ) и Елисаветою, завѣщательница предоставила послѣдней лишь право пожизненнаго владѣнія (1011 ст. т. X ч. 1), что несомнѣнно явствуетъ изъ того, что Елисаветѣ предоставлено во всю жизнь пользоваться одними только процентами. Затѣмъ, самое право собственности на часть капитала Елисаветы Рудаковой означеннымъ пунктомъ завѣщанія предоставлено тѣмъ же дѣтямъ Александры Рудаковой, *съ условіемъ*, что они получаютъ этотъ капиталъ въ раздѣлъ между собою по равной части въ случаѣ бездѣтной смерти Елисаветы Рудаковой. Такое завѣщательное распоряженіе, сдѣланное на случай смерти условно, представляется нисколько непротивнымъ дѣйствующимъ законамъ (1067 ст. т. X ч. 1, изъясненной въ рѣшеніи гражд. касс. деп. Правит. Сената 1875 г. № 1073 по д. Бекъ), и при этомъ сами отвѣтчики даютъ такое-же толкованіе духовному завѣщанію ихъ матери, въ силу котораго они и сами воспользовались капиталомъ, бывшимъ въ пожизненномъ пользованіи Елисаветы Рудаковой. Указанія повѣренныхъ Рудаковыхъ на то, что, послѣ смерти Александры Рудаковой въ 1859 г., Николай Рудаковъ не воспользовался при жизни своимъ правомъ и что послѣднее, въ виду кончины Елисаветы въ 1877 г., возникло уже послѣ его смерти, не заслуживаютъ уваженія. Если предоставленное Александрою Рудаковою право собственности на часть капитала, бывшаго въ пожизненномъ владѣніи Елисаветы Рудаковой, признать перешедшимъ къ остальнымъ дѣтямъ Александры Рудаковой въ силу ея духовнаго завѣщанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, на точномъ основаніи 1104, 1222 и 1254 ст. т. X ч. 1, слѣдуетъ признать, что это право открылось для всѣхъ наслѣдниковъ Александры Рудаковой съ кончины ея, послѣдовавшей въ 1859 г., а ни какъ не съ кончины пожизненной владѣлицы Елисаветы Рудаковой; почему является очевиднымъ, что къ Николаю Рудакову, находившемуся въ живыхъ во время кончины завѣщательницы, право собственности уже перешло при его жизни. Пріобрѣтя, такимъ образомъ, право (ст. 1104 закон. гр.), которое, въ силу завѣщанія Александры Рудаковой, могло быть осуществлено, чего не отрицаютъ и отвѣтчики, лишь при условіи бездѣтной смерти Елисаветы, Николай Рудаковъ не можетъ быть признанъ утратившимъ пріобрѣтенное имъ наслѣдственное право лишь вслѣдствіе того,

www.naukaprava.ru

что самъ онъ умеръ ранѣе пожизненной владѣлицы Елисаветы; ибо смертію этой послѣдней открывалось для братьевъ ея лишь право на полученіе завѣщанныхъ имъ частей денежнаго капитала, а отнюдь не самое право собственности (514 ст. т. X ч. 1). Затѣмъ, имѣя въ виду, что Клавдія Рудакова, опредѣленіемъ окружнаго суда 12 Декабря 1879 года, утверждена въ правахъ наслѣдства въ одной четвертой части движимаго имущества Николая Рудакова, и что отвѣтчики не опровергаютъ правильности исчисленія Клавдіею Рудаковою отыскиваемой ею наслѣдственной доли изъ капитала, слѣдовавшаго Николаю Рудакову, судебная палата, не усмотрѣвъ правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда 15 Января 1881 г., постановила рѣшеніе это утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ*, повѣренные Ивана и Владиміра Рудаковыхъ, присяжные повѣренные Соловьевъ и Шубинскій, объясняютъ, что Правительствующій Сенатъ, основываясь на 1067 и 1011 ст., уже обсуждалъ вопросъ о томъ, можетъ ли право собственности при пожизненномъ владѣніи отказываться условно или требуется непремѣнно его безусловная передача, т. е. чтобы оно тотчасъ по открытіи наслѣдства и установленіи пожизненнаго владѣнія переходило къ тому, кому назначаетъ его завѣщатель, и рѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что право собственности можетъ завѣщеваться условно, что пріобрѣтеніе его можетъ и не совпадать съ моментомъ открытія наслѣдства и началомъ пожизненнаго владѣнія, что пріобрѣтеніе его можетъ быть поставлено въ зависимость отъ неизвѣстнаго будущаго событія, наступленіе котораго единственно дѣлаетъ лицо, коему завѣщано имущество, полнымъ собственникомъ изъ держателя подъ извѣстнымъ условіемъ права, какимъ долженъ быть признанъ до тѣхъ поръ наслѣдникъ. При этомъ, создавая подобную теорію, Правительствующій Сенатъ далъ ей самые обширные предѣлы, допустивъ, въ отношеніи распоряженія по завѣщанію правомъ собственности, условія не только суспензивныя, но и резолютивныя, какъ это видно изъ рѣшенія кассаціоннаго департамента 1879 г. № 27 по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Емельянова. Разъясненія эти согласны съ наукою права, которая дополнила ихъ еще положеніемъ, что право собственности, завѣщанное условно, должно считаться пріобрѣтеннымъ съ момента открытія наслѣдства въ томъ случаѣ, когда условіемъ является событіе, непремѣнно долженствующее наступить; въ томъ же случаѣ пріобрѣтенія, когда право собственности завѣщается подъ условіемъ наступленія неизвѣстнаго будущаго событія, моментомъ полнаго пріобрѣтенія его слѣдуетъ считать не моментъ открытія наслѣдства, а моментъ наступленія того неизвѣстнаго событія, которое назначалось условіемъ въ завѣщаніи. Сопоставляя эти начала съ рѣшеніемъ судебной палаты, оказывается, что палатою нарушены 1011, 1067, 1104, 1222 и 1254 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе это выразилось въ томъ, что палата пришла къ заключенію, что если лицо пріобрѣтаетъ по духовному завѣщанію право собственности на имущество, отказанное другому въ пожизненное владѣніе, то это право собственности переходитъ непремѣнно съ момента открытія наслѣдства. Заключеніе это вполнѣ отрицаетъ возможность условныхъ

завѣщательныхъ распоряженій, вопреки разъясненія Сената по дѣлу Бекъ № $^{1073}/_{1875}$ г. Но судебная палата допустила и другое нарушеніе: она установила, что капиталъ былъ отказанъ въ собственность дѣтямъ Александры Рудаковой подъ условіемъ бездѣтной смерти Елисаветы. Указавъ то неизвѣстное будущее событіе, наступленіе котораго единственно содѣлывало дѣтей завѣщательницы собственниками отказаннаго въ пожизненное владѣніе Елисаветы капитала, а также и то, что Николай до наступленія того событія не дожилъ, палатѣ слѣдовало бы заключить, что Николай, не доживъ, и не пріобрѣлъ, но судебная палата, утвердившись въ мысли, что всякій пріобрѣтающій по завѣщанію въ собственность пріобрѣтаетъ съ момента открытія наслѣдства, заключила, что и въ данномъ дѣлѣ отъ бездѣтной смерти Елисаветы было поставлено въ зависимость не пріобрѣтеніе безусловнаго права собственности, а лишь полученіе завѣщаннаго имущества, чѣмъ нарушила и 514 ст. X т. 1 ч. Повѣренный истицы въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу излагаетъ, что противная сторона смѣшиваетъ условность права съ срокомъ или временемъ его возникновенія. Условное или зависимое право есть тоже право и, въ этомъ своемъ качествѣ, должно имѣть и моментъ возникновенія, и моментъ прекращенія. Право всѣхъ дѣтей Александры Рудаковой на часть Елисаветы возникло по ея духовному завѣщанію, а какъ *оно* утверждено въ 1859 г., то, по 1010 и 1254 ст., *право* тогда же и возникло. Вопросъ о характерѣ права отдѣльный отъ вопроса возникновенія этого права. При точкѣ зрѣнія отвѣтчиковъ, во все время пожизненнаго владѣнія капиталомъ Елисаветы, капиталъ этотъ никому—бы по праву собственности не принадлежалъ, но такое положеніе этого имущества противорѣчило бы 406 ст. т. X ч. 1. Фактъ смерти Елисаветы не имѣетъ никакого по дѣлу значенія, ибо завѣщательница обусловила права своихъ дѣтей на капиталъ Елисаветы не смертію ея, а рожденіемъ у нея дѣтей. Смерть эта превратила право собственности дѣтей Александры на капиталъ изъ права неполнаго въ право полной собственности. Примѣрныя рѣшенія Сената разъясняютъ только право завѣщать подъ условіемъ. Московская судебная палата, исходя отсюда, признала, что эти условныя права, сдѣлавшись безусловными за смерью Елисаветы, ведутъ свое начало съ момента смерти завѣщательницы и какъ въ этотъ моментъ сынъ ея Николай былъ живъ, то слѣдуетъ признать его пріобрѣвшимъ право на $^1/_5$ часть капитала, которая отъ него и перешла къ его наслѣдникамъ, слѣдовательно и къ его вдовѣ въ $^1/_4$.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ происходитъ споръ о томъ: кто, по содержанію духовнаго завѣщанія Александры Рудаковой, при бездѣтной кончинѣ ея дочери Елисаветы, должны быть признаны наслѣдниками въ той части капитала, которая была завѣщана этой послѣдней ея матерью въ пожизненное владѣніе?—Истица Клавдія Рудакова утверждала, что хотя мужъ ея, сынъ завѣщательницы, Николай Рудаковъ, умеръ ранѣе пожизненной вла-

www.naukaprava.ru

дѣлицы, но уже послѣ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія Александры Рудаковой, а потому ей принадлежитъ право на полученіе 1/2 части изъ 1/5 означеннаго капитала, слѣдовавшей на долю покойнаго ея мужа; напротивъ, отвѣтчики доказывали, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, дѣти завѣщательницы могли осуществить свои права на капиталъ, завѣщанный пожизненно Елисаветѣ, только тогда, когда Елисавета умретъ бездѣтною, а потому на наслѣдство въ этомъ капиталѣ имѣютъ право только тѣ изъ дѣтей Александры Рудаковой, которыя будутъ находиться въ живыхъ по смерти пожизненной владѣлицы. Основываясь на п. 7 мъ духовнаго завѣщанія, палата признала, что право собственности въ означенномъ капиталѣ при бездѣтной кончинѣ Елисаветы предоставлено всѣмъ дѣтямъ завѣщательницы и, сообразно съ симъ, удовлетворила исковыя требованія Рудаковой. Толкованіе завѣщанія касается существа дѣла, а потому вопросъ о томъ правильно или неправильно палата въ означенномъ смыслѣ истолковала завѣщаніе Рудаковой, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. № 217/1881 г. и др.). Изъяснивъ же въ этомъ смыслѣ духовное завѣщаніе, палата не допустила нарушенія указываемыхъ просителями 1011, 1067, 1104, 1222 и 1254 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей просители видятъ въ томъ, будто палата пришла къ заключенію, что право собственности на имущество, отказанное другому въ пожизненное владѣніе, переходитъ къ назначенному наслѣднику непремѣнно съ момента открытія наслѣдства, каковымъ заключеніемъ палатою отрицается возможность условныхъ завѣщательныхъ распоряженій, вопреки разъясненія Сената по дѣлу Бекъ № 1073/75 г. Но это утвержденіе просителей не вытекаетъ изъ соображеній палаты. Толкуя завѣщаніе, палата прямо выразила, что право собственности на капиталъ, завѣщанный Елисаветѣ въ пожизненное владѣніе, Рудакова предоставила своимъ остальнымъ дѣтямъ подъ условіемъ бездѣтной кончины пожизненной владѣлицы, причемъ сослалась на 1067 ст. т. X ч. 1 и приводимое повѣренными отвѣтчиковъ рѣшеніе по дѣлу Бекъ, въ подтвержденіе того, что такое завѣщательное распоряженіе не противно дѣйствующимъ законамъ; слѣдовательно, палата не отрицала возможности условныхъ завѣщаній. Того же, чтобы во всѣхъ случаяхъ отказа кому либо по завѣщанію права собственности подъ условіемъ бездѣтной кончины пожизненнаго владѣльца право собственности указаннаго въ завѣщаніи наслѣдника воспринимало свое начало только съ момента, когда окончательно выяснится, что у пожизненнаго владѣльца не останется потомства, т. е. съ кончины этого послѣдняго, изъ содержанія указываемыхъ Соловьевымъ и Шубинскимъ узаконеній вывести невозможно. Напротивъ, изъ числа приводимыхъ ими статей, въ 1222 и 1254 ст. т. X ч. 1 прямо постановлено, что наслѣдство открывается естественною смертію владѣльца и и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой его кончины; прочія же приводимыя статьи вовсе не затрогиваютъ настоящаго вопроса. Если наше законодательство, какъ выше уже упомянуто, допускаетъ условныя

завѣщательныя распоряженія, то конечно только въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ 1029 ст. т. X ч. 1, т. е. насколько они не противны законамъ. Поэтому, когда, не опорочивая этихъ условныхъ распоряженій по 1029 ст. зак. гр., о значеніи ихъ возникнетъ между заинтересованными лицами споръ, то, на основаніи 1010 и 1084 ст. тѣхъ же законовъ, истинный смыслъ оныхъ подлежитъ опредѣленію сообразно волѣ завѣщателя, т. е. на основаніи содержанія его духовнаго завѣщанія, и тогда то или другое изъясненіе ихъ судомъ, разсматривающимъ по существу дѣло, не можетъ подать повода къ обвиненію судебнаго мѣста въ нарушеніи такимъ изъясненіемъ дѣйствующихъ законоположеній. На семъ основаніи, изъясненіе палатою воли Рудаковой въ смыслѣ отказа ею права собственности на капиталъ, предоставленный пожизненно Елисаветѣ, остальнымъ ея наслѣдникамъ съ самаго момента смерти завѣщательницы—не могло нарушить вышеприведенныхъ узаконеній, ибо изъясненіе духовнаго завѣщанія въ этомъ смыслѣ непротивно законамъ, а спора противъ незаконности завѣщательныхъ распоряженій Рудаковой по дѣлу не возникало и просители не жалуются, чтобы палата извратила смыслъ духовнаго завѣщанія. Не усматривается въ рѣшеніи палаты и нарушеніе 514 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата признала за Николаемъ Рудаковымъ право собственности на долю капитала, находившагося въ пожизненномъ владѣніи Елисаветы, не смотря на то, что онъ скончался ранѣе этой послѣдней. Указываемая статья закона постановляетъ только, что отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено, слѣдовательно, силою этой статьи могли бы быть уяснены права Елисаветы, какъ срочной владѣлицы капитала, но не Николая Рудакова и преемницы его правъ—настоящей истицы Клавдіи Рудаковой, отыскивавшей себѣ эту часть въ собственность. Но, независимо отъ сего, настоящее указаніе просителей представляется неосновательнымъ и потому, что для наслѣдованія по завѣщанію необходимо только, чтобы наслѣдникъ имѣлъ надлежащую правоспособность въ моментъ смерти завѣщателя (рѣш. по д. Богомолова № 271/1871 г.), когда-же наслѣдственное по завѣщанію право возникло, никакія послѣдующія случайныя обстоятельства разрушить его не могутъ и право это, хотя-бы неосуществленное наслѣдникомъ при его жизни, подлежитъ дальнѣйшему переходу въ порядкѣ, законами предусмотрѣнномъ, какъ это уже отчасти разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ дѣлахъ Купиной и Козловыхъ №№ 432/75 г. и 106/76 г., а потому смерть лица, коему по завѣщанію отказано право собственности на имущество, ранѣе пожизненнаго онаго по тому же завѣщанію владѣльца, никакихъ невыгодныхъ для правопреемниковъ перваго изъ нихъ послѣдствій произвести не можетъ. Не усматривая, вслѣдствіе вышеизложеннаго, поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Ивана и Владиміра Рудаковыхъ, Соловьева и Шубинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

64.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Никифорова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцынъ.

Крестьянинъ деревни Кусѣкѣевой Антонъ Никифоровъ въ поданномъ мировому судьѣ 2 участка прошеніи объяснилъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1880 г. онъ съ товарищами, по словесному условію съ довѣреннымъ княгини Багратіонъ, губернскимъ секретаремъ Брилліантовымъ, взялъ отъ послѣдняго въ аренду рыбныя ловли при Вознесенскомъ имѣніи на три года, съ платою по 50 р. ежегодно. Между тѣмъ новый довѣренный г. Багратіонъ, Вышенскій, арендованныя рыбныя ловли передалъ другимъ лицамъ, чѣмъ и нарушилъ заключенное съ прежнимъ повѣреннымъ условіе. Почему Никифоровъ, представляя въ доказательство существованія словеснаго условія квитанцію въ полученіи отъ него арендныхъ денегъ и удостовѣреніе Брилліантова объ отдачѣ ему рыбныхъ ловель, просилъ возстановить силу нарушеннаго условія, обязавъ Вышенскаго въ точности выполнить таковое. Бирскій *съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что Никифоровъ, ходатайствуя объ обязаніи Вышенскаго, какъ довѣреннаго княгини Багратіонъ, выполнить условіе объ отдачѣ ему въ аренду рыбныхъ ловель, заключенное Никифоровымъ съ прежнимъ довѣреннымъ княгини, Брилліантовымъ, ничѣмъ не доказалъ того, что Брилліантовъ имѣлъ право на заключеніе съ нимъ означеннаго условія, и самъ заявилъ, что условіе это было словесное, между тѣмъ, на основаніи 1700 ст. X т. 1 ч. зак. гр., договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, къ числу которыхъ относятся и рыбныя ловли, могутъ быть заключаемы только письменно. Посему признавая, что ходатайство Никифорова о допросѣ Брилліантова въ качествѣ свидѣтеля не заслуживаетъ уваженія, за силою 409 ст. уст. гр. суд., и что самый искъ его является неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ словесное условіе, если оно и было заключено Никифоровымъ съ Брилліантовымъ, не можетъ быть обязательнымъ для княгини Багратіонъ и ея довѣреннаго Вышенскаго,—съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и крестьянину Антону Никифорову въ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Никифоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 129, 409 и 504 ст. уст. гр. суд. и 1536, 1538, 1702, 2307, 2325 и 2328 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Никифоровъ ни при производствѣ дѣла у мироваго судьи, ни на мировомъ съѣздѣ не предъявлялъ отвода о неправоспособности Вышенскаго, какъ занимающаго будто бы должность Бирскаго уѣзднаго исправника, быть повѣреннымъ княгини Багратіонъ, а потому сдѣланное имъ, Никифоровымъ, въ кассаціонной жалобѣ указаніе на нарушеніе

съѣздомъ по этому поводу 584 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признано уважительнымъ. Что же касается прочихъ приводимыхъ просителемъ указаній, то въ семъ отношеніи оказывается, что мировой съѣздъ отказалъ Никифорову въ допросѣ свидѣтеля Брилліантова и въ самомъ искѣ на томъ основаніи, что договоръ о содержаніи рыбныхъ ловель, какъ касающійся содержанія недвижимыхъ имуществъ, по 1700 ст. т. X ч. 1, долженъ быть заключенъ письменно и потому не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями. Такое заключеніе, при установленныхъ съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ. Искъ Никифорова заключался въ понужденіи княгини Багратіонъ къ исполненію договора объ отдачѣ ему, истцу, въ содержаніе на три года принадлежащей ей рыбной ловли съ ежегодною платою пятидесяти руб. На основаніи 8 ст. прил. къ 2 прим. къ 1691 ст. по прод. 1876 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, на наемъ крестьянами земель у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ на сроки не свыше трехъ лѣтъ на всякую сумму, а на большіе сроки, именно отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на сумму не свыше трехъ сотъ руб., могутъ быть заключаемы словесныя условія. Хотя въ этой статьѣ, въ противоположность 1 и 3 ст. того же прил., говорится только о земляхъ и не упоминается объ угодьяхъ и оброчныхъ статьяхъ, но изъ сего нельзя вывести, чтобы разрѣшеніе крестьянамъ заключать словесныя договоры найма касалось только земель и не распространялось бы и на оброчныя статьи. Въ законахъ гражданскихъ не имѣется опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ оброчными статьями; въ особомъ же уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (т. XII ч. I) подъ казенными оброчными статьями разумѣются одинаково всѣ доходныя статьи, отдаваемыя въ срочное съ публичныхъ торговъ или безсрочное содержаніе изъ платежа въ казну оброка (ст. 1). Въ ряду такихъ оброчныхъ статей одинаково значатся какъ земли, такъ и рыбныя ловли (1 и 4 п.) Поэтому несомнѣнно, что право крестьянъ заключать словесные договоры о наймѣ земель въ предѣлахъ, установленныхъ 8 п. прил. къ 2 примѣчанію 1691 ст. т. X ч. 1 по продолженію 1876 г., распространяется и на взятіе въ содержаніе рыбныхъ ловель. А какъ по 409 ст. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, то съѣздъ на точномъ основаніи сего закона не имѣлъ уважительнаго повода оставить безъ удовлетворенія ссылку Никифорова на свидѣтеля Брилліантова въ доказательство снятія имъ по словесному договору рыбныхъ ловель въ имѣніи княгини Багратіонъ на срокъ трехъ лѣтъ съ ежегодною платою по 50 р. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бирскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Уфимскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

65.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію: 1) повѣреннаго князя Константина Амилохвари, опекуна надъ имуществомъ и сиротою кн. Отара Амилохвари и др., присяжнаго повѣреннаго Степанова, и 2) повѣреннаго кн. Дмитрія, Платона и Софьи Церетели, присяжнаго повѣреннаго Рейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Князья Дмитрій, Платонъ и Константинъ и княжна Софья Церетели,—чрезъ повѣреннаго Рейтера,—предъявили къ кн. Ивану, Отару и Константину Амилохваровымъ искъ: о правѣ собственности на половину имѣній, оставшихся послѣ смерти генералъ-маіора кн. Отара Амилохварова въ 1828 г. Впослѣдствіи, за смертью отвѣтчиковъ Ивана и Отара Амилохваровыхъ, вступили въ дѣло ихъ наслѣдники: вдова Ивана, кн. Летиція Амилохварова, малолѣтній сынъ Отара Амилохварова, состоящій подъ опекою Горбовскаго-Заранекъ, и вдова Отара, кн. Елисавета Амилохварова.—Истцы просили о признаніи за ними: а) права собственности на половину имѣній, состоящихъ во владѣніи отвѣтчиковъ; б) права на полученіе отъ отвѣтчиковъ вознагражденія за имѣнія, отчужденныя отвѣтчиками въ постороннія руки, предоставивъ размѣръ сего вознагражденія доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, и в) права на истребованіе отъ отвѣтчиковъ, какъ отъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, доходовъ съ имѣній, оставшихся послѣ Отара Амилохварова, со времени начатія въ 1838 г. кн. Тамарою Церетели иска о наслѣдствѣ въ бывшей Грузино-Имеретинской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Какъ видно изъ дѣла, кн. Тамара Церетели, мать настоящихъ истцовъ, отыскивала въ бывшей Грузино-Имеретинской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда право на половину наслѣдства, оставшагося послѣ смерти въ 1828 г. дѣда ея генералъ маіора кн. Отара Амилохварова, по праву представленія послѣ отца своего кн. Реваза Амилохварова, сына наслѣдодателя Отара. Искъ этотъ былъ предъявленъ къ кн. Георгію Амилохварову, отцу отвѣтчиковъ Ивана, Отара и Константина Амилохваровыхъ, и рѣшеніемъ Грузино-Имеретинской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 20 августа 1843 г., вступившимъ въ законную силу, за кн. Тамарою Церетели признано право на половину оставшагося послѣ Отара Амилохварова наслѣдства, безъ опредѣленія самаго состава наслѣдственнаго имущества. Когда, вслѣдствіе сего, было возбуждено въ бывшей Тифлисской судебной палатѣ дѣло о судебномъ раздѣлѣ означеннаго наслѣдства между кн. Тамарою Церетели и наслѣдниками Георгія Амилохварова, палатою было вмѣнено въ обязанность Тамарѣ Церетели представленіе документовъ на подлежащія раздѣлу имѣнія; но Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ Тамары Церетели, въ указѣ отъ 12-го декабря 1855 г., пояснилъ палатѣ, что такъ какъ все оставшееся послѣ смерти Отара Амилохварова имѣніе находилось во владѣніи и распоряженіи Георгія Амилохварова и затѣмъ его наслѣдниковъ, а, слѣдовательно, и всѣ акты на принадлежность этого имѣнія Отару Амилохварову должны находиться у сихъ послѣднихъ,—то, посему, со стороны кн. Тамары Церетели доказательства о принадлежности указываемаго ею имѣнія къ числу имѣній, которыя должны подлежать раздѣлу, предъявлены быть не могутъ. Дѣло о судебномъ раздѣлѣ прекращено производствомъ со введеніемъ въ краѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Бывъ возобновлено по правиламъ охранительнаго производства, дѣло это также прекращено, за отрицаніемъ отвѣтчиками существованія общаго, подлежащаго раздѣлу, имѣнія.—Предъявляя, вслѣдствіе сего, настоящій искъ, повѣренный истцовъ, Рейтеръ, основываясь на указѣ Сената отъ 12 Декабря 1855 г., утверждалъ, что истцы, въ силу сего указа, свободны отъ представленія доказательствъ на принадлежность отыскиваемыхъ ими имѣній къ составу оставшагося послѣ смерти Отара Амилохварова наслѣдства.—Противъ этого иска, повѣренный отвѣтчиковъ, Шевалье, возразилъ: указъ Правительствующаго Сената отъ 12-го Декабря 1855 г. относится къ дѣлу, производившемуся въ Тифлисской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, и не можетъ имѣть значенія для настоящаго дѣла. Родоначальникомъ кн. Амилохваровыхъ является не Отаръ, а Реваз, у котораго было два сына-Отаръ и Агатоникъ, и такимъ образомъ на долю Отара приходилась половинная часть имѣнія; а такъ-какъ у Отара было два сына, т. е. Георгій, наслѣдниками котораго являются отвѣтчики, и Реваз—наслѣдодатель истцовъ, то на долю Реваза Отаровича, или его наслѣдниковъ, приходится половинная доля имѣнія, доставшагося Отару Амилохварову, или $^1/_4$ часть изъ всего имѣнія князей Амилохваровыхъ. Такимъ образомъ, если-бы настоящій искъ былъ доказанъ и всѣ находящіеся на-лицо наслѣдники кн. Тамары Церетели (3 сына и 3 дочери) предъявили-бы искъ совокупно, то они имѣли-бы право на полученіе $^1/_4$ части изъ всего имѣнія князей Амилохваровыхъ; но Рейтеръ предъявилъ искъ не отъ имени всѣхъ наслѣдниковъ кн. Тамары Церетели, а только отъ имени трехъ сыновей и одной дочери, дѣ-же дочери ея—Александра и Елисавета—не принимаютъ никакого участія въ дѣлѣ; слѣдовательно, изъ $^1/_4$ части всего имѣнія Амилохваровыхъ должны быть выключены еще доли означенныхъ двухъ сестеръ.—Кромѣ того, искъ предъявленъ только къ Ивану, Константину и Отару Амилохваровымъ, но у кн. Георгія есть еще дочь Нина, какъ это усматривается и изъ раздѣльнаго акта, а послѣ умершаго сына его Давида осталась жена послѣдняго: оба эти лица имѣютъ несомнѣнное право на наслѣдство; слѣдовательно, въ ихъ доляхъ истцы не имѣютъ права отыскивать. Истцы, утверждая, что нѣкоторыя изъ спорныхъ имѣній не находятся въ рукахъ отвѣтчиковъ, а проданы ими въ постороннія руки, съ искомъ объ этихъ имѣніяхъ должны обратиться непосредственно къ владѣльцамъ оныхъ, а не къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу. По этимъ доводамъ, Шевалье просилъ: въ искѣ кн. Церетели отказать.—Тифлисскій Окружный Судъ призналъ право истцовъ Церетели на половину имѣній, оставшихся послѣ кн. Отара Амилохварова, но, переходя къ опредѣленію имѣній, оставшихся послѣ князя Отара и подле-

www.naukaprava.ru

жащихъ раздѣлу между его наслѣдниками, нашелъ, что истцы не доказали крѣпостными актами состава наслѣдства. Указъ Правительствующаго Сената отъ 12 Декабря 1855 г., обязательный для бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда, не можетъ имѣть значенія въ настоящее время, когда начатъ искъ о правахъ собственности на имѣніе, которыя и должны быть подтверждены установленными актами и документами; всѣ-же представленныя бумаги и копіи недостаточны и не доказываютъ постепеннаго перехода имѣній, указанныхъ въ исковой, отъ князя Отара къ настоящимъ владѣльцамъ. По этимъ основаніямъ, судъ въ искѣ кн. Церетели отказалъ.—Апелляція на это рѣшеніе написана коротко на резолюцію суда, по случаю неизготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ.—Одна изъ копій съ апелляціи не вручена опекуну надъ малолѣтнимъ сыномъ одного изъ отвѣтчиковъ кн. Отара Амилохварова, умершаго во время процесса.—Опекуномъ состоялъ Горбовскій-Заранекъ, который отказался принять повѣстку и сдѣлалъ о томъ надпись.—Предсѣдатель суда приказалъ вручить повѣстку опекуну, исполнивъ требованіе ст. 286 и 287 уст.; но судебный приставъ повѣстки и копіи съ апелляціи Горбовскому не вручилъ, ибо онъ снова отказался, заявляя, что онъ не состоитъ болѣе опекуномъ, и повѣстки возвращены были въ судъ, а судъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, представилъ ихъ въ палату.—На докладъ дѣла въ палату явились: повѣренный истцовъ кн. Церетели, присяжный повѣренный Рейтеръ, новый опекунъ надъ малолѣтнимъ сыномъ кн. Отара Амилохварова, кн. Заалъ Циціановъ, и повѣренный его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Прокопенко.—Рейтеръ просилъ: рѣшеніе суда, въ отношеніи кн. Летиціи Амилохваровой, оставить въ своей силѣ, ибо онъ отказывается, въ отношеніи къ ней, отъ апелляціи, а затѣмъ поддерживалъ прежніе свои доводы и требованія.—Князь-же Заалъ Циціановъ просилъ отложить разсмотрѣніе сего дѣла и дать ему срокъ для представленія дополнительныхъ доказательствъ изъ архива губернскаго правленія.—Тифлисская *судебная палата нашла*, что, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, должно-ли считать правильно исполненнымъ обрядъ доставленія копіи съ апелляціонной жалобы опекуну надъ малолѣтнимъ сыномъ кн. Отара Амилохварова. Изъ дѣла видно, что опекунъ Горбовскій получилъ два раза повѣстку, съ копіею съ апелляціонной жалобы, въ то время, когда онъ не былъ еще освобожденъ отъ опекунской обязанности, ибо кн. Заалъ Циціановъ назначенъ вмѣсто него опекуномъ лишь 27 Мая 1880 г.; что повѣстка два раза вручалась опекуну Горбовскому—доказывается его собственноручными надписями, а потому нынѣ нѣтъ основанія въ третій разъ вручать новому опекуну ту-же копію съ апелляціонной жалобы Церетели, непринятіе же той копіи опекуномъ Горбовскимъ должно быть оставлено на его отвѣтственности, какъ опекуна малолѣтняго. Переходя къ обсужденію дѣла по существу, палата нашла, что противъ истцовъ Церетели, доказывающихъ свое право на половину всего наслѣдства, оставшагося послѣ смерти кн. Отара Амилохварова, послѣдовавшей въ 1828 г., Кн. Амилохваровы спорятъ, доказывая: 1) что Церетели могутъ претендовать лишь на $^1/_4$ долю наслѣдства послѣ Отара Амилохварова; 2) что и эта четвертая доля уменьшается, за неучастіемъ въ искѣ всѣхъ наслѣдниковъ кн. Тамары Церетели; 3) что составъ отыскиваемаго ими наслѣдства ничѣмъ истцами не доказанъ. Самое право истцовъ на наслѣдство послѣ кн. Отара Амилохварова не отрицается противной стороной и доказано вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Грузино-Имеретинской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 20 марта 1843 г., по которому княгиня Тамара Церетели признана наслѣдницею движимаго и недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти дѣда своего, генералъ-маіора Отара Амилохварова, въ той части, какая-бы слѣдовала ея отцу Реазу, „изъ каковаго имѣнія, какъ роднаго, такъ и благопріобрѣтеннаго, опредѣлено выдѣлить ей, Тамарѣ, половину въ томъ составѣ, въ какомъ осталось оное послѣ смерти генералъ-маіора Отара Амилохварова". Но, признавая право наслѣдниковъ кн. Тамары Церетели, отвѣтчики Амилохваровы доказываютъ, что право это простирается не на *половину* наслѣдства, оставшагося послѣ смерти кн. Отара Амилохварова, а лишь на *четверть* онаго, ибо половина всего наслѣдства, по спору наслѣдниковъ кн. Агатоника Амилохварова, брата генералъ-маіора Отара, отошла къ тѣмъ наслѣдникамъ Агатоника, по мировой сдѣлкѣ, утвержденной опредѣленіемъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда 10-го марта 1858 г.—Обсуждая это возраженіе, палата находитъ, что право наслѣдниковъ Тамары Церетели именно на *половину* наслѣдства, оставшагося послѣ кн. Отара, доказано,—какъ выше было сказано,—вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ бывшей палаты 1843 г. Хотя еще до этого рѣшенія, въ 1809 г., былъ возбужденъ Агатоникомъ Амилохваровымъ споръ о правѣ на половину имѣнія, состоявшаго во владѣніи кн. Отара, но споръ этотъ прекращенъ былъ подачею обѣими сторонами мироваго прошенія 13 іюля 1810 г. Прошеніе это, по опредѣленію Горійскаго уѣзднаго суда 21 іюля того-же года пріобщено къ дѣлу, числившемуся уже въ то время рѣшеннымъ. Въ 1836 г., это же дѣло возобновлено дочерью Агатоника Амилохварова и рѣшено, въ ея пользу, Горійскимъ уѣзднымъ судомъ 26 іюня 1841 г. Рѣшеніе это было своевременно обжаловано кн. Георгіемъ Амилохваровымъ, сыномъ кн. Отара, и отцомъ и дѣдомъ настоящихъ отвѣтчиковъ. Кн. Георгій совершенно отрицалъ права Агатоника и его наслѣдниковъ, доказывая, что Агатоникъ лишился права на свою половину имѣнія по рѣшенію мдиванбеговъ, послѣдовавшему 6 сентября 1800 г., присудившему съ него, Агатоника, въ пользу княжны Карчибашевой, обольщенной Агатоникомъ, 4650 р. за кровь, безчестіе и издержки. На удовлетвореніе этого взысканія, по приказу Грузинскаго правительства, послѣдовавшему 17 марта 1802 г., должна была пойти принадлежащая бѣжавшему за границу Агатонику половина имѣнія; но кн. Отаръ, братъ его, согласно зак. царя Вахтанга, ст. 109, выкупилъ долю брата, заплативъ за него присужденныя съ него деньги. Впослѣдствіи, когда Агатоникъ возвратился изъ заграницы, то началъ-было споръ съ бра-

www.naukaprava.ru

томъ о своей долѣ въ имѣніи, но споръ этотъ окончился миромъ, тѣмъ, что Агатоникъ получилъ въ пожизненное владѣніе, для прокормленія семейства, пять дымовъ крестьянъ, съ землями и садами, въ сел. „Чала", каковымъ имѣніемъ и пользовался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1827 г., не простирая никакого притязанія къ имѣнію кн. Отара Амилохварова. Излагая, такимъ образомъ, обстоятельства дѣла, кн. Георгій просилъ отказать въ искѣ наслѣдницѣ кн. Агатоника Амилохварова. Дѣло это еще не было рѣшено во 2-й инстанціи, когда наслѣдники кн. Георгія, въ 1858 г., прекратили его, оставивъ за собой все имѣніе и удовлетворивъ полюбовно наслѣдниковъ кн. Агатоника. Такое прекращеніе дѣла, отъ имени однихъ наслѣдниковъ кн. Георгія, безъ участія княгини Тамары Церетели, уже признанной, въ то время, собственницей половины имѣнія, оставшагося послѣ кн. Отара Амилохварова, не могло быть ни для нея, ни для наслѣдниковъ ея обязательнымъ. При такомъ положеніи дѣла, въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія бывшей палаты 1843 г., важно для наслѣдниковъ Церетели лишь то обстоятельство, владѣлъ ли кн. Агатоникъ, или его наслѣдники, въ моментъ смерти кн. Отара Амилохварова въ 1828 г. и открытія послѣ него наслѣдства, какою-либо долею изъ Амилохваровскаго имѣнія, и это обстоятельство вполнѣ выясняется собственнымъ объясненіемъ и сознаніемъ кн. Георгія, отвѣтчика по отношенію кн. Тамары и отца и дѣда настоящихъ отвѣтчиковъ. Кн. Георгій,—какъ выше было приведено,—въ своей апелляціи на рѣшеніе уѣзднаго суда 1841 г. по дѣлу съ наслѣдницею кн. Агатоника, самъ пишетъ, что кн. Агатоникъ владѣлъ лишь пожизненно до дня своей смерти, послѣдовавшей въ 1827 г., пятью дымами крестьянъ въ сел. „Чала"; слѣдовательно, въ моментъ смерти кн. Отара въ 1828 г., право собственности на все имѣніе Амилохваровыхъ, дома Ревазіани, Отаръ сынъ Реваза, который былъ родоначальникомъ ихъ дома, принадлежало сполна кн. Отару, а, слѣдовательно, согласно рѣшенію 1843 г., половина всего этого имѣнія должна нынѣ принадлежать наслѣдникамъ княгини Тамары Церетели. Споръ о томъ, что не всѣ наслѣдники послѣдней нынѣ участвуютъ въ дѣлѣ и, слѣдовательно, имъ слѣдуетъ не цѣлая половина, не заслуживаетъ уваженія, ибо неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ и палатой, что соучастникъ въ общемъ имѣніи имѣетъ право одинъ отыскивать все имѣніе или всю долю, слѣдуемую ему съ его соучастниками, безъ участія послѣднихъ, которые впослѣдствіи сами могутъ отъ него требовать свои доли; посторонній-же владѣлецъ не вправѣ удерживать у себя доли неучаствующихъ въ дѣлѣ соучастниковъ, ибо онъ, ни въ какомъ случаѣ, на эти доли правъ не имѣетъ. Такъ и въ данномъ дѣлѣ, если право на половину имѣнія признана за кн. Тамарою Церетели, то только ея наслѣдники могутъ претендовать на эту половину, а не отвѣтчики Амилохвары, право которыхъ на нее уже отвергнуто судомъ. По вопросу о томъ, что искъ заявленъ не ко всѣмъ наслѣдникамъ кн. Отара, Палата находитъ, что всѣ отыскиваемыя имѣнія состоятъ, по раздѣльному акту 1856 г., у настоящихъ отвѣтчиковъ; а потому привлекать

къ дѣлу лицъ, у которыхъ спорныя имѣнія и не находились во владѣніи, не было для Церетели никакого основанія.—Судебная палата переходитъ, затѣмъ, къ опредѣленію состава наслѣдства, оставшагося послѣ смерти кн. Отара Амилохварова, и отчасти признаетъ, и отчасти отвергаетъ право истцовъ на имѣнія, показанныя въ приложенномъ къ исковому прошенію спискѣ. Указавъ всѣ тѣ имѣнія, на которыя Церетели имѣютъ право, палата находитъ, что, за выключеніемъ доли вдовы кн. Ивана Амилохварова, кн. Летиціи, съ которой Церетели окончили дѣло миромъ, доля ихъ уменьшится и, вмѣсто половины, имъ будетъ слѣдовать $^{19}/_{42}$ долей, по слѣдующему разсчету: въ моментъ смерти кн. Ивана Амилохварова, мужа княгини Летиціи, имѣніе отвѣтчиковъ находилось въ рукахъ трехъ братьевъ Амилохваровыхъ: Ивана, Отара и Константина; слѣдовательно, вдова перваго имѣла и имѣетъ право на $^1/_7$ долю изъ третьей части всего имѣнія, т. е. на $^1/_{21}$ всего имѣнія; а такъ какъ Церетели, отказавшись отъ иска ко вдовѣ, тѣмъ самымъ признали право ея на всю ея долю, то эта $^1/_{21}$ часть должна быть вычтена изъ ихъ половины, вслѣдствіе чего за ними и останется право лишь на остальныя $^{19}/_{42}$ долей изъ указанныхъ имѣній.—Обращаясь ко второй части иска кн. Церетели,—о вознагражденіи ихъ за отчужденныя истцами имѣнія,—судебная палата находитъ, что удовлетвореніе этого иска зависитъ отъ того, будетъ-ли признано владѣніе Амилохваровыхъ добросовѣстнымъ, или нѣтъ. По силѣ ст. 612 X т. 1 ч., недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ заплатить за отчужденное имъ имѣніе; затѣмъ, относительно добросовѣстныхъ владѣльцевъ подобной статьи въ законѣ нѣтъ. Хотя въ ст. 634 X т. 1 ч. и говорится объ обязанности и добросовѣстнаго владѣльца вознаградить законнаго за то, что отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка или продажи,—но это правило не можетъ касаться отчужденія цѣлаго имѣнія лицомъ, который дѣйствовалъ добросовѣстно, въ каковомъ случаѣ законный собственникъ обязанъ искать самое имѣніе отъ того, у кого оно во владѣніи состоитъ, а не цѣну имѣнія съ продавца, владѣльца добросовѣстнаго. Недобросовѣстность-же владѣнія кн. Амилохваровыхъ, до дня начатія со стороны Церетели спора въ 1838 г., ничѣмъ не доказана. До начатія иска, кн. Георгій Амилохвари, сынъ кн. Отара, владѣлъ одинъ всѣмъ наслѣдствомъ своего отца, считая, что кн. Тамара Церетели, подпискою 18 ноября 1827 г., отказалась отъ своихъ правъ на наслѣдство, получивъ приданое; лишь съ 1838 г., когда былъ заявленъ со стороны Церетели искъ, кн. Георгій Амилохвари, согласно ст. 530 X т. 1 ч., обязанъ былъ отвѣчать за цѣлость имѣнія и доходовъ; между тѣмъ, имѣнія, стоимость которыхъ нынѣ отыскиваютъ Церетели, проданы были,—какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ, въ 1829 г., т. е. за 9 лѣтъ до начатія иска, въ то время, когда владѣніе истца было добросовѣстное. Посему и по приведеннымъ соображеніямъ, эта часть иска Церетели оказывается незаслуживающею уваженія.—Наконецъ, право истцовъ на доходы съ присужденныхъ имъ имѣній подтверждается вполнѣ ст. 530 и 626 X т. 1 ч., почему право ихъ на доходы эти, съ января 1838 г. по день

www.naukaprava.ru

ввода ихъ во владѣніе имѣніями, и должно быть за ними признано.—На основаніи изложенныхъ соображеній, судебная палата опредѣлила: признать за истцами: кн. Дмитріемъ, Платономъ, Константиномъ и кн. Софіею Церетели: 1) право собственности на $^{19}/_{42}$ долей родовыхъ имѣній, доставшихся отвѣтчикамъ отъ генералъ-маіора кн. Отара Ревазовича Амилохвари (имѣнія эти подробно указаны въ резолюціи палаты); 2) право на $^{19}/_{42}$ долей дохода, полученнаго съ крестьянскихъ надѣловъ, и 3) право на возвращеніе имъ отвѣтчиками $^{19}/_{42}$ долей доходовъ, полученныхъ съ присужденныхъ выше имѣній съ января 1838 г. до ввода истцовъ во владѣніе тѣми имѣніями, предоставивъ истцамъ доказать размѣръ тѣхъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Во всѣхъ остальныхъ требованіяхъ истцамъ отказать.—На это рѣшеніе какъ повѣренный истцовъ Церетели, присяжный повѣренный Рейтеръ, такъ и повѣренный отвѣтчиковъ Амилохвари, присяжный повѣренный Степановъ, принесли *кассаціонныя жалобы*.—Рейтеръ указываетъ на нарушеніе судебною палатою 339, 442—444, 456, 706, 711 и 893 ст. уст. гр. суд. и 612, 634, 1254 и 1301 ст. т. X ч. 1, а Степановъ—283, 284, 339, 758 и 793 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Церетели, Рейтера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ за истцами право на половину оставшагося послѣ смерти князя Отара Амилохвари имѣнія, вслѣдствіе окончанія истцами дѣла съ княгинею Летиціею Амилохвари миромъ, уменьшила эту половину до $^{19}/_{42}$, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ моментъ смерти кн. Ивана Амилохварова, мужа кн. Летиціи, имѣніе отвѣтчиковъ находилось въ рукахъ трехъ братьевъ Амилохваровыхъ: Ивана, Отара и Константина; слѣдовательно, вдова перваго имѣла и имѣетъ право на одну седьмую долю изъ третьей части всего имѣнія, т. е. на $^1/_{21}$ всего имѣнія; а такъ-какъ Церетели, отказавшись отъ иска къ вдовѣ, тѣмъ самымъ признали право ея на всю ея долю, то эта $^1/_{21}$ часть должна быть вычтена изъ ихъ половины, вслѣдствіе чего за ними и останется право лишь на остальныя $^{19}/_{42}$ долей изъ указанныхъ имѣній.—Въ приведенныхъ соображеніяхъ судебной палаты, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., заключается противорѣчіе. Судебная палата признаетъ за княгинею Летиціею Амилохвари право на $^1/_{21}$ часть всего имѣнія и всю эту $^1/_{21}$ часть исключаетъ изъ $^1/_2$ имѣнія, присуждаемой ею истцамъ Церетели. Между тѣмъ, истцы, отыскивая отъ отвѣтчиковъ $^1/_2$ имѣнія, искали въ томъ числѣ отъ кн. Летиціи Амилохвари не всю принадлежащую ей $^1/_{21}$ часть, а только $^1/_2$ этой части, т. е. $^1/_{42}$, и, слѣдовательно, въ виду окончанія истцами дѣла съ кн. Летиціею Амилохвари миромъ, присужденная имъ $^1/_2$ имѣнія должна уменьшиться не на $^1/_{21}$ часть, а на $^1/_{42}$, и за истцами, на точномъ основаніи соображеній палаты, должно быть признано право на $^{20}/_{42}$, а не $^{19}/_{42}$ частей, какъ ошибочно значится въ рѣшеніи палаты. Затѣмъ, представляется также непра-

вильнымъ заключеніе палаты, что *добросовѣстный* владѣлецъ не обязанъ вознаградить собственника за проданное имъ имѣніе и что собственникъ долженъ искать самое имѣніе отъ того, у кого оно состоитъ во владѣніи. Къ этому заключенію палата пришла вслѣдствіе различія, которое она усмотрѣла между положеніемъ *добросовѣстнаго* и *недобросовѣстнаго* владѣльца, между 612 и 634 ст. т. X ч. 1. По мнѣнію палаты, недобросовѣстный владѣлецъ, по силѣ 612 ст. т. X ч. 1, обязанъ заплатить законному собственнику за отчужденное имъ имѣніе, тогда-какъ, по 634 ст. т. X ч. 1, добросовѣстный владѣлецъ долженъ лишь вознаградить собственника за то, что отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка или продажи, но это правило не можетъ касаться отчужденія цѣлаго имѣнія. Въ 612 и 634 ст. т. X ч. 1 сказано: „за отчужденную изъ имѣнія землю владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить, по требованію и выбору того, кому имѣніе возвращается, или сумму, за которую онъ продалъ сію землю, или-же цѣну оной, по надлежащей оцѣнкѣ и опредѣленію суда“ (ст. 612). „Владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно обязанъ вознаградить законнаго владѣльца за всякое произвольное въ имѣніи истребленіе или поврежденіе, уменьшающее цѣну онаго, и за все то, что имъ отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка и продажи, исключая лишь предметовъ, составляющихъ, на основаніи предшедшей 620 ст., часть доходовъ съ имущества. На семъ основаніи, онъ долженъ заплатить за употребленный имъ для передачи, подарка или продажи, а не для надобностей имѣнія, лѣсъ, по добровольному съ настоящимъ владѣльцемъ соглашенію, или-же по надлежащей чрезъ мѣстное начальство и свѣдущихъ въ томъ людей оцѣнкѣ“ (ст. 634). Изъ сопоставленія приведенныхъ статей оказывается, что въ нихъ содержится совершенно тождественное правило объ обязанности какъ *недобросовѣстнаго*, такъ и *добросовѣстнаго* владѣльца, при возвращеніи, на основаніи 609 ст. т. X ч. 1, имѣнія собственнику, вознаградить сего послѣдняго за отчужденную часть имѣнія, какъ-то: землю, лѣсъ и вообще за все то, что принадлежитъ къ составу имѣнія, а не къ доходамъ, которые извлекаются изъ имѣнія и въ отношеніи къ которымъ законъ дѣлаетъ различіе между добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣніемъ. Если добросовѣстный и недобросовѣстный владѣлецъ одинаково обязаны вознаградить собственника за отчужденную часть имѣнія, то, очевидно, та-же обязанность существуетъ для нихъ и въ случаѣ продажи всего имѣнія. Покупщикъ, который пріобрѣлъ имѣніе отъ незаконнаго владѣльца и отъ котораго имѣніе это отсуждено впослѣдствіи собственнику, согласно условію объ отчисткѣ (ст. 1427 т. X ч. 1), или же, при отсутствіи такого условія, въ силу общаго, содержащагося въ 574 ст. т. X ч. 1, правила объ обязанности каждаго вознаградить причиненные кому-либо вредъ и убытки, имѣетъ несомнѣнное право взыскивать съ продавца стоимость имѣнія, независимо отъ того, былъ-ли продавецъ владѣлецъ добросовѣстный, или недобросовѣстный. Очевидно, что и собственникъ имѣетъ право, вмѣсто отысканія имѣнія въ натурѣ отъ покупщика, взыскивать стоимость имѣнія съ продавца, для котораго совершенно

www.naukaprava.ru

безразлично, кому онъ заплатитъ цѣну имѣнія—покупщику или собственнику. Законъ предусматриваетъ и такіе случаи, когда собственникъ вовсе лишается права отыскивать имѣніе въ натурѣ, но когда за нимъ, тѣмъ не мѣнѣе, сохраняется право на полученіе вознагражденія за имѣніе. Такъ, по 1301 ст. т. X ч. 1., если имущество будетъ продано наслѣдникомъ по закону до открытія спора наслѣдникомъ по завѣщанію, то продажа, учиненная до явки завѣщанія, остается въ силѣ, но полученныя наслѣдникомъ по закону, по купчей, деньги взыскиваются въ пользу того, кому имѣніе будетъ присуждено по завѣщанію. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, не признавъ за истцами право на полученіе вознагражденія за проданныя отвѣтчиками имѣнія, нарушила 612 и 634 ст. т. X ч. 1.—Переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Амилохвари, Степанова, и принимая во вниманіе: 1) что копія апелляціонной жалобы истцовъ не была вручена опекуну надъ малолѣтнимъ сыномъ князя Отара Амилохвари, вслѣдствіе заявленія Горбовскаго-Заранекъ объ освобожденіи его отъ обязанности опекуна, и, затѣмъ, эта копія представлена окружнымъ судомъ, съ дѣломъ, въ судебную палату; 2) что судебная палата признала обрядъ вручения копіи апелляціонной жалобы исполненнымъ, такъ какъ повѣстка, съ копіею апелляціонной жалобы, два раза доставлялась Горбовскому-Заранекъ, который въ то время былъ еще опекуномъ и на отвѣтственности котораго должно быть оставлено непринятіе копіи; 3) что, на основаніи 758 ст. уст. гр. суд., окружный судъ сообщаетъ копію апелляціонной жалобы противной сторонѣ, для представленія по ней объясненія и для заявленія судебной палатѣ объ избранномъ стороною мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата (ст. 763 уст. гр. суд.); 4) что, при сообщеніи копіи апелляціонной жалобы, долженъ быть соблюдаемъ порядокъ, установленый въ ст. 278—289 уст. гр. суд. для доставленія повѣстокъ о вызовѣ въ судъ по исковому прошенію; 5) что хотя въ приведенныхъ статьяхъ не объяснено съ достаточною ясностію, какъ долженъ поступить судебный приставъ въ случаѣ отказа тяжущагося отъ принятія повѣстки, но изъ общаго смысла статей слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что судебный приставъ не долженъ возвращать повѣстки въ судъ, а долженъ оставить ее, не смотря на отказъ тяжущагося, въ его квартирѣ, или-же, если это почему-либо представляется невозможнымъ,—напримѣръ, при сопротивленіи тяжущагося впустить судебнаго пристава въ квартиру,—передать повѣстку, для доставленія тяжущемуся, въ мѣстное полицейское или волостное управленіе; удостовѣривъ въ обоихъ случаяхъ, на второмъ экземплярѣ повѣстки, отказъ тяжущагося отъ принятія повѣстки; 6) что несоблюденіе указаннаго порядка въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что, при отказѣ Горбовскаго-Заранекъ отъ принятія копіи апелляціонной жалобы на томъ основаніи, что онъ освобожденъ отъ обязанности опекуна, неоставленіе судебнымъ приставомъ копіи апелляціонной жалобы у него, Горбовскаго Заранекъ, могло дать ему поводъ предполагать, что указанное имъ основаніе признано заслуживающимъ уваженія и что копія апелляціонной жалобы вновь будетъ доставлена

новому опекуну, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, не сдѣлавъ распоряженія о врученіи копіи апелляціонной жалобы новому опекуну малолѣтняго сына кн. Отара Амилохвари, Циціанову, поступила вопреки 758 ст. уст. гр. суд.—Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить: по кассаціонной жалобѣ Степанова—по нарушенію ст. 758 уст. гр. суд., а по кассаціонной жалобѣ Рейтера—по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд. и 612 и 634 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

66.—1882 года марта 17-го дня. *По прошеніямъ: 1) купца Карла Крога и 2) повѣреннаго торговаго дома „Анисимъ Тюляевъ съ сыновьями“—кандидата правъ Степанова, повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Московскаго общества коммерческаго кредита, торговаго и промышленнаго товарищества „П. Мамотина сыновья“, торговаго дома „В. Третьякова вдова съ сыновьями“ (въ ликвидаціи) и купца Ивана Горюнова—кандидата правъ Токарева, повѣреннаго купца Балина, торговаго дома „Степана Борисова сыновья“, купца Андрея Гандурина и опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго купца Николая Соколова—кандидата правъ Накарякова, повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка—дворянина Буяльскаго—объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ.

Казанскій окружный судъ объявилъ потомственнаго почетнаго гражданина Муртаза Мустафина Усманова должникомъ несостоятельнымъ. Во время конкурснаго производства было возбуждено слѣдствіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Ловейко, Зороастрова, Мусы Уразова Сайдашева, Арсаевой, Багаутдиновой, Ахметова, Рахменкулова, Шамсутдинова, Чукина и Зябирова по обвиненію въ мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ чужаго имущества. Это слѣдствіе, по опредѣленію уголовнаго департамента Казанской судебной палаты 11 августа 1878 г., пріостановлено впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ свойства несостоятельности Усманова. Общее собраніе заимодавцевъ Усманова постановило признать его злонамѣреннымъ банкротомъ. Это постановленіе состоялось по большинству голосовъ, поданныхъ заимодавцами Зороастровымъ и Ловейко и повѣренными Казанскаго общества взаимнаго кредита, Гандурина, Морозова, Соколова, Бакирова, Мусы и Волея Уразовыхъ, Арсаевой, Багаутдиновой, Галея Усманова и Сайдашева. Меньшинство, а именно: Клыковскій и повѣренные Волжско-Камскаго банка, Московскаго общества коммерческаго кредита, Горюнова, Казанскаго общественнаго банка, Балина, торговаго дома„ Степана Борисова сыновья“, соглашаясь съ большинствомъ относительно признанія Усманова злостнымъ банкротомъ, выразили несогласіе съ мотивами большинства и находили, что Муса Уразовъ, Ловейко, Сайдашевъ, Зороастровъ, Ар-

www.naukaprava.ru

саева, Багаутдинова, Чукинъ, Шамсутдиновъ и Зябировъ должны быть признаны пособниками Усманова и участниками его злонамѣреннаго банкротства. Засѣданіе Казанскаго окружнаго суда по вопросу о свойствѣ несостоятельности было назначено на 31 августа 1879 г. Между тѣмъ поступили въ окружный судъ жалобы на постановленія общаго собранія заимодавцевъ во первыхъ со стороны Ловейко на отнесеніе одной изъ его претензій къ 3 разряду и во вторыхъ со стороны Казанскаго общественнаго банка, Волжско-Камскаго банка, Московскаго общества коммерческаго кредита, Балина, Горюнова, торговаго дома „Степана Борисова сыновья“ и торговаго дома „Анисимъ Тюляевъ съ сыновьями“; эти послѣднія жалобы принесены на причисленіе ко 2 разряду претензій Ловейко, Зороастрова, Арсаевой, Галея Усманова, Багаутдиновой, Сайдашева и Уразовыхъ и между прочимъ распространяются на претензіи, пріобрѣтенныя Уразовыми отъ Шамсутдинова, Чукина и Зябирова, при чемъ заявлено ходатайство о признаніи означенныхъ претензій спорными и о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ предъявившихъ эти претензіи заимодавцевъ и противъ Чукина и Зябирова за соучастіе въ злонамѣренномъ банкротствѣ. Казанскій окружный судъ, истребовавъ отъ жалобщиковъ копіи жалобъ для Чукина и Зябирова, сообщилъ эти копіи симъ послѣднимъ. Всѣ означенныя жалобы выслушаны окружнымъ судомъ въ засѣданіи, назначенномъ для обсужденія свойства несостоятельности Усманова. Въ этомъ засѣданіи Леденцовъ, именуя себя повѣреннымъ заимодавца Крога, заявилъ, что присоединяется къ жалобамъ. Казанскій окружный судъ пришелъ къ заключенію, что Усмановъ долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ; что сотрудниками его по устройству злостной несостоятельности были Ловейко, Уразовы, Сайдашевъ, Зороастровъ, Арсаева, Багаутдинова иЧукинъ, что въ способѣ пріобрѣтенія и въ предъявленіи въ конкурсъ этими лицами претензій, выданныхъ какъ непосредственно на ихъ имя, такъ и на имя Зябирова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ и банковъ, усматриваются признаки противозаконныхъ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія; что поданныя суду вышеупомянутыя жалобы подлежатъ разсмотрѣнію по существу, но разрѣшеніе вопроса о правильности причисленія претензій къ тому или другому роду и разряду зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ пріостановиться разрѣшеніемъ этихъ жалобъ. Посему Казанскій окружный судъ рѣшеніемъ 31августа 1879 г. постановилъ: 1) признать Усманова должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ и 2) признать, что въ способѣ пріобрѣтенія и въ предъявленіи въ конкурсъ обжалованныхъ претензій заключаются обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, и съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ пріостановиться разрѣшеніемъ всѣхъ принесенныхъ по этимъ претензіямъ жалобъ. На это рѣшеніе, объявленное въ окончательной формѣ 14 сентября, принесены 27 и 28 сентября апелляціонныя жалобы Уразовыми, Ловейко, Арсаевою, опекунами надъ имѣніемъ Галея Усманова, Зороастровымъ, Сайдашевымъ, Багаутдиновою, Зябировымъ, Шамсутдиновымъ и Чукинымъ; причемъ

въ жалобахъ Мусы Уразова и Ловейко изложено ходатайство о признаніи Усманова неосторожнымъ банкротомъ. Между тѣмъ самъ несостоятельный должникъ Усмановъ заявилъ письменно окружному суду, что отказывается отъ принадлежащаго ему права обжаловать приведенное рѣшеніе. Повѣренные заимодавцевъ, оспаривавшихъ претензіи апелляторовъ въ жалобахъ, поданныхъ въ окружный судъ, Степановъ, Буяльскій, Токаревъ и Накоряковъ, въ объясненіи противъ апелляціи Ловейко, указали, что домогательство Ловейко о признаніи Усманова неосторожнымъ банкротомъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ Ловейко лично въ общемъ собраніи кредиторовъ и чрезъ повѣреннаго въ окружномъ судѣ ходатайствовалъ о признаніи Усманова злостнымъ банкротомъ, и что жалоба Ловейко на пріостановленіе производства не подлежитъ разсмотрѣнію палаты за силою 783 ст. уст. гр. суд. Казанская *судебная палата нашла*, что первый пунктъ резолюціи окружнаго суда представляетъ постановленное по существу дѣла судебное рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности Усманова, а во второмъ пунктѣ содержится частное опредѣленіе суда, относящееся къ производству по жалобамъ на постановленія общаго собранія кредиторовъ по предмету распредѣленія долговъ на роды и разряды; что окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія соединять и разрѣшать совокупно два различныхъ производства: одно объ опредѣленіи свойства несостоятельности Усманова, а другое по жалобамъ на упомянутыя постановленія общаго собранія и что ссылка противниковъ апелляторовъ на 783 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что жалобы на вторую часть постановленія окружнаго суда содержатся въ поданныхъ апелляціяхъ, поступившихъ до истеченія двухнедѣльнаго срока (уст. гр. суд. ст. 785). Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, возможно ли по поданнымъ жалобамъ войти въ повѣрку рѣшенія окружнаго суда о свойствѣ несостоятельности Усманова, судебная палата нашла, что порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности, какъ явствуетъ изъ 1863 и 2004 ст. уст. торг. и прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. и изъ рѣшенія гражд. касс. Деп-та 1875 г. № 860 по дѣлу Ліона, заключается въ томъ, что постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности поступаютъ и помимо жалобы несостоятельнаго или заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ на ревизію окружнаго суда. Непризнаніе со стороны суда возможнымъ утвердить заключеніе общаго собранія о свойствѣ несостоятельности, само собою, обязываетъ судъ, войдя въ разсмотрѣніе сущности дѣла, постановить новое опредѣленіе. Такимъ образомъ право суда на признаніе того или другаго свойства несостоятельности поставлено, по закону, внѣ всякой зависимости отъ того или другаго мнѣнія объ этомъ свойствѣ не только всѣхъ и каждаго изъ кредиторовъ, но даже и самого несостоятельнаго, если бы послѣдній, по какимъ либо соображеніямъ, и склонялся въ пользу свойства несостоятельности, болѣе тягостной,—ибо рѣшенія ревизіоннаго суда, по общему ихъ характеру, очерченному въ 532, 533 и послѣд. ст. т. X ч. 2 (изд. 1857 г.), заключаются въ непосредственномъ установленіи истины, согласно требованій подлежащаго закона и значенія

www.naukaprava.ru

имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ. Согласно съ симъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ о злостной несостоятельности отнюдь не можетъ стѣснять окружный судъ въ признаніи такого несостоятельнаго не только неосторожнымъ, но даже несчастнымъ, и наоборотъ. Нѣтъ основаній полагать, чтобы производство дѣлъ по опредѣленію свойства несостоятельности подчинялось какимъ-либо инымъ правиламъ и въ судебной палатѣ, за исключеніемъ того только обстоятельства, что судебная палата, никогда не выходя изъ роли апелляціонной инстанціи, приступаетъ къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы на постановленіе, состоявшееся въ окружномъ судѣ. Заключеніе это имѣетъ безусловно вѣрное основаніе во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, гдѣ прямо выражено (прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. пунктъ 1-ой), что судебныя мѣста, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ (а—стало быть—окружный судъ и судебная палата), руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности постановленіями, изложенными въ уставѣ торговомъ, съ указанными ниже измѣненіями и дополненіями, а между тѣмъ эти послѣднія по отношенію къ судебной палатѣ ограничиваются лишь указаніемъ на то, что жалобы на рѣшенія и опредѣленія окружныхъ судовъ приносятся порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, въ мѣсячный срокъ, съ освобожденіемъ отъ взысканія судебныхъ пошлинъ (пунк. 18 и 19). Отсюда становится очевиднымъ, что судебная палата, получивъ жалобу на постановленіе окружнаго суда отъ кого либо изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ,—будь это самъ несостоятельный, или его кредиторъ, или, наконецъ, лицо, привлеченное къ отвѣтственности по зависимости отъ свойства несостоятельности,—обязана принять эту жалобу къ разсмотрѣнію, если она принесена въ установленномъ закономъ порядкѣ, и затѣмъ обсудить вопросъ о свойствѣ несостоятельности въ тѣхъ же предѣлахъ, въ коихъ онъ обсуживался въ окружномъ судѣ, т. е. предѣлахъ всесторонняго изслѣдованія сего вопроса по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ съ цѣлью установить истинное положеніе несостоятельности. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ на постановленіе Казанскаго окружнаго суда отъ 31 августа 1879 г. вступило въ судебную палату одиннадцать апелляціонныхъ жалобъ. Изъ нихъ семь (Абдулъ Валея Уразова, Мусы Уразова, опеки Галея Усманова, Ловейко, Сайдашева, Шамсутдинова и Чукина) распространяются въ просительномъ пунктѣ на отмѣну обжалованнаго постановленія во всемъ его составѣ, т. е. и относительно свойства несостоятельности Муртазы Усманова, причемъ Муса Уразовъ и Ловейко прямо домогаются признанія его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ; остальныя же четыре жалобы (Зябирова, Арсаевой, Зороастрова и Багаутдиновой) ограничиваются просьбою объ отмѣнѣ второй части обжалованнаго постановленія. Всѣ эти жалобщики суть кредиторы Усманова, а слѣдовательно, и заинтересованные, въ томъ или другомъ отношеніи, въ правильномъ опредѣленіи свойства его несостоятельности, особенно же въ виду того, что возбужденное по обвиненію этихъ лицъ уголовное дѣло пріостановлено въ дальнѣйшемъ его ходѣ уголовнымъ департаментомъ судебной палаты, впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ этого послѣдняго вопроса. Обязанность палаты приступать къ разсмотрѣнію свойства несостоятельности по жалобѣ кого-либо изъ заинтересованныхъ въ этомъ лицъ, можетъ быть выводима и изъ разъясненій Правительствующаго Сената по вышеупомянутому дѣлу Ліона, гдѣ допущена была апелляціонная жалоба Ляпиныхъ, признанныхъ окружнымъ судомъ участниками въ банкротствѣ Ліона. При такихъ обстоятельствахъ необжалованіе Усмановымъ постановленія окружнаго суда 31 Августа 1879 г. препятствовать судебной палатѣ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о свойствѣ несостоятельности Усманова не можетъ, а слѣдовательно не можетъ и стѣснить палату въ отмѣнѣ означеннаго постановленія по тѣмъ или инымъ истекающимъ изъ дѣла основаніямъ. Равнымъ образомъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ рѣшающаго въ дѣлѣ значенія и то обстоятельство, что Усмановъ даже ходатайствовалъ о скорѣйшемъ приведеніи рѣшенія суда въ исполненіе, какъ бы признавая правильность онаго. Не въ порядкѣ вещей допустить, чтобы Усмановъ чистосердечно домогался скорѣйшаго примѣненія къ нему уголовной кары закона; тутъ, очевидно, кроется какая либо иная цѣль, съ которою не всегда могутъ мириться интересы правосудія. Обращаясь, наконецъ, къ тому обстоятельству, что апелляторъ Ловейко въ общемъ собраніи кредиторовъ признавалъ Усманова банкротомъ злостнымъ, что повѣренный Ловейко, Хлопинъ, какъ увѣряютъ его противники, высказывалъ такое же мнѣніе при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и что представители апелляторовъ Ловейко, Мусы Уразова и Сайдашева, заявляя о безразличіи для интересовъ ихъ довѣрителей того или другаго свойства несостоятельности Усманова, тутъ же просятъ о признаніи его неосторожнымъ должникомъ,—судебная палата ничего основательнаго въ этихъ доводахъ не усматриваетъ, ибо если и согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что противорѣчіе въ требованіяхъ однихъ и тѣхъ же тяжущихся по одному и тому же предмету не должно быть допускаемо, то объясненныя противорѣчія никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла оказать не могутъ, потому что хотя бы Ловейко и Муса Уразовъ и вовсе не обжаловали постановленія окружнаго суда, то судебная палата всетаки приступила бы къ разсмотрѣнію вопроса о свойствѣ несостоятельности Усманова, въ виду вышеприведенныхъ жалобъ прочихъ недовольныхъ рѣшеніемъ суда по сему предмету лицъ, въ числѣ которыхъ есть и такія (Шамсутдиновъ и Чукинъ), которыя въ общемъ собраніи кредиторовъ при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности Усманова не участвовали и въ пользу признанія его злостнымъ банкротомъ никогда не высказывались. Послѣ этихъ разсужденій судебная палата вошла въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Усманова и, оцѣнивъ значеніе обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ, показаній различныхъ лицъ и доводовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи окружнаго суда и въ объясненіяхъ сторонъ, судебная палата пришла къ заключенію, что Усмановъ долженъ быть признанъ не-

www.naukaprava.ru

состоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію палаты, не можетъ имѣть мѣста и обвиненіе въ участіи въ подлогахъ несостоятельнаго тѣхъ лицъ, претензіи которыхъ опорочиваются Усмановымъ и меньшинствомъ членовъ общаго собранія кредиторовъ, почему постановленіе окружнаго суда о пріостановленіи разсмотрѣнія жалобъ кредиторовъ на постановленія общаго собранія подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Казанская судебная палата рѣшеніемъ, состоявшимся $\frac{28\ \text{Января}}{4\ \text{Февраля}}$ 1880 года и объявленнымъ въ окончательной формѣ 18 февраля 1880 г., опредѣлила объявить Усманова несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ съ послѣдствіями по 2001 ст. уст. торг., и отмѣнить обжалованное постановленіе Казанскаго окружнаго суда во всѣхъ частяхъ. *О кассаціи этого рѣшенія* Казанской судебной палаты *поданы два прошенія*: а) 16 іюня 1880 г. купцомъ Крогомъ и б) 18 Іюня 1880 г. повѣреннымъ торговаго дома „Анисимъ Тюляевъ съ сыновьями“—Степановымъ, повѣреннымъ Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка, Московскаго общества коммерческаго кредита, торговаго и промышленнаго товарищества „П. Малютина сыновья“, торговаго дома „В. Третьякова вдова съ сыновьями“ (въ ликвидаціи) и купца Горюнова-Токаревымъ, повѣреннымъ Балина, торговаго дома „Степана Борисова сыновья“, Гандурина и опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми Соколова-Накаряковымъ и повѣреннымъ Казанскаго общественнаго банка—Буяльскимъ. Въ послѣднемъ изъ поименованныхъ двухъ прошеній приведены основанія, по которымъ просители усматриваютъ въ рѣшеніи Палаты нарушеніе: 1, 8, 9, 11, 12, 331, 339, 366, 367, 374, 409, 411, 584, 663—665, 694, 706, 711, 743, 747, 771, 773, 774, 777, 783 ст. и п.п. 1, 18 и 19 прилож. къ ст. 223 уст. гр. сул., 366, 368 и 374 ст. 1 ч. X т., 532 и 533 ст. 2 ч. X т., 1862, 1863, 1950, 1988, 2004 ст. уст. торг., 118 и 119 уст. врач., 1160, 1161, 1163 и 1166 ст. улож. о наказ., 297 и 310 ст. уст. уголов. суд. Въ кассаціонной жалобѣ Крога объяснено нарушеніе относительно его статей 663, 758, 759, 762, 763, 764, 767 уст. гр. суд., заявлено о неправильности опредѣленія свойства несостоятельности до расмотрѣнія всѣхъ опротестованныхъ имъ, Крогомъ, постановленій общаго собранія, и затѣмъ по перечисленіи законовъ, нарушеніе которыхъ подробно указано въ жалобѣ другихъ кредиторовъ, Крогъ, во избѣжаніе повторенія, излагаетъ, что присоединяется въ этомъ отношеніи къ ихъ жалобѣ. По поступленіи обѣихъ жалобъ въ палату Зороастровъ ходатайствовалъ о пріостановленіи производства вслѣдствіе смерти одного изъ довѣрителей Накарякова—купца Гандурина. Въ засѣданіи палаты, назначенномъ для обсужденія этого ходатайства, представлена довѣренность, выданная Накаряк[illegible]ву 22 августа 1880 г. опекунами надъ имѣніемъ умершаго Гандурина. Имѣя въ виду, что производство пріостанавливается, дабы права по имуществу умершаго тяжущагося не оставались безъ законной защиты, что такая защита принадлежитъ учрежденному на законномъ основаніи опекунскому управленію, что опекунское управленіе надъ имѣніемъ умершаго Гандурина уже существовало во время наступленія срока на подачу кассаціонной жалобы и слѣдовательно тогда наличествовали и способы для огражденія правъ умершаго и что вопросъ о неправоспособности Накарякова на подачу кассаціонной жалобы относится къ сужденіямъ Правительствующаго Сената, судебная палата оставила прошеніе Зороастрова безъ послѣдствій. Въ Правительствующій Сенатъ поступили объясненія Сайдашева, Зороастрова, Уразова, Шамсутдиновой, Багаутдиновой и Чукина противъ кассаціонныхъ жалобъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о правѣ Накарякова обжаловать рѣшеніе Палаты отъ имени Гандурина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла не видно, чтобы до подачи жалобы Накаряковъ получилъ извѣстіе о прекращеніи силы довѣренности Гандурина вслѣдствіе смерти сего послѣдняго, а затѣмъ, въ виду 2334 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., нельзя признать Накарякова неимѣвшимъ права подать кассаціонную жалобу отъ имени Гандурина. Переходя къ кассаціонной жалобѣ Крога, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что копіи апелляцій и извѣщеніе о днѣ засѣданія палаты были сообщены конкурсному по дѣламъ Усманова управленію, являющемуся представителемъ кредиторовъ, вслѣдствіе чего и при отсутствіи въ производствахъ окружнаго суда и судебной палаты заявленій Крога или его повѣреннаго о мѣстѣ жительства нельзя видѣть нарушенія указываемыхъ Крогомъ законовъ въ томъ, что ему не были посланы копіи апелляцій и объявленіе о днѣ засѣданія палаты. Точно также не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе Крога въ кассаціонной жалобѣ о неправильности опредѣленія свойства несостоятельности Усманова до разсмотрѣнія всѣхъ опротестованныхъ имъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, потому что изъ дѣла не видно, чтобы со стороны Крога о семъ было сдѣлано какое либо указаніе до разрѣшенія дѣла судебною палатою, которая вслѣдствіе сего не имѣла основанія обсуждать этотъ вопросъ и даже не установила, были ли и въ какомъ порядкѣ *опротестованы* Крогомъ тѣ или другія постановленія общаго собранія кредиторовъ Усманова. Что же касается прочихъ частей жалобы Крога, то въ нихъ онъ частію повторяетъ указанія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ другихъ кредиторовъ, частію присоединяется къ соображеніямъ, изложеннымъ подробно въ сей послѣдней. Хотя въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Крога Муса Уразовъ и заявляетъ, будто присоединеніе къ кассаціонной жалобѣ соучастниковъ не можетъ быть допущено въ виду рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 319, но это рѣшеніе вовсе не примѣнимо къ жалобѣ Крога. Въ упомянутомъ рѣшеніи гражданскій кассаціонный департаментъ разъяснилъ непримѣнимость къ кассаціонному производству статьи 766 уст. гр. суд., предоставляющей лицу, неприносившему апелляціи, присоединиться къ жалобѣ соучастника послѣ ея подачи въ мѣсячный

www.naukaprava.ru

срокъ,—по настоящему же дѣлу Крогъ принесъ касаціонную жалобу до истеченія кассаціоннаго срока самостоятельно и независимо отъ другихъ лицъ, приведя въ ней объясненія, касающіяся только его одного, и сверхъ этихъ объясненій заявилъ о нарушеніи законовъ, указанныхъ въ жалобѣ прочихъ кредиторовъ, сославшись на эту жалобу лишь во избѣжаніе повторенія приведеннаго въ ней изложенія, въ чемъ именно усматривается нарушеніе этихъ законовъ. При такихъ условіяхъ ссылка Крога на жалобу другихъ кредиторовъ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ того присоединенія къ жалобѣ соучастника, которое предъусмотрѣно въ 766 ст. уст. гр. суд., нераспространенной на кассаціонное производство, и Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго препятствія къ допущенію такой ссылки одного просителя на объясненія въ кассаціонной жалобѣ другаго соучастника. Посему, признавая объясненія, изложенныя повѣренными Степановымъ, Токаревымъ, Накаряковымъ и Буяльскимъ, подлежащими размотрѣнію въ отношеніи какъ довѣрителей ихъ, такъ и Крога, сославшагося на эти объясненія, Правительствующій Сенатъ обращается къ обсужденію вопроса, имѣла ли Казанская судебная палата право по поданнымъ ей апелляціямъ войти въ повѣрку рѣшенія окружнаго суда о свойствѣ несостоятельности и измѣнить это рѣшеніе. Заключеніе судебной палаты о предѣлахъ власти окружнаго суда при опредѣленіи свойства несостоятельности представляется согласнымъ съ 1863 и 2004 ст. уст. торг., а именно окружный судъ, разсматривающій вопросъ о свойствѣ несостоятельности въ порядкѣ ревизіи постановленія общаго собранія заимодавцевъ, разрѣшаетъ этотъ вопросъ внѣ зависимости отъ мнѣній или требованій заинтересованныхъ лицъ по сему предмету. Но нельзя признать, чтобы таковы были и предѣлы власти судебной палаты при разсмотрѣніи ею дѣла о свойствѣ несостоятельности, потому что судебная палата входитъ въ обсужденіе свойства несостоятельности не въ ревизіонномъ порядкѣ, а по приносимымъ на общемъ основаніи апелляціоннымъ жалобамъ (п. 18 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г.) и слѣдовательно къ производству такого дѣла въ палатѣ примѣнимы всѣ ограниченія, установленныя для апелляціонной инстанціи. Сопоставленіе ст. 4, 706, 743, 747 и 773 уст. гр. суд. показываетъ, что: 1) судебная палата разрѣшаетъ дѣло только по жалобѣ стороны, заинтересованной въ просимомъ ею измѣненіи рѣшенія окружнаго суда; 2) судебная палата ограничивается предѣлами заявленныхъ этою стороною требованій, неудовлетворенныхъ окружнымъ судомъ, почему рѣшеніе окружнаго суда, постановленное соотвѣтственно требованію стороны, не можетъ быть отмѣнено по жалобѣ этой же стороны, и 3) судебная палата можетъ измѣнить рѣшеніе окружнаго суда лишь въ пользу жалобщика, но не въ пользу противника, подчинившагося рѣшенію окружнаго суда. Относительно свойства несостоятельности законъ предоставляетъ прежде всего самимъ кредиторамъ высказать свое заключеніе по этому предмету (уст. торг. ст. 1999), которое поступаетъ на разсмотрѣніе суда (ст. 2004). Если рѣшеніе

окружнаго суда утверждаетъ заключеніе общаго собранія заимодавцевъ объ отнесеніи несостоятельности къ *высшему* изъ трехъ родовъ ея (ст. 1859—1862), то такимъ рѣшеніемъ удовлетворяется требованіе заимодавцевъ, согласно мнѣнію которыхъ состоялось заключеніе общаго собранія, и допущеніе сихъ заимодавцевъ къ обжалованію такого рѣшенія было бы противно приведенному началу о невозможности измѣнять рѣшеніе по просьбѣ той стороны, соотвѣтственно требованію которой оно послѣдовало. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что при опредѣленіи свойства несостоятельности заинтересованными сторонами являются должникъ и его заимодавцы, т. е. лица, которымъ что-либо причитается изъ его имущества. Интересы этихъ сторонъ взаимно противоположны. Различая послѣдствія несостоятельности по ея свойству, т. е. смотря по тому, относится ли она къ роду несчастнаго, неосторожнаго или злостнаго банкротства, законъ (уст. торг. ст. 2000—2003) установляетъ тѣмъ болѣе тягостныя для должника и слѣдствія, чѣмъ выше родъ, къ которому отнесена его несостоятельность, и обратно права кредиторовъ ограничиваются съ отнесеніемъ несостоятельности къ нисшему роду. Въ виду сего въ пониженіи рода несостоятельности можетъ быть заинтересованъ только должникъ, интересы же заимодавцевъ могутъ вызывать лишь возвышеніе рода несостоятельности. Этими соображеніями опредѣляется, кто и въ какихъ предѣлахъ можетъ обжаловать рѣшеніе окружнаго суда о свойствѣ несостоятельности. Требовать измѣненія рѣшенія суда по этому предмету могутъ только самъ должникъ и его заимодавцы, которымъ что-либо причитается изъ его имущества, и притомъ должникъ можетъ ходатайствовать лишь объ отнесеніи его несостоятельности къ нисшему роду, а заимодавцы вправѣ въ апелляціи домогаться только возвышенія рода несостоятельности. Поэтому если окружный судъ призналъ несостоятельность злостною, то замѣнить это рѣшеніе признаніемъ несостоятельности неосторожною, т. е. измѣнить рѣшеніе окружнаго суда въ пользу должника—судебная палата вправѣ не иначе, какъ по жалобѣ должника. Такое измѣненіе рѣшенія окружнаго суда не можетъ послѣдовать при отсутствіи жалобы должника, хотя бы рѣшеніе окружнаго суда указывало участниковъ злонамѣреннаго банкротства и было обжаловано ими или привлеченными къ уголовной отвѣтственности, зависящей отъ свойства несостоятельности, такъ какъ эти лица имѣютъ право защищаться единственно противъ привлеченія ихъ самихъ къ отвѣтственности, но ихъ жалобы, по смыслу приведенныхъ выше статей устава гражд. судопр. и устава торговаго, не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію рѣшенія въ отношеніи необжаловавшаго этого рѣшенія несостоятельнаго должника. По настоящему дѣлу общее собраніе заимодавцевъ единогласно признало Усманова должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ, и окружный судъ утвердилъ такое заключеніе заимодавцевъ, но судебная палата постановила рѣшеніе о признаніи Усманова несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ вслѣдствіе апелляцій, поданныхъ нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ и сверхъ того Шамсутдиновымъ и Чукинымъ. Это измѣненіе рѣшенія

www.naukaprava.ru

окружнаго суда на основаніи жалобъ сихъ лицъ нарушаетъ вышеуказанные законы, потому что: 1) кредиторы Усманова, требовавшіе въ общемъ собраніи признанія его несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ, не вправѣ жаловаться на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившее такое требованіе ихъ; 2) хотя судебная палата и именуетъ Шамсутдинова и Чукина кредиторами Усманова, но не установила, чтобы они и во время опредѣленія свойства несостоятельности оставались еще кредиторами, т. е. собственниками претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго; если Шамсутдиновъ и Чукинъ, имѣвшіе первоначально претензіи, переуступили ихъ другимъ лицамъ, то, не будучи кредиторами во время опредѣленія свойства несостоятельности, не имѣютъ права домогаться отнесенія несостоятельности къ тому или другому *роду*; 3) привлеченіе лицъ, подавшихъ жалобы въ палату, къ уголовной отвѣтственности, находящейся въ зависимости отъ свойства несостоятельности Усманова, не давало тѣмъ лицамъ права требовать измѣненія рѣшенія въ отношеніи Усманова, подчинившагося признанію его злостнымъ банкротомъ; 4) вообщее отсутствіе жалобы самого Усманова на рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его злостнымъ банкротомъ лишало палату права измѣнить это рѣшеніе въ пользу Усманова и отнести несостоятельность его къ нисшему роду. Ссылка Казанской судебной палаты на разъясненіе гражданскаго кассаціоннаго департамента въ рѣшеніи 1875 г. № 860 по дѣлу Ліона не можетъ имѣть значенія по настоящему дѣлу, потому что по дѣлу Ліона рѣшеніе окружнаго суда о признаніи несостоятельности Ліона злостною было обжаловано и самимъ Ліономъ, а по разсматриваемому дѣлу не было жалобы должника. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ нарушеніе 4, 747 и 773 ст. уст. гр. суд. въ рѣшеніи Казанской судебной палаты о признаніи Усманова несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ. Постановляя такое рѣшеніе Казанская судебная палата вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнила постановленіе Казанскаго окружнаго суда во всѣхъ частяхъ, въ томъ числѣ и изложенное во второмъ пунктѣ резолюціи сего суда заключеніе о существованіи признаковъ преступленія въ способѣ пріобрѣтенія и предъявленія въ конкурсъ нѣкоторыхъ претензій, о сообщеніи о семъ уголовному суду и о пріостановленіи разрѣшенія жалобъ, принесенныхъ по означеннымъ претензіямъ къ Усманову. Обсужденіе палатою этого заключенія окружнаго суда по поданнымъ жалобамъ, при настоящемъ положеніи дѣла, нарушаетъ 783 ст. уст. гр. суд. Судебная палата установила, что настоящее дѣло слагается изъ двухъ различныхъ производствъ: одного—о свойствѣ несостоятельности и другаго—по жалобамъ на постановленія общаго собранія кредиторовъ по предмету распредѣленія долговъ на роды и разряды и что во второмъ пунктѣ резолюціи окружнаго суда содержится частное опредѣленіе, относящееся ко второму изъ упомянутыхъ производствъ. При такомъ значеніи этого постановленія къ нему должна быть примѣнена ст. 783 уст. гр. суд., по которой на частныя опредѣленія окружнаго суда, незаканчивающія производства дѣла въ семъ судѣ (рѣш. гражд. касс. д-та 1872 г. 542, 1876 г. № 202), жалобы, кромѣ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, не допускаются до воспослѣдованія въ судѣ постановленія, разрѣшающаго существо дѣла. Опредѣленіе окружнаго суда о сообщеніи уголовному суду объ обнаруженныхъ признакахъ преступленія и о пріостановленіи гражданскаго производства (уст. гр. суд. ст. 8) представляется такимъ распоряженіемъ по частному возникшему изъ дѣла вопросу (ст. 705), которымъ не заканчивается производство дѣла въ судѣ и за которымъ должно послѣдовать постановленіе окружнаго суда по существу дѣла. Такое опредѣленіе не отнесено закономъ и къ числу тѣхъ, на которыя допускаются частныя жалобы до постановленія суда по существу дѣла. Посему, согласно 783 ст. уст. гр. суд., состоявшееся по жалобамъ кредиторовъ Усманова опредѣленіе Казанскаго окружнаго суда о сообщеніи уголовному суду объ обнаруженныхъ признакахъ преступленія и о пріостановленіи производства по этимъ жалобамъ не подлежало обжалованію судебной палатѣ впредь до воспослѣдованія постановленія окружнаго суда по существу жалобъ на распредѣленіе претензій по родамъ и разрядамъ или такого по этимъ жалобамъ постановленія, которымъ заканчивалось бы производство по нимъ въ окружномъ судѣ. За невоспослѣдованіемъ подобнаго постановленія окружнаго суда судебная палата не имѣла права, въ виду 783 ст. уст. гражд. судопр., принять къ своему разсмотрѣнію жалобы на означенное опредѣленіе окружнаго суда и отмѣнять это опредѣленіе. Признавая рѣшеніе Казанской судебной палаты подлежащимъ отмѣнѣ по указаннымъ нарушеніямъ 4, 747, 773 и 783 ст. уст. гражд. судопр. и находя, что съ отмѣною рѣшенія по приведеннымъ основаніямъ представляется излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 4, 747, 773 и 783 уст. гр. судопр. и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

67.—1882 года марта 17-го дня. *По прошенію несостоятельнаго должника потомственнаго почетнаго гражданина Муртазы Мустафина Усманова объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Муртазы Усманова, исполнивъ возложенныя на него обязанности, созвало общее собраніе заимодавцевъ, согласно 1985 ст. уст. торг. Общее собраніе, открывъ свои дѣйствія 25 ноября 1878 г., приступило первоначально къ разсмотрѣнію отчета конкурснаго управленія и претензій, предъявленныхъ на Усманова и распредѣленныхъ симъ управленіемъ по родамъ и разрядамъ. Къ 20 марта 1879 г. общее собраніе разсмотрѣло претензій, на сумму нѣсколько превышающую половину общей суммы претензій, отнесенныхъ къ 1 роду, и 20 марта 1879 г. постановило поручить конкурсному управленію продать движимое и недвижимое имущество Усманова въ маѣ мѣсяцѣ съ 15 до 20

www.naukaprava.ru

числа съ тѣмъ, чтобы были сдѣланы своевременно публикаціи и посланы объявленія о продажѣ имѣній въ сосѣднія полицейскія управленія и волостныя правленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее собраніе установило, съ какой суммы должны быть начаты торги на каждое имѣніе. Публичная продажа состоялась 17 мая 1879 г., и конкурсное управленіе признало предложенныя цѣны выгодными для конкурсной массы и сообщило о совершеніи данныхъ, которыя и выданы. Между тѣмъ 18 мая 1879 г. поступила въ конкурсное управленіе адресованная въ окружный судъ жалоба Усманова, который, указывая на преждевременность постановленія общаго собранія о продажѣ имѣній и на назначеніе торга безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ правилъ, просилъ отмѣнить означенное постановленіе со всѣми послѣдствіями, пріостановить продажу и предписать общему собранію до обсужденія порядка и способа продажи имуществъ разсмотрѣть правильность постановленій конкурса о всѣхъ заявленныхъ долгахъ и мнѣнія конкурса о причинахъ упадка и о свойствѣ несостоятельности его, Усманова. Казанскій окружный судъ оставилъ жалобу Усманова безъ уваженія. По принесенной на это опредѣленіе жалобѣ Усманова Казанская *судебная палата нашла*, что такъ какъ общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго Усманова, открывшее свои дѣйствія вслѣдствіе созыва онаго конкурснымъ управленіемъ, на основаніи 1985 ст. уст. торг., есть окончательное, въ которое допускаются только признанные конкурснымъ управленіемъ заимодавцы, то отъ сего окончательнаго собранія заимодавцевъ и зависитъ назначеніе продажи имущества, входящаго въ составъ массы несостоятельнаго. Хотя распоряженіе о продажѣ имущества и постановленіе объ удовлетвореніи долговъ относятся къ окончательнымъ дѣйствіямъ общаго собранія заимодавцевъ, предварительно же сихъ распоряженій предпосылается разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія (1994 ст. уст. торг.), но несоблюденіе общимъ собраніемъ сего порядка не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ его распоряженій, ибо: во 1-хъ) въ законѣ не постановлено, чтобы дѣйствія и распоряженія окончательнаго общаго собранія признавались недѣйствительными въ томъ случаѣ, когда они происходили не въ томъ порядкѣ, какъ указано въ 1994 ст. уст. торг., и во 2-хъ) изъ дѣла усматривается, что общее собраніе заимодавцевъ, по открытіи своихъ дѣйствій, приступило первоначально къ разсмотрѣнію дѣйствій конкурснаго управленія и предъявленныхъ къ несостоятельному претензій, каковыхъ и было разсмотрѣно на 315/т. руб., наличныхъ же денегъ до продажи имущества въ конкурсномъ управленіи было только до 70 т. р., т. е. далеко недостаточныхъ для удовлетворенія даже разсмотрѣнныхъ претензій. Посему общее собраніе заимодавцевъ, по поводу видимой недостаточности суммы для удвлетворенія претензій и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, необходимыхъ при управленіи имѣніемъ, не могло быть лишено права назначить имущество несостоятельнаго въ продажу и прежде разсмотрѣнія остальныхъ претензій, заявленныхъ къ несостоятельному. Что же касается заявленія Усманова о назначеніи продажи имущества фиктивными его кредиторами,

то заявленіе это представляется совершенно голословнымъ и кромѣ того опровергается тѣмъ, что общее собраніе, постановившее продать имущество Усманова, состоялось по окончаніи дѣйствій конкурснаго управленія, когда всѣ претензіи были уже распредѣлены по родамъ и разрядамъ по удовлетворенію, а слѣдовательно собраніе состоялось, согласно 1988 ст. уст. торг., только изъ признанныхъ конкурсомъ заимодавцевъ; да и кромѣ того ни изъ жалобы Усманова, ни изъ постановленія общаго собранія не видно, чтобы въ немъ участвовалъ кто либо изъ кредиторовъ, непризнанныхъ конкурснымъ управленіемъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе Усманова на отступленіе конкурснымъ управленіемъ при продажѣ отъ установленнаго уставомъ 20 ноября 1864 г. порядка для продажи недвижимыхъ имѣній съ публичнаго торга, такъ какъ конкурсное управленіе, являясь въ этомъ случаѣ въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ несостоятельнаго, дѣйствовало по указанію общаго собранія, которому принадлежитъ право опредѣлить срокъ и порядокъ продажи. По симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Казанскаго окружнаго суда правильнымъ, судебная палата оставила безъ послѣдствій жалобу Усманова. *О кассаціи* этого опредѣленія судебной палаты *ходатайствуетъ* Усмановъ, объясняя: что 1) всякое распоряженіе, сдѣланное внѣ установленнаго закономъ порядка, должно быть признано недѣйствительнымъ, хотя бы такое послѣдствіе и не было указано въ законѣ; опредѣленный въ законѣ порядокъ для дѣйствій и распоряженій общаго собранія имѣетъ существенное значеніе для огражденія правъ кредиторовъ и несостоятельнаго должника, посему отказъ палаты отмѣнить постановленіе общаго собранія нарушаетъ 1990—1994 ст. уст. торг.; 2) если общее собраніе опредѣлило продать имѣніе съ публичнаго торга, то это распоряженіе обязывало конкурсное управленіе произвести продажу не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ 1132—1160ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Усманова, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по исполненіи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на него ст. 1930—1984 уст. торг., созывается общее собраніе признанныхъ симъ управленіемъ заимодавцевъ (ст. 1985 и 1988); сему общему собранію конкурсное управленіе представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, общій счетъ имущества и долговъ, примѣрный разсчетъ удовлетворенія и заключеніе о причинахъ упадка должника (ст. 1990) разсмотрѣвъ сіи представленія, общее собраніе постановляетъ свое о нихъ рѣшеніе (ст. 1991); по разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣйствій конкурснаго управленія, общее собраніе приступаетъ къ окончательнымъ распоряженіямъ и вслѣдствіе того назначаетъ сроки и порядокъ продажи остальнаго непроданнаго имущества и дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1994). Соображеніе приведенныхъ правилъ показываетъ, что существенное ихъ значеніе, ограждающее интересы кредиторовъ и долж-

www.naukaprava.ru

ника заключается въ томъ, чтобы постановленія по исчисленнымъ предметамъ послѣдовали въ общемъ собраніи, созванномъ по окончаніи всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія относительно розысканія имущества, разсмотрѣнія дѣйствительности долговъ и разъясненія причинъ упадка должника, и исходили лишь отъ такихъ заимодавцевъ, которые признаны конкурснымъ управленіемъ (ст. 1988). Въ виду сего хотя законъ и предусматриваетъ такую послѣдовательность въ дѣятельности общаго собранія, при которой сперва расматриваются дѣйствія конкурснаго управленія, а потомъ дѣлаются распоряженія о продажѣ имущества, но одно несоблюденіе этой послѣдовательности не можетъ влечь за собою безусловное признаніе недѣйствительнымъ постановленія о продажѣ имущества, когда это постановленіе состоялось въ общемъ собраніи, созванномъ, согласно 1985 ст. уст. торг., при участіи по 1988 ст. однихъ лишь признанныхъ конкурснымъ управленіемъ заимодавцевъ. Посему и усматривая, что по настоящему дѣлу Казанская судебная палата установила фактъ соблюденія 1985 и 1988 ст. уст. торг., Правительствующій Сенатъ не находитъ нарушенія указанныхъ просителемъ 1990—1994 ст. сего устава въ отказѣ Казанской судебной палаты отмѣнить постановленіе общаго собранія заимодавцевъ Усманова о продажѣ его имущества. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Усманова о нарушеніи 1132—1160 ст. уст. гр. суд. Эти законы опредѣляютъ правила публичной продажи имѣній при понудительномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній о производствѣ денежныхъ взысканій. Уставъ о несостоятельности не распространяетъ этихъ правилъ на всѣ случаи продажи имѣній несостоятельнаго должника по распоряженію общаго собранія заимодавцевъ, а предоставляетъ самому общему собранію назначить сроки и порядокъ продажи (уст. торг. ст. 1994), возлагая на конкурсное управленіе приведеніе этого распоряженія въ исполненіе (ст. 1995). Хотя для такой продажи имущества несостоятельнаго и можетъ быть произведенъ публичный торгъ съ цѣлію возбужденія соревнованія между покупателями и возвышенія продажной цѣны имѣнія, но не представляется законнаго основанія къ обязательному примѣненію всѣхъ правилъ публичной продажи, изданныхъ для понудительнаго взысканія по судебному рѣшенію (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 179). По настоящему дѣлу, какъ оказывается изъ установленныхъ Казанскою судебною палатою фактовъ, общее собраніе заимодавцевъ Усманова опредѣлило оцѣнку имѣній, назначило срокъ продажи ихъ и дало указанія относительно оглашенія продажи, но не постановило, чтобы при продажѣ были исполнены всѣ правила, изложенныя въ 1132—1160 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе должно было произвести продажу съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ условій, которыя указаны общимъ собраніемъ, но не было обязано примѣнять безусловно весь порядокъ, опредѣленный въ приведенныхъ статьяхъ уст. гр. суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Усманова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

68.—1882 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію дворянина Анисима Ивницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 16 ноября 1880 г., Ивницкій объяснилъ, что Долинка въ октябрѣ того-же года „испортилъ“ принадлежащій ему, истцу, въ с. Коровинцахъ ровъ, отдѣляющій его усадьбу отъ улицы и проѣзда къ рѣкѣ, „разбросавъ“ этотъ ровъ на обѣ стороны, „набросалъ“ на ту усадьбу золы и срубилъ тамъ пограничную вербу; посему Ивницкій, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, просилъ: воспретить Долинкѣ нарушеніе владѣнія его, истца, и взыскать съ него, на возстановленіе упомянутаго рва въ прежнемъ его видѣ, 15 р. и за самовольно срубленную и вывезенную отвѣтчикомъ вербу 5 р., а равно и вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки.—Въ отвѣтъ на этотъ искъ Долинка заявилъ: 1) что означенный ровъ онъ только подновилъ, чтобы не ѣздили по мѣсту Ивницкаго, которое стоитъ уже нѣсколько лѣтъ запущеннымъ пустыремъ; 2) что приказанія выбрасывать на это мѣсто золу онъ не давалъ, но прислуга его дѣйствительно могла это сдѣлать, видя, что оно невоздѣлывается, и 3) что срубить вербу распорядился онъ потому, что она сухая и, какъ уже подгнившая, угрожаетъ, при малѣйшемъ вѣтрѣ, опасностію для проѣзжающихъ мимо нея, но что онъ не воспользовался ею, почему истецъ можетъ получить ее во всякое время.—По выслушаніи указанныхъ истцомъ свидѣтелей, мировой судья нашелъ, что показаніями ихъ вполнѣ выяснилось, что нарушенія отвѣчикомъ владѣнія истца не было, ибо Долинка только прорылъ на свой счетъ канаву, уже существовавшую изстари, но заровнявшуюся отъ времени, въ каковомъ дѣйствіи отвѣтчика никакого намѣренія присвоить себѣ землю истца не усматривается; за самоуправный-же срубъ вербы Долинка могъ-бы судиться только въ порядкѣ уголовномъ. Посему и принимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе доказанность факта означенной порубки, мировой судья опредѣлилъ: срубленную вербу, какъ сохраненную отвѣтчикомъ, предоставить Ивницкому, взыскавъ въ пользу послѣдняго съ отвѣтчика за веденіе дѣла и судебныя издержки 5 р.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи истца Ивницкаго, въ которой онъ, между прочимъ, просилъ о передопросѣ выслушанныхъ мировымъ судьею свидѣтелей, подъ присягою, Роменскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что претензія, заявленная апелляторомъ къ отвѣтчику Долинкѣ, не можетъ быть признана искомъ за нарушеніе владѣнія, какъ таковой формулированъ въ исковомъ прошеніи Ивницкаго, а выражаетъ обвиненіе Долинки въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 150 и 152 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и потому разсмотрѣніе ея въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о нарушеніи владѣнія, было-бы существеннымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, а возбужденіе уголовнаго обвиненія самимъ судомъ противорѣчило-бы 18 ст. уст. о наказ.,

www.naukaprava.ru

въ виду чего и свидѣтели, указанные Ивницкимъ, не подлежатъ передопросу. Признавая, поэтому, что рѣшеніе мироваго судьи не можетъ быть отмѣнено удовлетвореніемъ всѣхъ исковыхъ требованій Ивницкаго, а должно остаться безъ измѣненія, и то потому только, что отвѣтчикъ не подалъ на оное жалобы, мировой съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также 1 ст. и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Ивницкаго оставить безъ уваженія.—На это рѣшеніе истецъ Ивницкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, принятое Роменскимъ мировымъ съѣздомъ къ оставленію безъ размотрѣнія, по существу, иска Ивницкаго къ Долинкѣ, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ: искъ этотъ содержитъ въ себѣ не только жалобу на то, что отвѣтчикъ испортилъ принадлежащій истцу ровъ, засорилъ усадьбу его золою и срубилъ на ней дерево,—каковыя дѣйствія, признаваемыя Ивницкимъ нарушающими его владѣніе тою усадьбою, онъ проситъ воспретить Долинкѣ,—но еще и требованіе о вознагражденіи его, истца, за убытокъ, сими дѣйствіями ему причиненный, двадцатью рублями. Такимъ образомъ, къ какому-бы заключенію ни пришелъ съѣздъ по вопросу о томъ, могутъ-ли подобныя дѣйствія служить поводомъ къ предъявленію противъ лица, которому они приписываются, иска по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.,—означенный искъ Ивницкаго къ Долинкѣ подлежалъ, во всякомъ случаѣ, разсмотрѣнію съѣзда по 2 п. этой же ст., какъ имѣвшій предметомъ требованіе истца о вознагражденіи за ущербъ, нанесенный ему перечисленными въ исковомъ прошеніи поступками отвѣтчика. Что же касается указанія съѣзда на то, что обвиненіе въ этихъ поступкахъ,—какъ такихъ, которые предусмотрѣны въ уставѣ о наказан., налагаемыхъ миров. судьями (ст. 18,150 и 152 сего уст.), и могутъ быть преслѣдуемы лишь по жалобамъ потерпѣвшихъ,—подлежитъ предъявленію предварительно въ порядкѣ уголовномъ, то въ рѣшеніи гражд. кассац. Д-та Прав. Сената, состоявшемся 24-го февраля 1882 г. по дѣлу Иглицына съ крестьянами дер. Селища, уже разъяснено, что, въ виду соображеній, подробно въ томъ рѣшеніи изложенныхъ,—иски о вознагражденіи за убытки, причиненные такими преступными дѣяніями, въ томъ числѣ и лѣсопорубками (рѣш. угол. кассац. Д-та 1868 г. № 162),—которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ и преслѣдованіе которыхъ подлежитъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть предъявляемы въ судѣ гражданскомъ непосредственно, безъ предварительнаго обращенія въ уголовный судъ.—На этомъ основаніи и то обстоятельство, что дѣйствія Долинки, признаваемыя Ивницкимъ нанесшими ему убытокъ, вознагражденія за который послѣдній требуетъ нынѣ съ перваго посредствомъ гражданскаго иска, не были имъ, Ивницкимъ, преслѣдуемы въ порядкѣ уголовномъ, хотя и принадлежатъ къ числу воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, не представляло съѣзду законной причины къ

уклоненію отъ разсмотрѣнія означеннаго иска по существу.—А потому, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Роменскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Лохвицкій мировой съѣздъ.

69.—1882 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Меллеръ-Закомельской и Головниной, присяжнаго повѣреннаго Ивана Бѣлорусссова объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Екатеринбургскій мировой съѣздъ, признавъ фактъ владѣнія баронессы Меллеръ-Закомельской, Головниной и друг. владѣльцевъ Кыштымскою заводскою дачею въ количествѣ 21,750 дес. и нарушеніе сего владѣнія башкирами Иткульскаго сельскаго общества, отказалъ однако въ возстановленіи нарушеннаго этими послѣдними владѣнія заводовладѣлицъ, по невозможности опредѣлить мѣста нарушенія фактическаго владѣнія, причемъ съѣздъ въ своихъ соображеніяхъ выразилъ, что, признавая нарушеннымъ чье либо право, судъ можетъ такое нарушеніе признать въ принципѣ, но искъ о возстановленіи владѣнія недвижимою собственностью всецѣло зависитъ отъ точнаго опредѣленія мѣста нарушенія и необозначеніе въ опредѣленіи суда времени, мѣста и границъ нарушенія лишило-бы это опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія. Такое рѣшеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія требованія, имѣющія предметомъ прекращеніе завладѣнія, составляютъ только одинъ и притомъ наиболѣе простой видъ. Рядомъ съ ними, къ категоріи сихъ исковъ принадлежатъ требованія о прекращеніи другихъ нарушеній права законнаго владѣнія. Различіе этихъ двухъ видовъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія заключается въ томъ, что въ искахъ о завладѣніи—предметомъ, подлежащимъ обсужденію суда, являются такія насильственныя или самовольныя дѣйствія отвѣтчика, при посредствѣ которыхъ, по утвержденію истца, изъ владѣнія его отнято или все извѣстное недвижимое имущество, или нѣкоторая точно указываемая имъ часть онаго. Въ искахъ о нарушеніи владѣнія предметомъ обсужденія суда служатъ дѣйствія, невыражающія этого нарушенія столь рѣзко какъ предъидущія, но тѣмъ не менѣе такія, которыя нарушаютъ спокойное и безспорное владѣніе недвижимостью. Сюда относится скошеніе или снятіе хлѣба и травы, порубка деревьевъ, добываніе строительныхъ матеріаловъ, уничтоженіе изгородей, заравниваніе пограничныхъ канавъ, ловля рыбы и вообще всякія дѣйствія, которыя нарушаютъ спокойное и безспорное владѣніе, не сопровождаясь однако отнятіемъ недвижимаго имущества всецѣло. Что таковъ смыслъ 4 п. 29 ст. подтверждается какъ соображеніями, имѣвшимися въ виду при начертаніи

www.naukaprava.ru

этого закона, напечатанными въ изданіи судебныхъ уставовъ, сдѣланномъ Государственною канцеляріею (стр. 44 уст. гр. суд.), такъ и текстомъ 1310 ст. уст. гр. суд., которая, относя иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казенными имуществами къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, въ самомъ текстѣ статьи причисляетъ къ этому разряду какъ иски о завладѣніи, такъ и иски о нарушеніи владѣнія. Соотвѣтственно такому подраздѣленію этихъ исковъ и обязанности суда, при разрѣшеніи ихъ, не всегда могутъ заключаться только въ распоряженіи объ отобраніи имущества отъ нарушителя и возвращеніи его владѣльцу, но сообразно съ фактами, въ которыхъ выразилось нарушеніе владѣнія, и съ обнаруженными при разбирательствѣ обстоятельствами, должны состоять въ принятіи соотвѣтствующихъ каждому данному случаю мѣръ къ огражденію спокойнаго владѣнія. Подобная обязанность суда вытекаетъ изъ 690 и 531 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ всякое самоуправство по имуществамъ строго запрещается и всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и имѣя въ виду, что Екатеринбургскій мировой съѣздъ призналъ не только фактъ владѣнія истицъ, но и нарушенія онаго отвѣтчиками, что нарушеніе это,по установленію съѣзда, выразилось въ отнятіи башкирами пашень, изгнаніи стражи и кабанщиковъ, въ самовольной добычѣ золотосодержащихъ песковъ и въ порубкахъ лѣса, а между тѣмъ съѣздъ отказалъ въ искѣ о возстановленіи такихъ нарушеній владѣнія только по признанной имъ невозможности опредѣлить мѣста таковыхъ нарушеній, тогда какъ это обстоятельство не могло препятствовать съѣзду оградить Кыштымскіе заводы, въ предѣлахъ признаннаго съѣздомъ фактическаго ихъ владѣнія, иными соотвѣтствующими обнаруженнымъ нарушеніямъ мѣрами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Камышловскій мировой съѣздъ.

70.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коммерческаго банка въ Варшавѣ, присяжнаго повѣреннаго Фляммa, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Г о л у б е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

По распоряженію мироваго судьи 8 участка г. Варшавы было опечатано имущество умершей Юстины Сохацкой и, затѣмъ, была составлена инвентарная опись. Послѣ сего, повѣренный назначеннаго Сохацкою дущеприкащика Улановскаго, присяжный повѣренный Лукомскій, заявилъ мировому судьѣ, что къ составу имущества Сохацкой принадлежатъ закладные листы на 15/т. р., хранящіеся депозитомъ въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ, и просилъ, для охраны этого капитала, предписать судебному приставу получить эти бумаги изъ депозита банка и внести ихъ въ Варшавское губернское

казначейство. Мировой судья нашелъ, что душеприкащикъ Улановскій, въ силу 1031 ст. гражд. кодекса, долженъ заботиться о сохраненіи цѣлости наслѣдственнаго имущества и о приведеніи въ исполненіе завѣщанія. Посему, признавая приведенную просьбу повѣреннаго Улановскаго подлежащею удовлетворенію, мировой судья, 17-го октября 1880 г., постановилъ предписать судебному приставу получить изъ депозита Варшавскаго коммерческаго банка закладные листы на 15,000 р., въ присутствіи присяжнаго повѣреннаго Лукомскаго, для чего препроводить приставу депозитныя свидѣтельства того банка, выданныя въ 1877 и 1878 годахъ, а полученные закладные листы препроводить въ Варшавское губернское казначейство, для зачисленія въ депозитъ мироваго съѣзда.—Въ поданной на это опредѣленіе жалобѣ повѣреннаго Варшавскаго коммерческаго банка указано, что законъ не предоставляетъ мировому судьѣ распоряжаться полученіемъ депозитовъ.—*Съѣздъ мировыхъ судей* г. Варшавы, находя распоряженіе мироваго судьи правильнымъ, въ виду охраны имущества и заявленія заинтересованныхъ сторонъ, *постановилъ*: оставить означенную жалобу безъ послѣдствій. Повѣренный Варшавскаго коммерческаго банка, присяжный повѣренный Фляммъ, *проситъ о кассаціи* этого опредѣленія мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что В ы с о ч а й ш е утвержденный 19 февраля 1875 г. уставъ объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ возлагаетъ на мировыхъ судей распоряженія по охраненію наслѣдствъ, а именно: производство публикацій объ открытіи наслѣдства (ст. 36), опечатаніе оставшагося послѣ умершихъ имущества (ст. 37—56), снятіе печатей (ст. 57—76), составленіе инвентарной описи (ст. 77—86) и сохраненіе опечатаннаго или описаннаго имущества (ст. 87—91), указывая, что опечатанное или описанное имущество сохраняется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1009—1020 уст. гр. суд., статья 87 тѣмъ самымъ опредѣляетъ, что распоряженіе о храненіи можетъ касаться того лишь имущества, которое подлежитъ опечатанію или описи, по предъидущимъ статьямъ. Изъ сопоставленія этихъ статей, въ томъ числѣ ст. 37, 43, пункта 5 ст. 50, ст. 82, 84 и 85, ясно, что опечатанію и описи подвергается наличное имущество наслѣдодателя, а въ отношеніи долговаго его имущества—опечатаніе и опись распространяются только на документы, удостовѣряющіе права наслѣдодателя; но самое имущество, причитающееся по этимъ документамъ наслѣдодателю и находящееся у другихъ лицъ по договорамъ ихъ съ наслѣдодателемъ, не отбирается отъ контрагентовъ, у которыхъ оно находится для наложенія печатей и включенія въ опись. Если-же такое имущество не отбирается отъ третьихъ лицъ для опечатанія и описи, то, въ силу 87 ст., это имущество не можетъ быть взято понудительнымъ способомъ и для принятія мѣръ къ его сохраненію. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что законъ не предоставляетъ мировому судьѣ, въ порядкѣ охраненія наслѣдства, дѣлать распоряженія о прекращеніи договоровъ наслѣдодателя посредствомъ понудительнаго истребованія его иму-

www.naukaprava.ru

щества отъ его контрагентовъ. Понудительное отобраніе имущества, находящагося у кого либо по договору съ наслѣдодателемъ, можетъ быть произведено, на основаніи ст. 1 и 4 и пункта 1-го 933 уст. гр. суд., только по судебному рѣшенію, состоявшемуся въ исковомъ порядкѣ по иску, предъявленному наслѣдникомъ или надлежащимъ представителемъ правъ наслѣдодателя къ лицу, которому по договору было передано имущество.—Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая, что мировой судья распорядился, въ порядкѣ охраненія наслѣдства, истребовать отъ Варшавскаго коммерческаго банка закладные листы наслѣдодательницы Сохацкой, находившіеся въ семъ банкѣ по договору поклажи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе мироваго съѣзда о правильности сего распоряженія мироваго судьи нарушаетъ 87 ст. уст. объ особыхъ произв. въ Варшав. суд. округѣ. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 87 ст. устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и передать дѣло въ съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа Варшавской губерніи.

71.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Петра Черниховскаго, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Самарскаго-Быховца, о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

16 Марта 1881 г., инженеръ надворный совѣтникъ Бернацкій подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеніе объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда 11 ноября 1880 г., по дѣлу его, Бернацкаго, съ коллежскимъ ассесоромъ Черниховскимъ, о взаимныхъ претензіяхъ, на томъ основаніи, что это рѣшеніе было постановлено безъ участія одного изъ означенныхъ въ третейской записи посредниковъ. Означенное рѣшеніе подписано двумя посредниками, Петровскимъ и Серебряковымъ, съ отмѣткою ихъ-же о томъ, что третій посредникъ, Арнольдъ, уклонился отъ подписи. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что въ третейской записи отъ 30-го октября 1880 г. былъ назначенъ двухмѣсячный срокъ для постановленія рѣшенія, что рѣшеніе третейскаго суда означено состоявшимся 11 ноября 1880 г., и что Бернацкій приглашался, какъ видно изъ дѣла на 18 декабря того же года, въ квартиру одного изъ посредниковъ, для выслушанія состоявшагося рѣшенія, оставилъ прошеніе Бернацкаго, на основаніи 1392 и 1398 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока. Бернацкій и его повѣренный, въ жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда и на судоговореніи въ палатѣ, указывали на то, что третій посредникъ, Арнольдъ, не принималъ никакого участія не только въ рѣшеніи, но и въ сужденіи дѣла, и рѣшеніе третейскаго

суда *составлено подложно* двумя посредниками, и что Бернацкому не было извѣстно ни о постановленіи, ни о содержаніи рѣшенія, до полученія имъ повѣстки судебнаго пристава объ уплатѣ денегъ по исполнительному листу, выданному на основаніи того рѣшенія. *Судебная палата нашла*, что констатировать неявку Бернацкаго или его повѣреннаго, для выслушанія рѣшенія 11-го ноября 1880 г., не представляется никакого основанія, потому что Бернацкій категорически отрицаетъ извѣщеніе его о явкѣ въ судъ, или къ посреднику Серебрякову, для объявленія ему рѣшенія, и въ производствѣ третейскаго суда не имѣется ни росписки Бернацкаго, или его повѣреннаго, во врученіи тому или другому имѣющейся при дѣлѣ повѣстки двухъ посредниковъ, отъ 15 декабря 1880 г., о вызовѣ Бернацкаго къ слушанію рѣшенія, на срокъ 18 числа того же декабря, ни другаго какого-либо письменнаго документа, который-бы могъ подтверждать, что Бернацкій зналъ даже о существованіи рѣшенія, постановленнаго 11 ноября 1880 г., т. е. того самаго числа, въ которое имъ были представлены въ третейскій судъ документы, служащіе доказательствами его претензій къ Черниховскому. Одна же повѣстка, за подписью только двухъ посредниковъ, Петровскаго и Серебрякова, отъ 15 декабря 1880 г., о приглашеніи Бернацкаго къ явкѣ его въ квартиру Серебрякова, для объявленія рѣшенія, при неимѣніи въ виду росписки Бернацкаго въ полученіи этой повѣстки и при отрицаніи третьяго посредника, что онъ не только не принималъ участія въ рѣшеніи дѣла, но и въ сужденіи по оному, не можетъ нисколько убѣждать палату, что повѣстка эта достигла своего назначенія и въ дѣйствительности была получена Бернацкимъ. При невозможности-же установить тѣ факты, что Бернацкій получилъ въ дѣйствительности повѣстку отъ 15 декабря и что, затѣмъ, не явился въ назначенный ему срокъ 18 декабря 1880 года, оказывается невозможнымъ опредѣлить и начало установленнаго для него въ ст. 1392 уст. гр. суд. срока на принесеніе имъ жалобы, въ теченіе мѣсяца, считая оный съ послѣдняго дня срока, назначеннаго въ записи для постановленія третейскимъ судомъ рѣшенія. Признавъ, посему, что окружный судъ неправильно оставилъ жалобу Бернацкаго безъ разсмотрѣнія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что Бернацкій и повѣренный его, независимо отъ необъявленія Бернацкому рѣшенія третейскаго суда, заявили о *подложномъ* составленіи двумя посредниками, Петровскимъ и Серебряковымъ, 11 ноября 1880 г., рѣшенія, безъ дѣйствительнаго участія въ сужденіи и рѣшеніи дѣла третьяго посредника—Арнольда, судебная палата, руководствуясь ст. 8 уст. гр. суд., опредѣлила: постановленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшееся 24 апрѣля 1881 года, отмѣнить, производство по вопросу, возбужденному Бернацкимъ о недѣйствительности рѣшенія третейскаго суда 11 ноября 1880 года, пріостановить, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., передавъ дѣло прокурору судебной палаты. Въ поданной 30 ноября 1881 г. *просьбѣ о пересмотрѣ* этого рѣшенія, повѣренный Черниховскаго, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, объясняетъ, что палата отмѣнила рѣшеніе

www.naukaprava.ru

окружнаго суда и признала Бернацкаго непропустившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія третейскаго суда на томъ исключительно основаніи, что изъ производства не видно, чтобы Бернацкій получилъ извѣщеніе о явкѣ для выслушанія рѣшенія и что, при отрицаніи Бернацкимъ этого обстоятельства, невозможно установить, чтобы самое рѣшеніе было ему извѣстно. Между тѣмъ, послѣ постановленія палатою рѣшенія, обнаружилось новое обстоятельство, доселѣ неизвѣстное Черниховскому, которое имѣетъ существенное для сего дѣла значеніе. Обстоятельство это заключается въ письмѣ Бернацкаго къ посреднику Петровскому, полученномъ отъ послѣдняго Черниховскимъ только 25 ноября 1881 г. и содержащемъ въ себѣ категорическое опроверженіе тѣхъ основаній, на которыхъ построено рѣшеніе палаты. Представляя это письмо, а равно и письмо Петровскаго къ Черниховскому, въ доказательство того, что означенное обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ Черниховскому только послѣ 22 ноября 1881 г., присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія* палаты на основаніи 794 ст. уст. гр. суд. Повѣренный же Бернацкаго, присяжный повѣренный Берендсъ, въ *объясненіи* на просьбу присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, ходатайствуетъ объ оставленіи сей просьбы безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что обжалованное постановленіе палаты составляетъ не *рѣшеніе*, а *частное опредѣленіе*, непресѣкающее дальнѣйшаго хода сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ возбужденному повѣреннымъ Бернацкаго вопросу о томъ, подлежитъ-ли просьба повѣреннаго Черниховскаго разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу *рѣшеній* въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 185 и 792 уст. гр. суд., если этимъ постановленіемъ разрѣшается *окончательно* вопросъ о чьемъ-либо *правѣ* и тѣмъ заканчивается производство по данному предмету (рѣш. 1872 г. № 1137, 1875 г. № 995, 1878 г. № 267, 1879 г. № 258, 1880 г. № 46 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ, Бернацкій ходатайствовалъ объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда, повѣренный же противной стороны—Черниховскаго—указывалъ на то, что это ходатайство заявлено по истеченіи установленнаго закономъ срока. Судебная палата разрѣшила этотъ споръ въ пользу Бернацкаго. Такимъ образомъ, опредѣленіемъ палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о *правѣ* Бернацкаго на принесеніе просьбы объ уничтоженіи упомянутаго рѣшенія третейскаго суда и другаго постановленія по сему предмету уже послѣдовать не можетъ. А такъ какъ подобное опредѣленіе палаты устранило для Черниховскаго возможность осуществленія тѣхъ правъ, которыя онъ пріобрѣлъ бы въ случаѣ разрѣшенія такого спора въ другомъ смыслѣ, то, засимъ, опредѣленіе палаты, какъ заканчивающее судебное производство по сказанному предмету, могло быть обжаловано въ порядкѣ, установленномъ

для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, почему просьба повѣреннаго Черниховскаго подлежитъ разсмотрѣнію. Переходя къ обсужденію этой просьбы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 187, 794 и 805 ст. уст. гр. суд., пересмотръ рѣшеній по новымъ обстоятельствамъ допускается тогда, когда приводимое обстоятельсто не было извѣстно тяжущемуся при производствѣ дѣла въ судѣ, когда оно было открыто по воспослѣдованіи рѣшенія, о пересмотрѣ коего тяжущійся ходатайствуетъ, и не могло быть предъявлено во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ отъ просителя независѣвшимъ, и когда вновь открытое обстоятельство имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. Въ предлежащемъ дѣлѣ, палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признала Бернацкаго непропустившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія третейскаго суда, на томъ исключительно основаніи, что изъ производства дѣла не видно, чтобы Бернацкій получилъ извѣщеніе о явкѣ для выслушанія рѣшенія третейскаго суда и вообще зналъ о состоявшемся рѣшеніи, и что, посему и въ виду оспариванія имъ таковыхъ обстоятельствъ, невозможно установить, чтобы упомянутое рѣшеніе было ему извѣстно. Ходатайствуя о пересмотрѣ этого рѣшенія, повѣренный Черниховскаго представилъ письмо Бернацкаго къ посреднику Петровскому, отъ 17 декабря 1880 г., изъ коего видно, что Бернацкій *зналъ о* состоявшемся *рѣшеніи третейскаго суда* и получилъ приглашеніе для выслушанія онаго. Такимъ образомъ, письмо это имѣетъ существенное вліяніе на измѣненіе постановленія палаты. Принимая, засимъ, во вниманіе, что въ подтвержденіе того, что это письмо Бернацкаго открыто Черниховскимъ послѣ воспослѣдованія опредѣленія палаты и что послѣдній не зналъ, во время производства дѣла, о существованіи такого документа, повѣренный Черниховскаго представилъ письмо Петровскаго къ Черниховскому, отъ 22 ноября 1881 г., при коемъ было сообщено сему послѣднему означенное письмо Бернацкаго, и что противъ сихъ обстоятельствъ со стороны Бернацкаго никакихъ возраженій не заявлено, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той-же палаты.

72.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго и члена правленія Харьковскаго земельнаго банка, кандидата правъ Михаила Журавлева, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный Харьковскаго земельнаго банка жаловался на Орловскій окружный судъ за возвращеніе частной жалобы банка на опредѣленіе суда,

www.naukaprava.ru

состоявшееся 3 Февраля 1881 года, по предмету отказа суда принять отъ банка оставшіеся отъ продажи имѣнія князей Гагариныхъ, за удовлетвореніемъ долга банку, 3053 р. 81 коп.—Сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что на упомянутое опредѣленіе окружнаго суда, изготовленное въ окончательной формѣ 17 февраля, жалоба повѣреннаго банка прислана въ судъ по почтѣ 5 Апрѣля, т. е. спустя двѣ недѣли, установленныя 785 ст. уст. гр. суд.; что объясненіе повѣреннаго банка о неизвѣщеніи судомъ правленія банка о днѣ доклада въ судѣ сообщенія банка объ остаткѣ денегъ послѣ продажи имѣнія князей Гагариныхъ—не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ не видно изъ жалобы, чтобы правленіе банка, посылая въ судъ деньги, принадлежащія Гагаринымъ, прислало, вмѣстѣ съ тѣмъ, и деньги на издержки для доставленія правленію банка повѣстки о днѣ доклада сообщенія банка (305, 306 и 866 ст. уст. гр. суд.); что исчисленіе повѣреннымъ банка срока на подачу жалобы со дня полученія увѣдомленія суда о состоявшемся постановленіи не имѣетъ законнаго основанія, *палата нашла* постановленіе суда, признавшаго пропущеніе повѣреннымъ банка срока на обжалованіе постановленія суда 3 февраля 1881 года, правильнымъ, а потому опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка оставить безъ послѣдствій.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный и членъ правленія Харьковскаго земельнаго банка, Журавлевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія палаты, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 305, 306 и 866 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 31 января 1874 г. по дѣлу Левашовыхъ (сборн. рѣш. гражд. касс. департа- 1874 г. № 98) было уже разъяснено, что, по духу правилъ гражданскаго судопроизводства, исчисленіе срока со дня изложенія постановленія суда на письмѣ имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, когда лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, было извѣщено о производствѣ дѣла, до него касающагося, и о назначенномъ по оному засѣданіи, а потому знало или могло знать о послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи, но что порядокъ этотъ не распространяется на тѣ случаи, когда лицо, неприсутствовавшее при разсмотрѣніи дѣла на судѣ, не было извѣщено о днѣ засѣданія суда по тому дѣлу и, слѣдовательно, не имѣло возможности знать о послѣдовавшемъ судебномъ постановленіи, ибо распространять на послѣднихъ общія правила объ исчисленіи сроковъ со дня объявленія рѣшенія порядкомъ, въ ст. 714 уст. гр. суд. указаннымъ, значило бы лишить ихъ права судебной защиты, а потому было бы не только несправедливо, но и не имѣло бы законнаго основанія. Принимая во вниманіе, что въ предлежащемъ дѣлѣ постановленіе Орловскаго окружнаго суда 3-го февраля 1881 г., на которое была подана банкомъ возвращенная затѣмъ ему частная жалоба, состоялось въ засѣданіи, въ которомъ со стороны банка никто не присутствовалъ и о

назначеніи котораго банкъ извѣщенъ не былъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія примѣнять къ банку правило, установленное ст. 785 уст. гр. суд., а должна была примѣнить другое, допускаемое уставомъ гражданскаго суд., начало объ исчисленіи сроковъ съ того дня, когда постановленіе, на которое приносится жалоба, сдѣлалось извѣстно просителю. Исчисленіе палатою срока на обжалованіе банкомъ означеннаго постановленія суда со дня изложенія его въ окончательной формѣ тѣмъ болѣе неправильно, что это постановленіе Орловскаго окружнаго суда состоялось не по какому либо прошенію банка въ качествѣ тяжущейся стороны, а по отношенію банка, въ указанной въ § 74 уст. позем. банковъ формѣ, вслѣдствіе установленныхъ въ § 25 того же устава правилъ касательно суммы, выручаемой чрезъ продажу имѣнія сверхъ числившагося на оном долга банку (рѣш. 1878 г. № 100), а потому ни присутствовать въ засѣданіи, въ которомъ происходилъ докладъ такого отношенія банка, ни представлять деньги на повѣстку банку о днѣ этого засѣданія—банкъ не былъ обязанъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 785 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

73.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго Болеслава и жены его Юліи Шмидтъ, присяжнаго повѣреннаго Гликсберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго Амвросія Заборовскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты *въ предѣлахъ кассаціонной жалобы*, находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ его обсужденію, состоитъ въ томъ, правильно-ли поступила палата при опредѣленіи выкупной суммы, подлежащей уплатѣ собственнику фольварка „Поломія“, Орденгѣ, отъ арендаторовъ супруговъ Шмидтъ, отказавъ имъ въ вычетѣ изъ капитализированной суммы годоваго чинша и лаудеміи какъ тѣхъ податей и сборовъ съ фольварка „Поломія“, взносъ которыхъ въ пользу казны и гминныхъ учрежденій лежалъ, по безсрочно-чиншевому договору, на обязанности собственника этого имѣнія, Орденги, такъ и лѣснаго сервитута, условленнаго тѣмъ-же договоромъ въ пользу безсрочныхъ арендаторовъ?—Изъ установленныхъ въ рѣшеніи палаты обстоятельствъ дѣла видно, что супруги Шмидтъ, по оффиціальному акту 1859 г., содержали въ безсрочной арендѣ фольварокъ „Поломія“, состоящій изъ 240 морговъ 166 прентовъ земли, платя собственнику имѣнія, Орденгѣ, опредѣленный договоромъ арендный чиншъ. Въ договорѣ этомъ, между прочимъ, постановлено, что уплата податей и сборовъ, причитающихся съ

www.naukaprava.ru

фольварка „Поломія“ въ пользу казны и гминныхъ учрежденій, остается на обязанности собственника имѣнія и что арендаторамъ принадлежитъ право собирать во владѣльческихъ лѣсахъ валежникъ и подстилку.—Пожелавъ, посредствомъ выкупа арендаго чинша и лаудеміи, пріобрѣсти фольваркъ „Поломія“ въ свою собственность супруги Шмидтъ предъявили объ этомъ искъ къ Орденгѣ въ Петроковскомъ окружномъ судѣ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Орденга, на сдѣланный ему чрезъ нотаріуса вызовъ, не явился въ назначенный срокъ для совершенія разсчета и выкупной сдѣлки. Опредѣливъ капитализированную сумму чинша и лаудеміи въ 3798 руб. 50 коп., истцы требовали зачесть въ оную цѣнность какъ тѣхъ податей и сборовъ, уплата коихъ лежала на обязанности собственника имѣнія, такъ и принадлежавшаго арендаторамъ лѣснаго сервитута,—каковая цѣнность, по капитализаціи, исчислена истцами въ количествѣ 3567 руб. 40 коп., и, затѣмъ, признать подлежащими уплатѣ собственнику выкупаемаго имѣнія, Орденгѣ, за полное прекращеніе его правъ, всего 231 р. 10 коп. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе окружнаго суда, *признала* подлежащими уплатѣ собственнику имѣнія, Орденгѣ, за выкупъ чинша и лаудеміи, упомянутые выше 3798 р. 50 коп., въ требованномъ-же истцами зачетѣ отказала, руководствуясь правилами, изложенными въ постановленіи учредительнаго комитета $^{12}/_{24}$ іюня 1870 года (дн. зак. т. LXX стр. 172). Обращаясь къ указаніямъ этого закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 3 ст. онаго, безсрочный арендаторъ имѣетъ право выкупить чиншъ и пріобрѣсти поземельное имущество въ собственность, *когда того пожелаетъ*. При отсутствіи добровольнаго между сторонами соглашенія относительно условій выкупа (ст. 7), таковой производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 9 ст. означеннаго постановленія, содержащей въ себѣ перечисленіе тѣхъ повинностей, *платимыхъ безсрочными арендаторами собственнику имѣнія*, кои подлежатъ выкупу; въ примѣчаніи-же къ этой статьѣ постановлено, что, кромѣ означенныхъ повинностей, выкупу подлежатъ всѣ ограниченія въ пользованіи (право охоты, рыбной ловли и др.), прекращеніе которыхъ, съ переходомъ права собственности къ вѣчному арендатору, *причиняетъ ущербъ прежнему собственнику выкупаемаго имущества*. Затѣмъ, въ 19 ст. того-же постановленія говорится, что выкупъ означенныхъ въ ст. 9 чиншей, сборовъ и всякаго рода ограниченій въ пользованіи, а равно опредѣленіе причитающагося за оные вознагражденія, на основаніи настоящаго постановленія, производится *лишь по требованію лицъ, обязанныхъ платить таковые чинши и сборы*. Что-же касается выкупа непрерывныхъ рентъ, установляемыхъ, по 530 ст. гр. код., то выкупъ сей, по силѣ 30 ст. того-же постановленія, *производится на основаніи общихъ законовъ*.—Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г., установляя, при отсутствіи между сторонами добровольнаго соглашенія, принудительный, по требованію лишь безсрочнаго арендатора, выкупъ платимыхъ имъ собственнику имѣнія чинша и повинностей,

является постановленіемъ льготнымъ въ пользу безсрочныхъ арендаторовъ, изданнымъ въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ гражданскаго кодекса и потому подлежащимъ толкованію въ смыслѣ ограничительномъ. А такъ какъ въ постановленіи этомъ не содержится никакого указанія на возможность зачета въ выкупную сумму какихъ-либо повинностей съ имѣнія, платимыхъ собственникомъ онаго, а не арендаторомъ, то и слѣдуетъ признать, что въ разсчетъ выкупной суммы, при опредѣленіи оной не по добровольному соглашенію, а по суду, на основаніи приведеннаго спеціальнаго закона, могутъ входить лишь повинности, уплачиваемыя арендаторомъ собственнику, а равно тѣ ограниченія арендатора въ пользованіи, прекращеніе коихъ, за переходомъ права собственности на выкупаемое имѣніе къ безсрочному арендатору, причиняетъ ущербъ прежнему собственнику.—По настоящему дѣлу судебная палата, между прочимъ, установила, что условія выкупа ни въ безсрочно-чиншевомъ договорѣ, ни особымъ добровольнымъ соглашеніемъ между супругами Шмидтъ и Орденгой не опредѣлены. Посему, признавъ, что выкупъ, составлявшій предметъ иска Шмидтовъ, долженъ быть произведенъ исключительно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ постановленіи учредительнаго комитета $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г., палата правильно отказала истцамъ въ потребованномъ ими зачетѣ тѣхъ податей съ фольварка Поломія, взносъ которыхъ, во время дѣйствія безсрочно-чиншеваго договора, лежалъ на обязанности собственника имѣнія, Орденги, такъ какъ, послѣ совершенія выкупа, они должны платить означенныя подати не за Орденгу, а сами за себя, какъ собственники выкупленнаго имѣнія. Равнымъ образомъ, судебная палата поступила совершенно правильно, отказавъ истцамъ и въ зачетѣ условленнаго безсрочно-чиншевымъ договоромъ лѣснаго сервитута: ибо сервитутъ сей, какъ установлено палатою, заключается въ правѣ арендаторовъ получать валежникъ и подстилку въ лѣсахъ Орденги, т. е. является повинностью, служащею *въ пользу арендаторовъ*, а не собственника выкупаемаго имущества. Относительно этого сервитута, въ кассаціонной жалобѣ сдѣлано указаніе еще на то, что, съ устраненіемъ зачета онаго въ выкупную сумму, за истцами, въ крайнемъ случаѣ, должно оставаться право получать валежникъ и подстилку въ натурѣ, и что палата, признавъ это право прекратившимся, безъ заявленія сторонами какихъ либо требованій по сему предмету, нарушила 706 ст. уст. гр. суд.—Въ этомъ отношеніи, изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что судебная палата, признавъ лѣсной сервитутъ неподлежащимъ зачету по тѣмъ-же основаніямъ, въ силу коихъ отказано ею истцамъ и въ зачетѣ податей и сборовъ, оставшихся по безсрочно-чиншевому договору на бывшемъ собственникѣ имѣнія, Орденгѣ, высказала при этомъ то сужденіе, что, съ прекращеніемъ договора вѣчной аренды, уничтожится само собою и право арендаторовъ на полученіе валежника и подстилки, какъ обусловленное только этимъ договоромъ. Дѣйствительно, вопросъ о правѣ супруговъ Шмидтъ на пользованіе лѣснымъ сервитутомъ послѣ выкупа фольварка „Поломія“ не возбуждался на судѣ ни требованіями истцовъ, ни

www.naukaprava.ru

возраженіями отвѣтчика; но такъ-какъ въ законную силу входятъ не *сужденія*, приводимыя въ рѣшеніи, а только *резолютивная* его *часть* (сб. рѣш. 1877 г. № 277 и др.); состоявшаяся-же по настоящему дѣлу резолюція судебной палаты, содержа въ себѣ лишь опредѣленіе размѣра выкупной суммы съ устраненіемъ требованнаго истцами зачета, нисколько не касается вопроса о правѣ супруговъ Шмидтъ на сохраненіе за собою лѣснаго сервитута въ чатурѣ, то Правительствующій Сенатъ, не входя, съ своей стороны, въ повѣрку правильности приведеннаго сужденія палаты по существу, какъ непринадлежащаго къ числу тѣхъ соображеній, кои приняты были въ основаніе состоявшейся по настоящему дѣлу резолюціи, находитъ, что помѣщеніе палатою объясненнаго излишняго разсужденія въ изложеніи соображеній своихъ, предшествующихъ резолюціи, не можетъ служить въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію указываемой просителемъ 706 ст. уст. гр. суд. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе выкупной суммы основано палатою на правилахъ, изложенныхъ въ постановленіи учредительнаго комит. $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г., а не на безсрочно—чиншевомъ договорѣ 1859 г., почему въ рѣшеніи палаты и не могла быть нарушена приводимая просителемъ 1134 ст. гр. код.; 2) что вопросъ о размѣрѣ выкупной суммы, какъ выше объяснено, разрѣшенъ палатою совершенно правильно, на основаніи спеціально изданнаго на сей предметъ закона; а потому заявленіе просителя о нарушеніи 9 ст. уст. гр. суд., непримѣненіемъ къ данному дѣлу общихъ правилъ гражданскаго кодекса, представляется неосновательнымъ; 3) что такъ-какъ предъявленныя истцами, въ подтвержденіе своего требованія, рѣшенія б.б. Кѣлецкаго гражданскаго трибунала и апелляціоннаго суда признаны палатою неотносящимися къ предмету настоящаго иска; правильность-же заключенія ея по сему предмету не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1881 г. № 4 и др.), то жалоба просителя на нарушеніе 1351 ст. гр. код. и 39 ст. правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній 1875 г. объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ округѣ, непризнаніемъ за упомянутыми рѣшеніями объясняемой просителемъ доказательной силы представляется незаслуживающею уваженія, и 4) что, разрѣшивъ вопросъ относительно зачета въ выкупную сумму податей и сборовъ, уплата коихъ лежала на обязанности собственника имѣнія, судебная палата ни въ чемъ не нарушила приводимой просителемъ 706 ст. уст. гр. суд., ибо вопросъ сей прямо возникалъ изъ требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго вѣчно-чиншевыхъ арендаторовъ, Болеслава и Юліи Шмидтъ, присяжнаго повѣреннаго Гликсберга, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію Фишеля Папира, объ отмѣнѣ опредѣленія Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

При Люблинскомъ 2-го округа мировомъ съѣздѣ продавалась, съ публичныхъ торговъ, крестьянская усадьба Онуфрія и Маріанны Лящуковъ, на удовлетвореніе долга ихъ Ицкѣ Сальману. На торгахъ усадьба эта осталась за евреемъ Фишелемъ Папиромъ. По частной жалобѣ Лящуковъ, *съѣздъ*, опредѣленіемъ, состоявшимся 18 декабря 1880 г., призналъ торги недѣйствительными. Сущность принятыхъ съѣздомъ въ основаніе этого опредѣленія соображеній состоитъ въ томъ: 1) что, В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 19 февраля 1864 г., воспрещено лицамъ, непринадлежащимъ къ сельскому населенію, пріобрѣтать въ собственность крестьянскія усадьбы, поступившія во владѣніе крестьянъ на основаніи помянутаго указа; 2) что хотя за евреемъ Папиромъ записана земельная усадьба, по ликвидаціонной табели посада „Городло," но такъ-какъ правами крестьянъ могутъ пользоваться, по мнѣнію съѣзда, только тѣ лица, за коими, при составленіи ликвидаціонныхъ табелей, были записаны земельныя усадьбы, принадлежащія къ деревнямъ, населеннымъ исключительно христіанами, то Фишель Папиръ, какъ незаписанный въ число сельскихъ обывателей при составленіи ликвидаціонныхъ табелей, не имѣетъ, по мнѣнію съѣзда, права на пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадьбъ, и 3) что, засимъ, имѣніе Лящуковъ оказывается, по мнѣнію съѣзда, проданнымъ такому лицу, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ (3 п. 1180 ст. уст. гр. суд.). При постановленіи означеннаго опредѣленія принято было къ разсмотрѣнію и свѣдѣніе, доставленное съѣзду, по его требованію, Городловскимъ гминнымъ войтомъ, о владѣемыхъ уже евреемъ Папиромъ усадьбахъ въ селѣ „Стрижовѣ" и посадѣ „Городло". Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, Папиръ, называя себя мѣщаниномъ-рольникомъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія съѣзда, по нарушенію 82, 367, 105, 129 и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. и постановленія учредительнаго комитета 26 іюня 1870 г. (сб. постанов. т. XIX стр. 86).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *А)* Высочайшимъ указомъ $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ 1864 г. (дн. зак. т. LXII стр. 4) и постановленіемъ учредительнаго комитета $\frac{30 \text{ декабря } 1865 \text{ г.}}{11 \text{ января } 1866 \text{ г.}}$ (дн. зак. т. LXIV стр. 388), право пріобрѣтать покупкою усадьбы, поступившія въ собственность крестьянъ на основаніи упомянутаго Высочайшаго указа, предоставлено было только крестьянамъ. Это временное ограниченіе признано было нужнымъ въ видахъ предупрежденія разстройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Затѣмъ состоялся Высочайшій указъ $\frac{28 \text{ октября}}{9 \text{ ноября}}$ 1866 г. (дн. зак. т. LXVII стр. 26), *вполнѣ* распространяю-

www.naukaprava.ru

щій на мѣщанъ—рольниковъ (ст. 2) дѣйствіе приведеннаго закона 1864 года. Посему и въ виду буквальнаго смысла постановленія учредительнаго комитета 26 іюня 1870 г. (т. XIX стр. 86), представляется несомнѣннымъ, что право на пріобрѣтеніе *крестьянскихъ* усадьбъ принадлежитъ и *мѣщанамъ-рольникамъ* (мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ).—Относительно же порядка совершенія на сей предметъ актовъ постановлено, между прочимъ, что при продажѣ крестьянской усадьбы мѣщанину-рольнику, имѣющему постоянное пребываніе въ посадѣ, регенты (нотаріусы) обязаны требовать отъ покупателя представленія какъ свидѣтельства гминнаго войта, основаннаго на приговорѣ частнаго схода посадскихъ мѣщанъ-рольниковъ, о томъ, что пріобрѣтатель усадьбы принадлежитъ къ сему разряду, такъ и самаго приговора схода (1 п. пост. учред. комитета 26 іюня 1870 г.). Въ приведенныхъ выше законахъ никакого различія между крестьянами или мѣщанами—рольниками по *вѣроисповѣданіямъ* не установлено; а потому, слѣдуетъ признать, что мѣщане—рольники (мѣщане—хлѣбопашцы), хотя бы они принадлежали къ еврейскому исповѣданію, имѣютъ право на пріобрѣтеніе крестьянскихъ усадьбъ. Изъ дѣла видно, что еврей Фишель Папиръ, защищая свое право на пріобрѣтеніе продававшейся съ торговъ усадьбы, въ качествѣ лица, принадлежащаго къ числу мѣщанъ—рольниковъ, представилъ мировому съѣзду, въ подтвержденіе сего, приговоръ схода мѣщанъ—рольниковъ посада „Городло“ и свидѣтельство гминнаго войта (см. л. 36—38); но мировой съѣздъ оставилъ эти документы, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., безъ обсужденія.—Затѣмъ, признавъ произведенные на усадьбу Лящуковъ торги недѣйствительными и не установивъ при этомъ, что Папиръ не принадлежитъ къ числу мѣщанъ—рольниковъ (мѣщанъ—хлѣбопашцевъ), и что представленные имъ въ защиту своего права документы не соотвѣтствуютъ требованію закона, мировой съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе постановленія учредительнаго комитета 26 Іюня 1870 г. *Б)* Въ 3 ст. приведеннаго выше закона $\frac{\text{30 декабря 1865 г.}}{\text{11 января 1866 г.}}$, между прочимъ, постановлено, что актъ, коимъ крестьянская усадьба отчуждается лицу, неимѣющему права на пріобрѣтеніе ея, признается недѣйствительнымъ; регентъ-же, совершившій подобный актъ, подвергается за это, по силѣ ст. 5 того-же закона, отвѣтственности дисциплинарной или уголовной, смотря по степени и роду вины его, будучи обязанъ, кромѣ того, вознаградить договорившіяся стороны за всѣ понесенные ими, вслѣдствіе недѣйствительности акта, убытки; а 3 статья постановленія учр. комитета 26 Іюня 1870 г. возлагаетъ на мѣстныя крестьянскія учрежденія постоянное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ, при отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ, закона $\frac{\text{30 декабря 1865 г.}}{\text{11 января 1866 г.}}$. Въ силу изложенныхъ постановленій, ограждающихъ точное исполненіе помянутаго закона, прежде всего, въ интересахъ правительственныхъ, мировые съѣзды Варшавскаго округа, по дѣламъ о продажѣ съ торговъ крестьянскихъ усадьбъ, могутъ, по собственному усмотрѣнію, независимо отъ заявленій сторонъ, собирать, въ случаѣ надобности, справки, съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, что покупатель крестьянской усадьбы съ публичнаго торга принадлежитъ въ дѣйствительности къ числу лицъ,—коимъ право на пріобрѣтеніе подобныхъ усадьбъ предоставлено закономъ. Засимъ, сдѣланное въ этихъ видахъ Люблинскимъ 2-го округа мировымъ съѣздомъ сношеніе по настоящему дѣлу съ гминными властями не можетъ быть признано нарушеніемъ 82 и 367 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, признавая объясненіе просителя по сему предмету незаслуживающимъ уваженія и не входя въ обсужденіе остальныхъ, содержащихся въ кассаціонной жалобѣ, указаній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа отмѣнить, по нарушенію постановленія учредительнаго комитета 26 Іюня 1870 г. (томъ XIX стр. 86), и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Люблинскій мировой съѣздъ 1-го округа.

75.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго Каэтана Пневскаго, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Временные синдики конкурсной массы несостоятельнаго купца Осипа Лемишевскаго, присяжный повѣренный Белза и Генрихъ Зильберлястъ, предъявляя въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ Густаву Борувка и Каэтану Пневскому, объяснили: Осипъ Лемишевскій, владѣлецъ двухъ магазиновъ мужскаго платья въ Варшавѣ, одного по улицѣ Новый Свѣтъ, другаго по улицѣ Св. Кржиской, впалъ въ долги и, въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцахъ 1880 года, прекратилъ платежи и предлагалъ кредиторамъ заключить съ нимъ мировую сдѣлку. Впослѣдствіи выяснилось, что Лемишевскій желалъ только выиграть время, чтобы скрыть свое имущество, такъ какъ онъ, актомъ отъ $\frac{\text{24 іюля}}{\text{5 августа}}$ 1880 года, совершеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ, уступилъ оба свои магазина Густаву Борувкѣ; послѣдній-же самъ впалъ въ долги и тогда опасность стала угрожать Лемишевскому, что кредиторы Борувки приступятъ къ его магазинамъ. Они рѣшили закрыть одинъ магазинъ, на Новомъ Свѣтѣ, а товаръ перенести въ лавку по Св. Кржиской улицѣ, и, актомъ отъ $\frac{\text{30 сентября}}{\text{12 октября}}$ 1880 года, Борувка уступилъ этотъ магазинъ Пневскому. Затѣмъ, Лемишевскій выѣхалъ заграницу. При такихъ обстоятельствахъ Варшавскій коммерческій судъ, $^{7}/_{19}$ ноября 1880 г., открылъ несостоятельность Лемишевскаго, опредѣляя началомъ ея $^{18}/_{30}$ апрѣля 1880 г. Временные синдики считаютъ актъ отъ $\frac{\text{24 іюля}}{\text{5 августа}}$ 1880 г., совершенный Лемишевскимъ съ Борувкою, неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ онъ былъ заключенъ во время несостоятельности Лемишевскаго. Борувка зналъ хорошо о несостоятельности Лемишевскаго, что доказываетъ счетъ отъ 3 ав-

www.naukaprava.ru

густа 1880 года, составленный Борувкою и представленный присяжному повѣренному Квасневскому, изъ коего видно, что долговъ было 22,736 р. 82 к., а стоимость магазиновъ съ активами достигала 11627 р. 40 коп. Изъ содержанія акта вытекаетъ симулярность и недѣйствительность онаго, ибо въ немъ сказано, что Борувка купленные магазины съ товаромъ оставляетъ подъ фирмою и распоряженіемъ Лемишевскаго. Лемишевскій, до своего выѣзда изъ Варшавы, являлся исключительнымъ распорядителемъ магазиновъ, занимаясь покупкою и продажею товаровъ, принимая заказы, деньги, подмастерьевъ, рабочихъ людей, уплачивая имъ жалованье и вообще самъ покрывая всѣ расходы магазиновъ, доказательствомъ чего служатъ объявленіе въ Варшавскомъ курьерѣ, отъ $^{1}/_{13}$ сентября 1880 г. № 202, и протоколы судебнаго пристава, отъ $^{1}/_{13}$ – $^{9}/_{21}$ августа и $\frac{19\text{ сентября}}{1\text{ октября}}$ 1880 года, изъ коихъ видно, что Лемишевскій самъ находился въ магазинахъ, принималъ на себя храненіе описанныхъ въ нихъ товаровъ и не было случая, чтобы Борувка былъ когда нибудь въ магазинахъ и при описи товаровъ заявлялъ протестъ. Кромѣ того, Лемишевскій въ мировой сдѣлкѣ отъ $^{17}/_{29}$ августа 1880 г., заключенной съ Клингсляндомъ, обязался за аккуратную уплату отвѣчать товаромъ и лавочнымъ устройствомъ, находящимся въ его магазинѣ по св. Кржиской улицѣ, составляющими его, Лемишевскаго, исключительную собственность. Актъ отъ $\frac{30\text{ сентября}}{12\text{ октября}}$ 1880 года, заключенный Борувкою съ Пневскимъ, недѣйствителенъ, такъ какъ Пневскій былъ поставленъ Лемишевскимъ взамѣнъ Борувки. Свидѣтельство магистрата г. Варшавы, отъ 22 ноября 1880 г., и кацеляріи оберъ-полиціймейстера г. Варшавы, отъ 15 декабря 1880 г., доказываютъ, что Пневскій никогда не былъ ни купцомъ, ни ремесленникомъ, а былъ владѣльцемъ дома № $\frac{1092}{28\text{ а}}$, выѣхалъ въ деревню Хотомовъ 10 декабря 1879 г. и пріѣхалъ въ Варшаву, спустя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Изъ акта покупки дома № 2273-й въ Варшавѣ, совершеннаго Пневскимъ $\frac{28\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ 1880 г., видно, что онъ, какъ житель дер. Хотомова, пріѣхалъ въ Варшаву съ цѣлью покупки дома, въ виду чего нельзя допустить, чтобы Пневскій внезапно сталъ купцомъ, пріобрѣтая магазины платья, не будучи никогда портнымъ. Борувка и Пневскій не въ состояніи доказать, что между ними были когда нибудь денежныя отношенія, а между тѣмъ, въ вышепоименованномъ актѣ сказано, что за цѣну покупки магазина Пневскій возвратилъ Борувкѣ векселя на сумму 4000 р. На сколько извѣстно, Пневскій человѣкъ незажиточный, почти бѣдный, и вовсе не въ состояніи купить магазинъ, стоющій нѣсколько тысячъ рублей. Актъ покупки дома № 2273-й доказываетъ, что Пневскому не хватило денегъ на уплату долга и во время покупки онъ занялъ подъ ипотеку 1390 руб. Равнымъ образомъ, изъ двухъ ипотечныхъ свидѣтельствъ отъ $\frac{27\text{ ноября}}{9\text{ декабря}}$ 1880 г. видно, что, сейчасъ послѣ покупки дома Пневскимъ, кредиторы его наложили на ипотеку аресты, а именно: Залускій—на сумму 3738 р., Наврочинскій-же на 150 р. Протоколъ судебнаго пристава Папроцкаго, отъ $^{11}/_{23}$ октября 1880 г., удостовѣряетъ, что храненіе арестованныхъ движимостей приняли на себя Пневскій и Борувка, а надъ магазиномъ была вывѣска „Осипъ Лемишевскій.“ Актъ покупки Пневскимъ магазина $\frac{30\text{ сентября}}{12\text{ октября}}$ 1880 г. былъ заключенъ за три недѣли до вышесказаннаго ареста; если-бы онъ былъ дѣйствителенъ, то Пневскій, покупая магазинъ отъ Борувки, предпринялъ бы мѣры противъ Борувки о снятіи ареста. Изъ сего ясно оказывается, что актъ Борувки съ Пневскимъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и актъ, заключенный Лемишевскимъ съ Борувкою. Что Лемишевскій, до выѣзда изъ Варшавы, не переставалъ владѣть магазиномъ уборовъ,—доказательствомъ того служитъ счетъ, данный Лемишевскимъ 21 октября 1880 г. Моргенштерну. Все вышеприведенное, а равно протоколъ судьи—коммисара отъ $\frac{20\text{ ноября}}{2\text{ декабря}}$ 1880 г., вполнѣ убѣждаютъ въ недѣйствительности актовъ продажи магазиновъ. Изъ баланса и обжалованныхъ актовъ видно, что въ магазинахъ Лемишевскаго было товара на 6467 р. 70 коп., готовой одежды на 2383 р. 55 коп., лавочныя устройства стоили 275 р. Въ виду вышеизложеннаго, синдики просили коммерческій судъ: 1) признать актъ уступки и продажи магазиновъ мужскихъ уборовъ подъ фирмою „Осипъ Лемишевскій,“ отъ $\frac{24\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ 1880 г., и актъ отъ $\frac{30\text{ сентября}}{12\text{ октября}}$ 1880 г. недѣйствительными; 2) присудить отвѣтчиковъ, солидарно, къ выдачѣ временнымъ синдикамъ массы Лемишевскаго, въ натурѣ, товаровъ и движимаго имущества, поименованныхъ въ актѣ $\frac{24\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ 1880 г.; 3) въ случаѣ невыдачи товара и имущества въ натурѣ, взыскать съ отвѣтчиковъ, солидарно, въ пользу временныхъ синдиковъ массы, 9126 р. 25 к., съ 6-ю процентами.—Варшавскій коммерческій судъ отказалъ временнымъ синдикамъ несостоятельнаго Лемишевскаго въ искѣ.—Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу временныхъ синдиковъ, *нашла*: 1) изъ обстоятельствъ дѣла и приложенныхъ къ дѣлу документовъ видно, что Лемишевскій, $\frac{24\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ 1880 г., заключилъ съ Борувкою актъ о продажѣ сему послѣднему лавки. Актъ этотъ былъ совершенъ послѣ открытія несостоятельности Лемишевскаго, начало которой опредѣлено Варшавскимъ коммерческимъ судомъ $^{18}/_{30}$ апрѣля 1880 г. Борувка не оспариваетъ счета Лемишевскаго, отъ 3 августа 1880 г., по которому долги Лемишевскаго значились въ 22,736 р. 82 к., а активы въ 11,627 р. 40 коп.; затѣмъ, Борувкѣ извѣстно было имущественное состояніе Лемишевскаго. Борувка утверждаетъ, что лавку купилъ для того, чтобы спасти свои долги, но не представляетъ доказательствъ того, чтобы онъ состоялъ кредиторомъ Лемишевскаго, а выписи изъ не веденныхъ по закону купеческихъ книгъ не могутъ быть приняты какъ доказательство. Лемишевскій, послѣ продажи лавки Борувкѣ, самъ занимался продажею товаровъ; Борувка оставилъ прежнюю вывѣску съ фирмою Лемишевскаго и въ ежедневной газетѣ „Варшавскій курьеръ,“ отъ $^{1}/_{13}$ сентября 1880 г., отъ имени самого Лемишевскаго, было напечатано объяв-

www.naukaprava.ru

леніе, что онъ принимаетъ заказы на мужскія платья и въ немъ не упоминается, что лавка перешла въ собственность Борувки. Составленныя судебнымъ приставомъ Орловскимъ 1/13 августа, 9/21 августа и 19 сентября/1 октября 1880 г. описи въ лавкѣ, будто-бы проданной Борувкѣ, всѣхъ товаровъ доказываютъ, что Борувка не протестовалъ противъ описи, а находившійся въ то время въ лавкѣ Лемишевскій самъ оцѣнилъ всѣ товары, принялъ оные на храненіе и ручался за ихъ цѣлость. Наконецъ, Лемишевскій, заключая 17/29 августа 1880 г. договоръ съ Клингсляндомъ, ручался сему послѣднему въ уплатѣ долга всѣмъ товаромъ, находящимся въ его, Лемишевскаго, собственной лавкѣ. Въ виду всего этого и выводимыхъ изъ вышеизложенныхъ фактовъ предположеній, слѣдуетъ актъ купли-продажи отъ 24 іюля/5 августа 1880 г. признать недѣйствительнымъ, какъ составленный фиктивно, съ цѣлью обойти права кредиторовъ Лемишевскаго; 2) актъ отъ 30 сентября/12 октября 1880 г., по коему Борувка продалъ товары съ лавочнымъ устройствомъ Пневскому, также фиктивенъ, какъ то доказывается слѣдующими обстоятельствами: изъ приложенной къ дѣлу описи товарамъ Лемишевскаго, составленной 11/23 октября 1880 г. судебнымъ приставомъ Папроцкимъ, видно, что, во время производимой описи, надъ дверьми лавки находилась вывѣска съ фирмою Лемишевскаго. Не смотря на совершеніе акта продажи лавки Пневскому, Лемишевскій заключалъ отъ своего имени договоры съ лицами, заказывающими въ лавкѣ платья, какъ это доказываетъ счетъ, выданный 21 октября 1880 г. Моргенштерну, подписанный Лемишевскимъ, на бланкѣ съ фирмою Лемишевскаго. Изъ показаній свидѣтелей по конкурсному производству, допрошенныхъ судьею-комиссаромъ, а именно: Баумана, Колясинскаго и Зелинскаго, оказывается, что послѣ пріобрѣтенія лавки Пневскимъ, Лемишевскій находился съ послѣднимъ въ ближайшихъ отношеніяхъ, платилъ по счетамъ, получалъ деньги и признавалъ, что онъ лишь симулярно переуступилъ лавку. Пневскій хорошо зналъ дѣла Лемишевскаго, что доказывается тѣмъ, что Лемишевскій, уѣзжая заграницу, далъ довѣренность Пневскому. Наконецъ, Пневскій не имѣлъ средствъ на покупку магазина и, не зная портняжнаго ремесла, не могъ имѣть свѣдѣній для завѣдыванія магазиномъ мужскихъ платьевъ. Въ виду этихъ документовъ и предположеній, актъ отъ 30 сентября/12 октября 1880 г. долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, какъ составленный фиктивно, для скрытія имущества Лемишевскаго; 3) за признаніемъ актовъ отъ 24 іюля/5 августа и 30 сентября/12 октября 1880 г., по ихъ фиктивности, недѣйствительными, слѣдуетъ Борувку и Пневскаго обязать къ выдачѣ временнымъ синдикамъ несостоятельной массы Лемишевскаго, въ натурѣ, товаровъ, мужскихъ платьевъ, лавочнаго устройства и движимаго имущества, стоимостью 9126 р. 25 к.; на случай-же не выдачи таковыхъ, присудить съ нихъ эту сумму съ процентами; 4) въ виду 1202 ст. гр. код., солидарность въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть признана

доказанною. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда неправильнымъ, Варшавская судебная палата, руководствуясь 12 ст. гр. код., 1350, 1902 и 1904 ст. гр. код., опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда отмѣнить, нотаріальные акты купли-продажи отъ 24 іюля/5 августа и 30 сентября/12 октября 1880 г. признать недѣйствительными и обязать отвѣтчиковъ Густава Борувку и Каэтана Пневскаго къ выдачѣ временнымъ синдикамъ несостоятельной массы Осипа Лемишевскаго, въ натурѣ, трико, драпа и сукна, стоимости 6467 р. 70 к., мужскихъ уборовъ стоимости 2383 р. 55 к., лавочнаго устройства и движимаго имущества стоимости 275 р. На случай не выдачи товаровъ, уборовъ, лавочнаго устройства и движимостей въ натурѣ, взыскать съ отвѣтчиковъ Борувки и Пневскаго въ пользу временныхъ синдиковъ несостоятельной массы Лемишевскаго, 9126 р. 25 к. съ 6% съ 30 декабря/11 января 188%1 года.—На это рѣшеніе повѣренный Пневскаго, присяжный повѣренный Познанскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1116, 1328 и 1350 ст. гр. кодекса, 445 ст. торг. кодекса и 366, 369, 376, 385, 395, 410, 457, 472, 477 и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что признаніе судебною палатою акта 24 іюля/5 августа 1880 г., состоявшагося между Лемишевскимъ и Борувкою, недѣйствительнымъ основано, по отношенію къ несостоятельному Лемишевскому, на законномъ предположеніи (ст. 1350 гр. код.), такъ-какъ палата установила, что актъ этотъ совершенъ былъ послѣ открытія несостоятельности Лемишевскаго и, слѣдовательно, по отношенію къ нему, актъ этотъ, въ силу закона, считался недѣйствительнымъ (ст. 441, 442, 445, 447 торг. код.); по отношенію же къ другому контрагенту, Борувкѣ,—заключеніе палаты основано на предположеніяхъ, предоставленныхъ усмотрѣнію судей, которыя судебная палата (ст. 1353 гр. код.) вывела изъ обстоятельствъ дѣла и которыми, по мнѣнію палаты, доказывается злой умыселъ со стороны Борувки, при совершеніи акта, во вредъ кредиторамъ Лемишевскаго; 2) что, посредствомъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла, судебная палата установила и злой умыселъ Пневскаго при совершеніи акта 30 сентября/2 октября 1880 г., коимъ товары и имущество Лемишевскаго, первоначально проданные Борувкѣ, симъ послѣднимъ были перепроданы Пневскому; 3) что палата имѣла основаніе признать недѣйствительными оба акта, вслѣдствіе злаго умысла участвовавшихъ въ нихъ контрагентовъ, въ силу 1353 ст. гр. код., коею допускаются предположенія при оспариваніи акта по причинѣ обмана или злаго умысла; 4) что палата, основавъ свое рѣшеніе на предположеніяхъ, которыя могутъ быть выводимы изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, вправѣ была принять во вниманіе и свѣдѣнія, добытыя судьею-комиссаромъ посредствомъ допроса свидѣтелей; 5) что вообще допущеніе тѣхъ или

www.naukaprava.ru

другихъ предположеній, предоставленныхъ усмотрѣнію и благоразумію суда, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (р. 1879 г. № 231); 6) что ст. 457 уст. гр. суд. не могла быть нарушена судебною палатою, такъ какъ вопроса о доказательной силѣ нотаріальныхъ актовъ палата не возбуждала, а акты эти признаны недѣйствительными вслѣдствіе злаго умысла контрагентовъ; 7) что въ соображеніяхъ палаты нѣтъ указываемаго просителемъ противорѣчія, такъ-какъ изъ этихъ соображеній явствуетъ, что подъ словомъ *фиктивность* палата понимала злой умыселъ, а потому и признаніе договоровъ фиктивными не лишало палату права признать, что имущество Лемишевскаго поступило во владѣніе сперва Борувки, а потомъ и Пневскаго, и что затѣмъ они обязаны возвратить самое имущество или его цѣнность, и 8) что вопроса о недоказанности цѣнности товара и количества вреда, причиненнаго кредиторамъ Лемишевскаго, отвѣтчикъ Пневскій во время производства дѣла не возбуждалъ, а потому его заявленіе о нарушеніи 366 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія (рѣш. 1878 г. №№ 103, 145), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Пневскаго, Познанскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1881 года октября 21 и 1882 года мая 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Дарьи Сидонской, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова статскаго совѣтника Дарья Сидонская, отъ себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Дмитрія, Маріи, Зинаиды и Лидіи Сидонскихъ, предъявила, чрезъ повѣреннаго своего, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Прусскому подданному Эйлеру, въ суммѣ 4500 руб., за изданіе историческаго атласа, составленнаго мужемъ ея Сидонскимъ, съ соучастникомъ его Іорданомъ. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 января 1879 года, повѣренный Сидонской, присяжный повѣренный Стратановичъ, объяснилъ, что историческій атласъ былъ выпущенъ при жизни Сидонскаго и Іордана пятью изданіями; послѣ смерти ихъ (въ 1871 г.), содержатель литографіи Эйлеръ, воспользовавшись оставшимися у него камнями, выпустилъ атласъ въ 1872 г. шестымъ изданіемъ, въ 1873 г. седьмымъ, въ 1874 г. девятымъ, которое повторилъ въ 1875 г., 1876 и 1877 г.г. Въ изданіяхъ 1876 и 1877 г.г., имя составителя атласа, Сидонскаго, уже не упомянуто. Въ виду того, что принадлежавшее Сидонскому исключительное право пользованія изданіемъ атласа перешло къ его наслѣдникамъ, что право это не было отчуждено или передано Эйлеру, который такимъ образомъ является самовольнымъ издателемъ, подлежащимъ отвѣтственности по 304 ст. уст. ценз., и что

Эйлеромъ получено прибыли 9060 руб., половина которой составитъ 4530 руб., Стратановичъ просилъ взыскать означенную сумму въ пользу наслѣдниковъ Сидонскаго, предоставивъ имъ за послѣдующіе выпуски искать особо.—Повѣренный Эйлера, присяжный повѣренный Кишенскій, отвѣтилъ, что историческій атласъ составлялъ собственность одного Іордана, уступленную имъ Эйлеру, и что, во всякомъ случаѣ, за пропускомъ двухлѣтней давности, установленной 317 ст. уст. ценз., истцы потеряли право на искъ. Окружный судъ нашелъ, что историческій атласъ, будучи составленъ Сидонскимъ и Іорданомъ, безъ обозначенія авторскихъ правъ каждаго изъ нихъ, предполагается общею собственностью обоихъ (282 ст. уст. ценз.), и что, посему, Іорданъ могъ уступить Эйлеру право на изданіе атласа только въ половинѣ, въ другой же половинѣ оно перешло къ наслѣдникамъ Сидонскаго. Относительно давности, судъ пришелъ къ заключенію, что двухлѣтній срокъ (317 ст. уст. ценз. и 721 ст. т. X ч. II изд. 1876 г.) примѣняется къ правонарушеніямъ уголовнаго свойства, каковы: самовольное изданіе, подлогъ и всякое присвоеніе произведеній наукъ и словесности, преслѣдуемые не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы обиженнаго (316 ст. уст. ценз.), и что срокъ этотъ не имѣетъ никакого примѣненія къ гражданскимъ послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ означенныхъ преступленій. Что касается суммы иска, то судъ призналъ ее доказанною лишь въ размѣрѣ 2901 руб., которую и присудилъ истцамъ. Повѣренный Эйлера, присяжный повѣренный Кишенскій, опровергалъ въ апелляціонной жалобѣ правильность рѣшенія суда слѣдующими соображеніями: *а*) общее право собственности Сидонскаго и Іордана на историческій атласъ ничѣмъ не подтверждено; *б*) основанія, принятыя судомъ къ разсчету присужденной Сидонскимъ суммы 2901 руб., представляются недостаточными, и *в*) судомъ неправильно истолковано значеніе 721 ст. X т. II ч. изд. 1876 г. и 317 ст. уст. ценз., ибо, по точному смыслу этихъ статей, иски за самовольное изданіе могутъ быть вчинаемы только въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ изданія. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Стратановичъ, возразилъ: *а*) Эйлеръ не представилъ никакого акта, требуемаго 288 ст. уст. ценз., который подтвердилъ бы отказъ Сидонскаго отъ своихъ авторскихъ правъ въ пользу Іордана или Эйлера; *б*) противъ правильности основаній, принятыхъ судомъ къ опредѣленію причитающагося истцамъ вознагражденія, отвѣтчикъ не даетъ удовлетворительныхъ объясненій; тѣмъ не менѣе, самая сумма опредѣлена судомъ невѣрно и судъ неосновательно отказалъ въ искѣ остальныхъ 1629 руб., поэтому рѣшеніе суда въ семъ отношеніи подлежитъ измѣненію, и *в*) мнѣніе отвѣтчика, относящееся къ вопросу о двухлѣтней давности, онъ Стратановичъ не раздѣляетъ, полагая, что иски объ убыткахъ, причиняемыхъ присвоеніемъ литературной собственности, пресѣкаются общею десятилѣтнею давностію.—С.-Петербургская *судебная палата* ограничилась разрѣшеніемъ спора о примѣненіи той или другой давности къ настоящему дѣлу. Выводы палаты по этому предмету таковы: 1) согласно 2 примѣчанію къ 420

www.naukaprava.ru

ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. по продолж. 1876 г., основанія права собственности на литературныя произведенія, сроки пользованія онымъ и порядокъ охраненія, въ случаѣ споровъ о нарушеніи соединенныхъ съ таковою собственностью правъ, опредѣляются въ уставѣ цензурномъ и въ законахъ судопроизводства; 2) за силою 693 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1871 г. № 425, иски вообще могутъ быть вчинаемы въ срокъ десятилѣтній общей земской давности и погашаются лишь съ истеченіемъ сего срока, когда для предъявленія ихъ закономъ особо не установленъ сокращенный срокъ вчинанія, по истеченіи котораго они признаются ничтожными; 3) хотя какъ въ означенномъ рѣшеніи Сената, такъ и въ приложеніи къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1876 г. изложены многія исключенія изъ общаго давностнаго срока для начатія исковъ, и въ числѣ сихъ исключеній не упомянуто о срокѣ для начатія исковъ, имѣющихъ предметомъ охраненіе литературной собственности, но это не можетъ стужить препятствіемъ къ признанію особыхъ сроковъ и для разныхъ другихъ исковъ, какъ напр. т. X ч. 1 ст. 683 по продолж. 1879 г., уст. гр. суд. ст. 29 п. 4, если сіи сроки установлены особыми законоположеніями, въ отмѣну общаго десятилѣтняго срока; 4) въ уставѣ цензурномъ и въ законахъ судопроизводства, на которые указываетъ 2 примѣч. къ 420 ст. т. X св. зак. гр. содержатся правила, въ первомъ ст. 317, по которой послѣдній срокъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности назначается чрезъ два года, а для истцовъ, находящихся заграницею чрезъ четыре года послѣ появленія въ свѣтъ книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности, составляющихъ предметъ жалобы, а въ послѣднихъ т. X ч. II въ ст. 1049 прежняго и ст. 721 новаго изданія это-же правило повторено съ нѣкоторымъ только въ редакціи ея измѣненіемъ и съ пропускомъ слова „истцовъ“; 5) возраженіе истцовъ объ отнесеніи сего правила только къ преслѣдованіямъ уголовнымъ (1683—1685 ст. улож. о наказ.), основанное главнѣе на томъ, что въ ономъ говорится о дѣлахъ, возникающихъ по жалобамъ, а не по исковымъ прошеніямъ, и что при помѣщеніи сего правила во вторую часть т. X слово *истцовъ* исключено—не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ, при изданіи въ 1830 году цензурнаго устава, исковое прошеніе называлось и жалобою (т. X ч. 2 изд. 1857 г. ст. 247), исключеніе же въ законахъ гражданскаго судопроизводства слова „истцовъ“ не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ въ этомъ судопроизводствѣ лица, отыскикающія какое-либо гражданское право, сами собою представляются истцами, если таковыми и не поименованы; 6) отнесеніе правилъ цензурнаго устава не только къ уголовному, но и къ гражданскому преслѣдованію, кромѣ изложенныхъ выше соображеній, явствуетъ и изъ того, что въ нихъ говорится безразлично о спорахъ, о тяжбахъ и о тяжебныхъ дѣлахъ, и что всѣ эти правила вошли цѣликомъ въ XII главу т. X ч. 2, изд. 1857 г., о судопроизводствѣ гражданскомъ по дѣламъ, касающимся правъ собственности на произведенія литературы и музыкальныя; 7) хотя настоящее дѣло производится въ судѣ, дѣйствующемъ

на основаніи устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, но примѣненіе правилъ сего устава не исключаетъ примѣненія и законовъ т. X ч. 2 о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, на сколько они касаются такихъ начертаній, которыя въ уставъ 1864 года не вошли и которыя, тѣмъ не мѣнѣе, нельзя считать отмѣненными (касс. рѣш. 1874 г. № 213); 8) невозможно допустить, чтобы въ одно и тоже время, смотря по тому, въ прежнемъ ли или въ новомъ судебномъ мѣстѣ производится гражданское дѣло, существовали-бы различныя для истцовъ коренныя обязанности, каковою представляется обязанность начатія иска въ опредѣленный закономъ срокъ; 9) если настоящее дѣло и представляетъ собою искъ объ убыткахъ, то основаніемъ сихъ убытковъ служитъ требованіе о признаніи изданій отвѣтчикомъ историческаго атласа самовольными; если же на предъявленіе подобнаго требованія пропущенъ установленный законами срокъ, то и самое основаніе къ убыткамъ должно быть признано уничтоженнымъ, и 10) послѣднее изданіе историческаго атласа, за которое истцы требуютъ съ отвѣтчика вознагражденія, послѣдовало 28 августа 1876 года, а искъ ихъ предъявленъ 13 января 1879 года, по пропущеніи установленнаго, какъ выше значится, двухгодичнаго срока. Посему, признавъ срокъ пропущеннымъ и не находя затѣмъ необходимымъ обсуждать остальныя взаимныя возраженія сторонъ, касающіяся существа дѣла, судебная палата въ искѣ Сидонскимъ отказала. Повѣренный Сидонскихъ, присяжный повѣренный Стратановичъ, принесъ на рѣшеніе палаты *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ: 1) палата примѣняетъ упоминаемый въ 317 ст. уст. ценз. двухъ-годичный срокъ къ предъявленію гражданскихъ исковъ, на томъ основаніи, что статья эта помѣщена въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (721 ст. X т. ч. 2), но: *а)* сама палата утверждаетъ, что законъ о двухлѣтней давности относится и къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія за самовольное изданіе; между тѣмъ, ни въ XV т. изд. 1857, ни въ улож. о наказ., ни въ уст. угол. судопр. изд. 1864 г. рѣшительно не упоминается о двухгодичномъ срокѣ для подачи жалобъ на подлогъ и самовольное изданіе,—слѣдовательно, палатѣ не представлялось основанія пріурочивать содержаніе 317 ст. уст. ценз. и къ дѣламъ уголовнымъ; если-же отсутствіе правила 317 ст. уголовныхъ законовъ не стѣсняетъ палату усматривать примѣнимость его къ дѣламъ уголовнымъ, то и нахожденіе того правила между законами о судопроизводствѣ гражданскомъ не даетъ палатѣ права утверждать примѣнимость его къ дѣламъ гражданскимъ; *б)* 316 и 317 ст. уст. ценз. помѣщены цѣликомъ въ 720 и 721 ст. X т. ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 1048 и 1049 X т. ч. 2 изд. 1857 г.). Въ статьяхъ 718, 719, 722, 723 т. X ч. 2 говорится о спорахъ между сочинителями, издателями, книгопродавцами и проч. относительно собственности на книгу и о тяжбахъ по несоблюденію заключенныхъ условій; дѣла по спорамъ рѣшаются третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласія на сіе обыкновенными присутственными мѣстами, а дѣла по тяжбамъ, по несоблюденію условій, производятся обыкновеннымъ порядкомъ; въ судебныхъ мѣстахъ дѣла произ-

www.naukaprava.ru

водятся по общимъ правиламъ, для тяжебныхъ дѣлъ установленнымъ. По 4 п. 828 ст. X т. ч. 2 изд. 1876 г., третейскому суду не могутъ подлежать дѣла, соединенныя съ уголовными преступленіями. Изъ содержанія 305 ст. уст. ценз. и 1683—1685 ст. улож. о наказ. видно, что подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе литературной собственности составляютъ преступленія. Какъ-же допустить, исходя изъ того, что 316 и 317 ст. уст. ценз. помѣщены въ X т. ч. 2, чтобы преслѣдованіе за подлогъ и самовольное изданіе, предусмотрѣнные въ 316 и 317 ст. уст. ценз. (720 и 721 ст. X т. ч. II), подлежало вѣдѣнію третейскаго суда? Въ виду вышеизложеннаго, помѣщеніе приведенныхъ 316 и 317 ст. уст. ценз. между законами о судопроизводствѣ гражданскомъ вовсе не доказываетъ гражданскаго характера правилъ, въ нихъ изображенныхъ, и примѣнимости оныхъ къ гражданскому процессу. Палата, основавъ толкованіе смысла сихъ законовъ на помѣщеніи ихъ во 2 ч. X т., нарушила 9 ст. уст. гр. суд. и 65 ст. 1 т. зак. основныхъ; 2) обращаясь къ толкованію словеснаго смысла 316 и 317 ст. уст. ценз., повторенныхъ во 2 ч. X т. изд. 1876 г., въ ст. 720 и 721, съ исключеніемъ въ послѣдней статьѣ лишь двухъ словъ „послѣдней„ и „истцовъ“ оказывается: гражданскія дѣла никогда не именовались „преслѣдованіями“ и суды гражданскіе вѣдали *тяжбы и иски* (примѣч. къ ст. 155, ст. 161, 202, 203 и др. т. X ч. 2 изд. 1857 г.) и нынѣ вѣдаютъ *иски* (ст. 2 уст. гр. суд.), начинающіеся прошеніями, а не жалобами; *жалобами*-же частными и апелляціонными гражданскія дѣла доводились до разсмотрѣнія послѣдующихъ инстанцій. Палата совершенно неосновательно утверждаетъ, ссылаясь на 247 ст. ч. 2 X т. изд. 1857 г., что исковыя прошенія назывались и „жалобами“. Въ ст. 242—248 указана общая форма для написанія не только исковыхъ прошеній, но и жалобъ частныхъ и апелляціонныхъ, какъ это ясно видно изъ статей 497 и 525 X т. ч. 2; вотъ почему въ ст. 244, 246 и 247 послѣ словъ „прошеніе“ въ скобкахъ прописано „или жалоба“.—Напротивъ, ст. 34 т. XV ч. 2 изд. 1857 г. и 297 и 303 уст. уг. суд. убѣждаютъ, что „жалобы“ служатъ однимъ изъ поводовъ къ возбужденію *уголовнаго* преслѣдованія; такою жалобою могло и можетъ быть начата то именно преслѣдованіе, о коемъ говорится въ ст. 317 уст. ценз., т. е. уголовное. И дѣйствительно, всѣ преступленія и проступки, о коихъ упоминается въ законахъ о печати, раздѣляются на два рода; первый изъ нихъ сгруппированъ въ гл. V, разд. 8 (1004—1048 ст.) улож. и отнесенъ къ преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія; второй—въ 3 отд., гл. 4, разд. 12, и отнесенъ къ преступленіямъ и проступкамъ противъ собственности частныхъ лицъ. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія за преступленія перваго рода возложено на должностныхъ лицъ, а за преступленія втораго рода предоставлено *токмо* лицамъ потерпѣвшимъ, и всѣ дѣла сего послѣдняго рода производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія (рѣш. уг. кассац. д-та 1877 г. №№ 3 и 16). Помѣщенное въ 316 ст. уст. ценз. слово *токмо* служитъ подтвержденіемъ, что въ 316 и 317 ст. уст. ценз. рѣчь идетъ о возбужденіи *уголовнаго* преслѣдованія. Слѣдовательно жалобы, о коихъ упоминается въ 316 и 317 ст. уст. цензур., могутъ быть подаваемы только суду уголовному. А двухгодичный срокъ (317 ст. уст. ценз.) установленъ именно для подачи жалобъ и установленъ только для возбужденія преслѣдованія уголовнаго; 3) двухгодичный срокъ не можетъ быть распространяемъ на *гражданскія* дѣла и по слѣдующимъ еще основаніямъ: а) 317 ст. уст. ценз., составляя исключеніе изъ 158 ст. улож., погашающей преступленія, влекущія за собою наказанія, налагаемыя 1683—1685 ст. улож., 5-ти лѣтнею давностію, подлежитъ ограничительному толкованію; а такъ какъ въ ней не выражено съ положительностью, что двухгодичный срокъ назначается не только для подачи жалобъ, но и для предъявленія исковъ объ убыткахъ, самовольнымъ изданіемъ причиняемыхъ, то и нѣтъ основанія предполагать, чтобы 317-ю ст. уст. ценз. отмѣнялись общія правила, для гражданскихъ исковъ установленныя; б) законодательство наше не устанавливаетъ неразрывной связи между отвѣтственностью уголовною и гражданскою, чему служитъ лучшимъ подтвержденіемъ 158 и 164 ст. улож. (172 и 179 ст. XV т. изд. 1857 г.); изъ нихъ первая узаконяетъ разные сроки давности, погашающей уголовную отвѣтственность, а вторая—право на вознагражденіе за вредъ и убытки подчиняетъ правиламъ о давности, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ; в) 692 и 694 ст. X т. ч. 1 устанавливаютъ общую 10-ти лѣтнюю исковую давность, въ томъ числѣ и для исковъ объ убыткахъ, причемъ ни въ приложеніи къ 694 ст. X т. ч. 1, ни въ какой либо другой статьѣ X т. не сдѣлано исключенія для исковъ объ убыткахъ, подлогами и самовольнымъ изданіемъ причиняемыхъ, и г) хотя 2 примѣчаніе къ 420 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г. и ссылается на уставъ цензурный и законы о судопроизводствѣ, но уст. ценз., въ ст. 304, устанавливая спеціальный способъ для опредѣленія размѣра взысканія за самовольное изданіе, вовсе не говоритъ, чтобы взысканіе сіе могло быть присуждено только въ томъ случаѣ, когда искъ о немъ будетъ предъявленъ въ двухлѣтній срокъ; далѣе, и законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ X т. ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 718, 719, 722, 723), устанавливая порядокъ разрѣшенія споровъ о правѣ собственности на произведенія литературныя, указываютъ лишь, что дѣла сего рода производятся въ общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ, но вовсе не полагаютъ какого-либо особаго срока для начатія споровъ. Такимъ образомъ, хотя 316 и 317 ст. уст. ценз. (720 и 721 ст. X т. ч. II изд. 1876 г.) узаконяютъ двухгодичный срокъ для начатія, подачею жалобы, преслѣдованія уголовнаго за подлогъ и самовольное изданіе, но ни изъ словеснаго ихъ смысла, ни изъ сопоставленія оныхъ съ относящимися къ данному вопросу законами (X т. ч. 1 и 2, XV т. ч. 1 и 2 изд. 1857 г., улож. о наказ., уст. пенз. и суд. гр.) нельзя вывести заключенія, чтобы двухгодичный срокъ могъ быть распространяемъ и на предъявленіе въ гражданскомъ судѣ самостоятельныхъ исковъ о вознагражденіи за убытки, самовольными изданіями причиняемые. Мало того, примѣненіе сокращеннаго срока къ искамъ такого рода было-бы крайне несправедливо,

www.naukaprava.ru

ибо оказалось бы, что иски о правѣ литературной собственности, не сопровождавшемся нарушеніемъ уголовнаго характера, могутъ быть предъявлены въ теченіи 10-ти лѣтъ, а иски о томъ же правѣ, нарушенномъ путемъ преступленія (подлогомъ, контрафакціею), могутъ быть предъявлены въ теченіи лишь двухъ лѣтъ. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что судебная палата, распространивъ примѣненіе двухлѣтняго срока на гражданскіе иски объ убыткахъ, самовольнымъ изданіемъ причиненныхъ, поступила въ нарушеніе ст. 304, 316, 317 уст. ценз., 718—723 т. X ч. 2 изд. 1876 г., 692 и 694 и прилож. къ оной т. X ч. 1, по прод. 1876 г., 158 и 164 ст. улож. о нак., 6, 7, 18 и 19 уст. угол., 5 и 7 ст. уст. гр. судопр.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся, присяжныхъ повѣренныхъ Стратановича и Кишенскаго, и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ данномъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о погашающей давности въ гражданскихъ искахъ за самовольное изданіе литературныхъ произведеній (контрафакцію). Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Стратановичъ, полагаетъ, что въ такихъ искахъ погашающая давность должна быть общая—десятилѣтняя. Но съ мнѣніемъ просителя Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ контрафакціи элементъ гражданскій преобладаетъ надъ уголовнымъ. Эта мысль выражена въ Высочайше утвержденномъ 8 января 1830 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, вошедшемъ въ сводъ законовъ, въ XIV т. въ уставъ цензурный. Во всѣхъ статьяхъ устава, касающихся контрафакціи и послѣдствій ея, рѣчь идетъ лишь о вознагражденіи автора, права и интересы коего нарушены, и нѣтъ ни одного указанія на уголовную отвѣтственность. Если 304 ст. уст. ценз. устанавливаетъ отобраніе наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія, т. е. опредѣляетъ взысканіе въ смыслѣ наказанія, то такое наказаніе не есть чисто *уголовное*, а *уголовно-гражданское*, такъ какъ экземпляры отбираются не въ казну, а въ пользу законнаго издателя. И въ самыхъ уголовныхъ законахъ, вышедшихъ до перваго изданія уложенія о наказ. въ 1845 г., о наказаніяхъ за контрафакціи не было и помину. Въ первомъ изданіи свода уголовныхъ законовъ 1833 г., XV т., къ нарушеніямъ правъ литературной собственности съ уголовнымъ характеромъ отнесенъ только подлогъ въ изданіи чужихъ сочиненій (742 ст.). Источникомъ послужилъ цензурный уставъ 8 января 1830 г. § 24. Тоже повторилось въ сводѣ уголовныхъ законовъ изд. 1842 г., въ ст. 858. Слѣдовательно, цензурный уставъ 1830 г. далъ матеріалъ для уголовнаго кодекса только по вопросу о подлогѣ. Соотвѣтственно мысли, приведенной въ цензурномъ уставѣ 1830 г., и гражданскіе законы пріурочили жалобы и преслѣдованія по нарушенію правъ литературной собственности, упоминаемыя въ 316 и 317 ст. уст. ценз., къ своей области. Въ первомъ изданіи свода законовъ гражданскихъ и межевыхъ (X т.) въ 1832 г., все третье отдѣленіе 7 главы уст. ценз., исключая 313 ст., говорящей о комитетахъ внутренней цензуры и о главномъ управленіи опой,

вошло въ законы о гражданскомъ судопроизводствѣ (ч. 1, кн. 6., разд. 5, гл. 15), въ ст. 2339 2345. Тоже повторилось при изданіяхъ 1842 г., ст. 3095—3101, 1857 г. X т. ч. 2 ст. 1046—1052, 1876 г. X т. ч. 2 зак. о суд. и взыскан. гражд. ст. 718—724. Если же цензурный уставъ смотрѣлъ на самовольное изданіе, какъ на правонарушеніе гражданскаго свойства, какъ на нарушеніе имущественныхъ правъ законнаго издателя, то не возникаетъ никакого сомнѣнія, что установленная 316 и 317 ст. XIV т. устава цензурнаго двухлѣтняя для находящихся въ предѣлахъ и 4-хъ лѣтняя для пребывающихъ заграницей давность относится какъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, такъ и къ гражданскимъ искамъ за вредъ и убытки, причиненные самовольнымъ изданіемъ. Употребленное въ 316 ст. уст. ценз. выраженіе „жалоба“ не имѣетъ особаго значенія уже потому, что въ то время, когда составлялось законоположеніе о правахъ сочинителей (въ концѣ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія), когда не было еще издано свода законовъ, едва-ли строго различались термины: „прошеніе“, „жалоба“, „искъ“ и т. д., на что указываетъ употребленное въ 317 ст., находящейся въ непосредственной связи съ 316 ст., выраженіе „истцовъ“. Кромѣ того, по дѣламъ гражданскимъ, начинавшимся въ полиціи, „жалоба и прошеніе“ имѣли равносильное значеніе (по св. зак. изд. 1857 г. ст. 8, 17, примѣчаніе къ сей ст., прим. къ 19 ст. X т. ч. 2 и изд. 1876 г. прим. къ 16 ст. X т. ч. 2 зак. о судопр. гражд.). Наконецъ, въ послѣдующихъ послѣ 1830 г. узаконеніяхъ, объ огражденіи правъ сочинителей на музыкальныя произведенія (Высочайше утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта 9 января 1845 г.) и о правахъ художниковъ на свои произведенія (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Сов. 1 января 1846 г.), прямо указано на „жалобы“ какъ на поводъ возбужденія дѣлъ по нарушенію правъ на произведенія художествъ и искусствъ (337, 338, 339, 344 и 351 ст. уст. ценз.). Слѣдовательно, останавливаться на употребленномъ въ 316 ст. уст. ценз. выраженіи „жалоба“ и дѣлать изъ сего выводъ, что 2-хъ и 4-хъ годовая давность не относится къ *гражданскимъ* искамъ по нарушенію правъ литературной собственности—нѣтъ достаточнаго основанія. Хотя въ общихъ законахъ о давности (694 ст. X т. ч. 1 изд. 1857 г. и прил. къ ней по прод. 1876 г., 213—226 ст. X т. ч. 2 изд. 1857 г., 683 ст. X т. ч. 1 по прод. 1879 г.) не постановлено какого либо исключенія изъ общей 10-ти лѣтней давности для исковъ за вредъ и убытки по литературнымъ дѣламъ; но постановленія 317 ст. уст. ценз. и составляютъ именно закономъ опредѣленное исключеніе, что подтверждается и 2-мъ примѣч. 420 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г. Такимъ образомъ, мнѣніе просителя о томъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные законному издателю самовольнымъ изданіемъ литературныхъ произведеній, погашаются *десятилѣтнею* давностію, не подтверждается обзоромъ законоположеній о контрафакціи, ни въ первоначальномъ ихъ происхожденіи и постепенномъ развитіи, ни въ дѣйствующей нынѣ силѣ. Слѣдовательно, окончательный выводъ судебной палаты,—признавшей, что иски за контрафакцію могутъ быть вчинаемы въ теченіи *двухъ лѣтъ*, а для

www.naukaprava.ru

находящихся заграницею въ теченіи *четырехъ*—представляется правильнымъ. Если въ соображеніяхъ палаты и есть разсужденія такого рода, что, въ законахъ гражданскаго судопроизводства, исковыя прошенія называются и „жалобами", причемъ сдѣлана ссылка на 247 ст. X т. ч. 2 изд. 1857 г.,—разсужденія очевидно неправильныя, ибо въ ст. 242—248, какъ вполнѣ основательно объясняетъ проситель, указана общая форма для исковыхъ прошеній и жалобъ частныхъ и апелляціонныхъ, поэтому въ ст. 244, 246 и 247, послѣ слова „*прошеніе*", прописано въ скобкахъ „*или жалоба*"; но подобныя невѣрныя соображенія, неимѣющія вліянія на правильный исходъ дѣла, не могутъ служить поводомъ кассаціи (рѣш. 1879 г. №№ 21, 60, 277 и др). Принимая, наконецъ, во вниманіе, что проситель, исходя изъ положенія о 10-ти лѣтней давности считаетъ рѣшеніемъ палаты нарушенными 304, 316, 317 ст. уст. ценз., 718—723 ст. X т. ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., 692 и 694 ст. и прилож. къ ней X т. ч. 1 по продолж. 1876 г., 158 и и 164 ст. улож. о наказ., 6, 7, 18 и 19 ст. уст. уг. суд. 5, 7 и 9 ст. уст. гр. суд.; что, по настоящему разъясненію Правительствующаго Сената, законы, послужившіе основаніемъ выводамъ просителя, получаютъ иное толкованіе, чѣмъ даваемое кассаторомъ, и что, за правильнымъ разрѣшеніемъ судебною палатою дѣла, означенные законы не могутъ быть признаны нарушенными,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сидонской, Стратановича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1882 года февраля 17-го и мая 5-го чиселъ. *По прошенію Андрея Езіорскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный домовладѣльца Шафрана, частный повѣренный Магнускій, просилъ мироваго судью гор. Лодзи обязать сосѣдняго владѣльца Езіорскаго открыть дорогу, существовавшую издавна между смежными недвижимостями сторонъ, а нынѣ закрытую самовольно отвѣтчикомъ; причемъ повѣренный истца, въ подтвержденіе фактической стороны дѣла, сослался на свидѣтелей и просилъ о мѣстномъ осмотрѣ.—При разборѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Соболевскій, просилъ въ искѣ отказать, объясняя, что предшественники правъ истца никогда не пользовались сервитутомъ свободнаго проѣзда по существовавшей дорогѣ; что если отвѣтчикъ и разрѣшилъ бывшему владѣльцу недвижимости истца ѣздить по устроенной отвѣтчикомъ на своей землѣ дорогѣ, то этимъ еще не установилъ сервитута; что Шафранъ можетъ самъ себѣ устроить выѣзды, по своей землѣ, на смежныя съ его недвижимостію улицы; что сервитутъ, возстановленія котораго домогается истецъ, не предусмотрѣнъ закономъ, въ виду чего таковой и не можетъ быть нарушаемъ. Независимо отъ сего, повѣренный отвѣтчика при-

зналъ, что со времени закрытія довѣрителемъ дороги не прошло еще года, такъ—какъ дорога закрыта Езіорскимъ въ августѣ мѣсяцѣ истекшаго 1879 года.—Изъ показаній допрошенныхъ мировымъ судьей свидѣтелей обнаружилось, что дорога, о которой идетъ споръ, существуетъ уже болѣе 30 лѣтъ и что ею пользовались, въ продолженіи того времени, безпрепятственно, всѣ прежніе владѣльцы недвижимости истца; что отвѣтчикъ Езіорскій, въ августѣ мѣсяцѣ 1879 года, закрылъ Шафрану доступъ къ означенной дорогѣ, устройствомъ забора между дорогою и границею Шафрана, и запахалъ самую дорогу.—Принявъ во вниманіе, что столь долговременное и безпрепятственное пользованіе истцомъ и прежними владѣльцами недвижимости истца—дорогою, проходомъ и проѣздомъ чрезъ землю отвѣтчика, имѣетъ всѣ признаки установленнаго, по волѣ сосѣднихъ владѣльцевъ, устнымъ соглашеніемъ, сервитута, а потому это фактическое пользованіе имѣетъ право на охрану и защиту отъ всякаго самовольнаго нарушенія, впредь до разрѣшенія вопроса о законности или незаконности сего сервитута компетентнымъ судомъ, мировой судья, на основаніи уст. гр. суд. ст. 29, 73, 81, 102, 129 и 133, полож. о судеб. реформ. въ Царствѣ Польскомъ ст. 115 и гражд. код. ст. 686, 690 и 692, опредѣлилъ: 1) признавъ право Фишеля Шафрана на свободный проѣздъ вдоль его границы, по существовавшей до августа мѣсяца 1879 года дорогѣ, нарушеннымъ дѣйствіями отвѣтчика Андрея Езіорскаго, обязать сего послѣдняго снять построенные имъ заборы, отдѣляющіе упомянутую дорогу отъ границы Шафрана и предоставить Шафрану право свободной ѣзды по той землѣ, на которой, до августа мѣсяца 1879 года, существовала дорога.—На это рѣшеніе Андрей Езіорскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой старался толковать въ свою пользу теорію кодекса о сервитутахъ, причемъ указывалъ и на то, что не существуетъ письменнаго акта, даровавшаго недвижимости истца сервитутное право на проходъ чрезъ недвижимость отвѣтчика. Аппелляторъ тоже возбудилъ вопросъ о томъ, что обѣ недвижимости расположены въ городѣ и открытіе между ними прохода, безъ согласія администраціи, было-бы равносильно самовольному учрежденію новой улицы, съ обязанностію таковую мостить и освѣщать. Въ виду сего, просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и Шафрану въ искѣ отказать. На съѣздѣ, повѣренный отвѣтчика представилъ планъ мѣстности, и стороны обмѣнялись возраженіями.—Принявъ во вниманіе, что мировымъ судьей разрѣшенъ лишь споръ о временномъ правѣ пользованія дорогой, безъ предрѣшенія вопроса о законности этого права со стороны истца, т. е. дѣйствительнаго существованія сервитута въ имѣніи отвѣтчика въ пользу имѣнія истца, *съѣздъ нашелъ*, что мировой судья не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ 29 ст., п. 5, уст. гр. суд. и 115 полож. о судеб. реформѣ въ Царствѣ Польскомъ, возстановляя фактическое, признанное, долговременное пользованіе, прекращенное отвѣтчикомъ самовольно въ августѣ 1879 года, т. е. за 8 мѣсяцевъ до принесенія истцомъ жалобы ми-

www.naukaprava.ru

ровому судьѣ; а потому, съѣздъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ мироваго судьи и находя, что планъ, представленный отвѣтчикомъ апелляторомъ, менѣе разъясняетъ подлежащіе разрѣшенію вопросы, нежели мѣстный осмотръ, произведенный мировымъ судьей, на основаніи уст. гр. суд. ст. 105, 112, 129, 133, 181 и 29 п. 5, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 2-го участка гор. Лодзи по сему дѣлу утвердить.—На это рѣшеніе Андрей Езіорскій принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой, признавая рѣшеніе съѣзда неправильнымъ, приводитъ для его отмѣны слѣдующіе поводы: 1) въ апелляціонной жалобѣ въ Петроковскій мировой съѣздъ 1-го округа, подробно изъяснено было, на основаніи 688, 691 и 647 ст. гражд. кодекса, что хотя-бы свидѣтели и доказали, что предшественники Шафрана ѣздили по дорогѣ, то и тогда, даже временно, за Шафраномъ не могло быть признано право свободнаго проѣзда по вышесказанной мѣстности, потому что изъ содержанія 688 ст. гражд. кодекса видно, что сервитутъ прохода или проѣзда принадлежитъ къ сервитутамъ „непостояннымъ“, такъ какъ для пользованія этимъ сервитутомъ необходимо каждый разъ дѣйствіе человѣка, т. е. чтобы онъ или ходилъ, или ѣздилъ. Слѣдовательно, по существу вещи, видно, что сервитутъ этотъ не могъ находиться въ безпрерывномъ пользованіи ни Шафрана, ни его предшественниковъ, неимѣвшихъ, равно какъ Шафранъ, никакого на оный правооснованія или титула, а прерывное пользованіе, хотя-бы съ незапамятныхъ временъ, на основаніи 691 ст. гражд. кодекса, недостаточно для установленія сервитута „непостояннаго“ и не можетъ дать основанія просить о возстановленіи пользованія онымъ (ст. 2229 и 2232 гражд. кодекса); 2) изъ соображеній обжалованнаго рѣшенія съѣзда, по мнѣнію просителя, видно, что съѣздъ положительно не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла *по существу*, т. е. въ обсужденіе вопроса: доказалъ-ли истецъ свой искъ и чѣмъ именно,-или не доказалъ, а рѣшилъ только *формальную* сторону дѣла, т. е. что мировой судья, при постановленіи рѣшенія въ 1-ой инстанціи, не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему статьею 29 уст. гр. суд. и ст. 115 положенія о судеб. реформѣ въ Варшавскомъ судеб. округѣ. Но рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 42, по дѣлу Денисова и Федорова, уже разъяснено, что „судъ обязанъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено“. Слѣдовательно, по настоящему дѣлу, съѣздъ обязанъ былъ рѣшить дѣло на основаніи 2-й книги гражд. кодекса, несоблюденіе-же сего со стороны съѣзда составляетъ явное нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., вмѣняющей въ обязанность принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, значеніе и силу доказательствъ и постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; 3) вмѣстѣ съ симъ, съѣздъ нарушилъ 4 пунктъ 142 ст. уст. гр. суд., такъ какъ неприведеніе въ рѣшеніи соображеній законовъ, на которыхъ основано рѣшеніе дѣла съѣздомъ по существу, а указаніе лишь на то, что мировой судья не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ 29 ст.

уст. гр. суд. и 115 ст. полож. о судеб. реформѣ,-признано уже Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та 1867 г. № 242 по дѣлу Скобкиной, нарушеніемъ 142 ст. уст. гр. суд. и поводомъ къ кассаціи. То же самое разрѣшилъ уже Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ рѣшеніи отъ 8 февраля 1880 г. № 1167, по дѣлу Райха и Кахеля, отмѣнивъ рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа, на томъ основаніи, что соображенія въ этомъ рѣшеніи не давали возможности судить о правильности заключенія съѣзда и провѣрить указанные просителемъ кассаціонные поводы. Хотя въ обжалованномъ рѣшеніи мироваго съѣзда сказано, что мировой судья по настоящему дѣлу не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 115 ст. полож. о судеб. реформѣ, но, однакожъ, на основаніи рѣшенія гражд. кассац. д-та 1875 г. $\frac{\text{февраля } 27}{\text{марта } 19}$ дня, по дѣлу Кононовича, слѣдуетъ предполагать противное, т. е. что и мировой судья, и съѣздъ нарушили эти законы. Въ рѣшеніи, на которое онъ ссылается, сказано: „при разрѣшеніи споровъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи дорогою, проложенною на чужой землѣ, недостаточно еще, для признанія за тяжущимися подобнаго права, установленія того только факта, что дорога дѣйствительно существуетъ болѣе года, а необходимо, чтобы судомъ было признано, или что означенная дорога учреждена надлежащею властью и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, или что другой дороги нѣтъ, т. е. что безъ нея сосѣдній владѣлецъ лишенъ возможности проѣхать на свою землю (статья 682 гражд. кодекса)“. Между тѣмъ, какъ видно изъ протокола осмотра, недвижимость Шафрана № 807, съ одной стороны, выходитъ на Вульчанскую, а съ другой на Длугую улицы, и съ обѣихъ сторонъ Шафранъ имѣетъ свободный проѣздъ. Дорога же, которой добивается Шафранъ, на городскомъ планѣ вовсе не существуетъ и для разъясненія дѣла въ съѣздѣ представленъ былъ спеціальный планъ обѣихъ недвижимостей. Съѣздъ не входилъ даже въ разсмотрѣніе того, что дорога соединила бы Вульчанскую и Длугую улицы,-слѣдовательно, что она составила-бы новую улицу, которую воспрещено открывать безъ разрѣшенія надлежащихъ административныхъ властей. Слѣдовательно, здѣсь является нарушеніе 29 ст. уст. гр. суд. и 115 ст. полож. о судеб. реформѣ.-Вслѣдствіе вышеизложеннаго, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 4 п. ст. 142, ст. 129 и 5 п. ст. 29 уст. гр. суд., а равно 115 ст. полож. о судеб. рефор. и статей 688, 691, 2229, 2232, 647, 682 гражд. кодекса.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о допускаемости исковъ о возстановленіи пользованія сервитутами непостоянными, по 4 п. 115 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента, и въ рѣше-

www.naukaprava.ru

нiи 1878 г. № 211, по дѣлу Смяровскаго, рѣшенъ былъ въ смыслѣ утвердительномъ. Нынѣ, имѣя въ виду, что вопросъ этотъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ основными положеніями матеріальнаго права, опредѣляющими понятія и значеніе права собственности, владѣнія и сервитутовъ; что правилами судопроизводства и подсудности, изложенными въ положеніи о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ варшавскому судебному округу, не отмѣняются постановленія матеріальнаго права, изложенныя въ гражданскомъ кодексѣ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на сколько эта отмѣна не вытекаетъ положительно изъ новыхъ правилъ, какъ это явствуетъ изъ Высочайшаго указа 19 февраля 1875 г. объ утвержденіи вышеприведеннаго положенія, что, посему, разрѣшеніе вопроса о примѣняемости къ сервитутамъ неявнымъ и непостояннымъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія необходимо требуетъ соображенія и согласованія съ соотвѣтственными постановленіями гражданскаго кодекса,—Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ, для всесторонняго и надлежащаго разъясненія этого вопроса, подвергнуть его новому обсужденію, не стѣсняясь рѣшеніемъ 1878 г. № 211.-Обсуждая вышепредложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, пунктомъ 4-мъ статьи 115 и статьею 117 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, для защиты и охраненія сервитутовъ, прямо и положительно установлено *два* рода исковъ: а) иски о нарушеніи пользованія указанными въ книгѣ второй гражданскаго кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года (п. 4 ст. 115), т. е. иски владѣльческія, и б) иски о самомъ правѣ на сервитутъ (ст. 117).—*Перваго рода* иски подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; иски *втораго рода*, т. е. иски о самомъ правѣ на сервитуты, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ.—При разсмотрѣніи исковъ перваго рода, т. е. по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія сервитутами, мировыя учрежденія, согласно ст. 122 того-же положенія, не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное пользованіе. Приведенными выше статьями положенія опредѣляется подсудность исковъ о возстановленіи пользованія сервитутами и исковъ о правѣ на сервитуты; но самыя понятія какъ о сервитутахъ, такъ и о пользованіи находятъ свое опредѣленіе въ дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскомъ кодексѣ. Гражданскій же кодексъ, ни въ одной изъ статей своихъ, не дѣлаетъ различія между понятіемъ „владѣнія“, и понятіемъ „пользованія“, въ смыслѣ осуществленія права; поэтому всѣ правила кодекса о владѣніи должны примѣняться и къ пользованію. Доказательствомъ тому служитъ статья 2228 гражд. код., по силѣ коей владѣніе есть обладаніе или *пользованіе* вещью, которую кто либо имѣетъ, *или правомъ*, которое кто либо осуществляетъ самъ, либо чрезъ посредство другаго лица, обладающаго вещью или осуществляющаго право отъ его имени, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что, по терминологіи кодекса, владѣніе и пользованіе

суть два понятія тождественныя; самое владѣніе опредѣляется словомъ обладаніе или *пользованіе*, въ виду чего выраженіе *пользованіе* сервитутами должно быть признано равносильнымъ выраженію „владѣніе сервитутами“, какъ то вытекаетъ и изъ несомнѣннаго текста статьи 691 гражд. код., по которой *владѣніе* (т. е. пользованіе), даже незапамятное, недостаточно для установленія сервитутовъ непостоянныхъ. При такомъ положеніи терминологіи гражданскаго кодекса слѣдуетъ признать, что выраженіе „пользованіе“, въ п. 4 ст. 115 полож. о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавск. судеб. округу, употреблено вмѣсто выраженія „владѣніе“, тѣмъ болѣе, что положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ само никакого новаго понятія о пользованіи, въ противоположность понятію о владѣніи, не только не установило, но, напротивъ того, въ ст. 122, иски о возстановленіи нарушеннаго пользованія сервитутами приравниваетъ вполнѣ къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ связи съ главнымъ и основнымъ понятіемъ о владѣніи (или пользованіи), какъ объ осуществленіи какого либо права (ст. 2228) отъ своего имени, для себя, самимъ или посредствомъ представителя,—находится статья 2232 гражд. кодекса, установляющая, что дѣйствія, зависящія отъ одной лишь доброй воли, а равно и простаго допущенія, не могутъ служить основаніемъ владѣнію. А такъ какъ, что выше уже указано, по статьѣ 2228 гражд. код. и ст. 122 положенія о примѣненіи судеб. устав. къ Варшавскому судеб. округу,—владѣніе есть пользованіе, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что иски о нарушеніи пользованія (ст. 115 п. 4) могутъ имѣть въ виду защиту и охраненіе только такого пользованія, которое, по гражданскому кодексу, предполагается самостоятельнымъ осуществленіемъ права (ст. 2230 гражд. код.). При какихъ условіяхъ и относительно какихъ сервитутовъ осуществленіе ихъ предполагается *самостоятельнымъ* опредѣляется также гражданскимъ кодексомъ, въ главѣ объ установленіи сервитутовъ (ст. 690—696). Гражданскій кодексъ (ст. 688 и 689) раздѣляетъ сервитуты на *постоянные* и *непостоянные*, *явные* и *неявные*. Это раздѣленіе имѣетъ существенное вліяніе на опредѣленіе самыхъ способовъ ихъ пріобрѣтенія. Сервитуты постоянные и явные, по ст. 690 гражд. код., могутъ быть пріобрѣтаемы или посредствомъ правооснованій (актовъ, titres) или посредствомъ тридцатилѣтняго владѣнія (т. е. пользованія); сервитуты же постоянные неявные и сервитуты непостоянные, какъ явные, такъ и неявные, по ст. 691 гражд. код., могутъ быть установляемы не иначе, какъ посредствомъ *правооснованій* (актовъ, titres) и для установленія ихъ недостаточно *владѣнія* (т. е. пользованія) *даже незапамятнаго*. Основаніе этого запрещенія пріобрѣтать сервитуты непостоянные и неявные посредствомъ владѣнія не только тридцати-лѣтняго, но даже и незапамятнаго (ст. 691 гражд. код.), заключается въ предположеніи закона, который въ тѣхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ внѣшнимъ образомъ, повидимому, выражается осуществленіе сервитута (т. е. владѣніе или пользованіе), по существу и свойству сихъ дѣйствій, не признаетъ въ нихъ пользованія сервитутомъ, а, напротивъ того, всегда предполагаетъ, что дѣйствія, въ коихъ внѣшнимъ образомъ выражается осуществленіе непостояннаго и неявнаго

www.naukaprava.ru

сервитута,—совершаются не въ силу принадлежащаго на то права, а лишь въ силу простаго односторонняго дозволенія или допущенія собственника (хозяина), ради отношеній добраго сосѣдства; причемъ ни тотъ, кто сіи дѣйствія совершаетъ, ни тотъ, кто ихъ дозволяетъ или допускаетъ, не соединяютъ съ этимъ положеніемъ вещей никакой идеи о *правѣ* или объ *обязанности*, такъ что владѣніе или пользованіе этими сервитутами, по слову закона, по существу своему, всегда есть владѣніе прекарное (possession précaire), т. е. зависимое отъ односторонней доброй воли собственника; а добрая воля исключаетъ всякую идею о правѣ. Тотъ, кто, по предположенію закона, пользуется чужимъ имуществомъ лишь по доброй волѣ и простому дозволенію или допущенію хозяина, не имѣетъ никакого другаго основанія, кромѣ этой односторонней воли собственника, кромѣ простаго его дозволенія, которое можетъ быть, во всякое время, взято назадъ. Коль-скоро простое дозволеніе исключаетъ всякую идею о правѣ, то оно и не можетъ служить основаніемъ тому самостоятельному владѣнію, которое, служа выраженіемъ предполагаемаго права, охраняется и защищается именно потому, что предполагается внѣшнимъ выраженіемъ и осуществленіемъ *права*. Такимъ образомъ, раздѣленіе сервитутовъ на роды имѣетъ рѣшительное вліяніе на способы ихъ пріобрѣтенія, а способы пріобрѣтенія, въ свою очередь, вліяютъ и на способъ ихъ судебной защиты. Если сервитуты постоянные и явные, независимо отъ правооснованій, могутъ быть пріобрѣтаемы и посредствомъ владѣнія (т. е. пользованія), то владѣніе, при осуществленіи этихъ сервитутовъ, будетъ внѣшнимъ выраженіемъ предполагаемаго сервитутнаго права, а потому и можетъ быть защищаемо и охраняемо посредствомъ исковъ, указанныхъ въ п. 4 ст. 115 положенія, такъ—какъ законъ предполагаетъ, что владѣніе сервитутами этого рода составляетъ осуществленіе *права*, а не основано лишь на простомъ одностороннемъ дозволеніи или допущеніи хозяина, ради отношеній добраго сосѣдства. Но, конечно, предположеніе это, при искахъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія (т. е. владѣнія) сервитутами постоянными и явными (ст. 688, 689 и 690 гражд. код.), можетъ быть ослаблено и опровергнуто заинтересованною стороною, т. е. собственникомъ, хозяиномъ имѣнія, посредствомъ доказательства, что владѣніе сосѣда даже сервитутомъ постояннымъ и явнымъ было прекарное, т. е. основанное на доброй волѣ хозяина. Вотъ почему, при защитѣ и охраненіи пользованія (владѣнія) сервитутами постоянными и явными, судъ долженъ опредѣлить основаніе и свойство владѣнія, т. е. установить, выражалось-ли въ немъ осуществленіе предполагаемаго сервитутнаго права, или же владѣніе это зависѣло лишь отъ доброй воли и простаго дозволенія (ст. 2232 гражд. код.), которыя по закону не служатъ основаніемъ владѣнія, охраняемаго и защищаемаго закономъ (ст. 2232 гражд. код.).—Но совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вопросъ о защитѣ, посредствомъ владѣльческихъ исковъ, пользованія сервитутами непостоянными и неявными. Законъ положительно, безусловно и ни въ какомъ случаѣ *не признаетъ владѣнія*

или пользованія этими сервитутами осуществленіемъ сервитута, а всѣ дѣйствія, въ которыхъ, внѣшнимъ образомъ, выражается пользованіе сервитутомъ, считаетъ лишь дѣйствіями, совершаемыми съ дозволенія или допущенія хозяина, по доброй его волѣ, по отношеніямъ добраго сосѣдства, т. е. законъ предполагаетъ, напр., что, если сосѣдъ ходитъ по землѣ сосѣда, то ходитъ не въ силу предполагаемаго сервитутнаго права, а потому только, что хозяинъ это позволяетъ. Такое одностороннее позволеніе хозяина, его добрую волю, обращать для него въ обязанность и тѣ или другія дѣйствія, совершаемыя въ настоящемъ лишь по простому дозволенію, возводить, на будущее время, въ отношенія правовыя—противорѣчило бы тѣмъ способамъ пріобрѣтенія сервитутныхъ правъ, которыя указаны въ законѣ. Потому-то именно гражданскій кодексъ за такими дѣйствіями и не признаетъ никакого значенія, не придаетъ имъ свойства и характера владѣнія, а вслѣдствіе сего, для защиты и охраненія этихъ дѣйствій на будущее время, не даетъ владѣльческихъ исковъ. Такимъ образомъ, владѣніе или пользованіе сервитутами неявными и непостоянными, въ силу самаго закона, по самому существу дѣйствій, въ коихъ это владѣніе выражается, не есть выраженіе или проявленіе *права*; напротивъ того, по слову закона, дѣйствія сіи суть лишь выраженіе простаго односторонняго *дозволенія* и *доброй воли хозяина*, ни къ чему необязаннаго; поэтому, сколько бы времени эти дѣйствія ни продолжались, свойство и основаніе ихъ всегда остается одно и то-же: они признаются дѣйствіями, основанными на простомъ дозволеніи, а невыражающими осуществленіе права. Если же законъ осуществленію, т. е. владѣнію или пользованію непостоянными сервитутами, сколько бы это владѣніе или пользованіе не продолжалось, не придаетъ никакого значенія, какъ способу пріобрѣтенія самаго *права* на сервитутъ, то нѣтъ уже никакого основанія допускать, по отношенію къ этого рода сервитутамъ, защиту фактическаго ихъ осуществленія, которое, согласно ст. 691 гражд. кодекса, сколько бы ни продолжалось, никогда, въ силу самого закона, не можетъ служить основаніемъ для пріобрѣтенія права. Поэтому мировыя судебныя установленія, при обсужденіи, на основаніи п. 4 ст. 115, исковъ о возстановленіи пользованія сервитутами, должны, прежде всего, обсудить, къ какому роду принадлежатъ спорные сервитуты, дозволяетъ ли гражданскій кодексъ пріобрѣтеніе права на спорный сервитутъ посредствомъ владѣнія, и если не дозволяетъ, то въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго пользованія прямо и положительно отказать по его недопускаемости въ силу самаго закона; причемъ заинтересованной сторонѣ остается возможность требовать признанія права ея на сервитутъ посредствомъ иска, установленнаго статьею 117 положенія и доказывать это право тѣми способами, которые указаны въ гражданскомъ кодексѣ (ст. 691 гражд. код.). Примѣняя вышеозначенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Фишель Шафранъ предъявилъ противъ Андрея Езіорскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія сервитутомъ дороги, пролегающей между имѣніями истца и от

www.naukaprava.ru

вѣтчика, и мировой съѣздъ, установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что Шафранъ и его праводатели спорною дорогою долговременно пользовались,—искъ Шафрана призналъ правильнымъ и пользованіе спорною дорогою возстановилъ; 2) что сервитутъ дороги, согласно ст. 688 гр. кодекса, принадлежитъ къ числу сервитутовъ *непостоянныхъ*, которые, по ст. 691 того же кодекса, не могутъ быть пріобрѣтаемы посредствомъ владѣнія (т. е. пользованія), даже незапамятнаго; 3) что, коль-скоро законъ не допускаетъ самостоятельнаго владѣнія непостоянными сервитутами и всѣ дѣйствія, въ которыхъ внѣшнимъ образомъ осуществленіе сихъ сервитутовъ выражается,—считаетъ дѣйствіями, зависящими лишь отъ доброй воли, простаго дозволенія или допущенія собственника, а не выраженіемъ предполагаемаго права на сервитуты, то и истецъ Шафранъ, по силѣ п. 4 ст. 115, не могъ защищаться искомъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія, такъ какъ фактическое пользованіе проходомъ или дорогою, по закону, не составляетъ самостоятельнаго владѣнія сервитутомъ и не можетъ быть защищаемо и охраняемо посредствомъ владѣльческаго иска; 4) что для охраненія и защиты своего предполагаемаго права на сервитутъ дороги, т. е. на сервитутъ непостоянный, Шафрану, согласно вышеизложенному, слѣдовало предъявить искъ о самомъ *правѣ* на сервитутъ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 117 и 136 полож. о примѣн. судеб. уставовъ къ Варшавскому судебному округу; 5) что, посему, и мировой съѣздъ,—признавшій, вопреки ст. 691 граж. код., возможность владѣнія (т. е. пользованія) сервитутомъ дороги (сервитутомъ непостояннымъ) и возстановившій это владѣніе (т. е. пользованіе), по неправильному толкованію п. 4 ст. 115 положенія и вопреки точному смыслу ст. 691 гражд. код., недопускающей владѣнія (т. е. пользованія) непостоянными сервитутами, тѣмъ самымъ нарушилъ вышеупомянутую статью гражд. кодекса, въ связи съ п. 4 статьи 115 положенія. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго съѣзда мировыхъ судей 1 округа отмѣнить, по нарушенію 691 ст. гражд. кодекса, и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2-го округа.

78.—1882 года марта 17-го и мая 5-го числъ. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтней Вѣры Пушкевичъ и опекуна малолѣтней Елены Пушкевичъ, коллежскаго ассесора Михаила Ступишина, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что Маіоръ Николай Мусинъ-Пушкинъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свое недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе сестрѣ своей, женѣ генералъ-маіора Екатеринѣ фонъ-Фридерихсъ, а послѣ ея смерти—въ собственность племяннику штабсъ-ротмистру Николаю Пушкевичу. Послѣ смерти Мусина-Пушкина, сестра его фонъ-Фридерихсъ

представила 17 апрѣля 1868 г. духовное завѣщаніе къ явкѣ въ Московскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, которая, по постановленію 23 мая того же года, подлинность завѣщанія явкою засвидѣтельствовала, о чемъ и произвела публикацію по Сенатскимъ объявленіямъ, 1-ю—27 іюня, а 3-ю—4-го іюля 1868 г., затѣмъ, по постановленію Владимірскаго окружнаго суда, 28 сентября 1868 г., состоявшемуся по прошенію фонъ-Фридерихсъ, передано въ ея пожизненное владѣніе, по описямъ, имѣніе завѣщателя, состоящее въ Юрьевскомъ уѣздѣ и въ городѣ Покровѣ; а 5-го февраля 1869 г. фонъ Фридерихсъ обратилась съ прошеніемъ въ Петровскій уѣздный судъ о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, въ томъ уѣздѣ находящимся, вслѣдствіе чего, по постановленію уѣзднаго суда, произведенъ 7-го февраля вводъ во владѣніе, и 8 мая того же 1869 г. припечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ о явкѣ завѣщанія Мусина-Пушкина, выданнаго фонъ Фридерихсъ на завѣщанное ей имѣніе Петровскаго уѣзда. Николай Пушкевичъ умеръ въ 1870 г., оставивъ послѣ себя двухъ дочерей: Вѣру и Елену, а въ 1871 г. скончалась и Екатерина Фонъ-Фридерихсъ; по распоряженію-же мироваго судьи припечатанъ 22 февраля 1868 г. вызовъ наслѣдниковъ Николая Мусина-Пушкина.—Повѣренный сестры Мусина- Пушкина, Серафимы Янихенъ, и опекунши надъ дѣвицами Пушкевичъ, Задаево-Кошанской, Коллежскій ассесоръ Коломійцевъ, обратился во Владимірскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго Николая Мусина-Пушкина, его довѣрительницъ—Янихенъ и дѣвицъ Пушкевичъ; но окружный судъ, имѣя въ виду, что Мусинъ-Пушкинъ оставилъ духовное завѣщаніе, коимъ распорядился имѣніемъ, по отношенію къ которому Коломійцевъ проситъ допустить наслѣдство по закону, постановленіемъ 28-го сентября 1872 г., отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, а опредѣленіями, состоявшимися въ порядкѣ охранительнаго производства 26 апрѣля и 4 октября 1874 г., Нижегородскій окружный судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Мусина-Пушкина, каждаго въ законныхъ частяхъ, Серафиму Янихенъ, вдову тайнаго совѣтника Лидію Хрущеву, дѣвицъ Вѣру и Елену Пушкевичъ, дворянъ: Владиміра, Петра, Александра, Сергѣя, Надежду и Александру Богдановыхъ; а 12-го ноября 1876 г. въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Серафимы Янихенъ утвержденъ сынъ ея, коллежскій регистраторъ Александръ Янихенъ; всѣ эти наслѣдники по закону были введены во владѣніе въ 1877 году.—Затѣмъ, при производствѣ о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Мусина-Пушкина между его наслѣдниками, опекунъ дѣвицъ Пушкевичъ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ступишинъ, заявилъ что по духовному завѣщанію Мусина-Пушкина все оставшееся послѣ него имѣніе принадлежитъ въ собственность Пушкевичъ; вслѣдствіе чего, Московская судебная палата 2 октября 1879 г. признала, что между наслѣдниками происходитъ такой споръ, который можетъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ и который исключаетъ возможность продолжать производство судебнаго раздѣла. Послѣдствіемъ сего было предъявленіе 3 января 1880 г.

www.naukaprava.ru

со стороны Янихенъ, Хрущевой и Богдановыхъ иска о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Мусина-Пушкина, такъ-какъ завѣщатель распорядился родовыми имѣніями, а, между тѣмъ, завѣщаніе составлено домашнимъ порядкомъ и не было внесено на храненіе ни въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ, указанныхъ на сей случай въ законѣ; независимо сего, истцы просили признать завѣщаніе неимѣющимъ силы для дѣвицъ Пушкевичъ, по недоказанности перехода завѣщаннаго имѣнія къ Николаю Пушкевичу, а отъ него къ дочерямъ его, и вслѣдствіе существованія неоспоренныхъ и въ исковомъ порядкѣ неотмѣненныхъ правъ истцовъ, какъ утвержденныхъ наслѣдниковъ по закону къ помянутому имуществу и введенныхъ во владѣніе онымъ. Возражая противъ этого иска, повѣренный опекуна Ступишина доказывалъ, что споръ (противу завѣщанія) предъявленъ единственно противъ силы завѣщательнаго акта, а таковой споръ, по силѣ 1098 ст. X т. 1 ч., долженъ быть предъявленъ въ теченіи двухъ лѣтъ со дня публикаціи о засвидѣтельствованіи завѣщанія, которая послѣдовала въ 1868 г., публикація же Петровскаго уѣзднаго суда о явкѣ завѣщанія для ввода пожизненной владѣлицы во владѣніе послѣдовала въ 1869 г.; что для признанія сихъ публикацій обязательными все равно, кѣмъ представлено завѣщаніе къ явкѣ и для ввода во владѣніе, пожизненною владѣлицею или собственникомъ; что Николай Пушкевичъ и не могъ сего исполнить, ибо онъ умеръ ранѣе фонъ-Фридерихсъ, что сія послѣдняя, по опредѣленію окружнаго суда 28 сентября 1868 г., была введена въ пожизненное владѣніе имѣніемъ; что, посему, все требуемое 1098 ст. X т. 1 ч. было исполнено и, вслѣдствіе того, установленный симъ закономъ двухлѣтній срокъ пропущенъ истцами; истцы не могутъ отговариваться и незнаніемъ о духовномъ завѣщаніи, ибо изъ опредѣленія окружнаго суда 28 сентября 1872 г. оно было имъ извѣстно, но и съ этого времени они пропустили двухлѣтній срокъ для предъявленія иска. Далѣе, повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что дѣвицы Пушкевичъ, какъ наслѣдницы по завѣщанію, по праву представленія послѣ ихъ отца, вступили во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, которое поступило въ вѣдѣніе дворянской опеки, слѣдовательно, истцы неправильно утверждаютъ, что переходъ имѣнія къ Пушкевичу, а отъ него къ дочерямъ его, не доказанъ, утвержденіе-же истцовъ въ правахъ наслѣдства достигнуто путемъ сокрытія предъ Нижегородскимъ судомъ отказа Владимірскаго окружнаго суда и злоупотребленіемъ повѣреннаго бывшей опекунши Задаево-Кошанской, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣреннымъ Янихенъ; во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе настоящаго спора укажетъ, правильно ли истцы признаны наслѣдниками къ имуществу, относительно котораго сдѣланы завѣщательныя распоряженія. Но и независимо пропуска двухлѣтняго срока, истцы, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчиковъ, пропустили и 10-ти лѣтнюю давность на начатіе иска противу духовнаго завѣщанія и въ доказательство правъ наслѣдства по закону на спорное имѣніе, такъ-какъ публикація о засвидѣтельствованіи завѣщанія была въ 1868 г., а охранительное производство о наслѣдственныхъ правахъ

давности не прерываетъ.—Повѣренные истцовъ оспаривали возраженія отвѣтчика и указывали на то, что публикаціи, требуемой 1098 ст. X т. 1 ч., не было; что публикація должна быть о вводѣ собственника, а не пожизненнаго владѣльца; что для наслѣдниковъ по закону не было повода предъявлять споръ противу завѣщанія, такъ-какъ Пушкевичи въ права по оному не вступили, а, напротивъ, предъявили свои права наслѣдства по закону къ $^1/_4$ части имущества, указаннаго въ завѣщаніи, и введены въ общее владѣніе имѣніемъ совмѣстно съ истцами; затѣмъ, они доказывали, что имѣніе поступило въ опеку по малолѣтству Пушкевичъ, а не потому, что они наслѣдники въ оному по завѣщанію, и что истцы также владѣли и пользовались завѣщаннымъ имѣніемъ. Въ доказательство владѣнія имѣніемъ, съ обѣихъ сторонъ были представлены разные документы.—По апелляціи отвѣтчика, дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской *судебной палаты, которая нашла*, что разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ рѣшенія вопроса о срокѣ: пропущенъ-ли истцами 10-ти лѣтній, или 2-хъ лѣтній срокъ на предъявленіе иска? Существованіе какого либо акта, коимъ предоставляется имущественное право не можетъ быть признаваемо тождественнымъ съ фактическимъ осуществленіемъ самаго права; такъ и завѣщаніе Мусина-Пушкина, хотя и свидѣтельствуетъ о волѣ завѣщателя относительно предоставленія недвижимыхъ его имѣній Пушкевичу, но пока воля Пушкевича, или его законныхъ преемниковъ, воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ не проявилась на самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ противники ихъ, наслѣдники по закону, не имѣли повода обращаться къ содѣйствію суда для огражденія своихъ правъ на наслѣдственное послѣ Мусина-Пушкина имущество. Такое заключеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что, по смыслу 1242 ст. X т. 1 ч., соучастники въ наслѣдствѣ общаго имѣнія, каковыми являются обѣ тяжущіяся стороны, въ такомъ только случаѣ утрачиваютъ свои права, когда они не заявятъ о нихъ въ теченіи дѣсятилѣтняго срока, со дня учиненнаго публичнаго вызова. Въ настоящемъ случаѣ, истцы не только заявили о своихъ правахъ на имущество до истеченія 10-ти лѣтняго срока, но заявили о семъ совмѣстно съ отвѣтчиками, и всѣ они были введены во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ законныхъ наслѣдственныхъ доляхъ. Такимъ образомъ, лица, являющіяся въ настоящемъ дѣлѣ истцами, не имѣли никакого повода предъявлять иска, ибо права ихъ на имущество не только не были оспариваемы со стороны представителей интересовъ малолѣтнихъ Пушкевичей, но были даже признаваемы. Объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, будто утвержденіе истцовъ въ правахъ наслѣдства совмѣстно съ Пушкевичъ произошло вслѣдствіе злоупотребленія повѣреннаго опекунши послѣднихъ, не можетъ быть принято во вниманіе, потому-что важность сихъ судебныхъ дѣйствій заключается въ томъ, что сонаслѣдники выразили свою волю воспользоваться своими правами на имущество, что это право было признано судомъ и было осуществлено вводомъ во владѣніе, и что всѣ эти дѣйствія были совершены съ вѣдома повѣреннаго законнаго представителя малолѣтнихъ Пуш-

www.naukaprava.ru

кевичъ. Наконецъ, указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то обстоятельство, будто, не смотря на всѣ эти дѣйствія и акты, всѣ наслѣдственныя имущества были въ опекунскомъ завѣдываніи, какъ имущества, принадлежащія исключительно Пушкевичъ, ничѣмъ со стороны отвѣтчиковъ не доказано; хотя изъ просьбы Коломійцева опекунскому учрежденію и видно, что онъ признавалъ всѣ имѣнія Мусина-Пушкина завѣщанными Пушкевичъ и принадлежащими наслѣдникамъ послѣдняго, но затѣмъ ничѣмъ не доказано, чтобы исключительное владѣніе Пушкевичъ имѣніями было осуществлено на самомъ дѣлѣ; напротивъ того, изъ удостовѣренія опекунскаго учрежденія видно, что часть доходовъ изъ общаго наслѣдственнаго имѣнія была выдана Янихенъ и другимъ сонаслѣдникамъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что теченіе земской давности на предъявленіе настоящаго иска началось не со времени утвержденія духовнаго завѣщанія, а съ того времени, когда представитель малолѣтнихъ Пушкевичъ выразилъ свою волю воспользоваться означеннымъ завѣщаніемъ и началъ оспаривать наслѣдственныя по закону права истцовъ; эти-же дѣйствія отвѣтчиковъ были совершены въ 1878 г. и съ этого времени 10 лѣтъ не прошло; слѣдовательно, истцы не утратили права на предъявленіе иска о признаніи завѣщанія Мусина-Пушкина недѣйствительнымъ. Затѣмъ, по смыслу 1098 ст. X т. 1 ч., двухлѣтній срокъ на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія исчисляется не съ того только времени, когда припечатано объявленіе суда о принятіи завѣщанія къ явкѣ, а съ того, когда припечатано объявленіе о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ тѣхъ лицъ, коимъ оно завѣщано въ собственность; ввода во владѣніе Николая Пушкевича—отца отвѣтчиковъ—произведено не было, слѣдовательно теченіе двухлѣтняго срока не начиналось и истцы не пропустили и сего срока на предъявленіе настоящаго иска. Статья 35 закона 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ не можетъ быть примѣнена, потому что завѣщаніе Мусина-Пушкина было засвидѣтельствовано въ 1868 г. и притомъ гражданскою палатою, слѣдовательно, въ порядкѣ прежняго судопроизводства; законъ же 1869 г. изданъ впослѣдствіи и притомъ для новыхъ судебныхъ установленій. Принимая за симъ во вниманіе, что имѣнія, о коихъ Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ завѣщательныя распоряженія, суть родовыя, и при составленіи и храненіи завѣщанія не исполнены установленныя закономъ правила, судебная палата утвердила рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда, которымъ духовное завѣщаніе Мусина-Пушкина признано недѣйствительнымъ въ отношеніи предоставленія завѣщателемъ своихъ родовыхъ имѣній въ собственность Николая Пушкевичъ и неимѣющимъ силы относительно наслѣдственныхъ послѣ Мусина-Пушкина правъ Богдановыхъ, Хрущевой и Янихенъ на опредѣленныя имъ судомъ доли въ тѣхъ-же родовыхъ имѣніяхъ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Вѣры Пушкевичъ и опекуна надъ Еленою Пушкевичъ, Ступишина, принесъ въ Правительствующій Сенатъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила 533, 692, 1098 ст. X т. 1 ч., 35 ст. врем. прав. о дух. зав. и 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы обсудить вопросъ объ исковой давности для спора противу неформальности завѣщанія, безъ отношенія ко владѣнію имѣніемъ, смѣшала вопросъ объ исковой давности съ вопросомъ о владѣніи имѣніемъ, не смотря на то, что истцы указанія о началѣ своего участія въ фактическомъ владѣніи находившихся въ опекѣ имѣній относятъ ко времени 1874 г., когда уже 2-хъ лѣтній срокъ для спора противъ неформальности завѣщанія истекъ и при этомъ палата не обсудила доводовъ повѣреннаго отвѣтчицъ о свойствѣ и началѣ указываемаго истцами участія во владѣніи имѣніями Мусина-Пушкина; 2) палата нарушила 1098 ст. X т. 1 ч., 35 ст. врем. прав. о дух. зав. и прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 тѣмъ, что не опредѣлила точнаго, закономъ указаннаго, момента для начала исчисленія давности по иску, хотя и построенному на основаніяхъ шаткихъ и разнообразныхъ, но который сама палата *признала* искомъ о *признаніи* завѣщанія на родовое имѣніе недѣйствительнымъ, по его неформальности; указанный закономъ срокъ для подобнаго рода исковъ палата замѣнила срокомъ осуществленія права, основаннаго на завѣщаніи, тогда какъ, по 1098 ст. X т. 1 ч., одно предъявленіе завѣщанія къ утвержденію и вводу есть уже осуществленіе правъ, основанныхъ на завѣщаніи; будетъ-ли завѣщаніе предъявлено однимъ изъ наслѣдниковъ по завѣщанію, или всѣми ими—это безразлично для начала исковой давности; нельзя утверждать, что завѣщаніе, предъявленное пожизненною владѣлицею, можетъ быть оспариваемо съ другаго момента относительно наслѣдника, которому завѣщано право собственности; противу завѣщанія Мусина-Пушкина слѣдовало, по 1098 ст., спорить не позже 8 мая 1871 г., послѣ же сего числа давность должна считаться пропущенною; 3) палата неправильно не придаетъ значенія акту, неоспоренному въ теченіи 10-ти лѣтъ,—духовному завѣщанію,—только потому, что Пушкевичи не выражали желанія пользоваться этимъ актомъ; это несогласно съ фактами, установленными самой палатой (просьба о взятіи имѣнія въ опеку на основаніи завѣщанія), и неправильно, ибо, при отсутствіи спора, не было надобности удостовѣрять пользованіе своими правами; пользованіе это зависитъ отъ воли того, кому право принадлежитъ, и одно непользованіе не уменьшаетъ достоинства акта, на которомъ основаны права, ибо актъ не получаетъ своего начала отъ владѣнія; указаніе палаты, что представитель малолѣтнихъ Пушкевичъ допустилъ уже въ 1874 г. совмѣстное утвержденіе ихъ съ истцами въ правахъ наслѣдства, нисколько не уменьшаетъ значеніе этого акта, ибо другой новый представитель замѣтилъ эту ошибку и продолжаетъ, въ силу этого акта, пользоваться завѣщаннымъ имѣніемъ, взятымъ въ опеку согласно этого духовнаго завѣщанія; неправильность заключенія палаты относительно значенія актовъ, по мнѣнію Герке, вполнѣ разъясняется рѣшеніями Сената 1873 г. № 1471 и 1878 г. № 278; 4) примѣненіе 1242 ст. X т. 1 ч. сдѣлано палатою неправильно, ибо законъ этотъ относится до наслѣдства по закону; при существованіи же духовнаго завѣщанія, права наслѣдниковъ по закону зависятъ отъ того,

www.naukaprava.ru

пропустили ли они срокъ, или нѣтъ, на оспариваніе завѣщанія (ст. 1104 т. X ч. 1); 5) заключеніе палаты о томъ, что теченіе земской давности на предъявленіе настоящаго иска началось съ того времени, когда представитель малолѣтнихъ Пушкевичъ выразилъ свою волю воспользоваться духовнымъ завѣщаніемъ, несогласно съ 1098, 1222 ст. X т. 1 ч. и 35 ст. врем. пр. о духов. зав., предписывающими иное начало для исчисленія земской давности; кромѣ того, этотъ выводъ грѣшитъ и противъ изложенныхъ въ рѣшеніи палаты фактовъ, почему здѣсь нарушена и 339 ст. уст. гр. суд.; 6) палата нашла, что для начала двухгодичной давности недостаточны публикаціи московской гражданской палаты и Петровскаго уѣзднаго суда, а необходима публикація о совершеніи ввода во владѣніе по завѣщанію; такое заключеніе противорѣчитъ 925, 1098, 1523 и 1524 ст. X т. 1 ч. и разъясненію ихъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 539 и 1877 г. № 79; 7) палата не имѣла основанія устранять примѣненіе къ настоящему дѣлу 35 ст. врем. прав. о дух. зав., ибо со дня обнародованія этого закона до начатія настоящаго спора прошло болѣе 2-хъ лѣтъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 г. № 79 разъяснилъ, что законъ, изложенный въ 35 ст., есть повтореніе закона, изложеннаго въ 1098 ст. X т. 1 ч. Въ *объясненіяхъ* противъ кассаціонной жалобы повѣренные: Хрущовой, присяжный повѣренный Куприяновъ, Яниxенъ, присяжный повѣренный Дерюжинскій, и Богдановыхъ, присяжный повѣренный Принтцъ, просятъ жалобу отвѣтчицъ оставить безъ послѣдствій, причемъ первые двое присовокупили ходатайство о возложеніи на Пушкевичъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Самарскаго—Быховца, по довѣренностямъ отвѣтчицъ, Принтца и Дерюжинскаго, по довѣренностямъ Богдановыхъ и Яниxенъ, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный и существенный къ разрѣшенію вопросъ по настоящему дѣлу заключается въ томъ: *съ какого времени слѣдуетъ исчислять двухгодичный срокъ, установленный для предъявленія спора противу завѣщанія, и какими законами слѣдуетъ при этомъ руководствоваться?* Устанавливая двухлѣтнюю давность для спора противу духовныхъ завѣщаній, въ изъятіе изъ общей земской давности, законъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, огражденіе правъ владѣнія имѣніемъ, пріобрѣтаемымъ по симъ актамъ, и предупрежденіе колебаній права собственности на открывшееся наслѣдство возможностью спора противу правъ наслѣдника по завѣщанію въ теченіе общей давности, съ другой же—не лишалъ наслѣдниковъ по закону права опровергать завѣщательный актъ, хотя-бы и утвержденный подлежащею судебною властью, и симъ способомъ защищать свое наслѣдственное право на имѣніе; очевидно, слѣдовательно, что *законъ о давности двухлѣтней*, какъ и вообще законы о давности, какъ способѣ пріобрѣтенія и прекращенія правъ, *составляетъ правило матеріальнаго права*, и потому, въ отношеніи дѣйствія во времени, подлежитъ общему правилу, изложенному въ 60 ст. 1 т. зак. основн., по смыслу котораго законъ *дѣйствуетъ только на будущее время* и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Духовное завѣщаніе Мусина Пушкина воспріяло силу и дѣйствіе *въ маѣ 1868 г.*, когда оно было утверждено засвидѣтельствованіемъ Московскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда и потому, при опредѣленіи срока на оспариваніе сего завѣщанія, *слѣдуетъ руководствоваться закономъ, дѣйствовавшимъ въ то время*, а именно *статьею 1098 т. X ч. 1;* временныя же правила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г., какъ законъ позднѣйшій, обратное дѣйствіе котораго законодательною властью не было установлено, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, вслѣдствіе чего и указаніе кассаціонной жалобы на то, что 35 ст. сихъ правилъ (прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) должна быть примѣнена при разрѣшеніи дѣла, оказывается неосновательнымъ; въ этомъ же смыслѣ разъясненъ этотъ вопросъ и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. №№ 794, 1687 и въ рѣшеніи по аналогичному вопросу 1880 г. № 195; и хотя въ рѣшеніяхъ 1877 г. № 79 и 1878 г. № 278 Сенатомъ была принята къ руководству 35 ст. врем. прав. о дух. зав., но по дѣламъ, по которымъ рѣшенія эти состоялись, *завѣщанія были утверждены послѣ изданія сихъ правилъ*, и притомъ новыми судебными учрежденіями. - *На основаніи 1098 ст. X т. 1 ч.* въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявляется объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе, дабы почитающіе себя вправѣ оспаривать духовное завѣщаніе могли, въ теченіи двухъ лѣтъ отъ дня публикаціи, предъявить споръ; но буде въ теченіи двухгодичнаго времени никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается, и имѣніе оставляется въ собственности того, кому оно было завѣщано и кто уже былъ введенъ во владѣніе онымъ. Сомнѣніе о томъ, устанавливаетъ-ли этотъ законъ двѣ отдѣльныя *публикаціи*, одну—*объ утвержденіи завѣщанія*, а другую—*о вводѣ* по оному *во владѣніе*, и со времени которой изъ сихъ публикацій слѣдуетъ считать двухгодичный срокъ для предъявленія спора противу завѣщанія, разрѣшено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 539, въ которомъ разъяснено, что, по 1098 ст. X т. 1 ч., надлежало производить *одну публикацію*, какъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и о вводѣ во владѣніе; что эта публикація подлежала припечатанію въ вѣдомостяхъ послѣ постановленія судебнаго мѣста о вводѣ во владѣніе, и что о самомъ совершеніи ввода не требовалось особой публикаціи. Такимъ образомъ публикація, установленная 1098 ст., должна была заключать въ себѣ *не только оглашеніе завѣщательнаго акта*, принятаго къ явкѣ и засвидѣтельствованію, *но и фактическое осуществленіе онаго посредствомъ ввода во владѣніе*, и противъ пріобрѣтеннаго по духовному завѣщанію права на имѣніе не допускается, послѣ указаннаго въ 1098 ст. двухгодичнаго срока, никакой споръ лишь тогда, когда *это право осуществлено вводомъ во владѣніе* (рѣш. Сен. 1873 г. № 794, 1875 г. № 695); причемъ, при дѣйствіи прежнихъ судебныхъ установленій, на обязанности которыхъ лежало и на-

www.naukaprava.ru

блюденіе за приведеніемъ въ исполненіе своихъ постановленій, понятіе о значеніи фактическаго владѣнія не будетъ нарушено, если двухгодичный срокъ, указанный въ 1098 ст., исчислять со времени публикаціи, послѣдовавшей по воспослѣдованіи предписанія суда о вводѣ во владѣніе по завѣщанію (рѣш. Сен. 1876 г. № 539). Изложенное указаніе закона и разъясненіе смысла онаго въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что, по истеченіи двухлѣтняго срока, не пріемлется спора противу духовнаго завѣщанія только въ томъ случаѣ, когда право на недвижимое имѣніе, на завѣщаніи основанное, осуществлено вводомъ во владѣніе, и что срокъ сей исчисляется со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о состоявшемся постановленіи о вводѣ по оному во владѣніе; а слѣдовательно, *если ни ввода во владѣніе, ни постановленія судебнаго мѣста объ оном не послѣдовало и публикація о вводѣ не упоминаетъ, то и срокъ на оспариваніе завѣщанія не можетъ считаться начавшимся.* Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ установлено рѣшеніемъ судебной палаты, ни Пушкевичъ, наслѣдникъ по завѣщанію, ни дочери его, отвѣтчицы по дѣлу, не были введены во владѣніе по завѣщанію Мусина-Пушкина, и не доказано того, чтобы исключительное владѣніе ихъ завѣщанными имѣніями было осуществлено на самомъ дѣлѣ; изъ публикаціи же 1868 г., произведенной Московскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, видно, что она содержитъ въ себѣ свѣдѣніе только объ утвержденіи завѣщанія и въ ней о вводѣ во владѣніе не упоминается, и самаго постановленія объ этомъ палатою сдѣлано не было; слѣдовательно, наслѣдники по закону, истцы по дѣлу, не утратили за давностью права на предъявленіе спора противу завѣщанія Мусина-Пушкина, такъ какъ установленный 1098 ст. двухлѣтній срокъ для нихъ еще не начинался. Вмѣстѣ съ симъ, истцы не могли утратить этого права и истеченіемъ десятилѣтняго срока, такъ какъ, съ одной стороны, установленный закономъ спеціальный двухлѣтній срокъ устраняетъ примѣненіе общаго срока давности, а съ другой, если кратчайшій срокъ не пропущенъ, то и срокъ болѣе продолжительный не могъ быть пропущенъ, ибо начало сего срока должно быть исчисляемо со времени одного и того же событія. Доказывая примѣнимость срока, установленнаго 1098 ст., повѣренный Вѣры Пушкевичъ и опекуна надъ малолѣтнею Еленою Пушкевичъ указываетъ на публикацію Петровскаго уѣзднаго суда 1869 г. и объясняетъ, что она содержитъ въ себѣ и объявленіе о вводѣ во владѣніе по завѣщанію; но изъ публикаціи этой видно, что въ оной объявляется только о завѣщаніи Мусина-Пушкина въ пользу фонъ-Фридерихсъ и о вводѣ во владѣніе сей послѣдней, но ни о переходѣ правъ собственности на имѣніе къ Пушкевичу, или его наслѣдникамъ, ни о вводѣ ихъ во владѣніе, въ оной не упоминается. Между тѣмъ, срокъ 1098 ст. можетъ быть примѣненъ лишь въ томъ случаѣ, когда право по завѣщанію осуществлено *вводомъ во владѣніе*, и притомъ *такого лица, которому имѣніе отказано въ собственность*, фонъ-Фридерихсъ-же была пожизненная владѣлица (рѣш. Сен. 1875 г. № 695); одно составленіе духовнаго завѣщанія, и даже утвержденіе

онаго, еще не нарушаетъ права того, кто считаетъ право на завѣщанное имѣніе ему принадлежащимъ; нарушеніе правъ сего лица тогда только послѣдуетъ, когда наслѣдникъ по завѣщанію выразитъ волю воспользоваться завѣщаннымъ ему правомъ, когда онъ осуществитъ свое право вступленіемъ во владѣніе имѣніемъ; тотъ, кто считаетъ за собою свое особое право на завѣщанное имѣніе, можетъ и не имѣть притязанія на пожизненное владѣніе, завѣщаніемъ установленное, какъ на временное ограниченіе его правъ, неотнимающее у него права собственности; но право это будетъ нарушено, когда наслѣдникъ по завѣщанію осуществитъ свое право собственности, исключающее право собственности другаго лица; поэтому несомнѣнно, что 1098 ст. разумѣетъ публикацію или оглашеніе о вводѣ во владѣніе такого лица, которому имѣніе завѣщано въ собственность, тѣмъ болѣе, что *вводъ во владѣніе пожизненнаго владѣльца закономъ не установленъ* (рѣш. Сен. 1878 г. № 7); существованіе-же пожизненнаго владѣнія не препятствуетъ собственнику по завѣщанію просить о вводѣ его во владѣніе (рѣш. Сен. 1878 г. № 8). Въ виду сего, и публикація 1869 г. не можетъ служить основаніемъ для признанія срока 1098 ст. пропущеннымъ со стороны истцовъ; еще менѣе можно исчислять сей срокъ, какъ объясняется въ кассаціонной жалобѣ, со дня извѣстности истцамъ о духовномъ завѣщаніи изъ постановленія окружнаго суда 28 сентября 1872 г., такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 155 разъяснилъ, что срокъ для предъявленія спора противу духовнаго завѣщанія указанъ въ 1098 ст. X т. 1 ч. и никакого другаго срока для предъявленія подобнаго рода споровъ закономъ не установлено. Переходя, засимъ, къ обсужденію остальныхъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Герке, оказывается, что споръ о томъ, въ чьемъ владѣніи состояло и состоитъ завѣщанное имѣніе, возбуждался обѣими тяжущимися сторонами для доказательства того, пропущенъ-ли срокъ для оспариванія завѣщанія, или нѣтъ; слѣдовательно, палата исполнила свою обязанность, не оставивъ спора этого безъ обсужденія, тѣмъ болѣе, что вопросъ о фактическомъ владѣніи имѣніемъ представлялся существеннымъ для разрѣшенія вопроса о срокѣ для оспариванія завѣщанія. Палата обсудила приэтомъ всѣ доводы и доказательства сторонъ, и потому не нарушила и 339 ст. уст. гр. суд.; другое-же нарушеніе сего закона, усматриваемое просителемъ въ томъ, что заключеніе палаты о времени, когда представитель малолѣтнихъ Пушкевичей выразилъ свою волю воспользоваться завѣщаніемъ, несогласно съ изложенными въ рѣшеніи палаты фактами,—не можетъ быть провѣрено и разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ не объяснено, съ какими именно фактами несогласно заключеніе палаты. Палата вовсе не лишала значенія завѣщаніе Мусина-Пушкина, она только допустила споръ противу онаго, признавъ совершенно правильно, что срокъ для предъявленія такого спора не пропущенъ; 1242 ст. X т. 1 ч. приведена палатою потому, что объ спорящія стороны предъявили свои права наслѣдства по закону и были утверждены въ таковыхъ, и потому палата не нарушила смысла сего закона; указаніе присяжнаго повѣреннаго Герке на

www.naukaprava.ru

нарушеніе 1222 ст. X т. 1 ч., устанавливающей будто иное начало для исчисленія земской давности, лишено правильнаго основанія, такъ какъ законъ этотъ не устанавливаетъ никакого срока для оспариванія завѣщанія; затѣмъ, всѣ остальныя объясненія просителя, приводимыя для доказательства неправильнаго признанія палатою, что истцами не пропущенъ срокъ для оспариванія завѣщанія, и заключающія въ себѣ указанія на нарушеніе палатою 533, 692, 694, 925, 1098, 1523, 1524 ст. X т. 1 ч. и 35 ст. врем. прав. о дух. зав., не заслуживаютъ уваженія по основаніямъ, изложеннымъ выше относительно того, что истцы не могутъ быть признаны пропустившими срокъ для предъявленія спора противу духовнаго завѣщанія Мусина-Пушкина. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вѣры Пушкевичъ и опекуна малолѣтней Елены Пушкевичъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на нихъ отвѣтственность въ издержкахъ кассаціоннаго производства въ пользу Хрущевой и Янихенъ.

79. 1882 года мая 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Тышкевича, коллежскаго ассесора Николая Абрамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Ковенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Ф р и д е; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о - Л о з и н с к і й).

Повѣренный графа Тышкевича, коллежскій секретарь Стамбровскій, обратился 18 февраля 1881 года къ мировому судьѣ 3 го участка Ковенскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что крестьянинъ Юрій Кумпайтисъ, по контракту, заключенному 7 апрѣля 1877 г. на срокъ съ 11-го же апрѣля по то же число 1880 года, содержалъ въ арендѣ принадлежащій Тышкевичу земельный участокъ, въ дер. Борекъ, но, по истеченіи сего срока, новаго контракта на дальнѣйшую аренду этого участка не заключилъ, а, между тѣмъ, продолжаетъ пользоваться этимъ участкомъ, не уплачивая никакой аренды. Въ виду этого, Стамбровскій просилъ: взыскать съ Кумпайтиса, за экономическій годъ $18\frac{80}{81}$, за занимаемый имъ участокъ, считая по 5 руб. за десятину, 47 р. 50 коп. и 3 руб. на застрахованіе строеній отъ огня, всего 50 руб. 50 коп. Приэтомъ Стамбровскій представилъ копію съ контракта отъ 7 апрѣля 1877 г., въ которомъ сказано, между прочимъ: „въ виду истекающаго съ 23 сего апрѣля 12-ти лѣтняго срока аренды, предоставленной для вольныхъ людей, пользующійся оною крестьянинъ Красносельской волости Юрій Кумпайтисъ заявилъ, что для него выгоднѣе остаться на—предь на арендѣ земельнаго участка въ дер. Борекъ, чѣмъ воспользоваться 17 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 24 іюля 1864 г. правилъ о вольныхъ людяхъ, и, примѣнительно къ сему, я, Кумпайтисъ, съ одной, а повѣренный въ дѣлахъ гр. Венедикта Тышкевича, Алоизій Поплавскій, съ другой стороны, заключили настоящій контрактъ на отдачу послѣднимъ первому въ арендное содержаніе, срокомъ съ 11-го апрѣля 1877 г., впредь на три года, земельнаго участка въ дер. Борекъ, заключающаго въ себѣ $9\frac{1}{2}$ десят., за плату 28 руб. $21\frac{1}{2}$ коп. въ годъ". Контрактъ этотъ засвидѣтельствованъ въ Красносельскомъ волостномъ правленіи.—При разборѣ сего дѣла 13 марта 1881 года у мироваго судьи, повѣренный отвѣтчика Кумпайтиса заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ—какъ Кумпайтисъ происходитъ изъ вольныхъ людей и пользуется участкомъ на правахъ сихъ людей, безъ установленія кѣмъ либо поискиваемой платы.—Мировой судья призналъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе частной жалобы, принесенной повѣреннымъ гр. Тышкевича, *Ковенскій съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, согласно съ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 5 сентября 1879 г. положеніемъ комитета министровъ о вольныхъ людяхъ, всѣ вообще споры землевладѣльцевъ съ вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ учрежденій, причемъ не оговорено, что исключеніе составляютъ вольные люди, уже вошедшіе въ договорныя отношенія съ землевладѣльцемъ, почему и указанія жалобщика, что между его вѣрителемъ и отвѣтчикомъ состоялось соглашеніе, не можетъ измѣнить подсудности этого дѣла судебнымъ установленіямъ. На этомъ основаніи, съѣздъ оставилъ частную жалобу повѣреннаго графа Тышкевича безъ послѣдствій. – *Въ кассаціонной жалобѣ* на это опредѣленіе, повѣренный графа Тышкевича, Абрамовскій, объясняетъ, что Кумпайтисъ, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 іюля 1864 г. правилъ, обязательно пользовался, въ теченіи 12 лѣтъ, по 23 апрѣля 1877 г., участкомъ земли гр. Тышкевича при дер. Борекъ, но послѣ того, вмѣсто полученія обратно двухгодичной платы, съ послѣдствіями, предусмотрѣнными въ ст. 17 тѣхъ-же правилъ, добровольно заарендовалъ тотъ же участокъ еще на три года, на совершенно новыхъ условіяхъ, подробно выраженныхъ въ контрактѣ отъ 7 апрѣля 1877 г., и такимъ образомъ, вошелъ съ гр. Тышкевичемъ въ новыя по сему предмету юридическія отношенія; когда—же онъ контракта сего не исполнилъ, то для гр. Тышкевича открылось право иска, на основаніи 402 ст. II т. 1 ч., 1 и 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ. Затѣмъ, ссылаясь на ст. 1, 8, 9, 11, 12, 14, 17 и 20 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 іюля 1864 г. правилъ, Абрамовскій заявляетъ, что узаконенія эти, указывающія на подсудность дѣлъ крестьянскимъ учрежденіямъ, изданы и должны примѣняться къ дѣламъ тѣхъ лишь вольныхъ людей, права коихъ относительно предоставленныхъ имъ льготъ по арендованію земель почему либо еще не урегулированы и вызываютъ обоюдные съ землевладѣльцами споры, а В ы с о ч а й ш е утвержденное 5 сентября 1879 г. положеніе комитета министровъ не устанавливаетъ какого—либо особаго правила о подсудности сихъ дѣлъ, а разъясняетъ лишь и подтверждаетъ законъ 25 іюля 1864 года. По силѣ 20 ст. сего закона, дѣйствіе 8, 14 и 17 ст. его, исключительно установлен-

www.naukaprava.ru

ныхъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ продолжающихся обязательныхъ поземельныхъ отношеній вольныхъ людей къ землевладѣльцамъ, не можетъ быть распространяемо на дѣла, въ которыхъ отсутствуютъ такія отношенія и къ категоріи которыхъ принадлежитъ и настоящее дѣло, основанное на добровольномъ договорномъ соглашеніи сторонъ. Общій смыслъ закона о вольныхъ людяхъ таковъ, что до тѣхъ поръ, пока они пользуются предоставленными имъ льготами по арендованію земель,—всѣ споры съ землевладѣльцами вѣдаются исключительно крестьянскими учрежденіями, но съ окончаніемъ сихъ льготъ и вступленіемъ вольныхъ людей въ новыя юридическія отношенія по арендованію земель,—они перестаютъ пользоваться исключительнымъ положеніемъ и подчиняются общему правилу. По симъ соображеніямъ, находя, что Ковенскій съѣздъ неправильно истолковалъ Высочайше утвержденное 5 сентября 1879 г. положеніе комитета министровъ и тѣмъ нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и ст. 1, 9, 29 (п. 1) уст. гр. суд., 402 ст. т. II ч. 1 изд 1876 г. и ст. 20 Высочайше утвержденныхъ 25 іюля правилъ, Абрамовскій проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія сего съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента было неоднократно разъясняемо, что всѣ споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и водворенными на ихъ землѣ вольными людьми, касаются ли они прекращенія этихъ отношеній, исполненія договора или размѣра платы, подлежатъ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и что, впредь до окончательнаго, по постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, прекращенія всѣхъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и вольнымъ человѣкомъ, судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію какихъ либо исковъ, изъ этихъ отношеній возникшихъ (рѣш. 1879 г. №№ 92, 97 и др.). Такая подсудность этихъ дѣлъ не измѣнена и Высочайше утвержденнымъ 5 сентября 1879 года положеніемъ комитета министровъ, которымъ, въ разъясненіе Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1864 г. правилъ объ устройствѣ вольныхъ людей въ западныхъ губерніяхъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, постановлено, что иски землевладѣльцевъ о присужденіи съ водворенныхъ на ихъ землѣ бывшихъ вольныхъ людей 2 разряда наемной платы, или объ установленіи на будущее время извѣстнаго размѣра платы за землю,—равно какъ и всѣ вообще споры землевладѣльцевъ съ помянутыми вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій и могутъ быть предъявляемы только въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ. Какъ настоящее дѣло между гр. Тышкевичемъ и вольнымъ человѣкомъ Кумпайтисомъ возникло о наемной платѣ за землю, а между тѣмъ не доказано того, чтобы между спорящими сторонами были по постановленію крестьянскихъ

учрежденій окончательно прекращены всѣ обязательныя поземельныя отношенія, то нельзя не признать, что опредѣленіе Ковенскаго мироваго съѣзда о неподсудности сего сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ вполнѣ правильно и согласно какъ съ неоднократными указами гражданскаго кассаціоннаго департамента, такъ и съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ отъ 5 сентября 1879 года, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго гр. Тышкевича, Абрамовскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1882 года мая 5-го дня. *По прошеніямъ уполномоченнаго Самарской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Аркадія Лукашевича, и повѣреннаго обществъ крестьянъ Богдановской волости, деревень: Башкировой, Мулюковой, Биккуловой и Имангуловой, коллежскаго совѣтника Василія Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный обществъ крестьянъ, изъ служилыхъ татаръ, Бузулукскаго уѣзда, Богдановской волости, деревень: Башкировой („Усманово"-тожъ), Мулюковой („Старобиккулово"-тожъ), „Биккуловой" („Ахмерово-тожъ"), и „Имангуловой" („Абдулловой"-тожъ), коллежскій совѣтникъ Марковъ, 27 сентября 1878 г., предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ къ Самарской казенной палатѣ, какъ къ представительницѣ казны, искъ, коимъ просилъ постановить рѣшеніе объ исключеніи отведенныхъ по владѣннымъ записямъ его довѣрителямъ земель изъ оклада государственной подати и о признаніи казну обязанною возвратить истцамъ всю сумму оброчной подати, которая будетъ дѣйствительно внесена ими по день вступленія въ законную силу рѣшенія; размѣръ требуемой къ возврату суммы предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства.—Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія объ исключеніи отведенной истцамъ по владѣннымъ записямъ земли изъ оклада государственной оброчной подати; что-же касается требованія о возвратѣ всей уплаченной истцами оброчной подати, то судъ призналъ за ними право на полученіе изъ казны оброка, внесеннаго ими за означенную землю, только со дня предъявленія иска, 27 сентября 1878 г., по день исключенія земли изъ оклада оброчной подати, предоставивъ имъ количество сего оброка доказывать исполнительнымъ порядкомъ.—Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ уполномоченнаго Самарской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Аркадія Лукашевича, просившаго объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и объ отказѣ въ искѣ, и повѣреннаго сельскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ рѣшенія сего въ отношеніи части иска, въ которой довѣрителямъ его было отказано, и признаніи за ними права на возвратъ оброчной подати изъ казны со времени сдѣланнаго

www.naukaprava.ru

ими первоначальнаго заявленія о правѣ собственности на земли, т. е. со времени выдачи имъ владѣнныхъ записей,—*Казанская судебная палата*, 28 іюля 1880 г., *нашла*: искъ повѣреннаго обществъ крестьянъ Бузулукскаго уѣзда, Богдановской волости, дер. Башкировой-Усмановой-тожъ, Мулюковой-Старобиккуловой-тожъ, Биккуловой-Ахмеровой и Имангуловой-Абдулловой, обращенный къ Самарской казенной палатѣ и заключающійся въ требованіяхъ: а) объ исключеніи изъ оклада оброчной государственной подати земли, неправильно вошедшей въ выданныя истцамъ въ 1868 г. владѣнныя записи, и б) о признаніи казну обязанною возвратить истцамъ всю сумму оброчной подати, уплаченной ими со времени выдачи владѣнныхъ записей, основанъ на томъ, что спорная земля, какъ пріобрѣтенная истцами въ собственность отъ башкиръ-вотчинниковъ Сынрянской волости, по купчей крѣпости, совершенной 31 марта 1802 г. въ Оренбургской гражданской палатѣ, не должна подлежать включенію во владѣнныя записи и обложенію оброчною податью; причемъ, въ доказательство иска, представлена засвидѣтельствованная копія означенной купчей крѣпости, совершенной Оренбургской губерніи въ палатѣ гражданскаго суда $\frac{31 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1802 г., изъ которой видно, что уполномоченные отъ башкиръ Сынрянской волости, Бузулукскаго уѣзда, походный старшина Балдинъ и др., поименованные въ купчей, въ числѣ 10 человѣкъ, продали, безъ обозначенія мѣры, служилымъ татарамъ Кильметьеву и Миндѣеву съ товарищами, всего 35-ти дворамъ и пяти деревнямъ: Башкировой, Мулюковой, Биккуловой, Мангуловой и Абдуловой, въ вѣчное и потомственное владѣніе, собственную свою землю, состоящую Оренбургской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, въ указанныхъ купчею крѣпостью границахъ. Такимъ образомъ, означенный актъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ перехода къ истцамъ отъ башкиръ права собственности на проданную имъ землю.—Опровергая настоящій искъ, уполномоченный казны, какъ во время производства дѣла въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, главнымъ образомъ, утверждается на томъ, что купчая крѣпость истцовъ, на основаніи 671 ст. IX т. зак. о сост., не можетъ считаться дѣйствительною, такъ-какъ проданная по оной земля признана, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по межевому департаменту 1828 г., собственностью казны, въ подтвержденіе чего и представилъ указъ Оренбургской межевой канцеляріи, отъ 19 февраля 1836 г. (послѣдовавшій въ Оренбургскую межевую контору), въ которомъ изложено и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1828 г.—Этотъ доводъ апеллятора не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, по нижеслѣдующимъ даннымъ: рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1828 г., башкирцамъ Сынрянской, Бушмацъ-Кипчатской и Курпечь-Табынской волостей отказано въ присвоеніи земель, значащихся по плану генеральнаго межеванія подъ знаками З—203,880 десят. и Ѳ—319,469 десят., такъ-какъ земли сіи составляютъ собственность казны и только эти двѣ дачи были предметомъ спора казны

съ Башкирцами означенныхъ выше волостей; между тѣмъ, какъ это видно изъ представленнаго истцами удостовѣренія губернскаго землемѣра, отъ 12-го декабря 1878 г. за № 1008,—по планамъ генеральнаго межеванія, кромѣ означенныхъ двухъ казенныхъ дачъ, значащихся подъ №№ 55 и 116, первая Сынрянской и Бушмацъ-Кипчатской волостей, въ количествѣ 319,469 десят., и другая Курпечь-Табынской волости, въ 203,880 дес., числится еще третья дача, подъ названіемъ деревни Башкировой, съ дер. Мулюковой, Биккуловой, Усмановой, Абдулловой, Емангуловой и Бузулукъ-вершины подъ № 166, владѣнія служилыхъ татаръ и поселившихся двумя деревнями Селихово и Сороко башкирцевъ Кипчатской волости, съ количествомъ удобной земли 92,568 десят. 1404 саж. и неудобной 1460 десят. 560 с., каковая дача, какъ видно изъ содержанія указа межевой канцеляріи 1836 г., вовсе не входила въ составъ спорныхъ между казною и башкирцами земель. Слѣдовательно, заявленіе уполномоченнаго казны, что земля, входившая въ составъ третьей подъ № 166 дачи, подъ названіемъ дер. *Башкировой* съ дер., признана Правительствующимъ Сенатомъ казенною, не подтверждается содержаніемъ вышеизложеннаго указа межевой канцеляріи. Въ виду-же доказаннаго истцами того положенія, что ихъ селенія лежатъ въ общей генеральнаго межеванія дачѣ, подъ названіемъ дачи дер. Башкировой съ деревнями (2 п. влад. записей), не представляется сомнѣнія въ томъ, что предоставленная истцамъ по владѣнымъ записямъ земля, находившаяся и до выдачи записей въ ихъ фактическомъ владѣніи, составляетъ собственность истцовъ, пріобрѣтенную ими по купчей крѣпости 1802 года, а потому, на основаніи Высочайшаго указа 5 марта 1861 г. и правилъ о поземельномъ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ (особ. прилож. къ т. IX изд. 1876 г.), оспариваемая истцами земля включенію въ записи и обложенію оброчною податью не подлежала. Доводы уполномоченнаго казны, заключающіеся въ томъ, что истцамъ въ 1830 г. была нарѣзана землемѣромъ Додоновымъ земля въ 15 десятинной пропорціи на душу, а впослѣдствіи произведена дополнительная прирѣзка, и что, по силѣ 10 ст. уст. о благ. въ каз. сел., только казенныя земли надѣлялись отъ правительства въ опредѣленной на душу пропорціи, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія, ибо распоряженіе правительства о нарѣзкѣ земли въ той или другой пропорціи, хотя бы таковая и была утверждена, при отсутствіи доказательствъ, что надѣленіе это послѣдовало изъ казеннаго участка, не можетъ парализировать права собственности истцовъ, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, и казна, не доказавъ съ своей стороны, что нарѣзка земли какъ въ 1830 г., такъ и дополнительная въ 1858 г., произведена изъ казеннаго участка, не можетъ выводить своего права собственности на спорную землю изъ административныхъ распоряженій правительства; а засимъ, имѣя въ виду, что надѣлъ крестьянамъ, истцамъ по настоящему дѣлу, произведенъ изъ дачи подъ № 166, невходившей въ составъ дачъ спорныхъ у башкиръ съ казною, каковой споръ разрѣшенъ въ 1828 г. Правительствующимъ Сенатомъ, возраженіе апеллятора о нарѣзкѣ земли изъ казенныхъ дачъ оказывается не-

www.naukaprava.ru

основательнымъ, а представленное имъ при апелляціи отношеніе межевой канцеляріи, за № 3180, ничего не говоритъ по этому вопросу въ пользу отвѣтчика. Равнымъ образомъ, платежъ истцами оброчной за землю подати съ 1851 г. не можетъ установить за казною права собственности на землю, ибо, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1871 г. № 1080 и 1874 г. № 146), платежемъ оброка государственные крестьяне не теряютъ своего права собственности на обложенныя оброкомъ земли. Въ виду сихъ соображеній, признавая всѣ доводы уполномоченнаго казны незаслуживающими уваженія, требованіе истцовъ, доказавшихъ свое право собственности на спорную землю, объ исключеніи оной изъ оклада оброчной подати, оказывается правильнымъ. Что касается, засимъ, требованія истцовъ о возвращеніи отъ казны всей уплаченной ими, со времени выдачи владѣнныхъ записей, подати, то, въ виду прямаго указанія закона (прилож. къ ст. 15 прим. 2 полож. госуд. кр. изд. 1876 г.), предоставляющаго крестьянамъ право, предварительно начатія дѣла судомъ, заявить мѣстной казенной палатѣ о неправильномъ включеніи земли во владѣнныя записи, окружный судъ совершенно правильно установилъ, что компетентною властію, къ которой крестьяне должны обратиться съ заявленіемъ о своихъ правахъ на землю, слѣдуетъ считать казенную палату, а не лицъ, занимавшихся составленіемъ и выдачею владѣнныхъ записей; а такъ какъ истцами не представлено данныхъ, подтверждающихъ, что они, до предъявленія еще иска, обращались въ казенную палату съ требованіемъ объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати, то, какъ правильно присудилъ окружный судъ, уплаченная крестьянами оброчная подать должна подлежать возвращенію, согласно Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта, изложеннаго въ указѣ Сената отъ 12-го декабря 1878 г. за № 43,938, со дня предъявленія иска. Посему, всѣ возраженія повѣреннаго истцовъ, обжаловавшаго рѣшенія окружнаго суда въ отношеніи неприсужденія истцамъ оброчной подати за предшествовавшее предъявленію иска время, не заслуживаютъ уваженія. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что судебныя издержки апелляціоннаго производства должны быть возложены на апелляторовъ, въ обжалованныхъ ими частяхъ рѣшенія окружнаго суда, судебная палата, при руководствѣ 366, 772—774, 870 и 1292 ст. уст. гр. суд., постановила: апелляціонныя жалобы повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда утвердить; судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на обѣ стороны, по соразмѣрности.—На это рѣшеніе, въ установленный срокъ, принесли *кассаціонныя жалобы* какъ уполномоченный Самарской казенной палаты, коллежскій совѣтникъ Лукашевичъ, такъ и повѣренный обществъ крестьянъ деревень: Башкировой, Мулюковой, Биккуловой и Имангуловой, коллежскій совѣтникъ Марковъ. Но судебная палата кассаціонную жалобу Маркова возвратила ему, по неимѣнію у него отъ судебной палаты свидѣтельства, установленнаго правилами $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г., на веденіе въ оной

чужихъ дѣлъ. На это распоряженіе Марковъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу,—вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, при указѣ, отъ 18 февраля 1881 г., кассаціонную жалобу Маркова препроводилъ въ Казанскую судебную палату, предписавъ ей въ принятіи и представленіи оной въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному въ законѣ порядку.—Затѣмъ палата представила кассаціонную жалобу Маркова въ Сенатъ, при рапортѣ отъ 6 іюня 1881 г.—Въ *кассаціонныхъ жалобахъ* этихъ, просители ходатайствуютъ: *Лукашевичъ*—объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію 10 ст. уст. о благоустр. въ казен. сел., 533 ст. 1 ч. X т., 366 и 456 ст. уст. гр. суд.; а *Марковъ*—объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ той части, которою довѣрителямъ его отказано въ возвратѣ оброчной подати за время со дня повѣрки владѣнныхъ записей до дня предъявленія судебнаго иска, т. е. съ 12-го октября 1868 г. по 27 сентября 1878 г., по неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго при указѣ Правительствующаго Сената 12 декабря 1878 г.—Противъ означенныхъ кассаціонныхъ жалобъ поданы *объясненія*: противъ жалобы Лукашевича,—по передовѣрію отъ Маркова, другимъ повѣреннымъ сельскихъ обществъ, присяжнымъ повѣреннымъ Андреемъ Хардинымъ, а противъ жалобы Маркова—Лукашевичемъ; въ объясненіяхъ этихъ они опровергаютъ доводы кассаціонныхъ жалобъ, но, кромѣ того, Хардинъ, въ своемъ объясненіи, поданномъ послѣ подачи Марковымъ вышеупомянутой частной жалобы, получившей разрѣшеніе независимо отъ настоящаго дѣла,—по праву, предоставленному 764 и 801 ст. уст. гр. суд., и, чтобы избѣгнуть проволочки дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по тѣмъ-же основаніямъ и въ той же части онаго, какъ и Марковъ въ своей кассаціонной жалобѣ, оставивъ частную жалобу Маркова на возвращеніе сей послѣдней безъ разсмотрѣнія, а представленные Марковымъ, при упомянутой частной жалобѣ, вмѣстѣ съ возвращенною ему кассаціонною жалобою, въ залогъ кассаціи 100 руб.—зачислить залогомъ настоящаго кассаціоннаго ходатайства его, Хардина. Наконецъ, 3-го января 1882 г., получено по почтѣ въ С. Петербургѣ дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе Маркова.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго сельскихъ обществъ, по передовѣрію отъ коллежскаго совѣтника Маркова, присяжнаго повѣреннаго Василія Шостака, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поданное повѣреннымъ сельскихъ обществъ, деревень: Башкировой, Мулюковой, Биккуловой и Имангуловой, присяжнымъ повѣреннымъ Хардинымъ, противъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго Самарской казенной палаты объясненіе, кромѣ возраженій противъ этой жалобы, заключаетъ въ себѣ еще самостоятельное требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, въ той части, которою довѣрителямъ его отказано въ возвратѣ оброчной подати со дня повѣрки владѣнныхъ записей до дня предъяв-

www.naukaprava.ru

ленія иска,—но установленнаго 800 ст. уст. гр. суд. залога при объясненіи этомъ не приложено; хотя-же Хардинъ проситъ зачесть залогомъ настоящаго его кассаціоннаго требованія 100 руб., представленные Марковымъ при частной его жалобѣ на возвращеніе ему его кассаціонной жалобы, оставивъ частную жалобу эту, для избѣжанія проволочки времени, безъ разсмотрѣнія; но, за разрѣшеніемъ уже этой частной жалобы Правительствующимъ Сенатомъ и сообщеніемъ, вслѣдствіе сего, палатою кассаціонной жалобѣ самого Маркова установленнаго хода,—каковая палатою и представлена въ Сенатъ,—просьба Хардина о зачетѣ 100 руб. въ залогъ по его кассаціонному требованію не можетъ подлежать удовлетворенію, а самое изложенное въ объясненіи его кассаціонное требованіе—разсмотрѣнію (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. №№ 83 и 152); точно также, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе, поданное повѣреннымъ сельскихъ обществъ, Марковымъ, уже послѣ истеченія установленнаго закономъ 4-хъ мѣсячнаго срока, такъ какъ подача дополнительныхъ къ кассаціоннымъ жалобамъ объясненій, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, вообще не допускается, а тѣмъ болѣе, если прошеніе подано по истеченіи срока, опредѣленнаго на подачу кассаціонной жалобы (рѣш. 1867 г. №№ 352, 437, 1868 г. № 426, 1870 г. № 18, 1874 г. № 272, 1879 г. № 253 и др.).—Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію сего дѣла въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ уполномоченнаго Самарской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Лукашевича, и повѣреннаго сельскихъ обществъ, коллежскаго совѣтника Маркова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *По кассаціонной жалобѣ Лукашевича*: 1) проситель усматриваетъ нарушеніе судебною палатою 10 ст. уст. о благоустр. въ каз. селеніяхъ и 533 ст. 1 ч. X т.—въ томъ, что доводы его о нарѣзкѣ сельскимъ обществамъ, въ 1830 году, земли, по разсчету 15-ти—десятинной пропорціи на душу, и произведеніи имъ впослѣдствіи еще дополнительной нарѣзки, какъ о доказательствѣ принадлежности земли казнѣ,—палата отвергла, по непредставленію казною данныхъ, удостовѣряющихъ, что такое надѣленіе послѣдовало изъ казенныхъ участковъ, упустивъ изъ вида, что это не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія и что здѣсь важенъ лишь самый фактъ отвода земли; что если даже предположить, что земля была когда-то собственностью истцовъ, то и при этомъ условіи они, съ теченіемъ времени, утратили всякое право на нее, такъ-какъ, съ одной стороны казна, надѣляя общество и, слѣдовательно, распоряжаясь землею, какъ собственностью, тѣмъ самымъ заявила свое право на землю, а съ другой, общества, не протестуя противъ дѣйствій казны и подчинившись ея распоряженію,—пользовались уже землею, какъ полученною въ надѣлъ отъ правительства, и что законъ не входитъ въ разсмотрѣніе того, на чемъ основывалось и изъ какого источника вытекало первоначальное владѣніе, превратившееся потомъ въ право собственности по давности. Поэтому, для даннаго дѣла, совершенно безразлично основаніе начала владѣнія казны; достаточно, что такое владѣніе имѣло мѣсто съ 1830 года и что фактъ этотъ не оспаривается. Объясненія

эти не могутъ быть признаны уважительными: палата въ примѣненіи къ настоящему дѣлу,—которое не представляетъ собою случая конфискаціи имѣнія, или экспропріаціи, или тому подобнаго понудительнаго отчужденія,—совершенно правильно признала, что распоряженіе правительства о нарѣзкѣ земли, въ той или другой пропорціи, хотя-бы таковая и была утверждена, при отсутствіи доказательствъ, что надѣленіе это послѣдовало изъ казеннаго участка, *не* можетъ парализировать право собственности истцовъ, основанное на крѣпостномъ актѣ, и казна не можетъ выводить свое право собственности на спорную землю изъ административныхъ распоряженій правительства; указаніе просителя на то, что общества,—если даже предположить, что земля была когда-то ихъ собственностью,—утратили свое право потому, что они подчинились распоряженію казны, ихъ надѣлившей и тѣмъ заявившей свое право на землю, опровергается самымъ фактомъ предъявленія сельскими обществами настоящаго иска, доказывающаго, что они такому взгляду казны на ихъ землю и ея распоряженію не подчинились; что-же касается вывода просителя о превращеніи первоначальнаго владѣнія казны, совершенно независимо отъ его основанія или источника, въ право собственности по давности, то возраженія въ такой именно формѣ и на такомъ основаніи, т. е. о пріобрѣтеніи казною земли *по давности владѣнія* оною со времени надѣленія обществъ 15-ю десятинною пропорціею, отвѣтчикомъ судебнымъ мѣстамъ заявляемо не было, а посему оно не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената. Не заслуживаетъ уваженія и возраженіе просителя о нарушеніи палатою 366 ст. уст. гр. суд., возложеніемъ на *казну* обязанности доказывать, что общества надѣлялись землею изъ казенныхъ участковъ, тогда-какъ, по его мнѣнію, *истцы* обязаны были доказать, что, до выдачи владѣнныхъ записей, ихъ вотчинныя права на землю не были нарушены, и что они пользовались ими непрерывно со времени пріобрѣтенія земли ихъ предками, ибо истцы свое вотчинное право доказали крѣпостнымъ актомъ, купчею крѣпостью 1802 г., составляющею, по смыслу 707 ст. 1 ч. X т. и 457 ст. уст. гр. суд., полное и самостоятельное доказательство; затѣмъ, уже на обязанности отвѣтчика, въ силу той-же 457 ст., а также 366 ст. уст. гр. суд., лежало опровергнуть этотъ актъ, или доказать, что онъ потерялъ силу; 2) заключеніе палаты о томъ, что казна не доказала съ своей стороны, что нарѣзка земли какъ 1830 г., такъ и дополнительная въ 1858 г., произведены изъ *казеннаго* участка, и что возраженіе апеллятора о нарѣзкѣ ея изъ казенныхъ дачъ неосновательно,—относится къ существу дѣла и оцѣнкѣ доказательствъ, неподлежащимъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, равно-какъ, и по той-же причинѣ, не подлежитъ такой повѣркѣ заключеніе ея о томъ, что представленное апелляторомъ отношеніе межевой канцеляріи за № 3188 (въ рѣшеніи палаты ошибочно проставленъ № 3180) *ничего не говоритъ по этому вопросу въ пользу отвѣтчика*, причемъ указаніе просителя на неразсмотрѣніе, будто-бы, палатою этого документа, вопреки 456 ст. уст. гр.

www.naukaprava.ru

суд., вполнѣ опровергается вышеупомянутою его оцѣнкою, и 3) проситель объясняетъ, что истцы, заявляя право на все количество земли, включенное во владѣнныя записи, представили въ доказательство такой документъ,—купчую крѣпость 1802 г.,—въ которомъ сказано только, что предки истцовъ пріобрѣли отъ башкиръ земельную дачу, и обозначены ея урочища, но *размѣръ* этой дачи не опредѣленъ, почему судебной палатѣ не было данныхъ заключить, что площадь земли, отведенная истцамъ по владѣннымъ записямъ, соотвѣтствуетъ пространству той дачи, на которую представлена упомянутая купчая крѣпость; удовлетворивъ-же исковыя требованія въ заявленномъ обществами размѣрѣ, при полномъ отсутствіи доказательствъ ихъ правильности, судебная палата и здѣсь нарушила 366 ст. уст. гр. суд. Но оцѣнка доказательной силы представленныхъ тяжущимися сторонами документовъ, а слѣдовательно и купчей крѣпости 1802 г., по ихъ содержанію, а также и заключеніе суда по вопросу о доказанности исковыхъ требованій, относятся также къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей кассаціонной повѣркѣ; притомъ, и это возраженіе заявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ и въ виду судебныхъ мѣстъ не было, почему самимъ имъ возбуждать вопросъ о пространствѣ земли, заключающейся въ указанныхъ въ купчей крѣпости границахъ, и о сравненіи его съ пространствомъ, показаннымъ въ владѣнныхъ записяхъ, не было никакого повода. Вслѣдствіе сего, и въ этомъ отношеніи не оказывается нарушенія 366 ст. уст. гр. суд.—II) *По кассаціонной жалобѣ Маркова.* Жалуясь на неправильное толкованіе палатою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ 394 ст. 2 ч. VIII т. общ. счет. уст. по прод. 1879 г. и распубликованнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 12 декабря 1878 г. (собр. узак. 1878 г. № 203 ст. 869), о возвратѣ изъ казны неправильно или излишне поступившихъ сборовъ,—въ пунктѣ 2-мъ котораго говорится, „что оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается, со времени *первоначально* сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли“,—Марковъ указываетъ на установленіе законодательствомъ *трехъ* моментовъ заявленій подобнаго рода: *перваго*—при повѣркѣ владѣнныхъ записей (32 § прил. къ 17 ст. полож. о госуд. крест.), *втораго*—предварительно начатія дѣла судомъ, когда крестьянамъ предоставляется право заявлять казенной палатѣ требованіе объ исключеніи земли изъ оклада (3 § прил. къ 15 ст. 2 прим. того же полож.), и *третьяго*—предъявленіе формальнаго иска суду (3 и 5 §§ прил. къ 15 ст. 2 прим. того-же пол.). Въ апелляціонной жалобѣ его довѣрителей положительно выражено требованіе возвратить оброчную подать со дня повѣрки владѣнныхъ записей, на томъ основаніи, что первоначальное заявленіе сдѣлано ими тогда, что и удостовѣрено надписью на владѣнныхъ записяхъ. Между тѣмъ, палата признала, что подлежащею властію и моментомъ первоначальнаго заявленія можетъ быть только заявленіе казенной палатѣ или суду, тогда какъ агенты правительственной власти, на которыхъ возлагается составленіе и повѣрка владѣнныхъ записей по 32 § прилож. къ 17 ст. полож. о госуд. крест., и составляютъ эту подлежащую власть, предъ которой первоначально оглашается право собственности на земли и такое оглашеніе заносится въ запись, какъ фактъ заявленнаго уже спора о вотчинномъ правѣ. Если же это правило было исполнено, съ указаніемъ даже на крѣпостной актъ владѣнія, то именно это заявленіе, а не заявленіе казенной палатѣ или суду, должно быть признано тѣмъ первоначальнымъ заявленіемъ, о которомъ говорится въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1878 г.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подъ упомянутымъ во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта *первоначальнымъ* заявленіемъ подлежащей власти о правѣ собственности должно быть понимаемо *не одно только заявленіе, сдѣланное съ цѣлью оглашенія крестьянами этого права, а заявленіе, сдѣланное съ цѣлью получить по оному и удовлетвореніе*, а слѣдовательно сдѣланное такой власти, отъ которой непосредственно зависитъ или зависѣло и самое осуществленіе права собственности крестьянъ и возвращеніе имъ оброка. Таковое заявленіе могло быть сдѣлано *вѣдомству государственныхъ имуществъ въ то время, когда ему были подчинены государственные крестьяне* и когда отъ него зависѣло удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ, въ случаѣ признанія ихъ основательными; но на таковое заявленіе со стороны сельскихъ обществъ въ кассаціонной жалобѣ не указывается; что-же касается *заявленія, сдѣланнаго* крестьянами *лишь чиновникамъ* министерства государственныхъ имуществъ, *составляющимъ владѣнныя записи*, для оглашенія своего права,—то оно *не можетъ считаться* упомянутымъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта заявленіемъ *подлежащей власти*, такъ какъ эти лица могли, подобно власти нотаріальной, ограничиться только принятіемъ такихъ заявленій и оговоркою о заявленномъ спорѣ въ приложеніи къ владѣнной записи (§ 32 прилож. къ ст. 17 полож. о госуд. кр.); послѣ сего-же, заявленіе такое не требовало никакого дальнѣйшаго разрѣшенія, такъ какъ владѣнная запись подлежала, въ одномъ экземплярѣ, выдачѣ самимъ-же крестьянамъ, а въ другомъ—передачѣ для храненія въ архивъ губернскаго правленія (§ 35), а затѣмъ прекращалось уже всякое участіе управленія государственными имуществами въ завѣдываніи землями и дѣлами государственныхъ крестьянъ, въ разсмотрѣніи касающихся земель, показанныхъ въ записи, спорныхъ и судебныхъ дѣлъ и въ исчисленіи причитающейся за эти земли оброчной подати (§ 38). Такимъ образомъ, при отсутствіи заявленій, сдѣланныхъ крестьянами управленію государственныхъ имуществъ, въ прежнее время, съ цѣлію получить удовлетвореніе, *первоначальнымъ* заявленіемъ подлежащей власти, о которомъ говорится въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1878 г., *можетъ быть понимаемо только предъявленіе къ казнѣ иска въ судебномъ порядкѣ, или же заявленіе*, предварительно начатія дѣла судомъ, мѣстной *казенной палатѣ требованія объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати*, каковое право, послѣ выдачи имъ владѣнныхъ записей, предоставлено крестьянамъ приложеніемъ къ ст. 15 (прим. 2) полож. о госуд. крест., въ

www.naukaprava.ru

пунктахъ 1—3. Такой взглядъ подтверждается вполнѣ и смысломъ законовъ о *добросовѣстномъ* владѣніи, безъ сомнѣнія лежащимъ въ основѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1878 г., а особенно 626-ою ст. 1 ч. X т., въ силу коей добросовѣстный владѣлецъ,—каковымъ предполагается казна въ этихъ случаяхъ,—при возвращеніи имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ съ онаго уже полученныхъ, или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему, установленнымъ порядкомъ, объ *открытіи спора* противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ *достовѣрностію* извѣстна. Если-же въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, вмѣсто выраженія „открытіе спора", приведено выраженіе „заявленіе подлежащей власти", то при этомъ, очевидно, имѣлось только въ виду не ограничивать права крестьянъ поставленіемъ его въ зависимость отъ предъявленія ими именно *судебнаго* иска, но вовсе не имѣлось въ виду придавать рѣшающее значеніе всякому сдѣланному ими по начальству или въ административномъ порядкѣ заявленію, хотя-бы незаключающему въ себѣ никакого внѣ-судебнаго ходатайства о его удовлетвореніи и необращенному даже къ такому лицу или мѣсту, отъ котораго бы зависѣло такое удовлетвореніе, либо сообщеніе заявленію дальнѣйшаго хода. Не имѣлось, конечно, и въ виду—подобному заявленію придавать значеніе неопровержимаго доказательства того, что со времени онаго казнѣ уже съ *достовѣрностью* сдѣлалось извѣстнымъ о неправости ея владѣнія. Посему, палата, не усмотрѣвъ въ заявленіи, сдѣланномъ крестьянами при составленіи владѣнныхъ записей, того заявленія *подлежащей власти*, о которомъ говорится въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, не допустила неправильнаго толкованія сего законоположенія.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы уполномоченнаго Самарской казенной палаты, Лукашевича, и повѣреннаго крестьянскихъ обществъ деревень: Башкировой, Мулюковой и др., Маркова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а кассаціонныя требованія въ объясненіи повѣреннаго тѣхъ же крестьянскихъ обществъ, Хардина, и дополнительное прошеніе Маркова—безъ разсмотрѣнія.

81.—1 8 8 2 г о д а м а я 5-г о д н я. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго Леонида Булгакова, отца его, крестьянина Никифора Булгакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

Мѣщанка Страхова назначила, по духовному завѣщанію, 2-хъ лѣтнему правнуку своему Леониду Булгакову 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ получилъ ихъ, когда исполнится ему 20 лѣтъ, исполненіе духовнаго завѣщанія Страхова возложила на цеховаго Капустина и мѣщанку Егорову. Отецъ Леонида Булгакова, Никифоръ Булгаковъ, въ іюлѣ 1880 г., предъявилъ искъ къ Капустину и Егоровой въ Московскомъ окружномъ судѣ, о признаніи ихъ обязанными передать въ завѣдываніе его 1000 руб., какъ природнаго опекуна Леонида Булгакова, и о взысканіи съ нихъ процентовъ за пользованіе собственностью сына, съ 28 августа 1879 г. (со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію) по день передачи истцу капитала, и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ исковомъ прошеніи, истецъ, сдѣлавъ ссылку на 226, 230 и 542 ст. X т. 1 ч., доказывалъ, что, по смыслу двухъ первыхъ статей, ему принадлежитъ опека, какъ отцу, а по послѣдней, передача по духовному завѣщанію одного и того же имущества одному лицу въ собственность, а другому въ распоряженіе, не мыслима. Отвѣтчики, явившись въ судъ къ засѣданію, на искъ Булгакова никакихъ возраженій не сдѣлали. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что, въ силу права собственности, завѣщанный Булгакову капиталъ не можетъ оставаться въ рукахъ сторонникъ лицъ, каковы душеприкащики, и что отецъ малолѣтняго является естественнымъ его опекуномъ опредѣлилъ: взыскать, въ пользу имущества Леонида Булгакова, съ Егора Капустина и Анны Егоровой тысячу руб., съ процентами съ 28 августа 1879 г. по день удовлетворенія, и судебныя и за веденіе дѣла издержки. На рѣшеніе суда повѣренный Капустина и Егоровой, присяжный повѣренный Смирновъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что оно противно послѣдней волѣ завѣщательницы Страховой и равносильно уничтоженію ея завѣщанія, и что интересы малолѣтняго уже вполнѣ обезпечены обращеніемъ завѣщаннаго ему капитала въ процентныя бумаги и помѣщеніемъ ихъ на храненіе въ Московскій купеческій банкъ,—въ доказательство чего представилъ свидѣтельство банка, отъ 28 іюня 1880 г. за № 16,043, въ принятіи на храненіе, на имя малолѣтняго Леонида Никифорова двухъ облигацій 3-го восточнаго займа на 1100 руб.— Въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу, Никифоръ Булгаковъ возразилъ: *а)* что, по отсутствію въ завѣщаніи Страховой распоряженій о томъ, въ чьемъ владѣніи и пользованіи должно находиться имущество малолѣтняго Булгакова до достиженія имъ 20-ти лѣтняго возраста, вступаетъ въ силу законъ (180 ст. X т. I ч.), по которому, во время несовершеннолѣтія дѣтей, имуществомъ ихъ управляютъ родители, на правѣ опекуновъ, душеприкащики-же не преемники правъ завѣщателей, а обязаны исполнить волю ихъ, передачею завѣщаннаго имущества по принадлежности и *б)* что внесеніе вклада на храненіе въ кредитное установленіе не обезпечиваетъ интереса малолѣтняго отъ произвола отвѣтчиковъ, которые могутъ отрѣзать купоны и даже вынуть самыя бумаги. Въ засѣданіе палаты 17 марта 1881 г., повѣренный истца представилъ свидѣтельство Мытищинскаго волостнаго правленія, отъ 16 сентября 1880 г. № 713, о назначеніи Никифора Булгакова опекуномъ къ Леониду Булгакову.— *Судебная палата нашла*, что въ завѣщаніи Страховой не указано, гдѣ долженъ храниться капиталъ до достиженія малолѣтнимъ 20-ти лѣтняго возраста; но, въ виду порученія Страховою исполненія завѣщанія Капустину и Егоровой, не представляется законнаго основанія къ изъятію капитала изъ

www.naukaprava.ru

рукъ душеприкащиковъ и къ передачѣ таковаго представителю правъ Леонида Булгакова, который и самъ не можетъ требовать денегъ до достиженія 20 лѣтъ. Посему и въ виду того, что капиталъ помѣщенъ уже на храненіе въ Московскій купеческій банкъ и что отъ опеки зависитъ надзоръ за сохраненіемъ его, Московская судебная палата рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила и въ искѣ Булгакова отказала. На рѣшеніе судебной палаты Никифоръ Булгаковъ подалъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ его, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по мнѣнію просителя, нарушена 180 ст. X т. 1 ч., признаніемъ, что нѣтъ законнаго основанія къ изъятію капитала изъ рукъ душеприкащиковъ въ завѣдываніе опекуна, тогда какъ таковое основаніе есть: 180 ст. X т. I ч. прямо указываетъ, что имуществомъ малолѣтнихъ, до ихъ совершеннолѣтія, завѣдываютъ ихъ родители; 2) нарушена, какъ заявляетъ проситель, и 339 ст. уст. гр. суд., ибо онъ, во время производства дѣла въ палатѣ, объяснялъ, что душеприкащики не только могутъ отрѣзывать, въ теченіи 18 лѣтъ, купоны съ процентныхъ бумагъ въ свою собственность, но и вынуть самый вкладъ (по прим. къ ст. 27 норм. пол. гор. общ. банк. и на основаніи § 10 инстр. о вклад. московскаго купеческаго банка), но палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., объясненія эти оставила безъ обсужденія. Нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. не выкупается соображеніемъ палаты, что опекѣ предоставлено право охранять вкладъ, такъ-какъ, при нахожденіи свидѣтельства на вкладъ въ рукахъ душеприкащиковъ, такое охраненіе не мыслимо. На кассаціонную жалобу Булгакова подано *объясненіе* со стороны Капустина и Егоровой. Они объясняютъ, что права ихъ распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ ограничиваются единственно волею завѣщательницы (рѣш. 1871 г. № 863), а право наблюдать за дѣйствіями душеприкащиковъ принадлежитъ исключительно наслѣдникамъ завѣщательницы, со дня достиженія совершеннолѣтія (рѣш. 1871 г. № 873); поэтому никакія другія учрежденія, ни лица, вмѣшиваться въ распоряженія ихъ не могутъ. Опасенія Булгакова за цѣлость купоновъ и самыхъ процентныхъ бумагъ не имѣютъ юридическаго основанія, ибо идутъ въ разрѣзъ съ довѣріемъ, оказаннымъ завѣщательницею; притомъ, 7 § правилъ о процентныхъ вкладахъ московскаго купеческаго банка говоритъ, что по именнымъ билетамъ капиталъ съ процентами выдается только тѣмъ лицамъ, на чье имя билеты выданы. Вслѣдствіе сего, просятъ: жалобу Булгакова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) душеприкащикъ, въ силу возлагаемаго на него завѣщателемъ, согласно 1084 ст. X т. I ч., порученія, имѣющаго цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ, являясь уполномоченнымъ исполнителемъ воли завѣщателя, вправѣ, какъ разъяснилъ это Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 205 и др.,—временно управлять и распоряжаться имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, до передачи его наслѣдникамъ. Слѣдовательно, если завѣщатель, получая

душеприкащику выдать наслѣднику извѣстную сумму, назначаетъ срокъ, ранѣе котораго выдача не можетъ послѣдовать, то, до истеченія этого срока, завѣщанная сумма должна оставаться въ завѣдываніи душеприкащика, который иначе лишенъ былъ бы возможности исполнить возложенную на него обязанность. Посему, судебная палата совершенно правильно заключила, что, въ виду порученія Страховою исполненія завѣщанія Капустину и Егоровой и въ виду того, что капиталъ помѣщенъ уже въ московскій купеческій банкъ и что отъ опеки зависитъ надзоръ за сохраненіемъ его, не представляется законнаго основанія къ изъятію капитала изъ рукъ душеприкащиковъ и къ передачѣ таковаго представителю правъ Леонида Булгакова, который и самъ не можетъ требовать денегъ до 20 лѣтняго возраста; 2) указаніе просителя на право свое, какъ опекуна, въ силу 180 ст. X т. I ч., вступить въ управленіе завѣщаннымъ малолѣтнему сыну его капиталомъ и на возможность, ко вреду наслѣдника, неправильныхъ распоряженій душеприкащиковъ, не имѣетъ значенія, съ одной стороны, потому, что право опекуна завѣдывать, во время несовершеннолѣтія дѣтей, принадлежащимъ имъ имуществомъ (180 ст. X т. 1 ч.) вступаетъ въ силу лишь въ томъ случаѣ, когда оно не ограничено другимъ вытекающимъ изъ закона правомъ, которое, въ настоящемъ случаѣ, присвоено душеприкащикамъ, а съ другой—потому, что одна возможность неправильныхъ дѣйствій душеприкащиковъ, наблюденіе за которыми зависитъ отъ самого просителя, какъ опекуна, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отнятію у душеприкащиковъ права предоставленнаго имъ волею завѣщательницы и освященнаго силою закона, и 3) палата имѣла въ виду всѣ объясненія и возраженія, заявленныя просителемъ при производствѣ дѣла, посему, ссылку просителя на нарушеніе палатою 339 ст. уст гр. суд. нельзя признать уважительною. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу опекуна надъ имуществомъ и личностію Леонида Булгакова—Никифора Булгакова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1882 года мая 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Германскаго подданнаго Александра Рейнеке, присяжнаго повѣреннаго Изенталя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что *первый поводъ* къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты повѣренный Рейнеке находитъ въ томъ, что судебная палата, въ нарушеніе 1 ст. уст. гр. суд., приняла къ обсужденію такое исковое требованіе Матвѣева, которое направлено было лишь къ установленію *факта*, не заключая въ себѣ спора о *правѣ*. Обсуживая этотъ поводъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 693 ст. 1 ч. X т., каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по дого-

www.naukaprava.ru

ворамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія. По ст. 1 уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Въ основаніе *спора* о правѣ гражданскомъ полагаются: *а) факты*, служащіе основаніемъ правоотношеній или имѣющіе на оныя вліяніе; *б)* разномысліе между сторонами относительно существованія или *юридическаго значенія этихъ фактовъ* и *в)* основанное на такомъ разномысліи сторонъ различіе въ *требованіяхъ* ихъ относительно признанія за ними *гражданскаго права*, обусловливаемаго *спорными* фактами и ихъ юридическимъ значеніемъ. Всѣ эти элементы спора о правѣ гражданскомъ заключались въ исковомъ прошеніи Матвѣева, предъявленномъ къ Рейнеке, а именно: *а)* факты, служащіе основаніемъ правоотношеній между нимъ и Рейнеке или имѣющіе на нихъ вліяніе, состояли въ *заключеніи* Матвѣевымъ съ прежнимъ владѣльцемъ дома, пріобрѣтеннаго Рейнеке, *договора* объ имущественномъ наймѣ и въ *уплатѣ* прежнему владѣльцу сего дома условленныхъ по договору наемныхъ денегъ за треть года съ 1 августа по 1 декабря 1880 года; *б)* хотя ни договоръ найма, ни фактъ уплаты этихъ денегъ прежнему владѣльцу не отвергались новымъ владѣльцемъ Рейнеке, но разномысліе между сторонами существовало относительно *юридическаго значенія факта уплаты* означенныхъ денегъ прежнему владѣльцу: Матвѣевъ находилъ, что, за уплатою ихъ, онъ уже не долженъ вновь вносить Рейнеке наемную плату за время съ 1-го августа по 1-е декабря 1880 г., Рейнеке-же находилъ, что полученіе этихъ денегъ прежнимъ владѣльцемъ для Рейнеке не имѣетъ никакого значенія и посему необязательно, вслѣдствіе чего Матвѣевъ долженъ внести ему уплату за нанятое помѣщеніе вновь, за время съ 1 августа по 1 декабря 1880 г., и *в)* вслѣдствіе сего, возникло между сторонами *разномысліе и въ требованіяхъ относительно признанія за ними гражданскаго права*, обусловливаемаго спорнымъ юридическимъ значеніемъ внесенія Матвѣевымъ наемной платы за время съ 1-го августа по 1 декабря 1880 г. прежнему владѣльцу: Рейнеке, въ заявленіи 4-го сентября 1880 г., *чрезъ нотаріуса*, требовалъ отъ Матвѣева внесенія, не позже 3 дней со времени врученія ему заявленія, наемной платы за время съ 1 августа по 1 декабря 1880 г., предупреждая, что, въ противномъ случаѣ, Рейнеке обратится въ судъ съ ходатайствомъ объ уничтоженіи договора имущественнаго найма; а Матвѣевъ, получивъ такое заявленіе чрезъ нотаріуса, предъявилъ искъ „о признаніи произведеннаго имъ прежнему владѣльцу платежа, за срокъ съ 1-го августа по 1-е декабря 1880 г., по означенному договору обязательнымъ для Рейнеке по отношенію къ Матвѣеву.“ То обстоятельство, что Рейнеке не лишилъ Матвѣева пользованія нанятымъ помѣщеніемъ и что Рейнеке свое требованіе, обращенное къ Матвѣеву, нарушившее права Матвѣева,—по мнѣнію послѣдняго,—обратилъ къ Матвѣеву *не въ судъ*, а чрезъ нотаріуса, не могло препятствовать Матвѣеву обратиться въ судъ съ искомъ о разрѣшеніи спорнаго между ними права, такъ какъ правонарушенія, дающія поводъ къ иску, могутъ быть не только положительныя, но и отрицательныя. Право Матвѣева, какъ нанимателя по договору, состояло въ пользованіи нанятымъ помѣщеніемъ за единичный, а не вдвойнѣ взносъ наемной платы сполна, исправно по договору, въ каждый условленный договоромъ срокъ; отрицаніемъ-же платежа, разъ уже произведеннаго за срокъ съ 1 августа по 1 декабря 1880 г., и требованіемъ *новаго* платежа за *этотъ-же* срокъ, очевидно, нарушалось право Матвѣева. Законъ не только не стѣснялъ его въ обращеніи къ суду для защиты его права, но, въ ст. 693 т. X ч. 1, положительно предоставлялъ ему право искать удовлетворенія, т. е. *требовать, чтобы юридическое значеніе разъ произведеннаго имъ за извѣстный срокъ по договору платежа было окончательно признано*, чтобы, такимъ образомъ, спорное до разрѣшенія суда отношеніе его къ Рейнеке по этому платежу изъ неопредѣленнаго состоянія было приведено въ безспорное, и *чтобы онъ*, засимъ, уже не самовольно, а *по праву*, утвержденному за нимъ судомъ, *могъ отвергнуть требованіе Рейнеке*. Посему, находя, что судебная палата не нарушила 1 ст. уст. гр. суд., принятіемъ къ своему обсужденію таковаго иска Матвѣева, и что этому не противорѣчитъ указываемое повѣреннымъ Рейнеке рѣшеніе гр. кассац. деп. 1875 г. № 246, такъ-какъ въ рѣшеніи этомъ выражено только, что если судебное мѣсто установляетъ лишь какой-либо извѣстный *фактъ*, послѣдствіемъ котораго можетъ быть *право* на *новый самостоятельный искъ*, то такое судебное рѣшеніе, неприсуждающее никакого требованія, подлежащаго исполненію, не можетъ считаться рѣшеніемъ о правѣ гражданскомъ, въ предлежащемъ-же дѣлѣ установленъ *не одинъ фактъ* для новаго иска, а установлено *юридическое значеніе* факта для сторонъ и *присуждено* истцу его *требованіе* о признаніи разъ произведеннаго имъ платежа, такъ что засимъ никакого иска о семъ платежѣ между сторонами быть не можетъ,—Правит. Сенатъ полагаетъ, что означенный первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты оказывается неосновательнымъ. 2) *Второй поводъ* къ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Рейнеке усматриваетъ въ томъ, что судебная палата, обсуждая возникшій по спору тяжущихся вопросъ о томъ времени, до котораго владѣлецъ дома, назначеннаго въ продажу С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, могъ считаться собственникомъ и, обратившись вслѣдствіе сего къ разрѣшенію вопроса о томъ, когда перешло къ Рейнеке право собственности на означенный домъ, пріобрѣтенный имъ въ кредитномъ обществѣ, неправильно признала Рейнеке пріобрѣвшимъ домъ на переторжкѣ 4 августа, а не на торгѣ 30 іюля 1880 г., и этимъ нарушила ст. 69, 70, 71 устава С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества и ст. 1343, 1346, 1348 и 1350 X т. ч. 2. Обсуждая этотъ поводъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 69—71 устава С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества нѣтъ собственно положительно выраженнаго правила о томъ, чтобы для продажи имѣній въ этомъ обществѣ назначалась двойная система торговъ, т. е. торгъ и переторжка; равно въ 2089 ст. 2 ч. X т. (по изд. 1876 г. ст. 1300), на которую въ § 70 устава сдѣлана ссылка относительно того, что должно быть объявлено въ вѣдомостяхъ о продажѣ заложеннаго имѣнія, нѣтъ указанія на необходимость двойнаго торга; но какъ

www.naukaprava.ru

уставъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества Высочайше утвержденъ 4 іюля 1861 г. (№ 37,199), т. е. до судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., то палатою установлено и это не оспаривается никѣмъ изъ тяжущихся, что продажа заложенныхъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ имѣній производится и нынѣ по правиламъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, дѣйствующимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы. Въ силу-же этихъ правилъ (т. X изд. 1876 г. ч. 2 ст. 1343, 1346, 1348 и 1350), по окончаніи торга объявляется, что желающіе сдѣлать еще выгоднѣйшія предложенія могутъ явиться чрезъ 3 дня на переторжку; слѣдовательно, нельзя считать день торга окончательнымъ и имѣніе въ день торга нельзя считать проданнымъ, тѣмъ болѣе, что на переторжку допускаются, по ст. 1346, даже тѣ, которые прежде не торговались; имущество, по 1348 ст., утверждается окончательно за тѣмъ, кто на переторжкѣ предложилъ высшую цѣну и хотя, по 1350 ст., если на переторжкѣ не будетъ желающихъ возвысить цѣну за продаваемое имѣніе, то оно утверждается за тѣмъ, который предложилъ высшую послѣднюю цѣну на торгѣ, но и въ такомъ случаѣ *слѣдуетъ считать имѣніе проданнымъ не въ день торга, а въ день переторжки*, при условіи, конечно, утвержденія за купившимъ имѣнія по взносѣ имъ всѣхъ установленныхъ 71 § устава С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества суммъ, или по переводѣ на него, по примѣчанію къ сему §, долга обществу. Допустить предположеніе повѣреннаго Рейнеке о томъ, что право собственности владѣльца заложеннаго въ кредитномъ обществѣ имѣнія прекращается наканунѣ торга и что право предложившаго за оное на торгѣ высшую цѣну возникаетъ въ день торга, невозможно потому, что наканунѣ торга неизвѣстно, состоится-ли даже торгъ; по окончаніи торга неизвѣстно, будутъ ли желающіе явиться на переторжку, съ малѣйшею-же надбавкою на переторжкѣ къ высшей цѣнѣ, предложенной на торгѣ, уже теряется всякое право предложившаго на торгѣ высшую цѣну; наконецъ, на покупку имѣнія желающихъ можетъ вовсе не явиться ни на торгъ, ни на переторжку, тѣмъ не менѣе, до окончательной продажи имѣнія, оно остается принадлежащимъ владѣльцу, хотя неисправному предъ кредитнымъ обществомъ, но подвергающемуся за то лишь такимъ ограниченіямъ, которыя постановлены въ законахъ или уставѣ кредитнаго общества (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 252 и др.). Посему и второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты неосновательнъ. 3) *Третій поводъ* по 339 ст. уст. гр. суд. и усматриваемый повѣреннымъ Рейнеке въ томъ, что судебная палата оставила безъ вниманія удостовѣреніе кредитнаго общества, отъ 3 октября 1880 г. за № 10,369, неуважительнъ потому, что палата не только привела оное въ своемъ рѣшеніи, но и обсуживала единственное утвержденіе, заключающееся въ ономъ, что въ день торга 30 іюля имѣніе осталось за Рейнеке, предложившимъ высшую цѣну. 4) *Четвертый поводъ* къ отмѣнѣ рѣшенія по 480 ст. уст. гр. суд.—также неосновательнъ потому, что палата обсуживала подписку Матвѣева 21 іюня 1880 г. и установила, что надписи прежняго владѣльца о платежѣ, который былъ оспоренъ Рейнеке, уже существовали къ 21 іюля, и что подписка эта не относилась къ тому, что имѣло мѣсто до выдачи оной; заключеніе же о томъ, есть ли въ объясненіи тяжущагося признаніе, относится къ существу дѣла, въ повѣрку котораго Правит. Сенатъ не входитъ, за силою 11 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. прил. къ ст. 3 т. I св. зак. ч. 2 по прод. 1876 г., и 5) равнымъ образомъ, неосновательнъ и *пятый поводъ* къ отмѣнѣ рѣшенія палаты по 1536 и 1547 ст. 1 ч. X т., разъясненнымъ приводимымъ повѣреннымъ Рейнеке рѣшеніемъ гр. кассац. деп. 1875 г. № 467, и усматриваемый въ томъ, что палата признала *досрочный платежъ* по контракту, произведенный прежнему владѣльцу, *обязательнымъ для новаго владѣльца*. Палата установила, что срокъ платежа по договору, за треть съ 1 августа по 1 декабря 1880 г., начинался съ 1-го августа 1880 г., Рейнеке же пріобрѣлъ право собственности на домъ 4 августа 1880 г., т. е. *уже послѣ того, какъ наступилъ срокъ по договору* для взноса нанимателемъ наемной платы, и потому, какъ заключила палата, Рейнеке не можетъ засимъ изъ фактовъ, *предшествовавшихъ переходу къ нему права собственности*, выводить нарушеніе нанимателемъ обязанностей своихъ по договору въ отношеніи къ Рейнеке; въ такомъ заключеніи палаты,—основанномъ въ сущности на *правѣ прежняго владѣльца такого имѣнія, которое, при наступленіи уже по договору срока платежа, не было еще продано, принять за этотъ срокъ, т. е. въ предѣлахъ договорнаго срока, наемную плату или зачесть оную*,—никакого нарушенія 1536 и 1547 ст. 1 ч. X т. не оказывается. По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Рейнеке, Изенталя, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло въ С.-Петербургскую судебную палату.

83.—1882 года мая 5-го дня. *По прошенію крестьянки Матрены Елисѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій.)

Повѣренный мѣщанки Александры Пуговишниковой предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянкѣ Матренѣ Елисѣевой, объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія умершаго мѣщанина Александра Грузинцева, которое 15 іюля было представлено для утвержденія въ Московскій окружный судъ повѣреннымъ Елисѣевой, и, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Пуговишникова, какъ родная племянница и законная наслѣдница Грузинцева, доказательствомъ чего служитъ причисленіе ея къ семейству дяди своего Александра Грузинцева и названіе ея Грузинцевымъ въ его духовномъ завѣщаніи своей племянницей, имѣетъ право на настоящій искъ; что завѣщательное распоряженіе Грузинцева, которымъ онъ все свое имущество, перечисленное имъ въ 5-ти пунктахъ завѣщанія, завѣщалъ женѣ своей Аннѣ Грузинцевой съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти оно перешло въ вѣчное и потомственное владѣніе Елисѣевой, должно считаться недѣйствительнымъ, какъ устанавляющее назначеніе наслѣдника наслѣднику; что Анна

www.naukaprava.ru

Грузинцева, умершая ранѣе завѣщателя, не могла воспользоваться правами, предоставленными ей завѣщаніемъ Грузинцева; что такъ какъ Елисѣева получаетъ имѣніе Грузинцева, по смыслу завѣщанія, какъ наслѣдница не его, а Анны Грузинцевой,—Анна же Грузинцева сама этого имѣнія не наслѣдовала, то и Елисѣева не можетъ быть признана наслѣдницей по завѣщанію Грузинцева и завѣщаніе Грузинцева остается безъ наслѣдниковъ; на этихъ основаніяхъ просилъ судъ пріостановить производство объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Грузинцева до разрѣшенія настоящаго иска, и, затѣмъ, завѣщаніе Грузинцева признать недѣйствительнымъ и оставить безъ утвержденія. При прошеніи этомъ представлены: 1) свидѣтельство Московской мѣщанской управы отъ 24-го іюня 1870 г., выданное Александрѣ Чернавкиной, по прошенію дяди ея Александра Грузинцева, въ которомъ сказано, что Чернавкина вѣры православной, по указу Московской казенной палаты, отъ 30 октября 1858 г., изъ Тульскихъ мѣщанокъ причислена къ семейству дяди—Александра Грузинцева, и на которомъ имѣется надпись священника Московскаго уѣзда, села Карачарова, о вступленіи Чернавкиной 29 іюля 1870 г., въ бракъ съ мѣщаниномъ Николаемъ Пуговишниковымъ, и 2) копія съ духовнаго завѣщанія Грузинцева. Противъ этого иска повѣренный Елисѣевой возразилъ, что кровное родство съ Грузинцевымъ и наслѣдственное право на то имущество Пуговишниковой не доказано, потому что свидѣтельство мѣщанской управы и названіе ея Грузинцевымъ своей племянницей въ духовномъ завѣщаніи не могутъ считаться доказательствами родства, требуемыми закономъ, поэтому и самое право Пуговишниковой на искъ не доказано; что усыновленія Грузинцевымъ Пуговишниковой не могло быть уже потому, что Грузинцевъ былъ раскольникъ, а Пуговишникова православная, и законъ, запрещающій раскольникамъ нанимать въ услуженіе православныхъ, не могъ допустить усыновленія православной раскольникомъ; что если допустить даже существованіе усыновленія, всетаки Пуговишникова усыновленіемъ не получила наслѣдственныхъ правъ на имущество Грузинцева, а стало—быть и не можетъ отыскивать на судѣ это имущество; что въ духовномъ завѣщаніи Грузинцева нѣтъ назначенія наслѣдника наслѣднику, потому—что Грузинцевъ свое имущество завѣщалъ въ собственность только довѣрительницѣ его Елисѣевой, а женѣ своей Аннѣ Грузинцевой завѣщалъ въ пожизненное владѣніе. Окружный судъ нашелъ, что, по смыслу 4 и 5 п. п. духовнаго завѣщанія Грузинцева, различіе употребленныхъ имъ выраженій, для опредѣленія правъ на завѣщаваемое имущество Аннѣ Грузинцевой и Маріи Елисѣевой, указываетъ на то, что Грузинцевъ имѣлъ намѣреніе ограничить Анну Грузинцеву въ правѣ распоряженія его имѣніемъ и обязать ее передать все это имѣніе въ полномъ составѣ; что, въ виду такого ограниченія, владѣніе Анны Грузинцевой должно быть признано пожизненнымъ владѣніемъ, и потому, признавая, что имущество завѣщано въ собственность Маріи Елисѣевой, отказалъ въ искѣ Пуговишниковой. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Пуговишниковой, представляя въ доказательство родства Пуговишниковой свидѣтельство мѣщанской управы и ревизскія сказки, объяснилъ, что Анна Грузинцева, назначенная наслѣдницею по завѣщанію, умерла прежде завѣщателя, а потому не могла ни сама воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ, ни передать своего права кому либо другому; что, за назначеніемъ Анны Грузинцевой наслѣдницей по завѣщанію, опредѣленіе дальнѣйшаго перехода имущества является незаконнымъ; что изъ сопоставленія различныхъ пунктовъ завѣщанія и употребленныхъ въ нихъ выраженій нельзя придти къ убѣжденію, будто-бы завѣщатель желалъ ограничить права Грузинцевой и передать ей имѣніе только въ пожизненное владѣніе, и что такое ограниченіе нигдѣ въ завѣщаніи не выражено. *Судебная палата нашла*, что Пуговишникова представленными документами доказала свое родство съ завѣщателемъ, такъ какъ видно, что она была причислена къ семейству Грузинцева, какъ его племянница, и что, слѣдовательно, имѣетъ полное право на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія, что, затѣмъ, по буквальному смыслу завѣщанія, Александръ Грузинцевъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ женѣ своей Аннѣ Грузинцевой, не дѣлая приэтомъ никакой оговорки, чтобы онъ завѣщалъ ей то имущество не въ собственность, а въ пожизненное только владѣніе, а потому дальнѣйшая, выраженная имъ воля, что все имущество его должно перейти въ вѣчное и потомственное владѣніе племянницѣ ея Елисѣевой, не даетъ законнаго основанія признавать эту послѣднюю наслѣдницею по завѣщанію, а Анну Грузинцеву только пожизненною владѣлицею; напротивъ того, разъ все завѣщано Аннѣ Грузинцевой, какъ положительно выражено въ п. п. 1, 2, 3, 4 и 5 завѣщанія, указаніе на дальнѣйшій переходъ этого имущества, какъ противное ст. 1010 (примѣч.) т. X ч. 1, не можетъ имѣть законной силы. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что назначенная по завѣщанію наслѣдница Анна Грузинцева умерла еще ранѣе завѣщателя, по отношенію—же Елисѣевой завѣщательное распоряженіе недѣйствительно, судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признала завѣщаніе Грузинцева недѣйствительнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, крестьянка Елисѣева указываетъ на нарушеніе палатою 339, 366, 456, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., ст. 155 и 156 т. X ч. 1 зак. гражд., ст. 1679 и прил. къ ней т. IX зак. о сост. и ст. 82 т. XIV уст. о пред. и прес. прест.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Елисѣевой, присяжнаго повѣреннаго Троицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, главный вопросъ, подлежащій нынѣ разрѣшенію, заключается въ томъ: *можетъ-ли завѣщательное распоряженіе, по которому благопріобрѣтенное имѣніе оставлено въ собственность одному лицу съ тѣмъ, чтобы, послѣ смерти сего лица, оно перешло въ собственность другаго, быть признано недѣйствительнымъ, на основаніи примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1 зак. гражд., не*

www.naukaprava.ru

смотря на то, что первое изъ этихъ лицъ оказалось уже умершимъ въ моментъ смерти завѣщателя? Основаніемъ къ разрѣшенію этого вопроса должно служить то соображеніе, что духовное завѣщаніе, какъ объявленіе воли на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1), получаетъ силу и значеніе лишь съ момента смерти завѣщателя, а слѣдовательно и законность или незаконность содержащихся въ немъ распоряженій должна обсуждаться и опредѣляться по тѣмъ обстоятельствамъ и по тѣмъ даннымъ, какія окажутся на лицо въ моментъ его кончины А это соображеніе приводитъ къ заключенію, что если, въ моментъ кончины завѣщателя, первый изъ двухъ назначенныхъ имъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ не находится уже въ живыхъ, то, съ отпаденіемъ завѣщательнаго распоряженія относительно его, не оказывается уже въ завѣщаніи никакого субститута или подназначенія наслѣдника, такъ какъ второй, назначенный по завѣщанію, наслѣдникъ является уже единственнымъ, наслѣдующимъ *прямо и непосредственно послѣ самого завѣщателя.* Въ справедливости этого заключенія убѣждаетъ и приведенный въ примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1 зак. гражд. примѣръ, изъ котораго видно, что завѣщательное распоряженіе Лопухиной, коимъ установлялся порядокъ наслѣдованія послѣ смерти ея дочерей имѣніемъ, которое ею имъ завѣщано въ собственность, признано было недѣйствительнымъ именно потому, что оно въ дѣйствительности уже поступило послѣ смерти завѣщательницы въ ихъ владѣніе. Поэтому, находя, что Московская судебная палата, признавъ завѣщательное распоряженіе Грузинцева въ пользу крестьянки Елисѣевой недѣйствительнымъ, не смотря на то, что первой, назначенной имъ въ завѣщаніи наслѣдницы,— Анны Грузинцевой, въ моментъ его кончины, не было уже въ живыхъ, а слѣдовательно она не получала и не могла получить въ собственность назначеннаго ей имѣнія, нарушила тѣмъ ст. 1010 т. X ч. 1 зак. гражд. и допустила тѣмъ неправильное толкованіе примѣч къ 1011 ст. того же тома, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Елисѣевой, поводовъ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1010 и примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

84.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Александра Смольянинова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

22 Января 1855 года, въ Тверской гражданской палатѣ совершена была, отъ имени надворнаго совѣтника Константина Смольянинова на имя коллежскаго совѣтника Дениса Генике, закладная, въ суммѣ 300,000 руб. сер., на 21 годъ.—Часть занятой суммы уплатилъ самъ Смольяниновъ, а остальная

сумма уплачена его наслѣдниками.—Вслѣдствіе сего, повѣренный Александра Смольянинова, присяжный повѣренный Смирновъ, 21-го апрѣля 1881 года, обратился къ старшему нотаріусу Тверскаго окружнаго суда съ просьбою уничтожить закладную, а запрещеніе съ имѣнія снять.—При этомъ прошеніи Смирновъ приложилъ: 1) подлинную закладную, совершенную 22-го января 1855 года; 2) копію платежной росписки Дениса Генике, данной Смольянинову въ полученіи съ послѣдняго, въ уплату 300,000 руб. сер. по закладной, 60,000 руб.; 3) копію съ копіи духовнаго завѣщанія Дениса Генике, который полученіе съ Смольянинова денегъ по закладной предоставилъ, по смерти своей, сыновьямъ своимъ: Владиміру, Виктору и Александру и дочерямъ: Лаурѣ, Эльвирѣ и Констанціи, по равной части; 4) засвидѣтельствованную копію платежной росписки коллежскаго секретаря Владиміра Генике, выданной наслѣдникамъ Константина Смольянинова: Александру, Николаю и Владиміру Смольяниновымъ, въ полученіи съ нихъ слѣдующей на его долю части денегъ по закладной и въ неимѣніи препятствій къ освобожденію отъ залога и снятію запрещенія съ недвижимаго ихъ, Смольяниновыхъ, имѣнія; 5) подлинную росписку коллежскаго ассесора Александра Генике, выданную наслѣдникамъ Смольянинова въ томъ-же; 6) копію заявленія Владиміра Генике, сдѣланнаго имъ судебному приставу Минорскому 18-го апрѣля 1873 года, о томъ, что должныя имъ, по исполнительному листу Тверскаго окружнаго суда, отъ 8-го января 1870 года за № 20, брату его Виктору Генике деньги сполна имъ уплочены чрезъ посредство Смольянинова, что доказывается письмомъ Виктора Генике, и что имущества у него никакого нѣтъ; 7) копію съ копіи письма Виктора Генике къ брату его Владиміру Генике, отъ 15-го мая 1872 года, въ коемъ изложено, что 15-го того мая онъ, Викторъ Генике, покончилъ по закладной всѣ счеты съ Смольяниновымъ, получилъ отъ него по ней 40,000 руб. сер., что росписки брата Владиміра онъ утверждаетъ и никакой болѣе денежной претензіи ни къ нему, ни къ Смольянинову не имѣетъ; 8) засвидѣтельствованную росписку жены статскаго совѣтника Эльвиры Зедоргольмъ (рожденной Генике), данную наслѣдникамъ Константина Смольянинова 7-го февраля 1876 года, въ полученіи всѣхъ слѣдующихъ на ея долю денегъ по закладной; 9) такую-же росписку, засвидѣтельствованную генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ, выданную 19-го февраля 1876 года наслѣдникамъ Смольянинова Констанціею Вейцлеръ (рожденную Генике); 10) копію съ копіи опредѣленія Московскаго окружнаго суда 29-го октября 1876 года, объ утвержденіи Николая Христіановича Розевича и Владиміра Александровича Розевича въ правахъ наслѣдства къ имуществу Лауры Розевичъ (рожденной Генике); 11) копію опредѣленія того-же суда, отъ 3-го мая 1877 года, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію дочерей Лауры Розевичъ, Прусскую подданную Антонію Вышецкую и Французскую подданную Александру Мартенъ, и 12) засвидѣтельствованную росписку, выданную 5-го января 1877 года дворянину Александру Смольянинову Владиміромъ Алек-

www.naukaprava.ru

сандровичемъ Розевичемъ, Николаемъ Христіановичемъ Розевичемъ, Антоніею Вышецкою и Александрою Мартенъ, въ томъ, что всѣ деньги, какія слѣдовало имъ получить, какъ наслѣдникамъ Лауры Денисовны Розевичъ, отъ Смольянинова, по закладной 22-го января 1855 года, ими получены сполна и никакихъ претензій къ Смольянинову они не имѣютъ.—Старшій нотаріусъ въ ходатайствѣ повѣреннаго Смольянинова, Смирнова, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 22-го Апрѣля 1881 года, отказалъ, на томъ основаніи, что не соблюдены правила для уничтоженія закладныхъ, изложенныя въ 1650 ст. т. X ч. 1, а также въ 39, 40, 100 и 101 ст. врем. прав. по нотар. части, обративъ вниманіе на то обстоятельство, что Смирновымъ представлены лишь платежныя росписки, предусмотрѣнныя 2054 ст. т. X ч. 1, а не 40-ю ст. врем. прав., причемъ подпись на роспискѣ, или, точнѣе, на письмѣ Виктора Генике, никѣмъ не засвидѣтельствована, тогда какъ удостовѣреніе личности заимодавца существенно необходимо при уничтоженіи закладной. Кромѣ того, Владиміромъ Генике росписка дана не только отъ себя лично, но и какъ отъ душеприкащика по завѣщанію Дениса Генике, между тѣмъ, по завѣщанію Генике, душеприкащиками значатся двое: Владиміръ Генике и купецъ Федоръ Щекъ, а отъ сего послѣдняго росписки или нотаріальнаго акта не представлено.—Находя означенное выше постановленіе старшаго нотаріуса неправильнымъ, повѣренный Александра Смольянинова, присяжный повѣренный Смирновъ, просилъ Тверской окружный судъ, отмѣнивъ постановленіе старшаго нотаріуса, 22-го апрѣля 1881 года состоявшееся, постановить новое опредѣленіе объ уничтоженіи закладной 22-го января 1855 года, дальнѣйшее существованіе которой, при недѣйствительности закладной, изъятой изъ обладанія кредиторовъ выдачею, по опредѣленію Рязанскаго окружнаго суда, въ распоряженіе Смольяниновa, было бы совершенно ненужнымъ ограниченіемъ права собственности Смольяниновыхъ.—Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, окружный судъ нашелъ, что означенный выше отказъ старшаго нотаріуса основанъ на несоблюденіи заимодавцами и залогодателями—наслѣдниками Константина Смольянинова и Дениса Генике—правилъ, изложенныхъ въ 1650 ст. т. X ч. 1, относительно совершенія надписей на закладной о полученіи по оной денегъ сполна.—Подобный отказъ представляется совершенно основательнымъ, потому, что хотя, по смыслу 1650 ст. т. X ч. 1, въ доказательство платежа и уплатъ по закладнымъ и могутъ быть принимаемы, кромѣ надписей на самыхъ актахъ, платежныя росписки, но, согласно 40 ст. врем. прав. для нотаріусовъ, надписи на такихъ роспискахъ требуютъ непремѣннаго засвидѣтельствованія ихъ нотаріусомъ.—Въ данномъ случаѣ, надписи на платежныхъ роспискахъ Дениса Генике и Констанціи Денисовны Вейцлеръ оказываются вовсе незасвидѣтельствованными установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а со стороны Виктора Генике не только не представлено никакой платежной росписки, но приложенное при прошеніи повѣреннаго Смольянинова, Смирнова, письмо означеннаго Виктора Генике представлено не въ подлинникѣ, а въ копіи,

свѣренной лишь судебнымъ приставомъ Минорскимъ. Принимая во вниманіе: 1) что подобное письмо не можетъ имѣть значенія доказательства полученія Викторомъ Генике слѣдующей ему части денегъ по закладной, совершенной 22-го января 1855 года; 2) что ссылка просителя Смирнова на примѣч. къ 446 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.) къ данному случаю не относится, ибо, согласно приведеннаго узаконенія, домашнимъ порядкомъ разрѣшено совершать акты о наймѣ имуществъ и объ отдачѣ оныхъ въ содержаніе, но не акты объ ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, къ числу коихъ относятся закладныя крѣпости, совершаемыя всегда нотаріальнымъ порядкомъ, и 3) что, посему, соображенія, руководствуясь которыми старшій нотаріусъ, постановленіемъ своимъ отъ 22-го апрѣля 1881 года, отказалъ Смольянинову въ ходатайствѣ объ уничтоженіи закладной 22-го января 1855 года и въ снятіи съ заложеннаго имѣнія запрещенія, нельзя не признать правильными и согласными съ законами,—Тверской окружный судъ постановилъ: жалобу повѣреннаго Александра Смольянинова на дѣйствія старшаго нотаріуса Тверскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.—Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Александра Смольянинова, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, *нашла*, что, по несоблюденію въ данномъ случаѣ требованія закона о нотаріальномъ удостовѣреніи платежныхъ росписокъ и представленію письма Виктора Генике въ копіи, а не въ подлинникѣ, старшій нотаріусъ имѣлъ законное основаніе къ отказу просителю въ его требованіи.—По сему и принимая во вниманіе, что, по совокупному смыслу примѣч. къ 446 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., 1650 ст. сихъ законовъ и ст. 40 врем. прав. по нотар. части, слѣдуетъ придти къ заключенію, что платежныя росписки объ уплатѣ по закладной должны быть засвидѣтельствованы у нотаріуса, а въ мѣстахъ, гдѣ положеніе о нотаріальной части не введено еще въ дѣйствіе, полицейскимъ управленіемъ, или мѣстнымъ нотаріусомъ, или маклеромъ, подобно тому, какъ сіе установлено закономъ (ст. 40 врем. прав. о нот. части) относительно надписи заимодавца объ уплатѣ по закладной на самомъ актѣ,—судебная палата опредѣлила: жалобу Смольянинова оставить безъ послѣдствій.

Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты, Александръ Смольяниновъ, въ *жалобѣ* своей, объясняетъ: 1) что, по смыслу примѣч. къ 446 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), — отмѣняющаго, по мнѣнію его, просителя, какъ законъ позднѣйшій, дѣйствіе ст. 1650 т. X ч. 1 и 40 врем. прав. о нот. части,—платежныя росписки по закладнымъ могутъ быть выдаваемы безъ засвидѣтельствованія ихъ нотаріусомъ, и 2) что, затѣмъ, палата нарушила ст. 187 полож. о нотар. части, на основаніи которой нотаріусъ обязанъ былъ уничтожить отмѣтку о залогѣ, въ виду изъявленнаго залогопріемщиками отказа отъ всякой претензіи по означенной закладной, за полученіемъ полнаго по оной удовлетворенія; вмѣстѣ съ тѣмъ,

www.naukaprava.ru

судъ, въ нарушеніе ст. 4-й уст. гр. суд., принялъ на себя охраненіе права залогопринимателей, которые не только объ этомъ не просятъ, но даже прямо отказались отъ охраняемаго для нихъ судомъ права, причемъ онъ, ситель, не имѣетъ возможности предъявить къ наслѣдникамъ Генике искъ по сему предмету, такъ какъ они никакой претензіи по означенной закладной, за полученіемъ по оной полнаго удовлетворенія, не заявляютъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на необязательность засвидѣтельствованія платежныхъ росписокъ по закладнымъ, основанное на толкованіи имъ примѣч. къ 446 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), не можетъ быть признано правильнымъ, причемъ предположеніе просителя, что означенное примѣчаніе, какъ законъ позднѣйшій, отмѣняетъ дѣйствіе ст. 40 врем. прав. о нот. части, невѣрно: примѣчаніе это (какъ видно изъ цитаты подъ онымъ) есть лишь повтореніе постановленія, изданнаго въ 1866 году положенія о нотаріальной части (ст. 66, 157 и 160); временныя-же правила для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части, какъ изданныя въ 1867 году (распубликованы въ сенатскомъ указѣ 1867 года, ноября 3-го), являются закономъ позднѣйшимъ; по ст. 1650 т. X ч. 1, надпись объ уплатѣ по закладной должна быть учинена на самой закладной, по смыслу-же временныхъ правилъ о нотаріальной части, допускаются, въ удостовѣреніе уплаты, и отдѣльныя росписки, но съ засвидѣтельствованіемъ подписи на оныхъ, причемъ таковое положеніе вполнѣ согласуется и съ общимъ смысломъ относящихся до сего предмета законоположеній, такъ какъ дозволеніе, вмѣсто надписей на самой закладной, выдачи отдѣльныхъ росписокъ отнюдь не имѣетъ въ виду допущенія отсутствія засвидѣтельствованія подписи на таковыхъ росписках, каковое засвидѣтельствованіе требуется даже на надписяхъ объ уплатѣ, дѣлаемыхъ на самой закладной, причемъ только подъ условіемъ надлежащаго засвидѣтельствованія подписи, таковая отдѣльная росписка можетъ быть принимаема нотаріальнымъ учрежденіемъ за основаніе къ признанію погашеннымъ права, утвержденнаго на документѣ, совершенномъ крѣпостнымъ порядкомъ; 2) равнымъ образомъ, не усматривается нарушенія ст. 187 полож. о нот. части и 4 уст. гр. суд., такъ какъ палата отнюдь не отвергла въ своемъ рѣшеніи, что согласіе того лица, въ чью пользу отмѣченъ въ реестрѣ залогъ, должно служить основаніемъ къ уничтоженію отмѣтки о залогѣ, но признала лишь, что означенное согласіе залогопріемщиковъ, доказываемое просителемъ, не удостовѣрено указаннымъ въ законѣ способомъ и что, посему, старшій нотаріусъ имѣлъ законное основаніе отказать въ просьбѣ объ уничтоженіи отмѣтки о залогѣ, и 3) наконецъ, не можетъ быть признано правильнымъ указаніе просителя на то, что онъ лишенъ возможности достигнуть осуществленія своего права въ порядкѣ искового:—если наслѣдники Генике дѣйствительно, какъ утверждаетъ проситель, получили полное удовлетвореніе по закладной, то онъ имѣетъ несомнѣнное

основаніе и право требовать, чтобы они удостовѣрили это обстоятельство въ надлежащемъ указанномъ въ законѣ порядкѣ, а при отказѣ съ ихъ стороны—предъявить къ нимъ искъ, съ представленіемъ тѣхъ документовъ и доводовъ, коими, по его мнѣнію, доказывается полученіе ими полной по закладной уплаты; причемъ, въ случаѣ признанія таковаго иска доказаннымъ, опредѣленіе суда и послужитъ, на основаніи ст. 187 полож. о нот. части, законнымъ основаніемъ къ уничтоженію отмѣтки о залогѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Смольянинова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены почетнаго гражданина Тотеке Бабаджанъ и мѣщанина Аврама Эмина, въ качествѣ третьихъ лицъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми штабсъ-ротмистра Николая Ингистова, присяжный повѣренный Исаакъ Бродскій, 9 ноября 1879 года, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ къ конкурсной массѣ несостоятельныхъ Анастасія Тамбунова и Константина Леониди, въ лицѣ кредиторовъ ихъ, Одесскихъ конторы государственнаго банка и таможни, искъ, о признаніи недѣйствительнымъ, на основаніи 1692 и 1693 ст. 1 ч. X т., контракта, заключеннаго Николаемъ Ингистовымъ 22 декабря 1867 года на отдачу въ арендное содержаніе купцамъ Тамбунову и Леониди, *на 25 лѣтъ*, части родоваго имѣнія „Каролина“ (оно-же Бугазу), дошедшей къ Ингистову по дарственной записи его матери 15 іюля 1866 года. Искъ этотъ, какъ указано при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, основанъ на томъ: 1) что въ означенномъ имѣніи не было крестьянъ, состоящихъ съ владѣльцемъ въ отношеніяхъ, созданныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года; 2) что правила, приложенныя къ 1691 ст. (прим. 2 по прод. 1876 г.), не могутъ относиться къ настоящему случаю, что 2 прим. 1691 ст. (по своду 1857 года) замѣнено по продол. 1876 г., а 1692 ст. осталась безъ измѣненія; и 3) что изъ приложенія къ 773 ст. 1 ч. X т., по продолж. 1876 г., видно, что подъ *помѣщичьимъ* имѣніемъ разумѣется—имѣніе съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскія за этотъ надѣлъ повинности. По резолюціи окружнаго суда, жена почетнаго гражданина Тотека Бабаджанъ и жена мѣщанина Эмина допущены къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ 3-хъ лицъ, совокупно съ отвѣтчиками.—Противъ иска опекуновъ наслѣдниковъ Ингистова, повѣренные Одесской конторы государственнаго банка, Бабаджанъ и Эмина, во время производства дѣла, возражали: 1) что отданная Ингистовымъ въ наемъ по договору 22 декабря 1867 года земля была помѣщичья и потому срокъ найма могъ простираться до 36 лѣтъ; 2) что подъ упоминае-

www.naukaprava.ru

мымъ въ прилож. къ примѣч. 2 ст. 1691 1 ч. X т., по прод. 1876 г., слѣдуетъ разумѣть не только такое имѣніе, въ которомъ находились крѣпостные крестьяне до 1861 года, но и всякое другое имѣніе, принадлежавшее помѣщику. По прежде дѣйствовавшимъ законамъ, *помѣщикомъ* считался не только владѣлецъ душъ, но и владѣлецъ земли безъ крестьянъ, лишь-бы владѣлецъ этотъ принадлежалъ къ дворянскому состоянію; 3) что изъ статей 194, 203, 218 и 220 т. IX (изд. 1857 г.) видно, что подъ помѣщичьими землями законъ разумѣетъ *дворянскія земли*.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что изъ смысла законовъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду (прилож. къ ст. 1691 примѣч. 2) ясно видно, что подъ *помѣщичьими* имѣніями, которыя, на основаніи 3 ст. упомянутыхъ законовъ, могутъ быть отдаваемы въ аренду на срокъ не свыше 36 лѣтъ, разумѣются лишь такія имѣнія, въ которыхъ поселены крестьяне, т. е. *населенныя* имѣнія, и потому доводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, заключающійся въ томъ, что всякая земля, принадлежащая дворянину, можетъ быть отдана имъ, на основаніи приведенной выше 3 ст., въ аренду по контракту на срокъ свыше 12 лѣтъ, представляется лишеннымъ законнаго основанія. При недоказанности-же со стороны отвѣтчиковъ того обстоятельства, что недвижимое имѣніе Ингистова, часть коего, именно 71 десятина, отдана въ аренду на 25 лѣтъ, составляетъ населенное имѣніе, и, въ виду безспорности родоваго происхожденія этого имѣнія, признаніе окружнымъ судомъ договора объ отдачѣ части этого имѣнія въ аренду на 25 лѣтъ недѣйствительнымъ, въ силу ст. 1692 и 1693 т. X ч. 1, представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе сего, палата опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, 1 іюля 1880 г., о признаніи договора 22 декабря 1867 г. недѣйствительнымъ, оставить въ силѣ.—Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный третьихъ лицъ, Бабаджанъ и Эмина, присяжный повѣренный Тиктинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: *во первыхъ*, 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., неприведеніемъ соображеній, по которымъ подъ помѣщичьими имѣніями слѣдуетъ понимать только *населенныя* имѣнія, и *во вторыхъ*, статей 194, 203, 218, 220 т. IX (по св. 1857 г.) и ст. 1 прилож. къ ст. 1691 т. X ч. 1 (прим. 2) по продолж. 1876 г., изъ совокупнаго соображенія коихъ вытекаетъ, что подъ помѣстьемъ или помѣщичьимъ имѣніемъ, слѣдуетъ разумѣть имѣніе, принадлежащее *потомственному дворянину*, независимо отъ того, имѣетъ-ли онъ, въ данное время, бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ на своей помѣщичьей землѣ, или нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о примѣненіи приложенія къ 1691 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 года. По своду 1857 г., отдѣлъ о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ начинается 1691-ю ст., въ которой указываются условія, подлежащія опредѣленію въ договорахъ сего рода. Затѣмъ слѣдуютъ: ст. 1692, по которой запрещается отдавать недвижимыя имѣнія въ наемъ на срокъ свыше 12 лѣтъ; статьи 1693 и 1694, устанавливающія болѣе продолжительные арендные сроки для нѣкоторыхъ предусмотрѣнныхъ сими статьями случаевъ, и наконецъ ст. 1695, воспрещавшая вообще отдачу въ аренду имѣній, населенныхъ состоящими въ помѣщичьемъ владѣніи крестьянами, кромѣ отдѣльныхъ въ нихъ участковъ, хозяйственныхъ заведеній и оброчныхъ статей. Послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 г. объ устройствѣ быта крестьянъ, въ приведенныхъ статьяхъ послѣдовали слѣдующія измѣненія по продолж. 1876 г. Статья 1691 дополнена примѣчаніемъ 2-мъ, съ указаніемъ въ ономъ правилъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, изложенныхъ въ видѣ особаго приложенія, на основаніяхъ особаго Высочайше утвержд. 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель, по изданіи положенія о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Этими-же правилами дополнена 1695 ст. 1 ч. X т.—Въ означенныхъ правилахъ, коими предоставлено помѣщикамъ отдавать, по своему усмотрѣнію, лицамъ всѣхъ сословій всѣ земли, угодья, оброчныя статьи, входящія въ составъ ихъ имѣній, кромѣ усадебныхъ и полевыхъ земель и другихъ угодій, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, дозволяется заключать условія по сему предмету на срокъ до тридцати шести лѣтъ. Обсужденіе правилъ объ отдачѣ въ аренду земель, въ совокупности и въ связи съ указаніемъ, заключающимся въ Высочайше утвержд. мнѣніи Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г., при которомъ оныя изданы, приводитъ къ заключенію, что правила эти относятся ко всѣмъ землямъ, принадлежавшимъ къ *населеннымъ* имѣніямъ, по которымъ послѣдовало надѣленіе крестьянъ землею, и что, за исключеніемъ сихъ надѣловъ, всѣ остальныя принадлежащія владѣльцу по документамъ и межеванію въ тѣхъ дачахъ (въ коихъ числились ревизскія души) и въ принадлежащихъ къ нимъ пустошахъ земли могутъ быть отдаваемы въ аренду на срокъ до 36 лѣтъ, и что земли эти, при дальнѣйшемъ переходѣ къ другимъ владѣльцамъ, сохраняютъ то же свойство частей *населеннаго* имѣнія, а, слѣдовательно, могутъ быть отдаваемы въ аренду и этими владѣльцами всѣхъ сословій, на основаніи тѣхъ-же правилъ. Вмѣстѣ съ симъ, нельзя не замѣтить, что, въ виду значительнаго числа земель, на арендованіе коихъ могутъ быть заключены контракты на 36 лѣтъ, срокъ сей пріобрѣлъ значеніе столь-же общаго срока, какъ прежній, указанный въ 1692 ст. и считавшійся закономъ, въ прежнее время, самымъ продолжительнымъ для сдѣлокъ объ арендѣ вообще, но нынѣ обратившійся также въ спеціальное правило для тѣхъ недвижимыхъ частныхъ имуществъ, къ которымъ не относится приложеніе къ предшествующей 1691 ст. При такихъ условіяхъ, при спорѣ противъ срока, означеннаго въ арендномъ договорѣ, въ большей части случаевъ, не существуетъ законнаго предположенія о томъ, что срокъ этотъ долженъ былъ ограничиться 12 годами, и правила какъ о 36 лѣтнемъ срокѣ аренды, такъ и о 12 лѣтнемъ срокѣ, имѣютъ одинаковое значеніе. Вслѣдствіе сего, въ

www.naukaprava.ru

случаѣ спора противъ дѣйствительности арендnаго договора, заключеннаго на срокъ болѣе продолжительный, нежели 12 лѣтній, истецъ, согласно съ правилами состязательнаго процесса, долженъ подтвердить правильность требованія своего не только ссылкою на 1692 ст. 1 ч. X т., но обязанъ доказать, что имѣніе, по которому опровергается имъ арендный договоръ, не принадлежитъ къ числу имуществъ, подходящихъ подъ дѣйствіе правилъ, приложенныхъ къ 1691 ст. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи судебной палаты не заключается положительнаго разъясненія вопроса о томъ, какія именно земли могутъ быть отдаваемы въ аренду на 36 лѣтній срокъ, и значеніе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. правилъ по сему предмету разсмотрѣно только въ связи съ возраженіемъ отвѣтчиковъ и третьихъ лицъ о томъ, что всякая земля, принадлежащая дворянину, можетъ поступить въ арендное содержаніе на срокъ свыше 12 лѣтъ. Равнымъ образомъ, и въ утвержденномъ палатою рѣшеніи окружнаго суда не только не содержится разъясненія тѣхъ-же правилъ въ смыслѣ, указанномъ въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ Правительствующаго Сената, но нѣкоторыя изъ употребленныхъ судомъ выраженій, а также доводы, принятые судомъ въ основаніе къ удовлетворенію иска наслѣдниковъ Ингистова, возбуждаютъ предположеніе о томъ, что судъ ограничиваетъ дѣйствіе правилъ, приложенныхъ къ 1691 и 1695 ст. 1 ч. X т., землями, принадлежащими, въ моментъ отдачи въ аренду, къ населенному имѣнію, т. е. къ землямъ владѣльца, съ которымъ состояли въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьяне, получившіе надѣлъ. Такъ, напр., окружный судъ нашелъ, что на отвѣтчикахъ, оспаривавшихъ требованіе о признаніи недѣйствительнымъ арендnаго договора, заключеннаго на 25 лѣтъ, лежала обязанность доказать, что земля, сданная въ наемъ въ 1867 году умершимъ Николаемъ Ингистовымъ, принадлежала къ состав населеннаго имѣнія. Съ этимъ послѣднимъ доводомъ согласилась и палата, признавшая правильнымъ заключеніе суда о недѣйствительности арендnаго договора 1867 года, по недоказанности отвѣтчиками вышеизложеннаго обстоятельства о принадлежности земли къ населенному имѣнію, но очевидно, что таковой выводъ не могъ бы имѣть мѣста, если-бы палата, въ отношеніи толкованія правилъ 19 февраля 1861 года, руководствовалась настоящимъ смысломъ оныхъ, такъ какъ обязанность доказать, что эти правила не могутъ быть примѣнены къ землямъ, по которымъ возникъ споръ, лежала на наслѣдникахъ Ингистова, какъ *истцахъ*, а не на *отвѣтчикахъ* и *третьихъ лицахъ*, къ отвѣтчикамъ присоединившихся. Въ виду сего, при обсужденіи значенія рѣшенія палаты, въ связи съ приведенными ею соображеніями, слѣдуетъ придти къ заключенію, что или палата неправильно разъяснила смыслъ приложенія къ 1691 ст. 1 ч. X т., или допустила въ своемъ рѣшеніи противорѣчащія соображенія, что составляетъ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе

Одесской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ 2 примѣч. 1691 ст. 1 ч. X т. св. зак. по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

86.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго дворянина Велиши-Бея Яшлавскаго: дворянина Смаиля-Мурзы Идрисова и Кази-Бея Яшлавскаго, присяжнаго повѣреннаго Гурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ родѣ Мурзъ Яшлавскихъ имѣнія, заключающіяся въ землѣ Симферопольскаго уѣзда, при деревняхъ Ханышкой, Кочкаръ Эли, Черкезъ-Эли, Бій-Эли, и Евпаторійскаго уѣзда—при деревняхъ Кабанъ и Яшлавъ-Отаръ, въ порядкѣ наслѣдства переходили, въ качествѣ „бейлыка“, къ старшему въ томъ родѣ, въ пожизненное владѣніе. 15 октября 1869 г., дворянинъ Кемалъ-Бей Яшлавскій умеръ, оставивъ о бейлыкѣ завѣщаніе въ пользу старшаго въ родѣ Яшлавскихъ, Велиши-Мурзы. Завѣщаніе это, за несоблюденіемъ 1048 статьи т. X ч. 1, не было принято окружнымъ судомъ къ утвержденію, но Велиша-Бей, тотчасъ послѣ смерти завѣщателя, вступилъ во владѣніе названными имѣніями, а въ декабрѣ 1871 г. обратился въ Таврическое магометанское духовное правленіе съ просьбою о порученіи Симферопольскому уѣздному кадію произвести присяжный розыскъ, въ подтвержденіе того, что означенныя имѣнія всегда переходили въ пожизненное владѣніе старшему по лѣтамъ въ родѣ Мурзъ Яшлавскихъ и что Велиша-Мурза султанша Бей Яшлавскій въ настоящее время есть старшій въ томъ родѣ, и затѣмъ, согласно существующимъ законамъ и магометанскому шаріату, выдать ему, Яшлавскому, на владѣніе упомянутыми имѣніями *яфту*. При розыскѣ, спрошенные за присягою 16 человѣкъ, въ томъ числѣ несовершеннолѣтній (21 года безъ 17 дней) сынъ покойнаго Кемалъ Бея Яшлавскаго Мустафа, показали, что, по древне существующему закону и магометанскому шаріату, Велиша-Мурза Яшлавскій, какъ старшій въ родѣ, вправѣ принять на себя титулъ Бея и владѣть пожизненно помянутыми Бейлыкскими имѣніями. На основаніи таковаго розыска, духовное правленіе 11 іюля 1872 г. выдало дворянину Велишъ-Мурзѣ Яшлавскому выпись (яфту), для владѣнія пожизненно Бейлыкскими имѣніями. 11 января 1874 г., старшій изъ сыновей Кемалъ-Бея Яшлавскаго, дворянинъ Мустафа-Бей Яшлавскій, предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что вышеозначенныя имѣнія перестали быть частнымъ вакуфомъ, вслѣдствіе неявки завѣщательнаго акта, коимъ Акъ-Мурзою Яшлавскимъ, въ 1819 г., учрежденъ этотъ частный вакуфъ; въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства, истецъ представилъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г., состоявшееся по иску Кемалъ-Бея Яшлавскаго къ сы-

www.naukaprava.ru

новьямъ Айвазъ-Бея Яшлавскаго: Кази-Бею и Джантелиръ-Бею, за неправильную продажу ими въ 1857 г. женѣ капитана Абдураманчиковой вакуфной земли 217 дес. 2052 саж. при дер. Біюкъ-Кабанъ, Евпаторійскаго уѣзда; посему, находя, что имѣнія тѣ, находившіяся во владѣніи Кемалъ-Бея Яшлавскаго около 20 лѣтъ, на правѣ собственности, должны слѣдовать, въ порядкѣ перехода, общимъ узаконеніямъ о правахъ наслѣдства по закону, Мустафа-Бей Яшлавскій просилъ: 1) изъять изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика 1488 десят., сколько причитается на долю истца, и 2) предоставить истцу искать убытки съ отвѣтчика, за незаконное владѣніе тою землею, въ исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный Велиша Мурзы Яшлавскаго, коллежскій ассесоръ Кулаковъ, при словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ, не признавая за истцомъ права на искъ, объяснилъ, между прочимъ, что истецъ не доказалъ правъ собственности отца своего, такъ-какъ бейлыкъ учрежденъ не Акъ-Мурзою Яшлавскимъ, а гораздо ранѣе—Ханскимъ правительствомъ, существуетъ съ 1772 г., въ силу Ханскаго фирмана, и долженъ переходить къ старшему въ родѣ Яшлавскихъ, пока родъ этотъ не перестанетъ существовать; на этомъ правѣ онъ былъ и во владѣніи Кемалъ-Бея, который въ бумагахъ и арендныхъ договорахъ самъ сознавалъ какъ существованіе бейлыка, такъ и то, что онъ владѣетъ бейлыкскими землями не на правѣ собственности, а пожизненно, какъ старшій въ родѣ; это подтвердилъ, подъ присягою, самъ истецъ, при производствѣ кадіемъ дознанія, признавая право отвѣтчика Велиша-Бея на владѣніе этими имѣніями.—Кулаковъ утверждалъ, что хотя Бейлыкское имѣніе есть имущество, непредусмотрѣнное закономъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ защищаетъ владѣніе вѣрителя своего на правѣ пожизненномъ и просилъ въ искѣ отказать.—Приэтомъ Кулаковъ представилъ: *а)* фирманъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, на татарскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, данный въ 1189 г., по магоменанскому лѣтосчисленію, Катлушѣ-Бею-Эмиру Яшлавскому, на управленіе и владѣніе бейлыкомъ; *б)* копію аренднаго контракта, заключеннаго Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ съ Джанкличемъ 6 марта 1867 г.; *в)* выпись опредѣленія Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 11 іюня 1872 г., за № 923, данную отвѣтчику на владѣніе имѣніями, составляющими бейлыкъ; г) выписку изъ докладной записки Евпаторійскаго уѣзднаго суда, за № 375, завѣщательнаго акта Акъ-Мурзы Яшлавскаго 1819 г., засвидѣтельствованнаго въ этомъ судѣ въ 1824 г.; д) межевую книгу за № 115, сочиненную 27 сентября 1835 г., на дачу разоренной деревни Яшлавъ-Бейлыкъ, Евпаторійскаго уѣзда, состоящую во владѣніи Айвазъ-Бея Яшлавскаго, какъ старшаго въ родѣ, и е) геометрическій спеціальный планъ, сочиненный 17 августа 1799 г., на отхожую землю Акмечетскаго уѣзда, называемую Бейлыкъ, при деревнѣ Біюкъ-Яшлавъ, владѣнія Селимши-Бея и друг. *Окружный судъ*, обратившись, прежде всего, къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли разсматривать это дѣло какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или какъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ,

нашелъ, что, съ одной стороны, владѣніе Велиши Яшлавскаго, до предъявленія настоящаго иска, продолжалось съ согласія самого истца, а потому не имѣетъ свойства самовольнаго или насильственнаго, т. е. такого владѣнія, которое въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства прекращалось мѣрами полиціи, а нынѣ прекращается судомъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ собственности или права владѣнія истца на самовольно изъятое изъ владѣнія его имѣніе (ст. 525 и 532 ч. 1 X т., 21, 22 и послѣдующія 2 ч. X т., 4 п. 29 и 213 ст. уст. гр. суд.); съ другой стороны, главнымъ основаніемъ иска Мустафы Яшлавскаго служитъ преемство по наслѣдству права, пріобрѣтеннаго наслѣдователемъ его на спорное нынѣ имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія таковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію суда споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію существа доказательствъ истца по настоящему дѣлу, окружный судъ нашелъ, что, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., для удовлетворенія иска Мустафы Яшлавскаго, ему слѣдовало доказать сначала свое законное право на владѣніе спорнымъ имѣніемъ, а затѣмъ уже опровергать законность права отвѣтчика на спорное имѣніе. Находя, что истецъ отрицаетъ титулъ пожизненнаго владѣльца своего отца спорными имѣніями и, не требуя признанія права собственности своей на эти имѣнія, старается только доказать, что владѣніе онымъ, въ указной долѣ, должно перейти къ нему, какъ преемнику правъ наслѣдователя, окружный судъ призналъ, что Кемалъ-Бей Яшлавскій никогда не владѣлъ на правѣ собственности, а, напротивъ того, признавалъ за собою только право на пожизненное владѣніе имѣніями, перешедшими къ нему послѣ Айвазъ-Бея Яшлавскаго, помимо сыновей его, какъ старшему въ родѣ; а, обсуждая возникающій изъ сего вопросъ, можетъ-ли, посредствомъ давностнаго владѣнія недвижимостью не на правѣ собственности, установляться право отдѣльнаго и потомственнаго владѣнія таковою,—судъ, руководствуясь 514 ст. 1 ч. X т., пришелъ къ заключенію, что, хотя по наслѣдству и переходитъ къ наслѣдникамъ право владѣнія ихъ наслѣдователя, но, очевидно, въ тѣхъ лишь случаяхъ,—когда владѣніе наслѣдователя не было пожизненнымъ, а, при срочномъ владѣніи,—когда срокъ сему владѣнію еще не истекъ въ моментъ смерти наслѣдователя, и что давностью владѣнія, въ силу 530 и 560 ст., пріобрѣтается право собственности въ цѣломъ составѣ онаго, когда оно происходило въ видѣ собственности и на правѣ собственности, а не исключительное отдѣльное право владѣнія; а, слѣдовательно, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе недвижимостью, происходившее не въ видѣ собственности и не на правѣ собственности, сколькобы земскихъ давностей оно ни продолжалось, не превращается въ самостоятельное право потомственнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Посему и такъ-какъ истецъ основываетъ свое требованіе на преемствѣ, по наслѣдству послѣ отца своего, права владѣнія сего послѣдняго спорнымъ имуществомъ, тогда-какъ по наслѣдству переходятъ лишь принадлежавшія наслѣдователю имущественныя права, окружный судъ призналъ, что истецъ не

www.naukaprava.ru

доказалъ своего права на настоящій искъ. Что касается, засимъ, недоказанности владѣнія отвѣтчика, то, по мнѣнію суда, хотя владѣніе Велиши Яшлавскаго дѣйствительно не оправдывается представленными съ его стороны документами, но, во 1-хъ) по 366 ст., при бездоказательности права истца на настоящій искъ, отвѣтчикъ не обязанъ былъ оправдывать передъ нимъ свое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, и, во 2-хъ) собственно изъ незаконности владѣнія отвѣтчика не возникаетъ для истца никакого самостоятельнаго или наслѣдственнаго права на то имущество, каковой выводъ подтверждается 531 ст. и 691 ст. 1 ч. X т., по разуму коихъ неправильное владѣніе можетъ быть прекращено въ пользу лица, имѣющаго законное право на отыскиваемое имъ имущество. Отвергая, затѣмъ, требованія истца о предоставленіи ему права отыскивать убытки и не входя въ обсужденіе того, доказаны-ли истцомъ точное пространство земли и размѣръ наслѣдственной доли истца, окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Мустафы Яшлавскаго отказать.—Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный Мустафы Яшлавскаго, Фурсенко, возражалъ: 1) что завладѣніе Велиши-Мурзы Яшлавскаго должно быть признано самовольнымъ, за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ, что оно послѣдовало съ согласія истца, такъ какъ обстоятельство это не доказывается выписью магометанскаго духовнаго правленія 1872 г., ибо завладѣніе и розыскъ произошли при несовершеннолѣтіи истца, показанія его записаны невѣрно и не сказано, чтобы онъ изъявилъ согласіе на завладѣніе въ 1869 г.; наконецъ, выпись эта представляетъ собою опредѣленіе по такому ходатайству, которое, на основаніи 1196—1215 ст. 1 ч. XI т., выходитъ изъ предѣловъ власти того правленія, потому—что опредѣленіемъ симъ Велиша-Мурза Яшлавскій возводится въ званіе Бея (князя), съ правомъ пожизненнаго пользованія землями, а такъ какъ имъ доказана самовольность владѣнія отвѣтчика, то послѣдній, а не онъ, обязанъ доказать право владѣнія землями; 2) Велиша-Мурза Яшлавскій этого не исполнилъ, ибо онъ самъ считаетъ это имѣніе не заповѣднымъ, и не доказалъ, чтобы спорныя земли составляли неупоминаемый въ законѣ „бейлыкъ“; по недѣйствительности-же завѣщательнаго акта Акъ-Мурзы, коимъ учреждался частный вакуфъ, особый порядокъ наслѣдованія уничтожается,—посему искъ подлежитъ удовлетворенію; 3) указывая, засимъ, на то, что окружный судъ не имѣлъ основанія возбуждать вопросъ о свойствѣ владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго, Фурсенко, тѣмъ не менѣе, входитъ, однако, въ разсмотрѣніе этого вопроса и находитъ, что оно должно быть опредѣлено не по представленію о семъ правѣ владѣльца, а по признакамъ, установленнымъ закономъ 513, 514 и 536 ст. 1 ч. X т., согласно коимъ, для признанія особаго отдѣльнаго права владѣнія, требуется существованіе акта, а также и собственника, отъ котораго оно отдѣляется; что, по разуму 1203 ст. 1 ч. XI т., соотвѣтствующей 514 ст. 1 ч. X т., пока завѣщательные акты, коими учреждаются частные вакуфы, дѣйствительны, право собственности принадлежитъ казнѣ, а право владѣнія и пользованія принадлежитъ роду, съ правомъ наслѣдованія въ опредѣленномъ тѣми актами порядкѣ, а, по совершенномъ прекращеніи рода, казна осуществляетъ свое право собственности; есть ли же актъ признанъ недѣйствительнымъ, по несоблюденію установленныхъ правилъ о частныхъ вакуфахъ (13 п. прилож. 1203 ст. 1 ч. XI т.), то разрушается особый порядокъ наслѣдованія, казна утрачиваетъ свои отношенія къ частному вакуфу и имѣетъ лишь право на взысканіе убытковъ съ виновныхъ, послѣдній-же владѣлецъ становится владѣльцемъ неограниченнымъ. Такъ какъ, при вступленіи Кемалъ-Бея Яшлавскаго, въ пятидесятыхъ годахъ, во владѣніе спорными землями, завѣщательный актъ Акъ-Мурзы Яшлавскаго былъ уже недѣйствительнымъ, по несоблюденію преподанныхъ въ законѣ правилъ о вакуфахъ, то означенное владѣніе, хотя и незаконное, но совершенно независимое и неограниченное въ пространствѣ и продолжительности, было не отдѣльнымъ отъ права собственности правомъ владѣнія, но самымъ правомъ собственности, и потому должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а, слѣдовательно, и къ истцу, въ размѣрѣ предъявленнаго имъ требованія. При словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ, повѣренный Мустафы Яшлавскаго, заявилъ, что предъявленный, къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому Мустафою Яшлавскимъ, въ качествѣ наслѣдника Кемалъ-Бея Яшлавскаго, искъ имѣетъ предметомъ возстановленіе принадлежавшаго послѣднему фактическаго владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, и подлежитъ удовлетворенію въ силу 1104 ст. ч. 1 X т., по которой всѣ права наслѣдодателя, а въ томъ числѣ его права фактическаго владѣнія, переходятъ къ наслѣднику. Отвѣтчикъ Велиша-Мурза Яшлавскій, чрезъ повѣренныхъ своихъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу и въ засѣданіяхъ палаты, отвергая искъ, утверждалъ, что искъ заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а въ признаніи за истцомъ, его сыномъ Мустафою Яшлавскимъ, права владѣнія, и, затѣмъ, не отрицая, что умершій Кемалъ-Бей Яшлавскій владѣлъ 17 лѣтъ спорнымъ имѣніемъ и что оно, за отсутствіемъ въ законѣ особаго вида владѣнія подъ названіемъ „бейлыкъ“, не можетъ быть разсматриваемо какъ бейлыкъ, находилъ, однако, что оно, равнымъ образомъ, не составляетъ завѣщательнаго вакуфа, такъ какъ таковаго не было учреждено завѣщаніемъ Акъ-Мурзы Яшлавскаго, въ которомъ онъ только восполнялъ часть проданныхъ имъ бейлыкскихъ земель своими имѣніями; что „бейлыкъ“ есть установленный въ Крыму фирманами татарскихъ хановъ особаго вида незасвидѣтельствованный частный вакуфъ, нераздѣльный и неотчуждаемый, заключающійся въ томъ, что земля принадлежитъ Государству и находится въ пользованіи эмировъ, переходя къ вновь назначаемымъ всегда въ пожизненное владѣніе, по особымъ фирманамъ, такимъ образомъ, и въ родѣ Яшлавскихъ бейлыкъ оставался только по милости хана, фирманами котораго назначались эмиры постоянно изъ рода Яшлавскихъ, по прекращеніи-же рода сего долженъ обратиться въ казну; что такого вида частный вакуфъ не отрицается правительствомъ и сохраняется во всей цѣлости до настоящаго времени, судя по содержанію Высочай-

www.naukaprava.ru

шѣ утвержденнаго 23 апрѣля 1804 г. дополненія къ начертанію правилъ коммисіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ, коимъ запрещалось доискиваться казенной собственности у кого-бы то ни было, а, въ случаѣ открытія таковыхъ самихъ собою въ дѣлѣ, предписывалось ограничиться сообщеніемъ межевой конторѣ. Бейлыкъ могъ переходить отъ одного старшаго въ родѣ Яшлавскихъ къ другому и безъ завѣщательнаго акта, такъ-какъ законъ не отрицаетъ возможности частнаго вакуфа и безъ завѣщательнаго акта; важно, что самъ Кемалъ-Бей сознавалъ всегда, что онъ пользуется по праву старшаго въ родѣ, и что такое право Велиши-Мурзы подтверждено и произведеннымъ, по распоряженію Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія въ 1872 году, присяжнымъ дознаніемъ и признано не только покойнымъ Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и духовномъ завѣщаніи, но, при помянутомъ дознаніи, подъ присягою, даже его двадцатилѣтнимъ сыномъ Мустафою Яшлавскимъ. Бейлыкъ наслѣдовался по магометанскому обычаю старшимъ въ родѣ и этотъ порядокъ, существовавшій до мнѣнія Госуд. Совѣта 22 марта 1829 г., долженъ быть соблюдаемъ и нынѣ, на основаніи 12 п. прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т.; утвержденный по генеральному межеванію внесеніемъ въ межевые—книгу 1835 г. и планъ 1799 г. бейлыкскій частный вакуфъ рода Яшлавскихъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, за силою 563 ст. ч. 1 т. X, 12 пункт. прилож. къ 1203 ст. ч. 1 т. XI, правилъ о вакуфныхъ земляхъ въ Таврической губерніи, основанныхъ на вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи 22 марта 1829 г., и равно 130 ст. уст. гр. суд.—*Одесская судебная палата нашла*, что истецъ, требуя отъ отвѣтчика доказательствъ его права на владѣніе спорнымъ имѣніемъ, домогается лишь возстановленія нарушеннаго отвѣтчикомъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго Кемалъ-Бея Яшлавскаго. Въ смыслѣ иска о возстановленіи фактическаго владѣнія Кемалъ-Бея, нарушеннаго отвѣтчикомъ, искъ Мустафы Яшлавскаго лишенъ всякаго основанія, потому что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другаго лица. Затѣмъ, обратившись къ обсужденію вопроса о томъ, кому въ дѣйствительности принадлежитъ право владѣть спорнымъ имѣніемъ, судебная палата нашла, что, на основаніи 531 ст. т. X ч. 1, дѣйствительное наличное владѣніе отвѣтчика подлежитъ охраненію, такъ-какъ истецъ не доказалъ, что имѣніемъ долженъ владѣть онъ, по принадлежащему ему на оное праву собственности, или вообще какому-либо преимущественному праву. По симъ соображеніямъ, палата рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ оставила въ силѣ.—По *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго Мустафы-Бея Яшлавскаго, настоящее дѣло восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1878 г. № 174), который, по содержанію этой жалобы, подвергъ своему обсужденію, прежде всего, вопросъ о томъ: правильно-ли палата, считающая настоящій искъ Мустафы Яшлавскаго искомъ о возстановленіи дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго его отца Кемалъ-Бея Яшлавскаго, признала оный лишеннымъ всякаго основанія потому, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другаго лица? Не отвергая правильности означеннаго начала въ примѣненіи его къ тѣмъ случаямъ, когда истецъ не представляетъ собою преемника правъ лица, владѣвшаго имѣніемъ, *Правительствующій Сенатъ нашелъ*, однакожъ, что начало это не можетъ быть примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда о возстановленіи владѣнія проситъ такое лицо, на которое, въ отношеніи подвергшагося завладѣнію имѣнія, перешли всѣ права бывшаго владѣльца онаго, какъ наприм. наслѣдника умершаго владѣльца. По силѣ 1104 ст. 1 ч. X т., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія; посему, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что къ составу наслѣдства принадлежитъ и право судебной защиты отъ посторонняго завладѣнія, причемъ совершенно безразлично, послѣдовало-ли завладѣніе еще при жизни наслѣдодателя, или-же по смерти его, до принятія наслѣдникомъ наслѣдственнаго имѣнія, ибо, на основаніи 1254 ст. 1 ч. X т., право на открывшееся наслѣдство,—а, слѣдовательно, и право на подвергшееся завладѣнію имѣніе и на судебную защиту отъ этого завладѣнія,—принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца. Правильность этого взгляда подтверждается вполнѣ и 531 ст. 1 ч. X т., по которой „всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія, по закону, о передачѣ онаго, распоряженія“, такъ какъ невозможно предположить, чтобы имущество охранялось отъ насилія и самоуправства только пока владѣлецъ онаго будетъ живъ, а чтобы по смерти его оно предоставлялось произволу всякаго посторонняго лица. Изъ сего слѣдуетъ, что наслѣдникъ умершаго владѣльца, не смотря на то, что онъ самъ не владѣлъ еще наслѣдственнымъ имѣніемъ, имѣетъ безспорное право на предъявленіе иска о возстановленіи владѣнія этимъ имѣніемъ, какъ нарушеннаго при жизни наслѣдодателя, такъ и нарушеннаго по смерти сего послѣдняго, до принятія имъ, наслѣдникомъ, наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго предъявленъ имъ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому, въ качествѣ прямаго наслѣдника отца своего Кемалъ-Бея, въ части оставшагося послѣ него и завладѣннаго отвѣтчикомъ имѣнія; между тѣмъ, палата высказанному ею выше сего началу о возможности требованія возстановленія нарушеннаго владѣнія лишь самими владѣвшими имѣніемъ подчинила истца, не установивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при обсужденіи права его на этотъ именно искъ, чтобы онъ не могъ считаться наслѣдникомъ правъ отца своего по спорному имѣнію; вопроса этого палата прямо не коснулась даже и впослѣдствіи, при обсужденіи ею самаго права Мустафы Яшлавскаго на владѣніе спорною землею по существу; поэтому, нельзя не признать, что безусловное примѣненіе означеннаго начала къ Мустафѣ Яшлавскому, при та-

www.naukaprava.ru

кихъ обстоятельствахъ, составляетъ очевидное нарушеніе вышеприведенныхъ 1104, 1254 и 531 ст. 1 ч. X т. По симъ основаніямъ и не касаясь ни вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли на настоящій искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго смотрѣть какъ на требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или же какъ на искъ о правѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, ни вопроса о томъ, можетъ-ли вообще искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія быть предъявленъ однимъ наслѣдникомъ къ другому наслѣднику, вступившему уже въ этомъ качествѣ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ,—Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1104, 1254 и 531 ст. 1 ч. X т. отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.—Въ этой палатѣ вступили въ дѣло, за смертію отвѣтчика Велиши-Мурзы Яшлавскаго, опекуны надъ имѣніями его, дворяне Кази-Бей Яшлавскій и Смаилъ-Мурза Идрисовъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Гурова. При производствѣ дѣла въ Харьковской судебной палатѣ представлены къ дѣлу: *а*) со стороны истца: выданная изъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія выпись изъ магометанск. закона, книги называемой *фаразъ*, въ которой о раздѣлѣ имѣній сказано: „если, послѣ смерти магометанина, останутся наслѣдники сынъ и дочь, то по шаріату оставшееся послѣ смерти отца имѣніе раздѣляется слѣдующимъ образомъ: *сыну двѣ части, а дочери одну часть*; 2) выданная изъ Таврическаго губернскаго правленія выпись изъ алфавита генеральнаго межеванія Симферопольскаго уѣзда, въ коей значится: деревня „Ханишъ“ помѣщика Сельваша-Бея-Мурзы съ прочими, 28 душъ мужескаго пола, въ коей земли удобной 3051 десятина 928 саженъ, неудобной 57 десятинъ 2100 саженъ, всего 3109 десятинъ 628 саженъ; межи оной утверждены 1799 г. августа 11 землемѣромъ Буткевичемъ, и 3) удостовѣреніе Таврической губернской чертежной, въ томъ, что въ дачѣ Симферопольскаго уѣзда дер. „Ханишѣ“, поселенной на отхожей землѣ, при дер. „Біюкъ-Яшлавъ“, называемой „Бейлыкъ“, какъ значится по планамъ генеральнаго межеванія, состоитъ земли 3109 десят. 628 саж. и въ дачѣ Евпаторійскаго уѣзда дер. „Яшлавъ-Бейлыкъ“ 2514 десят. 1425 саженъ, и *б*) со стороны отвѣтчика: 1) удостовѣреніе Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, въ томъ, что какъ при ханскомъ владычествѣ существовали, такъ и по сіе время существуютъ въ Крыму недвижимыя имѣнія, учрежденныя Бейлыками, по магометанскому закону (шаріату), называемыми Эбнай вакуфъ Біюкъ-тѣнь-Біюкъ, то есть принадлежащія къ такому разряду имѣній, которыя, въ силу того-же шаріата, переходятъ въ пользованіе только старшему въ родѣ мужескаго пола, безъ участія меньшихъ сыновей и братьевъ и безъ участія женскаго пола вообще, и что имѣнія эти называются Бейлыками, потому—что учреждены ханомъ, или Беемъ, то есть: послѣднее Беемъ, значитъ княземъ, въ княжескій-же или дворянскій родъ; 2) удостовѣреніе управленія государственными имуществами Таврической губерніи, отъ 21 іюня 1875 г., въ томъ, что по переданнымъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 5 Іюля 1874 г., изъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія описямъ, составленнымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1829 года, о частныхъ вакуфахъ, записаны въ числѣ таковыхъ вакуфовъ слѣдующіе: а) Евпаторійскаго уѣзда при деревнѣ „Кобанъ“ названіемъ „Яшлавъ-Отаръ“, пахатной и сѣнокосной земли 2514 десят. Этотъ-же вакуфъ значится и по вѣдомости, присланной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 20 мая 1875 г., за № 1817, составленной особою коммисіею, назначенною г. генералъ-губернаторомъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; по этой послѣдней вѣдомости вакуфъ записанъ подъ № 9 такъ: „Кучукъ-Кобанъ“ и „Отаръ-Яшлавъ“, владѣнія старшаго въ родѣ; владѣетъ нынѣ Велиша-Бей Яшлавскій, и б) Симферопольскаго уѣзда, при деревнѣ „Біюкъ-Яшлавъ“ и смежныхъ съ оною деревняхъ, пахатной и сѣнокосной земли 3109 десят.; а въ вѣдомости Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вакуфъ этотъ значится подъ № 3 такъ: „Ханышъ-Кой“, бейлыкъ, принадлежащій къ „Біюкъ-Яшлаву“, 3109 десят. 628 саж. По плану межеванія 1799 года, 17 августа, обмежеванъ во владѣніе старшаго въ родѣ, на правахъ частнаго вакуфа, и 3) удостовѣреніе того-же управленія, отъ 25 августа 1879 г., въ томъ, что въ Крыму существовало учрежденіе „бійлика“, какъ это доказывается: во 1-хъ) присланною въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вѣдомостью, составленною предсѣдателемъ бывшей въ Крыму коммисіи о частныхъ вакуфахъ, гдѣ подъ № 3 показанъ слѣдующій вакуфъ: при деревнѣ „Ханышъ—Кой“, бійликъ, 3109 десятинъ 628 сажень, по плану межеванія 1799 г. 17 августа, обмежеванъ во владѣніе старшаго въ родѣ Яшлавскихъ, и во 2-хъ) принятіемъ въ казну, за уходомъ заграницу Мурзы-Мансурскаго, 1800 десят. земли при дер. „Аджи-баканъ“, составлявшихъ Бійликъ рода Мансурскихъ; другихъ частныхъ вакуфовъ подъ названіемъ „бійликъ“ въ настоящее время не существуетъ и изъ дѣлъ, переданныхъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, о существованіи бійлика Яшлавскихъ болѣе ничего не видно.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, *Харьковская судебная палата нашла*, что истецъ, Мустафа-Бей Яшлавскій ходатайствуетъ объ изъятіи изъ владѣнія Велиши-Мурзы Яшлавскаго слѣдующей ему части отцовскаго имѣнія и о взысканіи понесенныхъ имъ отъ невладѣнія убытковъ, такъ-какъ имѣніемъ тѣмъ отвѣтчикъ завладѣлъ неправильно; сей-же послѣдній, называя это имѣніе „бейлыкомъ“, утверждаетъ, что такого рода имѣнія, по ханскимъ грамотамъ, давались въ родъ извѣстныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы оныя переходили въ мужскомъ колѣнѣ къ старшему въ родѣ, и что на этомъ основаніи спорное нынѣ имѣніе, какъ бейлыкъ, принадлежитъ въ собственность казнѣ и перешло къ нему, Велишѣ-Яшлавскому, въ пожизненное владѣніе, какъ старшему въ родѣ, отъ Кемалъ-Бей Яшлавскаго. Истецъ, Мустафа-Бей Яшлавскій, представленными документами,—а именно: описью имѣнія покойнаго отца своего, Кемалъ-Бея Яшлавскаго, и метрическими свидѣтельствами,—доказываетъ какъ владѣніе сказаннымъ имѣніемъ покойнымъ его родителемъ, такъ

www.naukaprava.ru

и то, что онъ есть законный сынъ его, а слѣдовательно наслѣдникъ спадающей ему части отцовскаго имѣнія, о возстановленіи владѣнія которымъ онъ въ настоящее время ходатайствуетъ, такъ какъ имѣніе это находится во владѣніи отвѣтчика, Велиши-Мурзы Яшлавскаго, чего послѣдній и не отрицаетъ. Принимая во вниманіе, что, по точному разуму ст. 531 т. X ч. 1, разъясненной Кассаціоннымъ Сенатомъ по настоящему дѣлу, всякое, даже незаконное, владѣніе защищается правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, судебная палата не можетъ не признать за истцомъ права на искъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія имѣніемъ, коимъ владѣлъ покойный отецъ его, и владѣніе коимъ принадлежитъ наслѣдникамъ на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ наслѣдодатель, ибо законъ,—говоритъ Кассаціонный Сенатъ въ рѣшеніи по сему дѣлу,—изображенный въ ст. 531 т. X ч. 1, защищаетъ всякое, даже незаконное, владѣніе отъ самоуправства и насилія; допустить противное, т. е. воспретить наслѣднику право иска о возстановленіи владѣнія имѣніемъ наслѣдодателя, значило-бы лишить наслѣдника судебной защиты по завладѣнію и допускить, что законъ охраняетъ имущество только пока владѣлецъ онаго живъ, а по смерти его оно предоставляется произволу всякаго посторонняго лица. Переходя, засимъ, къ самому требованію истца объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика части слѣдующаго на его долю отцовскаго имѣнія, владѣемаго нынѣ отвѣтчикомъ, и имѣя въ виду, что представленные документы, съ одной стороны, вполнѣ подтверждаютъ владѣніе отцомъ его, Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ, сказаннымъ имѣніемъ, а, съ другой, доказываютъ, согласно ст. 122 т. X ч. 1, наслѣдственныя права его, какъ законнаго сына, судебная палата остановилась на документахъ, коими отвѣтчикъ опровергаетъ искъ Мустафы Яшлавскаго и доказываетъ право свое на владѣніе спорнымъ имѣніемъ. Всѣ эти документы,—а именно: фирманъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея; копія опредѣленія магометанскаго духовнаго управленія объ отдачѣ ему, отвѣтчику, спорнаго имѣнія, какъ старшему въ родѣ Яшлавскихъ, согласно существующихъ на сей предметъ законовъ шаріата о бейлыкскихъ имѣніяхъ, равно какъ и представленныя въ палату удостовѣренія управленія государственными имуществами Таврической губерніи и магометанскаго духовнаго правленія,—не могутъ, по мнѣнію палаты, имѣть того значенія, какое имъ придаетъ отвѣтчикъ, и давать ему право на владѣніе сказаннымъ имѣніемъ, по слѣдующимъ основаніямъ: если фирманъ Девлетъ-Гирея 1772 года и данъ былъ роду Яшлавскихъ па владѣніе старшимъ въ ихъ родѣ спорнымъ нынѣ имѣніемъ, названнымъ бейлыкомъ, и если въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 24 января 1829 г. сказано, чтобы, при размежеваніи земель въ Таврической губерніи, главнымъ основаніемъ, при разрѣшеніи споровъ, принимать наличность доказаннаго владѣнія, бывшаго до 1783 года, или то, въ какомъ спорные участки находились и въ которомъ Русское Правительство ихъ застало, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы

означенный фирманъ имѣлъ силу закона и въ настоящее время, такъ какъ въ существующихъ нынѣ узаконеніяхъ для Таврической губерніи, относительно нѣкоторыхъ правъ для магометанъ, о бейлыкскихъ имѣніяхъ не говорится ни слова, а всѣ имѣнія, принадлежащія роду и переходящія старшему изъ онаго, называются частными „вакуфами“ и переходятъ не иначе, какъ въ установленномъ въ ст. 1203 т. XI ч. 1 порядкѣ, совершеніемъ завѣщанія и записки о переходѣ того имѣнія въ магометанскомъ духовномъ правленіи; правила изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 24 января 1829 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, относятся до споровъ о земельныхъ участкахъ, при межеваніи возникающихъ, нисколько не касаясь сущности этихъ правъ и порядка наслѣдованія владѣемыми имѣніями; три же удостовѣренія управленія государственными имуществами и магометанскаго духовнаго правленія доказываютъ лишь, что спорное имѣніе Яшлавскихъ, извѣстное подъ имѣнемъ бейлыкъ, по описямъ, составленнымъ согласно Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1829 г., значится въ числѣ частныхъ вакуфовъ. А какъ частные вакуфы, по ст. 1203 т. XI ч. 1 прилож. п. п 12 и 14, переходятъ не иначе, какъ по завѣщанію, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, и по явкѣ онаго въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ въ магометанскомъ духовномъ правленіи, актъ-же 1819 г., по коему долженъ былъ совершиться переходъ вакуфнаго имѣнія Яшлавскихъ къ старшему въ родѣ, отъ Акъ-Мурзы къ Кемалъ-Бею Яшлавскому, не былъ явленъ, гдѣ слѣдуетъ, и переходъ имѣнія не записанъ въ магометанскомъ духовномъ правленіи, и Привительствующій Сенатъ, въ указѣ 21 марта 1868 г., не призналъ имѣнія, владѣемаго Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ, частнымъ вакуфомъ,—слѣдовательно, и Кемалъ-Бей Яшлавскій не имѣлъ права считать это имѣніе частнымъ вакуфомъ и передавать его старшему въ родѣ по духовному завѣщанію, которое, впрочемъ по несоблюденіи формальности, осталось безъ засвидѣтельствованія. Отсюда ясно видно, что Велиша-Мурза Яшлавскій владѣетъ нынѣ спорнымъ имѣніемъ неправильно, безъ всякихъ на оное документовъ. Хотя отвѣтчикъ, въ подтвержденіе своего права на владѣніе сказаннымъ имѣніемъ, и ссылается на опредѣленіе магометанскаго духовнаго правленія 11 іюля 1872 г., коимъ имѣніе это названо „бейликомъ“ и на пожизненное владѣніе которымъ признано право его, Велиши Яшлавскаго, какъ старшаго въ родѣ Яшлавскихъ, но опредѣленіе это, не смотря на подпись онаго самимъ истцомъ, Мустафою-Беемъ Яшлавскимъ, неимѣвшимъ тогда совершеннаго возраста и подтвердившимъ лишь то, что Велишъ Яшлавскій есть старшій въ родѣ, не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду приведеннаго выше указанія на то, что въ законахъ нашихъ ни слова не упоминается о „бейлыкахъ,“ а говорится лишь о частныхъ „вакуфахъ“, къ числу коихъ,—какъ это видно изъ дѣла,—относили это имѣніе и сами владѣльцы, Акъ-Мурза и Кемалъ-Бей Яшлавскіе, желавшіе передать это имѣніе по правиламъ, указаннымъ въ упоминаемой выше ст. 1203 т. XI ч. 1, прилож., п. 14, но, по несоблюденію этихъ пра-

www.naukaprava.ru

вилъ, совершенные ими акты остались безъ утвержденія; а, слѣдовательно, владѣніе Велиши Яшлавскаго послѣ Кемалъ-Бея Яшлавскаго является незаконнымъ и должно быть признано подлежащимъ, въ законной части, отдачѣ прямому, по закону, наслѣднику Кемалъ-Бея Яшлавскаго, настоящему истцу, Мустафѣ Яшлавскому, съ предоставленіемъ ему права, согласно точному смыслу ст. 626 т. X ч. 1, отыскивать убытки, такъ-какъ цифру оныхъ онъ нынѣ не доказалъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, по ст. 986 уст. гр. суд., со дня врученія отвѣтчику повѣстки о предъявленіи къ нему настоящаго, иска т. е. съ 15 апрѣля 1874 г. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая всѣ приведенные отвѣтчикомъ доводы, при наличности данныхъ, представленныхъ истцомъ, неизмѣняющими обстоятельствъ дѣла, и переходя къ опредѣленію слѣдующей истцу части изъ отцовскаго имѣнія, судебная палата усмотрѣла, что означенное имѣніе, находящееся нынѣ во владѣніи Велиши Яшлавскаго, заключается въ 3109 десят. 628 квадр. саж. земли, при д. „Ханышкой“ Симферопольскаго уѣзда, да при деревнѣ „Отаръ—Яшлавъ, (Кучукъ-кабанъ) Евпаторійскаго уѣзда—2514 десятинъ 2053 кв. сажени, а всего 5623 десятины 2053 кв. сажени; наслѣдниками-же къ этому имѣнію, по представленнымъ документамъ, состоятъ: три сына, жена и дочь. А какъ жены магометанъ, сколько-бы ихъ ни было, при дѣтяхъ, получаютъ $^1/_8$ часть имѣнія умершаго мужа, согласно ст. 1161 т. X ч. 1, то остальные $^7/_8$ имѣнія умершаго Кемалъ-Бея Яшлавскаго, въ силу ст. 109 т. IX, ст. 1161, 1338 и 1340 т. X ч. 1 и ст. 1471, 1472 т. X ч. II и истребованной выписки изъ книги магометанскихъ законовъ, подъ названіемъ „Фараизъ“,—по коимъ дочь получаетъ вдвое менѣе брата,—подлежали—бы раздѣлу слѣдующимъ образомъ: дочери выдѣлена $^1/_8$ часть, а $^6/_8$ раздѣлены между братьями поровну, т. е. каждому по $^1/_4$, но какъ истцомъ по настоящему дѣлу является только одинъ сынъ Кемалъ-Бея Яшлавскаго, Мустафа-Бей Яшлавскій, то ему должна быть присуждена $^1/_4$ часть всей упомянутой выше земли, т. е. 1406 дес., кои и подлежатъ изъятію изъ владѣнія Велиши Яшлавскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно и ст. 366 и 870 уст. гр. суд., судебная палата, признавая рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ и съ указанными узаконеніями несогласнымъ, опредѣлила: 1) изъять изъ владѣнія Велиши-Мурзы Яшлавскаго 1406 десятинъ спорной земли, въ уѣздахъ Евпаторійскомъ и Симферопольскомъ, при деревняхъ „Кучукъ-Кабанъ“ (Отаръ-Яшлавъ) и „Ханышъ-Кой“, и передать оную во владѣніе Мустафы-Бея Яшлавскаго; 2) предоставить Мустафѣ-Бею Яшлавскому право искать съ Велиши-Мурзы Яшлавскаго доходы съ означеннаго количества земли, въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ 15 апрѣля 1874 г. по день передачи истцу присужденной земли; 3) судебныя издержки по всему производству возложить въ $^{18}/_{20}$ на отвѣтчика и въ $^2/_{20}$ на истца, и 4) рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда отмѣнить.—Повѣренный опекуновъ надъ имѣніями Велиши-Мурзы Яшлавскаго, присяжный повѣренный Гуровъ, *проситъ* Правительствующій Сенатъ *объ отмѣнѣ* изложеннаго рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на указаніи повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Гурова, на нарушеніе судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій его какъ о неправильномъ именованіи истцомъ своего иска искомъ о возстановленіи принадлежавшаго наслѣдодателю его, Кемалъ-Бею Яшлавскому, фактическаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ, нарушеннаго отвѣтчикомъ, такъ и о характерѣ владѣнія Кемалъ-Бея и послѣдствіяхъ онаго. Изъ подлиннаго производства усматривается, что, дѣйствительно, въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы истца и при словесныхъ состязаніяхъ въ судебной палатѣ, отвѣтчикъ оспаривалъ сдѣланную истцомъ въ апелляціонной жалобѣ квалификацію иска, утверждая, что искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а въ признаніи за истцомъ, какъ его сыномъ, права владѣнія; кромѣ сего, отвѣтчикъ доказывалъ, что Кемалъ-Бей Яшлавскій, не смотря на 17-ти лѣтнее владѣніе спорнымъ имѣніемъ на правѣ зависимомъ и срочномъ, не могъ, да и не желалъ, пріобрѣсти на него самостоятельное право, которое онъ могъ-бы, затѣмъ, передать своимъ нисходящимъ. Но сіи доводы отвѣтчика, имѣющіе существенное значеніе въ дѣлѣ, такъ какъ отъ той или другой квалификаціи иска вполнѣ зависѣло распредѣленіе между сторонами обязанности доказыванія, оставлены судебною Палатою безъ всякаго обсужденія, вопреки требованію 339 ст. уст. гр. суд.—Необсужденіе судомъ возраженій отвѣтчика противъ иска Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Посему, находя въ данномъ дѣлѣ, что, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., постановленное судебною палатою рѣшеніе не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, приэтомъ, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и дальнѣйшихъ объясненій кассатора, не можетъ оставить безъ разсмотрѣнія вопросъ о примѣнимости въ семъ дѣлѣ правилъ о вакуфныхъ имѣніяхъ въ Таврической губерніи (прилож. къ ст. 1203 т. XI ч. 1). Судебною палатою установленъ фактъ существованія въ Симферопольскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ „бейликскаго“ имѣнія, которое, въ силу ханскаго фирмана 1772 г., принадлежитъ роду Мурзъ Яшлавскихъ и переходитъ къ старшему въ этомъ родѣ и которое, по присоединеніи Крыма къ Россійской Имперіи, значится, по правительственнымъ описямъ, въ числѣ частныхъ вакуфовъ; но палата полагаетъ, что, по отсутствію, въ существующихъ нынѣ для Таврической губерніи узаконеніяхъ, постановленій о „бейликскихъ“ имѣніяхъ, къ спорнымъ имѣніямъ Яшлавскихъ, должны быть примѣнены правила о частныхъ »вакуфахъ«, учреждаемыхъ въ пользу частныхъ родовъ завѣщаніями. Въ виду такого заключенія палаты, представляется необходимымъ, для повѣрки правильности его, обозрѣть законодательныя мѣропріятія Русскаго правительства относительно поземельнаго владѣнія въ Крыму.—По принятіи Крымскаго полуострова подъ

www.naukaprava.ru

Россійскую Державу, жителямъ его, Высочайшимъ манифестомъ 8 апрѣля 1783 года, исходившимъ отъ Верховной Власти Имперіи, было обѣщано охранять и защищать ихъ лица и имущество (полн. собр. зак., 1783 г. апрѣля 8, № 15,708). Во исполненіе сей Высочайшей воли, Сенатскимъ указомъ 9 ноября 1794 г., послѣдовавшимъ по Высочайше утвержденному докладу, владѣльцы новоучрежденной Таврической области оставлены въ свободномъ распоряженіи ихъ помѣстьями, вотчинами и т. п. дворянскими имѣніями, съ распространеніемъ права сего и на ихъ наслѣдниковъ (полн. собр. зак., 1794 г. ноября 9, № 17,265). Въ предисловіи къ Именному указу отъ 21 февраля 1833 г., о поземельномъ правѣ въ Таврическомъ полуостровѣ и облегченіи въ ономъ межеванія (полн. собр. зак. № 5994), законодательная дѣятельность Россійскаго правительства по этому предмету очерчена слѣдующимъ образомъ: „со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи, пріемлены были правительствомъ разныя мѣры, чтобы неясное поземельное право сей страны привести сколь можно къ опредѣленнымъ началамъ. Съ сею цѣлью, въ 1794 году, утверждены за владѣльцами, безъ различія состояній, земли и другія дворянскія имѣнія въ потомственномъ владѣніи; въ 1802 году, мая 19, изданы были, а въ 1804 г., апрѣля 23, дополнены—особыя правила для разбора о земляхъ споровъ, возродившихся изъ смѣшенія древняго права съ новымъ. Но правила сіи, обнимавшія только главные роды владѣній, не могли служить полнымъ и постояннымъ руководствомъ, а, между тѣмъ, и самое межеваніе, предпринятое въ Крыму на общихъ межевыхъ началахъ, не могло разрѣшить всѣхъ спорныхъ случаевъ, возникающихъ отъ особеннаго свойства тамошнихъ владѣній. Все сіе побудило правительство обратиться къ новымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе чего издано, между прочимъ, въ 1827 г. сентября 28, особое положеніе о правахъ поземельнаго владѣнія.“ Что Русское законодательство, по разсматриваемому предмету, въ своемъ постепенномъ развитіи, не исчерпывало всѣхъ родовъ владѣнія землями въ Крыму, подтвержденіемъ тому служатъ узаконенія о *вакуфахъ*. Положеніе 28 сентября 1827 г. (полн. собр. зак. № 1417) упоминаетъ лишь о вакуфахъ въ пользу мечетей и училищъ, т. е. о томъ родѣ вакуфовъ, которому придано названіе *духовныхъ*, долженствующихъ навсегда оставаться неприкосновенною собственностью мечетей и училищъ. А положеніе 22 марта 1829 года о вакуфныхъ въ Крыму имѣніяхъ (полн. собр. зак. № 2761) содержитъ въ себѣ узаконенія и о другомъ родѣ вакуфовъ—о вакуфахъ *частныхъ*, которые повелѣно оставить въ томъ положеніи, въ какомъ они до того времени находились, и съ тѣми правами, коими доселѣ пользовались владѣльцы оныхъ. Правила о вакуфныхъ имѣніяхъ въ Таврической губерніи вошли въ сводъ законовъ, въ видѣ приложенія къ ст. 1203 т. XI ч. 1. По мысли законодателя, выраженной въ 1-й статьѣ сего приложенія, постановленія нашихъ законовъ о частныхъ вакуфахъ относятся къ тѣмъ вакуфамъ, кои учреждены въ пользу частныхъ родовъ *завѣщаніями*. Приведенные законодательные акты ясно показываютъ, что, нормируя представлявшіеся виды поземельнаго владѣнія въ Крыму, Русскій законодатель не придавалъ своимъ опредѣленіямъ исчерпывающаго значенія и не затруднялся узаконять и другія виды владѣнія, коль скоро они дѣлались ему извѣстными изъ общаго теченія дѣлъ. Посему, въ данномъ случаѣ, какъ непредусмотрѣнномъ законодателемъ, изъ отсутствія закона нельзя выводить заключенія объ отсутствіи права и не слѣдуетъ тѣ свойства владѣнія Мурзъ Яшлавскихъ, съ которыми оно существовало донынѣ, отрицать единственно потому, что они не имѣютъ прямаго подтвержденія въ законѣ. Отсутствіе положительныхъ постановленій со стороны Русской законодательной власти объ этомъ родѣ имѣній объясняется малочисленностію такихъ имѣній, единственнымъ примѣромъ которыхъ, по свѣдѣніямъ управленія государственныхъ имуществъ,—за принятіемъ въ казну бейлыка рода Мансурскихъ,—служитъ нынѣ имѣніе Яшлавскихъ, вслѣдствіе чего законодательная власть могла считать излишнимъ изданіе особливыхъ законоположеній на единичный случай. Изъясненныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что судебная палата допустила явное нарушеніе приложенія къ ст. 1203 т. XI ч. 1, примѣнивъ правила этого закона къ спорному имѣнію, которое составляетъ частный вакуфъ рода Мурзъ Яшлавскихъ не въ силу *завѣщательнаго акта* частныхъ лицъ, а въ силу *фирмана*, выданнаго, до присоединенія Крыма къ Россіи, отъ бывшаго тамъ Правительства, и которое въ такомъ качествѣ признается Русскимъ Правительствомъ, согласно съ тѣмъ, какъ разумѣли свое право на владѣніе спорнымъ имѣніемъ члены рода Яшлавскихъ до возникновенія настоящаго процесса.—На основаніи вышеизложеннаго и не входя, затѣмъ, въ разсмотрѣніе прочихъ объясненій кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ 1203 ст. 1 ч. XI т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

87.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Елены Филипогорской, частнаго повѣреннаго Стахіева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

По дѣлу, производившемуся въ Новгородской палатѣ гражданскаго суда, о взысканіи Аничковымъ съ Максима Филипогорскаго 1000 руб. по роспискѣ, наложено было, въ обезпеченіе упомянутаго взысканія, запрещеніе на имѣніе жены его Елены Филипогорской и, затѣмъ, по опредѣленію Петербургской палаты, въ которую переданы были дѣла упраздненной Новгородской палаты, состоявшемуся 14 августа 1868 года, долгъ присужденъ былъ Аничкову, и на взысканіе его выданъ истцу исполнительный листъ отъ 12 сентября того-же года, съ указаніемъ въ немъ упомянутаго обезпеченія. Вслѣдствіе сего, обезпеченіе это описано было 9 января 1869 г., а 29 сен-

www.naukaprava.ru

тября того-же года оно продано, съ публичнаго торга, крестьянину Завьялову, за которымъ и укрѣплено 7 октября того-же года; 1 декабря 1869 года выдана данная, а 2 мая 1876 г. Завьяловъ введенъ имѣніемъ во владѣніе.—Между тѣмъ, по жалобѣ Филипогорской, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе С.-Петербургской палаты отъ 14 августа 1868 года, какъ неправильное, со всѣми послѣдствіями, о чемъ, для объявленія Филипогорской, далъ знать указомъ отъ 7 апрѣля 1872 года.—Филипогорская, 29 Сентября 1879 года, предъявила искъ къ Завьялову, прося объ уничтоженіи описи, продажи, данной и ввода во владѣніе и о признаніи имѣнія ея собственностью.—С.-Петербургская *судебная палата признала*, что право истицы было нарушено обращеніемъ взысканія на имѣніе, составленіемъ описи и назначеніемъ имѣнія въ продажу, и что съ этихъ дѣйствій, въ виду 1197 ст. уст. гр. суд., должна исчисляться давность для истицы; а такъ-какъ повѣстка объ исполненіи вручена Филипогорской 19 октября 1868 года, а опись составлена въ январѣ 1879 г., то искъ долженъ быть признанъ предъявленнымъ по истеченіи давности. Независимо отъ сего, отвѣтчикъ пріобрѣлъ имѣніе и по давности владѣнія, такъ-какъ оно пріобрѣтено имъ 29 сентября 1869 года, а повѣстка о вызовѣ его къ суду по иску Филипогорской вручена ему въ маѣ 1880 года, а слѣдовательно онъ провладѣлъ имѣніемъ болѣе 10 лѣтъ, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, ибо владѣніе нарушается только судебнымъ рѣшеніемъ, отчуждающимъ имѣніе, а не предъявленіемъ иска (рѣш. 1874 г. № 899), и самое предъявленіе иска, т. е. возникновеніе спора объ имѣніи, можетъ быть признано имѣющимъ мѣсто только съ момента извѣщенія о семъ, установленнымъ порядкомъ, отвѣтчика (626 ст. X т. 1 ч.). По этимъ соображеніямъ, Палата отказала въ искѣ.—На это рѣшеніе повѣреннымъ Филипогорской принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой указывается на неправильное опредѣленіе палатою начальнаго момента какъ погашающей, такъ и пріобрѣтательной давности.

Сообразивъ настоящую жалобу съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты, объ отказѣ Филипогорской въ искѣ, основано на двухъ соображеніяхъ: палата признала, что истица пропустила исковую давность на отыскиваніе своихъ правъ на имѣніе, проданное съ публичнаго торга, и что купившій имѣніе съ торговъ Завьяловъ пріобрѣлъ право собственности на оное не только по законному акту, но и по давности владѣнія. Оба эти основанія не могутъ быть признаны правильными.—Хотя палата, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и имѣла основаніе признать, что моментомъ для отыскиванія права слѣдуетъ считать время нарушенія сего права, но, засимъ, неправильно установила тотъ способъ, которымъ Филипогорская обязана была защищать свое право на имѣніе, послѣ обращенія взыскателемъ требованія на это имѣніе и послѣ описи онаго судебнымъ приставомъ; взыскатель обратилъ свое взысканіе на имѣніе Филипогорской вслѣдствіе того, что, въ выданномъ ему С.-Петербургской соединенною палатою исполнительномъ листѣ, было написано, что искъ его обезпеченъ означеннымъ имѣніемъ Филипогорской. Чтобы оградить свое право и освободить имѣніе отъ описи и продажи, Филипогорская не имѣла возможности предъявлять искъ къ взыскателю, дѣйствовавшему на основаніи судебнаго рѣшенія; она могла только жаловаться на распоряженіе соединенной палаты и добиваться отмѣны ея постановленія, что ею и сдѣлано, и Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 7 апрѣля 1872 г., отмѣнилъ опредѣленіе палаты, по которому выданъ исполнительный листъ, со всѣми онаго послѣдствіями. Съ этого именно времени открылась для Филипогорской возможность и право искать возвращенія имѣнія въ ея владѣніе, и потому только съ этого времени могла быть исчисляема для нея исковая давность; въ этомъ-же смыслѣ состоялись и рѣшенія Правительствующаго Сената: 1872 г. № 890; 1876 г. № 501; 1879 г. №№ 45, 291 и друг., а такъ какъ настоящій искъ Филипогорской предъявленъ 29 сентября 1879 г., т. е. ранѣе десяти лѣтъ со времени отмѣны опредѣленія соединенной палаты о выдачѣ исполнительнаго листа, съ припискою объ обезпеченіи иска взыскателя имѣніемъ Филипогорской, то слѣдуетъ признать, что рѣшеніе судебной палаты о пропускѣ истицею исковой давности постановлено съ нарушеніемъ истиннаго смысла 692 и 694 ст. X т. 1 ч. Къ выводу о томъ, что исковая давность должна исчисляться со времени обращенія взыскателемъ своего требованія на имѣніе Филипогорской, палата пришла, кромѣ того, и по неправильному примѣненію 1092 и 1197 ст. уст. гр. суд., признавъ, что Филипогорская могла оградить свое право отъ притязанія взыскателя и независимо отъ ходатайства объ отмѣнѣ опредѣленія соединенной палаты, воспользовавшись для сего правомъ, указаннымъ въ упомянутыхъ статьяхъ; но 1092 и 1197 ст. имѣютъ въ виду тотъ случай, когда описано имѣніе, состоящее во владѣніи должника, а, между тѣмъ, третье лицо находитъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему; въ настоящемъ-же дѣлѣ, на удовлетвореніе взыскателя по иску его къ Филипогорскому описано было не имѣніе, въ его владѣніи находящееся, а имѣніе его жены Филипогорской, съ сознаніемъ, что оно принадлежитъ ей, а не должнику, и потому, для огражденія своего права, Филипогорская не могла, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, обратиться къ порядку, указанному въ 1092 и 1197 ст. уст. гр. суд.—Другое основаніе палаты, о пріобрѣтательной давности Завьялова, выведено изъ того, что Завьяловъ былъ фактическимъ безспорнымъ владѣльцемъ купленнаго имъ съ публичнаго торга имѣнія, въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ; начало сего срока палата исчисляетъ съ 29 сентября 1869 г., т. е. со дня публичнаго торга, не установивъ, однако, чтобы въ этотъ-же день послѣдовала и фактическая передача имѣнія во владѣніе Завьялова; между тѣмъ, укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ совершается постановленіемъ судебной власти объ укрѣпленіи и выдачею крѣпостнаго акта, каковой порядокъ ясно указанъ въ 1164 и 1165 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Сената 1874 г. № 316); постановленіе окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія за Завьяловымъ состоялось 7 октября, а данная совершена 1 декабря 1869

www.naukaprava.ru

года. Затѣмъ, исчисляя начало давностнаго владѣнія съ 29 сентября 1869 г., палата нашла, что предъявленіе Филипогорскою настоящаго иска 29 сентября 1879 г. не могло прервать давностнаго владѣнія, ибо по сему иску наложено запрещеніе на спорное имѣніе только въ мартѣ 1880 г., а повѣстка о вызовѣ отвѣтчика къ суду вручена ему въ маѣ того-же года, до того же времени исковое прошеніе, составляя одно оглашеніе правъ истицы, можетъ остаться въ безъизвѣстности для отвѣтчика, и возникновеніе спора объ имѣніи можетъ быть признано имѣющимъ мѣсто, по мнѣнію палаты, только съ момента извѣщенія о семъ, установленнымъ порядкомъ, отвѣтчика (626 ст. X т. 1 ч.); притомъ, владѣніе нарушается судебнымъ рѣшеніемъ, отчуждающимъ имѣніе, а не предъявленіемъ иска, причемъ палата сослалась на рѣшеніе Сената 1874 г. № 899.—Но и это соображеніе палаты основано на выводахъ невѣрныхъ: рѣшеніемъ Сената за № 899 установлено, что для потери права, основаннаго на фактическомъ обладаніи имуществомъ, недостаточно одного предъявленія иска о правѣ собственности, но необходимо для сего судебное рѣшеніе; точно также и 626 ст. X т. 1 ч. опредѣляетъ лишь время, съ котораго добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы при возвращеніи спорнаго имущества законному владѣльцу; но ни законъ этотъ, ни рѣшеніе Сената не касаются того, съ какого времени фактическое владѣніе перестаетъ быть безспорнымъ, и потому не могли имѣть примѣненія при опредѣленіи правъ Завьялова на имѣніе по давностному владѣнію.—Владѣніе считается, на основаніи 558 ст. X т. 1 ч., *безспорнымъ*, когда нѣтъ на оное притязаній отъ постороннихъ лицъ; притязанія-же сіи, по 559 ст. тѣхъ же законовъ, дѣлаютъ владѣніе *спорнымъ*, когда поступили въ судебныя мѣста исковыя прошенія; такимъ образомъ, для того, чтобы владѣніе перестало быть безспорнымъ, достаточно, чтобы противу онаго предъявленъ былъ искъ, и нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы спорность владѣнія признавалась не со времени предъявленія иска, а со времени извѣщенія отвѣтчика о предъявленномъ искѣ, или со времени наложенія по сему иску запрещенія на спорное имущество.—На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 559, 692 и 694 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

38.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію жены штабсъ-капитана Екатерины Андріевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Жена штабсъ-капитана Андріевичъ предъявила у мироваго судьи 8-го уч. г. Кіева, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., искъ противъ своего мужа, за невыдачу имъ ей крѣпостнаго акта на имѣніе Полтавской губ. с. „Рудяково“, пріобрѣтенное имъ съ публичныхъ торговъ. Изъ протокола засѣданія названнаго мироваго судьи 1-го октября 1877 г. видно, что на судъ явились обѣ стороны, мировой судья предложилъ имъ вопросъ: „выражаютъ-ли они согласіе на рѣшеніе дѣла ихъ по 30 ст. уст. гр. суд.“ Они отвѣчали изъявленіемъ полнаго согласія и подписались на протоколѣ. Затѣмъ, мировой судья опредѣлилъ: принадлежащее штабсъ-капитану Андріевичу, показанное въ выданной ему Лубенскимъ старшимъ нотаріусомъ 26 октября 1876 года данной крѣпости, недвижимое имѣніе дворянина Василія Павлова и корнета Алексѣя Ѳедорова Шіяновыхъ, оставшееся послѣ смерти штабсъ-капитана Александра Николаева Шіянова, состоящее Полтавской губ., Переяславскаго уѣзда, въ с. „Рудяковѣ“ и дачахъ онаго, съ хуторами „Литвиновкою“, „Старымъ заводомъ“ и подсельемъ „Чумаковщиною“, все въ полномъ онаго составѣ, а также и со всѣми пріобрѣтенными Андріевичемъ отъ Романа Андріевича какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и по частнымъ сдѣлкамъ, на срубъ, произрастающими на земляхъ онаго имѣнія всякаго рода строевыми, дровяными и лозовыми лѣсами, исключая урочища „Поповъ-Гай“, признать принадлежащимъ, на правѣ полной собственности, женѣ штабсъ-капитана Екатеринѣ Андріевичевой и ввести ее Андріевичеву, по установленному порядку, во владѣніе этимъ недвижимымъ Рудяковскимъ имѣніемъ. На это рѣшеніе со стороны третьихъ лицъ: вдовы коллежскаго ассесора Ольги, дочери ея Маріи и дворянина Василія Павловыхъ Шіяновыхъ, 19 декабря 1877 года, принесена Кіевскому мировому съѣзду жалоба. *Съѣздъ* этотъ изъ представленныхъ къ дѣлу рѣшеній Лубенскаго окружнаго суда 2 ноября и 4 декабря 1876 года *усмотрѣлъ*, что по иску Шіяновыхъ къ Андріевичу о Рудяковскомъ имѣніи, въ виду обезпеченія иска Шіяновыхъ, наложено было 2 ноября 1876 года запрещеніе на спорное имущество, съ возпрещеніемъ рубки лѣса въ имѣніи, а, по опредѣленію 4-го декабря того-же года, судъ въ ходатайствѣ Андріевича о вводѣ во владѣніе Рудяковскимъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ по данной крѣпости, въ виду предъявленныхъ къ нему со стороны Шіяновыхъ исковъ, отказалъ; затѣмъ, тотъ же судъ, разсматривая претензіи Шіяновыхъ къ Андріевичу, опредѣленіемъ 7-го декабря 1877 г., отказалъ въ искахъ Шіяновымъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Андріевичъ, въ періодъ времени съ 2 ноября 1876 года по 7 декабря 1877 г., т. е. того времени, когда онъ съ женой своей разбирался у мироваго судьи 8-го участка по совѣсти, не былъ фактическимъ владѣльцемъ этого имѣнія и на оному состояло запрещеніе, да и въ настоящее время, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, не усматривается, чтобы наложенное запрещеніе было снято и онъ введенъ имъ во владѣніе, такъ какъ на рѣшеніе 7-го декабря 1877 г. со стороны Ольги и Марьи Шіяновыхъ подана частная жалоба въ Харьковскую судебную палату и дѣло еще окончательно не разрѣшено; изъ этого мировой съѣздъ заключилъ, что постановленное мировымъ судьей рѣшеніе 1-го октября 1877 года нарушаетъ права Шіяновыхъ, которые не участвовали въ дѣлѣ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1-го октября 1877 г., состоявшееся

www.naukaprava.ru

по сему дѣлу, отмѣнить, признать его недѣйствительнымъ и производство по немъ прекратить. На это опредѣленіе, состоявшееся 10 апрѣля 1878 года, жена штабсъ-капитана Андріевичъ принесла *кассаціонную жалобу*.—Противъ жалобы Андріевичевой конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Алексѣя Шіянова прислало *объясненіе*.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ основаній, по коимъ Екатерина Андріевичъ жалуется на опредѣленіе Кіевскаго мироваго съѣзда, отъ 10 апрѣля 1878 года, заключается въ томъ, что Шіяновы, обратившіеся въ этотъ съѣздъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи 1-го октября 1877 года о Рудяковскомъ имѣніи не имѣютъ никакихъ личныхъ и имущественныхъ, существующихъ правъ на это имѣніе, а имѣли только исковое право. Изъ опредѣленія мироваго съѣзда, обжалованнаго Екатериною Андріевичъ видно, что съѣздомъ установлено, что Шіяновымъ въ искѣ ихъ противъ Петра Андріевича о Рудяковскомъ имѣніи, рѣшеніемъ Лубенскаго окружнаго суда 7-го декабря 1877 года, было отказано и что на это рѣшеніе Шіяновыми подана частная жалоба Харьковской судебной палатѣ. Такимъ образомъ, съѣздомъ признано, что Шіяновы на спорное имущество имѣли исковое право. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что, на основаніи 795 ст. уст гр. суд. (а слѣдовательно и на основаніи 188 ст. того-же устава, какъ повторяющей первую), не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія тѣ лица, кои имѣли только *исковыя* права на спорное имущество, но не имѣли *признаннаго и существующаго* права на оное, такъ какъ въ сей статьѣ разумѣются права личныя или имущественныя, пріобрѣтенныя и существующія (рѣш. 1869 года № 499 и друг.). Слѣдовательно, Кіевскій мировой съѣздъ, признавъ, что Шіяновы, имѣвшіе лишь исковое право на Рудяковское имѣніе, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія объ этомъ имуществѣ по дѣлу, въ которомъ они не участвовали, поступилъ вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената и нарушилъ 188 ст. уст. гр. суд. То обстоятельство, что по иску Шіяновыхъ было наложено запрещеніе на Рудяковское имѣніе, не измѣняло правъ Шіяновыхъ на это имѣніе и не дѣлало ихъ существующими уже, вслѣдствіе сего запрещенія, вещными правами на это имущество, а потому и не могло служить основаніемъ для принатія отъ нихъ жалобы по 188 или 795 ст. уст. гр. суд., ибо наложеніемъ запрещенія на имущество, состоящее въ спорѣ, обезпечивается лишь возможность для истца получить то самое имущество, когда оно ему будетъ окончательно присуждено судомъ, а получить это, обезпеченное запрещеніемъ имущество, въ случаѣ присужденія его судомъ, истецъ можетъ не только отъ своего противника, но и отъ его преемниковъ, для которыхъ рѣшеніе, вступившее въ законную силу, также обязательно, какъ и для самихъ тяжущихся, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1879 г. № 312 и друг.). Вслѣдствіе сего, и не находя нужнымъ входить въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, приводимыхъ въ жалобѣ Екатерины Андріевичъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 188 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Васильковскій мировой съѣздъ.

89.—1882 года мая 19-го дня. *По прошенію вдовы губернскаго секретаря Александры Гриневой объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Карачевскій мировой съѣздъ присудилъ съ Каленіуса, въ пользу Зыкова, 165 руб., на взысканіе которыхъ и выданъ былъ Зыкову исполнительный листъ.—По нотаріальному акту 19-го декабря 1879 года, Зыковъ продалъ этотъ листъ Гриневой, пояснивъ въ актѣ, что 165 руб. съ Гриневой сполна имъ получены и что, въ силу этой продажи, право взысканія по листу переходитъ къ покупщицѣ онаго. Гринева получила, въ свою очередь, слѣдующія съ Каленіуса по исполнительному листу деньги.—Но, затѣмъ, рѣшеніе Карачевскаго съѣзда, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Каленіуса, Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено и дѣло передано въ Брянскій мировой съѣздъ, который въ искѣ Зыкову отказалъ.—Тогда Каленіусъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ Гриневой о возвратѣ означенныхъ 165 р. Повѣренный Гриневой объяснялъ у мироваго судьи, что искъ Каленіуса долженъ относиться всецѣло къ Зыкову, а не къ Гриневой. Но мировой судья, признавъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія. такъ какъ деньги получены съ Каленіуса не Зыковымъ, а Гриневою, удовлетворилъ исковое требованіе Каленіуса.—Повѣренный Гриневой принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя, что настоящій искъ долженъ относиться во всей цѣлости къ Зыкову, а не къ Гриневой, просилъ въ искѣ Каленіусу отказать. Въ засѣданіи съѣзда, повѣренный Гриневой указывалъ на то, что она купила у Зыкова не право на искъ, а лишь право на полученіе присужденныхъ денегъ, и что сдѣлка эта была не что иное, какъ продажа движимаго имущества, несостоящаго ни подъ какимъ запрещеніемъ, и если впослѣдствіи Зыковъ проигралъ дѣло, въ которомъ Гринева не участвовала, то требованіе Каленіуса и должно относиться къ Зыкову.—*Мировой съѣздъ нашелъ*: а) что, въ случаѣ отмѣны судебнаго рѣшенія, по коему выданъ исполнительный листъ, лицо, получившее деньги по этому исполнительному листу, обязано возвратить оныя; б) что Зыковъ, если-бы получилъ деньги по исполнительному листу самъ, обязанъ былъ-бы вовратить ихъ Каленіусу, и в) что передача Зыковымъ Гриневой права взысканія по исполнительному листу ставитъ Гриневу на мѣсто Зыкова въ отношеніи къ Каленіусу. Посему, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, Гринева объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ: а) 4 п. 142 ст. уст. гр. суд.—неуказаніемъ закона, обязывающаго отвѣтчицу возвратить полученныя ею съ Кале-

www.naukaprava.ru

ніуса деньги, а также 707, 1348—1389, 1408—1410, 1415, 1510 и 1536 ст. X т. 1 ч., на основаніи которыхъ, по мнѣнію просительницы, купленное ею у Зыкова право на полученіе денегъ, т. е. движимое имущество, ни въ какомъ случаѣ, возврату не подлежитъ; б) 105, 129 и 173 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе договора Гриневой съ Зыковымъ, и в) 3 п. 69, 105, 129 и 173 ст. уст. гр. суд. и 609 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что, не смотря на указанія повѣреннаго Гриневой, что она пріобрѣла одно право на полученіе присужденныхъ денегъ, безъ права на искъ и безъ отвѣтственности предъ Каленіусомъ, и что при производствѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Брянскомъ съѣздѣ она никакого участія въ немъ не принимала, а принималъ таковое Зыковъ, съѣздъ, не обсудивъ этого отвода, присудилъ взысканіе съ нея, просительницы.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, получившее отъ суда исполнительный листъ на денежное съ обвиненной стороны взысканіе, вправѣ произвести таковое, хотя-бы на рѣшеніе суда принесена была кассаціонная жалоба (184 и 814 ст. уст. гр. суд.); но, въ случаѣ кассаціи сего рѣшенія и постановленія новымъ судомъ другаго, отмѣняющаго присужденіе показанной въ означенномъ листѣ суммы, получившій таковую обязывается возвратить ее сторонѣ, оправданной новымъ рѣшеніемъ.—Такимъ образомъ, одно только полученіе отъ суда исполнительнаго листа не даетъ еще взыскателю право на безповоротное полученіе слѣдующаго по оному денежнаго взысканія; а такъ-какъ никто не можетъ передать другому болѣе тѣхъ правъ, какія онъ самъ имѣетъ, то лицо, пріобрѣвшее отъ предшествующаго взыскателя исполнительный листъ, становится въ равное по отношенію къ должнику положеніе, т. е. лицо это также не пріобрѣтаетъ, вслѣдствіе передачи ему исполнительнаго листа, правъ на безповоротное по оному взысканіе, а обязывается, въ случаѣ кассаціи прежняго рѣшенія и постановленія другимъ судомъ новаго, отмѣняющаго присужденное взысканіе, возвратить взысканную сумму оправданной новымъ рѣшеніемъ сторонѣ. — Примѣняя соображенія эти къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Каленіусъ и могъ предъявить настоящій искъ къ Зыкову, какъ непосредственно участвовавшему въ дѣлѣ, по которому присуждено было въ пользу его взысканіе и выданъ былъ судомъ на имя его исполнительный листъ, но онъ, Каленіусъ, не лишенъ былъ права съ исковымъ требованіемъ о возвратѣ взысканной съ него суммы обратиться и къ Гриневой, какъ преемницѣ правооснованія, принадлежавшаго по исполнительному листу Зыкову. Засимъ, заявленіе просительницы о томъ, что, присужденіемъ ея къ возврату полученной по исполнительному листу суммы, нарушены законы, опредѣляющіе способъ пріобрѣтенія права на движимое имущество, не заслуживаетъ уваженія; ибо, хотя исполнительный листъ на денежное взысканіе, какъ и всякій другой актъ, удостовѣряющій существованіе долга (сб. рѣш. 1871 г. № 956;

1875 г. № 876 и др.), причисляется къ движимому имуществу (сб. рѣш. 1880 г. № 278), но покупкою листа Гринева пріобрѣтала не *сумму*, въ немъ означенную, а лишь извѣстное *правооснованіе* ко взысканію этой суммы съ должника.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что обращеніе съѣздомъ на Гриневу взысканія, составляющаго предметъ иска Каленіуса, не противорѣчитъ закону; а потому неприведеніе съѣздомъ другихъ, кромѣ 129 ст. уст. гр. суд., законовъ въ своемъ рѣшеніи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго (сб. рѣш. 1868 г. № 779 и мн. др.); 2) что полученіе Зыковымъ отъ Гриневой, по договору, денегъ за переданный ей исполнительный листъ не имѣетъ обязательнаго для Каленіуса значенія, такъ-какъ въ сдѣлкѣ ихъ онъ не участвовалъ, почему въ рѣшеніи съѣзда нѣтъ указываемаго просительницею нарушенія 1536 ст. X т. ч. 1, и 3) что съѣздъ обсуждалъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, какъ упомянутый выше договоръ, такъ и всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчицы противъ предъявленнаго къ ней иска; приводить-же въ рѣшеніи отдѣльный критеческій разборъ каждаго заявленнаго стороною довода съѣздъ не былъ обязанъ (сб. рѣш. 1879 г. № 224 и др.), а, засимъ, жалоба просительницы на необсужденіе договора ея съ Зыковымъ и представленныхъ ею возраженій оказывается неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Гриневой, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1882 года мая 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго священника Михаила Богуславскаго, присяжнаго повѣреннаго Пеше, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Присяжный повѣренный Пеше, по довѣренности священника Михаила Богуславскаго, предъявилъ искъ къ Глуховскому уѣздному земству, причемъ объяснилъ, что земство, съ 10 декабря 1868 г. и по настоящее время, добываетъ фарфоровую глину изъ нѣдръ земли подъ большою Кіевскою дорогою, между прочимъ и изъ тѣхъ мѣстъ большой дороги, которыя прилегаютъ къ землѣ, составляющей собственность его довѣрителя; что право собственности на землю подъ большою Кіевскою дорогою, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога эта прилегаетъ къ землѣ его довѣрителя, принадлежитъ сему послѣднему; что проведеніемъ дороги чрезъ землю его довѣрителя было лишь ограничено право собственности правомъ участія общаго; что, слѣдовательно, право собственности на нѣдра земли подъ полотномъ дороги, въ означенныхъ мѣстахъ, принадлежитъ его довѣрителю, и что Глуховское уѣздное земство, производя выемку глины въ этихъ мѣстахъ, нарушаетъ права его довѣрителя; посему, повѣренный Богуславскаго, ссылаясь на ст. 434 т. X ч. 1, просилъ судъ признать за его довѣрителемъ право собственности на участокъ земли подъ большою Кіевскою дорогою, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога эта прилегаетъ къ

www.naukaprava.ru

его землѣ и гдѣ Глуховское уѣздное земство производило и производитъ выемку фарфоровой глины, и предоставить его довѣрителю право требовать, въ исполнительномъ порядкѣ, возврата прибылей и доходовъ, полученныхъ земствомъ отъ выемки глины.—Нѣжинскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что истецъ не представилъ доказательствъ принадлежности ему права собственности на спорный участокъ земли, находящійся подъ большою Кіевскою дорогою, и что, на основаніи 406 ст. X т. 1 ч., большія дороги принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, призналъ искъ священника Бугославскаго не доказаннымъ и не подлежащимъ удовлетворенію.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, повѣренный Бугославскаго,—Пеше, между прочимъ, объяснилъ, что окружный судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія приведенную имъ, въ подтвержденіе правъ его довѣрителя, ст. 434 т. X ч. 1, изъ которой ясно, что большія дороги, проходя чрезъ земли, составляющія собственность частныхъ владѣльцевъ, лишь ограничиваютъ ихъ право собственности на отходящіе подъ дороги участки правомъ прохода и проѣзда по нимъ, составляя общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія. Окружный судъ основалъ свое рѣшеніе на одной 406 ст. т. X ч. 1, не принявъ въ соображеніе никакихъ другихъ законовъ, вслѣдствіе чего и впалъ въ ошибку. Изъ буквальнаго смысла ст. 406 т. X ч. 1 очевидно, что къ имуществамъ государственнымъ принадлежатъ имущества, непринадлежащія никому въ особенности, напр. пустопорожнія и дикія поля, лѣса, оброчныя статьи, большія дороги, заводы и проч. Если смотрѣть на эту статью, какъ окружный судъ, то придется признать, что государство единственный собственникъ лѣсовъ, заводовъ и т. д., что противорѣчитъ дѣйствительности. Еще болѣе очевидна ошибка суда при разсмотрѣніи ст. 406 совмѣстно съ другими, напр. съ 434 ст. Окружный судъ, отказавъ въ искѣ, призналъ, что дорога составляетъ собственность государства, чѣмъ самымъ показалъ, что онъ подъ *дорогою* понимаетъ полосу земли съ ея поверхностью и *нѣдрами*, что совершенно невѣрно, такъ какъ подъ дорогою должно разумѣть лишь *поверхность* земли, право прохода и проѣзда по которой составляетъ пользованіе общее всѣхъ безъ изъятія. Такое опредѣленіе понятія о дорогѣ, пути, согласно со взглядомъ нашего законодательства, потому-что только при такомъ опредѣленіи дѣлается понятнымъ кажущееся противорѣчіе ст. 406 и 434 т. X ч. 1. Въ самомъ дѣлѣ, если подъ *дорогою* понимать, согласно 434 ст. X т. 1 ч., полосу земли, полное право собственности частнаго владѣльца на которую ограничено правомъ прохода, проѣзда и прогона скота, предоставленнымъ всѣмъ и каждому, то дѣлается понятнымъ, почему ст. 406 X т. 1 ч. причисляетъ большія дороги къ собственности государственной, такъ-какъ одному государству можетъ принадлежать и принадлежитъ право и власть проводить и уничтожать большія дороги по землямъ, находящимся въ предѣлахъ государства, независимо отъ того, чью собственность эти земли составляютъ. Но, признавая за государствомъ право повсемѣстно, для общихъ нуждъ, прокладывать дороги и уничтожать таковыя, — апелляторъ не можетъ согласиться, что государство можетъ безвозмездно отнять у владѣльца участки земли, по

которымъ проводится большая дорога, со всѣми правами его, какъ полнаго собственника. Подтвержденіе всѣхъ изложенныхъ соображеній апелляторъ видитъ въ ст. 432, 433 и 434 X т. 1 ч., говорящихъ о неполныхъ правахъ собственности. Изъ приведенныхъ статей ясно, что одно лишь проведеніе дороги по землѣ собственника, безъ отчужденія полнаго права собственности отъ владѣльца государству, не уничтожаетъ вполнѣ права собственности владѣльца, но лишь ограничиваетъ его, превращая изъ полнаго въ неполное. Полная-же передача всѣхъ правъ собственника государству можетъ произойти лишь посредствомъ отчужденія, за вознагражденіе, и притомъ согласно ст. 575 и послѣд. т. X ч. 1, хотя несомнѣнно, что на практикѣ примѣненіе этого принципа встрѣтитъ не малыя затрудненія,—которыхъ, по мнѣнію апеллятора, два: *первое*, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, когда дорога не пересѣкаетъ землю одного собственника, а прилегаетъ одной стороной къ одному, а другой къ другому владѣльцу и нѣтъ возможности, за отдаленностью времени проложенія ея, доказать, кто изъ этихъ владѣльцевъ былъ собственникомъ земли до проложенія по ней дороги; между тѣмъ, земля подъ дорогу не была отчуждена государствомъ отъ частныхъ собственниковъ: но, придерживаясь строго разъ установленнаго принципа, что неотчужденная отъ владѣльца земля продолжаетъ оставаться его собственностью, и, не имѣя прямаго отвѣта въ законѣ, будетъ совершенно справедливо обратиться къ аналогичнымъ постановленіямъ закона, причемъ онъ, апелляторъ, полагаетъ, что законъ, начертанный въ ст. 427 и 428 т. X ч. 1, относительно рѣкъ, можетъ быть цѣликомъ отнесенъ и къ дорогамъ, составляющимъ какъ бы сухія русла.—Болѣе серьезно *второе* затрудненіе, состоящее въ томъ, что большая часть большихъ дорогъ проложена въ неизвѣстномъ, весьма отдаленномъ прошломъ, когда еще не появлялось и намековъ о законахъ объ отчужденіи, за вознагражденіе, земель отъ частныхъ владѣльцевъ государствомъ, на общественныя нужды, а поэтому и является возможность предположенія, что въ отдаленныя времена государство, при надобности, прямо отбирало у частныхъ владѣльцевъ ихъ земли; но такое предположеніе ни на чемъ не основано и ничѣмъ не можетъ быть подкрѣплено, и опровергается даже взглядомъ древнѣйшихъ Русскихъ законодателей, который усматривается въ узаконеніяхъ ихъ о дорогахъ. Ссылаясь на уложеніе Алексѣя Михайловича, указы Императрицъ Анны Іоанновны (5 Іюля 1737 г. № 6600, и 4), Елисаветы Петровны (указъ 1743 г.) и Екатерины II (16 Сентября 1765 г. № 1247), апелляторъ выводитъ, что Русскіе законодатели смотрѣли на проложеніе дорогъ не какъ на отнятіе права собственности у частныхъ владѣльцевъ на землю, отходящую подъ дорогу, но какъ на ограниченіе полнаго права собственности правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества. Хотя вопросъ этотъ впервые предсталъ на рѣшеніе судебныхъ установленій, но административнымъ властямъ многократно приходилось сталкиваться съ нимъ, а все высказанное администраціей вполнѣ согласно съ проводимымъ принципомъ, въ до-

www.naukaprava.ru

казательство чего апелляторъ указалъ два примѣра: а) Чернскаго, Тульской губерніи, земства, возбудившаго, въ 1866 г., вопросъ о правѣ собственности на участки земли, оставшіеся отъ упраздненныхъ дорогъ, и б) крестьянъ села „Зимницъ", Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, о разрѣшеніи добывать руду изъ подъ полотна Мещевской большой транспортной дороги, на полуверстномъ разстояніи, съ проведеніемъ для проѣзда дороги, на время добыванія руды, по новому направленію. Наконецъ, вопросъ этотъ не обойденъ молчаніемъ и въ юридической литературѣ (журналъ уголовнаго и гражданскаго права за 1873 г., кн. 4, ст. Н. Селифонтова). Авторъ этой статьи приходитъ къ заключенію, что полоса земли подъ большою дорогою, образовавшаяся до установленія у насъ законовъ объ отчужденіи частной собственности, за вознагражденіе, для государственной надобности, составляетъ собственность мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Посему, апелляторъ просилъ судебную палату: обжалованное имъ рѣшеніе суда отмѣнить, признать за его довѣрителемъ право собственности на землю подъ большою Кіево-Московскою дорогою, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога эта пересѣкаетъ и гдѣ прилегаетъ къ его землѣ, всего въ количествѣ 18,000 кв. саж., и предоставить Бугославскому право отыскивать, въ исполнительномъ порядкѣ, съ Глуховскаго уѣзднаго земства прибыли и доходы, полученные имъ отъ пользованія исключительнымъ участкомъ земли, составляющимъ собственность его довѣрителя. Харьковская *судебная палата нашла*: по силѣ 406 ст. X т. 1 ч., большія дороги,—къ которымъ слѣдуетъ отнести почтовыя дороги,—отнесены къ имуществамъ государственнымъ, т. е. непринадлежащимъ ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни вѣдомству удѣловъ, ни установленіямъ. Точный смыслъ этого узаконенія показываетъ, что прежняя неопредѣленность закона, относительно права распоряженія и владѣнія дорогами, устранена и въ настоящее время не представляется сомнѣнія, что всѣ большія почтовыя дороги составляютъ имущество казны, государства, а такъ-какъ онѣ устроены для общаго пользованія, то законодательство, опредѣляя въ законахъ гражданскихъ предметъ и широту имущественныхъ правъ частныхъ лицъ и разныхъ установленій, въ томъ числѣ и имущественныхъ правъ казны, выразило въ 434 ст. X т. 1 ч., что и право собственности казны на большія дороги ограничено правомъ участія общаго. Законныя основанія права собственности казны на большія дороги образовались или изъ права государства на всѣ земли, въ то время, когда не сложилось еще понятія о частной собственности и существовало преимущественно помѣстное право частныхъ лицъ, или въ порядкѣ, изложенномъ въ 1-мъ отдѣленіи гл. шестой, разд. II, X т. 1 ч., въ которомъ указаны правила о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства (сравни 550 ст. XII т. ч. 1 уст. пут. сообщ.). Судя по объясненію повѣреннаго Бугославскаго, право собственности казны на большую почтовую дорогу, проходящую мимо земли его довѣрителя и пересѣкающую одну изъ его пахатныхъ нивъ, образовалось первымъ изъ поименованныхъ способовъ,

ибо проложеніе Московско-Кіевской дороги, по сознанію апелятора, относится къ незапамятнымъ временамъ. Къ тому-же, повѣренный Бугославскаго не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы предмѣстники его пользовались нѣдрами этой дороги и распоряжались ими на правѣ собственности; онъ ничѣмъ не доказалъ, что дорога проложена Правительствомъ чрезъ образовавшуюся уже частную собственность на земли, безъ соотвѣтственнаго удовлетворенія собственниковъ; слѣдовательно, примѣненіе второй части 434 ст. къ данному дѣлу не имѣетъ мѣста. Напротивъ, въ виду существованія этой дороги съ незапамятныхъ временъ, слѣдуетъ заключить, что частная собственность образовалась по сторонамъ дороги, послѣ проложенія ея Правительствомъ по государственнымъ землямъ. Указаніе апеллятора на случаи административнаго распоряженія упраздненными дорогами доказываетъ только, что казна, въ качествѣ собственника, распорядилась ими, какъ желалось, отдавала участки дороги владѣльцамъ, чрезъ чьи земли она проходила или къ чьимъ землямъ она примыкала. Признавая, такимъ образомъ, что рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ правильно и что, за отказомъ въ существѣ главнаго предмета иска, не подлежитъ удовлетворенію и просьба о предоставленіи права, въ исполнительномъ порядкѣ, искать съ отвѣтчика доходы, полученные имъ отъ пользованія глиною съ искомаго участка дороги,—судебная палата утвердила рѣшеніе Нѣжинскаго окружнаго суда.—Повѣренный Бугославскаго, присяжный повѣренный Пеше, *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія* судебной палаты, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе палаты, что, по силѣ 406 ст. т. X ч. 1, всѣ большія почтовыя дороги составляютъ имущество казны, государства, по мнѣнію просителя, очевидно неправильно, такъ-какъ въ этой статьѣ вовсе не говорится о *почтовыхъ* дорогахъ, а лишь о *большихъ* дорогахъ, и притомъ изъ смысла этой статьи вовсе нельзя вывести, что большія дороги составляютъ исключительную собственность государства, такъ какъ наряду съ большими дорогами, статья эта причисляетъ къ собственности государства также лѣса, озера и пр., которые весьма часто составляютъ собственность частныхъ лицъ. А потому, по мнѣнію просителя, возможны и случаи принадлежности частнымъ лицамъ права собственности на большую дорогу; 2) признавъ, что, по ст. 434 т. X ч. 1, право собственности казны на большія дороги ограничено правомъ участія общаго, палата неправильно истолковала приведенную статью закона, такъ какъ въ ней вовсе не говорится объ ограниченіи права собственности казны на большія дороги, а наоборотъ ясно выражено, что владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать проходу и проѣзду по онымъ, откуда вполнѣ очевидно, что большія дороги пролегаютъ чрезъ земли различныхъ владѣльцевъ, а не одной казны, и лишь ограничиваютъ права собственности этихъ владѣльцевъ на землю; 3) выводъ палаты, что законныя основанія права собственности казны на большія дороги образовались или изъ права государства на всѣ земли, въ то время, когда не сложилось еще понятія о частной собственности и существовало преимущественно помѣстное право частныхъ лицъ, или въ порядкѣ, изложен-

www.naukaprava.ru

номъ въ ст. 575 и слѣд. т. X ч. 1, ни на чемъ не основанъ и совершенно неправиленъ. По объясненію просителя, нѣтъ нигдѣ указаній на то, чтобы большая Кіево-Московская дорога была проложена въ то доисторическое время, когда не сложилось даже и понятія о частной собственности, да и не могла она въ то время возникнуть, потому-что не было въ ней тогда и надобности; 4) соображенія палаты, что истецъ не представилъ доказательствъ, что предмѣстники его пользовались нѣдрами этой дороги и распоряжались ими на правѣ собственности, и что дорога проложена Правительствомъ чрезъ образовавшуюся уже частную собственность на земли, безъ соотвѣтственнаго удовлетворенія,—противорѣчатъ существующимъ узаконеніямъ и рѣшеніямъ Сената, признавшаго, что нельзя требовать отъ стороны доказательства отрицательныхъ обстоятельствъ; 5) равнымъ образомъ, неправильно заключеніе палаты, что приведенные апелляторомъ случаи административнаго распоряженія упраздненными дорогами указываетъ только, что казна, въ качествѣ собственника, распоряжалась ими, по своему усмотрѣнію, отдавая участки дороги владѣльцамъ прилегающихъ земель. По объясненію просителя, изъ точнаго смысла приведенныхъ имъ административныхъ распоряженій и заключенія II Отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи можно лишь вывести, что администрація считаетъ земли подъ дорогами собственностью владѣльцевъ земель, чрезъ которыя дороги тѣ проходятъ, и 6) палата, въ нарушеніе существующихъ узаконеній и разъясненій Сената, оставила безъ разсмотрѣнія приведенныя просителемъ въ апелляціи узаконенія Царя Алексѣя Михайловича и Императрицъ: Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, а равно доводы изъ статьи Н. Н. Селифонтова, написанной спеціально по спорному вопросу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля подъ большими дорогами, государству или собственникамъ тѣхъ имѣній, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги. По заключенію судебной палаты, большія дороги, на основаніи 406 ст. т. X ч. 1, отнесены къ государственнымъ имуществамъ. Онѣ принадлежатъ казнѣ, причемъ право собственности казны, по силѣ 434 ст. т. X ч. 1, ограничено правомъ участія общаго. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ ст. 406 т. X ч. 1 сказано: „всѣ имущества, непринадлежащія никому въ особенности, т. е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, принадлежатъ къ составу имуществъ *государственныхъ*. Таковы суть: казенныя земли, населенныя и ненаселенныя, пустопорожнія и дикія поля, лѣса, оброчныя статьи, морскіе берега, озера, судоходныя рѣки и ихъ берега, большія дороги, зданія какъ публичныя, такъ и казенныя, заводы и другія тому подобныя, также и движимыя имущества къ нимъ принадлежащія“. Первая половина приведенной статьи признаетъ государственными имуществами лишь такія имущества, которыя не принадлежатъ никому въ особенности. Затѣмъ, очевидно, что, по буквальному

смыслу первой половины статьи, не всѣ имущества, поименованныя во второй ея половинѣ, могутъ быть признаны собственностію государства, а только тѣ изъ нихъ, которыя не принадлежатъ никому въ особенности. Такъ, во второй половинѣ статьи упоминаются лѣса, оброчныя статьи, озера и заводы, изъ которыхъ самая большая часть принадлежитъ не казнѣ, а частнымъ лицамъ, обществамъ, разнымъ установленіямъ, дворцовому и удѣльному вѣдомствамъ (ст. 411—415 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, соображеніе судебной палаты, что, на основаніи 406 ст. т. X ч. 1, всѣ большія дороги составляютъ имущество казны, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи. Судебная палата также неправильно понимаетъ 434 ст. т. X ч. 1, которая, по заключенію палаты, содержитъ въ себѣ ограниченіе права собственности казны на большія дороги правомъ участія общаго. Въ статьѣ этой сказано: „право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія. Владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онымъ“. Приведенная статья говоритъ о *владѣльцахъ* земель, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги. Слѣдовательно, она имѣетъ въ виду не одну казну, не одного владѣльца, а всѣхъ владѣльцевъ, чрезъ имѣнія коихъ проходятъ большія дороги. Затѣмъ, подъ землями, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, очевидно, слѣдуетъ понимать не полосу земли подъ большими дорогами, а имѣнія, чрезъ которыя проходятъ дороги и которыя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не принадлежатъ казнѣ. Наконецъ, если бы казна была единственною собственницею большихъ дорогъ, то не было-бы основанія въ ст. 434 т. X ч. 1 постановлять, что владѣльцы сосѣднихъ земель не должны препятствовать проходу и проѣзду по большимъ дорогамъ, такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что никто не въ правѣ препятствовать собственнику предоставлять всѣмъ и каждому проходить и проѣзжать по принадлежащей ему землѣ. Точно также не было-бы основанія въ ст. 435 т. X ч. 1 запрещать владѣльцамъ дачъ, прилегающихъ къ большой дорогѣ, скашивать и вытравлять траву, растущую на пространствѣ мѣрной дороги, ибо, очевидно, никто не вправѣ пользоваться растущею на чужой землѣ травою. Если, съ одной стороны, изъ 406 ст. т. X ч. 1 нельзя сдѣлать того вывода, что всѣ большія дороги составляютъ собственность казны, то, съ другой стороны, совокупное разсмотрѣніе 387, 406, 432—435, 575—593 ст. т. X ч. 1 и устава путей сообщенія т. XII показываетъ что земля подъ большими дорогами, составляя часть имѣній, чрезъ которыя проходятъ дороги, принадлежитъ собственникамъ этихъ имѣній; что дорога есть *принадлежность* земли, т. е. имѣнія (ст. 387); что, въ отношеніи земли подъ большими дорогами, право собственности представляется неполнымъ, ограниченнымъ въ пользованіи, владѣніи и распоряженіи—правомъ участія общаго (ст. 433), заключающимся въ правѣ всѣхъ безъ изъятія проходить и проѣзжать по большимъ дорогамъ (ст. 434), прогонять по нимъ скотъ и пользоваться для прогоняемаго скота растущею по дорогѣ травою (ст. 435); что, въ силу неполнаго права собственности, владѣльцы имѣній не вправѣ пользоваться

www.naukaprava.ru

землею подъ большими дорогами, если пользованіе это въ чемъ либо стѣсняетъ право участія общаго, если оно нарушаетъ неприкосновенность большой дороги, какъ пути сообщенія; что казна, какъ собственница казенныхъ земель, представляется также собственницею земли подъ большими дорогами, проходящими чрезъ казенныя земли, причемъ право ея собственности ограничено правомъ участія общаго (ст. 432—435); что, кромѣ того, казнѣ принадлежитъ земля, отчужденная при проведеніи большихъ дорогъ изъ частнаго владѣнія въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 575—593 т. X ч. 1, для отчужденія имуществъ для государственной или общественной пользы, и что государству, какъ власти, охраняющей общественные интересы, принадлежитъ завѣдываніе большими дорогами, какъ путями сообщенія, подобно тому, какъ оно завѣдываетъ судоходными рѣками; но права государства по завѣдыванію путями сообщенія не относятся къ области гражданскихъ правъ. Вообще, въ нашемъ законодательствѣ можетъ быть проведена аналогія между большими дорогами и суходными рѣками. Такъ, въ ст. 406 т. X ч. 1, наряду съ предметами, могущими составлять собственность государства, какъ казны,—напр. землями, лѣсами, зданіями и проч.,—поименованы судоходныя рѣки и ихъ берега и большія дороги. Между тѣмъ, суходныя рѣки принадлежатъ казнѣ только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ предѣлахъ казенныхъ земель, всѣже прочія суходныя рѣки состоятъ лишь въ завѣдываніи государства, какъ пути сообщенія. Что судоходныя рѣки, ихъ берега, находящіеся въ предѣлахъ частныхъ имѣній, принадлежатъ не казнѣ, а собственникамъ имѣній,—это доказывается 387, 424—429 и 464 ст. т. X ч. 1. По смыслу приведенныхъ статей, рѣки составляютъ принадлежность земель; береговымъ владѣльцамъ принадлежитъ право рыбной ловли, право перевоза и вообще право пользоваться рѣкою отъ своего берега до середины, если рѣка составляетъ границу имѣнія; имъ принадлежатъ также вновь появившіеся на рѣкѣ острова и земля, образовавшаяся вслѣдствіе уклоненія рѣки. Но право собственности на судоходныя рѣки и ихъ берега ограничивается въ общественномъ интересѣ, требующемъ предоставленія всѣмъ безъ изъятія пользоваться судоходными рѣками, какъ водяными сообщеніями. Эти ограниченія указаны какъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 434, 437—440 т. X ч. 1), такъ и въ уставѣ путей сообщенія (т. XII). Законы межевые, подобно законамъ гражданскимъ, также одинаково смотрятъ на большія дороги и на судоходныя рѣки. На основаніи 542—544, 551, 552, 579 и 876 ст. т. X ч. 3, земля подъ дорогами, какъ большими, такъ и малыми, подъ бечевниками и рѣками—не причисляется къ числу *удобныхъ* земель, не полагается въ пространство крѣпостныхъ дачъ и относится,—наравнѣ съ оврагами, болотами, водороинами и песками,—къ *неудобной* землѣ, которая оставляется владѣльцамъ, въ чьихъ дачахъ окажется, сверхъ надлежащей по крѣпостямъ пропорціи; вмѣсто земли, отрѣзанной отъ владѣльцевъ подъ большія и малыя дороги и бечевники, имъ нарѣзается такое-же количество изъ *примпрныхъ* земель; большія и малыя дороги и бечевники означаются въ межевыхъ планахъ и межевыхъ книгахъ

подлежащихъ дачъ. Приведенныя правила также подтверждаютъ то положеніе, что земля подъ большими дорогами принадлежитъ собственникамъ имѣній, чрезъ которыя проходятъ дороги. Такъ, въ этихъ правилахъ не дѣлается различія между большими и малыми дорогами, а, между тѣмъ, въ отношеніи малыхъ дорогъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что земля подъ ними принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, а не казнѣ; земля подъ большими дорогами относится къ неудобной землѣ, которая оставляется у владѣльцевъ, сверхъ принадлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи; на большія дороги не составляется отдѣльныхъ межевыхъ плановъ, и вообще большія дороги сравнены съ бечевниками, которыми владѣльцы, согласно яснымъ постановленіямъ закона, могутъ пользоваться, не стѣсняя лишь потребностей судоходства (т. XII уст. пут. сообщ. ст. 358 и 362). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать казну единственною собственницею земли подъ всѣми большими дорогами, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 406 и 434 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

91.—1882 г о д а м а я 19-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Володимерова, присяжнаго повѣреннаго Думашева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Присяжный повѣренный Думашевъ, по довѣренности Александра Володимерова, предъявилъ искъ къ Ивану Додонову, причемъ объяснилъ, что, по смерти Семена Володимерова, дѣда его довѣрителя, осталось 89 десятинъ земли въ дачѣ дер. „Кишкиной“. Къ имѣнію этому довѣритель его утвержденъ въ правахъ наслѣдства, а, между тѣмъ, онымъ завладѣлъ Додоновъ и владѣетъ до настоящаго времени,—около 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ Додоновъ пользовался пашенной и сѣнокосной землей, а строевой лѣсъ, въ количествѣ 25 дес. 609 саж., вырубилъ въ свою пользу, вслѣдствіе чего Думашевъ просилъ окружный судъ: признать за Володимеровымъ право собственности на 89 десят. 1800 квадр. саж. въ дачѣ дер. „Кишкиной“ и признать за Володимеровымъ право на отысканіе съ Додонова убытковъ за провладѣніе и пользованіе означенною землею и количество этихъ убытковъ предоставить Володимерову доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства.—При исковомъ прошеніи, Думашевъ представилъ: 1) копію съ опредѣленія Орловскаго окружнаго суда, 30 мая 1878 г., объ утвержденіи Володимерова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію полковника Семена Володимерова, заключающемуся въ 89 десят. 1800 кв. саж. въ дачѣ дер. „Кишкиной“ и 2) полюбовную сказку, утвержденную Болховскимъ уѣзднымъ судомъ 2 мая 1845 г. между владѣльцами дачи дер. „Кишкиной“, по которой означенному полков-

www.naukaprava.ru

нику Володимерову досталась земля, нынѣ спорная.—Повѣренный Додонова, Поповъ, объяснилъ, что истецъ Володимеровъ не владѣлъ спорной землей болѣе 10 лѣтъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, которые были допрошены на мѣстѣ, при бытности повѣренныхъ сторонъ, и подъ присягой дали слѣдующія показанія: священникъ *Феноменовъ*: что съ 1854 г. спорная земля, въ количествѣ 89 десят. 1800 кв. саж. въ дачѣ дер. „Кишкиной", находилась во владѣніи генеральши Бѣлявцевой, а, затѣмъ, въ 1867 или 1868 г.г., земля эта перешла къ Додонову, по купчей крѣпости. Спорную землю у Бѣлявцевой купили 2 брата Николай и Иванъ Додоновы, а затѣмъ они раздѣлились и эта земля отошла къ Ивану Додонову, по истеченіи со дня купли приблизительно около 2-хъ лѣтъ. Дьячекъ *Булгаковъ*: что, лѣтъ 25 тому назадъ, землей владѣла Бѣлявцева, а, затѣмъ, вступили во владѣніе Додоновы, которые владѣютъ съ 1868 г., апрѣля мѣсяца. Причетникъ *Генерозовъ* показалъ, что онъ поступилъ въ село на службу въ 1867 г. и слышалъ отъ управляющаго Бѣлявцевой, что спорной землей при дер. „Кишкиной" владѣла Бѣлявцева, а въ 1868 г. купили ее Додоновы, которые въ этомъ году и сѣяли яровое. Дмитрій *Винокуровъ*, крестьянинъ села „Однолукъ", показалъ, что земля спорная, лѣтъ 30 или больше назадъ, была дана Володимеровымъ въ приданое дочери Екатеринѣ Семеновнѣ, при выходѣ ея замужъ за Бѣлявцева, и затѣмъ Бѣлявцева все время ею владѣла, а потомъ, лѣтъ 10 или 11 назадъ, продала Додонову, на Ѳоминой недѣлѣ, такъ-что онъ уже сѣялъ яровое. Артамонъ *Павлюхинъ* показалъ, что сперва спорная земля была у Володимеровыхъ, а потомъ, когда при выходѣ замужъ Екатерины Семеновны за Бѣлявцева она была отдана ей, владѣла съ тѣхъ поръ Бѣлявцева, но какъ приданымъ, или еще какъ, онъ не знаетъ. Было это еще до воли. Послѣ Бѣлявцевой спорной землей владѣютъ Додоновы, сколько-же лѣтъ, онъ не знаетъ. Иванъ *Исаевъ* показалъ, что въ 1867 и 1868 г.г. онъ былъ управляющимъ у генерала Бѣлявцева и въ это время, по довѣренности, онъ управлялъ спорной землей, а до этого времени слышалъ только, что владѣлъ тоже Бѣлявцевъ ею—положительно извѣстно съ 1865 г., а раньше этого—вѣрно онъ не знаетъ, но также слышалъ, что земля эта принадлежитъ Бѣлявцевой, что, по довѣренности Бѣлявцева, онъ распоряжался всѣми имѣніями—при Насѣдкинѣ, Синце, Володимировкѣ, Лыковѣ, Однолукахъ и собираемые доходы съ нихъ передавалъ Бѣлявцеву; что онъ завѣдывалъ имѣніемъ Бѣлявцева съ 1 апрѣля 1868 г. отъ имени Додоновыхъ.-Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Думашева на рѣшеніе Орловскаго окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, Харьковская *судебная палата нашла*, что указаніе Думашева на то, что окружный судъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство продолжительности владѣнія лишено законнаго основанія, такъ какъ, по силѣ 3 п. 409 ст. уст. гр. суд., право на имѣніе, пріобрѣтенное въ силу давности владѣнія, можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей (рѣш. гражд. кассац. д-та 1876 г. № 321). На столько же неосновательно указаніе во 2 п. жалобы, ибо, допрашивая, по ссылкѣ отвѣтчика, свидѣтелей

въ удостовѣреніе того, что истецъ не владѣлъ спорнымъ имѣніемъ болѣе 10 лѣтъ, и получая отвѣты свидѣтелей, что спорною землею владѣла Бѣлявцева, судъ не могъ не занести этихъ отвѣтовъ въ протоколъ, такъ какъ ими разрѣшается возбужденный вопросъ о томъ, не владѣлъ-ли истецъ спорною землею въ теченіи 10 лѣтъ. Таковыми-же представляются возраженія апеллятора, указанныя въ 3 и 4 п. п. жалобы Думашева, потому, что Додоновъ, противъ иска, предъявленнаго къ нему Володимеровымъ, защищался тѣмъ, что истецъ въ теченіи 10 лѣтъ не заявилъ законнымъ порядкомъ своихъ правъ собственности на отыскиваемое имъ имѣніе и чрезъ то потерялъ право на предъявленіе иска (ст. 692 т. X ч. 1). При такомъ возраженіи, такъ какъ свидѣтельскими показаніями, вполнѣ ясными, точными и потому заслуживающими полнаго довѣрія, установлено, что истецъ спорною землею никогда не владѣлъ, въ силу ст. 692 т. X ч. 1 и 4 ст. уст. гражд суд., устраняется законное основаніе для повѣрки правъ собственности противной стороны; засимъ, суду и не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе, какого свойства было владѣніе Додонова, доказывается-ли его право купчею крѣпостью, имъ представленною, и дѣйствительно-ли по онымъ ему продана спорная земля (рѣш. гражд. кассац. д-та 1874 г. № 269). Наконецъ, переходя къ обсужденію ходатайства истца о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей о томъ, что Бѣлявцева не владѣла спорною землею на правѣ собственности, а лишь распоряжалась имѣніемъ по разрѣшенію владѣльца, палата находитъ, что и это домогательство лишено законныхъ основаній, такъ-какъ Семенъ Володимеровъ, послѣ котораго Александръ Володимеровъ отыскиваетъ наслѣдство, умеръ еще въ 1856 г., а истецъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства лишь въ 1878 году, изъ чего, при сопоставленіи съ свидѣтельскими показаніями о владѣніи Бѣлявцевой, само собою вытекаетъ, что послѣдняя владѣла какъ собственница, ибо о томъ, что имѣніе принадлежало кому-либо другому, отъ котораго Бѣлявцева могла получить разрѣшеніе, никакихъ указаній нѣтъ. По симъ соображеніямъ, судебная палата отказала Володимерову въ искѣ.—На это рѣшеніе повѣренный Володимерова, присяжный повѣренный Думашевъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 366, 409, 412, 589 и 706 ст. уст. гр. суд. и 533, 557—560, 567, 694 и п. п. 1 и 6 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Думашева, на основаніи 6 п. прил. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., пропущеніе срока на вызовъ наслѣдниковъ не лишаетъ ихъ права на отысканіе наслѣдства, если они, со времени припечатанія о вызовѣ наслѣдниковъ въ вѣдомостяхъ, не пропустили десятилѣтней давности; что въ настоящемъ дѣлѣ споръ шелъ о недвижимомъ имуществѣ, на основаніи наслѣдственнаго права; что третья публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу дѣда истца, Семена Володимерова, была

www.naukaprava.ru

припечатана въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 13 сентября 1876 г.; что Александръ Володимеровъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ спорному имуществу 30-го мая 1878 года и въ томъ же 1878 г. предъявилъ искъ къ Додонову, и что, затѣмъ, судебная палата совершенно неправильно признала Александра Володимерова пропустившимъ десятилѣтнюю давность на отысканіе земли изъ владѣнія Додонова, по наслѣдственному праву. Эти объясненія Думашева не могутъ быть признаны правильными. По закону, отсутствующимъ наслѣдникамъ производится вызовъ въ вѣдомостяхъ (ст. 1239 т. X ч. 1). Буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ, по истеченіи сего срока, во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора, установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки (ст. 1241 т. X ч. 1). Пропущеніе положеннаго срока на вызовъ наслѣдниковъ не лишаетъ ихъ права къ отысканію наслѣдства, буде они, со времени припечатанія о томъ въ вѣдомостяхъ, не пропустили десятилѣтней давности (п. 6 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 по продолж. 1876 г.). Кто въ теченіи десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246 т. X ч. 1). Изъ приведенныхъ статей видно, что правило объ исчисленіи исковой давности со дня публикаціи въ вѣдомостяхъ о вызовѣ наслѣдниковъ установлено только для *наслѣдственныхъ* исковъ, т. е. для отысканія имущества отъ лицъ, вступившихъ во владѣніе онымъ въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго и оспаривающихъ наслѣдственныя права истцовъ, и что оно не примѣняется къ искамъ о правѣ собственности, къ отысканію имущества отъ *посторонних* лицъ, нарушившихъ владѣніе истца, или же его умершаго родственника, послѣ котораго истецъ состоитъ наслѣдникомъ. Настоящій искъ Александра Володимерова къ Додонову не можетъ быть признанъ *наслѣдственнымъ*, такъ-какъ Додоновъ не представляется наслѣдникомъ Семена Володимерова и не оспариваетъ наслѣдственныхъ правъ Александра Володимерова, а утверждаетъ, что онъ купилъ имѣніе отъ Бѣлявцевой, дочери Семена Володимерова, и что Александръ Володимеровъ пропустилъ десятилѣтнюю давность на предъявленіе иска. Вслѣдствіе сего, судебная палата, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу 6 п. прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., поступила вполнѣ правильно.—Затѣмъ, Думашевъ объясняетъ, что судебная палата нарушила 409 ст. уст. гр. суд., допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній, вмѣсто дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ доказательство давности по дѣлу, производившемуся въ состязательномъ порядкѣ, и 412 ст. уст. гр. суд. и 567 ст. т. X ч. 1—отказомъ истцу въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ подтвержденіе того, что Володимеровъ, а не Бѣлявцева, пользовался доходами со спорной земли. Эти объясненія Думашева также не заслуживаютъ уваженія. Ст. 409 уст. гр. суд. помѣщена въ кн. 2 уст., о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и очевидно допускаетъ свидѣтельскія показанія по вопросу о давности по исковымъ дѣламъ, производящимся въ состязательномъ порядкѣ, а не по дѣламъ охранительнаго производства, о которыхъ говоритъ книга 4 устава. Кромѣ того, самое дознаніе чрезъ окольныхъ людей, допускаемое по вопросу о продолжительности поземельнаго владѣнія, есть тоже допросъ свидѣтелей, съ тою лишь разницею, что свидѣтели—окольные люди—выбираются изъ мѣстныхъ старожиловъ, по соглашенію обѣихъ тяжущихся сторонъ, или-же по жребію (ст. 412—437 уст. гр. суд.). Наконецъ, заключеніе судебной палаты о томъ, что дознаніе чрезъ окольныхъ людей, по обстоятельствамъ дѣла, представляется излишнимъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ Сената, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Думашевъ, далѣе, объясняетъ, что судебная палата, признавъ, что Додоновъ не обязанъ доказывать пріобрѣтеніе спорной земли владѣніемъ въ теченіи земской давности и что ему достаточно доказать непредъявленіе Володимеровымъ иска о правѣ собственности въ продолженіи десяти лѣтъ, нарушила 533, 557—560, 569 и 694 ст. т. X ч. 1 и 366, 587 и 706 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ отвѣтчикъ, ссылаясь на давность, долженъ доказать: 1) что онъ пріобрѣлъ право по давности, т. е. владѣлъ спорною землею безспорно, непрерывно и на правѣ собственности, и 2) что истецъ не владѣлъ спорною землею, не пользовался и не распоряжался оною въ теченіи десяти лѣтъ. Но судебная палата установила, что истецъ спорною землею *никогда* не владѣлъ, что Семенъ Володимеровъ, къ коему въ правахъ наслѣдства Александръ Володимеровъ утвержденъ въ 1878 г., умеръ еще въ 1856 г., и что Бѣлявцева, у которой Додоновъ купилъ спорную землю, владѣла этою землею, какъ собственница. Въ виду сего заключенія, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла и неподлежащаго повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, судебная палата, руководствуясь 661 и 692 ст. 1 ч. X т., по коимъ непредъявившій въ теченіи десяти лѣтъ иска объ отысканіи имущества изъ чужаго неправильнаго владѣнія теряетъ свое право, имѣла законное основаніе признать Александра Володимерова пропустившимъ десятилѣтнюю давность на отысканіе спорной земли и ни въ чемъ не нарушила указанныхъ Думашевымъ статей закона.—Вслѣдствіе сего,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго коллежскаго ассесора Володимерова, присяжнаго повѣреннаго Думашева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1882 года мая 19-го дня. *По прошенію казака Ивана Хоменко объ отмѣнѣ постановленія Гадячскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Я. Г о л у б е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Казакъ Иванъ Хоменко, представляя исполнительный листъ мироваго судьи, выданный на взысканіе денежной суммы съ крестьянина Еремѣя Даценко, просилъ мироваго судью, въ случаѣ неуказанія должникомъ средствъ къ уплатѣ

www.naukaprava.ru

долга, отдать его, Даценко, въ отработки постороннимъ лицамъ, согласно 400—406 ст. уст. о благоустр. въ каз. селеніяхъ, и передавать просителю заработныя деньги. Вызванный мировымъ судьею, Даценко не изъявилъ желанія поступить къ постороннимъ лицамъ для отработка неуплаченныхъ имъ Хоменкѣ денегъ.—Мировой судья отказалъ въ просьбѣ Хоменко.—Гадячскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, въ числѣ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній, въ уставѣ гражд. судопр. не помѣщена отдача должника въ заработки; указываемыя-же просителемъ статьи уст о благостр. въ каз. сел. относятся до приведенія въ исполненіе приговоровъ волостныхъ судовъ и не могутъ касаться исполненія рѣшеній мировыхъ судей. Посему Гадячскій мировой съѣздъ оставилъ жалобу Хоменко безъ послѣдствій.—Хоменко *проситъ о кассаціи* этого постановленія, по нарушенію 400—406 ст. уст. о благоустр. въ каз. сел. и указа Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1871 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о благоустр. въ каз. селеніяхъ (т. XII ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.) установленъ особый порядокъ исполненія приговоровъ сельской и волостной расправъ (ст. 380 и слѣд.) и рѣшеній судебныхъ мѣстъ (ст. 406), указывающій постепенность способовъ исполненія и исключающій изъ публичной продажи такое имущество, отчужденіе котораго повлекло-бы разстройство хозяйства и остановило бы земледѣльческія и промышленныя занятія должника. Въ случаѣ неимѣнія у должника движимаго и недвижимаго имущества, достаточнаго на удовлетвореніе долга, статьи 400—404 сего устава дозволяютъ обществу употреблять должника крестьянина въ общественныя работы, или отдавать его въ заработокъ другимъ крестьянамъ, съ обращеніемъ заработанной платы въ пользу истца. Эти правила, существовавшія для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, распространены, въ 1861 году, на всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и въ прим. 3 къ 24 ст. общ. полож. о кр. выражено, что денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ ст. 384—407 уст. о благоустр. въ каз. сел. Послѣ сего, при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., по которымъ рѣшеніями мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій денежныя взысканія могутъ быть присуждаемы и съ крестьянъ, тѣмъ не менѣе, въ уст. гр. судопр. (ст. 159, 184, 933, 934—936), въ числѣ способовъ исполненія рѣшеній, не указана отдача въ общественныя работы или въ заработокъ частнымъ лицамъ. Если-бы имѣлось въ виду сохраненіе такого способа взысканія при исполненіи рѣшеній, постановленныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., то въ сихъ уставахъ былъ-бы несомнѣнно указанъ порядокъ примѣненія этого способа исполненія судебными установленіями или исполнительными судебными органами. Отсутствіе въ семъ позднѣйшемъ законоположеніи указанія на такой способъ исполненія и на порядокъ его примѣненія свидѣтельствуетъ, что, при денежныхъ взысканіяхъ по рѣшеніямъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., нельзя обращаться къ понудительной отдачѣ должника въ заработки. Этотъ выводъ не находится въ противорѣчіи съ разъясненіемъ въ указѣ 1-го д—та Правит. Сената 23 іюля 1871 г., распубликованномъ въ № 65 собр. узак. и расп. прав. 1871 г., подъ статьею 631. Указъ этотъ,—какъ видно изъ его содержанія,—послѣдовалъ по вопросу о примѣненіи ст. 384—407 уст. о благоустр. въ каз. сел. къ продажѣ крестьянскаго имущества въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы. Но какъ продажа имущества причислена и въ уставѣ гражд. судопр. къ способамъ исполненія рѣшенія (п.п. 2 и 3 ст. 933), то изъ того, что при примѣненіи этого способа сохраняютъ силу особыя правила о порядкѣ обращенія взысканія на крестьянское имущество, нельзя заключить, чтобы къ исполненію судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., примѣнялся и такой способъ взысканія, который въ сихъ уставахъ не предусмотрѣнъ. Хотя, на основаніи приведеннаго указа 1-го д—та Прав. Сената, въ продолженіи 1876 г. подъ ст. 384—407 уст. каз. сел. пояснено, что правила о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній касательно денежныхъ взысканій съ крестьянъ, изложенныя въ этомъ уставѣ, должны считаться сохранившими свою силу и за изданіемъ судебныхъ уставовъ, но и это поясненіе можетъ быть понимаемо также только въ вышеупомянутомъ ограниченномъ смыслѣ, т. е. въ отношеніи сохраненія сими правилами силы по способамъ взысканія, предусмотрѣннымъ и судебными уставами. Подтвержденіемъ сему служитъ то, что въ уставѣ гражд. судопр. изданія 1876 г., обнародованнаго одновременно съ поименованнымъ продолженіемъ, разъясненіе 1-го д—та Сената послужило основаніемъ къ дополненію ст. 973 объ арестѣ движимости новымъ десятымъ пунктомъ о движимости крестьянъ, но ст. 933 о способахъ исполненія не дополнена указаніемъ на отдачу крестьянъ въ заработки. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ указѣ 1-го д—та Правит. Сената 11 января 1878 г., распубликованномъ въ № 16 собр. узак. и расп. прав. 1878 г. подъ ст. 62 и послѣдовавшемъ по вопросу о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, и въ правилахъ по сему предмету, составленныхъ на основаніи этого указа и помѣщенныхъ въ прилож. къ ст. 24 общ. полож. о кр. по прод. 1879 г., при разъясненіи порядка исполнительныхъ дѣйствій судебныхъ приставовъ по уставу гражданскаго судопроизводства и вышеуказаннымъ статьямъ уст. о благоустр. въ каз. сел., не упомянуто объ отдачѣ крестьянъ въ заработки для удовлетворенія взысканія.—На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, при исполненіи судебныхъ рѣшеній мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., о денежномъ взысканіи съ крестьянъ, взыскателю не принадлежитъ право требовать понудительной отдачи должника въ общественныя работы или въ заработокъ частнымъ лицамъ, для пополненія присужденной суммы заработанными деньгами. Посему, признавая, что отказъ Гадячскаго мироваго съѣзда въ просьбѣ Хоменко объ отдачѣ Даценко въ заработки, для удовлет-

www.naukaprava.ru

воренія взысканія по исполнительному листу мироваго судьи, не нарушаетъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Хоменко статей 400—406 уст. о благоустр. въ каз. сел. и указа 1-го д—та Сената 23 іюля 1871 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу казака Хоменко, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1882 года мая 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Гетца, присяжнаго повѣреннаго Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Петра Гетца предъявилъ искъ къ обществу Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, объясняя, что, при крушеніи поѣзда 29 ноября 1878 г., въ числѣ пострадавшихъ пассажировъ находился довѣритель его, тогда главный врачъ Кавказкаго военно-временнаго № 20 госпиталя-Гетцъ, который получилъ контузіи лѣваго голенно-стопнаго сустава и всей лѣвой стопы, съ особенно-сильнымъ ушибомъ лѣвой стороны груди; вслѣдствіе означенныхъ поврежденій, Гетцъ принужденъ былъ, съ 29 ноября по 19 декабря, оставаться и пользоваться въ гостинницѣ въ Ростовѣ-на-Дону, а 19 декабря отправиться, для дальнѣйшаго леченія, въ С.-Петербургъ и долженъ былъ лечиться по 16 февраля 1879 г. на дому и съ этого числа, по половину іюля, продолжать пользоваться въ институтѣ врачебно-механической гимнастики доктора Дьяковскаго, причемъ не могъ заниматься врачебной практикой. Будучи, въ началѣ Декабря 1878 года, отчисленъ отъ должности главнаго врача, единственнымъ для Гетца источникомъ доходовъ могла быть частная врачебная практика, каковою онъ пользоваться не могъ. Вслѣдствіе изложеннаго, Гетцъ понесъ ущербъ, выразившійся въ утратѣ доходовъ отъ врачебной практики, въ продолженіи $7^1/_2$ мѣсяцевъ, считая по 300 р. въ мѣсяцъ, 2250 руб., въ расходѣ на пребываніе въ Ростовѣ въ гостинницѣ—86 р. 40 коп., платѣ прислужнику и за медикаменты въ Ростовѣ—22 руб. 60 коп., на телеграммы, отосланныя начальству и роднымъ,—28 руб. 20 коп. и за пользованіе массажемъ на дому и въ институтѣ—115 руб., а всего 2502 руб. 20 коп. По этимъ основаніямъ, повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчика 2502 руб. 20 коп., съ % со дня предъявленія иска, и возложить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла на общество.—Со стороны повѣреннаго отвѣтчика письменнаго возраженія противъ иска не послѣдовало, но въ разъясненіе дѣла представлены: сообщенія техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія, отъ 29 октября 1879 г., изъ котораго видно, что наиболѣе вѣроятною причиною крушенія поѣзда, происшедшаго 29 ноября 1879 г. на станціи Батайскъ, былъ лопнувшій правый рельсъ № 14, и удостовѣреніе и д. судебнаго слѣдователя Таганрогскаго окружнаго суда

отъ 25 марта 1880 года, а въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчика, указывая на то, что рельсы кладутся въ дѣло послѣ испытанія ихъ годности, что, посему, правленіе дороги не можетъ быть отвѣтственнымъ въ непредвидимой порчѣ рельса, лопнувшаго по неизвѣстной причинѣ,—просилъ въ искѣ Гетца отказать; но еслибы судъ призналъ, что крушеніе поѣзда, близъ станціи Батайскъ, произошло отъ непредусмотрительности лицъ, служащихъ у общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, то и въ такомъ случаѣ общество не обязано отвѣчать за утрату истцомъ доходовъ отъ врачебной практики и посылку телеграммъ къ начальству и роднымъ, а только за тѣ убытки, которые имъ понесены на леченіе и уходъ за собою; въ виду сего, не оспаривая размѣра иска, онъ просилъ судъ въ искѣ Гетцу отказать.—Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что, по точному смыслу 683 ст. 1 ч. X т., нѣтъ основаній къ освобожденію отвѣтчика отъ обязанности вознаградить истца за убытки, причиненные ему крушеніемъ поѣзда. Переходя къ разсмотрѣнію количества убытковъ, окружный судъ нашелъ, что, на основаніи 657, 658, 659 (по прод. 1863 г.), 660—662 и 675 ст. (по прод. 1864 года) 1 ч. X т., размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба; хотя въ законахъ гражданскихъ нѣтъ точнаго опредѣленія самаго понятія ущерба, но изъ сопоставленія отдѣльныхъ статей закона, а именно: 657, 658, 660, 661 и 671 ст. 1 ч. X т., подъ понятіемъ ущерба слѣдуетъ разумѣть всякое уменьшеніе средствъ въ экономическомъ положеніи лица потерпѣвшаго. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что, по объясненіямъ повѣреннаго истца, неоспореннымъ отвѣтчикомъ, истецъ Гетцъ, получивъ 28 ноября 1878 г. поврежденіе въ здоровьѣ, въ продолженіи $7^1/_2$ мѣсяцевъ лишенъ былъ возможности заниматься частною врачебною практикою; кромѣ того, принужденъ былъ, въ продолженіи этого времени, пользоваться леченіемъ и, наконецъ, долженъ былъ уплатить за пребываніе свое въ Ростовѣ-на-Дону въ гостинницѣ,—слѣдуетъ признать, что на обязанности отвѣтчика лежитъ вознаградить истца за вышеуказанные убытки. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что противъ размѣра убытковъ, показанныхъ истцомъ отвѣтчикъ не споритъ; что истецъ, въ качествѣ врача, получалъ, до причиненія ему поврежденія, жалованья по 250 руб. въ мѣсяцъ; что за пребываніе въ гостинницѣ и за леченіе истцу причитается, по силѣ 660 ст. 1 ч X т., 224 р.; что требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика 28 р. 20 коп. за телеграммы не заслуживаетъ удовлетворенія,—окружный судъ, 7-го апрѣля 1880 г., постановилъ: на удовлетвореніе Гетца взыскать съ общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги 2099 руб., съ % съ 6-го Ноября 1879 г., и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 155 руб. 75 коп.—Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ, повѣренный отвѣтчика указывалъ, что судъ не принялъ въ соображеніе его объясненій о томъ, что доброкачественность рельса, прежде чѣмъ оный будетъ уложенъ на полотно дороги, изслѣдуется правительственной коммиссіей и только по признаніи коммиссіей, что рельсъ удовлетворяетъ техническимъ

www.naukaprava.ru

требованіямъ, онъ допускается къ употребленію при эксплоатаціи дороги. Далѣе, понятію ущерба придано судомъ значеніе, несогласное съ буквальнымъ смысломъ закона. Такъ, по ст. 657 т. X ч. 1, виновный въ лишеніи жизни лица, содержавшаго своими трудами семью, обязанъ вознаградить не всякое уменьшеніе средствъ лица, а только доставить по возможности приличное и достаточное содержаніе семьѣ потерпѣвшаго; причемъ размѣръ сего содержанія соразмѣряется съ имуществомъ обязаннаго. Точно также, понятіе ущерба, какъ оно установлено судомъ, несогласно съ содержаніемъ ст. 658 т. X ч. 1. По этой статьѣ, виновный обязанъ вознаградить издержки, въ ней указанныя, но не потерянныя выгоды. Косвенный вредъ, если и можетъ быть признанъ судомъ, то только въ случаяхъ имущественнаго ущерба (ст. 67 т. X ч. 1). Судъ-же эту особенность закона упустилъ изъ вида. Наконецъ, неправиленъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ ст. 661 т. X ч. 1. Изъ обязанности виновнаго доставлять опредѣленное вознагражденіе не вытекаетъ, чтобы лицо, лишенное возможности временно, по чьей-либо винѣ, получать обычный свой заработокъ, вправѣ было искать этотъ заработокъ съ виновнаго. По приведеннымъ основаніямъ, онъ находилъ неправильнымъ признаніе судомъ за истцомъ—Гетцъ права на вознагражденіе за неполученное имъ жалованье, въ теченіи $7^1/_2$ мѣсяцевъ, по 250 руб. въ мѣсяцъ, и просилъ палату: а) назначить экспертизу для опредѣленія причинъ крушенія поѣзда, и б) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, возложивъ на истца издержки.—Выслушавъ объясненія повѣреннаго истца и сообразивъ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла* возраженіе аппеллятора, что причину крушенія поѣзда нельзя отнести къ отвѣтственности управленія дороги, недоказаннымъ, а посему признала, что требованіе истца о возмѣщеніи понесеннаго имъ убытка по винѣ дороги не можетъ быть отвергнуто, но, переходя къ обсужденію убытковъ, которые истецъ считаетъ себя вправѣ отыскивать съ отвѣтчика, судебная палата нашла, что, въ силу 683 ст. 1 ч. X т. (по прод. 1879 г.), вознагражденіе за убытки, въ подобныхъ случаяхъ, назначается на основаніи 657, 658, 659 (по прод. 1876 г.), 660—662 и 675 ст. (по прод. 1876 г.). Изъ числа этихъ законовъ, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла надлежитъ примѣнить 660 ст., по которой виновный въ причиненіи кому-либо вреда въ здоровьѣ обязанъ вознаградить за расходы по леченію и на попеченіе о немъ во время болѣзни, а если онъ имѣетъ семейство и содержитъ его собственными трудами, то возвратить суммы, употребленныя на содержаніе семьи до выздоровленія. Точный смыслъ этого закона показываетъ, какіе именно расходы, понесенные пострадавшимъ, могутъ быть предметомъ иска, подлежащимъ возмѣщенію лицомъ, причинившимъ другому поврежденіе въ здоровьѣ; въ числѣ этихъ расходовъ законъ не упоминаетъ о заработной платѣ, составляющей предметъ иска Гетцъ, въ суммѣ 2250 р., и удовлетворенной судомъ въ размѣрѣ 1875 р. Въ виду ясности этого законоположенія, окружный судъ не могъ удовлетворить это требованіе; но рѣшеніе суда въ этомъ отношеніи неправильно еще и потому, что истецъ даже не представилъ доказательствъ правильности заявленнаго имъ размѣра этой суммы, тогда-какъ количество получаемаго имъ содержанія по службѣ до болѣзни и указаніе имъ-же, что онъ оставилъ службу вовсе не по болѣзни, не могло служить мѣриломъ того дохода, который онъ могъ-бы получить отъ частной практики, а также потому, что эта сумма не могла быть пріурочена къ расходамъ по содержанію семьи, тѣмъ болѣе, что истцомъ даже не разъяснено, чтобы онъ содержалъ во время своей болѣзни семью, или чтобы онъ былъ человѣкъ семейный. Независимо отъ сего, выводъ суда изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ понятіе объ ущербѣ, по которому онъ пришелъ къ заключенію, что и временное лишеніе возможности снискивать себѣ пропитаніе даетъ право на вознагражденіе, неправиленъ потому, что для временнаго поврежденія здоровья есть спеціальная статья 660, установляющая обязанность виновнаго вознаградить за расходы по леченію и попеченію больнаго и по содержанію семьи и недопускающая, поэтому, установленія еще какой-либо обязанности, неупомянутой въ этомъ законѣ. Признавая, по этимъ основаніямъ, что, изъ числа заявленныхъ истцомъ суммъ, могутъ быть взысканы лишь указанныя имъ издержки на леченіе, количество которыхъ онъ исчислилъ въ 224 р., и эта сумма не оспорена отвѣтчикомъ; что взыскиваемая имъ сумма за лишеніе врачебной практики не подлежитъ удовлетворенію, какъ требованіе противорѣчащее закону, и принимая во вниманіе, что, съ присужденіемъ истцу части требованій, издержки подлежатъ обращенію на тяжущихся по соразмѣрности признанныхъ и отвергнутыхъ требованій,—С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь 773, 776 и 870 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.), опредѣлила: присудить съ общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги въ пользу статскаго совѣтника Петра Гетца 224 руб.; въ остальномъ требованіи отказать; судебныя по дѣлу издержки обратить въ $^1/_8$ на общество желѣзной дороги и въ $^7/_8$ на Гетца; рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 7-го Апрѣля 1880 г. состоявшееся, согласно съ симъ, измѣнить.—Въ *кассаціонной жалобѣ* на означенное рѣшеніе, повѣренный истца, присяжный повѣренный Шиферъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по неправильному толкованію смысла 660 ст. X т. 1 ч. и ст. 683 того же тома по прод. 1879 г., и, кромѣ того, указываетъ на то, что палата нарушила и ст. 366, 367, 694 и 773 уст. гр. суд.—обсужденіемъ невозбужденнаго противною стороною вопроса о доказанности или недоказанности размѣра суммы, которой вѣритель его лишился вслѣдствіе причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ; а посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ указанію повѣреннаго истца на нарушеніе палатою ст. 366, 367, 694 и 773 уст. гр. суд., принятіемъ къ своему обсужденію вопроса о доказанности размѣра отыскиваемой статскимъ совѣтникомъ Гетцъ суммы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ возраженіи противъ первоначальнаго искового требованія, отвѣтчикъ: во 1-хъ) отвергалъ вовсе право истца на

www.naukaprava.ru

полученіе какого-либо вознагражденія съ общества Ростово-Влади авказской желѣзной дороги, на томъ основаніи, что крушеніе поѣзда, вслѣдствіе котораго Гетцъ пострадалъ, произошло по причинамъ, независящимъ отъ управленія желѣзной дороги, и во 2-хъ) заявилъ, что, если крушеніе поѣзда можетъ быть отнесено судомъ къ винѣ общества, то и въ такомъ случаѣ это послѣднее не обязано отвѣтствовать за утрату доходовъ отъ врачебной практики истца и за посылку телеграммъ къ начальству и роднымъ, а можетъ подлежать взысканію только за тѣ убытки, которые имъ понесены на леченіе или уходъ за собою. Такое возраженіе заключаетъ въ себѣ не только споръ противъ обязанности управленія дороги возмѣщать вообще убытки, причиненные истцу крушеніемъ поѣзда Ростово-Владикавказской жел. дороги, въ виду п. п. а и б 2 отд. ст. 683 т. X ч. 1 (по прод. 1879 г.), но и споръ противъ размѣра искового требованія статскаго совѣтника Гетцъ, въ виду 660 ст. т. X ч. 1, на случай признанія судомъ права Гетца на вознагражденіе неподлежащимъ сомнѣнію. Хотя-же, въ концѣ своего возраженія, повѣренный отвѣтчика, въ засѣданіи окружнаго суда, и присовокупилъ, что, прося объ отказѣ въ искѣ, онъ не оспаривалъ размѣра иска, но это заявленіе подлежало обсужденію суда въ связи съ предшествовавшимъ объясненіемъ отвѣтчика; а какъ, на основаніи содержанія всего заявленія повѣреннаго отвѣтчика въ окружномъ судѣ, а въ особенности, въ виду апелляціонной жалобы повѣреннаго общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги въ судебную палату, эта послѣдняя пришла къ заключенію, что отвѣтчикъ, независимо отъ спора противъ права истца на вознагражденіе вообще, возбудилъ въ частности и вопросъ о размѣрѣ вознагражденія на основаніи 660 ст. т. X ч. 1, то, войдя въ обсужденіе сего послѣдняго, палата не допустила никакого нарушенія указанныхъ кассаторомъ статей закона. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ послѣдствій вторую часть кассаціонной жалобы и приступая къ обсужденію той части, въ которой присяжный повѣренный Шиферъ указываетъ на неправильное толкованіе С.-Петербургскою судебною палатою ст. 660, по соображеніи оной съ ст. 661 т. X ч. 1, Правит. Сенатъ, въ семъ отношеніи, находитъ, что хотя ст. 660 и 661 т. X ч. 1 имѣютъ въ виду два случая совершенно разнородные, такъ какъ въ первой предусматривается *поврежденіе* въ здоровьѣ, а во второй *разстройство* въ здоровьѣ, лишающее навсегда возможности снискивать пропитаніе обычными трудами; не менѣе того, въ ст. 660 т. X ч. 1 виновный въ причиненіи кому либо поврежденія въ здоровьѣ обазанъ вознаградить за расходы *на леченіе* того, кому онъ нанесъ сіе поврежденіе *и на попеченіе о немъ во время болѣзни*, а если онъ имѣетъ семейство и содержитъ его собственными трудами, то и возвратить ему суммы, употребленныя *на содержаніе семейства*, до самаго времени его совершеннаго выздоровленія. Не говоря уже о томъ, что, какъ правильно заявляетъ повѣренный истца,—Палатою въ рѣшеніи своемъ не указано, почему именно она признала, „что *расходы на леченіе*“ и „расходы *на попеченіе о больномъ*“ однозначущи,—изъ содержанія ст. 660, кромѣ того, безъ всякаго сомнѣнія явствуетъ, что *предметомъ искового требованія*, на основаніи означенной статьи, *могутъ быть не только расходы на леченіе и расходы на попеченіе о больномъ, но и издержки на содержаніе*. Придерживаясь буквальнаго толкованія той части закона, въ которой помѣщено это послѣднее выраженіе, палата пришла къ заключенію, что объ издержкахъ на содержаніе можетъ быть заявлено требованіе лишь въ томъ случаѣ, если у потерпѣвшаго есть семейство и если на содержаніе этого семейства имъ употреблены извѣстныя суммы; но истецъ, какъ указывала палата, не только не заявлялъ, чтобы онъ издержалъ что-либо во время своей болѣзни на содержаніе семейства, но даже и не заявлялъ, чтобы у него вообще было семейство. Такое толкованіе не можетъ быть, однако, признано согласнымъ съ смысломъ какъ ст. 660 т. X ч. 1, такъ и въ особенности съ закономъ 25 января 1878 г., ибо, коль скоро законъ обезпечиваетъ содержаніе семьи пострадавшаго и поводомъ къ сему выставляетъ невозможность для самаго пострадавшаго снискивать обычными трудами пропитаніе, то *не представляется правильнаго основанія отказывать въ содержаніи самому пострадавшему*, такъ какъ поврежденіе въ здоровьѣ этого послѣдняго только и можетъ служить поводомъ для семьи къ возбужденію вопроса о правѣ на вознагражденіе. Хотя вопросъ о размѣрѣ сего вознагражденія долженъ быть, во всякомъ случаѣ, предоставленъ усмотрѣнію суда, тѣмъ не менѣе, отказывать потерпѣвшему вовсе въ издержкахъ на содержаніе его, до совершеннаго его выздоровленія, представляется неправильнымъ, а посему, признавая въ семъ отношеніи толкованіе палатою ст. 660 т. X ч. 1 неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по неправильному толкованію 660 ст. 1 ч. X т., въ части, относящейся къ отказу въ содержаніи потерпѣвшему, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты на новое разсмотрѣніе при указѣ.

94.—1882 года мая 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Берки Буданицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Уманскаго мироваго съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Ф р и д е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Бобруйскій мѣщанинъ Берко Буданицкій обратился къ мировому судьѣ 2-го участка Уманскаго округа съ прошеніемъ, отъ 21 октября 1880 г., объясняя, что мѣщанинъ Гершъ Гершуновъ состоялъ должнымъ мѣщанину Рувину Бегельману 200 руб. по заемному письму отъ 5 мая 1875 г., явленному установленнымъ порядкомъ. По смерти какъ должника, такъ и кредитора, вдова послѣдняго Эстеръ Бегельманъ, состоящая опекуншею надъ имуществомъ Рувина Бегельмана, передала то заемное письмо ему, Буданицкому; но наслѣдники Гершунова, вдова его Двойра и дочь Хава Гершуновы, отъ уплаты долга уклоняются и потому онъ, Буданицкій, просилъ о взысканіи съ нихъ 200 руб., съ процентами. Противъ означеннаго иска отвѣтчицы заявили, что Буданицкій, по представленному имъ заемному письму, не имѣетъ права искать, такъ

www.naukaprava.ru

какъ означенное заемное письмо пріобрѣтено имъ незаконно, ибо опекунша Эстера Бегельманъ, за силою ст. 1381 и 1384, а въ особенности, въ виду ст. 266 и п. 2 ст. 277 т. X ч. 1, не имѣла права передавать оное Буданицкому, такъ какъ заемное письмо это составляетъ имущество состоящихъ у ней подъ опекою малолѣтнихъ дѣтей ея. Мировой судья 18 марта 1881 г. нашелъ, что указаніе отвѣтчицъ на 1371, 1384 и 266 ст. т. X ч. 1, а равно на п. 2 ст. 277 того-же тома, по смыслу которыхъ онѣ признаютъ передачу заемнаго письма незаконною, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ обстоятельство это можетъ быть предметомъ обсужденія опекунскаго мѣста при размотрѣніи опекунскихъ отчетовъ опекунши Бегельманъ, но къ настоящему дѣлу не относится, если только не отвергается самый фактъ переуступки документа, послужившаго основаніемъ иска. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 133, 145 и 215 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ имущества умершаго мѣщанина Герша Гершунова въ пользу мѣщанина Герка Буданицкаго 265 руб., съ процентами съ 21 октября 1880 года по день уплаты, и судебныхъ издержекъ 3 руб. 25 к. и за веденіе дѣла 12 руб. На означенное рѣшеніе Двойра и Хава Гершуновы обратились съ апелляціонною жалобою въ Уманскій *мировой съѣздъ*, который, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, *нашелъ*, что документъ, служащій Буданицкому основаніемъ иска, выданъ мѣщаниномъ Гершуновымъ Рувину Бегельману и переданъ истцу по передаточной надписи опекунши надъ дѣтьми и имуществомъ Бегельмана, вдовою его Эстеръ Бегельмановою, хотя подпись ея, какъ безграмотной, совершена у нотаріуса, но, въ виду принадлежности этого документа къ разряду цѣнностей, неподлежащихъ порчѣ и уничтоженію, самая надпись опекунши Бегельманъ, которою переуступаются права по документу Буданицкому, не можетъ считаться дѣйствительною, а посему, по точному и буквальному содержанію п. 2 ст. 277 т. X ч. 1, а также ст. 81, 133, 105 и 129 уст. гр. суд., мировой съѣздъ 6 іюля 1881 г. въ искѣ Беркѣ Буданицкому отказалъ. На это рѣшеніе Буданицкій подалъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію съѣздомъ ст. 268 т. X ч. 1 и неправильному толкованію п.п. 1 и 2 ст. 277 того же тома. Противъ означенной жалобы отвѣтчицы Двойра Гершунова и Хава Шнейдеръ подали 29 января 1882 г. въ Правительствующій Сенатъ *объясненіе*, въ которомъ просятъ объ оставленіи той жалобы безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, послѣ рѣшенія съѣзда отъ *6-го іюля 1881 года*, Буданицкій, черезъ нѣсколько дней, взялъ изъ производства съѣзда обратно заемное письмо, по которому имъ былъ предъявленъ искъ и передалъ оное, по передаточной надписи, обратно вдовѣ Бегельманъ, а эта послѣдняя вновь предъявила къ просительницамъ искъ и, по этому иску, дѣло уже вновь поступило на разсмотрѣніе съѣзда, и просьба Буданицкаго, поданная 5 ноября 1881 г., не подлежала вовсе принятію. При означенномъ объясненіи просительницы представили удостовѣреніе Уманскаго мироваго съѣзда, отъ 29 января 1881 г., изъ котораго видно, что заемное письмо, во взысканіи по которому Буданицкому отказано рѣшеніемъ отъ 6 іюля 1881 г.,

взято имъ обратно и передано Эстеръ Бегельмановой, которая и представила оное вновь ко взысканію съ наслѣдницъ Гершунова и дѣло по сему иску находится уже въ разсмотрѣніи съѣзда, но еще не разрѣшено.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается въ томъ, подлежитъ ли уваженію ходатайство отвѣтчицъ, изложенное въ объясненіи на кассаціонную жалобу мѣщанина Берки Буданицкаго, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія этой жалобы, въ виду новаго производства, возникшаго у мироваго судьи вслѣдствіе передачи Буданицкимъ заемнаго письма,—по которому во взысканіи съ отвѣтчицъ денегъ ему отказано,—опекуншѣ Эстеръ Бегельмановой? Въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущійся, противъ котораго въ мировомъ съѣздѣ постановлено рѣшеніе, за силою 186 ст. уст. гр. суд., вправѣ подавать жалобы о кассаціи рѣшенія въ одномъ изъ случаевъ, въ той статьѣ указанныхъ, и просьба, поданная установленнымъ въ законѣ порядкомъ, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя отъ лица, обратившагося въ кассаціонный департаментъ съ жалобою, всегда зависитъ просить объ оставленіи той же жалобы безъ разсмотрѣнія, но таковое ходатайство не можетъ быть предъявлено другою тяжущеюся стороною, на основаніи послѣдующихъ дѣйствій кассатора въ судебныхъ мѣстахъ, на рѣшеніе которыхъ жалоба принесена, если, вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующему Сенату не будетъ предъявлено прямое заявленіе самого подавшаго жалобу о томъ, что онъ подчиняется послѣдствіямъ обжалованнаго имъ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что, по заявленію отвѣтчицъ, Буданицкій, уже чрезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія Съѣзда отъ 6 іюля 1881 года, передалъ заемное письмо, о которомъ въ съѣздѣ производилось дѣло, по надписи, опекуншѣ Эстеръ-Бегельмановой, а, между тѣмъ, не смотря на то, подалъ кассаціонную жалобу не ранѣе 5 ноября 1881 года; что, вслѣдствіе сего, въ означенной передачѣ заемнаго письма непремѣнный членъ не вправѣ былъ усмотрѣть отказъ Буданицкаго отъ права, предоставленнаго ему ст. 186 уст. гр. суд., и что, засимъ, и въ настоящее время таковое дѣйствіе его не можетъ быть признано причиною къ неразсмотрѣнію поданной имъ установленнымъ порядкомъ жалобы, въ особенности въ виду того, что изъ представленной отвѣтчицами справки мироваго съѣзда не видно, чтобы дѣло по иску самой опекунши Эстеръ Бегельмановой было разсмотрѣно мировымъ съѣздомъ по существу,—Правительствующій Сенатъ, признавая объясненіе Двойры Гершуновой и Хавы Шнейдеръ незаслуживающими уваженія и приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы Буданицкаго по существу, находитъ, что, на основаніи 262 и 268 ст. т. X ч. 1, къ обязанностямъ опекуна относится, между прочимъ, своевременное взысканіе, въ пользу состоящихъ у него подъ опекою малолѣтнихъ, причитающихся имъ по долговымъ обязательствамъ суммъ. На учиненіе таковаго взысканія, по ст. 277 т. X ч. 1, разрѣшенія Правительствующаго Сената не требуется. А такъ

www.naukaprava.ru

какъ взысканіе по долговымъ обязательствамъ денегъ въ пользу малолѣтнихъ не ограничивается предъявленіемъ противъ должника по долговому документу иска, а можетъ быть достигнуто и полученіемъ по тому документу, безъ иска и сопряженныхъ съ нимъ издержекъ, денегъ отъ третьяго лица, соглашающагося принять тотъ долговой документъ, по передаточной надписи, съ уплатою по оному въ пользу малолѣтнихъ суммы, которая будетъ признана опекуномъ и опекунскими мѣстами наблюдающими за дѣйствіями опекуна, выгодною для малолѣтнихъ и такъ-какъ вопросъ о томъ, выгодна-ли сдѣлка переуступки опекуномъ долговаго обязательства состоящихъ у него подъ опекою лицъ для этихъ послѣднихъ, или нѣтъ, не можетъ, ни коимъ образомъ, быть возбужденъ должникомъ по переуступленному долговому обязательству, а можетъ быть только предметомъ обсужденія опекунской инстанціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отказавъ Буданицкому въ искѣ, предъявленномъ имъ къ наслѣдникамъ Гершки Гершунова, по заемному письму, перешедшему къ истцу по передаточной надписи Эстеръ Бегельмановой, и ссылаясь при этомъ на п. 2 ст. 277 т. X ч. 1, въ которой о заемныхъ письмахъ и долговыхъ обязательствахъ не упомянуто,—допустилъ неправильное толкованіе означеннаго закона, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Уманскаго мироваго съѣзда, по неправильному толкованію 2 п. 277 ст. 1 ч. X т. св. зак. отмѣнить и дѣло передать въ Кіевскій мировой съѣздъ.

95.—1 8 8 2 г о д а м а я 26-г о д н я. *По прошеніямъ: 1) купчихи Жозефины Эрнстъ, и 2) повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р ѣ ш и щ е в ъ).

Повѣренный Эрнстъ, объяснивъ въ поданномъ мировому судьѣ исковомъ прошеніи, что, въ іюнѣ 1871 г., было отправлено по Николаевской желѣзной дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Москву пиво, въ количествѣ 786 пуд., за провозъ котораго слѣдовало взыскать, по установленному совѣтомъ управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 9 февраля того же года пониженному тарифу, по 15 коп. съ вагона и версты, 127 р. 80 коп., а, между тѣмъ, было взыскано желѣзною дорогою 168 р. 99 коп.,—просилъ постановить рѣшеніе о присужденіи Эрнстъ съ означеннаго желѣзно-дорожнаго общества 41 р. 19 коп. перебора, съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа.—Отвѣтчикъ возражалъ, что тарифъ для пива по 15 коп. съ пуда, при нагрузкѣ его партіями въ 600 пуд., примѣняется лишь къ партіямъ пива, нагруженнымъ въ одномъ вагонѣ, причемъ нагрузка должна быть произведена средствами отправителя, за свой страхъ и рискъ, потому что, при нагрузкѣ 600 пуд. пива, необходимо грузить бочки въ 2 ряда, чего желѣзная дорога принять на себя не можетъ. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что пиво грузилось не отправителемъ, а желѣзною дорогою, и было гружено въ вагонъ партіями менѣе 600 пуд.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *мировой съѣздъ нашелъ*, что, въ силу постановленія совѣта управленія главнаго общества отъ 9 февраля 1871 г. за № 6, Эрнстъ имѣла право, при извѣстныхъ условіяхъ, отправить изъ С.-Петербурга въ Москву грузъ пива по пониженному тарифу, по 15 коп. съ версты и вагона. Отъ этого права Эрнстъ не отказалась, по крайней мѣрѣ къ дѣлу не представлено никакихъ тому доказательствъ. Нагрузка пива, отправленнаго въ Москву, не самою Эрнстъ, какъ то требуется въ случаѣ примѣненія пониженнаго тарифа, а желѣзнодорожными средствами, не можетъ лишить Эрнстъ ея права на пониженный тарифъ, такъ-какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы нагрузка эта производилась по просьбѣ или по желанію Эрнстъ, а потому нагрузка пива администраціей желѣзной дороги является съ ея стороны дѣяніемъ совершенно произвольнымъ. Признавъ, на семъ основаніи, право Эрнстъ на примѣненіе пониженнаго тарифа доказаннымъ и обращаясь, затѣмъ, къ суммѣ иска, мировой съѣздъ нашелъ, что она преувеличена и что желѣзной дорогой излишне взыскано не 41 р. 19 коп., а 29 р. 40 коп. Посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи измѣнить, взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Жозефины Эрнстъ 29 р. 40 к. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* просятъ обѣ тяжущіяся стороны. Эрнстъ указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 82, 129, 131, 142, 339 и 694 уст. гр. суд., повѣренный же главнаго общества—на нарушеніе 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 и ст. 81 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы *Эрнстъ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст 129 уст. гр. суд. представляется заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что возраженіе отвѣтчика противъ иска Эрнстъ заключалось только въ томъ, что пониженный тарифъ, по 15 коп. съ вагона и версты, за провозъ по Николаевской желѣзной дорогѣ пива, не могъ быть примѣненъ при отправленіи въ 1871 г. изъ С. Петербурга въ Москву пива истицы; но противъ правильности сдѣланнаго истицею разсчета, по этому тарифу, претензіи ея—со стороны отвѣтчика никакихъ возраженій не предъявлялось. Между тѣмъ, мировой съѣздъ, признавъ, что плата за провозъ пива Эрнстъ подлежала опредѣленію по упомянутому пониженному тарифу, возбудилъ вопросъ о преувеличеніи суммы иска Эрнстъ, не смотря на отсутствіе возраженій по сему предмету со стороны отвѣтчика, и такимъ образомъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., по которой судъ не вправѣ основывать рѣшеніе на усматриваемой имъ неправильности такихъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, противъ которыхъ отвѣтчикъ не заявляетъ никакого спора. Независимо отъ сего, мировой съѣздъ, вопреки той-же 129 ст., оставилъ безъ всякаго обсужденія требованіе

www.naukaprava.ru

Эрнстъ о присужденіи ей процентовъ на взыскиваемую ею сумму. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго *главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію мироваго съѣзда, Эрнстъ имѣла право отправить пиво по пониженному тарифу только при извѣстныхъ условіяхъ,—именно, при нагрузкѣ ею въ вагонъ бочекъ въ два ряда и при выдачѣ подписки объ освобожденіи общества отъ отвѣтственности за могущую произойти отъ такого рода нагрузки убыль въ товарѣ. Эти условія примѣненія къ пиву пониженнаго тарифа положительно опредѣлены въ самомъ семъ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 9 февраля 1871 года. А потому Эрнстъ, основывая искъ свой на томъ, что, по ея мнѣнію, желѣзная дорога неправильно не примѣнила къ отправленному ею, Эрнстъ, пиву пониженнаго тарифа, обязана была доказать, что пиво было отправлено при наличности тѣхъ условій, при которыхъ примѣняется пониженный тарифъ за перевозку пива. Между тѣмъ, мировой съѣздъ, не установивъ, чтобы Эрнстъ доказала эти обстоятельства, оспариваемыя отвѣтчикомъ, призналъ искъ ея подлежащимъ удовлетворенію, по непредставленію отвѣтчикомъ доказательствъ правильности непримѣненія желѣзною дорогою пониженнаго тарифа. Такое распредѣленіе между тяжущимися сторонами обязанности доказывать спорныя по дѣлу обстоятельства несогласно съ 81 ст. уст. гр суд., возлагающею прежде всего на *истца* обязанность доказать тѣ обстоятельства, которыя составляютъ основаніе его исковыхъ требованій.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить: по жалобѣ Эрнстъ—по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., а по жалобѣ повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ—по нарушенію 81 ст. того-же устава, и дѣло передать въ С. Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

96.—1 8 8 2 г о д а м а я 26-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Александра Кирѣева, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Андреевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ *первой* и *второй* частяхъ кассаціонной жалобы, повѣренный Кирѣева приводитъ нарушенія закона, касающіяся *непризнанія* судебною палатою въ 1-й и во 2-й частяхъ ея рѣшенія *права на искъ* за Кирѣевымъ и *непризнанія* палатою за *постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ* Рыбинско—Бологовской желѣзной дороги, отъ 17 февраля 1870 г., *значенія обязательства*, каковое заключеніе палатою выведено во 2-й части рѣшенія изъ *самаго содержанія этого акта*, безъ обращенія къ законамъ (3-я часть рѣшенія) о правѣ общаго собранія акціонеровъ дѣлать подобныя постановленія. Нарушенія указываемыхъ по этому предмету законовъ (ст. 14, 15, 26, 456, 706, 711 уст. гр. суд., 568, 1528, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т.) въ рѣшеніи палаты не оказывается, потому что: а) судебная палата привела ссылку сторонъ на концессію, хотя она къ дѣлу представлена не была, но какъ законъ, вошедшій въ полное собраніе законовъ 1868 г. № 46,112, концессія, по отношенію къ разсматривавшемуся предмету, тождественна съ приведеннымъ палатою въ соображеніяхъ постановленіемъ устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 29 января 1869 г., на которомъ основывалась палата, а именно, какъ въ уставѣ этомъ, такъ и въ концессіи 12 іюля 1868 г., учредителями состояли не Кирѣевъ лично, а Кирѣевъ *и Комп.*; б) палата имѣла основаніе разсмотрѣть вопросъ,—представляется-ли Кирѣевъ *одинъ* учредителемъ означеннаго акціонернаго общества, такъ какъ этотъ вопросъ возбужденъ былъ противною стороною; в) толкованіе договора 10 апрѣля 1879 г., заключеннаго Кирѣевымъ съ Великобританскимъ подданнымъ Бетлингомъ, и сдѣланный изъ него судебною палатою выводъ—не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гр. д. 1875 г. № 374 и др.); г) судебная палата, не смотря на непризнаніе ею за Кирѣевымъ исключительно права на вознагражденіе учредителей и даже не смотря на то, что палата нашла, что въ дѣлѣ не представлено данныхъ для установленія размѣра долеваго участія Кирѣева въ учредительскомъ вознагражденіи, тѣмъ не менѣе *разрѣшила искъ Кирѣева* какъ требованіе *о признаніи за нимъ вообще права на учредительское вознагражденіе*. Такимъ образомъ, всѣ возраженія Кирѣева противъ первой части рѣшенія палаты, о правѣ его на предлежащій искъ, упадаютъ, такъ-какъ палата вовсе не отказалась отъ разрѣшенія сего иска; по неоднократному—же разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. к. д. 1880 г. № 18 и др.), соображенія суда могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если окончательный выводъ суда, на нихъ основанный и составляющій *сущность* рѣшенія, нарушаетъ право просителя; право-же Кирѣева просить судебной защиты по отыскиваемому имъ учредительскому вознагражденію вовсе не нарушено палатою, и д) по этому-же основанію, Кирѣевъ не имѣетъ основанія жаловаться на соображенія судебной палаты и по *второй* части ея рѣшенія, а именно той, въ которой палата, не обращаясь еще къ соображенію съ законами, а лишь, *по содержанію* самаго постановленія 17 февраля 1870 г., не признала его имѣющимъ силу *обязательства*,—потому, что судебная палата не остановилась на этомъ заключеніи своемъ, а, напротивъ, обратилась, послѣ того, въ 3-й части своего рѣшенія, и къ соображенію законовъ, а равно устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, для разрѣшенія вопроса о *законности* означеннаго постановленія. Приэтомъ, нельзя не замѣтить и того: а) что палата привела, во второй части своего рѣшенія, тѣ соображенія, которыми она руководствовалась, и не извратила содержанія постановленія 17 февр. 1870 г., и б) *подъ квалификацію договора*, т. е. опредѣленіе судомъ юридическаго характера сдѣлки, по установленнымъ судомъ признакамъ, и отнесеніе, вслѣд-

www.naukaprava.ru

ствіе сего, сдѣлки къ тому или другому роду договоровъ, *которая повѣряется Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ* (рѣш. гр. кас. деп. 1880 г. № 248 и др.), *нельзя* подводить,—какъ это дѣлаетъ повѣренный Кирѣева,—*опредѣленіе судомъ силы акта* (459 ст. уст. гр. суд.), заключеніе суда о томъ, заключается-ли въ ономъ сдѣлка, окончательно *состоявшаяся*, или только предположеніе, проектъ сдѣлки. II) Вслѣдствіе сего, переходя къ существенной—*третьей* части кассаціонной жалобы Кирѣева,—т. е. о законности опредѣленія вознагражденія учредителямъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ,—Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ судебною палатою фактовъ усматриваетъ, что въ уставѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, Высочайше утвержденномъ 29 января 1869 г., вознагражденія учредителямъ, отчисленіемъ какихъ-либо суммъ изъ дивиденда, не было установлено; въ первомъ-же экстренномъ общемъ собраніи акціонеровъ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, 17 февраля 1870 г., было утверждено большинствомъ голосовъ предложеніе нѣкоторыхъ акціонеровъ, „объ отчисленіи въ продолженіи существованія общества, въ пользу учредителей, 6 процентовъ съ суммы, которая будетъ назначаема къ выдачѣ акціонерамъ, въ такомъ случаѣ, когда эта сумма, т. е. дивидендъ, будетъ представлять не менѣе 8 кредитныхъ рублей на акцію, и объ уполномочіи правленія ходатайствовать о дополненіи въ этомъ смыслѣ 35 § устава общества". Въ 35-же § устава, который остался безъ всякаго измѣненія или дополненія, постановлено: „*весь чистый доходъ*, то есть *вся* сумма, остающаяся за вычетомъ всѣхъ расходовъ по сооруженію, дѣйствію и ремонту дороги и всѣхъ заведеній ея, а равно и слѣдующихъ по §§ 30 и 31 суммъ для составленія погасительнаго фонда и запаснаго капитала, *идетъ въ дивидендъ акціонерамъ*".—Судебная палата, обсуждая законность означеннаго постановленія 17 февраля 1870 г., нашла, что постановленіе это имѣетъ цѣлью установить вознагражденіе въ пользу не постороннихъ предпріятію лицъ, а именно *учредителей*, указаннымъ въ томъ постановленіи способомъ, посредствомъ отчисленія 6 процентовъ изъ денегъ, назначаемыхъ къ выдачѣ акціонерамъ. Поэтому, при разрѣшеніи вопроса объ обязательности означеннаго постановленія, *безъ внесенія его въ уставъ*, прежде всего, необходимо установить, что, *по закону*, общему собранію акціонеровъ принадлежитъ *самостоятельное* право разрѣшать вопросъ о вознагражденіи, тѣмъ или другимъ способомъ, учредителей. Но изъ соображенія относящихся къ этому предмету законовъ не только невозможно признать такое право за общимъ собраніемъ акціонернаго общества, но, напротивъ, изъ 2191 ст. 1 ч. X. т. слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что указаніе на способъ, на порядокъ вознагражденія учредителей составляетъ необходимую принадлежность *устава* акціонернаго общества и что, слѣдовательно, когда,—какъ въ данномъ случаѣ,—по этому предмету въ уставѣ не содержится никакихъ правилъ, установленіе такого вознагражденія можетъ послѣдовать только путемъ дополненія самаго устава. Поэтому, разъ общее собраніе акціонеровъ не могло постановить о вознагражденіи учредителей, безъ соотвѣтствующаго въ установленномъ порядкѣ дополненія устава, то такое постановленіе, само по себѣ, не имѣетъ никакой силы. На

этомъ существенномъ основаніи, судебная палата, руководствуясь 2153, 2165, 2182 и 2191 ст. 1 ч. X т., отказала въ искѣ Кирѣеву.—Такимъ образомъ, по существенному поводу, указываемому къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 2126—2198 и особенно 2169, 2184, 2191 ст. 1 ч. X т.,—представляется къ разрѣшенію вопросъ: *правильно-ли заключеніе палаты, что способъ и порядокъ вознагражденія учредителей акціонернаго общества*, отчисленіемъ въ пользу ихъ на все время существованія общества извѣстной части дивиденда, *должны основываться на уставѣ акціонернаго общества, а не на одномъ только постановленіи общаго собранія акціонеровъ?* По закону (X т. ч. 1 ст. 2139), компаніи на акціяхъ составляются посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и. отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній. Учрежденіе компаніи на акціяхъ разрѣшается правительствомъ (2141 ст.). Компанія, которой правила единожды утверждены правительствомъ, не можетъ простирать дѣйствій своихъ далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ и не можетъ также допускать никакихъ въ правилахъ своихъ перемѣнъ, безъ новаго отъ правительства разрѣшенія, кромѣ, однако-же, тѣхъ статей, относящихся къ подробностямъ дѣлопроизводства и проч., которыя частнымъ ея уставомъ именно дозволено будетъ измѣнять, по ближайшимъ указаніямъ опыта, самому правленію компаніи или общему собранію ея акціонеровъ. Правленіе и общее собраніе акціонеровъ представляются, такимъ образомъ, *органами* компаніи, *владѣльцемъ*-же имущества компаніи, какъ выражено и въ § 32 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, является общество, а не общее собраніе акціонеровъ. Права общихъ собраній акціонеровъ, посему, не могутъ быть приравнены къ правамъ хозяина предпріятія; напротивъ, кругъ дѣйствій и предѣлы власти общихъ собраній ограничиваются уставами (§ 43 уст. Рыб-Бол. ж. д). Составъ и образъ дѣйствій каждой компаніи опредѣляются извѣстными условіями, подробности коихъ и дальнѣйшее приложеніе къ свойству и подробностямъ предпріятія составляютъ предметъ ея частнаго устава; уставъ этотъ ограждаетъ публику и акціонеровъ, которые измѣняются съ перепродажею акцій (ст. 2158 т. X). Каждая компанія управляется сперва ея учредителями, а потомъ правленіемъ компаніи (ст. 2174). Учредители компаніи завѣдываютъ ея дѣлами до тѣхъ только поръ, пока она не будетъ приведена въ окончательное образованіе, то-есть, пока не будутъ разобраны всѣ акціи, со взносомъ положенной за нихъ уплаты, полной или первоначальной, по срочной раскладкѣ; послѣ сего, общее собраніе акціонеровъ назначаетъ членовъ правленія или директоровъ (2175 ст.) Правленіе распоряжается дѣлами и капиталами компаніи не иначе, какъ на основаніи ея устава (2178 ст.), отвѣтствуя, въ установленномъ порядкѣ, предъ общимъ собраніемъ акціонеровъ (2179 ст.), давая общему собранію срочные и въ чрезвычайныхъ случаяхъ отчеты, согласно частному своему уставу (2185 ст. и 40, 43 §§ уст. Рыб.-Бол. ж. д.). Затѣмъ ни въ правилахъ X т. ч. 1, ни въ уставѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, не содержится постановленія

www.naukaprava.ru

о предоставленіи общему собранію акціонеровъ права, по одному своему постановленію, опредѣлять въ пользу учредителей, на все время существованія компаніи, извѣстную сумму изъ дивиденда. Обращаясь, посему, для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ-ли быть предоставлено такое право общему собранію акціонеровъ, къ общему смыслу законовъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если акціонерное право и уставы нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній и допускаютъ нѣсколько способовъ вознагражденія учредителей,—предоставленіемъ имъ исключительнаго или преимущественнаго права на оставленіе за собою акцій, долеваго участія въ прибыли предпріятія, или участія въ теченіи извѣстнаго времени въ управленіи дѣлами акціонернаго общества,—то, во всякомъ случаѣ, способъ и размѣръ вознагражденія учредителей опредѣляются въ *уставѣ* каждаго общества. Общій гражданскій законъ (ст. 2165 т. X) признаетъ за учредителями способъ вознагражденія, состоящій въ преимущественномъ правѣ отдѣлять въ свою пользу извѣстное количество акцій, причемъ законъ требуетъ, чтобы самый проектъ устава содержалъ въ себѣ точное опредѣленіе числа акцій, предоставленныхъ въ пользу учредителей (2191 ст. пунктъ д). Изъ тѣхъ же постановленій X т. ч. 1, а равно изъ §-овъ устава акціонернаго общества, въ которыхъ говорится о *распредѣленіи дивиденда*, объ утвержденіи размѣра суммы, отчисляемой въ дивидендъ, каковое предоставляется общему собранію акціонеровъ (ст. 2169, 2182—2184 т. X ч. 1 и § 43 уст. Рыб.-Бол. ж. д.), нельзя вывести заключенія, что общее собраніе акціонеровъ имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, распоряжаться дивидендомъ или частію его, въ пользу учредителей, *не за извѣстный годъ*, а *на будущіе годы*. Смыслъ предоставленнаго въ 2169, 2182—2184 ст. X т. и § 43 устава Рыб.-Бол. ж. д. общему собранію акціонеровъ права распредѣлять дивидендъ состоитъ, напротивъ, въ томъ, что общее собраніе, разсматривая составленные правленіемъ (§ 40 уст. Рыб.-Бол. ж. д.) *годовые* отчеты, съ предварительнымъ исчисленіемъ правленіемъ и дивиденда, а равно суммъ, подлежащихъ отчисленію въ запасный капиталъ и на другіе предметы, по силѣ устава общества, утверждаетъ *годовые* отчеты и приэтомъ утверждаетъ и *размѣръ* суммы, отчисляемой въ дивидендъ. То-есть, *только* распредѣленіе прибыли на *каждый* отдѣльный годъ, въ предѣлахъ порядка, указаннаго въ уставѣ, подлежитъ вѣдомству общаго собранія акціонеровъ, а *не распоряженіе* прибылью *на будущее время*, что было-бы, очевидно, противно какъ смыслу приведенныхъ постановленій закона, такъ и въ особенности § 35 уст. Рыб.-Бол. ж. д., въ которомъ ни о какомъ отчисленіи въ пользу учредителей и третьихъ лицъ, изъ чистаго дохода общества не говорится, а постановлено, что *весь чистый доходъ*, за вычетомъ лишь слѣдующихъ по §§ 30 и 31 суммъ для составленія погасительнаго фонда и запаснаго капитала, *идетъ въ дивидендъ акціонерамъ*. Признавая, посему, что заключеніе судебной палаты по разсматриваемому вопросу правильно и нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 2126—2198 т. X ч. 1, изъ числа коихъ особливо указываются 2169, 2184 и 2191 ст., не допущено, и находя,

что, за таковымъ разрѣшеніемъ всѣхъ существенныхъ доводовъ и требованій просителя, палата,—какъ неоднократно уже разъяснялъ Правит. Сенатъ (рѣш. гр. к. д. 1878 г. № 14, 1880 № 270 и др.),—не обязана была подвергать подробному критическому разбору всѣ доводы просителя, которые не вытекали вовсе изъ закона и положеннаго въ основу иска постановленія общаго собранія акціонеровъ 17 февраля 1870 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго генералъ-маіора Кирѣева, Андреевскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1882 года мая 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Іосифа Фризеля, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

За долгъ Аленина и Провакина Паниной, по исполнительному листу, было судебнымъ приставомъ описано у должниковъ движимое имущество, сданное, для храненія онаго до продажи, одному изъ нихъ, Аленину. Но послѣдній продалъ изъ этого имущества корову Фризелю. На требованіе судебнаго пристава возвратить означенную корову для продажи ея въ удовлетвореніе того взысканія, за которое она была описана, Фризель отвѣчалъ отказомъ, объясняя, что корова эта и къ нему поступила за долгъ Аленина. Судебный приставъ, составивъ обо всемъ этомъ 14 ноября 1880 года актъ, представилъ оный мировому судьѣ, который, разсмотрѣвъ вышеизложенное въ уголовномъ порядкѣ, приговорилъ Аленина къ пятидневному аресту при волостномъ правленіи, а Фризеля—къ уплатѣ Паниной за корову 20 руб.; по отношенію же къ обвиненію, возникающему противъ Фризеля, какъ соучастника въ произведенной Алениным растратѣ арестованнаго имущества и сокрытіи онаго, постановилъ передать дѣло судебному слѣдователю, въ виду принадлежности Фризеля къ дворянскому сословію. Но этотъ приговоръ былъ, по апелляціонному отзыву Фризеля, отмѣненъ Карачевскимъ мировымъ съѣздомъ, въ отношеніи обоихъ обвиняемыхъ, на основаніи ст. 207 уст. уг. суд. и 1700 ул. о наказ., съ передачею слѣдователю производства какъ о Фризелѣ, такъ и объ Алениѣ. Когда-же судебный слѣдователь, обнаруживъ, что Фризель не дворянинъ (какъ онъ называлъ себя прежде), а мѣщанинъ, передалъ посланное къ нему производство обратно въ съѣздъ, то послѣдній препроводилъ оное, въ маѣ 1881 г., опять къ мировому судьѣ, для постановленія новаго по дѣлу рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ тому-же судьѣ и повѣренный Паниной, ходатайствуя о присужденіи ей съ Фризеля стоимости упомянутой коровы, какъ симъ послѣднимъ уже въ свою очередь проданной, причемъ истецъ цифры этой стоимости не опредѣлилъ. Мировой судья 10 іюня 1881 г., въ удовлетвореніе сего иска, присудилъ Паниной съ Фризеля 20 р., и таковое рѣшеніе свое объявилъ, съ объясненіемъ приэтомъ тяжу-

www.naukaprava.ru

щимся 2 п .156 ст. и ст. 162 и 164 уст. гр. суд. (о рѣшеніяхъ мировыхъ судей, вступающихъ въ законную силу, о рѣшеніяхъ сихъ судей, которыя подлежатъ апелляціи, и о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ мировому съѣзду). На это рѣшеніе судьи Фризель принесъ Карачевскому мировому съѣзду *апелляціонную* жалобу, въ которой,—ссылаясь на показанія допрошенныхъ судьею свидѣтелей, на отсутствіе несостоятельности самого Аленина къ уплатѣ долга его Паниной и на то, что искъ послѣдней не могъ быть обращенъ къ нему, Фризелю, такъ какъ корова пріобрѣтена имъ отъ Аленина по приказанію собственника того имѣнія, которымъ онъ, Фризель, только управляетъ,—просилъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и въ искѣ Паниной отказать. Затѣмъ, повѣренный Фризеля Сибилевъ, *въ дополненіе* къ этой *апелляціи* своего довѣрителя, подалъ въ съѣздъ прошеніе, въ коемъ жаловался на распоряженія того-же мироваго судьи, сдѣланныя вслѣдствіе поступившаго къ нему вышеупомянутаго представленія судебнаго пристава объ отказѣ Фризеля отъ исполненія его требованія возвратить купленную послѣднимъ отъ Аленина корову. Но *съѣздъ*, оставивъ сію дополнительную жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по минованіи уже *апелляціоннаго* срока, а апелляціонную жалобу Фризеля разсмотрѣвъ какъ *кассаціонную*, и не найдя законныхъ поводовъ къ кассаціи вышеприведеннаго рѣшенія мироваго судьи, на основанія 186 ст. уст. гр. суд. *опредѣлилъ*: оное „утвердить". На такое рѣшеніе повѣренный Фризеля, присяжный повѣренный Зайцевъ, жалуется нынѣ Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба, поданная отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу Фризелемъ мировому съѣзду на состоявшееся по этому дѣлу 10 іюня 1881 года рѣшеніе мироваго судьи, представляется *апелляціонною*, а не кассаціонною, не только по названію, которое присвоилъ ей проситель, но и по самому содержанію своему, ибо въ ней заявляется ходатайство объ отказѣ Паниной въ искѣ по существу, т. е. какъ потому, что проситель не признаетъ онаго могущимъ относиться къ нему, такъ и на основаніи показаній, данныхъ допрошенными по сему дѣлу свидѣтелями. Подлежащимъ въ *апелляціонномъ* же порядкѣ обжалованію признавалъ означенное рѣшеніе свое и мировой судья, такъ какъ, объясняя тяжущимся, при объявленіи онаго, способъ перенесенія дѣла на разсмотрѣніе мироваго съѣзда (уст. гр. суд. ст. 140), онъ указалъ имъ на 162, и 164 ст. этого устава, опредѣляющія, въ какой срокъ, въ сколькихъ экземплярахъ и кому подается *апелляціонная* жалоба, и ничего не упомянулъ о ст. 186, 189 и 191 того же уст., говорящихъ о томъ, въ какихъ случаяхъ и въ какомъ порядкѣ подаются жалобы *кассаціонныя*. Противъ правильности такого указанія не сдѣлано также никакихъ либо возраженій со стороны истицы Паниной, ни замѣчаній со стороны съѣзда, хотя упомянутое рѣшеніе судьи и состоялось по такому иску, относительно котораго истицею, неоцѣнившею его въ исковомъ прошеніи, не было однако же заявлено и о *невозможности* оцѣнить

оный (уст. гр. суд. ст. 54, п. 3, ст. 162), а судьею постановлено рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика только *20 руб.* (тамъ-же ст. 134). Въ виду всего этого настоящее дѣло могло подлежать разсмотрѣнію съѣзда въ порядкѣ лишь *апелляціонномъ*, т. е. по тѣмъ, относящимся къ существу дѣла доводамъ, которые изложены въ апелляціонной жалобѣ Фризеля, такъ какъ, кромѣ этой жалобы и дополнительной къ ней со стороны того же просителя, никакой другой въ съѣздъ по сему дѣлу не подано, а Фризелемъ ни въ этихъ жалобахъ, ни при словесномъ объясненіи въ засѣданіи съѣзда,—какъ видно изъ протокола онаго,—никакихъ такихъ доводовъ, которые имѣли-бы характеръ *кассаціонной* жалобы, приводимо не было, какъ равно не было заявлено и *просьбы* о кассаціи обжалованнаго рѣшенія. Но мировой съѣздъ, не смотря на такое положеніе дѣла, обсудилъ оное въ *кассаціонномъ* порядкѣ, и такимъ образомъ разрѣшилъ не тѣ обстоятельства, споръ о которыхъ по существу дѣла возникалъ изъ апелляціонной жалобы Фризеля (не изложивъ притомъ даже тѣхъ соображеній, по которымъ эта жалоба оставлена имъ вовсе безъ разсмотрѣнія), а вопросъ о томъ, не заключается-ли въ обжалованномъ рѣшеніи мироваго судьи какихъ-либо поводовъ къ кассаціи онаго, т. е. такой вопросъ, который никѣмъ изъ тяжущихся и возбуждаемъ не былъ. Посему, и не входя, за непостановленіемъ съѣздомъ никакого заключенія по апелляціи Фризеля, въ обсужденіе той части кассаціонной жалобы его повѣреннаго, Зайцева, въ которой онъ возражаетъ противъ оставленія съѣздомъ безъ разсмотрѣнія и дополнительнаго къ этой апелляціи прошенія другаго повѣреннаго Фризеля, Сибилева,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Карачевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло передать въ Брянскій мировой съѣздъ.

98.—1882 года мая 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Перова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ, докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Учрежденному въ 1844 году Россійскому морскому и рѣчному страховому обществу Высочайше разрѣшено, въ 1852 году, открыть особое отдѣленіе по страхованію и транспортированію кладей на сухомъ пути. Въ § 97 устава 1844 г., относящагося къ страхованію на водѣ, сказано: „въ случаяхъ злоумышленности, т. е. когда застрахованное имущество съ намѣреніемъ поведено будетъ на какую-либо явную опасность,—подводный камень, мель, косогоръ и тому подобную,—правленіе общества, заплативъ весь ущербъ отъ того причиненный, согласно условіямъ полиса, преслѣдуетъ виновнаго судомъ и взыскиваетъ съ него сколько можетъ". А статьею 8-ю правилъ 1852 г., утвержденныхъ для отдѣленія общества по страхованію клади, отправляемой сухимъ путемъ, постановлено: „въ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, по внутрен-

www.naukaprava.ru

нему управленію дѣлами отдѣленія правленіе руководствуется Высочайше утвержденнымъ 26-го августа 1844 года уставомъ общества и существующими о товариществахъ или компаніяхъ на акціяхъ узаконеніями". Въ 1880 г. купецъ Льгочиковъ отправилъ кушу Трифанову по Козлово-Воронежской желѣзной дорогѣ спиртъ, застрахованный въ означенномъ Россійскомъ обществѣ застрахованія и транспортированія кладей, но часть этого спирта, при перевозкѣ, утрачена или повреждена, вслѣдствіе того, что поѣздъ сошелъ съ рельсовъ отъ лопнувшей рессоры вагона и при крушеніи нѣсколько бочекъ со спиртомъ разбилось. Страховое общество заплатило, поэтому, страхователю Трифонову часть страховой преміи, а онъ, надписью на полисѣ, право свое на взысканіе съ желѣзной дороги вознагражденія за причиненный ему убытокъ передалъ означенному обществу. На этомъ основаніи, послѣднее предъявило къ обществу Козлово-Воронежской желѣзной дороги искъ о таковомъ вознагражденіи, въ суммѣ 6528 р. 50 к. съ процентами. Повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ этого иска, между прочимъ, тѣмъ, что Россійское общество застрахованія и транспортированія кладей, на основаніи устава своего, не имѣетъ вообще права пріобрѣтать чужія претензіи, по параграфу же 97-му этого устава можетъ пріобрѣсти таковое право лишь въ томъ случаѣ, если застрахованное имущество утрачено вслѣдствіе злоумышленія, при его перевозкѣ, со стороны лица или учрежденія, оную производившаго, а между тѣмъ страховая премія обществомъ страхователю уже выдана. *С.-Петербургскій окружный судъ* удовлетворилъ означенный искъ страховаго общества, въ суммѣ лишь 6,224 р. 82 коп.; но *судебная палата* отмѣнила таковое рѣшеніе и вовсе отказала въ этомъ искѣ, признавъ: 1) что, на основаніи вышеприведенной 8 ст. правилъ 1852 г., параграфъ 97-й устава Россійскаго морскаго и рѣчнаго страховаго общества остается въ своей силѣ и долженъ, по аналогіи, имѣть примѣненіе и къ сухопутному въ этомъ обществѣ страхованію; 2) что и по общему правилу право страховыхъ обществъ обратно требовать съ лица, виновнаго въ поврежденіи застрахованнаго имущества, уплаченное страхователю за таковое имущество вознагражденіе установлено только въ случаѣ доказаннаго по суду злаго умысла со стороны этого лица, и 3) что, въ настоящемъ случаѣ истецъ такого со стороны желѣзной дороги умысла не доказалъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжный повѣренный Перовъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе палаты по нарушенію въ немъ, между прочимъ, 684 ст. 1-й ч. X т. и вышеприписаннаго § 97 устава означеннаго общества.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ о томъ, подлежатъ ли виновные въ утратѣ или поврежденіи застрахованнаго имущества, въ томъ числѣ и желѣзнодорожныя общества, отвѣтственности передъ страховщикомъ въ томъ случаѣ, когда послѣдній уплатилъ страхователю вполнѣ или частію ту сумму, въ которой имущество это было застраховано, уже

обсуждался Сенатомъ по дѣлу страховаго общества „Якорь" съ обществомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, состоявшимся по этому дѣлу 13 января 1882 года, разъяснено слѣдующее: „договоромъ страхованія страховщикъ, по уплатѣ ему страхователемъ страховой преміи, обязывается вознаградить послѣдняго уплатою страховой суммы за вредъ или убытки, могущіе произойти для застрахованнаго имущества отъ предполагаемой опасности (2199 ст. 1 ч. X т.). Изъ сего слѣдуетъ, что договоръ страхованія, по существу своему, возмездный. Эти общія положенія о существѣ договора страхованія приводятъ къ тому заключенію, что *страховщикъ, уплативъ, въ случаѣ ущерба или порчи въ застрахованномъ имуществѣ, страхователю цѣнность того имущества, пріобрѣтаетъ право на все, что отъ него осталось, въ случаѣ же полной утраты его, для страховщика возникаетъ право на возмѣщеніе убытка, происшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому третьему лицу, которое является или непосредственнымъ виновникомъ утраты имущества, или виновнымъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ, которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли быть имъ предотвращены.* Непризнаніе за страховщикомъ права на искъ объ убыткахъ за порчу или утрату застрахованнаго имущества, послѣ уплаты имъ страхователю цѣнности того имущества, было бы равносильно установленію безотвѣтственности частныхъ лицъ въ случаѣ причиненія ими ущерба или вреда имуществу застрахованному и, очевидно, нарушало бы общее правило, выраженное въ 684 ст. 1 ч. X т. зак. гр., по которому всякій обязанъ вознаградить за вредъ или убытокъ, причиненный кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Цѣлью всякаго страхованія является не обогащеніе, а лишь покрытіе дѣйствительнаго убытка; а потому, представляется вполнѣ справедливымъ признать, что, послѣ уплаты страховщикомъ страхователю суммы вознагражденія, послѣдній не можетъ уже вторично требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ; право это можетъ тогда принадлежать только страховщику, независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права составленъ между страховщикомъ и страхователемъ особый договоръ, или нѣтъ. Право же страховаго общества на предъявленіе иска о вознагражденіи убытка отъ утраты товара на желѣзной дорогѣ, могло бы быть отвергнуто лишь при условіи точнаго постановленія о семъ въ уставѣ этого страховаго общества или общества желѣзной дороги". Примѣняя эти высказанныя гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ общія соображенія и къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *заключеніе судебной палаты о томъ, будто право страховыхъ обществъ на полученіе вознагражденія съ виновнаго въ поврежденіи или утратѣ застрахованнаго въ нихъ имущества, за которое страхователь ими уже удовлетворенъ, во всякомъ случаѣ обусловливается участіемъ злаго умысла въ томъ дѣйствіи, отъ котораго поврежденіе или утрата произошли, не можетъ,* какъ прямо

www.naukaprava.ru

противорѣчащее означеннымъ соображеніямъ, *быть признано правильнымъ*; что же касается до указанія палаты на то, что уставъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей спеціально предусматриваетъ, въ 97 параграфѣ своемъ, только тотъ случай вознагражденія сего общества за убытокъ, понесенный имъ отъ уплаты страхователю страховой преміи за попорченное или потерянное въ пути застрахованное имущество, когда порча или потеря эта была послѣдствіемъ злаго умысла перевозившаго означенное имущество,—то упоминаніе названнаго устава о такомъ случаѣ само по себѣ не исключаетъ еще другихъ случаевъ, въ которыхъ, и при отсутствіи злоумышленія со стороны виновнаго въ причиненіи убытка, общество можетъ воспользоваться своимъ правомъ на вознагражденіе на общемъ основаніи 684 ст. зак. гр.— Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

99.—1882 года мая 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Шемахинскаго жителя Мешади-Мамеда Гасанова, присяжнаго повѣреннаго Георгія Мелеги, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

15 мая 1878 г. состоялось въ Тифлисской судебной палатѣ рѣшеніе, по иску Ага-Абдуллъ-Гусейна-Кербалай-Мамеда-Оглы съ Мешади-Мамеда-Гасанова 8513 р. 80½ коп. за товаръ, присвоенный себѣ отвѣтчикомъ; рѣшеніемъ этимъ признано, что спорный товаръ составлялъ общую принадлежность истца и отвѣтчика, но перешелъ въ руки кредиторовъ отвѣтчика исключительно за его долги, и потому присуждено взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, 4256 р. 90¼ коп. На рѣшеніе палаты подана въ срокъ кассаціонная жалоба повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Мелеги. Копія съ жалобы вручена была повѣренному истца, присяжному повѣренному Арцруни, 9-го октября 1878 г., и о времени врученія объявлено повѣренному отвѣтчика, Мегели, 11 октября того же года. Но вслѣдъ затѣмъ (12 окт. 1878 г.) Арцруни письменно заявилъ палатѣ, что истецъ Абдуллъ-Гусейнъ-Кербалай-Мамедъ-Оглы умеръ и что данное ему полномочіе прекратилось; вслѣдствіе сего, онъ возвращаетъ въ палату копію съ кассаціонной жалобы отвѣтчика. *Судебная палата* 17 октября 1878 г., *постановила*: о смерти истца объявить подавшему кассаціонную жалобу присяжному повѣренному Мелеги, для указанія наслѣдниковъ, которымъ должна быть вручена копія съ поданной жалобы; до того же времени производство по дѣлу пріостановить. Постановленіе это объявлено Мелеги 31 октября 1878 г.; но въ теченіи трехъ лѣтъ наслѣдники или представители правъ умершаго не указаны;—посему, палата, въ силу постановленія своего отъ 1 декабря 1881 года, представила *кассаціонную жалобу* и подлинное производство въ Правит. Сенатъ, съ объясненіемъ о всемъ вышеизложенномъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 762 и 801 ст. уст. гр. суд. (X т. ч. II, изд. 1876 г.), кассаціонная жалоба на рѣшеніе судебной палаты подается въ палату, рѣшившую дѣло, которая отсылаетъ ее, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, а также вторые экземпляры повѣстокъ, при коихъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копіи съ кассаціонной жалобы, въ Правит. Сенатъ. Въ данномъ дѣлѣ, Тифлисская судебная палата, имѣя въ виду свѣдѣнія о смерти истца и о томъ, что наслѣдники его или представители ихъ правъ не указаны, и что копія кассаціонной жалобы отвѣтчика противной сторонѣ не вручена, не имѣла никакого повода, въ силу приведенныхъ законовъ, представлять кассац. жалобу прис. повѣреннаго Мелеги въ Правит. Сенатъ, а должна была, послѣ пріостановленія ею производства, невозобновленнаго въ теченіи 3-хъ лѣтъ, поступить на точномъ основаніи 689 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дѣло возвратить въ судебную палату, для поступленія по 689 ст. уст. гр. суд.

100.—1881 года марта 26-го дня. *По прошеніямъ: 1-е) повѣреннаго Костромскаго городскаго общественнаго банка и купцовъ: Александра Кропачева, Федора Касаткина, Николая Ботникова и Ивана Аристова, кандидата правъ Соколова; 2-е) повѣреннаго Костромскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Волкова, и 3-е) его-же, Волкова, по довѣренности купца Василія Чернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1862 года Нерехтскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Сыромятниковъ и его родные дѣти, сыновья Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы, заключили между собою договоръ на открытіе торговаго дома подъ фирмою „Андрей Сыромятниковъ и К°“ на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е) складочный капиталъ долженъ быть ровенъ капиталу, объявляемому на законномъ основаніи купцомъ 2-й гильдіи, 6000 руб., но можетъ быть впослѣдствіи увеличенъ въ томъ размѣрѣ, какой потребуютъ обороты дѣла; изъ этого капитала въ 6000 руб. или изъ вызваннаго впослѣдствіи оборотами дѣлъ и ими увеличеннаго въ своей пропорціи, отъ кого бы изъ нихъ капиталъ по конторскимъ книгамъ принятъ ни былъ, должно принадлежать Андрею Сыромятникову 50 процентовъ, Рафаилу Сыромятникову 25 процентовъ и Андрею Сыромятникову 25 процентовъ отъ каждаго рубля. Капиталъ этотъ долженъ быть не позже 15 сентября 1862 года сбалансованъ, приведенъ въ надлежащія части и записанъ за каждымъ изъ нихъ въ размѣрѣ по упомянутому выше раздѣленію, принимая въ разсчетъ капитала какъ наличныя суммы его, такъ и всѣ другія цѣнности движимыя и недвижимыя, векселя, росписки, товары, матеріалы и все прочее имущество, принадлежащее и за-

www.naukaprava.ru

писанное по книгамъ въ составу общаго владѣнія компанейскаго дома (пунк. 1, 2, 3 и 4 договора); 2) торговый домъ ихъ есть товарищество на вѣрѣ и подчиняется положеніямъ, изображеннымъ въ св. зак. т. XI ст. 772, 773, 774, 775 и 776. Контора товарищества должна находиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ сосредоточена одна изъ главныхъ дѣятельностей компанейскаго дома; она состоитъ подъ общимъ и непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ, распоряжаясь всѣми вообще дѣлами; отдаетъ надлежащіе отчеты, хранитъ суммы, капиталы, товары, матеріалы и все имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, ведетъ со всею исправностію закономъ опредѣленныя книги и, балансируя ихъ ежегодно, тѣмъ показываетъ изъ года въ годъ состояніе дѣлъ и изъ счета генеральнаго баланса снабжаетъ каждаго изъ нихъ открытыми листами или выписками съ означеніемъ въ нихъ капитала, принадлежащаго каждому компаньону порознь и всѣхъ вмѣстѣ; упомянутые листы должны быть подписаны бухгалтеромъ и, по ревизіи дѣлъ, ими своеручно зарукоприкладствованы (пунк. 5 и 6 договора); 3) Рафаилъ и Михаилъ Андреевы Сыромятниковы, состоя въ качествѣ вкладчиковъ и пользуясь выгодами дѣла (§§ 3, 8 и 13), хотя состоятъ и впредь будутъ состоять въ одномъ семейномъ капиталѣ родоначальника и учредителя торговаго дома, Андрея Федоровича Сыромятникова, не могутъ обязываться отъ имени компанейскаго дома векселями и другими актами иначе, какъ по довѣренности родоначальника и учредителя, подъ фирмою котораго состоитъ торговый домъ; въ вознагражденіе по управленію компанейскими дѣлами они положили выдавать отъ компанейскихъ дѣлъ жалованье, записывая его въ текущій по торговому дѣлу расходъ—Андрею Сыромятникову съ сыновьями, при немъ живущими, Александромъ и Андреемъ 340 руб., Рафаилу Сыромятникову 170 руб. и Михаилу Сыромятникову 170 руб. ежемѣсячно; кромѣ того каждый изъ нихъ съ своими семействами имѣетъ квартиру для жительства на счетъ общихъ компанейскихъ расходовъ; за смертью же кого либо изъ нихъ, семейства ихъ получаютъ отъ общихъ дѣлъ ту же помѣсячную плату во все время существованія торговой фирмы; сверхъ сказаннаго размѣра взятыя суммы относятся на счетъ каждаго участника въ ихъ товариществѣ и отчисляются изъ капитала, числящагося за товарищемъ (пунк. 7 и 8 договора); 4) въ рѣшеніяхъ вопросовъ, возникающихъ о порядкѣ производства дѣлъ, или же о постройкахъ, заготовленіяхъ и о всемъ прочемъ, что только будетъ относиться къ компанейскому дѣлу и его интересамъ, они, участники, допускаютъ большинство голосовъ, по рѣшенію которыхъ дѣло исполняется, какъ бы съ противной стороны никакого возраженія не было, причемъ Андрей Сыромятниковъ съ сыномъ Александромъ имѣетъ совѣщательныхъ 2 голоса, Рафаилъ Сыромятниковъ 1 голосъ и Михаилъ Сыромятниковъ 1 голосъ; при равномъ же раздѣленіи голосовъ для перевѣса допускается постороннее или родственное лицо, избранное учредителемъ дома. При несогласіи кого либо изъ нихъ на частное опредѣленіе большинства голосовъ, они предоставляютъ себѣ право обращаться къ медіаторскому суду,

созванному или приглашенному временно изъ большаго числа постороннихъ лицъ или же къ узаконенному третейскому суду, безъ права затѣмъ апеллировать на его рѣшеніе въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ. Каждый изъ нихъ, участниковъ въ компаніи, по простому письменному увѣдомленію въ контору можетъ право своего голоса передать другому товарищу или же иному родственному лицу на опредѣленное время (пунк. 9, 10, 11 и 12 договора); 5) при ежегодномъ заключеніи торговыхъ книгъ, отъ счета генеральнаго баланса, изъ пользы или диведенда ежегодно отчисляется по 5% отъ рубля въ запасный капиталъ, остальная затѣмъ польза дѣлится на четыре равныя части, двѣ изъ нихъ поступаютъ учредителю дома, Андрею Федоровичу Сыромятникову, одна—Рафаилу Сыромятникову, и одна—Михаилу Сыромятникову; въ томъ же размѣрѣ распредѣляется дефицитъ или убытки, послѣдовавшіе, по какимъ либо причинамъ, ежели бы упомянутые убытки сами по себѣ не покрылись бы счетомъ или суммою запаснаго капитала (пунк. 13 договора); 6) срокъ существованія товарищества не назначался, дѣйствія его могли быть прекращены, когда компанейскій капиталъ уменьшится до половинной цифры, въ суммѣ, какая зачислится за ними при первомъ годовомъ счетѣ по § 4, и ежели бы они не полагали болѣе на возможность его возстановленія (пунк. 14 договора); 7) для предохраненія разстройства ихъ торговаго предпріятія и для продолженія его, на случай смерти кого либо изъ нихъ, они вмѣсто себя вѣдать дѣлами, каждый назначаетъ лицо въ духовныхъ завѣщаніяхъ, въ которыхъ затѣмъ можетъ быть означено распоряженіе, кто наслѣдуетъ имуществомъ и въ какомъ размѣрѣ (пунк. 15 договора); наконецъ 8) въ случаѣ раздѣла компанейскаго дѣла или смерти учредителя фирмы, Андрея Федоровича, отъ дѣлъ общихъ должно выдаться женѣ его, Елисаветѣ Михаиловнѣ Сыромятниковой, единовременно, для ея содержанія, 3000 руб.; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, здѣсь неупомянутыхъ, положено руководствоваться общими правилами, въ законахъ гражданскихъ изложенными (пунк. 16 договора). Договоръ этотъ явленъ 6 іюня 1862 года въ Нерехтскомъ городовомъ магистратѣ, а 8 іюня въ Нерехтской городовой ратушѣ. Послѣ того 16 ноября 1875 года заключенъ былъ между тѣми же Андреемъ, Рафаиломъ и Михаиломъ Сыромятниковыми дополнительный договоръ, которымъ учредителю торговаго ихъ дома, Андреею Сыромятникову, какъ непосредственному участнику въ компанейскихъ дѣлахъ и полному распорядителю ими, въ смыслѣ XI т. торг. устава ст. 35, 57, 772, 773, 774, 775 и 776, предоставлялось полное право на пріобрѣтеніе земельныхъ, какъ и вообще недвижимыхъ имуществъ на имя фирмы А. Сыромятникова и К°, на компанейскій капиталъ, какъ на наличныя деньги или же съ залогами сихъ имуществъ у частныхъ лицъ или въ банковыхъ учрежденіяхъ, такъ и на отчужденіе сихъ имуществъ посредствомъ продажи, а равно и залога, если бы требовали того интересы его фирмы. Затѣмъ 12 марта 1879 года дѣйствіе договора о товариществѣ по обоюдному соглашенію Андрея, Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ прекращено, а 22 мая того же года Андрей Сыромят-

www.naukaprava.ru

никовъ, объяснивъ въ поданномъ въ Костромской окружный судъ прошеніи, что по несчастному положенію его торговыхъ дѣлъ подъ фирмою „Андрей Сыромятниковъ и К°,“ нынѣ имъ закрытыхъ, онъ не находитъ возможнымъ исполнить ликвидацію дѣлъ, принятыхъ имъ на себя, какъ лицомъ единственно отвѣтственнымъ по дѣламъ бывшаго компанейскаго дѣла, просилъ судъ постановить опредѣленіе за силою ст. 1877, 1878, 1880, 1881, 1891 и 1892 т. XI ч. 2 уст. торг., и сдѣлать распоряженіе о принятіи надлежащихъ мѣръ къ охраненію имущества его и интересовъ кредиторовъ. Вслѣдъ затѣмъ, по довѣренности Костромскихъ общественнаго городскаго и коммерческаго банковъ и купца Чернова, кандидатъ правъ Соколовъ и присяжный повѣренный Волковъ, обратились въ окружный судъ съ просьбами о признаніи несостоятельными должниками вмѣстѣ съ Андреемъ Сыромятниковымъ, и сыновей его Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, такъ какъ, по содержанію правъ и обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ представленнымъ Андреемъ Сыромятниковымъ въ окружный судъ договоромъ, они всѣ трое должны считаться товарищами учрежденнаго ими торговаго дома. Съ своей стороны Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, возражая противъ этого требованія, въ поданныхъ въ окружный судъ прошеніяхъ объяснили, что учрежденный отцомъ ихъ торговый домъ былъ, какъ это положительно постановлено въ самомъ договорѣ, товариществомъ на вѣрѣ, въ которомъ они были только вкладчиками, почему за долги товарищества могутъ отвѣчать только своимъ вкладомъ, что ежели они и принимали участіе въ распоряженіяхъ по дѣламъ товарищества, то не иначе, какъ въ качествѣ довѣренныхъ, какъ прикащики и что одно участіе ихъ въ надзорѣ за дѣлами товарищества не можетъ служить еще основаніемъ къ признанію ихъ не вкладчиками, а товарищами, такъ какъ, и въ товариществахъ на акціяхъ, акціонеры имѣютъ право наблюденія за ходомъ дѣла; къ этому Рафаилъ присовокупилъ, что онъ не могъ быть товарищемъ уже потому, что, по закону (ст. 702 т. XI ч. 2), товарищами могутъ быть и договоры товарищества могутъ заключать только купцы одной гильдіи, а онъ, какъ видно изъ самаго договора, какъ при заключеніи его, такъ и послѣ— никогда купцомъ не былъ и ни въ какой гильдіи не состоялъ. Приэтомъ Михаилъ Сыромятниковъ, въ подтвержденіе того, что дѣлами по товариществу онъ распоряжался не самостоятельно, а какъ повѣренный отца своего, и что обязательства были имъ выдаваемы также не лично отъ себя, а по его же довѣренности, представилъ вексель, выданный 15-го ноября 1877 г. купцу Чернову, копію съ довѣренности, данной ему въ декабрѣ 1878 года отцомъ его, Андреемъ Сыромятниковымъ, какъ учредителемъ торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°“ и литографированный циркуляръ дополнительнаго извѣщенія, подписанный однимъ отцомъ его, Андреемъ Сыромятниковымъ. Въ засѣданіи окружнаго суда кандидатъ правъ Соколовъ, присяжный повѣренный Волковъ, коллежскій ассесоръ Бекеневъ и дворянинъ Ландсбергъ, явившіеся въ качествѣ повѣренныхъ: первый—Костромскаго городскаго общественнаго банка и купцовъ Ивана Аристова, Николая

Ботникова и Федора Касаткина; Волковъ—Костромскаго коммерческаго банка и купца Василія Чернова; Бекеневъ—купцовъ Алексѣя Живущаго и Григорія Набатова; а Ландсбергъ—Ярославскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка,—ссылаясь на то, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы были полными хозяевами и распорядителями въ торговомъ домѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°“ и что поэтому они должны быть признаны товарищами торговаго дома, а не вкладчиками, просили судъ о признаніи ихъ несостоятельными должниками вмѣстѣ съ отцомъ ихъ, Андреемъ Сыромятниковымъ, и о заключеніи ихъ подъ стражу. Коллежскій же секретарь Жуковъ, явившійся въ качествѣ самостоятельнаго кредитора, по передачѣ ему претензіи своей Анною Сыромятниковою, по вопросу о несостоятельности Сыромятниковыхъ никакихъ объясненій не представилъ. Костромской окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ Андрея Сыромятникова впавшимъ въ несостоятельность, которая подлежитъ объявленію порядкомъ, указаннымъ въ 1880 и послѣд. статьяхъ т. XI ч. 2 устава о торговой несостоятельности, и перейдя къ обсужденію возбужденнаго нѣкоторыми изъ кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°“ вопроса о несостоятельности остальныхъ членовъ того дома, Михаила и Рафаила Андреевыхъ Сыромятниковыхъ, нашелъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, получивъ копію съ заявленія повѣреннаго Костромскаго городскаго общественнаго банка, Соколова, объ открытіи несостоятельности ихъ, сами въ судъ не явились, а въ присланныхъ отзывахъ не опровергаютъ ни факта неоплатности долговъ торговаго дома, ни прекращенія имъ платежей, ни недостаточности имущества на покрытіе долговыхъ претензій, ни, наконецъ, сумму долговъ, простирающихся до 284,465 руб. 78 коп., а ограничиваются лишь указаніемъ на то, что они, состоя вкладчиками торговаго дома, отвѣтствуютъ только вкладомъ своимъ, и что посему открытіе несостоятельности торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°“ влечетъ за собою отвѣтственность одного Андрея Сыромятникова, а не ихъ, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ. Въ виду такого заявленія послѣднихъ двухъ лицъ окружный судъ, для разрѣшенія ходатайства повѣреннаго общественнаго банка, Соколова, поддержаннаго на судѣ всѣми кредиторами, призналъ нужнымъ опредѣлить родъ торговаго учрежденія, образованнаго подъ именемъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°,“ степень участія въ немъ Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ, и, засимъ, ту отвѣтственность, которой они подлежатъ за дѣйствія свои по участію въ означенномъ промышленномъ предпріятіи. Обратившись съ этою цѣлью къ обсужденію содержанія договора, заключеннаго Андреемъ, Михаиломъ и Рафаиломъ Сыромятниковыми по образованію торговаго дома, а равно и тѣхъ законоположеній, которыми опредѣляется учрежденіе торговыхъ товариществъ, окружный судъ нашелъ, что образованный Сыромятниковыми торговый домъ, какъ они сами объясняютъ въ 5 § договора, есть товарищество на вѣрѣ. На основаніи ст. 772 т. XI уст. торг. товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или нѣсколькихъ товарищей и вкладчиковъ.

www.naukaprava.ru

Различіе между тѣми и другими заключается въ томъ, что товарищи суть учредители фирмы, а вкладчики суть не болѣе, какъ простые капиталисты, ввѣряющіе первымъ извѣстныя суммы для торга. Являясь учредителями фирмы, товарищи въ силу этого становятся представителями ея, ибо именемъ одного или нѣсколькихъ изъ нихъ называется фирма, распорядителями по дѣламъ товарищества и, наконецъ, лицами отвѣтственно-солидарными за дѣйствія торговаго дома. Положенія эти непосредственно вытекаютъ изъ содержанія ст. 772 т. XI уст. торг., въ которой говорится, что товарищество на вѣрѣ учреждается изъ одного или многихъ товарищей, что товарищество это именуется именемъ товарищей и компаніи, и наконецъ, что товарищи отвѣтствуютъ за долги торговаго дома по правиламъ, установленнымъ для полнаго товарищества, т. е. всѣмъ своимъ имуществомъ (ст. 763 т. XI уст. торг.). Роль же вкладчика ограничивается передачей на вѣру опредѣленнаго капитала въ распоряженіе торговаго дома и полученіемъ извѣстной прибыли. Имя вкладчика не можетъ входить въ фирму, или, какъ выражается нашъ законъ, „*качество вкладчика не опредѣляетъ рода жизни*“ (ст. 773), онъ не можетъ совершать никакихъ распоряженій по управленію торговымъ домомъ (ст. 774 т. XI ч. 2) и, наконецъ, отвѣтственность его, въ случаѣ разрушенія торговаго дома не простирается далѣе вклада, ввѣреннаго имъ торговому дѣлу. Изъ содержанія договора, заключеннаго Андреемъ, Михаиломъ и Рафаиломъ Сыромятниковыми, несомнѣнно явствуетъ 1-е, что степень участія Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ опредѣлялась не однимъ денежнымъ вкладомъ, но и долевою принадлежностью имъ всего актива торговаго дома (пунк. 4 договора); 2) что они принимали непосредственное участіе въ управленіи дѣлами торговаго дома и получали за это опредѣленное вознагражденіе. Такое заключеніе о свойствѣ распорядительной дѣятельности Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ вытекаетъ изъ 5, 8 и 9 пунк. договора, въ которыхъ говорится, что контора торговаго дома состоитъ подъ наблюденіемъ Андрея, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, что всѣ фирмовыя дѣла рѣшаются подачею голосовъ ихъ и, наконецъ, что за труды свои по управленію компанейскими дѣлами они получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Такія права Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ по участію въ образованномъ ими торговомъ домѣ несовмѣстны съ тѣми указаніями закона, коими опредѣляется роль вкладчика въ торговомъ домѣ, а могутъ принадлежать исключительно фирмовымъ товарищамъ. Что Сыромятниковы и сами себя считали таковыми, это непосредственно явствуетъ изъ того, что въ 15 пун. договора они, въ видахъ предупрежденія разстройства торговаго предпріятія, указали способъ замѣщенія каждаго изъ нихъ, на случай смерти, для завѣдыванія дѣлами торговаго дома. Такое положеніе въ договорѣ настолько не совмѣстимо съ понятіемъ о вкладчикѣ, на сколько существенно необходимо для фирмоваго товарища. Наконецъ, Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы дополнительнымъ договоромъ, заключеннымъ 16 ноября 1875 года, еще болѣе удостовѣряютъ существованіе активной дѣятельности по управленію торговымъ домомъ, такъ какъ въ договорѣ этомъ они уполномочили Андрея Сыромятникова на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній для торговаго дома. Такое полномочіе очевидно могутъ предоставлять только компаніоны торговаго дома, а не вкладчики. То обстоятельство, что фирмовой договоръ уничтоженъ Сыромятниковыми 12 мая, т. е. за десять дней до открытія несостоятельности, окружный судъ призналъ неимѣющимъ никакого значенія, ибо пассивъ товарищества образовался за время существованія торговаго дома и, съ другой стороны, указываетъ лишь на существованіе у Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ преступнаго умысла—перенести имущественную и личную отвѣтственность за долги товарищества на одно лицо—Андрея Сыромятникова. Въ такой же степени неосновательнымъ призналъ окружный судъ и объясненія Рафаила Сыромятникова о томъ, что онъ не могъ быть участникомъ въ торговомъ домѣ и потому, что участники торговаго дома должны принадлежать къ одной и той же гильдіи, ибо правило это, какъ это непосредственно явствуетъ изъ содержанія 769 ст. т. XI уст. торг. по прод 1863 г., не распространяется на лицъ, имѣющихъ право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, а Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, какъ сыновья Андрея Сыромятникова, имѣли полное право на такое причисленіе, въ силу 67 ст. уст. пол. о пошл. за право торговли, изд. 1863 г.. Указанія Сыромятниковыми на 7 пунк. договора, въ коемъ Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы именуютъ себя вкладчиками по заключенію суда, не измѣняютъ обстоятельствъ дѣла какъ потому, что въ другихъ пунктахъ договора (напр. 6-мъ) они называются компаніонами, такъ и потому, что качество участника въ промышленномъ предпріятіи опредѣляется степенью участія его въ дѣлѣ предпріятія, а не такимъ или инымъ наименованіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ окружный судъ, признавъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы состояли товарищами торговаго дома: „А. Сыромятниковъ и К°“, что посему, за открывшеюся несостоятельностью того дома, они, въ силу 772 и 763 ст. т. XI уст. торг., должны за долги отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ, нашелъ, что ходатайство кредиторовъ о признаніи Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками должно подлежать удовлетворенію и потому, руководствуясь ст. 1877, 1880, 1881, 1882, 1884, 1885, 1887 и 1892 т. XI уст. торг. и прав. 1 іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, опредѣлилъ: потомственныхъ почетныхъ гражданъ Андрея, Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ, производившихъ торговлю подъ фирмою „торговый домъ А. Сыромятниковъ и К°“, признать несостоятельными должниками торговаго званія и заключить подъ стражу. На это рѣшеніе окружнаго суда Рафаилъ Сыромятниковъ подалъ Московской судебной палатѣ жалобу, въ которой, указавъ сперва на то, что судъ, разрѣшенію котораго подлежалъ вопросъ только о томъ, представляются ли законныя основанія къ признанію его несостоятельнымъ должникомъ, неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе значенія существовавшаго у его отца договора товарищества и тѣмъ предрѣшилъ вопросъ объ отвѣтственности его по тому договору, и на

www.naukaprava.ru

то, что торговая несостоятельность возможна только въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ ст. 1588 и прим. къ ней т. XI ч. 2 по прод. 1876 г., онъ же купцомъ никогда не былъ; затѣмъ объяснилъ, что отказъ его отъ возлагаемой на него нѣкоторыми кредиторами отца его отвѣтственности за долги его, сдѣланные имъ именемъ его собственной фирмы, безъ всякаго его уполномочія кредитоваться за его счетъ, никакъ не давало суду право признавать его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ для того, чтобы привлечь его къ отвѣту за долги отца, кредиторы сего послѣдняго должны прежде доказать передъ судомъ узаконеннымъ порядкомъ какъ отвѣтственность его, такъ и размѣръ сей послѣдней и затѣмъ уже требовать осуществленія съ его стороны этой отвѣтственности. Доказывая затѣмъ, что судъ, при разсмотрѣніи договора о товариществѣ, принялъ въ соображеніе только нѣкоторыя части онаго, въ видахъ кредиторовъ его, и неправильно призналъ его отвѣтственнымъ за всѣ долги отца его потому только, что онъ принималъ участіе въ управленіи дѣлами товарищества, что приэтомъ онъ упустилъ изъ виду то, что участіе это точно опредѣлено въ договорѣ и именно такое, какое имѣетъ сынъ въ дѣлахъ отца, участіе прикащика, дѣйствующаго по довѣренности, прикащики же дѣлаютъ не даромъ, а за вознагражденіе, которое можетъ опредѣляться или назначенною платою, или извѣстнымъ процентомъ прибылей отъ торговли (ст. 2219 т. X ч. 1) и о которомъ должны имѣться договоры, вслѣдствіе чего такъ и поступлено съ нимъ въ договорѣ товарищества, и что заключенный въ 1875 году договоръ на право покупки недвижимыхъ имѣній, на общее ихъ имя, можетъ относиться только до недвижимыхъ имѣній и до заключившихъ договоръ, Рафаилъ Сыромятниковъ просилъ, въ виду безусловнаго отсутствія законныхъ основаній къ признанію его должникомъ несостоятельнымъ и притомъ торговаго званія, опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Съ своей стороны и Михаилъ Сыромятниковъ въ принесенной судебной палатѣ жалобѣ, указавъ на то, что вслѣдствіе поданнаго отцомъ его, Андреемъ Сыромятниковымъ, прошенія, которымъ объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ, окружный судъ долженъ былъ разсмотрѣть только признаніе неоплатности долговъ его отца, удостовѣриться въ этихъ признаніяхъ и объявить его несостоятельнымъ; затѣмъ объяснилъ: 1) что повѣренные Костромскихъ общественнаго банка, коммерческаго банка и купца Чернова, только въ соображеніяхъ, изложенныхъ въ поданныхъ ими въ судъ прошеніяхъ, привели голословныя разсужденія о томъ, что онъ и братъ его Рафаилъ состояли, будто бы, товарищами по учрежденному отцомъ ихъ товариществу на вѣрѣ, въ просительныхъ же пунктахъ тѣхъ прошеній они просили только о признаніи ихъ несостоятельными должниками вмѣстѣ съ отцомъ ихъ и что посему, при такомъ отсутствіи требованій о признаніи его и брата его Рафаила отвѣтчиками за ихъ отца, судъ не могъ въ резолюціи своей о признаніи ихъ всѣхъ несостоятельными должниками разрѣшать предварительный и капитальный вопросъ, могутъ ли онъ и братъ его Рафаилъ быть признаны товарищами и

потому отвѣтственными за долги ихъ отца, и что посему постановленная судомъ резолюція представляется также неостижимою, какъ и тѣ прошенія, по которымъ она послѣдовала; 2) что приведенныя судомъ соображенія, въ которыхъ онъ призналъ его и брата его Рафаила товарищами товарищества на вѣрѣ или торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°," и, за открывшеюся несостоятельностію сего дома, обязанными, по ст. 772 и 763 т. XI част. 2 уст. торг., отвѣтствовать своимъ всѣмъ имуществомъ, не могутъ ни замѣнить, ни въ чемъ либо отмѣнить резолюцію суда, которою онъ и братъ его Рафаилъ признаны несостоятельными должниками по товариществу на вѣрѣ ихъ отца безъ всякаго даже намека на признаніе его и брата его Рафаила товарищами сей фирмы и потому отвѣтчиками за долги ихъ отца; 3) что, признавъ его и брата его Рафаила несостоятельными должниками по случаю разрѣшенія, на основаніи ст. 1881 т. XI част. 2 уст. торг., единственнаго вопроса о неоплатности долговъ ихъ отца, безъ разрѣшенія судомъ предварительнаго главнаго вопроса, могутъ ли онъ и братъ его Рафаилъ быть признаны отвѣтчиками за долги ихъ отца и даже безъ ходатайства о семъ кредиторовъ сего послѣдняго, окружный судъ уничтожилъ въ отношеніи его и брата его Рафаила ст. 1 п. 1, 718, 725, 727, 731, 892 и 924 уст. гражд. суд., по смыслу коихъ они вправѣ были получить изъ суда копіи съ заочнаго противъ нихъ рѣшенія и принести тому же суду отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, и что вмѣстѣ съ тѣмъ судъ не имѣлъ права обращать свое рѣшеніе къ предварительному исполненію; 4) что окружный судъ, подтверждая въ своихъ соображеніяхъ фактъ существованія именно товарищества на вѣрѣ изъ одного товарища, отца ихъ, Андрея Сыромятникова, а его, Михаила, и брата его Рафаила въ качествѣ вкладчиковъ, и признавая затѣмъ, что они всѣ были товарищами такого товарищества на вѣрѣ, допустилъ въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ существованіе товарищества на вѣрѣ немыслимо безъ вкладчиковъ или съ вкладчиками, и ими же въ качествѣ товарищей; что такое противорѣчіе не оправдывается и дальнѣйшими соображеніями суда, будто бы по смыслу договора, составленнаго въ январѣ 1872 года, и дополнительнаго къ оному договора 16 ноября 1875 года, онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаилъ должны быть признаны товарищами, а не вкладчиками въ виду того, что сими договорами имъ предоставлялось право распоряженія дѣлами того товарищества, ибо и при существованіи яснаго закона, запрещающаго положительно вкладчикамъ имѣть какое нибудь распоряженіе по дѣламъ товарищества на вѣрѣ, хотя бы и по довѣренности учредителя или товарища такого торговаго дома, судъ не могъ бы вкладчиковъ означеннаго дома превратить въ товарищей, отвѣтствующихъ за долги онаго всѣмъ своимъ имуществомъ, когда въ самомъ договорѣ о томъ товариществѣ они не только признаны именно вкладчиками, но и указанъ самый законъ, ограничивающій ихъ отвѣтственность только наличнымъ вкладомъ; въ противномъ случаѣ судъ представлялся бы участникомъ въ составленіи и измѣненіи договоровъ по желанію заинтересованныхъ въ томъ лицъ, тогда какъ по закону, ст. 700 и 1528 т. X част. 1, договоры вообще могутъ

www.naukaprava.ru

быть составляемы и измѣняемы только по непринужденному произволу и согласію лишь договорившихся лицъ; что разсужденіе суда о томъ, что качество участника въ промышленномъ предпріятіи опредѣляется степенью участія его въ дѣлахъ предпріятія, а не такимъ или инымъ наименованіемъ, произвольно, такъ какъ значеніе всякаго договора должно быть опредѣляемо не по побочнымъ обстоятельствамъ или по касающимся ихъ указаніямъ въ договорѣ, а по главнымъ его предметамъ или положеніямъ, которые для договоровъ о товариществѣ указаны въ ст. 766, 767 и 776 т. XI част. 2 уст. торг. и при несоблюденіи коихъ торговый домъ, въ видѣ товарищества полнаго или товарищества на вѣрѣ, подлежитъ уничтоженію, а виновные сверхъ того подвергаются взысканію, опредѣленному въ ст. 1197 улож. о наказаніяхъ; что названіе ихъ компаніонами въ договорѣ о товариществѣ на вѣрѣ, въ которомъ въ главныхъ и оповѣщенныхъ положеніяхъ одинъ отецъ его названъ товарищемъ, а онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаилъ наименованы именно вкладчиками, съ заявленіемъ количества вносимаго ими обоими капитала, объясняется тѣмъ, что самое наименованіе товарищества на вѣрѣ „товарищество и К°“ давало имъ право называться компаніонами отца въ качествѣ не спеціальныхъ товарищей его, а только вкладчиковъ, и что это подтверждается еще тѣмъ, что въ договорѣ о товариществѣ содержится требуемое 1 п. 767 ст. уст. торг. обозначеніе его именно договоромъ о товариществѣ на вѣрѣ, что онъ, Михаилъ, и братъ его Рафаилъ обозначены только вкладчиками, а одинъ отецъ ихъ учредителемъ или товарищемъ, что количество вкладовъ ихъ въ товарищество обозначено, что всѣ эти обозначенія представляются главными и существенными противъ всѣхъ другихъ обозначеній и условій въ томъ же договорѣ, что ни онъ, апелляторъ, ни братъ его Рафаилъ не уполномочены тѣмъ договоромъ непосредственно править и распоряжаться дѣлами товарищества на вѣрѣ ихъ отца, что какъ онъ, апелляторъ, такъ и братъ его Рафаилъ по дѣламъ того товарищества дѣйствовали въ качествѣ лишь вкладчиковъ, только по довѣренности ихъ отца, что сами кредиторы помянутаго товарищества оказывали имъ кредитъ только по довѣренности ихъ отца и, ежели они признавали для себя малонадежнымъ или недостаточно гарантирующимъ установленный договоромъ о товариществѣ составъ его, изъ одного отца его, въ качествѣ отвѣтственнаго товарища, и его, апеллятора, съ братомъ Рафаиломъ, въ качествѣ только вкладчиковъ, то могли оградить свои интересы уклоненіемъ отъ всякихъ сдѣлокъ съ тѣмъ товариществомъ, и потому рѣшеніе суда оказывается лишь такимъ обезпеченіемъ кредита, на которое кредиторы, дѣлавшіе кредитъ только ихъ отцу или непосредственно, или, по довѣренности его, чрезъ него, апеллятора, и брата его Рафаила, не разсчитывали и ни по какому закону разсчитывать не могли; 5) что, по смыслу ст. 2132 т. X част. I, къ договорамъ о товариществѣ и компаніи примѣняются всѣ общія правила о договорахъ, а по ст. 1530 т. X част. I всѣмъ договаривающимся предоставляется на волю включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія законамъ непротивныя условія, которыя въ отношеніи договоровъ о товариществѣ ограждаются по той же ст. 2132 закономъ, ежели они имъ непротивныя и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага, и что приэтомъ о благѣ частныхъ лицъ или частныхъ учрежденій вовсе не упоминается, такъ какъ частныя лица и учрежденія могутъ сами своевременно ограждать свои денежные интересы; что самое существованіе ст. 774 т. XI част. 2, запрещающей вкладчику обязываться на лицо торговаго дома и несодержащей въ себѣ никакихъ другихъ запрещеній или ограниченій для вкладчиковъ, было бы совершенно излишне, ежели бы ст. 772 т. XI част. 2 ограничивала безусловно роль вкладчиковъ только взносомъ своего капитала учредителю товарищества на вѣрѣ и безмолвіемъ по дѣламъ такого товарищества; что посему и въ виду ст. 2294 т. X част. 1 и ст. 51 и 52 уст. торг. онъ, апелляторъ, и братъ его Рафаилъ, хотя и не могли сами лично быть распорядителями по дѣламъ товарищества на вѣрѣ ихъ отца, но по надлежащей довѣренности его конечно могли замѣнять вполнѣ его лицо во всѣхъ дѣлахъ и обязательствахъ, касающихся товарищества, какъ это признавали постоянно и кредиторы его, оказывая кредитъ той фирмѣ по векселямъ, за подписью его, апеллятора, или брата его Рафаила, въ качествѣ только повѣренныхъ оной; 6) что дополнительнымъ договоромъ 16 ноября 1875 года договоръ о самомъ учрежденіи товарищества на вѣрѣ не уничтожался и уничтожаться не могъ, а только прибавлялось къ оному, съ общаго согласія его, апеллятора, и брата его Рафаила и отца ихъ обоихъ, общее ихъ, на основаніи ст. 2132 т. X част. , постановленіе о несомнѣнномъ правѣ отца ихъ, какъ учредителя торговаго дома, непосредственнаго участника въ компанейскихъ дѣлахъ и полнаго распорядителя ими, на пріобрѣтеніе вообще недвижимыхъ имуществъ на имя фирмы „А. Сыромятниковъ и К°“, и что такой договоръ не можетъ составлять даннаго имъ и братомъ его Рафаиломъ уполномочія, которое совершается только въ видѣ довѣренности; 7) что высказанное въ рѣшеніи суда предположеніе о преступномъ, будто бы, умыслѣ его, Михаила, и брата его Рафаила—уничтоженіемъ 12 мая фирменнаго договора—перенести имущественную и личную отвѣтственность за долги товарищества на одного ихъ отца, не только не подтверждается, но еще опровергается вышеизложенными доказательствами и законами, по которымъ онъ, апелляторъ, и братъ его Рафаилъ, бывъ членами купеческаго семейства подъ начальствомъ отца и только вкладчиками его товарищества на вѣрѣ, безусловно не могли подлежать солидарной съ нимъ отвѣтственности по сему товариществу, почему не могло быть и нѣтъ никакого повода къ тому, предположенному судомъ, преступному умыслу, и 8) что фирменный договоръ составленъ былъ въ январѣ 1862 года и явленъ въ Нерехтскомъ магистратѣ 6 іюня того же года, почему, за силою ст. 60 т. I основ. зак., окружный судъ въ соображеніяхъ своего рѣшенія явно напрасно примѣнилъ къ тому договору ст. 769 уст. торг. и ст. 67 полож. о пошлин. за право торговли 1863 года. На основаніи всего вышеизложеннаго Михаилъ Сыромятниковъ

www.naukaprava.ru

просилъ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ и о заключеніи его подъ стражу, съ публикаціею о томъ и съ арестомъ его движимости, отмѣнить во всѣхъ частяхъ и со всѣми послѣдствіями, предписавъ суду немедленно пріостановиться всякимъ исполненіемъ вышеприведеннаго рѣшенія въ отношеніи лично его и его имущества. Къ этому Михаилъ Сыромятниковъ, въ подтвержденіе своей жалобы, присовокупилъ: 1) что солидарная отвѣтственность договаривающихся лицъ никогда не предполагается, а признается лишь тогда, когда о ней именно постановлено въ самомъ договорѣ, такъ что по долговымъ актамъ отвѣтствуетъ только тотъ, кто ихъ подписалъ, и 2) что самое требованіе ст. 771 т. XI част. 2, подъ угрозою уничтоженія договора о товариществѣ, оповѣщенія для его кредиторовъ только главныхъ положеній онаго, исчисленныхъ именно въ ст. 767 и 776 т. XI част. 2, очевидно удостовѣряетъ, что всѣ прочія положенія въ томъ договорѣ, какъ зависящія единственно отъ воли участвующихъ лицъ, по ст. 2132 и 1530 т. X част. 1, могутъ имѣть лишь для сихъ лицъ какое либо значеніе, но отнюдь не для кредиторовъ товарищества, а иначе то оповѣщеніе не имѣло бы никакого значенія. Затѣмъ въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Михаила Сыромятникова объяснилъ, что довѣритель его лично за себя не выдавалъ никакихъ обязательствъ никому изъ кредиторовъ по настоящему дѣлу, а выдавалъ ихъ только въ качествѣ повѣреннаго, не упоминая вовсе ни въ текстѣ, ни въ подписи ихъ, что выдаетъ ихъ лично за себя или какъ членъ торговаго дома, а какъ повѣренный онъ не можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ по выданнымъ имъ обязательствамъ; что ст. 1881 т. XI част. 2 уст. торг. предоставляетъ суду разрѣшить только одинъ вопросъ о неоплатности долговъ для признанія кого либо несостоятельнымъ, а не даетъ суду права еще признавать какое либо лицо отвѣтственнымъ товарищемъ, и ежели можно добиться такого признанія вопреки фирменному договору, гдѣ лицо это названо лишь вкладчикомъ, то не иначе, какъ путемъ особаго иска въ общемъ судебномъ порядкѣ. Повѣренный же Рафаила Сыромятникова, поддерживая жалобу своего довѣрителя въ томъ, что судъ совершенно неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса объ отношеніяхъ довѣрителя его къ торговому дому А. Сыромятникова и затѣмъ, опровергая заключеніе окружнаго суда о томъ, что качество участника въ торговомъ домѣ опредѣляется степенью участія его въ предпріятіи, а не тѣмъ или другимъ названіемъ въ договорѣ, на которомъ основанъ торговый домъ, доказывалъ, что кто въ томъ или другомъ торговомъ домѣ и кто учредитель должно разрѣшаться по закону, что въ ст. 756 и 772 т. XI ч. 2 уст. торг. точно опредѣлены, кто учредители торговыхъ домовъ, и имена ихъ не могутъ быть неизвѣстны, потому что именами ихъ должны называться и называются торговыя дома, что имя учредителя безусловно объявляется, потому, что именемъ его называется торговый домъ, а имена вкладчиковъ не объявляются, а скрываются подъ словомъ „компанія“, что договоръ учредителей товариществъ на вѣрѣ съ вкладчиками, въ чемъ бы онъ не заключался,

не касается кредиторовъ товарищества, какъ третьихъ лицъ,—и что посему суду не слѣдовало разсматривать, по просьбѣ кредиторовъ А. Сыромятникова, договоръ его, какъ учредителя, съ довѣрителемъ его, какъ вкладчикомъ; что въ оповѣщеніи, сдѣланномъ въ 1862 г. и повторенномъ въ 1875 г., было прямо сказано, что открываетъ торговый домъ Андрей Сыромятниковъ и К°, что поэтому его только и должны были знать кредиторы и съ нимъ однимъ имѣли они дѣло;—если же его довѣритель занимался дѣлами торговаго дома, то занимался какъ лицо, въ немъ заинтересованное и по довѣренности учредителя, А. Сыромятникова, въ подтвержденіе чего повѣренный Рафаила Сыромятникова представилъ двѣ его довѣренности и присовокупилъ, что, какъ вкладчикъ довѣритель его не обязывался на счетъ торговаго дома своего отца и не уполномочилъ послѣдняго обязываться на свой счетъ, что было бы безусловно необходимо по 3 пунк. 767 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., ежели бы онъ былъ, какъ толковалъ судъ,—учредителемъ-товарищемъ. Московская *судебная палата*, обсудивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла нашла, что товарищество на вѣрѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ договоръ Сыромятниковыхъ, составляется изъ одного или многихъ товарищей, именемъ которыхъ и называется образуемый товариществомъ торговый домъ и изъ вкладчиковъ, участіе которыхъ въ дѣлѣ выражается присовокупленіемъ къ именамъ товарищей словъ: „и компанія“ (ст. 772 т. XI ч. 2), причемъ указано, что вкладчикъ въ семъ качествѣ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо торговаго дома (ст. 774) и что количество вносимаго имъ капитала должно быть заявлено (ст. 776), самая же степень участія вкладчиковъ или компаніоновъ въ ходѣ предпріятія и въ дѣлахъ торговаго дома въ законѣ не опредѣлена и, слѣдственно, зависитъ отъ взаимнаго ихъ соглашенія съ товарищами. На основаніи же ст. 775 вкладчикъ, въ случаѣ разрушенія дома, отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ. Примѣняя эти законоположенія къ товарищескому договору Сыромятниковыхъ, палата нашла, что въ силу онаго образованъ былъ торговый домъ подъ фирмою: „А. Сыромятниковъ и К°“, т. е. *подъ именемъ* одного Андрея Сыромятникова, который, въ силу ст. 772 т. XI ч. 2, долженъ быть признаваемъ единственнымъ товарищемъ и сыновья его, Михаилъ и Рафаилъ, какъ непоименованные въ фирмѣ и входившіе въ нее лишь подъ общимъ обозначеніемъ „компаніи“, въ силу той же статьи закона, только вкладчиками и компаніонами, каковыми они и именуются въ договорѣ; въ виду сего, а равно и того, что, согласно вышеизложенной статьи закона, въ договорѣ точно опредѣлена и сумма ввѣренныхъ ими товариществу капиталовъ, палата нашла, что буквальный смыслъ закона не даетъ основаній къ признанію Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ *товарищами* торговаго дома: „А. Сыромятниковъ и К°“. Всѣ же прочіе доводы суда о томъ участіи въ веденіи дѣлъ торговаго дома, которое товарищескимъ договоромъ предоставлено сыновьямъ Сыромятникова и которое, по мнѣнію суда, несовмѣстно, будто бы, съ званіемъ вкладчика, палата признала неимѣющими законнаго основанія, такъ какъ размѣръ этого участія въ законѣ не опредѣленъ, а пото-

www.naukaprava.ru

му онъ и не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія положенія ихъ въ составѣ товарищества, вопреки признакамъ, установленнымъ закономъ о товариществѣ. Руководствуясь сими соображеніями и принявъ засимъ во вниманіе, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, за силою ст. 775 т. XI ч. 2, могли отвѣтствовать, въ случаѣ разрушенія торговаго дома, только наличнымъ вкладомъ, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда о признаніи Михаила и Рафаила Андреевыхъ Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками торговаго званія, съ заключеніемъ подъ стражу, отмѣнила со всѣми послѣдствіями. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату повѣренный Костромскаго общественнаго городскаго банка и купцовъ Александра Кропачева, Федора Касаткина, Николая Ботникова и Ивана Аристова, кандидатъ правъ Соколовъ, проситъ постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію палатою ст. 9 уст. гр. суд., которою судебнымъ установленіямъ вмѣняется въ обязанность рѣшать дѣла по точному разуму законовъ; въ случаѣ же ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія,—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ палата, признавая отсутствіе прямаго закона, опредѣляющаго степень участія вкладчиковъ въ дѣлахъ торговаго дома, вмѣсто того, чтобы обратиться къ общему смыслу законовъ и опредѣлить, путемъ отысканія, разумныя основанія постановленій закона о товарищахъ и вкладчикахъ, въ чемъ заключаются сходныя и отличительныя черты тѣхъ и другихъ, ограничилась указаніемъ такого положенія, что роль вкладчика, его смыслъ и значеніе въ торговомъ домѣ вполнѣ зависятъ отъ произвола договаривающихся лицъ, о чемъ, однакожъ, нигдѣ въ законѣ не говорится; во 2-хъ), по нарушенію палатою ст. 772—776 т. XI ч. 2, которое проситель видитъ въ томъ, что палата неправильно опредѣлила значеніе и степень участія вкладчиковъ въ дѣлахъ торговаго дома; причемъ объясняетъ, что, по мнѣнію палаты, для избѣжанія отвѣтственности передъ кредиторами участнику въ товариществѣ достаточно наименовать себя вкладчикомъ, чтобы, не смотря на существо и предѣлъ самаго участія въ дѣлахъ товарищества, предоставляемаго этому лицу по форменному договору, выйти совершенно невредимымъ изъ развалинъ разрушившагося дома, тогда какъ, по разуму закона и по неоднократно высказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ положеніямъ, значеніе сдѣлки и отношеніе контрагентовъ какъ между собою, такъ и къ третьимъ лицамъ—разсматриваются и опредѣляются не по названію сдѣлки, или контрагентовъ, а по содержанію самой сдѣлки, и что ежели признать правильнымъ, что законъ не опредѣляетъ участія вкладчиковъ въ торговомъ домѣ, и что опредѣленіе этого участія зависитъ отъ взаимнаго соглашенія товарищей съ вкладчиками, то слѣдуетъ согласиться, что между тѣми и другими законодатель не полагаетъ различія ни въ юридическомъ, ни въ экономическомъ смыслѣ и въ такомъ случаѣ самое постановленіе ст. 775 т. XI ч. 2 уст. торг., по которой вкладчикъ, въ случаѣ разрушенія дома, отвѣтствуетъ только наличнымъ капиталомъ, являлось бы лишеннымъ разумнаго основанія. Ссылаясь, въ подтвержденіе существованія различія между товарищами и вкладчиками въ товариществѣ на вѣрѣ, на то, что при совершенномъ тождествѣ товарищества полнаго и товарищества на вѣрѣ какъ по способу учрежденія ихъ, по выраженію ихъ дѣятельности и прекращеніи ихъ существованія, такъ и по отвѣтственности товарищей за долги торговаго дома, товарищество на вѣрѣ выдѣлено въ особый видъ товарищества, вслѣдствіе присутствія въ немъ вкладчиковъ, каковой присоединенный элементъ долженъ имѣть весьма характерныя особенности, отличающія его отъ первоначальнаго основнаго элемента, каковымъ должны признаваться товарищи, какъ въ товариществѣ полномъ, такъ и на вѣрѣ, кассаторъ затѣмъ объясняетъ, что, при вступленіи въ товарищество въ качествѣ товарища, не уничтожается воля каждаго изъ участниковъ его, почему, въ виду полной возможности вліянія на ходъ общаго дѣла каждымъ изъ товарищей, законъ и повелѣваетъ оповѣщать объ имени, отчествѣ, прозваніи, жительствѣ и званіи товарищей (ст. 767 п. 2 уст. торг.), относительно же вкладчиковъ законъ предоставляетъ на ихъ волю открытіе ихъ именъ въ обвѣщеніи (ст. 776 уст. торг.), каковое постановленіе закона только и можно объяснить тѣмъ, что вкладчики не имѣютъ вліянія на ходъ и развитіе товарищества, или, иначе сказать, они не распоряжаются дѣлами торговаго дома; въ противномъ случаѣ законодатель безъ сомнѣнія предъявилъ бы къ нимъ то же требованіе, что и къ товарищамъ; что имена товарищей должны быть извѣстны купечеству, имена же вкладчиковъ могутъ быть сокрыты отъ него, притомъ вкладчики могутъ присоединиться къ товариществу, уже существующему, по особому акту, которымъ, по мнѣнію палаты, право управленія дѣлами торговаго дома можетъ быть предоставлено вновь присоединеннымъ вкладчикамъ, тогда какъ, по смыслу закона, товарищество обязано лишь увѣдомить о количествѣ новаго вклада, не извѣщая приэтомъ объ именахъ и условіяхъ участія въ дѣлахъ дома вновь присоединенныхъ лицъ и тогда, при разрушеніи торговаго дома, могло бы оказаться, что, кредитуя товарищей, имена коихъ были объявлены, кредиторы на самомъ дѣлѣ передавали свои капиталы въ распоряженіе вкладчиковъ, можетъ быть такихъ лицъ, которыя не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія; что то, что вкладчики не распорядители торговыми дѣлами товариществъ, подтверждается тѣмъ, что они не обязаны брать купеческихъ свидѣтельствъ или принадлежать къ торговому званію (прим. 2 къ ст. 769 и 773 т. XI ч. 2 уст. торг.), что немыслимо при условіи распоряженія дѣлами торговаго дома; что роль вкладчиковъ въ товариществѣ вѣрнѣе всего опредѣляется тѣмъ названіемъ, какое присвоено закономъ товариществу съ участіемъ вкладчиковъ. Оно именуется товариществомъ на „вѣрѣ“, вкладчики „ввѣряютъ“ товарищамъ для торга извѣстныя суммы своихъ капиталовъ, какъ видно изъ ст. 772 т. XI ч. 2 уст. торг., буквальный смыслъ которой не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что активная роль въ товариществѣ принадлежитъ товарищамъ, роль же вкладчиковъ исчерпывается тѣмъ, что они участвуютъ въ товариществѣ своимъ капиталомъ, а не личными дѣйствіями, и что такой взглядъ на роль вкладчиковъ под-

www.naukaprava.ru

тверждается и редакціею ст. 775 уст. торг. (т. XI ч. 2), въ которой, послѣ слова „вкладчикъ“ помѣщено вводное предложеніе „дающій на вѣру свой капиталъ“, которымъ законодатель очевидно хотѣлъ выразить ту мысль, что было бы несправедливо возложить на вкладчика отвѣтственность передъ кредиторами въ суммѣ, превышающей размѣръ его вклада, въ виду именно того, что вина вкладчика состоитъ только въ томъ, что онъ, не принимая никакого участія въ завѣдываніи дѣлами товарищества, лишь ввѣрилъ свой капиталъ товарищамъ и самъ разсматривается какъ потерпѣвшій отъ дѣйствій товарищей. Указавъ, наконецъ, на то, что въ французскомъ законодательствѣ, изъ котораго, какъ можно съ достаточною вѣроятностію предположить, почерпнуты изложенныя въ манифестѣ 1 января 1807 г. (полн. собр. зак. № 22,418) и перешедшія въ нынѣ дѣйствующій торговый уставъ правила о вкладчикахъ и къ которому слѣдуетъ обратиться, за неимѣніемъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ прямаго и точнаго опредѣленія степени и предѣловъ участія вкладчиковъ въ дѣлахъ торговаго дома, начало невмѣшательства вкладчика въ управленіе и завѣдываніе дѣлами торговаго дома проведено съ такою строгостью, что имѣется даже такое постановленіе, въ силу котораго, если вкладчикъ совершитъ какое либо дѣйствіе на имя торговаго дома, даже по довѣренности послѣдняго, то, въ случаѣ разрушенія дома, онъ подлежитъ уже солидарной отвѣтственности за долги дома вмѣстѣ со всѣми товарищами, кассаторъ доказываетъ, что всѣ изложенныя имъ соображенія приводятъ къ тому заключенію, что вкладчикомъ въ товариществѣ можетъ быть признанъ только тотъ, кто участвуетъ въ товариществѣ лишь капиталомъ и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ, и что только такое лицо отвѣтствуетъ за долги фирмы однимъ своимъ капиталомъ, а что всѣ прочія лица, принимавшія участія въ управленіи и въ завѣдываніи дѣлами торговаго дома, какъ бы они не назывались въ фирменномъ договорѣ, обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ состояніемъ на основаніи постановленій, относящихся до товарищей. Въ 3-хъ) по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., которое проситель видитъ: 1-е) въ томъ, что палата, установивъ въ исторической части своего рѣшенія тотъ фактъ, что Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы участвуютъ въ товариществѣ не однимъ денежнымъ вкладомъ, но что участіе ихъ опредѣляется и долевою принадлежностью имъ всего актива торговаго дома, затѣмъ въ соображеніяхъ, въ числѣ другихъ доводовъ, приводитъ то, что, будто бы, въ договорѣ точно опредѣлена и сумма ввѣренныхъ Сыромятниковыми товариществу капиталовъ, тогда какъ объ опредѣленности суммы не можетъ быть и рѣчи, ибо этому противорѣчитъ буквальный смыслъ договора (п. п. 4 и 13), а также установленный самою палатою фактъ о долевомъ участіи Сыромятниковыхъ въ активѣ торговаго дома, и во 2-хъ) въ томъ, что 13 п. договора, по которому Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы приняли на себя отвѣтственность за убытки торговаго дома въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ слѣдуетъ имъ и прибыль, т. е. по 25% каждому, палата оставила безъ обсужденія, ибо, вопреки буквальнаго смысла означеннаго договора, признала, что Сыромятниковы отвѣчаютъ только своимъ вкладомъ. Независимо отъ этой жалобы, объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу поданы Правительствующему Сенату присяжнымъ повѣреннымъ Волковымъ двѣ просьбы: — одна, по довѣренности Костромскаго коммерческаго банка и другая, по довѣренности купца Василія Чернова; въ жалобахъ этихъ присяжный повѣренный Волковъ ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты основываетъ на нарушеніи ст. 1536, 1538, 2130, 2133, 2134, 2135 т. X ч. 1, ст. 756, 757, 762, 763, 765, 769, 772, 775 и 776 т. XI ч. 2 уст. торг. и ст. 456, 777, 1 пунк. 793 уст. гр. суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, имѣющаго въ основаніи разрѣшеніе вопроса: признать ли фирменный договоръ, заключенный въ 1862 г. Сыромятниковыми и названный ими договоромъ о товариществѣ на вѣрѣ, согласно данному ему составителями наименованію, или договоромъ о товариществѣ полномъ, — оставила безъ разсмотрѣнія взаимныя отношенія, установленныя въ этомъ договорѣ между лицами, заключившими его, не повѣрила, соотвѣтствуютъ ли изложенныя въ немъ условія юридическихъ отношеній сторонъ тѣмъ законоположеніямъ 1-й части X тома св. зак. гражд. и XI тома уст. торг., которыя, указывая свойства какъ договора о товариществѣ полномъ, такъ и о товариществѣ на вѣрѣ, опредѣляютъ непремѣнныя условія, при соблюденіи только которыхъ можетъ существовать тотъ или другой изъ этихъ договоровъ и не опредѣлила въ своемъ рѣшеніи съ точностью юридическаго значенія договора, лежавшаго въ основаніи рѣшаемаго ею дѣла, тогда какъ, ежели бы палата обратила вниманіе на условія, постановленныя Сыромятниковыми въ договорѣ, названномъ ими договоромъ о товариществѣ на вѣрѣ, и сравнила ихъ съ законоположеніями о договорѣ этого вида, изложенными во 2 части т. XI уст. торг. въ ст. 772, во 2 примѣч. къ ст. 769 по прод. 1863 г., въ ст. 775 и въ ст. 776, то было бы ясно, что въ договорѣ о товариществѣ на вѣрѣ существуютъ два элемента договаривающихся, а именно: товарищи, подчиняющіеся правиламъ, постановленнымъ въ законѣ для договоровъ о полномъ товариществѣ и, слѣдовательно отвѣтствующіе за всѣ долги торговаго дома всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, и вкладчики, участвующіе въ торговыхъ дѣйствіяхъ однимъ только опредѣленнымъ вкладомъ и невходящіе въ распоряженіе оными, и которые въ обвѣщеніи купечества и копіи договора, хотя и могутъ быть не поименованы, но количество вносимаго ими вклада должно быть заявлено; въ настоящемъ же случаѣ въ заключенномъ въ 1862 г. Сыромятниковыми договорѣ Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, хотя и названы вкладчиками, но количество внесенныхъ каждымъ изъ нихъ вкладовъ съ точностью, вопреки ст. 776 не обозначено, затѣмъ, вопреки ст. 772 и 2 прим. къ ст. 769 т. XI уст. торг., они, Сыромятниковы, называя себя вкладчиками, присвоиваютъ себѣ распоряженіе дѣлами фирмы, съ назначеніемъ вознагражденія, названнаго ими жалованьемъ, изъ чего, по объясненію просителя, ясно видно, что договоръ,

www.naukaprava.ru

заключенный Сыромятниковыми въ 1862 г., хотя и названъ договоромъ о товариществѣ на вѣрѣ, но, на основаніи изложенныхъ въ немъ условій, обусловливающихъ взаимныя отношенія договаривающихся, всецѣло составляетъ договоръ о товариществѣ полномъ, такъ какъ условія этихъ взаимныхъ отношеній предусмотрѣны и лежатъ въ основаніи этого послѣдняго вида договора о товариществѣ, почему Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы должны быть признаваемы не вкладчиками, а товарищами. Въ *объясненіяхъ* противъ этихъ кассаціонныхъ жалобъ Рафаилъ и Михаилъ Сыромятниковы, возражая противъ приведенныхъ въ нихъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія судебной палаты, просятъ оставить оныя безъ послѣдствій, причемъ изъ нихъ Рафаилъ Сыромятниковъ указываетъ относительно кассаціонной жалобы Соколова, на то, что она приносится имъ отъ Пермскаго купца Кропачева, который, какъ неучаствовавшій въ производствѣ дѣла ни въ судѣ, ни въ палатѣ, не вправѣ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1877 г. 3 февраля / 16 марта по дѣлу Ремеръ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія даже вмѣстѣ съ однимъ изъ тяжущихся, почему, и за подачею Соколовымъ одной жалобы отъ имени Кропачева вмѣстѣ съ другими лицами, она должна быть въ цѣломъ, нераздѣльномъ ея составѣ, оставлена вовсе безъ разсмотрѣнія. Михаилъ же Сыромятниковъ проситъ, въ случаѣ отмѣны постановленія судебной палаты по кассаціоннымъ жалобамъ противной стороны, отмѣнить оное и по его ходатайству, вслѣдствіе нарушенія палатою 1, 256, 257, 694, 748, 1 пунк. 718, 725, 727, 731, 867, 868, 892, 924 и др. ст. уст. гражд. суд., 766, 767, 768 и 771 т. XI част. 2, оставленіемъ вовсе безъ заключенія по очевидно существеннымъ, капитальнымъ по дѣлу сему предметамъ или вопросамъ, какъ о начатіи и продолженіи онаго въ отношеніи его и брата его Рафаила, внѣ искового и тяжебнаго производства и даже безъ установленнаго 6 пунк. 257 ст. уст. гражд. суд. ходатайства, хотя бы въ частномъ порядкѣ, о признаніи ихъ товарищами товарищества полнаго или вовсе немыслимаго по закону товарищества на вѣрѣ безъ вкладчиковъ, такъ и о безусловной, совершенной невозможности превращенія гражданскимъ судомъ открытаго публично и оффиціально, при участіи административной власти, товарищества на вѣрѣ „ А. Сыромятниковъ и К°“ въ товарищество полное, или въ товарищество вовсе безъ вкладчиковъ, то есть безъ указанной тою фирмою компаніи.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны коммерческаго банка въ г. Костромѣ и Костромскаго городскаго общественнаго банка—присяжнымъ повѣреннымъ Потѣхинымъ, и со стороны Рафаила и Михаила Сыромятниковыхъ—присяжными повѣренными Богомоловымъ и Вароломѣевымъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на заявленномъ Рафаиломъ Сыромятниковымъ,—въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Костромскаго городскаго общественнаго банка и купцовъ Александра Кропачева,

Федора Касаткина, Николая Ботникова и Ивана Аристова, кандидата правъ Соколова,—ходатайствѣ объ оставленіи жалобы этой, въ цѣломъ и нераздѣльномъ ея составѣ, безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что она подана по уполномочію, между прочими кредиторами торговаго дома „А. Сыромятникова и К°,“ и купца Кропачева, который, какъ неучаствовавшій въ производствѣ настоящаго дѣла ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ, не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ постановленія сей послѣдней даже и вмѣстѣ съ участвовавшею въ дѣлѣ тяжущеюся стороною,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ-какъ, ежели даже и было-бы признано, что Кропачевъ, какъ непринимавшій ни лично, ни чрезъ повѣреннаго участія въ производствѣ въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената дѣла о несостоятельности торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°,“ не можетъ пользоваться правомъ просить объ отмѣнѣ окончательнаго постановленія палаты въ качествѣ участвовавшей въ дѣлѣ стороны, то и въ такомъ случаѣ жалоба кандитата правъ Соколова не могла бы быть оставлена вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ-какъ она принесена по уполномочію и такихъ кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°“, которые принимали участіе въ производствѣ настоящаго дѣла.—Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ обсужденію какъ означенной жалобы, такъ и жалобы повѣреннаго Костромскаго коммерческаго банка, Василія Чернова, и сообразивъ изложенныя въ нихъ объясненія съ законами, съ содержаніемъ постановленія судебной палаты и съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ изъ сихъ послѣднихъ усматриваетъ, что, въ настоящемъ случаѣ, разрѣшенію суда подлежалъ споръ со стороны кредиторовъ объявившаго себя несостоятельнымъ должникомъ Андрея Сыромятникова, доказывавшихъ, что сыновья сего послѣдняго, Михаилъ и Рафаилъ Сыромятниковы, должны считаться не *вкладчиками* въ товариществѣ на вѣрѣ открытаго отцомъ ихъ торговаго дома подъ фирмою: „А. Сыромятниковъ и К°“,—каковыми они названы въ товарищескомъ договорѣ объ учрежденіи означеннаго товарищества,—а *товарищами*, такъ-какъ въ договорѣ томъ имъ предоставлены были такія права по управленію торговымъ предпріятіемъ, какія по законамъ о купеческомъ товариществѣ, могутъ принадлежать только товарищамъ, вслѣдствіе чего означенные кредиторы ходатайствовали о признаніи Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ несостоятельными должниками вмѣстѣ съ отцомъ ихъ, Андреемъ Сыромятниковымъ.—Судебная палата ходатайство это оставила безъ удовлетворенія и признала Андрея Сыромятникова, въ силу ст. 772 т. XI ч. 2 уст. торг., единственнымъ товарищемъ торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°,“ а Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ—только вкладчиками и компаніонами, каковыми они себя именуютъ въ договорѣ о товариществѣ, на томъ,—какъ это видно изъ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія палаты,—основаніи, что они не поименованы въ фирмѣ и входили въ нее лишь подъ обозначеніемъ „компаніи“

www.naukaprava.ru

и, что, согласно вышеизложенной ст. 772 т. XI ч. 2 уст. торг., въ договорѣ точно опредѣлена и сумма ввѣренныхъ ими капиталовъ; причемъ палата признала, что участіе въ веденіи дѣлъ торговаго дома, которое товарищескимъ договоромъ предоставлено сыновьямъ Сыромятникова и размѣръ котораго въ законѣ не опредѣленъ, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія положенія ихъ въ составѣ товарищества, вопреки признакамъ, установленнымъ закономъ о товариществѣ. Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ узаконеній, относящихся къ товариществу купеческому. Законами этими установлено, въ отношеніи степени участія въ управленіи и размѣровъ правъ и отвѣтственности между участниками въ общемъ торговомъ предпріятіи, существенное различіе, смотря потому, состоялось-ли между компаніонами товарищество *полное* или товарищество *на вѣрѣ*. При полномъ товариществѣ, всѣ участники равноправны, они отвѣтствуютъ за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ; при товариществѣ-же на вѣрѣ, существуютъ совершенно иныя отношенія, такъ какъ, кромѣ товарищей, въ немъ принимаютъ участіе вкладчики; товарищи подчиняются тѣмъ-же правиламъ, какія постановлены для полнаго товарищества, вкладчики-же, имена которыхъ могутъ оставаться неизвѣстными и которые даютъ капиталъ свой на вѣру, не имѣютъ права обязываться на лицо торговаго дома, отвѣтствуютъ только наличнымъ вкладомъ и не участвуютъ въ управленіи предпріятіемъ (ст. 772—776 т. XI ч. 2); какъ то, такъ и другое товарищество составляются посредствомъ договора, который заключается по содержанію постановленныхъ притомъ взаимныхъ между товарищами условій, причемъ какъ взаимныя обязательства между товарищами, такъ и обязательства съ посторонними, на общее имя дѣлаемыя, зависятъ отъ дѣйствія взаимнаго договора. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ споровъ о размѣрѣ правъ и обязанностей участника въ бывшемъ или существующемъ товариществѣ, судебныя мѣста обязаны споры эти разрѣшать сообразно тому участію, которое ему предоставлено въ торговомъ предпріятіи *договоромъ*, по которому онъ вступилъ въ товарищество. Хотя въ ст. 756 и 772 т. XI ч. 2 уст. торг. и постановлено, что товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ за едино торговать подъ однимъ общимъ названіемъ всѣхъ, и называется торговымъ домомъ подъ ихъ именемъ, а товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей, съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, и называется торговымъ домомъ подъ именемъ товарищей и компаніи; но изъ этого постановленія закона нельзя вывести того положенія, чтобы участникъ въ купеческомъ товариществѣ, которому договоромъ о товариществѣ предоставлены такія права по веденію торговаго предпріятія, которыя могутъ принадлежать только товарищу, не могъ быть признанъ въ этомъ качествѣ потому только, что имя его не значится въ числѣ товарищей, подъ именемъ которыхъ учрежденъ торговый домъ. То обстоятельство, на которое ссылается палата въ своемъ постановленіи, что степень участія вкладчиковъ или компаніоновъ въ ходѣ предпріятія и въ дѣлахъ торговаго дома въ законѣ не опредѣлена, и что, поэтому, размѣръ этого участія зависитъ отъ взаимнаго соглашенія ихъ съ товарищами, не можетъ также служить основаніемъ къ предоставленію вкладчикамъ въ товариществѣ на вѣрѣ такихъ правъ, которыя принадлежатъ только товарищамъ, такъ какъ подобному соглашенію участниковъ въ товариществѣ не можетъ быть предоставлено измѣнять, по своему произволу, то значеніе, которое законъ признаетъ за вкладчиками въ товариществѣ на вѣрѣ; — вслѣдствіе сего, какъ свойство участія компаніоновъ въ дѣлахъ товарищества, такъ и размѣръ вытекающей изъ него отвѣтственности за долги товарищества, должны зависѣть не отъ того только, какими участниками они названы въ договорѣ о товариществѣ, но отъ того, какія имъ тѣмъ договоромъ предоставлены права въ дѣлахъ товарищества. Посему и въ виду ст. 9 уст. гр. суд., по которой, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законѣ, всѣ судебныя установленія обязаны основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, — палата, при отсутствіи въ законѣ точныхъ правилъ, опредѣляющихъ степень участія вкладчиковъ или компаніоновъ въ ходѣ предпріятія и торговаго дома, обязана была, — для разрѣшенія спора, возникшаго со стороны кредиторовъ торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°“, доказывавшихъ, что условіями договора объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°“ Михаилу и Рафаилу Сыромятниковымъ, названнымъ въ этомъ договорѣ только вкладчиками, предоставлены по завѣдыванію дѣлами торговаго дома „А. Сыромятниковъ и К°„ такія права, которыя могутъ принадлежать только товарищамъ, — войти въ разсмотрѣніе содержанія договоровъ, заключенныхъ Андреемъ Сыромятниковымъ съ сыновьями своими, Михаиломъ и Рафаиломъ, и свойство участія сихъ послѣднихъ въ дѣлахъ торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°“ опредѣлить на основаніи условій этихъ договоровъ и правъ, предоставленныхъ ими Михаилу и Рафаилу Сыромятниковымъ. Признавая, поэтому, что судебная палата, уклонившись, вопреки ст. 711 уст. гр. суд., отъ подобнаго разсмотрѣнія заключеннаго Андреемъ Сыромятниковымъ съ сыновьями своими, Михаиломъ и Рафаиломъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1862 г., договора объ открытіи торговаго дома подъ фирмою „А. Сыромятниковъ и К°“ и дополнительнаго къ оному договора 16 ноября 1875 г. и признавъ Андрея Сыромятникова единственнымъ товарищемъ, а Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ — вкладчиками, каковыми они себя именуютъ въ договорѣ о товариществѣ, на томъ основаніи, что они не поименованы въ фирмѣ и что въ договорѣ точно опредѣлена сумма ввѣренныхъ ими товариществу капиталовъ, допустила нарушеніе какъ вышеприведенной статьи, такъ и ст. 756, 772 т. XI ч. 2 уст. торг., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, засимъ, постановленіе судебной палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго по оному рѣшенія. Переходя, засимъ, къ заявленному Михаиломъ Сыромятниковымъ, въ объясненіи на кассаціонныя жалобы противной стороны, ходатайству объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты по нарушенію

www.naukaprava.ru

приведенныхъ въ томъ объясненіи узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное свое ходатайство проситель основываетъ на томъ, что палата оставила безъ заключенія всѣ изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда возраженія, относительно неправильнаго начатія и продолженія дѣла въ отношеніи его и брата его, Рафаила Сыромятникова, внѣ исковаго и тяжебнаго судопроизводства, совмѣстно съ дѣломъ объ открытіи несостоятельности отца ихъ, Андрея Сыромятникова. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата, ограничиваясь признаніемъ Михаила и Рафаила Сыромятниковыхъ вкладчиками въ торговомъ домѣ „А. Сыромятникова и К°“ и отмѣнивъ, со всѣми послѣдствіями, рѣшеніе окружнаго суда о признаніи ихъ несостоятельными должниками, не привела, въ нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд., никакихъ соображеній относительно вышеприведенныхъ возраженій просителя и, такимъ образомъ, лишила Правительствующій Сенатъ возможности войти въ обсужденіе правильности объясненія просителя относительно нарушенія палатою приведенныхъ имъ узаконеній, вслѣдствіе чего и въ этомъ отношеніи постановленіе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 756 и 772 т. XI ч. 2 и ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

101.—1881 года сентября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены статскаго совѣтника Маріи Азаревичъ, по первому мужу Бѣгичевой, лично и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми ея: Степаномъ, Александромъ, Дмитріемъ и Маріею Никитиными Бѣгичевыми, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

По довѣренности дочери надворнаго совѣтника Екатерины Поповой, присяжный повѣренный Шайкевичъ, 11-го октября 1877 года, предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ магистра Марьѣ Азаревичъ, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними ея дѣтьми: Степаномъ, Александромъ, Дмитріемъ и Маріею Бѣгичевыми, какъ наслѣдниками послѣ умершаго Никиты Степановича Бѣгичева, о признаніи за довѣрительницею его, какъ утвержденною Саратовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда наслѣдницею послѣ умершей Варвары Ивановой Бѣгичевой, права собственности на слѣдовавшую сей послѣдней указную $^1/_7$ часть въ имѣніи, доставшемся мужу ея, Дмитрію Степановичу Бѣгичеву, по раздѣльному акту, составленному въ 1850 году между наслѣдниками полковницы Анны Бѣгичевой, Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, при селѣ Покурлей, въ количествѣ 297 дес. $129^3/_7$ саж., при селѣ Никольскомъ, въ землѣ, обозначенной въ раздѣльномъ актѣ въ размѣрѣ 30 четвертей, со всѣми на этихъ земляхъ строеніями и обзаведеніемъ и въ одной третьей части водяной мукомольной мельницы о 8 поставахъ,

на рѣкѣ Избаликѣ, каковое имѣніе, за смертью дочери Варвары Бѣгичевой, Надежды, перешло къ коллежскому секретарю Никитѣ Бѣгичеву, послѣ котораго состоятъ наслѣдниками вышеуказанные имъ отвѣтчики; приэтомъ, въ подтвержденіе того, что Варвара Бѣгичева, при жизни своей, просила о выдѣлѣ слѣдующей ей указной части, повѣренный истицы представилъ копію съ поданнаго ею, какъ опекуншею по имѣнію малолѣтней дочери своей Надежды, 24 октября 1869 года, въ Хвалынскую дворянскую опеку рапорта, которымъ она просила опеку, на основаніи существующихъ законовъ, сдѣлать распоряженіе о выдѣленіи ей седьмой части послѣ покойнаго мужа, Дмитрія Степановича Бѣгичева;—сверхъ того, при поданномъ въ окружный судъ исковомъ прошеніи, присяжный повѣренный Шайкевичъ представилъ выданную ему истицею, Екатериною Поповою, довѣренность, которою она уполномочивала его на ходатайство по дѣлу ея съ женою магистра правъ Маріею Платоновною Азаревичъ и дѣтьми ея Степаномъ, Александромъ, Дмитріемъ и Маріею Никитиными Бѣгичевыми, о землѣ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, при селѣ Покурлей, Александровское тожъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, коллежскій секретарь Андреевъ, объяснилъ, что наслѣдники Варвары Бѣгичевой не имѣютъ права просить о выдѣлѣ указной части, слѣдовавшей ей изъ имѣнія мужа ея, такъ какъ она сама о выдѣлѣ ей этой части при жизни своей не просила, хотя же она и подала въ Хвалынскую дворянскую опеку о выдѣлѣ ей этой части, а опека вошла объ этомъ, 3 ноября 1869 г., съ представленіемъ въ Саратовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, но палата, постановленіемъ 31 марта 1870 года, нашла ходатайство это неподлежащимъ удовлетворенію и предписала опекѣ, чтобы она на будущее время таковыми представленіями палату не обременяла и самое ходатайство ея о выдѣлѣ ей указной части, какъ начатое не въ надлежащемъ порядкѣ и не въ подлежащемъ судѣ, которому подсудны дѣла такого рода, не можетъ имѣть никакого значенія и замѣнить собою просьбу о выдѣлѣ, указанную въ ст. 1152 т. X части 1. Независимо отъ этого объясненія, повѣренный отвѣтчиковъ, въ засѣданіи окружнаго суда, предъявилъ противъ повѣреннаго истицы отводъ, такъ какъ довѣренностью Поповой онъ уполномоченъ предъявить искъ о землѣ, находящейся при селѣ Покурлей, Александровка тожъ, между тѣмъ какъ изъ раздѣльнаго акта видно, что Дмитрію Бѣгичеву досталась земля при селѣ Дмитріевскомъ и Никольскомъ и право на $^1/_3$ часть мельницы на рѣкѣ Избаликѣ, въ Покурлей же ему ничего не досталось, поэтому повѣренный отвѣтчиковъ просилъ искъ, предъявленный Шайкевичемъ, по отношенію къ землѣ при селѣ Дмитріевскомъ и Никольскомъ и къ одной трети мельницы на рѣкѣ Избаликѣ, оставить безъ разсмотрѣнія; противъ этого Шайкевичъ возразилъ, что онъ уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ съ наслѣдниками Бѣгичевой касательно оставшихся послѣ нея имѣній, которыя въ довѣренности показаны вообще состоящими при селѣ Покурлей, и что, досталась ли земля Дмитрію Бѣгичеву собственно въ Покурлейской дачѣ или нѣтъ, судъ самъ усмотритъ изъ раздѣльнаго акта. Окружный судъ призналъ от-

www.naukaprava.ru

водъ этотъ заслуживающимъ уваженія и вслѣдствіе того, 17 марта 1878 года, постановилъ опредѣленіе о томъ, чтобы искъ, относительно имѣній при селѣ Никольскомъ и водяной мельницы на рѣкѣ Избаликѣ, оставить безъ разсмотрѣнія по существу. За необжалованіемъ этого опредѣленія со стороны истицы въ установленный на то закономъ срокъ, окружный судъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, причемъ, въ засѣданіи суда 23 іюня 1878 года, повѣренный истицы, подтверждая исковыя требованія, доказывалъ, что просьба Бѣгичевой о выдѣлѣ ей указной части, поданная хотя и не въ надлежащее судебное мѣсто, была достаточна для огражденія правъ наслѣдницы ея, Поповой, тѣмъ болѣе, что кромѣ того Варвара Бѣгичева фактически владѣла наслѣдственнымъ имѣніемъ и потому, въ силу ст. 1254, 1241 и 1266 т. X ч. 1, не было для нея, какъ наслѣдницы по закону, надобности подавать особое прошеніе о выдѣлѣ ей указной части. Саратовскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что вдова, желающая получить выдѣлъ, обязана о томъ просить судъ, могущій дѣйствительно разрѣшить ея просьбу, просьба же, поданная въ дворянскую опеку, сама по себѣ не можетъ имѣть значенія, какъ поданная не въ надлежащее мѣсто, нашелъ, что какъ Варвара Бѣгичева не обращалась въ надлежащее мѣсто съ просьбою о выдѣлѣ и не искала причитавшейся ей указной части изъ имѣнія своего мужа, то и наслѣдница ея, Попова, не имѣетъ права на эту часть. Поэтому окружный судъ, 30 іюня 1878 года, въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Поповой подалъ Саратовской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Варвара Бѣгичева, владѣя слѣдующею ей изъ имѣнія мужа седьмою частью, не имѣла надобности обращаться къ суду для утвержденія ея въ правахъ наслѣдства, что смыслъ ст. 1152 т. X ч. 1 заключается въ томъ, что, для устраненія всякаго сомнѣнія въ намѣреніи жены получить изъ имѣнія мужа указную часть, законъ обязываетъ ее выразить свою волю несомнительно, оффиціально, гласно, при отсутствіи же такого выраженія предполагаетъ ее отъ наслѣдства въ имѣніи мужа отрекшеюся въ пользу его родственниковъ, почему, при неустановленіи ни въ ст. 1152 т. X ч. 1, ни въ другой статьѣ закона никакой обязательной формы, въ которой вдова должна выразить волю свою пріобрѣсть указную часть, всякое о семъ заявленіе жены, лишь бы оно не возбуждало сомнѣнія въ дѣйствительности ея воли, должно быть признаваемо достаточнымъ, поэтому повѣренный истицы просилъ рѣшеніе окружнаго суда, какъ неправильное отмѣнить и признать искъ его довѣрительницы подлежащимъ удовлетворенію, согласно исковому прошенію. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный со стороны отвѣтчиковъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ, по жалобѣ истицы Поповой, постановленнаго Саратовскою судебною палатою рѣшенія, дѣло это, при указѣ отъ 10-го апрѣля 1880 года, поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, въ засѣданіи которой повѣренный истицы представилъ копію съ опредѣленія Саратовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда,

7 октября 1870 года, по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства коллежскаго секретаря Никиты Степанова Бѣгичева къ имѣнію брата его, флота лейтенанта Дмитрія Степанова Бѣгичева, заключающемуся въ удобной и неудобной землѣ и половинѣ водяной мукомольной мельницы, состоящихъ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, при селѣ Александровскомъ, Покурлей тожъ, каковое дѣло началось, какъ видно изъ того опредѣленія, по поданной повѣреннымъ Никиты Бѣгичева просьбѣ, въ которой онъ объяснилъ, что послѣ смерти роднаго брата довѣрителя его, флота лейтенанта Дмитрія Степанова Бѣгичева, послѣдовавшей 5 января 1869 года, осталось имѣніе Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, при селѣ Александровскомъ, Покурлей тожъ, заключающееся въ землѣ 2080 дес. 406 саж. и половинѣ водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Избаликѣ о 8 поставахъ съ одною обдирною, и неудобной одной половины изъ земли 119 дес. 235½ саж., доставшееся по наслѣдству послѣ смерти родительницы его довѣрителя, полковницы Анны Ивановой Бѣгичевой, и по раздѣльному акту, учиненному съ родителемъ его, полковникомъ Степаномъ Никитинымъ Бѣгичевымъ и сестрами, утвержденному Саратовскою гражданскою палатою 31 августа 1880 года. *Харьковская судебная палата*, по выслушаніи объясненія повѣренныхъ сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло и остановившись, прежде всего, на вопросѣ о правѣ истицы на настоящій искъ, въ этомъ отношеніи *нашла*, что, по силѣ ст. 1148 т. X ч. 1, жена послѣ мужа получаетъ изъ недвижимаго его имѣнія седьмую часть, а по ст. 1152 того же тома и части наслѣдники бездѣтно умершей вдовы лишаются правъ на принадлежащую ей указную часть лишь въ томъ случаѣ, когда сама вдова, при жизни своей, не просила о выдѣлѣ ей той части; изъ дѣла же сего видно, что, послѣ смерти Дмитрія Бѣгичева, вдова его, Варвара Бѣгичева, въ качествѣ опекунши надъ малолѣтнею дочерью ихъ, Надеждою, умершею въ ноябрѣ 1869 года, обращалась 29 октября того же года въ Хвалынскую дворянскую опеку съ просьбою о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа ея, о чемъ, опека, съ своей стороны, входила съ представленіемъ въ Саратовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, но, до разрѣшенія ея палатою, просительница, вдова Варвара Бѣгичева, скончалась 4 января 1870 года. При доказанности по дѣлу такихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что истица Попова, какъ наслѣдница Варвары Бѣгичевой, имѣетъ несомнѣнное право на пріобрѣтеніе въ свою собственность слѣдуемой послѣдней указной части изъ имѣнія ея мужа. Хотя же Саратовскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Поповой, не придавъ никакого значенія заявленной Варварою Бѣгичевою въ Хвалынскую дворянскую опеку просьбѣ о выдѣлѣ ей указной части и найдя, что таковая просьба должна быть подана вдовою въ надлежащее судебное мѣсто, но такой выводъ несогласенъ съ ст. 1152 т. X ч. 1, разъясненною въ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу отъ 10 апрѣля 1880 года, въ томъ смыслѣ, что приведенная статья вовсе не содержитъ въ себѣ указанія, будто просьба вдовы о правѣ на вдовью часть должна быть подана непремѣнно въ судъ.

www.naukaprava.ru

Придти къ иному заключенію не представляется основанія, какъ въ виду ст. 813 уст. гражд. суд., такъ и въ томъ соображеніи, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ Варвара Бѣгичева могла ходатайствовать о выдѣлѣ ей указной части только чрезъ дворянскую опеку потому, что въ вѣдѣніи ея находилось въ то время самое имѣніе мужа ея, по малолѣтству умершей впослѣдствіи дочери ихъ, Надежды, что ею, Варварою Бѣгичевою, и исполнено. Перейдя засимъ къ поддерживаемой въ апелляціонной жалобѣ просьбѣ Поповой объ удовлетвореніи вполнѣ ея искового требованія, судебная палата нашла, что отвѣтчики не возражаютъ ни противъ указаннаго истицею состава наслѣдственнаго имѣнія, ни противъ апелляціоннаго ея требованія, относящагося къ наслѣдственному имѣнію не только при селѣ Покурлей, но и въ селѣ Никольскомъ, а также къ мельницѣ, и что посему такое требованіе, какъ неоспоренное противною стороною, подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что представленная въ засѣданіи судебной палаты копія опредѣленія Саратовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, отъ 7 октября 1870 года, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Никиты Бѣгичева, удостовѣряетъ, что все имѣніе послѣдняго, изъ коего требуется нынѣ Поповою указная седьмая часть, показывалась самимъ наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, Никитою Бѣгичевымъ, только при одномъ селѣ Покурлей, безъ особаго поименованія села Никольскаго, хотя принадлежащая сему послѣднему земля по количеству десятинъ и заключалась въ томъ имѣніи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ апелляціонную жалобу Поповой заслуживающею уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ судебная палата, руководствуясь ст. 774 и 776 уст. гражд. суд., опредѣлила: признать за Поповою право собственности на одну седьмую часть недвижимаго имѣнія Саратовской губерніи Хвалынскаго уѣзда, доставшагося отставному флота лейтенанту Дмитрію Степанову Бѣгичеву по раздѣльному акту, совершенному въ Саратовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 28 августа 1850 года, на наслѣдственное послѣ Анны Бѣгичевой имѣніе и въ размѣрѣ, присуждаемой Поповой части, ввести ее въ общее владѣніе сказаннымъ имѣніемъ съ отвѣтчиками; рѣшеніе суда отмѣнила и судебныя издержки по всему производству возложила на отвѣтчиковъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный жены статскаго совѣтника Маріи Азаревичъ, по первому мужу Бѣгичевой, лично и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми ея отъ перваго брака Степана, Александра, Дмитрія и Маріи Никитиныхъ Бѣгичевыхъ, присяжный повѣренный Боровиковскій, проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства, а равно съ нарушеніемъ прямаго смысла и неправильнымъ толкованіемъ законовъ. Нарушеніе существенныхъ формъ судопроизводства проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что палата, не смотря на то, что опредѣленіе окружнаго суда, которымъ признанъ заслуживающимъ уваженія заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ отводъ о недостаткѣ полномочія повѣреннаго истицы на веденіе дѣла по всему иску Поповой и постановлено: искъ Поповой относительно имѣній при селѣ Никольскомъ и водяной мельницы оставить безъ разсмотрѣнія по существу, осталось со стороны истицы необжалованнымъ, признала себя вправѣ разсмотрѣть и присудить весь искъ на томъ основаніи, что отвѣтчики не возражаютъ противъ апелляціоннаго ея требованія, относящагося ко всему наслѣдственному имѣнію не только при селѣ Покурлей, но и въ селѣ Никольскомъ, а также къ мельницѣ, и такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 576 пункт. 3, 584 п. 4, 585, 586, 891, 783, 785 уст. гр. суд., не признала для себя обязательнымъ своевременно необжалованное опредѣленіе суда отъ 17 марта 1878 года, тогда какъ отсутствіе со стороны отвѣтчиковъ спеціальныхъ по этому предмету возраженій не оправдываетъ допущеннаго палатою нарушенія законовъ, ибо они считали себя гарантированными закономъ въ томъ, что палата и безъ ихъ возраженій закона не нарушитъ; во 2) въ томъ, что палата, въ нарушеніе ст. 12, 706, 747, 773 и 776 уст. гражд. суд., разсмотрѣла и присудила часть иска, первою инстанціею неразсмотрѣнную, ибо, если бы опредѣленіе суда отъ 17-го марта 1878 года и было установленнымъ порядкомъ обжаловано или отмѣнено самимъ судомъ, то и въ такомъ случаѣ должно было послѣдовать разсмотрѣніе первою инстанціею по существу той части иска, которая, согласно тому опредѣленію, была оставлена безъ разсмотрѣнія. Нарушеніе прямаго смысла и неправильное толкованіе законовъ проситель видитъ въ томъ: 1-е) что палата поданной Бѣгичевою, *при жизни ея дочери*, просьбѣ о выдѣлѣ ей изъ имѣнія мужа ея указной части придала значеніе просьбы *вдовы бездѣтной*, тогда какъ истинный смыслъ ст. 1152 т. X ч. 1, заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что просьба вдовы о выдѣлѣ ей указной части сохраняетъ для родственниковъ ея право на полученіе невыдѣленной ей при жизни ея указной части, тогда какъ она не только умерла бездѣтною, но и при подачѣ той просьбы дѣтей не имѣла; 2) что палата, въ нарушеніе той же ст. 1152 т. X ч. 1, просьбѣ Бѣгичевой, поданной въ качествѣ опекунши дочери своей Надежды, придала значеніе просьбы, предусмотрѣнной въ этой статьѣ, тогда какъ, въ качествѣ опекунши, она ни на какую часть права не имѣла, а лично, въ качествѣ вдовы, она такой просьбы не заявляла и, слѣдовательно, о выдѣлѣ вдовьей части не просила, и 3) въ томъ, что палата, въ нарушеніе той же ст. 1152 т. X ч. 1, просьбу, поданную въ опекунское учрежденіе, признала равнозначущею той просьбѣ, о которой говорится въ этой статьѣ, тогда какъ законъ этотъ, ежели и не понимать, что онъ разумѣетъ подъ просьбою о выдѣлѣ обращеніе къ судебному порядку, то, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ быть распространенъ до той степени, какъ это дѣлаетъ палата, а можетъ разумѣть лишь судебный порядокъ или подачу по крайней мѣрѣ явочнаго прошенія, но отнюдь не всякую просьбу, куда бы и въ какой формѣ она не была подана. Въ *объясненіи* противъ этой кассаціонной жалобы, повѣренный истицы Екатерины Поповой, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ уваженія.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя присяжнымъ повѣреннымъ Боровиковскимъ, со стороны жены статскаго совѣтника Маріи Азаревичъ, за нее лично и какъ опекунши надъ дѣтьми ея отъ перваго брака: Степаномъ, Александромъ, Дмитріемъ и Маріею Бѣгичевыми и самою истицею Екатериною Поповою, а также заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на той части кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по нарушенію ею ст. 1152 т. X ч. 1—признаніемъ за истицею Поповою права на полученіе, въ качествѣ наслѣдницы послѣ умершей Варвары Бѣгичевой, слѣдовавшей ей изъ имѣнія умершаго мужа ея, Дмитрія Степанова Бѣгичева, указной части,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ этомъ отношеніи, кассаціонная жалоба его не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Право истицы Поповой на полученіе этой указной части проситель отвергаетъ на томъ основаніи, какъ это видно изъ содержанія его кассаціонной жалобы,—во 1-хъ) что изложенное въ ст. 1152 т. X ч. 1 правило, по которому право на полученіе слѣдовавшей вдовѣ указной части переходитъ къ ея наслѣдникамъ,—относится къ наслѣдникамъ только тѣхъ вдовъ, которыя не только умерли бездѣтными, но и не имѣли дѣтей при подачѣ просьбъ о выдѣлѣ имъ указной части, и во 2-хъ) что умершая вдова Варвара Бѣгичева, при жизни своей, о выдѣлѣ ей указной части просьбы, въ установленномъ порядкѣ, лично за себя не подавала, такъ-какъ просьбѣ, поданной ею о томъ въ опекунское учрежденіе, не можетъ быть придано значеніе просьбы, упоминаемой въ ст. 1152 т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что она подала ее не лично въ качествѣ вдовы, а какъ опекунша надъ своею дочерью, въ каковомъ качествѣ она никакого права на указную часть не имѣла. Всѣ эти объясненія просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія. Предоставляя женѣ указную часть изъ имѣнія умершаго ея мужа, законъ не дѣлаетъ никакого различія между женою, у которой остались въ живыхъ дѣти отъ умершаго ея мужа, и тою, у которой таковыхъ не было или въ живыхъ не осталось; напротивъ того, въ ст. 1148 т. X ч. 1 положительно выражено, что законная жена послѣ умершаго мужа получаетъ изъ имѣнія его указную часть какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, причемъ полученное такимъ образомъ женою изъ имѣнія мужа на указную часть имущество законъ (п. 6 ст. 397 т. X ч. 1) признаетъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, вслѣдствіе чего оно, какъ собственное имущество жены, въ случаѣ смерти ея безъ завѣщанія, должно переходить къ законнымъ ея наслѣдникамъ. По общему, выраженному въ ст. 1254 т. X ч. 1, правилу, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца,—право жены на полученіе указной части изъ имѣнія умершаго мужа принадлежитъ и ей съ самой кончины сего послѣдняго; но осуществить это право законъ предоставляетъ ей въ теченіи всей ея жизни, не стѣсняя ее, въ этомъ отношеніи, общимъ срокомъ земской давности и не лишая ее этого права въ случаѣ вступленія въ новый бракъ (ст. 1152 т. X ч. 1), такъ—что отказавшеюся отъ права своего на полученіе указной части можетъ быть признана та только жена, которая при жизни своей не просила о выдѣлѣ ей этой части. Ограничивая, такимъ образомъ, жену въ правѣ на требованіе выдѣла ей указной части изъ имѣнія умершаго мужа только временемъ ея жизни и предоставляя ей самой опредѣлить время для подачи просьбы о таковомъ выдѣлѣ,—законъ не могъ не предвидѣть какъ тотъ случай, когда жена умретъ, не просивъ о выдѣлѣ ей указной части, такъ и тотъ, когда, подавъ о томъ просьбу, умретъ, не получивъ еще слѣдовавшаго ей на указную часть имущества, и для того, въ ст. 1152 т. X ч. 1, опредѣляетъ, что если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; если—же просьба о томъ подана ею при жизни, то наслѣдники ея не лишаются этой части. Изъ сопоставленія содержанія этой статьи съ изложенными въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ правилами,—недѣлающими, въ отношеніи права на указную часть, никакого различія между женою бездѣтною и такою, у которой остались въ живыхъ дѣти,—очевидно, что употребленное въ этой статьѣ слово „бездѣтная“ не можетъ имѣть того значенія, которое придаетъ оному проситель, но что оно опредѣляетъ не то положеніе, въ которомъ находилась жена при кончинѣ мужа или во время вдовства своего, но то, въ которомъ она будетъ находиться въ то время, когда, вслѣдствіе кончины ея, откроется для наслѣдниковъ ея право на оставшееся послѣ нея наслѣдство, и что оно имѣетъ въ виду отсутствіе въ это время дѣтей отъ брака съ тѣмъ мужемъ, изъ имущества котораго слѣдовала женѣ указная часть; дѣлать-же особое постановленіе объ указной части на тотъ случай, когда откроется наслѣдство по закону послѣ жены, непросившей при жизни своей о выдѣлѣ изъ имѣнія умершаго мужа ея указной части, или хотя подавшей о томъ просьбу, но неполучившей при жизни своей этой части и оставившей притомъ дѣтей отъ брака съ тѣмъ мужемъ, изъ имѣнія котораго ей слѣдовала та часть къ выдѣлу,—законъ и основанія не имѣлъ, такъ—какъ, вмѣстѣ съ смертью жены, слѣдовавшая ей указная часть должна слиться въ лицѣ тѣхъ дѣтей, какъ ближайшихъ наслѣдниковъ и послѣ отца и послѣ матери, въ одно имущество, изъ котораго не представлялось уже надобности выдѣлять то, что слѣдовало ихъ матери на указную, послѣ мужа ея, а ихъ отца, часть. Что—же касается до указанія просителя на нарушеніе судебною палатою той—же ст. 1152 т. X ч. 1 тѣмъ, что поданному, Бѣгичевою въ Хвалынскую дворянскую опеку, въ качествѣ опекунши надъ малолѣтнею своею дочерью, рапорту, въ которомъ она просила о выдѣлѣ ей указной части, палата придала значеніе упомянутой въ той статьѣ просьбѣ,-то и это указаніе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ—какъ,—въ виду того, что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1878 г. подъ № 188, а также и въ

www.naukaprava.ru

послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, уже разъяснилъ, что ст. 1152 т. X ч. 1 не указываетъ порядка, въ какомъ просьба о выдѣлѣ указной части должна быть заявлена, и что поэтому не представляется основанія выводить изъ этой статьи, что таковая просьба должна быть заявлена въ надлежащемъ судѣ,—не представляется законнаго основанія ставить дѣйствительность просьбы о выдѣлѣ указной части въ зависимость отъ соблюденія формъ, установленныхъ для прошеній, подаваемыхъ въ судебное мѣсто, и значеніе таковой просьбы опредѣлять не по сущности заявленнаго въ ней ходатайства, но потому, какъ назвала себя подававшая оную.—Переходя, затѣмъ, къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 12, 3 п. 576, 4 п. 584, 585, 586, 706, 747, 773, 776, 785, 891 и 893 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе просителя должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1876 г. подъ № 182, разъяснилъ, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, вступаютъ, въ процессуальномъ отношеніи, въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, все производство суда первой степени, основанное на такомъ частномъ его опредѣленіи, должно быть признаваемо законнымъ. Въ настоящемъ случаѣ, въ засѣданіи окружнаго суда, повѣреннымъ отвѣтчиковъ заявленъ былъ отводъ о неимѣніи повѣреннымъ истицы уполномочія на предъявленіе иска по отношенію къ землѣ при селѣ Дмитровскомъ и Никольскомъ и одной трети мельницы на рѣкѣ Избаликѣ. Отводъ этотъ окружный судъ призналъ заслуживающимъ уваженія и, особымъ частнымъ опредѣленіемъ, постановилъ искъ относительно имѣнія при селѣ Никольскомъ и водяной мельницы на рѣкѣ Избаликѣ оставить безъ разсмотрѣнія по существу. Между тѣмъ, судебная палата,—не смотря на то, что на это опредѣленіе, подлежавшее по ст. 586 уст. гр. суд. обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, не было со стороны истицы принесено такой жалобы, въ установленный на это ст. 588 уст. гр. суд. срокъ, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Поповой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ей въ остальной части иска, вошла въ обсужденіе исковыхъ требованій истицы какъ относительно той части, въ которой ей рѣшеніемъ окружнаго суда отказано, такъ и относительно той части, которая оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія по существу, и признала ихъ подлежащими удовлетворенію, на томъ лишь основаніи, что отвѣтчики не возражаютъ ни противъ указанія истицы на то, что самимъ наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, Никитою Бѣгичевымъ, все имѣніе, изъ котораго требуется Поповою указная часть, показывалось при одномъ селѣ Покурлей, ни противъ апелляціоннаго требованія ея, относящагося къ наслѣдственному имѣнію не только при селѣ Покурлей, но и въ селѣ Никольскомъ, а также къ мельницѣ, тогда—какъ, въ силу вышеприведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, опредѣленіе окружнаго суда объ оставленіи иска Поповой въ отношеніи имѣній при селѣ Никольскомъ и мельницы на рѣкѣ Избаликѣ, за необжалованіемъ онаго со стороны Поповой въ установленный на то ст. 588 уст. гр. суд. срокъ и въ порядкѣ, установленномъ ст. 586 того—же устава, не могло подлежать измѣненію палатою, какъ вступившее, въ процессуальномъ отношеніи, въ законную силу, на что не давало палатѣ права и непредставленіе отвѣтчикомъ возраженія противъ объясненій повѣреннаго истицы о составѣ наслѣдственнаго послѣ Бѣгичева имѣнія и противъ содержанія апелляціонныхъ его требованій, такъ—какъ отвѣтчики и не были обязаны представлять возраженій противъ объясненій истицы, относившихся къ такимъ требованіямъ ея, отъ разсмотрѣнія которыхъ апелляціонная инстанція обязана была устранить себя въ силу самаго закона, а не вслѣдствіе возраженій противной стороны. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 586 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

102.—1880 года октября 15 и 1881 года ноября 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго полковника Василія Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе земель въ Крымскомъ полуостровѣ, происшедшихъ между татарами разныхъ состояній, въ томъ краю оставшимися, и между помѣщиками, вновь тамъ поселившимися, въ 1797 г. составлена была изъ тамошнихъ чиновниковъ особая на мѣстѣ *коммисія*. По неуспѣшности дѣйствій этой коммисіи, Именнымъ указомъ 19 мая 1802 г. повелѣно учредить вмѣсто ея *новую коммисію*, которой вмѣнено было въ обязанность вообще опредѣлить, какія именно земли въ Крыму надлежитъ признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ и какія затѣмъ сочтены должны быть пустопорожними, и, на семъ различіи основавъ права татаръ и новыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое. Новой коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, были преподаны въ руководство слѣдующія *правила*: По присоединеніи Крыма къ Россіи правила, принятыя правительствомъ на распредѣленіе земель его, состояли въ томъ, чтобъ пустопорожія изъ нихъ раздать желающимъ для заселенія и заведенія хозяйства, а тѣ, кои состояли во владѣніи обывателей, оставить имъ крѣпкими. Сіе доказывается 1) Манифестомъ 1793 г. сентября 2, въ коемъ именно сказано: „порожжія земли для населенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ

www.naukaprava.ru

владѣніи находятся;“ 2) кофирмованнымъ въ 1794 г. 19 октября Правительствующаго Сената докладомъ повелѣно: „всѣхъ Таврической области обитателей, какъ магометанскаго духовнаго званія, такъ разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины, и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству, или по инымъ законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ ихъ владѣніи, распространяя свободу сію и на наслѣдниковъ ихъ, за коимъ оныя и утвердить“. Наконецъ 3) указомъ 1796 г. сентября 17 бывшему тамъ генералъ-губернатору князю Зубову предписано: „что же касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе, и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить, или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе“. Изъ сихъ постановленій явствуетъ, что правительство никогда не имѣло въ виду раздавать въ Крыму земли, въ дѣйствительномъ владѣніи уже состоящія, но единственно пустопорожжія для заселенія. А посему и должно только опредѣлить, какія именно земли надлежало признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ, и какія затѣмъ должны были сочтены быть пустопорожжими, и на семъ различіи, основавъ права татариновыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое; въ семъ состоитъ общее изображеніе должности коммисіи; правила же, коихъ должна она въ семъ разборѣ и опредѣленіи правъ держаться, суть слѣдующія: I. Всѣ земли, въ Крыму состоящія, въ отношеніи къ различнымъ правамъ ихъ владѣнія, раздѣляются на четыре рода. Первый родъ составляютъ земли такъ называемыя *ханскія*; обитающіе на сихъ земляхъ татары могли ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство; слѣдовательно владѣли ими какъ собственностью, ибо чужаго продавать нигдѣ не можно. При такомъ правѣ продажи, подать десятинная и поземельная, которую съ земель сихъ татары и другихъ націй люди платили, съ присоединеніемъ Крыма содѣлалась правомъ казны; но право владѣнія землею безъ всякаго противорѣчія должно остаться у тѣхъ селеній, кои Россійское правительство на земляхъ сихъ застало существующими. Отсюда происходитъ *первое правило*, коему при разборѣ правъ на земли должно слѣдовать коммисіи, что такъ называемыя земли ханскія принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ татарамъ, коихъ Россійское правительство нашло на нихъ обитающими, и никто и никогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожжихъ помѣщикамъ. II. Второй родъ земель, въ Крыму находящихся, составляютъ земли *мурзамъ принадлежащія*. Обитающіе на сихъ земляхъ жители состояли ко владѣльцамъ ихъ въ отношеніяхъ подобныхъ тѣмъ, въ каковыхъ были къ хану татары, сидѣвшіе на земляхъ его; они платили мурзамъ десятинную подать и работали на нихъ 5 дней въ году; но право сихъ земель отъ первыхъ то существенное имѣло различіе, что обитающіе на нихъ жители не могли ни продавать ихъ, ни

отдавать въ наслѣдство, и что владѣльцы сихъ земель властны были ссылать ихъ въ случаѣ несогласія. Слѣдовательно при личной свободѣ жителей земли сіи составляли собственность мурзъ и поселянамъ на нихъ живущимъ никакъ не принадлежали. При таковомъ свойствѣ сихъ земель Россійское правительство могло застать ихъ въ трехъ различныхъ положеніяхъ: 1) когда владѣльцы, имѣвшіе на нихъ право, переселясь изъ Крыма, оставили ихъ, не продавъ и не уступивъ никому никакимъ законнымъ укрѣпленіемъ; 2) когда при переходѣ своемъ изъ той страны передали они право свое на нихъ законною сдѣлкою другимъ помѣщикамъ или самымъ татарамъ, на нихъ живущимъ; 3) когда сами они въ семъ краю неподвижно остались. — Въ первомъ случаѣ земли сіи очевидно принадлежатъ казнѣ, и отъ правительства зависѣло ихъ раздать, но какъ правительство яснымъ образомъ означило тогда свою волю, чтобъ раздавать земли одни пустопорожжія, земли же обитаемыя поселянами не могутъ быть почтены таковыми, то хотя и не имѣютъ на нихъ права собственности, тѣмъ не менѣе однако же земли сіи не могли быть отданы помѣщикамъ подъ именемъ пустопорожжихъ. Изъ сего происходитъ *второе правило* коммисіи: поелику мѣстное начальство никогда не было уполномочено раздавать помѣщикамъ земли заселенныя, какого бы рода они ни были и на какомъ бы правѣ поселяне ихъ не обрабатывали, то и раздачу земель отъ мурзъ оставшихся, и при занятіи того края найденныхъ заселенными утвердить помѣщикамъ нѣтъ никакого основанія: и хотя селенія на нихъ лежащія не имѣютъ на сіи земли права собственности, но должны владѣть ими по праву казенныхъ поселянъ неотъемлемо, безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщикамъ. Второе положеніе, въ коемъ земли мурзамъ принадлежащія быть могутъ, есть, когда, при переходѣ сихъ владѣльцевъ изъ Крыма или и при настоящемъ ихъ тамъ жительствѣ, передали они свое право на тѣ земли помѣщикамъ, или и самымъ татарамъ на нихъ живущимъ; поелику право таковой продажи не только мурзамъ, но и всѣмъ владѣющимъ въ Крыму землями торжественно при переселеніи ихъ было присвоено, то и несправедливо бы было нынѣ купли и уступки, на основаніи семъ сдѣланныя, отвергнуть; а потому и должно постановить *третьимъ правиломъ*, что земли отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ частнымъ людямъ при переселеніи или и послѣ онаго проданныя или инымъ образомъ уступленныя принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ, какого бы впрочемъ рода и состоянія они ни были, обитающіе на оныхъ жители при личной ихъ свободѣ должны по землямъ симъ или принять на себя тѣ же повинности къ новымъ помѣщикамъ, въ какихъ застало ихъ Россійское правительство къ прежнимъ владѣльцамъ, или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель, свободныхъ, которое и обязано, отведя имъ на каждое семейство по 60 десятинъ въ плоской части полуострова, дать имъ всевозможные способы къ удобнѣйшему водворенію. Впрочемъ не только укрѣплять сихъ жителей, но и возвышать подать ими несомую помѣщики никакъ не могутъ; ибо не могутъ они имѣть болѣе правъ, нежели сколько съ покупкою сихъ земель получили. Въ случаѣ же

www.naukaprava.ru

неудовольствія ихъ на поселянъ могутъ они просить правительство о сводѣ ихъ съ земель помѣщичьихъ и правительство обязано сдѣлать имъ удовлетвореніе: ибо таковы были права, на коихъ земли сіи отъ первыхъ владѣльцевъ пріобрѣтены и кои не могутъ быть ни на ту, ни на другую сторону нарушены безъ несправедливости. Третье положеніе, въ коемъ земли мурзамъ и прочимъ владѣльцамъ принадлежащія быть могутъ, состоитъ въ томъ, когда сами сіи владѣльцы нынѣ еще въ Крыму находятся. Въ семъ исложеніи право ихъ на сіи земли по всей справедливости должно остаться въ тѣхъ-же самыхъ предѣлахъ, въ каковыхъ оно до занятія Крыма было и поселяне на сихъ земляхъ обитающіе состоятъ въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, въ какихъ они тогда были, а посему правило, выше сего о земляхъ отъ мурзъ проданныхъ постановленное и на сіи земли во всей его силѣ распространить должно. III. Третій родъ земель въ Крыму состоящихъ суть *участки, сады и всякаго рода угодьи, коими сами поселяне владѣли* безъ всякаго платежа оброка и на точномъ правѣ собственности. Признавая право поселянъ на сіи земли совершенно неоспоримымъ, постановляется изъ сего *четвертое правило*, что всѣ земли татарами или другихъ націй людьми, какого бы состоянія они ни были, до времени Россійскаго правленія безоброчно и на правѣ собственности владѣемыя или послѣ онаго куплею и законными сдѣлками пріобрѣтенныя отъ лицъ, имѣвшихъ право на продажу, оставитъ имъ и потомству ихъ крѣпкими по точной силѣ конфирмованнаго въ 19 день октября 1794 г. доклада Правительствующаго Сената. Въ удостовѣреніи сихъ правъ должно принимать за доводъ основательный не только купчія крѣпости и прочія формальныя укрѣпленія, но и показанія, присягою по обряду ихъ утвержденныя: понеже до временъ Россійскаго правительства не всегда существовали на сіи владѣнія письменныя укрѣпленія и съ теченіемъ времени при разныхъ того края преображеніяхъ легко могли быть потеряны. IV. Четвертый родъ земель въ Крыму находящихся суть земли *пустопорожія*. Свойство сіе могутъ они имѣть двоякимъ образомъ: 1) когда они не заселены были при ханскомъ владѣніи; 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ невладѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края или послѣ онаго. Сей родъ земель дозволено было мѣстному начальству раздавать подъ поселеніе и право помѣщиковъ отъ казны или отъ первыхъ пріобрѣтателей ихъ получившихъ, яко право закономъ утвержденное, никакому сомнѣнію и спору подвержено быть не можетъ. Сіе должно быть *четвертымъ правиломъ*, опредѣляющимъ право владѣнія Крымскими землями. V. Чтобъ правило сіе точнѣе ограничить, нужно еще дополнить, что земли, оставшіяся отъ перехода владѣльцевъ, какія бы они ни были, ханскія, мурзинскія, или и простымъ татарамъ въ собственность принадлежащія, если при переходѣ проданы они не были, должны почитаемы быть пустопорожими и въ раздачу помѣщикамъ по силѣ Манифеста 1793 г. и послѣдующихъ указовъ правильно отданными; даже и въ томъ случаѣ, когда бы

земли сіи состояли въ общей округѣ и владѣніи цѣлаго селенія, изъ коего часть только изъ Крыму вышла, такъ, что ежели селеніе, изо ста душъ состоящее, владѣло напримѣръ 2000 десятинами и, по присоединеніи Крыма 2 или 3 части его, край тотъ оставили и земель бы тѣхъ кому не продали, то сіи двѣ или три части изъ 2000 десятинъ, послѣ выходцевъ оставшіяся, должны быть считаемы пустопорожими, оставшейся части селенія непринадлежащими, и если отданы онѣ помѣщикамъ, безспорно имъ крѣпкими. Но если бы за таковымъ распоряженіемъ у оставшихся поселянъ нашлось земли недостаточно: тогда правительство обязано будетъ нарѣзать имъ по 60 десятинъ изъ тѣхъ, коими владѣли вышедшіе поселяне, а затѣмъ уже оставшіяся считать пустопорожими. VI. Постановивъ такимъ образомъ на самомъ существѣ сего дѣла ясныя и неоспоримыя правила, свойство Крымскихъ земель въ отношеніи къ ихъ владѣнію опредѣляющія, не трудно будетъ единымъ приложеніемъ ихъ къ спорамъ, между татарами и помѣщиками Россійскими возникшимъ, разрѣшить ихъ образомъ столько же простымъ, какъ и на строгой справедливости основаннымъ. VII. По правиламъ симъ татары и прочіе того края обыватели имѣютъ право собственности: 1) на всѣ земли ханскія, во владѣніи ихъ до присоединенія Крыма бывшія; 2) на всѣ земли безоброчно до эпохи сей лично ими владѣемыя, или покупкою отъ первыхъ владѣльцевъ имъ дошедшія; 3) они имѣютъ право, какъ казенные поселяне, на всѣ земли, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя и ими прежде на условіяхъ владѣемыя. VIII. Мурзы, помѣщики и всякаго рода люди имѣютъ неоспоримое право: 1) на всѣ отданныя имъ Россійскимъ правительствомъ или по куплѣ дошедшія земли пустопорожія, найденныя при первомъ осмотрѣ незаселенными, и со всѣми тѣми свойствами, какія выше для сего рода земель въ четвертомъ правилѣ изъяснены; 2) на всѣ земли по покупкѣ отъ мурзъ и прочихъ древнихъ владѣльцевъ или по пожалованію отъ хана къ нимъ дошедшія. IX. Изъ сего опредѣленія правъ на владѣніе землею, сами собою уже опредѣляются отношенія, въ коихъ могутъ быть татары къ помѣщикамъ, землями владѣющимъ. Отношенія сіи могутъ проистекать изъ трехъ только случаевъ: 1) когда земля, татарами населяемая, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ и бывшихъ владѣльцевъ уступлена была симъ помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы и древніе владѣльцы нынѣ ею владѣютъ или ясное по пожалованію, или куплѣ имѣютъ на нее право; наконецъ 3) когда на земли пустопорожія, найденныя дѣйствительно таковыми и отданныя помѣщикамъ или дошедшія по формальнымъ укрѣпленіямъ, перешли послѣ отдачѣ ихъ татарамъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, поелику свобода и независимость татаръ остается неприкосновенною: то всѣ обязанности ихъ къ помѣщикамъ должны состоять именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ они къ мурзамъ прежде были, и въ случаѣ неисполненія сихъ обязанностей та и другая сторона властны уничтожить связь между ими существующую, посредствомъ переселенія. Учрежденная указомъ 19 мая 1802 года коммисія для разбора споровъ въ Крыму по землямъ, открывъ на мѣстѣ свое дѣйствіе, при исполненіи правилъ ей данныхъ, встрѣтила разныя по

www.naukaprava.ru

мѣстному положенію того края затрудненія.—Въ разрѣшеніе оныхъ и дабы доставить сей коммисіи новые способы къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ей порученныхъ, Именнымъ указомъ 23 апрѣля 1804 г. *дополнено и пояснено данное ей начертаніе подробнѣйшими правилами.* Сими правилами между прочимъ постановлено: 11. Вообще исполненіе по приговорамъ коммисіи, какъ то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежатъ дѣйствію губернскаго начальства. 15. Въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ, предпочтительно принимать письменные документы. 16. Въ случаѣ равной ясности тѣхъ и другихъ документовъ, древніе предпочитаются новымъ, и владѣніе утверждается по древнимъ. 23. Въ начертаніи коммисіи 19 мая 1802 г. данномъ, подробно означено, какія земли почитать должно собственностію татаръ и какія затѣмъ отдавать, яко пустопорожжія, новымъ помѣщикамъ. Держась неуклонно сихъ началъ, въ дополненіе и вящшее поясненіе оныхъ постановляются слѣдующія правила: 26. Земли ханскія, оставшіяся послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ никому неотданныя и во владѣніи татаръ находящіяся, должны оставаться въ ихъ собственности. 27. Участки земель, сады и прочее въ срединѣ другихъ имѣній простыми татарами владѣемые, по точнымъ доказательствамъ, права собственности пріобрѣтеннаго куплею, древнимъ пожалованіемъ, или мѣною, остаются въ ихъ неотъемлемой собственности и могутъ они ими располагать по произволу. 28. Земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія и мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 г., имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) Татары должны быть свободны. 2) Земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу. 3) Прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммиссія, между прочими ея учрежденіями, не оставитъ, на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, постановить порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представить на Высочайшее утвержденіе. 29. Правила, въ предъидущихъ статьяхъ постановленныя, о правѣ собственности, пользованія и повинностяхъ простыхъ татаръ въ отношеніи къ помѣщикамъ, распространяются и на мурзъ въ отношеніи ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ живущимъ. 30. Земли пустопорожжія вообще, какого бы онѣ названія ни были, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ собственности или пользованіи татаръ находятся, какъ въ предъидущихъ статьяхъ означено, если онѣ помѣщикамъ отданы, имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи. Въ новую коммиссію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, было передано, въ числѣ другихъ, дѣло, производившееся по прошеніямъ татаръ, мурзъ и казенныхъ поселянъ разныхъ деревень о завладѣніи якобы собственныхъ ихъ земель и другихъ угодій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ. По этому дѣлу въ коммисіи состоялось 19 іюня 1808 г. *рѣшеніе слѣдующаго содержанія.* Изъ онаго дѣла явствуетъ: I) Въ доставленныхъ отъ Таврическаго губернатора Каховскаго къ областному землемѣру, за скрѣпою бывшаго при немъ секретаря Белухи, сдѣланныхъ изъ описей въ 1784 г. учиненныхъ посыланными отъ него, Каховскаго, вслѣдствіе предписанія генералъ-губернатора князя Потемкина, чиновниками Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ-Агою *вѣдомостяхъ о поступившихъ въ казенное вѣдомство имѣніяхъ* показано: въ 1-ой) о оставшемся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ: Акмечетскаго Кайманканства подъ № 32 деревни Яникой, подъ № 36 деревня Тавъ-Эли и подъ № 14 при дер. Яникой, что на вершинѣ Салгира, Колга Султанши земли: первая именуется Акметенъ гимазы, а вторая—Султанъ-жи. Противъ сихъ статей объяснено, что оныя имѣнія состоять во владѣніи Попова. Во 2-й) о оставшемся послѣ выведенныхъ христіанъ: № 58 дер. Аянъ (прописаны имѣнія разныхъ лицъ); противъ всѣхъ тѣхъ имѣній отмѣчено, что оныя вошли въ дачу Попова. II). Отъ генералъ-губернатора князя Потемкина *ордеромъ отъ 9 января 1787 г. губернатору Каховскому* предписано: „Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическо-Егерскаго корпуса 3 й баталіонъ, съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе полковнику (что нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ) и кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами.“ Вслѣдствіе сего губернаторъ Каховскій 21 апрѣля того же года сообщилъ въ Таврическое областное правленіе снятый всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Струковымъ *проэктный планъ*, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ-Тавъ-Эли, и земли нѣкоторыхъ мурзъ, съ тѣмъ, чтобы областное правленіе распорядилось о формальномъ отмежеваніи по назначенному на планѣ подъ оттушевкой оранжевой краски съ исключеніемъ мурзинскихъ земель. Объ исполненіи этого сообщенія губернатора Таврическое областное правленіе тогда же предписало указомъ землемѣру Струкову. Онымъ губернатора Каховскаго проэктомъ сколько назначено къ отмежеванію во владѣніе Попову десятинъ земли и въ какихъ мѣстахъ, о томъ, за неотысканіемъ въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго уѣзднаго землемѣра Карабцева дѣлахъ помянутаго про-

www.naukaprava.ru

экта, неизвѣстно, кромѣ, что найдено *описаніе*, никѣмъ неподписанное. Въ оном описаніи сказано: подъ оттушевкой синей краски округи всей дачи полковника Василія Степановича Попова съ состоящими внутри оной мурзинскими и татарскими землями вообще подъ садами 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 200 дес., пахатной земли 1900 дес., подъ заселеніемъ деревень 14 дес., лѣсу дровянаго 3595 дес., неудобныхъ мѣстъ 2146 дес., и того удобной 4920 дес. и неудобной 2146 дес., а всего удобной и неудобной 6941 дес.—Сія дача имѣетъ въ окружности 33 версты. Внутри дачи порознь принадлежатъ: казнѣ пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ 804 дес., лѣсу дровянаго 2571 дес., а всего удобной 3375 дес., неудобной 1967 дес.; принадлежащихъ татарамъ земель и садовъ, удобной 1015 дес., неудобной 15 дес., да по горамъ лѣсу, удобной 200 дес., неудобной 15 дес.; подъ оттушевкою красной краски, земель, принадлежащихъ мурзамъ, удобныхъ 330 дес., неудобныхъ 24 десятины. По предписанію областнаго правленія землемѣръ Струковъ сочинилъ и 14 мая 1787 г. представилъ *планъ съ межевою книгою* о вымежеваніи имъ по вышеупомянутому проэкту, въ пользу Попова, включая туда и чрезполосныя владѣнія мурзъ, удобной земли 2800 дес. и неудобной 1060 дес. 807 саж., а всего вмѣстѣ 3860 дес. 807 саж. По этому плану, провѣренному землемѣромъ Мухинымъ, резолюціею областнаго правленія отъ 1 іюня того же года показанная Тавельская дача была утверждена въ вѣчное владѣніе Попова. Но затѣмъ, по поводу рапорта уѣзднаго землемѣра Затуровскаго о происшедшей при отмежеваніи дачи Попову ошибкѣ противъ проэкта губернатора Каховскаго, областное правленіе, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія, поручило 13 марта 1789 г. уѣздному землемѣру Мухину передѣлать планъ съ межевою книгою, а 10 апрѣля слѣдующаго года утвердило планъ, составленный Мухинымъ, по коему во владѣніе Попова отмежеваны были 4462 дес. 574 саж. III). Въ *вѣдомости землемѣра Чуйки о дачахъ Крымскаго полуострова* между прочимъ показано: дача Тавъ-Эли тайнаго совѣтника Попова и частью казенныхъ татаръ; на оной село Владимірское и деревни татарскія казенныя Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Біюкъ-Яниколь, Аянъ, Тязъ-Конду и Хаджи-Агакой; въ нихъ мужескаго пола 288 душъ, земли подъ усадьбой 24 дес., пашни 1700 дес. и сѣнокосу 600 дес., подъ садами 16 дес., лѣсу 1170 дес., неудобныхъ мѣстъ 952 дес. 574 саж., всего 4462 д. 574 саж.—IV). Между тѣмъ живущіе въ Тавельской долинѣ на землѣ, отведенной Попову, татары, жаловавшіеся первоначально по начальству за отнятіе отъ нихъ принадлежавшихъ имъ земель, въ апрѣлѣ 1799 г. предъявили по этому предмету къ Попову, въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ, *искъ* судомъ по формѣ, вслѣдствіе чего судъ сей резолюціею 1800 г. затребовалъ свѣдѣнія по этому дѣлу и справки о дѣйствіяхъ землемѣровъ при отмежеваніи земли въ пользу Попова Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздный судъ поручилъ Акмечетскому земскому суду произвести, при уѣздомъ землемѣрѣ, слѣдствіе, кому отыскиваемыя истцами имѣнія, принадлежали до отмежеванія отвѣтчику, платили ли просители или ихъ предки за оныя хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями

издревле владѣлъ и пользовался, и нѣтъ ли между оными имѣніями выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу, казнѣ принадлежащихъ, а также изслѣдовать о томъ, осталось ли для истцовъ какое либо количество казенныхъ или собственныхъ земель, сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе отвѣтчику. Согласно требованію уѣзднаго суда, доставлены къ дѣлу копіи съ препровожденныхъ при предписаніи графа Каховскаго о имѣніяхъ татарскихъ учиненныхъ муфтіемъ Сеитъ—Мегмедъ—Эфендіемъ и Кознадаръ—Агою отвѣтныхъ пунктовъ и съ приложенныхъ при оныхъ ханскаго повелительнаго листа и регистра, означающихъ, каковы города и деревни отдаваемы были ханомъ на откупъ, равно какъ съ учиненнаго противу того мнѣнія предводителя дворянства и съ предписанія Каховскаго. Въ *отвѣтныхъ пунктахъ* изложено: *на 1-е.* На берегу Чернаго моря значущіяся въ приложенномъ при семъ регистрѣ земли, на коихъ изъ разныхъ націй поселены были народы, съ означеніемъ каждому селенію или деревнѣ особенной округи и границъ, принадлежатъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ Турецкихъ султановъ, на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили султану поземельныя деньги и ушуры, то есть изъ всѣхъ произрастеній десятую долю, и тѣхъ деревень жителямъ, когда кто желалъ, участковъ своихъ продавать ни отъ кого не возбранялось и при продажѣ таковыхъ участковъ отъ Казіаскеровъ и отъ Кадіевъ выдаваемы были худжеты, то есть купчія крѣпости; притомъ же султаны, во время владѣнія своего, за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обитателямъ съ платежемъ однакоже, какъ выше значится, положенной суммы и съ выдачею на владѣніе имъ фирмановъ; относительно же таковыхъ земель и угодій, кои ни въ какую округу и владѣніе поселянъ не входили, то таковыя, какъ во время владѣнія турецкихъ султановъ, такъ и послѣ того Крымскихъ хановъ состояли въ вѣдомствѣ казны, и для надзиранія оныхъ навсегда опредѣляемы были лѣсничіе; что же принадлежитъ до послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ Гирея, то откуда именно и отъ кого каковые сборы собираемы были, прилагаются присемъ съ изданнаго повелительнаго листа и регистра копіи. *На 2-е.* Послѣ вывода изъ Крыма христіанъ, когда имѣнія ихъ остались хану Шагинъ-Гирею, то отъ него къ тѣмъ имѣніямъ опредѣляемы были коммиссіонеры съ таковымъ уполномочіемъ, что буде изъ оныхъ имѣній пожелаетъ кто купить, то оные коммиссіонеры продавали съ выдачею на вѣчное и потомственное владѣніе письменныхъ видовъ, и сверхъ того изъ тѣхъ же имѣній самъ Шагинъ—Гирей Ханъ за отличную къ нему службу жаловалъ въ таковое же владѣніе прочихъ Крымскихъ обитателей и на то отъ себя утверждалъ повелительными листами, притомъ же изъ вышеписанныхъ вышедшихъ въ Россію христіанъ, были и таковые жители, что, за неимѣніемъ собственныхъ своихъ земель, жительство имѣли на мурзинскихъ земляхъ, которыя послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, коммисіонеры, вмѣсто казеннаго, непринадлежаще описали въ казну, и отъ того многіе мурзы, лишась собственности, остаются

www.naukaprava.ru

безъ удовлетворенія до нынѣ. *На 3-е.* На земляхъ, лежащихъ между Перекопомъ, Козловомъ, и Бакчисараемъ, Кафою, Еникулемъ, Арабатомъ и Сивашемъ, назадъ тому уже 280 лѣтъ, или болѣе, татары поселены Крымскимъ ханомъ Сагинъ—Гиреемъ съ утвержденіемъ каждому селенію на вѣчное и потомственное владѣніе по урочищамъ границъ, а другимъ изъ нихъ, кто желалъ, онъ онаго хана Сагинъ—Гирея и прочихъ послѣ того хановъ на владѣніе таковыхъ земель выданы грамоты. *На 4-е.* Всѣ Крымскіе татары и разночинцы не только до присоединенія Крыма къ Россіи имѣли право продавать, покупать земли съ угодьями и на оныя совершать купчія крѣпости, но и послѣ того по представленію Таврической палаты гражданскаго суда генералъ-губернатору князю Зубову, а отъ него Правительствующему Сенату, на докладъ котораго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженной памяти Екатерины II-й именнымъ повелѣніемъ таковое право подтверждено. *На 5-е.* По присоединеніи Крыма къ Россійской державѣ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ земли вступили въ казенное вѣдомство, и затѣмъ, нѣкоторыя изъ онаго розданы во владѣніе разнымъ чинамъ, а прочія состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о количествѣ коихъ должны быть свѣдомы описатели сихъ земель; что же лежитъ до обитающаго въ 1771 г. въ Крыму до полумилліона и болѣе народа, то изъ оныхъ во время прежней Турецкой войны большая часть находилась безъ всякой осѣдлости къ одному только убѣжищу Россійскаго орудія изъ городовъ Хотина, Бендеръ, Аккермана, Смаила, Килій и изъ разныхъ націй жителей, осѣдлость имѣющихъ по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, тоже цѣлая сильная орда Едижкольской и Киргизцовъ, которые по окончаніи войны всѣ кому куда слѣдовало вышли, а сверхъ того, при свирѣпствовавшей въ Крыму опасной болѣзни, многіе изъ здѣшнихъ жителей умерли и ихъ имѣнія отошли въ родъ ихъ оставшимся наслѣдникамъ, а потому въ казенное вѣдомство не поступали. *На 6-е.* Мурзы и другіе чиновники собственныя свои земли имѣли и нынѣ имѣютъ, нѣкоторые по жалованнымъ грамотамъ отъ Крымскихъ хановъ и другіе по покупкѣ отъ татаръ и и прочихъ разночинцевъ, тоже и по наслѣдству отъ предковъ. *На 7-е.* На тѣ земли грамоты хранились и нынѣ должны быть у тѣхъ хозяевъ или у ихъ наслѣдниковъ, буде во время бывшаго въ Крыму бунта не утеряны, кому тѣ земли пожалованы, купчія совершались на покупку и продажу имѣнія отъ Казіаскеровъ и Кадіевъ, и записывались въ сдѣланныя на то вотчинныя книги, которыя хранились въ Бакчисарайскомъ архивѣ, а, за сгорѣніемъ онаго назадъ тому 64 года, остальныя по уничтоженіи Таврической области поступили въ Новороссійское губернское правленіе. *На 8-е.* Мурзы и всѣ Крымскіе обыватели съ собственныхъ ихъ земель никакихъ податей хану не платили, кромѣ, что изъ нѣкоторыхъ по способности деревень простые татары, по добровольному ихъ желанію, употребляемы были въ выволочкѣ, для хановъ и ихъ наслѣдниковъ, соли, однако же съ платежемъ за то отъ казны ханской денегъ; пользующіеся же мурзинскими землями татары съ посѣва давали хозяину десятину, а съ кошенія сѣна, кто какой съ хозяиномъ договоръ сдѣлаетъ, таковою частью всякъ за себя и отвѣчалъ, за пастьбу же скота и кромѣ того другихъ повинностей живущіе на мурзинскихъ земляхъ татары никогда имъ, мурзамъ, не приносили, а въ обыкновеніи было и нынѣ есть, что во время хлѣбопашества, сѣнокосовъ, жатвы, молотьбы и другихъ работъ по просьбѣ мурзъ татары безденежно изъ одной пищи, называемой толока, вспоможеніе дѣлаютъ.—*Повелительный листъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея*: „симъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и прочимъ объявляемъ, что отъ васъ намъ принадлежащіе ушуры и другіе сборы мы отдали на откупъ при нашемъ монетномъ дворѣ находящемуся г. директору Абдулъ-Хамидъ-Агѣ, еще при немъ находящемуся Хаджи-Мегмету-Омеру и Мулла Ресулю съ означеніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько взыскивать, какъ то отъ всякихъ посѣвовъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ по урожаю, не выключая тутъ баштановъ, улей и льну, взыскивать законный ушуръ, то есть, отъ всего десятую долю, да кромѣ того отъ каждой овцы деньгами по 2 пары, отъ рогатыхъ скотинъ, выключая магометанъ, отъ каждой взыскивать по 6 паръ; что принадлежитъ о поземельномъ сборѣ, то, не выключая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ каждой тягло взыскивать 340 акчи, считая, чтобы въ каждомъ грушѣ было по 108 акчи, буде же по сему положенію кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемы были, тотъ быть имѣетъ наказанъ по закону безъ упущенія; также подтверждаемъ, дабы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно въ которомъ городѣ и деревнѣ сколько тягло съ различеніемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ сколько и какія есть имѣнія, по окончаніи же оные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя экспедиціи наши.“—Въ *регистрѣ* при семъ повелительномъ листѣ, какіе города и деревни отданы были на откупъ, между прочимъ показаны Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ.—По каждому изъ отвѣтныхъ пунктовъ *предводитель дворянства* Нотара высказалъ свое *мнѣніе*.—А *ордеромъ графа Каховскаго*, даннымъ 19 августа 1799 г. первоначальной коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ, предписывались мѣры къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на нее порученія.—*13 сентября 1800 г.* Акмечетскій нижній земскій судъ, вслѣдствіе предписанія, *рапортомъ* Акмечетскому уѣздному суду донесъ, что по *ревизскимъ сказкамъ 795 г.* поданныхъ показано въ деревнѣ Тавели на казенной землѣ духовенства мужеска 18, женска 15, татаръ мужеска 72, женска 74; Біюкъ-Яникой на казенной же и частію помѣщика Попова духовенства мужеска 27, женска 28, татаръ 396, женска 339 душъ.—Потомъ *вторымъ рапортомъ октября 12* донесъ, что отмежеванная тайному совѣтнику Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью лежащая, на коей деревни Біюкъ-Яникой и Тавель поселены, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала до присоединенія

www.naukaprava.ru

Таврической области къ Россійской державѣ дворцу послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, называемая ими ушуры, а какія въ той округѣ земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены Поповымъ и въ межѣ его нынѣ никакихъ земель, другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, не имѣется; сверхъ того и сами жители деревень Тавель и Яникой признаютъ, что, за пользованіе ими землею, г. Попову отмежеванною, платили сначала по добровольному ихъ согласію нѣсколько лѣтъ десятину натурою, а наконецъ деньгами, въ чемъ у нихъ были письменныя обязательства; сколько же именно состоитъ за межею принадлежащей изъясненнымъ татарамъ земли, оный судъ безъ землемѣра удостовѣрить не можетъ.—Нерѣшенное въ уѣздномъ судѣ дѣло было прислано 30 апрѣля 1801 г. на разсмотрѣніе въ прежнюю коммисію, откуда передано въ новую коммисію, Высочайше учрежденную въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ. Сія коммисія, по выслушаніи вновь поступившихъ жалобъ татаръ, не усматривая изъ плана Тавельской дачи, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ состоятъ оспариваемыя у Попова имѣнія, 16 февраля 1806 г. поручила землемѣру Никифорову по *отводамъ спорящихъ лицъ* обозначить на планѣ, какъ оспариваемыя имѣнія, такъ и прочія владѣнія, какія есть въ окружности Тавельской дачи, особыми линіями и красками, съ показаніемъ мѣры, границъ и владѣльца каждаго. Порученіе это передано было для исполненія землемѣру Юхарину, который въ 1807 г. представилъ въ коммисію *планъ съ экспликаціею*, гдѣ пояснилъ, что въ безспорномъ владѣніи Попова находится удобной и неудобной земли 2577 д. 2229 с., спорами же татаръ разныхъ деревень отведено изъ владѣнія Попова и состоитъ въ спорномъ владѣніи татаръ всего 1884 десятины 745 саженъ, включая въ это количество земли и 32 десятины 1293 саж., находящіяся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой. Въ перечисленіи угодій, входящихъ въ составъ спорныхъ земель, въ экспликаціи плана и въ рѣшеніи коммисіи неоднократно употреблены выраженія: „огороженныя пашни и огороженные сѣнокосы“.—Притязанія татаръ повѣренный Попова главнымъ образомъ опровергалъ тѣмъ, что документы (Кадіевскія записки, гуджеты), представленные ими въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемую ими изъ владѣнія Попова землю, отчасти подложны, а отчасти обнаруживаютъ, что пользованіе татаръ нѣкоторыми изъ спорныхъ участковъ основано было не на правѣ собственности, но лишь на разрѣшеніи хановъ съ обязанностью отбыванія опредѣленныхъ повинностей.—Съ другой стороны повѣренный Попова право собственности его довѣрителя основывалъ, какъ на фактѣ пожалованія послѣднему земель Тавельской дачи княземъ Потемкинымъ, такъ и на 15 купчихъ крѣпостяхъ 1787 и 1788 г.г., изъ коихъ по 13 крѣпостямъ онъ пріобрѣлъ право собственности на принадлежащіе мурзамъ участки, заключающіе въ себѣ собственно земли 327¼ дес. *Законами повелѣно*: Манифестомъ 2 сентября 1793 года: „порожнія земли, для поселенія, размноженія

хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской, области Таврической, розданныя, утвердить за тѣми, кому оныя отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся“. Далѣе прописаны въ рѣшеніи изъ дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года статьи 11, 15 и 28.—*Приказали*: по дѣлу сему поданными въ коммисію прошеніями жаловались деревень Біюкъ—Яникой, Тавели и другихъ татаре, что г. Поповъ, при отмежеваніи въ округу свою казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ онымъ всѣ какъ родовыя, такъ и покупныя ихъ и мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самихъ ихъ употребляетъ въ работу; присемъ еще просили и надѣленія, по недостатку земли, по 60 десятинъ на семейство. Истцы посланному изъ коммисіи землемѣру сдѣлали спорные отводы, изъ дачи обмежеванной за г. Поповымъ въ 1789 году въ числѣ удобной и неудобной 4462 дес. 574 квадр. саж., кои и показаны онымъ землемѣромъ на скопировкѣ плана.—Далѣе въ рѣшеніи слѣдуетъ перечисленіе количества земли, отведенной отдѣльными жителями татарскихъ деревень съ показаніемъ нумера, подъ которымъ эти участки значатся на планѣ. Въ общее владѣніе всѣхъ татаръ деревни Біюкъ—Яникой отведено подъ № 97—319 дес. 115 саж. и подъ поселеніемъ той деревни 32 дес. 1293 саж. Деревень Яникой и Тавели татаре чрезъ своего повѣреннаго по производившемуся въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ по исковой ихъ просьбѣ на г. Попова дѣлу, которое поступило изъ того суда нерѣшеннымъ въ прежнюю, а изъ нея въ настоящую коммисію, при судныхъ рѣчахъ представили пять татарскихъ худжетовъ (крѣпостей), сдѣланныхъ въ Калга Султанскомъ судѣ Кадіями и Батырша, представилъ документъ, данный 1741 г., что Силемъ Гирей-Султанъ пожаловалъ при Яникой казенныя земли по приписаннымъ границамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Агмедъ Адобаше, каковой подтвержденъ печатями еще и другихъ султановъ, а прочіе претенденты никакихъ документовъ не представили, за неимѣніемъ ихъ. Но какъ изъ прописанныхъ документовъ четыре, по древности ихъ, на отводчиковъ споромъ изъ дачи г. Попова земли не могутъ относиться, чтобы же они кому либо изъ нихъ принадлежали по праву наслѣдства, того не доказано, и сверхъ того къ опроверженію сихъ документовъ служитъ то, что по иску татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Тавели уѣздный судъ поручилъ земскому, при уѣздномъ землемѣрѣ, изслѣдовать, кому отыскиваемыя имѣнія до отмежеванія отвѣтчику принадлежали, платили ли просители или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ и кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ ли между ними выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу казнѣ принадлежащихъ? На что земскій судъ рапортовалъ уѣздному, что отмежеванная г. Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала, до присоединенія Таврической области къ Россійской державѣ, дворцу послѣдняго хана, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина,

www.naukaprava.ru

какія же земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены и сіе донесеніе суда земскаго подтверждается имѣющимися въ коммисіи повелительнымъ листомъ хана Шагинъ-Гирея о платежѣ съ значущихся по приложенному регистру деревень и городовъ, принадлежавшихъ прежде султану Турецкому, отданныхъ имъ на откупъ откупщикамъ, ихъ законнаго ушура, то есть со всего десятой доли и поземельныхъ денегъ, по которымъ значится, что въ ономъ реестрѣ помѣщена дер. Біюкъ-Яникой, на имя коей нѣкоторыхъ татаръ оные документы относятся и еще деревни Кучукъ-Яникой и Аянъ, слѣдовательно земли сихъ деревень, яко отданныя на откупъ ханомъ, не могли принадлежать въ собственность татарамъ въ такомъ отношеніи, какъ они ихъ нынѣ присвоютъ, т. е. безъ отбыванія помѣщику повинностей. О пятомъ документѣ на имя деревни Аянъ-Исмаила, хотя и сказали истцы деревень: Тавели и Яникой татары въ уѣздномъ судѣ, что ему наслѣдникъ есть Муслядинъ, дер. Аянъ, самъ отозвался при подписаніи выписки и прежде, что документа никакого не имѣетъ, слѣдовательно сего представленнаго къ дѣлу уѣзднаго суда документа на имя Исмаила принять по иску Муслядина не можно, а въ разсужденіи представленнаго отъ Батырши документа, даннаго Селимъ-Гирей Султаномъ, коммисія, согласно съ мнѣніемъ Таврическаго почтеннаго г. Муфтія, доставленнымъ въ коммисію на требованіе ея, полагаетъ, что такъ какъ Крымъ былъ управляемъ ханами подъ зависимостью Оттоманской Порты, послѣднее же время при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ и независимо отъ нея, то кромѣ Турецкаго султана и хана Крымскаго никто изъ частныхъ людей земель казенныхъ жаловать не могъ, и если бы еще давшіе оный документъ и подтверждавшіе его были всѣ, или нѣкоторые изъ нихъ Калга султанами, что есть намѣстникъ хана, управляющій во время его отсутствія, то и ихъ документъ на пожалованіе земли казенной безъ подтвержденія самого Хана долженъ быть недѣйствителенъ. Тайный совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное во первыхъ на предписаніи бывшаго генералъ-губернатора князя Потемкина Таврическаго, данномъ въ 1787 году Таврическому губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе г. Попова; во вторыхъ, на отдачѣ начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель: деревни Яникой, Тавели и пр., и на обмежеваніи за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію, послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и Калга султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 1793 года сентября 9 дня, и въ третьихъ на покупкѣ въ округѣ оныхъ земельныхъ участковъ принадлежавшихъ мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, купчихъ 15 крѣпостей, для того: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Яникой и другихъ деревень, и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ г. Попова кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностью представленныхъ одними документовъ

и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ и по силѣ дополненія правилъ коммисіи 15 статьи уничтожить, въ разсужденіи же просимаго Біюкъ-Яникойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ шестьюдесятью десятинами земли на каждое семейство, коммисія, по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляется просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго губернскаго правительства въ казенной экспедиціи; 2) затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28 статьи, утвердить во владѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Попова, живущимъ же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды въ томъ числѣ 127 и 132 №№, да разоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Амету оспариваемой имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней, — отъ 5 до 8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія; 3) о исполненіи сего рѣшенія по 11 статьѣ дополненія правилъ, сообщить съ него копію Таврическаго губернскаго правительства въ исполнительную экспедицію и скопировку плана дачи — Тавельской съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ коммисію отъ Екатеринославскаго губернскаго землемѣра Чуйки планъ, съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное же правительство; наконецъ 4) дѣло сіе производствомъ оконча, почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него за секретарскою скрѣпою копію съ возвращеніемъ повѣренному Попова подлинныхъ документовъ. Повѣренный Полковника Василія Попова, Кулаковъ, въ поданномъ 12 іюля 1876 года Симферопольскому окружному суду *исковомъ прошеніи* объяснилъ: что общество поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, расположенной въ срединѣ принадлежащей Попову Тавельской дачи, весною 1875 года распахали и заняли 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ Попова, всего въ количествѣ примѣрно до 50 десятинъ и воспользовались собраннымъ съ урожая хлѣбомъ и сѣномъ, не отдавъ владѣльцу десятины. Возстановить въ мировыхъ учрежденіяхъ нарушенное татарами владѣніе не удалось, а потому они и въ 1876 году самовольно распахали и засѣяли всѣ названные участки. По плану генеральнаго межеванія 1802 г. вся Тавельская дача съ поселенными на оной деревнями замежевана за отцомъ Попова, какъ доставшаяся дѣду его по Всемилостивѣйшему пожалованію, а по рѣшенію бывшей въ Крыму по разбору поземельныхъ споровъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, за татарами деревни Біюкъ-Янкой признаны только усадьбы и огороды, вся же остальная земля дачи присуждена Попову, и если предоставлено татарамъ право поль-

www.naukaprava.ru

зованія оною, то не иначе, какъ за повинности, отъ каковаго пользованія татары однакожъ отказались, съ цѣлью избавиться отъ повинностей, и до 1875 года если и пользовались землею Попова, то лишь нѣкоторые изъ нихъ, да и то не иначе, какъ за плату деньгами по взаимному соглашенію съ экономіею Попова. На основаніи изложеннаго и представляя копію съ рѣшенія коммисіи 1808 года, Кулаковъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой 7-ми хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ. Въ *отвѣтѣ* противу означеннаго иска повѣренный общества поселянъ-татаръ Черевко, по существу настоящаго иска, объяснилъ: что какъ полковникъ Поповъ право собственности своей на 7 поземельныхъ участковъ выводитъ изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, такъ равно и они, отвѣтчики, основываютъ право собственности на тѣ же участки на томъ же самомъ рѣшеніи, имѣющемъ обязательную силу и по настоящее время. Въ силу этого рѣшенія Біюкъ-Яникойскіе поселяне считаютъ свою усадебную, дворовую и огородную землю той деревни своею общественною собственностью, владѣя оною понынѣ, а прочими землями въ Тавельской дачѣ пользовались съ 1808 по 1874 г. съ исправленіемъ въ пользу Попова установленныхъ въ рѣшеніи 1808 году повинностей, отъ отбыванія которыхъ они никогда не отказывались, между тѣмъ какъ истецъ Поповъ сталъ самовольно принуждать ихъ за пользованіе этими землями платить наличными деньгами, а именно отъ каждаго двора по 1 рублю, отъ каждой десятины хлѣбопахатной земли по 5-ти руб. и отъ каждой десятины сѣнокосной и пастбищной земель по 1 руб. 50 коп. въ годъ. Когда же поселяне—татары произвольно назначенныхъ платежей производить не пожелали, то Поповъ землю, право пользованіе которою Біюкъ-Янкойскіе татары пріобрѣли какъ въ силу рѣшенія коммиссіи 1808 г., такъ и вслѣдствіе давностнаго владѣнія, отдалъ въ арендное содержаніе другимъ лицамъ. Далѣе Черевко доказывалъ, что за пользованіе Біюкъ-Яникойскими татарами землею спорныхъ участковъ они не только не обязаны учинять въ пользу истца произвольно установленной имъ арендной платы, но даже и производить десятину и другія повинности, такъ какъ: во 1) оспариваемые истцомъ поземельные участки называются карами, означающими въ русскомъ переводѣ огороды, и состоятъ въ числѣ огородовъ, принадлежащихъ обществу деревни Біюкъ-Янкой на правѣ полной собственности, по рѣшенію 1808 года; во 2) огородные участки съ незапамятныхъ временъ состоятъ во владѣніи общества поселянъ на правѣ общественной собственности и за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова; въ 3) упомянутая въ исковомъ прошеніи Попова денежная плата производилась, по соглашенію съ экономіею Попова, нѣкоторыми татарами взамѣнъ десятины и рабочихъ дней за владѣніе другими землями, непринадлежащими поселянамъ на правѣ полной собственности. Признавая затѣмъ, что отдачею другимъ лицамъ земли, состоящей въ пользованіи татаръ-поселянъ, истецъ Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Янкойскаго общества землею въ

Тавельской дачѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое право принадлежало по рѣшенію коммисіи, Черевко предъявилъ по этому предмету къ Попову *встрѣчный искъ* и просилъ судъ: а) въ искѣ Попова объ изъятіи изъ владѣнія Біюкъ-Янкойскаго общества поселянъ—татаръ огородныхъ участковъ земли при деревнѣ Біюкъ-Янкой отказать, и б) признать за обществомъ поселянъ—татаръ деревни Біюкъ-Янкой неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежитъ по рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно съ исправленіемъ помѣщику Попову повинностей, какъ то: дачею со всего десятины и работою отъ 5 до 8 дней въ году, и возстановить таковое право, нарушенное Поповымъ.— Въ засѣданіи суда 4 марта 1877 года повѣренный истца объяснилъ, что спорные участки не входятъ въ усадебную землю, принадлежащую татарамъ по рѣшенію коммисіи, въ количествѣ 32 десятинъ, и въ удостовѣреніе сего просилъ судъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ, утверждая, что этимъ путемъ должно обнаружиться, что спорными участками всегда владѣлъ Поповъ, что повинности, установленныя коммисіею, давно измѣнились, и самыя права татаръ въ этомъ отношеніи давно утрачены, что о давностномъ владѣніи спорною землею здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ свидѣтели могутъ удостовѣрить, что общество татаръ никогда не пользовалось спорною землею,—что хотя, по рѣшенію коммисіи, татары имѣютъ право пользоваться землею Попова, но не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены были тѣмъ рѣшеніемъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ условія хозяйства измѣнились, земля вздорожала и уже болѣе 10 лѣтъ, какъ повинности за пользованіе землею существуютъ иныя съ обоюднаго согласія татаръ и Попова, и что такимъ образомъ татары утратили уже право пользованія землею за повинности, какія были установлены рѣшеніемъ коммисіи. Въ подтвержденіе всего сказаннаго Кулаковъ представилъ между прочимъ: 1) актъ Симферопольскаго уѣзднаго исправника отъ 18 апрѣля 1875 года о самовольной запашкѣ татарами земли Попова, и 2) отношеніе Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 года за № 450 на имя экономіи Попова, въ коемъ говорится о контрактѣ между экономіею Попова и жителями деревень Біюкъ—Янкой, Тавель и Аянъ относительно платы за пользованіе землею. Повѣренный же отвѣтчиковъ, поддерживая, съ своей стороны, прежнія заявленія, представилъ списокъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить тотъ фактъ, что спорные участки суть тѣ самые огороды, которые, по рѣшенію коммисіи, составляютъ собственность поселянъ-татаръ деревни Біюкъ—Янкой. Противу изложенныхъ выше доводовъ Кулакова, повѣренный татаръ Черевко письменно *возразилъ*: 1) рѣшеніемъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года утверждены въ собственность поселянъ-татаръ всѣ усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, находящіеся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ—Янкой, неправильно же сдѣланный отводъ 32 десятинъ 1293 саж. земли тогда же коммисіею уничтоженъ; кромѣ того указанные имъ, Черевко, свидѣтели подтвердятъ, что показываемые Поповымъ 7 участковъ земли, лежащей около Біюкъ—Янкой, дѣйствительно съ

www.naukaprava.ru

1808 года и до настоящаго времени считались карами, т. е. огородами, и состояли въ фактическомъ владѣніи общества поселянъ-татаръ на правѣ собственности; 2) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой по рѣшенію 1808 года неотъемлемое право пользованія землями въ Тавельской дачѣ за исчисленныя въ томъ рѣшеніи повинности не могло быть утрачено и основанныя на упомянутомъ рѣшеніи обязательныя отношенія поселянъ къ Попову до 1874 года не прекращались и не могли прекратиться, потому что Поповъ никогда не заключалъ съ татарами контрактовъ, договоровъ и условій объ измѣненіи рѣшенія коммисіи и объ установленіи подворной платы навсегда, въ доказательство чего Черевко представилъ копію опредѣленія Симферопольской полиціи отъ 7 марта 1874 года, изъ коей, по мнѣнію просителя, видно, что въ прошеніи, поданномъ въ полицейское управленіе 18 февраля 1874 года, самъ Поповъ отрицалъ существованіе условій, между нимъ и поселянами татарами деревни Біюкъ—Янкой и, признавая, что означенные поселяне пользуются всякаго рода землями въ Тавельской дачѣ для своихъ надобностей въ хозяйственномъ отношеніи, предлагалъ заключить на будущее время условіе по начертанному имъ проэкту, которымъ, взамѣнъ причитающихся съ нихъ до того времени повинностей, требовалъ платежей наличными деньгами; 3) представленная Кулаковымъ копія сообщенія Симферопольскаго окружнаго начальника за № 450 вовсе не доказываетъ того, чтобы право поселянъ-татаръ на неотъемлемое пользованіе землями въ Тавельской дачѣ было утрачено или прекращено какими нибудь взаимными условіями, потому что въ этой копіи вовсе не поименованы тѣ поселяне, которые подавали окружному начальнику докладную записку, и не обозначено количество такихъ лицъ; но если бы въ числѣ ихъ и дѣйствительно состояли нѣкоторые изъ Біюкъ-Янкойскихъ татаръ, то изъ самаго сообщенія окружнаго начальника видно, что они жаловались на требованіе экономіею Попова денежной за землю платы, отъ которой они отказались, ссылаясь на то, что они считаютъ себя обязанными дать только десятину съ урожаевъ и отъ своихъ дворовъ по 2 руб. 57½ коп. въ годъ; эта послѣдняя денежная плата, если и производилась нѣкоторыми поселянами временно, то не болѣе, какъ взамѣнъ рабочихъ дней, слѣдовавшихъ Попову по рѣшенію коммисіи, и не могла считаться навсегда обязательною для всѣхъ вообще поселянъ; впрочемъ взамѣнъ рабочихъ дней поселяне и въ настоящее время согласны дать Попову даже и больше, а именно по 2 руб. 60 коп. въ годъ отъ каждаго двора, и 4) требованіе Кулакова о допросѣ свидѣтелей не должно быть удовлетворено, такъ какъ по закону показанія свидѣтелей не допускаются въ удостовѣреніе существованія письменныхъ договоровъ, или учиненія платы наличными деньгами.—По порученію окружнаго суда, членъ сего суда въ ноябрѣ 1877 года допросилъ на мѣстѣ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами: истцомъ—въ удостовѣреніе того, что онъ владѣлъ спорными участками въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, а отвѣтчиками—въ разъясненіе факта владѣнія ихъ тѣми землями

въ продолженіе того же времени въ качествѣ общественной Біюкъ-Янкойской собственности.—Послѣ допроса свидѣтелей, повѣренный истца представилъ въ окружный судъ копіи съ постановленій Таврическаго губернскаго правленія отъ 20 января 1838 года, 13 февраля и 3 Іюля 1840 года и 30 ноября 1850 года, въ доказательство того, что о землѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, и прежде производились споры между владѣльцами Тавельской дачи и Біюкъ-Янкойскими татарами, что принадлежащія отвѣтчикамъ, на правѣ собственности, усадебныя мѣста занимаютъ всего только 32½ десятины, въ составъ которыхъ не входятъ спорные нынѣ участки,—и что татары въ заключенной въ 1851 году мировой сдѣлкѣ лишили себя права имѣть какія бы то ни было притязанія на отыскиваемые Поповымъ изъ ихъ неправильнаго владѣнія поземельные участки. Затѣмъ, Кулаковъ представилъ въ судъ удостовѣреніе чертежной отъ 4 февраля 1878 года № 111, изъ коего явствуетъ: что на дачу деревень: Владиміровки, Біюкъ-Янкой и Тавель, принадлежащую Попову, имѣется планъ генеральнаго межеванія, на коемъ усадебныхъ мѣстъ и огородовъ, принадлежащихъ Біюкъ-Янкойскому обществу, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ, особо не показано; въ числѣ же неутвержденныхъ документовъ межеваго архива имѣется планъ деревни Біюкъ-Янкой, вымежеванной въ 1808 году землемѣромъ Томашевскимъ во владѣніе татаръ той деревни, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ; а такъ какъ утвержденнаго плана на эту часть въ межевомъ архивѣ не имѣется и по алфавитамъ той дачи не значится, то и не представляется возможнымъ произвести по имѣющемуся плану возобновленіе межевыхъ признаковъ въ дачѣ, принадлежащей Біюкъ-Янкойскому обществу. А повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, въ поданномъ въ судъ *опроверженіи* изложилъ: что изъ копіи рѣшенія коммисіи 1808 года не видно, чтобы предку истца была пожалована Тавельская дача по Высочайшему указу; что отмежеваніе въ его владѣніе сказаннаго имѣнія противорѣчитъ смыслу Манифеста 2 сентября 1793 года, коимъ повелѣно раздать русскимъ помѣщикамъ лишь порожжія земли для размноженія хлѣбопашества, и что въ рѣшеніи коммисіи не значится: ни тѣхъ личностей, которыя будто бы отводили 32 десятины 1293 саж. подъ поселеніе деревни Біюкъ-Янкой, ни повѣренныхъ общества; но коммисія, не входя въ дальнѣйшую повѣрку правильности или неправильности спорныхъ отводовъ, прежде сдѣланныхъ и въ 1807 г. снятыхъ на планъ землемѣромъ Юхаринымъ, по рѣшенію 19 іюня 1808 года, уничтожила всѣ тѣ отводы, а дачу Тавельскую хотя и утвердила во владѣніе Попова, но живущимъ на сей дачѣ татарамъ тоже признала въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, прочими же землями означенной Тавельской дачи предоставила татарамъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ въ пользу помѣщика Попова повинностей, подробно исчисленныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г. правилахъ и какъ таковое рѣшеніе было совершенно окончательное, то засимъ коммисія и дѣло это зачислила рѣшеннымъ. Такимъ образомъ совершилось Высочайше повелѣнное 17 сентября

www.naukaprava.ru

1796 г. пристойное удовлетвореніе татаръ, основанное на правилахъ, для сего предмета Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г., состоялась безъ воли Попова и татаръ понудительная и обязательная сдѣлка, выраженная въ рѣшеніи коммисіи, и на основаніи всего этого, сложились на Тавельскую дачу три отдѣльныхъ и независимыхъ права, а именно: 1) принадлежащее Попову право владѣнія, ограниченнаго принадлежащимъ татарамъ отдѣльнымъ правомъ пользованія, и сообразно сему называемое въ 432 ст. 1 ч. X т. правомъ неполной собственности; 2) принадлежащее всѣмъ поселянамъ-татарамъ право пользованія, ограниченное принадлежащимъ Попову отдѣльнымъ правомъ владѣнія и потому считающееся правомъ неполной собственности, и 3) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ право владѣнія, пользованія и распоряженія всѣми усадебными, дворовыми, садовыми и огородными мѣстами, безъ всякаго посторонняго участія, и потому почитаемое въ 423 ст. 1 ч. X т. правомъ полной собственности. А что ни одного изъ вышеозначенныхъ правъ, разъ навсегда Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г. установленныхъ, стороны не могли лишить другъ друга, тому служитъ доказательствомъ, по мнѣнію Черевко, слѣдующее: 1) копія доклада Таврическаго губернскаго правленія отъ 13 февраля 1840 г., изъ которой видно, что еще въ 1837 и 1839 годахъ г. управляющій имѣніемъ Попова и опекунша Елена Попова въ прошеніяхъ своихъ земскому суду и губернскому правленію объяснили, что, безъ ихъ позволенія, татары пашутъ землю въ Тавельской дачѣ, косятъ сѣно и что они имѣть въ Тавельской дачѣ татаръ и дозволять имъ пользоваться землями не желаютъ, а потому въ силу узаконеній, содержащихся въ IX томѣ, просили о выселеніи оттуда татаръ, но земскій судъ и губернское правленіе признавая, что пользованіе татаръ землями въ Тавельской дачѣ не зависитъ отъ желанія Поповыхъ, ибо оно основано не на тѣхъ узаконеніяхъ, которыми опредѣляется порядокъ: поселенія татаръ на чужихъ земляхъ по особымъ условіямъ и выводъ ихъ оттуда, а на рѣшеніи коммисіи, не только отказали въ такомъ ходатайствѣ Поповыхъ, но даже обязали ихъ безотговорочно допускать татаръ къ пользованію землями въ Тавельской дачѣ по рѣшенію 1808 г., въ видахъ же прекращенія могущихъ повторяться обоюдныхъ недоразумѣній и жалобъ, означенныя присутственныя мѣста настоятельно совѣтовали Попову и татарамъ заключить общее условіе о ежегодномъ опредѣленіи мѣстности землямъ, въ пользованіи коими татары будутъ признавать для себя надобность, на что нѣкоторые изъ татаръ хотя и соглашались, однакожъ, по уклоненію Попова, такое общее условіе осталось незаключеннымъ и всѣ производившіяся по этому предмету административныя переписки прекращены въ 1851 году, а пользованіе татаръ по рѣшенію коммисіи продолжалось до 1874 г.; 2) копія опредѣленія Симферопольской полиціи, отъ 1 марта 1874 г., изъ которой видно, что самъ Поповъ въ своемъ прошеніи призналъ существованіе до 1874 г. пользованія поселянъ-татаръ землями Тавельской дачи безъ всякихъ условій и предлагалъ имъ заключить условіе объ измѣненіи повинностей, исчисленныхъ въ рѣшеніи 1808 г., и объ установленіи для татаръ, вмѣсто натуральныхъ повинностей, болѣе тягостныхъ для нихъ денежныхъ платежей; 3) протоколъ окружнаго суда, отъ 4 марта 1877 года, изъ коего видно, что повѣренный Попова, Кулаковъ, призналъ по рѣшенію коммисіи право поселянъ-татаръ пользоваться землями Попова въ Тавельской дачѣ, но только не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены рѣшеніемъ коммисіи, а иныхъ какихъ то особыхъ договорахъ, измѣнившихъ будто бы отношенія татаръ съ Поповымъ, но имъ къ дѣлу непредставленныхъ.—Обратившись засимъ къ изложенію правъ своихъ довѣрителей на 7 участковъ земли, называемыхъ карами, т. е. огородами,—Черевко доказывалъ, что право на эти огороды утверждено за поселянами-татарами 2-мъ пунктомъ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ, постановленнымъ на основаніи этихъ же правилъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года и вошедшимъ въ 924 и 925 ст. IX т. закономъ, по коему состоящія внутри помѣщичьихъ дачъ земли, на которыхъ находятся огороды татаръ, къ какому бы роду земель онѣ ни принадлежали, составляютъ собственность татаръ и должны оставаться за ними навсегда крѣпкими; кромѣ того право это утвердилось за татарами и спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ ихъ означенными огородами на правѣ полной собственности въ продолженіи нѣсколькихъ давностей, какъ это доказывается присяжными показаніями 10 человѣкъ свидѣтелей изъ старожилыхъ людей ближайшихъ деревень, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе незаинтересованныхъ. На основаніи всего изложеннаго Черевко просилъ судъ въ искѣ Попову, объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ-татаръ 7 огородовъ, называемыхъ по-татарски карами, отказать и удовлетворить ходатайство отвѣтчиковъ о признаніи за ними права пользованія землями въ Тавельской дачѣ по 3 пункту Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ и послѣдовавшему по нимъ рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года. Затѣмъ въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года повѣренный истца просилъ о производствѣ дознанія на мѣстѣ о томъ: составляютъ ли спорные участки огородныя и усадебныя мѣста, или же только хлѣбопахатныя, а равно измѣренія, какъ усадебныхъ мѣстъ татаръ, такъ и спорныхъ участковъ, ибо по рѣшенію коммисіи татарамъ отведено въ собственность лишь 32 десятины подъ усадьбы и огороды. Повѣренный же отвѣтчиковъ Черевко находилъ ходатайство истца объ осмотрѣ и измѣреніи неуважительнымъ, на томъ основаніи, что, по рѣшенію коммисіи, отведено татарамъ въ собственность не 32 десятины, а всѣ усадебныя и огородныя мѣста въ неопредѣленномъ количествѣ, понимая послѣднія не въ смыслѣ мѣстъ, служащихъ къ разведенію овощей, а въ смыслѣ угодій, огороженныхъ стѣною; приэтомъ Черевко призналъ, что въ спорныхъ участкахъ заключается болѣе 32 десятинъ. Приступивъ къ обозрѣнію настоящаго дѣла и обратившись прежде всего къ обсужденію ходатайства Попова о производствѣ осмотра на мѣстѣ, въ удостовѣреніе того, что отыскиваемые имъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7 участковъ земли занимаютъ пространство болѣе 32

www.naukaprava.ru

десятинъ и что они, хотя и огорожены, но не служатъ для разведенія овощей, *Симферопольскій окружный судъ нашелъ:* что въ виду признанія повѣреннымъ противной стороны, что въ сказанной землѣ имѣется болѣе 32 десятинъ и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ не о правѣ собственности на эту землю, но лишь о правѣ пользованія оною, при разрѣшеніи каковаго спора количество десятинъ этихъ земель не имѣетъ значенія,—провѣрка указанныхъ обстоятельствъ осмотромъ на мѣстѣ представляется излишнею. Войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, судъ нашелъ, что разрѣшеніе иска полковника Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой поименованныхъ въ исковомъ прошеніи 7-ми поземельныхъ участковъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а равно и выраженное во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго Поповымъ права пользованія упомянутымъ недвижимымъ имуществомъ, зависятъ отъ силы и значенія состоявшагося 19 іюня 1808 года рѣшенія Высочайше утвержденной для разбора споровъ на землю въ Таврическомъ полуостровѣ коммисіи въ той части онаго, которая относится къ установленію повинностей, отбываемыхъ татарами деревни Біюкъ-Янкой за присужденное имъ право пользованія землями Тавельской дачи Попова. Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла и изъ данныхъ на сей предметъ узаконеній усматривается, что по Высочайшему указу, послѣдовавшему 17 сентября 1796 года, учреждена была коммисія для окончательнаго разрѣшенія жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ на неправильное отобраніе и раздачу ихъ земель разнымъ чиновникамъ и о возвратѣ тѣхъ земель по принадлежности или объ удовлетвореніи татаръ другимъ пристойнымъ образомъ. Коммисія эта 19 іюня 1808 года окончательно разрѣшила споры, возникшіе между тайнымъ совѣтникомъ,—дѣдомъ истца, Поповымъ, и живущими въ Тавельской долинѣ татарами различныхъ деревень на землѣ, отведенной во владѣніе Попова по распоряженію князя Потемкина 1787 года. Приведеннымъ рѣшеніемъ коммисіи окончательно утверждено было: а) за дѣдомъ истца Попова владѣніе Тавельскою дачею въ границахъ, оказавшихся при межеваніи 1807 года, произведенномъ землемѣромъ Юхаринымъ, и б) за поселенными въ этой дачѣ татарами, въ томъ числѣ и за татарами общества деревни Біюкъ-Янкой, право собственности на усадебныя мѣста ихъ и неотъемлемое право пользованія землями, въ той дачѣ расположенными, на томъ основаніи и въ томъ объемѣ, какъ такое право пользованія осуществляемо было тѣми татарами до присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова, т. е. съ платою десятины со всей земли и за совершеніе работы въ пользу помѣщика въ продолженіи 5—8 дней въ году. Право это было вещное и безсрочное, принадлежащее татарамъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ находящимся въ ихъ пользованіи имѣніемъ и независящее, въ продолжительности и въ своемъ объемѣ, отъ усмотрѣнія владѣльцевъ этихъ земель. Непосредственность и безсрочность пользованія татаръ поселянъ владѣльческими землями подтверждена была въ томъ узаконеніи, которымъ Высочайше утвержденная для разбора споровъ по землямъ въ Крыму коммисія обязана была руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ, а именно: Манифестомъ 2 сентября 1793 года и дополненіемъ къ правиламъ 19 мая 1802 года, а именно § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Соображаясь съ этими положеніями и усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что земля, отведенная во владѣніе Попова и бывшая прежде ханскою, послѣ завоеванія Крыма, сдѣлалась казенною, коммисія и присудила татарамъ деревни Біюкъ-Янкой право пользованія означенными имѣніями въ объемѣ и предѣлахъ, въ которыхъ такое право и прежде ими было осуществляемо. Между тѣмъ, опираясь на содержащееся въ рѣшеніи коммисіи постановленіе, что татары должны пользоваться землями Тавельской дачи неотъемлемо съ исправленіемъ перечисленныхъ ею повинностей, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія, повѣренный истца доказываетъ, что, съ воспослѣдованіемъ 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губ., главныя начала котораго вошли въ составъ свода законовъ (902 ст. IX т. изд. 1857 года), помѣщики Таврическаго полуострова сдѣлались полными и неограниченными собственниками и тѣхъ находящихся въ ихъ владѣніи имѣній, которыми татары-поселяне пользовались въ объемѣ, опредѣленномъ рѣшеніями коммисіи для разбора споровъ на землю, и что потому опредѣленіе рода и размѣра вознагражденія, слѣдующаго съ татаръ-поселянъ въ пользу владѣльцевъ помѣщиковъ за пользованіе ими землями сихъ послѣднихъ, отнынѣ зависитъ отъ односторонняго усмотрѣнія помѣщиковъ.—Вышеизложенное воззрѣніе свое на упомянутый предметъ повѣренный истца основываетъ: во 1) на 908 ст. IX т., соотвѣтствующей § 18 положенія 28 сентября 1827 года, въ коей постановлено: что повинности татаръ къ владѣльцамъ земли опредѣляются взаимнымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, и во 2) на § 29 того же положенія о томъ, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею Крымскою коммисіею для разбора споровъ по землямъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Несостоятельность такого взгляда вполнѣ обнаруживается изъ слѣдующихъ соображеній: въ началѣ указа 28 сентября 1827 года изложено, что съ учрежденіемъ коммисіи для разбора въ Крыму споровъ по землямъ возложено на нее въ 1803 году сверхъ разсмотрѣнія правъ на владѣніе землями и обязанность опредѣлить повинности татаръ-поселянъ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ. Во исполненіе сей задачи коммисія представила на Высочайшее усмотрѣніе составленный ею проектъ положенія, которое будучи признано полезнымъ для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, въ 1827 году получило Высочайшую санкцію. Матеріальная часть этихъ повинностей, т. е. ихъ количество и родъ, опредѣлена была коммисіею въ рѣшеніи 1808 года, составленіемъ же положенія 1827 года коммисія исполнила вторую часть возложенной на нее задачи, а именно формальную сторону. Въ этомъ отно-

www.naukaprava.ru

шеніи въ положеніи 1827 года выражено правило, чтобы помѣщики и живущіе на ихъ земляхъ татары облекали въ письменную форму установившіяся между ними по землѣ юридическія отношенія. Толкованіе истцомъ 908 ст. IX т. противорѣчитъ, кромѣ того, и буквальному смыслу сихъ статей, ибо законъ этотъ говоритъ о заключеніи договора о повинностяхъ по взаимному согласію. Взаимность же въ совершеніи такихъ договоровъ сама собою устраняется предоставленіемъ одной сторонѣ исключительнаго права увеличивать, по своему усмотрѣнію, повинности отбываемыя другою стороною за право пользованія ея землями.—Напротивъ положеніемъ 1827 года и слѣдующими послѣ сего узаконеніями не уничтожено право пользованія татаръ, по то время принадлежавшее имъ подъ условіемъ исправленія повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи для разбора споровъ по землямъ; оно должно было служить лишь новымъ средствомъ для установленія ясности и опредѣленности въ поземельномъ владѣніи въ Крымскомъ полуостровѣ посредствомъ облеченія въ письменную форму правъ татаръ на помѣщичьи земли. Что именно цѣль, преслѣдуемая законодателемъ при изданіи положенія 1827 г., была такова, въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ разсмотрѣніе мотивовъ къ воспослѣдовавшему 21 февраля 1833 года Высочайшему указу о поземельномъ правѣ въ Таврическомъ полуостровѣ и облегченію въ ономъ межеванія (полн. собран. закон. 1833 г. № 5994). Въ указѣ этомъ буквально изображено, что со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи, пріемлемы были правительствомъ разныя мѣры, чтобы неясное поземельное право сей страны привести сколь можно къ опредѣленнымъ началамъ. Съ сею цѣлью въ 1794 году утверждены за владѣльцами, безъ различія состояній, земли и другія дворянскія имѣнія въ потомственномъ владѣніи; въ 1802 году мая 19 изданы были, а въ 1804 г. апрѣля 23 дополнены особыя правила для разбора о земляхъ споровъ, возродившихся изъ смѣшенія древняго права съ новымъ. Но правила сіи, обнимавшія только главные роды владѣній, не могли служить полнымъ и постояннымъ руководствомъ, а между тѣмъ и самое межеваніе, предпринятое въ Крыму на общихъ межевыхъ началахъ, не могло разрѣшить всѣхъ спорныхъ случаевъ, возникающихъ отъ особеннаго свойства тамошнихъ владѣній.—Все сіе побудило правительство обратиться къ новымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе чего издано между прочимъ въ 1827 г. сентября 28 особое положеніе о правахъ поземельнаго владѣнія.—Вышеизложенному выводу о томъ, что 908 ст. не касается существа права пользованія татаръ помянутыми землями, признаннаго обязательнымъ для владѣльцевъ этихъ земель рѣшеніемъ коммисіи, не противорѣчитъ и § 29 положенія 1827 г., въ которомъ установлено, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Признаніе за татарами права безсрочнаго, а не временнаго, отъ произвола помѣщика зависящаго, и притомъ вещнаго, а не обязательственнаго права пользованія тѣми землями, которыя утверждены были въ неотъемлемую собственность помѣщиковъ, не уничтожаетъ право собственности помѣщиковъ, но ограничиваетъ его, установляя одинъ изъ видовъ неполной собственности, предусмотрѣнной 432 ст. 1 ч. X т. Признавая такимъ образомъ, что право пользованія татаръ Крымскаго полуострова помѣщичьими землями въ объемѣ, признанномъ обязательнымъ въ рѣшеніи коммисіи для разбора споровъ по землямъ въ Крыму, не отмѣнено послѣдующими узаконеніями, и примѣняя это начало къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ пришелъ къ выводу, что право пользованія татаръ деревни Біюкъ-Янкой землями, состоящими въ Тавельской дачѣ полковника Попова, за отбываніе повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года состоявшимся, не уничтожено указанными истцомъ узаконеніями, и что таковое не утрачено, какъ доказываетъ повѣренный Попова ни вслѣдствіе неосуществленія онаго въ теченіи земской давности, ни въ силу особыхъ условій, заключенныхъ по этому предмету спорящими сторонами, такъ какъ, съ одной стороны, не только спрошенные подъ присягою 10 свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчиками, но и свидѣтели со стороны истца объяснили: первые, что татары по 1874 годъ непрерывно пользовались спорными нынѣ 7-ю участками безъ отбыванія какихъ либо повинностей, а вторые съ платою десятины, а съ другой стороны, истецъ не только не представилъ въ судъ самыхъ актовъ, опредѣляющихъ новыя повинности, за отправленіе которыхъ владѣлецъ Тавельской дачи разрѣшаетъ татарамъ деревни Біюкъ-Янкой пользоваться его землями, но имѣющимися въ дѣлѣ документами, а именно: отношеніемъ Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 1860 года и опредѣленіемъ Симферопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 1 марта 1874 года доказывается, что письменныхъ договоровъ объ этихъ повинностяхъ обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой заключаемо не было.—Такимъ образомъ явствуетъ, что за татарами деревни Біюкъ-Янкой и въ настоящее время должно быть признано неотъемлемое право пользованія землями Тавельской дачи въ предѣлахъ, въ которыхъ право это имъ принадлежало по рѣшенію коммисіи 19 іюня 1808 года, и что посему ходатайство отвѣтчиковъ о возстановленіи нарушеннаго истцомъ права пользованія, какъ вполнѣ законное, заслуживаетъ уваженія, искъ же полковника Попова, объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7-ми участовъ земли въ Тавельской дачѣ, входящихъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татары пользовались по рѣшенію коммисіи 1808 года, какъ противорѣчащій вышеизложеннымъ выводамъ, падаетъ самъ собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 433, 514, 531 и 690 ст. 1 ч. X т., 339 и 366 ст. уст. гражд. суд., Симферопольскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Попова отказать; 2) признать за обществомъ поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ истца Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушеннаго Поповымъ. Въ

www.naukaprava.ru

принесенной на это рѣшеніе *апелляціонной жалобѣ* истецъ Поповъ излагаетъ: что главное соображеніе, руководившее судъ въ постановленіи помянутаго рѣшенія, заключается въ томъ, что, по мнѣнію суда, рѣшеніе коммисіи 1808 года окончательно установило, на будущее время, земельныя отношенія между помѣщикомъ, собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревни Біюкъ-Янкой, и что такимъ образомъ татары имѣютъ право вѣчнаго пользованія землями этой дачи за повинности, въ томъ рѣшеніи установленныя.—Это соображеніе кажется апеллятору неосновательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: коммисія, разбирая споръ, возникшій между дѣдомъ истца, какъ собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года признала: 1) за Поповымъ право собственности на Тавельскую дачу; 2) за татарами-право собственности на дома, дворы и огороды ихъ въ количествѣ (какъ оно впослѣдствіи опредѣлилось) 32 десятинъ 1293 саженъ по деревнѣ Біюкъ-Янкой и 16 десятинъ 1153 саженъ по деревнѣ Аянъ, и 3) предоставила татарамъ этихъ деревень неотъемлемо пользоваться остальными землями Тавельской дачи за опредѣленныя повинности, но приэтомъ присовокупила: пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и таковое удостоится Высочайшаго утвержденія. Это добавленіе, сдѣланное коммисіею къ своему рѣшенію 19 іюня 1808 года, ясно доказываетъ, что коммисія вовсе не установляла вѣчнаго, безсрочнаго пользованія для татаръ землями Тавельской дачи. Она установила лишь, чтобы право пользованія татаръ этими землями не могло быть по волѣ помѣщика отъ нихъ отнято и чтобы платимыя ими повинности не могли быть увеличены, доколѣ не состоится особое положеніе, которое должно было нормировать на будущее время отношенія помѣщиковъ къ татарамъ-поселянамъ. Такое именно положеніе состоялось 28 сентября 1827 года и, слѣдовательно, дальнѣйшія отношенія между помѣщиками и татарами-поселянами, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи этого положенія, а не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года. Изъ §§ 23, 18 и 19 положенія 28 сентября 1827 года очевидно, что сіе положеніе точно также не имѣло въ виду установлять для татаръ права пользованія помѣщичьими землями на правахъ вѣчнаго, безсрочнаго арендованія съ разъ навсегда опредѣленными повинностями, какъ это полагаетъ окружный судъ.—Напротивъ того, положеніе это предоставило помѣщикамъ право вовсе не отдавать своихъ земель въ пользованіе татарамъ (§ 23), право же татаръ пользоваться землями помѣщиковъ не установлено ни на какихъ заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ, а предоставлено взаимному согласію обѣихъ сторонъ (§§ 18 и 19). Отсюда ясно слѣдуетъ: 1) что ходатайство татаръ деревни Біюкъ-Янкой о признаніи за ними права вѣчнаго пользованія принадлежащими апеллятору землями Тавельской дачи на условіяхъ платежа повинностей въ размѣрѣ, опредѣленномъ рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, лишено законнаго основанія, и 2) что татары деревни Біюкъ-Янкой не имѣютъ права пользоваться принадлежащими истцу землями Тавельской дачи,

не заключивъ съ нимъ предварительно письменнаго условія по доброволь ному обѣихъ сторонъ согласію. Стало быть встрѣчный искъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой представляется вполнѣ неосновательнымъ, а напротивъ того требованіе апеллятора объ изъятіи изъ ихъ пользованія участковъ, которыми они завладѣли, не получивъ на то права по соглашенію съ апелляторомъ, должно быть удовлетворено. - Независимо отъ сего изъ представленныхъ, со стороны апеллятора, документовъ видно, что начиная съ 30-хъ годовъ и по 1851 годъ, между собственниками Тавельской дачи и татарами деревни Біюкъ-Янкой неоднократно возникали споры о пользованіи землями этой дачи, и споры эти всегда оканчивались не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года, а на основаніи временныхъ соглашеній, которыя и исполнялись татарами, пока они вновь не возбуждали споровъ. —Такъ изъ отношенія Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 г. за № 450 видно, что въ 1840 году существовалъ контрактъ на отдачу экономіею земли въ пользованіе татаръ. Такъ, затѣмъ, вслѣдствіе происходившихъ до 1851 года споровъ, татары дали 2 октября 1851 года подписку, оплаченную мировою пошлиною, гдѣ они прекративъ бывшіе до того времени споры, обязались не завладѣвать болѣе землею апеллятора. - Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени татары пользовались землями Тавельской дачи не иначе, какъ по указанію экономіи апеллятора, и всегда правильно отбывали повинности, которыя установлялись между ними и экономіею по взаимному согласію, и лишь въ 70-хъ годахъ возникли споры, подавшіе поводъ къ разнымъ искамъ, а въ томъ числѣ и къ настоящему процессу. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что и сами татары до послѣдняго времени вовсе не думали основывать правъ своихъ на рѣшеніи коммисіи 1808 года, которое имѣетъ въ настоящее время силу лишь на столько, на сколько оно разграничило отдѣльную собственность татаръ отъ отдѣльной собственности помѣщика Тавельской дачи, но отнюдь не по отношенію къ условіямъ пользованія татаръ помѣщичьею землею, такъ какъ по этому предмету оно вполнѣ замѣнено положеніемъ 1827 года. - По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Поповъ просилъ судебную палату: 1) отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда; 2) во встрѣчномъ искѣ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой отказать, и 3) постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ деревни Біюкъ-Янкой семи участковъ земли. Въ *объясненіи на эту апелляцію* повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, развивая прежніе свои доводы и дѣлая историческій обзоръ всего хода настоящаго дѣла со времени присоединенія Крымскаго полуострова къ Россійской имперіи, между прочимъ присовокупляетъ: 1) что такъ какъ десятинная поземельная подать съ татаръ, прежде взимавшаяся ханомъ, съ поступленіемъ Крыма въ составъ Россіи, сдѣлалась достояніемъ казны и отъ нея никому никогда уступаема, или дарима, не была, то несомнѣнно, что, оставленіемъ во владѣніи Попова перворазрядной ханской земли (I и VII ст. правилъ 19 мая 1802 г.) посредствомъ полученія за оную отъ татаръ десятинной подати, нарушаются права одной лишь

www.naukaprava.ru

казны, и ответчикамъ нѣтъ въ настоящее время никакого интереса касаться этого вопроса, тѣмъ болѣе, что для нихъ безразлично, кому платить эту подать за земли, бывшія у нихъ въ пользованіи болѣе 60-ти лѣтъ послѣ рѣшенія коммисіи, кромѣ, конечно, огородовъ, которыми они владѣютъ понынѣ на правѣ собственности безъ всякихъ повинностей, ибо огороды эти устроены ихъ предками, прилегаютъ къ татарскимъ домамъ и дворамъ и сообщаются съ послѣдними входами, а на одномъ изъ нихъ издавна устроено и нынѣ существуетъ татарское кладбище, загроможденное памятниками, и, по одному убѣжденію совѣсти, совершенно ненужное для Попова. Хотя же въ 1837 и 1838 годахъ управляющій имѣніемъ Попова и опекунша Елена Попова и поднимали въ земскомъ судѣ и губернскомъ правленіи вопросъ о выселеніи татаръ изъ Тавельской дачи, но какъ это ходатайство, такъ и дѣлавшаяся Поповымъ въ 1839 году попытка ограничить права татаръ по рѣшенію коммисіи 1808 года, остались безуспѣшными, и татары продолжали пользоваться своимъ правомъ до 1874 года; 2) указываемое апелляторомъ положеніе 28 сентября 1827 года не только не отмѣнило правилъ 19 мая 1802 года, на коихъ основано рѣшеніе коммисіи 1808 г., но даже не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, ибо прямой смыслъ сказаннаго положенія показываетъ, что въ немъ изложены правила, могущія относиться до новаго поселенія татаръ по обоюднымъ добровольнымъ съ ними условіямъ и притомъ на такъ называемыхъ мурзинскихъ земляхъ, которыя отнесены въ 1802 году ко второму разряду Крымскихъ земель и которыхъ пріобрѣтено Поповымъ въ Тавельской дачѣ около 213½ десятинъ. Толковать же означенное положеніе 1827 года въ другомъ смыслѣ и допускать его примѣненіе къ настоящему дѣлу значило бы приходить къ убѣжденію, что отнесенныя, по правиламъ 1802 года, къ первому разряду ханскія земли слѣдуетъ считать по § 10-му положенія 1827 г., общественными, казенными, долженствующими остаться въ пользованіи татаръ навсегда и приносящими Попову по рѣшенію 1808 года пользу изъ возложенныхъ на татаръ повинностей, до тѣхъ только поръ, пока не послѣдуетъ о сихъ повинностяхъ особаго положенія, коимъ, можетъ быть, это пользованіе Попова будетъ прекращено и возвращено казнѣ, никогда ему таковаго неуступавшей и за нимъ онаго посредствомъ высшаго начальства до нынѣ неутвердившей; 3) предполагавшееся коммисіею въ 1808 году особое положеніе объ измѣненіи повинностей татаръ до настоящаго времени еще не послѣдовало, ожидать его въ такомъ смыслѣ, какъ полагаетъ апелляторъ, едва ли даже и возможно, если принять во вниманіе рядъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ послѣ того времени и свидѣтельствующихъ о попеченіяхъ его по предмету устройства сельскаго состоянія, какъ напримѣръ Высочайшій рескриптъ 9 апрѣля 1804 года о воспрещеніи Крымскимъ дворянамъ пріобрѣтать ясыръ, — изданный въ 1835 году и вошедшій въ 960 ст. 1 ч. X т. законъ о воспрещеніи отвода казенныхъ земель въ Новороссійскихъ губерніяхъ даже по пожалованію и объ оставленіи таковыхъ земель для надѣленія поселянъ,—Высочайше утвержденное

мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ ⁹/₂₁ іюня 1873 года объ оставленіи во владѣніи поселянъ даже и такихъ земель, которыя, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, были бы признаны собственностью постороннихъ лицъ, послѣдовавшее 28 іюля 1878 года Высочайшее повелѣніе о немедленномъ пріостановленіи исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ по нарушенію правъ поселянъ на совершенно однородное настоящему дѣлу вѣчное чиншевое пользованіе землями и разныя другія; 4) ссылка Попова на контрактъ 1840 года и подписку татаръ отъ 2 октября 1851 года опровергается тѣмъ, что если бы рѣшеніе коммисіи 1808 года было отмѣнено для общества поселянъ—татаръ, то оно въ равной мѣрѣ было бы отмѣнено и для Попова, и послѣднему въ такомъ случаѣ не предстояло бы надобности представлять оное суду въ качествѣ основанія правъ его на землю въ Тавельской дачѣ, между тѣмъ общество татаръ и уполномоченные отъ его лица, оставаясь при дарованныхъ имъ по рѣшенію 1808 года правахъ на землю, не только никакихъ договоровъ о пользованіи ею съ Поповымъ не заключали и подписокъ по этому предмету не выдавали, но даже не знали о существованіи подобныхъ документовъ, доказательствомъ чему служитъ непредставленіе Поповымъ къ сему дѣлу ни приговоровъ общества о выданныхъ на основаніи ихъ довѣренностяхъ, ни даже удостовѣреній казенной палаты или другихъ мѣстъ о существовавшемъ когда либо совершеніи таковыхъ, тогда какъ если бы таковые акты въ дѣйствительности существовали, то по нимъ можно было бы судить, на сколько они касаются общества поселянъ и обязательны для нихъ, если обязательны, то до какого срока, причемъ если срокъ еще не наступилъ, то истцу слѣдовало бы указать причины, по которымъ онъ не допускаетъ отвѣтчиковъ къ пользованію предметомъ договоровъ, а если условленный срокъ уже миновалъ, то апеллятору надлежало бы, въ силу приводимаго имъ положенія 1827 года, просить судебное мѣсто о выселеніи татаръ изъ его земли, но не нарушать ихъ правъ самовольно, такъ какъ по закону всякое, даже и незаконное владѣніе, нарушаемое частнымъ лицомъ самовольно, возстановляется судомъ.—По симъ обстоятельствамъ и въ виду всѣхъ прежде высказанныхъ объясненій Черевко просилъ судебную палату: утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, апелляціонную жалобу Попова оставить безъ уваженія. Въ засѣданіи палаты 11 іюля 1879 года повѣренный Попова, Герардъ, доказывалъ: что сущность настоящаго дѣла состоитъ въ разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, возникшихъ въ Тавельской дачѣ между полковникомъ Поповымъ и обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, каковые споры заключаются не въ одномъ лишь требованіи Попова, но и во встрѣчномъ требованіи со стороны татаръ, претендующихъ не только на признаніе за ними правъ собственности на 7 поземельныхъ участковъ, составляющихъ будто бы ихъ усадебныя поля или огороды, но и на признаніе за ними права, въ силу рѣшенія коммисіи 1808 года, на вѣчное пользованіе остальными землями Тавельской дачи. Поэтому если встрѣчныя требованія татаръ будутъ опровергнуты и обнаружится ихъ неосновательность, то тѣмъ самымъ будетъ доказанъ и искъ Попова.—Встрѣчное требованіе татаръ по предмету признанія за ними

www.naukaprava.ru

права собственности на 7 земельныхъ участковъ, распаханныхъ ими еще въ 1875 г., опровергается: а) представляемою копіею рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года, каковымъ рѣшеніемъ признано за татарами дер. Біюкъ-Янкой право собственности на 32 десятины съ саженями, между тѣмъ какъ требуемые ими нынѣ 7 участковъ не входятъ въ составъ указанныхъ 32 десятинъ, что и было признано отвѣтчиками въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года, и б) неправильнымъ примѣненіемъ къ спорнымъ 7 участкамъ татарскаго слова „кара“, такъ какъ участки эти не составляютъ усадебныхъ мѣстъ, производящихъ овощи, а суть обыкновенныя сѣнокосныя и полевыя земли, къ коимъ названіе огородовъ принадлежать никакъ уже не можетъ. Другое требованіе татаръ, выводимое ими изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, устраняется отмѣною положеній этой коммисіи силою закона 28 сентября 1827 года.—Доказывая это обстоятельство рядомъ законодательныхъ мѣръ правительства по вопросу объ устройствѣ поземельныхъ отношеній на Крымскомъ полуостровѣ, а именно указомъ 19 октября 1796 года, правилами 19 мая 1802 года, дополнительнымъ къ нимъ закономъ 23 апрѣля 1804 года и наконецъ положеніемъ 28 сентября 1827 года, Герардъ выражалъ убѣжденіе, что такъ какъ этимъ послѣднимъ узаконеніемъ окончательно нормированы поземельныя отношенія въ трехъ видахъ: 1) въ признаніи за татарами права перехода; 2) въ признаніи за владѣльцами права держать или не держать татаръ, и 3) въ признаніи за обѣими сторонами права на обоюдное письменное согласіе при пользованіи татарами землею помѣщика, то такой органическій законъ не могъ уже оставить въ силѣ временныхъ распоряженій коммисіи по вопросу о пользованіи татаръ землями Тавельской дачи.—Повѣренный же татаръ, Черевко, продолжая настаивать на правильности сдѣланныхъ въ его объясненіи выводовъ, между прочимъ, присовокупилъ: а) что копія рѣшенія палаты, отъ 12 января 1877 года, служитъ доказательствомъ въ пользу его вѣрителей, ибо тамъ признана законная сила за рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, на которомъ собственно и основываются требованія татаръ, и б) что положеніе 1827 года вовсе не касается случаевъ, гдѣ имѣется въ виду право неполной собственности, а потому и признавать его имѣющимъ какое бы то ни было вліяніе на рѣшеніе 1808 года нѣтъ ни малѣйшаго законнаго повода. Изъ представленныхъ Герардомъ документовъ видно: 1) изъ рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года,—что ею утверждено рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, который опредѣлилъ: значущіяся въ рѣшеніи коммисіи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, послѣдовавшемъ 19 іюня 1808 года, усадебныя земли подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Янкой 32 десятины 1293 сажени и деревни Аянъ 16 десятинъ 1153 сажени признать собственностью общества татаръ тѣхъ деревень; 2) изъ вводнаго листа отъ 17 октября 1873 года,—что истецъ Поповъ введенъ во владѣніе Тавельскою дачею по раздѣльному акту 1858 года, причемъ дача эта, простираясь на 4877 десятинъ 1645 саженъ, граничитъ въ одномъ мѣстѣ съ общественнымъ

владѣніемъ Аянскихъ татаръ, лѣсомъ и пастьбищною землею Біюкъ-Янкойскихъ татаръ. Входя въ обсужденіе настоящаго дѣла, *судебная палата усмотрѣла*, что оно состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: а) изъ иска полковника Попова къ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ принадлежащихъ ему въ Тавельской дачѣ 7 разноименныхъ земельныхъ участковъ, и б) изъ встрѣчной претензіи отвѣтчиковъ къ Попову о признаніи за ними неотъемлемаго права пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены для нихъ рѣшеніемъ Крымской коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно съ исправленіемъ Попову повинностей въ видѣ отдѣленія со всего десятинной подати и отбываніи личной работы отъ 5—8 дней въ году.—Начатіе повѣреннымъ Попова, Кулаковымъ, въ 1876 году перваго изъ сихъ исковъ, вызвано было, судя по содержанію исковой просьбы его, тѣмъ исключительно обстоятельствомъ, что отвѣтчики, коимъ Крымская коммисія присудила въ 1808 году изъ Тавельской дачи истца въ собственность одни лишь усадьбы и огороды, а въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ всѣ остальныя земли, не смотря на то, что сіе послѣднее право оставлялось ими до 1875 года *или* вовсе безъ осуществленія, съ цѣлью избѣжать отбыванія возложенныхъ на нихъ коммисіею повинностей, *или же* осуществлялось нѣкоторыми изъ татаръ, по взаимному согласію съ Тавельскою экономіею, за особую денежную плату, въ 1875 и 1876 годахъ самовольно распахали и засѣяли 7 входящихъ въ составъ дачи участковъ и воспользовались собраннымъ съ нихъ хлѣбомъ и сѣномъ безъ выдачи ему, Попову, десятой части оныхъ.—Защищаясь противу такого иска Попова содержаніемъ прописаннаго выше рѣшенія коммисіи, отвѣтчики не остановились на сгруппированіи обстоятельствъ, оправдывающихъ распашку и обсѣменепіе ими поименованныхъ Поповымъ участковъ, а стали еще доказывать право свое на подобное же пользованіе и прочими землями Попова въ Тавельской дачѣ, о чемъ и предъявили въ судѣ особое ходатайство, въ формѣ встрѣчнаго иска къ Попову.—Подробное разсмотрѣніе основаній и доводовъ, которыми подкрѣпляетъ каждая изъ сторонъ заявленныя ими въ судѣ исковыя требованія, привело палату къ необходимости обратиться прежде всего къ вопросу о томъ: сохранило ли до нынѣ свою практическую силу рѣшеніе коммисіи 19 іюня 1808 года, и не должны ли считаться измѣнившимися установленныя имъ поземельныя отношенія Біюкъ-Янкойскихъ татаръ въ Тавельской дачѣ Попова, въ виду изданныхъ послѣ того времени правительствомъ узаконеній.—Положеніе, въ которомъ застала коммисія 1808 года подлежавшій ея разбору споръ Біюкъ-Янкойскихъ татаръ-поселянъ съ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ, было таково, что ей для одновременнаго соблюденія и закона, и распоряженія генералъ-губернатора князя Потемкина по раздачѣ земель, необходимо было прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая бы, оставляя, по § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года, неприкосновеннымъ издавна укоренившійся въ Тавельской дачѣ поземельный бытъ тамошнихъ татаръ—поселянъ, сообщала указанному русскими властями ново-

www.naukaprava.ru

му владѣльцу той дачи всѣ свойства преемника прежнихъ ея распорядителей. А такъ какъ преемство это влекло за собою обязанность принять отводимое имѣніе со всѣми прежде существовавшими на немъ ограниченіями то, въ силу сего обстоятельства, и имѣя въ виду распоряженіе правительства о составленіи правилъ по отбыванію татарами—поселянами лежавшихъ на нихъ, по прежнимъ магометанскимъ законамъ, повинностей, коммисія установила: а) чтобы земли, которыя носятъ названіе усадебныхъ и, по 28 § правилъ 23 апрѣля 1804 года, должны составлять собственность поселянъ, подлежащую ихъ неограниченному распоряженію, оставались и на будущее время въ томъ же положеніи, и б) чтобы на остальныя земли Тавельской дачи, утверждаемыя за Поповымъ, татары имѣли неотъемлемое право пользованія подъ условіемъ отбыванія помѣщику десятинной подати и личной работы отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Эта послѣдняя оговорка коммисіи послужила для Попова и его повѣреннаго поводомъ къ утвержденію, что, съ изданіемъ 28 сентября 1827 года особаго положенія для татаръ—поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, прежнія отношенія отвѣтчиковъ къ Тавельской экономіи должны были уже прекратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онъ, Поповъ, получилъ всѣ права, предоставляемыя ему, какъ Крымскому землевладѣльцу, новымъ положеніемъ.—Но съ подобнымъ толкованіемъ истца палата не можетъ согласиться, сколько потому, что, по общему правилу основныхъ законовъ, никакой вновь изданный законъ обратной силы не имѣетъ, если въ немъ не упомянуто, что дѣйствіе его распространяется и на предъидущее время, столько же и по той причинѣ, что въ этомъ новомъ положеніи, содержащемъ въ себѣ правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими либо условіями, и стало быть распространять эти правила на Попова, послѣ того, какъ права его на владѣніе Тавельскою дачею, съ самаго перваго момента утвержденія оныхъ коммисіею, подверглись разнымъ, въ пользу Біюкъ-Янкойскихъ татаръ поселянъ, ограниченіямъ, не предвидится ни малѣйшаго законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что и самая оговорка коммисіи въ рѣшеніи 1808 года касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, окончательно за ними признаннаго и уменьшенію или измѣненію, въ пользу новаго владѣльца, неподлежавшаго, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ, измѣненіе каковаго характера во всякое время зависитъ отъ свободнаго соглашенія сторонъ, лишь бы таковое было выражено въ письменной формѣ и совершеніе его согласовалось съ установленными для сего въ законахъ правилами.—Другое обстоятельство, которымъ истецъ пытается поколебать силу рѣшенія коммисіи 1808 года, состоитъ, по его объясненію, въ томъ, что татары-поселяне деревни Біюкъ-Янкой дарованнаго имъ въ то время права до 1875 года вовсе не осуществляли, а если и были между ними желающіе

пользоваться его землями въ Тавельской дачѣ, то за это пользованіе платились деньги по взаимному съ экономіею соглашенію, а не отбывались установленныя коммисіею повинности. Но и это объясненіе, подобно первому, тоже оказывается неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) контрактъ 1840 года, на который сдѣлана ссылка въ отношеніи окружнаго начальника за № 450, къ дѣлу сему не представленъ и лица, его совершившія, остаются неизвѣстными, а потому и въ виду недоказанности, что въ совершеніи этого договора участвовало Біюкъ-Янкойское общество, а не отдѣльныя лица тамошнихъ татаръ-поселянъ, контрактъ сей никакого вліянія на дѣло оказать не можетъ; 2) подобно сему нѣтъ никакого основанія распространять на Біюкъ-Янкойское общество и послѣдствій мировой подписки какихъ-то татаръ отъ 2 октября 1851 года, о которой упоминается въ постановленіи губернскаго правленія отъ 30 ноября того же года и которою будто бы прекращались всѣ возникавшіе до того времени поземельные споры Біюкъ-Янкойскаго общества; 3) рядъ производствъ, возникшихъ въ Симферопольской полиціи и Таврическомъ губернскомъ правленіи послѣ 1837 года по вопросу о переселеніи татаръ деревни Біюкъ-Янкой и предложеніи имъ новыхъ условій пользованія землями Попова, также не можетъ имѣть для татарскаго общества никакого значенія, ибо сужденіе о правахъ вообще, а слѣдовательно и передача ихъ отъ одного лица къ другому, предоставлено закономъ исключительно судебной власти, а не административнымъ мѣстамъ, и слѣдовательно, если бы, со стороны сихъ мѣстъ, и были сдѣланы какія либо, въ отмѣну рѣшенія коммисіи 1808 года, распоряженія, то ими отнюдь не могли измѣниться взаимныя поземельныя отношенія сторонъ и самый характеръ владѣнія Попова Тавельскою дачею съ ея окружностью; 4) ссылка на свидѣтелей, какъ опровергнутая выставленными отъ отвѣтчиковъ лицами вполнѣ, а представленными самимъ истцомъ—только отчасти, тоже оказывается неоправдавшеюся. Наконецъ 5) рѣшеніе судебной палаты 12 января 1877 года и упоминаемый въ оном вводный листъ 1873 года, по содержанію своему, составляютъ совершенно неидущіе къ настоящему дѣлу документы, а слѣдовательно и подвергать ихъ сущность болѣе подробному разсмотрѣнію не представляется нынѣ для палаты законнаго основанія.—Въ виду всего изложеннаго, признавая, что Симферопольскій окружный судъ, отказавъ въ искѣ Попова и уваживъ встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ приведенными въ рѣшеніи его законами, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. На рѣшеніе Одесской судебной палаты повѣренный полковника Попова, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей находитъ рѣшеніе это основаннымъ на неправильномъ толкованіи и неправильномъ примѣненіи законовъ и состоявшагося въ 1808 году рѣшенія коммисіи для разбора споровъ въ Крыму.—I) Палата постановила признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму

www.naukaprava.ru

коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, и возстановить такое право поселянъ, нарушенное Поповымъ.—Право это, по заключенію суда, вѣчное, безспорное, принадлежащее поселянамъ, непосредственно по отношенію къ находящемуся въ ихъ пользованіи имѣнію, независящее въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца этого имѣнія.—Такимъ образомъ судъ установляетъ въ Тавельской дачѣ Попова (за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ) право неполной собственности (ст. 432 и 514 т. X ч. 1) для Попова, которое заключается лишь въ правѣ полученія съ поселянъ, живущихъ на его дачѣ, десятины и личной работы 5—8 дней въ году, за татарами же признаетъ вещное право владѣнія и пользованія всею дачею по своему усмотрѣнію съ отбываніемъ лишь установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи повинностей. Такого обширнаго и притомъ вещнаго права для татаръ, поселенныхъ въ Тавельской дачѣ, и ограниченнаго для Попова, рѣшеніе коммисіи отъ 19 іюня 1808 года никогда не установляло. Это очевидно по слѣдующимъ соображеніямъ: коммисія, учрежденная для разбора споровъ въ Крымскомъ полуостровѣ, при постановленіи рѣшенія по спорамъ татаръ съ Поповымъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, руководствовалась спеціально изданными для нея правилами, конфирмованными 19 мая 1802 года и дополненными 23 апрѣля 1804 года. Изъ точнаго смысла закона 19 мая 1802 года совершенно ясно, что такого рода право, какъ установляетъ Симферопольскій окружный судъ и Одесская судебная палата за татарами деревни Біюкъ-Янкой, слѣдуетъ отнести къ землямъ II рода I категоріи, т. е. къ тѣмъ землямъ, мурзамъ принадлежавшимъ и татарами заселеннымъ, которыя они при переселеніи изъ Крыма оставили непроданными, и которыя поступили по выморочному праву въ казну. Всѣ же остальныя земли въ Крыму, согласно закону 19 мая 1802 года, составляли I и III рода—собственность татаръ, а II рода 2 и 3 разрядовъ и IV—помѣщиковъ и мурзъ.—Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года Тавельскую дачу къ категоріи земель I рода ханскихъ не причисляла, что очевидно изъ того, что искъ татаръ, требовавшихъ признанія за ними правъ собственности на часть Тавельской дачи, она признала неподлежащимъ удовлетворенію, а всю дачу въ количествѣ 4462 десятинъ коммисія утвердила во владѣніе Попова, какъ правильно ему отведенную. Не причисляла она земель Тавельской дачи и ко II роду I рязряду, землямъ, принадлежавшимъ тѣмъ мурзамъ, которые при переселеніи не уступили ихъ никому по законнымъ актамъ укрѣпленія, ибо въ такомъ случаѣ, согласно второму правилу, коммисіи подданному, онѣ подлежали бы возврату татарамъ, которые имѣли бы право пользоваться ими неотъемлемо на правахъ казенныхъ поселянъ безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщику. Присужденные коммисіею татарамъ усадьбы и огороды отнесены были, какъ отданные въ ихъ собственность, къ III роду, а присужденныя Попову земли въ той части, какія достались ему по 15 купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, коммисія отнесла, очевидно, согласно второму правилу, къ землямъ II рода и 2 разряда; что же касается до земель, пожалованныхъ Попову въ Тавельской

дачѣ, то она отнесла ихъ къ ханскимъ, о которыхъ упоминается въ §§ IV и V закона 1802 года. Это очевидно изъ того, что онѣ внесены были въ камеральное описаніе, составленное при первомъ осмотрѣ присоединеннаго къ Россіи Крымскаго полуострова. Въ это камеральное описаніе, какъ видно изъ содержанія рѣшенія коммисіи, внесены были земли переселившихся магометанъ и грековъ христіанъ подъ №№ 32, 36, 14, 61 и 58 и всѣ земли принадлежавшія переселеннымъ изъ Крыма при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ грекамъ христіанамъ.—Эти то земли, внесенныя въ камеральное описаніе и перешедшія въ вѣдомство казны, и были пожалованы Попову, какъ видно изъ отмѣтокъ на камеральномъ описаніи, о чемъ упоминается дважды въ рѣшеніи коммисіи. Далѣе, изъ свѣдѣній, собранныхъ коммисіею, а именно: изъ сообщенія, сдѣланнаго въ 1784 году Таврическимъ муфтіемъ и бывшимъ казнедаромъ Агою (что значитъ министръ финансовъ, онъ же и 1-й министръ) губернатору графу Каховскому, видно, что земли грековъ христіанъ, вышедшихъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, обращены были въ его казну и продавались имъ чрезъ особыхъ коммисіонеровъ или жаловались чиновнымъ людямъ. Такого рода земли совершенно вѣрно признаны были коммисіею ханскими, но принадлежащими не къ 1-му, а къ IV роду и 2 разряду, т. е пустопорожними и подлежащими утвержденію во владѣніи за тѣми помѣщиками, которымъ онѣ были уже пожалованы. Если даже допустить, что въ дачѣ Тавельской не всѣ поселяне вышли, а часть ихъ оставалась, и слѣдовательно имѣли право на полученіе части земли въ силу § V, то не слѣдуетъ забывать, что поселяне деревни Біюкъ-Янкой и владѣютъ по сосѣдству землею въ количествѣ около 1850 десятинъ при деревнѣ Біюкъ-Янкой; земля эта и не вошла въ Тавельскую дачу, отмежеванную въ 1793 году Попову. Вотъ почему коммисія рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года постановила Тавельскую дачу, какъ она замежевана, утвердить, за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ и огородовъ, за Поповымъ.—Установивши, такимъ образомъ, что земли Тавельской дачи отнесены были въ части ко II роду и 2 разряду, въ части къ IV роду и 2 разряду и наконецъ усадьбы татаръ къ III роду, не представляется затруднительнымъ, на основаніи главъ VII, VIII и IX закона 19 мая 1802 года, установить отношенія татаръ, живущихъ въ Тавельской дачѣ, къ владѣльцу Попову. На основаніи гл. VII закона 19 мая 1802 года татары, поселенные на земляхъ ханскихъ I рода и на усадьбахъ, коими безоброчно владѣли, т. е. земли III рода, имѣютъ право полной собственности, слѣдовательно въ отношеніи помѣщиковъ никакихъ обязанностей за пользованіе этой землей не несутъ, равно не несутъ они, согласно второму правилу и той же VII главы, никакихъ обязанностей въ отношеніи помѣщиковъ за земли II рода и 1 разряда, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя, ибо они имѣютъ на нихъ право какъ казенные поселяне. Обязанность платить десятину и отбывать повинности личною работою помѣщику можетъ имѣть мѣсто только, по силѣ IX главы того жо закона: 1) когда земля, татарами заселенная, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ

www.naukaprava.ru

уступлена помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы ею владѣютъ, и 3) когда на земли пустопорожнія перешли татары. Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года опредѣлила: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Тавели и прочихъ деревень, за исключеніемъ усадьбъ, какъ неосновательные, уничтожить; 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, утвердить во владѣніе Попова, живущимъ же на той же дачѣ татарамъ утвердить въ собственность дворы и огороды; прочими же землями дачи предоставить имъ только пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ помѣщику повинностей, какъ то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Очевидно, что такое рѣшеніе могло быть постановлено, по силѣ IX главы закона 19 мая 1802 года, лишь въ отношеніи земель отъ мурзъ по купчимъ крѣпостямъ Попову уступленныхъ и пожалованныхъ ему ханскихъ пустопорожнихъ земель, ибо только такія земли утверждались во владѣніе помѣщиковъ согласно второму и пятому правилу, начертанному для коммисіи, и только въ отношеніи этихъ земель татары обязаны были, по силѣ IX главы, платить за пользованіе ими помѣщикамъ повинности. Такимъ образомъ, рѣшеніе коммисіи вполнѣ и основательно разрѣшило вопросъ о происхожденіи земель Тавельской дачи. – Остается разрѣшить на основаніи правилъ 19 мая свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Янкойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Свойство это опредѣляется: во 1-хъ) общимъ опредѣленіемъ, майскими правилами, земель II рода мурзамъ принадлежащимъ; во 2) третьимъ правиломъ, преподаннымъ коммисіи, и въ 3) главою IX майскихъ правилъ. Изъ сопоставленія этихъ правилъ оказывается: во 1-хъ) что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ при несогласіи съ татарами выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщикомъ также посредствомъ переселенія. Очевидно слѣдовательно, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, не было правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они пользуются, независящимъ въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца (какъ признали судъ и палата), а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. — Такимъ образомъ, еслибъ и справедливы были соображенія окружнаго суда и палаты, что споръ Попова съ татарами Біюкъ-Янкой долженъ быть рѣшенъ единственно на основаніи коммисійскаго рѣшенія 1808 года и предшествовавшихъ ему узаконеній, и что послѣдующія узаконенія, касавшіяся поземельнаго устройства Крыма, не могутъ имѣть примѣненіе къ этому спору, то все же оказывается, что и судъ и палата неправильно истолковали рѣшеніе 1808 года и узаконенія предшествовавшія ему, ибо ни узаконенія эти, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установленія для татаръ вѣчнаго пользованія землями Попова заразъ опредѣленныя повинности.—II). Но сверхъ того, по мнѣнію кассатора, всѣ соображенія суда и палаты, по которымъ они пришли къ тому выводу, что къ дѣлу Попова не можетъ быть примѣнено положеніе 28 сентября 1827 года для татаръ-поселянъ, владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, представляются вполнѣ неосновательными. 23 апрѣля 1804 года коммисіи, учрежденной для разбора земельныхъ споровъ въ Крыму, были преподаны дополнительныя правила. Правилами этими, ни въ чемъ не измѣняя закона 19 мая 1802 г., какъ это буквально выражено въ § 23, и держась неуклонно началъ, опредѣляющихъ поземельныя права по тому закону, въ дополненіе и вящшее поясненіе онаго предписано коммисіи: во 1-хъ) опредѣлить точнѣе повинности, и во 2-хъ) постановить порядокъ, какимъ подобныя дѣла на будущее время должны будутъ производиться; этотъ свой трудъ коммисія должна была представить на Высочайшее утвержденіе; до того же, пока этотъ трудъ коммисіи удостоитъ Высочайшее утвержденіе, коммисіи предписано установить status quo существовавшихъ отношеній, въ виду того, что повинности эти были не единообразны, не вытекали изъ экономическихъ условій страны и, постепенно возвышаясь, приближали поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ татаръ къ положенію крѣпостныхъ въ Россіи (чего правительство, какъ видно изъ закона 19 мая 1802 года и 23 апрѣля 1804 г., особенно опасалось). Такое явленіе замѣчалось чаще въ дачахъ новыхъ Россійскихъ помѣщиковъ. – Такъ напримѣръ: татары Біюкъ-Янкойскіе и Тавельскіе жаловались коммисіи на чрезмѣрныя повинности, налагаемыя Поповымъ, которыя, по объясненіямъ ихъ, доходили до 60 дней работы въ году и сверхъ того еще состояли въ денежномъ налогѣ за пользованіе Тавельскою дачею. Такимъ образомъ, въ силу § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., уже въ то время, какъ коммисія постановляла свои рѣшенія, имѣлось въ виду, что та часть ея рѣшенія, которая установляла повинности, могла имѣть лишь временный характеръ, ибо предвидѣлось, что коммисія должна выработать положеніе о повинностяхъ.—Потому то во всѣхъ рѣшеніяхъ коммисіи, въ томъ числѣ и въ разсматриваемомъ нынѣ рѣшеніи по дѣлу Попова отъ 19 іюня 1808 года, коммисія, опредѣляя повинности татаръ къ собственникамъ земли, присовокупила: „пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія“. — Положеніе такое состоялось и удостоилось Высочайшаго утвержденія, именно 28 сентября 1827 года; это ясно видно изъ указа Сенату, при которомъ положеніе это было распубликовано. Сентябрское положеніе не ограничилось установленіемъ повинностей, но коснулось личныхъ и имущественныхъ правъ казенныхъ татаръ, обитающихъ въ Таврической губерніи, а также имущественныхъ правъ помѣщиковъ дворянъ и другихъ

www.naukaprava.ru

состояній землевладѣльцевъ и отношеній ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ поселенныхъ.—Впрочемъ положеніе 1827 года въ отношеніи правъ владѣнія землями Крымскаго полуострова не представляетъ ничего новаго, а повторяетъ (§§ 11, 12, 15, 16, 10, 29, 30 и 31) только то, что установлено было закономъ 19 мая 1802 года (п. п. I, III, II, VII и VIII) и 23 апрѣля 1804 года.—Положеніе 28 сентября 1827 года существенно дополняетъ узаконенія 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года только въ установленіи повинности за пользованіе татарами владѣльческими землями. На основаніи 3 правила и IX главы закона 19 мая 1802 г. повинности, отбываемыя татарами за пользованіе помѣщичьими землями, послѣдніе не имѣли права возвышать, тогда какъ по закону 1827 года § 18 эти повинности опредѣляются уже взаимнымъ соглашеніемъ; кромѣ того послѣднимъ закономъ установляется форма этихъ соглашеній (§ 19), порядокъ разбирательства споровъ за отбываніе сихъ повинностей (§ 20), и наконецъ точнѣе опредѣляются способы выселенія татаръ съ помѣщичьихъ земель (§§ 21 и 23). Вотъ почему въ сводѣ законовъ т. IX изданія 1876 года въ ст. 793, единственно установляющей поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ владѣльцамъ, изъяснено, что они опредѣляются особыми правилами, на сей предметъ изданными, причемъ подъ текстомъ приведены правила только начиная съ 28 сентября, а о законахъ 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года уже не упоминается. Такимъ образомъ и по силѣ 793 ст. IX т. положеніе 28 сентября 1827 года обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, а не тѣхъ только, какъ полагаетъ судебная палата, которые впредь будутъ селиться на помѣщичьихъ земляхъ, что явствуетъ впрочемъ и изъ содержанія § 32 положенія 28 сентября 1827 г.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ, каковъ бы ни былъ взглядъ на законъ 28 сентября 1827 года, установляетъ ли онъ тѣ же права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года, или же онъ измѣняетъ въ самомъ существѣ своемъ эти права; во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года право пользованія татаръ Біюкъ-Яникой Тавельской дачей за отбываніе установленныхъ тѣмъ рѣшеніемъ повинностей поставлено подъ условіе наступленія момента утвержденія выработаннаго коммисіею положенія о повинностяхъ; а таковое утвержденіе законодательною властью совершилось 28 сентября 1827 года. Слѣдовательно, съ этого времени пользованіе татаръ Біюкъ-Янкойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи этого положенія. Такой выводъ очевиденъ изъ сопоставленія резолютивной части рѣшенія 19 іюня 1808 года коммисіи по спору татаръ съ Поповымъ за земли Тавельской дачи съ указомъ, предпосланнымъ положенію 28 сентября 1827 года. III) Окружный судъ, находя, что въ данномъ дѣлѣ споръ идетъ не о правѣ собственности на 7 участковъ, но лишь о правѣ пользованія ими и что искъ Попова, какъ и встрѣчный общества, зависитъ отъ силы и значенія рѣшенія коммисіи 19 іюня 1808 года, и руководствуясь тою частью рѣшенія, которая устанавливаетъ для татаръ повинности за пользованіе землею Тавельской дачи по точному смыслу § 28 правилъ, служившихъ основаніемъ коммисіи для установленія тѣхъ повинностей, имѣлъ бы право признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Янкой право пользованія тѣми участками въ томъ случаѣ и до тѣхъ поръ, пока они отбывали Попову установленныя рѣшеніемъ коммисіи и закономъ 23 апрѣля 1804 года повинности. А такъ какъ поселяне-татары этого общества, по признанію повѣреннаго его, сдѣланному на судѣ, не отбывали и не отбываютъ до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными 7 участками, то слѣдовательно пользованіе это татаръ является незаконнымъ и, слѣдовательно, отказывая Попову въ искѣ объ изъятіи этихъ участковъ изъ незаконнаго владѣнія татаръ, судъ и палата, утвердившая по тѣмъ же соображеніямъ рѣшеніе суда, неправильно примѣнили рѣшеніе коммисіи 1808 года и нарушили § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., на основаніи которыхъ, по мнѣнію суда и палаты, настоящее дѣло подлежало разрѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности.—На основаніи изложеннаго, считая рѣшеніе Одесской судебной палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ смысла узаконеній 19 мая 1802 г., 23 апрѣля 1804 г., 28 сентября 1827 года и св. зак. IX т. зак. о сост. ст. 793, уст. гражд. суд. ст. 339 и неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія коммисіи по разбору поземельныхъ споровъ въ Крыму, состоявшагося 19 іюня 1808 года, присяжный повѣренный Герардъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. *Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы* повѣренный общества поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, титулярный совѣтникъ Черевко, опровергаетъ эту жалобу и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Попова—присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Боровиковскаго и повѣреннаго общества поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, титулярнаго совѣтника Черевко, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Герардъ указываетъ на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи отъ 19 іюня 1808 года и узаконеній, предшествовавшихъ ему, объясняя, что ни узаконенія сіи, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установить для татаръ вѣчное пользованіе землями Попова заразъ опредѣленныя повинности. Выводъ этотъ построенъ кассаторомъ на соображеніи рѣшенія коммисіи съ правилами 19 мая 1802 года. По мнѣнію просителя, коммисія присужденныя Попову земли въ той части, какая досталась ему по 15 купчимъ

www.naukaprava.ru

крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, отнесла къ мурзинскимъ землямъ II рода и 2 разряда, а земли, пожалованныя Попову въ Тавельской дачѣ, отнесла къ пустопорожнимъ (къ землямъ IV рода 2 разрядя). Сообразно съ этимъ, присяжный повѣренный Герардъ опредѣляетъ на основаніи правилъ 19 мая 1802 года свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Янкойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Такъ какъ изъ сопоставленія правилъ 19 мая 1802 года оказывается, что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ, при несогласіи съ татарами, выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщиками также посредствомъ переселенія: то, по мнѣнію просителя, изъ сего слѣдуетъ, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г., не было, какъ признали окружный судъ и палата, правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они пользуются, независящимъ въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца, а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. Приведенный пунктъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Герарда подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ отношеніи правильности юридической квалификаціи судебною палатою права пользованія татаръ землею въ Тавельской дачѣ, предоставленнаго имъ по смыслу рѣшенія коммисіи 1808 года; жалоба же просителя на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи не можетъ быть предметомъ таковаго разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе судомъ представленнаго, въ основаніе иска, вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, въ связи съ обстоятельствами дѣла, по которому оно послѣдовало, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (касс. рѣш. 1876 года № 146; 1880 года № 17). Установивъ такимъ образомъ предѣлы кассаціоннаго разсмотрѣнія по означенному пункту кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ изъ объясненій кассатора усматриваетъ, что исходною точкою его заключеній служатъ два положенія, а именно: что отмежеванныя Попову земли въ Тавельской долинѣ съ окрестностью были пустопорожнія и что въ основу рѣшенія коммисіи положены правила 19 мая 1802 года, преподанныя ей въ руководство при учрежденіи ея. Но ни то, ни другое положеніе не находятъ себѣ подтвержденія по дѣлу. По точному содержанію изложенныхъ въ рѣшеніи коммисіи событій дѣла и приведенныхъ въ немъ законовъ, на которыхъ оно основано, судебная палата установила, что Попову были отданы земли, на которыхъ были поселены татары деревень Біюкъ-Янкой и Тавель, и что въ основу рѣшенія коммисіи положены

дополнительныя правила 23 апрѣля 1804 года, именно § 28 сихъ правилъ. Такъ какъ сіи выводы палаты изъ содержанія рѣшенія коммисіи, за силою выше указанныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то засимъ упадаютъ указанія кассатора, построенныя на противоположныхъ тѣмъ выводамъ заключеніяхъ его. Не заслуживаютъ уваженія и объясненія просителя относительно свойства пользованія татаръ землею въ Тавельской дачѣ. Выше уже замѣчено, что рѣшеніе коммисіи 1808 г. основано не на первоначальныхъ правилахъ 19 мая 1802 года, преподанныхъ коммисіи въ руководство при учрежденіи ея, а на § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Въ этомъ параграфѣ постановлено: „земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія или мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны; 2) земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу; 3) прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни, отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммисія, между прочими ея упражненіями, не оставитъ на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, постановитъ порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представитъ на Высочайшее утвержденіе.“ Сопоставленіе приведеннаго § 28 съ первоначально преподаннымъ коммисіи начертаніемъ (правила 19 мая 1802 года), воспрещавшимъ утверждать за помѣщиками тѣ розданныя имъ земли, которыя при занятіи Крыма найдены заселенными, показываетъ, что этимъ параграфомъ, въ дополненіе означеннаго начертанія, установляется то правило, что совершившееся пожалованіе земель ханскихъ или мурзинскихъ новымъ помѣщикамъ не подлежитъ отмѣнѣ, хотя бы оказалось, что земли тѣ при пожалованіи не были пустопорожними, но съ тѣмъ, что и татары, на сихъ земляхъ поселенные, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ отношеніи владѣльцевъ сихъ земель при татарскомъ владычествѣ. На основаніи § 30 правилъ 23 апрѣля 1804 года, лишь дѣйствительно пустопорожнія земли, если онѣ отданы помѣщикамъ,

www.naukaprava.ru

имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи, т. е. на правѣ полной собственности. Обращаясь къ опредѣленію свойства того неотъемлемаго пользованія, которое правилами 23 апрѣля 1804 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года предоставлено татарамъ въ Тавельской дачѣ съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ право пользованія татаръ землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику возникло не изъ договора, а основано на законѣ, и такъ какъ оно безсрочное, то признаніе судебною палатою за такимъ пользованіемъ характера вещнаго права на недвижимое имущество представляется правильнымъ. Такое право пользованія аналогично съ правомъ сельскихъ обывателей на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, отнесеннымъ въ общемъ законѣ къ правамъ, ограничивающимъ право собственности (примѣчаніе къ ст. 432 т. X ч. 1 закон. гражд. по продолж. 1876 года). Въ виду сего, жалоба кассатора на неправильность юридической квалификаціи помянутаго пользованія въ рѣшеніи палаты оказывается также неосновательною.—Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Герардъ оспариваетъ правильность того вывода судебной палаты, что къ дѣлу Попова не примѣнимо положеніе 28 сентября 1827 года, содержащее въ себѣ, по мнѣнію палаты, правила о порядкѣ поселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, а не тѣхъ, чьи вотчинныя права на землю ограничены какими либо условіями. Проситель утверждаетъ, что та часть рѣшенія коммисіи 1808 года, которая установляла повинности татаръ къ помѣщику, могла имѣть лишь временное значеніе впредь до изданія о сихъ повинностяхъ особаго положенія, и что съ 28 сентября 1827 года пользованіе татаръ Біюкъ-Янкойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи положенія 1827 года, которое, по мнѣнію просителя, обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются. Въ отношеніи того довода просителя, что рѣшеніе коммисіи 1808 года уже утратило свою практическую силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила судебная палата, по точному смыслу рѣшенія коммисіи, оговорка, въ немъ сдѣланная, касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ. По толкованію судебной палаты, эта оговорка коммисіи предусматриваетъ лишь возможность иного опредѣленія повинностей за пользованіе землею, взамѣнъ того, которое принято въ рѣшеніи коммисіи, и не можетъ, сама по себѣ, распространять свое дѣйствіе на прочія части того рѣшенія, установившія, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ, правоотношенія спорившихъ сторонъ въ томъ видѣ, что вотчинное право Попова на землю ограничено правомъ безсрочнаго пользованія татаръ тою землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику. Посему хотя и вѣрно указаніе кассатора, что проектъ положенія 28 сентября 1827 года составленъ былъ коммисіею для разбора въ Крыму споровъ по землямъ во исполненіе возложен-

наго на нее порученія (какъ это дѣйствительно видно изъ именнаго Высочайшаго указа отъ 28 сентября 1827 года, при которомъ было препровождено въ Правительствующій Сенатъ то положеніе для обнародованія); но въ виду того, что по выводу суд. палаты, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ рѣшеніи коммисіи, состоявшемся 19 іюня 1808 года по спору татаръ съ Поповымъ о земляхъ Тавельской дачи, поставлена въ зависимость отъ изданія будущаго закона лишь часть рѣшенія, касавшаяся повинностей татаръ къ владѣльцу земель, оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что съ изданіемъ положенія 28 сентября 1827 года рѣшеніе коммисіи 1808 года во всемъ его составѣ потеряло силу. Обращаясь къ самому положенію 1827 года, присяжный повѣренный Герардъ утверждаетъ, что оно обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, и что съ изданіемъ положенія прежнія права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 и 1804 годовъ, прекратились. Такое толкованіе проситель основываетъ на содержаніи § 32 положенія 1827 г. и на томъ обстоятельствѣ, что въ цитатахъ подъ статьею 793 т. IX зак. о сост., издан. 1876 г., единственно установляющею поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи, какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ, не упоминается о законахъ 1802 и 1804 годовъ. Но эти указанія не могутъ служить подтвержденіемъ выводамъ просителя. Параграфъ 32 положенія 28 сентября 1827 года опредѣляетъ права на земли, состоящія во владѣніи людей разныхъ націй и разнаго званія, неимѣющихъ дворянскаго достоинства: онъ постановляетъ, что „поелику на нѣкоторыхъ изъ сихъ земель находятся селенія татаръ, издревле тамъ водворившихся, то въ отношеніяхъ ихъ къ владѣльцамъ земель должны быть наблюдаемы тѣ же самыя правила, которыя постановлены въ семъ положеніи для татаръ казеннаго вѣдомства, на земляхъ помѣщиковъ—дворянъ поселенныхъ“. Между тѣмъ въ томъ же отдѣлѣ положенія 1827 года имѣется о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ—дворянъ особое подраздѣленіе, составляющее § 29, въ коемъ сказано, „что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія, и бывшею Крымскою коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность, за исключеніемъ однако же тѣхъ участковъ земли, которые, находясь внутри дачъ помѣщичьихъ, признаны отъ коммисіи личною собственностію татаръ на оныхъ живущихъ“. Изъ текста приведеннаго параграфа явствуетъ, что положеніе 1827 года признаетъ за рѣшеніями бывшей Крымской коммисіи по спорамъ о земляхъ законную силу, присвоенную судебнымъ рѣшеніямъ (т. X ч. 2 издан. 1876 г., уст. гр. суд. ст. 893 и зак. суд. гражд. ст. 516). Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что въ положеніи 1827 г. содержатся правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ и что въ немъ ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими—либо условіями, Правительствующій Сенатъ съ

www.naukaprava.ru

своей стороны признаетъ, что нѣтъ законнаго основанія всецѣло распространять означенныя правила на Попова, права котораго на владѣніе Тавельскою дачею утверждены бывшею Крымскою коммисіею съ ограниченіями въ пользу Біюкъ-Янкойскихъ татаръ—поселянъ. Переходя къ объясненіямъ просителя о значеніи цитатъ подъ ст. 793 т. IX зак. о сост. издан. 1876 года, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что въ предъидущихъ изданіяхъ свода законовъ содержалась ссылка на правила 19 мая 1802 года подъ статьею о земляхъ, составляющихъ частную собственность татаръ (т. IX зак. сост. статья 541-я въ изданіи 1832 года, она—же статья 877-я въ изд. 1842 г. и ст. 925 изд. 1857 года). Въ статьѣ этой, соотвѣтствующей § 16 положенія 28 сентября 1827 года, сказано, что участки сіи (т. е. участи земель, находящіеся внутри казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ дачъ и принадлежащіе въ частную собственность татарамъ), на основаніи Высоч. утвержденныхъ правилъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, принадлежатъ татарамъ въ собственность, какимъ бы образомъ они имъ ни достались; а потому, если татары имѣютъ ясныя на принадлежность имъ тѣхъ участковъ доказательства, разсмотрѣнныя и утвержденныя помянутою коммисіею, то и должны они оставаться навсегда за ними крѣпкими. Это законоположеніе повторено въ вышеприведенномъ § 29 положенія 1827 г., постановляющемъ о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ—дворянъ. Постановленія параграфовъ 16 и 29 показываютъ, что при изданіи положенія 28 сентября 1827 года въ намѣренія законодателя отнюдь не входило уничтожить права, основанныя на правилахъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, и отмѣнить законную силу рѣшеній, постановленныхъ этою коммисіею. Хотя параграфы 16 и 29, по прямому ихъ смыслу и по толкованію, придаваемому послѣднему изъ нихъ (§ 29) самимъ истцомъ (д. окружн. суда л. 314), относятся къ двумъ родамъ владѣнія: къ землямъ, составляющимъ частную собственность татаръ (§ 16), и къ землямъ, принадлежащимъ помѣщикамъ на правѣ полной собственности (§ 29); но это обстоятельство не даетъ повода утверждать, что вмѣсто неотмѣняемости пріобрѣтенныхъ имущественныхъ правъ и непоколебимости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній законодатель подразумѣвалъ иное начало въ отношеніи того рода владѣнія (право собственности неполное), который, какъ въ дѣлѣ Попова, также утвержденъ коммисіею, но о которомъ нѣтъ особливаго постановленія въ положеніи 1827 года. Затѣмъ, что касается свода законовъ изданія 1876 г., то въ немъ подъ ст. 793 т. IX зак. сост. перечень цитатъ, указывающихъ на особыя правила, которыми опредѣляются поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ, начинается съ положенія 28 сентября 1827 года и уже не содержитъ въ себѣ ссылки на правила 19 мая 1802 и 23 апрѣля 1804 года; но это упущеніе, невызванное никакою перемѣною въ законодательствѣ послѣдняго времени по предмету этой статьи и объясняющееся развѣ тѣмъ, что помянутыя правила были даны учрежденной 19 мая 1802 года коммисіи въ руководство

при разрѣшеніи споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ, а коммисія сія закрыта въ 1810 году (полн. собр. закон., № 24,349, именной указъ Сенату 13 сентября 1810 года),—не можетъ также вести къ заключенію, что права имущественныя, на основаніи помянутыхъ узаконеній утвержденныя рѣшеніями бывшей коммисіи за спорившими сторонами, уничтожились вслѣдствіе изданія 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи; ибо если и справедливо, что въ настоящее время поземельныя отношенія Крымскихъ татаръ къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ опредѣляются положеніемъ 1827 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями, то тѣмъ не менѣе по содержанію этого закона несомнѣнно, что ему не придано обратной силы, а по общему правилу основныхъ законовъ (ст. 60), законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не нарушая имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ до изданія его, каковыя права, кромѣ добровольнаго отъ нихъ отказа тѣхъ, въ чью пользу они установлены, могутъ прекратиться лишь способами, зависящими отъ положительныхъ опредѣленій закона, а на такое прекращеніе поземельныхъ отношеній въ Крыму подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ Тавельской дачѣ, нѣтъ ни въ положеніи 1827 года, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ никакого указанія. Что положеніе 1827 года не объемлетъ всѣхъ родовъ поземельнаго владѣнія въ Крыму, подтвержденіемъ тому можетъ служить законъ 22 марта 1829 года о частныхъ вакуфахъ, дополняющій статьи положенія 1827 года, упоминающія лишь объ однихъ духовныхъ вакуфахъ. На основаніи изложеннаго, признавая, съ одной стороны, что рѣшеніе коммисіи 1808 года по спорамъ татаръ съ Поповымъ имѣетъ условное значеніе только въ отношеніи повинностей, лежащихъ на татарахъ за пользованіе землями помѣщика, а съ другой стороны, принимая на видъ, что въ положеніи 28 сентября 1827 года, въ зависимости отъ котораго находится означенная часть рѣшенія 1808 года, опредѣленіе повинностей татаръ къ владѣльцамъ земель предоставлено взаимному согласію сторонъ (§ 18), Правительствующій Сенатъ, примѣняя это послѣднее правило и къ настоящему случаю въ предѣлахъ обусловленныхъ характеромъ рѣшенія коммисіи 1808 года, приходитъ къ тому выводу, что по землямъ, на которыя, какъ въ Тавельской дачѣ Попова, права помѣщика ограничены, отсутствіе соглашенія сторонъ на новое опредѣленіе повинностей за пользованіе землею можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь оставленіе въ силѣ прежнихъ поземельныхъ отношеній между ними, а не прекращеніе этихъ правоотношеній въ силу права, предоставляемаго закономъ 1827 года единственно владѣльцамъ земель въ качествѣ полныхъ собственниковъ оныхъ. Такимъ образомъ въ данномъ дѣлѣ, при установленныхъ событіяхъ онаго, судебная палата отказомъ въ искѣ Попова и удовлетвореніемъ встрѣчныхъ требованій отвѣтчиковъ не допустила нарушенія ни положенія 1827 года, ни 793 статьи т. IX закон. сост., издан. 1876 года, и противоположныя по сему предмету указанія кассатора не заслуживаютъ уваженія.—Наконецъ присяжный повѣренный Герардъ обвиняетъ

www.naukaprava.ru

окружный судъ и судебную палату въ томъ, что они нарушили принятыя въ основу ихъ рѣшеній рѣшеніе коммисіи 1808 года и § 28-й закона 23 апрѣля 1804 года, отказавъ Попову въ искѣ объ изъятіи изъ владѣнія татаръ 7 спорныхъ участковъ въ виду признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, что поселяне-татары не отбывали и не отбываютъ до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными участками. Проситель присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности. Изъ дѣла видно, что искъ Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ былъ предъявленъ въ силу присвоиваемаго себѣ истцомъ права полной собственности на эти участки, будто бы за отказомъ татаръ отъ своихъ правъ по рѣшенію коммисіи 1808 года и за утратою этимъ рѣшеніемъ силы. Положивъ право полной собственности основаніемъ своего иска, истецъ, за силою 332 ст. уст. гражд. суд., не могъ уже измѣнить это основаніе при дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Въ дѣйствительности же нѣтъ въ дѣлѣ никакого слѣда того, чтобы истецъ, во время производства дѣла, измѣнилъ исковое требованіе по существу; слѣдовательно суду не было и повода разсматривать исковое требованіе въ измѣненномъ противъ первоначальнаго видѣ. Если же отвѣтчики дѣйствительно опровергали искъ тѣмъ, что спорные участки составляютъ ихъ собственность и что за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова, тогда какъ судомъ признано, что эти участки входятъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татарамъ предоставлено пользоваться за извѣстныя повинности въ пользу помѣщика по рѣшенію коммисіи 1808 года, то это обстоятельство не могло привести къ удовлетворенію иска Попова, выводимому истцомъ изъ другаго основанія. Вслѣдствіе сего нельзя признать уважительными ни жалобу просителя на оставленіе требованія истца безъ разсмотрѣнія, ни объясненія его о неправильномъ примѣненіи рѣшенія коммисіи 1808 года и о нарушеніи § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

103.—1882 г о д а м а р т а 10-го д н я. *По прошенію мѣщанина Ивана Буйлина объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Мѣщанинъ Михаилъ Трофимовъ Буйлинъ имѣлъ отъ первой жены своей,

Дарьи Буйлиной, дочь Авдотью и сына Степана и отъ втораго брака, съ Ириною Степановою, впослѣдствіи вышедшею замужъ за Грачева,—сына Ивана. По смерти Дарьи и Михаила Буйлиныхъ, была, по малолѣтству дѣтей ихъ Авдотьи и Степана, учреждена, въ вѣдѣніи Петровскаго (Саратовской губ.) сиротскаго суда, опека надъ оставшимся послѣ матери ихъ платьемъ, на сумму 168 р. 71¼ к. Въ 1869 г. состоялось въ означенномъ сиротскомъ судѣ постановленіе, которымъ, вслѣдствіе прошенія Степана Буйлина, опредѣлено выдать ему, какъ достигшему уже совершеннолѣтія, изъ вышеупомянутой движимости, большею частью обращенной въ деньги, половину ея стоимости, т. е. полозину 168 р. 71¼ к., причемъ деньги эти названы капиталомъ, оставшимся *послѣ* смерти мѣщанина *Михаила Буйлина*, а наслѣдниками его—Степанъ и Иванъ Буйлины. Затѣмъ, въ 1879 г., по просьбѣ матери Ивана Буйлина, Ирины Грачевой, былъ мировымъ судьею произведенъ вызовъ наслѣдниковъ Михаила Трофимова Буйлина, вслѣдствіе чего, въ 1880 г., та-же Грачева, по довѣренности сына, обратилась къ мировому судьѣ съ просьбою объ утвержденіи ея довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ перваго ея мужа и хранящемуся въ сиротскомъ судѣ наличному капиталу „до 200 р.“, причемъ представила между другими документами: 1) копію вышеупомянутаго прошенія Степана Буйлина, съ состоявшимся по оному постановленіемъ сиротскаго суда 1869 г., и 2) выданную ей тѣмъ-же судомъ справку изъ опекунскаго дѣла Буйлиныхъ, учиненную въ январѣ 1879 г., въ которой прописано, что изъ дѣла не видно, осталось-ли какое-либо имѣніе послѣ смерти Михаила Трофимова Буйлина; денежный-же капиталъ, вырученный продажею платья жены его Дарьи, долженъ поступить въ наслѣдство роднымъ ея дѣтямъ, Авдотьѣ и Степану, а Иванъ Буйлинъ, рожденный не отъ нея, а отъ Ирины Степановой, по первому мужу Буйлиной, а по второму Грачевой, въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Дарьи Буйлиной не утвержденъ. Въ виду этой послѣдней справки и по недоказанности факта нахожденія въ сиротскомъ судѣ капитала „до 200 р.“, оставшагося послѣ смерти мѣщанина Михаила Буйлина, мировой судья опредѣлилъ: просьбу Грачевой, объ утвержденіи ея довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ оному, оставить безъ удовлетворенія. На это опредѣленіе Грачева принесла частную жалобу Петровскому мировому съѣзду, въ которой ходатайствовала какъ объ отмѣнѣ онаго, такъ и объ освобожденіи ея отъ взысканныхъ съ нея по настоящему дѣлу мировымъ судьею пошлины и сбора за бумагу.—*Съѣздъ нашелъ* что, по смыслу 1104, 1254 и 1255 ст. т. X ч. I, всякое наслѣдство есть совокупность извѣстныхъ имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго лица, на каковое имущество наслѣдники и могутъ предъявить свои права, или отречься отъ него. Изъ смысла этихъ статей закона явствуетъ, что наслѣдники обязаны, прежде всего, доказать, что извѣстное имущество существуетъ и что оно принадлежало тому умершему лицу, въ правахъ наслѣдства послѣ котораго просители желаютъ быть утверждены. Изъ представленныхъ же довѣренною Буйлина,

www.naukaprava.ru

Грачевою, доказательствъ не видно, чтобы въ Петровскомъ сиротскомъ судѣ хранился капиталъ до 200 р., принадлежащій отцу ея довѣрителя, а потому рѣшеніе мироваго судьи, при недостаточности доказательствъ, представленныхъ Грачевою о принадлежности капитала Михаилу Трофимову Буйлину, представляется совершенно правильнымъ. Равнымъ образомъ, и взысканіе мировымъ судьею пошлинъ представляется точно также совершенно правильнымъ, такъ-какъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства производится не въ частномъ порядкѣ, а въ исковомъ, подлежащемъ установленной закономъ оплатѣ пошлинами. Соглашаясь, затѣмъ, со всѣми доводами мироваго судьи, съѣздъ мировыхъ судей постановилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, оставивъ прошеніе довѣрительницы Ивана Буйлина, матери его Ирины Степановой Грачевой, безъ уваженія.—*Въ кассаціонной жалобѣ* на таковое постановленіе съѣзда, мѣщанинъ Иванъ Михаиловъ Буйлинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, какъ нарушающаго: 1) 1408 ст. уст. гр. суд.-признаніемъ настоящаго дѣла за производство исковое, а не частное; 2) 81 ст. сего устава требованіемъ отъ него доказательствъ по отношенію къ тому движимому имуществу, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ которому онъ ходатайствовалъ, тогда какъ доказательства требуются только по дѣламъ тяжебнымъ и притомъ относительно предметовъ только спорныхъ; 3) ст. 105, 129, 173 и 773 того же устава, такъ какъ означенныя доказательства,—а именно: копія съ прошенія Степана Буйлина въ сиротскій судъ о томъ же наслѣдственномъ имуществѣ, къ половинѣ котораго и онъ, Иванъ Буйлинъ, предъявляетъ теперь свои права, и съ резолюціи сиротскаго суда 1869 г. на это прошеніе, хотя и были представлены мировому съѣзду, но оставлены имъ безъ всякой оцѣнки; 4) Высочайше утвержденное 10 мая 1877 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (*) признаніемъ, что оплатѣ пошлиною подлежатъ и охранительныя производства, и 5) ст. 1104, 1254 и 1255 т. X ч. 1 примѣненіемъ ихъ къ настоящему дѣлу, къ которому онѣ не относятся, какъ къ имѣющему предметомъ имущество движимое, а не недвижимость, которая требовала бы акта укрѣпленія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Буйлина на взысканіе съ него по настоящему дѣлу судебной пошлины прямо разрѣшается точнымъ смысломъ 200 ст. уст. гр. суд. по продолженію 1879 г., въ которой указано, съ какихъ именно бумагъ и по какого рода дѣламъ, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производящимся, слѣдуетъ взыскивать таковую пошлину: къ бумагамъ, оплачиваемымъ судебною пошлиною, принадлежатъ прошенія только исковыя и третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывы на заочныя рѣшенія и апелляціонныя жалобы. А такъ-какъ настоящее дѣло, возникшее по просьбѣ повѣренной Ивана Буйлина, матери его Грачевой, объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства по отцѣ, подлежало, въ силу ст. 1408 уст. гр.

(*) уст. гр. суд. ст. 200, по прод. 1879 г.

суд., производству въ *охранительномъ*, а не общемъ *исковомъ* порядкѣ, то постановленіе Петровскаго мироваго съѣзда, оставившее безъ послѣдствій возраженіе просительницы противъ распоряженія мироваго судьи о взысканіи съ Буйлина по этому дѣлу судебной пошлины, должно быть признано неправильнымъ. Что-же касается возраженій Буйлина противъ требованія отъ него съѣздомъ доказательствъ, въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія и принадлежности отцу его тѣхъ денегъ, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ которымъ его, Буйлина, онъ ходатайствуетъ, то изъ этой части кассаціонной жалобы его возникаетъ общій вопросъ о томъ, должны-ли судебныя мѣста, при разсмотрѣніи такихъ ходатайствъ въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, ограничиваться повѣркою только того, доказана-ли родственная связь просителя съ тѣмъ лицомъ, послѣ котораго наслѣдство открылось, служащая основаніемъ наслѣдственныхъ правъ перваго, и не оказалось-ли по смерти означеннаго лица наличныхъ, или не явилось-ли по вызову, сдѣланному на основаніи 1401 ст. уст. гр. суд., отсутствующихъ наслѣдниковъ того-же наслѣдодателя, имѣющихъ по закону одинаковое съ просителемъ, либо въ большей или меньшей противъ него долѣ, право на наслѣдованіе, или же на обязанности суда, дѣйствующаго въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, лежитъ, кромѣ того, опредѣлять въ своихъ постановленіяхъ еще и само то имущество, къ которому проситель утверждается въ правахъ наслѣдства?—По ст. 1408 означеннаго устава, на судъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, возлагается, въ случаѣ обращенія къ нему явившихся по вызовамъ наслѣдниковъ, оказывать имъ „содѣйствіе для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство.“ Въ чемъ именно такое опредѣленіе должно заключаться, — ни въ этомъ, ни въ какомъ иномъ законѣ прямо не указывается, но что подъ этимъ опредѣленіемъ разумѣется въ упомянутой ст. установленіе наслѣдственныхъ правъ лишь въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, ограничивающемся только удостовѣреніемъ со стороны суда дѣйствительнаго въ данномъ случаѣ существованія такой именно между просителемъ и умершимъ наслѣдодателемъ родственной связи, которая, на общемъ основаніи законовъ гражданскихъ, даетъ первому право наслѣдовать во всякомъ вообще имуществѣ послѣдняго, или-же, при наличности другихъ еще наслѣдниковъ, въ части онаго, съ указаніемъ притомъ, въ какой именно, и что, при обсужденіи наслѣдственныхъ правъ съ этой стороны, судъ не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, т. е. въ томъ-же охранительномъ порядкѣ, или самъ опредѣлить и составъ подлежащаго переходу къ просителю наслѣдственнаго имущества, или утвердить своимъ постановленіемъ за нимъ, просителемъ, какъ за наслѣдникомъ, то именно имущество, которое онъ самъ въ своемъ прошеніи показываетъ принадлежавшимъ его наслѣдодателю, это явствуетъ изъ того, что въ кн. IV уст. гр. суд., содержащей въ себѣ правила судопроизводства охранительнаго, нигдѣ не установлено ни того порядка, въ какомъ суду предоставлялось-бы, въ первомъ случаѣ, собирать какія либо свѣдѣнія объ имуществѣ лица, смертью котораго открылось наслѣдство, ни такихъ актовъ, ко-

www.naukaprava.ru

торые, въ послѣднемъ случаѣ, подобно тому, какъ это установлено, напр. ст. 1424 и 1425 той же книги, по отношенію ко вводу во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, были-бы для просителя обязательны къ представленію при просьбѣ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, а предъ судомъ имѣли-бы значеніе доказательства безспорнаго, нетребующаго, посему, и сообщенія его кому либо для объясненія или возраженія, и несомнѣнно подтверждали-бы, что лицо, оставившее наслѣдство, дѣйствительно обладало, фактически или по праву, тѣмъ именно имуществомъ, на которое указываетъ его наслѣдникъ. При отсутствіи-же въ законѣ всякаго указанія на тѣ способы, какими судъ, *дѣйствуя въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго*, могъ-бы, или непосредственно, или помощію данныхъ, представленныхъ просителемъ, удостовѣряться въ томъ, изъ совокупности какихъ именно правъ или имуществъ движимыхъ, либо недвижимыхъ, состоитъ, въ данномъ случаѣ, открывшееся наслѣдство, и самое утвержденіе просителя въ правахъ на таковое, по 1408 ст. уст. гр. суд., можетъ относиться лишь вообще къ этому наслѣдству, а не отдѣльно и поименно къ тому или другому предмету, который былъ-бы просителемъ указанъ въ качествѣ входящаго въ составъ онаго, вопросъ о правильности или неправильности каковаго указанія наслѣдника можетъ возникнуть и быть подвергнутъ судебному разсмотрѣнію не иначе, какъ только въ порядкѣ исковомъ, и, слѣдовательно, быть возбужденъ, согласно основному началу состязательнаго процесса, лишь споромъ между двумя сторонами, истцомъ и отвѣтчикомъ, а не судомъ при одностороннемъ разсмотрѣніи дѣла въ охранительномъ порядкѣ. По примѣненіи-же этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что, такъ-какъ просьба повѣренной Ивана Михайлова Буйлина, Грачевой, мировому судьѣ была заявлена въ порядкѣ, установленномъ вышеупомянутою 1408 ст., то Петровскому мировому съѣзду, при разсмотрѣніи жалобы Грачевой на опредѣленіе судьи, отказавшаго въ этой просьбѣ ея, не слѣдовало стѣсняться тѣмъ, что въ оной былъ указанъ и самый капиталъ, въ сиротскомъ судѣ хранящійся, который просительница считаетъ наслѣдствомъ, по *отцѣ* ея довѣрителя оставшимся, а, тѣмъ менѣе, встрѣтивъ сомнѣніе въ правильности такого указанія, требовать отъ нея доказательствъ въ подтвержденіе принадлежности означеннаго капитала Михаилу Буйлину, т. е. возбуждать споръ объ этомъ капиталѣ по собственному почину и разрѣшать оный въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Напротивъ, съѣзду слѣдовало, отклонивъ отъ себя вовсе обсужденіе въ этомъ порядкѣ заявленіе Грачевой о томъ, кому, по ея мнѣнію, принадлежитъ упомянутый капиталъ, установить только право Ивана Буйлина наслѣдовать своему отцу вообще во всемъ томъ имуществѣ, какое послѣднему дѣйствительно принадлежало или законно причиталось, а затѣмъ, съ требованіемъ такого имущества, предоставить Ивану Буйлину обратиться уже въ тѣ учрежденія или къ тѣмъ лицамъ, у коихъ оно находится. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петровскаго мирового

съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1408 и 200 (по прод. 1879 г.) уст. гр. суд., и дѣло передать въ Саратовскій мировой съѣздъ.

104.—1882 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію купца Якова Логвинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сквирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Уполномоченные отъ общества крестьянъ с. Почускъ въ исковомъ прошеніи объяснили, что Логвинскій, арендующій находящееся при этомъ селеніи имѣніе помѣщика Іотейки, окопалъ и отчасти обсѣменилъ состоящее въ общихъ границахъ съ крестьянскими землями пахатное поле, долженствовавшее оставаться на лѣто 1880 года въ толокѣ, чѣмъ лишилъ общество крестьянъ части пастбища, вопреки протоколу съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 3 марта 1866 года, по которому крестьянамъ предоставлено общее съ помѣщикомъ право пасти скотъ на поляхъ и въ лѣсахъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ впредь до разверстанія принадлежащихъ имъ угодій. А потому означенные уполномоченные просили воспретить Логвинскому таковое нарушеніе правъ крестьянъ и взыскать съ него, за понесенные ими отъ сего нарушенія убытки, 15 рублей. На это повѣренный Логвинскаго возразилъ, что хотя послѣдній и запахалъ часть экономическаго поля и окопалъ оное возобновленіемъ стараго рва, но имѣлъ на это полное право, такъ какъ означенное мѣсто не принадлежитъ къ составу земель, входящихъ въ общій сѣвооборотъ, а потому крестьяне не имѣютъ права пасти скотъ въ этомъ мѣстѣ. Но мировой судья нашелъ, таковое возраженіе отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, усмотрѣвъ изъ представленнаго крестьянами плана, что окопанное Логвинскимъ мѣсто лежитъ между крестьянскими полями, въ виду сего и принявъ во вниманіе, что, по закону, въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ крестьяне имѣютъ право пользоваться владѣльческою толокою во время нахожденія полей въ пару, мировой судья, на основаніи 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 18 ст. прилож. къ 31 ст. полож. о крест. учрежд. (по прод. 1868 г.), опредѣлилъ: возстановить обществу крестьянъ с. Почускъ право участія частнаго въ экономической толокѣ въ первой смѣнѣ на пахатныхъ поляхъ, арендуемыхъ Логвинскимъ, и возведенные имъ въ двухъ мѣстахъ въ этой смѣнѣ рвы срыть. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Логвинскаго просилъ отмѣнить оное по неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и нарушенію мировымъ судьею тѣхъ самыхъ законовъ, которые имъ въ семъ рѣшеніи приведены; а въ засѣданіи съѣзда тотъ-же повѣренный ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ спорной земли и представилъ планъ арендуемаго его довѣрителемъ имѣнія. *Сквирскій съѣздъ мировыхъ судей*, допросивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключенія товарища

www.naukaprava.ru

прокурора, *утвердилъ* однако-же вышепрописанное рѣшеніе мироваго судьи, найдя, что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ по 5 п. 29 ст. уст. гр. суд., какъ заключающее въ себѣ искъ о правѣ участія частнаго и что въ настоящемъ случаѣ таковой искъ крестьянъ подлежитъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную отвѣтчикомъ Логвинскимъ кассаціонную на это рѣшеніе съѣзда жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію оной, представляются къ обсужденію слѣдующіе *три* вопроса: 1) относится-ли настоящее дѣло къ числу тѣхъ, которыя подлежатъ изъятію изъ подвѣдомственности вообще судебнымъ установленіямъ, на основаніи исключенія, указаннаго въ 1-мъ п. приводимыхъ просителемъ Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ, о предоставленіи въ вѣдѣніе этихъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій? 2) можетъ ли споръ, возникающій между помѣщикомъ (или его арендаторомъ) и крестьянами о нарушеніи права на общее пастбище, установленнаго закономъ 4 апрѣля 1865 года (особаго приложенія къ т. IX св. зак. приложеніе къ ст. 31 полож. объ учр. кр. п. 18, примѣч.) быть признанъ неподходящимъ подъ дѣйствіе 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. (относящаго къ подсудности мировымъ учрежденіямъ дѣла о правѣ участія частнаго), потому только,-какъ указываетъ проситель,—что въ статьяхъ 1 ч. X т. св. зак. гражд., на которыя въ этомъ пунктѣ сдѣлана ссылка, не упомянуто о взаимномъ правѣ помѣщика и крестьянъ на участіе въ пользованіи пастбищною землею того и другихъ? и 3) представляется ли уважительною ссылка просителя на то, что настоящее дѣло разрѣшено съѣздомъ безъ судебнаго осмотра спорной земли, о производствѣ котораго повѣренный его заявилъ просьбу въ засѣданіи съѣзда?—*Первый* изъ этихъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, во первыхъ въ Кіевской губерніи, гдѣ расположено арендуемое Логвинскимъ имѣніе Іотейки, уже послѣдовалъ обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ и слѣдовательно,—какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 года № 250,—тамъ вообще не могутъ уже имѣть мѣста тѣ „истекающіе изъ опредѣленныхъ положеніями 19 февраля 1861 г. обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами споры“, о подсудности которыхъ не судебнымъ, а крестьянскимъ мировымъ установленіямъ, говорятъ вышеупомянутыя правила 25 октября 1865 г., а во вторыхъ, настоящій споръ между крестьянами с. Почускъ и Логвинскимъ, и, по самому содержанію своему, вовсе не истекаетъ изъ какихъ либо законоположеній о временно-обязанныхъ крестьянахъ, а заключается въ неодинаковомъ толкованіи сторонами того, касающагося нѣкоторыхъ изъ неразмежеванныхъ имѣній Юго-Западныхъ губерній, закона 4 апрѣля 1865 г. объ общемъ для помѣщика и крестьянъ пастбищѣ, который установленъ совершенно независимо отъ состоянія крестьянъ этихъ имѣній, во временно обязанныхъ ли отношеніяхъ къ своимъ помѣщикамъ по уставнымъ грамотамъ, или-же въ отношеніяхъ самостоятельныхъ владѣльцевъ земли на правѣ полной собственности по выкупнымъ сдѣлкамъ.—*По второму* вопросу, объясненіе Логвинскаго о томъ, будто споры о правѣ на пастбище, установленномъ означеннымъ закономъ 4 апрѣля 1865 г., изъяты изъ подвѣдомственности мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ такіе, предметъ коихъ не соотвѣтствуетъ перечисленнымъ въ 442—451 ст. X т. предметамъ права участія частнаго, также не заслуживаетъ уваженія, ибо: какъ, съ одной стороны, введеніе въ нѣкоторыхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ Юго-Западнаго края, временно, общей для помѣщика и крестьянъ толоки на свободныхъ отъ засѣва земляхъ того и другихъ,—являясь ничѣмъ инымъ, какъ предоставленіемъ взаимнаго права пользованія крестьянамъ пастбищемъ помѣщика, а помѣщику—пастбищемъ крестьянъ,—должно, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., быть признано за установленіе въ означенной мѣстности такого права, которое, по существу своему, вполнѣ совпадаетъ съ разумѣемымъ въ приводимыхъ просителемъ ст. закона понятіемъ „о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества,“ такъ, съ другой стороны, невключеніе этого именно, установленнаго закономъ 4 апрѣля 1865 г., вида участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ въ общій сводъ законовъ гражданскихъ и уставъ о судопр. гражд. объясняется,—помимо временнаго характера сего закона, дѣйствующаго притомъ на пространствѣ весьма ограниченномъ,—еще и самою цѣлью, съ которою онъ изданъ и которая заключается не въ томъ, чтобы изъять отношенія, этимъ закономъ установляемыя изъ понятія о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества (значеніе каковаго права они имѣютъ по самому существу своему,—какъ то замѣчено выше), и не въ исключеніи споровъ по таковымъ отношеніямъ изъ подвѣдомственности мировымъ судебнымъ установленіямъ, которымъ подсудны всѣ остальные виды означеннаго права, а только въ разъясненіи собственно того, что въ извѣстныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской пастьба крестьянскаго скота на толокѣ помѣщика и помѣщичьяго на толокѣ крестьянъ *не признается потравою*;—почему упомянутый законъ и включенъ, въ видѣ примѣчанія, лишь въ правила „объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ потрежденій“, т. е. въ положеніе о сельскомъ состояніи, составляющее особое приложеніе къ т. IX св. зак. о состояніяхъ вообще, къ каковому положенію означенное примѣчаніе имѣетъ непосредственное отношеніе, а не въ сводъ зак. гражд., на постановленія коего примѣчаніе это не имѣетъ въ сущности никакого вліянія.—Что же касается *третьяго* изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, т. е. вопроса о судебномъ осмотрѣ того поля, право на засѣвъ котораго Логвинскимъ оспаривается у него крестьянами с. Почускъ, то изъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчикъ у мироваго судьи возражалъ противъ этого спора именно тѣмъ, что означенное поле вовсе не принадлежитъ къ общему экономическому сѣвообороту, почему о пастьбѣ крестьянскаго скота на семъ полѣ не можетъ быть и рѣчи. Но мировой судья, признавъ таковое возраженіе Логвинскаго неуважительнымъ, основал-

www.naukaprava.ru

ся, въ этомъ случаѣ, на представленномъ крестьянами—истцами планѣ, почему отвѣтчикъ, доказывая въ съѣздѣ мировыхъ судей неправильность этого плана и представляя, съ своей стороны, планъ сего арендуемаго имъ имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, касающихся относительнаго положенія спорнаго участка и крестьянскихъ земель, просилъ объ осмотрѣ онаго въ натурѣ. При такомъ содержаніи спора сторонъ и возраженія апеллятора противъ правильности самаго основанія, на которомъ послѣдовало обжалованное имъ рѣшеніе первой инстанціи, вопросъ о точномъ опредѣленіи мѣстоположенія состоящаго въ спорѣ поля и о поставляемомъ сторонами и мировымъ судьею въ зависимость отъ сего правѣ Логвинскаго на обсѣмененіе этого поля, долженъ быть признанъ за одно изъ тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, при обсужденіи которыхъ съѣздъ не могъ ограничиться одними данными, бывшими въ виду первой инстанціи, такъ-какъ сей послѣдней не были отвѣтчикомъ представлены ни вышеупомянутый планъ арендуемаго имъ имѣнія, ни ходатайство о судебномъ осмотрѣ спорной земли для опроверженія плана, предъявленнаго мировому судьѣ истцами. Но Сквирскій мировой съѣздъ, вовсе не упомянувъ въ соображеніяхъ своихъ, на коихъ основана резолютивная часть постановленнаго имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, о новомъ документѣ, представленномъ въ оный апелляторомъ Логвинскимъ, оставилъ безъ всякаго обсужденія и просьбу его объ осмотрѣ, не указавъ даже почему именно таковая признана неподлежащею удовлетворенію. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сквирскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить, и дѣло передать въ Таращанскій мировой съѣздъ.

105.—1881 года сентября 23-го и 1882 года мая 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Варшавской конторы Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Саула Соргенштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Присяжный повѣренный Соргенштейнъ, по довѣренности Варшавской конторы Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ о взысканіи съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1910 руб. съ процентами убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе похищенія, по винѣ управленія общества, изъ сданнаго по накладной Риго-Динабургской желѣзной дороги, отъ 7 февраля 1877 года, шерстянаго товара, двухъ мѣстъ, подъ №№ 2321 и 2322.—Къ прошенію приложены: накладная, фактура торговаго дома „Гольмъ и К°“, собственника пропавшаго товара, и копія акта объ освидѣтельствованіи товара, составленнаго на Варшавской станціи С.-Петербурго-Варшавской желѣзной

дороги 14-го февраля 1877 года. На лицевой сторонѣ накладной напечатано: „показанный ниже товаръ вы получаете на основаніи отпечатаннаго на оборотѣ объявленія“. Въ объявленіи этомъ, между прочимъ, сказано: „отправитель накладной этой подвергается распубликованнымъ провознымъ условіямъ, въ подлежащихъ уставахъ и тарифахъ изложеннымъ, и вниманіе его обращается въ особенности на слѣдующія условія . . . . 2) за предметы, пропавшіе и поврежденные на Риго-Динабургской желѣзной дорогѣ, по сей накладной вознагражденіе назначается по торговой ихъ цѣнѣ, но ни въ какомъ случаѣ не выше 5 руб. за пудъ, развѣ предметы застрахованы были на высшую цѣну“. Въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ состоялось, 22 ноября (4 декабря) 1877 г., заочное рѣшеніе, присуждающее исковыя требованія, съ допущеніемъ предварительнаго исполненія рѣшенія.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика, Тиме, объяснилъ: похищеніе товара, составляющаго предметъ иска, произведено ночью, на станціи „Варшава“, изъ вагона, съ отрѣзкою пломбы, о чемъ немедленно сообщено по принадлежности, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія.—Посему и на основаніи 1784 ст. гр. код., 103, 97 и 98 торг. код., до постановленія надлежащимъ судомъ приговора о виновныхъ въ кражѣ, настоящій искъ представляется неосновательнымъ и, во всякомъ случаѣ, преждевременнымъ. Кромѣ того, по 1786 ст. гр. код., для отправителя обязательны правила объ отвѣтственности общества, изданныя въ развитіе § 12 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава общества, по которымъ общество отвѣтствуетъ предъ отправителемъ за потерянный товаръ, въ размѣрѣ 5 руб., за пудъ. Правило это тѣмъ болѣе примѣнимо къ настоящему случаю, что оно внесено въ накладную, подписанную отправителемъ, а потому обязательно для него по 1134 ст. гр. код. Посему, въ крайнемъ случаѣ, истецъ могъ бы требовать вознагражденія, за 16 пудовъ 21 фунтъ, 82 руб. 50 коп.—*Варшавская судебная палата нашла*: 1) что истецъ доказываетъ свое право на утраченную во время провоза часть отправки представленною къ дѣлу накладною отъ 7-го февраля 1877 г. за № 1152, противъ правильности которой отвѣтчикъ никакихъ возраженій не заявляетъ; 2) что, по ст. 103 торг. код., возчикъ отвѣчаетъ за утрату ввѣреннаго ему для провоза товара; 3) что ссылка отвѣтчика на то, что часть товара, отправленнаго истцомъ по накладной № 1152, утрачена вслѣдствіе насильственной кражи, совершенной ночью, съ отрѣзкою пломбы у вагона, подтверждаемая удостовѣреніемъ начальника жандармскаго отдѣленія, не освобождаетъ его отъ отвѣтственности за утраченный товаръ, такъ какъ, согласно 103 ст. торг. код., возчикъ освобождается отъ таковой отвѣтственности лишь тогда, когда утрата товара произошла отъ дѣйствія непреодолимой силы, между тѣмъ, насильственная кража, если она не совершена вооруженною силою, не можетъ быть отнесена къ случаямъ силы непреодолимой (1954 гр. код.); 4) что, обращаясь, засимъ, къ опредѣленію размѣра отвѣтственности общества желѣзной дороги въ настоящемъ случаѣ и имѣя въ виду, что, согласно 2 п. условій, изложенныхъ на накладной

www.naukaprava.ru

составляющей договоръ между отправителемъ и желѣзною дорогою, сія послѣдняя отвѣчаетъ за пропажу товара, въ размѣрѣ не свыше 5 руб. за пудъ, если товаръ не былъ застрахованъ на высшую цѣну, слѣдуетъ признать, что истецъ имѣетъ право лишь на полученіе 82 руб. 50 коп. за недостающіе 16 пудовъ 21 фунтъ и не можетъ взыскивать съ общества желѣзной дороги полной стоимости утраченнаго товара, опредѣленной имъ въ 1910 руб., такъ какъ, съ одной стороны, согласно 98 ст. торг. код., установленная закономъ отвѣтственность за утрату провозимыхъ вещей можетъ быть ограничиваема по соглашенію сторонъ, излагаемому въ накладныхъ, каковое ограниченіе до 5 руб. за пудъ и оговорено въ накладной № 1152, представленной въ основаніе сего иска; а съ другой, подобное ограниченіе теряетъ силу лишь тогда, когда утрата является послѣдствіемъ положительной вины возчика (анал. 1628 ст. гр. код.), между тѣмъ истецъ не указываетъ, чтобы похищеніе его отправки было совершено кѣмъ либо изъ служителей общества желѣзной дороги, или чтобы судебное слѣдствіе было направлено противъ этихъ служителей, а не стороннихъ лицъ. По этимъ соображеніямъ, Варшавская судебная палата отмѣнила рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда и присудила главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ уплатѣ въ пользу Варшавской конторы Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей 82 руб. 50 коп.—*Въ кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе, присяжный повѣренный Соргенштейнъ указываетъ на нарушеніе палатою: 1) ст. 1784 гр. код., 103 комм. код. и 366 уст. гр. суд. Для признанія возчика отвѣтственнымъ не требуется, чтобы истецъ доказалъ вину возчика. Послѣдній отвѣчаетъ въ силу приведенныхъ статей. Для того, чтобы освободиться отъ отвѣтственности, онъ долженъ доказать случайное событіе, или непреодолимую силу. Между тѣмъ судебная палата возложила на истца обязанность доказать, что похищеніе товара совершено кѣмъ либо изъ служащихъ общества желѣзной дороги, а не посторонними лицами; 2) освобожденіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности, на основаніи приведенныхъ обстоятельствъ, нарушаетъ, кромѣ того, 1783, 1953 и 1954 ст. гр. код. По ст. 1783, возчикъ отвѣчаетъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и содержатели гостинницъ, т. е. даже и въ томъ случаѣ, когда похищеніе учинено посторонними лицами, если при этомъ не было вооруженной или иной непреодолимой силы.—Въ настоящемъ случаѣ, желѣзная дорога тѣмъ болѣе обязана возвратить полную стоимость товара, что кража учинена послѣ прибытія товара въ Варшаву, изъ пакгауза станціи, слѣдовательно не въ пути. Похищеніе изъ запертаго пакгауза, находящагося подъ наблюденіемъ служащихъ желѣзной дороги, доказываетъ полную вину наблюдающихъ за пакгаузомъ, или, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ объ ихъ небрежности по отношенію къ ввѣренной имъ поклажѣ, за храненіе которой желѣзная дорога взимаетъ плату; 3) 1, 1382 и 1383 ст. гр. код. палата приняла за основаніе ограниченной отвѣтственности утвержденныя и. д. главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями правила (§§ 13, 14, 15 и 31). Но эти правила, какъ исходящія не отъ Верховной Власти, не имѣютъ силы закона, согласно 1 ст. гр. код., и не могутъ освободить дорогу отъ отвѣтственности за убытки, причиненные ея дѣяніемъ, въ виду 1382 и 1383 ст. гр. код., по которымъ всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее вредъ, обязываетъ вознаградить за оный, при чемъ каждый отвѣчаетъ не только за вредъ, причиненный его личнымъ дѣйствіемъ, но и его небрежностью и неосторожностью; 4) 6, 1112, 1131, 1133 и 1338 ст. гр. код. Палата нашла, что условіе объ ограниченіи отвѣтственности желѣзной дороги, по 5 руб., изложено на накладной, составляющей договоръ, а потому обязательно для отправителя. Но частными сдѣлками не могутъ быть нарушаемы законы, охраняющіе общественный порядокъ и добрую нравственность. Условіе о страхованіи имѣетъ въ виду лишь убытки, которые произошли бы случайно, но не убытки, происшедшіе по винѣ, небрежности и даже недобросовѣстности желѣзной дороги. Страхованіе этихъ послѣднихъ убытковъ не можетъ быть допущено, согласно 6 ст. гр. код. Хотя отправители и подписываютъ квитанціи о подчиненіи правиламъ желѣзной дороги, но эта подпись не должна имѣть обязательной силы, такъ какъ она дѣлается подъ вліяніемъ нравственнаго давленія—въ противномъ случаѣ не будетъ принятъ товаръ. Желѣзныя дороги пользуются монополіей, вслѣдствіе чего необходимо прибѣгать къ ихъ содѣйствію и выполнять тѣ требованія, коими обусловлено принятіе товара.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію судебной палаты, главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обязано отвѣчать предъ Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія кладей за утрату товара, такъ какъ насильственная кража, если она не совершена вооруженною силою, не можетъ быть отнесена къ случаямъ непреодолимой силы; что отвѣтственность желѣзной дороги за утрату провозимыхъ вещей можетъ быть ограничиваема по соглашенію сторонъ, излагаемому въ накладной, составляющей договоръ между отправителемъ и желѣзною дорогою; что по накладной, представленной въ основаніе иска, желѣзная дорога, за пропажу незастрахованнаго товара, отвѣчаетъ въ размѣрѣ не свыше 5 руб. за пудъ; что ограниченная отвѣтственность не имѣетъ мѣста лишь въ томъ случаѣ, когда утрата является послѣдствіемъ положительной вины возчика, и что истецъ не объясняетъ, чтобы похищеніе его отправки было совершено кѣмъ-либо изъ служителей общества желѣзной дороги, или чтобы слѣдствіе было направлено противъ этихъ служителей. Вслѣдствіе сего, судебная палата присудила истцу съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не полную стоимость утраченнаго товара, а лишь по 5 руб. за пудъ.—Такимъ образомъ, судебная палата, устранивъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что желѣзная дорога не можетъ отвѣчать до постановленія надлежащимъ судомъ приговора о виновныхъ въ кражѣ, признала правильнымъ другое возраженіе—объ ограниченіи отвѣтственности пятью рублями съ пуда. Опровергая это послѣднее заклю-

www.naukaprava.ru

ченіе палаты, проситель, въ своей кассаціонной жалобѣ, объясняетъ: 1) что палата приняла за основаніе ограниченной отвѣтственности утвержденныя министромъ путей сообщенія правила, которыя, какъ исходящія не отъ Верховной Власти, согласно 1 ст. гр. код., не имѣютъ силы закона и, въ виду 1382 и 1383 ст. гр. код., не могутъ освободить желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за убытки, причиненные ея дѣяніемъ; 2) что, по мнѣнію палаты, условіе объ ограниченной отвѣтственности желѣзной дороги обязательно для отправителя, какъ изложенное въ накладной, составляющей договоръ; но частными сдѣлками не могутъ быть нарушаемы законы, охраняющіе общественный порядокъ и добрую нравственность, а между тѣмъ страхованіе убытковъ, происшедшихъ по винѣ, небрежности и даже недобросовѣстности желѣзной дороги, не можетъ быть допущено, въ виду 6 ст. гр. код., и 3) что похищеніе изъ запертаго пакгауза, находящагося подъ наблюденіемъ служащихъ желѣзной дороги, доказываетъ полную вину наблюдающихъ за пакгаузомъ, или, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ объ ихъ небрежности по отношенію къ ввѣренной имъ поклажѣ. *Первое* указаніе просителя представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіями Правит. Сената, который неоднократно признавалъ, что министръ путей сообщенія не вправѣ измѣнять опредѣленную гражданскими законами отвѣтственность желѣзнодорожнаго общества предъ частными лицами, въ случаѣ пропажи или поврежденія грузовъ, принятыхъ желѣзною дорогою для перевозки (рѣш. 1878 г. № 247; 1879 г. № 83 и др.); но это указаніе не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, такъ какъ судебная палата свое заключеніе объ ограниченіи отвѣтственности желѣзной дороги основала не на утвержденныхъ министромъ путей сообщенія правилахъ, а исключительно на состоявшемся между сторонами договорѣ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію утвержденія просителя о томъ, что условіе объ *ограниченной* отвѣтственности желѣзной дороги за пропажу груза недѣйствительно, въ силу 6 ст. гр. код., какъ нарушающее законы, охраняющіе общественный порядокъ и добрую нравственность, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пропажа и поврежденіе грузовъ, ввѣренныхъ возчикамъ, слѣдовательно и желѣзнымъ дорогамъ, можетъ послѣдовать или отъ случайныхъ событій и непреодолимой силы, или отъ преступныхъ дѣяній какъ причастныхъ къ управленію желѣзной дороги, такъ и постороннихъ лицъ, или, наконецъ, отъ дѣйствій возчика, хотя и непреступныхъ, но причинившихъ убытки, будутъ-ли эти дѣйствія положительныя, или выразятся только одною безпечностью или неосторожностью. Сообразно съ симъ, законъ, въ первомъ случаѣ, вовсе освобождаетъ возчика отъ вознагражденія вреда (1784 ст. гр. код.), въ двухъ-же остальныхъ — возлагаетъ на него отвѣтственность за пропажу и поврежденіе грузовъ (1784 и 1382—1384 ст. гр. код.); причемъ, вслѣдствіе распространенія на возчиковъ, касательно наблюденія и сохраненія ввѣренныхъ имъ вещей, тѣхъ же правилъ, какимъ подлежатъ хозяева гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. (ст. 1782 код.), они, т. е. возчики, подлежатъ отвѣтственности за пропажу вещей въ болѣе строгой степени, чѣмъ вообще

принимателя поклажи, отвѣчая за нихъ одинаково, будетъ-ли кража сдѣлана служащими у возчика или посторонними людьми, кромѣ случаевъ покражи, сдѣланныхъ вооруженною или другою непреодолимою силою. При такихъ условіяхъ отвѣтственности возчиковъ, нельзя признать, чтобы всякое условіе между ними и хозяевами, касательно ограниченія отвѣтственности первыхъ предъ вторыми, за пропажу или порчу груза, всегда составляло соглашеніе, противное общественному порядку и доброй нравственности. Соглашеніе по этому предмету дѣйствительно представляется противнымъ закону, когда оно имѣетъ цѣлью освобожденіе возчика отъ отвѣтственности въ полной стоимости груза за пропажу, могущую послѣдовать отъ собственныхъ его, возчика, дѣйствій, ибо, по общему началу, выраженному въ 1382 ст. гр. код., всякое дѣйствіе, причиняющее вредъ, обязываетъ лицо, по винѣ коего онъ произошолъ, вознаградить потерпѣвшаго, и потому переносить эту отвѣтственность и ея послѣдствія, путемъ гражданской сдѣлки, на другое и притомъ еще само-же потерпѣвшее лицо—было-бы несогласно съ постановленіемъ закона. Точно также условіе объ ограниченной отвѣтственности не можетъ имѣть законной силы и въ тѣхъ случаяхъ, когда пропажа или поврежденіе послѣдовали отъ дѣйствій лицъ, состоящихъ на службѣ возчика, ибо, по 1384 ст. гр. код., всякій дѣлается отвѣтственнымъ не только за вредъ, причиненный своими личными дѣйствіями, но и за вредъ, нанесенный лицами, за которыхъ онъ долженъ отвѣчать, или предметами, находящимися въ его завѣдываніи. Что-же касается утраты или поврежденія, могущаго произойти при другихъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, вслѣдствіе похищенія посторонними людьми, или непринятія надлежащихъ мѣръ предосторожности при перевозкѣ предметовъ особенно цѣнныхъ (драгоцѣнныхъ), хрупкихъ, подлежащихъ усышкѣ и скорой порчѣ, то договорныя, въ сихъ случаяхъ, соглашенія объ ограниченіи отвѣтственности возчика за пропажу или поврежденіе не могутъ быть признаваемы вообще противорѣчащими общественному порядку и доброй нравственности. Такъ, по отношенію къ случаямъ пропажи грузовъ, что собственно и подлежитъ обсужденію, возчикъ, какъ выше указано, хотя и отвѣчаетъ за покражу клади, сдѣланную постороннимъ лицомъ невооруженною силою, но нельзя не признать, что онъ, при всей своей осмотрительности, не въ состояніи иногда предупредить похищенія, какъ не въ состояніи сдѣлать этого и самъ хозяинъ; а потому, въ предвидѣніи такого событія, не можетъ быть отнято у договаривающихся сторонъ,—возчика и хозяина груза,—право заключать условія объ ограниченіи, на этотъ случай, отвѣтственности перваго за пропажу. Такое условіе, какъ регулирующее отношенія сторонъ при наступленіи приведеннаго особаго обстоятельства, не заключаетъ въ себѣ цѣли, закономъ воспрещенной, а потому и не можетъ быть признаваемо недѣйствительнымъ. Изъ буквальнаго содержанія 1928 ст. гр. код. видно, что обязанность принявшаго поклажу стараться о сбереженіи оной не всегда одинакова и примѣняется съ большею строгостью, если принявшій поклажу или самъ на это вызвался, или выговорилъ себѣ вознагражденіе за

www.naukaprava.ru

сохраненіе поклажи, или поклажа произошла единственно въ интересѣ принявшаго поклажу, или, наконецъ, если было условлено, что принявшій поклажу отвѣчаетъ за всякое упущеніе. Если-же законъ допускаетъ усугублять отвѣтственность за сбереженіе поклажи, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать и возможности соглашеній объ ограниченіи этой отвѣтственности, коль скоро такія соглашенія не простираются на случаи личныхъ дѣйствій одной стороны, или ея агентовъ, и заключены при соблюденіи тѣхъ существенныхъ условій, которыя опредѣлены для дѣйствительности договоровъ въ 1108—1133 ст. гр. код., т. е. когда въ такія сдѣлки вступаютъ лица правоспособныя, по взаимному между собою соглашенію, не будучи вовлечены въ нихъ путемъ ошибки, обмана или принужденія. При такихъ условіяхъ, подобные договоры, на основаніи 1134 и 1135 ст. гр. код., должны быть признаваемы имѣющими для договорившихся силу закона. Противными-же общественному порядку и доброй нравственности могли-бы являться такія лишь сдѣлки, заключеніе коихъ было-бы поставлено въ условія, устраняющія возможность исполненія вышеуказанныхъ постановленій, опредѣляющихъ дѣйствительность договоровъ, т. е. когда-бы отправители были вынуждены соглашаться на ограниченную за утрату грузовъ отвѣтственность со стороны возчиковъ, желѣзныхъ дорогъ, не потому, что видѣли бы для себя въ этомъ какую-либо выгоду, а только потому, что желѣзныя дороги, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, недопускающимъ никакой имъ конкуренціи со стороны другихъ возчиковъ, допускали бы пріемъ грузовъ къ отправленію не иначе, какъ при согласіи отправителей на такую ограниченную отвѣтственность. Но того, чтобы по Рижско-Динабургской желѣзной дорогѣ пріемъ грузовъ происходилъ подъ такимъ давленіемъ, проситель въ теченіи производства дѣла не указывалъ, а, вслѣдствіе сего, утвержденіе его о безусловной недѣйствительности вышеозначенныхъ сдѣлокъ, въ силу 6 ст. гр. код., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію утвержденія просителя о томъ, что на немъ, какъ на истцѣ, отыскивающемъ вознагражденія за пропавшій грузъ, не лежала обязанность доказать вину возчика, ибо таковая, въ силу закона, всегда предполагается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1784 ст., *возчики и перевозчики отвѣчаютъ* за утрату и поврежденіе ввѣренныхъ имъ вещей, *если только не докажутъ*, что вещи тѣ утрачены или повреждены вслѣдствіе случайнаго событія или непреодолимой силы. Точное содержаніе этой статьи не оставляетъ сомнѣнія, что виновность возчика *всегда предполагается*. Такое предположеніе вытекаетъ изъ того, что обязанность возвращенія грузоотправителю принятыхъ отъ него для перевозки предметовъ вытекаетъ уже изъ существа договора перевозки тяжестей (1782 и 1942 гр. код.); слѣдовательно, если возчикъ, не смотря на предъявленное къ нему требованіе, не возвращаетъ ввѣренныхъ ему вещей, то онъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., долженъ доказать, что имѣетъ на это законное основаніе. Поэтому, и въ тѣхъ случаяхъ, когда заключено условіе объ ограниченной отвѣтственности за утрату груза, нѣтъ

основанія освобождать возчика отъ упомянутой обязанности и тягость доказательства виновности возчика, въ семъ случаѣ, возлагать на грузоотправителя. Къ сему, въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ менѣе представляется основанія, что обязанность стараться о сбереженіи поклажи, по 1927 ст. гр. код., возникаетъ со времени ея принятія, а какъ утрата груза можетъ послѣдовать на мѣстѣ отправленія, въ пути и въ мѣстѣ назначенія груза, грузоотправитель-же можетъ объ этомъ узнать только въ мѣстѣ, обусловленномъ для полученія груза обратно, когда, по предъявленіи квитанціи, ему будетъ отказано въ выдачѣ по этой причинѣ клади, то требовать отъ грузоотправителя доказательствъ виновности желѣзной дороги въ утратѣ значило бы возлагать на него обязанность выяснить время, мѣсто и обстоятельства пропажи груза, что, по значительности расходовъ и по другимъ затрудненіямъ, для него можетъ быть совершенно невыполнимо. Возложеніе на грузоотправителя такой обязанности было-бы почти равносильно созданію полной безотвѣтственности, въ сихъ случаяхъ, желѣзной дороги.—Напротивъ того, эта послѣдняя, имѣя на всемъ протяженіи не только своихъ агентовъ, но и особую желѣзнодорожную полицію, учрежденную именно съ цѣлью оказывать ей немедленное и всевозможное содѣйствіе въ нужныхъ случаяхъ (711 ст. т. XII уст. пут. сооб. по прод. 1876 г.), и препровождая грузы при своихъ служащихъ, поставлена въ полную возможность своевременно обнаружить пропажу, принять мѣры къ отысканію груза, а въ случаѣ похищенія онаго, къ обнаруженію какъ обстоятельствъ, при которыхъ это послѣдовало, такъ и виновныхъ въ томъ лицъ и къ привлеченію этихъ послѣднихъ къ законной отвѣтственности. Въ виду сего, нельзя не признать, что приведенное утвержденіе просителя представляется правильнымъ. Сводя все сказанное, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію: 1) что договоры объ ограниченной отвѣтственности желѣзной дороги съ отправителями грузовъ, когда они заключены при соблюденіи условій 1108—1133 ст. гр. код., должны быть признаваемы дѣйствительными; 2) что въ этихъ договорахъ желѣзная дорога можетъ ограничивать свою отвѣтственность за пропавшій грузъ въ извѣстной, условленной впередъ, суммѣ, на тотъ случай, когда эта утрата произойдетъ помимо ея вины, вслѣдствіе дѣяній постороннихъ лицъ, и 3) что, въ случаѣ утраты груза, *желѣзная дорога: а) освобождается вовсе отъ отвѣтственности*, когда она докажетъ, что утрата послѣдовала отъ случайнаго событія или непреодолимой силы; *б) отвѣчаетъ въ предѣлахъ, условленныхъ съ отправителемъ*, когда докажетъ, что утрата произошла вслѣдствіе дѣяній постороннихъ лицъ, помимо вины, безпечности или неосторожности ея служащихъ, и *в) отвѣчаетъ въ полной суммѣ*, когда она событій, указанныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, не докажетъ. Установивъ эти начала и примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обязаннымъ вознаградить Россійское общество страхованія и транспортированія кладей лишь по пяти руб. съ пуда, на томъ основаніи, что истецъ не

www.naukaprava.ru

указывалъ, чтобы похищеніе груза было совершено кѣмъ-либо изъ служащихъ общества, или слѣдствіе было направлено противъ этихъ служащихъ, а не постороннихъ лицъ. Между тѣмъ, виновность желѣзной дороги,—какъ выше объяснено,—всегда *предполагается*, а потому на истцѣ вовсе не лежало обязанности доказать, что похищеніе совершено кѣмъ-либо изъ служащихъ общества желѣзной дороги, а, напротивъ, управленію желѣзной дороги слѣдовало, чтобы избавиться отъ уплаты всей стоимости груза, доказать, что похищеніе это совершено посторонними людьми, помимо вины общества. Вслѣдствіе сего, нельзя не признать, что, присудивъ, при такихъ обстоятельствахъ, истцу вознагражденіе только по 5 руб. съ пуда, палата нарушила 1382 1384 ст., обязывающія каждое лицо вознаградить за весь вредъ, причиненный какъ личными его дѣйствіями, такъ дѣйствіями и упущеніями тѣхъ лицъ, за которыхъ оно должно отвѣчать. По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1382—1384 ст. гр. код., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

106.—1882 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Дмитрія Посохова, присяжнаго повѣреннаго Кривцова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о-Л о з и н с к і й).

25 іюня 1876 г., повѣренный Одесской конторы государственнаго банка, присяжный повѣренный Зеленко, обратился въ Одесскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, коимъ заявилъ ходатайство о взысканіи съ Одесскихъ купцовъ братьевъ Логина и Дмитрія Посоховыхъ, по протестованнымъ векселямъ, учтеннымъ въ этой конторѣ, 34,308 р. 55 коп., съ процентами и судебными издержками. Дѣло это назначено было къ слушанію на 7 сентября 1876 г. и изъ состоявшихся этого числа въ окружномъ судѣ: протокола, резолюціи и рѣшенія въ окончательной формѣ—видно: во 1-хъ) изъ протокола (*), „что въ засѣданіе явился повѣренный банка Шмитъ и представилъ довѣренность, копія оной передана одному *отвѣтчику Посохову*, *явившемуся въ засѣданіе*; Посоховъ не возражалъ противъ требованія Шмита и просилъ отсрочить означенное взысканіе"; 2) изъ резолюціи, что окружный судъ присудилъ въ пользу банка съ Посоховыхъ, по 26 векселямъ, 34,308 р. 55 коп. съ % и, кромѣ того, судебныя и за веденіе дѣла издержки, въ количествѣ 1149 р. 33 коп., и положилъ рѣшеніе подвергнуть немедленному исполненію и объявить по 1292 ст. уст. гр. суд., и въ 3-хъ, изъ рѣшенія въ окончательной формѣ (написаннаго на печатномъ бланкѣ), что *въ засѣданіе суда отвѣтчики не явились*, а повѣренный истца просилъ о постановленіи заочнаго рѣшенія, и что „окружный судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ": (здѣсь повторяется содержаніе резолюціи, но также не упоминается объ объявленіи рѣшенія отвѣтчику по правиламъ о заочныхъ рѣшеніяхъ). Изъ отмѣтки, сдѣланной на резолюціи, видно, что исполнительный листъ по сему рѣшенію выданъ 9 сентября 1876 года.—Копія съ рѣшенія отослана въ контору банка, 9 октября того-же года.—Чрезъ четыре года послѣ того, а именно 31 октября 1880 г., повѣренный Дмитрія Посохова, присяжный повѣренный Кривцовъ, и повѣренный Логина Посохова, присяжный повѣренный Розенъ, вошли въ Одесскій окружный судъ, съ 2-мя прошеніями одинаковаго содержанія (названными ими „отзывами на заочное рѣшеніе"), въ коихъ, объясняя, что рѣшеніе суда 7 сентября 1876 г. было заочное, какъ это усматривается изъ рѣшенія въ окончательной формѣ; что копія съ него не была сообщена отвѣтчикамъ, а повѣстки объ исполненіи его вручены имъ судебнымъ приставомъ лишь 17 и 20 октября 1880 г., просили: на основаніи 727 и 728 ст. уст. гр. суд., настоящіе отзывы ихъ принять и, затѣмъ, заочное рѣшеніе признать недѣйствительнымъ, а дѣло возвратить въ то положеніе, въ какомъ оно было до рѣшенія. Приэтомъ Кривцовъ и Розенъ предъявили отводъ о подсудности настоящаго дѣла Одесскому коммерческому, а не окружному, суду. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что означенные отзывы повѣренныхъ Посоховыхъ не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію, какъ принесенные, вопреки 727 ст. уст. гр. суд., на рѣшеніе не заочное, а потому опредѣлилъ: отзывы эти не принимать. На это опредѣленіе повѣренные Посоховыхъ принесли частныя жалобы *Одесской судебной палатѣ*, *которая* по обсужденіи ихъ, *нашла*, что хотя въ изготовленномъ на письмѣ рѣшеніи сказано, что оно постановлено *заочно*, вслѣдствіе неявки отвѣтчиковъ, но въ резолюціи не выражено, что состоялось *заочное* рѣшеніе и что оно подлежитъ объявленію отвѣтчикамъ по 725 ст. уст. гр. суд., а въ протоколѣ засѣданія даже совершенно положительно установлено, что копія довѣренности находившагося налицо повѣреннаго банка, Шмита, передана *явившемуся отвѣтчику Посохову*, который просилъ отсрочить взысканіе, а, кромѣ того, копіи рѣшенія не были вручены согласно приведенной 725 ст. отвѣтчикамъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 337 ст. учр. суд. уст. ч. 1 т. II общ. губ. учр. изд. 1876 г., 9 ст. уст. гр. суд. ч. 2 т. X изд. 1876 г. и 836, 837 и 845 ст. уст. угол. суд. т. XV ч. 2 изд. 1876 г., протоколъ засѣданія долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы изъ него можно было видѣть все, что происходило на судѣ, причемъ все то, что записано въ протоколѣ, считается достовѣрнымъ; 2) что, засимъ, въ рѣшеніи все, происходившее на судѣ, можетъ быть изложено только совершенно согласно съ содержаніемъ протокола, хотя бы и въ сокращенномъ видѣ, а все помѣщенное въ рѣшеніи, касающееся происходившаго на судѣ, но не значащееся въ протоколѣ или противорѣчащее содержанію онаго, не можетъ считаться достовѣрнымъ и должно быть отвергнуто, до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ доказано, и 3)

(*) Протоколъ этотъ подписанъ только судьями и помощникомъ секретаря.

www.naukaprava.ru

что, хотя повѣренные отвѣтчиковъ Посоховыхъ утверждаютъ, что ни ихъ повѣренныхъ, ни вѣрителей ихъ, не было въ засѣданіи 7 сентября 1876 г., однако ими не представлено доказательствъ въ опроверженіе протокола засѣданія, въ которомъ удостовѣрено, что одинъ изъ отвѣтчиковъ находился въ засѣданіи, получилъ копію довѣренности явившагося повѣреннаго банка и просилъ объ отсрочкѣ взысканія, вслѣдствіе чего нельзя не признать, что, на основаніи 724 ст. уст. гр. суд. ч. 2 т. X изд. 1876 г., означенное рѣшеніе не можетъ никоимъ образомъ считаться заочнымъ и подлежать отзыву, хотя и не обжаловано противною стороною въ томъ отношеніи, что ошибочно названо заочнымъ, судебная палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: частныя жалобы Посоховыхъ оставить безъ уваженія.— На это опредѣленіе принесъ *кассаціонную жалобу* только повѣренный Дмитрія Посохова, присяжный повѣренный Кривцовъ. Въ жалобѣ этой Кривцовъ объясняетъ, что палата нарушила 337 ст. учр. суд. уст., 9, 718, 724, 727, 728, 730, 731, 891, 893 и 894 ст. уст. гр. суд. и 836, 837 и 845 ст. уст. угол. суд., тѣмъ: во 1-хъ) что придала силу достовѣрности протоколу судебнаго засѣданія окружнаго суда 7 сентября 1876 г., тогда какъ изъ протокола не видно, кто именно изъ отвѣтчиковъ, Дмитрій или Логинъ Посоховы, являлся въ засѣданіе и давалъ объясненія, и, кромѣ того, протоколъ этотъ противорѣчитъ рѣшенію суда, составленному въ окончательной формѣ, въ коемъ сказано, что ни одинъ изъ отвѣтчиковъ въ засѣданіе 7 сентября 1876 г. не являлся, почему судъ и разрѣшилъ это дѣло заочно; во 2-хъ) что окружный судъ и судебная палата признаютъ, что въ рѣшеніи суда вкралась ошибка, причемъ судъ объясняетъ ее тѣмъ, что рѣшеніе написано на печатномъ бланкѣ, но все это не болѣе какъ предположеніе, неподкрѣпленное никакими данными; къ тому-же, предпочтеніе должно быть дано *рѣшенію* (такъ какъ оно писано, хотя и по печатному бланку, но рукою члена докладчика), а не *протоколу*, который въ Одесскомъ судѣ составляется и подписывается не въ самомъ засѣданіи, а впослѣдствіи, такъ что легко допустить, что составитель протокола—помощникъ секретаря—могъ позабыть и перепутать обстоятельства дѣла; въ 3-хъ) что придавать протоколу такое значеніе, какое даетъ палата, можно было-бы тогда только, если бы протоколъ этотъ составленъ былъ на столько ясно, что не внушалъ-бы никакого сомнѣнія; въ протоколѣ-же по настоящему дѣлу сдѣланы такія упущенія, что, при отрицаніи обоихъ отвѣтчиковъ обстоятельства явки ихъ въ засѣданіе, не представляется возможности убѣдиться, былъ-ли кто изъ нихъ въ засѣданіи, и кто именно, и въ 4-хъ) что рѣшеніе 7 сентября 1876 г. не обжаловано истцомъ (банкомъ) и вошло для него въ законную силу, а такъ какъ въ рѣшеніи этомъ указано, что оно должно почитаться *заочнымъ*, то, въ настоящее время, допущеніе противъ этой части рѣшенія спора со стороны истца и признаніе судомъ, что оно не можетъ считаться заочнымъ, составляютъ нарушеніе 891, 893 и 894 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Дмитрія Посохова, Берлина, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Посохова, въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что предпочтеніе должно быть дано *рѣшенію* суда, а не *протоколу*, противорѣчитъ разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1877 г. № 173, что протоколъ судебнаго засѣданія суда долженъ составлять законное доказательство вѣрности всего того, что въ немъ записано. Само собою разумѣется, что признаніе за протоколомъ значенія законнаго доказательства вѣрности всего того, что въ немъ записано, не можетъ препятствовать заинтересованнымъ лицамъ въ дѣлѣ опровергать это доказательство точно также, какъ и всякое другое; но опредѣленіе силы и значенія опроверженій, представленныхъ лицами, возражающими противъ вѣрности записаннаго въ протоколѣ, должно въ каждомъ дѣлѣ зависѣть отъ судовъ, разсматривающихъ эти опроверженія по существу. По настоящему дѣлу, Одесская судебная палата пришла къ заключенію, что Посоховыми не представлено доказательствъ въ опроверженіе протокола засѣданія окружнаго суда. Такое заключеніе палаты не можетъ, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ по прод. 1876 г., подлежать кассаціонной повѣркѣ.—Другое возраженіе просителя противъ опредѣленія Одесской судебной палаты заключается въ томъ, что ею нарушены 891, 893 и 894 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, за необжалованіемъ конторою государственнаго банка указанія, сдѣланнаго въ рѣшеніи окружнаго суда, что оно постановлено *заочно*, указаніе это, по мнѣнію просителя, должно считаться вошедшимъ въ законную силу. Возраженіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Гражданскій кассаціонный департаментъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1877 г. № 277 и др.), что въ законную силу вступаетъ лишь *резолюція* суда, составляющая существо рѣшенія о предметѣ спора, провозглашенная въ засѣданіи суда, по разсмотрѣніи дѣла, и излагаемая въ исполнительномъ листѣ; а потому, обжалованію можетъ подлежать рѣшеніе со стороны тѣхъ лицъ, права которыхъ нарушены именно этою резолютивною частью его, разрѣшающею предметъ спора такъ или иначе, а не со стороны тѣхъ, права которыхъ этою частью утверждены, хотя-бы приэтомъ и была въ изложеніи дѣла или въ соображеніяхъ, предшествующихъ резолюціи, допущена такая ошибка, которая не имѣла вліянія на окончательный выводъ относительно спорнаго предмета въ дѣлѣ (1875 г. № 636). Какъ въ самой резолюціи рѣшенія окружнаго суда по настоящему дѣлу, послѣ словъ: *судъ опредѣлилъ*—не только нѣтъ указанія о томъ, что это рѣшеніе постановлено заочно, но, напротивъ того, относительно объявленія его сдѣлано распоряженіе на основаніи 1292 ст. уст. гр. суд., а не на основаніи 725 ст., по которой слѣдовало-бы объявить это рѣшеніе, если-бы оно признавалось заочнымъ при самомъ постановленіи резолюціи, то само собою разумѣется, что контора государственнаго банка и не имѣла повода обжаловать этой резолюціи, ни въ чемъ ненарушавшей ея правъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго

www.naukaprava.ru

мѣщанина Дмитрія Посохова, присяжнаго повѣреннаго Кривцова, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

107.—1882 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Владислава Левандовскаго, присяжнаго повѣреннаго Примо, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала Левандовскому въ искѣ объ удаленіи Гурскаго изъ занимаемой симъ послѣднимъ въ принадлежащемъ Левандовскому, въ Сквирскомъ уѣздѣ, мѣстечкѣ Ходорковѣ усадебной земли; по встрѣчному же иску Гурскаго признала его право на вѣчно-чиншевое владѣніе въ сказанномъ мѣстечкѣ какъ усадебною землею, такъ и тѣми четырьмя участками полевой и сѣнокосной земли, на которые указывалъ Гурскій, съ уплатою за всю эту землю Левандовскому чинша въ постоянномъ размѣрѣ, по 16 р. въ годъ, и съ предоставленіемъ Гурскому убытки, понесенные отъ непользованія полевою и сѣнокосною землею, доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, повѣренный Левандовскаго, Примо, оставляя безъ обжалованія часть рѣшенія палаты,—состоявшуюся по иску Левандовскаго, доказываетъ неправильность этого рѣшенія въ отношеніи встрѣчнаго иска Гурскаго и потому проситъ: рѣшеніе палаты въ сей опредѣленной части,—какъ сказано въ кассаціонной жалобѣ,—отмѣнить. Неправильность рѣшенія палаты по встрѣчному иску, по объясненію Примо, состоитъ въ томъ: 1) что палата не имѣла основанія по тѣмъ даннымъ, которыя находились у нея въ виду, заключать, что со стороны Гурскаго не потеряно срока земской давности на предъявленіе иска о возвращеніи Левандовскимъ отобранной отъ него, Гурскаго, полевой и сѣнокосной земли, и посему неправильно отказала въ просьбѣ Левандовскаго о спросѣ въ доказательство пропуска Гурскимъ срока земской давности указанныхъ Левандовскимъ свидѣтелей и въ производствѣ о томъ дознанія чрезъ окольныхъ людей, и 2) что палата неправильно пришла къ выводу, что владѣніе Гурскаго землею въ имѣніи Левандовскаго происходило на чиншевомъ правѣ, и, слѣдовательно, неправильно утвердила спорную землю за Гурскимъ на этомъ правѣ. Такимъ образомъ, по содержанію жалобы Примо, въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ обсужденію *два* вопроса: 1) дѣйствительно ли, какъ утверждаетъ Примо, по дѣлу не представляется данныхъ для сдѣланнаго Палатою вывода, что со стороны Гурскаго не пропущено срока земской давности на предъявленіе иска, и 2) правильно ли палата разсудила, что Гурскій имѣетъ чиншевое право пользованія землею въ имѣніи Левандовскаго? *По первому изъ этихъ вопро-*

совъ, оказывается, что палата нашла, что отобраніе Левандовскимъ земли отъ Гурскаго и отъ другихъ проживающихъ въ мѣстечкѣ Ходорковѣ лицъ послѣдовало въ концѣ 1868 г., а Гурскимъ искъ объ отобранной у него землѣ предъявленъ 26 октября 1877 г., т. е., до истеченія земской давности. Такое заключеніе палата вывела: *а)* изъ протокола дознанія, произведеннаго, по просьбѣ Левандовскаго, 12 апрѣля 1877 г. Сквирскимъ становымъ приставомъ; *б)* изъ представленныхъ со стороны Гурскаго квитанцій, выданныхъ экономіею мѣстечка Ходоркова, въ полученіи за землю чинша отъ разныхъ лицъ, поселившихся въ сказанномъ мѣстечкѣ за время 1867 г. и 1868 г.; *в)*—изъ объясненій, данныхъ по докладѣ дѣла въ палатѣ повѣреннымъ Левандовскаго, и наконецъ, *г)* изъ показаній, отобранныхъ въ палатѣ отъ двухъ свидѣтелей Гурскаго. Присемъ палата, хотя и нашла, что дознаніе, произведенное становымъ приставомъ 12 апрѣля 1877 г., состоялось внѣ установленнаго порядка, тѣмъ не м нѣе признала, что содержащіяся въ протоколѣ этого дознанія свѣдѣнія пріобрѣтаютъ значеніе, въ виду того, что копія съ протокола дознанія представлена къ дѣлу самимъ Левандовскимъ и что эти свѣдѣнія находятъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ доказательствахъ. Равнымъ образомъ, палата заключила, что въ представленныхъ со стороны Гурскаго квитанціяхъ, хотя и не имѣется квитанціи въ полученіи отъ самого Гурскаго чинша, но уплата чинша, какъ это видно изъ квитанцій, выданныхъ въ 1867—1868 г. другимъ лицамъ, живущимъ на землѣ Левандовскаго, при имѣніи, въ виду объясненія повѣреннаго Левандовскаго даннаго въ палатѣ, что всѣ чиншевики находились относительно Левандовскаго, въ одинаковомъ положеніи, а слѣдовательно, по заключенію палаты, и въ отношеніи времени отобранія отъ нихъ земель, доказываетъ, что земля и отъ Гурскаго отобрана не ранѣе этого времени. Оцѣнка доказательной силы вышеприведенныхъ данныхъ и окончательный выводъ, сдѣланный палатою изъ совокупнаго оныхъ соображенія, а равно заключеніе о томъ, представляются ли необходимыми спросъ новыхъ свидѣтелей и производство дознанія чрезъ окольныхъ людей, составляютъ существо дѣла, неподлежащее въ своей правильности, въ силу ст. 12 прил. къ ст. 3 т. I учр. сен. по прод. 1876 г., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи, не можетъ быть принято во вниманіе указаніе Примо какъ на то, что ни протоколъ дознанія становаго пристава, ни квитанціи по усмотрѣннымъ палатою обстоятельствамъ не должны были служить руководствомъ къ разрѣшенію вопроса о правѣ Гурскаго на предъявленіе иска, такъ и на то, что палата неправильно отказала въ просьбѣ Левандовскаго о спросѣ его свидѣтелей и производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей. Слѣдовательно, основанное на этомъ указаніи объясненіе Примо о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи, при разрѣшеніи вопроса о давности, ст. 4 и 694 уст. гр. суд., должно быть оставлено безъ уваженія.—*По второму вопросу*—палата признала, что пользованіе предковъ Гурскаго землями въ мѣстечкѣ Ходорковѣ возникло, по словесному договору съ прежними владѣльцами этого мѣстечка, еще до 1840 года, т. е., до времени введенія въ западномъ краѣ

www.nadkaprava.ru

русскихъ законовъ, и что такое пользованіе этихъ лицъ и самого Гурскаго, до отобранія отъ него Левандовскимъ полевой и сѣнокосной земли, происходило при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыми въ западномъ краѣ опредѣляются отношенія чиншеваго владѣльца земли къ собственнику таковой, и потому, согласно утвержденію Гурскаго, нашла, что земля, отобранная Левандовскимъ была, по словесному договору, заключенному еще предками Гурскаго съ прежними владѣльцами мѣстечка Ходоркова, у первыхъ изъ нихъ, а затѣмъ и у Гурскаго въ пользованіи на вѣчно-чиншевомъ правѣ. Хотя по производству дѣла со стороны Левандовскаго и утверждалось, что полевая и сѣнокосная земля какъ у Гурскаго, такъ и у прочихъ живущихъ въ его имѣніи лицъ, мѣнялась по волѣ владѣльцевъ имѣнія, изъ каковаго обстоятельства Левандовскій выводитъ, что владѣніе Гурскаго землею происходило на срочномъ правѣ и что, съ окончаніемъ срока, на который земля была взята отъ него Гурскимъ въ аренду, онъ имѣлъ право отобрать таковую, и въ доказательство того, что земля мѣнялась по волѣ владѣльцевъ, просилъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей и произвести повальный обыскъ; но палата не придала означенному утвержденію значенія и отклонила допросъ свидѣтелей и производство обыска. Въ семъ отношеніи, палата руководствовалась какъ тѣмъ, что представленныя по дѣлу доказательства положительно удостовѣряютъ, что пользованіе Гурскаго землями Левандовскаго происходило на вѣчно-чиншевомъ правѣ, такъ и тѣмъ въ особенности, что обстоятельство, касающееся замѣны однѣхъ земель другими, если бы и было удостовѣрено предлагаемыми со стороны Левандовскаго способами, не можетъ вести къ заключенію о томъ, что между Гурскимъ и Левандовскимъ не существовало чиншевыхъ отношеній и что владѣніе перваго было срочное, т. е. происходило на арендномъ правѣ. Утвержденіе Левандовскаго о владѣніи какъ Гурскимъ, такъ и прочими живущими въ Ходорковѣ лицами, землею на срочномъ правѣ, по заключенію палаты не допустимо потому, что чиншевое право, разъ установившееся имѣетъ безсрочный характеръ и нисколько не можетъ измѣняться въ своемъ существѣ, если стороны, по письменному или словесному соглашенію, найдутъ, по соображеніямъ хозяйственнымъ или инымъ, для себя выгоднымъ произвести обмѣнъ земли. Въ кассаціонной жалобѣ, Примо, объясняя, что чиншевое право есть право вещное, доказываетъ, что притязанія, на немъ основанныя, могутъ относиться только къ тѣмъ земельнымъ участкамъ, на которые, при дѣйствіи мѣстныхъ законовъ, оно возникло для лица, заявляющаго такое притязаніе; что изъ этого оказывается, что чиншевое право въ имѣніи вотчинника, безъ пріурочиванія его разъ навсегда къ опредѣленной части имѣнія, не вытекаетъ изъ законоположеній о чиншевомъ правѣ; между тѣмъ, палата, придя къ заключенію, что чиншевое право остается въ своей неприкосновенной силѣ, не смотря на то, что участки, относительно которыхъ оно возникло, обмѣнены у чиншевника на другіе, и, не удовлетворивъ просьбы о приведеніи въ извѣстность, чрезъ спросъ свидѣтелей и повальный обыскъ, обстоятельства о томъ, что у чиншевниковъ въ имѣніи Левандовскаго земельные участки мѣнялись, тѣмъ самымъ нарушила законы, на которыхъ основано владѣніе на правѣ вѣчнаго чинша. Независимо отъ этого, если измѣняемость участковъ, бывшихъ во владѣніи Гурскаго, происходила, какъ признаетъ судебная палата,—по волѣ обѣихъ сторонъ, то это соглашеніе указываетъ только на то, что стороны прекращали свой договоръ о пользованіи одними участками и заключали на другіе участки новый договоръ, который, въ смыслѣ закона, можетъ быть понимаемъ только какъ договоръ о срочномъ правѣ на недвижимое имѣніе, какъ договоръ найма недвижимости (ст. 1691 ч. 1 X т.) и вовсе не указываетъ на владѣніе по праву вѣчнаго чинша. Всѣ эти, приводимыя Примо, соображенія, въ доказательство того, что рѣшеніе палаты по существу дѣла неправильно, не могутъ быть признаны основательными. Сущность чиншеваго права заключается,—какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1877 г. №№ 109 — 116, — въ правѣ извѣстнаго лица на вѣчное и потомственное пользованіе опредѣленнымъ пространствомъ земли въ имѣніи другаго лица, съ правомъ отчужденія такого пользованія и съ обязанностью на вѣчныя времена платить опредѣленный чиншъ. Такимъ образомъ, оказывается, что чиншевое право принадлежитъ къ числу гражданскихъ правъ. Каждое гражданское право можетъ быть предметомъ сдѣлокъ и договорныхъ отношеній. На семъ основаніи, и чиншевое право, разъ установившееся, можетъ подвергаться, по взаимному соглашенію чиншевника съ владѣльцемъ имѣнія, въ своихъ частностяхъ измѣненію, нисколько не теряя чрезъ то кореннаго своего свойства, которое, какъ выше сказано, заключается въ вѣчномъ пользованіи, за извѣстное вознагражденіе, чужою землею, съ правомъ передачи этого пользованія другому лицу. Оно остается тѣмъ же чиншевымъ владѣніемъ, хотя, по взаимному согласію чиншевника и владѣльца, обязанности перваго предъ послѣднимъ будутъ въ чемъ-либо измѣнены, или же, если отведенный подъ чиншевое пользованіе, при возникновеніи таковаго, участокъ земли, впослѣдствіи, по волѣ владѣльца, а слѣдовательно, за отсутствіемъ спора чиншевника и съ согласія послѣдняго, будетъ замѣненъ другимъ участкомъ. Въ мѣстныхъ законахъ, дѣйствовавшихъ въ западномъ краѣ, до введенія въ 1840 г. въ оном общихъ гражданскихъ законовъ, нѣтъ запрещенія на такое измѣненіе существующаго чиншеваго права въ его частностяхъ. Точно также и въ законѣ 24 іюня 1840 г., которымъ введены въ западномъ краѣ общіе законы, ни въ законахъ, состоявшихся послѣ этого Высочайшаго повелѣнія, нѣтъ указанія на то, что чиншевое право прекращается въ своемъ существѣ при всякомъ уклоненіи чиншевника и владѣльца имѣнія, по доброму между ними согласію, отъ тѣхъ первоначальныхъ условій, при которыхъ чиншевое право получило свое начало. Въ виду сего, для признанія судомъ, что чиншевое право перестало существовать, владѣльцу имѣнія необходимо представить законныя доказательства того, что чиншевникъ отказался отъ пользованія онымъ и согласился принять бывшій у него на этомъ правѣ въ пользованіи участокъ земли, или взамѣнъ онаго другой, въ силу состоявшагося договора объ арендѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что для за-

www.nadkaprava.ru

ключенія о томъ, что чиншевое право прекратилось, недостаточно доказать, что у чиншевника бывшіе въ его пользованіи участки земли мѣнялись, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно подтвердить доказательствомъ и то, что таковая мѣна происходила вслѣдствіе возникшихъ новыхъ договорныхъ отношеній объ арендѣ. По ст. 1700 ч. 1 т. X, договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ заключается,---за исключеніемъ случаевъ, въ ст. 1702 указанныхъ,---письменно. Въ виду сего, существованіе арендныхъ отношеній, при спорѣ подобномъ тому, который представляетъ настоящее дѣло, можетъ быть доказываемо не иначе, какъ письменнымъ актомъ. Такого акта со стороны Левандовскаго не представлено. Посему, всѣ его утвержденія о томъ, что чиншевое право Гурскаго прекратилось и между нимъ и Гурскимъ возникли другія отношенія, представляются бездоказательными. Въ виду сего, какъ Левандовскимъ свидѣтели были выставлены въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, само по себѣ взятое, не можетъ, какъ выше сказано, если бы и было доказано, вести къ заключенію, что чиншевое право Гурскаго прекратилось, палата правильно отказала въ спросѣ этихъ свидѣтелей. Точно также, при установленномъ обстоятельствѣ, что пользованіе Гурскаго землею возникло до 1840 г. и постоянно продолжалось до 1868 г., при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя свойственны чиншевому пользованію, и при отсутствіи со стороны Левандовскаго закономъ требуемыхъ доказательствъ того, что это пользованіе происходило на арендномъ правѣ, палата правильно и согласно съ закономъ признала искъ Гурскаго уважительнымъ, а споръ противъ онаго Левандовскаго – неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Примо, повѣреннаго Левандовскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1882 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Саркисова, частнаго повѣреннаго Ивана Бакиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Астраханско-Красноярскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Повѣренный купца Саркисова, предъявляя 17 декабря 1879 г. мировому судьѣ 2-го участка гор. Астрахани искъ къ купцу Богдану Попову, о взысканіи за наемъ магазина 300 руб., указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ исковомъ прошеніи, мѣсто жительства Попова въ 4 полицейскомъ участкѣ гор. Астрахани въ собственномъ домѣ. По этому адресу послана была повѣстка о явкѣ въ судъ на 30 мая 1880 г. отвѣтчику Попову, который и получилъ ее 27 того же мая, въ чемъ и росписался собственноручно. Но затѣмъ въ день, назначенный для разбора дѣла, Поповъ не явился въ судъ, вслѣдствіе чего мировой судья постановилъ 30 мая противъ него заочное рѣшеніе о взысканіи 300 р. Копія съ этого рѣшенія была препровождена при повѣсткѣ, по тому же адресу, для врученія Попову, но на этой повѣсткѣ священникъ

Авраамъ Поповъ сдѣлалъ надпись, что Богданъ Поповъ выѣхалъ 4 іюня 1880 г. изъ Астрахани въ Россію по торговымъ дѣламъ. Въ виду этого полиція возвратила обратно мировому судьѣ оба экземпляра повѣстки съ копіи съ заочнаго рѣшенія, а мировой судья, съ своей стороны, сдѣлалъ 17 іюня на отзывѣ полиціи такую надпись: „къ дѣлу, впредь до заявленія истца о сообщеніи вновь копіи съ заочнаго рѣшенія". Послѣ того (25 іюля 1880 г.) повѣренный истца Саркисова, Бакиновскій, обратился къ мировому судьѣ съ просьбой о выдачѣ ему исполнительнаго листа по упомянутому рѣшенію отъ 30 мая, когда же судья отказалъ ему въ этомъ, то принесъ частную жалобу въ Астраханско-Красноярскій съѣздъ. *Съѣздъ*, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашелъ*, что статьями 61—66 уст. гр. суд. опредѣленъ порядокъ вызова на судъ лицъ и врученія имъ повѣстокъ, порядокъ же врученія копіи заочнаго рѣшенія при повѣсткѣ не предусмотрѣнъ особыми статьями, а потому слѣдуетъ заключить, что онъ слѣдуетъ общему указанному вышеприведенными статьями порядку и именно въ данномъ случаѣ повѣстка и копія съ заочнаго рѣшенія обязательно должны были быть вручены или самому отвѣтчику Попову (ст. 63 уст. гр. суд.), или его домашнимъ, живущимъ въ томъ же домѣ, или сосѣдямъ (ст. 64 уст. гр. суд.), или, при неотысканіи кого либо изъ поименованныхъ лицъ, оставленіемъ повѣстки при участкѣ. Другихъ способовъ врученія повѣстокъ закономъ не предусмотрѣно, а потому предъявленіе повѣстки съ копіею рѣшенія родственнику отвѣтчика, какъ въ данномъ случаѣ, по неоставленіи таковыхъ въ мѣстѣ жительства его, а возвращеніе къ дѣламъ мироваго судьи не можетъ собою замѣнить требуемаго ст. 150 и 151 уст. гр. суд. врученія таковыхъ самому отвѣтчику, какъ совершенное не въ порядкѣ, указанномъ ст. 61—66 уст. гр. суд. Повѣренный Бакиновскій самъ признаетъ, что врученіе произведено несогласно закономъ установленному порядку; сознавая это, ему оставалось настаивать на врученіи 1-ою инстанціею копіи рѣшенія закономъ указаннымъ способомъ, ибо до этого врученія, по точному смыслу ст. 151 уст. гр. суд., заочное рѣшеніе въ законную силу войти не можетъ. Отвѣтчикъ, коему, хотя бы по ошибкѣ разсыльнаго, копія съ заочнаго рѣшенія не вручена, не можетъ быть лишенъ закономъ предоставленнаго ему права, въ 2 недѣли со дня полученія копіи, представить отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Другое заявленіе повѣреннаго, что отвѣтчикъ долженъ былъ знать о состоявшемся заочномъ рѣшеніи, лишено законнаго основанія, потому что ст. 151 уст. гр. суд. предоставляетъ отвѣтчику 2-хъ недѣльный срокъ на подачу отзыва не со дня вызова его на судъ и не со дня провозглашенія судьею резолюціи, а со дня врученія ему копіи, т. е. съ такого момента, который въ данномъ дѣлѣ еще не наступалъ. Въ виду изложеннаго съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Саркисова, частнаго повѣреннаго Бакиновскаго, оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный Саркисова, Бакиновскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ между прочимъ: 1) что онъ, признавая рѣшеніе 30 мая вошедшимъ въ законную силу, не имѣлъ надобности просить о вру-

www.natpravo.ru

ченіи отвѣтчику копіи съ этого рѣшенія, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ гражд. судопр. не содержится указанія относительно обязанности истца напоминать мировому судьѣ о совершеніи тѣхъ дѣйствій, которыя обязательны для него въ силу самаго закона (какъ наприм. врученіе отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія); во 2-хъ) что ст. 151 уст. гр. суд. не требуетъ врученія копіи съ заочнаго рѣшенія непремѣнно самому отвѣтчику, и выѣздъ его, какъ это разъяснялось неоднократно кассац. д—томъ, не можетъ останавливать отправленія правосудія, такъ какъ судъ не обязанъ въ подобныхъ случаяхъ выжидать возвращенія тяжущихся, и въ 3-хъ) что, въ силу 311 ст. уст. гр. суд., обязанность заявлять суду о перемѣнѣ отвѣтчикомъ мѣста жительства лежитъ не на истцѣ, а на самомъ отвѣтчикѣ. Въ виду этого, ссылаясь на неправильное толкованіе съѣздомъ ст. 151 уст. гр. суд. и на нарушеніе 311 ст., Бакиновскій просить отмѣнить опредѣленіе съѣзда и предписать ему о выдачѣ исполнительнаго листа.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просителя, что онъ не имѣлъ основанія хлопотать о врученіи отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія 30 мая, такъ какъ онъ признавалъ рѣшеніе это вошедшимъ въ законную силу, не заслуживаетъ уваженія, ибо заочныя рѣшенія мировыхъ судей, по смыслу 3 п. 156 ст. уст. гр. суд., признаются вошедшими въ законную силу только тогда, если въ установленный срокъ не принесено ни отзыва, ни апелляціи; для присенія же отзыва, по силѣ 151 ст., опредѣленъ двухнедѣльный срокъ, исчисляемый именно со времени врученія копіи съ заочнаго рѣшенія отвѣтчику, каковой моментъ, какъ это установилъ съѣздъ, въ настоящемъ дѣлѣ еще не наступалъ, слѣдовательно, признавать рѣшеніе 30 мая вошедшимъ въ законную силу раньше врученія копіи съ онаго отвѣтчику, въ установленномъ для сего порядкѣ, и проситель не былъ вправѣ; 2) хотя мировой судья и безъ просьбы истца обязанъ былъ принять мѣры для врученія копіи этой отвѣтчику, но неисполненіе съ его стороны этой обязанности давало истцу только право настаивать на этомъ врученіи, какъ это правильно призналъ съѣздъ, или принести жалобу на бездѣйствіе мироваго судьи, но не давало истцу права требовать выдачи исполнительнаго листа по рѣшенію, невошедшему въ законную силу; 3) мировой съѣздъ не признавалъ вовсе, какъ полагаетъ проситель, чтобы 151 ст. уст. гр. суд. содержала въ себѣ требованіе о врученіи копіи съ заочнаго рѣшенія непремѣнно только *самому отвѣтчику*, или чтобы выѣздъ отвѣтчика могъ остановить отправленіе правосудія до его возвращенія, а, напротивъ того, нашелъ, что порядокъ врученія копіи заочнаго рѣшенія, при повѣсткѣ, слѣдуетъ *общему порядку*, опредѣленному для *врученія повѣстокъ* вызываемымъ лицамъ въ статьяхъ 61—66 уст. гр. суд., изъ этихъ-же постановленій 64 и 65 ст., въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица, а въ данномъ случаѣ отвѣтчика, предписываютъ оставлять повѣстку у его домашнихъ или у завѣдывающаго имѣніемъ, либодомомъ, или у кого либо изъ сосѣдей, или наконецъ, въ случаѣ неотысканія означенныхъ лицъ, у полицейскаго чиновника, волостнаго или сельскаго начальства или полицейскаго служителя, слѣдовательно, съѣздъ указывалъ даже на необходимость врученія копіи съ заочнаго рѣшенія *другимъ лицамъ*, а не *самому отвѣтчику*, въ случаѣ отсутствія сего послѣдняго. Но заключеніе это, вполнѣ согласное съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 г. № 24, разъяснившимъ, что заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику тѣмъ-же способомъ, посредствомъ коего дѣлаются всѣ сношенія съ тяжущимися, т. е. посредствомъ повѣстокъ, посылаемыхъ *при соблюденіи правилъ, установленныхъ 62—65 ст. уст. гр. суд.*, не препятствовало съѣзду признать, съ другой стороны, что требуемое ст. 150 и 151 уст. гр. суд. врученіе повѣстки съ копіею заочнаго рѣшенія самому отвѣтчику *не* можетъ быть замѣнено *однимъ* только *предъявленіемъ* ихъ родственнику отвѣтчика и *возвращеніемъ* къ дѣламъ мироваго судьи, *безъ оставленія* ихъ въ мѣстѣ жительства отвѣтчика,—какъ это было въ данномъ случаѣ, ибо въ приведенныхъ 64 и 65 ст. требуется именно *оставленіе* повѣстокъ у означенныхъ въ нихъ лицъ, а не одно только предъявленіе ихъ симъ послѣднимъ, и лишь при оставленіи ихъ у сихъ лицъ повѣстки должны считаться отвѣтчику врученными; 4) указаніе просителя, что истецъ не обязанъ слѣдить, дома-ли отвѣтчикъ во время врученія копіи заочнаго рѣшенія, или же перемѣнилъ мѣсто жительства, и заявлять объ этомъ суду, и что, напротивъ того, на обязанности отвѣтчика, въ силу 311 (должно быть 310) ст. уст. гр. суд., лежало подобное заявленіе, представляется неумѣстнымъ, такъ какъ съѣздъ таковой обязанности на истца и не возлагалъ, а призналъ только,—какъ выше сказано,—несоблюденіе въ данномъ случаѣ установленнаго въ 64 и 65 ст. уст. гр. суд. порядка, на каковое несоблюденіе указывалъ самъ проситель. За признаніемъ же этого порядка неисполненнымъ, съѣздъ уже не могъ примѣнить къ отвѣтчику 310 ст. уст. гр. суд., ибо, по смыслу сего закона, тяжущійся, неизвѣстившій судъ о перемѣнѣ мѣста жительства, лишенъ права отговариваться невѣдѣніемъ очевидно только о тѣхъ повѣсткахъ и бумагахъ, кои были ему посланы, по первоначальному означенію, съ *соблюденіемъ установленнаго* законами *порядка*. Тѣмъ менѣе съѣздъ могъ примѣнить 311 ст. того-же устава, предписывающую оставлять въ канцеляріи суда бумаги и повѣстки на имя только тяжущагося, незаявившаго въ канцеляріи объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, такъ какъ за признаніемъ, что повѣстка съ заочнымъ рѣшеніемъ подлежала оставленію у означенныхъ въ 64 и 65 ст. уст. лицъ, съѣздъ не могъ въ то же время требовать оставленія ихъ въ канцеляріи миров. судьи, на основаніи 311 ст.; притомъ, къ избранію временнаго жительства въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи и къ заявленію объ этомъ тяжущіяся стороны вовсе не обязаны правилами судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣш. 1874 г. № 95), и 5) указанныя просителемъ, въ кассаціонной жалобѣ, рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента состоялись по дѣламъ, не совсѣмъ съ настоящимъ дѣломъ

www.naukaprava.ru

однороднымъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Саркисова, Бакиновскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т., изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

109.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго членовъ правленія Поддубинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, частнаго повѣреннаго Гинцбурга, объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Соломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Членъ правленія Поддубинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Минкевичъ, предъявилъ у мироваго судьи 3-го участка Шавельскаго мироваго округа искъ въ 300 рублей къ мѣщанамъ Шмуйлову и Барклаю, въ качествѣ поручителей за неисправнаго должника Роберта Штеренберга. На засѣданіе мироваго судьи 23 іюня 1881 г. явился повѣренный товарищества, частный повѣренный Гинцбургъ, представившій на хожденіе по настоящему дѣлу довѣренность, которою онъ уполномоченъ на подачу во всѣ присутственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ всякаго рода прошеній, объясненій и донесеній, разсматривать самыя производства и дѣлать по онымъ всякаго рода, подробно въ той довѣренности исчисленныя заявленія, какъ во время производства дѣлъ, такъ и имѣющія цѣлію прекращеніе и окончаніе тѣхъ производствъ.—Одинъ изъ отвѣтчиковъ, Барклай, на разбирательство мироваго судьи не явился, а повѣренный другаго отвѣтчика, Шмуйлова,—Кречинъ,—заявилъ, что членъ правленія Минкевичъ, подавшій исковое прошеніе, не уполномоченъ на предъявленіе иска, такъ-какъ довѣренности имъ никакой не представлено.—Противъ сего Гинцбургъ возразилъ, что Минкевичъ, въ качествѣ члена правленія, уполномоченъ на предъявленіе иска § 59-мъ устава товарищества; но мировой судья, признавая отводъ правильнымъ, прекратилъ дѣло по исковому прошенію Минкевича производствомъ.—На такое постановленіе судьи Гинцбургъ принесъ въ Шавельскій мировой съѣздъ 9 іюня апелляціонную просьбу, указывая въ оной на ст. 2181 т. X ч. 1, разъясненную въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. за № 521, на ст. 26 и 27 уст. гр. суд. и на §§ 58 и 59 устава товарищества, нарушенныя судьею, почему и просилъ, отмѣнивъ опредѣленіе судьи, присудить товариществу отыскиваемую съ Шмуйлова и Барклая сумму.—Въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства, Гинцбургъ представилъ копію съ журнальнаго постановленія повѣрочнаго совѣта Поддубинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, отъ 3 іюня 1880 г., изъ котораго видно, что, вслѣдствіе заявленія членовъ правленія, что нѣкоторые мировые судьи, при вчинаніи однимъ изъ членовъ правленія исковъ, требуютъ довѣренности отъ имени прочихъ членовъ, что очень затруднительно,—постановилъ: на основаніи § 70 устава, предоставить каждому изъ трехъ членовъ правленія хожденіе въ судахъ по дѣламъ товарищества, по ст. 59-ой устава, безъ особой на то довѣренности отъ прочихъ двухъ членовъ.—Противъ означенной апелляціонной жалобы Гинцбурга, повѣренный Шмуйлова,—Кречинъ,—подалъ въ съѣздъ объясненіе, въ которомъ просилъ просьбу ту оставить безъ послѣдствій, на точномъ основаніи ст. 586 уст. гр. суд., такъ-какъ постановленіе судьи подлежало обжалованію въ частномъ порядкѣ, а, между тѣмъ, просьба Гинцбурга подана имъ по истеченіи 7 дневнаго срока.—Выслушавъ означенныя заявленія и личныя объясненія сторонъ, *мировой съѣздъ нашелъ*, что указываемая повѣреннымъ Кречинымъ ст. 586 уст. гр. суд. предоставляетъ только, но не обязываетъ приносить частныя просьбы; но таковыя частныя жалобы, по разъясненію Правительствующаго Сената, могутъ приноситься только на частныя опредѣленія суда, а къ таковымъ опредѣленіямъ нельзя относить обжалованное опредѣленіе судьи, а потому дѣло сіе подлежитъ апелляціонному разбору. Обращаясь-же, затѣмъ, къ апелляціи Гинцбурга, мировой съѣздъ нашелъ, что жалоба эта противорѣчитъ 58 ст. устава Поддубинскаго товарищества, по которой правленіе (въ составѣ 3-хъ членовъ),—а не одинъ членъ его, неснабженный довѣренностью товарищей членовъ,—имѣетъ право вчинать иски, и что тѣмъ уставомъ не предоставлено повѣрочному совѣту или общему собранію измѣнять ст. устава (§§ 68, 70 и 77), а потому, руководствуясь ст. 162 уст. гр. суд., мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, оставивъ жалобу Гинцбурга безъ послѣдствій.—На постановленіе съѣзда повѣренный Гинцбургъ обратился съ *кассаціонною жалобою* въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, ссылаясь на ст. 26, 27, 105 и 129 уст. гр. суд., на ст. 2181 т. X ч. 1 и на §§ 56, 58, 59 и 62 уст. товарищества, проситъ объ отмѣнѣ того постановленія.—Въ *объясненіи*, поданномъ противъ означенной жалобы, мѣщанинъ Шмуйловъ, доказывая неосновательность заявленій повѣреннаго Гинцбурга, проситъ объ оставленіи жалобы его безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента (1872 г. №№ 189, 433; 1875 г. № 521; 1878 г. № 100; 1880 г. № 137 и др.) уже разъяснено, что правленія товариществъ и компаній, хотя и завѣдываютъ всѣми дѣлами обществъ, но являться въ судебныя мѣста, учрежденныя по уставамъ 20 ноября 1864 г., въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ могутъ не иначе, какъ въ лицѣ особо уполномоченныхъ повѣренныхъ и всѣ судопроизводственныя дѣйствія ихъ въ судебныхъ мѣстахъ должны быть совершаемы не иначе, какъ этими, особо на то уполномоченными, лицами; доказательствомъ-же существованія уполномочія можетъ быть признана только *довѣренность*, установленнымъ порядкомъ совершенная (1875 г. № 521). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ первоначальная бумага, по которой возникло все производство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. исковое прошеніе, подано лицомъ, непредставившимъ, въ

www.naukaprava.ru

противность ст. 27 уст. гр. суд., никакого уполномочія отъ правленія ссудо-сберегательнаго товарищества, и хотя въ мировыя учрежденія для защиты дѣла по исковому прошенію члена правленія Минкевича и явился частный повѣренный Гинцбургъ, но самый искъ предъявленъ не имъ и новаго искового прошенія имъ не подано; напротивъ того, означенный повѣренный, ссылаясь на §§ устава ссудо-сберегательнаго товарищества и на постановленіе повѣрочнаго совѣта, изъ содержанія устава и означеннаго постановленія выводилъ для члена правленія Минкевича право на самостоятельную подачу искового прошенія, отъ имени правленія, безъ особаго уполномочія сего послѣдняго. Таковое заявленіе Гинцбурга, поддерживаемое имъ и въ кассаціонной жалобѣ, представляется вполнѣ неосновательнымъ, ибо,—независимо отъ того, что въ уставѣ товарищества, въ тѣхъ постановленіяхъ онаго, на которыя ссылается Гинцбургъ, не содержится никакого правила, несогласнаго съ ст. 27 уст. гр. судопр.,—постановленіе повѣрочнаго совѣта, на которое указываетъ Гинцбургъ, не могло предоставить ни правленію товарищества, ни члену правленія Минкевичу, въ данномъ случаѣ, ника ихъ правъ, несогласныхъ съ закономъ. Посему и имѣя въ виду, что мировой съѣздъ, признавъ исковое прошеніе Минкевича, поданное безъ довѣренности, установленнымъ порядкомъ совершенной, неподлежащимъ разсмотрѣнію, поступилъ вполнѣ правильно и съ 27 ст. уст. гр. суд. согласно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. уст. гр. суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго членовъ правленія Поддубинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества оставить безъ послѣдствій.

110.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты статскаго совѣтника Носова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Крестьянинъ Радченко предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Харьковской казенной палатѣ о признаніи за нимъ права собственности на участокъ земли въ 18 десятинъ 400 саж., внесенный во владѣнную запись, но принадлежащій ему на правѣ собственности, какъ унаслѣдованный имъ отъ своихъ предковъ, въ числѣ старозаимочныхъ казачьихъ земель, и о взысканіи съ казны внесенной имъ за ту землю оброчной подати, за время съ 1853 по 1879 г., въ количествѣ 591 руб. 96 коп., съ процентами на всякій изъ платежей, со дня взноса таковыхъ въ волостное правленіе.—Харьковскій окружный судъ призналъ за истцомъ право собственности на упомянутую землю и, имѣя въ виду, что, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, оброчная подать за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго заявленія надлежащей власти о правѣ собственности истца на эту землю, а о такомъ правѣ Радченко стало извѣстно казнѣ еще съ 1853 г., такъ—какъ *по измѣрительнымъ таблицамъ кадастровой коммисіи она значится частною собственностью*, въ числѣ старозаимочныхъ земель, почему земля эта не подлежала ни оброчной подати, ни внесенію во владѣнную запись,—присудилъ истцу право на обратное полученіе внесеннаго оброка, въ количествѣ 591 руб. 96 коп.—На это рѣшеніе истецъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, хода тайствовалъ о присужденіи ему еще и процентовъ на оброчные платежи, составляющихъ 510 руб. 30 коп.—Уполномоченный отвѣтчика также обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда.—Находя, что означенная земля, за силою 2 примѣч. къ 783 ст. 1 ч. X т., не могла быть признана собственностью истца по одному давностному владѣнію, уполномоченный казны просилъ отвергнуть всецѣло искъ Радченко. Харьковская *судебная палата признала* апелляціонные доводы отвѣтчика незаслуживающими уваженія и, основываясь на § 272 данной кадастровымъ коммисіямъ въ 1851 году, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, инструкціи и 610 ст. 1 ч. X т., признала казну недобросовѣстнымъ владѣльцемъ спорной земли и присудила истцу, сверхъ возврата оброчной суммы, еще проценты на вносившіеся имъ ежегодно, начиная съ 1853 г., платежи. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный казны находитъ рѣшеніе судебной палаты, въ отношеніи присужденія процентовъ на оброчные платежи, нарушающимъ смыслъ §§ 53 и 272 инструкціи, данной кадастровымъ коммисіямъ, 610 ст. 1 ч. X т. и В ы с о ч а й ш е утвержденное 13 ноября 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ возврата поступившихъ въ казну съ крестьянъ поземельныхъ сборовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіе съ казны въ пользу Радченко процентовъ на внесенные имъ, начиная съ 1853 г., оброчные платежи основано судебною палатою на слѣдующихъ двухъ выводахъ: 1) что, по 272 § данной кадастровымъ коммисіямъ инструкціи, оброчные платежи за земли, которыя присвоивались бывшими государственными крестьянами въ собственность, подлежали отсылкѣ въ кредитныя установленія, для приращенія процентами, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи обращать сіи деньги или въ пользу тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, коимъ земли будутъ присуждены въ собственность, или въ пользу казны, если земля признана будетъ казенною, и 2) что, по измѣрительнымъ таблицамъ кадастровой коммисіи, земля Радченко значится частною собственностью, о чемъ извѣстно было казнѣ еще съ 1853 года. Проситель не возражаетъ собственно противъ правильности объясненнаго вывода палаты изъ содержанія 272 § инструкціи. Онъ объясняетъ только, что палата неправильно примѣнила означенный § инструкціи къ настоящему дѣлу, такъ-какъ въ семъ дѣлѣ рѣчь идетъ о землѣ, которая, по мнѣнію проси-

www.naukaprava.ru

теля, подлежала занесенію, на основаніи 53 § помянутой инструкціи, въ разрядъ казенно-общественныхъ земель, а не въ число тѣхъ сомнительныхъ земель, о коихъ говорится въ 272 § той же инструкціи. Но такое объясненіе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что правильность фактическаго относительно спорной земли вывода суда изъ содержанія измѣрительныхъ таблицъ кадастровой коммисіи не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ и потому, что объясненія и соображенія просителя о непринадлежности спорнаго участка къ разряду тѣхъ земель, о коихъ говорится въ 272 § инструкціи, приведены впервые въ кассаціонной жалобѣ и не были предъявлены суду, разрѣшавшему дѣло по существу (сб. рѣш. 1873 г., № 595 и мн. др.). Кромѣ сего, проситель указываетъ на то, что судебная палата, присудивъ истцу проценты на возвращаемую ему оброчную подать, нарушила точный смыслъ 2 п. Высочайше утвержд. 13 ноября 1878 г. мнѣн. Государственнаго Совѣта (дополненіе къ 394 ст. т. VIII общ. сч. уст. по прод. 1879 г.), такъ какъ въ этомъ законѣ не говорится ни слова объ обязанности казны, при возвращеніи оброчной подати, платить еще на оную какіе-бы то ни было проценты. Но и это указаніе просителя представляется неправильнымъ. Приведенный выше законъ, по буквальному содержанію своему, относится къ возврату поземельныхъ сборовъ, въ томъ числѣ и оброчныхъ платежей, неправильно или излишне *поступившихъ уже въ казну*; въ настоящемъ уже дѣлѣ, рѣчь идетъ о такихъ оброчныхъ взносахъ, которые, на основаніи спеціальнаго распоряженія, выраженнаго въ 272 § инструкціи кадастровымъ коммисіямъ, подлежали предварительно отсылкѣ въ кредитныя установленія, для приращенія процентами, и *могли поступить въ казну* только въ томъ случаѣ, если-бы спорная земля признана была по суду казенною собственностью. Основываясь на изложенныхъ выше соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что заключеніе о недобросовѣстности владѣнія казны спорною землею, какъ выведенное палатою изъ обстоятельствъ дѣла, составляющихъ фактическую его сторону, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что проценты съ капитала, подлежавшаго, какъ объяснено выше, обращенію въ кредитномъ установленіи, составляютъ въ сущности не что иное, какъ доходъ съ этого капитала (сб. рѣш. 1876 г. № 9), а потому заявленіе просителя о неправильности ссылки палаты, въ данномъ случаѣ, на 610 ст. X т. ч. 1 представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что присужденіе въ пользу Радченко процентовъ на означенный капиталъ является вполнѣ согласнымъ и съ 641 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Носова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

111.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Аркадія Андрющенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

У Острогожскаго мироваго судьи 1-го участка производилось уголовное дѣло о нарушеніи питейнаго устава въ ренсковомъ погребѣ, содержимомъ въ г. Острогожскѣ купцомъ Васильевымъ, по патенту на право продажи питей на выносъ. Обвиненіе заключалось въ продажѣ вина распивочно и въ добавокъ низкопробнаго. Отвѣтственною сидѣлицею въ погребѣ была крестьянка Тюрина. Мировой судья приговорилъ Васильева, по совокупности проступковъ, къ высшему наказанію, которое приходилось за первый проступокъ, т. е. къ штрафу въ 45 руб. и къ обязанности взять патентъ на право продажи питей въ ренсковыхъ погребахъ распивочно, стоющій 90 руб. Острогожскій съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Исполнивъ приговоръ, Васильевъ предъявилъ искъ къ Тюриной, на основаніи 684 ст. X т. ч. 1, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ имъ по ея винѣ, въ суммѣ 164 руб., а впослѣдствіи передалъ право иска мѣщанину Андрющенкову.—Мировой судья присудилъ искъ; *мировой-же съѣздъ*, въ который Андрющенковъ представилъ копію съ протокола помощника акцизнаго надзирателя, отъ 15 ноября 1880 г., въ которомъ упоминалось, что отвѣтственною сидѣлицею въ ренсковомъ погребѣ была Тюрина, и въ которомъ описывались допущенные ею разные безпорядки и распитіе вина, не ввойдя въ разсмотрѣніе сего документа, отказалъ въ искѣ, руководствуясь тѣми соображеніями, что Васильевъ понесъ наказаніе по суду; что наказаніе, которому онъ подвергся, не можетъ быть перенесено на другое лицо, иначе наказаніе это не было-бы понесено виновнымъ; что уплоченный по суду штрафъ не можетъ быть приравненъ къ убыткамъ, предусмотрѣннымъ 684 ст. X т. 1 ч., и что, засимъ, искъ Андрющенкова не имѣетъ законнаго основанія. Андрющенковъ *проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда* по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ. По его мнѣнію, нарушены: 1) 142 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не упомянулъ въ рѣшеніи своемъ о документѣ, представленномъ въ засѣданіе съѣзда, именно о копіи съ протокола помощника акцизнаго надзирателя, доказывающемъ, что убытокъ причиненъ дѣяніемъ, или упущеніемъ Тюриной; 2) 129 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на побочныхъ требованіяхъ, небывшихъ въ разсмотрѣніи суда первой степени, именно на объясненіи повѣреннаго Тюриной въ засѣданіи съѣзда; 3) 684 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что съѣздъ подъ дѣйствіе ея не подвелъ штрафа, уплаченнаго Васильевымъ по винѣ Тюриной, которая была причиною убытка. Развивая этотъ поводъ кассаціи, проситель объясняетъ, что хотя за нарушеніе 438 ст. пит. уст. (о распивочной торговлѣ виномъ въ ренсковыхъ погребахъ) отвѣчаетъ хозяинъ заведенія, а не отвѣтственный сидѣлецъ,—тѣмъ не менѣе, хозяинъ заведенія не теряетъ права требовать вознагражденія гражданскимъ порядкомъ съ отвѣтственнаго си-

www.naukaprava.ru

дѣльца, вовлекшаго хозяина въ отвѣтственность, въ силу 684 ст. X т. 1 ч., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 830, 1875 г. № 502 и 1876 г. № 62, въ томъ смыслѣ, что приведенная 684 ст. относится и къ такимъ случаямъ, когда искъ касается убытковъ съ лицъ, несдѣлавшихъ въ отвращеніе убытковъ того, что обязаны были сдѣлать въ силу самаго закона, и своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ причинили тотъ убытокъ; 4) 4 п. 142 ст. тѣмъ, что съѣздъ не объяснилъ, почему именно штрафъ, уплоченный за дѣяніе Тюриной, не можетъ быть отнесенъ къ убыткамъ; 5) 437 ст. уст. пит.—тѣмъ, что вывелъ заключеніе, что наказаніе, понесенное Васильевымъ, не можетъ быть перенесено на другое лицо, иначе наказаніе сіе не было-бы понесено виновнымъ, *въ нарушеніе интересовъ казны*; подобное заключеніе, по мнѣнію просителя, неумѣстно, ибо: *а)* Васильевъ штрафъ уплатилъ, и *б)* для казны все равно, кто нарушилъ 438 ст. пит. уст.—сидѣлецъ или хозяинъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, отвѣчаетъ хозяинъ заведенія, и 6) 131 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что Тюрина, въ апелляціонной жалобѣ, просила возложить судебныя издержки на Васильева, а съѣздъ возложилъ ихъ на просителя, не смотря на то, что повѣренный Тюриной въ засѣданіи съѣзда не просилъ съѣздъ о семъ, зная, однако-же, что истецъ Васильевъ замѣненъ истцомъ Андрющенковымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой съѣздъ заключилъ, что содержатель ренсковаго погреба въ Острогожскѣ, Васильевъ, обвиненный уголовнымъ судомъ, не можетъ перенести наказаніе на другое лицо и что присужденный съ него штрафъ не можетъ быть приравненъ къ убыткамъ, предусмотрѣннымъ въ 684 ст. X т. 1 ч. Подобный выводъ съѣзда, безъ установленія факта участія Васильева въ нарушеніи питейнаго устава, допущенномъ отвѣтственною сидѣлицею Тюриною, производившею распивочную продажу питей въ ренсковомъ погребѣ, на право которой не имѣлось особаго патента (примѣч. къ 328 ст. уст. пит.), оказывается невѣрнымъ. Изъ коренного начала уголовнаго судопроизводства (15 ст. уст. угол. суд.), состоящаго въ томъ, что всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, питейный уставъ (347 ст.) допускаетъ, въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны, исключеніе, въ силу коего за нарушеніе правилъ о питейной продажѣ отвѣчаетъ хозяинъ заведенія. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, положительно въ законѣ опредѣленныхъ (напр. 442 ст. пит. уст.), повѣренные и другія служащія у содержателя питейнаго заведенія лица подвергаются и денежнымъ взысканіямъ. Къ такимъ исключительнымъ случаямъ распивочная продажа питей въ ренсковомъ погребѣ безъ установленнаго на то патента не относится. Отсюда слѣдуетъ: *а)* что въ дѣлахъ по нарушеніямъ питейнаго устава, сопровождающимся денежными въ пользу казны взысканіями, за немногими исключеніями, нисколько невиновный фактически хозяинъ питейнаго заведенія несетъ на себѣ отвѣтственность за вину другаго; *б)* въ дѣлахъ сихъ чисто уголовнаго элемента

нѣтъ, и *в)* что возлагаемая на содержателей питейныхъ заведеній денежная отвѣтственность, въ возмѣщеніе казенныхъ убытковъ, не составляетъ *наказанія*, какъ и разъяснено это въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 1236 и др. Засимъ, выводъ съѣзда о значеніи наказанія въ данномъ дѣлѣ долженъ быть устраненъ. Если-же вопросъ сводится къ тому, что хозяинъ питейнаго заведенія подвергается расходамъ за дѣйствія или упущенія своего отвѣтственнаго сидѣльца, къ которымъ онъ нисколько не причастенъ, то, въ силу 574 и 684 ст. X т. 1 ч., онъ вправѣ требовать вознагражденія за причиненные ему вредъ и убытки, а лицо, виновное въ нанесеніи ихъ, обязано отвѣтствовать за тѣ вредъ и убытки, хотя-бы дѣйствія и упущенія его не составляли ни преступленія, ни проступка. Слѣдовательно, и второй выводъ съѣзда, что присужденный по уголовному суду съ Васильева штрафъ не можетъ быть приравненъ къ убыткамъ, упоминаемымъ въ 684 ст. X т. 1 ч., не подкрѣпляется достаточными основаніями. Прежде, чѣмъ остановиться на подобномъ выводѣ, съѣзду надлежало выяснить, въ какой мѣрѣ дѣйствія или упущенія Тюриной были независимы отъ участія въ нихъ Васильева, и потомъ уже разрѣшить, вправѣ-ли былъ Васильевъ искать съ Тюриной возмѣщенія имущественной потери. Андрющенковъ, правопреемникъ Васильева, по иску представлялъ къ дѣлу копію съ протокола помощника акцизнаго надзирателя, въ доказательство фактической виновности Тюриной въ нарушеніи питейнаго устава, но съѣздъ оставилъ безъ обсужденія этотъ документъ. Изъ вышеизложеннаго неизбѣжно слѣдуетъ, что съѣздъ неосновательно устранилъ, въ данномъ положеніи дѣла, примѣненіе къ оному 684 ст. X т. 1 ч. и тѣмъ нарушилъ ее, кромѣ того, нарушилъ 105 ст. уст. гр. суд., не войдя въ обсужденіе вышеозначеннаго документа, имѣющаго существенное въ дѣлѣ значеніе. Вслѣдствіе сего, не касаясь остальныхъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Острогожскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 105 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Коротоякскій съѣздъ мировыхъ судей.

112.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Попова, присяжнаго повѣреннаго Кудряшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фридъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что въ 1870 г. потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Поповъ купилъ, съ публичныхъ торговъ, домъ министерства финансовъ, бывшій Кокорева, въ Москвѣ, за 1,625,000 руб., съ разсрочкою платежа сихъ денегъ на 28 лѣтъ. Въ счетъ этой суммы Поповъ внесъ, при покупкѣ дома, сто тысячъ рублей и въ теченіи слѣдующихъ засимъ 1871—1873 г.г. по 91,500 руб. Въ 1874 г. Поповъ обратился въ министерство фи-

www.naukaprava.ru

нансовъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ желаетъ уплатить всю остальную, за упомянутый домъ, капитальную сумму, а потому ходатайствуетъ: о дозволеніи ему внести оную, съ учетомъ 6%, за остающееся время разсрочки. На означенное прошеніе Попову, по приказанію министра финансовъ, было объявлено, отъ 12 февраля 1874 г., что со стороны министерства препятствія къ удовлетворенію его ходатайства не встрѣчается и что, если онъ согласенъ внести единовременно въ казну, за купленный имъ домъ, всего 856,485 руб. 58 коп., то прислалъ бы о семъ особое прошеніе. Между тѣмъ, когда по исполненіи Поповымъ сего требованія, министерство вошло, по сему предмету, съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, то послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе означеннаго комитета, отъ 14 іюня 1874 г., коимъ постановлено: 1) дозволить Попову внести въ казну, не позже 31 августа 1874 г., причитающуюся съ него, за домъ, сумму съ учетомъ 4¼ % по 25 лѣтней разсрочкѣ, а именно 959,561 руб. 7 коп.; 2) по уплатѣ Поповымъ, въ вышеозначенный срокъ, упомянутой суммы считать всѣ разсчеты по покупкѣ имъ дома оконченными и домъ тотъ отъ запрещенія освободить. Вслѣдствіе сего Поповъ обратился въ министерство финансовъ съ прошеніемъ: о дозволеніи ему перезаложить, пріобрѣтенный имъ съ торговъ, домъ министерства финансовъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ и, въ то-же время, обратился и въ означенное общество съ такимъ же ходатайствомъ. Правленіе Московскаго городскаго кредитнаго общества, 20 августа 1874 г. за № 5099, дало знать Попову, что постановленіемъ общества опредѣлено: выдать ему, Попову, ссуду подъ купленный имъ домъ облигаціями общества на 960,000 руб.; но министерство финансовъ, отъ 24 августа 1874 г., за № 377, дало знать Попову на его прошеніе о дозволеніи ему перезаложить домъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ, что оно на таковой перезалогъ препятствія не встрѣчаетъ, съ тѣмъ: 1) чтобы предварительно перезалога внесена была въ казну за этотъ домъ сумма не менѣе 135,000 руб.; 2) чтобы, при самомъ перезалогѣ дома, пополнена была недостающая засимъ сумма наличными деньгами, а именно 824,591 руб. 7 коп. и 3) чтобы вся операція, по уплатѣ обѣихъ этихъ суммъ, была окончена не позже 31 августа 1874 г., согласно Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ. Засимъ Поповъ, *уплативъ*, въ указанный выше срокъ, всю причитающуюся съ него сумму, обратился въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему, взамѣнъ уплаченныхъ имъ 959,591 руб. наличными деньгами, внести, на означенную сумму, облигацій Московскаго городскаго кредитнаго общества, по нарицательной цѣнѣ, а таковое ходатайство основывалъ на томъ, что 31 мая 1874 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ дозволено, при перезалогѣ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ имуществъ, на коихъ числятся долги по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, принимать въ уплату капитальныхъ долговъ по этимъ ссудамъ, облигаціи сего общества по нарицательной цѣнѣ, и что таковая льгота была уже дарована покупщику дома министерства финансовъ въ С. Петербургѣ Лохвицкому, которымъ покупная сумма, за этотъ домъ, внесена въ казну облигаціями С.-Петербургскаго кредитнаго общества по нарицательной ихъ цѣнѣ. На означенное ходатайство министерство финансовъ, 15 мая 1876 г. за № 100, дало знать Попову, что оно не подлежитъ удовлетворенію, потому что причитавшаяся съ него сумма уплачена имъ въ казну по особому съ нимъ соглашенію не въ полномъ количествѣ оставшейся за нимъ въ долгу недоимки, а со скидкою съ оной 4¼ % по 25 лѣтней разсрочкѣ, составлявшихъ 470,200 руб. 13 коп., между тѣмъ Лохвицкимъ была произведена уплата облигаціями городскаго кредитнаго общества по нарицательной цѣнѣ всего числившагося на немъ, за купленный у казны домъ, капитальнаго долга. Вслѣдствіе таковаго отказа Поповъ, чрезъ повѣреннаго своего, 4 іюня 1879 г. обратился въ Московскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, ходатайствуя въ ономъ о взысканіи съ казны 135 т. съ 6% съ 31 августа 1874 г. по день платежа и съ судебными издержками, и основаніемъ къ такому ходатайству выставилъ слѣдующее. При продажѣ казною въ 1870 г. дома бывшаго Кокорева объявлено было, чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, что покупщикъ, въ число предложенной цѣны, обязанъ внести немедленно 30 т., а черезъ три мѣсяца 70 т., а остальная сумма разверстывается на 28 лѣтъ, съ платежемъ 4% въ видѣ роста, а 2% въ уплату капитала. Уплативъ казнѣ въ три года 374,500 руб., Поповъ, чрезъ три года, просилъ дозволить ему внести всю капитальную сумму разомъ съ учетомъ 6%; но комитетъ министровъ согласился сдѣлать учетъ только 4¼ % и, приэтомъ, принялъ въ соображеніе, что казна, получивъ отъ Попова 959,591 руб. 7 коп. разомъ, пріобрѣтетъ выгоду въ 111,477 руб. 67 коп. Отсюда, по мнѣнію истца, слѣдуетъ, что министерство финансовъ, ссылаясь на сдѣланную Попову уступку и отказавъ ему, на этомъ основаніи, въ принятіи отъ него облигацій Московскаго кредитнаго общества, по нарицательной цѣнѣ, въ уплату долга въ 959,591 руб. 7 коп., поступило неправильно и несогласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 31 мая 1874 г., которое должно быть признано закономъ, обязательнымъ къ исполненію для всѣхъ лицъ и мѣстъ въ Имперіи. При означенномъ исковомъ прошеніи, кромѣ бумагъ, содержаніе которыхъ изложено выше, представлено въ копіи отношеніе министра финансовъ въ правленіе Московскаго городскаго кредитнаго общества, отъ 17 іюня 1874 года, за № 8137, въ коемъ изложено, что вслѣдствіе представленія означеннаго общества, отъ 14 мая того года, министръ финансовъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о разрѣшеніи, при перезалогѣ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ имуществъ, на коихъ числятся долги по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, въ уплату капитальныхъ долговъ по симъ ссудамъ принимать по нарицательной цѣнѣ облигаціи сего общества, къ выдачѣ таковыхъ имуществъ назначаемыхъ; на что и послѣдовало въ 31 день мая 1874 года Высочайшее разрѣшеніе. Увѣдомляя о семъ правленіе, министръ считаетъ нужнымъ присовокупить, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложено Московской казенной палатѣ принимать

www.naukaprava.ru

отъ общества облигаціи онаго по нарицательной цѣнѣ въ уплату капитальнаго долга по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, остающагося на перезакладываемыхъ въ означенномъ обществѣ строеніяхъ. Согласно сему правленіе Московскаго городскаго кредитнаго общества, въ случаѣ перехода строеній, обезпечивающихъ долги по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, въ залогъ сего общества, имѣетъ доставлять въ Московскую казенную палату слѣдующія на погашеніе капитальнаго долга, по симъ ссудамъ, облигаціи. Въ засѣданіи Московскаго окружнаго суда, происходившемъ 15 октября 1880 г., повѣренный Попова, повторяя изложенное имъ въ исковомъ прошеніи, присовокупилъ, что онъ пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ домъ министерства финансовъ за 1,625,000 руб., съ разсрочкою платежа на 28 лѣтъ, и эта разсрочка состоялась потому, что домъ былъ тотчасъ же заложенъ казнѣ. Такимъ образомъ юридическія отношенія его къ казнѣ были отношенія залогодателя къ залогодержателю. Очевидно, что онъ, какъ должникъ, могъ выплатить казнѣ долгъ во всякое время раньше 28 лѣтъ, безъ особаго на то разрѣшенія, но таковая уплата была для него выгодна только при учетѣ, и таковой учетъ ему былъ разрѣшенъ, съ условіемъ уплаты 960,000 руб. не позже 31 августа 1874 г., причемъ въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ по его ходатайству, не обозначено вовсе, какими именно представителями онъ долженъ внести указанную выше сего сумму, а такъ какъ выборъ представителей зависѣлъ отъ его усмотрѣнія, тѣ же представители, которые имъ избраны, т. е. облигаціи Московскаго кредитнаго общества, должны быть принимаемы въ казну по нарицательной цѣнѣ, то отказъ министерства отъ принятія ихъ по номинальной стоимости, имѣвшей послѣдствіемъ убыточную для него реализацію, и даетъ ему право взыскивать съ казны понесенные имъ убытки, а потому, повторяя просьбу о присужденіи ему означенныхъ убытковъ, причиненныхъ въ 135,000 руб., истецъ просилъ, на случай непризнанія возможнымъ уважить въ настоящее время искъ его вполнѣ, выдать ему свидѣтельство на представленіе документовъ, которыми цифра иска его должна будетъ подтвердиться. Противъ означеннаго иска повѣренный Московской казенной палаты возражалъ, что основаніе иска Попова неправильно, ибо Высочайшее повелѣніе, отъ 31 мая 1874 г., на которое истецъ ссылается, относится лишь къ лицамъ, получившимъ ссуды изъ государственнаго казначейства, каковой Попову выдаваемо не было. Отношенія его къ казнѣ были отношенія обыкновеннаго должника, а порядокъ уплаты казнѣ 960,000 руб. опредѣлялся особымъ соглашеніемъ между Поповымъ и казною и въ этомъ соглашеніи не только не выражено право Попова вносить долгъ облигаціями, но прямо на него возложена министерствомъ финансовъ обязанность вносить наличныя деньги, и это условіе исполнено Поповымъ къ сроку, указанному въ Высочайшемъ повелѣніи, почему нынѣ не можетъ быть рѣчи о взысканіи съ казны какой бы то ни было суммы, а въ особенности 135,000 руб., въ подтвержденіе каковой суммы Поповымъ даже не представлено никакихъ данныхъ. Признавая, съ своей стороны, основаніе къ иску недоказаннымъ, а потому неподлежащимъ и удовлетворенію ходатайство повѣреннаго Попова объ отсрочкѣ засѣданія для предоставленія ему возможности представить дополнительные документы, указанные въ засѣданіи, отъ 15 октября 1880 года, Московскій окружный судъ опредѣлилъ, не допуская отсрочки засѣданія для полученія документовъ и свѣдѣній, такъ какъ указанныя свѣдѣнія не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла, отказать Попову въ искѣ съ казны 135 т. руб., и взыскать съ него въ вознагражденіе Московской казенной палаты 1662 руб. 22 коп. и судебныхъ въ казну пошлинъ 202 руб. 50 коп. Жалуясь на означенное рѣшеніе окружнаго суда и доказывая прежними доводами право Попова на взысканіе съ казны убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что выданныя ему изъ Московскаго городскаго кредитнаго общества облигаціи не были приняты Московскою казенною палатою въ уплату долга казнѣ и подлежали реализаціи для внесенія въ казну наличныхъ денегъ, повѣренный Попова, по вопросу о количествѣ причитающагося ему изъ казны вознагражденія, изложилъ, что выданныя ему облигаціи на 960 т. руб. подлежали реализаціи при посредствѣ кредитнаго общества и Московскаго купеческаго банка и, присемъ, имъ понесено убытка на 135 т. руб.; эта цифра можетъ быть провѣрена и доказана справками изъ кредитнаго общества и Московскаго купеческаго банка о томъ, сколько именно выручено наличными деньгами отъ реализаціи облигацій для платежа 824,591 руб. 7 коп., платежъ коихъ по неправильному распоряженію министерства финансовъ произведенъ не облигаціями, а деньгами. А потому возобновляя передъ палатою ходатайство о присужденіи Попову 135 т. руб., повѣренный истца просилъ, предварительно разрѣшенія дѣла сего по существу, выдать ему свидѣтельство на представленіе подлиннаго производства министерства финансовъ и комитета министровъ, предшествовавшаго утвержденію положенія комитета о разрѣшеніи Попову выкупа изъ казны дома. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, а равно объясненіе повѣреннаго отъ министерства финансовъ, *Московская судебная палата*, 27 августа 1881 г., *нашла*: хотя апелляторъ и указываетъ на нарушеніе министерствомъ финансовъ законовъ, изложенныхъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 31 мая и 7 іюня 1874 г., усматривая въ нихъ обязанность казны принять отъ Попова облигаціи по номинальной цѣнѣ, но съ основнымъ доводомъ иска согласиться нельзя. По поводу покупки дома Кокорева, въ 1870 г., между продавцомъ-казною и покупщикомъ-Поповымъ установилось соглашеніе, по которому послѣдній обязался, въ теченіи 28 лѣтъ, выплатить стоимость дома, равную 1,625,000 руб. сереб. Затѣмъ въ 1874 г. обѣ стороны согласились на измѣненіе договора въ томъ смыслѣ, что казна уступаетъ Попову 4¼ % по 25-ти лѣтней разсрочкѣ, что составитъ 470,200 руб., а Поповъ, единовременно, уплатитъ, не позже 31 августа, 959, 591 руб., тогда „всѣ разсчеты по покупкѣ дома будутъ покончены“. Состоявшееся въ такомъ смыслѣ положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено 7 іюля. Выводъ апеллятора, что законъ этотъ давалъ ему право уплатить казнѣ долгъ всѣми

www.naukaprava.ru

денежными знаками и бумагами, принимаемыми казною, а потому облигаціями Московскаго кредитнаго общества, представляется несогласнымъ съ точнымъ и буквальнымъ содержаніемъ приведеннаго узаконенія, въ коемъ ни объ облигаціяхъ, ни о какихъ другихъ денежныхъ знакахъ, кромѣ общепринятой монеты „рубль", ничего не сказано. Что эта сдѣлка долженствовала совершиться на наличныя деньги видно, съ одной стороны, изъ распоряженія министра финансовъ о взносѣ 959,591 руб. наличными деньгами, а съ другой изъ исполненія Поповымъ означеннаго требованія. Если же Поповъ, въ настоящее время, спустя пять лѣтъ, и утверждаетъ, что онъ желалъ внести облигаціи кредитнаго общества, что именно по его просьбѣ министръ финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе 31 мая, дававшее право вносить облигаціи вмѣсто наличныхъ денегъ, что онъ и кредитное общество оспаривали распоряженіе министра финансовъ и что апелляторъ вынужденъ былъ подчиниться ему и что такимъ дѣйствіемъ министра финансовъ причиненъ ему убытокъ, произошедшій отъ продажи облигацій на биржѣ, для превращенія въ наличныя деньги,—то всѣ эти заявленія, не говоря уже о ихъ бездоказательности, представляются незаслуживающими уваженія еще потому, что отъ доброй воли Попова зависѣло или исполнить первоначальное условіе, по которому онъ долженъ былъ заплатить казнѣ, въ теченіи 28 лѣтъ, 1,625,000 руб., или воспользовавшись уступкою, внести остальные 959,591 руб. тѣми цѣнностями и къ тому сроку, какіе ему были указаны другой стороной, входившей съ нимъ въ соглашеніе. Согласившись на эту сдѣлку добровольно, Поповъ не можетъ требовать съ противной стороны убытковъ, если они дѣйствительно и возникли для него изъ соглашенія, имъ же самимъ добровольно вызваннаго и въ точности имъ исполненнаго. Переходя затѣмъ къ указаніямъ апеллятора на нарушеніе министромъ финансовъ закона 31 мая, судебная палата тоже не можетъ согласиться со взглядомъ повѣреннаго Кудряшова на этотъ законъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 31 мая разрѣшено „при перезалогѣ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ имуществъ, на коихъ числятся долги по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, въ уплату капитальнаго долга, по симъ ссудамъ, принимать по нарицательной цѣнѣ облигаціи сего общества". Буквальный смыслъ означеннаго закона заключается въ томъ, что облигаціями разрѣшается погашать ссуду изъ государственнаго казначейства, слѣдовательно, истецъ, желающій доказать, что онъ имѣлъ право этими цѣнностями погасить свой долгъ казнѣ, обязанъ былъ (366 ст. уст.) удостовѣрить судъ въ томъ, что дѣйствительно государственное казначейство выдало ему ссуду и что ее онъ желалъ погасить облигаціями, но министръ ему въ этомъ отказалъ. За непредставленіемъ же апелляторомъ доказательствъ существованія ссуды, вопросъ: о примѣненіи къ настоящему дѣлу закона 31 мая не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что законъ этотъ, какъ изъятіе изъ общаго правила, по которому всѣ денежныя сдѣлки совершаются съ казною на наличныя деньги, не можетъ быть толкуемъ распространительно. Не усматривая, на основаніи изложеннаго, въ распоряженіяхъ министерства финансовъ такихъ дѣйствій, которыя нарушали бы Высочайшее повелѣніе 31 мая и 7 іюня и тѣмъ причинили Попову убытокъ, судебная палата, не входя въ обсужденіе просьбы о выдачѣ свидѣтельства на собраніе данныхъ, между прочимъ, о количествѣ убытковъ, опредѣляетъ: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Кудряшева безъ уваженія, возложивъ на Попова отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по апелляціонному производству. На рѣшеніе палаты повѣренный истца Попова обратился въ Правительствующій Сенатъ съ *кассаціонною жалобою*, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) если, какъ то правильно признала палата, въ Высочайшемъ повелѣніи 7 іюня 1874 г., не указано денежныхъ знаковъ, которыми Поповъ могъ учинить разсчетъ съ казною, то отсюда ясно, что разсчетъ этотъ могъ быть произведенъ всѣми тѣми знаками, которые, по общимъ и частнымъ законамъ, казна обязана принимать по разсчетамъ съ нею; а такъ какъ, за силою Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ отъ 31 мая 1874 г., казна обязана была, въ данномъ случаѣ, принимать и облигаціи Московскаго кредитнаго общества, то Поповъ могъ учинить разсчетъ и таковыми облигаціями; 2) соображенія палаты о томъ, что разсчетъ съ казною, всетаки, долженъ былъ, почему то, быть произведенъ на наличныя деньги и указаніе, какъ на основаніе къ таковому выводу, на сдѣлку Попова съ казною несогласно съ закономъ. Сдѣлка истца съ казною оканчивалась Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7 іюня въ разрѣшеніе его ходатайства; это повелѣніе подлежало точному исполненію со стороны министерства и не могло быть нарушаемо никакими сдѣлками съ Поповымъ; а какъ именно оно должно было быть исполнено—о томъ видно изъ другаго Высочайшаго повелѣнія отъ 31 мая того-же года; 3) признавая заявленіе истца о томъ, что по его иниціативѣ и послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 31 мая 1874 г., бездоказательнымъ и отказавъ ему, въ то же время, въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе производствъ министерства финансовъ и комитета министровъ—палата нарушила ст. 452 и 453 уст. гр. суд. и, наконецъ, 4) въ рѣшеніи соображеніе о томъ, что Поповъ долженъ былъ доказать, что онъ получилъ ссуду изъ Государственнаго Казначейства, палата приняла въ основаніе къ отказу Попову въ искѣ такіе мотивы, которые противною стороною указаны не были, чѣмъ и нарушила 2 и 3 п.п. ст. 793 уст. гр. суд. Противъ означенной кассаціонной жалобы уполномоченный отъ министерства финансовъ представилъ *объясненіе*, въ которомъ, повторяя прежнія возраженія противъ иска и апелляціи Попова, присовокупляетъ, что просьба истца о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе производствъ министерства финансовъ и комитета министровъ не подлежала удовлетворенію со стороны палаты, какъ потому, что она заявлена въ первый разъ въ палатѣ, такъ и потому, что повѣренный Попова не указалъ, какіе именно документы онъ желаетъ получить изъ дѣла министерства

www.naukaprava.ru

и комитета; что же касается указанія на то, что палата сама возбудила вопросъ о существованіи ссуды, то оно несогласно съ производствомъ по настоящему дѣлу, изъ котораго видно, что какъ въ окружномъ судѣ, такъ и во время производства дѣла въ палатѣ однимъ изъ основаній къ ходатайству уполномоченнаго отъ министерства финансовъ къ признанію иска Попова незаслуживающимъ уваженія, было именно то, что истецъ ссуды изъ Государственнаго казначейства никогда не получалъ, а потому не можетъ ссылаться на Высочайшее повелѣніе 31 мая 1874 г., которое къ нему примѣненія не имѣетъ. Вслѣдствіе сего повѣренный отъ министерства финансовъ проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Попова безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассаціонный поводъ повѣреннаго Попова представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо, если и безспорно то, что казна не можетъ отказываться отъ пріема въ уплату частныхъ долговъ такихъ денежныхъ представителей, которые, по общимъ законамъ, установлено принимать по разсчетамъ съ казною, то и эти общіе законы, однако, не установляютъ для казны обязанности принимать бумаги эти не по биржевому курсу, или по курсу, установленному казною въ публикаціяхъ министерства финансовъ, или, наконецъ, по добровольному соглашенію министерства въ данномъ случаѣ съ должникомъ, а по нарицательной цѣнѣ ихъ. Обязывать министерство принимать бумаги по разсчетамъ съ казною не иначе, какъ по номинальной стоимости ихъ, можетъ только спеціальный законъ, на этотъ случай изданный, и хотя повѣренный Попова и указывалъ на то, что этотъ спеціальный законъ именно и изданъ 31 мая 1874 г., но министерство финансовъ отвергаетъ означенное толкованіе истца и указываетъ на то, что законъ 31 мая относится, какъ именно сказано въ немъ, къ вопросу о покрытіи взносомъ облигацій Московскаго городскаго кредитнаго общества *ссудъ*, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ изъ Государственнаго казначейства, между тѣмъ, какъ Попову таковой ссуды никогда выдаваемо не было. Точный смыслъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно не разрѣшаетъ покрытія *всякаго рода* долговъ казнѣ посредствомъ облигацій кредитнаго общества, и, при указаніи министерства финансовъ на то, что, въ данномъ случаѣ, судебное мѣсто должно руководствоваться буквальнымъ смысломъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, имѣющаго въ виду совсѣмъ иной случай, ни окружный судъ, ни судебная палата, какъ въ виду сего требованія отвѣтчика, такъ равно и при отсутствіи въ Высочайшемъ повелѣніи *7-го іюня 1874 г.* указанія на право Попова представлять въ уплату долга казнѣ облигаціи Московскаго городскаго кредитнаго общества,—не имѣли права толковать оба сіи повелѣнія распространительно въ томъ смыслѣ, въ какомъ домогался того истецъ. Соображенія палаты, основанныя на томъ, что не только по смыслу двухъ Высочайшихъ повелѣній, но и по свойству сдѣлки Попова съ казною,

истецъ не имѣетъ правильнаго основанія ко взысканію съ казны какой-бы то ни было суммы, представляются также неподающими повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо министерство финансовъ не возлагало на Попова никакой обязанности, вмѣсто погашенія долга въ 1,635,000 руб. еще въ 25 лѣтъ, вносить единовременно какую-бы то ни было сумму, а Поповъ самъ ходатайствовалъ предъ правительствомъ о дозволеніи ему окончить разсчеты съ министерствомъ финансовъ единовременнымъ взносомъ такой суммы, которая, за учетомъ, какой признано будетъ возможнымъ допустить, съ него причтется. Хотя разсчетъ, который указанъ былъ Поповымъ и на который первоначально и согласилось министерство финансовъ, не былъ принятъ комитетомъ министровъ, но отъ Попова, и засимъ, не отнималось права не соглашаться на окончательный разсчетъ и просить объ оставленіи всего дѣла по разсчетамъ его съ казною въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до предъявленія имъ ходатайства о единовременномъ взносѣ въ казну долга за купленный имъ домъ; не сдѣлавъ подобнаго заявленія и согласившись уплатить, къ 31 августа 1874 года, 959,591 р. 7 коп., *Поповъ вошелъ съ казною въ соглашеніе* относительно количества подлежащаго съ него ко взысканію долга и относительно срока, къ которому этотъ долгъ подлежитъ взносу. Когда, затѣмъ, эти два вопроса установились взаимнымъ соглашеніемъ или сдѣлкою кредитора—казны, и должника—Попова, то этотъ послѣдній обратился въ казну съ новымъ ходатайствомъ: о дозволеніи ему внести причитающуюся съ него безспорно, къ извѣстному сроку, сумму не наличными деньгами, а извѣстными, указанными имъ представителями цѣнности. Заявленіе этого ходатайства доказываетъ, съ одной стороны, что внесеніе долга тѣми или другими представителями оказывалось для Попова не безразличнымъ, а представлялось для него въ одномъ случаѣ—выгоднымъ, а въ другомъ—убыточнымъ; но то, что было не безразлично для него, какъ для должника, не могло быть безразличнымъ и для кредитора, а потому, сознавая правильность сего довода, Поповъ самъ и признавалъ необходимымъ просить согласія министерства финансовъ на ту комбинацію, которая представлялась для него наиболѣе выгодною. Само то обстоятельство, что Поповъ, безъ испрошенія согласія министерства, не признавалъ за собою права вносить прямо въ уплату долга казнѣ облигаціи Московскаго кредитнаго общества, указывало уже на то, что онъ призналъ возможнымъ несогласіе министерства на таковой порядокъ уплаты казнѣ 959,591 руб., и поэтому въ соображеніи палаты о томъ, что и въ перепискѣ Попова съ министерствомъ по сему предмету заключается *сдѣлка*, не усматривается никакого нарушенія закона; а такъ какъ по таковой сдѣлкѣ министерство выразило то, что оно требуетъ отъ Попова, и Поповъ, по означенному заявленію, не настаивалъ вновь на оставленіи всего ходатайства его о взносѣ денегъ единовременно безъ послѣдствій, а, напротивъ того, внесъ всю сумму, причитающуюся съ него по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ въ указанные министерствомъ финансовъ сроки и тѣми денежными представителями, на по-

www.naukaprava.ru

лученіе которыхъ министерство изъявило согласіе, то заключеніе палаты о томъ, что Поповъ, войдя въ сдѣлку съ казною и исполнивъ эту сдѣлку добровольно, не можетъ уже предъявлять къ казнѣ никакого требованія объ убыткахъ, отъ таковой сдѣлки для него истекающихъ, представляется также согласнымъ съ закономъ. Обращаясь къ третьему кассаціонному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ палаты въ выдачѣ повѣренному Попова свидѣтельства на полученіе производства министерства финансовъ и комитета министровъ представляется также основательнымъ; ибо, не говоря уже о томъ, что въ окружномъ судѣ Поповъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе справокъ изъ Московскаго кредитнаго общества, изъ биржеваго комитета и отъ старшаго нотаріуса, — палата имѣла право отказать просителю въ выдачѣ свидѣтельства по такой просьбѣ, въ которой не указано, какіе именно *документы* изъ производствъ министерства и комитета министровъ ему необходимы. Но, независимо отъ сего, даже при указаніи положительно этихъ документовъ, палата, въ данномъ случаѣ, не была обязана признавать требованіе повѣреннаго Попова подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ самое основаніе иска отвергнуто палатою, потому что Высочайшее повелѣніе отъ 7 іюня 1874 г. признано палатою вполнѣ яснымъ и неподлежащимъ толкованію, а въ смыслѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 31 мая 1874 г. палата также никакого сомнѣнія не встрѣтила; а, между тѣмъ, только при сомнѣніи въ смыслѣ и значеніи того или другаго изъ сихъ повелѣній, въ данномъ случаѣ, представлялось-бы необходимымъ прибѣгнуть къ разсмотрѣнію тѣхъ производствъ, по которымъ означенныя повелѣнія были испрошены и послѣдовали. Наконецъ, обращаясь къ четвертому кассаціонному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Попова на нарушеніе палатою 2 и 3 п.п. ст. 793 уст. гр. суд., разрѣшеніемъ невозбужденнаго будто-бы сторонами вопроса о томъ, что обязательныя отношенія Попова къ министерству финансовъ возникли не изъ *ссуды*, выданной Государственнымъ казначействомъ, а изъ *долга* Попова казнѣ *по покупкѣ дома*, — представляется несогласнымъ съ подлиннымъ производствомъ, ибо этотъ доводъ къ отказу Попову въ искѣ былъ приведенъ уполномоченнымъ отъ казны какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ и, независимо отъ сего, ссылка Попова на Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 31 мая 1874 г. возлагала на палату обязанность войти въ разсмотрѣніе того, разрѣшался-ли означеннымъ повелѣніемъ тотъ именно вопросъ, который возбужденъ исковымъ прошеніемъ Попова. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ указанные въ жалобѣ повѣреннаго Попова кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго коммерціи совѣтника Попова оставить безъ послѣдствій.

113.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію купца Абрама Мушнштейна объ отмѣнѣ опредѣленія Оргѣевскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по требованію купца Абрама ушнштейна, продавалось при Оргѣевскомъ мировомъ съѣздѣ недвижимое имущество умершаго мѣщанина Ивана Медвѣдева, но произведенный 10 сентября 1881 г. торгъ былъ признанъ несостоявшимся, такъ какъ мѣщанинъ Гольцманъ, предложившій на торгѣ высшую цѣну и внесшій задатокъ, не уплатилъ въ срокъ остальной покупной суммы. Вслѣдствіе сего купецъ Мушнштейнъ обратился къ непремѣнному члену съ просьбою объ оставленіи за нимъ имѣнія въ оцѣночной суммѣ; но непремѣнный членъ съѣзда въ этомъ ходатайствѣ Мушнштейна отказалъ, а Оргѣевскій мировой съѣздъ оставилъ жалобу послѣдняго безъ послѣдствій, признавъ, что хотя первые торги и не состоялись, но, засимъ, на основаніи ст. 1171 и 1063 уст. гр. суд., другіе кредиторы Медвѣдева, общая сумма долговъ коихъ превышаетъ долгъ Мушнтейна, имѣютъ право просить о производствѣ новыхъ торговъ, и *только въ томъ случаѣ, если они откажутся отъ этого права, можетъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ преимущественное право на оставленіе за нимъ имущества.* Такое заключеніе мироваго съѣзда вовсе *не вытекаетъ изъ смысла ст.* 1171 *уст. гр. суд.* Въ статьѣ этой выражено, что, если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою; но въ ней вовсе не постановлено, чтобы кредиторъ, заявляющій желаніе оставить имѣніе за собою въ то время, когда остальные кредиторы не являются и не просятъ о производствѣ новаго торга, обязанъ былъ доказать, что они отказались отъ этого права. Законъ не установляетъ срока, ранѣе котораго кредиторъ не имѣлъ бы права просить объ оставленіи за нимъ имущества. Право сіе, какъ и право просить о производствѣ новаго торга, наступаетъ съ момента признанія торга несостоявшимся, причемъ вопросъ о производствѣ новаго торга разрѣшается, на основаніи ст. 1174 уст. гр. суд., *наличными* кредиторами. Посему и принимая во вниманіе, что приведенное заключеніе мироваго съѣзда не подтверждается и статьею 1063 того-же устава, которая, притомъ, относясь къ продажѣ движимыхъ имуществъ, къ настоящему дѣлу непримѣнима, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1171 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

114.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Анны Абамелекъ, Пуриса, объ отмѣнѣ рѣшенія Староконстантиновскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Ц. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Управляющій княгини Абамелекъ, по праву ея, какъ владѣлицы города Староконстантинова, взыскалъ въ ея пользу, сверхъ чинша, *особый сборъ*, въ количествѣ 35 р., съ Горинштейна, *за утвержденіе купчей сдѣлки*, по которой Горинштейнъ пріобрѣлъ каменный домъ въ этомъ владѣльческомъ городѣ. Горинштейнъ предъявилъ, вслѣдствіе сего, искъ къ княгинѣ Абамелекъ и, объяснивъ, что съ него, при засвидѣтельствованіи купчей сдѣлки, управленіе владѣлицы города взяло неправильно и произвольно какой то сборъ, сверхъ чинша; что сборъ этотъ, на основаніи 574, 691 и 687 ст. 1 ч. X т., подлежитъ возвращенію ему,—просилъ о взысканіи съ княгини Абамелекъ 35 р.—Повѣренный отвѣтчицы возражалъ противъ иска, ссылаясь на то, что Горинштейнъ добровольно уплатилъ сборъ и что владѣльцы городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губэрніяхъ имѣютъ право взыскивать сборъ за утвержденіе ими купчихъ сдѣлокъ на дома и строенія, находящіеся въ принадлежащихъ имъ городахъ и мѣстечкахъ, на основаніи свода законовъ т. V уст. о пошл. ст. 386 и примѣч. къ этой статьѣ. Мировой судья призналъ, что уплата Горинштейномъ означеннаго сбора была вынужденная, а не добровольная; что владѣльцы городовъ и мѣстечекъ не имѣютъ права взимать какіе либо сборы, сверхъ годичной чиншевой платы; что, посему, княгиня Абамелекъ взыскала съ истца, безъ всякаго права, 35 р. и что никто не можетъ, безъ законнаго основанія, обогащаться на счетъ другаго (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 253, 1878 г. № 85, 1880 г. № 84); а потому, рѣшилъ: взыскать съ княгини Абамелекъ, въ пользу Горинштейна, 35 р. Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный княгини Абамелекъ объяснялъ, что, если бы Горинштейнъ *не соглашался на уплату* 35 р., то онъ долженъ былъ, посредствомъ суда, понудить владѣльца города къ утвержденію купчей сдѣлки и не входить въ соглашеніе о вознагражденіи за утвержденіе ея; что княгиня Абамелекъ дѣйствовала *по законному праву*, на основаніи 386 ст. т. V уст. о пошл. примѣч. 1; что, по этой статьѣ, отъ владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ зависитъ утвержденіе купчихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ владѣльцами домовъ въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ, при переуступкѣ своихъ правъ на дома и строенія другимъ лицамъ, и что за это утвержденіе сдѣлокъ владѣльцы имѣютъ право взимать особый сборъ.—Староконстантиновскій *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*: 1) что Горинштейнъ уплатилъ 35 р. не вслѣдствіе свободно выраженнаго желанія, а вслѣдствіе требованія управленія помѣщицы, подчиненіе которому *не есть еще достаточное соглашеніе*, а лишь подчиненіе требованію, правильность или неправильность котораго можетъ быть обсуждена и опредѣлена судомъ, независимо отъ исполненія самаго требованія, и 2) *что*

право требовать вознагражденія за утвержденіе купчей сдѣлки на отчуждаемыя чиншевиками владѣнія *386 статьею V т. уст. о пошл.* не установлено и не можетъ быть выведено изъ права утверждать или не утверждать купчую, такъ-какъ, если этимъ закономъ совершеніе купчихъ обусловлено согласіемъ владѣльцевъ, то, тѣмъ самымъ, на владѣльцевъ возложена прямая обязанность давать свое согласіе, если не встрѣтилось законныхъ препятствій, а требованіе вознагражденія за исполненіе обязанностей, установленныхъ закономъ, представляется установленіемъ незаконныхъ поборовъ, если *законъ прямо на это не уполномочиваетъ*. Поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный княгини Абамелекъ, Пурисъ, находитъ, что съѣздъ нарушилъ 386 ст. V т. уст. о пошл., прим., такъ-какъ смыслъ этого закона тотъ, что, *для присвоенія условіямъ* о переуступкѣ правъ на дома, построенные на владѣльческой землѣ, *юридической силы*, законъ *требуетъ*, чтобы эти условія были снабжены согласіемъ вотчинника; законъ *утверждать* сдѣлки между частными лицами законъ предоставляетъ усмотрѣнію владѣльца земли; это составляетъ его *право*, и владѣльца города нельзя обязать къ утвержденію купчихъ сдѣлокъ, безъ взиманія за сіе вознагражденія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что княгиня Абамелекъ право свое на взятіе съ Горинштейна особаго, въ ея пользу, сбора съ купчей сдѣлки на пріобрѣтенный имъ въ принадлежащемъ ей городѣ Староконстантиновѣ домъ основываетъ на ст. 386 т. V уст. о пошл. и прим. 1 къ сей статьѣ; съѣздъ-же мировыхъ судей не призналъ за нею права взимать подобный сборъ, потому, что этимъ закономъ не установлено права владѣльца города требовать вознагражденія за изъявленіе согласія на совершеніе купчей сдѣлки. Обращаясь къ происхожденію этого закона, по мнѣнію просительницы нарушеннаго съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что какъ самая статья 386, такъ и 1-ое примѣчаніе къ ней возникли по вопросамъ о томъ, *необходимо ли совершать крѣпостные акты, со взиманіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, на дома и строенія во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ* западныхъ губерній? Такъ, въ Высочайше утвержденномъ 31 мая 1828 г. мнѣніи Государств. Совѣта (полное собр. зак., № 2071), на 16 пунктѣ котораго основана 386 статья, Государственный Совѣтъ обсуждалъ лишь вопросъ объ *обязанности „владѣльцевъ недвижимыхъ въ городахъ имуществъ имѣть на оныя акты“*, и приэтомъ, въ пунктѣ 16, относительно перехода *безъ земли* домовъ и строеній во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній, постановилъ, что „съ владѣльцевъ *такихъ* домовъ и другихъ строеній никакихъ крѣпостныхъ актовъ, кромѣ *условій, помѣщикомъ утвержденныхъ*, не требовать и съ продаваемыхъ ими означенныхъ домовъ и строеній никакихъ пошлинъ не взыскивать“. Примѣчаніе же 1 къ ст. 386 образовалось изъ Высочайше утвержденнаго 31 мая 1852 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак., № 26,322), коимъ утвержденъ былъ

www.naukaprava.ru

всеподданнѣйшій докладъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи Правительствующаго Сената, по вопросу *о домашнихъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній, на переходъ недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому*. Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Сената, положилъ: въ поясненіе подлежащихъ статей свода законовъ, постановить, что „въ западныхъ губерніяхъ, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, съ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній, *если съ симъ владѣніемъ не соединено или не переуступается право собственности на землю, на которой находится строеніе*, не требуется, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, другихъ какихъ либо крѣпостныхъ актовъ и, при продажѣ означенныхъ домовъ и строеній, или переходѣ инымъ образомъ къ другому лицу, не взыскивается никакихъ пошлинъ; условія эти должны быть писаны на надлежащей крѣпостной гербовой бумагѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній пріобрѣтается кѣмъ-либо въ собственность домъ или другое строеніе *съ землею, или одна земля*, то на пріобрѣтеніе сего рода имѣній должны быть совершаемы крѣпостные акты, съ платежемъ въ казну пошлинъ, на общемъ основаніи о пріобрѣтеніи и переходахъ права собственности на недвижимыя имѣнія.“ Это постановленіе и вошло буквально въ сводъ законовъ, притомъ помѣщено въ главѣ 1-й, раздѣла II т. V уст. о пошл., содержащей постановленія *„о существѣ крѣпостныхъ пошлинъ и случаяхъ ихъ взиманія.“*— Такимъ образомъ, ни происхожденіе этого закона, ни содержаніе его, ни самое мѣсто, занимаемое имъ въ системѣ свода законовъ, не даютъ вовсе основанія заключать о томъ, чтобы этотъ законъ установилъ привиллегированное для владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ право *утверждать сдѣлки*, въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ, на дома и строенія, придавать этимъ утвержденіемъ сдѣлкамъ особую юридическую силу,—какъ полагаетъ повѣренный отвѣтчицы,—и взимать за утвержденіе сдѣлокъ сборъ. Означенный законъ, стремясь *единственно* къ тому, *чтобы владѣльцы недвижимостей имѣли акты, безъ уклоненія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ*, если и земля подъ домомъ или строеніемъ принадлежитъ владѣльцу, и имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній существуютъ и такіе переходы владѣнія домовъ и строеній, съ которыми не уступается право собственности на самую землю, и что собственно на такіе переходы владѣнія домами и строеніями, *безъ земли*, совершались *домашнія* сдѣлки,не нашелъ нужнымъ требовать крѣпостныхъ актовъ на такія уступки строеній безъ земли и платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ законъ *токмо допустилъ* домашніе акты о переходѣ покупкою, или инымъ образомъ, домовъ и строеній *безъ земли* отъ прежнихъ владѣльцевъ къ другимъ лицамъ, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній; приэтомъ, законъ *потребовалъ*, относительно этихъ актовъ, *только одного*: написанія оныхъ на надлежащей крѣпостной гербовой бумагѣ. Особаго же порядка составленія этихъ домашнихъ актовъ законъ не ка-

сался, а равно не установилъ никакого *сбора въ пользу владѣльца* города или мѣстечка, за переходъ строеній отъ одного владѣльца къ другому. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что изъ содержанія указываемаго просителемъ закона нельзя вывести никакого имущественнаго права для собственника мѣстечка или владѣльческаго города, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ, отказавъ владѣлицѣ города Староконстантинова во взиманіи особаго сбора при переходѣ отъ одного владѣльца къ другому дома безъ земли, находящагося въ семъ городѣ, не нарушилъ 386 ст. и 1 прим. къ сей ст. т. V уст. о пошл.—А потому, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго княгини Абамелекъ, Пуриса, на основаніи 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

115.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳедора Свѣшникова, надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Купецъ Свѣшниковъ, 7 декабря 1860 г., заключилъ съ надворнымъ совѣтникомъ Сергѣемъ Орловымъ договоръ, объ отдачѣ этимъ послѣднимъ ему, на срубъ, лѣса, срокомъ на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, что если Свѣшниковъ пожелаетъ, то можетъ продолжать рубку и вывозку лѣса еще 10 лѣтъ, до 1880 г. За нахожденіемъ имѣнія Орлова подъ запрещеніемъ и затѣмъ подъ опекою за расточительность, рубка и вывозка лѣса были пріостановлены, что и подало основаніе опекуну надъ имѣніемъ Орлова, князю Эристову, заключить съ Свѣшниковымъ, 23 сентября 1870 г., условіе о возобновленіи первоначальнаго договора еще на 10 лѣтъ, т. е. по 23 сентября 1880 г. Но еще ранѣе этого обнаружилась несостоятельность Орлова, такъ что 31 іюля 1863 г. въ въ С.-Петербургской управѣ благочинія состоялось постановленіе о познаніи его долговъ, а 31 августа 1865 г. бывшій С.-Петербургскій надворный судъ опредѣлилъ и свойство его несостоятельности. Вслѣдствіе сего, когда былъ образованъ по дѣламъ Орлова конкурсъ, то, въ засѣданіи 15 марта 1873 г., конкурсное управленіе возбудило вопросъ: слѣдуетъ ли сохранить въ силѣ контрактъ, заключенный съ купцомъ Свѣшниковымъ? Принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что, въ случаѣ прекращенія договора, не только уничтожится право Свѣшникова на рубку лѣса, но что со стороны этого послѣдняго не могутъ быть даже предъявлены какія либо къ массѣ требованія, такъ какъ контрактъ послѣдній разъ совершенъ безвозмездно и притомъ неправильно, ибо онъ заключенъ однимъ опекуномъ, когда ихъ было трое,—конкурсное управленіе, найдя прекращеніе дѣйствій этого договора выгоднымъ для массы, на основаніи 3 п. 1949 ст. т. XI уст. торг., постановило: признать контрактъ купца Свѣшникова на арендованіе 264 дес. 1200 саж. въ пустошѣ Говядинка, и 303 дес. 1200 саж., въ пустошѣ Кишкинка, неимѣющимъ болѣе силы, а купцу Свѣшникову предоставить

www.naukaprava.ru

предъявить свою претензію къ массѣ. Вслѣдствіе этого, повѣренный Свѣшникова, Тихомандрицкій, 8-го мая 1881 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ конкурсному управленію по дѣламъ Орлова, за прекращеніе силы контракта, искъ о взысканіи неустойки и убытковъ, всего на сумму 68,956 руб. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, остановилась на вопросѣ о томъ: правильно ли требованіе, составляющее предметъ настоящаго иска, предъявлено Свѣшниковымъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, помимо заявленія этой претензіи въ конкурсное по дѣламъ Орлова управленіе и безъ разсмотрѣнія ея въ порядкѣ конкурснаго процесса? Въ семъ отношеніи, палата, основываясь на 1888, 3 п. 1969, 3 п. 1960 и 1981 ст. т. XI уст. торг., нашла, что до тѣхъ поръ, пока претензія, на какомъ бы актѣ она ни была основана, не будетъ предъявлена въ конкурсное управленіе, и пока конкурсъ не опредѣлитъ родъ и разрядъ, къ которымъ должна быть отнесена эта претензія, судебному мѣсту не предстоитъ возможности входить въ обсужденіе правъ, на той претензіи основанныхъ. Примѣняя эти узаконенія къ настоящему иску, палата признала, что требованіе 1888 и 1963 ст. уст. торг. исполнены не были, не смотря на то, что обстоятельства возникновенія этой претензіи вовсе не устраняли такой необходимости, а потому и руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената 1878 г. №№ 238 и 293, палата въ искѣ Свѣшникова, по преждевременности предъявленія сего иска, отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Свѣшникова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію 813, 574, 684, 693 т. X ч. 1, 1888, 1963, 1910 (по прод. 1876 г.), 1930, 1931, 3 п. 1949, 1959—1962, 1975—1982 ст. т. XI уст. торг., 339, 694, 711 и 813 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1888 ст. т. XI уст. торг., по объявленіи кого либо несостоятельнымъ должникомъ, всѣ, имѣющіе на немъ какіе либо иски по имуществу, и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ заимодавцы его и должники, по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ сроки, указанные въ той же статьѣ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ введены судебные уставы и гдѣ нѣтъ коммерческаго суда, въ одинъ общій четырехмѣсячный срокъ; 3-й же пунктъ 1949 ст. т. XI уст. торг. относитъ къ имуществу несостоятельнаго договоры, несостоятельнымъ учиненные, но съ той и другой стороны еще неисполненные, давая конкурсному управленію на выборъ или привести такіе договоры въ дѣйствіе, если исполненіемъ ихъ имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе, или предохранено быть отъ ущерба, или же уклониться отъ исполненія такихъ договоровъ, съ предоставленіемъ въ семъ случаѣ сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ, наравнѣ съ другими заимодавцами. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній оказывается, что первое изъ нихъ имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе обязанностей всѣхъ лицъ, имѣвшихъ дѣла съ несостоятельнымъ, въ видахъ обезпеченія имъ, въ той или другой мѣрѣ, удовлетворенія изъ его имущества; второе же указываетъ порядокъ дѣйствій конкурснаго управленія по отношенію къ одному изъ видовъ этого имущества, именно *заключеннымъ до несостоятельности договоромъ, неприведеннымъ однако еще въ дѣйствіе*. На семъ основаніи, не подлежитъ сомнѣнію, что *контрагенты несостоятельнаго по этимъ* послѣднимъ *договорамъ*, наравнѣ съ остальными его заимодавцами, *должны предъявить*, въ опредѣленные 1888 ст. т. XI уст. торг. сроки, *суду*, гдѣ открылась несостоятельность, *о своихъ по онымъ правахъ*, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подвергнуться послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 4 п. 1997 и 1 п. 1982 ст. уст. торг. несост., т. е. отнесенію ихъ къ четвертому разряду долговъ по удовлетворенію изъ могущихъ оказаться остатковъ отъ полнаго удовлетворенія трехъ предшедшихъ разрядовъ долговъ. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что, соблюдая этотъ порядокъ, *означенные контрагенты* несостоятельнаго *не могутъ быть признаны обязанными вторично оглашать конкурсу свои по упомянутымъ договорамъ претензіи въ томъ случаѣ, когда конкурсъ, пользуясь предоставленнымъ ему 3 п. 1949 ст. правомъ, отказался бы отъ исполненія оныхъ*. Опредѣленіе особаго срока для заявленія *всѣхъ* правъ къ лицу несостоятельнаго и его имуществу установлено именно въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать, въ непродолжительное время, возможною ликвидацію его дѣлъ; слѣдовательно, предъявленіе конкурсу вторично *уже извѣстной* ему претензіи было бы безцѣльнымъ, да и не могло бы быть и выполнено. Конкурсное управленіе организуется обыкновенно только чрезъ нѣкоторое время по объявленіи несостоятельности; на немъ, прежде всего, лежитъ обязанность розыскать имущество и долги несостоятельнаго, послѣ чего оно только и приступаетъ къ выясненію свойствъ этихъ послѣднихъ. Въ 1959 ст. уст. торг. прямо говорится, что всѣ долги несостоятельнаго, *въ положенный срокъ* предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на роды: а) 1975 ст., хотя и допускаетъ составленіе общаго счета долговъ и предположенія о количествѣ ихъ удовлетворенія, не ожидая полнаго истеченія сроковъ, но только въ томъ случаѣ, когда, по собраннымъ свѣдѣніямъ, остальная часть долговъ можетъ быть съ основательностью отнесена къ своему роду, впредь до явки истцовъ. Такимъ образомъ, обсужденіе конкурснымъ управленіемъ того: слѣдуетъ—ли привести въ дѣйствіе неисполненные договоры, до объявленія несостоятельности должникомъ заключенные (3. п. ст. 1949), по самому ходу конкурснаго производства, можетъ послѣдовать или предъ самымъ окончаніемъ сроковъ, установленныхъ въ 1888 ст. т. XI уст. торг., или уже по истеченіи оныхъ; а потому, въ случаѣ отказа конкурснаго управленія отъ исполненія такихъ договоровъ, другая договорившаяся сторона была – бы лишена всякой возможности предъявить свою претензію снова конкурсу, въ положенные 1888 ст. сроки, а, вслѣдствіе сего, вышеупомянутый односторонній отказъ повлекъ бы за со-

www.naukaprava.ru

бою безвозвратную для нея потерю права на удовлетвореніе. Но 3 п. 1949 ст. вовсе не предполагаетъ такого послѣдствія, ибо, давая конкурсному управленію свободу выбора,—выполнить ли договоръ, или отъ сего отказаться,—въ то же время предоставляетъ другой сторонѣ искать на массѣ, наравнѣ съ другими заимодавцами. Какъ въ уставѣ о торговой несостоятелькости, кромѣ установленныхъ въ 1888 ст., для заявленія претензіи къ несостоятельному, другихъ какихъ либо сроковъ, въ отношеніи заявленія претензій, не установлено, то, въ виду непримѣнимости къ случаю, предусмотрѣнному въ 3 п. 1949 ст., срока, указаннаго въ 1888 ст., съ очевидностью слѣдуетъ, что всякому лицу, которому будетъ отказано конкурсомъ въ исполненіи его договора, заключеннаго съ лицомъ, признаннымъ затѣмъ несостоятельнымъ, не поставлено никакихъ законныхъ преградъ обратиться къ защитѣ своихъ правъ общимъ порядкомъ; а потому такое лицо вправѣ предъявить, въ этихъ случаяхъ, искъ къ конкурсному управленію *въ теченіи всего срока исковой давности.*—Принимая все вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что С. Петербургская судебная палата отказала въ искѣ Свѣшникова, по преждевременности, вслѣдствіе невыполненія въ отношеніи онаго требованія 1888 и 1963 ст. т. XI уст. торг., Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ своимъ заключеніемъ палата неправильно истолковала 1888 и 3 п. 1949 ст. т. XI уст. торг.-Хотя палата, постановляя свое рѣшеніе, сослалась на рѣшенія Правительствующаго Сената 1878 г. №№ 238 и 293, но ссылка на нихъ сдѣлана неправильно. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній прямо высказано, что 3 п. 1949 ст. уст. торг. устанавливаетъ право контрагентовъ—кредиторовъ *искать на массѣ* возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ имъ неосуществленіемъ заключенныхъ съ несостоятельнымъ договоровъ. Во второмъ-же рѣшеніи, обсуждая вопросъ о томъ: подлежитъ-ли состоявшееся противъ конкурснаго управленія судебное рѣшеніе приведенію въ исполненіе въ общемъ установленномъ порядкѣ, или—же требованіе о томъ должно быть предъявлено въ конкурсное управленіе, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, высказалъ, что „*опредѣленный въ уставѣ торговомъ порядокъ предъявленія претензій въ конкурсное управленіе* установленъ только для такихъ претензій, которыя возникли до объявленія несостоятельности лица, по дѣламъ котораго учрежденъ конкурсъ, и которыя основываются или на долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ несостоятельнымъ должникомъ или на неисполненіи имъ договоровъ, съ кѣмъ либо заключенныхъ, или вообще, которыя являются послѣдствіемъ дѣйствій самого несостоятельнаго должника; но порядокъ этотъ *не можетъ имѣть примѣненіе къ такимъ претензіямъ, которыя возникли уже, послѣ объявленія должника несостоятельнымъ, изъ дѣйствій конкурснаго управленія*, ибо, въ противномъ случаѣ, конкурсному управленію принадлежало бы право, въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, судить, вопреки 1 ст. уст. гр. суд., о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ". Какъ несостоятельность Орлова открылась въ 1863 г., искъ—же Свѣшникова возникъ вслѣдствіе отказа ему въ 1873 г. конкурснымъ управленіемъ исполнить договоры о вырубкѣ лѣса, заключенные съ Орловымъ 7-го декабря 1860 г. и съ опекуномъ надъ его имуществомъ 23 сентября 1870 г., то, сославшись на приведенныя рѣшенія Правительствующаго Сената въ подтвержденіе того, что этотъ искъ Свѣшникова не могъ миновать конкурснаго управленія, палата придала заключающимся въ этихъ рѣшеніяхъ соображеніямъ очевидно превратное значеніе. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1888 и 3 п. 1949 ст. т. XI уст. торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

116.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію крестьянина собственника Якова Андреева Фаренбруха, за себя и по довѣренности своего роднаго брата Андрея Андреева Фаренбруха, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

По условію, заключенному между повѣреннымъ князя Сергѣя Викторовича Кочубея, Французскимъ подданнымъ Іосифомъ Паскалемъ, и Саратовскимъ купцомъ Андреемъ Кондратьевымъ Фаренбрухомъ 14 марта 1879 г. и явленному 24-го того же марта у нотаріуса, Фаренбрухъ снялъ въ арендное содержаніе принадлежащую князю Кочубею Атаевскую пошвенную водяную мукомольную мельницу на р. Медвѣдицѣ, срокомъ на 24 года, съ 1-го апрѣля 1879 г., причемъ обязался, разобравъ прежнюю поврежденную мельницу, на томъ же мѣстѣ выстроить на свой счетъ новую мельницу съ пособіемъ со стороны князя Кочубея деньгами и лѣсомъ по особому договору. Годичная арендная плата за мельницу, за исключеніемъ перваго года, назначеннаго на перестройку, опредѣлена въ 2400 руб., уплачиваемые съ 1-го апрѣля 1880 г. по четвертямъ года впередъ. За нарушеніе въчемъ либосего условія контрагентъ подвергается платежу 15,000 руб. неустойки въ пользу противной стороны. Условіе это обязательно для наслѣдниковъ или вообще преемниковъ обѣихъ сторонъ. Передать право аренды другому лицу Фаренбрухъ можетъ не иначе, какъ съ согласія князя Кочубея и на точномъ основаніи контракта и дополнительнаго договора. По особому дополнительному договору, заключенному между тѣми же повѣреннымъ князя Кочубея Паскалемъ и Фаренбрухомъ 24 марта 1879 г. и тогда же явленному у нотаріуса, князь Кочубей, въ пособіе Фаренбруху на постройку мельницы, обязался: выдать деньгами 10,000 руб. и отпустить изъ Тюрсайской лѣсной дачи дубоваго лѣса на 5000 рублей, подъ условіемъ возврата ему, князю Кочубею, суммы 25,000 рублей въ теченіи 23 лѣтъ по 1200 руб. ежегодно, полагая въ этой цифрѣ % интереса и погашенія капитала.—2-го іюля 1879 г. Андрей Фаренбрухъ, съ согласія повѣреннаго князя Кочубея, Паскаля, контрактъ по арендѣ мельницы со всѣми правами

www.naukaprava.ru

обязанностями и отвѣтственностію, изложенными въ изъясненныхъ двухъ договорахъ, передалъ сыновьямъ своимъ: поселянамъ Кондратію, Андрею и Якову Фаренбрухамъ, о чемъ сдѣлана на контрактѣ надпись, явленная тогда же у нотаріуса. Между тѣмъ 1-го апрѣля 1880 года Саратовскій купецъ Андрей Кондратьевъ Фаренбрухъ, умершій 5-го іюля 1879 г., объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Ровинскаго, 16-го февраля 1881 г. предъявило въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ къ сыновьямъ несостоятельнаго Фаренбруха: къ Андрею Фаренбруху (къ которому перешли также права и обязанности по арендѣ мельницы отъ брата его Кондратія), и къ Якову Фаренбруху. Въ исковомъ прошеніи, объясняя, что передача арендnаго договора отъ 14 марта 1879 г., составлявшаго цѣнное имущество умершаго (п. 3 ст. 1949 т. XI ч. 2 уст. торг.), передача безмездная роднымъ своимъ дѣтямъ, совершена Фаренбрухомъ съ противозаконною цѣлію, для избѣжанія платежа долговъ, а потому должна быть признана недѣйствительною, повѣренный Ровинскій просилъ окружный судъ постановить: 1) признать недѣйствительною и для конкурса необязательною передачу несостоятельнымъ должникомъ Андреемъ Кондратьевымъ Фаренбрухомъ сыновьямъ своимъ правъ по договору $^{14}/_{24}$ марта 1879 г. о снятіи имъ въ арендное содержаніе у князя Кочубея Атаевской водяной мукомольной мельницы, и 2) означенную мельницу изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ Фаренбруховъ и передать въ пользованіе и завѣдываніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Фаренбруха. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, настоящее дѣло доходило до Саратовской *судебной палаты, которая нашла*, что по существу исковыхъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, и возраженій противной стороны, разрѣшенію окружнаго суда подлежали, а нынѣ подлежатъ разрѣшенію судебной палаты, слѣдующіе вопросы: а) арендный договоръ извѣстныхъ лицъ составляетъ ли такое имущество, которое можетъ служить источникомъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго контрагента (арендатора); в) если арендный договоръ составляетъ указанное въ 1-мъ вопросѣ имущество, то примѣнимы-ли къ дѣлу указанные истцомъ законы и доказано ли истцомъ, что арендаторъ Фаренбрухъ безмездно передалъ права и обязанности по арендѣ мельницы князя Кочубея своимъ неотдѣленнымъ дѣтямъ и притомъ съ противозаконною цѣлію—для избѣжанія платежа своихъ долговъ, и с) какое значеніе, при разрѣшеніи требованія истца о передачѣ предмета аренды въ его распоряженіе, имѣютъ фактъ долгосрочности аренды и вопросъ,—чьими трудами и средствами выстроена означенная въ договорѣ аренды мельница? По 1-му вопросу, т. е. что арендный договоръ составляетъ движимое имущество лицъ, его заключившихъ, т. е. представляетъ собою такой предметъ, который имѣетъ въ гражданскомъ оборотѣ извѣстную цѣнность, судебная палата нашла, что это положительно явствуетъ изъ буквальнаго смысла закона, ст. 402 X т. 1 ч., а что такое имущество можетъ быть обращено на удовлетвореніе, извѣстнымъ порядкомъ,

кредиторовъ несостоятельнаго арендатора, равнымъ образомъ подтверждается точнымъ смысломъ 3 п. 1949 ст. уст. о торг. несостоят. Только за разрѣшеніемъ въ положительномъ смыслѣ 1-го вопроса окружному суду слѣдовало, не касаясь содержанія арендnаго договора Фаренбруха съ княземъ Кочубеемъ, обратиться прямо къ разрѣшенію 2-го, а именно: примѣнимы ли къ настоящему случаю указанные истцомъ законы и доказаны ли указанные имъ факты дѣла. По этому вопросу судебная палата нашла, что примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 1935 и 1937 уст. о торг. несосост. возможно и правильно, если доказано, что отыскиваемое конкурсомъ имущество несостоятельнаго поступило къ неотдѣленнымъ дѣтямъ его, потому, что законы эти точно устанавливаютъ, какое именно имущество неотдѣленныхъ дѣтей несостоятельнаго отца составляетъ собственное ихъ имѣніе, а не имѣніе отца, яко имъ нажитое, слѣдовательно, немогущее поступить въ конкурсную массу. Такъ какъ то обстоятельство, что арендный договоръ отъ $^{14}/_{24}$ марта 1879 г. съ дополнительнымъ къ нему былъ переданъ арендаторомъ со всѣми правами и обязанностями своимъ сыновьямъ Кондратію, Андрею и Якову Фаренбрухамъ безмездно, по нотаріальной надписи отъ 2-го іюля 1879 г., т. е. за два дня до смерти отца, подтверждается самими отвѣтчиками, представившими этотъ договоръ съ передаточной надписью; поэтому и въ виду разрѣшенія вопроса о томъ, что арендный договоръ вообще есть имущество, судебная палата остановилась на разсмотрѣніи доказательствъ о томъ, были-ли Кондратій, Андрей и Яковъ Фаренбрухи 2-го іюля 1879 г. отдѣленными дѣтьми или же неотдѣленными. Въ этомъ отношеніи судебная палата нашла, что, по закону (ст. 182 и 190 т. X ч. 1), дѣти признаются отдѣленными отъ родителей, когда имъ будетъ выдѣлена законная или какая либо другая часть изъ родительскаго имущества, и наоборотъ, неотдѣленными дѣтьми считаются собственно тѣ, которымъ изъ родительскаго имѣнія не выдѣлено еще никакой части. Приэтомъ въ ст. 192 т. X ч. 1 сказано, что ограниченія правъ неотдѣленныхъ дѣтей въ пользованіи и распоряженіи имуществомъ, лично ими пріобрѣтеннымъ, въ отношеніи къ торговому состоянію указаны въ ст. 1935 и 1936 уст. торг.—Чтобы дѣти несостоятельнаго Фаренбрухъ Кондратій, Андрей и Яковъ получили изъ родительскаго имѣнія выдѣлъ какой либо части, этого изъ дѣла не видно, а напротивъ конкурснымъ производствомъ установленъ тотъ фактъ, который не отвергаютъ и отвѣтчики, что отецъ Фаренбрухъ при жизни своей не имѣлъ ни движимаго, ни недвижимаго имѣнія, а жилъ однимъ кредитомъ, на который и производилъ свои торговыя операціи (см. выписку конкурса объ имѣніи). Кромѣ сего, справкой мѣстнаго волостнаго правленія удостовѣряется, что упомянутыя дѣти несостоятельнаго по книгамъ волостнаго правленія значатся въ одномъ семействѣ отца и нераздѣленными. Что же касается до того обстоятельства, что сынъ Кондратій бралъ въ 1878 г. изъ Камышинской городской управы свидѣтельство и 4 билета 2-й гильдіи 4 класса, а сынъ Андрей назывался въ 1879 г. Царицынскимъ купцомъ, то

www.naukaprava.ru

одни эти факты еще не доказывают утвержденія отвѣтчиковъ объ отдѣленіи этихъ дѣтей, а наоборотъ, въ виду факта несостоянія отца Фаренбрухъ въ обществѣ постоянныхъ Саратовскихъ купцовъ и производства имъ хлѣбной торговли чрезъ своихъ сыновей, слѣдуетъ признать правильными объясненія истца, что взятіе сыновьями Кондратіемъ и Андреемъ купеческихъ свидѣтельствъ было необходимо по закону для производства торговли отца въ разныхъ мѣстахъ государства ст. 3, 12, 42, 60, 64, 69 и 84 полож. о пошл.). Послѣднее соображеніе подтверждается и представленнымъ самими отвѣтвѣтчиками договоромъ ихъ съ дядею Кондратіемъ Фаренбрухомъ, явленнымъ 18 іюля 1879 г., слѣдовательно, послѣ смерти отца, гдѣ они сами называютъ себя просто поселянами собственниками селенія Медвѣдицкаго, Аткарскаго уѣзда, а не купцами, имѣющими отдѣльный капиталъ. Такимъ образомъ, признавая, что дѣти несостоятельнаго должника Андрея Фаренбруха—Кондратій, Андрей и Яковъ не были отдѣлены при жизни отца, и обращаясь къ послѣдствіямъ этого обстоятельства, судебная палата нашла, что, по смыслу 1935—1937 ст. уст. торг., въ связи съ ст. 1934 того-же устава, обращается въ конкурсную массу несостоятельнаго отца все то имущество неотдѣленныхъ его дѣтей, которое законъ не называетъ собственнымъ ихъ имѣніемъ. По закону же собственнымъ имѣніемъ неотдѣленныхъ дѣтей несостоятельнаго признается все дошедшее къ нимъ: 1) по наслѣдству, но только не отъ отца; 2) по разнаго рода актамъ, но опять только не отъ отца; 3) капиталы, дошедшіе къ дѣтямъ означеннымъ выше порядкомъ и отданные несостоятельному, и 4) наконецъ платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей. Въ данномъ случаѣ къ отвѣтчикамъ, неотдѣленнымъ дѣтямъ Фаренбруха, безденежно поступилъ отъ ихъ отца, признаннаго несостоятельнымъ должникомъ, арендный договоръ съ княземъ Кочубеемъ относительно выстройки и содержанія водяной мукомольной мельницы, исполненіемъ котораго конкурсное управленіе надѣется получить приращеніе конкурсной массы несостоятельнаго. Слѣдовательно, къ нимъ дошло, хотя бы и законнымъ порядкомъ, такое имущество, которое законъ считаетъ подлежащимъ возвращенію въ конкурсную массу, яко нажитое несостоятельнымъ, въ силу одного послѣдовавшаго факта несостоятельности отца. А что несостоятельнось отца въ моментъ передачи имъ дѣтямъ арендаго договора, заключеннаго въ мартѣ 1879 г., была именно такого свойства, какъ это указано въ 1932 ст. уст. торг., то это вполнѣ доказывается представленными истцомъ документами, изъ коихъ видно, что ко 2-му іюля 1879 г. долговъ у Фаренбруха было на сумму 49,215 руб., а имущества только на 1744 руб. 50 коп. По симъ соображеніямъ судебная палата пришла къ заключенію, что настоящій искъ конкурснаго управленія подлежитъ удовлетворенію, какъ истекающій изъ законнаго основанія Независимо отъ изложеннаго, искъ этотъ подлежитъ удовлетворенію и по силѣ 1529 ст. X т. ч. 1 потому, что за неимѣніемъ у Фаренбруха отца 2-го іюля 1879 г. на удовлетвореніе его многочисленныхъ кредиторовъ ни недвижимаго, ни движимаго имущества, за исключеніемъ, какъ это видно изъ дѣла, членскихъ взносовъ въ обществѣ взаимнаго кредита въ количествѣ 1744 руб. 50 коп., арендный его договоръ съ княземъ Кочубеемъ составлялъ въ это время единственный цѣнный источникъ для удовлетворенія долговъ. Поэтому безденежная передача имъ и этого послѣдняго имущества своимъ дѣтямъ не могла имѣть иной цѣли, какъ противузаконной, а именно, для избѣжанія платежа своихъ долговъ. Подобные же договоры и обязательства законъ считаетъ ничтожными. Вслѣдствіе сего должна быть признана ничтожною сдѣланная 2-го іюля 1879 г. на арендномъ договорѣ несостоятельнаго передаточная надпись, а засимъ права и обязанности по этому договору или предметъ договора, на основаніи 1931 ст. уст. торг., должны перейдти къ конкурсному управленію; о чемъ именно послѣднее нынѣ и ходатайствуетъ. Наконецъ, что касается до возраженій отвѣтчиковъ о томъ, что будто, въ виду ст. 1918 уст. торг. (п. 4), распоряженіе долгосрочной арендой со стороны конкурснаго управленія невозможно и что будто предметъ договора, мельница, построена трудами и средствами отвѣтчиковъ, то возраженія эти судебная палата нашла неимѣющими въ настоящемъ дѣлѣ рѣшающаго значенія, какъ обстоятельства совершенно побочныя, а потому входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, не представляется надобности. Достаточно сказать, что, какъ поступитъ конкурсное управленіе съ арендымъ контрактомъ при окончаніи своихъ дѣлъ по конкурсу—неизвѣстно, а если отвѣтчики, вслѣдствіе передачи имъ означеннаго контракта и исполненія его, понесли убытки, въ смыслѣ обогащенія конкурсной массы произведенными ими постройками, то это составляетъ предметъ особаго иска къ конкурсу. На основаніи всего изложеннаго, находя, что апелляціонная жалоба истца заслуживаетъ уваженія, а всѣ возраженія отвѣтчиковъ неосновательны, судебная палата, руководствуясь приэтомъ 366, 706, 722—777 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: 1) признать недѣйствительною передачу купцомъ Андреемъ Кондратьевымъ Фаренбрухомъ сыновьямъ его Кондратію, Андрею и Якову Фаренбрухамъ правъ по договору отъ 24 марта 1879 года объ арендѣ мельницы князя Кочубея; 2) означенную мельницу изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ Андрея и Якова Фаренбруховъ и передать въ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго купца Андрея Кондратьева Фаренбруха на правахъ, установленныхъ тѣмъ арендымъ договоромъ, и 3) рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда отмѣнить. *Въ кассаціонной жалобѣ* поселянинъ собственникъ Яковъ Фаренбрухъ, за себя лично и по довѣренности своего брата Андрея, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изъясненнаго рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по мнѣнію просителя, палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1949 п. 3 т. XI уст. торг. Статья эта относится до тѣхъ договоровъ, которые остаются на несостоятельномъ контрагентѣ въ моментъ признанія его несостоятельности и гдѣ такимъ образомъ конкурсъ является прямымъ, непосредственнымъ преемникомъ правъ и обязательствъ, но ни въ ст. 1949, ни въ дру-

www.naukaprava.ru

гихъ, въ которыхъ подробно указываются всѣ роды имуществъ, несостоятельному принадлежащихъ (1932—1958 ст. уст. торг.), нигдѣ не содержится ни малѣйшаго указанія на то, чтобы арендный договоръ, прекращенный въ отношеніи лица, впослѣдствіи объявленнаго несостоятельнымъ, можно было бы вновь на него переводить, съ него на конкурсъ. Договоръ, какъ обязательство, считается имуществомъ; но это имущество въ сущности заключаетъ въ себѣ лишь право на имущество и нерѣдко для осуществленія этого права контрагентъ не пользу получаетъ первоначально, а выдерживаетъ громадные расходы. А потому, договоры, какъ имущества, нельзя приравнивать къ имуществу реальному, существующему въ вещи. Лицо, принявъ на себя договоръ по передачѣ, и не зная, что передатчикъ можетъ впослѣдствіи оказаться несостоятельнымъ, сдѣлаетъ по исполненію этого договора громадныя затраты и когда дѣло поставитъ въ порядокъ, вдругъ предъявится конкурсъ, какъ законный претендентъ, съ ходатайствомъ о возвратѣ въ конкурсную массу договора, безмездно отчужденнаго и еще неоконченнаго исполненіемъ. Допустить такой порядокъ значило бы, по словамъ просителя, установить законное право безнравственнаго обогащенія на чужой счетъ; 2) по тѣмъ же причинамъ проситель находитъ неправильнымъ примѣненіе ст. 1935 уст. торг., которая и для неотдѣленныхъ дѣтей вовсе не исключаетъ права трудиться за свой счетъ и получать за свой трудъ вознагражденіе. Въ данномъ случаѣ представлена къ дѣлу масса документовъ—долговыхъ обязательствъ лично на имя сыновей несостоятельнаго; 3) проситель видитъ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата будто бы оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія, какъ обстоятельство побочное, установленный окружнымъ судомъ фактъ выстройки мельницы трудами и средствами отвѣтчиковъ; 4) сверхъ того, предоставленіе конкурсу такого имущества, принадлежность котораго несостоятельному должнику въ судебномъ рѣшеніи не установлена и которое ему дѣйствительно не принадлежитъ, проситель считаетъ нарушеніемъ ст. 1931 т. XI уст. торг. и 699 т. X ч. 1, наконецъ 5) такъ какъ, по соображеніи съ ст. 1868 п. 4 и 1985 уст. торг., нормальный срокъ для конкурснаго производства полагается $1^1/_2$ года и отсрочка допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ и по уважительнымъ причинамъ, то, по ограниченности конкурснаго дѣлопроизводства во времени, ст. 1949 п. 3 едва ли можетъ распространяться на столь продолжительные договоры, какъ настоящій, срокомъ на 24 года, и потому предоставленіе конкурсному управленію договора 24 марта 1879 г. является, по мнѣнію просителя, нарушеніемъ ст. 1868 и 1985 уст. торг.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ первомъ пунктѣ этой жалобы, Яковъ Фаренбрухъ правильность примѣненія судебною палатою въ данномъ дѣлѣ *3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2 уст. торг.* оспариваетъ лишь въ томъ отношеніи, что, по мнѣнію его, статья та относится только къ тѣмъ договорамъ, которые остаются на несо-

стоятельномъ контрагентѣ въ моментъ признанія его несостоятельности, но что она не распространяется на договоры, переданные отъ несостоятельнаго другимъ лицамъ до объявленія о несостоятельности. Для разрѣшенія возникающаго по настоящему дѣлу вопроса: *какое вліяніе имѣетъ на примѣненіе указаннаго закона передача договора неотдѣленнымъ дѣтямъ несостоятельнаго*,—обращаясь къ содержащимся въ уставѣ о торговой несостоятельности постановленіямъ о розысканіи имущества несостоятельнаго (ст. 1932—1958), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не токмо все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности, заложено или отчуждено безденежно и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись (ст. 1932); что недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно, при обстоятельствахъ, въ 1932 ст. означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или-же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ (ст. 1933); что въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 1932 и 1933, противозаконное отчужденіе должно быть прежде доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, и не иначе, какъ по окончательному ихъ рѣшенію, акты дарственные, рядные, отдѣльные и раздѣльные, также купчія и закладныя крѣпости считаются ничтожными, и имѣніе, если состоитъ налицо, обращается въ массу (ст. 1934); что если неотдѣленныя дѣти несостоятельнаго не участвовали въ торгахъ, то собственное ихъ имѣніе не поступаетъ въ составъ массы (ст. 1935); собственнымъ же имѣніемъ дѣтей несостоятельнаго признается все дошедшее къ нимъ: 1) по наслѣдству отъ матери, родственниковъ или и постороннихъ, а не отъ отца; 2) по дарственнымъ, рядными и инымъ записямъ, но опять не отъ несостоятельнаго родителя; 3) все пріобрѣтенное ими на капиталы, дошедшіе къ нимъ также не отъ отца, и наконецъ 4) платье и бѣлье, служащее для употребленія дѣтей; все прочее имущество, какъ недвижимое, такъ и движимое, найденное въ домѣ несостоятельнаго, считается принадлежащимъ ему, яко имъ нажитое (ст. 1935 и 1937). Принимая, засимъ, во вниманіе: 1) что, по 402 ст. т. X ч. 1, къ имуществамъ (движимымъ) принадлежатъ обязательства всякаго рода; 2) что, по 3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., къ имуществу несостоятельнаго принадлежатъ договоры, несостоятельнымъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненные; если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое-либо приращеніе, или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе; въ противномъ случаѣ, предоставляетъ сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ, наравнѣ съ другими заимодавцами, и 3) что, по содержанію приведенныхъ выше 1935 и 1937 ст.

www.naukaprava.ru

уст. торг., все дошедшее къ дѣтямъ несостоятельнаго отъ отца, не причисляясь къ тому имуществу, которое признается собственнымъ имѣніемъ ихъ, считается принадлежащимъ самому несостоятельному,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что *договоръ на аренду недвижимаго имущества лицомъ, впослѣдствіи объявленнымъ несостоятельнымъ должникомъ, въ случаѣ передачи договора, до объявленія несостоятельности, безвозмездно, неотдѣленнымъ дѣтямъ, долженъ быть признаваемъ имуществомъ несостоятельнаго*, и что упомянутая *передача договора, послѣдовавшая при обстоятельствахъ, въ ст. 1932 уст. торг. означенныхъ, не препятствуетъ конкурсному управленію требовать, въ судебномъ порядкѣ, уничтоженія таковой передачи* (ст. 1934), *для приведенія договора въ исполненіе со стороны конкурснаго управленія* (3 п. 1949 ст.).—Примѣняя этотъ выводъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, установивъ, что сыновья несостоятельнаго Андрея Фаренбруха не были отдѣлены при жизни отца и что этимъ сыновьямъ Фаренбрухъ, находившійся уже въ неоплатныхъ долгахъ, за 9 мѣсяцевъ до объявленія его несостоятельности, передалъ безвозмездно договоръ свой объ арендѣ мельницы князя Кочубея, составлявшій въ то время единственный цѣнный источникъ для удовлетворенія долговъ его, правильно признала искъ конкурснаго по дѣламъ его управленія, о признаніи этой передачи недѣйствительною, подлежащимъ удовлетворенію.—Изложенными разъясненіями точнаго смысла узаконеній объ имуществѣ несостоятельнаго опровергается объясненіе просителя Фаренбруха объ отсутствіи въ сихъ узаконеніяхъ указаній о возможности *поворота въ составъ имущества несостоятельнаго арендnаго договора*, чрезъ передачу другимъ лицамъ прекращеннаго въ отношеніи первоначальнаго контрагента, впослѣдствіи объявленнаго несостоятельнымъ. Что касается другаго объясненія Якова Фаренбруха, состоящаго въ томъ, что принятое судебною палатою примѣненіе 3-го п. 1949 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. можетъ повести къ несправедливому обогащенію конкурсной массы на счетъ принимателя арендnаго договора, сдѣлавшаго большія затраты по исполненію его, то такое опасеніе устраняется,—какъ правильно замѣтила судебная палата,—тѣмъ соображеніемъ, что за принимателемъ остается право искать понесенныхъ имъ затратъ на конкурсной массѣ.—2) Указаніе просителя на неправильное примѣненіе судебною палатою ст. 1935 уст. торг., которая не лишаетъ неотдѣленныхъ дѣтей права трудиться и пріобрѣтать собственность,—оказывается неосновательнымъ, ибо палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, вовсе не отрицаетъ возможности неотдѣленнымъ дѣтямъ имѣть собственное имѣніе.—3) Жалоба просителя на неразсмотрѣніе палатою объясненій отвѣтчиковъ о томъ, что мельница выстроена ихъ средствами, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ коего видно, что палата не оставила этого предмета безъ разсмотрѣнія, но обсудила его лишь въ той мѣрѣ, въ какой это представлялось нужнымъ по данному дѣлу.—4) Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 1931 т. XI ч. 2 уст. торг. и 699 т. X ч. 1,

выводимое изъ того, что палата предоставила конкурсу такое имущество, принадлежность котораго несостоятельному должнику въ судебномъ рѣшеніи не установлена и ему дѣйствительно не принадлежитъ. Какъ изъ ссылки въ рѣшеніи палаты на ст. 1934 уст. торг., постановляющую, что противозаконно отчужденное имѣніе несостоятельнаго обращается въ конкурсную массу не иначе, какъ по признаніи, по окончательному судебному рѣшенію, актовъ отчужденія ничтожными, такъ и изъ самаго содержанія резолютивной части рѣшенія палаты, несомнѣнно явствуетъ, что, по мнѣнію палаты, совершенно правильному, рѣшеніе, постановленное ею по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Фаренбруха, составляетъ то окончательное судебное рѣшеніе, которое требуется 1934-ою статьею для уничтоженія противозаконной передачи Андреемъ Фаренбрухомъ арендnаго договора своимъ сыновьямъ. Наконецъ 5) нельзя усмотрѣть какое-либо нарушеніе законовъ въ томъ, что въ примѣненіи въ данномъ дѣлѣ 3-го п. 1949 ст. уст. торг. палата не стѣснилась долгосрочностью арендnаго договора, ибо, по силѣ этого послѣдняго закона, право конкурснаго управленія принять на себя исполненіе договора, несостоятельнымъ заключеннаго, не поставлено въ зависимость отъ большей или меньшей продолжительности такого договора, и потому палата имѣла основаніе не признать за долгосрочностью аренды рѣшающаго значенія для исхода настоящаго дѣла.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Фаренбруха оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

117.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника штабсъ-ротмистра Александра Макшеева, купца Моисея Града, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Макшеевъ, купивъ въ 1867 г. у помѣщика Чудовскаго недвижимое имѣніе Низки, Чериковскаго уѣзда Могилевской губерніи, принялъ на себя приэтомъ уплату лежащихъ на семъ имѣніи частныхъ долговъ около 40,000 руб., но таковыхъ не уплатилъ, вслѣдствіе чего означенное имѣніе было продано съ публичнаго торга, на которомъ выручено за оное,—по вычетѣ издержекъ продажи и казенной недоимки,—17,407 руб. По недостаточности этой суммы на полное удовлетвореніе упомянутыхъ долговъ, Могилевское губернское правленіе въ 1876 г., на основаніи 1005—1009 ст. т. X ч. 2-ой изд. 1857 г., напечатало публикацію (въ третій разъ 18 октября) о повсемѣстномъ розысканіи принадлежащаго Макшееву имѣнія и вызовѣ его кредиторовъ, а въ 1878 году учредило конкурсное по дѣламъ его управленіе, которое въ свою очередь опубликовало въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1880 г. (въ третій разъ 27 марта) объ открытіи

www.naukaprava.ru

своихъ дѣйствій 25 февраля сего года. Между тѣмъ Макшеевъ въ 1878 г., по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Смоленскаго окружнаго суда, пріобрѣлъ отъ губернскаго секретаря Алексѣя Повало-Швейковскаго недвижимое имѣніе при селѣ Глинкахъ, Рославльскаго уѣзда, о чемъ не заявилъ ни Могилевскому губернскому правленію, ни вышеупомянутому конкурсному управленію; въ 1880 же году 9 мая, т. е. уже послѣ публикаціи объ открытіи дѣйствій этого управленія, Макшеевъ заложилъ послѣднекупленное имъ имѣніе Суходольскому, въ занятыхъ у него, срокомъ по 28 апрѣля 1881 г., 5000 руб. по закладной крѣпости, утвержденной тѣмъ же старшимъ нотаріусомъ. Но залогодержатель Суходольскій, прежде еще истеченія срока этой закладной, представилъ копію съ оной въ 1880-мъ же году 2 го августа въ конкурсное по дѣламъ Макшеева управленіе при прошеніи, въ коемъ ходатайствовалъ о зачисленіи и его кредиторомъ Макшеева. Но конкурсное управленіе постановленіемъ своимъ, состоявшимся 10 января 1881 г., въ виду 1630 ст. т. X св. зак. гражд. и ст. 1887, 1949, 1950, 1962 и 1971 т. XI уст. о торг. несост.,—признавъ заложенное Макшеевымъ Суходольскому имѣніе подлежащимъ включенію въ конкурсную массу перваго изъ нихъ и продажѣ съ публичнаго торга, а закладную на оное, какъ совершенную несостоятельнымъ должникомъ послѣ публикаціи (27 марта 1880 г.) о его несостоятельности, недѣйствительною,—опредѣлило объявить объ этомъ Суходольскому, а 14 февраля того же года предъявило къ нему въ Смоленскомъ окружномъ судѣ искъ чрезъ повѣреннаго своего, купца Моисея Града, который въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ залоговаго на сельцо Глинки права, въ виду 770, 1381, 1627 и 1630 ст. т. X ч. 1-ой, такъ какъ заложившій ему оное Макшеевъ не имѣлъ уже въ это время права располагать своимъ имуществомъ, которое, силою публикацій, послѣдовавшихъ о розыскѣ таковаго и объ открытіи конкурса по дѣламъ его собственника, должно было почитаться состоящимъ подъ запрещеніемъ.—Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Суходольскаго, присяжный повѣренный Верховскій, возражалъ, что запрещенія на заложенное его довѣрителю Макшеевымъ имѣніе наложено не было (какъ это подтверждается представленнымъ свидѣтельствомъ объ этомъ старшаго нотаріуса), что публикація объ открытіи конкурснаго по дѣламъ Макшеева управленія и не могла имѣть тѣхъ же послѣдствій, какія, по 1337 ст. т. XI уст. о торг. несост., влечетъ за собою указанное въ 1885 ст. того же устава объявленіе, дѣлаемое на основаніи судебнаго опредѣленія о признаніи должника несостоятельнымъ, такъ какъ губернское правленіе, по п. 45 ст. 716 т. II общ. учр. губ., не имѣло права объявлять Макшеева таковымъ должникомъ, публикація же, сдѣланная губернскимъ правленіемъ въ 1876 г. для познанія всѣхъ имущества и долговъ Макшеева, хотя вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію закона (т. X ч. 2-ой изд. 1857 г. ст. 1005 и 1006, а по изд. 1876 г. 676 и 677), но, по самому содержанію своему, вовсе не представляется имѣющею значенія признанія кого либо несостоятельнымъ должникомъ,—и что, въ виду всего этого, оспариваемая конкурснымъ управленіемъ закладная крѣпость должна остаться въ своей силѣ. *Окружный судъ* въ настоящемъ искѣ конкурснаго управленія отказалъ. Въ засѣданіи Московской судебной палаты, разсматривавшей настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго этого управленія, Града, сей послѣдній представилъ засвидѣтельствованную копію съ прошенія Макшеева предсѣдателю Смоленскаго окружнаго суда отъ 23 октября 1881 г., въ которомъ онъ, ходатайствуя объ исключеніи его изъ списка присяжныхъ засѣдателей, ссылается на имѣющееся въ дѣлахъ того суда свѣдѣніе о признаніи его, просителя, Могилевскою соединенною палатою несостоятельнымъ должникомъ.—Но Московская *судебная палата* утвердила означенное рѣшеніе окружнаго суда, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ публикаціяхъ 1876 г. Могилевскаго губернскаго правленія не содержится объявленія Макшеева должникомъ несостоятельнымъ, но заключается лишь оглашеніе о розыскѣ капиталовъ и имѣній должника, а засимъ одна публикація конкурснаго управленія, послѣдовавшая уже въ мартѣ 1880 года объ открытіи дѣйствій конкурса, не можетъ почитаться равносильною объявленіямъ должника несостоятельнымъ и имѣть такое же обязательное значеніе, какое придаетъ законъ симъ послѣднимъ силою 1887 ст. уст. торг. За отсутствіемъ же объявленія Макшеева несостоятельнымъ должникомъ, доводы апеллятора о неправоспособности Макшеева къ совершенію крѣпостнаго акта залога своего имѣнія Суходольскому не могутъ быть уважены. Что касается до ссылки повѣреннаго конкурса на правила 1529 ст. зак. гр. ч. 1 т. X св. 1857 г., то судебная палата не можетъ отвергнуть того вывода окружнаго суда, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого доказательства существованія противузаконной цѣли при совершеніи означеннаго акта, и всѣ доводы апеллятора, что Суходольскій, въ качествѣ ближайшаго сосѣда, не могъ не знать о несостоятельности Макшеева при совершеніи акта 9 мая 1880 года, какъ ничѣмъ неподкрѣпляемые, остаются голословными, указаніе же на то, что Суходольскій самъ обращался въ конкурсное управленіе почти чрезъ три мѣсяца послѣ совершенія закладной крѣпости, а именно 2-го августа того же года, не имѣетъ никакого значенія. Наконецъ, представленіе на судоговореніи въ судебной палатѣ заявленія Макшеева 18 декабря 1881 года окружному суду, ни по содержанію своему, ни по времени подачи, не доказываетъ точно также, что, во время совершенія акта, и Макшееву и Суходольскому, было извѣстно постановленіе Могилевской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда о признаніи Макшеева несостоятельнымъ должникомъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это рѣшеніе Московской судебной палаты тѣмъ же повѣреннымъ конкурснаго по дѣламъ Макшеева управленія, Градомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ, какъ основанное главнѣйше

www.naukaprava.ru

на томъ, что въ публикаціи, произведенной Могилевскимъ губернскимъ правленіемъ по поводу оказавшейся недостаточности суммы, вырученной продажею съ публичнаго торга имѣнія Макшеева на удовлетвореніе его долговъ, не содержится *опредѣленія о признаніи* Макшеева должникомъ *несостоятельнымъ*, а засимъ нѣтъ основанія и для признанія его необладавшимъ, послѣ такой публикаціи, надлежащею правоспособностью къ залогу Суходольскому того недвижимаго имѣнія, которое Макшеевъ пріобрѣлъ послѣ оной отъ Повало-Швейковскаго, не извѣстивъ о томъ губернское правленіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 г., принятіе мѣръ къ удовлетворенію кредиторовъ такихъ должниковъ неторговаго званія, извѣстные по дѣлу долги которыхъ превышаютъ сумму извѣстнаго ихъ имѣнія, возложено на обязанность мѣстнаго, по жительству должника, губернскаго правленія, но въ ст. 1005—1011 т. X ч. 2-ой св. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 676—682), въ коихъ излагаются правила этихъ мѣропріятій, вовсе не установлено, чтобы губернское правленіе должно было, кромѣ публикаціи, указанной въ 1006 (677) ст. означенныхъ законовъ, опубликовывать еще и о томъ, что должникъ, котораго имѣніе, должники и кредиторы розыскиваются на основаніи этой ст., признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Напротивъ, изъ содержанія предшествующей 1005 ст. очевидно явствуетъ, что такая публикація, какая сдѣлана въ настоящемъ случаѣ по отношенію къ Макшееву Могилевскимъ губернскимъ правленіемъ, и не могла бы послѣдовать, если бы то лицо, розыска имущества котораго она касается, не было уже признано губернскимъ правленіемъ за несостоятельное къ платежу своихъ долговъ, ибо къ публикаціи этой приступается, по закону, не прежде, какъ „когда должникъ покажетъ, или же и безъ того извѣстны сдѣлаются многія на немъ незаплаченныя *взысканія, превосходящія все извѣстное его имѣніе,*“ такъ что *одно припечатаніе, въ установленномъ порядкѣ, объявленія, указаннаго въ 1006 (по изд. 1876 г.—677) ст. т. X ч. 2-ой* о взыск. гражд.,—*единственнаго, какое законами требуется отъ губернскаго правленія* въ случаѣ признанія недостаточности имѣнія должника на полное удовлетвореніе его долговъ, какъ то замѣчено выше, *уже само по себѣ достаточно свидѣтельствуетъ и объ имущественной несостоятельности* того, чье имущество означеннымъ объявленіемъ розыскивается. Посему признавая, что судебная палата не имѣла законнаго основанія отказывать въ составляющемъ предметъ настоящаго дѣла искѣ конкурснаго по дѣламъ Макшеева управленія въ виду того собственно, будто по законамъ о судопр. и взыск. гражд., дѣйствующимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 1864 г., для признанія несостоятельности лица неторговаго званія должно о томъ быть публиковано губернскимъ правленіемъ *особо*, независимо отъ публикаціи о розыскѣ имущества по 677 ст. т. X ч. 2-ой изд. 1876 г. (ст. 1006 по изд. 1857 г.), и засимъ, не входя въ обсужденіе прочихъ объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго означеннаго конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію онымъ 677 ст. т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыск. гражд..(изд. 1876 г.), и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

118.—1882 года октября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села малой Знаменки, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ возникъ изъ того, что по предъявленному крестьянами села Большой Знаменки спору о 614 десятинахъ земли, по рѣшенію Одесской судебной палаты, основанному на владѣнной записи, земля эта передана была въ ихъ владѣніе 9-го ноября 1876 г. Затѣмъ, въ маѣ 1878 г., упомянутая владѣнная запись была уничтожена губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, что и подало крестьянамъ села Малой Знаменки поводъ ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Одесской палаты. По отмѣнѣ Сенатомъ этого рѣшенія и по передачѣ дѣла въ Харьковскую палату, эта послѣдняя отсудила спорную землю въ пользу крестьянъ села Малой Знаменки, которымъ она и была передана въ октябрѣ 1879 г., вслѣдствіе чего эти послѣдніе и предъявили къ крестьянамъ села Большой Знаменки искъ о возвратѣ доходовъ за время нахожденія земли въ ихъ владѣніи и уплаченной ими за нее въ то время въ казну оброчной подати, съ процентами и неустойкою. Разрѣшая этотъ искъ, *палата нашла*, между прочимъ: 1) что владѣніе отвѣтчика, какъ основанное на окончательномъ рѣшеніи судебной палаты, должно быть признано добросовѣстнымъ до того времени, когда отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Сенатомъ, а потому, по силѣ ст. 530 и 626 т. X ч. 1 ой зак. гражд., истецъ не имѣетъ права на доходы по день объявленія ему рѣшенія Сената, коимъ отмѣнено рѣшеніе палаты, и 2) что, равнымъ образомъ, не имѣетъ онъ права на проценты и неустойку съ суммы, внесенной имъ въ счетъ оброчной подати за время нахожденія земли во владѣніи отвѣтчиковъ, на томъ основаніи, что таковые проценты и неустойка опредѣляются, по ст. 641 т. X ч. 1, за неправое владѣніе чужимъ капиталомъ, а упомянутая сумма, какъ внесенная въ казначейство, не находилась во владѣніи отвѣтчика.—Оба эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Ст. 626 т. X ч. 1 ой зак. гражд. опредѣляетъ, что добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу доходы лишь со дня объявленія ему, установленнымъ порядкомъ, объ открытіи спора противъ его владѣнія, или-же, если сіе будетъ доказано, съ того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣр-

www.naukaprava.ru

ностію извѣстна. Соображеніе этого закона со ст. 530 того же тома и части приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что *возвращеніе доходовъ со времени объявленія добросовѣстному владѣльцу о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ составляетъ общее правило*, изъ котораго допускается одно только изъятіе,—когда истецъ можетъ доказать, что неправость владѣнія была съ достовѣрностію извѣстна отвѣтчику и *прежде начатія спора*, въ каковомъ случаѣ доходы возвращаются съ этого послѣдняго срока, т. е. со времени, предшествующаго объявленію о возникшемъ спорѣ. Такимъ образомъ, это *объявленіе о возникшемъ спорѣ* является, по закону, самымъ *позднѣйшимъ срокомъ*, съ котораго добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу собранные съ отсужденной земли доходы. Между тѣмъ, палата, какъ выше объяснено, присудила обществу крестьянъ села Малой Знаменки доходы не только не съ какого—либо срока, предшествующаго объявленію отвѣтчикамъ о возникшемъ противъ ихъ владѣнія спорѣ, но и не съ этого послѣдняго срока, а лишь со времени объявленія отвѣтчикамъ о послѣдовавшемъ уже рѣшеніи Сената, коимъ отмѣнено было рѣшеніе палаты, служившее основаніемъ ихъ владѣнія, чѣмъ и нарушила прямой смыслъ приведенныхъ узаконеній. Относительно *процентовъ* на сумму, внесенную въ казну въ счетъ оброчной подати, слѣдуетъ замѣтить, что, по силѣ ст. 638 т. X ч. 1 зак. гражд., исправный взносъ податей остается на попеченіи и отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца, по самый день прекращенія его владѣнія. Не исполняя этой обязанности, владѣлецъ пользуется незаконно тѣми деньгами, которыя онъ долженъ-бы былъ уплатить въ казну, и пользуется ими въ ущербъ законнаго собственника имѣнія, который, уплачивая эти деньги за него, лишенъ ихъ пользованія. Вслѣдствіе сего, одно то обстоятельство, что деньги эти внесены въ казну, не освобождаетъ незаконнаго владѣльца отъ отвѣтственности по ст. 641 т. X ч. 1 зак. гражд., такъ-какъ, за взносомъ ихъ въ казну со стороны истца, отвѣтчикъ продолжалъ незаконно владѣть ими. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 530, 626 и 641 т. X ч. 1 зак. гр., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ Харьковскую судебную палату.

119.—1882 года октября 13-го дня. *По частной жалобѣ священника Іоанна Симонейскаго на непринятіе непремѣннымъ членомъ Сердобскаго мироваго съѣзда кассаціонной его жалобы на рѣшеніе означеннаго съѣзда по иску просителя къ землевладѣльцамъ Берковымъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею Троицкой, села Мещерскаго, церкви, непремѣнный членъ Сердобскаго мироваго съѣзда возвратилъ кассаціонную жалобу священника Іоанна Симонейскаго, за непредставленіемъ уполномочія, требуемаго ст. 1285 уст. гр. суд.; 2) что установленное въ означенной статьѣ правило не распространяется на дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по которымъ, на основаніи 1313 ст. уст. гр. суд., возбужденіе дѣла, а слѣдовательно, и дальнѣйшее веденіе онаго, предоставлено мѣстамъ и лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи коихъ состоитъ имущество, по которому послѣдовало завладѣніе, и 3) что, на основаніи 400 и 403 ст. IX т., церковныя земли состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священнослужителей и церковныхъ причетниковъ (рѣш. Прав. Сен. 1870 г. № 1374),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Сердобскому мировому съѣзду, съ препровожденіемъ въ оный кассаціонной жалобы священника Симонейскаго, въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи той жалобы поступить по законамъ.

120.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Протопоповой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

27-го ноября 1880 года, повѣренный опекуновъ надъ Азовымъ, Орловъ, предъявилъ въ Сарапульскомъ окружномъ судѣ искъ къ Протопоповой, объяснивъ, что почетные граждане братья Казаковы купили у Екатерины Протопоповой, въ г. Великомъ-Устюгѣ, домъ, который и поступилъ въ дѣйствительное владѣніе покупателей. Но, вслѣдствіе отказа гражданской палаты въ утвержденіи на эту продажу купчей крѣпости, домъ этотъ былъ присужденъ обратно во владѣніе Протопоповой, по иску, предъявленному ею въ 1873 году.—Вслѣдствіе сего, опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ купеческимъ внукомъ Азовымъ, Марія Яковлева Казакова и Иванъ Петровъ Азовъ, 22-го сентября 1877 г., предъявили къ женѣ губернскаго секретаря Екатеринѣ Протопоповой въ Вологодскомъ окружномъ судѣ искъ, въ суммѣ 3506 руб. 25 коп., уплаченныхъ за проданный Протопоповою наслѣдодателямъ малолѣтняго Петра Азова, Лаврентію и Платону Казаковымъ, домъ, купчая крѣпость на который совершена не была; но это дѣло, вслѣдствіе предъявленнаго отвѣтчицею Протопоповою отвода, основаннаго на проживаніи ея не въ Вологодской губерніи, а въ городѣ Сарапулѣ, разрѣшено было въ Вологодскомъ окружномъ судѣ тѣмъ, что, по опредѣленію суда, состоявшемуся 6-го октября 1878 года, оно было признано подсуднымъ не Вологодскому, а Сарапульскому окружному суду, каковое опредѣленіе было найдено правильнымъ и со стороны Правительствующаго Сената. Въ виду изложенныхъ данныхъ, Орловъ, опредѣляя цѣну иска въ 6642 руб. 59 коп.,—въ томъ числѣ 3506 руб. 25 коп. капитальной суммы и

www.naukaprava.ru

3136 руб. 34 коп. процентовъ съ 1-го января 1866 года по день предъявленія иска,—просилъ окружный судъ: 1) взыскать съ отвѣтчицы Протопоповой, въ пользу опеки надъ малолѣтнимъ Азовымъ, неправильно и незаконно удерживаемые отвѣтчицею до настоящаго времени, за непроданное ею имущество, 3506 руб. 25 коп., съ узаконенными процентами съ 1-го января 1866 г. по день удовлетворенія, возложивъ на отвѣтчицу уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, въ суммѣ 383 р. 78 коп., и 2) настоящій искъ обезпечить: а) наложеніемъ ареста на присланные, при отношеніи Вологодскаго окружнаго суда, отъ 5 ноября 1880 г., въ Сарапульское уѣздное полицейское управленіе, для выдачи Протопоповой, 3498 руб. 30 коп. и поступившіе депозитомъ того управленія въ Сарапульское уѣздное казначейство, по статьѣ прихода за № 4434, и б) въ остальной затѣмъ суммѣ (3144 руб. 29 коп.), наложеніемъ запрещенія на принадлежащій отвѣтчицѣ Протопоповой домъ, состоящій въ городѣ Сарапулѣ.—Отвѣтчица Протопопова обратилась въ окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что предъявленіе опекунами Азова, Казаковою и Азовымъ, иска къ ней, Протопоповой, въ Вологодскомъ окружномъ судѣ вынудило довѣреннаго ея представить въ тотъ судъ, 14-го іюня 1878 г., 3506 руб. 25 коп., въ обезпеченіе иска, и такъ какъ деньги эти не принесли ей никакой пользы, то она лишилась на нихъ процентовъ, полагая по 6% въ годъ, всего за два года и 5 мѣсяцевъ 462 руб. 80 коп., а потому Протопопова, предъявляя къ опекѣ Азова встрѣчный искъ въ означенной суммѣ, просила окружный судъ присудить, въ ея пользу, съ опеки Азова 462 руб. 80 коп. съ процентами. Искъ же, предъявленный противъ нея опекунами Азова, отвѣтчица оспаривала на томъ, между прочимъ, основаніи, что истцы пропустили 10-ти лѣтнюю давность на предъявленіе иска. Казанская *судебная палата* признала требованіе опекуновъ Азова, о взысканіи съ Протопоповой капитальной суммы 3506 р. 25 коп., подлежащимъ удовлетворенію, причемъ, по вопросу о давности, разсуждала слѣдующимъ образомъ: основаніемъ иска опеки малолѣтняго Азова служитъ, съ одной стороны, фактъ полученія отвѣтчицею Протопоповою отъ наслѣдодателей истца, братьевъ Казаковыхъ, 5100 руб., за проданный имъ и поступившій въ дѣйствительное владѣніе ихъ домъ въ городѣ Великомъ-Устюгѣ, хотя Вологодская гражданская палата и отказала въ утвержденіи на эту продажу купчей крѣпости, а съ другой стороны—фактъ изъятія Протопоповою этого дома, путемъ судебнаго рѣшенія, изъ владѣнія Маріи Казаковой, которая въ то время являлась, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, преемницею имущественныхъ правъ братьевъ Казаковыхъ. При такихъ обстоятельствахъ становится очевиднымъ, что право покупщиковъ Казаковыхъ, а затѣмъ и ихъ наслѣдниковъ, на купленный у Протопоповой домъ могло почитаться нарушеннымъ не съ того момента, когда послѣдовалъ отказъ гражданской палаты въ утвержденіи купчей (по объясненію повѣреннаго Протопоповой съ 1865 г.), а съ того времени, когда Протопопова выразила нежеланіе свое оставить проданный ею домъ во владѣніи

Казаковыхъ, осуществивъ таковую свою волю предъявленіемъ къ Марьѣ Казаковой иска въ Вологодскомъ окружномъ судѣ.—Искъ этотъ предъявленъ въ 1873 г., стало быть, съ этого только времени и возникъ для наслѣдниковъ Казаковыхъ законный поводъ требовать отъ Протопоповой возвращенія полученныхъ ею за домъ денегъ. Согласно съ симъ, заявленіе апеллятора о пропускѣ истцомъ Азовымъ давностнаго срока на предъявленіе настоящаго иска (694 ст. 1 ч. X т.) подлежитъ устраненію. Что-же касается встрѣчнаго иска Протопоповой къ Азову о 462 руб. 80 коп., то палата нашла, что окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ правильно, ибо Протопопова не доказала, чтобы причиненный ей убытокъ отъ неполученія процентовъ на капиталъ былъ послѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій истца (684 ст. 1 ч. X т.); изъ дѣла усматривается, что Протопопова замѣнила обезпеченіе иска, въ видѣ наложенія запрещенія на недвижимое ея имѣніе, внесеніемъ наличныхъ денегъ-по доброй своей волѣ, а, при этомъ условіи, вопросъ о какой-либо отвѣтственности Азова за понесенные Протопоповою убытки не можетъ имѣть мѣста, не говоря уже о томъ, что и требованіе истца объ обезпеченіи иска, какъ оказывается нынѣ, было совершенно правильно.—На рѣшеніе палаты принесена Протопоповою *кассаціонная жалоба*, въ которой она доказываетъ, что палата неправильно отнесла начало давностнаго срока къ предъявленію ею иска въ 1873 г.; что палата не разсмотрѣла свидѣтельства Устюгской городской управы, изъ котораго она усмотрѣла-бы, что продаваемый ею Казаковымъ домъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи никогда не находился; что палата, присуждая въ пользу опеки Азова и доли другихъ наслѣдниковъ, нарушила рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 г. по иску Маріи Казаковой, и что палата неправильно отказала ей, просительницѣ, во встрѣчномъ искѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Протопоповой на оставленіе безъ разсмотрѣнія свидѣтельства Устюгской городской управы,—изъ котораго она должна была, будто-бы, усмотрѣть, что продаваемый ею домъ Казаковымъ никогда въ ихъ владѣніи не находился,—опровергается рѣшеніемъ палаты, въ которомъ именно сказано, что повѣреннымъ Протопоповой было предъявлено удостовѣреніе Велико-Устюгской городской думы, въ доказательство того, что домъ всегда находился въ пользованіи наслѣдниковъ Казаковыхъ и что ими получено доходовъ 4040 руб.—Слѣдовательно, документъ этотъ упомянутъ въ рѣшеніи палаты, а потому нельзя обвинять ее въ томъ, что она не имѣла его въ виду; сужденіе-же о томъ, какое заключеніе должно сдѣлать на основаніи этого документа, принадлежитъ мѣсту, рѣшающему дѣло по существу, и палата сдѣлала это заключеніе, признавъ, что домъ находился во владѣніи Казаковыхъ. Объясненія Протопоповой, что палата, присуждая полную сумму взысканія въ пользу Азова, нарушила рѣшеніе Сената, послѣдовавшее въ 1877 г. по иску между Казаковою и Протопоповою, и что палата неправильно отказала ей во встрѣчномъ искѣ, не

www.naukaprava.ru

подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ заключеніе палаты по симъ предметамъ относится также къ существу дѣла, ибо во встрѣчномъ искѣ палатою отказано потому, что она признала, что Протопопова сама причинила себѣ убытокъ, отыскиваемый ею съ опеки Азова, а упомянутое рѣшеніе Сената 1877 г. было представлено какъ доказательство по дѣлу, правильность же опредѣленія судомъ смысла и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1876 г. № 275 и др.).—Наконецъ, что касается возраженія Протопоповой противъ того, что палатою неправильно опредѣлено начало давностнаго срока для предъявленія опекою Азова иска о взысканіи съ нея, просительницы, денегъ за проданный Казаковымъ домъ,—то изъ рѣшенія палаты видно, что ею установлено, что проданный Протопоповою Казаковымъ домъ поступилъ въ дѣйствительное ихъ владѣніе, въ которомъ оставался до изъятія его изъ ихъ владѣнія по иску, предъявленному Протопоповою въ 1873 г.—Установивъ, что домъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Казаковыхъ, палата могла придти къ заключенію, что Казаковы, или ихъ наслѣдникъ, имѣли основаніе только тогда считать свои интересы нарушенными и деньги, переданныя за этотъ домъ Протопоповой, уплаченными ей напрасно, когда она стала судомъ требовать этотъ домъ изъ ихъ владѣнія. Принимая въ соображеніе, что, дѣйствительно, покупщикъ какого-либо предмета, переданнаго продавцомъ въ его владѣніе, не можетъ быть лишенъ права считать свои интересы нарушенными, если продавецъ, не возвращая ему уплаченныхъ денегъ, начинаетъ домогаться объ изъятіи изъ его владѣнія и того предмета, который былъ проданъ имъ за эти деньги, и что съ этого именно времени возникаетъ для него и право иска о возвращеніи денегъ, а съ моментомъ возникновенія этого права совпадаетъ и начало давностнаго срока для погашенія этого права, нельзя, въ этомъ отношеніи, не признать, что рѣшеніе палаты не нарушаетъ приводимыхъ Протопоповою узаконеній. А потому, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу жены губернскаго секретаря Протопоповой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

121.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тифлисской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что до разсмотрѣнія 1-го департамента Правительствующаго Сената восходило въ 1868 г. дѣло о вознагражденіи титулярнаго совѣтника Дмитрія, титулярнаго совѣтника Гавріила и прапорщика Константина Колубанскихъ за принадлежащій имъ участокъ земли, отошедшій подъ улицу и площадь города Тифлиса. Имѣя въ виду, что Колубанскіе требуютъ вознагражденія за 525 кв. саж., что между тѣмъ мѣстное начальство согласилось вознаградить Колубанскихъ только за 51 кв. саж., по оцѣнкѣ, при производствѣ которой имѣютъ право присутствовать Колубанскіе; что, затѣмъ, Колубанскіе, буде считаютъ себя вправѣ получить вознагражденіе за отобранную, будто-бы, у нихъ свыше означеннаго количества землю, то обязаны сперва доказать право собственности на отыскиваемую ими землю и затѣмъ только просить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, установленнаго въ законѣ вознагражденія, Правительствующій Сенатъ указомъ, отъ 23 марта 1868 г., призналъ правильнымъ распоряженіе бывшаго главнаго совѣта управленія Закавказскаго края о вознагражденіи Колубанскихъ только за 51 сажень, съ тѣмъ, чтобы оцѣнка означеннаго участка земли была вновь произведена на точномъ основаніи 582, 584 и 585 ст. X т. 1 ч., и чтобы Колубанскіе не лишены были права на вознагражденіе и за остальное количество отошедшей будто отъ нихъ земли, если они докажутъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, въ установленномъ порядкѣ, что земля эта составляетъ ихъ собственность и неправильно отведена была въ пользу города по распоряженію высшаго правительства. Вслѣдствіе сего указа, Колубанскіе обратились съ исковымъ прошеніемъ въ Тифлисскій окружный судъ о признаніи за ними права на вознагражденіе за 474 кв. саж. земли, принадлежавшей имъ въ собственность и отошедшей подъ улицу и площадь гор. Тифлиса въ 1835 г.—По означенному дѣлу *Тифлисская судебная палата*, на разсмотрѣніе которой искъ Колубанскихъ восходилъ, устранивъ всѣ отводы города о томъ, что искъ относится къ другому отвѣтчику, т. е. къ казнѣ, и о томъ, что на предъявленіе онаго пропущена земская давность, рѣшеніемъ отъ 30 ноября 1872 г. признала за истцами Колубанскими право собственности на 474 кв. саж. земли и, не входя въ обсужденіе правильности объявленной истцами цѣны иска, предоставила имъ право ходатайствовать о полученіи вознагражденія за эту землю по установленному закономъ порядку. По воспослѣдованіи таковаго рѣшенія, Колубанскіе обратились въ главное управленіе Намѣстника Кавказскаго съ просьбою о вознагражденіи. Съ своей стороны, Тифлисская городская дума вошла въ главное управленіе съ ходатайствомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ обратить вознагражденіе Колубанскихъ на тѣ источники, изъ коихъ имъ уже выдано вознагражденіе за 51 кв. саж. земли, т. е. на суммы Государственнаго казначейства. По выслушаніи доклада департамента главнаго управленія, совѣтъ Намѣстника Кавказскаго нашелъ, что какъ по существу дѣла, такъ и по силѣ судебнаго рѣшенія обязанность вознаградить Колубанскихъ за отошедшую отъ нихъ въ 1835 г. подъ Николаевскую площадь землю принадлежитъ городу, а не казнѣ. Но съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что часть означенной земли, въ количествѣ 390 саж., по распоряженію бывшаго Намѣстника Кавказскаго, князя Воронцова, была передана частному лицу, князю Гагарину, совѣтъ, въ приведенномъ обстоятельствѣ, усмотрѣлъ основаніе, заслуживающее уваженія къ возбужденію ходатайства объ оказаніи городу пособія для разсчетовъ съ Колубанскими за означенную часть земли. Что же касается до остальной земли, въ количествѣ 84 саж., отошедшей подъ Николаевскую улицу, то обя-

www.naukaprava.ru

занность вознагражденія Колубанскихъ за эту землю принадлежитъ исключительно городу, безъ всякаго въ томъ содѣйствія со стороны правительства. По утвержденіи означенныхъ соображеній совѣта Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, о вышеизложенномъ 30 іюня 1878 г. сообщено въ департаментъ главнаго управленія для извѣщенія Колубанскихъ и городской думы. Не смотря на означенное постановленіе совѣта, до августа 1879 г., Колубанскіе изъ городскаго управленія удовлетворенія по ихъ претензіи не получили и посему повѣренный ихъ вновь обратился съ прошеніемъ въ главное управленіе Намѣстника, прося о производствѣ, въ силу 582 ст. т. X ч. 1, установленнымъ порядкомъ, оцѣнки земли. Главное управленіе, имѣя въ виду, что городъ, признанный судомъ отвѣтчикомъ по сему дѣлу, отказывается войти въ главное управленіе съ ходатайствомъ о вознагражденіи Колубанскихъ за 390 саж. земли изъ суммъ Государственнаго казначейства, какъ это было предоставлено совѣтомъ Намѣстника, нашло: что засимъ со стороны главнаго управленія не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія. Самое же ходатайство повѣреннаго Колубанскихъ о назначеніи оцѣнки земли, на которую за его довѣрителями признано право собственности, не можетъ имѣть для нихъ никакого существеннаго значенія, такъ какъ главное затрудненіе встрѣчается собственно не въ отсутствіи опредѣленія о количествѣ вознагражденія, а въ неуказаніи судебною палатою способа полученія отыскиваемаго Колубанскими вознагражденія. Поэтому, для опредѣленія сего послѣдняго, имъ надлежитъ обратиться въ Тифлисскую судебную палату за разъясненіемъ постановленнаго ею рѣшенія относительно того законнаго порядка, которымъ имъ предоставлено ходатайствовать о полученіи слѣдуемаго имъ за ту землю вознагражденія. По объявленіи Колубанскимъ о таковомъ отзывѣ главнаго управленія, изложенномъ въ отзывѣ на имя исправляющаго должность Тифлисскаго губернатора отъ 31 августа 1879 г., Колубанскіе вновь обратились въ Тифлисскую судебную палату за указаннымъ въ постановленіи главнаго управленія разъясненіемъ, но палата резолюціею отъ 16 ноября 1879 г. постановила: согласно точному смыслу рѣшенія палаты, предоставить Колубанскимъ обратиться съ ходатайствомъ объ оцѣнкѣ присужденной имъ земли и назначеніи за ту землю вознагражденія въ главное управленіе Намѣстника Кавказскаго по правиламъ въ ст. 575 т. X ч. 1.—Что же касается отвѣтственности за это вознагражденіе предъ Колубанскими, то этотъ вопросъ не подлежитъ никакому разъясненію, ибо дѣло по иску Колубанскихъ производилось между ними и городомъ, и, по силѣ 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вошло въ законную силу только относительно участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ лицъ. Въ виду означенной резолюціи палаты, для производства оцѣнки земли Колубанскихъ, отошедшей подъ Бароновскую улицу и Николаевскую (нынѣ дворцовую) площадь назначена была коммисія подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, которая 24 апрѣля 1880 г. произвела, чрезъ городскихъ оцѣнщиковъ, оцѣнку земли Колубанскихъ и въ оцѣночной описи, за подписаніемъ вице-губернатора, Тифлисскаго городскаго головы,

уѣзднаго предводителя дворянства, губернскаго архитектора и трехъ присяжныхъ городскихъ оцѣнщиковъ, изложено: что земля Колубанскихъ, отошедшая въ 1835 году подъ Николаевскую площадь и Бароновскую улицу, по плану, составленному уѣзднымъ землемѣромъ Вольскимъ 21 декабря 1840 г., заключаетъ въ себѣ 525 кв. саж., а за исключеніемъ изъ нихъ 51 кв. саж., за которыя уже выдано вознагражденіе въ 1869 г., подлежатъ нынѣ оцѣнкѣ 474 кв. саж.—Осмотрѣвъ подлежащую оцѣнкѣ землю, границы которой указаны въ описи, коммисія нашла, что предложенная въ прошеніи Колубанскихъ, поданномъ начальнику главнаго управленія 20 ноября 1879 г., цѣна выражаетъ дѣйствительную стоимость ихъ земли и поэтому опредѣлила назначить Колубанскимъ въ вознагражденіе по 150 руб. за каждую квадратную сажень. По представленіи означенной оцѣночной описи на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго, департаментъ главнаго управленія при отношеніи отъ 11-го іюня 1880 г. возвратилъ оную исправляющему должность Тифлисскаго губернатора для врученія Колубанскимъ, какъ нетребующую утвержденія Намѣстника. Вслѣдствіе сего, Колубанскіе *28 іюня 1880 г.* обратились въ Тифлисскую городскую управу съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовали о выдачѣ имъ, на основаніи оцѣночной описи, 71,100 руб., и въ то же время просили, буде городская управа не пожелаетъ удовлетворить ихъ, поставить ихъ о томъ въ извѣстность. Не получивъ до 11-го сентября 1880 г. по таковому прошенію не только удовлетворенія, но и никакого отзыва изъ управы, Колубанскіе, чрезъ повѣреннаго своего, статскаго совѣтника Семенова, обратились, означеннаго числа, съ исковымъ прошеніемъ въ Тифлисскій окружный судъ о взысканіи съ управы 72,723 руб. 45 коп. съ % на 71,100 руб. съ 11 сентября 1880 г. по день уплаты, возложивъ на управу и издержки судебныя и за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное и выслушавъ объясненія отвѣтчика, Тифлисскій окружный судъ 17 декабря 1880 г. нашелъ, что по законамъ, опредѣляющимъ правила отчужденія отъ частныхъ лицъ недвижимыхъ имѣній на пользу государственную или общественную (ст. 575 и 609 т. X ч. 1), размѣръ вознагражденія за отчужденное имѣніе разрѣшается въ безспорномъ порядкѣ, на основаніи ст. 577, 578 и 589 (примѣч. 1 и 2) т. X ч. 1. Въ подобныхъ случаяхъ то начальство, въ вѣдѣніе котораго отходитъ отчуждаемое отъ частнаго лица недвижимое имѣніе и подъ которымъ разумѣется подлежащее министерство, а на Кавказѣ главное управленіе Намѣстника, назначаетъ оцѣнку имѣнія, причемъ сумма вознагражденія, по состоявшейся оцѣнкѣ, опредѣляется, въ случаяхъ незначительности оной, министрами по принадлежности, а на Кавказѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Намѣстникомъ, въ прочихъ же случаяхъ, превышающихъ власть означенныхъ должностныхъ лицъ.—Государственнымъ Совѣтомъ съ Высочайшаго утвержденія. Правила эти распространяются и на тѣ случаи, когда имущество отчуждено въ пользу города, въ которомъ введено городовое положеніе. Это видно какъ изъ того, что въ городовомъ положеніи 1870 г. никакихъ особыхъ правилъ по сему предмету не заключает-

www.naukaprava.ru

ся, такъ и изъ 3 прим. къ ст. 582 т. X ч. 1, изъ котораго слѣдуетъ заключить, что правила ст. 575 по 609 т. X ч. 1 имѣютъ въ виду и города, въ которыхъ введено означенное положеніе. Этотъ порядокъ вознагражденія частныхъ лицъ за имѣніе, отчуждаемое отъ нихъ на пользу государственную или общественную, долженъ быть примѣненъ и къ настоящему случаю, какъ по закону, такъ и по смыслу рѣшенія Тифлисской судебной палаты отъ 30 ноября 1872 г. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ законахъ нѣтъ никакого различія ни въ порядкѣ отчужденія отъ частныхъ лицъ имѣній на пользу государственную или общественную, ни относительно опредѣленія въ обоихъ этихъ случаяхъ тѣмъ лицамъ вознагражденія, ибо, по силѣ ст. 577—589 т. X ч. 1, и въ томъ и другомъ случаѣ вознагражденіе должно опредѣляться административнымъ порядкомъ, причемъ въ случаяхъ важныхъ, когда сумма слѣдующаго вознагражденія не можетъ быть назначена властью министра, а на Кавказѣ—Намѣстника, вопросъ о вознагражденіи съ мнѣніемъ по оному начальства поступаетъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, на основаніи ст. 23 сего учрежденія, а потомъ восходитъ на окончательное Высочайшее утвержденіе, порядкомъ, для сего установленнымъ (ст. 589). Окружный судъ призналъ, что до разрѣшенія въ вышеобъясненномъ порядкѣ вопроса о количествѣ вознагражденія Колубанскихъ за отчужденную отъ нихъ въ 1835 г., на пользу города Тифлиса, землю въ 474 кв. саж., не можетъ быть предъявляемо Колубанскими къ городу Тифлису, въ лицѣ городской управы, требованія о взысканіи вознагражденія за ту землю въ опредѣленной суммѣ.—Вслѣдствіе сего окружный судъ отказалъ истцамъ въ означенномъ искѣ, какъ преждевременномъ. По апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ Колубанскихъ, *Тифлисская судебная палата*, съ своей стороны, *нашла*, что право Колубанскихъ на вознагражденіе за 474 кв. саж. земли, отчужденной отъ нихъ въ пользу города Тифлиса, признано рѣшеніемъ палаты 30 ноября 1872 г., затѣмъ оцѣнка земли произведена особою коммисіею съ участіемъ городскаго головы, согласно ст. 582—585 X т., засимъ остается только разрѣшить вопросъ, требуется ли утвержденіе этой оцѣнки высшею административною властью, согласно 588 и 589 ст. X т.—Самъ департаментъ главнаго управленія, какъ видно изъ отношенія его къ Тифлисскому губернатору отъ 18 іюня 1880 г. № 6355, разрѣшилъ вопросъ этотъ отрицательно, но и судебная палата признаетъ таковой совершенно правильнымъ. Заявленіе или незаявленіе возраженія противъ оцѣнки, на основаніи ст. 586 т. X, вопреки мнѣнію Степанова, не имѣетъ никакого значенія и даже, при отсутствіи всякаго спора заинтересованныхъ лицъ, дѣла объ экспропріаціи слѣдуютъ порядку, указанному въ ст. 588 и 589 т. X, который, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, распространенъ на Закавказскій край закономъ 23 октября 1867 г. (примѣч. къ ст. 589 по прод. 1876 г.).—Но, по введеніи въ дѣйствіе въ городѣ Тифлисѣ городоваго положенія въ 1870 г., означенныя статьи закона, сохраняя свою силу въ отношеніи имуществъ, *отчуждаемыхъ въ чертѣ города на пользу государственную*, утратили ее въ отношеніи имуществъ,—*отчуждаемыхъ въ пользу самаго города*, ибо, на основаніи ст. 2087 и 2088 т. II (изд. 1876 г.), города, получивъ самоуправленіе, за покрытіемъ указанныхъ въ ст. 2086 обязательныхъ для нихъ расходовъ, могутъ свободно распоряжаться остальными своими суммами, не испрашивая на то разрѣшенія, ни утвержденія высшаго правительства. Въ данномъ случаѣ, хотя отвѣтная сторона и указываетъ, что изъ числа 474 кв. саж.—390 отошло въ пользу казны, а лишь 84 въ пользу города, но указаніе это является несвоевременнымъ, за разрѣшеніемъ уже вопроса объ исключительной отвѣтственности города, судебнымъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу (893 и 895 ст. уст. гражд. судопр.). Разрѣшая съ этой же точки зрѣнія вопросъ о необходимой въ данномъ случаѣ административной процедурѣ, слѣдуетъ признать, что таковая уже закончена оцѣнкою оцѣночной коммисіи, нетребующею, согласно изложенному, утвержденія высшей власти. Получитъ ли городъ пособіе отъ казны, или нѣтъ—это безразлично для Колубанскихъ, которыхъ городская управа обязана была удовлетворить оцѣночною суммою въ 71,100 руб. въ самый день производства оцѣнки, за уклоненіемъ же управы отъ исполненія этой обязанности, нынѣ слѣдуетъ присудить истцамъ всю отыскиваемую ими сумму съ % съ 24 апрѣля 1880 г. и судебными издержками по слѣдующему разсчету: за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ (съ цѣны иска 72,723 руб. 45 коп.) по таксѣ—1967 руб. 23 коп., исковыхъ пошлинъ 363 руб. 75 коп., апелляціонныхъ пошлинъ также 363 руб. 75 коп., за 40 гербовыхъ марокъ 24 руб., на пристава 7 руб., итого 2725 руб. 73 коп.—По симъ соображеніямъ, и на основаніи ст. 774 и 776 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: взыскать съ Тифлисской городской управы въ пользу Гавріила, Дмитрія и Константина Колубанскихъ 71,100 руб., съ % съ 24 апрѣля 1880 года по день уплаты. Судебныя издержки, въ размѣрѣ 2725 руб. 73 коп., возложить на отвѣтную сторону. Рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда отмѣнить.—На означенное рѣшеніе повѣренный Тифлисской городской управы, присяжный повѣренный Степановъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ *кассаціонною жалобою* слѣдующаго содержанія: по иску Гавріила, Дмитрія и Константина Колубанскихъ съ бывшимъ Тифлисскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ о землѣ, въ Тифлисской судебной палатѣ въ 1872 г. состоялось рѣшеніе, коимъ за Колубанскими признано право собственности на спорную землю и предоставлено имъ ходатайствовать о полученіи за оную вознагражденія, гдѣ и какъ слѣдуетъ, порядкомъ, указаннымъ въ 575 и послѣдующихъ статьяхъ X т. 1 ч. св. зак. гражд. По силѣ этого рѣшенія и по распоряженію начальства была образована коммисія, которая оцѣнила стоимость отчужденной для общественной надобности изъ владѣнія Колубанскихъ земли и опредѣлила сумму слѣдующаго имъ за оную вознагражденія. Заключеніе этой коммисіи никакой надлежащей властью еще не утверждено, а между тѣмъ Колубанскіе, основываясь на этой оцѣнкѣ, предъявили къ Тифлисской городской управѣ искъ о взысканіи съ нея 71,100 руб. Въ качествѣ повѣреннаго города, Степановъ противъ этого иска возражалъ,

www.naukaprava.ru

что, въ случаяхъ этого рода, судебные иски, какъ-то неоднократно разъяснено и Сенатомъ, возможны лишь тогда, когда количество слѣдующаго вознагражденія опредѣлено уже въ административномъ порядкѣ и мѣсто, назначенное плательщикомъ, произвольно задерживаетъ платежъ, что въ данномъ случаѣ количество вознагражденія, слѣдующаго Колубанскимъ, еще не можетъ считаться опредѣленнымъ, такъ какъ дѣйствія оцѣночной коммисіи сами по себѣ не имѣютъ окончательной силы и должны быть, по силѣ 588 и слѣд. статей X т. 1 ч. св. зак., утверждены подлежащею властью; что въ настоящемъ дѣлѣ такое утвержденіе необходимо тѣмъ болѣе, что представляются серьезныя сомнѣнія какъ въ отношеніи размѣра слѣдующаго Колубанскимъ вознагражденія, такъ и относительно источника, на счетъ котораго вознагражденіе это должно быть отнесено. Вопросъ о томъ, по какому разсчету должны быть удовлетворены Колубанскіе, по стоимости ли земли въ настоящее время, или по стоимости ея въ моментъ отчужденія, т. е. въ 40-хъ годахъ, равно какъ и вопросъ о томъ, кто долженъ вознаградить Колубанскихъ, городъ или казна, въ виду того, что большая часть отчужденной земли перешла въ вѣдомство казны,—оба эти вопроса подлежатъ разрѣшенію той власти, которой предоставлено утверждать оцѣнку. По этимъ основаніямъ Степановъ находитъ искъ Колубанскихъ преждевременнымъ. Окружный судъ согласился съ правильностью этихъ соображеній, но Тифлисская судебная палата, рѣшеніемъ, постановленнымъ $^{20}/_{26}$ мая 1881 г., постановила взыскать съ управы въ пользу истцовъ 71,000 руб. съ % и судебными издержками. Палата признала приэтомъ, что дѣйствіе 588 ст. и слѣд. X т. 1 ч. не распространяется на случаи отчужденія недвижимыхъ имуществъ въ пользу городовъ, въ коихъ введено городовое положеніе, такъ какъ, на основаніи 2087 и 2088 ст. II т. св. зак., города, получивъ самоуправленіе, за покрытіемъ обязательныхъ для нихъ расходовъ, могутъ свободно распоряжаться остальными своими суммами, не испрашивая на то ни утвержденія, ни разрѣшенія начальства.—Это рѣшеніе палаты постановлено съ нарушеніемъ 60 ст. осн. зак., 588 и слѣд. X т. 1 ч. и 2087—2088 т. II св. зак.—1) Земля Колубанскихъ отчуждена изъ ихъ владѣнія еще въ то время, когда въ Тифлисѣ не было введено городовое положеніе и, слѣдовательно, порядокъ вознагражденія ихъ долженъ быть опредѣленъ по тѣмъ законамъ, которые, по мнѣнію палаты, дѣйствовали до предоставленія городамъ самоуправленія. 2) Но и независимо отъ того, самое толкованіе палатою 588 ст., а равно и 2087 ст. II т. представляется явно неправильнымъ; 588 ст. и прим. 1 къ ст. 589 относятся безразлично, какъ къ случаямъ отчужденія недвижимостей на государственную, такъ и на общественную потребность. Никакихъ исключеній изъ правилъ, въ этихъ статьяхъ указанныхъ, для городовъ не сдѣлано ни въ нихъ самихъ, ни въ продолженіяхъ къ нимъ. Статья же 2087 т. II установляетъ только право городовъ располагать своими суммами, напримѣръ для покупки какого нибудь имущества, или для другаго употребленія, но очевидно вовсе не имѣетъ въ виду случая экспропріаціи, предпринимаемой всегда не иначе,

какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. По симъ основаніямъ Степановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, присуждая, рѣшеніемъ отъ $^{20}/_{26}$ мая 1881 г., Колубанскимъ съ Тифлисской городской управы 71,000 руб., въ видѣ вознагражденія за землю, отошедшую изъ владѣнія истцовъ въ 1835 г., на основаніи оцѣнки, произведенной въ 1880 г., неутвержденной порядкомъ, указаннымъ въ 588 и 589 ст. X т. I ч.,—Тифлисская судебная палата, хотя и признала, что дѣла объ экспропріаціи слѣдуютъ порядку, указанному въ означенныхъ статьяхъ,—который, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, распространенъ и на Закавказскій край закономъ 23 октября 1867 г.,—но, въ то-же время, нашла, что, по введеніи въ дѣйствіе въ городѣ Тифлисѣ городоваго положенія 16 іюня 1870 г., означенныя статьи закона, сохраняя свою силу въ отношеніи имуществъ, отчуждаемыхъ въ чертѣ города на пользу государственную, утратили ее въ отношеніи имуществъ, отчуждаемыхъ въ пользу самаго города, за силою ст. 2087 и 2088 т. II ч. 1 св. учр. губ. изд. 1876 г. Таковое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ, ибо приводимыя оною ст. 2087 и 2088 т. II ч. 1 по прод. 1876 г. установляютъ лишь порядокъ распоряженія городомъ своими суммами, свободными за удовлетвореніемъ тѣхъ потребностей, которыя, за силою 2086 ст. т. II, обязательно отнесены на городскія средства. Но ни означенная статья, ни ст. 582, 588 и 589 т. X ч. 1, не даютъ городу, съ одной стороны, права разрѣшать, безъ утвержденія, въ порядкѣ, указанномъ какъ означенными статьями, такъ и Высочайшими повелѣніями отъ 23 октября и 9-го декабря 1867 года (№№ 45,088 и 45,265), вопроса объ изъятіи изъ частнаго владѣнія недвижимости на городскія надобности, а съ другой стороны—не возлагаютъ и на городъ обязанности удовлетворять частное лицо какою-либо суммою за отошедшую изъ его владѣнія въ пользу города недвижимость, если размѣръ этой суммы не установленъ въ порядкѣ, указанномъ закономъ. Этотъ указанный въ прим. къ ст. 577 по прод. 1876 г., въ ст. 582, 588 и 589 т. X ч. 1 и прим. къ ней по прод. 1876 г., порядокъ есть исключительно порядокъ административный, и хотя по исполненіи онаго вопросъ объ уклоненіи города отъ выдачи частному лицу опредѣленной установленнымъ порядкомъ суммы и можетъ дойти до обсужденія суда, но самая оцѣнка отходящаго изъ частнаго владѣнія имущества, опредѣленіе на основаніи оной собственнику вознагражденія въ томъ или другомъ размѣрѣ и ассигнованіе потребной на оное суммы—не составляютъ предмета вѣдомства суда. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ весь установленный указанными выше ст. т. X ч. 1 порядокъ не могъ быть нынѣ исполненъ, въ виду того, что принадлежавшая Колубанскимъ земля выбыла изъ ихъ владѣнія еще въ 1835 г., при дѣйствіи примѣчанія 3 къ ст. 582 и прим. къ ст. 589 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.,—не давало, все же, и въ 1881 г. Тифлисской судебной палатѣ права разрѣшать вопросъ о взысканіи съ города въ пользу Колубанскихъ указанной въ рѣшеніи палаты суммы, на осно-

www.naukaprava.ru

ваніи такой послѣдовавшей въ 1880 г., оцѣнки, которая административнымъ начальствомъ въ порядкѣ, указанномъ 588 и 589 ст. т. X ч. I и прим. къ ст. 577 по прод. 1876 г. (рѣш. Пр. Сен. 1873 г. № 24, 1876 г. №№ 24 и 551), не утверждена. Рѣшеніе Тифлисской судебной палаты $^{20}/_{26}$ мая 1881 г., въ данномъ случаѣ, представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что въ рѣшеніи 30 ноября 1872 г., вошедшемъ въ окончательную законную силу, сама же палата, разсматривая вопросъ о правѣ собственности Колубанскихъ на 474 кв. саж. земли, признанныхъ 1-мъ д—томъ Правительствующаго Сената спорными, ограничилась постановленіемъ рѣшенія о признаніи за истцами права собственности на означенную землю и приэтомъ устранила отъ своего обсужденія вопросъ о правильности объявленной Колубанскими цѣны иска, предоставивъ имъ право ходатайствовать о полученіи вознагражденія за землю по установленному порядку. Вслѣдствіе сего, признавая, что изложенное въ рѣшеніи 1881 года заключеніе палаты о томъ, что статьи 588 и 589 т. X ч. 1 утратили свою силу со введеніемъ въ городѣ Тифлисѣ городоваго положенія 1870 года, представляется неправильнымъ, что означенное рѣшеніе, сверхъ того, несогласно и съ рѣшеніемъ палаты отъ 30-го ноября 1872 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 588 и 589 ст. 1 ч. X т. законовъ гражданскихъ и 893 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

122.—1 8 8 2 г о д а о к т я б р я 2 0-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго Іосифа Пржездзецкаго и Максиміліана Рогозинскаго, присяжнаго повѣреннаго Кирирота, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

По нотаріальному договору, отъ 14 іюня 1869 г., Редлихъ отдалъ Млошевскому въ 12-ти лѣтнюю аренду, которая по особому нотаріальному акту, отъ 15 октября 1876 г., продолжена была еще на 6 лѣтъ, имѣніе свое Близановъ, съ находящимся въ немъ винокуреннымъ заводомъ и принадлежащимъ къ сему послѣднему аппаратомъ, машиною Писторія. Въ XVII пунктѣ договора 1869 г. постановлено, *что* для избѣжанія „устраненія“ (такъ сказано въ представленномъ къ дѣлу переводѣ договора) изъ мѣста означенной винокуренной машины должна быть сдѣлана свѣдущими людьми, указанными въ договорѣ, оцѣнка какъ машины, такъ и сосудовъ, принадлежащихъ къ винокуренному заводу, а при истеченіи аренды они-же (свѣдущіе люди) такимъ же образомъ установятъ стоимость „оставленныхъ“ (машины и сосудовъ) и если бы „оказалась какая нибудь разница, то одна сторона вознаградитъ другую“; *что* означенная машина не можетъ быть увеличена на бо̀льшій заторъ, и *что* если бы Млошевскій во время аренды не пожелалъ пользоваться дальше винокуреннымъ заводомъ, то онъ въ такомъ случаѣ долженъ увѣдомить объ этомъ владѣльца имѣнія, а сей послѣдній обязанъ взять обратно винокуренный аппаратъ. Нотаріальнымъ актомъ, отъ 13 января 1877 г., Редлихъ и Млошевскій по добровольному соглашенію, уничтожили упомянутые арендные контракты и Млошевскій обязался имѣніе Близановъ съ его принадлежностями и всѣми сданными ему въ аренду предметами возвратить Редлиху въ его владѣніе. Въ актѣ этомъ не заключается болѣе никакихъ условій относительно винокуренной машины. Затѣмъ, по нотаріальному договору, совершенному того же 13 января 1877 г., Редлихъ отдалъ въ аренду имѣніе Близановъ другому лицу, Демелю.—Въ 1 § этого договора, между прочимъ, сказано, что имѣніе это отдается въ аренду съ винокуреннымъ заводомъ и „машиною Писторія“, со всѣми приборами и снарядами, въ томъ заводѣ находящимися; а въ 14 § относительно оцѣнки винокуренной машины говорится то же самое, что сказано было въ XVII пунктѣ арендnаго договора Редлиха съ Млошевскимъ, и, сверхъ того, прибавлено: „впрочемъ, Редлихъ изъясняетъ Демелю, что часть помянутой машины составляетъ собственность Ренгана, которому арендаторъ таковую часть машины долженъ выдать по первому его востребованію“.—Послѣ того, а именно 11 апрѣля 1877 г. означенный винокуренный аппаратъ, безъ деревянныхъ и чугунныхъ приборовъ, проданъ былъ судебнымъ приставомъ съ публичнаго торга на удовлетвореніе, какъ сказано въ журналѣ пристава, претензіи Рогозинскаго къ Млошевскому, въ суммѣ 973 руб., съ процентами, по исполнительному листу Калишскаго окружнаго суда отъ 4 марта 1877 г. за № 2382.—На торгахъ машина осталась за Пржездзецкимъ, въ суммѣ 1926 р. Она продавалась, какъ это видно изъ того же журнала, въ качествѣ движимаго имущества, принадлежащаго Млошевскому, который самъ при производствѣ сей продажи не находился.—Тогда Редлихъ, въ лицѣ своего повѣреннаго Ляндау, предъявилъ въ апрѣлѣ же 1877 г. искъ къ Рогозинскому (взыскателю), Пржездзецкому (покупщику) и Млошевскому (бывшему арендатору имѣнія Близановъ и отвѣтчику по претензіи Рогозинскаго) о признаніи проданнаго судебнымъ приставомъ аппарата собственностію Редлиха и объ уничтоженіи этой продажи. Искъ Редлиха построенъ былъ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что винокуренный аппаратъ, по силѣ арендnаго контракта 1869 г., заключеннаго Редлихомъ съ Млошевскимъ не могъ быть тронутъ изъ завода и, составляя по 524 ст. гражд. код., недвижимость по назначенію, принадлежалъ владѣльцу имѣнія, т. е. Редлиху, а потому продажа означеннаго аппарата должна быть признана, согласно 1599 ст. гражд. код., недѣйствительною. Млошевскій къ отвѣту противъ иска Редлиха въ судъ не явился. Рогозинскій же и Пржездзецкій защищались противъ сего иска главнѣйше тѣмъ, *что* первоначально находившійся на заводѣ винокуренный аппаратъ дѣйствительно принадлежалъ Редлиху и составлялъ часть завода; но впослѣдствіи аппаратъ сей былъ проданъ, съ согласія Редлиха, арендаторомъ Млошевскимъ, который поставилъ затѣмъ на свой счетъ новый аппаратъ; *что* засимъ проданный судебнымъ приставомъ аппаратъ составлялъ

www.naukaprava.ru

собственность не Редлиха, а Млошевскаго, и, какъ помѣщенный на заводѣ не собственникомъ имѣнія, а арендаторомъ онаго, Млошевскимъ, не могъ почитаться, за силою 524 ст. гражд. код., недвижимостію по назначенію; *что* Рогозинскій и Пржездзецкій изготовляли и починяли этотъ аппаратъ по заказу Млошевскаго, оставшагося должнымъ тому и другому за произведенныя ими работы, и *что* принадлежность этого аппарата Млошевскому доказывается, по мнѣнію отвѣтчиковъ, и тѣмъ, что въ актѣ объ уничтоженіи состоявшихся между Редлихомъ и Млошевскимъ арендныхъ договоровъ объ аппаратѣ ничего уже не говорится, что новый арендаторъ имѣнія Демель и владѣлецъ его Редлихъ хорошо знали о производившихся судебнымъ приставомъ торгахъ, но ни тотъ, ни другой не заявляли тогда приставу о принадлежности аппарата Редлиху и что послѣдній, при уничтоженіи заключенныхъ съ Млошевскимъ арендныхъ договоровъ, воспользовался бы оцѣнкою аппарата, если бы онъ былъ тотъ самый, о которомъ говорилось въ арендныхъ условіяхъ. Въ подтвержденіе же того, что прежній аппаратъ былъ проданъ и что затѣмъ спорный аппаратъ составлялъ собственность Млошевскаго, отвѣтчики сослались на свидѣтелей. Окружный судъ 23 іюня 1877 г. опредѣлилъ: признать аппаратъ, находящійся на винокуренномъ заводѣ въ деревнѣ Близановѣ, за владѣльцемъ сего имѣнія Редлихомъ, какъ составляющій неотъемлемую часть недвижимости, и потому продажу онаго, произведенную судебнымъ приставомъ 11 апрѣля 1877 г., считать неправильною.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ отвѣтчиковъ, *судебная палата нашла*, что арендным договоромъ, заключеннымъ въ 1869 году между Редлихомъ и Млошевскимъ стороны условились, чтобы находящійся на Близановскомъ заводѣ винокуренный аппаратъ не былъ увеличенъ на большій заторъ и не былъ устраненъ изъ мѣста,—почему аппаратъ сей, и по закону (524 ст. гр. код.), и по волѣ договаривавшихся сторонъ, слѣдуетъ признать недвижимостію по назначенію. Ссылка апелляторовъ на актъ отъ $^{13}/_{25}$ января 1877 г. о прекращеніи арендн аго договора 1869 г. и на новый арендный договоръ Редлиха съ Демелемъ, изъ которыхъ они выводятъ, что Редлихъ впослѣдствіи пересталъ считать аппаратъ принадлежностію завода, не оправдывается содержаніемъ сихъ актовъ, такъ какъ умолчаніе въ первомъ изъ сихъ актовъ объ установленной договоромъ 1869 года переоцѣнкѣ винокуреннаго аппарата не доказываетъ отреченія Редлиха отъ права, въ случаѣ измѣненія или ухудшенія аппарата, требовать вознагражденія; что же касается втораго договора, то и по оному вмѣстѣ съ заводомъ поступалъ въ арендное содержаніе Демеля и винокуренный аппаратъ, въ видѣ принадлежности недвижимаго имѣнія, причемъ предвареніе арендатора Демеля о правахъ третьяго лица, Ренгана, на часть сего аппарата ни въ чемъ не можетъ измѣнить основнаго положенія, что *аппаратъ по закону и по волѣ договаривавшихся лицъ составляетъ недвижимость по назначенію.*—Возраженія апелляторовъ сводятся къ тому, что хотя винокуренный аппаратъ первоначально и принадлежалъ Редлиху и составлялъ часть завода, но впослѣдствіи былъ проданъ, съ согласія Редлиха, арендаторомъ Млошевскимъ, который на свой счетъ поставилъ новый аппаратъ, причемъ на оный пріобрѣли права апелляторы Пржездзецкій и Рогозинскій. Засимъ права ихъ на спорный аппаратъ могли бы быть осуществлены лишь на столько, на сколько Млошевскій состоялъ владѣльцемъ сего аппарата. Между тѣмъ, изъ представленнаго къ дѣлу журнала судебнаго пристава видно, что продажа аппарата произведена 11 апрѣля 1877 г. на удовлетвореніе претензіи Рогозинскаго къ Млошевскому, по исполнительному листу Калишскаго окружнаго суда *отъ 4 марта 1877 года*. Такимъ образомъ предварительныя дѣйствія по обращенію взысканія Рогозинскаго на аппаратъ, принадлежавшій, по мнѣнію взыскателя, Млошевскому, не могли быть произведены раньше 4 марта 1877 г., т. е. *послѣ прекращенія арендн аго договора Млошевскаго и вступленія во владѣніе винокуреннымъ заводомъ съ находящимся въ оном аппаратомъ новаго арендатора Демеля*. При такомъ положеніи дѣла судебный приставъ, въ виду указанія закона, что орудія, необходимыя для заводовъ, составляютъ недвижимость по назначенію (524 ст. гр. код.), и не находя винокуреннаго аппарата во владѣніи должника Млошевскаго, не имѣлъ никакого основанія приступать къ описи и продажѣ сего предмета по правиламъ, установленнымъ для движимостей. Вслѣдствіе сего Редлихъ неправильною продажею аппарата, почитаемаго закономъ недвижимостью по назначенію, будучи лишенъ права собственности на этотъ предметъ, имѣетъ полное право, на основаніи 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., оспаривать дѣйствительность состоявшейся публичной продажи аппарата; а такъ какъ право собственности Редлиха на винокуренный заводъ, часть котораго составлялъ спорный аппаратъ, не подлежитъ сомнѣнію, то посему искъ его представляется доказаннымъ. Что же касается объясненія апелляторовъ, что Млошевскій соорудилъ спорный аппаратъ на свои собственныя средства и что Рогозинскій и Пржездзецкій, по отношеніямъ, въ какія они вступили съ Млошевскимъ по поводу сооруженнаго имъ аппарата, имѣютъ на таковой свои самостоятельныя права, то права эти могли бы быть осуществлены лишь путемъ иска отъ лица Млошевскаго или вступающихъ въ его право кредиторовъ Рогозинскаго и Пржездзецкаго къ Редлиху; за непредъявленіемъ же такого иска, возраженія эти, въ настоящемъ положеніи дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію палаты, а потому и ходатайство апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей, коими они желаютъ доказать эти возраженія, не подлежитъ удовлетворенію. По изложеннымъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила рѣшеніе Калишскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчиковъ Пржездзецкаго и Рогозинскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 1166 ст. гр. код., 1 п. 1180, 665, 1092 и 366 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 524 ст. гр. суд. и выражено: „предметы, по-

www.naukaprava.ru

мѣщенные въ имѣніи *самимъ собственникомъ* для потребностей имѣнія и для его хозяйства (exploitation) суть недвижимости по ихъ назначенію", но употребленныя въ текстѣ этого закона слова „*самимъ* *) *собственникомъ*" вовсе не придаютъ ему того тѣснаго значенія, что только предметы, помѣщенные въ имѣніи для объясненной выше цѣли непосредственно и исключительно самимъ собственникомъ и на его личныя средства, должны быть почитаемы недвижимостью по ихъ назначенію. Истинный разумъ приведеннаго закона состоитъ въ томъ, что, для признанія означенныхъ предметовъ недвижимостью по ихъ назначенію, требуется, чтобы они помѣщены были въ имѣніи для его потребностей и эксплоатаціи, *по волѣ самого собственника*. Такимъ образомъ 524 ст. гр. код. не исключаетъ возможности признанія и такихъ предметовъ недвижимостью по ихъ назначенію, кои помѣщены въ имѣніи, для его потребностей и эксплоатаціи, хотя и *другимъ лицомъ*, напримѣръ арендаторомъ,—но по соглашенію его съ собственникомъ имѣнія: ибо въ такомъ соглашеніи, очевидно, выражается и воля самого собственника имѣнія на помѣщеніе въ ономъ упомянутыхъ предметовъ, для потребностей и эксплоатаціи имѣнія.—Примѣняя положенія эти къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по заключенному между Редлихомъ, собственникомъ завода, и Млошевскимъ, его арендаторомъ, договору, помѣщенный на заводѣ, для дѣйствія его, винокуренный аппаратъ не можетъ быть увеличенъ на большій заторъ и тронутъ съ мѣста. Вслѣдствіе сего, судебная палата признала, что означенный аппаратъ, и по закону (524 ст. гр. код.), и по волѣ договаривавшихся сторонъ, составляетъ *недвижимость* по его назначенію. Проситель и самъ не отрицаетъ правильности этого положенія. Засимъ то, утверждаемое отвѣтчиками, обстоятельство, что, вмѣсто упомянутаго аппарата, поставленъ на заводѣ арендаторомъ Млошевскимъ, на свой счетъ, новый аппаратъ, не можетъ, если-бы даже фактъ этотъ являлся вполнѣ достовѣрнымъ, измѣнять въ данномъ случаѣ свойство вновь поставленнаго аппарата, какъ предмета, составляющаго *недвижимость* по его назначенію: ибо изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ дѣла видно, что состоявшееся между Редлихомъ и Млошевскимъ соглашеніе относительно положенія и назначенія аппарата оставалось неизмѣннымъ въ теченіи всей аренды Млошевскаго и что, по переходѣ затѣмъ винокуреннаго завода къ новому арендатору, находившійся въ немъ аппаратъ оставался, по прежнему, въ тѣхъ-же условіяхъ, при коихъ подобные предметы должны быть почитаемы недвижимостью по ихъ назначенію. Заключеніе судебной палаты о томъ, что соглашеніе по сему предмету Редлиха, какъ съ первымъ арендаторомъ Млошевскимъ, такъ и съ послѣдующимъ арендаторомъ Демелемъ, оставалось неизмѣннымъ, основано на толкованіи содержанія совершенныхъ сторонами договоровъ, въ связи съ обстоятельствами дѣла,—почему заключеніе это и не

*) Во французскомъ текстѣ 524 ст. код. Нап. не содержится слова, соотвѣтствующаго слову «самимъ», имѣющемуся въ русскомъ текстѣ.

можетъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ представляется несомнѣннымъ, что продажа судебнымъ приставомъ означеннаго аппарата, въ качествѣ *движимости* должника отвѣтчиковъ, Млошевскаго, произведенная въ апрѣлѣ 1877 г., т. е. тогда, когда аппаратъ сей, перешедшій уже съ винокуреннымъ заводомъ къ новому арендатору Демелю, составлялъ въ имѣніи Редлиха *недвижимость* по своему назначенію, должна быть признана, за силою 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., недѣйствительною. Поэтому, рѣшеніе судебной палаты объ уничтоженіи таковой продажи и признаніи спорнаго винокуреннаго аппарата за владѣльцемъ имѣнія Редлихомъ, какъ составляющаго неотъемлемую часть недвижимости, ни въ чемъ не нарушаетъ приводимаго просителемъ 1 пункта 1180 ст. уст. гр. суд. Проситель объясняетъ, далѣе, что палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд. и 1166 ст. гр. код., признавъ, между прочимъ, что Пржездзецкій и Рогозинскій могли-бы осуществить свои права на спорный аппаратъ отдѣльнымъ искомъ къ Редлиху, а не путемъ возраженій противъ настоящаго иска къ нимъ Редлиха. Такое объясненіе просителя основано главнымъ образомъ на томъ обстоятельствѣ, что спорный аппаратъ, во время продажи онаго, составлялъ, по его мнѣнію, движимую собственность должника отвѣтчиковъ, Млошевскаго, а не предметъ, остававшійся въ имѣніи Редлиха недвижимостью по своему назначенію. Но такъ какъ выше сего установлено, что спорный аппаратъ, во время продажи онаго судебнымъ приставомъ, оставался на заводѣ Редлиха именно *недвижимостью* по своему назначенію, то, засимъ, приведенное объясненіе просителя о нарушеніи 366 ст. уст. гр. суд. и 1166 ст. гр. код. теряетъ всякое значеніе: „ибо если-бы отвѣтчиками и было доказано, что спорный аппаратъ дѣйствительно поставленъ былъ на заводѣ Редлиха должникомъ отвѣтчиковъ, Млошевскимъ, на свой счетъ, то обстоятельство это не могло-бы, какъ выше объяснено, измѣнить положенія дѣла по отношенію къ вопросу о дѣйствительности торговъ, произведенныхъ на продажу аппарата въ качествѣ *движимости*, принадлежавшей Млошевскому.—Руководствуясь изложенными выше соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что проситель ссылается на 1092 и 665 ст. уст. гр. суд., въ подтвержденіе того, что Редлихъ права свои на спорный аппаратъ могъ осуществить, по мнѣнію просителя, искомъ только до публичной продажи сего аппарата; 2) что, между тѣмъ, предъявленіе иска, по 1092 ст., какъ это ясно видно изъ буквальнаго смысла сего закона, могло-бы имѣть цѣлью лишь предотвращеніе публичной продажи аппарата или полученія вырученныхъ уже за оный денегъ; настоящій-же искъ Редлиха состоитъ въ требованіи о признаніи аппарата его собственностью и объ уничтоженіи произведенной судебнымъ приставомъ продажи онаго; 3) что 655 ст. уст. гр. суд., опредѣляющая порядокъ вступленія въ дѣло третьяго лица, не имѣетъ никакого отношенія къ положенію истца Редлиха въ настоящемъ дѣлѣ и 4) что засимъ объясненіе просителя о нарушеніи палатою 1092 и 665 ст. устава гражданск. судопроизводства оказывается совершенно неосновательнымъ,—Правви-

www.naukaprava.ru

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Киршрота оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

123.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію купца Адольфа Кунце объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

25 декабря 1880 г., Лейба Розенбергъ выдалъ Корну простой вексель на 200 руб., срокомъ на 4 мѣсяца, обязавшись въ немъ уплатить деньги по приказу Корна.—Послѣдній, 28 того-же декабря, передалъ означенный вексель, по надписи, Намбургу, который 1 января 1881 г., по надписи-же, переуступилъ оный Адольфу Кунце. Въ августѣ 1881 г. повѣренный Кунце предъявилъ у мироваго судьи искъ къ Розенбергу объ уплатѣ по упомянутому векселю, представивъ при исковомъ прошеніи какъ подлинный долговой документъ, такъ и удостовѣреніе нотаріуса, отъ $\frac{23\text{ іюля}}{4\text{ августа}}$ 1881 г., о томъ, что онъ ходилъ къ Розенбергу съ цѣлью заявить должнику о требованіи уплаты по векселю и что, не заставъ должника Розенберга дома, нотаріусъ сообщилъ объ упомянутомъ требованіи женѣ должника словесно и посредствомъ письменной повѣстки, оставленной ей на-руки, для передачи мужу.— Отвѣтчикъ возразилъ противъ иска, что значащійся по векселю долгъ сполна имъ уплаченъ,—въ подтвержденіе чего онъ представилъ платежную росписку, выданную ему Корномъ—первымъ векселедержателемъ. Въ роспискѣ этой числомъ написанія ея выставлено 24 апрѣля 1881 г. Мировой судья нашелъ, что представленный истцомъ вексель, какъ непротестованный, потерялъ силу вексельнаго права и сохранилъ лишь значеніе заемнаго обязательства; что представленная отвѣтчикомъ росписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ платежной росписки по простому заемному обязательству и что росписка эта, по содержанію своему, относится къ упомянутому векселю и составляетъ, на основаніи 1332 ст. гр. код., доказательство уплаты по оному. Вслѣдствіе сего, мировой судья, 6 октября 1881 г., опредѣлилъ: Адольфу Кунце въ искѣ отказать.—*Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи истца, *нашелъ* также, что истецъ представилъ, въ доказательство иска, непротестованный простой вексель, утратившій силу вексельнаго права вслѣдствіе упущенія формальностей (162, 163 и 187 ст. торг. код.), и что требованіе платежа по оному по всей строгости вексельнаго права могло бы имѣть мѣсто лишь послѣ протеста векселя, съ соблюденіемъ приэтомъ установленныхъ торговымъ кодексомъ сроковъ. Поэтому, принимая означенный долговой документъ, согласно съ рѣшеніемъ мироваго судьи, въ значеніи простаго долговаго обязательства, погашеннаго въ настоящемъ случаѣ представленною со стороны отвѣтчика платежною росписью,—мировой съѣздъ 4 декабря 1881 г., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, отъ 6 октября 1881 г. утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* Адольфъ Кунце проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 165, 168 и 169 ст. торг. код. и 1328 ст. гр. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ рѣшеніи съѣзда 162 и 163 ст. торг. код. установляютъ порядокъ удостовѣренія отказа должника въ платежѣ по переводному векселю въ день срока: отказъ сей долженъ быть удостовѣренъ актомъ, называемымъ протестомъ въ неплатежѣ. Но ни упомянутыя статьи закона, ни другія постановленія торговаго кодекса вовсе не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы неучиненіе означеннаго протеста имѣло послѣдствіемъ превращеніе векселя въ простое заемное обязательство. Вообще, по правиламъ торговаго кодекса, вексель не можетъ превращаться въ простое долговое обязательство. Исключеніе изъ сего можетъ являться лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 112 и 113 ст. торг. код.; но въ рѣшеніи мироваго съѣзда не установлено, чтобы какой-либо изъ этихъ случаевъ имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что векселедержатель переводнаго векселя, въ случаѣ неучиненія упомянутаго выше протеста, лишается, какъ это явствуетъ изъ соображенія 168 и 170 ст. торг. код., всѣхъ правъ только по отношенію къ надписателямъ, и 2) что правило это, за силою 187 ст. того же кодекса, примѣняется и къ простому векселю, каковымъ представляется въ данномъ дѣлѣ долговой документъ, служащій основаніемъ иска,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ нарушилъ приведенныя выше постановленія (168, 170 и 187 ст. торг. код.), признавъ за упомянутымъ документомъ значеніе *простаго заемнаго обязательства* на томъ лишь основаніи, что онъ не былъ протестованъ въ порядкѣ, предписанномъ 162 ст. торг. код.—Что же касается заключенія мироваго съѣзда о погашеніи помянутаго документа представленною со стороны отвѣтчика платежною росписью, выданною ему Корномъ, первоначальнымъ векселедержателемъ, то Правительствующій Сенатъ, въ этомъ отношеніи, считаетъ нужнымъ лишь замѣтить, что векселя могутъ переходить въ собственность другихъ лицъ по надписямъ, совершеннымъ въ установленномъ порядкѣ (136—139 ст. торг. код.). Въ виду сего, подписывая вексель, въ которомъ выражается обязательство уплатить деньги по приказу кредитора, векселедатель принимаетъ уже на себя, въ самый моментъ подписанія векселя, отвѣтственность по оному не только передъ первымъ, но и передъ послѣдующими векселедержателями, къ коимъ вексель тотъ можетъ перейти въ собственность по установленной закономъ передаточной надписи. А изъ сего вытекаетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что, при предъявленіи подобнаго векселя ко взысканію послѣдующимъ векселедержателемъ, должникъ не вправѣ уже отъ уплаты по оному отказываться по какимъ бы то ни было разсчетамъ съ предшествующимъ векселедержателемъ: ибо разсчеты сіи не могутъ быть признаваемы обязательными для послѣдующаго векселедержателя, какъ собственника векселя по установленной закономъ надписи.—Руководствуясь изложенными соображеніями и считая излишнимъ входить засимъ въ обсужденіе объясненія просителя относитель-

www.naukaprava.ru

но нарушенія съѣздомъ 1328 ст. гражд. код. признаніемъ за платежною росписью, неимѣющей по отношенію къ истцу достовѣрнаго числа, преимущественнаго значенія передъ нотаріальнымъ актомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго 1-го округа мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 168, 170 и 187 ст. торг. код., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Петроковскій 2-го округа мировой съѣздъ.

124.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію архитектора Густава Шрейбера объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный крестьянина Григорія Жернова, Соломонъ Беркингофъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 1-го участка Ялтинскаго мироваго округа 13-го апрѣля 1879 года, изложилъ: что жительствующій въ городѣ Ялтѣ архитекторъ Густавъ Шрейберъ въ 1876 г. договорилъ Жернова произвести каменныя работы по постройкѣ князя Оболенскаго, которою онъ, Шрейберъ, завѣдывалъ, и заключилъ съ нимъ, Жерновымъ, о томъ письменное условіе. Окончивъ работу на 356 руб., онъ выдалъ Шрейберу, по требованію его, условіе и получилъ отъ него счетъ. Хотя въ этомъ послѣднемъ и сказано, что деньги по оному слѣдуетъ получить отъ князя Оболенскаго, но Жерновъ съ этимъ послѣднимъ никакихъ дѣлъ не имѣлъ и посему Беркингофъ, представляя означенный выданный ему Шрейберомъ счетъ, просилъ о взысканіи съ отвѣтчика означенную въ оном сумму, т. е. 356 р. 31 коп. съ издержками судебными и за веденіе дѣла. Изъ приложеннаго при исковомъ прошеніи „счета камнотеса Григорія Евдокимова Жернова по работамъ, произведеннымъ при постройкѣ князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго на дачѣ Излокасъ-Карадачь, въ Ялтинскомъ уѣздѣ, близъ города Ялты“, на 356 руб. 31 коп., видно, что въ оном по сведеніи итога работамъ сказано: итого, согласно сему счету, слѣдуетъ Григорію Евдокимову Жернову за имъ произведенныя работы, согласно вышесказаннаго, на дачѣ князя Оболенскаго при постройкѣ князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго, близъ города Ялты, 356 руб. 31 коп. сер. отъ князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго; затѣмъ, когда Григорій Евдокимовъ Жерновъ уложитъ на мѣсто имъ сдѣланную перекрышу для тумбъ каменныхъ лѣстницъ, значущихся въ счетѣ семъ въ 3 п., то ему, Жернову, будетъ еще слѣдовать отъ его сіятельства, князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго, по два рубля за погонную сажень перекрышъ, какъ въ 3 п. показано, а именно двадцать руб. 28 коп. По порученію князя Оболенскаго, архитекторъ Г. Шрейберъ ноября 13 дня 1876 г. Послѣ подписи Шрейбера на томъ же счетѣ имѣется слѣдующая надпись: по сему счету довѣряю получить, крестьянинъ Боронцовской волости, деревни Близнецова, Григорій Евдокимовъ Жерновъ крестьянину той же волости, деревни Ларіоновой, Тимофѣю Силяеву, за неумѣніемъ его грамотѣ, по его личной просьбѣ, росписался Ефимъ Силяевъ; подпись руки свидѣтельствую, Воронцовскій волостной старшина Александръ Ивановъ Соколовъ (м. п). Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 20 апрѣля 1879 г., мировой судья присудилъ Жернову отыскиваемую имъ сумму, а когда на означенное рѣшеніе Шрейберъ подалъ отзывъ и дѣло вновь было назначено къ разбирательству, то, не дѣлая возраженія по существу искового требованія,—отвѣтчикъ Шрейберъ предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что искъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику, т. е. къ князю Оболенскому. На это Беркингофъ возразилъ, что работы хотя и произведены Жерновымъ на дачѣ князя Оболенскаго, но договорился онъ съ Шрейберомъ, который завѣдывалъ дачею и росписался на счетѣ, а поэтому отвѣтчикомъ долженъ быть признанъ онъ, Шрейберъ, а не князь Оболенскій. Противу сего Шрейберъ изложилъ, что онъ не нанималъ Жернова и не поручалъ ему производить работы на дачѣ князя Оболенскаго; съ своей-же стороны истецъ, въ доказательство того, что Шрейберъ нанялъ Жернова и заключилъ съ нимъ домашній письменный договоръ, который въ послѣдствіи, по окончаніи работъ, былъ возвращенъ Жерновымъ Шрейберу, выдавшему вмѣсто условія счетъ, представленный къ дѣлу повѣреннымъ, просилъ мироваго судью допросить свидѣтелей: Тимофея Силяева и Михаила Благушина. Въ удовлетвореніе означеннаго ходатайства, мировой судья отложилъ разборъ дѣла для допроса указанныхъ Беркингофомъ свидѣтелей Силяева и Благушина чрезъ Покровскаго мироваго судью 2 участка, по полученіи же отзыва мироваго судьи 2 участка съ протоколомъ допроса свидѣтелей, назначилъ засѣданіе по настоящему дѣлу на 5 іюня 1879 г.—Въ означенный день явились повѣренный истца Жернова, Беркингофъ, и отвѣтчикъ Шрейберъ и послѣдній, не представляя объясненій по существу дѣла, просилъ разборъ онаго отложить, въ виду того, что онъ, по болѣзни, не можетъ оставаться въ засѣданіи, въ удостовѣреніе же сего своего заявленія, представилъ свидѣтельство частнаго врача, отъ 12 мая 1880 г., о томъ, что Шрейберъ четыре дня тому назадъ заболѣлъ корью и страдаетъ лихорадочнымъ состояніемъ и кашлемъ, и по совѣту его, доктора, не можетъ выходить изъ квартиры по крайней мѣрѣ три дня. Мировой судья, признавая ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія незаслуживающимъ уваженія, постановилъ приступить къ разбору дѣла; когда же, вслѣдствіе сего, Шрейберъ ушелъ изъ засѣданія, не представивъ никакого объясненія, то мировой судья, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 133 и 153 уст. гр. суд., опредѣлилъ: на удовлетвореніе крестьянина Григорія Евдокимова Жернова взыскать съ архитектора Густава Ѳедорова Шрейбера 356 руб. 31 коп. по счету за работу, три руб. 84 к. судебныхъ издержекъ и 30 руб. за веденіе дѣла. Означенное рѣшеніе, признавъ вторымъ заочнымъ, считать неокончательнымъ.—На рѣшеніе мироваго судьи отвѣтчикъ Шрейберъ обратился въ Ялтинскій мировой съѣздъ съ *апелляціонною жалобою*, въ которой изложилъ: повѣренный Жернова въ исковомъ прошеніи, отъ 13 апрѣля 1879 г., объяснилъ, что онъ, Шрейберъ, еще въ 1876 г. *договорилъ его произвести* работы на дачѣ князя Оболенскаго, за которыя отвѣтчикъ будто остался должнымъ 356 руб. 31 коп. по счету, имъ подписанному. Между тѣмъ, истецъ, употре-

www.naukaprava.ru

бившій эти выраженія, что Шрейберъ *договорилъ* его произвести работы, долженъ былъ знать, что существеннымъ основаніемъ его иска есть договоръ подряда и поставки, а таковой договоръ, соотвѣтствующій требованіямъ ст. 1738—1744 т. X ч. I, къ дѣлу не представленъ и не могъ быть представленъ потому, что его никогда не существовало и онъ, Шрейберъ, былъ только лицо, надзирающее за правильностью работъ на дачѣ кн. Оболенскаго въ качествѣ архитектора и уполномочія на заключеніе какихъ-бы то ни было договоровъ не имѣлъ, дачею же завѣдывалъ особый повѣренный князя Оболенскаго. При отсутствіи договора подряда, этотъ послѣдній не могъ быть замѣненъ мировымъ судьею счетомъ, выданнымъ имъ, Шрейберомъ, въ которомъ заключается не признаніе за собою какого либо долга, а просто удостовѣреніе о произведенныхъ Жерновымъ работахъ и о правѣ его, какъ именно сказано въ томъ счетѣ, на полученіе съ князя Оболенскаго 356 руб. 31 коп. —Поэтому, въ судебномъ засѣданіи у мироваго судьи, Шрейберомъ и былъ предъявленъ отводъ, основанный на п. 3 ст. 69 уст. гр. суд., но мировой судья, въ нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ кассаціоннаго департамента 1870 г. № 1866 по дѣлу Шаталова, заключилъ: допросить Тимофея Силяева и Благушина о такомъ обстоятельствѣ, которое, за силою 94 ст. уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1874 г. № 217 по дѣлу Шапиры, не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. При этомъ судья, уваживъ требованіе истца о допросѣ свидѣтелей, не предложилъ даже ему, Шрейберу, вопроса, не желаетъ ли и онъ, чтобы свидѣтели тѣ были бы о чемъ либо допрошены, а затѣмъ отнесся къ мировому судьѣ Покровскаго участка о предложеніи свидѣтелямъ Силяеву и Благушину такого вопроса, которымъ прямо выражалось уже направленіе дѣла. Будучи допрошены безъ бытности на допросѣ какъ истца, такъ и отвѣтчика, свидѣтели эти и дали показаніе, которое привело судью къ убѣжденію объ обязанности Шрейбера уплатить истцу 356 руб. 31 коп. Но такое показаніе неправильно принято мировымъ судьею въ доказательство иска, ибо, не говоря уже о томъ, что свидѣтели не показали, какой договоръ былъ между Шрейберомъ и Жерновымъ, что, тѣмъ не менѣе, они удостовѣряютъ, что Шрейберъ остался должнымъ истцу именно 356 руб. 31 коп., мировой судья не обратилъ вниманія и на то, что тотъ счетъ, по которому предъявленъ искъ, перешелъ къ Тимофею Силяеву, а онъ же является по дѣлу сему свидѣтелемъ и такимъ образомъ далъ свидѣтельское показаніе по собственному дѣлу. Что-же касается существа показанія Силяева, даннаго у мироваго судьи Покровскаго округа, то оно несправедливо, ибо никакого договора между нимъ и Жерновымъ никогда не было совершено, а Жерновъ представлялъ ему, отвѣтчику, справочныя цѣны и согласно съ тѣмъ онъ, Шрейберъ, выдалъ ему счетъ. Независимо отъ сего, мировой судья, признавъ его, апеллятора, обязаннымъ удовлетворить Жернова по такому счету, который и по содержанію его, и по формѣ, въ которой онъ изложенъ, къ нему, Шрейберу, не относится, допустилъ и нарушеніе ст. 153 уст. гр. суд., признавъ свое рѣшеніе вторымъ заочнымъ

и тѣмъ самымъ лишилъ апеллятора права на подачу отзыва о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе мироваго судьи постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 1738—1744 т. X ч. 1; п. 3 ст. 69, ст. 81, 82, 102, 150, 153 и 409 уст. гр. суд., Шрейберъ просилъ объ отмѣнѣ онаго и объ отказѣ Жернову въ искѣ, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. При означенной жалобѣ, апелляторъ приложилъ копію съ бумаги князя Оболенскаго отъ 20 мая 1876 г., на имя Шрейбера, названной имъ „меморандумъ“, и справочныя цѣны каменнымъ работамъ, по которымъ Жерновъ согласился работать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, *мировой съѣздъ нашелъ*: что 1-е) отвѣтчикомъ по настоящему иску, основанному на счетѣ слѣдуемыхъ истцу за работы денегъ, можетъ быть лишь лицо, подписавшее счетъ, т. е. г. Шрейберъ, такъ какъ онъ, нанимая Жернова по письменному условію для производства работъ на порученной ему княземъ Оболенскимъ постройкѣ и замѣнивъ это условіе, по окончаніи работъ, счетомъ, не доказалъ , что онъ дѣйствовалъ отъ имени хозяина постройки, имѣя на то законное полномочіе. Наоборотъ, представленное имъ, апелляторомъ, письмо князя Оболенскаго (меморандумъ) скорѣе можетъ служить указаніемъ на то, что для уплаты нанимаемымъ г. Шрейберомъ рабочимъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи извѣстныя суммы. Что 2) представленная апелляторомъ записка о справочныхъ цѣнахъ не опровергаетъ факта существованія между нимъ и истцомъ письменнаго условія на работы, факта доказаннаго свидѣтельскими показаніями. Что 3) эти показанія касались обстоятельства, которое, въ противность мнѣнія, высказаннаго въ апелляціи, можетъ быть доказываемо такими показаніями, и что 4) обжалованное въ срокъ апелляторомъ рѣшеніе мироваго судьи есть дѣйствительно второе заочное рѣшеніе, на которое отзыва не допускается, а лишь апелляціонная жалоба. А потому и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 153, 181 и 868 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу состоявшееся утвердить; 2) апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, и 3) возложить на г. Шрейбера уплату судебныхъ издержекъ въ пользу истца г. Жернова въ размѣрѣ десяти руб. сер. за веденіе дѣла во второй инстанціи. На рѣшеніе мироваго съѣзда отвѣтчикъ Шрейберъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ *кассаціонною жалобою*, въ которой, повторяя заявленія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, указываетъ, что мировой съѣздъ, со своей стороны, нарушилъ тѣ-же статьи закона, которыя нарушилъ и мировой судья, а, кромѣ того, не вошелъ вовсе въ обсужденіе означенной жалобы; ибо, если бы съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло внимательно, то не могъ бы не обратить вниманія на то, что свидѣтель Силяевъ далъ показаніе по собственному дѣлу и очевидно, кромѣ того, назвалъ договоромъ тѣ справочныя цѣны, которыя представлены имъ въ съѣздъ, а, кромѣ того, хотя имъ, по неопытности, на это въ жалобѣ съѣзду не указано, самъ съѣздъ имѣлъ полное основаніе обратить вниманіе и на то, что Беркингофъ по довѣренности Жернова не могъ даже начинать дѣла; ибо Жерновъ передалъ счетъ, по которому искъ предъявленъ, Силяеву,

www.naukaprava.ru

а этотъ послѣдній иска не предъявлялъ, и не предъявлялъ онаго потому, что зналъ, что счетъ на сумму свыше 50 руб., необращенный въ заемное обязательство, не имѣетъ значенія долговаго документа, а, независимо отъ сего, тотъ документъ, который предъявленъ въ настоящее время, и не можетъ быть признанъ за счетъ, а есть не болѣе какъ удостовѣреніе о произведенныхъ работахъ и не имѣетъ силы долговаго документа.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Шрейбера на то, что мировой съѣздъ не уважилъ ходатайства его о признаніи рѣшенія мироваго судьи первымъ заочнымъ рѣшеніемъ, представляется неоспованнымъ на законѣ, такъ—какъ первое заочное рѣшеніе по дѣлу просителя состоялось 20 апрѣля 1879 г., а другое рѣшеніе, отъ 5 іюня 1879 г., во всякомъ случаѣ, за силою 153 ст. уст. гр. суд., только и могло подлежать обжалованію въ порядкѣ апелляціи. Столь же мало представляется правильнымъ и заявленіе Шрейбера, что съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что по счету, представленному съ него ко взысканію, Жерновъ не могъ быть истцомъ, такъ какъ счетъ этотъ переданъ имъ Силяеву, ибо такого отвода отвѣтчикомъ не заявлено ни во время производства дѣла у мироваго судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни во время разсмотрѣнія дѣла на съѣздѣ; а потому, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не можетъ входить въ обсужденіе такого вопроса, который не былъ возбужденъ отвѣтчикомъ во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и не могъ поэтому быть разъясненъ истцомъ, а, вслѣдствіе сего, правильно не разсмотрѣнъ и съѣздомъ. Не менѣе того неуважительно и указаніе Шрейбера на неправильность производства допроса свидѣтелей, такъ какъ правомъ своимъ, продоставленнымъ ему ст. 94 уст. гр. суд., Шрейберъ въ свое время не воспользовался, а посему на допросъ свидѣтелей безъ бытности его нынѣ жаловаться не можетъ. Что же касается, наконецъ, указанія на то, что мировой съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній установилъ существованіе договора его, Шрейбера, съ Жерновымъ о личномъ наймѣ, то, не говоря уже о томъ, что Шрейберъ признавалъ то условіе, на существованіе котораго указываетъ отвѣтчикъ, договоромъ не личнаго найма, а подряда и поставки, подлежащимъ обсужденію по ст. 1738–1744 т. X ч. I, и что таковой доводъ представляется неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ вовсе не руководствовался одними свидѣтельскими показаніями, для установленія обязанности Шрейбера удовлетворить исковое требованіе Жернова, а имѣлъ въ виду, независимо отъ счета, послужившаго основаніемъ къ иску, и письмо князя Оболенскаго, представленное самимъ Шрейберомъ, и изъ совокупности сихъ документовъ и обстоятельствъ дѣла вывелъ заключеніе, которое, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. за № 1078, не находится въ противорѣчіи ни съ рѣшеніемъ 1870 г. № 1866, ни съ рѣшеніями 1874 г. №№ 217 и 713. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу архитектора Густава Шрейбера незаслуживающею уваженія во всѣхъ частяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. уст. гр. суд., кассаціонную жалобу Шрейбера оставить безъ послѣдствій.

125.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію: а) повѣренныхъ: 1) отставнаго генералъ-маіора Михаила Вонлярлярскаго, присяжнаго повѣреннаго Головина; 2) жены генералъ-лейтенанта Надежды Жуковской и жены надворнаго совѣтника Граве, присяжнаго повѣреннаго Ковpайскаго; 3) вдовы штабсъ-капитана Натальи Мессарошъ, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова; 4) полковника Дмитрія Бутурлина, надворнаго совѣтника Костантинова, и б) жены купца Бернштейнъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. И. Барковскій).

Въ общемъ собраніи кредиторовъ произведены были, 20-го октября 1880 г., выборы кураторовъ и предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Голицына графа Остермана, и большинство голосовъ, по суммѣ претензій, было подано за избраніе въ кураторы присяжныхъ повѣренныхъ Новосильскаго, Спиро, Свиридова и присяжнаго стряпчаго Мамонтова и въ предсѣдатели—присяжнаго повѣреннаго Андреева.—Но С.-Петербургскій окружный судъ,—въ который представлено было постановленіе общаго собранія на утвержденіе и въ который поступили также по этому поводу заявленія, между прочимъ, повѣренныхъ кредиторовъ Вонлярлярскаго и Бернштейнъ, доказывавшихъ, что голоса кредиторовъ, получившихъ документы отъ князя Голицына графа Остермана послѣ объявленія его несостоятельности, не могли быть приняты въ счетъ,—выборы не утвердилъ по тѣмъ соображеніямъ, что общее собраніе, прежде всего, должно было избрать себѣ предсѣдателя, который и руководилъ бы (1911 ст. уст. торг.) дальнѣйшими дѣйствіями по избранію предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія; что въ числѣ избранныхъ оказался присяжный повѣренный Московской судебной палаты Свиридовъ, и что изъ счета голосовъ не исключены тѣ кредиторы, претензіи которыхъ основаны на документахъ, выданныхъ должникомъ по возникновеніи дѣла о несостоятельности и послѣ того, какъ состоялось въ окружномъ судѣ рѣшеніе о признаніи князя Голицина графа Остермана должникомъ несостоятельнымъ.—Затѣмъ, окружный судъ, находя возможнымъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 1907 ст. уст. торг., и исключивъ изъ числа избирателей помянутыхъ кредиторовъ, назначилъ получившихъ при избраніи наибольшее число голосовъ—предсѣдателемъ конкурснаго управленія надворнаго совѣтника Константинова и кураторами—присяжныхъ повѣренныхъ: Аршеневскаго, Абрамовича, Берендса и надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго. Въ судебную палату подали частныя жалобы противъ и объясненія въ пользу опредѣленія окружнаго суда кредито-

www.naukaprava.ru

ры несостоятельнаго: купеческій сынъ Муратовъ, губернскій секретарь Колышкевичъ, повѣренный прапорщика Давыдова, присяжный повѣренный Рогалинъ, купецъ Губкинъ, повѣренный кредиторовъ Павлова, Никитина и Ходнева, присяжный повѣренный Кудряшевъ, повѣренный отставнаго гвардіи поручика Глѣбова, присяжный повѣренный Свиридовъ, и повѣренный полковницы Волгиной, присяжный повѣренный Абрамовичъ. Изъ нихъ послѣдній утверждалъ, что соображенія окружнаго суда о сомнительности претензій кредиторовъ, основанныхъ на документахъ, выданныхъ послѣ объявленія князя Голицына несостоятельнымъ, представляются вполнѣ правильными.—Въ судебномъ засѣданіи палаты, происходившемъ 5 іюня 1881 г., повѣренный Ребекки Бернштейнъ, присяжный повѣренный Берендсъ, доказывалъ, что опредѣленіе окружнаго суда согласно съ указаніями Правительствующаго Сената по дѣлу Мясникова.—*Судебная палата нашла*: 1) по закону (1903, 1904, 1993 ст. уст. торг.), избраніе лицъ въ составъ конкурснаго управленія предоставлено кредиторамъ несостоятельнаго и судъ, провѣряя выборы, имѣетъ право назначать отъ себя членовъ конкурснаго управленія лишь тогда, когда кредиторы, въ назначенный срокъ, не изберутъ ихъ (1907 ст. уст. торг.), или когда лица, вступившія въ составъ конкурса, выбыли изъ онаго по распоряженію суда (1918, 1920 ст. уст. торг.); 2) въ настоящемъ случаѣ выборы состоялись и примѣненіе 1907 ст. уст. торг. не оправдывается положеніемъ дѣла. Если же судъ считалъ, что нарушенія при выборахъ столь существенны, что не признавалъ возможнымъ утвердить ихъ, то обязанъ былъ распорядиться о новомъ общемъ собраніи кредиторовъ; 3) отсутствіе предсѣдателя собранія въ общемъ собраніи кредиторовъ не составляетъ такого нарушенія закона, которое влекло бы за собою недѣйствительность выборовъ, потому что приводимая судомъ 1905 ст. уст. торг., въ которой сдѣлана ссылка на 1904, 1925, 1989 и 1991 ст. уст. торг., показываетъ лишь, какъ слѣдуетъ руководствоваться при счетѣ голосовъ, но не устанавливаетъ необходимости избранія, до выборовъ членовъ конкурса, еще особаго предсѣдателя для собранія, такъ какъ въ этомъ собраніи никакихъ сужденій не происходитъ, а подаются лишь голоса объ избранныхъ лицахъ, а затѣмъ производится счетъ голосовъ присяжными попечителями; 4) неправильно исключилъ окружный судъ изъ счета голосовъ претензіи лицъ, заявившихъ свои требованія по документамъ, выданнымъ послѣ разрѣшенія дѣла о несостоятельности князя Голицына графа Остермана; въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Мясникова сказано, что лица, заявившія суду о своихъ претензіяхъ, а равно допускаемыя въ общее собраніе, созываемое для выбора членовъ конкурса, должны имѣть на несостоятельномъ какія либо претензіи, иски по имуществу, состоять его заимодавцами, и такими лицами признаются тѣ, которые въ точности указали основанія своихъ правъ. Слѣдовательно, на обязанности суда, повѣряющаго и утверждающаго выборы, лежитъ удостовѣриться, имѣютъ ли избиратели основанія считать себя заимодавцами, кредиторами, но не входить въ оцѣнку ихъ правъ и достоинства ихъ претензій и указывать, какія требуются доказательства, чтобы претензія

могла быть признана дѣйствительною, такъ какъ подобныя оцѣнка и указанія предрѣшали—бы вопросъ о дѣйствительности претензій, подлежащей предварительному обсужденію конкурснаго управленія. Вслѣдствіе сего, не находя законныхъ основаній къ тому, чтобы считать выборы несостоявшимися и примѣнять къ дѣлу 1907 ст. уст. торг., палата, руководствуясь 18 ст. правилъ, приложенныхъ къ 223 и 74 ст. уст. гр. суд., 5 іюня 1881 г., опредѣлила: признать опредѣленіе окружнаго суда, по отношенію къ неутвержденію состава конкурса, неправильнымъ, а, затѣмъ, отмѣнивъ оное, утвердить предсѣдателемъ и кураторами конкурса тѣхъ лицъ, которыя выбраны въ общемъ собраніи кредиторовъ, бывшемъ 20-го октября 1880 года.—На опредѣленіе судебной палаты подана *кассаціонная жалоба* повѣренными: 1) отставнаго генералъ маіора Михаила Вонлярлярскаго,—присяжнымъ повѣреннымъ Головинымъ; 2) жены генералъ-лейтенанта Надежды Жуковской и жены надворнаго совѣтника Екатерины Граве,—присяжнымъ повѣреннымъ Ковайскимъ; 3) вдовы штабсъ-капитана Натальи Мессарошъ,—присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ; 4) полковника Дмитрія Бутурлина,—надворнымъ совѣтникомъ Константиновымъ, и 5) женою купца Ребеккою Бернштейнъ. Въ жалобѣ указывается на слѣдующія нарушенія законовъ: 1) 711 ст. уст. гр. суд. нарушена тѣмъ, что палата, признавъ распоряженіе окружнаго суда, утвердившее конкурсное управленіе въ иномъ составѣ, несогласнымъ съ законами, не указываетъ, почему оно несогласно съ законами и какими именно; 2) палата, опираясь на 1904, 1905, 1925, 1989 и 1991 ст. уст. торг., нашла, что законъ не устанавливаетъ необходимости избранія предсѣдателя въ общемъ собраніи, въ которомъ лишь подаются голоса объ избранныхъ лицахъ и производится счетъ голосовъ присяжнымъ попечителемъ.—Но, по мнѣнію просителей: а) если нѣтъ закона, разрѣшающаго извѣстный вопросъ, судъ обязанъ разрѣшить его по общему смыслу законовъ (9 ст. уст. гр. суд.),—по общему же смыслу законовъ, ни одно собраніе лицъ, имѣющее офиціальный характеръ, не имѣетъ мѣста безъ распорядителя, т. е. безъ предсѣдателя; присвоеніе же званія предсѣдателя присяжному попечителю не оправдывается закономъ (1903 ст. XI т. уст. торг.), и б) первое собраніе вовсе не имѣетъ того автоматическаго характера, который придаетъ ему палата и который противорѣчитъ 1903 и 1904 ст. уст. торг., ибо, созванное для выбора личнаго состава конкурснаго управленія, оно обсуждаетъ и входящіе сюда вопросы: о способѣ избранія, о количествѣ членовъ, подлежащихъ избранію, о правѣ лицъ, именующихъ себя кредиторами, на участіе въ общемъ собраніи кредиторовъ и т. п.—Въ семъ отношеніи, палата нарушила 9 ст. уст. гр. суд., 1903, 1904 и 1989 ст. уст. торг.; 3) палата нашла, что окружный судъ неправильно исключилъ изъ счета голосовъ претензіи лицъ, заявившихъ свои требованія на основаніи документовъ, выданныхъ кн. Голицинымъ графомъ Остерманомъ послѣ открытія окружнымъ судомъ его несостоятельности, такъ—какъ въ общее собраніе, созываемое для избранія членовъ конкурса, допускаются *заимодавцы*, т. е. лица, указавшія въ точности основанія

www.naukaprava.ru

своихъ правъ.—Но, не говоря уже о томъ, что, до открытія несостоятельности кн. Голицына гр. Остермана, сумма его долговъ составляла около 800 тысячъ руб., а послѣ того она возросла до 2,500,000 руб., и что, становясь на точку зрѣнія палаты, пришлось бы придти къ заключенію, что открытіе несостоятельности извѣстнаго лица представляется не ограниченіемъ его имущественныхъ правъ, а стимуломъ къ усиленію его кредита,—слѣдуетъ упомянуть, что соображенія палаты идутъ въ разрѣзъ со смысломъ 1888 ст. и 1904 ст. уст. торг. и съ данными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями.—Такъ, по дѣлу Мясникова, гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 224) разъяснилъ, что, если изъ заявленія лица, именующаго себя заимодавцемъ, судъ усмотритъ, что къ должнику предъявлены требованія, основанныя на документахъ недѣйствительныхъ, или такія, на которыя по самому свойству указанныхъ основаній, предъявители, въ моментъ предъявленія, очевидно не имѣли никакихъ правъ, то судъ не долженъ принимать такихъ претензій въ разсчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурснаго управленія. Если допустить порядокъ вещей, установленный положеніемъ палаты, то окружный судъ, не имѣя права входить въ оцѣнку достоинства документа, обязанъ допустить къ участію въ общемъ собраніи заимодавцевъ всякое лицо, которое предъявило претензію къ должнику, лишь-бы былъ указанъ документъ, подтверждающій заявленіе претензіи.—Очевидно, такія лица, составляя обыкновенно подавляющее большинство, явились-бы рѣшителями судьбы конкурсной массы и конкурсный процессъ, изъ способа удовлетворенія кредиторовъ, обратился бы въ легальный по формѣ своей способъ уклоненія должника отъ исполненія своихъ обязанностей.—Кромѣ того, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Мясникова разъяснено еще, что, если судъ обязанъ не допускать къ участію въ избраніи безусловно всѣхъ лицъ, именующихъ себя заимодавцами, то еще болѣе естественно, что когда, при утвержденіи избраннаго состава конкурса, возникаетъ со стороны кредиторовъ споръ относительно нѣкоторыхъ претензій, то судъ не вправѣ уклониться отъ разсмотрѣнія такого спора.—Въ данномъ случаѣ, въ виду палаты были жалобы и заявленія многихъ кредиторовъ, предъявившихъ споръ противъ правильности значительнаго большинства претензій, заявленныхъ по документамъ, выданнымъ княземъ Голицынымъ графомъ Остерманомъ послѣ открытія его несостоятельности, и доказывавшихъ, что такія лица не имѣли права на участіе въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Но споръ этотъ оставленъ палатою безъ разрѣшенія. По этимъ предметамъ, какъ полагаютъ просители, палата нарушила 1888, 1903 и 1904 ст. уст. торг. и 339 и 813 ст. уст. гр. суд.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата, въ томъ пунктѣ соображеній своихъ, въ которомъ дѣлаетъ оцѣнку выборовъ предсѣдателя и членовъ конкурснаго

управленія, хотя не приводитъ законовъ, по которымъ она отвергаетъ заключеніе окружнаго суда о недѣйствительности ихъ, но этотъ пунктъ вытекаетъ изъ другихъ соображеній, въ коихъ указаны законы, неподтверждающіе, по мнѣнію палаты, правильности опредѣленія суда. Посему, указаніе просителей на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. не подкрѣпляется достаточными основаніями; 2) не могутъ также считаться основательными объясненія просителей о нарушеніи 9 ст. уст. гр. суд. и 1903, 1904 и 1989 ст. XI т. уст. торг., по вопросу объ опущеніи выбора особаго предсѣдателя для общаго собранія кредиторовъ. Палата правильно заключила, что такого предсѣдателя не требуется по закону и что неизбраніе предсѣдателя не можетъ служить поводомъ къ признанію выборовъ недѣйствительными. Къ настоящему выводу Правительствующій Сенатъ приходитъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) 1989 ст. уст. торг. установляетъ избраніе заимодавцами предсѣдателя для особаго общаго собранія кредиторовъ, назначаемаго для повѣрки дѣйствій конкурснаго управленія по исполненію имъ своихъ обязанностей (1985 ст. уст. торг.), и, слѣдовательно, сама по себѣ, не примѣняется къ первоначальному общему собранію кредиторовъ (1904 ст.), созываемому для выбора предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія; б) если въ 1905 ст. уст. торг. есть ссылка въ числѣ другихъ статей (1904, 1923, 1925, 1991), и на 1989 ст., то изъ сего нельзя вывести заключенія о примѣнимости ихъ къ первоначальному общему собранію, какъ состоящихъ внѣ всякой внутренней связи съ 1905 ст., ибо, въ виду ссылки и на 1923, 1925 и 1991 ст., пришлось бы допустить, что кредиторы въ первоначальномъ общемъ собраніи могутъ повѣрять дѣйствія конкурснаго управленія и просить о переводѣ его въ другое мѣсто, тогда какъ конкурсное управленіе не только еще не дѣйствовало, но и сформировано не было. Напротивъ, сличеніе текстовъ 1905 и 1989 ст., изъ коихъ въ первой есть ссылка на послѣднюю и на другія статьи, показываетъ только, что во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ сихъ законахъ, большинство голосовъ должно быть исчисляемо тѣмъ же порядкомъ, какъ предписано въ 1905 ст., т. е. не по числу лицъ, а по количеству долговыхъ претензій, какъ это подтверждается и ссылкою въ 1989 ст. на 1905 ст.—Такимъ образомъ толкованіе палатою грамматическаго смысла 1905 ст. уст. торг. представляется вѣрнымъ, и в) и логическое толкованіе приводитъ къ тому же взгляду. Умолчаніе въ 1904 ст. уст. торг. объ избраніи предсѣдателя въ первоначальное общее собраніе кредиторовъ доказываетъ, что избраніе его представляется излишнимъ. Различіе, дѣлаемое закономъ между первоначальнымъ и окончательнымъ общими собраніями, объясняется какъ ролью, усвоенною присяжному попечителю въ дѣлахъ о несостоятельности до учрежденія конкурса, такъ и задачею обоихъ собраній. Цѣль окончательнаго собранія заключается въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, возникающихъ изъ дѣла о несостоятельности и въ этомъ смыслѣ оно составляетъ высшую повѣрочную инстанцію надъ конкурснымъ управленіемъ, предсѣдатель которой вступаетъ въ права предсѣдателя конкурснаго управленія (1989 и 1911 ст. уст. торг.), тогда какъ дѣйствія

www.naukaprava.ru

первоначальнаго общаго собранія состоятъ только въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія и ограничиваются подачею голосовъ. Въ послѣднемъ собраніи присяжный попечитель, дѣйствуя, вмѣстѣ съ заимодавцами, въ качествѣ хозяина конкурсной массы до открытія конкурса (1950 ст.), распоряжается дѣйствіями заимодавцевъ, назначаетъ день собранія (1903 ст.), т. е. дѣлаетъ то, что, по 1989 и 1911 ст., присвоено предсѣдателю конкурснаго управленія и окончательнаго общаго собранія; въ силу распорядительной власти, онъ открываетъ и закрываетъ собраніе кредиторовъ и охраняетъ порядокъ въ собраніи, каковая власть тѣмъ менѣе можетъ быть предоставлена кому либо изъ кредиторовъ, по ихъ выбору, что присяжный попечитель, какъ должностное лицо, опредѣленное судомъ (1892), представляетъ болѣе гарантій для охраненія порядка; 3) послѣднее указаніе просителей на нарушеніе 1888 и 1904 ст. XI т. ч. 2 уст. торг. и 339 ст. уст. гр. суд. оказывается заслуживающимъ уваженія. Палата полагаетъ, что окружный судъ, повѣряя и утверждая выборы, обязанъ лишь удостовѣриться, имѣютъ-ли избиратели основанія считать себя кредиторами, но не входить въ оцѣнку ихъ правъ и достоинства ихъ претензій, такъ какъ подобная оцѣнка предрѣшала бы вопросъ о дѣйствительности претензій, подлежащій предварительному обсужденію конкурснаго управленія. Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1880 г. № 224, по дѣлу о несостоятельности Мясникова, разъяснилъ 1888 и 1904 ст. уст. торг. въ томъ смыслѣ, что къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ, созываемомъ для выбора членовъ конкурснаго управленія, допускаются *заимодавцы*, а не всякій, выдающій себя за таковаго, и что заимодавцами слѣдуетъ считать такихъ лицъ, которыя въ точности указали *основанія* своихъ *правъ*, требованія же, основанныя на документахъ, явно недѣйствительныхъ, или такія, на которыя, по самому свойству указаннаго основанія, предъявители не имѣютъ очевидно никакого права, судъ не долженъ принимать въ разсчетъ при исчисленіи голосовъ по избранію членовъ конкурснаго управленія.—Палата не отвергаетъ, что, въ числѣ избирателей, находились заимодавцы по документамъ, выданнымъ кн. Голицынымъ гр. Остерманомъ по его несостоятельности, и не утверждаетъ, чтобы претензіи подобныхъ заимодавцевъ имѣли значеніе для конкурсной массы, но задается лишь мыслію, что избирателямъ достаточно указать основанія своихъ претензій. Очевидно, что, по толкованію Правительствующаго Сената, не такія основанія претензій, по которымъ сами предъявители считаютъ себя кредиторами, имѣются въ виду при опредѣленіи правъ на избраніе членовъ конкурса, а такія, которыя судъ признаетъ для того достаточными. Слѣдовательно, выводъ палаты, что судъ не долженъ входить въ оцѣнку правъ кредиторовъ и достоинства ихъ претензій, представляется несогласнымъ съ вышеизложеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената. Предположеніе палаты, что судъ войдетъ въ роль конкурснаго управленія и предрѣшитъ вопросъ о дѣйствительности претензій, неосновательно. Въ данномъ дѣлѣ рѣчь шла не о взысканіи по документамъ и не о разрѣшеніи спора по нимъ, а объ утвержденіи или неутвержденіи выборовъ;

посему, опредѣленіе суда могло получить законную силу только по предстоявшему разрѣшенію его предмету. Если бы судъ, въ соображеніяхъ, и высказалъ положительно свое мнѣніе объ одномъ изъ спорныхъ пунктовъ, касающихся права или факта, но ничего не постановилъ о немъ въ резолюціи, то, безъ всякаго сомнѣнія, спорный вопросъ могъ быть возбужденъ въ новомъ спорѣ и устраненъ законною силою рѣшенія. Такимъ образомъ, опредѣленіе судомъ законности или незаконности, по свойству документовъ, послужившихъ основаніемъ претензій, нисколько не могло стѣснить конкурсное управленіе при оцѣнкѣ достоинства тѣхъ же самыхъ документовъ. Обращаясь къ выводу палаты, упомянутому въ 3 пунктѣ настоящихъ соображеній Правительствующаго Сената, слѣдуетъ сказать, что ею нарушенъ точный смыслъ 1888 и 1904 ст. XI т. ч. 2 уст. торг.,—и 4) палата оставила вовсе безъ обсужденія возраженія кредиторовъ противъ избирательскихъ правъ тѣхъ кредиторовъ, которые основывали свои претензіи на документахъ, выданныхъ кн. Голицынымъ гр. Остерманомъ послѣ признанія его несостоятельности. Въ семъ отношеніи, палата поступила вопреки 339 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и 1888 и 1904 ст. XI т. уст. торг., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

126.—1 8 8 2 года о к т я б р я 2 7-го д н я. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Волкова, лично и какъ опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго брата его Флегонта Волкова, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

По договору 6-го сентября 1875 года купецъ Федоръ Першинъ отдалъ свой пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ въ пользованіе мѣщанамъ Флегонту и Павлу Волковымъ съ тѣмъ, что если они уплатятъ ему 11,000 руб. въ Нижегородскую ярмарку 1876 года, то пароходъ переходитъ въ ихъ собственность, а если уплаты не послѣдуетъ, то онъ возвращается ему обратно. За неуплатою Волковыми условной суммы, Першинъ обратился 3-го сентября 1877 г. въ Нижегородскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ истребованіи парохода и 23 того же сентября дѣло разрѣшено было въ его пользу. Между тѣмъ Першинъ, не дождавшись рѣшенія, 9 того же сентября заключилъ съ Волковыми новый договоръ, по которому пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ вновь поступилъ въ ихъ пользованіе срокомъ съ 9 сентября 1877 г. по 25 августа 1880 года, съ принятіемъ на себя Волковыми и обязательства уплатить Першину за пользованіе пароходомъ въ теченіи означеннаго срока и затѣмъ за пріобрѣтеніе онаго въ собственность на Нижегородской ярмаркѣ 25-го августа 1879 года 10,000 руб. и 25 августа 1880 г. 5000 руб., а

www.naukaprava.ru

Першинъ обязался, по уплатѣ ему всѣхъ денегъ въ узаконенные въ договорѣ сроки, сдѣлать на пароходномъ свидѣтельствѣ установленную надпись о переходѣ его въ ихъ собственность. При неуплатѣ денегъ въ какой-либо срокъ договоръ прекращается и принятый уже Волковыми пароходъ возвращается Першину, а сей послѣдній получаетъ право удержать пароходъ за собой или продать, кому заблагоразсудитъ (п. 3). По силѣ 9 п., до уплаты Волковыми всѣхъ денегъ, они не имѣютъ права безъ письменнаго согласія Першина пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ ни запродать, ни заложить, ни отдать въ аренду и никакимъ другимъ образомъ ни отчуждать, такъ какъ до уплаты всѣхъ денегъ пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ составляетъ неотъемлемую собственность Першина. Эти договорныя отношенія вновь нарушены были Першинымъ тѣмъ, что, 23 апрѣля 1879 г., воспользовавшись исполнительнымъ листомъ, онъ привелъ рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда въ исполненіе, отобралъ пароходъ у Волковыхъ и продалъ его купцу Федоровскому. Вслѣдствіе сего возникло второе исковое дѣло, восходившее на разсмотрѣніе Московской судебной палаты. Волковы требовали признанія договора 9 сентября 1877 г. для Першина обязательнымъ и возвращенія парохода; Першинъ же, наоборотъ, путемъ встрѣчнаго иска, требовалъ признанія договора для него необязательнымъ. *Палата* въ рѣшеніи 6 мая 1880 г. *признала*, что, по точному содержанію послѣдне заключеннаго тяжущимися сторонами контракта, Першинъ отдалъ свое судно Волковымъ въ пользованіе съ 9 сентября 1877 г. по 25 августа 1880 г., съ тѣмъ, что, по уплатѣ Волковыми за пользованіе пароходомъ въ теченіи означеннаго срока Першину условленныхъ въ договорѣ суммъ, судно поступало въ собственность Волковыхъ и потому платежъ обусловливался дѣйствительнымъ пользованіемъ Волковыми судномъ въ теченіи всего договорнаго срока, за отобраніемъ же Першинымъ парохода весною 1879 г., Волковымъ не за что было платить и, слѣдовательно, вся вина несоблюденія условій договора лежитъ на Першинѣ, который, за силою 569 и 570 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр. изд. 1857 г., и долженъ исполнить основанное на томъ договорѣ требованіе другаго контрагента. Такимъ образомъ искъ объ обязаніи Першина передать судно въ пользованіе Волковыхъ представляется вполнѣ основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ удовлетвореніе онаго, въ настоящее время, по винѣ того же Першина, оказывается невозможнымъ, за отчужденіемъ имъ парохода въ руки 3-го лица, неучаствующаго въ дѣлѣ семъ, и затѣмъ, оставаясь въ предѣлахъ настоящато иска, приходится ограничиться признаніемъ лишь иска Волковыхъ уважительнымъ, въ виду чего встрѣчный искъ Першина является неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Согласно сему, Московская судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Нижегородскаго окружнаго суда, въ той части, въ коей договоръ, заключенный Першинымъ съ Волковыми 9-го сентября 1877 г. о пароходѣ „Механикъ Бѣляевъ“, признанъ, во время постановленія судомъ рѣшенія, неподлежавшимъ исполненію и въ искѣ Волковымъ отказано, отмѣнить; 2) за продажею означеннаго парохода Першинымъ купцу Федоровскому, требованіе Волковыхъ о признаніи обязательнымъ къ исполненію въ настоящее время договора 9 сентября 1877 г. и объ истребованіи парохода „Механикъ Бѣляевъ“ отъ Першина, для передачи Волковымъ, признать неподлежащимъ удовлетворенію; 3) рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Першину во встрѣчномъ искѣ утвердить. Затѣмъ, повѣренный Волковыхъ, присяжный повѣренный Шубинскій, ссылаясь на рѣшеніе палаты, предъявилъ искъ къ Першину о вознагражденіи его довѣрителя на основаніи 574 и 684 ст. т. X ч. 1 зак. гр. за убытки, понесенные отъ нарушенія договора 9 сентября 1877 г. Размѣръ убытковъ Шубинскій опредѣлилъ разницею между суммою договорныхъ правъ Волковыхъ и обязательными съ ихъ стороны платежами, которые были бы произведены, если бы договоръ не былъ нарушенъ, права же ихъ заключались, по мнѣнію его, въ правѣ пользованія пароходомъ съ 9 сентября 1877 г. по 25 августа 1880 г. и въ правѣ получить, по истеченіи договорнаго срока, пароходъ въ свою собственность; второе право оцѣнено, по стоимости парохода, въ 50,000 руб., а первое исчислено въ 40,000 руб., по годовой арендной платѣ въ навигаціи 1879 и 1880 г. за такіе пароходы, какимъ былъ пароходъ Першина, полагая по 20,000 руб. въ годъ, такимъ образомъ сумма правъ Волковыхъ простирается на 90,000 руб., а за вычетомъ 15,000 руб., составляющихъ обязательные съ ихъ стороны платежи, получится сумма 75,000 руб., которая и составляетъ цѣну всего иска. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, *Московская судебная палата*, признавъ, что искъ объ убыткахъ, понесенныхъ Волковыми отъ непользованія по винѣ Першина пароходомъ, подлежитъ удовлетворенію по предмету другаго исковаго требованія, заявленнаго Волковыми, а именно стоимости парохода, *нашла*, что хотя въ рѣшеніи отъ 6-го мая 1880 г. Першинъ и признанъ нарушившимъ договоръ съ Волковыми отобраніемъ парохода отъ послѣднихъ, но въ то время палатѣ, по существу исковаго требованія повѣреннаго Волковыхъ, подлежало обсужденію не право собственности на пароходъ той или другой стороны, а лишь разрѣшеніе вопроса о томъ: имѣлъ ли Першинъ право отбирать пароходъ у Волковыхъ и тѣмъ нарушать, какъ выразился повѣренный Шубинскій въ исковомъ прошеніи, по дѣлу, разрѣшенному палатой въ 1880 г., ихъ право аренды. Разрѣшеніе сего вопроса палатой въ отрицательномъ смыслѣ не предрѣшало возбужденнаго по настоящему дѣлу иска о взысканіи Волковыми съ Першина, въ видѣ убытковъ, стоимости парохода. По мнѣнію палаты, на означенное взысканіе не даетъ права Волковымъ и условіе 9 сентября 1877 г., которое не можетъ быть отнесено къ куплѣ-продажѣ въ кредитъ, а представляетъ собой сложный договоръ аренды и запродажи, необезпеченный задаткомъ и неустойкой. Причемъ, къ какому бы роду договоровъ ни относить условіе 9-го сентября 1877 г., во всякомъ случаѣ, въ силу 569, 570, 1536 и 1538 ст., оно должно быть исполнено по точному разуму и по словесному смыслу, а по разуму и смыслу договора Волковы могли пріобрѣсти право собственности

www.naukaprava.ru

на пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ лишь по уплатѣ всѣхъ условленныхъ за оный денегъ, по неплатежу же ими таковыхъ по какой бы то ни было причинѣ пароходъ оставался и долженъ былъ оставаться собственностію Першина, а засимъ и требованіе ими съ Першина, въ видѣ убытковъ, стоимости парохода, ему принадлежащаго, представляется неуважительнымъ. На основаніи сего судебная палата постановила: признать Першина обязаннымъ вознаградить Волковыхъ за убытки, понесенные ими отъ непользованія пароходомъ съ 24 апрѣля 1879 г. по 25 августа 1880 г., предоставивъ Волковымъ количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ въ 896 ст. уст. суд. гр., въ остальныхъ же требованіяхъ Волковымъ отказать. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный мѣщанина Павла Волкова лично и какъ опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго Флегонта Волкова, присяжный повѣренный Потѣхинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части, касающейся иска о вознагражденіи за убытки, опредѣленные разницею между цѣною, условленною въ договорѣ, и дѣйствительною стоимостью парохода, по нарушенію ст. 339, 706, 711 и 893 уст. гр. суд., ст. 68 т. I закон. осн., ст. 569, 570 и 1681 т. X ч. 1 и п. 1 таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ договоръ Першина съ Волковыми отъ 9 сентября 1877 г. сложнымъ *договоромъ аренды и запродажи* и удовлетворивъ часть иска Волковыхъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ непользованія пароходомъ „Механикъ Бѣляевъ“ съ 24 апрѣля 1879 г. по 25 августа 1880 года,—относительно требованія Волковыхъ объ убыткахъ, опредѣленныхъ ими разницею между дѣйствительною стоимостью парохода и условленною по договору покупною цѣною за этотъ пароходъ, нашла, что, такъ какъ, по упомянутому договору, Волковы могли пріобрѣсти право собственности на пароходъ лишь по уплатѣ за оный денегъ, по неплатежу коихъ, по какой-бы то ни было причинѣ, пароходъ оставался собственностью Першина, то требованіе Волковыхъ съ Першина, въ видѣ убытковъ, стоимости парохода представляется, въ силу ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, незаслуживающимъ уваженія. Такое заключеніе судебной палаты вовсе не вытекаетъ изъ точнаго смысла тѣхъ законовъ, коими подвергшееся, въ этомъ отношеніи, спору право опредѣлено и ограждено. На основаніи ст. 569 и 570 т. X ч. 1., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающіяся стороны обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ; по статьѣ-же 684 т. X ч. 1, всякое дѣяніе или упущеніе, причинившее кому-либо вредъ и убытки, даетъ право на полученіе вознагражденія, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляло ни преступленія, ни проступка, исключая случаевъ, въ этой статьѣ предусмотрѣнныхъ. Согласно сему, *если, по договору, контрагентъ отдалъ въ пользованіе другаго лица, на опредѣленный срокъ, какую-либо вещь, съ предоставленіемъ этому лицу пріобрѣсти, по минованіи сего срока, означенную вещь въ собственность, за условленную въ договорѣ какъ за пользованіе вещью, такъ и за пріобрѣтеніе ея въ собственность, сумму,—то подобный договоръ не только возлагаетъ на сказаннаго контрагента обязанность передать вещь въ пользованіе другой изъ договаривающихся сторонъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и лишаетъ его, до наступленія опредѣленнаго договоромъ срока, права свободнаго распоряженія таковою вещью.* Онъ можетъ продать оную постороннему лицу *не ранѣе, какъ послѣ неплатежа въ условленный срокъ другимъ соконтрагентомъ опредѣленной въ договорѣ суммы.* Но *если онъ* не исполнитъ принятаго на себя обязательства и, отобравъ вещь ранѣе срока, *продастъ оную третьему лицу, то*, засимъ, онъ *обязанъ отвѣчать за всѣ послѣдствія такого нарушенія* договора, то-есть возмѣстить своему соконтрагенту всю потерю, которую тотъ понесъ, или цѣнность убытка, послѣдовавшаго отъ неисполненія обязательства. Въ настоящемъ случаѣ, судебная палата установила, что, по договору 9 сентября 1877 года, Першинъ передалъ пароходъ „Механикъ Бѣляевъ“ въ пользованіе Волковымъ, срокомъ съ 9 сентября 1877 г. по 25 августа 1880 г., съ принятіемъ на себя Волковыми обязательства уплатить Першину, за пользованіе пароходомъ и затѣмъ за пріобрѣтеніе онаго въ собственность на Нижегородской ярмаркѣ, 25 августа 1879 г., 10,000 р. и 25 августа 1880 г., 5000 руб., а Першинъ обязался, по уплатѣ ему всѣхъ денегъ, сдѣлать на пароходномъ свидѣтельствѣ установленную надпись о передачѣ его въ ихъ собственность; при неуплатѣ-же денегъ въ какой либо срокъ, договоръ прекращается и пароходъ возвращается Першину, который получаетъ право удержать пароходъ за собою, или продать оный кому заблагоразсудитъ. Въ силу вышеприведенныхъ ст. 569 и 570 т. X ч. 1, договоръ этотъ не только возлагалъ на Першина обязанность передать пароходъ въ пользованіе Волковыхъ, но лишалъ его и права продать тотъ пароходъ кому-либо другому. Право это возникало для него лишь въ томъ случаѣ, если-бы Волковы не уплатили, въ какой-либо изъ опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ, условленныхъ за этотъ пароходъ и за пользованіе имъ денегъ. Но Першинъ нарушилъ этотъ договоръ, продавъ пароходъ,—какъ сіе далѣе установила судебная палата,—постороннему лицу, до наступленія опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ, именно 23 апрѣля 1879 года. Вслѣдствіе сего, онъ обязанъ отвѣчать за всѣ послѣдствія такого нарушенія, то-есть возмѣстить Волковымъ не только убытки, понесенные ими отъ непользованія пароходомъ, но и *всякій* ущербъ, *причиненный* имъ *неисполненіемъ принятаго на себя Першинымъ обязательства.* По разъясненію гражданскаго кассац. департамента Сената, въ рѣшеніи 1879 года № 317, упомянутый *ущербъ опредѣляется, прежде всего, разницею между условленною цѣною и дѣйствительною стоимостью вещи въ моментъ наступленія назначеннаго въ договорѣ срока.* А такъ какъ, на основаніи ст. 693 т. X ч. 1, каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а

www.naukaprava.ru

также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда, то, засимъ и въ виду всего вышеизложеннаго, признаніе палатою сей части иска Волковыхъ неподлежащею удовлетворенію представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ ст. 569, 570 и 693 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 569, 570 и 693 статей 1 части X тома св. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

127.—1882 года октября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Симбирскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Симбирское общество взаимнаго кредита, принявъ 3-го ноября 1876 г. купца Григорія Скорнякова въ свои члены, открыло ему кредитъ на сумму 30 т. руб., съ обязательствомъ, въ случаѣ займовъ въ счетъ означенной суммы, обезпечить долгъ или особыми залогами, или векселями другихъ лицъ, причемъ отъ Скорнякова принятъ десятипроцентный взносъ, въ суммѣ 3000 р. Открытый, на семъ основаніи, кредитъ Скорняковъ обезпечилъ принадлежащимъ ему имуществомъ, означеннымъ въ свидѣтельствахъ старшаго нотаріуса за №№ 59, 64 и 73, вслѣдствіе чего отъ Симбирскаго общества взаимнаго кредита и было наложено запрещеніе на принадлежавшіе Скорнякову: лавки въ 14 т. р., домъ въ 9 т. р. и на землю въ 11,700 р.—Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, общество взаимнаго кредита предъявило въ Симбирскомъ окружномъ судѣ къ Скорнякову два иска, по векселямъ, по которымъ, 27 мая и 14 іюня 1877 г., окружный судъ присудилъ съ Скорнякова капитальной суммы 34,700 руб. Между тѣмъ, по другимъ взысканіямъ, домъ Скорнякова и лавки были проданы съ публичнаго торга и, за недостаткомъ вырученныхъ денегъ на полное удовлетвореніе всѣхъ претензій, деньги эти представлены въ Симбирскій окружный судъ, куда правленіе Симбирскаго общества взаимнаго кредита и обратилось первоначально съ ходатайствомъ о выдачѣ ему, изъ числа вырученныхъ денегъ, полностью тѣхъ 9000 р., въ которыхъ на домъ Скорнякова было наложено запрещеніе въ обезпеченіе открытаго ему подъ этотъ домъ кредита.—Симбирскій *окружный судъ*, по опредѣленію 19 декабря 1878 г., отчисливъ отъ денегъ, вырученныхъ за домъ, 9 т. р. въ обезпеченіе этого запрещенія, отказалъ въ ходатайствѣ правленію Симбирскаго общества взаимнаго кредита о немедленной выдачѣ оныхъ, и принесенная на это опредѣленіе частная жалоба Казанскою судебною палатою, по постановленію 19 марта 1879 г., оставлена была безъ разсмотрѣнія.—Вслѣдъ, затѣмъ, повѣренный общества возобновилъ, прошеніемъ 26 іюня 1879 г., то же ходатайство, а 4 іюля того же года заявилъ просьбу о выдачѣ ему, полностью, изъ числа вырученныхъ за лавки денегъ, еще 14 т., сообразно суммѣ кредита, обезпеченнаго этою частью имущества Скорнякова. По опредѣленію 24 іюня, Симбирскій окружный судъ, оставивъ ходатайство о выдачѣ 9 т. р., за силою 891 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, отчислилъ изъ суммы, вырученной продажею лавокъ, 14 т. р. на покрытіе кредита Скорнякова по запрещенію въ ст. 9766 сенат. объявленій 1877 г., но въ немедленной выдачѣ ихъ обществу взаимнаго кредита отказалъ. Основаніемъ къ этому отказу послужило то соображеніе, что, по смыслу 5 ст. устава общества, взысканія какъ казенныя, такъ и частныя, могутъ быть обращены на обезпеченія, представленныя обществу его членами на основаніи 8 и 9 ст. того устава, между прочимъ, не иначе, какъ по предварительномъ пополненіи изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ члекѣ, но лишь по произведеннымъ ему ссудамъ, или по отвѣтственности за убытки общества; что общество взаимнаго кредита не производило взысканія съ Скорнякова по свидѣтельствамъ старшаго нотаріуса, замѣняющимъ, согласно 8 ст. устава, закладныя, и что, слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣла, остается недоказаннымъ, что Скорняковъ не оправдалъ открытаго ему, по свидѣтельствамъ, кредита.—На это опредѣленіе повѣренный общества взаимнаго кредита, Веселовъ, принесъ частную жалобу Казанской судебной палатѣ, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго и о выдачѣ означенныхъ денегъ 23 т. р., право общества на эти деньги основалъ на томъ, что, по 5 и 8 ст. устава сего общества, представленное членомъ общества, въ обезпеченіе открытаго ему кредита, недвижимое имѣніе должно служить преимущественнымъ предъ прочими кредиторами обезпеченіемъ по всѣмъ вообще займамъ члена, совершеннымъ имъ, въ предѣлахъ открытаго кредита, и что такъ какъ открытый Скорнякову кредитъ по выданнымъ обязательствамъ выбранъ имъ подъ векселя, учтенныя въ обществѣ взаимнаго кредита и на взысканіе по которымъ общество имѣетъ исполнительные листы окружнаго суда за №№ 2408 и 3222, представленные къ дѣлу о распредѣленіи денегъ, то, посему, повѣренный общества, считаетъ вполнѣ основательнымъ и законнымъ требованіе общества о выдачѣ ему денегъ для преимущественнаго предъ прочими кредиторами удовлетворенія по означеннымъ выше исполнительнымъ листамъ.—*Казанская судебная палата*, разсмотрѣвъ эту жалобу, *нашла*, что всѣ эти доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) полученные обществомъ на взысканіе съ Скорнякова исполнительные листы за №№ 2408 и 3222 вовсе не установляютъ того факта, что векселя, по коимъ состоялось рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ Скорнякова денегъ, составляютъ тотъ именно кредитъ, который былъ открытъ Скорнякову по выданнымъ отъ него обществу обязательствамъ, съ залогомъ ему недвижимаго имѣнія, а посему нѣтъ основанія полагать, что открытый Скорнякову изъ общества взаимнаго кредита, по свидѣтельствамъ старшаго нотаріуса, кредитъ не былъ имъ оправданъ; б) независимо отъ сего, изъ содержанія ст. уст. общества нельзя вывести и того, утверж-

www.naukaprava.ru

даемаго повѣреннымъ общества, положенія, что по учтеннымъ членами общества векселямъ общество имѣетъ, изъ представленнаго членомъ обезпеченія, право на преимущественное удовлетвореніе по всѣмъ вообще займамъ, а не по тѣмъ только, кои обезпечиваются залогомъ; но такъ—какъ, по закону, преимущественному удовлетворенію подлежатъ только займы, совершенные съ залогомъ имущества (45 ст. 2 ч. X т.), въ данномъ—же случаѣ взысканіе съ Скорнякова по претензіи общества производилось по векселямъ, то и нѣтъ основанія признавать за обществомъ право на преимущественное удовлетвореніе по представленнымъ къ распредѣленію денегъ исполнительнымъ листамъ общества, и в) если допустить даже,—какъ это утверждаетъ повѣренный общества,-что векселя, принятые отъ Скорнякова къ учету, составляютъ только выраженіе полученнаго кредита, открытаго ему съ залогомъ недвижимаго имѣнія, то и въ этомъ случаѣ право общества на деньги, отчисленныя судомъ въ виду запрещеній на имѣніе Скорнякова, наложенныхъ по свидѣтельствамъ старшаго нотаріуса за №№ 59 и 64, можетъ быть признано за обществомъ только при доказанности, въ исковомъ порядкѣ, того, что выдача Скорнякову денегъ подъ векселя составляла кредитъ, обезпеченный залогомъ. Но такъ какъ изъ представленныхъ обществомъ исполнительныхъ листовъ усматривается, что искъ къ Скорнякову былъ предъявленъ обществомъ не на основаніи залогового права, а самостоятельно-по векселямъ, то и самое право на преимущественное удовлетвореніе по означеннымъ исполнительнымъ листамъ можетъ быть установлено судомъ путемъ состязательнаго искового производства, а не въ частномъ порядкѣ, задача котораго, какъ въ данномъ случаѣ, состоитъ въ распредѣленіи денегъ по предъявленнымъ исполнительнымъ листамъ. По этимъ соображеніямъ, признавъ опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, судебная палата частную жалобу Симбирскаго общества взаимнаго кредита оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Симбирскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Боровиковскій, проситъ объ отмѣнѣ постановленія палаты, по нарушенію 2, 5, 7, 8, 9, 12, 22—24 ст. устава означеннаго общества, 45 ст. т. X ч. 2 и 1, 891—895 и 962—964 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на указанномъ Боровиковскимъ нарушеніи палатою 1,891—895 и 962—964 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ изъ кассаціонной жалобы усматриваетъ, что нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что право Симбирскаго общества взаимнаго кредита на деньги, отчисленныя по запрещеніямъ, наложеннымъ симъ обществомъ на имѣніе Скорнякова по выданнымъ ему старшимъ нотаріусомъ свидѣтельствамъ, палата поставила въ зависимость отъ признанія предварительно, въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, того, что выдача Скорнякову изъ означеннаго общества денегъ подъ векселя составляла кредитъ, обезпеченный залогомъ, тогда—какъ, въ виду уже послѣдовавшаго присужденія обществу иска, способъ удовлетворенія по исполнительному листу, по мнѣнію просителя, только и могъ быть предметомъ *частнаго*, а не *искового* судопроизводства. Входя въ обсужденіе этого кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1214 и 1215 ст. уст. гр. суд., если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружный судъ, который немедленно, по особому своему опредѣленію, обязанъ распорядиться объ уплатѣ претензій, обезпеченныхъ залогомъ, по старшинству закладныхъ, а остатокъ затѣмъ обращаетъ на удовлетвореніе прочихъ претензій, по соразмѣрности, на основаніи правилъ, въ слѣдующихъ 1216—1222 ст. изложенныхъ. Изъ этихъ постановленій оказывается, что, въ порядкѣ понудительнаго исполненія, удовлетвореніе по соразмѣрности можетъ коснуться только претензій, необезпеченныхъ залогомъ. Претензіи—же, обезпеченныя залогомъ, выдѣляются изъ остальныхъ и удовлетворяются немедленно и преимущественно. Но поступленіе въ судебное мѣсто взысканной продажею имущества должника суммы не всегда застигаетъ претензіи этого послѣдняго рода въ одномъ и томъ же положеніи. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ, въ этомъ случаѣ, оказаться уже утвержденными судебными рѣшеніями и даже состоять въ числѣ тѣхъ, по которымъ производилась продажа; другія—же, по непредставленію ко взысканію или по ненаступленію сроковъ, не будутъ еще имѣть въ это время судебной санкціи. Самыя претензіи, обезпеченныя залогомъ, не всегда одинаковы; однѣ являются въ видѣ закладныхъ, совершенныхъ по правиламъ нотаріальнаго положенія, другія—выражаются въ свидѣтельствахъ старшаго нотаріуса о свободности означенныхъ въ нихъ имѣній къ залогу, третьи—обнаруживаются въ видѣ запретительныхъ статей, наложенныхъ по распоряженію разныхъ мѣстъ и лицъ, по различнымъ случаямъ, принятіе которыхъ въ соображеніе, при производствѣ о распредѣленіи, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ №№ 1448—79 г. и 185—80 г., обязательно однако для суда. Наконецъ, особою своеобразностью отличаются обезпеченія, принимаемыя банками и обществами взаимнаго кредита по открытымъ кредитамъ, ибо, съ одной стороны, кредиты эти въ извѣстное время могутъ быть не вполнѣ исчерпаны лицами, которымъ они разрѣшены, а съ другой—въ банковыхъ учрежденіяхъ, основанныхъ на круговой порукѣ, тѣ же обезпеченія являются, по нѣкоторымъ уставамъ, отвѣтственными, сверхъ взятыхъ подъ оныя суммъ, еще и за убытки общества, а въ случаѣ выбытія члена—и за всѣ долги его въ предѣлахъ того кредита, какъ личнаго, такъ и подъ обезпеченіе, который былъ ему открытъ при принятіи въ общество. Очевидно, что достоинство всѣхъ этихъ претензій, обезпеченныхъ залогомъ, не всегда одинаково, а, потому, не всякая изъ нихъ налагаетъ на судъ обязанность немедленнаго ея удовлетворенія. Въ отношеніи каждой, судъ долженъ войти въ разсмотрѣніе, представляется-ли она на столько достовѣрною, чтобы къ ней могло быть

www.naukaprava.ru

примѣнено постановленіе 1215 ст. уст. гр. суд. Если, при такомъ разсмотрѣніи, судъ встрѣтитъ, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, сомнѣніе, то ему неопровержимо принадлежитъ право отказать въ удовлетвореніи претензіи до того времени, когда сомнѣніе это разъяснится. Такое постановленіе суда, касаясь фактическихъ обстоятельствъ, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ силу 12 ст. прил. къ ст. 3 т. I учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., и потому, если извѣстная претензія, предъявляемая въ качествѣ обезпеченной залогомъ, по признанію суда, требуетъ удостовѣренія такого ея качества путемъ судебнаго о томъ рѣшенія, то заинтересованныя лица должны сему безусловно подчиниться, ибо только въ этомъ порядкѣ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., можетъ быть устранено сомнѣніе въ безспорной принадлежности этой претензіи къ категоріи сего рода.—Утвержденіе Боровиковскаго, что способъ удовлетворенія по исполнительному листу только и можетъ быть предметомъ *частнаго*, а не *искового* производства, нельзя признать основательнымъ уже потому, что признаніе претензіи обезпеченною или необезпеченною залогомъ вовсе не составляетъ одного изъ способовъ исполненія рѣшенія, указанныхъ 933 ст. уст. гр. суд., а возбуждаетъ *вопросъ права*, разрѣшеніемъ котораго заинтересованы всѣ кредиторы должника.—Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Казанская судебная палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Симбирскому обществу взаимнаго кредита присуждено съ Скорнякова 34,700 руб. по *векселямъ*, встрѣтила затрудненіе отнести это взысканіе къ кредиту, разрѣшенному ему означеннымъ обществомъ *подъ обезпеченіе его недвижимаго имущества*, и, вслѣдствіе сего, впредь до опредѣленія въ исковомъ порядкѣ правъ общества, отказала въ выдачѣ денегъ, отчисленныхъ по запрещеніямъ, наложеннымъ симъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго въ ономъ Скорнякову подъ залогъ проданнаго дома и лавокъ кредита,—Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеизложенномъ, признаетъ, что Казанская судебная палата поступила вполнѣ соотвѣтственно съ обстоятельствами дѣла и не нарушила тѣмъ указываемыхъ просителемъ узаконеній устава гражд. судопроизводства. За признаніемъ-же постановленія палаты неподлежащимъ, въ разсмотрѣнномъ отношеніи, отмѣнѣ, въ настоящее время представляется излишнимъ входить въ обсужденіе того: правильно ли палата истолковала уставъ Симбирскаго общества взаимнаго кредита, ибо, даже при признаніи сужденій палаты по сему предмету несоотвѣтствующими постановленіямъ сего устава, обжалованное опредѣленіе оной, въ окончательномъ его выводѣ, тѣмъ не менѣе осталось бы правильнымъ; а потому, не входя въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Симбирскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, на основаніи 793 ст. уст. суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1 8 8 2 г о д а о к т я б р я 2 7 г о д н я. *По прошенію повѣреннаго Царицынскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Нестора Лѣскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская судебная палата, по иску опекунши Лятошинской, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, правильно-ли Царицынское отдѣленіе Волжско – Камскаго коммерческаго банка отказало въ выдачѣ ей денегъ опекаемаго ею малолѣтняго, хранившихся въ банкѣ, нашла, что, на основаніи 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., опекуны, для полученія денегъ малолѣтнихъ изъ государственнаго банка и другихъ казенныхъ кредитныхъ установленій, должны представлять банку удостовѣреніе опеки, утвержденное губернаторомъ; но такое ограниченіе опекуновъ не распространяется на *частные* банки, а потому признала искъ Лятошинской, о выдачѣ ей денегъ малолѣтняго, *хранившихся* въ банкѣ, безъ разрѣшенія опеки, подлежащимъ удовлетворенію. Повѣряя правильность примѣненія судебною палатою означеннаго закона, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и въ отношеніи хранившихся въ банкѣ денегъ, какъ постановлено въ рѣшеніи палаты, а не въ отношеніи текущаго счета, о которомъ палата вовсе не упоминаетъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что о порядкѣ выдачи изъ кредитныхъ установленій капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, въ 1 ч. X т. св. зак. до 1874 г. не было постановленія (1 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т.); въ 1200 же статьѣ XI т. ч. 2 уст. кред., также 279 ст. прим., ст. 659—было правило о выдачѣ капиталовъ малолѣтнихъ, недостигшихъ 17 лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ.—По возникшему, вслѣдствіе сего, вопросу и соображеніи ст. 266—276, 286 и 288 ст. 1 ч. X т., Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 7 мая 1874 г., положилъ: капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ и обращающіеся *какъ въ сохранной казнѣ, такъ равно и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ*, выдаются, сполна или въ части, и прежде достиженія малолѣтними 17 лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекъ или сиротскихъ судовъ, признаннымъ уважительными и утвержденнымъ начальникомъ губерніи. Этотъ законъ обнародованъ, установленнымъ порядкомъ, въ собраніи узаконеній 1874 г. № 54, ст. 725, и вошелъ въ такомъ же видѣ, безъ измѣненія, въ полное собраніе законовъ 1874 г. № 53,488. Но въ продолженіе 1876 г. къ 1 ч. X т. св. зак. законъ этотъ вошелъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, а именно, въ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т., вмѣсто словъ закона: *„какъ въ сохранной казнѣ, такъ равно и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ“*, изложено: *„въ государственномъ банкѣ“*; въ цитатѣ же подъ этимъ примѣчаніемъ приведено только одно вышеозначенное законоположеніе 7 мая 1874 г. Имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 65, 72 и 73 ст. св. зак. т. I зак. основн., законъ не можетъ быть перемѣняемъ,

www.naukaprava.ru

но сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ *отмѣна* закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой опредѣленъ для *составленія* законовъ (ст. 49 и 50 зак. основн.), и что Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 252 и др.), что изъ одного кодификаціоннаго измѣненія нельзя выводить перемѣны закона; 2) что никакого закона объ измѣненіи законоположенія 7 мая 1874 г., ограниченіемъ примѣненія его только къ государственному банку, не послѣдовало, подъ словами же этого закона *„и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ“*, въ виду ст. 1, 5 7 т. XI ч. 2 уст. кред., нельзя не разумѣть и *частныхъ* кредитныхъ установленій, и 3) что цѣль изданія закона 7 мая 1874 г.состояла въ огражденіи цѣлости капиталовъ малолѣтнихъ отъ растраты не со стороны кредитныхъ установленій, а со стороны *опекуновъ*,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, придя къ заключенію, что ограниченіе опекуновъ, въ отношеніи полученія хранящихся въ банкѣ денегъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, установленное въ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., не распространяется на *частныя* кредитныя установленія, нарушила этотъ законъ. А потому, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по неправильному толкованію 3 примѣчанія къ 267 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. по продолженію 1876 года, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

129.—1 8 8 2 года о к т я б р я 27-го д н я. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, Михаила Журавлева, объ отмѣнѣ опредѣленія Богодуховскаго мироваго съѣзда по дѣлу съ поручикомъ Мягковымъ о судебныхъ издержкахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богодуховскій мировой съѣздъ, въ видахъ установленія *мѣръ для наблюденія за частными повѣренными*, въ распорядительномъ засѣданіи 1 апрѣля 1876 г., постановилъ *общія правила*, по которымъ „каждый, желающій ходатайствовать предъ мировыми судьями Богодуховскаго округа по чужимъ дѣламъ, *безъ установленнаго свидѣтельства*, обязанъ заявить о томъ, особымъ прошеніемъ, мировому съѣзду и *просить* разрѣшенія *о предоставленіи ему такого права*; это прошеніе должно быть разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи съѣзда, причемъ, главнымъ образомъ, должно быть обращаемо вниманіе на *нравственную* сторону просителя; затѣмъ, съѣздъ постановляетъ свое опредѣленіе объ удовлетвореніи или объ *отказѣ* въ ходатайствѣ, и, въ первомъ случаѣ, выдаетъ повѣренному *свидѣтельство съ купонами* для *трехъ* дѣлъ.“— Руководствуясь этимъ общимъ постановленіемъ съѣзда, мировой судья 1-го участка Богодуховскаго округа, 18 ноября 1881 г., не принялъ къ разсмотрѣнію иска повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, частнаго повѣреннаго (при Харьковскомъ окружномъ судѣ) Радомскаго, къ поручику Мягкову, такъ какъ Радомскій не представилъ ни свидѣтельства на веденіе дѣлъ по ст. 1104 св. зак. т. II ч. 1 въ Богодуховскомъ округѣ, ни свидѣтельства съ купонами для трехъ дѣлъ (ст. 1119 т. II ч. 1).—Съѣздъ, 12 января 1882 г., руководствуясь тѣмъ-же *общимъ* своимъ *постановленіемъ*, оставилъ безъ уваженія частную жалобу на это распоряженіе судьи, принесенную повѣреннымъ означеннаго банка Журавлевымъ, который, въ кассаціонной жалобѣ, проситъ отмѣнить опредѣленіе съѣзда, по нарушенію 1119 ст. II т. Обращаясь къ этой статьѣ закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ ней постановлено: „по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, допускаются къ ходатайству, въ качествѣ повѣренныхъ, и такія лица, которыя не имѣютъ установленнаго правилами 25 мая 1874 г. (ст. 1102—1118 т. II) свидѣтельства, но не болѣе какъ по *тремъ* дѣламъ въ теченіи года, въ предѣлахъ того же мироваго округа. Предъ допущеніемъ къ судебному разбирательству, сіи лица спрашиваются судьею, не ходатайствовали-ли они уже въ томъ году, въ предѣлахъ мироваго округа, по чужимъ дѣламъ, и если ходатайствовали, то сколько разъ. За ложное по сему предмету показаніе виновные подвергаются отвѣтственности по ст. 945 улож. о наказ. Но если мировой судья признаетъ, что кто либо изъ лицъ, воспользовавшихся хотя одинъ разъ правомъ ходатайства у него безъ свидѣтельства, не соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для частнаго повѣреннаго, то представляетъ мировому съѣзду, по постановленію коего такое лицо можетъ не быть допускаемо болѣе въ предѣлахъ округа къ ходатайству по дѣламъ. Независимо сего, къ вышеозначеннымъ лицамъ примѣняются статьи 1115—1117.“ - Точный смыслъ этого закона показываетъ, что мировому съѣзду *не* предоставлено права: а) установлять *порядокъ предварительнаго обращенія къ съѣзду* тѣхъ лицъ, которыя желаютъ, безъ свидѣтельства, ходатайствовать, до трехъ разъ въ теченіи года, по чужимъ дѣламъ; б) *разсматривать* таковыя ходатайства *и отказывать* въ оныхъ, по вниманію къ нравственнымъ или другимъ качествамъ просителя, и *в) выдавать свидѣтельства на ходатайство по тремъ дѣламъ*. Законъ достаточно гарантируетъ: а) спросомъ означенныхъ лицъ мировымъ судьею о томъ, ходатайствовали-ли они, и сколько разъ, угрожая за ложное показаніе уголовною отвѣтственностію, и *б*) установленными въ послѣдней части 1119 ст. мѣрами наблюденія мироваго судьи. Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду, при составленіи этого закона, вопросъ, не слѣдуетъ ли допускать къ ходатайству, до 3-хъ разъ, у мировыхъ судей только такихъ лицъ, благонадежность коихъ судьямъ извѣстна, но нашелъ, что, такъ-какъ тутъ разумѣются, главнымъ образомъ, такія лица, которыя не занимаются, въ извѣстномъ округѣ, постояннымъ ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ, въ видѣ промысла, а принимаютъ на себя защиту чьихъ либо интересовъ въ томъ или другомъ дѣлѣ, вслѣдствіе особыхъ отношеній своихъ къ тяжущемуся, то предоставленіе мировымъ судьямъ допускать или не допускать такихъ лицъ къ судебному разбирательству, не оправдываясь настоятельною въ томъ необходимостію, открывало бы

www.naukaprava.ru

слишкомъ широкій просторъ личному усмотрѣнію судей и было-бы сопряжено для тяжущихся, имѣющихъ надобность прибѣгать къ мировой юстиціи, съ важными неудобствами и затрудненіями; поэтому, Государственный Совѣтъ и счелъ болѣе соотвѣтственнымъ постановить только тѣ правила, которыя содержатся въ 1119 ст. 1 ч. II т. Имѣя въ виду: 1) что установленіемъ, такимъ образомъ, означеннаго порядка въ Богодуховскомъ мировомъ съѣздѣ, несогласнаго съ закономъ, и отказомъ мироваго судьи и съѣзда, по неисполненію сего порядка, въ принятіи къ разсмотрѣнію иска Харьковскаго земельнаго банка отъ повѣреннаго банка Радомскаго нарушена 1119 ст. 1 ч. II т., имѣющая примѣненіе и въ мировыхъ съѣздахъ (рѣш. гр. кассац. деп. 1880 г. № 176), и 2) что Правительствующій Сенатъ признавалъ (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г., № 305 и др.), что общія правила, установленныя судебными мѣстами несогласно съ закономъ, хотя-бы и внесенныя въ наказы (ст. 168, 170 учр. суд. уст. по св. зак., изд. 1876 года, т. II ч. 1 ст. 340), не могутъ служить основаніемъ къ лишенію тяжущихся ихъ законныхъ правъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Богодуховскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 1119 т. II ч. 1 св. зак., отмѣнить и передать дѣло въ Харьковскій мировой съѣздъ.

130.—1882 года октября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Елены Керсновской, жены капитана Наталіи Андріашъ и жены штабсъ-ротмистра Аристіи Александри, присяжнаго повѣреннаго Франца Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицъ, присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, и повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Саранчова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истицы, въ качествѣ племянницъ и законныхъ наслѣдницъ завѣщателя, предъявили искъ о недѣйствительности завѣщанія къ отвѣтчику Константину Риттеръ-Фонъ-Бухенталь-Добровольскому, какъ къ лицу, назначенному въ завѣщаніи первымъ наслѣдникомъ, причемъ оспаривали это завѣщаніе какъ съ *формальной* стороны, такъ и *по существу* самыхъ завѣщательныхъ распоряженій. Въ *первомъ* отношеніи, повѣренный ихъ указывалъ на несоблюденіе 4 п. 1-й ст. и 52-й ст. прилож. къ 2319 ст. т. I учр. мин. по продол. 1876 г., 16 и 4 п 12 ст. прилож. къ 2025 ст. т. XI ч. II уст. торг. по прод. 1876 г., 739, 1079 и 915 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., по силѣ коихъ завѣщаніе, совершенное иностранцемъ заграницею, по тамошнимъ законамъ, о недвижимомъ имуществѣ въ Россіи, должно быть, по его мнѣнію, прежде всего, удостовѣрено Русскимъ консульствомъ въ подлинности и снабжено надписью консула о томъ, что оно составлено по законамъ той страны, и затѣмъ явлено въ

Россіи въ полугодичный срокъ. *По существу-же* распоряженій, завѣщаніе недѣйствительно, по мнѣнію повѣреннаго истицъ, потому, что онымъ установляется особый порядокъ наслѣдованія послѣ смерти Константина—въ мужскомъ его колѣнѣ, а затѣмъ—послѣдовательно также въ мужскихъ колѣнахъ другихъ родственниковъ завѣщателя.—*Одесская судебная палата нашла*, между прочимъ: 1) что 4 п. 1 ст. прилож. къ ст. 2319 т. I учр. мин. обязываетъ министерство иностранныхъ дѣлъ оказывать содѣйствіе исключительно *иностранцамъ*, *проживающимъ въ Россіи*, между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ завѣщатель проживалъ заграницею, а приложенный къ ст. 2025 т. XI ч. II уст. торг. консульскій уставъ обязываетъ консуловъ быть покровителями и посредниками лишь въ отношеніи *своихъ соотечественниковъ*, между тѣмъ, какъ Добровольскій—иностранецъ; что, въ данномъ случаѣ, должна быть примѣнена ст. 1060 т. X ч. I-й, именно о завѣщаніяхъ, а не ст. 915-я объ актахъ вообще, и что, по 16 и 17 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. 5-го апрѣля 1869 г., для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, совершеннаго иностранцемъ заграницею на недвижимое имущество въ Россіи, требуется лишь удостовѣреніе консульства о составленіи завѣщанія по законамъ того государства, гдѣ оно совершено (причемъ ст. 465 уст. гр. суд. не назначаетъ для такого удостовѣренія никакого срока), и предъявленіе такого завѣщанія въ надлежащее судебное мѣсто, въ установленный ст. 1063 т. X ч. 1. срокъ, каковыя условія въ отношеніи завѣщанія Добровольскаго исполнены; 2) что, хотя распоряженія 2 и 3 п. п. завѣщанія о порядкѣ перехода завѣщанныхъ имѣній послѣ смерти Константина Добровольскаго, назначеннаго первымъ наслѣдникомъ, представляются незаконными, въ виду примѣч. къ ст. 1011 т. X ч. 1, однако обстоятельство это, въ силу ст. 1029 т. X ч. 1-й, не можетъ вліять на права Константина Добровольскаго, по отношенію къ которому завѣщательныя распоряженія не представляютъ ничего законопротивнаго, и могло бы повлечь за собою лишь признаніе недѣйствительными этихъ двухъ пунктовъ, по иску, обращенному къ тѣмъ лицамъ, правъ которыхъ пункты тѣ касаются и которыя въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не участвуютъ, и 3) что указаніе повѣреннаго истицъ на то, что удостовѣреніе консула о совершеніи завѣщанія по законамъ Австріи сдѣлано на такой копіи онаго, въ которой допущены разныя измѣненія и ошибки, не имѣетъ прямаго отношенія къ завѣщанію, представленному въ судъ для утвержденія, и, во всякомъ случаѣ, не доказываетъ недѣйствительность сего послѣдняго съ формальной стороны. *Въ кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный истицъ указываетъ, прежде всего, на неправильность вывода, сдѣланнаго палатою изъ 4 п. 1 ст. и 52 ст. прилож. къ ст. 2319 т. I учрежд. мин. и прилож. къ ст. 2025 т. XI ч. II уст. торг. по продол. 1876 г. Хотя указаніе это и оказывается справедливымъ, такъ какъ выводъ палаты о томъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ оказываетъ содѣйствіе лишь тѣмъ иностранцамъ, которые проживаютъ въ Россіи, а консулы—лишь своимъ соотечественникамъ, представляется неоснованнымъ на точномъ содержаніи приведенныхъ узаконе-

www.naukaprava.ru

ній и лишеннымъ всякаго основанія; но, тѣмъ не менѣе, таковое неправильное разсужденіе палаты не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ-какъ это разсужденіе, не имѣя никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, является совершенно излишнимъ, и притомъ сама палата отступаетъ отъ него, признавая совершенно правильно, въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ, что для завѣщанія иностранца, совершеннаго заграницею на недвижимое имущество въ Россіи, требуется удостовѣреніе Русскаго консульства о соотвѣтствіи его законамъ того иностраннаго государства, гдѣ оно составлено; слѣдовательно, сама палата признаетъ нашихъ консуловъ, служащихъ органами министерства иностранныхъ дѣлъ заграницею, обязанными дѣлать подобнаго рода удостовѣренія и тѣмъ оказывать, въ потребныхъ случаяхъ, содѣйствіе *и иностранцамъ, проживающимъ заграницею*, по дѣламъ ихъ объ имуществѣ въ Россіи. Далѣе, по содержанію кассаціонной жалобы Ломинскаго, представляется къ разрѣшенію вопросъ: *обязательнали явка у Русскаго консула духовнаго завѣщанія, составленнаго иностранцемъ заграницею, по законамъ той страны, объ имуществѣ, въ Россіи находящемся*, и *обязательно-ли, затѣмъ, представленіе его къ старшему нотаріусу, по ст. 915 т. X ч. 1 зак. гражд., въ полугодичный срокъ со времени присылки въ Россію?* По силѣ ст. 1078 т. X ч. 1 зак. гражд., явка въ Россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ заграницею, *замѣняетъ совершеніе* духовныхъ завѣщаній *у крѣпостныхъ дѣлъ*, и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ миссіи или консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ; а по ст. 914 и 915 того-же тома и части, помѣщенныхъ въ главѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ и свидѣтельствѣ актовъ *явочныхъ* во время пребыванія заграницею, акты лицъ, заграницею пребывающихъ, утверждаются скрѣпою и печатью Россійскихъ консуловъ, и всякій актъ, внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ оной находящемся, на основаніи вышеизложеннаго правила совершенный, для полученія силы крѣпостнаго акта, долженъ быть явленъ, по возвращеніи давшаго оный или присылкѣ самаго акта въ Россію, въ полугодичный срокъ, для вписанія въ крѣпостную книгу, въ гражданскую палату или уѣздный судъ, или, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 г.,—къ нотаріусу. Соображеніе смысла приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что явка у Россійскихъ консуловъ заграницею обязательна лишь для актовъ *крѣпостныхъ и явочныхъ* или *нотаріальныхъ* (ст. 79 полож. о нотар. части); въ ст. 1078, относящейся спеціально къ духовнымъ завѣщаніямъ, прямо постановлено, что такая явка замѣняетъ составленіе завѣщанія *крѣпостнымъ* порядкомъ, а ст. 914 и 915, относящіяся вообще ко всякаго рода актамъ, помѣщены въ главѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ и свидѣтельствѣ актовъ явочныхъ, слѣдовательно, также несомнѣнно относятся къ однимъ *нотаріальнымъ* актамъ. На этомъ же основаніи, слѣдуетъ признать, что и установленный въ ст. 915 полугодичный срокъ, для представленія въ судъ или къ нотаріусу, относится также единственно къ актамъ *крѣпостнымъ*, какъ это, впрочемъ, и выражено въ самой статьѣ, установляющей подобную явку *для полученія актомъ силы крѣпостнаго и для вписанія его въ крѣпостную книгу*. А такъ какъ законъ предоставляетъ на волю завѣщателя совершеніе завѣщаній *крѣпостнымъ* (нотаріальнымъ) или *домашнимъ* порядкомъ и не требуетъ непремѣнно крѣпостной (нотаріальной) формы даже для завѣщаній о недвижимомъ имуществѣ, въ Россіи находящемся (исключая случая, въ ст. 1068 т. X ч. 1 зак. гражд. указаннаго), то изъ сего слѣдуетъ, что для подобныхъ завѣщаній, совершенныхъ заграницею, явка у консула и предъявленіе въ установленный ст. 915 срокъ въ Русскомъ судебномъ мѣстѣ или у нотаріуса необязательны, а обязательны только, какъ это совершенно правильно признала судебная палата: а) согласно ст. 16 и 17 прилож. къ ст. 1012 (примѣч.) т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1876 г. и ст. 1063 того-же тома и части изд. 1857 г., представленіе къ утвержденію въ надлежащее судебное мѣсто, въ *двухгодичный срокъ* со дня кончины завѣщателя, и б) если завѣщаніе составлено по законамъ иностраннаго государства, то и удостовѣреніе, согласно ст. 465 уст. гр. суд., нашего консульства о соотвѣтствіи завѣщанія этимъ законамъ, причемъ для этого послѣдняго удостовѣренія никакого срока закономъ не установлено. Указаніе кассатора на оставленіе палатою безъ обсужденія возраженія его о томъ, что засвидѣтельствованіе о согласности завѣщанія Добровольскаго съ законами Австріи сдѣлано нашимъ консуломъ не отъ своего имени, а отъ имени Австрійскаго суда, также не заслуживаетъ уваженія. Палата признала лишь, что требованіе ст. 465 уст. гр. суд., въ данномъ случаѣ, исполнено, т. е. что удостовѣреніе Русскаго консула о томъ, что, *по отзыву Черновицкаго гражданскаго суда*, завѣщаніе составлено по всѣмъ формальностямъ, требуемымъ Австрійскими законами, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію упомянутой статьи. Такое заключеніе палаты представляется совершенно правильнымъ, ибо, дѣйствительно, приведенная статья 465 уст. гр. суд. вовсе не требуетъ чтобы въ удостовѣреніи Русскаго консульства изложено было непремѣнно *личное мнѣніе* консула. Удостовѣреніе это можетъ быть изложено и въ видѣ сообщеннаго консульству отзыва мѣстнаго иностраннаго суда о сообразности акта съ законами того государства, и если консулъ, прописывая такой отзывъ, самъ противъ него не возражаетъ, то слѣдуетъ признать, что онъ его раздѣляетъ и только подкрѣпляетъ свое мнѣніе ссылкою на авторитетъ мѣстной судебной власти.—Что же касается указанія просителя на оставленіе безъ разсмотрѣнія другаго его возраженія, о томъ, что удостовѣреніе это сдѣлано не на *подлинномъ* завѣщаніи, а на *копіи*, съ онымъ не вполнѣ согласной,—то это указаніе опровергается рѣшеніемъ палаты, изъ котораго видно, что оно было палатою обсуждено и признано неимѣющимъ прямаго отношенія къ самому завѣщанію, объ утвержденіи котораго шла въ дѣлѣ рѣчь.—Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію кассатора, заключающемуся въ томъ, что палата, признавъ незаконнымъ установленный завѣщателемъ послѣдовательный порядокъ наслѣдованія послѣ смерти Константина Добровольскаго, назначен-

www.naukaprava.ru

наго имъ первымъ наслѣдникомъ, и оставивъ въ силѣ завѣщательное распоряженіе относительно сего послѣдняго, тѣмъ самымъ нарушила ст. 467, 493, 1192—1413 и 1029 т. X ч. 1 зак. гражд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата поступила въ этомъ случаѣ вполнѣ согласно съ ст. 1029, по силѣ которой, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны, но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ. Установивъ изъ смысла завѣщанія, что имѣніе завѣщано, прежде всего, Константину Добровольскому, а послѣ его смерти—опредѣленъ дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія,—правильность каковаго толкованія завѣщанія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—палата имѣла право, и, за признаніемъ незаконнымъ установленія *дальнѣйшаго* порядка наслѣдованія, оставить, согласно ст. 1029 т. X ч. 1, въ силѣ распоряженіе о назначеніи *перваго* наслѣдника, Константина Добровольскаго, какъ незаключающее въ себѣ ничего противнаго закону, и такимъ заключеніемъ, очевидно, ни въ чемъ не нарушила также и ст. 467- 493 и 1192—1213 т. X ч. 1 зак. гражд., говорящихъ объ учрежденіи *заповѣдныхъ* имѣній и о порядкѣ наслѣдованія въ оныхъ. Что-же касается до ст. 1214—1413 тѣхъ-же тома и части, то ссылка на нихъ въ кассаціонной жалобѣ сдѣлана, вѣроятно, по ошибкѣ, такъ какъ онѣ не имѣютъ уже совершенно никакого отношенія къ настоящему дѣлу.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеозначенную кассаціонную жалобу оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

131.—1882 ГОДА ОКТЯБРЯ 27-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанъ Давида Островскаго и Ѳедора Голубова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. ПРОСКУРЯКОВЪ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи 9-го апрѣля 1879 г. предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ бывшимъ оцѣнщикамъ дома купца Ѳедора и жены его Эмиліи Шиндлеръ, мѣщанамъ Ѳедору Голубову и Давиду Островскому, о взысканіи съ нихъ 5310 руб. 86 коп. Въ *исковомъ прошеніи* истецъ объяснилъ, что купецъ Ѳедоръ Шиндлеръ 8-го декабря 1869 г. представилъ въ Херсонское акцизное управленіе выданное ему и женѣ его Эмиліи Шиндлеръ отъ старшаго нотаріуса Полтавскаго окружнаго суда свидѣтельство отъ 28 ноября 1869 г. на 6 лѣтъ, съ 5 сентября 1869 г. по 5 сентября 1875 г., на принадлежащія имъ въ г. Полтавѣ на Кладбищенской улицѣ каменный домъ, оцѣненный, для залога по акцизнымъ сборамъ въ суммѣ 12,000 руб., прося акцизное управленіе принять этотъ домъ залогомъ по разсрочкѣ платежа акциза за соль. Согласно ходатайству Шиндлера, залогъ его принятъ въ Херсонскомъ губернскомъ

управленіи и выданы ему 8 и 13 декабря 1869 г. разрѣшенія на вывозъ изъ Корсунцовско-Андреевскаго солянаго промысла соли въ количествѣ 40,000 пуд., за которую акцизъ 12,000 р. Шиндлеръ долженъ былъ уплатить 5-го декабря 1870 г. По наступленіи сего срока, Шиндлеръ означенной суммы въ казну не уплатилъ, и потому взысканіе ея обращено на принятый отъ Шиндлера залогъ, т. е. на принадлежащій ему и женѣ его домъ, который, на публичныхъ торгахъ, состоявшихся въ присутствіи Полтавскаго губернскаго правленія 24 апрѣля 1875 г., проданъ Полтавской городской думѣ за 5100 р. и торги тѣ утверждены указомъ Правительствующаго Сената отъ 4 декабря 1875 г. Въ счетъ слѣдующей съ Шиндлера суммы 12,000 р., разновременно поступило отъ Полтавскаго сиротскаго суда въ Полтавское губернское казначейство 1797 р. 88½ к. и выручено отъ продажи дома, за исключеніемъ употребленныхъ на публикаціи, 4891 р. 25½ к., всего 6689 р. 14 к., а затѣмъ осталось за Шиндлеромъ въ недоимкѣ 5310 р. 86 к., которые, на основаніи 18 п. 13 ст. положенія о закладахъ, залогахъ и поручительствѣ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и 1230 ст. т. X ч. 2, зак. суд. гражд., изд. 1876 г., должны быть обращены ко взысканію на оцѣнщиковъ дома Шиндлеровъ, Голубова и Островскаго. При исковомъ прошеніи приложены въ копіяхъ оцѣночное свидѣтельство на домъ Шиндлеровъ, выданное старшимъ нотаріусомъ 28-го ноября 1869 г., довѣренность отъ Эмиліи Шиндлеръ мужу своему на представленіе ихъ общаго дома въ залоги, срокомъ на 6 лѣтъ, и журналъ присутствія Полтавскаго губернскаго правленія 22-го января 1876 года. Въ *отвѣтѣ* противъ иска Голубовъ и Островскій объясняли: 1) что, на основаніи 1235 ст. зак. суд. гр., взысканіе съ оцѣнщиковъ производится тогда только, когда по несостоятельности владѣльцевъ описанныхъ имѣній произвести оное съ сихъ самыхъ лицъ невозможно; почему казна прежде всего должна доказать признанную несостоятельность Шиндлеровъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1880 и послѣдующихъ статьяхъ т. XI ч. 2 уст. торг.; 2) что, на основаніи 2 п. 1230 ст. зак. суд. гражд., оцѣнщики не подлежатъ отвѣтственности, если они получили невѣрныя свѣдѣнія и тѣмъ вовлечены въ заблужденіе: они, отвѣтчики, при составленіи оцѣнки, руководствовались правилами 13 статьи положенія о залогахъ по разсрочкѣ акциза (прил. къ ст. 258 уст. о пит. сборѣ) и потому оцѣнка домовъ Шиндлеровъ произведена ими не по собственному ихъ соображенію, а на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ имъ городовымъ архитекторомъ, удостовѣрившимъ прочность зданій и цѣнность матеріаловъ: несгараемыхъ (8000 руб.), сгараемыхъ (2000 р.) и за работы по постройкѣ (1200 р.); цѣнность земли подъ дворомъ и постройками (1000 р.) и доходность построекъ (2000 р.) опредѣлены на основаніи показаній сосѣдей и назначены по 6 лѣтней сложности, слѣдовательно оцѣнка произведена ими съ крайней осторожностію, и если исчисленные матеріалы и доходы преувеличены архитекторомъ и сосѣдями, то это не можетъ быть поставлено имъ въ вину; 3) что строенія Шиндлеровъ взяты въ распоряженіе казны въ

www.naukaprava.ru

1871 г. и съ того времени по 8-ое марта 1875 г. отъ недосмотра казеннаго вѣдомства пришли въ ветхость и потому проданы за дешевую цѣну; 4) что, независимо сего, полиція еще въ 1871 году оцѣнила то имѣніе въ 8275 р., слѣдовательно оно тогда еще было цѣною выше той суммы, за которую продано. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что срокъ оцѣнки назначенъ былъ 6 лѣтній съ 5 сентября 1869 г., а продажа домовъ утверждена Сенатомъ 4-го декабря 1875 г., т. е. по истеченіи срока, и посему отвѣтственность оцѣнщиковъ сама собою прекратилась,—отвѣтчики просили окружный судъ въ искѣ отказать. При отвѣтѣ представлены въ копіяхъ: актъ 5-го сентября 1869 г. объ оцѣнкѣ дома Шиндлеровъ съ флигелемъ и другими пристройками; удостовѣреніе сосѣдей о количествѣ дохода съ того имѣнія; вѣдомость домовладѣльцевъ о годовомъ доходѣ и расходѣ по дому; опись Полтавскаго городскаго архитектора матеріаламъ, употребленнымъ на постройку дома Шиндлеровъ, съ показаніемъ цѣнъ онымъ и за работу по постройкѣ, и актъ, составленный 8 марта 1875 г. городскимъ архитекторомъ, двумя членами сиротскаго суда и опекунами о положеніи дома Шиндлеровъ при передачѣ онаго изъ казеннаго вѣдѣнія въ вѣдѣніе сиротскаго суда. *Окружный судъ нашелъ*, что на основаніи законовъ объ отвѣтственности лицъ, производящихъ оцѣнку, лица, производящія оцѣнку для залога по казеннымъ откупамъ, подрядамъ, поставкамъ и ссудамъ, отвѣтствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда залогъ проданъ будетъ дешевле оцѣнки; но въ сей отвѣтственности постановлены нѣкоторыя ограниченія (1230 и 1235 ст. зак. суд. гражд.). Обратившись къ разсмотрѣнію правильности оцѣнки построекъ Шиндлеровъ для залога оныхъ по разсрочкѣ платежа акциза, окружный судъ усмотрѣлъ, что таковая оцѣнка произведена 5-го сентября 1869 г. присяжными оцѣнщиками Голубовымъ и Островскимъ въ присутствіи Полтавскаго городоваго архитектора, полицейскаго пристава, чиновника акцизнаго управленія и гласнаго городской думы. Приэтомъ архитекторъ удостовѣрилъ, что матеріаловъ несгораемыхъ въ этихъ постройкахъ имѣется на 8047 р., сгораемыхъ на 2000 р., за работу по постройкѣ 1200 р., за землю опредѣлилъ цѣну 1000 руб., всему же опредѣлилъ цѣну 12,247 р., и приэтомъ удостовѣрилъ, что зданія прочны и стоятъ означенной цѣны. Годовой доходъ опредѣленъ: съ дома съ пристройкою 1200 р., съ флигеля и съ прочихъ построекъ съ землею 1000 р.; расходъ по дому исчисленъ въ 200 р. Вычитая эту сумму изъ годоваго дохода 2200 р., получится чистаго дохода 2000 р., что по 6 лѣтней сложности составитъ 12,000 р. На основаніи этихъ данныхъ оцѣнщики опредѣлили цѣнность означенныхъ построекъ съ землею въ 12,000 р. Противъ цѣнности тѣхъ построекъ, опредѣленной архитекторомъ и лицами, уполномоченными городскою думою, оцѣнщики Голубовъ и Островскій оцѣнки своей тому имуществу не увеличили и слѣдовательно установленныхъ закономъ правилъ для оцѣнки имуществъ они не нарушили, а если составленная такимъ образомъ оцѣнка имуществу Шиндлеровъ оказалась выше дѣйствительной стоимости онаго, то таковая ошибка, очевидно, произошла вовсе не по винѣ оцѣнщиковъ (2 п. 1230 ст. зак. суд. гражд.). Кромѣ этого изъ акта освидѣтельствованія означенныхъ построекъ, составленнаго 8 марта 1875 г. опекунами Роведеромъ и Шевченкомъ, видно, что постройки тѣ въ 1871 г. взяты въ казенное вѣдомство и находились въ ономъ по 1875 г.; въ теченіи всего этого времени онѣ вовсе не были исправляемы и потому приведены въ запущеніе, вслѣдствіе чего съ іюня 1873 по 1875 г., по день передачи оныхъ въ опекунское завѣдываніе, оставались незанятыми, кромѣ одной кухни, отдаваемой въ наемъ по 8 р. 66 к. въ мѣсяцъ; слѣдовательно, пониженіе цѣнности оныхъ, очевидно, послѣдовало отъ недостатка въ надзорѣ за оными, т. е. по причинамъ, независящимъ отъ оцѣнщиковъ (3 п. 1230 ст. зак. суд. гражд.); независимо всего этого, акцизное управленіе не представило никакихъ доказательствъ о несостоятельности владѣльцевъ описаннаго имущества, Шиндлеровыхъ, къ уплатѣ недовзысканныхъ денегъ, такъ какъ, на точномъ основаніи 1235 ст. зак. суд. гр., означенное взысканіе производится съ оцѣнщиковъ только тогда, когда по несостоятельности владѣльцевъ описанныхъ имѣній произвести оныхъ съ сихъ самыхъ лицъ невозможно. Такимъ образомъ, въ виду вышеизложеннаго, исковыя требованія акцизнаго управленія представляются недоказанными. По всѣмъ этимъ основаніямъ окружный судъ рѣшеніемъ 25-го октября 1879 г. въ искѣ управляющаго акцизными сборами отказалъ. Въ *апелляціонной жалобѣ* на рѣшеніе окружнаго суда управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: порядокъ оцѣнки зданій, представляемыхъ въ залогъ по акцизнымъ сборамъ, опредѣленъ не общими, а спеціальными правилами, изложенными въ приложеніи къ 258 ст. уст. о пит. сборѣ; тѣми же правилами установлена и отвѣтственность цѣновщиковъ въ случаѣ продажи зданій ниже оцѣнки. По этому спеціальному закону участіе архитектора предписывается только для удостовѣренія, что нельзя ожидать уменьшенія цѣнности строенія въ отношеніи прочности самаго строенія и матеріаловъ онаго въ теченіи времени, на которое сдѣланъ актъ оцѣнки; слѣдовательно опредѣленіе цѣнности матеріаловъ и прочія цифровыя данныя архитектора, на которыя обратилъ вниманіе окружный судъ, не имѣютъ никакого значенія; важно только удостовѣреніе о прочности строенія и его матеріаловъ, а уменьшеніе такой прочности за время со дня оцѣнки (5 сентября 1869 г.) по день перваго торга (24 апрѣля 1872 г.), когда уже никто не пожелалъ торговаться, всего по истеченіи нѣсколько болѣе полутора года, и неестественно, и ничѣмъ не доказано. Затѣмъ остается опредѣленіе дохода, который зависитъ лично отъ цѣновщиковъ и опредѣляется на основаніи п. п. 5, 6 и 7 ст. 13 приложенія къ ст. 258 уст. о пит. сборѣ. На основаніи этого дохода, а не соображеній архитектора, опредѣляется и оцѣнка строенія согласно п. 8 ст. 13 того же приложенія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что оцѣнка всецѣло зависитъ отъ опредѣленія дохода, а это послѣднее зависитъ отъ цѣновщиковъ. При такихъ условіяхъ, ссылка на п. 2 ст. 1230 зак. суд. гражд. не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ всѣ свѣдѣнія по опредѣленію дохода и оцѣнки собираются самими цѣновщиками. Равнымъ образомъ не можетъ

www.naukaprava.ru

имѣть значеніе и п. 3 той же 1230 ст., такъ какъ никакихъ случайныхъ и въ то же время необыкновенныхъ поврежденій (отъ пожара, наводненія и т. п.) въ строеніи не было. Невѣрность въ опредѣленіи дохода была немедленно замѣчена мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ; къ сожалѣнію сообщенія его по этому предмету пришли поздно, уже послѣ отпуска Шиндлеру соли. Что же касается до непредставленія суду доказательствъ о несостоятельности Шиндлера, то хотя представленіе таковыхъ и не установлено правилами о залогахъ по разсрочкѣ акциза, тѣмъ не менѣе имъ, управляющимъ, своевременно были приняты мѣры къ розысканію имущества должника Шиндлера и взысканію съ него акцизной недоимки, но по розыску ничего принадлежащаго Шиндлеру не оказалось. Кромѣ всего этого, отношеніемъ отъ 12-го апрѣля 1880 г. за № 776, онъ, управляющій, вновь просилъ Полтавское городское полицейское управленіе дознать, не проживаетъ ли въ настоящее время въ Полтавѣ Шиндлеръ и нѣтъ ли тамъ принадлежащаго ему имущества, съ котораго можно было бы взыскать числящуюся за нимъ казенную недоимку: но изъ полученнаго увѣдомленія видно, что Шиндлеръ имущества не имѣетъ и уплатить взыскиваемыхъ съ него денегъ по бѣдности не можетъ. При апелляціи представлены въ копіяхъ: отношеніе управляющаго акцизными сборами Полтавской губ. отъ 16 января 1870 г. за № 156 съ увѣдомленіемъ, что, по повѣркѣ оцѣнки дома Шиндлеровъ, оцѣнка эта оказалась преувеличенною по отношенію флигеля, въ которомъ помѣщается семейство домовладѣльца; отношенія управляющаго акцизными сборами Херсонской губ. отъ 1 декабря 1875 г. за № 2481 въ Сенатскую типографію о напечатаніи запретительной статьи на имущество купца Ѳедора Шиндлера; отъ того же числа за № 2484 въ Полтавское губернское правленіе о розысканіи капиталовъ и имѣнія Ѳ. Шиндлера; отношеніе по тому же предмету въ Полтавское городское полицейское управленіе отъ 12 апрѣля 1880 года за № 776, и отвѣтный рапортъ полицейскаго пристава 1 части г. Полтавы отъ 18 апрѣля № 2990. Въ *объясненіи противъ апелляціи* отвѣтчики Голубовъ и Островскій, повторяя свои прежнія возраженія противъ иска, утверждали, что ими доказано существованіе тѣхъ условій, при наличности которыхъ цѣновщики не отвѣчаютъ; приэтомъ они присовокупляли, что во всякомъ случаѣ искъ является преждевременнымъ при недоказанности даже фактической несостоятельности Шиндлера въ виду недостовѣрности полицейскаго дознанія, произведеннаго уже послѣ предъявленія иска. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, *Харьковская судебная палата признала* всѣ возраженія отвѣтчиковъ противъ иска незаслуживающими уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда, основанное главнымъ образомъ на сихъ возраженіяхъ, неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) несостоятельность Шиндлера вполнѣ обнаружена и, по наложеніи на все его имѣніе запрещенія, по розыску полиціи, у него, Шиндлера, никакого имущества не оказалось; признаніе же его несостоятельнымъ по суду вовсе, для обращенія взысканія недостающей въ казну суммы съ цѣновщиковъ, не требуется, такъ какъ судомъ

опредѣляется лишь, согласно ст. 691 т. X ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 1019 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), свойство несостоятельности, т. е. должникъ признается должникомъ несостоятельнымъ, несчастнымъ, или неосторожнымъ, или, наконецъ, злостнымъ. Опредѣленіе о доходности имѣнія всецѣло возлагается на цѣновщиковъ, согласно ст. 258 уст. о питейн. сборѣ, и указаніе архитектора, призываемаго лишь для удостовѣренія прочности зданія, о стоимости матеріаловъ, употребленныхъ для постройки, ни въ какомъ случаѣ не можетъ освободить цѣновщиковъ отъ отвѣтственности въ случаѣ продажи залога ниже оцѣнки, такъ какъ они освобождаются отъ отвѣтственности лишь въ опредѣленныхъ ст. 1230 т. X ч. 2 изд. 1876 г. (1, 2, 3 и 4 п.п.) случаяхъ, къ числу коихъ ссылка на архитектора, оцѣнившаго матеріалъ постройки дома Шиндлера, вовсе не относится; 2) неправильно и невѣрно указаніе цѣновщиковъ на пониженіе цѣны дома отъ того, что домъ этотъ, взятый въ распоряженіе казны въ 1871 году, до 1875 г. оставаясь безъ надзора, пришелъ въ упадокъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что означенный домъ, оцѣненный въ сентябрѣ 1869 г. и продаваемый 24 апрѣля 1872 г. (первая продажа), не могъ въ полтора года придти въ такую ветхость и негодность, чтобы стоимость его уменьшилась въ два раза; 3) указаніе отвѣтчиковъ на то, что правила оцѣнки имуществъ вообще и объ отвѣтственности цѣновщиковъ относятся и къ спеціальной оцѣнкѣ для залога по питейнымъ откупамъ, подрядамъ, поставкамъ, акцизнымъ сборамъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ и ст. 258 уст. пит. сбора изд. 1876 г. особенность отвѣтственности цѣновщиковъ положительно опредѣлена. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что въ счетъ 12 т. руб., въ которые былъ оцѣненъ домъ Шиндлера, поступило всего лишь 6689 р. 14 к., и въ недоимкѣ за нимъ акцизнаго сбора остается 5310 р. 86 к., чего не оспариваютъ отвѣтчики, судебная палата, руководствуясь приведенными выше узаконеніями и соображеніями, признала рѣшеніе окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ, а цѣновщиковъ Голубова и Островскаго подлежащими предъ акцизнымъ управленіемъ Херсонской губ. отвѣтственности въ означенной выше суммѣ; посему и опредѣлила: взыскать съ нихъ въ пользу акцизнаго управленія 5310 р. 86 к. и рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда отмѣнить. *Объ отмѣнѣ* изъясненнаго *рѣшенія судебной палаты* просятъ Островскій и Голубовъ, причемъ, представляя два означенные приговора сословнаго общества Полтавскихъ мѣщанъ отъ 29 января 1882 г. и свидѣтельство Полтавскаго мѣщанскаго сословнаго старосты въ удостовѣреніе своей бѣдности, ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ случаѣ оставленія кассаціонной жалобы ихъ безъ удовлетворенія, о возвращеніи имъ кассаціоннаго залога согласно примѣчанію къ 800 ст. уст. гражд. суд. Въ *объясненіи противъ кассаціонной жалобы* отвѣтчиковъ, управляющій акцизными сборами Херсонской губ. проситъ Правительствующій Сенатъ утвердить обжалованное рѣшеніе во всѣхъ частяхъ.

По содержанію объясненій просителей Островскаго и Голубова, утверждающихъ, что къ отвѣтственности городскихъ цѣновщиковъ, призываемыхъ

www.naukaprava.ru

для оцѣнки зданій, принимаемыхъ въ залогъ для обезпеченія разсроченнаго платежа акциза за вино или за соль, примѣняются всецѣло общія правила объ отвѣтственности лицъ, производящихъ оцѣнку имуществъ (ст. 1229—1236 т. X ч. 2 зак. суд. гражд. издан. 1876 г.) и что, въ силу этихъ правилъ (ст. 1235), впредь до объявленія формальной несостоятельности контрагента казны, взысканіе съ цѣновщиковъ за пониженіе цѣны залога представляется преждевременнымъ, - разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ, прежде всего, вопросъ тотъ: *для обращенія на цѣновщиковъ взысканія недовыученной до оцѣнки суммы, при публичной продажѣ строенія, подвергшагося оной по обезпеченію платежа акциза, требуется ли, какъ необходимое условіе, несостоятельность владѣльцевъ описанныхъ имуществъ, дѣлающая невозможнымъ производство взысканія съ сихъ самыхъ лицъ?* Въ общихъ гражданскихъ законахъ изложены какъ правила о пріемѣ въ залогъ недвижимыхъ имуществъ, въ обезпеченіе договоровъ съ казною по подрядамъ и поставкамъ и по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей (ст. 1588 и слѣд., 1626, 1833—1842, 1992, 1993, 1995, 1997—1999 т. X ч. 1 зак. гражд. изд. 1857 г.), такъ и правила о производствѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, представляемыхъ залогомъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною (1202, 1223—1225, 1230, 1233, 1235 и 1236 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. издан. 1876 г.). Въ отношеніи пріема заловогъ, при разсрочкѣ акциза съ соли подъ залоги, Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1867 г. положеніемъ комитета министровъ (полн. собр. зак. № 44,641) предписано руководствоваться правилами, установленными въ положеніи 2-го октября 1862 г. о закладахъ, залогахъ и поручительствѣ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и составляющими нынѣ приложеніе къ ст. 258 устава о питейномъ сборѣ, изд. 1876 г. Въ помянутомъ положеніи о залогахъ по разсрочкѣ платежа акциза, въ однѣхъ статьяхъ, содержатся указанія на правила общихъ гражданскихъ законовъ, которыми предписывается руководствоваться, въ другихъ—излагаются постановленія, составляющія повтореніе или видоизмѣненіе общихъ правилъ. Въ 18-мъ пунктѣ 13 ст. положенія 2-го октября 1862 г. (прилож. къ ст. 258 уст. о пит. сборѣ) постановляется, что, при публичныхъ торгахъ на продажу строенія, подвергшагося оной по обезпеченію платежа акциза, могутъ участвовать, наравнѣ съ прочими явившимися къ торгамъ, и тѣ лица, которыя участвовали въ составленіи оцѣнки, для пріобрѣтенія сего дома покупкою, и въ случаѣ, если-бы на торгахъ, законнымъ порядкомъ произведенныхъ, не было предложено той суммы, въ которой оцѣненъ залогъ, то упомянутыя лица имѣютъ право оставить заложенное строеніе за собою, съ уплатою казнѣ слѣдующей по ихъ оцѣнкѣ суммы; въ противномъ-же случаѣ, взысканіе должно падать на цѣновщиковъ, а, при несостоятельности ихъ, остальная сумма взыскивается съ присутствовавшихъ при оцѣнкѣ лицъ, со всѣхъ поровну, и, затѣмъ, съ членовъ думы, утвердившихъ оцѣнку; если-бы имущество всѣхъ этихъ лицъ не могло удовлетворить ущерба казны, то взысканіе обращается на общество, избравшее

цѣновщиковъ. Буквальный смыслъ приведеннаго § 18 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, для обращенія на цѣновщиковъ взысканія недовыученной до оцѣнки суммы при публичной продажѣ строенія, подвергшагося оной по обезпеченію платежа акциза, *достаточно одного факта недовыручки*. Этотъ выводъ подтверждается постановленіями дальнѣйшихъ 38 и 40 ст. положенія о залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза. Въ первой изъ нихъ (38 ст.),—при указаніи статей законовъ гражданскихъ, коими акцизныя управленія должны руководствоваться по пріему, освобожденію и отвѣтственности заловогъ,—не показаны 1622 и 1992 ст. т. X ч. 1, по указанію которыхъ всякое взысканіе, возникающее съ неисправнаго контрагента казны, производится первоначально съ него самаго, и только въ случаѣ несостоятельности его обращается уже на залоги. А изъ 40 статьи положенія 2-го октября 1862 г.,—опредѣляющей порядокъ, въ какомъ должны слѣдовать способы взысканія съ неисправнаго плательщика казны,—явствуетъ, что взысканіе съ заловогъ предшествуетъ взысканію съ прочаго имущества неисправнаго плательщика. Такимъ образомъ, по смыслу положенія о залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза, взысканіе съ лицъ, участвовавшихъ въ производствѣ оцѣнки залога, представляется продолженіемъ взысканія съ самаго залога, взысканіе-же на прочее имущество неисправнаго плательщика можетъ быть обращено лишь тогда, когда акцизное управленіе, посредствомъ предшествующаго способа, не достигнетъ полнаго удовлетворенія казны тою суммою, въ которую былъ оцѣненъ залогъ. Къ тому же заключенію приводитъ содержаніе 19 п. 13 ст. положенія 2-го октября 1862 г., которымъ на цѣновщиковъ, производившихъ оцѣнку домовъ для залога по платежу акциза, распространяются правила 1230 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гр. (изд. 1876 г.) о неотвѣтственности цѣновщиковъ за упадокъ цѣнъ на дома въ случаяхъ, тою статьею опредѣленныхъ (1—4 п. п.). Сдѣланная, въ такихъ предѣлахъ, ссылка на ст. 1230 ясно показываетъ, что къ означеннымъ цѣновщикамъ помянутая статья, установляющая какъ отвѣтственность цѣновщиковъ въ случаѣ продажи залога дешевле оцѣнки, такъ и ограниченія въ сей отвѣтственности (п. п. 1—4),—примѣняется лишь въ отношеніи этихъ *ограниченій*, т. е. въ той части, которая не находится въ зависимости отъ постановленій ст. 1235 зак. суд. гражд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., по силѣ коей вообще взысканія, въ ст. 1229—2234 т. X ч. 2, опредѣленныя, производятся съ оцѣнщиковъ тогда только, когда, по несостоятельности владѣльцевъ описанныхъ имѣній, произвести оныхъ съ сихъ самыхъ лицъ невозможно.—Отъ этихъ общихъ соображеній, на основаніи которыхъ поставленный выше вопросъ разрѣшается *отрицательно*, обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что, согласно вышеизъясненному точному смыслу 18 п. 13 ст. положенія о залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза, отвѣтственность цѣновщиковъ за упадокъ цѣны возникаетъ уже вслѣдствіе недовыручки при продажѣ залога противъ сдѣланной оцѣнки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при наличности установленнаго судебною палатою и неотвергаемаго просителями Остров-

www.naukaprava.ru

ским и Голубовым факта продажи залога Шиндлера дешевле оцѣнки, нельзя считать основанный на этомъ обстоятельствѣ искъ акцизнаго управленія предъявленным къ отвѣтчикамъ *преждевременно*,—какъ это они неправильно утверждаютъ, ссылаясь на то, что Шиндлеръ не признанъ несостоятельнымъ въ порядкѣ,—указанномъ въ 1880 и слѣдующихъ статьяхъ устава торговаго, и, засимъ, оспариваемое кассаторами заключеніе судебной палаты, относительно *несостоятельности Шиндлера* и опредѣленія значенія этой несостоятельности, не требуетъ со стороны Сената особаго обсужденія, какъ безразличное для разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности цѣновщиковъ Островскаго и Голубова, обусловливающейся не тѣмъ или другимъ родомъ несостоятельности должника казны Шиндлера, а самымъ *фактомъ продажи его залога дешевле оцѣнки*.---Переходя, затѣмъ, къ объясненіямъ просителей Островскаго и Голубова, относительно освобожденія ихъ за произведенную ими оцѣнку дома Шиндлеровъ отъ всякой отвѣтственности, на основаніи 2 и 3 пунктовъ 1230 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд., изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просители ходатайство свое, основанное на 2 п. 1230 ст., выводятъ изъ того, что, при оцѣнкѣ дома Шиндлеровъ, они были введены въ заблужденіе невѣрными свѣдѣніями архитектора и другихъ лицъ, и что имѣніе Шиндлеровъ потеряло свою цѣну вслѣдствіе опустошенія, которому оно подвергалось, находясь съ 1871 г. въ распоряженіи казны безъ присмотра. Относя къ винѣ архитектора доставленіе несправедливыхъ свѣдѣній, просители, при производствѣ дѣла, объясняли и теперь повторяютъ, что, по закону, составленіе описи оцѣняемаго имѣнія лежитъ на обязанности одного архитектора, который и долженъ удостовѣрить не только прочность строенія, но и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя служатъ способомъ для исчисленія цѣнности имѣнія, цѣновщики-же составляютъ актъ оцѣнки, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ описи архитектора. По мнѣнію просителей, дѣйствія архитектора имѣютъ главное значеніе, дѣйствія-же оцѣнщиковъ по составленію акта оцѣнки, какъ основанныя на свѣдѣніяхъ архитектора, являются дополнительными и вспомогательными; они не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія и въ виду того, что они подвергаются повѣркѣ городской думы, отъ которой вполнѣ зависитъ утвержденіе или неутвержденіе акта оцѣнки. *Судебная палата нашла*, что, согласно приложенію къ ст. 258 уст. о пит. сборѣ, опредѣленіе доходности имѣнія всецѣло возлагается на цѣновщиковъ, и указаніе архитектора, призываемаго лишь для удостовѣренія прочности зданія, о стоимости матеріаловъ, употребленныхъ для постройки, ни въ какомъ случаѣ не можетъ освободить цѣновщиковъ отъ отвѣтственности, въ случаѣ продажи залога ниже оцѣнки. Для повѣрки правильности сего заключенія судебной палаты, обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на цѣновщиковъ, призываемыхъ для оцѣнки строеній, предназначаемыхъ въ залогъ для обезпеченія акцизныхъ сборовъ, 19 пунктъ 13 ст. положенія о залогахъ 2-го октября 1862 г. распространяетъ дѣйствіе общаго закона

(ст. 1230 т. X ч. 2 зак. суд. гр.) объ ограниченіяхъ въ отвѣтственности цѣновщиковъ за упадокъ цѣнъ на дома. По 2-му пункту ст. 1230 зак. суд. гражд., если цѣновщики получили невѣрныя свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, о пробѣ, вѣсѣ или мѣрѣ, несходные образцы и т. п., то отвѣтственность ихъ слагается на виновныхъ въ доставленіи несправедливыхъ свѣдѣній. Сопоставленіе съ текстомъ этого законоположенія правилъ для оцѣнки строеній, содержащихся въ 13 ст. (п. п. 4—10) положенія о залогахъ 2-го октября 1862 г., подтверждаетъ выводъ палаты о томъ участіи, какое должны принимать въ производствѣ оцѣнки архитекторъ и цѣновщики. Хотя, въ силу 4 п. ст. 13, прежде оцѣнки, архитекторъ обязанъ повѣрить планъ строенія, удостовѣриться въ исправномъ положеніи его и составить опись, съ показаніемъ положенія строенія, количества матеріаловъ и разныхъ принадлежностей, сообразно положенію о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ; но какъ, по 5-10 пунктамъ той-же ст. 13, цѣновщики оцѣнку каменнымъ жилымъ домамъ въ губернскихъ городахъ дѣлаютъ *по 6-ти лѣтней сложности чистаго годоваго дохода*, при опредѣленіи котораго представленныя владѣльцемъ вѣдомости о доходѣ и расходѣ принимаются лишь въ соображеніе, оцѣнка-же должна основываться на несомнѣнныхъ контрактахъ или на другихъ положительныхъ фактахъ: то отсюда ясно, что содержащаяся въ п. 4 ссылка на общія законоположенія о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ относится единственно къ статьямъ 1119 и 1120 т. X ч. 2. зак. суд. гр., изд. 1876 г., опредѣляющимъ, что должно показывать при описи домовъ и строеній, но не объемлетъ постановленій ст. 1148—1157 зак. суд. гражд. относительно помѣщенія въ описи свѣдѣній о доходахъ съ описываемыхъ имѣній. Такъ какъ, по точнымъ словамъ второй половины 4 п. 13 ст. положенія о залогахъ 2-го октября 1862 г., дѣйствія архитектора, при составленіи описи подлежащихъ оцѣнкѣ строеній, имѣютъ своею цѣлію засвидѣтельствовать о положеніи строенія въ отношеніи *прочности его и матеріаловъ*, то включеніе архитекторомъ въ опись необязательныхъ для него свѣдѣній *о стоимости матеріаловъ и работъ* по постройкѣ не освобождаетъ цѣновщиковъ отъ лежащей на нихъ обязанности держаться, въ опредѣленіи чистаго годоваго дохода оцѣниваемаго строенія, того порядка, который указанъ въ 5—8 пунктахъ 13-ой статьи положенія 1862 г., и не можетъ,—какъ правильно признала судебная палата,—служить цѣновщикамъ основаніемъ къ сложенію на архитектора своей отвѣтственности за преувеличенную оцѣнку, въ случаѣ продажи залога дешевле оцѣнки. Что касается 3-го пункта 1230 ст. зак. суд. гражд., въ силу котораго цѣновщики не отвѣтствуютъ за упадокъ цѣны, происшедшей отъ случайныхъ и необыкновенныхъ поврежденій, какъ то: отъ пожара, наводненія и т. п.,---то въ данномъ дѣлѣ кассаторы къ числу случайныхъ и необыкновенныхъ поврежденій, причинившихъ упадокъ цѣны оцѣненнаго ими для залоговъ дома Шиндлеровъ, относятъ опустошеніе того дома, происшедшее отъ недосмотра казеннаго вѣдомства, въ продолженіи четырехъ лѣтъ рас-

www.naukaprava.ru

поряжавшагося домомъ. Если даже и согласиться съ просителями въ томъ, что оставленіе зданія безъ должнаго надзора можетъ быть равнозначаще съ случайными и необыкновенными поврежденіями, происходящими отъ пожара или наводненія,—то объясненія просителей по этому предмету не могутъ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, въ виду того, что судебная палата, по фактическимъ соображеніямъ, неподлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядѣ (12 ст. учр. касс. деп.), не признала возможнымъ пониженіе цѣны дома Шиндлеровъ приписать недостаточности надзора во время нахожденія дома въ завѣдываніи казны. Заявляемая, въ связи съ послѣднимъ кассаціоннымъ поводомъ, жалоба Островскаго и Голубоза на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія журнала губернскаго правленія отъ 22-го января 1876 г. и акта опекуновъ отъ 8-го марта 1875 г.—оказывается неосновательною, такъ какъ объ этихъ документахъ упоминается въ рѣшеніи палаты,—слѣдовательно, они были въ виду ея, при разрѣшеніи дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу просителей неподлежащею удовлетворенію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, на основаніи примѣчанія къ 800 ст. уст. гр. суд., возможнымъ во вниманіе къ удостовѣренной общественною властью бѣдности Голубова и Островскаго и въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, возвратить просителямъ представленный ими кассаціонный залогъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: вышеозначенную кассаціонную жалобу оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возвративъ залогъ.

132.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію Евгеніи Марковой объ отмѣнѣ опредѣленія Путивльскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 189 и 801 уст. гр. суд. т. X ч. 2, при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, примѣняются правила, установленныя въ ст. 744, 746, 755, 757—760, 762 и 764 того-же устава; 2) что означенныя прошенія, по опредѣленію суда, объявленному просителю, оставляются безъ движенія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269 пунк. 3, 756 пунк. 1 и 3 и ст. 800 уст. гр. суд.; 3) что, посему, примѣняясь къ ст. 746 означеннаго устава, при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены копіи ея по числу лицъ, состоявшихъ съ кассаторомъ въ спорѣ, въ случаѣ-же неприложенія къ ней копій въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ, прошенія эти должны быть оставляемы, по 3 пунк. 756 ст. уст. гр. суд., безъ движенія, съ назначеніемъ просителю установленнаго закономъ срока на представленіе недостающихъ копій; 4) что въ настоящемъ дѣлѣ, возникшемъ вслѣдствіе спора о дѣйствительности продажи съ публичнаго торга имѣнія, находившагося во владѣніи Марьи

Кореневой, на удовлетвореніе присужденнаго съ нея въ пользу Евгеніи Марковой взысканія, Марья Кореневa не можетъ не считаться участницею въ ономъ; 5) что, между тѣмъ, изъ представленнаго мировымъ съѣздомъ подлиннаго производства и доставленныхъ дополнительныхъ къ оному свѣдѣній видно, что копіи съ прошенія Евгеніи Марковой, объ отмѣнѣ постановленія Путивльскаго съѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу, представлено не было, вслѣдствіе чего таковая копія и не была сообщена, въ противность вышеприведенныхъ узаконеній, Кореневой, и признавая невозможнымъ приступить, въ настоящемъ положеніи дѣла, къ разрѣшенію прошенія Евгеніи Марковой,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Евгеніи Марковой, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, возвратить въ Путивльскій съѣздъ мировыхъ судей, для поступленія по 3 пунк. 756 и 801 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 года).

133.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго гражданина Сано Хизанова, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Наталіи Аршакуни, присяжный повѣренный Алексѣй Карабеговъ, обратился 24 августа 1878 года въ Тифлисскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что надворный совѣтникъ Григорій Измировъ, не имѣя довѣренности отъ Аршакуни, находившейся въ психическомъ разстройствѣ съ начала 1871 по 1877 г. включительно, обратился 28 сентября 1871 года въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія съ просьбою о выдачѣ ссуды подъ залогъ дома Аршакуни, каковая ссуда и выдана въ 1873 г. Независимо отъ сего, Измировъ, завладѣвъ означеннымъ домомъ и собирая самовольно доходы съ 1871 г., оказался неисправнымъ въ платежѣ процентовъ по означенному залогу, вслѣдствіе чего домъ Аршакуни подвергнутъ былъ продажѣ и на производившихся въ 1875 году торгахъ, съ переводомъ долга по закладной, остался за Измировымъ и Сергѣемъ Молиловымъ, на имя которыхъ совершена данная 9 марта 1876 г., ссылаясь на 1 п. 1629 ст. 1 ч. X т. и на то, что означенный выше домъ состоитъ въ залогѣ по первоначальному займу отъ имени его довѣрительницы, Карабеговъ предъявилъ настоящій искъ къ Измирову, Молилову и Закавказскому приказу общественнаго призрѣнія и просилъ: 1) признать залогъ дома его довѣрительницы со всѣми послѣдствіями недѣйствительнымъ; 2) имѣніе это возвратить его довѣрительницѣ, и 3) признавъ недобросовѣстными владѣльцами означеннаго дома Измирова съ 1871 г., а Молилова съ 1876 г., предоставить право требовать съ нихъ доходы за означенное время. Противъ этого искового требованія Измировъ, опровергая ссылку на психическое разстрой-

www.naukaprava.ru

ство Аршакуни, возразилъ, что, при залогѣ дома Аршакуни, дѣйствовалъ на основаніи довѣренности, засвидѣтельствованной у нотаріуса 26 мая 1871 года, которую и представилъ къ дѣлу, причемъ присовокупилъ, что желаетъ дать отчетъ. Затѣмъ Карабеговъ, объясняя, что представленная Измировымъ довѣренность должна быть признана недѣйствительною съ формальной стороны, вслѣдствіе того, что подпись свидѣтелей сдѣлана на Грузинскомъ языкѣ, вопреки 147, 83, 84 и 87 ст. нот. полож., а также по неозначенію, вопреки 1620 ст. 1 ч. X т., срока, на который оная выдана, предъявилъ споръ о подложномъ составленіи означенной довѣренности и просилъ направить дѣло въ порядкѣ, установленномъ 655—662 ст. уст. гр. суд., причемъ, въ подкрѣпленіе этого спора, сослался на разныя доказательства и свидѣтелей, которые и допрошены. Заявленіе о подлогѣ устранено окружнымъ судомъ по опредѣленію, въ которомъ приведены подробныя соображенія по сему предмету. При дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла, Карабеговъ вновь повторилъ свои возраженія относительно недѣйствительности довѣренности, какъ съ формальной стороны, по указаннымъ выше двумъ основаніямъ, а также и вслѣдствіе нахожденія Аршакуни въ психическомъ разстройствѣ, и ходатайствовалъ о допросѣ въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ. Ходатайство это было удовлетворено и затѣмъ окружный судъ, выслушавъ показанія свидѣтелей и заключеніе экспертовъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ искѣ Наталіи Аршакуни, по приведеннымъ имъ подробнымъ соображеніямъ, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности наслѣдника Аршакуни, Сано Хизанова, присяжный повѣренный Карабеговъ, во первыхъ, повторилъ объясненія по спору о подлогѣ довѣренности и просилъ, если доказательствъ, бывшихъ въ виду суда, недостаточно для признанія доказаннымъ спора о подлогѣ и отмѣны опредѣленія суда по сему предмету, то допросить новыхъ указанныхъ свидѣтелей и исключить довѣренность изъ числа доказательствъ; во вторыхъ, возражалъ противъ заключенія экспертовъ и, представляя рецептъ, просилъ, если палата не признаетъ факта помѣшательства Аршакуни, то передопросить свидѣтелей, допросить новыхъ указанныхъ свидѣтелей, а также экспертовъ, въ качествѣ свидѣтелей, и передать обстоятельства дѣла на разсмотрѣніе другихъ психіатровъ, въ третьихъ, указывалъ на то, что окружный судъ неправильно оставилъ безъ уваженія возраженіе его относительно недѣйствительности довѣренности, за неозначеніемъ срока, на который оная выдана, и въ четвертыхъ, жаловался на окружный судъ за оставленіе безъ удовлетворенія требованія о представленіи Измировымъ отчета. Ходатайство о допросѣ свидѣтелей повторено и въ засѣданіи палаты, какъ видно изъ протокола онаго. — Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, признавая фактическую сторону дѣла достаточно выясненною безъ допроса новыхъ свидѣтелей и экспертовъ и раздѣляя соображенія окружнаго суда по вопросамъ о подложности довѣренности 26 мая 1871 г. и психическомъ разстройствѣ Наталіи Аршакуни, *палата* признала, однако, оба эти обстоятельства неимѣющими существеннаго въ дѣлѣ

значенія. Истецъ не доказалъ подложности и недѣйствительности залога дома Аршакуни въ приказъ, каковой залогъ вообще подлежалъ оспариванію, лишь пока онъ существовалъ и не превратился въ другія юридическія отношенія. Но если-бы и признать подложность или недѣйствительность залога, то это могло бы породить для истицы, какъ потерпѣвшей стороны, лишь право требовать вознагражденія за убытки съ виновныхъ (свидѣтелей, подписавшихся на довѣренности, нотаріуса или чиновъ приказа), съ привлеченіемъ ихъ даже къ уголовной отвѣтственности по мѣрѣ вины ихъ (см. ст. 2311, 1 ч. X т.), но ни въ какомъ случаѣ не могло бы повлечь признаніе недѣйствительнымъ самаго торга, который хотя и составляетъ послѣдствіе залога, но въ виду особенной важности своей и связанныхъ съ нимъ интересовъ третьихъ лицъ—покупщиковъ, и наконецъ общественнаго интереса, требующаго возможно большей твердости права пріобрѣтеннаго съ публичнаго торга, поставленъ закономъ независимо отъ основанія, по которому онъ производился и можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1264, 1357 и 1266 2 ч. X т. (изд. 1876 г.), соотвѣтствующихъ ст. 1180 уст. гр. суд. Въ данномъ случаѣ, гдѣ отвѣтчикамъ Измирову и Молилову выданъ уже крѣпостной актъ—данная, возможенъ былъ бы искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ, развѣ на томъ основаніи, если бы проданное имѣніе оказалось непринадлежащимъ самой должницѣ Наталіи Аршакуни, тогда какъ настоящій искъ, наоборотъ, имѣетъ предметомъ требованіе о возвращеніи проданнаго имѣнія ей или наслѣднику ея. Что же касается указаній Карабегова на формальные недостатки самаго торга (неуказанные имъ, впрочемъ, въ исковомъ прошеніи въ качествѣ основаній иска), то, помимо изложеннаго выше, они сами по себѣ не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Сано Хизанова безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* присяжный повѣренный Карабеговъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію: *во-первыхъ*, ст. 339, 369 и 1180 уст. гр. суд., 574, 690, 691, 700, 1 ч. X т., 1266 ст. 2 ч. X т. оставленіемъ безъ допроса указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей и признаніемъ несущественными для дѣла, по приведеннымъ палатою соображеніямъ, вопросовъ о подложности довѣренности отъ 26 мая 1871 г. и о психическомъ разстройствѣ Наталіи Аршакуни, и *во-вторыхъ*, 339 и 711 ст. уст. гр. судопр. оставленіемъ безъ обсужденія жалобы его на неудовлетвореніе окружнымъ судомъ искового требованія о представленіи Измировымъ отчетности въ доходахъ съ дома Аршакуни.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Хизанова, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, и заключеніе исполн. обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тифлисская судебная палата отказала въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ, въ доказательство подложности довѣренности 26 мая 1871 года и

www.naukaprava.ru

психическаго разстройства Наталіи Аршакуни, и признала, что приведенныя обстоятельства не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, на томъ основаніи, что, во первыхъ, залогъ недвижимаго имѣнія подлежитъ оспариванію лишь, когда онъ существуетъ и не превратился въ другія юридическія отношенія, и во-вторыхъ, что публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1264, 1357 и 1266, 2 ч. X т. изд. 1876 г., соотвѣтствующихъ 1180 ст. уст. гр. суд.; 2) что оба эти соображенія не могутъ быть признаны правильными: первое изъ приведенныхъ палатою соображеній противорѣчитъ 691, 692 и 693 ст.1 ч. X т., на основаніи которыхъ право обращенія къ суду, по поводу послѣдовавшихъ правонарушеній, пресѣкается лишь истеченіемъ 10-ти лѣтней давности; право это заключается именно въ оспариваніи и въ устраненіи тѣхъ дѣйствій, въ коихъ выразилось нарушеніе. Согласно съ симъ и въ виду 1 п. 1629 ст. 1 ч. X т., признающей недѣйствительнымъ залогъ чужаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія,—споръ о незаконности или подложности залога можетъ быть заявленъ собственникомъ имѣнія въ предѣлахъ срока давности, даже послѣ продажи заложеннаго имѣнія, послѣдовавшей вслѣдствіе взысканія по закладной. Состоявшійся вслѣдствіе таковой продажи переходъ имѣнія къ новому пріобрѣтателю, оставляя въ сущности безъ измѣненія юридическія отношенія между прежнимъ собственникомъ имѣнія и лицомъ, заложившимъ оное, не можетъ служить къ ограниченію права иска по поводу неправильнаго залога, тѣмъ болѣе, что самая продажа, въ подобномъ случаѣ, составляетъ лишь послѣдствіе того дѣянія, которое и послужило основаніемъ къ иску. Независимо отъ сего, разсмотрѣніе по существу возраженій наслѣдника Аршакуни противъ залога дома ея, т. е. разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности довѣренности 1871 г. и о психическомъ состояніи ея, представляется необходимымъ и при производствѣ тѣхъ исковъ, къ которымъ отсылаетъ палата Хизанова и въ возбужденіи коихъ помимо настоящаго процесса, для него можетъ открыться надобность лишь по окончаніи настоящаго дѣла; 3) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и второй доводъ палаты, имѣвшій также ближайшимъ послѣдствіемъ отказъ въ допросѣ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей. Какъ видно изъ соображеній, принятыхъ при установленіи, согласно съ постановленіями прежняго судопроизводства (ст. 1264, 1357 и 1266 2 ч. X т.), правила о безповоротности публичной продажи недвижимыхъ имѣній внѣ случаевъ, поименованныхъ въ ст. 1180 уст. гр. суд., имѣлось въ виду, что уничтоженіе публичной продажи вообще нарушаетъ права *третьихъ лицъ*, положеніе коихъ, такимъ образомъ, признано заслуживающимъ вниманія преимущественно передъ правомъ прежняго собственника. Но очевидно, что, по общему смыслу законовъ, такое охраненіе правъ обусловливается *добросовѣстностью* пріобрѣтателей имѣній съ публичнаго торга, въ отношеніи къ которымъ ограниченіе числа случаевъ уничтоженія публичной продажи представляется вполнѣ справедливымъ. Но соединеніе въ лицѣ отвѣтчика, противъ котораго предъявленъ искъ о недѣйствительности публичнаго торга совиновника въ совершеніи неправильныхъ дѣйствій, имѣвшихъ послѣдствіемъ публичную продажу имѣнія, и лица, за которымъ осталось это имѣніе, устраняетъ примѣненіе вообще 1180 ст. и правилъ, изложенныхъ въ ст. 1264, 1357 и 1266 2 ч. X т., и очевидно, что такой пріобрѣтатель не можетъ воспользоваться тѣми преимуществами, тѣми гарантіями, которыми законъ обусловливаетъ понятіе о *правильномъ* переходѣ имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Согласно съ симъ, послѣдовавшая, вслѣдствіе взысканія по закладной, публичная продажа подложно-заложеннаго имѣнія можетъ быть признана недѣйствительною, если имѣніе это пріобрѣтено съ торговъ тѣмъ лицомъ, которое само участвовало въ недобросовѣстномъ или подложномъ залогѣ имѣнія; 4) что, вслѣдствіе сего, отказавъ въ искѣ наслѣдника Аршакуни единственно по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду суда 1-ой инстанціи и, отказавъ въ допросѣ новыхъ свидѣтелей, палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи всѣхъ бывшихъ въ виду ея данныхъ и представленныхъ сторонами доказательствъ и тѣмъ нарушила 339 ст. уст. гр. суд., и 5) что палата нарушила ту же статью и ст. 711 уст. гр. суд.—оставленіемъ вовсе безъ обсужденія той части апелляціонный жалобы, въ которой присяжный повѣренный Карабеговъ жаловался на неудовлетвореніе окружнымъ судомъ искового требованія о представленіи Измировымъ отчета въ доходахъ съ дома Аршакуни. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ приводимыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 339 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

134.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію Тихона Щербинина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на Дону мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ 1876 г. мѣщанинъ Тихонъ Щербининъ пріобрѣлъ покупкою отъ мѣщанина Дмитрія Долинскаго недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Ростовѣ на Дону и заключающееся въ постройкахъ и надворной землѣ, а 20 декабря 1880 г. введенъ тѣмъ имѣніемъ во владѣніе. 8 октября 1881 г. Щербининъ, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго стряпчаго Дьяченко, предъявилъ къ Долинскому у мироваго судьи 2-го участка Ростовскаго округа искъ, объясняя, что въ домѣ его незаконно и безъ согласія Щербинина живетъ бывшій владѣлецъ дома, Долинскій, а посему онъ проситъ удалить Долинскаго съ семействомъ изъ упомянутаго дома и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Къ дѣлу сему представлено было и находится въ производствѣ мироваго судьи, кромѣ вводнаго листа 20 декабря 1880 г., выданное Щербинину нотаріусомъ удостовѣреніе № 2267 о томъ: 1) что онъ но-

www.naukaprava.ru

таріусъ, 1881 г. августа 11-го, по порученію Щербинина, заявлялъ Долинскому: въ купленномъ имъ, Щербининымъ, отъ мѣщанина Дмитрія Долинскаго имѣніи, состоящемъ по Малой Садовой улицѣ, близъ церкви св. Димитрія, проживаетъ съ семействомъ вышепомянутый Долинскій, на что Щербининъ до сего времени, какъ владѣлецъ того имѣнія, изъявлялъ свое согласіе, но въ настоящее время, желая самъ занять то помѣщеніе, проситъ нотаріуса заявить надлежащимъ образомъ ему, Долинскому, чтобы онъ въ теченіи семи дней съ сего числа освободилъ занимаемыя имъ въ его имѣніи помѣщенія, на что проситъ его отвѣта въ теченіи трехъ дней, и 2) что на означенное заявленіе отъ Долинскаго послѣдовалъ отвѣтъ, что никогда онъ, Долинскій, въ домѣ, мѣщанина Тихона Щербинина не жилъ, живетъ же въ своемъ собственномъ домѣ, слѣдовательно срокъ объ очисткѣ дома его ему Щербининъ назначать не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ съ нимъ ни въ какое соглашеніе не входилъ, согласія до сего времени на жительство въ своемъ домѣ Щербинина не спрашивалъ и спрашивать не имѣетъ никакой надобности, что же касается сомнительныхъ его правъ на его имѣніе, то до разсмотрѣнія Одесскою судебною палатою его жалобы, принесенной имъ на заочное рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда, Щербининъ не имѣетъ никакого права дѣлать подобныхъ заявленій, потому, что онъ доказываетъ уже и домогается по суду мнимыхъ своихъ правъ на имѣніе, принадлежащее ему, Долинскому, слѣдовательно, Одесская судебная палата своимъ рѣшеніемъ опредѣлитъ, кому должно принадлежать имѣніе: ему, или Щербинину, до разрѣшенія же палатой его жалобы желаніе Щербинина является преждевременнымъ. Мировой судья, разобравъ это дѣло заочно, за неявкою отвѣтчика, и разсмотрѣвъ представленный къ дѣлу вводный листъ, нашелъ, что въ данномъ случаѣ Долинскій является не жильцомъ за опредѣленную плату, а владѣльцемъ, нарушающимъ права собственности болѣе полугода, а потому и на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., признавая искъ Щербинина неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, опредѣлилъ въ искѣ его къ Долинскому по неподсудности отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Щербинина, присяжный стряпчій Дьяченко, объяснилъ, что онъ предъявилъ искъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., а обыкновенный объ удаленіи Долинскаго изъ принадлежащаго Щербинину имѣнія. Предъявленіе иска по 4 п. 29 ст. въ настоящемъ случаѣ не имѣло бы мѣста, потому что Долинскій былъ прежде владѣльцемъ того самаго имѣнія, жилъ въ немъ съ дозволенія Щербинина вслѣдствіе словесныхъ условій, пока жительство это могъ выносить Щербининъ, а при такомъ положеніи дѣла предъявленіе иска въ окружномъ судѣ лишено смысла и повело бы къ дачѣ Долинскому возможности и долѣе продолжать свое незаконное и несогласное съ желаніемъ дѣйствительнаго хозяина квартированіе. На этомъ основаніи апелляторъ просилъ съѣздъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи. Въ объясненіе на эту жалобу Долинскій возражалъ, что онъ живетъ въ своемъ собственномъ домѣ, а не Щербинина, что въ Одесской судебной палатѣ производится дѣло его съ Щербининымъ по апелляціонной его, Долинскаго, жалобѣ на заочное рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда о присвоеніи Щербининымъ принадлежащаго ему дома и объ уничтоженіи кунчей крѣпости на этотъ домъ и что по просьбѣ повѣреннаго Щербинина объ удаленіи его, Долинскаго, изъ принадлежащаго ему дома уже 31 августа 1881 г. состоялось рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Щербинину въ искѣ по неподсудности, вошедшее въ законную силу. Изъ приложеннаго при семъ рѣшенія мироваго судьи 2-го участка, 31 августа 1881 г., соображеніе и резолютивная часть коего совершенно тождественна съ рѣшеніемъ мироваго судьи по настоящему дѣлу, видно, что оно состоялось по просьбѣ повѣреннаго Щербинина о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Щербинина удаленіемъ Долинскаго изъ дома, предъявленной 21 августа 1881 г. Въ засѣданіи мироваго съѣзда повѣренный Щербинина представилъ копію съ исполнительнаго листа Одесской судебной палаты по рѣшенію ея 16 декабря 1881 г., коимъ палата по иску, предъявленному Щербининымъ къ Долинскому и Керченскому жителю Феогности объ освобожденіи отъ продажи имѣнія истца, описаннаго за долгъ Долинскаго Феогности, опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда 4 мая 1881 г., коимъ постановлено: означенное имѣніе признать принадлежащимъ Щербинину и освободить отъ описи и продажи. Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ копію рѣшенія судьи 31 августа 1881 г., Ростовскій-на-Дону *мировой съѣздъ*, не касаясь вопроса о томъ, что дѣло это разъ уже было рѣшено мировымъ судьею и то рѣшеніе вошло въ законную силу, *нашелъ*, что и по существу искъ Щербинина не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Щербининъ предъявилъ искъ объ удаленіи изъ его дома Долинскаго, прежняго хозяина дома, живущаго не на основаніи договора объ арендѣ, а, какъ объясняетъ Долинскій, на томъ основаніи, что домъ принадлежитъ ему, такой искъ долженъ быть признанъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а какъ Щербининъ введенъ во владѣніе 20 декабря 1880 года, а искъ объ удаленіи Долинскаго предъявленъ имъ только 8 октября 1881 г., Долинскій же во все это время продолжаетъ фактически владѣть имѣніемъ, то слѣдовательно со времени нарушенія владѣнія Щербинина прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, а такого рода нарушенія, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., не подлежатъ разбирательству мировыхъ учрежденій. Поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. На это рѣшеніе Щербининъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить оное потому: во 1-хъ) что настоящее дѣло заключало требованіе его о простомъ удаленіи Долинскаго изъ дома, который ранѣе принадлежалъ Долинскому, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о которомъ онъ вопроса не возбуждалъ; что если кто либо продалъ свое имѣніе и не желаетъ уходить изъ него, не смотря на то, что новый владѣлецъ введенъ во владѣніе, причемъ былъ свидѣтелемъ прежній,—то отъ новаго владѣльца зависитъ или удалить его собственною властью, или обратиться въ мировой судъ, и подобное право

www.naukaprava.ru

его не можетъ быть ограничено 6 мѣсячнымъ срокомъ, если прежнимъ не доказано обратное пріобрѣтеніе имѣнія. Право собственности на имѣніе, въ которомъ жилъ Долинскій, въ силу его, Щербинина, простаго согласія, доказано имъ купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ, которыхъ Долинскій не оспариваетъ; оно разсматривалось притомъ уже Таганрогскимъ окружнымъ судомъ и судебною палатою, въ доказательство чего имъ былъ представленъ исполнительный листъ судебной палаты. Не разсмотрѣвъ этотъ листъ и признавъ дѣло искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировой съѣздъ нарушилъ 29 и 456 ст. уст. гр. суд.; рѣшеніе же мироваго судьи 31-го августа 1881 г. не могло лишить съѣздъ права разсмотрѣть настоящее дѣло по существу потому, что дѣло, по которому оно состоялось, начато его повѣреннымъ по ошибкѣ и не имѣетъ, по формулированію исковыхъ требованій въ немъ, ничего общаго съ настоящимъ искомъ. Въ *объясненіи* на эту жалобу Долинскій указываетъ главнымъ образомъ на то, что рѣшеніе мироваго судьи по первой просьбѣ Щербинина вошло въ законную силу, что Щербининъ долженъ обратиться въ окружный судъ съ просьбою о возстановленіи владѣнія, если онъ признаетъ его нарушеннымъ, что домъ принадлежалъ и принадлежитъ ему, а не Щербинину, который никогда имъ не владѣлъ, купчую крѣпость Щербининъ совершилъ обманнымъ образомъ и подписана она повѣреннымъ его, Долинскаго, Денисовымъ, въ отсутствіе его безъ полученія денегъ, посему Щербининъ боится предъявлять искъ въ окружномъ судѣ, зная, что онъ, Долинскій, будетъ доказывать незаконность пріобрѣтенія имѣнія и явится споръ противъ ввода, такъ какъ съ тѣхъ поръ еще не прошло двухъ лѣтъ, посему Долинскій проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, искъ о прекращеніи владѣнія и пользованія отвѣтчика недвижимымъ имуществомъ можетъ быть подсуденъ мировому судьѣ или на основаніи пункта 4-го, или-же на основаніи пункта 1-го ст. 29 уст. гр. суд.—Предусмотрѣнный въ п. 4 ст. 29 устава сего искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 т. X ч. 1) и можетъ быть предъявленъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ, владѣніе это нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (рѣш. 1873 г. №№ 703, 1347, 1874 г. №№ 585, 612, 1875 г. №№ 51, 824, 1876 г. № 234, 1877 г. №№ 107, 111, 1879 г. № 89 и друг.). Въ дѣлахъ подобнаго рода, на обязанности мироваго судьи лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только въ томъ,' дѣйствительно-ли недвижимое имѣніе состояло во владѣніи истца, было ли это владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда именно послѣдовало нарушеніе

владѣнія,—затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, постановить опредѣленіе, въ чьемъ владѣніи должно находиться спорное имущество (рѣш. 1868 г. № 773; 1872 г. № 399 и др.). Но пунктъ 4 ст. 29 уст. гр. суд. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу *юридическихъ* между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ: искъ, изъ *такихъ отношеній* возникшій, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей не на основаніи п. 4-го, а на основаніи п. 1 ст. 29 уст. гр. суд., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по цѣнѣ не изъятъ изъ ихъ вѣдомства (рѣш. 1873 г. № 1497; 1874 г. №№ 698, 227, 1875 г. №№ 189, 613, 1059; 1877 г. №№ 72, 107, 111, 301, 1879 г. № 89 и др.). Какъ тѣ, такъ и другіе иски не должны быть смѣшиваемы съ упомянутыми въ п. 1-мъ ст. 31-й уст. гр. суд., неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, исками о самомъ *правѣ собственности* или *правѣ на владѣніе* недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ,—въ каковыхъ разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу извѣстнаго формальнаго акта (рѣш. 1872 г. №№ 467, 759). Собственно же къ искамъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ на основаніи п. 1-го 29-й ст. уст. гр. суд., Правительствующимъ Сенатомъ постоянно относились, кромѣ исковъ по договору найма недвижимаго имѣнія, иски, возникающіе изъ сдѣлки о предоставленіи собственникомъ кому либо безмездно пользоваться его имѣніемъ, если только, по цѣнѣ своей, иски эти подлежали вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1869 г. № 645; 1872 г. № 467; 1873 г. №№ 1047, 1258, 1493, 1875 г. №№ 347, 914). Такъ, напр., въ рѣшеніи 1875 г. № 347, по иску Залѣской къ Косьмину, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что истица предъявила искъ о прекращеніи самовольнаго пользованія отставнымъ солдатомъ Косьминымъ принадлежащимъ ей усадебнымъ мѣстомъ и выстроеннымъ на немъ изъ экономическаго матеріала домомъ, которымъ онъ пользовался прежде съ согласія на то владѣльца; что требованіе это, подлежащее, какъ разъяснено Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 467),—вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ быть признано выходящимъ изъ предѣловъ ихъ вѣдомства, ни вслѣдствіе заявленія отвѣтчикомъ Косьминымъ спора противъ права собственности Залѣской на застроенную имъ землю, такъ какъ подсудность иска опредѣляется исковыми требованіями истца, а не возраженіями отвѣтчика, ни, равнымъ образомъ, выведеннымъ съѣздомъ изъ прошенія Залѣской сознаніемъ истицы въ томъ, что усадебнымъ мѣстомъ отвѣтчикъ владѣлъ 4 года или 5 лѣтъ, безъ обсужденія тѣхъ указанныхъ истицею обстоятельствъ, при которыхъ возникло и продолжалось владѣніе Косьминымъ усадебнымъ мѣстомъ, объ очищеніи котораго предъявлено нынѣ требованіе, и безъ опредѣленія самаго свойства этого владѣнія, и что, посему, мировой съѣздъ, признаніемъ требованія истицы Залѣской неподсуднымъ мировымъ судеб-

www.naukaprava.ru

нымъ установленіямъ и подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, допустилъ нарушеніе 31 ст. уст. гр. суд. Разсмотрѣніе настоящаго дѣла показываетъ, что повѣренный истца Щербинина, ни въ исковомъ прошеніи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, не указывалъ на то, чтобы *истецъ* когда-либо *владѣлъ* спорнымъ имуществомъ, и чтобы *отвѣтчикъ завладѣлъ* имъ *самовольно*, напротивъ того, заявивъ лишь требованіе объ удаленіи изъ дома истца прежняго владѣльца дома,съ его семействомъ, Долинскаго, живущаго въ немъ безъ согласія истца, и представивъ вводный листъ о вводѣ истца во владѣніе купленнымъ имъ у Долинскаго имуществомъ,—онъ на документъ сей не указывалъ вовсе, какъ на доказательство фактическаго владѣнія истца этимъ имуществомъ, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго ему въ искѣ по неподсудности, за пропускомъ со времени ввода во владѣніе шестимѣсячнаго срока, прямо указывалъ на то, что предъявленный имъ искъ *не есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія* и что Долинскій жилъ въ домѣ томъ *съ дозволенія* Щербинина, вслѣдствіе словесныхъ условій, пока могъ выносить Щербининъ. Изъ этого оказывается, что искъ Щербинина къ Долинскому мировымъ съѣздомъ неправильно отнесенъ къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ по дѣлу не представляется существеннаго признака такого рода исковъ, а именно утвержденіе со стороны истца, что имущество было въ его владѣніи и что это владѣніе нарушено отвѣтчикомъ. Основаніемъ къ тому не могло служить и то указанное съѣздомъ обстоятельство, что искъ этотъ предъявленъ къ прежнему владѣльцу, живущему не на основаніи договора аренды, а, какъ объяснилъ Долинскій, на томъ основаніи, что домъ ему принадлежитъ, ибо иски о выселеніи или объ очищеніи помѣщеній могутъ возникать не только изъ договора найма недвижимаго имѣнія и самовольнаго нарушенія владѣнія, но,—какъ выше указано,—и изъ предоставленія истцомъ отвѣтчику безмездно пользоваться имуществомъ его, истца. Засимъ и такъ какъ подсудность иска опредѣляется исковыми требованіями, а не возраженіями отвѣтчика,—на обязанности съѣзда лежало провѣрить именно тѣ, указанныя истцомъ, обстоятельства, при которыхъ возникло и продолжается владѣніе домомъ, объ очищеніи коего предъявлено нынѣ требованіе. Признавъ же искъ Щербинина искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ въ искѣ, за пропускомъ шестимѣсячнаго срока,—съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего и признавая объясненіе Долинскаго объ обманномъ совершеніи Щербининымъ купчей крѣпости, какъ заявленное впервые при кассаціонномъ производствѣ, неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Ростовскаго на Дону мироваго съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.), и дѣло передать въ Черкасскій мировой съѣздъ (области войска Донскаго).

135.—1882 ГОДА НОЯБРЯ 3-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанъ Николая Ермолаева, Исаака Шишкова и Гордѣя Кожевникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. ГОЙНИНГЕНЪ-ГЮНЕ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. ДОМБРИКОВЪ).

Владѣлецъ м. Каховки, Овсяннико-Куликовскій, въ 1857 г. напечаталъ въ Одесскомъ вѣстникѣ: 1) объявленіе, которымъ предоставилъ всякому желающему селиться въ этомъ имѣніи, и 2) правила для желающихъ тамъ поселиться. Первымъ пунктомъ этихъ правилъ предоставляется желающему поселиться получить по своему избранію удобное мѣсто для постройки дома и службы, а въ 5 пунктѣ объясняется, что „всякій кто изъ живущихъ въ м. Каховкѣ пожелаетъ производить торговлю, устроить для этого лавки, складочные магазины, или кто пожелаетъ содержать трактирныя заведенія, заѣзжіе дворы или устроить какіе заводы, словомъ, заняться какою либо торговлею, ремесленною или мануфактурною промышленностью въ м. Каховкѣ, тотъ обязанъ на все это сдѣлать особое условіе или контрактъ съ конторою". Управляющій экономіею нынѣшняго владѣльца Каховки Панкѣева, Шперлингъ, предъявилъ мировому судьѣ искъ къ Ермолаеву, Шишкову и Кожевникову, объясняя, что они, живя въ Каховкѣ на квартирахъ у разныхъ лицъ и занимаясь колеснымъ и кузнечнымъ мастерствомъ, не заключаютъ съ экономіею условія на взносъ, согласно вышеприведенныхъ правилъ, налога съ 1 января 1881 года, а потому просилъ воспретить отвѣтчикамъ всякаго рода занятія мастерствами въ Каховкѣ.—Отвѣтчики объясняли, что они не могутъ платить по 75 руб. въ годъ, какъ требуетъ экономія; они живутъ въ чужихъ домахъ и имѣютъ свидѣтельство отъ земской управы. Мировой судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ закрыть принадлежащія имъ мастерскія.—*Мировой съѣздъ*, выслушавъ дѣло и объясненія повѣренныхъ: апелляторовъ—Якова Конторера и Панкѣева—Пейсаха Бунцельмана, *нашелъ*: что отношенія владѣльца м. Каховки къ поселившимся на землѣ его лицамъ и сихъ послѣднихъ къ владѣльцу опредѣляются представленными къ дѣлу правилами, распубликованными въ газетахъ и по 1536 ст. X т. ч. 1 обязательными для обѣихъ сторонъ (рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1871 г. № 114); что посему представляется неосновательнымъ указаніе апелляторовъ о проживательствѣ ихъ въ м. Каховкѣ на правахъ чиншевниковъ и о необходимости разрѣшенія предлежащаго спора на основаніи началъ, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правит. Сената 1877 г. №№ 106—120, тѣмъ болѣе, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ вообще не существовало и не существуетъ владѣній, основанныхъ на чиншевомъ правѣ; что по точному разуму 5 пункта означенныхъ выше правилъ (л. д. 24—26), а равно и по словесному онаго смыслу, непредставляющему никакихъ сомнѣній, владѣлецъ м. Каховки взимаетъ плату съ лицъ, поселяющихся въ означенномъ мѣстечкѣ съ цѣлью заняться какою-либо торгов-

www.naukaprava.ru

лею или промыслами, не за право торговли или промысловъ, каковое право, по 464 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1876 г., принадлежитъ казнѣ, а какъ собственникъ имѣнія, коему, въ силу 420, 5 п. 432 и 514 ст. X т. 1 ч., принадлежитъ власть, удержавъ за собою право собственности, отдѣлить отъ него въ другія руки право владѣнія и установить условія и пространство сего послѣдняго, по отношенію къ лицамъ, вступающимъ въ таковое; что объясненія апелляторовъ касательно размѣра требуемой съ нихъ платы, приводимыя въ 5 п. апелляціонной жалобы, не находятъ подтвержденія въ обстоятельствахъ дѣла, имѣющаго предметомъ своимъ не требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ денегъ, а искъ о воспрещеніи имъ нарушать 5 п. правилъ для заселенія м. Каховки, каковые иски, по смыслу 29 и 31 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д—та Правит. Сената 1873 г. № 1322, подсудны мировому суду. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, съѣздъ, руководствуясь 129 и 81 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ, а жалобу апелляторовъ безъ уваженія.—*Въ кассаціонной жалобѣ* отвѣтчики объясняютъ, что: 1) искъ Панкѣева заключается, очевидно, въ требованіи съ нихъ налога собственно за право занятія ихъ въ Каховкѣ колеснымъ и кузнечнымъ мастерствами, что воспрещено 464 ст. уст. о пошл. (рѣш. гр. касс. д—та 1877 г. №№ 109—120, особенно № 110); 2) если опубликованное Куликовскимъ приглашеніе считать за договоръ, и если признать, что оно предоставляетъ владѣльцу право взимать налогъ собственно за право занятія ремесломъ, то въ этомъ отношеніи договоръ сей, за силою 464 ст. V т. о пошл., долженъ считаться недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, какъ несогласный съ 1529 ст. т. X ч. 1; 3) заключеніе съѣзда о томъ, что въ м. Каховкѣ не дѣйствуетъ чиншевое право, несогласно съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1877 г. № 119, по которому вышеприведенныя разъясненія Сената должны быть примѣняемы и въ Новороссійскомъ краѣ; 4) съѣздъ нарушилъ 131 и 339 ст. уст. гр. суд., признавая, что искъ Панкѣева заключается въ требованіи палаты не за право занятія ремесломъ, а за пользованіе его имуществомъ, тогда какъ истецъ прямо говоритъ, что требуетъ закрытія мастерскихъ, потому что считаетъ себя вправѣ требовать налога за право заниматься мастерствомъ, да и требовать съ нихъ платы за пользованіе имуществомъ Панкѣевъ не могъ, такъ какъ они никакимъ имуществомъ не пользуются, а нанимаютъ помѣщенія у мѣстныхъ домовладѣльцевъ, и 5) съѣздъ нарушилъ 420, 5 п. 432 и 514 ст. т. X ч. 1, такъ какъ, по разъясненію Правит. Сената 1877 г. № 110, приведенныя статьи къ настоящему случаю не относятся. Въ поданномъ противъ этой жалобѣ *объясненіи* владѣлецъ мѣстечка Каховки, Панкѣевъ, опровергаетъ доводы просителей, указывая главнымъ образомъ на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента по однородному дѣлу жителя м. Каховки Нечитовскаго 1873 г. № 1322, на то, что по кассаціонной практикѣ и чиншевики пользуются владѣльческими землями, хотя и потомственно съ правомъ залога и продажи, но далеко не независимо, а въ предѣлахъ ограничений, установленныхъ привиллегіями (условіями), изданными отъ владѣльцевъ и утвержденными королевскою властью, что то же самое установлено и отечественнымъ законодательствомъ въ 514 ст. 1 ч. X т., что закономъ о пошлинахъ за право торговли (18 ст. прилож. къ 464 ст. т. V по прод. 1876 г.) воспрещается владѣльцамъ мѣстечекъ облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли, но въ то же время подтверждается ихъ право заключать съ торгующими условія о платѣ за наемъ у нихъ лавокъ, домовъ и земель, и что ему, просителю, какъ владѣльцу м. Каховки, въ которомъ устроены постоянные ряды для торгующихъ, не можетъ быть безразлично, чтобы всякій, кому вздумается, заводилъ кузницы, бондарни, слесарни, кабаки, или располагался съ товарами своей торговли, гдѣ и какъ попало, стѣсняя свободный проѣздъ и проходъ для другихъ или причиняя безпокойство своимъ шумнымъ сосѣдствомъ, или угрожая опасностью въ пожарномъ отношеніи. Посему Панкѣевъ проситъ кассаціонную жалобу просителей оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, обязавшаго просителей, — Ермолаева, Шишкова и Кожевникова, — закрыть принадлежащія имъ колесныя мастерскія въ мѣстечкѣ Каховкѣ, основываясь главнымъ образомъ на непримѣняемости къ настоящему дѣлу разъясненій Правительствующаго Сената 1877 г. №№ 106—120, послѣдовавшихъ по чиншевымъ дѣламъ и на распубликованныхъ въ газетахъ и обязательныхъ для обѣихъ сторонъ правилахъ 1857 г., по смыслу 5-го пункта коихъ не представляется сомнѣнія, что владѣлецъ м. Каховки взимаетъ плату съ лицъ, поселяющихся въ означенномъ мѣстечкѣ съ цѣлью заняться какою-либо торговлею или промыслами, не за право торговли или промысловъ,—каковое право, по 464 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1876 г., принадлежитъ казнѣ,—а какъ собственникъ имѣнія, коему, въ силу 420, 5 п. 432 и 514 ст. 1 ч. X т., принадлежитъ власть, удержавъ за собою право собственности, отдѣлить отъ него въ другія руки право владѣнія и установить условія и пространство сего послѣдняго по отношенію къ лицамъ, вступающимъ въ таковое. Но заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, хотя просители проживаютъ въ мѣстечкѣ Каховкѣ собственно не на чиншевомъ правѣ, въ томъ видѣ, какъ оно установилось съ давняго времени въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края (рѣш. гр. касс. д—та 1877 г., № 119), а на правахъ, установленныхъ лишь правилами 1857 года, распубликованными владѣльцемъ м. Каховки, съ цѣлью заселенія этого мѣстечка, но уже изданнымъ въ 1863 и 1865 годахъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 464 т. V уст. о пошл. (прод. 1876 г.) и обязательнымъ для всѣхъ мѣстностей Имперіи, постановлено было, въ ст. 18, что дѣйствіе сего приложенія распространяется и на тѣ владѣльческіе города, мѣстечки и селенія, владѣльцамъ коихъ принадлежитъ право, о платѣ за наемъ у нихъ лавокъ, домовъ и земель, за-

www.naukaprava.ru

ключать съ торгующими условія на основаніи законовъ гражданскихъ, но что-таковые владѣльцы не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими *сборами собственно за право торговли*. На этомъ-же основаніи, циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 27 октября 1869 г., разъяснено губернаторамъ, что во владѣльческихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ не могутъ болѣе имѣть мѣста существовавшіе въ прежнее время *торговые сборы въ пользу владѣльцевъ* (рѣш. гр. касс. д—та 1877 г., № 110). Отсюда слѣдуетъ, что владѣльцы мѣстечекъ вообще не должны имѣть никакого участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ производимыхъ ими торговли или промысловъ, и что жители мѣстечекъ, въ принадлежащихъ имъ или нанимаемыхъ ими на владѣльческой землѣ строеніяхъ или участкахъ, имѣютъ право производить торговлю или промысла на общемъ основаніи, не испрашивая на то дозволенія владѣльцевъ мѣстечекъ.—Затѣмъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что владѣльцы мѣстечекъ не вправѣ облагать лицъ, живущихъ въ нихъ, какими-либо сборами собственно за занятіе торговлею, ремесленною или мануфактурною промышленностью, хотя-бы они и не носили названія сборовъ за право торговли; что они не вправѣ установлять такіе сборы и въ качествѣ собственниковъ, путемъ договоровъ или условій, заключаемыхъ съ самими жителями, и что подобные условія или договоры, какъ противные закону, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными. Въ виду сего и такъ-какъ искъ о воспрещеніи отвѣтчикамъ занятія всякаго рода мастерствомъ въ мѣстечкѣ Каховкѣ,—какъ это видно изъ самаго исковаго прошенія,—истцомъ по настоящему дѣлу былъ предъявленъ именно потому, что они, отвѣтчики, отказались войти въ соглашеніе и заключить условіе *о взносѣ налога* съ 1-го января 1881 г., согласно правилъ, распубликованныхъ въ 1857 году,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признаніемъ 5-го пункта означенныхъ правилъ обязательнымъ для просителей, а собственника мѣстечка Каховки—имѣющимъ право, въ силу 420, 432 и 514 ст. 1 ч. X т., установлять условія даже о взиманіи особой платы съ поселяющихся съ цѣлью заняться какою-либо торговлею и промысломъ,—нарушилъ точную силу 18 ст. полож. о пошл. за право торговли; что-же касается приводимаго съѣздомъ и Панкѣевымъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1873 г., № 1322, то оно послѣдовало по дѣлу жителя м. Каховки Нечитовскаго, не совсѣмъ съ настоящимъ дѣломъ однородному, такъ-какъ изъ рѣшенія того не видно, чтобы въ виду Сената былъ прямой споръ собственно противъ незаконности и обязательности самыхъ правилъ 1857 г., или условій, на основаніи которыхъ предоставлено было Нечитовскому воспользоваться извѣстнымъ участкомъ земли въ м. Каховкѣ, каковой споръ по настоящему дѣлу возбужденъ какъ въ апелляціонной, такъ и кассаціонной жалобахъ.—По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ, приводимыхъ просителями, поводовъ кассаціи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Днѣпровскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 18 ст. уст. о пошл. за право торговли и др. промысловъ (прилож. къ 464 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1876 г.), и передать дѣло въ Херсонскій мировой съѣздъ.

136.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Пинхуса Нау (или Нахъ) объ отмѣнѣ опредѣленія Шавельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Пинхусъ Нау обратился въ Шавельскій мировой съѣздъ съ частною жалобою на мироваго судью 2-го участка, за возвращеніе ему, вслѣдствіе неприложенія судебныхъ пошлинъ, отзыва на заочное рѣшеніе, по иску къ просителю мѣщанина Хаима Рязанскаго, объясняя, что мировой судья, на основаніи 5 п. 269 и 279 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ назначить семидневный срокъ на представленіе пошлинъ, а до тѣхъ поръ оставить отзывъ безъ движенія.—*Мировой съѣздъ нашелъ*, что въ законѣ нѣтъ указанія, какимъ способомъ поступать съ отзывами на заочныя рѣшенія, присланными безъ пошлинъ, т. е. оставлять-ли такіе отзывы безъ дѣйствія, подобно исковымъ прошеніямъ (5 п. 269 и 270 ст. уст. гр. суд.); или же, подобно апелляціоннымъ жалобамъ (ст. 765), назначать срокъ для представленія пошлинъ. Мировой съѣздъ считаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по 151 и 731 ст. уст. гр. суд., „съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія,“ т. е., послѣ помѣты судьею отзыва принятымъ, заочное рѣшеніе уничтожается. Послѣдствія такого принятія отзыва не могутъ быть сравниваемы съ послѣдствіемъ принятія, даже безъ пошлинъ, не только искового прошенія, но даже апелляціи. Практика установила, что отзывъ, при возможности послать его по почтѣ, безъ пошлинъ, безъ обозначенія мѣста жительства, или же, при возможности перемѣнить таковое, служитъ началомъ длинной проволочки дѣла въ скоромъ судѣ отвѣтчикомъ, при перспективѣ повторить тоже при апелляціи, или кассаціи, безъ приложенія пошлинъ, и уѣхать, ожидая извѣщенія о семидневномъ срокѣ на взносъ пошлинъ. Поэтому и въ виду сроковъ, указанныхъ 727 и 728 ст., не признавая основаній распространять на отзывы широкаго, неуказаннаго закономъ, права, въ ущербъ справедливости и интересамъ истцовъ, съѣздъ, руководствуясь 166—169 ст. уст. гр. суд. и закономъ 1877 г. о судебныхъ сборахъ, опредѣлилъ: частную жалобу Пинхуса Нау оставить безъ послѣдствій.—*Въ кассаціонной жалобѣ* Нау проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 269, 270 и 756 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ положительнаго указанія о томъ, какъ поступить съ отзывами на заочныя рѣшенія (ст. 151 и 727 уст. гр. суд.), въ случаѣ неприложенія къ онымъ судебныхъ пошлинъ, съѣзду, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. суд., надлежало руководствоваться (рѣш. 1880 г. № 182 и др.) общимъ смысломъ законовъ относительно вліянія этого обстоятельства вообще на производство дѣла. Изъ относящихся къ сему предмету узаконе-

www.naukaprava.ru

ній и соображеній Государственнаго Совѣта, принятыхъ при установленіи правилъ, содержащихся въ 269 и 756 ст. уст. гр. суд., видно, что неприложеніе исковыхъ пошлинъ не составляетъ нарушенія тѣхъ существенныхъ условій, которыхъ необходимо требовать отъ всякой подаваемой суду жалобы; что нѣтъ основанія возвращать апелляціонную жалобу, за несоблюденіемъ такихъ правилъ, которыя не составляютъ существенныхъ принадлежностей судопроизводства, а устанавливаются собственно съ фискальною цѣлью. Означенное общее начало, очевидно, относится не только къ поименованнымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ бумагамъ, но и вообще ко всякимъ подаваемымъ въ судъ прошеніямъ, съ которыхъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ при изданіи судебныхъ уставовъ, или позднѣйшихъ узаконеній, установленъ налогъ въ пользу казны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе такого налога не имѣетъ исключительно фискальнаго характера, а признается существенною принадлежностью процесса, въ законахъ положительно выражено,—какъ, напримѣръ, въ Высочайше утвержденномъ 1-го іюня 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о залогахъ при кассаціонныхъ жалобахъ (полн. собр. зак. № 46,066),—что непредставленіе пошлинъ имѣетъ послѣдствіемъ непринятіе самаго прошенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 756 ст. уст. гр. суд., апелляціонныя жалобы, при которыхъ не приложено судебныхъ пошлинъ, оставляются *безъ движенія*; что, возвративъ Нау отзывъ на заочное рѣшеніе, вмѣсто объявленія ему объ оставленіи онаго безъ движенія, съ назначеніемъ для представленія судебныхъ пошлинъ семидневнаго срока, съѣздъ поступилъ неправильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 9 и 756 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Поневѣжскій мировой съѣздъ.

137.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію Наталіи Гогиджановой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Наслѣдники по боковой линіи Евгенія Гогиджанова, умершаго въ 1878 г., въ томъ числѣ и принесшая нынѣ кассаціонную жалобу Наталья Гогиджанова, въ 1879 г. предъявили къ наслѣдникамъ скончавшейся въ 1875 г. жены Евгенія Гогиджанова Анастасіи Гогиджановой, по отцу Коркашвили, сестрамъ сей послѣдней, искъ по заемному письму Анастасіи Гогиджановой въ 6 т. руб., срокомъ до востребованія, совершенному на имя ея мужа, Евгенія Гогиджанова, и засвидѣтельствованному нотаріальнымъ порядкомъ. Наслѣдники Анастасіи Гогиджановой возразили, что они отвергаютъ искъ по означенному заемному письму на томъ основаніи, что таковое не было Анастасіею Гогиджановою передано, при жизни, мужу, а нашлось въ числѣ другаго движимаго ея имущества и послѣ ея смерти взято незаконно Евгеніемъ Гогиджановымъ

и поэтому должно признаваться недѣйствительнымъ. Въ доказательство правильности своего объясненія о томъ, какимъ путемъ заемное письмо дошло къ Евгенію Гогиджанову, отвѣтчики сослались на свидѣтелей. Кутаисскій окружный судъ, по спросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Анастасіи Гогиджановой 6 т. руб. съ процентами. Это рѣшеніе было обжаловано въ Тифлисскую судебную палату. *Судебная палата нашла*: что, при спорѣ отвѣтчицъ противъ правильности перехода къ истцовой сторонѣ заемнаго обязательства, показанія свидѣтелей, разъясняющихъ обстоятельства, сопровождавшія совершеніе и передачу обязательства, могутъ имѣть значеніе и могутъ быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи. Спрошенные свидѣтели всѣ, кромѣ одного (Гиго Тохадзе), показывали со словъ самого кредитора Евгенія Гогиджанова, а потому показанія ихъ, по мнѣнію палаты, не могутъ имѣть особаго значенія; но свидѣтель Гиго Тохадзе удостовѣряетъ *фактъ, имъ самимъ видѣнный*,—фактъ отысканія заемнаго обязательства уже послѣ смерти Анастасіи Гогиджановой въ ея сундукѣ. Нашедшій обязательство мужъ умершей, Евгеній Гогиджановъ, самъ не зналъ о существованіи того обязательства, что видно изъ того же показанія Тохадзе, удостовѣряющаго, что Евгеній Гогиджановъ тутъ же разспрашивалъ свою невѣстку о томъ, когда составлено это обязательство. Такимъ образомъ это показаніе, которому палата даетъ полную вѣру, доказываетъ, что обязательство, написанное Анастасіею Гогиджановою при жизни ея, не было передано мужу ея и оставалось въ ея сундукѣ, о чемъ мужъ ея до самаго отысканія обязательства вовсе не зналъ. По закону, актъ займа совершается передачей изъ рукъ въ руки, отъ должника заимодавцу, долговаго обязательства, точно также какъ при исполненіи обязательства актъ займа возвращается должнику (ст. 2050 X т. I ч.). Такимъ образомъ заемное обязательство, возвращенное-ли должнику или вовсе непереданное имъ кредитору, и находящееся въ рукахъ самого должника, не составляетъ доказательства долга и не влечетъ за собою обязанности удовлетворить по оному то лицо, на имя котораго обязательство написано. Исходя изъ этого правила и примѣняя его къ дѣлу, окажется, что Анастасія Гогиджанова, написавъ на имя мужа заемное обязательство, оставила его при себѣ, и при жизни своей сама его мужу своему не передала, и оно отыскано въ ея же собственномъ сундукѣ. Непереданное такимъ образомъ заемное письмо ея не составляетъ и нынѣ доказательства ея долга и не влечетъ за собою обязанности ея или ея наслѣдниковъ удовлетворить это обязательство, которое не состоялось и не передано кредитору. По симъ основаніямъ, судебная палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ наслѣдникамъ Евгенія Гогиджанова отказать. Одна изъ наслѣдницъ Евгенія Гогиджанова, Наталья Гогиджанова, *въ кассаціонной жалобѣ* проситъ рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд. и ст. 2057 ч. I т. X св. зак., отмѣнить. Гогиджанова, объясняя, что она согласна съ заключеніемъ палаты, что заемное письмо воспринимаетъ свою силу лишь со времени поступленія онаго въ руки кредитора, доказываетъ,

www.naukaprava.ru

что, въ виду ст. 2057 ч. I т. X, заемное письмо Анастасіи Гогиджановой могло быть признано недѣйствительнымъ лишь при соблюденіи означеннаго въ этой статьѣ порядка, а какъ сего сдѣлано не было, то палата не могла разрѣшать дѣла на основаніи одного свидѣтельскаго показанія Тохадзе какъ въ силу того значенія, которое придаетъ законъ документу, совершенному нотаріальнымъ порядкомъ, такъ и потому, что показанію Тохадзе нельзя придать вѣры, по изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2057 ч. I т. X указывается только порядокъ, въ какомъ крѣпостное или домашнее заемное письмо, если оно за чѣмъ-либо не состоится, можетъ быть подвергнуто уничтоженію; но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ гражданскихъ законовъ нѣтъ указанія на то, чтобы заемное письмо, относительно котораго этотъ порядокъ уничтоженія не былъ соблюденъ, признавалось безусловно обязательнымъ для лица, отъ имени котораго оно составлено и которымъ подписано, и чтобы это лицо или его правопреемники по имуществу, не смотря на имѣющіяся у нихъ доказательства о недѣйствительности заемнаго акта, лишались, по одному несоблюденію предписанной ст. 2057 ч. I т. X формальности, права доказывать предъ судомъ необязательность такого рода акта. Напротивъ, по ст. 1 уст. гражд. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разбирательству судебныхъ мѣстъ На семъ основаніи, и споръ о необязательности, по какимъ-бы то ни было причинамъ, заемнаго акта подлежитъ разсмотрѣнію суда и отъ сего послѣдняго зависитъ, по обсужденіи приведенныхъ въ подкрѣпленіе такого спора доказательствъ, произнести сужденіе о степени основательности спора. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, войдя, не смотря на то, что относительно заемнаго письма Анастасіи Гогиджановой не былъ соблюденъ предписанный въ ст. 2057 порядокъ для его уничтоженія, въ разсмотрѣніе того, можетъ-ли это заемное письмо, на основаніи обнаружившихся по дѣлу данныхъ, признаваться дѣйствительнымъ и для наслѣдниковъ Анастасіи Гогиджановой обязательнымъ, ни въ чемъ не нарушила ст. 2057 ч. I т. X.—Палата допустила, согласно просьбѣ наслѣдниковъ Анастасіи Гогиджановой, спросъ указаннаго ими свидѣтеля, Тохадзе, не въ опроверженіе *содержанія* заемнаго письма, а въ разъясненіе того, когда и какимъ путемъ этотъ документъ *перешелъ* къ мужу Анастасіи Гогиджановой, Евгенію Гогиджанову. Приведеніе въ извѣстность такого рода обстоятельства, по ст. 409 уст. гражд. суд., допустимо чрезъ свидѣтелей, и посему ст. 409, равнымъ образомъ, не представляется нарушенною палатою. Опредѣленіе достовѣрности показанія свидѣтелей, а равно окончательный выводъ, дѣлаемый судомъ изъ этихъ показаній, составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 12 учр касс. д—товъ, не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, указаніе просительницы на то, что палата не должна была давать вѣры показанію свидѣтеля Тохадзе, по описываемымъ

въ кассаціонной жалобѣ обстоятельствамъ, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что сама просительница признаетъ заемное письмо, по закону, воспринимаетъ силу лишь съ переходомъ къ тому лицу, на имя котораго оно писано, и что палатою установлено, что такого перехода заемнаго письма Анастасіи Гогиджановой къ Евгенію Гогиджанову, при жизни Анастасіи Гогиджановой, не было,—Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Натальи Гогиджановой оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

138.—1882 года ноября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Голландскаго подданнаго Готлиба Теодора фонъ-Оверклитъ-Браувера и коллежскаго ассесора Августа Бибера, присяжнаго повѣреннаго Веригина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грѣшищевъ).

6 мая 1880 года, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ состоялось рѣшеніе по иску Вильгельма и Карла Геккеровъ къ французскому подданному Карлу Биберу, о недѣйствительности духовнаго завѣщанія французскаго подданнаго Альфонса Бибера, о домѣ въ С.-Петербургѣ. 8 іюня 1880 г., отвѣтчикъ Карлъ Биберъ умеръ, а 17 іюля повѣренный Геккеровъ обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ объ объявленіи рѣшенія суда, состоявшагося упомянутаго 6-го мая, французскому консулу.—Вслѣдствіе сего прошенія, была послана французскому консулу повѣстка С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ копіею рѣшенія 6-го мая, которая 5-го августа принята для передачи консулу, Францемъ Рутле.—Между тѣмъ, въ С.-Петербургскій окружный судъ было представлено духовное завѣщаніе Карла Бибера, которое утверждено судомъ 28 ноября, послѣ чего наслѣдники по этому завѣщанію Августъ Биберъ и Готлибъ Брауверъ принесли 20-го декабря того-же года апелляціонную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 6-го мая, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Альфонса Бибера. Вслѣдствіе возбудившагося въ С.-Петербургской судебной палатѣ вопроса о принятіи этой апелляціонной жалобы, *палата нашла*: 1) что 751 ст. уст. гр. суд. пріостанавливаетъ теченіе апелляціоннаго срока, до объявленія рѣшенія опекуну или наслѣднику, какъ представителямъ умершаго тяжущагося; 2) что 751 ст. выражаетъ собою общее правило, примѣнимое лишь на столько, на сколько оно не измѣняется особыми правилами спеціально для извѣстныхъ случаевъ и дѣлъ установленными; 3) что для наслѣдствъ, остающихся послѣ французскихъ подданныхъ въ Россіи, установлены особыя правила въ заключенной между Россіею и Франціею 20 марта 1874 г. конвенціи; 4) что, въ силу 6 и 9 ст. этой конвенціи французскій консулъ принимаетъ всѣ мѣры охраненія имущества умершаго французскаго подданнаго, вступаетъ въ завѣдываніе онымъ, есть представитель наслѣдниковъ, является для защиты ихъ интересовъ, по всякому относящемуся до открывшагося наслѣдства дѣлу, отыскивая ихъ права

www.naukaprava.ru

и отвѣчая по простираемымъ къ нимъ искамъ; 5) что, по 4 и 11 ст. конвенціи, мѣстная власть обязана передать консульской власти все наслѣдство, и это дѣлается немедленно (ст. 2); 6) что въ конвенціи не постановлено, чтобы эти права и обязанности консула не имѣли мѣста и чтобы всѣ дѣйствія консула теряли свое значеніе и обязательность, если наслѣдникомъ умершаго французскаго подданнаго окажется не его соотечественникъ, а подданный другаго государства; 7) что устраненіе мѣстной власти отъ распоряженія наслѣдствомъ, оставшимся послѣ француза, дѣлаетъ невозможнымъ учрежденіе надъ этимъ имуществомъ опекунскаго управленія; 8) что, посему, французскій консулъ Баяръ, до вступленія наслѣдниковъ Карла Бибера въ свои права, является законнымъ представителемъ правъ умершаго, а, слѣдовательно, судъ имѣлъ полное основаніе объявить ему свое рѣшеніе по 751 ст. уст. гр. суд., съ цѣлью возстановить теченіе апелляціоннаго срока; 9) что принятіе французскимъ консуломъ Баяромъ повѣстки, съ приложенными къ оной копіями съ рѣшенія суда и съ прошенія повѣреннаго Геккеровъ объ объявленіи этого рѣшенія, свидѣтельствуетъ о томъ, что ему, консулу, по крайней мѣрѣ 5-го августа 1880 г., стало извѣстно о смерти Карла Бибера и о томъ, что онъ, какъ консулъ, становится хранителемъ имущества умершаго и представителемъ его наслѣдниковъ и обязанъ отвѣчать по иску Геккеровъ; 10) что всѣ дѣйствія консула, а въ томъ числѣ и принятіе повѣстки окружнаго суда, какъ обязательныя по отношенію къ наслѣдству, обязательны и для наслѣдниковъ Бибера, независимо отъ способа и времени полученія ими наслѣдства; 11) что, посему, теченіе пріостановившагося для Карла Бибера апелляціоннаго срока возобновилось съ 5-го августа 1880 г. и, затѣмъ, четырехмѣсячный, по 748 ст., срокъ истекъ 17 ноября, апелляціонная-же жалоба повѣреннаго наслѣдниковъ Бибера принесена 20-го декабря 1880 г. А потому, С.-Петербургская судебная палата оставила апелляціонную жалобу Августа Бибера и Готлиба Теодора фонъ-Оверклитъ-Браувера безъ разсмотрѣнія. — На это опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты повѣреннымъ Августа Бибера и Готлиба Браувера, присяжнымъ повѣреннымъ Веригинымъ, принесена *кассаціонная жалоба*, а противъ этой кассаціонной жалобы повѣреннымъ Геккеровъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шванебахомъ, представлено письменное объясненіе.

По разсмотрѣніи этого дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (751 ст. уст. гр. суд.), въ случаѣ смерти тяжущагося до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока, теченіе сего срока пріостанавливается до объявленія рѣшенія, по просьбѣ противной стороны, опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или-же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго. Изъ настоящаго производства видно, что рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 6 мая 1880 г., на которое принесена апелляціонная жалоба наслѣдниками французскаго подданнаго Карла Бибера, было объявлено 6-го августа того года, по случаю смерти сего послѣдняго, французскому консулу. Слѣдовательно, для опредѣленія того, подана-ли эта жалоба въ установленный законами срокъ, или по истеченіи онаго, необходимо разрѣшить, какое значеніе для наслѣдниковъ Карла Бибера, — изъ коихъ одинъ *русскій*, а другой *голландскій подданные*, — должно имѣть объявленіе рѣшенія 6 мая 1880 г. *французскому консулу*, т. е. слѣдуетъ-ли признать время этого объявленія французскому консулу началомъ возстановленія теченія апелляціоннаго срока для означенныхъ наслѣдниковъ Карла Бибера, одного русскаго, а другаго голландскаго подданныхъ? Въ 9-й статьѣ конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Франціею $\frac{20 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1874 г., сказано: во всѣхъ дѣлахъ по открытію, завѣдыванію и ликвидаціи наслѣдствъ, остающихся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданнаго другаго, генеральные консулы, консулы и вице-консулы той и другой державы суть, въ силу своего званія, представители наслѣдниковъ и оффиціально признаются за повѣренныхъ этихъ наслѣдниковъ, не будучи обязаны удостовѣрить такое полномочіе особымъ актомъ. Поэтому, они могутъ или лично, или чрезъ повѣренныхъ, избранныхъ ими изъ лицъ, имѣющихъ на то, по законамъ страны, право, являться предъ подлежащими властями для защиты, по всякому относящемуся до открывшагося наслѣдства дѣлу, интересовъ наслѣдниковъ, отыскивая ихъ права или отвѣчая по простираемымъ къ нимъ искамъ. Само собою разумѣется, однако, что генеральные консулы, консулы и вице-консулы, признаваемые за повѣренныхъ своихъ соотечественниковъ, отнюдь не могутъ быть привлекаемы лично, въ качествѣ стороны, къ дѣлу, касающемуся наслѣдства. — Изъ буквальнаго смысла этого международнаго акта, невозбуждающаго никакого сомнѣнія, очевидно, что консулы признаются *за повѣренныхъ своихъ соотечественниковъ* и что, слѣдовательно, именно въ виду этого ихъ значенія предоставляется имъ являться предъ подлежащими властями для защиты, по всякому относящемуся до открывшагося наслѣдства дѣлу, интересовъ наслѣдниковъ, отыскивая ихъ права или отвѣчая по простираемымъ къ нимъ искамъ. Само собою разумѣется, что повѣренный можетъ защищать права и интересы только тѣхъ лицъ, права и интересы которыхъ ему ввѣрены, а не постороннихъ для него лицъ; слѣдовательно, и консулъ, признаваемый за повѣреннаго своихъ соотечественниковъ, можетъ защищать, въ силу своего званія, права и интересы лишь сихъ послѣднихъ, а не права и интересы постороннихъ для него подданныхъ другихъ государствъ. Поэтому и объявленіе консулу рѣшенія суда можетъ имѣть значеніе только для тѣхъ лицъ, повѣреннымъ которыхъ онъ признается, но не можетъ и не должно имѣть никакого значенія для постороннихъ ему и несостоящихъ съ нимъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ иностранныхъ подданныхъ. Въ виду сего объявленіе рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 6 мая 1880 г., о духовномъ завѣщаніи Альфонса Бибера, французскому консулу — не можетъ имѣть никакого значенія для постороннихъ

www.naukaprava.ru

этому консулу русскаго подданнаго Августа Бибера и голландскаго подданнаго Браувера, и, слѣдовательно, для нихъ объявленіемъ симъ вовсе не возстановлялось теченіе апелляціоннаго срока, пріостановленнаго смертію Карла Бибера. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая противное сему сужденіе С.-Петербургской судебной палаты несогласнымъ съ 9-ю статьею конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Франціею $\frac{20\text{ марта}}{1\text{ апрѣля}}$ 1874 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 9-й статьи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Франціею $\frac{20\text{ марта}}{1\text{ апрѣля}}$ 1874 года, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

139.—1882 года ноября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Николая Мингрельскаго, присяжнаго повѣреннаго Богдана Якулова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фридэ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грещищевъ).

Повѣренный князя Николая Мингрельскаго, 23 октября 1879 г., подалъ въ Кутаисскій окружный судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что въ Кутаисской губерніи, по линіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, между г. Поти и станціей Ново-Сенаки, по обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги, находится громадное пространство лѣса, принадлежащее князю Николаю Мингрельскому. До постройки дороги, лѣса эти составляли одну изъ крупныхъ доходныхъ статей; съ проведеніемъ полотна желѣзной дороги почти все упомянутое пространство лѣса залилось водою, вслѣдствіе чего образовались сплошныя болота, уничтожающія всякую возможность эксплоатировать лѣса, не говоря уже о міазмахъ, которые заражаютъ всѣ окрестныя города и селенія. До проведенія полотна дороги всѣ снѣговыя и дождевыя воды стекали съ одной стороны въ рѣку Циву, съ другой въ Ріонъ; съ устройствомъ же насыпи для полотна, вслѣдствіе недостаточнаго числа трубъ, вода задерживается и, застаиваясь на цѣлые десятки квадратныхъ верстъ, превращаетъ всю мѣстность въ непроходимыя болота. Большая часть строевыхъ деревьевъ высохла, а остальныя высыхаютъ и вмѣстѣ съ землею дѣлаются негодными къ употребленію; вывозка сдѣлалась совершенно невозможною; жители, проживавшіе на болѣе высокихъ мѣстахъ, принуждены были оставить свои дома и переселиться въ другія мѣста; до сего времени насчитывается переселившихся 8 дымовъ крестьянъ, платившихъ арендной платы по 100 руб. въ годъ; затопленіе усиливается еще тѣмъ, что по берегу рѣки Ріона устроена проѣздная дамба, почему дождевыя воды не имѣютъ въ рѣку Ріонъ стока, даже старый Цивскій каналъ забитъ насыпью, помимо того, что въ полотнѣ дороги не сдѣлано ни трубы, ни лотка. Предъявляя къ обществу Поти-Тифлисской желѣзной дороги искъ, повѣренный

имѣлъ въ виду лишь участокъ, безспорно принадлежащій князю Мингрельскому, который начинается съ четвертой версты отъ г. Поти и продолжается сплошь до стараго Цивскаго канала. На основаніи § 1-го Высочайше утвержденныхъ 7-го апрѣля 1870 г. дополнительныхъ условій къ концессіи на Поти-Тифлисскую желѣзную дорогу, компанія дороги является отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ работы, которыя могутъ нарушить чьи бы то ни было интересы. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 213, 220 ст. уст. гр. суд., 574, 684 и 685 ст. 1 ч. X т. повѣренный просилъ, признавъ отвѣтственнымъ общество Поти-Тифлисской желѣзной дороги: во 1-хъ) произвести осмотръ мѣстности и потребовать заключенія свѣдущихъ людей, какъ о причинахъ затопленія имѣнія князя Мингрельскаго, такъ и о мѣрахъ для устраненія причинъ затопленія и о томъ, нанесено ли и наноситъ ли затопленіе это ущербъ имѣнію; во 2-хъ) обязать общество, для устраненія причинъ затопленія, устроить какъ въ проѣзжей дамбѣ по берегу Ріона, такъ и въ полотнѣ желѣзной дороги по всему протяженію, начиная съ четвертой версты отъ г. Поти до Цивскаго канала, необходимое количество трубъ, лотковъ и другихъ сооруженій; въ 3-хъ) опредѣлить срокъ, въ теченіи котораго должны быть произведены работы, предоставивъ князю Мингрельскому право работы эти произвести на счетъ общества, если таковыя не будутъ выполнены къ сроку; въ 4-хъ) признать за княземъ Мингрельскимъ право на требованіе вознагражденія за убытки, предоставивъ ему, на основаніи ст. 896 уст. гр. суд., размѣръ таковыхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Противъ иска повѣренный общества Закавказской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Даниловъ, подалъ отвѣтъ, въ коемъ объяснилъ, что требованія истца должны во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, къ правительству, такъ какъ земляное полотно построено бывшимъ управленіемъ Закавказской дороги, т. е. правительствомъ, по проекту и профилямъ, утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія, и сдано обществу въ совершенной готовности. Дамба на рѣкѣ Ріонѣ построена по распоряженію Кутаисскаго губернскаго начальства, т. е. правительства, для предохраненія окружающей мѣстности отъ постоянныхъ наводненій и если князю Мингрельскому нанесены воображаемые убытки проведеніемъ полотна и устройствомъ дамбы, то съ искомъ своимъ онъ долженъ обратиться не къ обществу, а къ правительству. Общество приняло на себя отвѣтственность за работы и сооруженія въ техническомъ отношеніи, но не принимало на себя отвѣтственности за убытки, причиненные проведеніемъ полотна желѣзной дороги. Въ § 2 Высочайше утвержденнаго 16 ноября 1873 г. устава общества, между прочимъ, значится, что общество обязуется производить улучшенія дороги, какія правительствомъ будутъ признаны нужными; подъ правительствомъ же уставъ разумѣетъ министерство путей сообщенія; по § 12 всѣ работы по сооруженіямъ на дорогѣ подчиняются надзору министерства, для чего и учреждается особая инспекція; разъ дорога открыта—никакая отвѣтственность за существованіе ея не можетъ быть возложена на общество. Князь Мингрельскій въ свое время по-

www.naukaprava.ru

лучилъ удовлетвореніе за занятіе его земель подъ дорогу въ порядкѣ экспропріаціи; инаго вознагражденія ему не можетъ уже причитаться, кромѣ возмѣщенія убытковъ, наносимыхъ неправильною эксплоатаціею дороги, если притомъ не были соблюдены требуемыя закономъ (ст. 683 X т. 1 ч.) мѣры предосторожности; претензія на образованіе болотъ уже и потому суду неподсудна, что судъ не имѣетъ средствъ ни къ устраненію, ни къ осушенію ихъ; всякое новое сооруженіе можетъ быть возведено ни самимъ княземъ Мингрельскимъ на счетъ общества, ни обществомъ по собственному почину, а исключительно министерствомъ путей сообщенія въ порядкѣ, опредѣленномъ концессіею и уставомъ. На основаніи изложеннаго Даниловъ просилъ уважить отводы, въ противномъ же случаѣ въ искѣ князю Мингрельскому отказать. Въ засѣданіи суда повѣренный истца, поддерживая исковое требованіе и представивъ копію съ отношенія управленія Закавказской желѣзной дороги отъ 30 ноября 1870 г., за № 1350, на имя Кутаисскаго окружнаго суда и подлинное отношеніе правленія общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, отъ 24 февраля 1876 г. № 162, на имя князя Николая Мингрельскаго, объяснилъ, что начальникъ управленія Закавказской желѣзной дороги, по подобному дѣлу Бердзеновыхъ и кн. Кочакидзе, признавалъ, что оно болѣе не касается правительства, всѣ обязанности котораго прекратились и что правленіе общества Поти-Тифлисской дороги нашло, что лѣсъ князя Мингрельскаго совершенно высохъ чрезъ неправильную постройку полотна. Повѣренный общества, представивъ: копію съ рѣшенія Тифлисской судебной палаты 25 мая 1877 г. по дѣлу Когана, концессію на линію желѣзной дороги отъ Поти до Тифлиса 25 іюня 1867 г. съ дополнительными условіями къ ней, объяснилъ, что земляное полотно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится лѣсъ князя Мингрельскаго и значительно далѣе къ Тифлису, строилось въ 1865 и 1866 годахъ и окончено къ 1870 году по проекту и профилямъ, утвержденнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, каковое полотно при передачѣ правительствомъ обществу работъ было въ готовности, что земляныя дамбы по берегамъ рѣкъ Ріона и Цивы устроены въ 1867 и 1868 годахъ правительствомъ; что Тифлисская судебная палата по дѣлу Когана нашла, что общество не можетъ отвѣчать за работы, произведенныя по желѣзной дорогѣ до 1 ноября 1869 года. Посему, настаивая на отводѣ, просилъ признать таковой уважительнымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, окружный судъ нашелъ, что общество Поти-Тифлисской желѣзной дороги, принявъ на себя за извѣстную сумму довершеніе земляныхъ работъ и искуственныхъ сооруженій, приняло на себя и полную отвѣтственность за работы и сооруженія, какъ произведенныя, такъ и остающіяся къ производству. Отвѣтственность за произведенныя работы не значитъ отвѣтствовать за послѣдствія и результаты этихъ работъ, но подъ этимъ слѣдуетъ понимать техническую сторону дѣла. Отвѣтственность же общества за убытки и ущербъ передъ третьими лицами не вытекаетъ ни изъ буквальнаго смысла, ни изъ существа условій. Переходя къ даннымъ, представленнымъ повѣреннымъ общества, въ доказательство основательности отвода, судъ нашелъ, что, по § 4 концессіи 25 іюня 1867 г., всѣ работы по устройству землянаго полотна, мостовъ и искусственныхъ сооруженій дороги должны быть совершенно окончены правительствомъ къ 1 января 1870 года; по § 30 концессіи, до открытія всей дороги или части оной, общество входитъ съ прошеніемъ къ Намѣстнику Кавказскому объ освидѣтельствованіи готоваго участка, для удостовѣренія, произведены ли работы согласно утвержденнымъ проектамъ. Наконецъ изъ удостовѣренія Поти-Тифлисской дороги видно, что полотно по проекту и поперечнымъ профилямъ, утвержденнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, было въ совершенной готовности при передачѣ правительствомъ обществу работъ на протяженіи 118 верстъ отъ г. Поти до станціи Квирилы, между тѣмъ имѣніе князя Мингрельскаго отстоитъ отъ г. Поти не болѣе 20 верстъ. По симъ основаніямъ, руководствуясь 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., окружный судъ 5-го сентября 1880 г. опредѣлилъ: признавъ уважительнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, настоящее дѣло прекратить производствомъ. Въ частной жалобѣ, принесенной въ судебную палату, повѣренный истца повторилъ прежніе свои доводы, объясняя, что, на основаніи ст. 574 и 684 X т., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ; общество пользуется и владѣетъ желѣзною дорогою, а потому обязано устроить свое пользованіе такъ, чтобы оно никому не наносило ущерба, а въ противномъ случаѣ вознаградить за ущербъ. Отвѣтственность общества опредѣлена § 1 дополнительныхъ правилъ къ концессіи, гдѣ вовсе не сказано, что таковая существуетъ лишь въ техническомъ отношеніи, какъ выводятъ отвѣтчикъ и окружный судъ. Наконецъ судъ упустилъ изъ виду представленную къ дѣлу копію отношенія правленія общества Закавказской желѣзной дороги отъ 30 ноября 1870 г. № 1350, въ которомъ само правленіе признавало себя отвѣтственнымъ передъ княземъ Мингрельскимъ за ущербъ, причиненный затопленіемъ лѣсовъ его. По симъ основаніямъ жалобщикъ просилъ предписать суду войти въ разсмотрѣніе иска по существу. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и обращаясь, прежде всего, къ отводу о неподсудности настоящаго дѣла вообще судебнымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что князь Мингрельскій, при отчужденіи части лѣсовъ подъ полотно желѣзной дороги, получилъ еще $^1/_5$ долю таковой, въ видѣ вознагражденія за причиненные ему убытки (ст. 590 X т.), *палата нашла*, что приведенная статья закона имѣетъ въ виду нормальные убытки, причиняемые вообще экспропріаціею, къ категоріи которыхъ не подходитъ непредвидѣнный убытокъ отъ затопленія лѣсовъ, вслѣдствіе стѣсненія полотномъ желѣзной дороги естественнаго стока водъ. Переходя къ отводу, заявленному на основаніи 3 п. ст. 571 уст. гр. суд., палата находитъ, что ссылка жалобщика на отношеніе 30 ноября 1870 г. за № 1350 основана на явной ошибкѣ: означенная бумага исходила отъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго по управленію Закавказскою желѣзною дорогою, а не отъ

www.naukaprava.ru

правленія общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, которое поэтому и не могло сдѣлать въ ней никакого признанія; независимо того главное управленіе въ означенномъ отношеніи, устраняя отъ себя отвѣтственность по иску Бердзеновыхъ и князя Кочакидзе, не упоминало о настоящемъ дѣлѣ. Остается предположить, что жалобщикъ хотѣлъ сослаться на отношеніе правленія къ князю Мингрельскому отъ 24 февраля 1876 г. № 162, коимъ предписано управляющему дорогою произвести осмотръ и оцѣнку лѣса князя Мингрельскаго, по заявленію его, высохшаго вслѣдствіе неправильной постройки полотна дороги. Но съ одной стороны и въ этой бумагѣ не усматривается никакого прямаго признанія; съ другой же признаніе имѣетъ значеніе доказательства по вопросамъ фактическимъ и не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ юридическихъ. По существу жалоба истца не заслуживаетъ уваженія, ибо убытокъ если причиненъ князю Мингрельскому, то первоначально правительствомъ при постройкѣ полотна дороги отъ Поти до Квирилъ чрезъ лѣса истца, каковое полотно сдано обществу готовымъ на протяженіи 11⅝ верстъ. Затѣмъ хотя на основаніи § 1 дополнительныхъ правилъ къ концессіи 7-го апрѣля 1870 г. общество и приняло на себя довершеніе земляныхъ работъ, мостовъ и другихъ сооруженій съ отвѣтственностью за таковыя, но эта отвѣтственность очевидно относилась лишь къ технической сторонѣ сооруженій, т. е. къ соотвѣтствію ихъ утвержденнымъ планамъ и профилямъ. Правильность этого толкованія подтверждается тѣмъ, что правленіе общества было стѣснено въ своей свободѣ дѣйствій преподданными ему образцами и не имѣло права производить никакихъ новыхъ сооруженій, хотя бы въ огражденіе интересовъ частныхъ лицъ, безъ разрѣшенія министерства путей сообщенія, на точномъ основаніи ст. 705 1 ч. XII т., подтвержденной министерскимъ циркуляромъ 1871 г. № 735, вошедшимъ въ предъявленный Даниловымъ сборникъ министерскихъ постановленій. Засимъ и на основаніи общаго закона (ст. 684 X т.) общество подлежитъ освобожденію отъ отвѣтственности за убытки, причиненные частнымъ лицамъ такими сооруженіями его, которыя сдѣланы имъ по требованію правительства. По симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе суда правильнымъ, палата опредѣлила: частную жалобу князя Николая Мингрельскаго оставить безъ послѣдствій. *Въ кассаціонной жалобѣ* на означенное опредѣленіе, повѣренный князя Мингрельскаго указываетъ: во 1-хъ) на то, что постановленіе палаты подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ онымъ довѣрителю его окончательно преграждается возможность предъявленія иска къ обществу Закавказской желѣзной дороги, а потому, признавая: во 2-хъ) опредѣленіе палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ § 1-го Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ условій къ концессіи Поти-Тифлисской дороги, а равно съ нарушеніемъ ст. 684 т. X ч. 1 и ст. 705 т. XII св. зак. и ходатайствуя, на этомъ основаніи, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія палаты, повѣренный истца указываетъ нарушеніе 1 § въ

томъ, что палата признала, что отвѣтственность общества ограничивается лишь отвѣтственностью за техническую часть работъ, тогда какъ въ приведенномъ параграфѣ ясно сказано, что общество принимаетъ на себя полную отвѣтственность за всѣ работы и сооруженія, какъ произведенныя, такъ и остающіяся къ производству и затѣмъ всѣ обязанности по нимъ правительства прекращаются, кромѣ инспекторскаго надзора за правильнымъ и прочнымъ производствомъ сихъ работъ обществомъ. Толкованіе палаты не оправдывается 705 ст. 1 ч. XII т., такъ какъ законъ, установляя надзоръ правительства за правильностью и прочностью сооруженій желѣзной дороги, не исключаетъ возможности устраненія въ существующемъ полотнѣ и дамбѣ причинъ затопленія лѣсныхъ участковъ князя Мингрельскаго устройствомъ надлежащаго количества трубъ для стока воды и въ этомъ случаѣ правительство, по праву инспекторскаго надзора, можетъ слѣдить и требовать, чтобы трубы или другія сооруженія для стока воды были устроены такъ, чтобы сооруженія эти не вредили полотну дороги. Вопросъ же о томъ, возможны ли подобныя сооруженія безъ ущерба для дороги—вопросъ факта, который долженъ быть разрѣшенъ экспертизою. Неправильное толкованіе 1 § дополнительныхъ условій и неправильное примѣненіе къ дѣлу 705 ст. 1 ч. XII т. повело и къ нарушенію 684 ст. 1 ч. X т., выразившемуся въ томъ, что планы и проекты желѣзной дороги, по которымъ должна была строиться дорога, приравнены къ требованіямъ правительства, о которыхъ упоминается въ 684 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ истца князя Мингрельскаго, присяжнаго повѣреннаго кн. Мачабели, и отвѣтчика—общества Закавказской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ: принадлежитъ-ли опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, на которое принесена кассаціонная жалоба, къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя, на основаніи 792 ст. уст. гр. суд., могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ? Въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, отъ 1-го ноября 1874 г. за № 696, по дѣлу Кирьянова съ Степанниковой, а затѣмъ и многими другими, уже разъяснено, что всякое постановленіе апелляціонной инстанціи, хотя-бы оно не принадлежало къ числу *рѣшеній*, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Прилагая это правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отказавъ, постановленіемъ отъ 15 и 19 мая 1881 г., князю Мингрельскому вообще въ судебной защитѣ и въ правѣ предъявить искъ, судебная палата, не менѣе того, отказала повѣренному истца въ правѣ предъявленія иска къ тому отвѣтчику, который указанъ въ исковомъ прошеніи, и, такимъ образомъ, устранивъ отъ обсужденія суда по существу то исковое

www.naukaprava.ru

прошеніе, которое подано въ Кутаисскій окружный судъ 23 октября 1879 г., разрѣшила производство, возникшее вслѣдствіе того прошенія, окончательно, такъ-что если означенное опредѣленіе судебной палаты вошло-бы въ окончательную законную силу, то единственный способъ къ полученію удовлетворенія по тѣмъ убыткамъ, которымъ князь Мингрельскій подвергался вслѣдствіе проведенія Поти-Тифлисской, а нынѣ Закавказской желѣзной дороги, заключался-бы въ предъявленіи новаго искового прошенія къ другому отвѣтчику; опредѣленія-же суда, которыя должны имѣть подобное послѣдствіе, не могутъ быть изъяты отъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Если, засимъ, указаніе повѣреннаго Закавказской желѣзной дороги на то, что повѣренный князя Мингрельскаго обжаловалъ частное опредѣленіе палаты, неподлежащее обсужденію Правительствующаго Сената, не заслуживаетъ уваженія, то, приступая къ разсмотрѣнію опредѣленія Тифлисской судебной палаты для разрѣшенія вопроса о томъ, правильно-ли Тифлисская судебная палата отказала повѣренному князя Мингрельскаго въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго къ обществу Поти-Тифлисской, а нынѣ Закавказской желѣзной дороги, за обезцѣненіе его владѣнія, вслѣдствіе отсутствія въ полотнѣ и въ дамбахъ означенной дороги сооруженій для стока воды въ рѣки Циву и Ріонъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ признанію отвода, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика на основаніи 3 п. ст. 571 уст. гр. суд., заслуживающимъ уваженія, послужило для палаты то, что князь Мингрельскій въ исковомъ прошеніи заявилъ, что участокъ земли, безспорно принадлежащій ему, обезцѣненіе котораго и подало поводъ къ начатію дѣла, простирается отъ 4-й версты отъ города Поти на протяженіи болѣе 10 квадратныхъ верстъ; между тѣмъ, Поти-Тифлисская желѣзная дорога до станціи Квирилы, на протяженіи 118 верстъ, проведена, между прочимъ, чрезъ лѣса князя Мингрельскаго и устроена не обществомъ, къ которому предъявленъ искъ, а казною, и сдана обществу готовою, на означенномъ протяженіи, правительствомъ. Изъ сего положенія палата выводитъ, что если князю Мингрельскому, проведеніемъ дороги и устройствомъ полотна насыпи и дамбъ, причинены убытки, то онъ можетъ взыскивать таковые только съ правительства, общество же Поти-Тифлисской желѣзной дороги, какъ въ виду ст. 705 ч. 1 т. XII, такъ равно и по § 1 дополнительныхъ условій къ концессіи, Высочайше утвержденной, можетъ отвѣтствовать по той части желѣзной дороги, которая устроена правительствомъ и передана послѣднимъ обществу, только за несоотвѣтствіе техническихъ сооруженій, имъ предпринятыхъ, съ утвержденными правительствомъ и переданными, на основаніи § 2 дополнительныхъ условій, обществу планами и профилями. Таковое соображеніе палаты, однако, оказывается неправильнымъ, ибо изъ буквальнаго смысла § 1 дополнительныхъ условій къ концессіи нельзя вывести того, чтобы общество Поти-Тифлисской, а нынѣ Закавказской желѣзной дороги освобождалось правительствомъ отъ всякой отвѣтственности предъ частными лицами, имуществу которыхъ причиненъ ущербъ; изъ п. 2-го означеннаго §, напротивъ того, видно, что общество принимаетъ на себя полную отвѣтственность за всѣ работы и сооруженія какъ произведенныя, такъ и остающіяся къ производству, а, затѣмъ, всѣ обязанности по нимъ правительства прекращаются, кромѣ инспекторскаго надзора за правильнымъ и прочнымъ производствомъ сихъ работъ обществомъ. Независимо отъ сего, признаніе правильнымъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ общества на основаніи 3 п. ст. 571 уст. гр. суд., представляется несогласнымъ и съ общими началами судопроизводства. Изъ дѣла видно, что князь Мингрельскій, въ исковомъ прошеніи, доказывалъ, что линіею Поти-Тифлисской желѣзной дороги имуществу его причиняется убытокъ, и поэтому ходатайствовалъ предъ судомъ какъ объ установленіи этого факта, такъ и объ обязаніи общества принять мѣры къ устраненію того убытка на будущее время, а засимъ признать за нимъ право отыскивать убытки съ владѣльца желѣзной дороги. Таковой искъ, въ подтвержденіе правильности котораго истецъ сослался на ст. 213 уст. гр. суд., не могъ быть устраненъ отъ разсмотрѣнія суда, на основаніи п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., коль-скоро отвѣтчикомъ не заявлено, что не онъ состоитъ владѣльцемъ желѣзной дороги, проведеніе или существованіе которой признается княземъ Мингрельскимъ единственною причиною приведенія принадлежащей ему недвижимости въ то положеніе, въ которомъ она нынѣ находится. Всякій искъ о возстановленіи владѣнія, вызванный, по мнѣнію истца, существованіемъ на чужой землѣ сооруженій, причиняющихъ истцу вредъ и убытки,—независимо отъ того, будутъ ли, при разсмотрѣніи дѣла по существу, убытки и причина этихъ убытковъ доказаны или нѣтъ,—только и можетъ быть предъявленъ къ настоящему владѣльцу имущества, причиняющаго вредъ и убытокъ. Устранять себя отъ отвѣта подъ тѣмъ предлогомъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ имущество, причиняющее вредъ, существуетъ нынѣ, оно существовало и прежде и доведено до настоящаго положенія прежнимъ собственникомъ или владѣльцемъ, отъ котораго права собственности или владѣнія перешли къ настоящему хозяину, представляется несогласнымъ съ ст. 213 уст. гр. суд., и ежели, на основаніи сдѣлокъ съ прежнимъ владѣльцемъ, новый владѣлецъ признаетъ, что вредныя для истца послѣдствія произошли отъ дѣйствія лица или учрежденія, которое передало ему свои права на извѣстную недвижимость, то ему, за силою 653 ст. уст. гр. суд., не возбраняется привлечь это виновное, по его мнѣнію, лицо къ участію въ дѣлѣ, не устраняя себя отъ прямаго отвѣта по иску, который только и могъ быть предъявленъ къ настоящему владѣльцу.—Указаніе повѣреннаго Поти-Тифлисской желѣзной дороги, а засимъ и судебной палаты,—какъ на основаніе къ отказу князю Мингрельскому въ искѣ, по смыслу п. 3 ст. 571 уст. гр. суд.,—на ст. 684 т. X ч. 1, во время частнаго производства по отводу, представляется неосновательнымъ; ибо то обстоятельство, что всѣ тѣ сооруженія, которыя существуютъ на Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ и наносятъ, по мнѣнію истца, ущербъ его имуществу, устроены правительствомъ или устроены об-

www.naukaprava.ru

ществомъ по требованію правительства, независимо отъ того, что могло подать поводъ къ привлеченію правительства въ качествѣ третьяго лица, не освобождаетъ настоящаго владѣльца отъ обязанности устранить тѣ изъ сихъ сооруженій, которыя будутъ признаны судомъ наносящими и въ настоящее время частному лицу или сосѣднему владѣльцу убытокъ, и если, при разрѣшеніи дѣла по существу, судебное мѣсто и можетъ придти къ заключенію, что либо самый убытокъ, либо причина убытка не доказаны, либо что существующій и доказанный убытокъ относятся къ числу такихъ убытковъ, которые неминуемо сопряжены съ устройствомъ подобнаго и всѣхъ подобныхъ разрѣшенныхъ правительствомъ сооруженій,-то, тѣмъ не менѣе, таковой выводъ суда есть уже выводъ по существу дѣла, который съ вопросомъ о *правѣ на предъявленіе иска къ владѣльцу* извѣстнаго *имущества* не имѣетъ ничего общаго; ибо отказъ въ принятіи къ разсмотрѣнію подобнаго иска, на основаніи п. 3-го ст. 571 уст. гр. суд., равносиленъ отказу въ принятіи къ разсмотрѣнію всякаго вообще иска, по той-же ст. 571 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что въ подтвержденіе исковыхъ требованій не представлено доказательствъ. Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что, отказавъ князю Мингрельскому въ принятіи къ разсмотрѣнію иска, предъявленнаго къ Поти-Тифлисской, а нынѣ Закавказской желѣзной дорогѣ, и признавъ правильнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика по п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., на основаніи п. 1 дополнительныхъ условій къ концессіи желѣзной дороги и ст. 684 т. X ч. 1, палата допустила неправильное примѣненіе означенныхъ законовъ къ настоящему дѣлу; а посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ князя Мингрельскаго опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію § 1 дополнительныхъ условій къ концессіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги и 684 статьи 1 части X тома свода законовъ гражданскихъ, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же судебной палаты.

140.—1 8 8 2 г о д а н о я б р я 10-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго графа Николая Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

8-го марта 1873 г. состоялось въ С. Петербургскомъ окружномъ судѣ заочное рѣшеніе, о взысканіи съ графа Михаила Потоцкаго (вызывавшагося чрезъ публикацію и неявившагося въ засѣданіе), въ пользу Александры Абазы, пріобрѣвшей право взысканія отъ Виктора Абазы, 75,000 р., съ процентами съ 15-го января 1869 г. по день платежа, неустойкою въ 2250 р. и судебными и за веденіе дѣла издержками, въ количествѣ 1790 р. 37 к.—Рѣшеніе это было объявлено въ публикаціяхъ.—14-го декабря того же года, выданъ былъ Александрѣ Абаза исполнительный листъ. 27-го іюня 1874 г. Александра Абаза подала предсѣдателю гражданскаго суда департамента Сены, въ Парижѣ, прошеніе, въ которомъ между прочимъ объяснила, что рѣшеніе С. Петербургскаго окружнаго суда 8-го марта 1873 г. вошло въ законную силу, что оно подлежитъ исполненію во Франціи, такъ какъ гр. Потоцкій поселился во Франціи и перевелъ туда все свое состояніе и что поэтому она проситъ уполномочить ее на вызовъ гр. Потоцкаго въ судъ Сены, чтобы признать подлежащимъ исполненію означенное рѣшеніе во Франціи. Гражданскій судъ департамента Сены нашелъ, что рѣшенію не предшествовалъ личный вызовъ гр. Потоцкаго, но вызывался онъ тремя публикаціями; что рѣшеніе С.-Петербургскаго суда состоялось вслѣдствіе умышленнаго и разсчитаннаго умолчанія истца о мѣстѣ жительства отвѣтчика, что противно какъ народному праву, такъ и русскому закону, а также противно главнымъ принципамъ французскаго закона относительно дѣйствительности судебныхъ рѣшеній, и что посему исполненіе рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда не можетъ быть допущено во Франціи.—Вслѣдствіе сего 21-го іюня 1875 г. постановилъ: признать исковое требованіе Александры Абаза неосновательнымъ, въ ономъ ей отказать и присудить ее къ издержкамъ. Въ мартѣ 1880 г. повѣренный Виктора Абазы, получившій обратно отъ Александры Абазы право взысканія съ гр. Потоцкаго, присяжный повѣренный Кедринъ, просилъ С.-Петербургскій окружный судъ сообщить, согласно 281 ст. уст. гр. суд., гр. Потоцкому, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ: а) копіи съ исковаго прошенія Абазы и со всѣхъ приложеній, по коему состоялось заочное рѣшеніе окружнаго суда отъ 8-го марта 1873 г. и б) копію съ его рѣшенія. Согласно резолюціи предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, послана была повѣстка гр. Потоцкому въ Парижъ, въ которой значилось, что, на основаніи 310 ст. уст. гр. суд., препровождается къ нему копіи съ прошенія Кедрина и приложеній. Послѣ врученія ихъ гр. Потоцкому въ Парижѣ, повѣренный его, присяжный повѣренный Ольшамовскій, въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 3-го апрѣля 1881 г., объяснилъ, что заочное рѣшеніе 8 марта 1873 г., объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ установленномъ порядкѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., потеряло всякую силу, и потому просилъ въ искѣ Абазы отказать. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ: 1) въ распоряженіи предсѣдательствующаго о сообщеніи гр. Потоцкому копій со всѣхъ состязательныхъ бумагъ и приложеній и копіи съ заочнаго рѣшенія, неосновательнаго на 725 ст. уст. гр. суд., нельзя видѣть такого дѣйствія, которое давало бы право отвѣтчику на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, да если-бы предсѣдательствующимъ и была сдѣлана ссылка на 725 ст. уст. гр. суд., то и тогда не могли для отвѣтчика возродиться права, невытекающія изъ закона.—Права эти опредѣлялись закономъ, дѣйствовавшимъ до обнародованія указа 17-го февраля 1878 г. (новая редакція 725 и 728 ст. уст. гр. суд., по прод. 1879 г.),—на основаніи котораго заочное рѣшеніе, оглашенное чрезъ публикацію, считалось вступившимъ въ законную силу, если на него не было подано отвѣтчикомъ въ законный срокъ отзыва или аппелляціи; 2) сообщеніе отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣ-

www.naukaprava.ru

шенія не могло возвратить дѣло въ положеніе, предшествующее постановкѣ рѣшенія, ибо такой порядокъ вовсе не установленъ и, само собою разумѣется, такое положеніе не могло возникнуть ни вслѣдствіе распоряженія предсѣдательствующаго, ни вслѣдствіе ходатайства истца о передачѣ отвѣтчику копій съ состязательныхъ бумагъ и заочнаго рѣшенія, и 3) ходатайство Абазы о приведеніи рѣшенія въ исполненіе во Франціи, заявленное въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, должно считаться прерывающимъ означенный срокъ, не смотря на отказъ въ томъ Сенскаго трибунала, ибо Абаза сдѣлалъ все, что требуется по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ для выраженія своего желанія о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе и ему никакъ нельзя поставить въ вину того обстоятельства, что французскій судъ не разрѣшилъ ему осуществить права, признанныя русскимъ судомъ.—Вслѣдствіе сего окружный судъ призналъ заочное рѣшеніе 8-го марта 1873 г. неутратившимъ силу и всѣ заявленія Потоцкаго незаслуживающими уваженія.—Въ частной жалобѣ повѣренный гр. Потоцкаго,—присяжный повѣренный Ольшамовскій, противъ опредѣленія окружнаго суда приводилъ слѣдующіе доводы: 1) на ходатайство истца о врученіи копіи съ исковаго прошенія (281 ст. уст. гр. суд.) и на врученіе ея отвѣтчику судомъ (310 ст.) нужно смотрѣть не иначе, какъ на признаніе истцомъ и судомъ заочнаго рѣшенія потерявшимъ всякую силу, а дѣло возвратившимся въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія; что вообще безцѣльнаго, безразличнаго для послѣдствій, врученія одной сторонѣ чрезъ судъ бумагъ отъ другой стороны допустить нельзя; что если и сообщена была отвѣтчику вмѣстѣ съ исковой и копія съ заочнаго рѣшенія, то, безъ сомнѣнія, послѣдняя не была сообщена съ цѣлью объявленія таковаго отвѣтчику (725 ст. уст. гр. суд.), ибо для этой цѣли она посылается непосредственно отъ суда, а не чрезъ судъ отъ истца и, согласно правиламъ, существовавшимъ до изданія новаго закона о заочныхъ рѣшеніяхъ (17-го января 1878 г.), заочное рѣшеніе по данному рѣшенію сочтено уже было вступившимъ въ законную силу; 2) рѣшеніе 8-го марта 1873 г. потеряло законную силу потому: а) что трехгодичный срокъ прерывается подачею судебному приставу соотвѣтственнаго заявленія и врученіемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи (735, 926, 938 и 940 ст. уст. гр. суд.), ходатайство же Абазы въ гражданскомъ департаментѣ Сены не приравнивается къ дѣйствіямъ, упоминаемымъ въ 942 ст. уст. гр. суд., и не можетъ имѣть никакого вліянія на вопросъ о теченіи 3-хъ годичнаго срока, тѣмъ болѣе оставленное безъ послѣдствій, ибо, по 546 ст. франц. кодекса и ст. 2123 кодекса Наполеона, для обращенія къ исполненію во Франціи рѣшеній заграничныхъ судовъ, необходимо исходатайствовать предъ французскимъ судомъ признанія такого рѣшенія подлежащимъ исполненію; понятно, что просьба Абазы объ исполненіи рѣшенія могла быть заявлена только послѣ признанія судомъ самаго рѣшенія подлежащимъ исполненію, но сего признанія не было, и 3) вопросъ объ утратѣ заочнымъ рѣшеніемъ своей силы, какъ полагаетъ проситель, можетъ быть разрѣшенъ въ частномъ порядкѣ, ибо

здѣсь разрѣшается не споръ о правѣ гражданскомъ, а только съ формальной стороны обсуждается сила рѣшенія по отношенію къ его исполненію, т. е. споръ объ исполненіи рѣшенія, требующій разсмотрѣнія въ частномъ порядкѣ (1 и 966 ст. уст. гр. суд.). Посему Ольшамовскій просилъ признать заочное рѣшеніе отъ 8-го марта 1873 г. потерявшимъ всякую силу.—*С.-Петербургская судебная палата нашла*: 1) ни въ прошеніи повѣреннаго Абазы, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, отъ 4 марта 1880 г., ни въ распоряженіи товарища предсѣдателя нѣтъ указанія на то, чтобы они считали сообщеніе копій гр. Потоцкому послѣдствіемъ утраты рѣшеніемъ 8 марта 1873 г. силы не только по французскимъ законамъ, но и по 735 ст. уст. гр. суд. за необращеніемъ его къ исполненію; также нѣтъ основанія считать то прошеніе Кедрина возобновленіемъ дѣла, такъ какъ Кедринъ не говоритъ, что вновь предъявляетъ искъ къ гр. Потоцкому и самое прошеніе не соотвѣтствуетъ правиламъ объ исковыхъ прошеніяхъ; оно подлежало-бы или возвращенію (4 и 5 п. п. 266 ст.), или, если содержаніе его возможно разсматривать въ совокупности съ первымъ исковымъ прошеніемъ, оставленію, по крайней мѣрѣ, безъ движенія (5 п. 269 ст.). Самъ Кедринъ въ засѣданіи палаты пояснилъ, что прошеніемъ отъ 4 марта онъ имѣлъ цѣлью доставить отвѣтчику возможность подать отзывъ на заочное рѣшеніе и доказать французскимъ судамъ, что отвѣтчикъ имѣлъ возможность защищаться противъ иска и вовсе не касался силы рѣшенія по 735 ст. уст. гр. суд., и 2) что, при оспариваніи Кедринымъ самаго факта истеченіемъ 3-хъ годичнаго срока, разрѣшеніе вопроса о силѣ рѣшенія 8-го марта 1873 г. требуетъ не простаго примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла (735 ст.), но устраненія спора объ обстоятельствѣ, безъ котораго не можетъ имѣть мѣста самое примѣненіе закона; споръ этотъ касается права истца на исполненіе рѣшенія, слѣдовательно права гражданскаго, и поэтому можетъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что окружный судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе просьбы Ольшамовскаго, предъявленной въ частномъ порядкѣ, палата *постановила*: отмѣнить частное опредѣленіе окружнаго суда. Повѣренный гр. Потоцкаго, присяжный повѣренный Ольшамовскій, *проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты*, по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ: 1) заключеніемъ палаты, что вопросъ о значеніи заочнаго рѣшенія въ данномъ положеніи дѣла подлежитъ разсмотрѣнію въ исковомъ, а не частномъ порядкѣ, нарушена 1, 966, 728, 732 и 735 ст. уст. гр. суд. и 140 ст. X т. ч. II изд. 1876 г. о суд. и взыск. гражд.—По смыслу первой и послѣдней статей, истецъ въ своемъ искѣ долженъ искать что-либо на отвѣтчикѣ, отыскивать свое право, если же онъ проситъ судъ признать только извѣстное обстоятельство, или проситъ признать ранѣе постановленное противъ него рѣшеніе, за наступленіемъ извѣстнаго обстоятельства, потерявшимъ значеніе (735 ст. уст. гр. суд.), то онъ ничего не ищетъ и не выставляетъ предметомъ своего искового требованія споръ о правѣ гражданскомъ. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ лишь вопросъ о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ

www.naukaprava.ru

своей силы, а не споръ между гр. Потоцкимъ и Абазою о гражданскомъ правѣ. Слѣдовательно оно подлежало разсмотрѣнію не въ исковомъ, а въ частномъ порядкѣ Подобный выводъ подтверждается 966 ст. уст. гр. суд., и по аналогіи 728 и 732 ст., такъ напр., если бы на заочное рѣшеніе съ предварительнымъ исполненіемъ поданъ былъ отзывъ, а оно приводилось-бы въ исполненіе, то понятно, нѣтъ надобности обращаться въ судъ съ новымъ искомъ о признаніи заочнаго рѣшенія и выданнаго по оному исполнительнаго листа недѣйствительными, а достаточно подать о томъ частное прошеніе, или жалобу на судебнаго пристава (966 ст. уст. гр. суд.). То же слѣдуетъ сказать о случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 735 ст. уст. гр. суд.—Хотя въ дѣлѣ Миллеръ и Афендикъ (рѣш. 1880 г. № 298) вопросъ о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ своей силы разсматривался въ исковомъ порядкѣ, но противъ такого порядка никто не спорилъ и въ кассаціонной жалобѣ онъ не затрогивался, слѣдовательно и Правительствующему Сенату касаться его было нечего. Сама палата не указываетъ—въ чемъ состоялъ споръ о правѣ гражданскомъ, напротивъ устанавливаетъ такія данныя, которыя удостовѣряютъ отсутствіе подобнаго спора; 2) палата неправильно вывела заключеніе, что прошеніе повѣреннаго Абазы, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, отъ 4 марта 1880 г., имѣло смыслъ вызова гр. Потоцкаго на подачу отзыва на заочное рѣшеніе.—Кедринъ въ своемъ прошеніи сослался на 281 ст. уст. гр. суд., а повѣстка отъ суда была послана по 310 ст.; эти же статьи помѣщены въ V главѣ устава, говорящей о производствѣ до слушанія дѣла; гр. Потоцкому вручена была не одна копія съ заочнаго рѣшенія, но и копія съ прошенія Кедрина отъ 4-го марта 1880 г., копія съ рѣшенія препровождена была притомъ не въ видѣ выписки, какъ требуетъ того 725 ст. уст. гр. суд. и не на простой бумагѣ, а на гербовой и не при особой повѣсткѣ, въ которой обозначались-бы послѣдствія врученія (6 п. 276 ст.), т. е. послѣдствія, указанныя въ 727 и 728 ст. уст. гр. суд., наконецъ въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя Кедринъ представилъ не исполнительный листъ, а договоръ, послужившій основаніемъ иска. Все это удостовѣряетъ, что какъ Кедринъ, такъ и окружный судъ смотрѣли на настоящее дѣло, какъ вернувшееся, за потерею заочнымъ рѣшеніемъ силы (735 ст.), въ періодъ до постановленія судебнаго рѣшенія. Палата же высказала иной взглядъ и тѣмъ нарушила 276, 725, 727 и 728 ст. уст. гр. суд. и 60 ст. зак. осн.; 3) редакція опредѣленія палаты (слова—что повѣренный гр. Потоцкаго утверждалъ, что Абаза не просилъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ объ исполненіи рѣшенія) наводитъ на мысль, что палата, подобно окружному суду, обращеніе Абазы въ Парижскій судъ съ просьбою о допущеніи къ исполненію во Франціи заочнаго рѣшенія, приравниваетъ къ просьбѣ объ исполненіи рѣшенія въ томъ смыслѣ, какъ о ней говорится въ 735 ст. уст. гр. суд. Такимъ взглядомъ палата нарушила 735, 926, 938, 939, 940, 1273—1281 ст. уст. гр. суд., 156, 159, 545, 546, 556 и 673 ст. франц. код. гражд. суд. и 2123 ст. франц. кодекса. Передача судебному приставу исполнительнаго листа составляетъ моментъ, прерывающій теченіе 3-хъ лѣтняго срока

(рѣш. 1880 г. № 298), т. е. моментъ, о которомъ говорится въ 939 и 940 ст. уст. гр. суд. Обращеніе Абазы въ гражданскій судъ д-та Сены съ просьбою о допущеніи къ исполненію во Франціи заочнаго рѣшенія не можетъ представлять такого момента: а) потому, что, согласно 546 ст. код. суд. и 2123 ст. гр. код., приведеніе въ исполненіе рѣшеній заграничныхъ судовъ не можетъ послѣдовать иначе, какъ вслѣдствіе разрѣшенія на то французскаго суда; скорѣе таковое можетъ быть приравнено къ производству, существующему у насъ по отношенію къ рѣшеніямъ заграничныхъ судовъ (1273—1281 ст. уст. гр. суд.); б) во Франціи существуютъ тоже особыя лица,—officiers de justice (545, 556 и 673 ст. код. суд.), коимъ подаются просьбы объ исполненіи рѣшеній и только просьба, къ нимъ обращенная, можетъ пріостановить потерю заочнымъ рѣшеніемъ силы (156 и 159 ст. код. суд.); Абаза же не представлялъ исполнительнаго листа ни въ Россіи, ни во Франціи лицу, исполняющему рѣшенія, и в) гражданскій судъ д-та Сены призналъ заочное рѣшеніе 8 марта 1873 г. неподлежащимъ приведенію въ исполненіе, и 4) окружный судъ призналъ заочное рѣшеніе неутратившимъ силы. Палата согласно ходатайству просителя отмѣнила это опредѣленіе, слѣдовательно палата отвергла силу заочнаго рѣшенія. Между тѣмъ оказывается, что въ мотивахъ своего опредѣленія палата ходатайство его, Ольшамовскаго, оставила безъ послѣдствій, а въ резолютивной части постановила: опредѣленіе суда отмѣнить. Очевидно допущено противорѣчіе мотивовъ съ резолюціею. Въ семъ отношеніи нарушены 9, 791, 774, 701, 891 и 892 ст. уст. гр. суд. Резолютивная часть выражена въ слѣдующей формѣ: палата отмѣняетъ опредѣленіе окружнаго суда. Спрашивается, что же дальше? Палата не указываетъ, что дѣлать дальше съ ходатайствомъ просителя, тогда какъ каждый вопросъ, дошедшій до разсмотрѣнія палаты въ исковомъ-ли, частномъ-ли порядкѣ, она должна разрѣшить по существу и выразить это въ своей резолюціи. Здѣсь проситель видитъ нарушеніе 791, 774 и 792 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ гр. Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и Абазы, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ, прежде всего, обсудить: подлежитъ ли состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе С.Петербургской судебной палаты обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ? Отвѣтъ долженъ быть утвердительный. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы на такія частныя опредѣленія, которыми заканчивается производство по данному вопросу (рѣш. 1872 г. № 1137, 1879 г. № 258 и мн. др.). Въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ былъ между сторонами споръ о томъ: въ какомъ порядкѣ,—частномъ или исковомъ,—отвѣтчикъ долженъ былъ предъявить ходатайство о признаніи заочнаго рѣшенія потерявшимъ силу (735 ст. уст. гр. суд.). Споръ этотъ разрѣшенъ окончательно частнымъ опредѣленіемъ судебной палаты, признавшей, что требуется исковой, а не частный

www.naukaprava.ru

порядокъ. Такимъ образомъ, производство по означенному вопросу заканчивается. Дѣйствительно графъ Потоцкій, подчинившись опредѣленію палаты и прибѣгнувъ къ исковому ходу дѣла, не вправѣ былъ бы впослѣдствіи выставлять кассаціоннымъ поводомъ то обстоятельство, что палата дала исковое направленіе дѣлу, ибо постановленіе палаты осталось въ свое время необжалованнымъ. Безъ сомнѣнія, предлежащій вопросъ былъ бы разрѣшенъ и въ исковомъ порядкѣ, но для лица, нуждающагося въ содѣйствіи суда, не безразлично, какимъ путемъ обратиться къ суду—исковымъ или частнымъ, въ виду различія тяжести ихъ по условіямъ денежныхъ затратъ и потери времени. Покончивъ положительнымъ утвержденіемъ, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, надлежитъ разрѣшить, затѣмъ, другой вопросъ, вытекающій изъ содержанія кассаціонной жалобы: правильно ли заключила судебная палата, что признаніе заочнаго рѣшенія потерявшимъ всякую силу, при наличности условій, въ 735 ст. уст. гр. суд. указанныхъ, можетъ быть достигнуто лишь *исковымъ* производствомъ? Здѣсь отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Послѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія, коимъ разрѣшенъ вопросъ о *матеріальномъ* правѣ, наступаетъ періодъ исполненія рѣшеній (кн. 2-ая, разд. 5, гл. 3 уст. гр. суд.). По 735 ст. уст. гр. суд., заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіи трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу. Очевидно, вопросъ о силѣ заочнаго рѣшенія находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о дѣйствіяхъ истца въ означенный періодъ; другими словами, вопросъ: подлежитъ рѣшеніе исполненію, или не подлежитъ, зависитъ отъ того, просилъ истецъ объ исполненіи въ теченіи трехъ лѣтъ, или не просилъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ права истца на исполненіе рѣшенія, за потерею имъ всякой силы, долженъ доказать пропускъ истцомъ трехгодичнаго срока. Возникающій отсюда споръ относится къ *процессуальному* праву и входитъ въ сферу споровъ по исполненію рѣшенія. Такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ прежней практикѣ Правительствующаго Сената. Такъ, гражданскій кассаціонный департаментъ, въ рѣшеніи по дѣлу Барышниковой съ Майковой (сб. рѣш. 1880 г. № 298), разъяснилъ, что трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнымъ рѣшеніемъ силы, есть срокъ процессуальный; споры же по исполненію рѣшеній и о пропускѣ, или непропускѣ процессуальныхъ сроковъ, составляютъ предметъ *частныхъ* производствъ (962, 966, 755, 757, 779, 796, 837). Выводъ палаты, что споръ о силѣ рѣшенія касается матеріальнаго права истца, т. е. права на исполненіе рѣшенія, ни на чемъ не основанъ. Право на исполненіе рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, опредѣляется и ограждается процессуальнымъ закономъ (892 и 924 ст. уст. гр. суд.); слѣдовательно, и возраженіе противъ такого права должно опираться на тѣ же законы, нисколько не колебля сущности исполняемаго рѣшенія, установившаго матеріальное право. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что споръ о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ силы, за истеченіемъ 3-хъ годичнаго срока, долженъ быть заявленъ въ *частномъ* порядкѣ. Если подобный споръ по дѣлу Барышниковой съ Майковой разрѣшался въ исковомъ порядкѣ и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 298), то изъ этого нельзя заключить, что Правительствующій Сенатъ подтвердилъ правильность *искового* хода дѣла, такъ какъ оно началось искомъ и о томъ или другомъ направленіи дѣла стороны вовсе не спорили; Правительствующій-же Сенатъ ограничился разрѣшеніемъ кассаціонной жалобы въ ея предѣлахъ. Переходя, послѣ означенныхъ общихъ соображеній, къ обсужденію кассаціонной жалобы и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе, между прочимъ, 966 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что палата нашла неумѣстнымъ *частное* производство по спору, возникшему въ настоящемъ случаѣ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это совершенно правильнымъ и считаетъ одного такого нарушенія достаточнымъ для отмѣны обжалованнаго опредѣленія. Тѣмъ не менѣе, Правительствующій Сенатъ полагаетъ необходимымъ указать судебной палатѣ и на неполноту и неопредѣленность резолютивной части ея опредѣленія, изложенной въ слѣдующей формѣ: „палата отмѣняетъ частное опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 4-го мая 1881 г.“ Такая форма не удовлетворяетъ требованіямъ 712, 791, 777, 4 п. 701 и 774 ст. уст. гр. суд., по смыслу коихъ палата, отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда, обязана изложить свое постановленіе, которое замѣняло-бы постановленіе суда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ поводовъ кассаціи, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ графа Потоцкаго опредѣленіе С. Петербургской судебной палаты, по нарушенію 966 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

141.—1882 года сентября 29 и ноября 17 чисел. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-полковника Владислава Янушковскаго, присяжнаго стряпчаго Краевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Янъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вильцинъ).

Имѣніе Ромейко-Гурко, находящееся въ Тарусскомъ уѣздѣ и состоящее въ различныхъ участкахъ, всего въ количествѣ 724 дес. 1116 саж., заложено было, по двумъ закладнымъ: по первой, отъ 11-го декабря 1877 г., инженеръ-капитану (нынѣ инженеръ-полковнику) Янушковскому, въ суммѣ 28 т., и по второй, отъ 12 января 1878 г., женѣ залогодателя—Натальѣ Ромейко-Гурко, въ суммѣ 30 т. рублей. По неисправности должника, имѣніе это назначено было въ продажу и оцѣнено по взаимному согласію сторонъ въ 53,200 р. сер. Первый торгъ, происходившій 13 октября 1879 г., не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться. Въ тотъ же день повѣренный Янушковскаго подалъ заявленіе судебному приставу о назначеніи вторичныхъ

www.naukaprava.ru

торговъ. Новая продажа назначена была на 28 января 1880 г., но Янушковскій заявилъ приставу объ отмѣнѣ оной и о назначеніи новой въ сентябрской трети 1880 г. Слѣдующій торгъ былъ назначенъ на 4 октября 1880 г. Вслѣдствіе жалобы залогодателя на дѣйствіе судебнаго пристава, неисполнившаго правила (1148 ст. уст. гр. суд.) о выставкѣ объявленій, окружный судъ отмѣнилъ назначеніе продажи на 4 октября. 13 октября 1880 г. Янушковскій заявилъ судебному приставу, что онъ отсрочиваетъ взысканіе до октября будущаго года, а 17 октября того-же года подалъ прошеніе предсѣдателю окружнаго суда о томъ, что у него съ Ромейко-Гурко состоялось соглашеніе объ отсрочкѣ торговъ. Далѣе, согласно заявленію Янушковскаго, новые торги назначены были на 14 октября 1881 г., на которыхъ Янушковскій предложилъ высшую цѣну 28 т. рублей. 17 октября 1881 г. повѣренный Натальи Ромейко-Гурко заявилъ окружному суду, что довѣрительница его желаетъ оставить продаваемое имѣніе за собой съ уплатою долга Янушковскаго, но съ тѣмъ, чтобы былъ произведенъ вторичный торгъ, и просилъ: а) не утверждать торговъ 14 октября 1881 г., такъ-какъ предложенная на нихъ цѣна 28 т. не покрываетъ закладной второй залогодержательницы въ 30,000 руб. сер. (1187 ст. уст. гр. суд.), и б) считать торгъ 14 октября 1881 г. первымъ. Самъ Ромейко-Гурко тоже просилъ судъ считать торгъ 14 октября первымъ и, слѣдовательно, долженствовавшимъ начаться съ полной оцѣнки въ 53,200 руб., ибо самый первый торгъ (13 октября 1879 г.) не состоялся по неявкѣ покупателей; второй (28 января 1880 г.) отсроченъ самимъ взыскателемъ; третій (4 октября 1880 г.) отмѣненъ окружнымъ судомъ,—и такимъ образомъ прошло послѣ описи и оцѣнки, составленной въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1879 г., слишкомъ два года. Между тѣмъ торгъ 14 октября 1881 г. начался съ первой предложенной цѣны ниже оцѣнки, а потому, какъ неправильный, долженъ быть отмѣненъ. Янушковскій возразилъ, что ходатайство повѣреннаго Натальи Ромейко-Гурко представляется неопредѣленнымъ: нѣтъ сомнѣнія, что оставить имѣніе за собой значитъ не подвергать его продажѣ, и, наоборотъ, если подвергнуть продажѣ, то нельзя оставить за собой; что торгъ 14 октября, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ считать вторымъ и что Г-жа Ромейко-Гурко не внесла денегъ на покрытіе по закладной и даже не выражаетъ къ тому готовности. $^{24}/_{25}$ ноября 1881 г. состоялись въ окружномъ судѣ три опредѣленія: 1) по прошенію Ромейко-Гурко,—2) по прошенію его жены и 3) по прошенію Янушковскаго объ утвержденіи за нимъ купленнаго имѣнія. *По первому* прошенію судъ постановилъ: ходатайство Ромейко-Гурко о признаніи торга 14 октября 1881 г. недѣйствительнымъ оставить безъ послѣдствій, такъ какъ оно не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, приведенныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд.; этотъ торгъ долженъ быть признанъ вторымъ, потому что такъ было объявлено въ вѣдомостяхъ 7 іюля 1881 г. судебнымъ приставомъ и распоряженіе его не было обжаловано въ установленный 1204 ст. уст. гр. суд. срокъ; предшествовавшіе три торга не состоялись въ порядкѣ, указанномъ въ 1170 ст. уст. гр. суд., послѣ чего,

въ силу 1175 ст., кредиторы обязаны были или удержать имѣніе за собой, или обратить взысканіе на другое имущество. *По второму*: хотя продававшееся имѣніе оставлено Янушковскимъ за собою въ цѣнѣ менѣе той, въ которой оно заложено было по второй закладной, но это не даетъ второму залогодержателю права требовать назначенія втораго торга, какъ потому, что, по смыслу 1215 ст., онъ получаетъ удовлетвореніе изъ остатковъ послѣ удовлетворенія взыскателя по первой закладной, такъ и потому, что Янушковскій оставилъ имѣніе за собой (1068 ст.). Относительно признанія торга 14-го октября первымъ, судъ привелъ тѣ же соображенія, какъ и по прошенію самого залогодателя. *По третьему* (прошенію Янушковскаго) имѣніе Ромейко-Гурко укрѣпить за покупателемъ Янушковскимъ. По этому послѣднему опредѣленію была выдана Янушковскому копія съ онаго, потомъ данная крѣпость и совершенъ вводъ во владѣніе. На опредѣленіе окружнаго суда подали частныя жалобы какъ Ромейко-Гурко, такъ и жена его: первый высказалъ тѣ же соображенія, какія высказывалъ окружному суду, послѣдняя объяснила: 1) торгъ 14 октября долженъ былъ быть первымъ, а не вторымъ, ибо послѣ перваго торга прошло два года и въ промежуткѣ была отсрочка даже по волѣ самого взыскателя, да и въ составѣ имѣнія должника (ея мужа) произошли измѣненія, открыты залежи каменнаго угля, несомнѣнно увеличивающія цѣнность имѣнія; 2) о послѣдствіяхъ торга она, какъ вторая залогодержательница, не была увѣдомлена, вопреки 1186 ст.; 3) сопоставляя статьи 1187 и 1068 уст. гр. суд. слѣдуетъ убѣдиться, что второй залогодержатель вправѣ требовать вторичнаго торга, или оставить имѣніе за собой, если предложенная на торгахъ цѣна не будетъ покрывать всѣхъ взысканій залогодержателей; 4) въ ожиданіи извѣщенія о послѣдствіяхъ торга и не зная, будетъ ли предстоять возможность оставить имѣніе за собой, она изъ двухъ правъ, предоставленныхъ ей 1187 и 1068 статьями устава гр. судопр., заявила только о первомъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отказа, воспользоваться и вторымъ правомъ. Поэтому просила: а) торгъ 14 октября признать первымъ; б) признать, что торгъ этотъ не подлежитъ утвержденію и съ формальной стороны, за неизвѣщеніемъ ея о послѣдствіяхъ торга; в) предписать о назначеніи новаго торга, на основаніи 1187 ст. и 1068 ст. уст. гр. суд., и г) въ случаѣ невозможности назначенія новаго торга, признать за ней право на оставленіе имѣнія за собой какъ на первомъ, такъ и на второмъ торгѣ, и назначить, согласно 816 и 817 ст. уст. гр. суд., срокъ для взноса причитающейся по 1173 ст. уст. гр. суд. суммы.—*Московская судебная палата нашла* (опредѣленіе $^{15}/_{21}$ января 1882 г.), что и въ публикаціяхъ, и въ торговомъ листѣ торгъ 14 октября 1881 г. былъ назначенъ вторымъ и что жалобы на несоблюденіе формальностей при описи и оцѣнкѣ имущества подаются въ двухнедѣльный срокъ со дня совершеннаго дѣйствія (1202 ст. уст. гр. суд.), а жалобы на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣній подаются не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга (1204 ст.). Посему

www.naukaprava.ru

судебная палата признаетъ, жалобы Ромейко-Гурко на окружный судъ, неуважившій ходатайства его о признаніи торга 14 октября первымъ, незаслуживающими уваженія. Что касается жалобы Натальи Ромейко-Гурко о нарушеніи 1186 ст. уст. гр. суд. и на неправильное утвержденіе имѣнія за Янушковскимъ, судебная палата, руководствуясь разъясненіемъ гражд. кассаціон. департамента Прав. Сената въ рѣшеніи 1876 г. за № 93, усматриваетъ: 1) что Наталья Ромейко Гурко, какъ залогодержательница по второй закладной, необращавшая взысканія на проданное имѣніе, по силѣ 1185 и 1186 ст., должна была быть извѣщена особымъ объявленіемъ о назначеніи въ публичную продажу заложеннаго ей имѣнія и о послѣдствіяхъ торга, чего сдѣлано не было; 2) что торгъ, какъ первый, такъ и второй, считается несостоявшимся не только въ случаяхъ, въ 1170 ст. уст. гр. суд. поименованныхъ, но и тогда, когда на торгу объявлена высшая цѣна ниже той суммы, въ которой имѣніе заложено; 3) что вслѣдствіе сего, залогодержательница, г-жа Ромейко-Гурко, имѣетъ право удержать имѣніе за собой съ обязанностію удовлетворить по силѣ 1215 ст. уст. гр. суд., перваго залогодержателя Янушковскаго; 4) что, примѣняясь къ 1164 ст. уст. гр. суд., ей долженъ быть предоставленъ семидневный срокъ со дня объявленія о послѣдствіяхъ торга на доставленіе отзыва о желаніи или нежеланіи удержать за собой имѣніе, причемъ въ первомъ случаѣ она обязана въ назначенный срокъ внести всю сумму, причитающуюся на покрытіе долга по закладной Янушковскаго и всѣхъ расходовъ по продажѣ имѣнія, въ противномъ случаѣ должно быть поступлено на основаніи 1187 и 1068 ст. уст. гр суд.; причемъ, при назначеніи новаго торга, таковой долженъ быть произведенъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ 1070, 1185 и 1186 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего судебная палата $^{15}/_{21}$ января 1882 г. *опредѣлила*: 1) жалобу Александра Ромейко-Гурко оставить безъ уваженія; 2) по жалобѣ Натальи Ромейко-Гурко признать торгъ 14 октября несостоявшимся, предписавъ окружному суду, на основаніи 1186 ст. устава гр. суд., поставить Наталью Ромейко-Гурко въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга, съ назначеніемъ ей семидневнаго срока со времени полученія извѣщенія суда для заявленія о томъ, желаетъ ли она оставить за собой продаваемое имѣніе, съ удовлетвореніемъ сполна перваго залогодержателя; 3) опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за Янушковскимъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Затѣмъ палата, въ распорядительномъ засѣданіи 4 февраля 1882 г., обсуждала прошеніе Ромейко-Гурко о выдачѣ исполнительнаго листа на обратную отдачу ему имѣнія и, принявъ во вниманіе, что опредѣленіе суда объ укрѣпленіи того имѣнія за Янушковскимъ отмѣнено со всѣми послѣдствіями, оно должно быть возвращено въ прежнее положеніе, постановила выдать Ромейко-Гурко исполнительный листъ по опредѣленію $^{15}/_{21}$ января 1882 г. На опредѣленіе палаты принесена *кассаціонная жалоба* повѣреннымъ Янушковскаго, присяжнымъ стряпчимъ Краевскимъ. Въ жалобѣ приводятся слѣдующіе кассаціонные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія: 1) Наталья Ромейко-Гурко,

въ частной жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда, заявила цѣлый рядъ новыхъ требованій, не бывшихъ въ виду окружнаго суда. Палата удовлетворила ихъ, чѣмъ нарушила 747 ст. уст. гр. суд.; 2) кромѣ того, новыя требованія выражены условно, ибо г-жа Ромейко-Гурко излагала ихъ такъ: „если палата найдетъ возможнымъ, то Ромейко-Гурко проситъ объ одномъ предметѣ, если нѣтъ, то о другомъ“; подобное формулированіе требованій нарушаетъ 3 пунктъ 745 ст. уст. гр. суд.; 3) палатѣ слѣдовало обсудить—было ли извѣстно судебному приставу мѣстожительство г-жи Ромейко-Гурко, такъ какъ она, проживая въ отдаленной мѣстности отъ Калужской губерніи, не заявляла о своемъ мѣстѣ пребыванія. Не обсудивъ сихъ обстоятельствъ, палата нарушила 1185 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ того, она, Ромейко-Гурко, знала о послѣдствіяхъ торга, что выразила подачею въ окружный судъ, чрезъ три дня послѣ торга, прошенія о признаніи торга 14-го октября первымъ. Палата, отмѣною опредѣленія окружнаго суда объ утвержденіи торговъ, по неисполненію 1186 ст. уст. гр. суд., тѣмъ самымъ нарушила эту статью; 4) если и признать 1186 ст. уст. гр. суд. нарушенною, то палатѣ слѣдовало ограничиться предписаніемъ суду объ исполненіи ея, — но палата пошла дальше: а) она признала торгъ несостоявшимся; б) назначила г-жѣ Ромейко-Гурко семидневный срокъ для заявленія суду о своихъ желаніяхъ, и в) выразила въ мотивахъ то положеніе, что если Ромейко-Гурко не желаетъ оставить имѣніе за собой, то долженъ быть новый торгъ. Такое положеніе нарушаетъ 1175 ст. уст. гр. суд., постановленную въ видахъ избѣжанія многократнаго повторенія торговъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. № 93, которое послужило руководствомъ для опредѣленія судебной палаты, проводитъ ту мысль, что залогодержатель вправѣ удержать имѣніе за собой, если на первыхъ или вторыхъ торгахъ предложенная цѣна не покрываетъ его взысканій. Изъ сего рѣшенія вовсе не слѣдуетъ, чтобы залогодержатель имѣлъ и отрицательное право, т. е. могъ заявить о нежеланіи удержать имѣніе за собою и чтобы слѣдовало затѣмъ назначеніе новаго торга даже и тогда, когда были произведены два торга. Таковое право принадлежитъ кредитору послѣ первыхъ торговъ (1068 ст. уст. гр. суд.), но никакъ не послѣ вторыхъ; при иномъ пониманіи закона приходилось бы назначать по желанію залогодержателя третьи, четвертые и т. п. торги, и, такимъ образомъ, открывалась бы возможность второму залогодержателю лишить перваго всякаго удовлетворенія. Кромѣ того, палата стѣснила окружный судъ въ будущемъ его опредѣленіи, указавъ ему впередъ, какъ поступить въ случаѣ нежеланія Ромейко-Гурко оставить имѣніе за собой, чѣмъ нарушила: 1) 706 ст. уст. гр. суд. и 2) 1068 ст. того же устава, ибо, при нежеланіи г-жи Ромейко-Гурко оставить имѣніе за собой, долженъ послѣдовать новый торгъ, тогда какъ, въ силу 1068 ст., первый залогодержатель имѣетъ преимущественное на то право, какъ выразившій не только юридически, но и фактически желаніе удержать за собой имѣніе; 5) признавая торгъ 14-го октября несостоявшимся безуслов-

www.naukaprava.ru

но, хотя-бы г-жа Ромейко-Гурко и не заявила желанія удержать имѣніе за собой, палата нарушила 1170 ст. уст. гр. суд. и поступила вопреки рѣшенію Сената по дѣлу Овсянникова (рѣш. 1876 г. № 93); 6) назначивъ срокъ для г-жи Ромейко-Гурко, закономъ неустановленный, палата нарушила 816 ст. уст. гр. суд.; притомъ палата не обратила вниманія на мнѣніе Сената по дѣлу Овсянникова о томъ, что заявленія о срокѣ могутъ быть дѣлаемы лишь до укрѣпленія имѣнія за покупателемъ, а не послѣ того, и въ особенности не послѣ состоявшагося уже ввода во владѣніе, 7) послѣ утвержденія торговъ за Янушковскимъ, онъ введенъ былъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ. Между тѣмъ палата постановила опредѣленіе о возвратѣ имѣнія прежнему владѣльцу, Ромейко-Гурко, и по сему опредѣленію выдала исполнительный листъ. Опредѣленіе это состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, безъ сообщенія копіи съ просьбы г-жи Ромейко-Гурко Янушковскому и безъ вызова его къ слушанію дѣла. Развивая ту мысль, что Янушковскій могъ лишиться имѣнія, на которое онъ имѣлъ данную крѣпость и которымъ былъ введенъ во владѣніе, не иначе, какъ по рѣшенію, состоявшемуся въ исковомъ порядкѣ, проситель видитъ въ настоящемъ распоряженіи палаты нарушеніе 924, 1209, 1431 и 1432 ст. уст. гр. судопр., 168 ст. нот. полож. и 531 и 532 ст. X т. 1 ч. На кассаціонную жалобу Краевскаго поданы *объясненія* со стороны Александра Ромейко-Гурко и жены его Натальи Ромейко-Гурко. Первый объясняетъ, что по поводу поворота имѣнія въ его владѣніе нѣтъ нарушенія приводимыхъ кассаторомъ законовъ. Палата, опредѣленіемъ $^{15}/_{21}$ января 1882 г., отмѣнила укрѣпленіе имѣнія за Янушковскимъ со всѣми послѣдствіями, т. е. съ данной и вводомъ, и тѣмъ самымъ палата признала права его, Ромейко-Гурко, на то имѣніе. Присужденіе ему имѣнія есть прямое послѣдствіе признанія торга неправильнымъ, а жалобы на неправильное производство торга разсматриваются въ частномъ порядкѣ; частное опредѣленіе въ сихъ случаяхъ имѣетъ значеніе рѣшенія по существу и нигдѣ въ законахъ не указано, чтобы права, признанныя частнымъ опредѣленіемъ, напримѣръ, по утвержденію или отмѣнѣ торга, требовали вторичнаго признанія ихъ исковымъ порядкомъ. 926 и 928 статьями уст. гр. суд. не вмѣняется суду въ обязанность сообщать противной сторонѣ копій съ прошеній другой стороны о выдачѣ исполнительнаго листа. Напротивъ, исполнительный листъ можетъ быть выданъ предсѣдателемъ суда и по словесной просьбѣ желающаго получить его. Наталья Ромейко-Гурко объясняетъ, что доводы кассаціонной жалобы повѣреннаго Янушковскаго неубѣдительны. Такъ 1) нарушенія 747 ст. уст. гр. суд нѣтъ, ибо она въ частной жалобѣ палатѣ не предъявляла никакихъ новыхъ требованій, а развивала только заявленныя въ окружномъ судѣ; 2) нѣтъ также нарушенія 3 п. 745 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ законѣ нѣтъ запрещенія заявлять въ одномъ прошеніи два законныхъ требованія, послѣдовательно возникающихъ одно изъ другаго; 3) судебному приставу было извѣстно мѣстожительство ея, ибо онъ послалъ ей повѣстки съ извѣщеніемъ о назначеніи въ продажу имѣнія мужа

ея, слѣдовательно ст. 1185 уст. гр. суд. не нарушена; 4) въ дѣлѣ она была третьимъ лицомъ, какъ залогодержательница, необравшая взысканія на имѣніе; поэтому, въ силу 1186 ст. уст. гр. суд. и согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1876 г. № 93, ее, Ромейко-Гурко, неизбѣжно слѣдовало извѣстить о послѣдствіяхъ торговъ; во всякомъ случаѣ, срокъ для предъявленія желанія оставить имѣніе за собой могъ начаться послѣ извѣщенія ея о послѣдствіяхъ торговъ, а продолжительность сего срока въ данномъ случаѣ зависѣла отъ усмотрѣнія суда (816 ст. уст. гр. суд.); такимъ образомъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, къ сему вопросу относящихся, не усматривается. Если окружнымъ судомъ было постановлено опредѣленіе объ утвержденіи торговъ безъ соблюденія 1186 ст., то это дѣйствіе и всѣ его послѣдствія не могли стѣснять правъ ея—Ромейко-Гурко; почему палата, отмѣнивъ ихъ, ничѣмъ не нарушила 706, 1186, 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.; 5) такъ какъ послѣ втораго торга обращеніе взысканія на другое имущество должника залогодержателю не предоставлено, то законъ не могъ лишить его права, въ случаѣ нежеланія оставить имѣніе за собой, послѣ втораго торга, требовать новаго торга на то единственное имѣніе, которымъ искъ его обезпеченъ, иначе залогодержатели имѣли бы менѣе права, чѣмъ простые кредиторы. Да и употребленное въ 1187 ст. уст. гр. суд. выраженіе „на торгахъ“ указываетъ, что законъ имѣлъ въ виду относительно залогодержателей не одинъ торгъ, а болѣе; во всѣхъ другихъ статьяхъ уст. гр. суд., касающихся публичной продажи, употреблено выраженіе „торгъ“, а не „торги“—въ отличіе отъ 1187 ст. Подобная мысль подтверждается мотивами, изданными государственною канцеляріею, подъ ст. 1175 уст. гр. суд., трактующей о продажѣ имѣній незаложенныхъ; относительно-же имѣній заложенныхъ, въ числѣ другихъ исключеній, выражено особенное исключеніе въ 1187 ст., и 6) опасенія кассатора, что, при подобномъ толкованіи 1187 ст., какъ понимаетъ палата, приходилось бы назначать третьи, четвертые и т. д. до безконечности торги, лишены основанія, ибо законъ устанавливаетъ только два, общіе для всѣхъ кредиторовъ, торга, а въ случаѣ неудовлетворенія ихъ претензій послѣ втораго торга, предоставляется однимъ право требовать торга на другое имущество должника, а залогодержателю, взамѣнъ того, равное право требовать еще одного торга на то же заложенное имѣніе, иначе 1187 ст. не была бы выставлена въ числѣ исключеній для заложенныхъ имѣній, или ссылалась бы на ст. 1171 и 1175, а не на ст. 1068. При иномъ пониманіи закона, въ такихъ случаяхъ, какъ настоящій, когда на первомъ торгѣ не объявлено никакой цѣны, за нелвкою покупателей, залогодержатель былъ бы лишенъ права даже единожды заявить, по своему выбору, одно изъ двухъ правъ, предоставленныхъ ему 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., т. е. или требовать новаго торга, или оставить имѣніе за собою, если высшая, предложенная на торгахъ цѣна, будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено; право это оказалось бы для залогодержателя мнимымъ, а помѣщеніе его въ числѣ исключеній, при продажѣ позакладнымъ, лишнимъ, если оно ничѣмъ не отличается отъ правъ прочихъ кредиторовъ по ст. 1171 и 1175. Поэтому Александръ и Наталья Ромейко-

www.naukaprava.ru

Гурко просятъ кассаціонную жалобу Краевскаго оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Янушковскаго, присяжнаго стряпчаго Краевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 747 и 3 п. 745 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата приняла къ разсмотрѣнію новыя требованія Натальи Ромейко-Гурко, незаявленныя въ окружномъ судѣ и притомъ условныя, не заслуживаетъ уваженія. Изъ сличенія частной жалобы Натальи Ромейко-Гурко съ прошеніемъ, поданнымъ повѣреннымъ ея въ окружный судъ 17-го октября 1881 г., оказывается, что требованія какъ въ прошеніи, такъ и въ жалобѣ были въ сущности одни и тѣ же, только въ послѣдней изложены они подробнѣе и обстоятельнѣе, что не лишало апелляціонную инстанцію права принять ихъ къ разсмотрѣнію и не вызывало нарушенія 747 ст. уст. гр. суд.; объ условности же требованій не заявлялось палатѣ, поэтому проситель не можетъ обвинять ее въ нарушеніи 3 п. 745 ст. уст. гр. суд.; 2) также неуважительно указаніе присяжнаго стряпчаго Краевскаго на нарушеніе 1185 и 1186 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата за одно изъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда, утвердившаго торги, приняла то обстоятельство, что залогодержательница Наталья Ромейко-Гурко не была увѣдомлена о послѣдствіяхъ торга 14 октября 1881 г., тогда какъ судъ, не имѣя свѣдѣній о мѣстѣ жительства ея, и не могъ ее увѣдомить. По 1186 ст., частное лицо (или кредитное установленіе), коему заложено продаваемое имѣніе, непремѣнно должно быть увѣдомлено о послѣдствіяхъ торга, а по 1187 и 1068 ст., залогодержатель вправѣ удержать имѣніе за собою, если высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ ниже той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю. Янушковскій, производившій взысканіе по своей закладной, въ виду 1186, 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ, если домогался укрѣпленія купленнаго имѣнія за нимъ, указать мѣсто жительства Натальи Ромейко-Гурко, какъ дѣлается это и во всѣхъ случаяхъ, когда ходатайство одной стороны, возбужденное въ исковомъ или частномъ порядкѣ, затрогиваетъ права или интересы другой (257, 568 и 786 ст. уст. гр. суд.). Посему, проситель неосновательно ссылается, въ подкрѣпленіе указаній своихъ на нарушеніе 1185 и 1186 ст. уст. гр. суд., на то, что мѣстожительство Натальи Ромейко-Гурко не было извѣстно суду. А затѣмъ судебная палата, придавъ нарушенію окружнымъ судомъ 1186 ст. особенное значеніе, поступила совершенно правильно; 3) далѣе, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 816 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата назначила семидневный срокъ на подачу Натальею Ромейко-Гурко отзыва о желаніи или нежеланіи ея оставить имѣніе за собою. Законъ не устанавливаетъ для подобныхъ отзывовъ срока; поэтому, палата, руководствуясь 816 ст., вправѣ была опредѣлить его по своему усмотрѣнію. Притомъ, палата избрала самый короткій срокъ, указанный въ законѣ для постановленій суда, касающихся послѣдствій торговъ, и примѣнилась къ 1164 ст. уст. гр. суд. При неизбѣжности назначенія срока, въ видахъ удостовѣренія въ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ залогодержателей и сознательнаго подчиненія ихъ тому или другому исходу дѣла, назначеніе кратчайшаго срока клонится къ пользѣ покупателя имѣнія, состоящаго въ залогѣ; посему, повѣренный Янушковскаго и возражать противъ такого срока не имѣетъ никакихъ основаній (рѣш. 1871 г. № 473; 1880 г. № 224); 4) затѣмъ, проситель указываетъ на нарушеніе 1187, 1068, 1070 и 1175 ст. уст. гр. суд. тѣмъ: *а)* что въ мотивахъ своего опредѣленія палата выразила положеніе, что, при нежеланіи залогодержательницы Ромейко-Гурко удержать имѣніе за собою, долженъ послѣдовать новый торгъ, и *б)* что признала второй торгъ (14 октября 1881 г.) безусловно несостоявшимся. Настоящее указаніе нельзя не признать основательнымъ. Дѣйствительно, сущность соображеній палаты такова, что, въ томъ случаѣ, когда высшая объявленная на вторыхъ торгахъ цѣна не покрываетъ суммы, обезпеченной залогомъ продаваемаго имѣнія, и когда второй залогодержатель не желаетъ оставить имѣніе за собою съ обязанностію удовлетворить перваго залогодержателя въ полной суммѣ, то долженъ быть произведенъ новый торгъ (1187 и 1068 ст.), т. е. *третій*. Между тѣмъ соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. *Третій* публичный торгъ закономъ не допускается: 1175 ст. уст. гр. суд. и мотивы къ ней, по изданію государственной канцеляріи, ясно указываютъ, что *второй* торгъ есть *окончательный*. Хотя 1175 ст. говоритъ о недвижимыхъ имѣніяхъ незаложенныхъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что эта статья относится и къ имѣніямъ, заложеннымъ частнымъ лицамъ. Изъ мотивовъ изданія государственной канцеляріи видно, что, при установленіи 1175 ст., имѣлись въ виду статьи X т. ч. 2 изд. 1857 г. (2063, 2090—2164), относившіяся къ публичнымъ продажамъ имѣній, какъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, такъ и по просроченнымъ закладнымъ; между тѣмъ, въ 1175 ст. выражено правило *одно*, и для заложенныхъ имѣній не сдѣлано какого-либо исключенія; слѣдовательно, она обнимаетъ случаи продажи имѣній и незаложенныхъ, и заложенныхъ, и устраняетъ возможность *третьихъ* торговъ. Хотя, во 2 п. резолютивной части своего опредѣленія, палата постановила лишь: „предписать окружному суду поставить Наталью Ромейко-Гурко въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга, съ назначеніемъ ей семидневнаго срока для заявленія о желаніи оставить за собою продаваемое имѣніе, съ удовлетвореніемъ сполна перваго залогодержателя“, причемъ не упомянула прямо о назначеніи третьихъ торговъ, въ случаѣ неисполненія Натальею Ромейко-Гурко предлагаемыхъ ей условій; но предшествующія резолюціи *соображенія* палаты предрѣшаютъ дальнѣйшее направленіе дѣла. Окружный судъ, опредѣленіе котораго 3-мъ пунктомъ резолюціи палаты отмѣнено со всѣми послѣдствіями, будучи обязанъ подчиниться указаніямъ палаты, долженъ былъ бы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, назначить *третьи* торги, что было-бы, какъ объяснено выше, несогласно съ закономъ. Такимъ образомъ, оказывается, что судебная палата неправильно истолковала смыслъ

www.naukaprava.ru

1175, 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.; а затѣмъ, при невозможности испытанія третьихъ торговъ, 1070 ст., на которую также есть ссылка въ опредѣленіи палаты, никакого примѣненія къ дѣлу имѣть не можетъ, и 4) наконецъ, проситель указываетъ на неправильныя распоряженія палаты о возвратѣ имѣнія прежнему владѣльцу Александру Ромейко-Гурко, на основаніи постановленія своего, состоявшагося въ *распорядительномъ* засѣданіи, тогда-какъ Янушковскій введенъ уже былъ во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, и на нарушеніе въ семъ отношеніи 924, 1209, 1431 и 1432 ст. уст. гр. суд., 168 ст. нотар. пол. и 531 и 532 ст. X т. ч. 1. Настоящее указаніе тоже не лишено основаній. Палата, по особому постановленію, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи, выдала Александру Ромейко-Гурко исполнительный листъ на вводъ во владѣніе имѣніемъ, купленнымъ Янушковскимъ, по которому онъ введенъ во владѣніе; причемъ палата постановила выдать тотъ листъ по опредѣленію $^{15}/_{21}$ января 1882 г. Но опредѣленіе $^{15}/_{21}$ января 1882 г. состоялось лишь въ пользу Натальи Ромейко-Гурко; всѣ-же ходатайства Алесандра Гурко оставлены безъ послѣдствій; стало быть, оно не могло дать ему какія-либо права. Во всякомъ случаѣ, отобраніе отъ Янушковскаго имѣнія затрогивало его интересы. Безъ защиты ихъ со стороны Янушковскаго, въ установленномъ порядкѣ, и безъ выслушанія его объясненій противъ требованія Александра Ромейко-Гурко о поворотѣ имѣнія въ его владѣніе, - не могло состояться никакого постановленія противъ Янушковскаго (4, 13, 570 ст. уст. гр. суд.); поэтому, означенное ходатайство Ромейко-Гурко никоимъ образомъ не могло быть разсмотрѣно въ *распорядительномъ* засѣданіи, происходящемъ при закрытыхъ дверяхъ (152 ст. учрежд. суд. уст., 277 ст. т. 2 ч. I изд. 1876 г.). Допустивъ разрѣшеніе его въ распорядительномъ засѣданіи, палата нарушила 276 ст. II т. ч. I изд. 1876 г.—По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, отъ $^{15}/_{21}$ января 1882 г., равно какъ и частное ея постановленіе отъ 4 февраля 1882 г., по нарушенію 1175, 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд. и 276 ст. I ч. II т. св. общ. губ. учр., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

142.—1882 года ноября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Гаврилы Мокѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что требованіе Мокѣева (онъ же Моисѣевъ), составляющее предметъ настоящаго дѣла, о присужденіи ему суммы, составляющей стоимость рекрутской квитанціи, полученной помѣщицею Лазаревою, вслѣдствіе отдачи отца его въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, и переданной ею обществу крестьянъ дер. Жихаревки при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, основано было на

рѣшеніи Рѣпьевскаго волостнаго суда, послѣдовавшемъ 1 іюня 1881 г., по спору просителя съ означеннымъ крестьянскимъ обществомъ, о принадлежности помянутой рекрутской квитанціи; 2) на основаніи 203 ст. общ. полож. о крест. по прод. 1863 г. (особое прилож. къ IX т. св. зак.), рекрутскія квитанціи, выданныя помѣщикамъ въ зачетъ будущихъ наборовъ, принадлежатъ сельскимъ обществамъ, или отдѣльнымъ семействамъ; если же возникнутъ сомнѣнія о томъ, кому должна принадлежать квитанція, обществу или семейству, то сіи сомнѣнія рѣшаются волостнымъ судомъ, съ утвержденія мироваго посредника; по ст.—же 98 общ. полож. о крест. (особ. прилож. къ IX т. изд. 1876 г.), независимо отъ дѣлъ, указанныхъ въ 96 и 97 ст. общаго положенія, окончательному рѣшенію волостнаго суда подлежатъ всѣ, безъ ограниченія цѣною иска, между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшенію волостнаго суда (рѣш. гражд. кассац. деп. 1870 г. № 744 и др.); 3) Рѣпьевскій волостной судъ, въ рѣшеніи своемъ 1 іюня 1881 г., оставленномъ въ силѣ Сызранскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, разсматривавшимъ кассаціонную на оное жалобу, призналъ спорную рекрутскую квитанцію принадлежащею Мокѣеву, и 4) Сызранскій съѣздъ мировыхъ судей, не смотря на то, что имѣлъ въ виду такое рѣшеніе волостнаго суда и повѣренный просителя заявлялъ въ засѣданіи съѣзда, что рѣшеніе это обязательно, по 893 ст. уст. гр. суд.,—перевершилъ вопросъ о принадлежности квитанціи, вопреки рѣшенію волостнаго суда.—Сообразивъ изложенное и обсудивъ указаніе просителя Мокѣева на нарушеніе 893 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 893 уст. гр. суд. нельзя считать относящеюся только до общихъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.; напротивъ, буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что сила ея распространяется не только на рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. гр. кассац. д-та 1869 г. № 525 и др.) и на рѣшенія судовъ прежняго устройства (рѣш. 1875 г. № 356 и др.), но и на всѣ учрежденія, имѣющія судебную власть (прим. къ 2 ст. учр. суд. уст., а по изд. св. зак. 1876 г. прим. къ 402 ст. 1 ч. II т.), какъ сіе разъяснено уже въ отношеніи судовъ духовныхъ въ рѣш. гражд. кассац. д—та 1880 г. № 79. Волостнымъ судамъ, по ст. 95 и слѣдующимъ общ. пол. о крест., также ввѣрена судебная власть по спорамъ и тяжбамъ между крестьянами. По ст. 31 уст. гр. суд. (п. 3), изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на предоставленіе такого иска разбору мироваго судьи послѣдовало взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе. Въ отношеніи обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ и отмѣны ихъ, установленъ особый порядокъ (прил. къ 109 ст. общ. пол. о крест. въ особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.), по которому рѣшенія волостнаго суда по такому дѣлу, которое не подлежитъ его разбору, или постановленныя безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ правилъ, отмѣняются мѣстными уѣздными съѣздами мировыхъ посредниковъ, или, по

www.naukaprava.ru

упраздненіи оныхъ, уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями (ст. 133 полож. учр. крест. въ особ. прил. къ IX т.), причемъ и въ правилахъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (прил. къ ст. I пол. учр. крест. въ особ прилож. къ IX т. изд. 1876 г.) не установлено, чтобы судебныя мѣста, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ, могли пересматривать и перевершать дѣла, рѣшенныя волостными судами. Поэтому и имѣя въ виду прежнія свои рѣшенія (рѣш. гр. кассац. д-та 1868 г. №№ 490, 800, 1869 г. №№ 67, 484, 1870 г. № 744, 1872 г. № 1172), Правительствующій Сенатъ признаетъ и за рѣшеніями волостныхъ судовъ, постановленными въ кругѣ предоставленной имъ власти, такую же силу, какъ и за рѣшеніями другихъ судовъ. Вслѣдствіе сего, находя, что, постановивъ рѣшеніе, отмѣняющее приговоръ волостнаго суда по дѣлу, ему подвѣдомственному, мировой съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему закономъ власти, такъ—какъ, по ст. 893 уст. гр. суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тажущихся, но и для судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Сызранскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 893 ст. уст. гр. суд., передать дѣло въ Кузнецкій мировой съѣздъ.

143.—1 8 8 2 года ноября 17-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, чиновника особыхъ порученій Михаила Орженцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о - Л о з и н с к і й).

Повѣренные общества поселянъ с. Чобручъ, поселяне Пахомій Гратій и Иванъ Каушнянъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 3 участка Аккерманскаго мироваго округа 19 сентября 1880 г., изложили, что во владѣнной записи общество поселянъ села Чобручъ получило отъ казны въ надѣлъ землю около рѣки Днѣстра со всѣми угодьями. Земля эта ежегодно весною, а иногда и лѣтомъ, заливается водою, вслѣдствіе чего сюда заплываетъ рыба, которую поселяне ловятъ для своего употребленія. Между тѣмъ арендаторъ рыбной ловли въ р. Днѣстрѣ, Фишманъ, весною и лѣтомъ 1880 г., выловилъ на тѣхъ угодьяхъ рыбу. Дѣйствуя такимъ образомъ произвольно, Фишманъ причинилъ обществу убытокъ въ 90 рублей. Не желая на будущее время подвергаться самовольнымъ вторженіямъ со стороны Фишмана во владѣніе общества, послѣднее, на основаніи изложеннаго и согласно 684, 387, 390, 423—425, 442 и 446 ст. т. X ч. 1, а также 4 п. 29, 1289 и 1310 ст. уст. гражд. суд., просило: 1) воспретить арендатору Фишману ловить на надѣлѣ поселянъ во время разлива рыбу, и 2) взыскать съ Фишмана за причиненные имъ обществу убытки 90 рублей. Отвѣтчикъ Фишманъ, въ поданномъ имъ встрѣчномъ прошеніи, отвергая исковыя требованія общества поселянъ села Чобручъ, изложилъ, что по контракту, заключенному имъ 27

іюня 1880 года съ Херсонско-Бессарабскимъ губернскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ срокомъ на 12 лѣтъ, считая съ 1-го января 1880 г., онъ пріобрѣлъ исключительное право ловить рыбу какъ въ водахъ, исчисленныхъ въ томъ контрактѣ, такъ и въ Чобручскомъ лиманѣ съ гирломъ; за это право онъ ежегодно уплачиваетъ казнѣ по 2150 руб.; между тѣмъ Чобручское сельское общество, въ лицѣ своихъ сочленовъ, указанныхъ въ прошеніи, въ теченіи болѣе 5-ти мѣсяцевъ, ловило рыбу на пространствѣ всего Чобручскаго лимана, отчего онъ, Фишманъ, въ это время улова рыбы вовсе не имѣлъ и потерпѣлъ убытковъ на 441 руб. На основаніи изложеннаго Фишманъ просилъ: 1) въ главномъ искѣ, предъявленномъ къ нему Чобручскимъ сельскимъ обществомъ, отказать, по неосновательности онаго, и 2) по встрѣчному его иску взыскать съ Чобручскаго общества въ его пользу 441 рубль. По выслушаніи объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей и по разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, мировой судья нашелъ, что, по смыслу контракта, представленнаго Фишманомъ, не предоставлено ему право ловить рыбу на земляхъ поселянъ, а лишь въ мѣстахъ, указанныхъ въ контрактѣ, о которыхъ въ немъ и ясно говорится; что посему ходатайство общества села Чобручъ о воспрещеніи Фишману ловить рыбу на землѣ, принадлежащей поселянамъ, подлежитъ удовлетворенію, и что взаимныя требованія тяжущихся сторонъ объ убыткахъ не подлежатъ удовлетворенію по бездоказательности, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112, 102, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. т. X ч. 1 воспретить арендатору рыбныхъ ловель, Фишману, ловить рыбу на надѣлѣ поселянъ села Чобручъ, а въ убыткахъ обществу села Чобручъ отказать, равно какъ и во встрѣчномъ искѣ Фишмана къ обществу. По апелляціонной жалобѣ Фишмана, дѣло восходило въ Аккерманскій мировой съѣздъ, который рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. По воспослѣдованіи рѣшенія съѣзда, уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго управленія государственными имуществами, чиновникъ Орженцкій, въ качествѣ 3-го лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда, какъ нарушающаго интересы неучаствующаго въ дѣлѣ казеннаго управленія. Принявъ во вниманіе: 1) что Фишманъ, при производствѣ сего дѣла, права свои на рыбную ловлю въ спорныхъ мѣстахъ основывалъ на контрактѣ объ отдачѣ ему означенныхъ ловель въ аренду Херсонско-Бессарабскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ; 2) что мировой съѣздъ, разсматривая дѣло вслѣдствіе апелляціи Фишмана, согласно съ рѣшеніемъ мироваго судьи, не призналъ за Фишманомъ права на рыбную ловлю въ спорныхъ мѣстахъ, и 3) что между тѣмъ вопросъ о пространствѣ правъ Фишмана, пріобрѣтенныхъ имъ отъ Херсонско-Бессарабскаго управленія государственнаго имущества, касается и правъ сего управленія, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе сего, признавъ заслуживающимъ уваженія ходатайство уполномоченнаго означеннаго управленія объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, какъ нарушающаго интересы неучаствующаго въ дѣлѣ казеннаго управленія, на осно-

www.naukaprava.ru

ваніи 795, 807 и 809 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Аккерманскаго мироваго съѣзда, по дѣлу сему постановленное, въ отношеніи отказа Фишману въ правѣ ловли рыбы въ спорныхъ мѣстахъ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ этомъ отношеніи передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ. Въ судебномъ засѣданіи этого съѣзда, уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго управленія государственными имуществами, чиновникъ Орженцкій, объяснилъ, что казна, давая въ надѣлъ обществу села Чобручъ землю, оставилъ за собою право на рыбныя ловли, что, такимъ образомъ, по мнѣнію его, не лишается права казна или лицо,. заключившее съ нею контрактъ, производить ловлю рыбы и въ надѣлахъ, отведенныхъ поселянамъ, причемъ сослался на владѣнную запись.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что изъ представленныхъ къ дѣлу: контракта, заключеннаго Фишманомъ съ Херсонско-Бессарабскимъ управленіемъ государственными имуществами 27-го іюня 1880 г., и постановленія Бессарабскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 сентября того же года, усматривается, что Фишману предоставлено право ловить рыбу лишь въ прибыляхъ водъ, поименованныхъ въ томъ контрактѣ, но изъ смысла таковаго не видно, чтобы право это распространялось и на ту часть прибыли водъ, которая охватываетъ собою на нѣсколько верстъ земли крестьянскихъ надѣловъ общества села Чобручъ, каковое, по силѣ 424 и 425 ст. т. X ч. 1, по праву собственности на землю, какъ владѣлецъ ея, имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности; а такъ какъ въ данномъ случаѣ показаніями спрошенныхъ на судѣ у мироваго судьи свидѣтелей установлено, что крестьяне ловили рыбу на собственно имъ принадлежащихъ земляхъ, то и исковыя требованія Фишмана къ обществу села Чобручъ являются лишенными всякаго основанія. Въ виду этого, признавая соображенія мироваго судьи и основанное на нихъ рѣшеніе его вполнѣ правильными и согласными съ обстоятельствами дѣла и приведенными имъ законами, Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., 424 и 425 ст. X т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить.—По уполномочію третьяго лица—Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ, чиновникъ особыхъ порученій того управленія, коллежскій ассесоръ Орженцкій, подалъ въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда *кассаціонную жалобу*, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) со вступленіемъ въ дѣло, въ качествѣ 3-го лица, казеннаго вѣдомства, дѣло это, какъ сопряженное съ казеннымъ интересомъ, перестало быть подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Изъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій подсудны исключительно дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (2 п. 31 и 1310 ст. уст. гр. суд.); всѣ же прочія дѣла, въ

которыхъ участвуютъ казенныя управленія, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій (1289 ст. того же устава). Въ настоящемъ случаѣ обществомъ крестьянъ села Чобручъ былъ предъявленъ искъ о признаніи за нимъ права на рыбную ловлю, и состоявшимся рѣшеніемъ съѣзда разрѣшается вопросъ о правахъ казны и крестьянъ на рыбныя ловли. Такимъ образомъ, сущность дѣла составляетъ споръ о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, какого рода дѣла не подходятъ подъ указанные въ 1310 ст. уст. гр. суд. случаи и должны быть признаны неподсудными мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Хотя о неподсудности дѣла мировому съѣзду не было заявлено отвода со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но такъ какъ дѣло это является, по роду своему, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, то, согласно 80, 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ, допустивъ казенное вѣдомство къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, обязанъ былъ самъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла; 2) разрѣшая настоящее дѣло, съѣздъ упустилъ изъ виду, что оно заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ. Предъявленнымъ къ арендатору казенной оброчной статьи Фишману искомъ, общество крестьянъ оспариваетъ, правильно или неправильно присвоиваемое себѣ казною, въ правахъ которой является Фишманъ, право рыбной ловли въ предѣлахъ крестьянскихъ владѣній, т. е. право угодій въ чужомъ имуществѣ (452, 463 и 464 ст. 1 ч. X т.). Всякіе споры о таковомъ правѣ, какъ самостоятельномъ, независящемъ отъ воли собственника правѣ на недвижимость, неподсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.); 3) хотя, по 424 ст. 1 ч. X т., собственнику земли принадлежитъ право на ея поверхность, нѣдра и воды, но возможны ограниченія права собственности, устанавливаемыя закономъ или договоромъ, и именно послѣдняго рода случаи предусмотрѣны 463 ст. 1 ч. X т., по которой возможны отдѣльныя и независимыя отъ правъ собственника земли права на рыбныя ловли. Такъ какъ казна, въ лицѣ своего представителя, въ засѣданіи съѣзда основывала свои права на оставленномъ за нею по владѣнной записи правѣ на рыбныя ловли, то споръ этотъ могъ быть разрѣшенъ съѣздомъ лишь на основаніи содержанія владѣнной записи. Между тѣмъ съѣздъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, оставивъ безъ всякаго вниманія указанія уполномоченнаго казны на владѣнную запись, не вошелъ въ разсмотрѣніе ея въ нарушеніе 339 и 456 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго отъ министерства государственныхъ имуществъ, коллежскаго ассесора Любимова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь, прежде всего, къ жалобѣ уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ, Орженцкаго, на то, что Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, допустивъ казенное управленіе къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, не возбудилъ вопроса о подсудности этого дѣла, какъ сопряженнаго съ казеннымъ интересомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ

www.naukaprava.ru

1289 ст. уст. гр. суд., дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій. Изъ сопоставленія этой статьи съ предъидущими статьями 1287 и 1288, равно какъ изъ содержанія 2-го пункта 31 ст. уст. гр. суд., явствуетъ, что правило, въ ст. 1289 изложенное, изъемлетъ отъ подсудности мировыхъ установленій тѣ дѣла, въ которыхъ казенное управленіе является *истцомъ* или *отвѣтчикомъ*. Но въ приведенныхъ статьяхъ не содержится указанія на то, чтобы сіе изъятіе распространялось и на тѣ случаи, когда казенное управленіе выступаетъ на судѣ въ качествѣ *3-го лица*, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, и утверждаетъ, что рѣшеніе, постановленное въ разрѣшеніе спора тяжущихся, нарушаетъ права казеннаго управленія. По силѣ 799 и 807 ст. уст. гр. суд., по жалобѣ 3-го лица, рѣшеніе суда можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ 3-го лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ-бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Точный смыслъ этой статьи несомнѣнно показываетъ, что законъ, предоставляя 3-му лицу означенный способъ обжалованія судебнаго рѣшенія, допускаетъ отмѣну рѣшенія лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для огражденія правъ 3-го лица, и вовсе не имѣетъ въ виду, вслѣдствіе просьбы 3-го лица, уничтожать все предшествовавшее производство, въ коемъ разрѣшенъ споръ первоначальныхъ тяжущихся сторонъ. По 1283 ст. уст. гр. суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ дальнѣйшихъ статьяхъ указанными. Такъ какъ въ числѣ этихъ изъятій не содержится постановленія, въ силу котораго устранялось-бы примѣненіе общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства при производствѣ дѣлъ по просьбамъ казенныхъ управленій въ качествѣ третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что *вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ, въ силу лишь наличности вносимаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудность того дѣла, первоначально опредѣлившуюся содержаніемъ искового требованія, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего предшествовавшаго производства по дѣлу, въ которое казна вступаетъ третьимъ лицомъ*. Допустить противное сему толкованіе невозможно, при отсутствіи въ уставѣ гражданскаго судопроизводства точныхъ правилъ въ разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя вслѣдствіе того возникли-бы для истца, обратившаго свой искъ не противъ казеннаго управленія, а противъ отвѣтчика, непользующагося на судѣ тою особенною подсудностію, которая предоставлена казеннымъ управленіямъ. Въ подчиненіи казенныхъ управленій по этому предмету дѣйствію общихъ правилъ нельзя видѣть ослабленія защиты правъ казны на судѣ, ибо казеннымъ управленіямъ не преграждается возможность охранять свои права самостоятельнымъ искомъ противъ нарушителей оныхъ; избирая-же, вмѣсто сего, способъ обжалованія судебнаго рѣшенія подачею

просьбы въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, казенное управленіе тѣмъ самымъ выражаетъ, что оно не встрѣчаетъ неудобствъ—защиту своихъ правъ, какой-бы подсудности ни подлежало требованіе казны по существу своему, предоставить тому-же суду, который уполномоченъ на разборъ дѣла, подавшаго поводъ къ нарушенію правъ казны состоявшимся по дѣлу рѣшеніемъ. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: что въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ дѣло общества поселянъ сел. Чобручъ съ мѣщаниномъ Фишманомъ было передано, для новаго разсмотрѣнія, не въ цѣломъ его составѣ, а лишь въ отношеніи отказа Фишману въ правѣ ловли рыбы въ спорныхъ мѣстахъ, прочія-же части взаимныхъ исковъ тяжущихся не подлежали пересмотру; что, при производствѣ дѣла въ Одесскомъ мировомъ съѣздѣ, уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ не возбуждалъ вопроса о подсудности дѣла, и что правила объ особенной подсудности для дѣлъ казенныхъ управленій не могутъ имѣть примѣненіе къ производствамъ по просьбамъ казенныхъ управленій какъ третьихъ лицъ,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что, вопреки объясненію просителя, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія признать, что подсудность дѣла измѣнилась вслѣдствіе вступленія въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, казеннаго управленія (2 п. 31 ст. уст. гр. суд.), и что, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, дѣло не подлежало разсмотрѣнію съѣзда, какъ изъятое отъ подсудности мировому суду по роду своему (1 п. 584 ст. уст. гр. суд.). Переходя, засимъ, къ обсужденію другаго, возбужденнаго просителемъ, вопроса о неподсудности мировому суду настоящаго дѣла по предмету его, какъ заключающаго въ себѣ споръ о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ или о правѣ участія частнаго, подводимый кассаторомъ подъ дѣйствіе 1-го п. 31 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что общество поселянъ с. Чобручъ, для огражденія своего земельнаго надѣла отъ самовольныхъ вторженій со стороны Фишмана, предъявило къ нему искъ, въ смыслѣ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1879 г. № 302 разъяснено, что „иски о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго (п. 5 ст. 29 уст. гр. суд.), имѣющіе предметомъ огражденіе права посторонняго участія въ выгодахъ чужаго имущества, могутъ быть вчинаемы только тѣми именно лицами, которыя, въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ (ст. 442 и послѣд. т. X ч. 1), пользовались и считаютъ себя вправѣ и впредь пользоваться означеннымъ правомъ, къ дальнѣйшему осуществленію коего они встрѣчаютъ препятствіе со стороны собственника имѣнія.—Посему, въ подобнаго рода дѣлахъ, собственникъ имѣнія можетъ принимать участіе не иначе, какъ въ качествѣ отвѣтчика, ибо правонарушенія, предусмотрѣннаго въ п. 5 ст. 29 уст. гр. суд., въ отношеніи къ собственнику имѣнія, со стороны лица посторонняго, послѣдовать не можетъ. Въ свою очередь, собственникъ, владѣющій имѣніемъ по праву собственности (ст. 420 и послѣд. т. X ч. 1), въ случаѣ, если онъ сочтетъ владѣніе нарушеннымъ какимъ бы то

www.naukaprava.ru

ни было образомъ, можетъ ограждать свое владѣніе только путемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.“—Изъ приведенныхъ разъясненій, въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу, явствуетъ, что общество поселянъ села Чобручъ, какъ *собственникъ земли, въ предѣлахъ которой арендаторъ казенныхъ рыбныхъ ловель Фишманъ дозволялъ себѣ самовольно ловить рыбу, поступило совершенно правильно, предъявивъ къ Фишману искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.*, и что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію дѣла себѣ неподсуднымъ, ибо подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика (сборн. рѣш. 1873 г. № 1497, 1874 г. № 380, 1877 г. № 107 и др.), и хотя Фишманъ, не ограничиваясь опроверженіемъ исковыхъ требованій общества поселянъ села Чобручъ, со своей стороны предъявилъ къ обществу встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 441 р., но и этотъ послѣдній искъ, по силѣ 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ, такъ какъ изъ дѣлъ казенныхъ управленій подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, по силѣ п. 2 ст. 31, 1289 и 1310 уст. гр. суд., дѣла о завладѣніи или о нарушеніи владѣнія (сб. рѣш. 1872 г. № 63 и др.), то первоначальный искъ общества поселянъ с. Чобручъ, по предмету своему, не пересталъ, и со вступленіемъ въ дѣло казеннаго управленія, быть подсуднымъ мировому суду. Въ виду этихъ соображеній, противоположныя имъ указанія просителя не заслуживаютъ уваженія. Наконецъ, что касается жалобы уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ на оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія владѣнной записи на землю, отведенную въ надѣлъ обществу поселянъ с. Чобручъ, то эта жалоба лишена всякаго основанія, ибо упомянутой владѣнной записи не представлено къ дѣлу ни первоначальными тяжущимися сторонами, ни уполномоченнымъ третьяго лица—казеннаго управленія, ссылавшимся на этотъ документъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ постановилъ рѣшеніе о воспрещеніи Фишману ловли рыбы на надѣлѣ поселянъ, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что предоставленное казеннымъ управленіемъ арендатору Фишману право рыбной ловли не распространяется на ту часть прибыли водъ, которая охватываетъ собою земли крестьянскихъ надѣловъ общества крестьянъ с. Чобручъ, и этотъ выводъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. учр. касс. д-товъ). Но чтобы по владѣнной записи села Чобручъ, казна оставила за собою право рыбной ловли въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла,—того въ обжалованномъ рѣшеніи мироваго съѣзда не установлено; посему, упадаютъ сами собою всѣ тѣ указанія просителя на нарушеніе законовъ, которыя онъ выводитъ изъ факта, голословно имъ утверждаемаго.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскимъ губернскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

144.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Штутцера, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Умершая $^{19}/_{31}$ марта 1880 г. въ г. Варшавѣ Австрійско-подданная Юзева Тржцинская оставила *собственноручное* завѣщаніе, въ коемъ она отказала все свое *движимое* имущество полковнику Штутцеру, обязавъ его, между прочимъ, выдать изъ завѣщаннаго ему наслѣдства 1000 руб. ксендзу Невядомскому (Невяровскому) съ тѣмъ, чтобы на проценты отъ означенной суммы онъ поддерживалъ горѣніе лампады въ костелѣ кармелитовъ и отправлялъ одинъ разъ въ году богослуженіе.—На завѣщаніи имѣется подпись Юзефы Тржцинской и затѣмъ выставлено число „2 августа“, но года не обозначено.—Завѣщаніе это представлено было Штутцеромъ въ Варшавскій окружный судъ и, по опредѣленію товарища предсѣдателя этого суда отъ $\frac{29\text{ марта}}{10\text{ апрѣля}}$ 1880 г., Штутцеръ введенъ былъ во владѣніе наслѣдствомъ. Затѣмъ въ августѣ того же 1880 г. братъ завѣщательницы, Станиславъ Тржцинскій, и сестра ея вдова Антонина Кноль, оба Австрійско-подданные, предъявили въ Варшавскомъ окружномъ судѣ, въ качествѣ наслѣдниковъ Тржцинской по закону, искъ къ Штутцеру о признаніи помянутаго завѣщанія, за силою 970 ст. гр. код., недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что оно помѣчено лишь числомъ мѣсяца, безъ обозначенія года.—Отвѣтчикъ возражалъ, что хотя завѣщаніе помѣчено только числомъ мѣсяца и въ немъ не достаетъ обозначенія года, но представленное къ дѣлу свидѣтельство викарнаго священника костела удостовѣряетъ, что упоминаемая въ завѣщаніи лампада устроена въ 1879 году; а какъ завѣщательница умерла $^{19}/_{31}$ марта 1880 г., то ясно, что завѣщаніе было писано 2-го августа 1879 г. На этомъ основаніи отвѣтчикъ, ссылаясь и на свидѣтелей въ подтвержденіе времени устройства лампады, просилъ въ искѣ отказать. Окружный судъ нашелъ, что хотя, согласно мнѣніямъ коментаторовъ кодекса и практикѣ французскихъ судовъ, неполнота числа составленія завѣщанія можетъ быть восполнена, если въ самомъ духовномъ завѣщаніи указаны обстоятельства, въ силу которыхъ можно было бы сдѣлать такое восполненіе, но въ данномъ случаѣ, если бы даже согласиться съ такимъ толкованіемъ 970 ст. гр. код., въ завѣщаніи Тржцинской не содержится именно обстоятельствъ, по коимъ можно было бы восполнить приведенный выше недостатокъ въ обозначеніи времени написанія завѣщанія; что, по объясненной выше теоріи и основанной на ней практикѣ судовъ, въ самомъ завѣщаніи должны быть помѣщены несомнѣнные и общеизвѣстные факты, пополняющіе число составленія завѣщанія, но, ни въ какомъ случаѣ, для удостовѣренія дѣйствительнаго числа, нельзя прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ или къ письменнымъ до-

www.naukaprava.ru

кументамъ, исходящимъ отъ постороннихъ лицъ, и что за изложенными соображеніями завѣщаніе Юзефы Тржцинской слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ. На послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ рѣшеніе окружнаго суда повѣренный Штутцера принесъ Варшавской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой апелляторъ, между прочимъ, объяснялъ, что для полноты числа составленія завѣщанія достаточно, если завѣщатель обозначитъ это число какимъ—либо фактомъ, совершившимся въ извѣстный моментъ времени, хотя бы этотъ моментъ и не былъ извѣстенъ лицамъ, читающимъ впослѣдствіи завѣщаніе,—лишь бы была возможность положительно доказать, когда именно фактъ совершился. Въ дополненіе къ сему, апелляторъ въ засѣданіи палаты указывалъ и на то: 1) что настоящій искъ предъявленъ къ одному только Штутцеру неправильно, такъ какъ, по поводу сдѣланнаго въ завѣщаніи отказа въ пользу церкви, въ дѣлѣ заинтересована и прокураторія; 2) что истица Кноль не доказала своего вдовства; по законамъ же Австр. гр. кодекса мужъ есть глава семьи: онъ управляетъ имуществомъ ея и безотчетно пользуется доходами съ онаго; 3) что завѣщательница, будучи Австрійско-подданною, жила въ Варшавѣ временно и засимъ къ оставшемуся послѣ нея наслѣдству, по силѣ 8 ст. Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1844 г. мнѣнія Госуд Совѣта и 19 ст. трактата Россіи съ Австріей отъ $^{2}/_{14}$-го сентября 1860 г., должны быть примѣнены постановленія Австрійскаго кодекса, а по этимъ постановленіямъ наслѣдникъ не имѣетъ права на наслѣдство въ силу самаго закона: онъ долженъ исходатайствовать вводъ во владѣніе и для сего представить суду свою легитимацію и заявленіе о принятіи наслѣдства; до того же наслѣдство, по ст. 798 Австр. код., считается собственностью наслѣдодателя и наслѣдники не имѣютъ права отыскивать наслѣдственное имущество; 4) что, кромѣ сего, истцы должны, по ст. 735 Австр. код., для полученія наслѣдства, доказать, что родители ихъ скончались; а такъ какъ это не исполнено, то слѣдуетъ признать, что истцы не имѣютъ легитимаціи; 5) что Тржцинская, какъ Австрійско-подданная, обязана была, при составленіи завѣщанія, подчиняться лишь Австрійскимъ законамъ; а по этимъ законамъ (578 ст. Австр. код.) требуется только, чтобы завѣщаніе было написано и подписано завѣщателемъ; в) что по Австрійскому закону (ст. 35) къ завѣщанію, составленному иностранцемъ въ пользу Австрійско-подданнаго, примѣняется или Австрійскій законъ, или иностранный, смотря по тому, который изъ нихъ выгоднѣе для Австрійца; на основаніи же этого правила, примѣненіе котораго разрѣшено и 11 ст. гражд. улож. 1825 г., отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, какъ Русскій подданный, въ пользу коего сдѣлано завѣщаніе Австрійско подданною, имѣетъ право ссылаться на болѣе выгодный для него Австрійскій законъ, и 7) что истцы потеряли право на предъявленіе иска за необжалованіемъ въ установленномъ порядкѣ опредѣленія товарища предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда о вводѣ Штутцера во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ. *Затѣмъ, развивая соображенія свои о способахъ восполненія недостатка въ означеніи* числа составленія завѣщанія, апелляторъ ссылался вновь на возможность таковаго восполненія указанными имъ фактами, на письменные документы, удостовѣряющіе ихъ дѣйствительность, и на допросъ свидѣтелей.—Противъ изложенныхъ возраженій повѣренные истцовъ представили также свои соображенія, прописанныя въ протоколѣ судебнаго засѣданія.—Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ нарушилъ 745 и 765 ст. уст. гр. суд. представленіемъ въ апелляціонной инстанціи такихъ возраженій, о которыхъ не заявлялось имъ въ 1-й инстанціи; что указаніе отвѣтчика на предъявленіе иска къ одному только Штутцеру, безъ привлеченія къ дѣлу прокураторіи, противно 653 ст. уст. гр. суд.; что вдовство истицы Кноль удостовѣряется оффиціальнымъ засвидѣтельствованіемъ нотаріуса, имѣющимся на довѣренности истицы; что, на основаніи 3 ст. гражд. улож. 1825 г., 707 и 464 ст. уст. гр. суд., къ вопросу о соблюденіи формы въ составленіи завѣщанія должны примѣняться законы мѣстные, а не Австрійскіе, въ виду начала: „locus regit actum,“ и что отвѣтчикъ не можетъ доказывать свидѣтельскими показаніями дѣйствительность *фактовъ, чуждыхъ завѣщанію.*—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что по общему правилу всякій актъ для того, чтобы быть дѣйствительнымъ, долженъ удовлетворять въ отношеніи формы тѣмъ требованіямъ, которыя предписаны закономъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ составленія акта. Начало это проведено и въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 г., какъ непосредственно вытекающее изъ содержанія 707 и 464 ст. уст. гр. суд.—Непримѣнимость этого общаго правила къ настоящему случаю апелляторъ основываетъ, главнымъ образомъ, на § 8 Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1844 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и на ст. 19-й трактата Россіи съ Австріей отъ $^{2}/_{14}$ сентября 1860 г. Между тѣмъ, въ § 8 упомянутаго мнѣнія Госуд. Совѣта сказано лишь, что дѣло о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ проживавшаго въ Россіи иностранца, не бывшаго Русскимъ подданнымъ, рѣшается по общимъ объ иностранцахъ законамъ того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе; что же касается 19 ст. трактата, то таковая указываетъ лишь на мѣры охраненія имущества, оставшагося послѣ Русскаго подданнаго, умершаго въ Австріи, или Австрійскаго подданнаго, умершаго въ Россіи. Законы эти ни сами по себѣ, ни въ связи со статьями мѣстнаго и Австрійскаго гражд. кодексовъ, указанными апелляторомъ, не приводятъ къ тому выводу, что при оцѣнкѣ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Тржцинской должны быть приняты въ соображеніе не мѣстные законы, а Австрійскій гражданскій кодексъ, и что истцы, для пріобрѣтенія права на искъ, были обязаны предварительно принять наслѣдство по правиламъ, предписаннымъ Австрійскими законами. Перейдя засимъ къ другимъ возраженіямъ апеллятора, палата нашла, что хотя вдова Кноль и не представила свидѣтельства о смерти своего мужа, но изъ засвидѣтельствованія нотаріусомъ довѣренности видно, что Антонина Кноль вдова; что истцы имѣли право предъявить искъ къ одному Штутцеру, какъ къ общему легатарію; что то обстоятельство, что истцы не обжаловали постановленія о вводѣ Штутцера во владѣніе наслѣдствен-

www.naukaprava.ru

нымъ имуществомъ, не имѣетъ значенія для дѣла, такъ какъ постановленіе это, съ удовлетвореніемъ исковыхъ требованій въ томъ объемѣ, какъ они предъявлены истцами, само собою утрачиваетъ свою силу. Что же касается вопроса о дѣйствительности спорнаго духовнаго завѣщанія по мѣстнымъ законамъ, то палата нашла, что, согласно 970 ст. гр. код., собственноручное духовное завѣщаніе дѣйствительно только тогда, когда оно помѣчено числомъ, т. е. когда на немъ обозначены годъ, мѣсяцъ и день составленія. Между тѣмъ въ духовномъ завѣщаніи Тржцинской годъ вовсе не указанъ и *изъ содержанія завѣщанія* нельзя извлечь такихъ точныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ, которыя могли бы пополнить этотъ недостатокъ; пополнять же число данными, почерпнутыми *внѣ духовнаго завѣщанія*, противорѣчило бы точному смыслу 970 ст., очевидно требующей, чтобы число было означено въ самомъ духовномъ завѣщаніи.—По изложеннымъ соображеніямъ, Варшавская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, признавъ апелляціонную жалобу отвѣтчика незаслуживающею уваженія. – Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Пашковичъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 457, 4, 332, 333, 464, 707, 339 ст. уст. гр. суд., 3 и 11 ст. гр. улож. 1825 г., 970 и 999 ст. гр. код. и 19 ст. трактата Россіи съ Австріей отъ $^{2}/_{14}$ сентября 1860 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго вдовы Кноль, присяжнаго повѣреннаго Эндена, и повѣреннаго полковника Штутцера, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты *въ предѣлахъ кассаціонной жалобы*, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) судебная палата вправѣ была заключеніе о вдовствѣ истицы Кноль вывести изъ содержанія представленнаго къ дѣлу документа, а именно изъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія довѣренности вдовы Кноль; указаніе же просителя на то, что палата нарушила 457 и послѣдующія ст. уст. гр. суд. установленіемъ означеннаго факта, безъ представленія со стороны Кноль особаго акта гражданскаго состоянія, оказывается незаслуживающимъ уваженія тѣмъ болѣе, что во время производства настоящаго дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, отвѣтчикъ самъ вовсе не утверждалъ того, что мужъ истицы Кноль находится еще въ живыхъ.—II) Указывая на то, что настоящій искъ предъявленъ къ одному только Штутцеру, тогда какъ въ данномъ дѣлѣ заинтересована и церковь, въ пользу коей учиненъ въ завѣщаніи Тржцинской отказъ, проситель объясняетъ, что принятіемъ настоящаго иска къ разсмотрѣнію палата нарушила 4 ст. уст. гр. суд., въ силу коей никакой споръ гражданскій не можетъ быть разрѣшенъ безъ предоставленія заинтересованной сторонѣ права защиты. Такое указаніе просителя въ кассаціонной его жалобѣ представляется неумѣстнымъ, потому что всякій можетъ ходатайствовать предъ судомъ лишь самъ за себя и въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія указывать лишь на такія неправильности, коими нарушается его право (сб. рѣш.

1873 г. № 975 и мн. др.); проситель же вовсе не заявляетъ того, чтобы предъявленіемъ настоящаго иска къ одному только Штутцеру и принятіемъ онаго къ разсмотрѣнію, безъ привлеченія къ дѣлу представителя интересовъ церкви, нарушалось въ чемъ либо право отвѣтчика Штутцера. III) Судебная палата нашла, что необжалованіе истцами постановленія о вводѣ Штутцера во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, такъ какъ постановленіе это, съ удовлетвореніемъ исковыхъ требованій въ томъ объемѣ, въ какомъ они предъявлены, утрачиваетъ свою силу.—Проситель же, признавая помянутое постановленіе дѣйствіемъ самостоятельнымъ, подлежавшимъ обжалованію въ состязательномъ порядкѣ, и считая просьбу объ отмѣнѣ сего постановленія также требованіемъ самостоятельнымъ, которое не подлежало-бы принятію, если бы было предъявлено въ теченіи настоящаго процесса, говоритъ, что приведеннымъ выше заключеніемъ палаты нарушены 332 и 333 ст. уст. гр. суд.—Но законы эти, касающіеся увеличенія и измѣненія исковыхъ требованій по существу или предъявленія новыхъ требованій, не имѣютъ, очевидно, никакого отношенія къ предмету, по которому постановлено палатою приведенное выше заключеніе, а потому и не могли быть ею нарушены. IV) Изъ буквальнаго смысла приводимыхъ просителемъ 19 ст. трактата Россіи съ Австріей, отъ $^{2}/_{14}$ сентября 1860 г. и 3 ст. гр. улож. 1825 г. вовсе не вытекаетъ утверждаемаго присяжнымъ повѣреннымъ Пашковичемъ положенія, что движимость, остающаяся въ Царствѣ Польскомъ по смерти Австрійско-подданнаго, должна подлежать дѣйствію Австрійскихъ законовъ и распоряженію тамошнихъ судовъ.—Что же касается жалобы просителя на оставленіе палатою, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія указанія отвѣтчика на то, что истцы, для пріобрѣтенія права на предъявленіе настоящаго иска, должны были, согласно Австрійскимъ законамъ, доказать дѣйствительность кончины ихъ родителей и принятіе предъ Австрійскими судами наслѣдства, оставшагося въ Варшавѣ послѣ Юзефы Тржцинскй, то указаніе это, какъ видно изъ рѣшенія палаты и протокола судебнаго засѣданія, было въ виду ея при разсмотрѣніи дѣла, но, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи законовъ и соображеній, найдено неправильнымъ: палата вообще отвергла выводъ отвѣтчика, что при оцѣнкѣ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Тржцинской должны быть приняты въ соображеніе не мѣстные законы, а Австрійскій гражданскій кодексъ, и что истцы, для пріобрѣтенія права на искъ, обязаны были предварительно принять наслѣдство по правиламъ, предписываемымъ Австрійскими законами,—Такимъ образомъ объясненія просителя о нарушеніи палатою 19 ст. упомянутаго трактата, 3 ст. гр. улож. 1825 г. и 339 ст. уст. гр. суд. представляются также неосновательными. V) Во время производства настоящаго дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, отвѣтчикъ вовсе не утверждалъ того, что завѣщаніе Тржцинской писано было ею въ Австріи. Онъ дѣлаетъ впервые такое заявленіе въ кассаціонной жалобѣ. Засимъ, какъ заявленіе это, такъ и дѣлаемый просителемъ изъ него выводъ, что къ завѣщанію Тржцин-

www.naukaprava.ru

ской слѣдуетъ, согласно указаннымъ самою палатою 464 и 707 ст. уст. гр. суд., примѣнить, по правилу „locus regit actum," Австрійскій законъ, не требующій обозначенія числа составленія завѣщанія, не могутъ подлежать, за силою 12 ст. учр. касс. деп., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1873 г. № 595 и мн. др.). VI) проситель говоритъ далѣе, что, если бы спорный актъ былъ писанъ и въ Варшавѣ, то завѣщательница вовсе не была обязана соблюдать мѣстныя формы, и что это положеніе вытекаетъ, по мнѣнію просителя, изъ 3 пункта ст. 999 гр. код. (a contrario). Но, *во первыхъ*, въ 999 ст. гр. код. вовсе не содержится какихъ-либо отдѣльныхъ пунктовъ, *а во вторыхъ*,—по буквальному смыслу и этого закона,—собственноручное завѣщаніе Тржцинской, какъ писанное въ Варшавѣ, должно удовлетворять требованіямъ 970 ст. гр. код., и VII) Проситель указываетъ, что палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ вниманія требованія Штутцера о примѣненіи, на основаніи 11 ст. гр. улож. 1825 г., къ завѣщанію Тржцинской, какъ Австрійско-подданной, по правилу взаимности, закона, выраженнаго въ 35 ст. Австр. гр. код., изъ коего, по мнѣнію просителя, явствуетъ, что въ Австріи къ актамъ, составляемымъ Русскими въ пользу Австрійцевъ, примѣняется либо Русскій законъ, либо Австрійскій, смотря по тому, который изъ нихъ выгоднѣе для Австрійца.—Но объясненное требованіе отвѣтчика внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія и, слѣдовательно, было въ виду палаты при разрѣшеніи дѣла; отвѣтомъ же на это требованіе служитъ заключеніе палаты о томъ, что завѣщаніе Тржцинской, для дѣйствительности своей, должно удовлетворять относительно формы тѣмъ требованіямъ, кои предписаны закономъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ составленія акта.—На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Пашковича, по всѣмъ приведеннымъ выше пунктамъ, незаслуживающею уваженія.—Но принимая во вниманіе: 1) что, во время производства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ подробно объяснялъ, что, *при отсутствіи всякаго сомнѣнія въ правоспособности завѣщательницы Тржцинской*, недостатокъ въ завѣщаніи ея, заключающійся въ неозначеніи года составленія онаго, можетъ, согласно съ установившеюся судебною практикою, быть восполненъ сличеніемъ времени устройства лампады, *о которой упоминается въ завѣщаніи*, со днемъ смерти завѣщательницы; 2) что, въ подтвержденіе *времени устройства означенной лампады*, отвѣтчикъ ссылался какъ на представленные къ дѣлу письменные документы, такъ и на свидѣтелей; 3) что судебная палата, вопреки 339 и 711 ст. уст. гр. суд., оставила объясненія и доводы отвѣтчика по сему предмету безъ обсужденія, не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, изъ коихъ можно было бы видѣть, почему именно указываемое отвѣтчикомъ восполненіе недостатка въ означеніи числа составленія завѣщанія Тржцинской не могло въ данномъ случаѣ имѣть мѣста, и 4) что засимъ для Правительствующаго Сената не представляется возможности повѣрить правильность жалобы присяжнаго повѣреннаго Пашковича на оставленіе безъ удовлетворенія требованія отвѣтчика

о восполненіи упомянутаго выше недостатка указаннымъ имъ способомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ полковника Штутцера рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же судебной палаты.

145.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго барона Брюнинга, какъ главнаго опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ Викторомъ Ронде, и помѣщика Ланевскаго, какъ опекуна блюстителя того же несовершеннолѣтняго, присяжнаго повѣреннаго Михаила Бедлицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Барковскій).

Помѣщикъ Евстафій Дзержбицкій, въ собственноручномъ духовномъ завѣщаніи 1875 г., сдѣлалъ, какъ приведено въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Варшавской судебной палаты, слѣдующій отказъ: „Виктору Ронде, сыну Артура Дзержбицкаго, Лаура (дочь наслѣдодателя, которой по завѣщанію отказано имѣніе Поморжаны) уплатитъ 50 т. зл. польск., когда онъ достигнетъ 25-ти лѣтняго возраста; во всякомъ случаѣ, дареніе это зависитъ отъ моей жены, которая можетъ утвердить его или взять назадъ и раздѣлить поровну между сестрами".— Въ 1880 году, одна изъ дочерей завѣщателя, Юлія *Григовичъ*, предъявила въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ барону *Брюнингу*, какъ главному опекуну несовершеннолѣтняго Виктора Ронде, къ Адаму *Ланевскому*, какъ опекуну-блюстителю того же несовершеннолѣтняго, къ вдовѣ Евстафія Дзержбицкаго, Терезѣ *Дзержбицкой*, какъ „исправляющей добровольную опеку" надъ названнымъ выше несовершеннолѣтнимъ и къ Аннѣ, урожденной Ронде, а по мужу *Радванской*, какъ матери поименованнаго Виктора Ронде, о признаніи приведеннаго выше завѣщательнаго отказа недѣйствительнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что онъ поставленъ въ зависимость отъ воли третьяго лица. Возражая противъ этого иска, повѣренный опеки надъ Викторомъ Ронде представилъ, въ числѣ разныхъ документовъ, нотаріальный актъ отъ $\frac{19 \text{ ноября}}{1 \text{ декабря}}$ 1880 г., въ удостовѣреніе того, что Тереза Дзержбицкая, вдова завѣщателя, означенный отказъ въ пользу Виктора Ронде утвердила.—*Окружный судъ*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, между прочимъ, нашелъ, что родные Артура Дзержбицкаго боялись вліянія на несовершеннолѣтняго Виктора со стороны матери его и старались устранить это вліяніе; что Евстафій Дзержбицкій, завѣщая Виктору Ронде 7500 руб., имѣлъ въ виду устранить возможность перехода этой суммы въ распоряженіе матери несовершеннолѣтняго; что этимъ стремленіемъ завѣщателя и объясняется то, что дѣйствительность отказа онъ поставилъ въ зависимость отъ жены своей Терезы Дзержбицкой, и что, засимъ, на это обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть не какъ на условіе, зависящее отъ воли третьяго лица, а какъ на способъ выраженія воли завѣщателя, вызванный особенностью обстоятельствъ, окру-

www.naukaprava.ru

жавшихъ завѣщателя и легатарія. По симъ, между прочимъ, соображеніямъ окружный судъ въ искѣ Юліи Григовичъ отказалъ.—Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго истицы и выслушавъ объясненія сторонъ, *нашла*, что духовное завѣщаніе, по самому свойству этого акта, должно выражать самостоятельную волю завѣщателя и что въ завѣщательномъ распоряженіи, *исполненіе котораго* поставлено въ зависимость отъ *произвола третьяго лица*, нельзя видѣть самостоятельной воли завѣщателя и потому такое распоряженіе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ.—Примѣнивъ это общее положеніе къ данному случаю, палата нашла, что Дзержбицкій обязалъ свою дочь Лауру уплатить Виктору Ронде, по достиженіи имъ 25-ти лѣтняго возраста, 7500 руб., съ тѣмъ, что отказъ этотъ зависитъ вполнѣ отъ жены завѣщателя, которая, какъ сказано въ завѣщаніи, можетъ дареніе подтвердить, или же взять назадъ и раздѣлить сумму между дочерьми завѣщателя.—Такимъ образомъ, завѣщатель поставилъ исполненіе *выраженной имъ въ завѣщаніи воли въ полную зависимость отъ усмотрѣнія третьяго лица*. Подобный отказъ противорѣчитъ, по заключенію палаты, общему положенію, вытекающему изъ самаго свойства духовнаго завѣщанія, какъ акта, выражающаго самостоятельную волю завѣщателя, и потому не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ.—Обратившись засимъ къ указанію повѣреннаго отвѣтчиковъ на 900 ст. гр. код., палата нашла, что ссылка эта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указанная статья упоминаетъ объ условіяхъ невозможныхъ, противныхъ законамъ или доброй нравственности, а между тѣмъ *условіе, поставленное завѣщателемъ Дзержбицкимъ, не имѣетъ такого характера*; но оно тѣмъ не менѣе несовмѣстимо съ завѣщательнымъ распоряженіемъ и, *по своему содержанію*, дѣлаетъ его недѣйствительнымъ.—По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и признала завѣщательное распоряженіе Дзержбицкаго относительно отказа Виктору Ронде 7500 руб. недѣйствительнымъ.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Бедлицкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 895, 900 и 1157 ст. гр. код., а равно 711 и 456 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго барона Брюнинга, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ отказалъ въ искѣ Юліи Григовичъ с признаніи приведеннаго выше завѣщательнаго распоряженія Евстафія Дзержбицкаго недѣйствительнымъ, основавъ свое рѣшеніе на изъясненіи воли завѣщателя въ связи съ обстоятельствами, окружавшими его и легатарія; судебная же палата удовлетворила исковое требованіе, построивъ рѣшеніе свое исключительно на опредѣленіи юридическаго значенія условія, подъ которымъ завѣщатель поставилъ, какъ сказано въ рѣшеніи палаты, исполненіе выраженной имъ въ завѣщаніи воли.—Посему и въ виду

содержащихся въ кассаціонной жалобѣ указаній, обсужденію Правительствующаго Сената предлежитъ, прежде всего, вопросъ о томъ, правильно ли сдѣланное судебною палатою опредѣленіе значенія упомянутаго условія?—По словамъ 895 ст. гр. код., завѣщаніе есть актъ, посредствомъ котораго завѣщатель *распоряжается* на время, имѣющее наступить, когда уже не будетъ его въ живыхъ, *всѣмъ своимъ имуществомъ или частью онаго и который онъ можетъ отмѣнить*.—На основаніи 967 ст. того же кодекса, всякое лицо можетъ распорядиться своимъ имуществомъ посредствомъ завѣщанія, въ видѣ ли назначенія наслѣдника, или въ видѣ отказа, *или же подъ всякимъ другимъ наименованіемъ (denomination), служащимъ для изъявленія его воли*. За силою приведенныхъ законовъ, постановляющихъ общія правила относительно природы и формы завѣщательнаго акта, распоряженіе завѣщателя, коимъ онъ *безусловно* переноситъ на другое лицо право отмѣны выраженной имъ въ завѣщаніи воли и отдаетъ, такимъ образомъ, на полное усмотрѣніе или произволъ этого лица судьбу завѣщаннаго имущества, не можетъ почитаться дѣйствительнымъ: ибо въ подобномъ завѣщательномъ распоряженіи нельзя видѣть выраженія завѣщателемъ своей собственной самостоятельной, относительно завѣщаннаго имущества, воли, которая по закону могла бы быть отмѣнена или измѣнена только имъ самимъ (895 и 1035 ст. гр. код.).—Но въ данномъ дѣлѣ представляется иной случай. По приведенному въ рѣшеніи судебной палаты содержанію завѣщательнаго распоряженія Дзержбицкаго, онъ сдѣлалъ въ пользу Виктора Ронде отказъ 7500 руб., предоставивъ, однако, женѣ своей утвердить или отмѣнить это дареніе *съ тѣмъ*, чтобы въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ отмѣны даренія, *означенная сумма раздѣлена была* поровну *между дочерьми завѣщателя*.—Въ такомъ завѣщательномъ распоряженіи, взятомъ въ полномъ его объемѣ, нельзя отрицать присутствія самостоятельной воли завѣщателя относительно завѣщанной имъ суммы.—Воля его требуетъ, чтобы сумма эта выдана была Виктору Ронде или дочерямъ завѣщателя,—причемъ поступленіе ея въ пользу перваго или послѣднихъ завѣщатель поставилъ въ зависимость отъ извѣстнаго обстоятельства или условія, а именно отъ утвержденія или отмѣны женою завѣщателя назначеннаго Виктору Ронде даренія.—Очевидно, что въ подобномъ случаѣ упомянутое условіе не составляетъ перенесенія на *полное усмотрѣніе или произволъ другаго лица* судьбы завѣщаннаго имущества: ибо, какъ выше объяснено, воля завѣщателя состоитъ въ томъ, чтобы сумма 7500 руб. поступила въ пользу Виктора Ронде или дочерей завѣщателя, т. е. въ пользу назначенныхъ имъ самимъ легатаріевъ; а засимъ содержащееся въ завѣщательномъ распоряженіи Дзержбицкаго условіе относительно назначенія отказанной суммы должно быть разсматриваемо лишь какъ указаніе со стороны завѣщателя на способъ, коимъ воля его относительно даннаго имущества должна быть приведена въ исполненіе въ то время, когда его уже не будетъ въ живыхъ (895 и 967 ст. гр. код.).—Признавая, вслѣдствіе сего, заключеніе судебной палаты о несовмѣстимости въ данномъ случаѣ приведеннаго

www.naukaprava.ru

условія съ природою завѣщательнаго акта неправильнымъ и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 900 ст. гр. код., поставленныя въ завѣщательномъ распоряженіи условія признаются ничтожными и какъ бы несуществующими (non écrites) въ такомъ только случаѣ, когда они оказываются невозможными, противными законамъ или доброй нравственности; въ рѣшеніи же самой палаты установлено, что помѣщенное въ завѣщательномъ распоряженіи Дзержбицкаго условіе не имѣетъ такого характера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата нарушила точный смыслъ упомянутаго закона, признавъ, что означенное условіе, *по содержанію своему*, дѣлаетъ завѣщательное распоряженіе Дзержбицкаго недѣйствительнымъ.—Основываясь на изложенныхъ выше соображеніяхъ и считая излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ, содержащихся въ кассаціонной жалобѣ, указаній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 900 ст. гр. код., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

146.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарскаго управленія государственными имуществами, Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Й. Барковскій).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 35 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го марта 1869 года сказано, что дѣла, начатыя по искамъ и требованіямъ казенныхъ вѣдомствъ, кромѣ прекращаемыхъ по ст. 21 этихъ правилъ, предварительно отсылки, согласно ст. 24 и 25, къ мировымъ судьямъ или въ окружный судъ, передаются въ подлежащія управленія, дабы, въ случаѣ желанія продолжать дѣло, оно препроводило его въ надлежащее судебное установленіе, съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ;—такое заявленіе принимается въ теченіи девяти мѣсяцевъ со времени полученія казеннымъ или правительственнымъ управленіемъ дѣла и должно быть предъявлено отвѣтчику. Въ примѣчаніи же къ этой 35 ст. изъяснено, что назначеніе срока для продолженія дѣла, по случаю упраздненія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, не лишаетъ права начать искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ *въ теченіи установленныхъ закономъ сроковъ земской давности*. Содержаніе какъ сказанной ст. 35 правилъ, такъ и примѣчанія къ оной, показываетъ, что ими опредѣляется только срокъ, въ который казенное вѣдомство, предъявившее какой-либо искъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, должно сдѣлать заявленіе о желаніи *продолжать* въ судебныхъ мѣстахъ новаго устройства *начатое* по такому иску

дѣло, а равно и то, что на судебное мѣсто возлагается обязанность, въ случаѣ непослѣдованія такого заявленія въ назначенный закономъ срокъ, прекратить производствомъ это начатое извѣстнымъ вѣдомствомъ дѣло, съ оставленіемъ за нимъ права начать таковое новымъ искомъ, въ судѣ новаго устройства, въ теченіи земской давности. Но ни въ этой ст. 35, ни въ прим. къ ней, а равно и въ другихъ статьяхъ правилъ 10 марта 1869 г., нѣтъ никакого указанія на то, чтобы для исчисленія срока земской давности на *начатіе вновь дѣла* по такому предмету, по которому производство дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ было, за открытіемъ судебныхъ мѣстъ по учрежденію 20 ноября 1864 г., прекращено, установлялся какой-либо другой порядокъ, чѣмъ тотъ, который опредѣленъ уже существующимъ общимъ закономъ о земской давности. Въ виду такого отсутствія въ правилахъ 10 марта 1869 г. какого-либо изъятія въ семъ отношеніи изъ общаго закона, вопросъ о томъ, прерываетъ или нѣтъ бывшее въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производство теченіе земской давности, начавшееся со времени нарушенія какого-либо права, для предъявленія, послѣ окончанія установленнаго ст. 35 правилъ 10 марта 1869 г. срока, вновь иска объ этомъ нарушеніи въ судебныхъ мѣстахъ новаго устройства,—долженъ быть разрѣшенъ силою ст. 1 прилож. къ ст. 694 ч. 1. т. X. по изд. 1876 года. Посему, Саратовская судебная палата, въ виду такого существующаго положительнаго закона, не имѣла никакого основанія для разрѣшенія сказаннаго вопроса обращаться, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд., къ общему смыслу законовъ, а тѣмъ менѣе разрѣшать этотъ вопросъ силою ст. 718 этого устава, относящейся къ совершенно другому случаю, неимѣющему ничего общаго съ возбужденнымъ палатою вопросомъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 35 ст. правилъ 10 марта 1869 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и приложенія къ 694 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. по прод. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

147.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію купца Петра Бобикова, за себя лично и какъ опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми мѣщанина Михаила Бобикова, Григоріемъ и Авдотьей Бобиковыми, опекунши тѣхъ же Бобиковыхъ, матери ихъ мѣщанки Анны Бобиковой, и отставнаго солдата Афанасія Горбунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Въ составленной на селеніе Ягодное владѣнной записи показано, что земля состоитъ въ общинномъ уравнительномъ по числу душъ пользованіи и отчасти въ четвертномъ (наслѣдственномъ) нѣкоторыхъ отдѣльныхъ домохозяевъ; въ 1-мъ приложеніи къ записи объяснено, что 33, 3 десятины выгона

www.naukaprava.ru

причитается изъ общаго владѣнія на 13 душъ 5-ти домохозяевамъ, владѣющимъ землями по четвертному праву, а въ 3-мъ приложеніи перечислены имена домохозяевъ, владѣющихъ землею по наслѣдственному праву, съ указаніемъ числа четвертей у каждаго изъ нихъ и количества оброчной подати, причитающейся за эту землю съ каждаго домохозяина; въ числѣ сихъ домохозяевъ показанъ, между прочимъ, Степанъ Зотовъ Рязановъ, съ числомъ земли 12 1/2 четвертей и съ податнымъ окладомъ въ размѣрѣ 86 руб. 87 1/2 коп.—На удовлетвореніе взысканія мѣщанина Михаила и купца Петра Бобиковыхъ означенная выше земля крестьянина Степана Рязанова, въ количествѣ 70 дес. 980 саж., была описана и подвергнута публичной продажѣ и на торгахъ осталась за предложившимъ высшую цѣну отставнымъ солдатомъ Афонасьемъ Горбуновымъ. Мать же Степана Рязанова, крестьянка Арина Рязанова, и братья и сестра его крестьяне: Прокофій, Иванъ, Федоръ, Финогенъ и Анисья Рязановы, предъявили къ Бобиковымъ, Горбунову и Степану Рязанову искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ, объ уничтоженіи выданной Горбунову данной и о признаніи земли въ 1/7 и 1/14 частяхъ собственностью Арины и Анисіи Рязановыхъ и въ 44/70 частяхъ собственностью остальныхъ истцовъ; право свое истцы основывали на томъ, что означенная земля принадлежала крестьянину Зоту Рязанову, мужу Арины и отцу прочихъ истцовъ и отвѣтчика Степана Рязанова, умершему въ 1860 г., и что, послѣ смерти Зота Рязанова, до самой продажи, земля та находилась, по наслѣдству, въ общемъ владѣніи всѣхъ истцовъ и Степана Рязанова. Изъ отвѣтчиковъ Степанъ Рязановъ призналъ требованія и объясненія истцовъ справедливыми, Бобиковы же и Горбуновъ возражали, что безспорное право собственности Степана Рязанова на проданную землю основывается на показаніи его владѣльцемъ земли по владѣнной записи, которая составляетъ актъ укрѣпленія, а, между тѣмъ, объ уничтоженіи сего акта истцы не просятъ.—По апелляціи истцовъ, дѣло это дошло до разсмотрѣнія *Московской судебной палаты*, которая, для разрѣшенія своего, поставила вопросъ: принадлежала ли спорная земля четвертнаго владѣнія лично Степану Рязанову, или она составляла общую собственность его съ истцами? По закону, на основаніи 731 ст. IX т. по прод. 1876 г. и примѣч. къ ней, государственные крестьяне принадлежатъ къ разряду крестьянъ—*собственниковъ*, причемъ участки, принадлежащіе отдѣльнымъ хозяевамъ, въ томъ числѣ подворные, составляютъ личную собственность ихъ, переходящую по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ или общему закону (716 и 736 ст. тѣхъ же законовъ); этими подворными участками, къ которымъ отнесены и участки четвертнаго владѣнія, владѣльцы ихъ могутъ распоряжаться и отчуждать по правиламъ, изложеннымъ въ 5 п. 15 ст. пол. о госуд. крест.; участки сіи включаются въ особое приложеніе къ владѣннымъ записямъ, въ которомъ прописываются всѣ имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе *домохозяева*, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати (прилож. къ ст. 17 пол. о госуд. крест., 7 п., и образецъ владѣнной записи № 1 и примѣч. къ § 5 оной). Имѣя въ виду эти законоположенія и принимая во вниманіе: 1) что послѣ Зота Рязанова, при селѣ Ягодномъ, осталась земля четвертнаго его владѣнія; 2) что послѣ него остались, кромѣ сына Степана, еще вдова его Арина, сыновья Прокофій, Иванъ, Федоръ и Финогенъ и дочь Анисья; 3) что всѣ эти лица, по общему закону, суть наслѣдники послѣ Зота Рязанова въ опредѣленныхъ закономъ частяхъ; 4) что помѣщеніе въ приложеніи къ владѣнной записи Степана какъ *домохозяина*, при наличности равноправныхъ съ нимъ сонаслѣдниковъ, не могло придать ему значенія исключительнаго собственника четвертной земли, какъ это неправильно утверждается со стороны отвѣтчиковъ, ибо самое юридическое понятіе о домохозяинѣ, какъ представителѣ дома или семьи, только тогда совпадаетъ съ понятіемъ о *собственникѣ* всего семейнаго достоянія, когда въ семьѣ или домѣ нѣтъ лицъ, имѣющихъ непосредственное право на сіе достояніе; 5) что, посему, владѣнная запись не представляется актомъ укрѣпленія четвертной земли, оставшейся послѣ Зота Рязанова, исключительно за Степаномъ Рязановымъ и не лишаетъ прочихъ сонаслѣдниковъ правъ ихъ на эту землю, въ законныхъ частяхъ,—судебная палата пришла къ заключенію, что спорная земля принадлежала на правѣ собственности, не одному Степану Рязанову, и что въ ней имѣли участіе, въ законныхъ частяхъ, и прочіе наслѣдники Зота Рязанова—настоящіе истцы. По симъ основаніямъ, палата признала торги недѣйствительными, выданную Горбунову данную уничтожила, признала означенную землю, въ количествѣ 70 дес. 980 саж., собственностью Арины Рязановой—въ 1/7 части, Анисьи Рязановой—въ 1/14 части, Федора, Ивана, Прокофія и Финогена Рязяновыхъ—въ 44/70 частяхъ и постановила землю, присужденную истцамъ, изъять изъ владѣнія Горбунова.—*Въ кассаціонной жалобѣ*, Бобиковы и Горбуновъ просятъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) несомнѣнно, что существенный въ дѣлѣ вопросъ заключался въ томъ, принадлежала-ли спорная земля Зоту Рязанову въ личную собственность; палата должна была разрѣшить этотъ вопросъ по законамъ, дѣйствовавшимъ при жизни Зота, умершаго въ 1860 г.; но палата разрѣшила его, руководствуясь позднѣйшими узаконеніями, вошедшими въ составъ IX т. по прод. 1876 г.; 2) между тѣмъ, по смыслу 406, 560 ст. т. X ч. 1, 614, 653, 669, 670 ст. IX т., 104, 107, 113, 115—120 ст. уст. сельск. благоустр. по изд. 1857 г., вся земля, заселенная казенными крестьянами, принадлежала казнѣ, за исключеніемъ земель, пріобрѣтенныхъ въ личную собственность указанными въ законѣ способами; владѣніе крестьянъ было общинное, или четвертное, отдѣльными семейными участками; различіе сихъ двухъ способовъ владѣнія заключалось въ томъ, что въ первомъ случаѣ—земля надѣлялась цѣлому обществу, а во второмъ—каждый выдѣленный участокъ значился въ пользованіи одного хозяина; но ни тотъ, ни другой способъ владѣнія не давалъ владѣльцамъ права собственности на землю; слѣдовательно, палата не имѣла основанія признать, что Зотъ Рязановъ, какъ владѣлецъ на четвертномъ правѣ, имѣлъ право собственности на спор-

www.naukaprava.ru

ную землю, бывшую въ то время собственностью казны, другаго-же основанія къ признанію за нимъ сего права палата не приводитъ; 3) ко времени же введенія въ дѣйствіе правилъ о владѣнныхъ записяхъ, положеніе государственныхъ крестьянъ измѣнилось,—они сдѣлались собственниками земель, отведенныхъ имъ по владѣннымъ записямъ (ст. 16 пол. о госуд. крест.); собственникомъ же надѣльной земли является то лицо, которое во владѣнной записи значится владѣльцемъ ея, и владѣнная запись, по 13 ст. того же пол., составляетъ единственный актъ укрѣпленія на ту землю; между тѣмъ, палата отвергла значеніе владѣнной записи, какъ акта укрѣпленія на спорную землю, не объяснивъ, къ какому роду актовъ запись должна быть отнесена.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу прилож. къ ст. 17 (прим. къ 7 ст., 30 ст. 1 п., 31 ст.), прилож. къ ст. 17 (примѣч.) въ отд. V перваго образца и въ 3-мъ образцѣ владѣнной записи пол. о сельск. сост. изд. 1876 г., при *подворномъ* владѣніи, участки земли составляютъ наслѣдственную принадлежность *крестьянскаго двора или семьи* и въ приложеніи къ владѣнной записи означаются всѣ имѣющіе отдѣльное, наслѣдственное владѣніе домохозяева, не какъ самостоятельные собственники земельнаго участка, а какъ старшіе представители, распорядители того двора, которому участокъ принадлежитъ; такое значеніе *домохозяина* явствуетъ какъ изъ смысла сего слова, выражающаго понятіе о хозяинѣ, а не собственникѣ дома, такъ и изъ 746 ст. IX т. изд. 1876 г., изъ которой видно, что земля пріобрѣтается въ личную собственность, съ выдачею отъ правительства выкупной ссуды, не домохозяиномъ, а крестьянскимъ дворомъ, т. е. всѣми лицами, принадлежащими къ составу сего двора, а домохозяинъ есть лишь лицо, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей, т. е. домохозяинъ есть представитель двора предъ обществомъ и правительствомъ. Отсюда становится яснымъ, что записка подворныхъ участковъ за домохозяевами, при составленіи владѣнной записи, не укрѣпляетъ за сими лицами отдѣльнаго *личнаго* права собственности на участокъ земли, который составляетъ принадлежность всего двора, и что судебная палата имѣла правильное основаніе признать, что владѣнная запись на с. Ягодное не составляетъ акта укрѣпленія земли, бывшей во владѣніи умершаго Зота Рязанова, за однимъ Степаномъ Рязановымъ. Засимъ, для разрѣшенія спорнаго вопроса, не имѣетъ существеннаго значенія указаніе просителей на законы, дѣйствовавшіе до изданія положенія о крестьянахъ, изъ которыхъ онъ выводитъ, что право собственности на участокъ четвертной земли принадлежалъ не Зоту Рязанову, а казнѣ; кому-бы ни принадлежало право собственности, во всякомъ случаѣ,—участокъ этотъ составлялъ наслѣдственную принадлежность всего *двора*, домохозяиномъ котораго былъ Зотъ Рязановъ, а за его смертію—собственниками сдѣлались нынѣ оставшіеся послѣ него *члены двора или семьи*, а не одинъ показанный домохозяиномъ Степанъ Рязановъ; а потому палата правильно признала, что весь наслѣдственный участокъ не могъ быть проданъ за *личные* долги одного Степана.—На сихъ

основаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бобиковыхъ и Горбунова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

148. — 1881 года марта 26-го и ноября 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатерины Лытиковой, присяжнаго повѣреннаго Николая Павлинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный Екатерины Лытиковой, Синявинъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 23 участка, 29 января 1880 г. объяснилъ, что въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената 1 августа 1879 г. состоялось вслѣдствіе кассаціонной жалобы Лытиковой на рѣшеніе Московской судебной палаты, по дѣлу о взысканіи съ купца Серебрякова 5364 р. 18½ коп. съ процентами съ 1 января 1864 г., рѣшеніе, коимъ означенное рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнено; посему повѣренный Лытиковой, исчисляя цѣну иска съ процентами по 1 августа 1879 г. въ суммѣ 10,379 р. 68 коп., просилъ присудить съ Серебрякова за ходатайство въ кассаціонной инстанціи сто шестьдесятъ три руб. 75 коп. При прошеніи представлены: а) довѣренность, данная Синявину повѣреннымъ Лытиковой Павлиновымъ; б) копія резолюціи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 1 августа 1879 г. объ отмѣнѣ по жалобѣ Лытиковой рѣшенія Московской судебной палаты по вышеупомянутому дѣлу Лытиковой съ Серебряковымъ; в) справка, выданная изъ гражд. кассаціон. деп—та Правит. Сената о томъ, что искъ Екатерины Лытиковой и сестры ея, Татьяны Путилиной, къ Серебрякову былъ уменьшенъ ими до 5364 р. 18½ коп. съ % съ 1 января 1864 г.; г) справка канцеляріи гражд. касс. деп—та Правит. Сената о томъ, что со стороны Путилиной кассаціонной жалобы подаваемо не было; д) копія рѣшенія гражд. касс. деп—та Правит. Сената по вышеназванному дѣлу съ Серебряковымъ по кассаціонной жалобѣ Лытиковой, состоявшагося 11 августа 1876 г. Отвѣтчикъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе указывалъ на пропускъ Лытиковой срока для предъявленія иска на несогласіе послѣдняго съ правилами о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ; при разборѣ же дѣла у мироваго судьи повѣренный Серебрякова, присяжный повѣренный Майзель, представилъ довѣренность и просилъ въ искѣ отказать, ибо Сенатъ три раза отмѣнялъ рѣшенія судебныхъ палатъ и 17 марта въ 4-й разъ дѣло рѣшено въ судебной палатѣ въ пользу Серебрякова, добавивъ, что цѣна иска не можетъ быть выше 116 р. 92 коп.—Мировой судья, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: взыскать съ Серебрякова въ пользу Лытиковой 163 р. 75 коп., судебныхъ издержекъ 2 р. 24 коп и за веденіе дѣла 11 руб. На это рѣшеніе повѣ-

www.naukaprava.ru

ренный Серебрякова подалъ апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой *съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что истецъ не отрицаетъ полученія имъ дважды съ отвѣтчика издержекъ кассаціоннаго производства; что это обстоятельство подтверждено и росписками повѣреннаго Лытиковой, Моисѣева, отъ 12 іюня 1875 г. и 15 сентября 1876 г.; что, предъявляя искъ на общемъ основаніи, Лытикова обязана доказать, какъ право свое на судебныя издержки, такъ и размѣръ ихъ; что право на полученіе отъ Серебрякова въ 3-й разъ издержекъ 3-го кассаціоннаго производства по одному и тому же дѣлу и между одними и тѣми же лицами Лытиковой судебнымъ рѣшеніемъ не предоставлено; что законъ (ст. 867, 868 и 921 уст. гр. суд., Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) не содержитъ никакихъ постановленій относительно права взыскивать по одному и тому же дѣлу нѣсколько разъ издержки кассаціоннаго производства; что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, таковое взыскивается за производство дѣла въ двухъ инстанціяхъ и кассаціонномъ Сенатѣ безъ указанія на то, что въ случаяхъ отмѣны рѣшенія новыя производства подлежатъ оплатѣ новымъ вознагражденіемъ за веденіе дѣла; что изъ справки, выданной канцеляріею гражд. касс. деп—та, видно, что рѣшеніе палаты, отмѣненное Сенатомъ, было постановлено и относительно Путилиной, кассаціонной жалобы непринесшей, почему размѣръ причитающихся Лытиковой издержекъ, если даже признать за нею право на таковыя, представляется, въ виду участія другихъ лицъ и отсутствія мѣры этого участія, неопредѣленнымъ; что въ виду изложеннаго искъ Лытиковой долженъ быть признанъ недоказаннымъ и удовлетворенію неподлежащимъ; что прочіе документы, истцомъ представленные, удостовѣряя обстоятельства, сторонами неоспоренныя, значенія для настоящаго дѣла не имѣютъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 871 и 921 уст. гр. суд., *съѣздъ опредѣлилъ*: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить въ искѣ Лытиковой съ Серебрякова 163 р. 75 коп. отказать.—*Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Лытиковой, Павлиновъ, объясняетъ: 1) что ни въ одномъ изъ пунктовъ Высочайше утвержденной таксы (сбор. узак. 1868 г. № 69), ни въ другихъ законахъ не ограничены права тяжущихся на вознагражденіе за веденіе дѣла, установленныя 868 ст. уст. гр. суд., не смотря на то, что законъ, очевидно, допускаетъ возможность отмѣны два три и болѣе разъ рѣшеній по одному и тому же дѣлу, а по общему правилу исключеніе или ограниченіе само собою не предполагается, и 2) что изъ представленныхъ имъ къ дѣлу копіи съ рѣшенія Сената 11 августа 1876 г. и справки видно, что Путилина выбыла совсѣмъ изъ дѣла еще въ 1873 году и что цѣна иска одной Лытиковой простирается на сумму 5364 р. 18½ коп. съ % съ 1 января 1864 г., почему съѣздъ, отозвавшись объ этихъ документахъ, что они для настоящаго дѣла не имѣютъ значенія, нарушилъ 81 и 871 ст. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.), а также 105, 129 и 456 ст. и рѣш.

Сената 1875 г. № 612. Вслѣдствіе чего Павлиновъ проситъ рѣшеніе столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 868 ст. уст. гр. суд., обязанность вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, какъ въ апелляціонномъ, такъ и въ кассаціонномъ порядкѣ, возлагается на того изъ тяжущихся, протизъ котораго постановлено будетъ окончательное рѣшеніе (рѣш. 1875 г. № 619, 1878 г. №№ 37, 138). Поэтому, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія апелляціоннаго суда, ходатайство тяжущагося о вознагражденіи его за веденіе дѣла въ Сенатѣ (8 п. таксы сборн. узак. 1868 г. № 69) не можетъ подлежать немедленному удовлетворенію, а должно быть заявлено лишь по воспослѣдованіи новаго рѣшенія суда и притомъ въ установленные 899 и 921 ст. уст. гр. суд. сроки (рѣш. 1879 г. № 149), такъ какъ до этого времени неизвѣстно, кто изъ тяжущихся будетъ признанъ обвиненною по дѣлу стороною. Въ виду сего заключеніе съѣзда о томъ, что Лытикова обязана была доказать право свое на взысканіе судебныхъ издержекъ, согласно съ 868 ст. уст. гр. суд., и правильность вывода съѣзда о томъ, что это обстоятельство ею не доказано, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ относятся до установленія фактической стороны дѣла (рѣш. 1878 г. №№ 16, 62, 274, 289 и др.).—Равнымъ образомъ, и другое соображеніе съѣзда, что издержки кассаціоннаго производства по одному и тому-же дѣлу и между одними и тѣми же лицами не могутъ быть взыскиваемы по нѣскольку разъ, представляется правильнымъ, по слѣдующимъ основаніямъ: размѣръ установленнаго 867 и 868 ст. уст. гр. суд. вознагражденія, за веденіе дѣла, опредѣляется Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г. таксою (сбор. узак. 1868 г. № 69) и выше этого размѣра за производство дѣла вообще, тяжущійся, выигравшій тяжбу, не вправѣ требовать съ своего противника, хотя, по уставу гражданскаго судопроизводства, одно и то же дѣло можетъ доходить до разсмотрѣнія Сената и нѣсколько разъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ таксѣ (п. 8) не сдѣлано никакого различія; и дѣйствительно, по силѣ 793 ст. уст. гр. суд., просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются лишь въ случаѣ нарушенія судебными мѣстами прямаго смысла закона, обрядовъ и формъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства, а потому, въ этихъ случаяхъ, было-бы несправедливо увеличивать расходы тяжущихся по веденію дѣла, происходящіе не по ихъ винѣ, а отъ ошибки или неправильныхъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ. Кромѣ того, Сенатомъ было разъяснено, что отмѣненное окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, почему и взысканіе судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ и вознагражденія за веденіе дѣла, составляющихъ послѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія, не должно уже имѣть мѣста (рѣш. 1872 г. № 404, 1873 г. № 409, 1875 г. № 998; 1877 г. № 91). Если Сенатъ признавалъ, такимъ образомъ, невозможнымъ увеличивать опредѣленное 1 и 5 пунктами таксы вознагражденіе за веденіе дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ,

www.naukaprava.ru

то нѣтъ достаточнаго повода установленное 8 п. таксы вознагражденіе за веденіе дѣла въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената ставить въ зависимость отъ того, сколько разъ доходило извѣстное дѣло, по кассаціоннымъ жалобамъ тяжущихся, до разсмотрѣнія Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лытиковой, присяжнаго повѣреннаго Павлинова, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

149.—1882 года октября 13-го дня. *По прошенію Сперанскаго, повѣреннаго общества крестьянъ Заформтадтской слободы гор. Саратова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества крестьянъ Заформтадтской гор. Саратова слободы, Сперанскій, въ настоящемъ прошеніи, ходатайствуетъ о признаніи какъ частнаго опредѣленія судебной палаты отъ 19 ноября 1880 г., такъ и рѣшенія оной отъ 28 октября 1881 года, въ чемъ сіе послѣднее служитъ къ ущербу правъ его довѣрителей, неправильными, по нарушенію въ оныхъ указываемыхъ имъ законовъ. Такимъ образомъ, содержаніе этого прошенія, а равно и наименованіе онаго Сперанскимъ кассаціонною жалобою, показываетъ, что оно составляетъ просьбу о кассаціи частнаго опредѣленія и рѣшенія палаты и, слѣдовательно, не можетъ быть причислено ни къ просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній по новымъ обстоятельствамъ, ни къ просьбамъ третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ. Въ ходатайствѣ-же Сперанскаго о признаніи опредѣленія и рѣшенія палаты, по приведеннымъ имъ причинамъ, неправильными заключается и просьба объ отмѣнѣ того и другаго. Изъ сего слѣдуетъ, что сдѣланное, въ объясненіи, поданномъ на кассаціонную жалобу Сперанскаго повѣренными общества крестьянъ деревни Усть-Курдюма, Пономаревымъ и Нефедовымъ, указаніе на то, что Сперанскій, вопреки ст. 792 и 798 уст. гражд. судопр., не обозначилъ съ точностью, къ какому роду просьбъ принадлежитъ его прошеніе, а равно не высказалъ, что онъ проситъ объ отмѣнѣ частнаго постановленія и рѣшенія,—не можетъ быть признано основательнымъ, а потому и просьба этихъ повѣренныхъ объ оставленіи, по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, кассаціонной жалобы Сперанскаго безъ разсмотрѣнія представляется неподлежащею удовлетворенію. Изъ обсужденія, затѣмъ, жалобы Сперанскаго по существу оказывается, что по оной подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) могутъ—ли иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежать предъявленію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и 2) можетъ—ли, по закону, быть оставлено въ силѣ рѣшеніе палаты, 28-го октября 1881 года, въ той его части, въ которой палата, признавъ, по встрѣчному иску Заформтадтскихъ крестьянъ, право ихъ на общее владѣніе съ другими обществами въ Пристанской дачѣ, отказала въ приведеніи этого права въ надлежащее дѣйствіе. *По первому изъ этихъ вопросовъ* оказывается, что Сперанскій, въ настоящей кассаціонной жалобѣ, отвергаетъ право на предъявленіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по истеченіи установленнаго п. 4 ст. 29 уст. гр. судопр. шестимѣсячнаго срока для начатія дѣла по такого рода искамъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По мнѣнію Сперанскаго, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудны лишь *мировымъ* судебнымъ установленіямъ. Такое заключеніе онъ выводитъ изъ самаго понятія объ этихъ искахъ, изъ существа ихъ и цѣли, съ какою они установлены. Цѣль ихъ заключается въ охраненіи или защитѣ наличнаго владѣнія противъ самовольныхъ дѣйствій посторонняго лица. На семъ основаніи и въ виду того, что иски эти требуютъ принятія немедленныхъ мѣръ, дѣла по онымъ, до введенія въ дѣйствіе уставовъ 1864 г., были, по объясненію Сперанскаго, предоставлены исключительно полиціи и срокъ на начатіе дѣла ограничивался десятью недѣлями (ст. 10 ч. 2 т. X св. зак. изд. 1876 г.), а со введеніемъ уставовъ, дѣла сего рода, хотя и изъяты изъ вѣдѣнія полиціи, но предоставлены только мировымъ судебнымъ установленіямъ, причемъ срокъ на вчинаніе такого рода исковъ опредѣленъ въ шесть мѣсяцевъ со времени послѣдовавшаго нарушенія владѣнія. При такомъ, предоставленномъ исключительно мировымъ судебнымъ установленіямъ, правѣ на производство дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, опредѣленный по уставу гражданскаго судопроизводства шестимѣсячный срокъ, подобно какъ и прежній десятинедѣльный, составляетъ срокъ давности, такъ—что неохранившій своего права, путемъ обращенія въ эти сроки съ жалобою въ полицію или съ искомъ къ мировому судьѣ, можетъ, по утвержденію Сперанскаго, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ предъявить искъ уже не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о правѣ своемъ на владѣніе захваченною недвижимостью, о правѣ собственности на оную. Изъ соображенія вышеприведеннаго вопроса съ дѣйствующими законами оказывается, что, по законамъ о судопроизводствѣ и взыск. гражд., изложеннымъ въ ч. 2 т. X св. зак. изд. 1876 г., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, послѣ пропущенія срока, опредѣленнаго на предъявленіе оныхъ въ полиціи, допускаются въ судебныхъ мѣстахъ. Это положительно доказывается содержаніемъ какъ вышеприведенной ст. 10 ч. 2 т. X, такъ и ст. 600 этой—же части изд. 1876 года. Въ этой послѣдней статьѣ сказано: дѣла объ обидахъ, ущербахъ, *самоуправномъ завладѣніи* и объ убыткахъ начинаются въ судебныхъ мѣстахъ 1) въ случаѣ подачи *искового прошенія прямо въ судебное мѣсто*; 2) въ случаѣ, когда для принесенія жалобы въ полицію о самоуправномъ завладѣніи *пропущенъ будетъ десятинедѣльный срокъ*, и 3) въ случаѣ объявленія неудовольствія на производство полиціи и подачи о томъ жалобы въ четырехнедѣльный срокъ. Точно также, начатіе въ *общихъ* судебныхъ мѣстахъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, послѣ пропущенія срока на предъявленіе

www.naukaprava.ru

о томъ иска у мироваго судьи, допускается и уставомъ гражданскаго судопроизводства 1864 года. Въ ст. 202 уст. гр. суд. сказано, что окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, неподлежащіе вѣдомству мировыхъ судей. Посему, какъ вѣдомству мироваго судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда такое нарушеніе послѣдовало болѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ, подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ. Что такого рода иски не изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, а, напротивъ, подвѣдомы онымъ въ извѣстномъ случаѣ (п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.), то подтверждается и другими статьями устава. Такъ, въ ст. 213, помѣщенной въ той части устава, въ которой опредѣляется порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, сказано: *иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ* и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества. Очевидно, что если, съ истеченіемъ, со времени нарушенія владѣнія шестимѣсячнаго срока, утрачивалось бы всякое право на предъявленіе о томъ иска, то не предстояло-бы надобности опредѣлять въ уставѣ подсудность такого рода исковъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статьями 1310 и 1312 уст. гражд. судопр. еще яснѣе доказывается, что наше законодательство ограничиваетъ иски о нарушенномъ владѣніи не шестимѣсячнымъ срокомъ, а земскою давностью. Въ этихъ статьяхъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ между казною и частными лицами, сказано, что дѣла частныхъ лицъ съ казенными управленіями, о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, по минованіи-же этого срока дѣла о завладѣніи или нарушеніи владѣнія могутъ быть вчинаемы не иначе, какъ въ окружномъ судѣ. Наконецъ и приложеніе къ ст. 694 (прим.) ч. 1 т. X св. зак. по прод. 1876 г. вполнѣ опровергаетъ утвержденіе Сперанскаго о томъ, что опредѣленный п. 4 ст. 29 уст. гражд. судопр. шестимѣсячный срокъ имѣетъ значеніе давностнаго срока, съ истеченіемъ котораго прекращается, будто-бы, всякое право на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи. Въ п. 1 этого приложенія сказано, что срокъ, опредѣленный для начатія тяжбы или иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи, есть десятилѣтній и съ истеченіемъ этого срока право на искъ уничтожается. Случаи, въ которыхъ право на извѣстный искъ прекращается въ сроки болѣе краткіе, чѣмъ десятилѣтній, въ подробности исчислены въ законахъ, но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы на иски о нарушенномъ владѣніи не распространялся опредѣленный означеннымъ пунктомъ десятилѣтній срокъ и что для этого рода исковъ существуетъ особый кратчайшій срокъ. Все вышесказанное показываетъ, что палата, въ опредѣленіи 19 ноября 1880 г., правильно и вполнѣ согласно съ существующими законами заключила, что иски о нарушенномъ владѣніи подлежатъ разсмотрѣнію *общихъ* судебныхъ мѣстъ, по минованіи

срока на предъявленіе ихъ въ *мировыхъ* судебныхъ установленіяхъ. Въ виду сего, несогласное съ этимъ заключеніемъ утвержденіе Сперанскаго, какъ неоправдываемое положительнымъ закономъ, представляется неосновательнымъ и, потому, просьба о признаніи опредѣленія палаты 19 ноября 1880 г. неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ—не можетъ быть уважена. *По второму вопросу*, изъ дѣла видно, что общество крестьянъ Заформштадтской слободы, во встрѣчномъ исковомъ прошеніи противу иска Усть-Курдюмскаго общества, доказывая, что Заформштадтское общество, какъ причисленное къ Пристанской дачѣ, имѣетъ право на общее, по числу душъ, владѣніе въ этой дачѣ оставшеюся, за выдѣломъ по полюбовнымъ сказкамъ всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, землею, просило о допущеніи его, впредь до полюбовнаго размежеванія, къ такому общему владѣнію въ Пристанской дачѣ сказанною землею и рыбными на р. Волгѣ ловлями. Палата признала, что Заформштадскіе крестьяне причислены къ Пристанской дачѣ, а посему имѣютъ право на надѣлъ въ этой дачѣ землею, но тѣмъ не менѣе требованіе этихъ крестьянъ о надѣлѣ землею, ими указываемою, нашла неподлежащимъ удовлетворенію. Отказъ въ уваженіи этого требованія палата основала на томъ, что спорная земля, по удостовѣренію управленія государственныхъ имуществъ, подлежитъ еще въ будущемъ включенію во владѣнную запись, что посему крестьянамъ нынѣ принадлежитъ не право владѣнія, а лишь право пользованія, а слѣдовательно какъ между крестьянами Пристанской дачи вообще установилось право фактическаго пользованія въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ происходитъ, то они и должны оставаться при этомъ видѣ пользованія потому, что если удовлетворить требованіе Заформштадтскихъ крестьянъ о допущеніи къ общему владѣнію всѣхъ крестьянъ Пристанской дачи намежеванною по полюбовной сказкѣ землею, то окажется, что Заформштадтскіе крестьяне останутся исключительно при владѣніи тою землею, которая имъ была отмежевана по указу Правительствующаго Сената, безъ участія въ этомъ владѣніи другихъ крестьянъ, а въ спорномъ участкѣ прежде установившееся фактическое пользованіе Усть-Курдюмскихъ крестьянъ замѣнится общимъ пользованіемъ съ отвѣтчиками (т. е. съ Заформштадтскими крестьянами). Независимо отъ этого соображенія, палата такой отказъ Заформштадтскимъ крестьянамъ въ приведеніи въ дѣйствіе признаннаго за ними права на общее владѣніе спорною землею подкрѣпила и тѣмъ, что въ настоящее время неизвѣстно, будетъ-ли выдана на всѣ земли Пристанской дачи общая владѣнная запись или же каждое селеніе получитъ отдѣльную запись. Эти соображенія, принятыя палатою въ основаніе къ отказу Заформштадтскимъ крестьянамъ въ осуществленіи признаннаго за ними настоящимъ рѣшеніемъ права на общее владѣніе съ другими обществами спорною землею, представляются неосновательными. Первое изъ этихъ соображеній составляетъ лишь предположеніе о тѣхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя могутъ возникнуть отъ приведенія въ дѣйствіе принадлежащаго Заформштадтскимъ крестьянамъ, въ силу рѣшенія палаты, права и слѣдовательно, бывъ однимъ предположеніемъ о томъ, что можетъ произойти, не могло быть по-

www.naukaprava.ru

ложено въ основаніе къ устраненію Заворштадскихъ крестьянъ отъ признаннаго за ними права и это тѣмъ болѣе, что, по ст. 962 уст. гражд. судопр. и послѣдующихъ за нею статей, всѣ споры по исполненію рѣшенія, а слѣдовательно и возбуждаемые такими спорами вопросы, составляютъ предметъ особаго производства и посему означенное предположеніе палаты, если—бы оно дѣйствительно возникло, можетъ подлежать обсужденію при исполненіи рѣшенія. Въ ст. 6 прилож. къ ст. 17 полож. госуд. крестьянъ (особ. прил. къ т. IX св. зак. изд. 1876 г.) въ точности указанъ порядокъ, въ которомъ составляются владѣнныя записи на выдѣляемыя такого рода крестьянамъ земли. По этой статьѣ владѣнныя записи составляются по каждому селенію особо, но въ тѣхъ случаяхъ, когда селенія, образуя одну общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ сообща и нераздѣльно или чрезполосно всѣми угодьями, или частью ихъ, допускается составленіе для нѣсколькихъ селеній одной владѣнной записи. Далѣе въ этой—же статьѣ сказано, что если—бы крестьяне замежеванныхъ въ одну общую дачу и неразграниченныхъ между собою селеній, при составленіи владѣнной записи, окончательно раздѣлили между селеніями общія и чрезполосныя угодья, составивъ установленнымъ порядкомъ приговоръ о такомъ раздѣлѣ, по большинству двухъ третей домохозяевъ всѣхъ селеній, участвующихъ въ пользованіи сими землями, то на каждое селеніе составляется отдѣльная владѣнная запись. Содержаніе этой статьи закона показываетъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, будетъ—ли на Пристанскую дачу каждому обществу крестьянъ, владѣющему въ этой дачѣ, выдана отдѣльная запись или же всѣ общества получатъ одну общую владѣнную запись, зависитъ исключительно отъ взаимнаго соглашенія крестьянъ этихъ обществъ. Если крестьянскія общества не пожелаютъ размежеваться землями, составляющими Пристанскую дачу, то они должны, въ силу приведеннаго закона, получить на эту дачу общую владѣнную запись, въ противномъ—же случаѣ каждое изъ обществъ получитъ отдѣльную запись на то количество земли, которое ему, по полюбовному раздѣлу, достанется. Изъ сего слѣдуетъ, что приведеніе въ дѣйствіе признаннаго настоящимъ рѣшеніемъ палаты право Заворштадтскихъ крестьянъ на общее владѣніе съ другими крестьянами въ Пристанской дачѣ нисколько не зависитъ отъ того, будетъ-ли на эту дачу выдана одна или нѣсколько владѣнныхъ записей, а напротивъ отъ приведенія въ дѣйствіе рѣшенія палаты и отъ того, какъ, въ силу рѣшенія, устроится владѣніе всѣхъ обществъ въ этой дачѣ, т. е. останется-ли оно общимъ или-же сдѣлается, по взаимному соглашенію, для каждаго селенія отдѣльнымъ, будетъ зависѣть выдача на эту дачу владѣнныхъ записей въ томъ или другомъ видѣ. Такимъ образомъ оказывается, что и другое соображеніе, по которому палата отказала Заворштадтскимъ крестьянамъ въ приведеніи въ исполненіе признаннаго за ними права, представляется неправильнымъ. Находя посему, что рѣшеніе палаты объ отказѣ Заворштадтскимъ крестьянамъ въ просьбѣ о допущеніи ихъ къ общему владѣнію въ Пристанской дачѣ, не

смотря на признаніе за ними права на такое владѣніе, не можетъ быть оставлено въ силѣ въ виду того, что соображенія, на которыхъ палата основала этотъ отказъ представляются, вопреки п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., лишеннымизаконнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 711 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

150.—1882 года ноября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери поручика Ларисы Козловской, присяжнаго повѣреннаго Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

По закладной, совершенной 22 ноября 1873 г., срокомъ на одинъ годъ, жена поручика Анна Козловская заняла у коллежскаго совѣтника Александра Познышева 3300 р., въ чемъ и заложила недвижимое имѣніе свое Ельнинскаго уѣзда, въ Дровеневской дачѣ при сельцѣ Колодезѣ, Козловка тожъ, заключающееся въ 350 десят. земли. По просрочкѣ закладной уплаты не послѣдовало.—Затѣмъ, 17 января 1877 г. Анна Козловская заключила съ Антономъ Козловскимъ нотаріальный договоръ, по которому отдала Козловскому въ аренду то же самое недвижимое имѣніе, срокомъ на 12 лѣтъ, цѣною за 50 р. въ годъ; причемъ обязанность платить повинности по имѣнію возложена на собственницу, арендатору предоставлено право пользоваться лѣсомъ, какъ для домашняго обихода, такъ и на продажу, съ обязательствомъ уплатить владѣлицѣ за каждую проданную десятину по 5 руб., и наконецъ, за нарушеніе договора, постановлена неустойка въ 6000 р. — На другой день по заключеніи сего договора, т. е. 18 января, арендаторъ Козловскій передалъ свои права по договору дочери собственницы имѣнія, Ларисѣ Александровой Козловской, которая учинила 20 того же января на договорѣ надпись объ отказѣ отъ права продажи лѣса, впредь до снятія запрещенія съ имѣнія по закладной. 28 апрѣля 1878 г., по иску залогодержателя Познышева, въ окружномъ судѣ состоялось рѣшеніе о присужденіи ему по закладной съ Анны Козловской 3300 р. съ % и судебными издержками по закладной и 800 р. съ % и судебными издержками по векселю и объ исполненіи сего рѣшенія повѣстка дана 20 мая 1878 г., а по случаю неуплаты денегъ произведена опись и публичная продажа имѣнія, которое и пріобрѣтено съ торговъ купцомъ Ильею Швейцеромъ за 5305 р., по данной, совершенной старшимъ нотаріусомъ 18 Декабря 1878 г., причемъ имѣлся въ виду при производствѣ торговъ и внесенъ въ данную вышеуказанный арендный договоръ.—19 октября 1879 г. Илья Швейцеръ предъявилъ въ Смоленскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ Ларисѣ Козловской, доказывая, что побудительною причиною къ заключенію аренднаго договора было достиженіе цѣли,

www.naukaprava.ru

законами запрещенной, и что договоръ этотъ можетъ быть причисленъ къ разряду лихоимственныхъ изворотовъ (3 п. 1529 ст.), вслѣдствіе чего просилъ объ уничтоженіи совершеннаго 17 января 1877 года арендnаго договора. 4 Декабря 1879 г. повѣренный Ларисы Козловской, присяжный повѣренный Верховскій, предъявилъ къ Швейцеру встрѣчный искъ, въ коемъ указывая, что арендный договоръ совершенъ за годъ до выдачи бывшей владѣлицѣ имѣнія повѣстки объ исполненіи, что договоръ этотъ имѣлся въ виду при торгахъ и былъ извѣстенъ покупателю Швейцеру, просилъ въ искѣ Швейцеру объ уничтоженіи арендnаго договора отказать, признать договоръ этотъ обязательнымъ для него до конца срока и, наконецъ, взыскать съ Швейцера въ пользу Козловской 6000 р. неустойки за нарушеніе договора, выразившееся въ самовольныхъ рубкахъ лѣса, преграженіи проѣзда по лугамъ и т. д.—Окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 4 января 1880 г., опредѣлилъ: арендный договоръ отъ 17 января 1877 года уничтожить и во встрѣчномъ искѣ Козловской отказать.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ларисы Козловской, Верховскаго, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 мая 1880 года, опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Верховскаго безъ уваженія.—На это рѣшеніе Лариса Козловская подала кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей, Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнилъ по нарушенію примѣчанія къ 1708 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., 541, 542 т. X ч. 1 св. изд. 1857 г. и ст. 1099 уст. гр. суд.—Московская *судебная палата* (по 2 Департаменту), разсмотрѣвъ 5 мая 1881 года настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, *нашла*, что въ 1529 ст. т. X ч. 1 выражено то основное правило, что договоры признаются недѣйствительными и необязательными въ томъ случаѣ, если побудительная причина къ заключенію оныхъ есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Искъ, предъявленный Швейцеромъ къ Козловской, основанъ на этомъ законѣ и потому судъ нисколько не измѣнилъ существа исковыхъ требованій, подведя это требованіе подъ дѣйствіе 2 п. ст. 1529, а не подъ дѣйствіе 3 п. той же статьи, на которую ссылался истецъ въ исковомъ прошеніи своемъ. Судебная палата не усматриваетъ въ этомъ дѣйствіи суда произвольнаго измѣненія основанія иска и потому еще, что фактическія обстоятельства, побудившія Швейцера предъявить искъ, остались безъ измѣненія и Швейцеръ во все время производства дѣла требовалъ уничтоженія договора на томъ основаніи, что Козловская, должница, посредствомъ этого договора стремилась укрѣпить пользованіе имѣніемъ за своими родственниками на продолжительное время и за низкую цѣну, во вредъ залогодержателя, или покупателя. Изъ настоящаго производства усматриваются слѣдующія несомнѣнныя обстоятельства: во время заключенія Козловской съ Козловскимъ договора аренды имѣнія с. Колодезь, имѣніе это находилось въ залогѣ у Познышева по закладной крѣпости, совершенной въ 1873 г., срокомъ на одинъ годъ;

по случаю неплатежа долга по закладной крѣпости оно было продано съ публичнаго торга въ 1878 г., слѣдовательно Козловская не могла не знать, что она должна по закладной крѣпости значительную сумму, что долгъ этотъ обезпечивается ея имѣніемъ и что она не имѣла наличныхъ денегъ заплатить долгъ по закладной. Далѣе, изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ видно, что имѣніе это состоитъ изъ 350 дес., въ томъ числѣ слишкомъ 243 дес. строеваго и дровянаго лѣса, остальная земля пахатная и сѣнокосная. Подъ залогъ этого имѣнія было дано въ ссуду 3300 р. за указные проценты и, наконецъ, на публичномъ торгѣ за него было предложено слишкомъ 5000 р.; между тѣмъ Козловская отдала это имѣніе въ аренду на 12 лѣтъ, всего за 50 р. въ годъ, Козловскому, а сей послѣдній, на другой день по заключеніи сего договора, передалъ договоръ этотъ дочери вотчинницы, Ларисѣ Козловской. Всѣ эти обстоятельства вообще, а въ особенности слишкомъ низкая арендная плата по отношенію къ стоимости имѣнія убѣждаютъ въ томъ, что договоръ этотъ заключенъ Козловскою съ цѣлью избѣжать платежа долговъ, и потому договоръ этотъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ и необязательнымъ для Швейцера. Указаніе на то, что договоръ былъ извѣстенъ Швейцеру, нисколько не измѣняетъ характера договора и обстоятельство это не можетъ служить опроверженіемъ искового требованія, ибо Швейцеръ, покупая имѣніе, могъ расчитывать, что договоръ можетъ быть уничтоженъ въ силу 1529 ст. При такомъ разрѣшеніи дѣла, встрѣчный искъ уже не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата постановила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда.—Ходатайствуя нынѣ *объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, повѣренный Ларисы Козловской, Верховскій, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 1529 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что рѣшеніе палаты, о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго Анною Козловскою арендnаго договора на имѣніе, пріобрѣтенное затѣмъ съ публичныхъ торговъ Швейцеромъ, основано на 2 пунктѣ ст. 1529 т. X ч. 1, дѣйствительный смыслъ и значеніе которой подвергались уже неоднократному обсужденію въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1872 г. №№ 1209 и 1215; 1873 г. №№ 1224, 1681; 1874 г. № 253; 1875 г. №№ 479, 542, 620; 1876 г. №№ 121 и 441; 1877 г. № 264; 1878 г. № 11), причемъ установлено, что признаніе сдѣлки подлежащею уничтоженію по 2 п. ст. 1529 т. X ч. 1, какъ заключенной съ цѣлью передать имущество постороннему лицу для избѣжанія платежа долговъ, предполагаетъ *несостоятельность* должника *къ платежу* долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы могли-бы обратить взысканіе, причемъ 2 пунктъ ст. 1529, какъ ограждающій собственно интересы *кредиторовъ*, можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію сдѣлки по иску кредиторовъ, лишенныхъ этою сдѣлкою средствъ къ удовлетворенію ихъ взысканій; независимо отъ сего, залогодержателю, кромѣ предоставленнаго

www.naukaprava.ru

заимодавцамъ вообще права доказывать, на основаніи п. 2 ст. 1529, подложное переукрѣпленіе должникомъ своего имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, принадлежитъ также право оспаривать, въ силу того-же закона, подложное переукрѣпленіе залогодателемъ доходовъ заложеннаго имѣнія, которыми залогодержатель вправѣ пользоваться по 1129 ст. уст. гр. суд., и это особенное право, какъ истекающее изъ вещнаго характера договора, обезпеченнаго исключительно заложеннымъ имѣніемъ, не можетъ быть ограничено временемъ полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, какъ это установлено для кредиторовъ вообще въ 1100 ст. уст. гр. суд. Но, затѣмъ, по буквальному его содержанію, 2 пунктъ 1529 ст. *не* можетъ быть примѣняемъ къ искамъ *покупщика* имѣнія объ уничтоженіи арендnаго договора, какъ заключеннаго прежнимъ собственникомъ съ цѣлью лишить его извѣстной доли доходовъ съ имѣнія; съ другой-же стороны, нельзя не признать за покупщикомъ, пріобрѣвшимъ имѣніе съ публичнаго торга, права требовать уничтоженія арендnаго договора, о которомъ на торгахъ ему извѣстно не было (ни изъ описи, ни изъ запрещеній) и который лишаетъ его доходовъ съ имѣнія; это право покупщика можно усмотрѣть и въ ст. 1528 т. X ч. 1, по содержанію которой цѣль договора не должна быть противна благочинію, т. е., по разъясненію Сената, „понятіямъ нравственности“ (рѣш. 1867 г. № 411), и въ ст. 1104 (п. 4) и 1111 уст. гр. суд., на основаніи которыхъ въ опись имѣнія, для продажи его съ публичнаго торга, должны быть внесены вообще свѣдѣнія, объясняющія положеніе имѣнія ,какъ-то „заключенные по оному договоры“.—Но, засимъ, надлежитъ признать, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, имѣвшій при покупкѣ въ виду заключенный прежнимъ собственникомъ арендный на имѣніе контрактъ, не вправѣ оспаривать этотъ контрактъ на основаніи его невыгодности для новаго собственника, такъ какъ пунктъ 2 ст. 1529 т. X ч. 1 ограждаетъ, какъ выше указано, интересы *кредиторовъ*, а не *правопреемниковъ* прежняго собственника.—Обращаясь отъ сихъ общихъ, изъ точнаго смысла закона вытекающихъ, положеній къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается,—какъ установлено въ рѣшеніи палаты,—что оспариваемый нынѣ арендный договоръ заключенъ былъ не только до публичной продажи имѣнія, но и до обращенія на это имѣніе взысканія по закладной Познышева, а именно: договоръ явленъ у нотаріуса 17 января 1877 г., рѣшеніе-же о присужденіи съ Анны Козловской по закладной въ пользу Познышева послѣдовало 28 апрѣля 1878 г., а повѣстка объ исполненіи дана 20 Мая 1878 г., и что, притомъ, означенный договоръ не только имѣлся въ виду при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга и былъ внесенъ въ опись и торговый листъ, но затѣмъ внесенъ и въ данную, выданную пріобрѣтателю имѣнія,—истцу по настоящему дѣлу Швейцеру,—причемъ залогодержатель Познышевъ, въ виду продажи имѣнія за цѣну, высшую противъ суммы обращеннаго на оное взысканія, получилъ полное удовлетвореніе по присужденнымъ ему съ Анны Козловской взысканіямъ какъ по закладной, такъ и по векселю.—При таковыхъ

обстоятельствахъ сего дѣла, примѣненіе къ оному палатою 2 пункта ст. 1529 т. X ч. 1 составляетъ прямое нарушеніе означеннаго закона; а посему и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1529 статьи 1 части X тома св. зак. гражданск., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

151.—1882 года апрѣля 14-го и ноября 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома въ Лондонѣ „Форбесъ, Форбесъ и К°“, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

6 августа 1871 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ акціонерной компаніи для перевозки пассажировъ и грузовъ по рѣкамъ Камѣ, Волгѣ и Окѣ и Каспійскому морю, подъ названіемъ „Камско-Волжское пароходное общество“. Относительно управленія дѣлами общества въ уставѣ этомъ, между прочимъ, постановлено слѣдующее: § 20. Управленіе распредѣляется между главною конторою, правленіемъ и общимъ собраніемъ акціонеровъ. § 27. Правленіе состоитъ изъ трехъ директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ срокомъ на три года. § 29. Директоры и кандидаты исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ и постановленій, въ семъ уставѣ заключающихся. § 30. Правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго общества. § 32. Изъ состава правленія выбываетъ ежегодно одинъ директоръ. § 33. Директора ежегодно избираютъ изъ среды своей предсѣдателя. § 34. Правленіе собирается по приглашенію предсѣдателя, когда потребуютъ этого дѣла общества, но не менѣе одного раза въ недѣлю. Въ правленіи, для дѣйствительности рѣшенія, должны присутствовать всѣ три директора, или заступающіе мѣсто ихъ кандидаты. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, когда-же не состоится большинство, то спорный предметъ переносится на рѣшеніе общаго собранія. § 35. Правленію ввѣряется наблюденіе за дѣйствіями мѣстнаго управленія... Правленіе производитъ расходы по смѣтамъ, ежегодно утверждаемымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ... Ближайшій порядокъ дѣйствій правленія, предѣлы правъ и обязанности его опредѣляются инструкціею, утверждаемою и измѣняемою общимъ собраніемъ. § 44. Къ кругу дѣйствій общаго собранія принадлежитъ утвержденіе годовыхъ отчетовъ правленія, равно смѣты и планы дѣйствій на наступающій годъ, избраніе директоровъ, кандидатовъ ихъ и членовъ ревизіонной коммиссіи, ассигнованіе суммъ въ распоряженіе правленія на годовые и непредвидѣнные расходы, а также опредѣленіе суммы, не свыше которой правленіе имѣетъ право кредитоваться, разрѣшеніе дѣлъ по предметамъ, превышаю-

www.naukaprava.ru

щимъ власть правленія. § 49. Для рѣшенія вопросовъ о расширеніи предпріятія, увеличеніи складочнаго капитала, измѣненіи устава и ликвидаціи дѣлъ требуется въ общемъ собраніи участіе владѣльцевъ акцій, представляющихъ двѣ трети общаго числа акцій. Съ цѣлію содержанія нѣсколькихъ новыхъ пароходовъ, между прочимъ, въ видахъ заключенія съ военнымъ министерствомъ договора о перевозкѣ войскъ по р. Волгѣ и ея притокамъ, Камско-Волжское пароходное общество ходатайствовало разрѣшить ему произвести заемъ денегъ около милліона рублей посредствомъ выпуска облигацій. Ходатайство это было уважено правительствомъ. Вслѣдствіе этого и въ видахъ обезпеченія облигаціоннаго займа, уставъ Камско-Волжскаго общества былъ дополненъ 16 іюня 1872 года, между прочимъ, слѣдующими правилами. Примѣч. 4 къ § 12. Для сооруженія новыхъ пароходовъ обществу предоставляется выпустить облигаціи въ сто десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ нарицательнаго капитала, съ тѣмъ...; 2) чтобы уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, была обезпечена преимущественно предъ всѣми долгами общества, кромѣ правъ страхователей на вознагражденіе по выданнымъ имъ полисамъ: а) всѣми прибылями общества; б) всѣмъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ общества, какъ уже имъ пріобрѣтеннымъ, такъ и тѣмъ, которое имъ впредь будетъ пріобрѣтено, для чего облигаціи могутъ быть выпущены только по наложеніи на все недвижимое имущество общества запрещенія въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій, и при самомъ выпускѣ оныхъ должны быть очищены всѣ могущіе быть на обществѣ долги; 3) чтобы, въ случаѣ продажи пароходовъ и баржъ общества, вырученная сумма была обращаема на усиленіе погашенія облигацій, и 4) чтобы размѣръ процентовъ, уплачиваемыхъ по облигаціямъ, условія ихъ выпуска, форма, сроки и способъ погашенія, предварительно самаго выпуска облигацій, были представлены на утвержденіе министра финансовъ. § 40. Изъ прибылей отъ заработковъ общества, т. е. изъ суммы, остающейся за вычетомъ всѣхъ расходовъ по управленію, содержанію, дѣйствію и ремонту пароходовъ и судовъ, а также по заведеніямъ и сооруженіямъ при нихъ и убытковъ, отчисляется прежде всего: а) сумма, потребная для уплаты процентовъ и погашенія по выпущеннымъ обществомъ облигаціямъ, и б) не менѣе пяти процентовъ этой прибыли въ запасной капиталъ до тѣхъ поръ, пока капиталъ этотъ не будетъ равняться одной пятой складочнаго и облигаціоннаго капиталовъ общества. Примѣчаніе. Запасной капиталъ назначается на уплату той суммы процентовъ и погашенія по облигаціямъ, которая остается непокрытою по случаю недостатка на сіе чистой прибыли, а равно на уплату непредвидимыхъ расходовъ; но расходованіе сего капитала на сіи послѣдніе расходы не иначе можетъ быть производимо, какъ по опредѣленію общаго собранія и лишь когда уплата процентовъ и погашенія по облигаціямъ обезпечена вполнѣ чистою прибылью общества. Въ тѣ годы, когда чистой прибыли общества будетъ недостаточно для уплаты процентовъ и погашенія по облигаціямъ онаго и недостающая сумма не можетъ быть покрыта изъ имѣющагося запаснаго капитала общества, для удовлетворенія владѣльцевъ облигацій слѣдующими имъ суммами, обращается въ продажу сначала движимое, а потомъ недвижимое имущество общества. Примѣчаніе къ § 52.—Въ случаѣ несостоятельности общества, или ликвидаціи его дѣлъ, владѣльцы облигацій удовлетворяются преимущественно предъ прочими кредиторами общества, кромѣ правъ страхователей на вознагражденіе по выданнымъ имъ полисамъ. 17 іюня 1872 г. Камско-Волжское общество заключило договоръ съ военнымъ министерствомъ о перевозкѣ войскъ въ теченіи девяти лѣтъ по Волгѣ и ея притокамъ. 9 апрѣля 1873 г. Камско-Волжское общество заключило съ купцомъ Жюлемъ-Фердинандомъ Гилель въ Лондонѣ договоръ, переуступленный имъ торговому дому въ Лондонѣ Форбесъ, Форбесъ и К°, по коему онъ, Гилель, обязался реализовать облигаціи общества изъ 85% на сто, всего на сумму 110,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ силу этого договора и выше приведеннаго примѣчанія 4 къ § 12 устава общества, въ обезпеченіе облигаціоннаго долга, на все недвижимое имущество общества было наложено запрещеніе. Въ обезпеченіе уплаты процентовъ и погашенія долга по облигаціямъ, общество обязалось тѣмъ же договоромъ выдать заимодавцу довѣренности на полученіе вмѣсто общества причитающихся ему къ платежу денегъ: по одной отъ военнаго министерства въ годъ около 80,000 руб. по договору 17 іюня 1872 г. о перевозкѣ войскъ до 1880 г., а по другой—отъ Рагозина и Шипова всего 291,000 руб. въ теченіи шести лѣтъ за проданные обществомъ пароходы и баржи по договору 14 января 1873 г. Къ договору 9 апрѣля 1873 г. приложена находящаяся въ дѣлѣ опись или инвентарь имущества Камско-Волжскаго общества; по этой описи имущество, заключающееся въ пароходахъ, баржахъ, пристаняхъ и различныхъ строеніяхъ, машинахъ, оцѣнено въ 1,508,729 руб. 68 коп.— 26 мая 1873 г. облигаціи, по утвержденіи министромъ финансовъ условій займа, были выпущены Камско-Волжскимъ обществомъ, и первый срокъ уплаты процентовъ по нимъ наступилъ 15 сентября 1873 г. По истеченіи около десяти мѣсяцевъ по выпускѣ облигацій, именно 16 марта 1874 г., директоры правленій пароходныхъ обществъ „Дружины“ съ одной стороны и Камско-Волжскаго съ другой—заключили отъ имени правленій этихъ обществъ договоръ о веденіи дѣла соединенными средствами обоихъ обществъ, подъ фирмою „Соединенныя пароходныя общества „Дружина“ и „Камско-Волжское“ въ теченіи 12 лѣтъ, считая съ 1 декабря 1873 г., между прочимъ, на слѣдующихъ условіяхъ: § 1 общества „Дружина“ и „Камско-Волжское“ соединяютъ всѣ свои рабочія средства для совмѣстнаго дѣйствія, а потому всѣ принадлежащіе обществамъ пароходы и баржи, со всѣмъ инвентаремъ, на нихъ находящимся, поступаютъ въ общее дѣло. § 2. Доля участія въ прибыляхъ и убыткахъ каждаго общества опредѣляется количествомъ пароходовъ, причемъ за единицу мѣры принимается пароходъ въ 120 силъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ баржей . . . § 4. Для веденія дѣла, покупки пристаней и другаго общаго имущества, необходимаго для соединеннаго дѣла, назначается оборотный капиталъ не менѣе 100,000 руб., въ счетъ ко-

www.naukaprava.ru

торыхъ каждое общество, сообразно своей долѣ участія, должно внести соотвѣтственную часть. Въ счетъ этого капитала соединенное дѣло принимаетъ отъ каждаго общества наличныя деньги въ конторахъ, выданные задатки по условіямъ за дрова и матеріалы, уплаченное съ 1 декабря 1873 г. жалованье капитанамъ и другимъ лицамъ, всѣ наличные матеріалы, всѣ годныя пристани и береговыя постройки, нужныя для дѣла, съ инвентаремъ, на нихъ находящимся и проч. § 14. Оборотный капиталъ, вложенный обоими обществами, впредь до окончанія срока договора, долженъ оставаться неприкосновеннымъ и служить взаимнымъ обезпеченіемъ платежей и неустоекъ, такъ что никакое постороннее взысканіе не можетъ быть имъ удовлетворено прежде, чѣмъ договоръ этотъ почему либо не будетъ прекращенъ и расчеты по немъ окончены. § 5. Все управленіе соединеннымъ дѣломъ предоставляется—правленію общества „Дружины“, которое, по своему усмотрѣнію, или управляетъ дѣломъ само, или учреждаетъ особое управленіе, уполномочивая его отъ себя довѣренностью. Для сего правленіе Камско-Волжскаго общества съ своей стороны снабжаетъ правленіе общества „Дружины“ надлежащею довѣренностью. Правленію общества „Дружины“ присвоиваются слѣдующія права: составленіе бюджета, заключеніе договоровъ по всѣмъ заготовкамъ топлива, матеріаловъ, имущества и покупка всего этого какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, выдача и пріемъ векселей отъ имени общей фирмы, наемъ и увольненіе всѣхъ безъ исключенія служащихъ и назначеніе имъ жалованья,... веденіе всѣхъ процессовъ, возникшихъ вслѣдствіе работъ соединеннаго дѣла, во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ и у административныхъ лицъ,... право по своему усмотрѣнію вознаграждать грузоотправителей за порчу или подмочку грузовъ отъ несчастныхъ случаевъ, или отъ просрочки въ доставкѣ до 100,000 руб. на одно лицо, производство всѣхъ платежей по содержанію дѣла и проч.; составленіе годоваго отчета и распредѣленіе прибыли, согласно долей участія, выдача Камско—Волжскому обществу какъ аванса, такъ и причитающейся на его долю прибыли и созывъ соединеннаго правленія. § 6. Правленію Камско—Волжскаго общества предоставляется: право постояннаго контроля книгъ и документовъ всего соединеннаго дѣла, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы таковой контроль не отрывалъ служащихъ отъ срочной работы и не препятствовалъ веденію ими текущаго дѣла... право чрезъ своихъ директоровъ, или чрезъ своего уполномоченнаго, принимать участіе съ совѣщательнымъ голосомъ во всѣхъ засѣданіяхъ правленія общества „Дружины“, касающихся соединеннаго дѣла,... разсмотрѣніе и утвержденіе смѣтъ на предстоящій годъ,... утвержденіе отчета за истекшій годъ,... разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, какіе правленіе „Дружины“ найдетъ нужнымъ предложить Правленію Камско-Волжскаго общества. Примѣчаніе къ § 6. По тѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ сего договора, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть правленія Камско—Волжскаго пароходнаго общества, требуется согласіе общаго собранія акціонеровъ. § 7. Для рѣшенія вопросовъ, по которымъ не послѣдовало соглашенія

между правленіями обществъ, учреждается соединенное правленіе, въ составъ котораго входятъ отъ каждой изъ сторонъ не болѣе трехъ директоровъ... Предсѣдательство въ соединенномъ правленіи на весь срокъ договора присвояется одному изъ директоровъ общества „Дружины“, выбираемому каждый разъ составомъ членовъ соединеннаго правленія. Вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ—же раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Рѣшенія соединеннаго правленія считаются окончательными и безапелляціонными. § 8. На счетъ соединеннаго дѣла относятся всѣ расходы по веденію предпріятія, ремонтъ баржъ обоихъ обществъ, потеря отъ уплаты аварій, несостоятельности кладчиковъ и растраты служащихъ, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ расходовъ: а) по содержанію затоновъ и всѣхъ служащихъ при нихъ; б) по ремонту и зимовкѣ пароходовъ каждаго общества; в) по возобновленію инвентаря, означеннаго въ прилагаемой вѣдомости; г) по содержанію правленій обоихъ обществъ и тѣхъ служащихъ, которые не участвуютъ непосредственно въ управленіи соединеннымъ дѣломъ, и д) по застрахованію судовъ и имущества. Примѣчаніе 2 къ § 8. На содержаніе управленія соединеннымъ дѣломъ отчисляется 5 процентовъ изъ чистыхъ прибылей отъ дѣла, подлежащихъ раздѣлу между обществами, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе 25,000 руб. § 9. Ежегодно, не позже марта мѣсяца, правленіе общества „Дружины“ составляетъ отчетъ по всему дѣлу, заключая книги на 1 декабря предшествующаго года. Прибыль общаго дѣла опредѣляется вычетомъ изъ валовой заработки соединеннаго дѣла расходовъ, исчисленныхъ въ § 8, падающихъ, согласно тому §, на соединенное дѣло; затѣмъ остатокъ составляетъ чистую прибыль, которая распредѣляется между обществами пропорціонально долямъ ихъ участія въ тотъ годъ; причемъ изъ барыша, причитающагося на долю Камско-Волжскаго пароходнаго общества, удерживаются: а) авансы, выданные за тотъ годъ по § 11; б) въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ по 50,000 руб. въ силу § 10 и всѣ расходы, которые, по смыслу этого договора, должны быть отнесены на счетъ каждаго общества порознь, а не на соединенное дѣло; затѣмъ остатокъ, какой окажется, выплачивается правленію Камско-Волжскаго общества не позже 15 дней по повѣркѣ и утвержденіи имъ отчета. § 10. Изъ прибылей, причитающихся на долю Камско-Волжскаго общества, удерживается въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ въ пользу общества „Дружины“ по 50,000 руб., каковые и получаются имъ въ мартѣ по заключеніи отчета; если же, за выдачею авансовъ, остатокъ причитающейся на долю Камско-Волжскаго общества прибыли не будетъ составлять 50,000 руб., то всю недостающую сумму Камско-Волжское общество обязано немедленно доплатить. Въ обезпеченіе сего Камско-Волжское общество при подписаніи сего договора выдаетъ векселей на 200,000 руб. на имя наслѣдниковъ Д. Е. Бенардаки, которые съ отвѣтственнымъ своимъ бланкомъ передаютъ ихъ обществу „Дружинѣ“. § 11. Общество „Дружина“ дѣлаетъ ежегодно Камско-Волжскому обществу

www.naukaprava.ru

авансы, начиная съ апрѣля мѣсяца 1874 г. по расчету, указанному въ особо отъ сего составленной вѣдомости, каковые авансы, а также слѣдующіе по предъидущему § 50,000 руб. выключаетъ изъ причитающейся Камско-Волжскому обществу доли прибыли. § 12. Если сумма перебора, слѣдующаго въ возвратъ съ Камско-Волжскаго общества, не будетъ превышать суммы причитающихся ему авансовъ за первые три мѣсяца слѣдующаго операціоннаго года, то переборъ удерживается изъ этихъ авансовъ; если же авансами за 3 мѣсяца этотъ переборъ не покрывается, то сумму, превышающую трехъ мѣсячные авансы, Камско-Волжское общество обязано внести въ теченіи 30 дней со дня предъявленія отчета; въ противномъ случаѣ, договоръ считается нарушеннымъ со стороны Камско-Волжскаго общества и тотчасъ же производится ликвидація соединеннаго дѣла слѣдующимъ порядкомъ: общество „Дружина“ изъ принадлежащаго Камско-Волжскому обществу *оборотнаго капитала*, находящагося въ соединенномъ дѣлѣ, удерживаетъ: а) всѣ расходы навигаціонные по пароходамъ и судамъ, падающіе на счетъ Камско-Волжскаго общества, съ 1 декабря предшествовавшаго года; б) падающую на его долю часть расходовъ по управленію съ 1 декабря по день расчета; в) всю сумму, слѣдующую къ возврату за выданные авансы или на покрытіе убытковъ; г) всю сумму, какая недоплачена по переданнымъ отъ наслѣдниковъ Д. Е. Бенардаки векселямъ Камско-Волжскаго общества, сроки коихъ еще не наступили; д) неустойку за нарушеніе контракта, согласно § 40, и затѣмъ остатокъ оборотнаго капитала возвращается Камско-Волжскому пароходному обществу; если же на покрытіе суммъ, исчисленныхъ въ пунктахъ а, б, в, г, и д. этого §, не достанетъ оборотнаго капитала, то общество „Дружина“ недостающую сумму получаетъ съ имущества Камско-Волжскаго общества. § 22. При подписаніи сего договора всѣ контракты и условія какъ на взятыя обоими обществами поставки, такъ и по другимъ предметамъ, а также условія на купленные дрова, матеріалы, аренду судовъ и т. п., переходятъ въ соединенное дѣло; причемъ всѣ полученные задатки передаются соединенному дѣлу, а всѣ выданные задатки зачисляются въ оборотный капиталъ. § 36. При прекращеніи сего договора ранѣе срока, вслѣдствіе нарушенія его которою либо изъ сторонъ, ликвидація дѣла производится соединеннымъ правленіемъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 12 . . . § 37. По истеченіи срока сего договора, ликвидація дѣла производится соединеннымъ правленіемъ, . . . при этомъ оборотный капиталъ распредѣляется между обществами пропорціонально участію ихъ въ этомъ капиталѣ, . . . суда же и пристани, въ случаѣ несогласія,—по жеребью. § 40. Прекращеніе сего договора которымъ либо изъ обществъ ранѣе опредѣленнаго срока . . . обязываетъ виновную сторону безпрекословно заплатить въ пользу другой стороны неустойку въ 200,000 руб. § 45. Ни одно изъ соединившихся обществъ во все время договора не вправѣ устраивать отдѣльныя отъ соединеннаго дѣла пароходства по Волгѣ и ея притокамъ. § 46. Такъ какъ Камско-Волжское общество имѣетъ контрактъ съ военнымъ министерствомъ на перевозку по

1880 г. включительно войскъ по р. Волгѣ и ея притокамъ, то соединенное дѣло, со дня заключенія настоящаго договора, принимаетъ на себя обязательную перевозку войскъ, согласно тому контракту.—Договоръ 16 марта 1874 г. исполнялся въ теченіи двухъ лѣтъ. Но въ 1875 г. Камско-Волжское общество не уплатило торговому дому Форбесъ капитала и % по облигаціямъ. Вслѣдствіе этого домъ Форбесъ обратился съ искомъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, который 1 декабря 1875 г. постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Камско-Волжскаго общества въ пользу Форбесъ 107,613 фунт. стерлин. 2 шилл. и 5 пенсовъ по курсу, съ % съ 1 сентября 1875 г. и 7700 руб. судебныхъ издержекъ. Въ уплату этого взысканія отъ продажи пароходовъ и другаго имущества общества поступило 485,465 руб. 48 коп., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на выданномъ дому Форбесъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ исполнительномъ листѣ. Въ мартѣ 1876 г. Камско-Волжское общество заявило „Дружинѣ“ объ отказѣ отъ соединеннаго дѣла.—23 Іюня 1878 г. повѣренный банкирскаго дома Форбесъ, Форбесъ и К°, присяжный повѣренный Плевако, обратился въ Нижегородскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ проситъ уничтожить договоръ 16 марта 1874 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ истребовать отъ общества „Дружины“ удержанныя имъ въ пользу свою *суммы оборотнаго капитала* и *прибыли* Камско-Волжскаго пароходнаго общества, такъ какъ, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента 13 марта 1875 г. по дѣлу Коренева и Гейденъ, нельзя обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи какого либо взысканія или о понужденіи къ какому либо дѣйствію или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого либо дѣйствія совершившимся, или какого либо отвлеченнаго права, неосуществимаго въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія; что для *личнаго* кредитора сдѣлки должника съ третьими лицами по имуществу, доколѣ есть средства получить долгъ изъ его состоянія, безразличны; для *залоговаго* кредитора наоборотъ: всякая сдѣлка, касающаяся заложеннаго имѣнія и имѣющая цѣлью *обезцѣнить* его, прямо вредна, ибо онъ не имѣетъ права на прочее состояніе должника, кромѣ заложеннаго; что требованіе Форбесъ, Форбесъ и К° есть облигаціонный долгъ, условія и значеніе каковаго, не успѣвъ еще вступить въ разрядъ типовъ общихъ гражданскихъ договоровъ, нашелъ себѣ признаніе въ спеціальныхъ законахъ, какъ-то въ 4 прим. къ 12 § устава Камско-Волжскаго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что облигаціонный заемъ выведенъ въ разрядъ долговъ преимущественныхъ, и что въ формѣ погашенія его допущена *ипотека* на недвижимое и движимое имущество, въ § 12 указанное; кредиторъ, подобно залоговому долгу, пріобрѣтаетъ и право на извѣстныя имущества должника, устраняющее всякихъ постороннихъ вступщиковъ въ смыслѣ кредиторовъ-конкурентовъ, кромѣ страхователей, посему облигаціонеръ, обезпеченный въ своемъ правѣ силою спеціальнаго закона (§ 12 уст. Волж. Камск. общества), управомоченъ отыскивать вещи, служащія обезпеченіемъ его долга, изъ чу-

www.naukaprava.ru

жаго владѣнія и ходатайствовать объ уничтоженіи договоровъ и о поворотѣ имущества, договорами отчужденнаго, если договоръ совершенъ въ нарушеніе закономъ обезпеченнаго права облигаціонера. Послѣ уже заключенія облигаціоннаго займа, должникъ и „Дружина“ вступили въ договоръ, существенныя стороны коего таковы: 1) *имъ учреждается соединенное дѣло*, заправляемое „Дружиной“; 2) уничтожается право и обязанность правленія Камско-Волжскаго пароходнаго общества завѣдывать дѣлами и замѣняется соединеннымъ правленіемъ съ перевѣсомъ голосовъ за „Дружиной“; 3) къ „Дружинѣ“ переходятъ наивыгоднѣйшія обязательства Камско-Волжскаго общества и безусловное право приглашать правленіе послѣдняго по своему усмотрѣнію; 4) „Дружинѣ“ въ руки передается *оборотный капиталъ*, котораго количество сама „Дружина“ опредѣляетъ въ 109,500 руб. 92 коп. сер.; 5) изъ прибылей, т. е. изъ того имущества, которое должно по § 12 устава Камско-Волжскаго пароходнаго общества идти облигаціонерамъ, „Дружина“ удерживаетъ 200,000 руб.; 6) при окончательномъ расчетѣ Камско-Волжскаго пароходнаго общества и „Дружины“, послѣдняя, если имѣетъ по счетамъ за первымъ какую либо сумму, можетъ снести ее съ цифры оборотнаго капитала, т. е. получить уплату долга преимущественно передъ всѣми, а слѣдовательно и въ противность § 12 и преимущественно передъ облигаціонерами. Изъ производившагося въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ дѣла Камско—Волжскаго общества съ „Дружиной“ ясно, что оборотнаго капитала, удержаннаго „Дружиной“, имѣется въ рукахъ послѣдней свыше 60,000 руб. Затѣмъ изъ отчетовъ „соединеннаго дѣла“ видно, что изъ прибылей, т. е. изъ имущества, составлявшаго преимущественный фондъ уплаты долга облигаціонеровъ, „Дружина“ удержала свыше 100,000 руб. сер. *Вотъ, слѣдовательно, тѣ имущественные ущербы, которые нанесены облигаціонерамъ существованіемъ и исполненіемъ договора 16 марта 1874 г.* Объясняя затѣмъ, что впредь до приведенія въ извѣстность суммы оборотнаго капитала и прибылей Камско-Волжскаго пароходнаго общества, удержанныхъ „Дружиною“, нельзя съ очевидностью выразить въ цифрѣ мѣру ущерба, причиненнаго истцу „Дружиною“, что договоръ 16 марта 1874 г., поражающій права облигаціонеровъ, основанныя на 4 примѣч. къ § 12 уст., и отмѣняющій дѣйствіе устава общества, противозаконенъ, почему облигаціонеры, интересы коихъ покоились на твердости устава, имѣютъ право отрицать всякое—самовольное извращеніе правленіемъ общества и 3 лицомъ устава и сопряженные съ этимъ ущербы и требовать возстановленія нарушеннаго права и возмѣщенія ущербовъ, и что договоромъ этимъ отчуждено и находится въ рукахъ „Дружины“ свыше 150,000 руб. имущества, составлявшаго фондъ погашенія облигаціоннаго долга,—Плевако въ заключеніе просилъ признать договоръ 16 марта 1874 г. о соединеніи дѣлъ недѣйствительнымъ и признать „Дружину“ обязанною возвратить истцу удержанныя „Дружиною“ суммы изъ прибылей и оборотнаго капитала Камско-Волжскаго пароходнаго общества до суммы понесеннаго торговымъ домомъ убытка, т. е 127,236 руб. При

дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ засѣданіи окружнаго суда Плевако объяснялъ, между прочимъ, что въ уплату за счетъ Камско-Волжскаго общества поступили нѣкоторые срочные платежи, какъ напр. отъ Рагозина и Шипова, но въ то же время на взыскиваемую сумму причлись проценты, а потому въ долгу за этимъ обществомъ осталось 124,000 руб., что хотя въ исковомъ прошеніи и заявлено ходатайство о взысканіи съ „Дружины“ 127,000 руб. и объ уничтоженіи договора 16 марта, но если судъ признаетъ договоръ законнымъ и, не уничтоживъ его, присудитъ искомую сумму, то это для истца будетъ безразлично; доказательствомъ того, что договоръ 16 марта не уничтоженъ, служитъ то, что въ маѣ 1878 г. „Дружина“ предъявила къ Камско-Волжскому обществу искъ въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ на основаніи 40 п. договора о взысканіи неустойки въ 200,000 руб., каковая сумма, по признаніи иска со стороны директора Камско-Волжскаго пароходнаго общества Шелкина правильнымъ, и присуждена „Дружинѣ“; фактъ удержанія „Дружиной“ 100,000 руб. изъ прибылей Камско-Волжскаго общества подтверждается счетами, подписанными бухгалтеромъ „Дружины“ Касаткинымъ; фактъ удержанія „Дружиною“ оборотнаго капитала также подтверждается сознаніемъ самого общества этого; если бы, дѣйствительно, у Камско-Волжскаго общества и было имущество, кромѣ того, что удерживается „Дружиною“, то и тогда Форбесъ, Форбесъ и К° могли обратить взысканіе на имущество, находящееся у „Дружины“; цѣнность вещи опредѣляется тѣмъ, что за нее выручено, а потому долгъ Форбесъ, Форбесъ и К° долженъ быть признанъ уплаченнымъ въ той суммѣ, за которую пароходы приняты. „Дружина“ не могла удержать самовольно 100,000 руб. на томъ только основаніи, что она давала авансы, ибо выдача денегъ авансомъ то же, что выдача денегъ въ долгъ, а если должникъ не платитъ долга, то это даетъ кредитору право обратиться къ суду, а не удерживать деньги самовольно. Довѣренность, выданная Камско-Волжскимъ обществомъ „Дружинѣ“, незаконна, ибо довѣренность можетъ быть выдана только физическому, а не юридическому лицу. Повѣренный „Дружины“ Рагозинъ, получилъ изъ военнаго министерства тѣ суммы, которыя слѣдовали облигаціонерамъ. Притомъ Плевако представилъ, между прочимъ, и упомянутые имъ рѣшеніе коммерческаго суда и счеты, подписанные Касаткинымъ. Повѣренный Камско-Волжскаго общества, Граве, въ объясненіи на исковое прошеніе при словесномъ состязаніи, подтверждая, съ своей стороны, правильность основаній иска и признавая незаконность договора 16 марта 1874 г., какъ отмѣнившаго на все время его существованія уставъ общества, разрушившаго общество и повлекшаго за собою необходимость отдавать обществу „Дружинѣ“ всѣ деньги, которыя слѣдовало платить облигаціонерамъ,—указывалъ, что „Дружина“, какъ это видно изъ ревизіи 1873 г., удержала у себя 22,000 руб. и весь оборотный капиталъ, и что еслибъ судъ присудилъ что-либо съ Камско-Волжскаго общества, то оно поставлено было-бы въ фактическую невозможность исполнить рѣшеніе суда, такъ какъ все оставшееся у общества имущество находится у „Дружины“ затѣмъ Граве просилъ договоръ этотъ уничтожить,

www.naukaprava.ru

но безъ возложенія какой-либо отвѣтственности по остальному исковому требованію на Камско-Волжское общество. Повѣренный общества „Дружины“, присяжный повѣренный Исаковичъ, противъ иска возражалъ, что договоръ 16 марта 1874 г., вслѣдствіе односторонняго отказа отъ него Камско-Волжскаго общества, фактически уже прекращенъ и не существуетъ уже слишкомъ два года, что въ остальной части исковое требованіе по исполнительному листу можетъ относиться только къ Камско-Волжскому обществу, но не къ третьему лицу, хотя бы и получившему что-либо отъ этого общества по договорамъ съ нимъ; что указываемаго истцомъ сходства права его по облигаціямъ съ залоговымъ на движимое имущество Камско-Волжскаго общества не существуетъ, такъ какъ оборотный капиталъ и прибыли общества, какъ несостоявшіе подъ запрещеніемъ, могли быть свободно отчуждаемы обществомъ; что хотя уставъ даетъ преимущество облигаціонному долгу передъ всѣми другими долгами общества и хотя долгъ этотъ обезпечивается всѣми прибылями, запаснымъ капиталомъ и всѣмъ имуществомъ общества, а по § 12 устава общество можетъ продавать свои пароходы, баржи и проч., съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обратить на усиленіе погашенія облигацій, но это не значитъ, чтобы облигаціонеры имѣли право на искъ о возвратѣ денегъ или движимыхъ вещей, отчужденныхъ обществомъ во время существованія облигаціоннаго долга, или о возвратѣ проданнаго въ томъ случаѣ, если общество употребитъ вырученныя деньги несогласно съ § 12, какъ это допускается въ залоговомъ правѣ; что договоръ о соединеніи обществъ Камско-Волжскаго и „Дружины“ для достиженія тѣхъ-же цѣлей, для которыхъ они были учреждены, не нарушилъ устава Камско-Волжскаго общества, ибо уставъ этотъ не запрещалъ обществу послѣ выпуска облигацій входить въ договорныя отношенія въ предѣлахъ, предначертанныхъ уставомъ, т. е. по эксплоатаціи пароходнаго дѣла; договоръ этотъ не уничтожилъ и не ограничилъ тѣхъ органовъ, коими Камско-Волжское общество обязано управляться по уставу (§ 20 устава и 5—8 §§ договора). Обществу договоромъ былъ предоставленъ контроль надъ „Дружиною“, а также право разсматривать и утверждать смѣты и планъ дѣйствій съ цѣлью провѣрки по нимъ бюджета; правленіе Камско-Волжскаго общества обязано было снабжать правленіе „Дружины“ довѣренностью; указаніе истца на несогласіе съ уставомъ тѣхъ пунктовъ договора, по коимъ въ руки „Дружины“ передается оборотный капиталъ, изъ прибылей „Дружина“ удерживаетъ въ 4 года 200,000 руб., а при окончательномъ разсчетѣ „Дружина“, если имѣетъ по счетамъ за Камско-Волжскимъ обществомъ какую-либо сумму, можетъ снести оную съ цифры оборотнаго капитала,—не имѣетъ значенія, ибо безъ оборотнаго капитала нельзя вести дѣла, запрещенія на оный не наложено, всѣ платежи на наемъ прислуги, покупку матеріаловъ и пр. дѣлались безспорно изъ прибылей Камско-Волжскаго общества, такъ какъ у него особаго капитала на сей предметъ не было; посему „Дружина“, предоставляя Камско-Волжскому обществу другія выгоды, давая ему авансы, могло пополнить свой интересъ не иначе, какъ изъ прибылей общества Камско-Волжскаго; притомъ договоръ заключенъ на 12 лѣтъ и

срокъ его оканчивался послѣ погашенія облигаціоннаго долга, слѣдовательно оборотный капиталъ былъ или предполагался свободнымъ. Домъ Форбесъ, Форбесъ и К°, предъявляя искъ къ „Дружинѣ“, ничѣмъ не доказалъ, что у должника нѣтъ никакого имущества; изъ исполнительнаго листа, выданнаго С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ на обезпеченіе иска облигаціонеровъ къ Камско-Волжскому обществу видно, какое имущество и по какой оцѣнкѣ служило обезпеченіемъ этого иска; изъ журналовъ судебнаго пристава Дьякова при Нижегородскомъ окружномъ судѣ отъ 8 и 9 мая 1876 г. оказывается, что только часть этого имущества, именно пароходы „Миссисипи“, „Бенардаки“ и „Колорадо“, въ суммѣ 456,854 руб. 82 коп., и имущество, находящееся въ Люлиховскомъ затонѣ, въ суммѣ 28,610 руб. 66 коп., поступили къ облигаціонерамъ; гдѣ остальное имущество, служившее обезпеченіемъ иска, наприм. четыре парохода „Богатырь“, „Перетцъ“, „Орелъ“ и „Луна“, неизвѣстно, а между тѣмъ стоимость этихъ пароходовъ весьма значительная и существованіе ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Далѣе, изъ запретительной статьи, припечатанной по поводу выпуска облигацій, видно, что у Камско-Волжскаго общества находится имѣніе въ Саратовской губерніи. Обращали-ли облигаціонеры взысканіе на это имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга,—неизвѣстно. Утверждая затѣмъ, что у Камско-Волжскаго общества есть еще имущество, на которое облигаціонеры могутъ обращать свое взысканіе, Исаковичъ заявилъ, что для Форбесъ, Форбесъ и К° не насталъ еще срокъ на предъявленіе иска къ „Дружинѣ“, и если и можетъ быть предъявленъ искъ, то тогда только, когда послѣдуетъ ликвидація дѣлъ Камско-Волжскаго общества и оно будетъ признано несостоятельнымъ должникомъ. Притомъ Исаковичъ представилъ копіи: 1) журнала судебнаго пристава Дьякова, въ которомъ прописаны: а) два исполнительныхъ листа С.-Петербургскаго окружнаго суда о наложеніи въ обезпеченіе иска Форбесъ, Форбесъ и К° ареста въ суммѣ 794,681 руб. 51 коп. на 9 пароходовъ (въ томъ числѣ 7 вышепоименованныхъ), 4 баржи, движимое имущество въ Алексѣевскомъ и Люлиховскомъ затонахъ и правленіи общества Камско-Волжскаго пароходства и инвентарь на пароходахъ, а также: б) распоряженіе пристава о наложеніи ареста на имущество, принадлежащее Камско-Волжскому обществу въ Люлиховскомъ затонѣ въ суммѣ 28,610 руб. 66 коп.; 2) журналовъ того же пристава отъ 8 и 9 мая 1876 г., изъ коихъ видно, что судебный приставъ постановилъ: имущество Камско-Волжскаго общества, заключающееся въ трехъ пароходахъ „Миссисипи“, „Бенардаки“ и „Колорадо“ съ принадлежностями къ онымъ, разномъ строеніи, находящемся въ Нижнемъ-Новгородѣ, на берегу рѣки Волги, на арендуемой землѣ, и прочихъ предметахъ, въ виду несостоявшихся торговъ, передать въ собственность Лондонской фирмы Форбесъ, Форбесъ и К°, въ оцѣночной суммѣ 456,854 руб. 82 коп., а имущество того общества, заключающееся въ разномъ строеніи, находящемся въ Люлиховскомъ затонѣ, на арендуемой землѣ, и прочихъ предметахъ, передать той-же фирмѣ въ оцѣночной суммѣ 28,610 руб. 66 коп.; 3) копію

www.naukaprava.ru

запретительной статьи о наложеніи запрещенія, между прочимъ, на принадлежащее обществу недвижимое имущество, заключающееся въ деревянныхъ и каменныхъ строеніяхъ въ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, при селѣ Алексѣевкѣ, и 4) отчетъ правленія Камско-Волжскаго общества за 1875 годъ. Далѣе Исаковичъ объясняетъ, что если къ облигаціонному займу примѣнять правила залоговаго права, то выходитъ, что залогодержатель, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ оставить за собою заложенную вещь только въ суммѣ закладной, между тѣмъ изъ журналовъ судебнаго пристава видно, что торга на продававшееся имѣніе Камско-Волжскаго общества не состоялось, а Форбесъ, Форбесъ и К° оставили это имѣніе за собою, но не по той оцѣнкѣ, по которой имѣніе это было принято въ обезпеченіе, а гораздо ниже ея, вслѣдствіе чего и произошла неполная уплата облигаціоннаго долга. Хотя договоръ былъ заключенъ послѣ облигаціоннаго займа, но „Дружина“ не обязана была справляться исполнены, или нѣтъ Камско-Волжскимъ обществомъ всѣ принятыя имъ на себя обязательства (рѣш. Сената 1875 г. № 237). Изъ всего этого слѣдуетъ, что искъ является неправильнымъ, ибо „Дружина“ сама не знаетъ, есть-ли у ней какой-нибудь капиталъ Камско-Волжскаго общества, такъ какъ разсчеты между ними до сихъ поръ еще не окончены.—Окружный судъ нашелъ, что юридическія лица, какъ и лица физическія, вправѣ вступать между собою въ договоры; что слѣдовательно и пароходныя общества Камско-Волжское и „Дружина“ имѣли право заключить договоръ 16 марта 1874 г. о соединеніи своихъ рабочихъ средствъ для взаимной эксплоатаціи ихъ; что этотъ договоръ не измѣнилъ опредѣленной въ уставѣ Камско-Волжскаго общества цѣли его учрежденія и не отмѣнилъ назначенныхъ уставомъ органовъ управленія дѣлами общества, которые существовали и при исполненіи договора; что если по договору управленіе соединеннымъ дѣломъ и было предоставлено правленію „Дружины“, то за правленіемъ Камско-Волжскаго общества было признано право постояннаго контроля за дѣйствіями „Дружины“, что поэтому договоръ 16 марта 1874 г. не можетъ быть признанъ незаконнымъ; что этимъ договоромъ „Дружина“ не обязывалась исполнять вмѣсто Камско-Волжскаго общества обязательства его предъ домомъ Форбесъ относительно облигаціоннаго долга, т. е. не обязывалась уплачивать капиталъ и % по облигаціямъ, что деньги по 50 т. руб. въ годъ въ теченіи двухъ лѣтъ, или всего 100,000 руб. изъ прибылей Камско-Волжскаго общества были удержаны „Дружиною“ съ согласія самого общества; что суду неизвѣстно, въ какихъ размѣрахъ были производимы авансы отъ „Дружины“ Камско-Волжскому обществу, т. е. составляли-ли они деньги, необходимыя для веденія пароходнаго дѣла, или въ нихъ заключалась вся прибыль, слѣдовавшая на долю Камско Волжскаго общества и притомъ прибыль въ такомъ размѣрѣ, что ее достаточно было для исполненія платежей по облигаціонному долгу; все это можетъ быть выяснено лишь по повѣркѣ всѣхъ дѣйствій, разсчетовъ и отчетовъ соединеннаго дѣла; что требованіе о возвращеніи

„Дружиною“ Камско-Волжскому обществу оборотнаго капитала могло бы быть признано или отвергнуто судомъ также лишь по учиненіи разсчетовъ между обществами; что полученіе „Дружиною“ денегъ изъ военнаго министерства за перевозку войскъ не доказано и можетъ быть предметомъ иска независимо отъ договора, что если-бы договора и не было заключено и Камско-Волжское общество не стало-бы производить платежей по облигаціонному долгу, то торговый домъ долженъ былъ бы искать удовлетворенія изъ имущества общества, служившаго обезпеченіемъ сдѣланнаго кредита; слѣдовательно, искъ къ обществу „Дружинѣ“ неправильно удержанныхъ имъ у Камско-Волжскаго общества капиталовъ для Форбесъ, Форбесъ и К° станетъ возможнымъ лишь тогда, когда они докажутъ, что, за обращеннымъ на имущество взысканіемъ и за поступленіемъ его въ продажу съ торговъ или за оставленіемъ его за собою при неуспѣшности торговъ, взысканіе останется непокрытымъ вполнѣ. Этого то доказательства не только не послѣдовало, но истцомъ и не объяснено, куда дѣвалась значительная часть принадлежавшаго Камско-Волжскому обществу и непродававшагося съ публичныхъ торговъ имущества, внесеннаго въ приложенный къ договору 9 апрѣля 1873 г. инвентарь и обезпечивавшаго облигаціонный долгъ, равно какъ и не доказано, чтобы этого имущества было недостаточно на удовлетвореніе настоящаго иска. Объясненіе повѣреннаго истца, что взыскатель не можетъ быть стѣсненъ въ выборѣ средствъ удовлетворенія и можетъ обратить взысканіе на имущество, находящееся въ неправильномъ владѣніи общества „Дружины“, неправильно, такъ какъ въ условіи займа, при несостоятельности Камско-Волжскаго общества или ликвидаціи его дѣлъ, прямо указанъ способъ удовлетворенія, т. е. обращеніе взысканія на имущество должника, что въ началѣ и было исполнено. Посему окружный судъ не можетъ признать договоръ 16 марта преднамѣреннымъ переукрѣпленіемъ имущества должника съ цѣлію избѣжанія платежа долговъ, ни того, чтобы онъ нанесъ истцу вредъ или убытки и далъ ему право отыскивать ихъ на основаніи 684 ст. X т. 1 ч. Вслѣдствіе этого и признавая недоказанною и цифру иска 127,236 руб. по непредставленію разсчета, окружный судъ въ искѣ долга Форбесъ отказалъ. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы повѣренный общества „Дружины“, присяжный повѣренный Исаковичъ, обжаловавшій рѣшеніе это только въ части, касающейся возложенія судебныхъ издержекъ въ пользу обоихъ отвѣтчиковъ, и повѣренный Форбесъ, Форбесъ и К°, Плевако, который, повторяя въ сущности прежніе доводы, присовокупилъ, что измѣненіе правленіемъ, до воспослѣдованія согласія общаго собранія акціонеровъ, правилъ своего устава незаконно и не могло быть законно даже при соглашеніи общаго собранія, которое вправѣ лишь ходатайствовать объ измѣненіи устава, но не измѣнять; что истцы не обязаны доказать, что у Камско-Волжскаго пароходнаго общества нѣтъ ничего болѣе, кромѣ средствъ, перешедшихъ къ „Дружинѣ“, ибо отрицательные факты не доказываются; еслибъ „Дружина“ получила имущество Камско-Волжскаго общества по договору, заключенному повѣреннымъ,

www.naukaprava.ru

неимѣвшимъ законнаго полномочія, она бы вернула по праву незаконности прибыль, а также должно быть и въ настоящемъ случаѣ, гдѣ „Дружина“ пріобрѣла по договору, нарушающему законъ и интересы истцовъ. Посему Плевако просилъ палату отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда, признать договоръ 16 марта 1874 г. недѣйствительнымъ и взыскать въ пользу истца оборотный капиталъ и прибыль Камско-Волжскаго пароходства, удержанные „Дружиною“ по договору до суммы 127,236 руб. съ %. Противъ этихъ апелляціонныхъ жалобъ повѣренный учрежденнаго между тѣмъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Камско-Волжскаго пароходнаго общества, предсѣдатель онаго, присяжный повѣренный и присяжный стряпчій Густавъ Принтцъ, подалъ объясненіе, въ которомъ указывалъ, что, состоя должникомъ какъ истца, такъ и соотвѣтчика своего, Камско-Волжское общество отъ Форбесъ, Форбесъ и К° дѣйствительно получило деньги, часть коихъ не доплатило, отъ „Дружины“—же оно ничего не получало, а присуждено къ уплатѣ неустойки, т. е. такого капитала, котораго „Дружина“ никогда не давала; что изъ 5 счетовъ Камско-Волжскаго общества, составленныхъ въ главной конторѣ обоихъ соединенныхъ обществъ, видно, что окончательный балансъ прихода и расхода сего общества выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: съ 1 декабря 1874 г. по 26 марта 1876 г. расходъ 451,343 руб. 77 коп., приходъ 363,743 руб. 9 коп., вслѣдствіе чего образовался долгъ „Дружинѣ“ 87,600 руб. 68 коп.; если же изъ расходныхъ статей исключить удержанные ею въ 3 раза 200,000 руб., окажется излишка 112,397 руб. 32 коп., кромѣ того „Дружина“ удержала оборотнаго капитала 65,748 руб. 38 коп. (изъ 109,500 руб. 92 коп.) изъ суммъ, причитавшихся Камско-Волжскому обществу изъ военнаго министерства 20,803 руб. 65 коп., такъ—что всего въ обществѣ „Дружина“ осталось имущества и капиталовъ Камско-Волжскаго общества на сумму 198,951 руб. 35 коп., каковой суммы достаточно было-бы на удовлетвореніе непополненнаго долга по облигаціямъ и остатокъ могъ быть обращенъ на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ; по объясненію же бывшихъ директоровъ сего общества, за „Дружиною“ состоитъ въ долгу до 300,000 руб. Договоръ 16 марта заключенъ во вредъ не только владѣльцевъ облигацій, но и всѣхъ другихъ кредиторовъ общества, подходитъ прямо подъ 3 п. 1529 ст. 1 ч. X т. и долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. При объясненіи приложены были 5 счетовъ. На апелляціонную жалобу Плевако Исаковичъ подалъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ подробно какъ общую законность договора 16 марта 1874 г., такъ и то, что онъ не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ, облигаціонеровъ, которые по уставу общества не имѣютъ вещнаго права на движимое имущество, прибыль и оборотный капиталъ общества, остающіеся въ свободномъ его распоряженіи и обезпечивающіе обязательство по облигаціямъ,—представляющіе собою не болѣе, какъ заемное обязательство,—только въ смыслѣ указанія обществомъ на свою состоятельность, или на возможность полученія кредиторами своего капитала; указаніе такое извѣстно и

общему гражданскому закону, какъ это видно изъ 612 ст. уст. гр. суд. Хотя въ договорѣ 16 марта не указано основанія выдачи въ пользу „Дружины“ 200,000 руб. въ первые 4 года, но несомнѣнно, что выдачи эти вызваны и обусловлены выгодностію для Камско-Волжскаго общества вступленія его въ товарищество съ обществомъ „Дружина“. Если же договоръ представляется законнымъ и если общество со времени выпуска облигацій ни въ чемъ не ограничено относительно своего предпріятія, то нѣтъ сомнѣнія, что оно могло заключить договоръ на условіяхъ вознагражденія за то общества „Дружины“, всякій же расходъ по эксплоатаціи предпріятія и всякій убытокъ падаетъ на прибыль, уменьшая ее. Облигаціонеръ имѣетъ право на прибыль, если она есть, по уплатѣ всѣхъ расходовъ по предпріятію (§ 40 устава), да и то только въ томъ случаѣ, если общество добровольно не уплатитъ срочныхъ платежей, хотя бы и изъ другихъ суммъ. Точно также, вступивъ въ товарищество, общество могло включить въ договоръ условіе о предоставленіи оборотнаго капитала „Дружинѣ“ для веденія дѣла пароходства. Относительно фактическихъ основаній иска Исаковичъ въ письменномъ объясненіи и при словесномъ состязаніи указывалъ, что изъ журналовъ судебнаго пристава 8 и 9 мая 1876 года видно, что облигаціонеры получили безъ торга по добровольной оцѣнкѣ пароходы „Колорадо“ (Переворотъ) за 150,000 руб., „Миссисипи“ 148,257 руб. 77 коп., „Бенардаки“ 146,497 руб. 5 коп., домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на берегу Волги 12,100 руб., Люлиховскій затонъ со всѣмъ тамъ имуществомъ 28,610 руб. 66 коп.,—всего за 485,465 руб. 48 коп., тогда какъ пароходъ „Переворотъ“ по приложенному къ облигаціонному договору инвентарю оцѣненъ въ 210,728 руб., а „Миссисипи“ и „Бенардаки“ по отчетамъ общества стоили болѣе 500,000 руб.; затѣмъ неизвѣстно, куда дѣлись пароходы: “Богатырь“, „Перетцъ“, „Лука“, „Орелъ“, 4 баржи, Алексѣевскій инвентарь, оцѣненные по облигаціонному договору въ 274,019 руб. 47 коп., а при арестѣ въ 175,000 р., гдѣ имущество полученное отъ общества „Дружины“ по удостовѣренію конкурса цѣнностью въ 43,732 руб. 54 коп.; затѣмъ ни общество, ни конкурсъ не упоминаютъ о весьма крупной суммѣ, полученной облигаціонерами отъ Шипова и Рогозина по 19 векселямъ, именно 241,250 руб. Такимъ образомъ, если сложить всѣ суммы, то окажется, что облигаціонеры получили болѣе 1,200,000 руб. Указаніе конкурснаго управленія на 1529 ст. 1 ч. X т. является неуважительнымъ, если разсмотрѣть отчеты Камско-Волжскаго общества за 1873, 1874 и 1875 г.г.; по отчету за 1873 г. убытка было 88,719 руб. 38 коп., по отчету за 1874 г. (первый отъ соединенія) понесенъ убытокъ въ 111,982 руб., но приэтомъ было уплачено 49 т. процентовъ облигаціонерамъ и 50 т. „Дружинѣ“, наконецъ за 1875 годъ убытокъ не превышалъ 8 т. руб. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго Исаковичъ представилъ три отчета правленія Камско-Волжскаго общества за 1873, 1874 и 1875 г.г., а также 19 оплаченныхъ векселей, выданныхъ Шиповымъ и Рагозинымъ Камско-Волжскому пароходному обществу и переданныхъ по бланку торговому

www.naukaprava.ru

дому Форбесъ, Форбесъ и К° на 241,250 руб.; а обращая вниманіе палаты что вопросъ о дѣйствительности спорнаго договора разсматривался судомъ, онъ представилъ выписку изъ журнала засѣданія С.-Петербургскаго коммерческаго суда, въ коемъ прописанъ указъ Правительствующаго Сената по дѣлу о 200 т. руб. неустойки, коимъ утверждено рѣшеніе коммерческаго суда о присужденіи „Дружинѣ“ этой неустойки. При словесномъ состязаніи Плевако, представляя номеръ Сенатскихъ объявленій за 1873 г. въ подтвержденіе того, что Камско-Волжское общество воспользовалось облигаціями ранѣе заключенія договора съ обществомъ „Дружина“ и что объ этомъ должно быть извѣстно послѣднему, ходатайствовалъ объ уничтоженіи договора, какъ составленнаго вопреки 4 прим. къ 12 § уст. общ. и клонящагося къ уничтоженію одного изъ обществъ. Не отрицая того, что имущество Камско-Волжскаго общества поступило къ его довѣрителямъ не по оцѣнкѣ, значущейся въ договорѣ, а по низшимъ цѣнамъ, Плевако находилъ, что въ договорѣ вовсе не постановлено о переходѣ имущества натурою по цѣнамъ, указаннымъ въ договорѣ. Въ заключеніе Плевако просилъ, въ случаѣ невозможности точно опредѣлить сумму убытковъ, признать за истцами право отыскивать оные въ порядкѣ исполнительнаго производства. Другой повѣренный Форбесъ, Форбесъ и К°, Зевеке, представилъ нотаріальный договоръ уполномоченнаго Камско-Волжскаго общества, Величко, съ гг. Шиповымъ и Рагозинымъ, отъ 3 апрѣля 1873 г. о продажѣ имъ 7 пароходовъ и 20 баржъ за 250 т. руб. съ разсрочкою платежей подъ векселя (заключенный взамѣнъ домашняго договора, отъ 14 января 1873 г.) и счетъ этому обществу отъ Форбесъ и К° 16 марта 1879 г. въ подтвержденіе факта продажи извѣстныхъ пароходовъ Камско-Волжскаго общества и зачисленія въ кредитъ уплатъ по векселямъ Шипова и Рагозина. Разсмотрѣвъ дѣло, *Московская судебная палата* (по 2-му гражданскому департаменту) *нашла*: никакая компанія на акціяхъ не можетъ возникнуть безъ разрѣшенія правительства (2141 ст. X т. 1 ч.), составъ и образъ дѣйствій компаніи опредѣляются уставомъ, который долженъ содержать въ себѣ существо и цѣль предпріятія, означеніе именованія компаніи, порядокъ составленія капитала и т. д., согласно указаніямъ, изображеннымъ въ 2191 ст. X т. 1 ч. Изъ смысла этихъ статей слѣдуетъ заключить, что акціонерная компанія, какъ юридическое лицо, можетъ пользоваться всѣми гражданскими правами, но только въ опредѣленной въ уставѣ сферѣ гражданской дѣятельности. Нѣтъ никакого основанія отрицать право юридическаго общества вступать въ договорныя отношенія, ибо обыкновенно только посредствомъ этого способа общество и можетъ достигать той цѣли, ради которой оно возникло, ради которой оно учреждено, т. е. прибыли, пользы. Договоръ 16 марта 1874 г., заключенный законными органами пароходныхъ обществъ „Дружина“ и Камско-Волжскаго, по цѣли своей, направленъ къ тому, чтобы посредствомъ соединенія своихъ рабочихъ силъ увеличить выгодность того промышленнаго предпріятія, ради котораго они были учреждены. Они не сливаются въ одно общество, ибо каждое изъ нихъ продолжаетъ существовать

самостоятельно; у каждаго изъ нихъ есть имущество, которое не входитъ въ составъ соединеннаго дѣла. Ни одинъ органъ Камско-Волжскаго общества, ни собраніе, ни правленіе не уничтожены; они продолжаютъ дѣйствовать согласно соотвѣтствующимъ §§ устава. Веденіе общаго соединеннаго дѣла хотя и поручается правленію „Дружины“, но въ этомъ случаѣ „Дружина“ дѣйствуетъ въ качествѣ повѣреннаго общества Камско-Волжскаго по довѣренности послѣдняго и, какъ повѣренный, „Дружина“ обязана представлять отчеты и состоитъ подъ постояннымъ контролемъ Камско-Волжскаго общества, которое слѣдовательно, какъ и всякій довѣритель, имѣло право уничтожить довѣренность и прекратить дѣйствіе договора, право, которымъ оно впослѣдствіи и воспользовалось. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи договоръ не умаляетъ силы ни одного изъ параграфовъ устава. Наконецъ, и по смыслу 2152 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ заключить, что компаніи, подобныя обществамъ Камско-Волжскому и „Дружинѣ,“ неполучившія какой-либо исключительной привиллегіи, могутъ вступать въ товарищество съ другими компаніями и безъ особаго на то дозволенія правительства. Всѣ эти соображенія и обстоятельства убѣждаютъ, что требованіе истца объ уничтоженіи договора, по незаконности его, не можетъ быть уважено. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію другаго основанія иска, заключающагося въ томъ, что договоръ этотъ нарушаетъ права Форбесъ, Форбесъ и К° и причиняетъ послѣднимъ ущербъ, судебная палата находитъ: прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Форбесъ, Форбесъ и К° не имѣютъ никакого вещнаго права на движимое имущество, въ томъ числѣ и на прибыль Камско-Волжскаго общества, такъ какъ никакого акта, установляющаго такое право, совершено не было, вслѣдствіе сего нѣтъ законнаго основанія отвергать правъ Камско-Волжскаго общества распоряжаться принадлежащимъ ему движимымъ имуществомъ и, слѣдовательно, вступать въ договорныя соглашенія объ этомъ имуществѣ. Далѣе, по смыслу примѣчанія къ § 52, преимущественное предъ другими кредиторами Камско-Волжскаго общества право на удовлетвореніе, за исключеніемъ страхователей, Форбесъ, Форбесъ и К°, возникаетъ только въ случаѣ несостоятельности общества; преимущество это принадлежитъ ему и въ томъ случаѣ, когда общество не исполнитъ своего обязательства относительно ежегодныхъ платежей; такая неисправность даетъ Форбесъ, Форбесъ и К° право обратить взысканіе на движимое имущество общества и въ этомъ случаѣ, по смыслу какъ 4 прим. къ 12 ст., такъ и 40 ст. устава преимущественное право на удовлетвореніе принадлежитъ Форбесъ, Форбесъ и К°, но затѣмъ въ уставѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы движимое имущество общества, перешедшее въ собственность третьяго лицо законнымъ способомъ, могло-бы быть обращено на удовлетвореніе облигаціоннаго дѣла. Примѣчаніемъ 4 къ 12 § дѣйствительно устанавливается привиллегированное положеніе кредитора по облигаціонному долгу предъ другими кредиторами Волжско-Камскаго общества тѣмъ, что уплата процентовъ и ка-

www.naukaprava.ru

питала по облигаціямъ производится преимущественно предъ другими долгами какъ изъ доходовъ, такъ и изъ другаго движимаго и недвижимаго имущества, но этимъ правиломъ не устанавливается никакого вещнаго права въ пользу владѣльцевъ облигацій и не ограничивается право пароходнаго общества распоряжаться принадлежащимъ ему движимымъ имуществомъ: Форбесъ, Форбесъ и К°, пока Камско-Волжское общество исполняетъ лежащія на немъ обязанности по облигаціонному долгу, не имѣетъ права вмѣшиваться въ распоряженія послѣдняго, въ случаѣ же неисправности, для него наступаетъ право требовать удовлетворенія изъ всего имущества, которое находится во владѣніи общества, получить его преимущественно предъ всѣми другими долгами, за исключеніемъ вознагражденія страхователей (§§ 40 и 52 и примѣч. къ нимъ), приэтомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что страхователи получаютъ вознагражденія преимущественно даже предъ владѣльцемъ облигацій, что конечно было бы невозможно, если бы Форбесъ, Форбесъ и К° имѣли вещное право на движимое имущество Камско-Волжскаго общества. Неисправность Камско-Волжскаго общества передъ Форбесъ, Форбесъ и К° послѣдній приписываетъ, между прочимъ, 10 п. договора, въ силу коего общество „Дружина“ имѣло право удержать изъ прибылей, слѣдующихъ на долю Камско-Волжскаго общества по 50,000 руб. въ годъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, причемъ указываетъ, что этотъ пунктъ договора нарушаетъ будто бы права владѣльцевъ облигацій, установленныя примѣчаніемъ къ 12 § устава. Но этотъ доводъ исковаго требованія опровергается вышеприведенными соображеніями. Кромѣ сего въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ для заключенія о томъ, чтобы договоръ 16 марта 1874 г. вообще и 10 п. его въ особенности были причиной неисправности Камско-Волжскаго общества. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Камско-Волжское общество, заключивъ договоръ, намѣрено было этимъ способомъ избѣжать платежа долга, или имѣло бы въ виду какую нибудь незаконную цѣль. Одно то обстоятельство, что Камско-Волжское общество не получило тѣхъ выгодъ, на которыя оно можетъ быть разсчитывало, соединивъ свои рабочія силы съ силами „Дружины“, не можетъ служить доказательствомъ злаго умысла вообще, а въ особенности злаго умысла со стороны „Дружины“. Независимо отъ сего нельзя приэтомъ не обратить вниманія и на слѣдующія обстоятельства. Изъ счетовъ правленія Камско-Волжскаго общества за 1873, 1874 и 1875 гг. усматривается, что до соединенія обществъ, а именно въ 1873 г., дефицитъ Камско-Волжскаго общества простирался до 88 т. руб. затѣмъ въ 1874 г. дефицитъ увеличился дѣйствительно на 30 т. руб., но такое явленіе нельзя еще приписать исключительно дѣйствію договора, такъ какъ онъ былъ заключенъ только въ мартѣ 1874 г., наконецъ, въ 1875 г., т. е. за цѣлый годъ общаго дѣйствія соединенныхъ силъ, дефицитъ простирался всего на 8000 руб., т. е. уменьшился въ 10 разъ въ сравненіи съ суммою дефицита за 1873 г., когда Камско-Волжское общество работало самостоятельно. Наконецъ, въ заключеніе всѣхъ соображеній, слѣдуетъ имѣть въ виду и то еще, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы онъ

лишенъ былъ возможности получить полное удовлетвореніе. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ утвердить, а относительно возложенія отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ на истца въ пользу обоихъ отвѣтчиковъ означенное рѣшеніе отмѣнить и возложить судебныя издержки на торговый домъ Форбесъ, Форбесъ и К° въ пользу общества „Дружины“. На это рѣшеніе повѣренный торговаго дома Форбесъ, Форбесъ и К°, присяжный повѣренный Ланинъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію палатою въ первой части рѣшенія: 1, 27, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 49 §§ устава Камско-Волжскаго общества и 2132, 2139, 2148, 2152, 2153, 2158, 2175, 2178, 2180 и 2182 ст. 1 ч. X т., а во второй 4 примѣчанія къ 12 § и 40 § устава общества, 1529 и 2178 ст. 1 ч. X т. и 9 и 339 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Форбесъ, Форбесъ и К°, присяжнаго повѣреннаго Ланина, повѣреннаго общества „Дружины“, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты по существу иска распадается на двѣ главныя части: первая часть заключаетъ въ себѣ разборъ тѣхъ возраженій истца, которыя были направлены противъ законности и дѣйствительности заключеннаго между правленіями пароходныхъ обществъ Камско-Волжскаго и „Дружины“ договора 16 марта 1874 г. вообще; вторая часть содержитъ въ себѣ обсужденіе другаго основанія иска, заключающагося въ томъ, что договоръ этотъ нарушаетъ именно права облигаціонеровъ, или ограждающія оныя спеціальныя постановленія устава Камско-Волжскаго общества, и причиняетъ имъ ущербъ. Разсмотрѣніе приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ противъ *первой* части рѣшенія доводовъ просителя показываетъ: 1) что проситель совершенно неправильно этой части рѣшенія придаетъ тотъ смыслъ, будто-бы палата договоръ 16 марта 1874 г. признала безусловно законнымъ *только потому*, что онъ заключенъ законными органами, т. е. правленіями обоихъ обществъ, продолжающими существовать отдѣльно, и что по цѣли своей онъ направленъ къ увеличенію выгодности тѣхъ предпріятій, ради которыхъ общества учреждены. Палата дѣйствительно установила эти обстоятельства, но не въ видахъ исключенія затѣмъ всякой возможности доказывать незаконность договора въ другомъ отношеніи, а въ опроверженіе возраженій истцовъ, доказывавшихъ недѣйствительность договора съ формальной стороны и прекращеніе имъ существованія самаго общества для прежней цѣли. Затѣмъ, въ рѣшеніи палаты нигдѣ не выражено той мысли, чтобы законные органы обществъ *не могли* заключить незаконныхъ договоровъ, чтобы существующія правленія *не могли* совершать такого рода дѣйствій, на которыя они не имѣютъ права по уставу, или чтобы правленія обществъ *не обязаны были стѣсняться* 2153, 2191, 2178 и 2132 ст. 1 ч. X т., предписываю-

www.naukaprava.ru

щими, что компаніи не должны простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ имъ предѣловъ, не вправѣ допустить измѣненія въ правилахъ своихъ безъ новаго разрѣшенія правительства, правленія—же обязаны распоряжаться дѣлами и капиталами компаніи не иначе, какъ на основаніи ея устава и законовъ. Наконецъ, нигдѣ не сказано и того, чтобы выгодность предпріятія была равносильна его законности, какъ превратно объясняетъ проситель; 2) проситель находитъ, что договоромъ 16 марта 1874 г. отмѣнены были постановленія устава Камско-Волжскаго общества §§ 27, 29, 33, 34, 35 и 49 и нарушены ст. 1 ч. X т. 2178, 2180—2182, согласно коимъ правленіе сего общества состоитъ изъ *трехъ* директоровъ, которые избираютъ ежегодно изъ среды своей предсѣдателя, собираются еженедѣльно для обсужденія текущихъ вопросовъ, разрѣшаютъ ихъ по большинству голосовъ; при несоставленіи большинства, переносятъ спорный вопросъ на обсужденіе общаго собранія, исполняютъ свои обязанности на основаніи общихъ законовъ и постановленій устава, наблюдаютъ за мѣстнымъ управленіемъ, за правильнымъ употребленіемъ принадлежащихъ обществу суммъ, рѣшеніе-же вопросовъ о расширеніи предпріятія и тому подобное предоставляютъ также общему собранію. Но палата, заключеніе коей въ этомъ отношеніи, за силою 12 ст. учр. кассац. д-товъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, изъ смысла договора 16 марта 1874 г. установила, что по договору сему оба общества не сливаются въ одно общество, ибо каждое продолжаетъ существовать самостоятельно, у каждаго изъ нихъ есть имущество, которое не входитъ въ составъ соединеннаго дѣла, ни одинъ органъ Камско-Волжскаго общества: ни собраніе, ни правленіе не уничтожены; веденіе общаго соединеннаго дѣла хотя и поручается правленію „Дружины“, но въ этомъ случаѣ „Дружина“ дѣйствуетъ въ качествѣ повѣреннаго Камско-Волжскаго общества, обязана представлять ему отчеты и состоитъ подъ постояннымъ его контролемъ; 3) по мнѣнію просителя, довѣренность можетъ быть выдана только физическому лицу, а не органу юридическаго лица, возникшему лишь въ силу устава, для достиженія извѣстныхъ только цѣлей, и немогущему дѣйствовать самостоятельно или отдѣльно отъ общества; тѣмъ менѣе можно признать, что самое общество „Дружина“, чрезъ посредство своего органа—правленія, можетъ быть повѣреннымъ другаго общества. Но возраженіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ, по закону (2294 ст. 1 ч. X т.), принимать довѣренности или быть повѣренными могутъ всѣ тѣ, коимъ по закону не воспрещено вступать въ договоры; изъ этого правила никакого изъятія въ отношеніи юридическихъ лицъ или ихъ органовъ, имѣющихъ полное право вступать въ договоры, закономъ не установлено. Объ отдѣльномъ же, самостоятельномъ отъ общества, дѣйствіи правленія, когда правленіе въ *этомъ* качествѣ своемъ само служитъ только представителемъ и уполномоченнымъ своего общества, а общество иначе не дѣйствуетъ какъ чрезъ правленіе, рѣчи быть не можетъ (рѣш. гражд кассац. д—та 1876 г. № 245), особенно въ данномъ случаѣ, гдѣ довѣренность на

управленіе соединеннымъ дѣломъ правленіемъ общества „Дружины“ отъ правленія Камско-Волжскаго общества принята въ видахъ выгодности такого взаимнаго дѣйствія не только для сего послѣдняго общества, но и самого общества „Дружины“, и для осуществленія той именно цѣли, для которой оно само было учреждено. Измѣнчивость личнаго состава органа юридическаго лица и замѣна выбывающихъ членовъ по выбору общаго собранія акціонеровъ того общества, которое оно представляетъ,—въ настоящемъ случаѣ общаго собранія акціонеровъ общества „Дружины“,—не можетъ служить препятствіемъ къ выдачѣ таковому органу или правленію довѣренности другимъ обществомъ, такъ какъ довѣренность, въ этомъ случаѣ, выдается не опредѣленнымъ личностямъ, а учрежденію, представляющему чужое общество, независимо отъ лицъ, изъ коихъ оно состоитъ. Не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя и о томъ, что правленіе, дѣйствуя по довѣренности, должно разрѣшать всѣ вопросы по большинству голосовъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, нѣсколько повѣренныхъ, дѣйствующихъ по довѣренности одного лица, выданной на основаніи 2325 ст. 1 ч. X т., могутъ дѣйствовать только по общему согласію, ибо правленіе хотя и состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ, обязанныхъ по закону дѣйствовать по большинству голосовъ, представляетъ собою всетаки *одно* только юридическое лицо и *одного* только повѣреннаго, а не нѣсколькихъ повѣренныхъ, и, слѣдовательно, не обязано дѣйствовать преподаннымъ 2325 ст. для нѣсколькихъ повѣренныхъ способомъ—по общему согласію; 4) проситель находитъ, что договоръ 16 марта 1874 г. нарушаетъ 2191, 2153, 2175 и 2178 ст. 1 ч. X т. и потому, что правленіе Камско-Волжскаго общества въ засѣданіяхъ правленія „Дружины“ имѣетъ право участвовать только съ совѣщательнымъ голосомъ, а, въ случаѣ несогласія его съ симъ послѣднимъ, дѣло переносится на разсмотрѣніе соединеннаго правленія, состоящаго изъ равнаго числа директоровъ отъ обоихъ обществъ и предсѣдателя, избираемаго непремѣнно изъ директоровъ общества „Дружины“, причемъ, въ случаѣ раздѣленія голосовъ, его голосъ даетъ перевѣсъ и рѣшенія соединеннаго правленія окончательны и безапелляціонны; таковой же порядокъ управленія дѣломъ установленъ на 12 лѣтъ; что въ договорѣ, такимъ образомъ, усматриваются: учрежденіе двумя правленіями еще третьяго правленія, котораго составъ, полномочія, порядокъ дѣйствій и объемъ власти не имѣютъ ничего общаго съ уставомъ, замѣна опредѣленной уставами фирмы одною общею фирмою, отъ имени которой заключаются договоры и выдаются векселя (п. 45 договора), и прекращеніе перевозки пассажировъ и грузовъ отъ имени обществъ, т. е. упраздненіе устава въ самыхъ существенныхъ его частяхъ и такія измѣненія въ положеніи дѣла, которыя, по смыслу 2182 ст. 1 ч. X т., могло произвести только общее собраніе акціонеровъ, собранное спеціально для обсужденія такого вопроса, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства; что если даже признать, согласно съ мнѣніемъ палаты, что, по 2152 ст. 1 ч. X т., акціонерныя компаніи, неполучившія особыхъ привиллегій, могутъ вступать между собою въ товари-

www.naukaprava.ru

щество, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы такое товарищество могло возникнуть по волѣ одного правленія, безъ согласія общаго собранія акціонеровъ, выраженнаго въ установленномъ закономъ порядкѣ (2184 ст. 1 ч. X т.), и что самое толкованіе палатою 2152 ст. 1 ч. X т. въ томъ смыслѣ, что компанія, неимѣющая никакихъ особыхъ привиллегій, можетъ вступить въ товарищество безъ разрѣшенія правительства, неправильно потому, что статью эту слѣдуетъ брать не отдѣльно, а въ связи съ 2153 ст., по которой компанія,—которой правила единожды утверждены правительствомъ,—не можетъ допускать въ правилахъ своихъ никакихъ измѣненій, безъ новаго отъ правительства разрѣшенія, а такъ какъ вступленіе компаніи въ договоръ товарищества необходимо должно повлечь за собою и измѣненіе въ правилахъ,—какъ это видно и изъ договора 16 марта,—то договоръ этотъ и не могъ быть признанъ палатою законнымъ. Въ заключеніе возраженій своихъ противъ первой части рѣшенія палаты, проситель объясняетъ, что истцы суть кредиторы Камско-Волжскаго общества, для кредитора же юридическаго лица имѣетъ большое значеніе, чтобы это лицо оставалось самимъ собою, т. е. тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по уставу, такъ какъ, соглашаясь вступить въ сдѣлку, кредиторъ довѣряетъ собственно не тому или другому акціонеру, или всѣмъ имъ вмѣстѣ, не тому или другому члену правленія, а лишь извѣстной организаціи извѣстныхъ лицъ, установленной правительствомъ и обязанной дѣйствовать въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи, по правиламъ, предписаннымъ закономъ или спеціальнымъ уставомъ. Посему, третье лицо, кредиторъ лица юридическаго, непосредственно заинтересованъ въ неизмѣнности тѣхъ нормъ, по которымъ обязана дѣйствовать компанія, съ которою онъ вступилъ въ сдѣлку, и это подтверждается буквою закона, какъ-то ст. 2132, 2155, 2158 и 2193 I ч. X т., изъ коихъ видно, что уставы компаній пишутся и издаются не только для огражденія правъ акціонеровъ, но и для огражденія правъ третьихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что если условія, касающіяся учрежденія соединеннаго правленія, предѣловъ власти и круга дѣйствій его, помѣщенныя въ договорѣ безъ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ и правительства, дѣйствительно служили бы ограниченіемъ или уменьшеніемъ предѣловъ власти, значенія и круга дѣйствій, предоставленныхъ правленію Камско-Волжскаго общества законами и уставомъ общества и, слѣдовательно, измѣненіемъ сего устава, а затѣмъ палата, заключеніемъ своимъ, будто-бы правленіе Камско-Волжскаго общества по договору 16 марта продолжаетъ дѣйствовать *согласно* соотвѣтствующимъ §§ устава и будто-бы договоръ этотъ не умаляетъ силы ни одного изъ параграфовъ устава,—нарушила бы приведенные просителемъ выше сего законы и уставъ общества, то это не могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо хотя право кредиторовъ компаніи на оспариваніе сдѣлокъ ея съ третьими лицами, клонящихся къ самовольному измѣненію порядка ея управленія и круга ея дѣйствія, не можетъ быть отвергаемо безусловно, но о *дальнѣйшемъ существованіи* именно опровергаемыхъ въ семъ отношеніи просителемъ условій, въ

данномъ случаѣ, за прекращеніемъ уже безъ того договора 16 марта 1874 г. и возстановленіемъ тѣмъ самымъ нарушаемой этими условіями силы устава общества,—рѣчи быть не можетъ, и не указывается оно и просителемъ въ кассаціонной жалобѣ; доказывать же недѣйствительность всякаго договора должника своего съ третьимъ лицомъ, съ самаго начала его, въ видахъ возврата переданнаго по договору сему послѣднему незаконно движимаго имущества,—личный кредиторъ, во всякомъ случаѣ, можетъ не иначе, какъ если онъ, вслѣдствіе этого договора, не можетъ получить слѣдующаго ему удовлетворенія отъ своего прямаго должника. Между тѣмъ, палата,—заключеніе коей по сему предмету относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—въ концѣ второй части рѣшенія своего, установила, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы онъ лишенъ былъ возможности получить полное удовлетвореніе, и что облигаціонеры не имѣютъ никакого вещнаго права на движимое имущество Камско-Волжскаго общества, послужившее предметомъ договора и настоящаго иска, будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ соображеній, приведенныхъ по поводу возраженій просителя противъ второй части рѣшенія палаты. Изъ разсмотрѣнія означенныхъ возраженій, касающихся *второй* части рѣшенія палаты по вопросу о томъ: *нарушаетъ ли договоръ 16 марта 1874 г. права Форбесъ, Форбесъ и К° и причиняетъ ли имъ ущербъ*, разрѣшенному ею отрицательно, оказывается: 1) по объясненію просителя, въ силу 46 пункта договора сего, контрактъ, заключенный съ военнымъ министерствомъ, также перешелъ къ соединенному дѣлу, вслѣдствіе чего облигаціонеры были лишены возможности получить съ военнаго министерства тѣ суммы, которыя были уступлены по облигаціонному договору, и имъ дано другое назначеніе; деньги же эти, какъ видно изъ отчетовъ, получило общество „Дружина“, правленіе которой завѣдывало всѣмъ соединеннымъ дѣломъ. То обстоятельство, что деньги изъ военнаго министерства фактически получались „Дружиною“, упоминалось повѣреннымъ истцовъ въ окружномъ судѣ и подтверждалось повѣреннымъ Камско-Волжскаго общества, причемъ первый просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе о томъ удостовѣренія изъ главнаго интендантства и представилъ отношеніе сего интендантства къ Камско-Волжскому обществу, гдѣ спрашивается, кому передавать деньги, слѣдующія за перевозку войскъ; но окружный судъ призналъ, что полученіе „Дружиною“ денегъ изъ военнаго министерства за перевозку войскъ не доказано и оно можетъ быть предметомъ иска независимо отъ договора; затѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы противъ этого заключенія, при апелляціонномъ производствѣ, со стороны истцовъ сдѣлано было какое-либо возраженіе, и палатою обстоятельство это не обсуждалось; посему, возраженіе это не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) проситель объясняетъ, что, по уставу и контракту съ облигаціонерами, все движимое имущество Камско-Волжскаго общества должно было служить *преимущественнымъ обезпеченіемъ* сихъ послѣднихъ; между тѣмъ, по 4-му пункту дого-

www.naukaprava.ru

вора сего, къ „Дружинѣ“ поступаетъ, *въ видѣ оборотнаго капитала*, разнаго имущества, матеріаловъ и денегъ всего на 109,000 руб., а, по пункту 14-му его, оборотный капиталъ, вложенный обоими обществами, впредь до окончанія срока договора, долженъ оставаться неприкосновеннымъ и служить взаимнымъ обезпеченіемъ платежей и неустоекъ, такъ что никакое постороннее взысканіе не можетъ быть удовлетворено прежде, чѣмъ договоръ этотъ почему-либо не будетъ прекращенъ и разсчеты по немъ окончены; въ дѣйствительности же „Дружина“ часть оборотнаго капитала и имущества на 65,748 руб. удержала въ свою пользу, на покрытіе отыскиваемой нынѣ неустойки въ 200,000 руб., что доказывается изъ ея счетовъ. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо палата признала, между прочимъ, что Форбесъ, Форбесъ и К° не имѣетъ никакого *вещнаго права* на *движимое* имущество Камско-Волжскаго общества, такъ-какъ никакого акта, устанавливающаго такое право, совершено не было, вслѣдствіе чего нѣтъ законнаго основанія отвергать право Камско-Волжскаго общества распоряжаться принадлежащимъ ему движимымъ имуществомъ и, слѣдовательно, вступать въ договорныя соглашенія объ этомъ имуществѣ. Затѣмъ, палата признала преимущественное, послѣ страхователей, право облигаціонеровъ на удовлетвореніе, въ случаѣ несостоятельности или даже одной неисправности Камско-Волжскаго общества, но только изъ всего имущества, которое находится *во владѣніи общества*, такъ-какъ въ уставѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы движимое имущество, *перешедшее въ собственность третьяго лица* законнымъ способомъ, могло-бы быть обращено на удовлетвореніе облигаціоннаго долга. Заключеніе это, въ отношеніи движимаго имущества и денегъ, переданныхъ обществу „Дружинѣ“ въ видѣ *оборотнаго капитала* и составляющихъ одинъ изъ предметовъ иска, представляется совершенно правильнымъ; примѣчаніемъ 4-мъ къ 12 § устава Камско-Волжскаго общества, обществу сему предоставлено право выпустить облигаціи въ 110,000 фунтовъ стерлинговъ нарицательнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по облигаціямъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, была *обезпечена преимущественно* предъ всѣми долгами общества, кромѣ правъ страхователей на вознагражденіе по выданнымъ имъ полисамъ: *а*) всѣми прибылями общества, *б)* запаснымъ капиталомъ и *в)* всѣмъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ общества, какъ уже имъ пріобрѣтеннымъ, такъ и тѣмъ, которое имъ впредь будетъ пріобрѣтено, для чего облигаціи могутъ быть выпущены только по наложеніи на все *недвижимое* имущество запрещенія, въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій, и при самомъ выпускѣ оныхъ должны быть очищены всѣ могущіе быть на обществѣ долги. Обезпеченіе какого-нибудь долга *движимымъ* имуществомъ, безъ передачи онаго во владѣніе кредитора и совершенія въ установленномъ порядкѣ закладной или наложенія ареста, по законамъ Россійской Имперіи, не устанавливаетъ *вещнаго права* кредитора на это имущество, не даетъ ему права требовать удовлетворенія изъ этого имущества отъ третьихъ лицъ, оное пріобрѣвшихъ, и

не стѣсняетъ даже должника въ распоряженіи этимъ имуществомъ, а имѣетъ лишь значеніе указанія на возможность для кредитора покрыть данную имъ ссуду изъ представленнаго въ обезпеченіе имущества (сравни рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 325), или, другими словами, представляетъ только гарантію въ общей состоятельности должника къ платежу долга. Другаго значенія или дѣйствія, при *отсутствіи* вышеупомянутыхъ условій, не можетъ имѣть само по себѣ и простое означеніе въ *уставѣ* акціонернаго общества, что все *движимое* имущество или такіе-то *капиталы* и суммы служатъ *обезпеченіемъ* долга общества третьему лицу, такъ-какъ законъ включенію подобнаго выраженія въ уставы обществъ нигдѣ не приписываетъ силы *закладной* или *ареста*, или же акта, ограничивающаго должника въ распоряженіи этимъ имуществомъ и установляющаго право кредиторовъ получить удовлетвореніе изъ этого имущества отъ всякаго третьяго лица, во владѣніи коего оно окажется, какъ то объясняетъ проситель. Это подтверждается, въ нѣкоторой степени, и самымъ уставомъ Камско-Волжскаго общества, въ которомъ прямо разрѣшается продажа пароходовъ и баржъ общества, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вырученныя суммы были обращаемы на усиленіе погашенія облигацій (§ 12 прим. къ п. 3), и въ который, для установленія вещнаго права облигаціонеровъ на *недвижимое* имущество общества, или ограниченія общества въ правѣ распоряженія симъ послѣднимъ, *не* признано достаточнымъ включить одно постановленіе о томъ, что облигаціи *обезпечиваются недвижимымъ имуществомъ*, *но*, *сверхъ того*, установлено, что для обезпеченія такой облигаціи могутъ быть выпущены только *по наложеніи* на все недвижимое имущество *запрещенія*, въ полной ихъ суммѣ (4 прим. къ 12 §), что и было приведено въ исполненіе. Что касается заключеннаго обществомъ съ облигаціонерами договора, на который указываетъ проситель, то въ немъ хотя и содержится, между прочимъ, условіе, что общество желаетъ сдѣлать заемъ посредствомъ выпуска облигацій, представляющихъ *первую ипотеку*, и что всякій актъ имѣетъ быть совершенъ и всякій документъ имѣетъ быть исполненъ, какіе окажутся необходимыми для выраженія того, что обезпеченіе, даваемое помянутыми облигаціями, распространяется и имѣетъ силу, *согласно съ Русскими законами*, на всю вообще собственность общества; но условіе это, въ отношеніи *движимости* общества, перешедшей во владѣніе общества „Дружины“ въ видѣ оборотнаго капитала, обращеннаго, согласно договору 16 марта, на покрытіе ея претензій, также не имѣетъ значенія, такъ какъ понятіе *ипотеки* вообще чуждо дѣйствующему доселѣ Русскому законодательству, а тѣмъ болѣе неизвѣстна ипотека въ *движимомъ* имуществѣ, и такъ какъ во исполненіе означеннаго договора въ дѣйствительности не было совершено никакого акта или документа, который, по Русскимъ законамъ, установилъ бы на эту движимость *вещное право* облигаціонеровъ. Проситель объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, что такъ какъ на *движимое* имущество, по Русскимъ законамъ, формальное *запрещеніе* наложить было нельзя, то, въ подтвержденіе §§ устава и условій облигацій, утвержденныхъ минист-

www.naukaprava.ru

ромъ финансовъ, директоры Камско-Волжскаго общества выдали 26 мая 1873 года отъ себя еще облигаціонерамъ подписку за № 105, которою обязались, со времени выпуска облигацій, безъ согласія лицъ, принявшихъ на себя реализацію облигаціоннаго капитала, не продавать и не отчуждать какимъ либо инымъ способомъ принадлежащія обществу пароходы, баржи и другаго рода движимое имущество; хотя же, по словамъ просителя, копія таковой подписки прилагается при кассаціонной жалобѣ, но въ дѣйствительности документа такого къ жалобѣ сей не приложено; притомъ, документъ этотъ, какъ небывшій въ виду судебныхъ мѣстъ, не могъ бы быть принятъ въ соображеніе при кассаціонномъ производствѣ, да и, судя по указанному просителемъ содержанію его, также не имѣетъ вещнаго, обязательнаго для третьихъ лицъ, характера. Наконецъ, нельзя допустить и мысли, чтобы Камско-Волжское общество уставомъ своимъ лишено было всякаго права распоряжаться движимымъ своимъ имуществомъ, вступать о немъ въ договоры и зачитывать его въ оборотный капиталъ, по самому назначенію своему уже неимѣющій характера неотчуждаемости, ибо безъ этого права дѣлались бы невозможными даже всякія операціи общества, необходимыя для осуществленія самаго предпріятія, для котораго оно учреждено; 3) проситель указываетъ, между прочимъ, что палата признала имущество Камско-Волжскаго общества перешедшимъ къ „Дружинѣ“ законнымъ способомъ вопреки установленнымъ ею самою смыслу 12 § устава общества и праву облигаціонеровъ на преимущественное ихъ удовлетвореніе, такъ какъ, по мнѣнію его, ни о какомъ законномъ переходѣ имущества въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, а поступило оно въ соединенное дѣло и, по прекращеніи онаго, самовольно удержано „Дружиною“ на удовлетвореніе своихъ претензій къ Камско-Волжскому обществу, чѣмъ и нарушены признанныя самою палатою права облигаціонеровъ; противорѣчіе же это въ рѣшеніи палаты, по мнѣнію просителя, объясняется тѣмъ, что палата не нашла нужнымъ войти въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ истцами отчетовъ соединеннаго дѣла, изъ которыхъ видно, что 100,000 руб. по векселямъ и 200,000 руб. неустойки были дѣйствительно удержаны „Дружиною“, на основаніи 14 пункта договора; оставленіемъ же означенныхъ отчетовъ безъ разсмотрѣнія, по отношенію къ самому существенному вопросу, указываемому истцомъ, она нарушила 339 ст. уст. гр. суд.—Но указанія эти въ отношеніи имущества, поступившаго въ *оборотный капиталъ*, не заслуживаютъ уваженія, ибо палата, какъ выше изложено, правильно признала право Камско-Волжскаго общества распоряжаться своимъ имуществомъ и заключать о немъ договоры; если же она нашла, что имущество, поступившее въ оборотный капиталъ, дѣйствительно перешло къ „Дружинѣ“ въ собственность, согласно договору, и не находится уже во владѣніи Камско-Волжскаго общества, какъ это слѣдуетъ вывести изъ рѣшенія ея, то это заключеніе, какъ относящееся къ истолкованію смысла договора и установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего и такъ какъ палата признала право облигаціонеровъ на преимущественное удовлетвореніе только изъ имущества, находящагося во *владѣніи* Камско-Волжскаго общества, а не изъ того, которое вышло уже изъ этого владѣнія, никакого противорѣчія въ рѣшеніи ея по этому предмету не усматривается. Что касается отчетовъ, на неразсмотрѣніе коихъ указываетъ проситель, то изъ дѣла видно, что повѣреннымъ *истцовъ*, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако, были представлены только два счета соединеннаго дѣла, подписанные Касаткинымъ, которые упомянуты въ рѣшеніи палаты (л. 100), и, слѣдовательно, были ею разсмотрѣны; притомъ, *эти* счеты были представлены въ подтвержденіе факта удержанія „Дружиною“ 100,000 руб. не изъ *оборотнаго капитала*, на основаніи 14 п. договора, какъ это, между прочимъ, впервые объясняетъ проситель въ одномъ мѣстѣ кассаціонной жалобы, а собственно изъ *прибылей* общества, и притомъ вовсе не представлены въ подтвержденіе удержанія неустойки, о которой въ этихъ счетахъ, составленныхъ за 1874 и 1875 гг., не могло быть и рѣчи. Затѣмъ, при апелляціонномъ производствѣ, конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Камско-Волжскаго общества, представлены были 5 счетовъ Камско-Волжскаго общества, составленные, по объясненію сего управленія, въ главной конторѣ обоихъ соединенныхъ обществъ, а повѣреннымъ общества „Дружины“ представлены три отчета правленія Камско-Волжскаго общества за 1873, 1874 и 1875 гг. Изъ этихъ документовъ, упомянутые 5 счетовъ при представленномъ въ Правительствующій Сенатъ производствѣ не находятся, но всѣ эти документы также упомянуты въ протоколѣ и рѣшеніи палаты (л.л. 73 и 144) и, слѣдовательно, также были ею разсмотрѣны. Въ виду всего вышеизложеннаго, палата, рѣшеніемъ своимъ по иску Форбесъ, Форбесъ и К° суммъ, удержанныхъ обществомъ „Дружиною“ изъ *оборотнаго капитала*, не можетъ считаться нарушившею какую либо изъ статей устава Камско-Волжскаго общества или устава гражданскаго судопроизводства; 4) проситель находитъ, что, по 10 пункту договора съ „Дружиною“, этому обществу предоставляется право изъ *прибылей*, причитающихся на долю Камско-Волжскаго общества, удерживать въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ, въ пользу общества „Дружины“ по 50,000 руб., каковые и получаются имъ въ мартѣ, по заключеніи отчетовъ. Изъ сихъ прибылей „Дружина“ получила въ 1874 и 1875 г.г., какъ доказываютъ ея отчеты, 100,000 руб., между тѣмъ какъ эти прибыли, по 40 § Камско-Волжскаго устава и по условіямъ, объясненнымъ въ облигаціяхъ, должны были поступить къ облигаціонерамъ. Палата,—какъ это видно изъ ея рѣшенія,—соображенія свои, приведенныя выше сего, по поводу толкованія 4 прим. къ 12 § устава и права Камско-Волжскаго общества на распоряженіе своимъ *движимымъ имуществомъ* и на заключеніе о немъ договоровъ, распространила и на 40 § устава и на *прибыль* общества, признавъ безусловно, что возраженіе истцовъ противъ 10 п. договора, въ силу коего общество „Дружина“ имѣло право удержать *изъ прибылей*, слѣдующихъ на долю Камско-Волжскаго общества, по 50,000 руб. въ годъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, опровер-

www.naukaprava.ru

гается *вышеприведенными* палатой соображеніями, т. е. „что Форбесъ, Форбесъ и К° и на прибыль не имѣютъ никакого вещнаго права; что, по смыслу 52 § устава, преимущественное послѣ страхователей право облигаціонеровъ на оную возникаетъ *только* въ случаѣ *несостоятельности* общества или даже одной *неисправности* его, и что примѣчаніемъ 4-мъ къ 12 §, хотя и устанавливается преимущественная передъ другими долгами уплата процентовъ и капитала по облигаціямъ какъ изъ *доходовъ*, такъ и изъ другаго движимаго и недвижимаго имущества, но *не ограничивается право общества распоряжаться* принадлежащимъ ему *движимымъ* имуществомъ, въ случаѣ же неисправности—для облигаціонеровъ наступаетъ право требовать удовлетворенія изъ всего имущества, *которое находится во владѣніи общества*, за исключеніемъ вознагражденія страхователей, такъ-какъ въ уставѣ нѣтъ указанія на то, чтобы движимое имущество общества, перешедшее въ собственность третьяго лица *законнымъ способомъ*, могло-бы быть обращено на удовлетвореніе облигаціонеровъ.“ Но, въ отношеніи *прибыли* Камско-Волжскаго общества, заключеніе это представляется не совсѣмъ правильнымъ: уставомъ Камско-Волжскаго общества не только установлено, въ 4 примѣч. къ 12 § п. 2, что уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, *обезпечивается преимущественно* передъ всѣми долгами общества, кромѣ правъ страхователей на вознагражденіе по выданнымъ имъ полисамъ: *а)* всѣми *прибылями* общества и запаснымъ капиталомъ и б) всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ общества, какъ уже имъ пріобрѣтеннымъ, такъ и тѣмъ, которое имъ впредь будетъ пріобрѣтено,—но въ 40 §, собственно въ отношеніи *прибылей*, установленъ совершенно точный и опредѣлительный порядокъ ихъ *распредѣленія*, отпечатанный даже на самыхъ облигаціяхъ общества. Въ силу этого параграфа, изъ прибылей отъ заработка общества,—т. е. изъ суммы, остающейся за вычетомъ всѣхъ расходовъ по управленію, содержанію, дѣйствію и ремонту пароходовъ и судовъ, а также по заведеніямъ и сооруженіямъ при нихъ и убытковъ,—*отчисляется прежде всего*: сумма, потребная для уплаты процентовъ и погашенія по выпущеннымъ обществомъ *облигаціямъ* и не менѣе пяти процентовъ этой прибыли въ запасной каниталъ (согласно примѣчанію къ тому же § назначаемый на уплату суммы процентовъ и погашенія по облигаціямъ, остающейся непокрытою въ случаѣ недостатка на сіе чистой прибыли, а равно на уплату непредвидѣнныхъ расходовъ). Лишь въ случаѣ недостатка какъ чистой прибыли, такъ и запаснаго капитала, для удовлетворенія владѣльцевъ облигацій слѣдующими имъ суммами, параграфомъ этимъ положено обращать въ продажу сначала движимое, а потомъ недвижимое имущество общества. Изъ точнаго смысла этого постановленія оказывается, что отчисленіе изъ чистой прибыли прежде всего суммы, потребной на уплату процентовъ и погашенія по *облигаціямъ* и не менѣе 5 процентовъ въ запасный капиталъ—должно производиться *не только* въ случаѣ *неисправности* или *несостоятельности* общества, но совершенно *безусловно* и *ежегодно въ опредѣленный срокъ*,—при составленіи годоваго отчета. Посему этимъ постановленіемъ, *вопреки заключенію палаты, прямо ограничивается право* Волжско-Камскаго общества *на распоряженіе своею прибылью и запаснымъ капиталомъ*, и всякое распоряженіе или всякое условіе, клонящіяся къ измѣненію даннаго онымъ назначенія и къ отчужденію годовой чистой прибыли и запаснаго капитала безъ удовлетворенія изъ оныхъ облигаціонеровъ въ каждый соотвѣтствующій отчетный годъ, или, по крайней мѣрѣ, безъ замѣны ихъ за тотъ годъ какимъ-либо эквивалентомъ,—должны считаться несогласными не только съ договоромъ, заключеннымъ Камско-Волжскимъ обществомъ съ облигаціонерами, но и съ положительнымъ закономъ, каковымъ представляется приведенный 40 § устава общества, а затѣмъ и основанный на такомъ условіи переходъ прибыли въ собственность третьяго лица, безъ удовлетворенія облигаціонеровъ, не можетъ считаться *законнымъ*, каковымъ признаетъ его палата. Мнѣніе палаты, что облигаціонеры, пока Камско-Волжское общество исполняетъ лежащія на немъ обязанности по облигаціонному долгу, не имѣютъ права вмѣшиваться въ распоряженія послѣдняго,—въ отношеніи распоряженій, касающихся распредѣленія *будущей* прибыли, также представляется невѣрнымъ, такъ какъ подобное распоряженіе или договоръ,—если-бы они клонились къ будущему ихъ вреду и противорѣчили-бы порядку распредѣленія, установленному закономъ или уставомъ,—они имѣли-бы право оспорить даже и при исправности общества; если-же, *при исправности* общества, они не вправѣ были-бы спорить противъ отчужденія прибыли за *прошедшее* время, то только потому, что они въ *этомъ* случаѣ, очевидно, изъ другаго источника уже получили бы слѣдующіе имъ за то время платежи, т. е. получили-бы удовлетвореніе, по качеству и количеству своему вполнѣ замѣняющее суммы, причитавшіяся имъ изъ прибыли или запаснаго капитала. Дѣйствительно,—какъ правильно замѣтила палата,—Форбесъ, Форбесъ и К° не имѣютъ и на *прибыль* Камско-Волжскаго общества никакого *вещнаго* права, такъ-какъ одно назначеніе, хотя-бы и самимъ закономъ опредѣленныхъ—срока, источника или средствъ удовлетворенія кредитора, безъ передачи этихъ средствъ въ его владѣніе, совершенія закладной или наложенія ареста, по Русскимъ законамъ, не устанавливаетъ вещнаго на нихъ права кредитора; но это значитъ только, что, при отчужденіи ихъ третьему лицу, кредиторъ не вправѣ обратиться съ искомъ о поворотѣ ихъ къ этому третьему лицу *непосредственно*, помимо прямаго должника своего, пока сей послѣдній самъ въ состояніи уплатить свой долгъ и вознаградить его за нарушеніе обязательства; при несостоятельности-же прямаго должника и *невозможности получить отъ него удовлетвореніе*,—третье лицо, получившее причитавшіеся кредитору платежи *вопреки* назначенія, указаннаго въ законѣ, и во вредъ кредитору, право коего ограждено закономъ,—*обязано* отвѣчать передъ нимъ, ибо *законъ* или *уставъ общества*, въ установленномъ порядкѣ обнародованный, не могъ остаться безъизвѣстнымъ и для третьяго лица, которое, слѣдовательно, въ нарушеніи обязательственнаго права кредитора принимало участіе завѣдомо.

www.naukaprava.ru

Изъ всего этого слѣдуетъ, что палата, признавъ *безусловное и неограниченное* право Камско-Волжскаго общества на распоряженіе прибылью и безусловную законность всякаго, основаннаго лишь на согласіи сего общества перехода прибыли въ собственность третьяго лица,—нарушила прямой смыслъ 40 § устава Камско-Волжскаго общества, и, вслѣдствіе сего, не вошла уже вовсе въ обсужденіе ни вопроса о соотвѣтствіи самаго содержанія касающихся прибыли условій договора 16 марта 1874 г. и установленнаго ими порядка распредѣленія прибыли означенному параграфу 40-му, какъ постановленію, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., ограждающему обязательственное право облигаціонеровъ, ни вопроса о томъ, были-ли и какимъ образомъ эти условія приведены въ исполненіе. Но и эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ палата,—какъ выше сказано,—въ заключеніе всѣхъ ея соображеній по этому предмету, приняла на видъ еще и тотъ доводъ, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы онъ лишенъ былъ возможности получить полное удовлетвореніе. Заключеніе-же это, какъ выведенное изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, относится къ существу дѣла и не можетъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-тов, подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) объясненіе просителя, что истецъ, для исполненія сего послѣдняго требованія палаты, долженъ былъ-бы доказать, что у Камско-Волжскаго общества нѣтъ никакого имущества, кромѣ того, которое уже продано, т. е. фактъ *отрицательный*, каковая обязанность закономъ на него не возлагается, не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ фактъ сей, въ такомъ видѣ формулированный, составлялъ бы все-таки лишь болѣе отдаленный выводъ изъ совершенно *положительныхъ* данныхъ о бывшемъ и о наличномъ составѣ всего имущества Камско-Волжскаго общества, каковыя данныя могли быть представлены истцомъ, или истребованы откуда слѣдуетъ по его о томъ ходатайству. Хотя проситель указываетъ на то, что истецъ даже исполнилъ невозлагаемую на него закономъ обязанность и представилъ счетъ капитала и имущества Камско-Волжскаго общества того времени, когда прекратились дѣйствія соединеннаго правленія, въ каковомъ счетѣ значится, куда именно поступило означенное имущество, и что не вина истца, что палата и этотъ счетъ оставила безъ разсмотрѣнія,—но счеты, представленные истцомъ и отвѣтчиками, всѣ упомянуты въ протоколѣ и рѣшеніи палаты, что служитъ подтвержденіемъ того, что они были ею разсмотрѣны; притомъ, истцы во все время производства дѣла даже и не старались доказывать несостоятельности Камско-Волжскаго общества, основывая искъ свой къ „Дружинѣ“ на правѣ своемъ требовать удовлетворенія отъ сего послѣдняго общества непосредственно и независимо отъ состоятельности или несостоятельности перваго.—По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что повѣренный общества „Дружины“, при словесномъ состязаніи, заявилъ просьбу объ обращеніи на противную сторону издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣ-

реннаго торговаго дома Форбесъ, Форбесъ и К°, присяжнаго повѣреннаго Ланина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, обративъ на этотъ домъ издержки кассаціоннаго производства.

152.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣренныхъ жены потомственнаго почетнаго гражданина Марьи Трапезниковой, присяжнаго повѣреннаго Павлинова и присяжнаго стряпчаго Любимова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Барковскій).

Жена потомственнаго почетнаго гражданина, Марья Трапезникова, въ исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснила, что умершій въ 1860 году Константинъ Трапезниковъ оставилъ своимъ дѣтямъ, въ томъ числѣ и мужу ея, Максиму Трапезникову, болѣе одного милліона капитала и богатые золотые пріиски въ Олекмискомъ округѣ, Якутской области, которые съ 1860 года по 1879 г. дали дохода до 20 милліоновъ. Изъ этого состоянія на долю Максима Трапезникова припадлежало $^5/_{22}$ частей; по малолѣтству же его онъ находился подъ опекою, и опекунами состояли братья его Сергѣй и Федоръ, изъ которыхъ Сергѣй 25 января 1872 г., за 5 дней до пришествія Максима въ совершеннолѣтіе, отобралъ отъ него подписку и росписку въ полученіи слѣдующихъ ему и находившихся въ завѣдываніи опеки капиталовъ и въ томъ, что онъ никуда на дѣйствія опекуна не будетъ жаловаться. Въ 1873 году $\frac{24\text{ февраля}}{28\text{ марта}}$ Сергѣй и Федоръ Трапезниковы заключили съ братомъ Максимомъ договоръ, по которому они купили у него всѣ имущества и наличныя деньги за 720,000 руб. Дѣйствуя такъ, Сергѣй и Федоръ воспользовались начинавшимъ уже обнаруживаться разстройствомъ умственныхъ способностей Максима, который затѣмъ въ 1875 г. былъ признанъ въ состояніи умопомѣшательства и имѣніе его поступило въ вѣдѣніе опеки съ назначеніемъ опекунами тѣхъ-же Сергѣя и Федора, причемъ въ описи о принятіи еще ранѣе сего, а именно въ 1874 году, имѣнія въ опеку цѣнность онаго показана въ 771,300 руб. Будучи лишена возможности жить вмѣстѣ съ мужемъ Максимомъ, истица считаетъ себя вправѣ получать отъ опеки на свое содержаніе, согласно 106 ст. и по аналогіи съ 1148 ст. X т. 1 ч., изъ доходовъ съ имѣнія ея мужа не менѣе $^1/_4$ части, между тѣмъ опека назначила ей только 6000 руб., т. е. сумму далеко несоотвѣтствующую богатому состоянію ея мужа, которое, когда будутъ доказаны подложность и преступныя дѣйствія Сергѣя и Федора Трапезниковыхъ при отобраніи отъ Максима Трапезникова подписокъ 1872 г. и договора 1873 г., и сокрытіе ими доходовъ съ имѣнія брата по опекунскимъ отчетамъ, достигнетъ ежегоднымъ доходомъ болѣе 100,000 руб. Однако, въ настоящее время точная цифра дохода не можетъ быть опредѣлена; почему Марья Трапезникова просила судъ признать за нею право на полученіе для своего содержанія части доходовъ имѣнія ея мужа, опредѣлить размѣръ

www.naukaprava.ru

таковой долевымъ образомъ, а именно четвертую часть чистаго дохода, и передать чрезъ прокурора по принадлежности уголовный вопросъ о Сергѣѣ и Федорѣ Трапезниковыхъ, обвиняемыхъ въ растратѣ и присвоеніи опекунскихъ денегъ въ связи съ совершеніемъ ими акта 1873 г. Отвѣтчики, опекуны Максима Трапезникова, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй и титулярный совѣтникъ Федоръ Трапезниковы, возражали какъ противу разсчетовъ истицы относительно размѣра состоянія ея мужа и противу взводимыхъ ею обвиненій въ злоупотребленіи болѣзненнымъ состояніемъ Максима Трапезникова и присвоеніи части его имущества, такъ и противу права истицы на опредѣленіе ея содержанія долевымъ порядкомъ, и именно въ размѣрѣ четвертой части доходовъ мужа. Въ судебномъ засѣданіи С.Петербургской судебной палаты 7 мая 1882 г. повѣренный истицы, Павлиновъ, объяснилъ, что поддерживаетъ обвиненіе противъ отвѣтчиковъ, но характеристику этихъ дѣяній предоставляетъ иниціативѣ прокурора, и просилъ опредѣлить содержаніе въ извѣстной долѣ изъ доходовъ и передать дѣло прокурору, не пріостанавливая производства онаго. Дѣло это по апелляціи истицы поступило на разрѣшеніе *С.-Петербургской судебной палаты*, которая прежде всего *установила* право Марьи Трапезниковой на полученіе содержанія изъ имущества своего мужа, подвергшагося психическому разстройству, безъ всякаго отношенія къ факту раздѣльнаго ихъ жительства; затѣмъ по существу спора палата отвергла возможность согласиться съ объясненіемъ истицы и признать, что на судѣ, рѣшающемъ дѣло по иску жены о назначеніи ей содержанія изъ имѣнія ея мужа, лежитъ обязанность установить размѣръ сего содержанія, по аналогіи 106 ст. съ ст. 1148 т. X ч. 1, и другими указанными истицею законоположеніями,—не иначе какъ долевымъ образомъ, и притомъ въ размѣрѣ $^1/_4$ части доходовъ съ имѣнія мужа, а не опредѣленною разъ навсегда суммою. При существованіи уже одного того несомнѣннаго обстоятельства, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится правила, которое точно указывало-бы суду, въ какомъ размѣрѣ должно быть назначаемо содержаніе женѣ, судъ обязанъ принять въ соображеніе лишь преподанное въ законѣ (ст. 106) общее основаніе, съ приложеніемъ его къ обстоятельствамъ даннаго дѣла; относительно-же указываемой истицею аналогіи слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, замѣтить, что вообще аналогія можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда отсутствіе точнаго постановленія въ законѣ на извѣстный случай происходитъ по причинѣ неясности, неполноты или пробѣла въ законодательствѣ; но въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, представляется вообще затруднительнымъ установить въ законѣ общее и точное правило, которое обнимало-бы всѣ случаи, о назначеніи содержанія женѣ долевымъ способомъ, почему законодатель преднамѣренно, установивъ въ 106 ст. общее начало, на которомъ должно быть основано принадлежащее женѣ право на содержаніе, самое опредѣленіе размѣра онаго предоставилъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію суда, и слѣдовательно рѣшеніе даннаго дѣла, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., по общему смыслу

законовъ, а равно и по аналогіи ст. 106 съ ст. 1148 т. X ч. 1, является совершенно излишнимъ. Но если и допустить на время возможность примѣненія въ данномъ случаѣ аналогіи, то оказывается, что между 106 и 1148 ст. X т. 1 ч. и не существуетъ аналогіи, такъ какъ законы эти изданы на разные случаи и съ разными цѣлями; 106 ст. помѣщена въ отдѣлѣ свода законовъ о личныхъ правахъ супруговъ, а 1148 ст. опредѣляетъ наслѣдственныя ихъ права; первая статья основана на существованіи брачнаго союза, когда опредѣленіе мѣры пропитанія и содержанія мужемъ жены излишне и невозможно, ибо такая обязанность вытекаетъ изъ взаимныхъ чувствъ любви и привязанности супруговъ; статья-же 1148 безъ точнаго опредѣленія размѣра наслѣдственной доли жены утратила-бы всякое значеніе. Но и историческое обозрѣніе истицею законодательныхъ актовъ, изъ которыхъ частію выработался текстъ упомянутыхъ статей закона, не приводитъ къ заключенію, чтобы законодательство наше признавало необходимость въ дѣлѣ, подобномъ настоящему, назначать женѣ содержаніе въ одинаковомъ размѣрѣ съ указными долями вдовы на случай смерти ея мужа; а Высочайше утвержденный 26 іюня 1774 г. докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу Апухтина, какъ рѣшеніе сепаратное, не можетъ служить руководящимъ законодательнымъ постановленіемъ для разрѣшенія сего дѣла, и по содержанію своему доказываетъ, напротивъ, что указываемые истицею историческіе акты не доказываютъ того, чтобы законодательство наше высказывало когда либо принципъ назначенія содержанія женѣ въ смыслѣ, объясненномъ истицею, притомъ-же это законоположеніе состоялось при особыхъ обстоятельствахъ дѣла; ст. 332 т. IX изд. 1876 г. и другія, указываемые истицею, законы содержатъ въ себѣ узаконенія, изданныя на опредѣленныя въ нихъ случаи, могутъ быть примѣняемы лишь къ подобнымъ же случаямъ безъ распространительнаго толкованія. Не оправдываетъ доводовъ истицы и ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1666, въ которомъ разрѣшался главный вопросъ о томъ, имѣетъ ли вообще Трухина право просить о содержаніи изъ имѣнія ея мужа, причемъ Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе того, долевымъ ли порядкомъ слѣдуетъ опредѣлить размѣръ сего содержанія или единожды опредѣленною суммою. Отвергнувъ, такимъ образомъ, требованіе о назначеніи содержанія долевымъ способомъ, палата перешла къ обсужденію того, имѣетъ-ли Марья Трапезникова основаніе жаловаться на назначеніе ей опекунскимъ управленіемъ содержанія по 6000 руб. ежегодно, и нашла, что мѣриломъ для опредѣленія содержанія истицѣ изъ имѣнія мужа должны служить общія основанія, указанныя въ 106 ст. X т. 1 ч., и тѣ данныя, которыя представлены тяжущимися и заключаются въ настоящемъ дѣлѣ, но приэтомъ палата не можетъ согласиться съ выводимымъ истицею изъ содержанія 106 ст. правомъ получать содержаніе въ значительномъ размѣрѣ, соотвѣтственно доказываемой ею значительности состоянія и доходовъ ея мужа, иначе могли-бы подвергнуться нарушенію другіе законы (ст. 109, 115 т. X ч. 1), по которымъ бракомъ не составляется общности владѣнія въ имуще-

www.naukaprava.ru

ствѣ супруговъ. Притомъ возлагаемая 106 ст. на мужа обязанность должна быть разсматриваема и толкуема въ настоящемъ дѣлѣ въ связи съ положеніемъ имущества психически разстроеннаго ея мужа, которое по этому случаю находится въ вѣдѣніи опеки, и отвѣтчики опекуны обязаны, по 376 и 377 ст. X т. 1 ч., остающіеся за законными издержками доходы сохранять въ цѣлости и представлять отчетность, установленную правилами для опекуновъ, избираемыхъ по малолѣтству владѣльцевъ; а въ сихъ правилахъ (ст. 273) на обязанности опекуна лежитъ пещись чтобы расходы производились безъ излишества; для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія и роскошныя прихоти въ издержкахъ, употребляемыхъ на содержаніе малолѣтнихъ и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей. Такимъ образомъ опекуны, соблюдая интересы собственника имѣнія, Максима Трапезникова, а не его жены, обязаны ограждать это имущество отъ излишнихъ расходовъ, вслѣдствіе чего и истица, хотя по состоянію имущества мужа ея въ опекѣ не лишается права требовать себѣ содержанія, но это требованіе должно быть ограничено предѣлами, которые, съ одной стороны, давали бы ей возможность удовлетворять необходимыя, соотвѣтственно ея положенію, потребности, а съ другой—не превышали бы средствъ мужа и не клонились къ излишней ихъ тратѣ безъ всякой въ томъ надобности. Право жены на содержаніе, по 106 ст., есть право личное, и не можетъ быть смѣшиваемо съ правомъ супруги по имуществу уже по одному тому, что ст. 106 помѣщена въ отдѣлѣ 1-мъ о личныхъ правахъ, а не въ отдѣлѣ 2-мъ о правахъ на имущество; между тѣмъ установленіе долеваго способа назначенія содержанія женѣ ставило-бы присужденную ей долю въ зависимость отъ всего имущества мужа, предполагало-бы предоставленіе женѣ права провѣрять измѣненіе доходовъ мужа, требовать отъ него отчета въ его доходахъ и имущественныхъ оборотахъ; а это шло-бы въ разрѣзъ съ духомъ нашего законодательства относительно полной имущественной раздѣльности и самостоятельности супруговъ, изображенной въ отдѣленіи 2-мъ главы IV книги I о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Законъ (ст. 106), обязывая мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, подъ состояніемъ не разумѣетъ совокупности имущественныхъ средствъ, именуемой въ общежитейскомъ разговорномъ языкѣ состояніемъ; соображеніе 100—102, 106 ст. X т. 1 ч. приводитъ къ тому, что подъ словомъ состояніе слѣдуетъ разумѣть, согласно съ т. IX зак. о состояніяхъ, общественное положеніе и сословное званіе, сообщаемыя мужемъ женѣ; поэтому 106 ст. обязываетъ мужа доставлять женѣ своей содержаніе соотвѣтственно тому положенію, которое по сословнымъ своимъ правамъ, перешедшимъ отъ мужа, она занимаетъ въ обществѣ; во вторыхъ законъ требуетъ доставленія мужемъ содержанія женѣ по возможности своей, т. е. въ размѣрѣ, который представляется по имущественнымъ средствамъ

мужа фактически осуществимымъ. Такимъ образомъ, при примѣненіи ст. 106 разрѣшенію суда подлежитъ главнѣйшимъ образомъ вопросъ о размѣрѣ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для жены, и о возможности для мужа выдавать ихъ, а не о размѣрахъ имущественныхъ средствъ сего послѣдняго вообще; причемъ на обязанности мужа лежитъ доказывать, что размѣръ просимой женою суммы превышаетъ его возможность, а на обязанности жены доказывать, что предлагаемая или неоспариваемая мужемъ сумма не соотвѣтствуетъ существеннымъ потребностямъ жизни, сообразно носимому ею званію и сословному состоянію ея. Между тѣмъ со стороны Марьи Трапезниковой не представлено къ дѣлу никакихъ данныхъ, которыя могли-бы служить доказательствомъ недостаточности назначенной ей опекунскимъ управленіемъ суммы 6000 руб. въ годъ на содержаніе, поэтому палата признала, что эта сумма вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію 106 ст. и имущественному положенію Максима Трапезникова на основаніи описи 23 марта 1874 года. За признаніемъ незаслуживающимъ уваженія ходатайства истицы объ опредѣленіи ей содержанія въ указанной ею долѣ чистаго дохода съ имущества ея мужа, палата нашла неподлежащими ея обсужденію всѣ объясненія истицы и представленные ею въ подтвержденіе оныхъ документы о неправильности исчисляемаго опекунами капитала Максима Трапезникова, и о сокрытіи и присвоеніи ими себѣ состоянія брата ихъ. Равнымъ образомъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты и ходатайство Марьи Трапезниковой о передачѣ на усмотрѣніе прокурора заявленнаго ею обвиненія противъ опекуновъ о взятіи ими съ Максима Трапезникова подписки и росписки 25 и 31 января 1872 г. и о заключеніи съ нимъ договора $\frac{24 \text{ февраля}}{28 \text{ марта}}$ 1873 г. въ состояніи его неправоспособности, такъ какъ повѣренный истицы, Павлиновъ, въ засѣданіи палаты заявилъ, что онъ не поддерживаетъ просьбы довѣрительницы о направленіи дѣла по уголовнымъ предметамъ согласно 8 ст. уст. гр. суд. Но, не отрицая фактовъ, послужившихъ къ возведенію сего обвиненія, характеристику дѣяній опекуновъ предоставляетъ прокурору и проситъ передать ему дѣло, не пріостанавливая производства таковаго въ судѣ гражданскомъ; но удовлетвореніе этой просьбы въ заявленной Павлиновымъ формѣ не лежитъ на обязанности палаты, которая въ виду участія въ разсмотрѣніи сего дѣла лица прокурорскаго надзора, могла бы передать чрезъ него дѣло въ уголовный судъ только при наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ приведенной 8 ст., съ пріостановленіемъ притомъ производства въ порядкѣ суда гражданскаго; но обстоятельства эти, вслѣдствіе означеннаго заявленія Павлинова, устраняются. На сихъ главнѣйше основаніяхъ палата признала за Марьей Трапезниковой право на полученіе отъ опекунскаго управленія, надъ мужемъ ея учрежденнаго, по 6000 руб. ежегодно, въ остальныхъ же исковыхъ требованіяхъ отказала. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Павлиновъ и присяжный стряпчій Любимовъ, по довѣренности Марьи Трапезниковой, принесли *кассаціонную жалобу*, въ которой просятъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію

www.naukaprava.ru

106, 107, 109 ст. X т. 1 ч., 8, 9, 339, 366, 456, 564 и 815 ст. уст. гр. суд., которое они усматриваютъ въ слѣдующемъ: 1) палата нарушила буквальный смыслъ 106 ст. X т. 1 ч., придавъ упомянутому въ этомъ законѣ выраженію „*состояніе*“ значеніе сословнаго состоянія; ссылка палаты на то, что во многихъ статьяхъ закона и, между прочимъ, въ ст. 100—102 т. X ч. 1 выраженіе это употреблено въ смыслѣ сословія, еще ничего не доказываетъ, такъ какъ статьи эти имѣютъ своимъ предметомъ именно сословныя права; напротивъ въ другихъ законахъ (661, 664, 666 ст. X т. 1 ч., 91 ст. уст. гр. суд., 69 ст. уст. угол. суд., 994 ст. улож. о нак.) выраженіе это употребляется въ смыслѣ имущественнаго состоянія; въ X т. 2 ч., въ XI т.—есть особый отдѣлъ о несостоятельности, очевидно имущественной; въ томъ же смыслѣ употреблено это слово и въ рѣшеніи Сената 1873 г. № 1666 по дѣлу Трухиной, гдѣ сказано, что при спорѣ о состояніи (спора о званіи не можетъ быть) должны быть представлены суду данныя о состояніи мужа; въ 106 ст. выражено, что мужъ обязанъ давать женѣ содержаніе по состоянію и возможности своей, а въ источникѣ, изъ котораго заимствованъ этотъ законъ, слово своей замѣнено словомъ хозяина, когда же рѣчь идетъ о хозяйствѣ, то состояніе хозяйства есть имущественное; притомъ же, вопреки содержанію 106 ст., по мнѣнію палаты, въ законѣ этомъ разумѣется состояніе жены, а не мужа, и въ этомъ отношеніи палата допустила нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., требуя отъ жены доказательствъ, что предлагаемая сумма не соотвѣтствуетъ ея званію; въ дѣлѣ же Трухиной Правительствующій Сенатъ высказалъ, что должны быть представлены данныя о состояніи мужа; 2) палата нарушила и внутренній смыслъ 106 и 107 ст. X т. 1 ч., высказывая, что обязанность мужа давать содержаніе женѣ есть не обязанность, предписываемая закономъ, а лишь обязанность нравственная, совѣтъ закона; между тѣмъ изъ устава благочинія 1782 г., послужившаго основаніемъ 106 ст., видно, что это есть обязанность общественная, имѣющая судебную защиту, и что жена имѣетъ право на полученіе содержанія, и что въ 106 ст. заключается возлагаемая на мужа обязанность, а не совѣтъ закона; 3) палата, находя 106 ст. законоположеніемъ неточнымъ, содержащемъ въ себѣ лишь общее начало, должна была, по 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему смыслу законовъ; но палата старательно устраняетъ толкованіе 106 ст. по анологіи и общему смыслу законовъ, и для сего утверждаетъ, что законъ этотъ самъ по себѣ ясенъ и полонъ, неточность же его вызывается самою природою отношеній между мужемъ и женою; тѣмъ не менѣе палата признаетъ за собою право судейскаго усмотрѣнія, о которомъ въ 106 ст. ничего не говорится, и самое это усмотрѣніе основано не на общемъ смыслѣ законовъ, чѣмъ и нарушила 9 ст. уст. гр. суд.; 4) но законъ сей нарушенъ палатою и по поводу опасенія палаты, что иное толкованіе 106 ст. находилось-бы въ противорѣчіи съ занимаемымъ ею мѣстомъ въ сводѣ законовъ среди правъ личныхъ и съ ст. 109 и 115 т. X ч. 1; если право жены на содержаніе возникаетъ въ видѣ личнаго права, то оно обращается въ имущественное при его осуществленіи, а слѣдовательно и при судебномъ его разрѣшеніи; палата сама признаетъ это право не безсодержательнымъ, назначила Марьѣ Трапезниковой по 6000 руб. въ годъ, а слѣдовательно возможенъ и другой способъ опредѣленія этого права—долевой, который будетъ въ принципѣ тоже осуществленіемъ по суду личнаго права. Но палата не допускаетъ долеваго способа и въ виду раздѣльности имуществъ супруговъ по 109 и 115 ст. X т. 1 ч.; имущество супруговъ раздѣльное, но хозяйство ихъ общее, раздѣльность имуществъ не безусловная, а относительная, и допускаетъ множество изъятій (1486 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г., 546 и 1937 ст. XI т., 2202 ст. X т. 1 ч.); если 106 ст. не подтверждаетъ принципа раздѣльности, то очевидно она составляетъ изъятіе изъ этого принципа; всякое другое пониманіе этой статьи равносильно ея уничтоженію, поглощенію статьями 109 и 115. Притомъ-же нельзя смѣшивать право получать свѣдѣнія о доходахъ съ имѣнія мужа, безъ чего не можетъ быть никакой организаціи въ семьѣ, съ правомъ требовать отчетъ и контролировать; содержаніе жены можетъ подвергнуться измѣненію съ измѣненіемъ имущественныхъ средствъ мужа (рѣш. Сената 1868 г. № 461), жена и на этомъ основаніи имѣетъ право получать свѣдѣнія о доходахъ мужа; 5) по 106 ст. содержаніе жены должно быть опредѣлено по соразмѣрности съ состояніемъ мужа, слѣдовательно какъ часть цѣлаго, отсюда слѣдуетъ выводъ, что судъ долженъ назначить часть соразмѣрную съ цѣлымъ, а какъ цѣлое можетъ ежегодно измѣняться, то назначеніе это не можетъ опредѣляться иначе, какъ долевымъ порядкомъ; судъ не можетъ, слѣдовательно, назначить женѣ въ содержаніе весь доходъ мужа, а только часть онаго, не можетъ назначить и болѣе половины, ибо хозяйство составляютъ двое—мужъ и жена, не можетъ назначить $^1/_{20}$ или $^1/_{10}$ часть, ибо жена, идя замужъ изъ другаго рода, идетъ не въ долю хозяйства мужа, а сама дѣлается по закону хозяйкой, притомъ же такая малая часть не указана ни въ одномъ законѣ; такимъ образомъ содержаніе женѣ должно быть опредѣляемо извѣстною долею доходовъ, и притомъ, по аналогіи съ 1148 ст. X т. 1 ч., 332 ст. IX т. и 113 ст. III т. уст. пенс. не менѣе какъ въ размѣрѣ $^1/_4$ части доходовъ изъ движимаго имущества; въ подтвержденіе сего просители ссылаются на проэкты гражданскаго уложенія 1809 и 1814 годовъ и приходятъ къ заключенію, что палата, признавъ, что законъ преднамѣренно не указалъ въ 106 ст. размѣра содержанія и что вообще такое указаніе въ законѣ затруднительно, нарушила не только 106 ст. X т. 1 ч., но и 9 ст. уст. гр. суд.; 6) въ подтвержденіе того, что содержаніе жены должно быть назначено по аналогіи съ 1148 ст. X т. 1 ч. и другими законами, просители ссылаются и на судебную практику, и въ особенности на мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 іюня 1774 г. по дѣлу Анухтина, 14-го марта 1814 г. по дѣлу князя Кантеміра, и на рѣшеніе Сената 1873 г. № 1666 по дѣлу Трухиной, которое прямо и категорически разрѣшило дѣло, подобное настоящему; не подчинившись сему рѣшенію, палата нарушила 106 ст. X т. 1 ч. въ связи съ 815 ст. уст. гр. суд.; 7) палата, вопреки 339 и 456 ст. уст.

www.naukaprava.ru

гр. суд., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленные истицею документы, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что состояніе Максима Трапезникова превышаетъ 2½ милліона, и что назначенное женѣ его содержаніе 6000 руб. далеко не соотвѣтствуетъ имущественнымъ средствамъ мужа, и 8) палата нарушила 8 и 564 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что отказала удовлетворить ходатайство истицы, отказалась передать противозаконныя дѣйствія отвѣтчиковъ въ уголовный судъ и продолжать вмѣстѣ съ тѣмъ производство гражданскаго дѣла; отказъ этотъ палата основала не на отсутствіи наличности преступленія и не потому, чтобы разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависѣло отъ уголовнаго дѣла, а на томъ невѣрномъ соображеніи, что законы не дозволяютъ гражданскому суду продолжать дѣло, передавши уголовный вопросъ суду уголовному.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: Павлинова, по довѣренности истицы, и Жуковскаго, по довѣренности отвѣтчиковъ, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей о нарушеніи палатой буквальнаго смысла 106 ст. X т. 1 ч. и о томъ, что подъ выраженіемъ „состояніе“, употребленнымъ въ этомъ законѣ, слѣдуетъ разумѣть имущественныя средства мужа, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ законахъ нашихъ выраженіе „состояніе“ употребляется и для опредѣленія *имущественнаго* состоянія, и въ смыслѣ состоянія *сословнаго*, и потому въ каждомъ данномъ случаѣ значеніе сего выраженія можетъ съ достовѣрностью быть установлено по общему смыслу всей статьи закона, по логическому отношенію выраженія къ тому положенію, которое высказывается въ данномъ законѣ, по сравненію однородныхъ статей закона, въ которыхъ употребляется одно и то же выраженіе. Въ настоящемъ случаѣ, ст. 106 и 107 имѣютъ въ виду опредѣлить взаимныя, личныя отношенія супруговъ, какъ членовъ одной семьи, въ которой, при общности жизни и хозяйства, мужъ является главою семейства, а жена-хозяйкою дома; жена пользуется сословнымъ и общественнымъ положеніемъ мужа, и хотя жена сохраняетъ права высшаго состоянія, если таковыя принадлежали ей до замужества, но не сообщаетъ оныхъ мужу, и общественное положеніе жены, какъ члена семьи, какъ части цѣлаго, сохраняетъ непосредственную зависимость отъ званія и положенія мужа. Въ числѣ личныхъ обязанностей мужа, возлагается на него 106 статьею и обязанность доставлять женѣ содержаніе и пропитаніе *по состоянію и возможности* своей; въ виду того, что жена пользуется общественнымъ и сословнымъ положеніемъ мужа, нѣтъ сомнѣнія, что эта возложенная на мужа обязанность требуетъ отъ него содержать и пропитывать жену соотвѣтственно тому положенію, которое пріобрѣтаетъ жена въ семьѣ мужа и потому подъ выраженіемъ закона *по состоянію* своему, слѣдуя общей цѣли и смыслу статьи, надо разумѣть то положеніе *сословное* и *общественное*, въ которое жена поставлена супружествомъ; сословное же положеніе опредѣляется въ 1—14 ст. IX т. изд. 1876 г., и именуется *правомъ состоянія* и въ этомъ же смыслѣ употребляется выраженіе „*состояніе*“ въ ст. 100—102 т. X ч. 1, въ которыхъ точно также опредѣляется сословное положеніе жены, бракомъ устанавливаемое. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ содержаніе 118 ст. X т. 1 ч., гдѣ устанавливается также правило объ обезпеченіи содержанія супруговъ и приэтомъ употреблено то же выраженіе, что содержаніе должно быть сообразное *съ ихъ состояніемъ и доходами имѣнія*; очевидно, что здѣсь имущественныя средства выражены въ словахъ: *доходами имѣнія*,— слѣдовательно, выраженіе *состояніемъ* употреблено въ иномъ смыслѣ, а именно въ смыслѣ сословнаго состоянія; иначе пришлось-бы допустить, что законъ, для выраженія одной и той же мысли, употребилъ два однозначущихъ выраженія; законъ не повторяется, по крайней мѣрѣ сего не предполагается, и при интерпретаціи закона слѣдуетъ толковать его въ его естественномъ смыслѣ, устраняя мысль о выраженіяхъ излишнихъ, однозначащихъ или ничего незначащихъ. Точно также, и въ 106 ст. сказано: *по состоянію и возможности* своей, причемъ въ послѣднемъ выраженіи несомнѣнно разумѣются средства мужа имущественныя или лично имъ добываемыя, и потому въ словѣ *состоянію* слѣдуетъ усматривать цѣль опредѣленія инаго положенія, а именно сословнаго состоянія мужа, сообщаемаго имъ и женѣ. Указаніе Павлинова и Любимова на употребленіе, въ иныхъ случаяхъ, въ законѣ выраженій однозначащихъ, и ссылка ихъ, для примѣра, на 100 ст. X т. 1 ч., не опровергаетъ изложенныхъ выше соображеній, ибо употребленныя въ ст. 100 выраженія *права и преимущества* или *состояніемъ*, *чиномъ* или *званіемъ* не суть выраженія однозначащія; каждое изъ нихъ имѣетъ свой отдѣльный смыслъ, свое самостоятельное значеніе. Точно также, невѣрно и другое положеніе просителей, выводимое ими изъ того, что въ источникѣ, послужившемъ основаніемъ для 106 ст., сказано *по состоянію и возможности хозяина*, и что, слѣдовательно, состояніе хозяйства есть состояніе имущественное; если-бы дѣйствительно въ законѣ говорилось о хозяйствѣ, то еще можно было бы придать значеніе толкованію Павлинова и Любимова, но въ законѣ говорится о хозяинѣ, какъ главѣ семьи, а такое лицо обладаетъ правами и отношеніями какъ по имуществу, такъ и по сословному своему положенію, семья его пользуется какъ тѣми, такъ и другими преимуществами хозяина, и потому въ 106 ст. опредѣлена обязанность мужа, какъ со стороны его имущественнаго, такъ и со стороны сословнаго положенія. Хотя въ 106 ст. говорится о сословномъ состояніи мужа, а не жены, но сія послѣдняя пользуется тѣми-же сословными правами какъ и мужъ, и если жена, принадлежавшая до замужества къ высшему сословію, сохраняетъ права своего прежняго состоянія, то изъ сего нельзя еще заключить, чтобы мужъ былъ обязанъ содержать и продовольствовать жену сообразно ея прежнему высшему сословію; подобное предположеніе противорѣчило-бы понятію о единствѣ семьи, о главенствѣ мужа, и потому употребленное палатою выраженіе, что жена должна доказать несоотвѣтствіе содержанія *съ ея* званіемъ и

www.naukaprava.ru

состояніемъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія смысла закона, ибо относительно содержанія и пропитанія жена можетъ требовать лишь того, что соотвѣтствуетъ сословному и общественному положенію мужа ея,—слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, званіе и состояніе мужа и жены получаютъ одинаковое значеніе.—Переходя, засимъ, къ доводамъ кассаціонной жалобы относительно нарушенія палатой внутренняго смысла 106 ст. X т. 1 ч., въ связи съ нарушеніемъ 9 и 815 ст. уст гр. суд., оказывается, что палата никакой неточности въ 106 ст. не усмотрѣла; она нашла только, что въ законахъ не содержится правила, которое точно указывало-бы суду, въ какомъ размѣрѣ назначать содержаніе женѣ, признала отсутствіе такого правила происходящимъ не отъ неполноты или неясности закона, а отъ затруднительности назначать содержаніе долевымъ образомъ, въ виду разнообразія случаевъ и различія обстоятельствъ, среди которыхъ такое правило могло бы отозваться несправедливостью и стѣсненіемъ правъ того или другаго изъ супруговъ, и пришла къ заключенію, что, при существованіи въ 106 ст. общаго правила, на которомъ должно быть основано право жены на содержаніе, нѣтъ повода обращаться къ толкованію сего закона по аналогіи съ другими законоположеніями, и самый размѣръ содержанія долженъ быть опредѣленъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, по усмотрѣнію суда. И дѣйствительно, въ 106 ст. нельзя усмотрѣть никакой неполноты или неясности; указывая права и обязанности супруговъ, вытекающія изъ личныхъ отношеній ихъ въ силу брачнаго союза, законъ этотъ съ положительностью опредѣляетъ право жены получать отъ мужа содержаніе и пропитаніе и устанавливаетъ данныя, въ предѣлахъ которыхъ размѣръ содержанія жены, въ случаѣ спора, долженъ быть опредѣленъ; данныя эти заключаются въ томъ, что содержаніе должно соотвѣтствовать сословному и общественному состоянію мужа, а слѣдовательно и жены, и не должно выходить изъ предѣловъ матеріальной возможности мужа; нѣтъ сомнѣнія, что *долевой* способъ назначенія содержанія не можетъ соотвѣтствовать тѣмъ даннымъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи содержанія жены, ибо во многихъ случаяхъ между имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ лица не существуетъ такого правильнаго соотношенія, чтобы извѣстная, заранѣе установленная часть дохода его соотвѣтствовала потребностямъ его сословнаго и общественнаго положенія; нерѣдко доля эта оказалась бы недостаточною, а иногда излишнею. Вслѣдствіе сего, отсутствіе въ 106 ст. правила о долевомъ назначеніи содержанія женѣ происходитъ не отъ неполноты или неясности закона, а отъ несоотвѣтствія сего порядка съ положеніемъ супруговъ, соединенныхъ узами брака въ одну семью, и съ тѣми личными правами и обязанностями каждаго изъ нихъ, которыя для нихъ возникаютъ изъ сего положенія и которыя въ семъ законѣ опредѣлены. Поэтому, установленіе долеваго порядка назначенія содержанія по общему смыслу законовъ и по аналогіи съ другими, предусмотрѣнными въ законахъ, случаями—не вызывается существомъ содержащагося въ 106 ст. правила, тѣмъ болѣе, что указываемая въ кассаціонной жалобѣ аналогія съ 1148 ст. X т. 1 ч., 332 ст. IX т., 113 ст. III т. уст. о пенс. и дополненная въ словесныхъ

объясненіяхъ Павлинова съ 1211 ст. X т. 1 ч.—въ дѣйствительности и не существуетъ, ибо въ сихъ узконахъ предусмотрѣны случаи, когда цѣльность семьи, бракомъ установленная, разрушается или смертью, или преступленіемъ мужа; Высочайше-же утвержденные 26 іюня 1774 г. докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу Апухтиной и 14 марта 1814 г. журналъ Государственнаго Совѣта по дѣлу князя Кантеміра составляютъ законоположенія сепаратныя, состоялись въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла и къ руководству для даннаго дѣла служить не могутъ; точно также, и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 № 1666 по дѣлу Трухиной не содержится указанія на необходимость назначенія содержанія женѣ извѣстною *долею доходовъ* съ имущества мужа; въ этомъ рѣшеніи разъяснялось только право жены получать содержаніе изъ имущества мужа, не смотря на отдѣльное жительство ея вслѣдствіе умопомѣшательства мужа и на нахожденіе имѣнія сего послѣдняго въ опекунскомъ управленіи, и обязанность суда опредѣлить размѣръ сего содержанія въ предѣлахъ, указанныхъ 106 ст., и по даннымъ, представленнымъ сторонами. Но если и возможно опредѣлить порядокъ назначенія содержанія женѣ по аналогіи съ другими статьями закона, то, конечно, ближе всего можно принять къ соображенію 194 ст. X т. I ч., въ которой указывается обязанность дѣтей доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе,—обязанность, вытекающая точно также, какъ и обязанность мужа относительно жены, изъ личныхъ правъ родителей, но и въ 194 ст. *долевой* способъ назначенія содержанія не указанъ, а, слѣдовательно, въ случаѣ спора, размѣръ содержанія долженъ быть опредѣленъ судомъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Всѣ остальные соображенія повѣренныхъ истицы о долевомъ способѣ назначенія содержанія основаны на соотношеніи сего содержанія только съ имущественными средствами мужа и на невѣрномъ признаніи выраженія *состоянія* въ смыслѣ имущественнаго состоянія, безъ всякаго соображенія съ общественнымъ положеніемъ мужа; указаніе же ихъ на право жены имѣть свѣдѣнія о доходахъ мужа не составляетъ предмета исковыхъ требованій по дѣлу и потому не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. Палата же высказала соображеніе о невозможности предоставленія женѣ права требовать отъ мужа отчета въ его доходахъ и имущественныхъ оборотахъ—только какъ доводъ, подтверждающій ея заключеніе о неосновательности требованія истицы назначить ей содержаніе извѣстною долею доходовъ мужа, такъ какъ предоставленіе женѣ означеннаго выше права шло бы въ разрѣзъ съ духомъ нашего законодательства относительно полной имущественной раздѣльности и самостоятельности супруговъ, изображенной въ 109 и 115 ст. X т. I ч. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ указанію просителей на нарушеніе 109 и 115 ст., слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что палата совершенно правильно отнесла эти статьи къ законамъ, опредѣляющимъ *имущественныя* права супруговъ, тогда какъ 106 ст. помѣщена въ отдѣлѣ о *личныхъ* правахъ супруговъ, и хотя по сему закону личное право жены на содержаніе отъ мужа и обезпечиваетъ за ней извѣстнаго рода матеріальное

www.naukaprava.ru

право, но не въ силу правъ жены на имущество мужа, а въ силу той личной обязанности мужа, вытекающей изъ обязанности супруговъ жить вмѣстѣ, изъ супружеской ихъ связи, изъ того, что мужъ обязанъ любить, уважать, защищать жену и доставлять ей пропитаніе и содержаніе. Но эта обязанность не устанавливаетъ общности имуществъ супруговъ, каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльную свою собственность, которою распоряжается самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго; слѣдовательно, 106 ст. не составляетъ противорѣчія или исключенія изъ правила, преподаннаго въ 109 и 115 ст., и имѣетъ своимъ предметомъ совсѣмъ иное право, право *личное*. Точно также и ссылка просителей на 1486 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г. и 1937 ст. XI т. не доказываетъ, чтобы раздѣльность имуществъ супруговъ была безусловная и допускаетъ исключенія; напротивъ, изъ этихъ статей видно, что даже движимость, находящаяся въ домѣ общаго жительства супруговъ, а слѣдовательно служащая для общаго ихъ употребленія, при обращеніи на оную взысканія за долги одного изъ супруговъ, получаетъ видъ отдѣльной собственности каждаго изъ супруговъ, въ половинномъ ея количествѣ, и одна половина оной дѣлается неприкосновенною и не отвѣчаетъ за долги супруга несостоятельнаго; слѣдовательно, и здѣсь подтверждается принципъ раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ; 546 ст. XI т. относится до неимѣнія у жены права выдавать на свое имя векселя, безъ согласія мужа, если она сама отъ своего имени не производитъ торговли; но и эта статья не доказываетъ нераздѣльности имуществъ супруговъ, а объясняется особенностью торговаго состоянія, по которой семейный капиталъ составляетъ принадлежность купеческаго семейства; только одно лицо признается начальникомъ семейства, прочіе-же члены онаго не могутъ обязываться векселями безъ довѣренности начальника семейства (ст. 14, 35, 40, 47, 48, 50, 51 т. XI уст. торг.); наконецъ, 2202 ст. X т. 1 ч., воспрещающая женѣ наниматься безъ позволенія мужа, относится до личнаго найма, а не до правъ супруговъ по имуществу, и объясняется тѣмъ, что мужъ есть глава семейства.—Устранивъ домогательство истицы получать содержаніе отъ мужа извѣстною долею его доходовъ, палатѣ не предстояло и надобности входить въ подробное разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ со стороны истицы для доказательства имущественныхъ средствъ мужа, и потому въ оставленіи сихъ документовъ безъ разсмотрѣнія не заключается нарушенія 339 и 456 ст. уст. гр. суд.—Наконецъ и указаніе повѣренныхъ истицы на нарушеніе палатой 8 и 564 ст. уст. гр. суд. оказывается лишеннымъ основанія; палата не только не усмотрѣла въ дѣлѣ наличности обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, но и не входила въ разсмотрѣніе объясненій истицы о сокрытіи и присвоеніи опекунами состоянія Максима Трапезникова, потому-что объясненія эти были направлены къ опредѣленію дѣйствительныхъ размѣровъ имущества мужа истицы, для установленія доли сего имущества, долженствующей отдѣляться на содержаніе истицы, долевой же способъ назначенія сего содержанія палатою устраненъ; равнымъ образомъ, палата оставила безъ разсмотрѣнія и обвиненіе противъ опекуновъ во взятіи ими отъ Максима Трапезникова различныхъ актовъ въ состояніи его неправоспособности, на томъ основаніи, что отъ сего обвиненія отказался повѣренный истицы, Павлиновъ; оцѣнка же объясненій сторонъ, усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Мнѣніе повѣренныхъ истицы, что палата признаетъ вообще невозможность продолжать производство гражданскаго дѣла, по передачѣ уголовныхъ обстоятельствъ на разсмотрѣніе суда уголовнаго, не оправдывается подлиннымъ рѣшеніемъ палаты, изъ котораго видно только, что, если-бы палата признала существованіе признаковъ возводимыхъ на отвѣтчиковъ обвиненій, то отъ разрѣшенія оныхъ въ уголовномъ порядкѣ могло-бы зависѣть и разрѣшеніе гражданскаго дѣла, но сужденіе о сихъ обвиненіяхъ и передача дѣла въ уголовный судъ, съ пріостановленіемъ производства гражданскаго дѣла, устраняется, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго истицы.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ просителями, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣренныхъ Маріи Трапезниковой оставить, за силою 793 статьи уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

153.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Михалины Лещевской, присяжнаго повѣреннаго Сильницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Д. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Герардъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По содержанію кассаціонной жалобы, поданной повѣреннымъ Михалины Лещевской на рѣшеніе мироваго съѣзда 1-го округа Радомской губерніи по настоящему дѣлу, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: могутъ ли быть подаваемы въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, *апелляціонныя жалобы* на рѣшенія гминныхъ судовъ, *писанныя на Польскомъ языкѣ?* Вопросъ этотъ разрѣшенъ означеннымъ мировымъ съѣздомъ отрицательно; причемъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда высказано соображеніе, что хотя В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ употребленіи Русскаго языка въ гминныхъ судахъ (распубликованнымъ указомъ Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 года), разъяснено, что при разбирательствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ допускается употребленіе того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, тѣмъ не менѣе, разрѣшеніе это не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что апелляціонныя жалобы, подлежащія разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, могутъ быть писаны на Польскомъ языкѣ; посему апелляціонная жалоба Михалины Лещевской на рѣшеніе гминнаго суда оставлена мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.—*Въ кассаціонной жалобѣ* своей повѣренный Лещевской, присяжный повѣренный Силь-

www.naukaprava.ru

ницкій, объясняетъ: 1) что изложенное рѣшеніе мироваго съѣзда противорѣчитъ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 7 ноября 1878 г., въ которомъ разъяснено, что прошенія, подаваемыя въ гминные суды, могутъ быть писаны на Польскомъ языкѣ, также точно какъ могутъ быть представляемы на томъ же языкѣ словесныя объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 2) что законъ, требующій, чтобы прошенія, подаваемыя въ судебныя мѣста, были писаны по-Русски, заключается въ ст. 261 уст. гр. суд., обязательной для производства дѣлъ въ общихъ, а не гминныхъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; 3) наконецъ, что рѣшеніе мироваго съѣзда несогласно и съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, на которое ссылается мировой съѣздъ и которое допускаетъ употребленіе Польскаго языка въ дѣлопроизводствѣ гминныхъ судовъ, такъ какъ принятіе апелляціонной жалобы составляетъ послѣдній процессуальный актъ гминнаго суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о языкѣ для судопроизводства въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа разрѣшенъ ст. 241 дополнительныхъ правилъ къ Высочайше утвержденному 19 февраля 1875 г. положенію о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ округѣ, разъясненною Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, распубликованнымъ указомъ Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 г. (собр. узакон. 1876 года № 58). По смыслу сихъ узаконеній, судопроизводство въ Варшавскомъ округѣ должно производиться на Русскомъ языкѣ, за исключеніемъ гминныхъ судовъ, въ которыхъ допускается употребленіе и языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія суда и всѣ вообще письменные акты, отъ суда исходящіе, были излагаемы на Русскомъ языкѣ. Изъ сего очевидно, что прошенія, подлежащія разсмотрѣнію мироваго съѣзда, въ томъ числѣ и апелляціонныя жалобы, должны быть писаны по-Русски.—Такой выводъ вовсе не противорѣчитъ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1878 г. за № 210, коимъ разрѣшенъ совершенно другой вопросъ, а именно о томъ, можетъ ли быть писано на Польскомъ языкѣ *исковое прошеніе*, подаваемое въ гминный судъ; разсужденія же просителя о томъ, что апелляціонныя жалобы на рѣшенія гминныхъ судовъ подаются въ эти же суды и что принятіе апелляціонной жалобы составляетъ для суда первой степени послѣдній процессуальный актъ по дѣлу, имъ разсмотрѣнному, не имѣютъ значенія въ настоящемъ вопросѣ, такъ какъ одна подача апелляціонной жалобы въ гминный судъ, тогда—какъ разбирательство по этой жалобѣ производится въ мировомъ съѣздѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ тѣмъ дѣйствіямъ, для коихъ установлено облегчительное правило, допускающее употребленіе въ судопроизводствѣ языка, на которомъ говоритъ мѣстное насел

ніе. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лещевской оставить, за силою ст. 186 уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

154.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію Ивана Гацке объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Герардъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Житель деревни Вульково-Нѣмецкое Иванъ Гацке обратился въ гминный судъ 2-го округа, Сохачевскаго уѣзда, о выдѣлѣ въ натурѣ причитающейся ему половины усадьбы, находящейся во владѣніи жителя той-же деревни Фридриха Гацке, и о взысканіи съ послѣдняго въ его пользу 265 руб. сер., сверхъ присужденныхъ ему прежними гминными судами.—Гминный судъ 2 округа, Сохачевскаго уѣзда, въ искѣ отказалъ, по недоказанности.—По обжалованіи этого рѣшенія истцомъ, *съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа Варшавской губерніи оставилъ* апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, находя, что представленные истцомъ документы, на коихъ основанъ искъ, не могутъ быть приняты въ соображеніе, такъ какъ они писаны на Польскомъ языкѣ и представлены въ съѣздъ безъ перевода ихъ на Русскій языкъ.—На это рѣшеніе Иваномъ Гацке принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой онъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, принявъ документы, писанныя на Польскомъ языкѣ, не назначилъ ему срока для представленія перевода, но, пріобщивъ къ дѣлу, оставилъ ихъ вовсе безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ существенныя формы судопроизводства.—Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу, Фридрихъ Гацке ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, такъ какъ, не представивъ перевода къ документамъ, писаннымъ по-Польски, и не заявивъ въ мировомъ съѣздѣ просьбы объ отсрочкѣ засѣданія для представленія перевода, Иванъ Гацке самъ виноватъ въ несоблюденіи установленныхъ правилъ и, затѣмъ, не можетъ домогаться отмѣны рѣшенія, постановленнаго не въ его пользу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни изъ рѣшенія мироваго съѣзда, ни изъ подлиннаго его производства не видно, въ какое именно учрежденіе были представлены истцомъ Иваномъ Гацке документы, писанные по-Польски: въ гминный-ли судъ, разбиравшій дѣло въ первой инстанціи, или въ мировой съѣздъ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ документы эти не могли быть оставлены безусловно безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при представленіи въ гминный судъ документовъ, писанныхъ на языкѣ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, не требуется приложенія перевода въ силу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго по вопросу объ обязательномъ употребленіи Русскаго языка въ

www.naukaprava.ru

гминныхъ судахъ, распубликованнаго указомъ Правительствующаго Сената 2-го іюля 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 58). Что же касается до представленія документовъ непосредственно въ мировые съѣзды безъ приложенія къ нимъ перевода или копіи, то они могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія только въ томъ случаѣ, ежели такое представленіе документовъ сдѣлано въ самомъ засѣданіи суда, при словесныхъ объясненіяхъ (рѣш. гражд. кассац. деп. Правит. Сената 1878 г. № 292); если-же документы представлены ранѣе, при особомъ прошеніи, то, согласно п. 3 ст. 269 уст. гр. суд., такое прошеніе оставляется безъ движенія и просителю назначается срокъ, установленный ст. 270 того-же устава, для доставленія недостающихъ приложеній.—Засимъ, принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу не разъяснено какое именно изъ приведенныхъ постановленій закона нарушено истцомъ при представленіи документовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи отмѣнить, за силою статьи 142, п. 4, устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ мировой съѣздъ 2-го округа Варшавской губерніи.

155.—1882 года декабря 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра-Павла Вихерта, присяжнаго повѣреннаго Домбровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Дворянинъ Александръ-Павелъ Вихертъ, предъявляя къ Іосифу Вихерту,—утвержденному въ правахъ наслѣдства послѣ доктора Михаила Вихерта, въ качествѣ его законнаго сына,—искъ объ этомъ наслѣдствѣ, основывалъ такой свой искъ на томъ, что отвѣтчикъ не есть законный сынъ наслѣдодателя, а записанъ таковымъ самимъ умершимъ Михаиломъ Вихертомъ подложно въ Пуньскомъ костелѣ, Виленской губерніи, въ 1863 г., и есть незаконнорожденный сынъ мѣщанки Мурашкиной, родившійся въ 1859 г., т. е. за три года до брака ея съ Михаиломъ Вихертомъ, и записанный въ церкви Трехъ-Святителей, въ Москвѣ.—Московская *судебная палата*, разрѣшая это дѣло, признала, между прочимъ, что присвоеніе себѣ непринадлежащаго имени и состоянія и пользованіе оными на основаніи подложнаго документа составляетъ уголовное преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1412 улож. о наказ., на которое, согласно 162 ст. того-же улож., никакой давности не распространяется и которое должно быть преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ, и что для предъявленія спора противъ законности рожденія установлены особыя правила и сроки въ ст. 1346—1356 уст. гр. суд.; а какъ истецъ, съ одной стороны, считаетъ излишнимъ привлекать Іосифа Вихерта къ уголовной отвѣтственности и не настаиваетъ на примѣненіи къ дѣлу 8 ст. уст. гр. суд., а съ другой не только не ставитъ отдѣльнаго искового требованія о

признаніи Іосифа Вихерта незаконнорожденнымъ, но прямо утверждаетъ, что настоящій его искъ не есть споръ противъ законности рожденія, то, безъ наличности рѣшенія надлежащаго уголовнаго суда, признающаго метрическое свидѣтельство Пуньскаго костела подложнымъ, а Іосифа Вихерта—неправильно именующимся сыномъ Михаила Вихерта, или особаго рѣшенія гражданскаго суда о признаніи его рожденнымъ внѣ брака Михаила Вихерта съ Мурашкиною, палата, въ виду ст. 30 уст. угол. суд. и ст. 122, 136, 1121, 1122, 1127 и 1134 т. X ч. 1 зак. гражд., не вправѣ уничтожить наслѣдственныя права Іосифа Вихерта. Изъ вышеизложеннаго *Правит. Сенатъ усматриваетъ*, что палата отказалась отъ разсмотрѣнія по существу вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности метрическаго свидѣтельства Пуньскаго костела,—необходимаго для разрѣшенія иска Александра—Павла Вихерта о наслѣдственныхъ его правахъ,—за неимѣніемъ въ виду, съ одной стороны, постановленія *уголовнаго суда* о признаніи этого свидѣтельства подложнымъ, а Іосифа Вихерта неправильно именующимся сыномъ Михаила Вихерта, а съ другой—особаго рѣшенія *гражданскаго суда*, постановленнаго въ порядкѣ, указанномъ ст. 1346—1356 уст. гр. суд., о признаніи Іосифа Вихерта рожденнымъ внѣ брака. Но, если-бы и дѣйствительно разрѣшеніе настоящаго иска зависѣло отъ разсмотрѣнія какого-либо обстоятельства въ *уголовномъ* порядкѣ, то это не давало палатѣ права уклониться вовсе отъ разсмотрѣнія гражданскаго иска, а обязывало ее лишь поступить по порядку, предписанному въ ст. 8 уст. гр. суд., т. е. пріостановить производство гражданскаго дѣла до окончанія уголовнаго дѣла. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось и такого случая, ибо,—какъ сама палата установила,-ни со стороны истца и ни отъ кого не возникало никакого обвиненія противъ Іосифа Вихерта въ какомъ-либо уголовномъ преступленіи; а какъ самъ обвиняемый истцомъ въ подложной его записи своимъ законнымъ сыномъ—Михаилъ Вихертъ умеръ до начатія противъ него уголовнаго преслѣдованія, то гражданскій искъ, проистекающій изъ такой записи, могъ быть, согласно ст. 16 и 18 уст. угол. суд., начатъ не иначе, какъ въ гражданскомъ судѣ.—Что-же касается требуемаго палатою особаго рѣшенія *гражданскаго* суда, постановленнаго по правиламъ, въ ст. 1346—1356 уст. гр. суд. предписаннымъ, то требованіе это оказывается лишеннымъ также всякаго основанія.—Правила, въ ст. 1346—1356 уст. гр. суд. изложенныя, по точному и буквальному своему содержанію, относятся лишь къ дѣламъ о законности или незаконности дѣтей, рожденныхъ *въ бракѣ*. Въ этомъ убѣждаетъ и то, что правила эти,—какъ выражено въ объяснительной запискѣ коммисіи къ проекту устава гражданскаго судопроизводства,—основаны на ст. 119—131 т. X ч. 1 зак. гражд., говорящихъ о дѣтяхъ законныхъ, и нисколько не касаются до дѣтей, рожденныхъ *внѣ брака*, о которыхъ говорится въ ст. 132 и слѣд. того-же тома. Между тѣмъ, настоящій искъ Александра—Павла Вихерта основанъ именно на доказательствѣ рожденія отвѣтчика внѣ брака; слѣдовательно, упомянутый выше порядокъ и сроки, установленные въ ст.

www.naukaprava.ru

1346—1356 уст. гр. суд., къ этому иску не могутъ имѣть примѣненія. Посему, признавая, что палата безъ законнаго основанія уклонилась, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., отъ разсмотрѣнія доводовъ истца,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 1346—1356 уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

156.—1882 года декабря 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

19 марта 1881 г., повѣренный вдовы коллежскаго совѣтника Анны Бунаковой, присяжный повѣренный Штукенбергъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку о взысканіи недополученныхъ ею 3402 руб., слѣдующихъ въ дивидендъ по 14 учредительскимъ свидѣтельствамъ. Въ исковомъ прошеніи Штукенбергъ объяснилъ, что, согласно § 95 устава С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка и помѣщенной въ отчетѣ сего банка за 1880 г. таблицы о распредѣленіи чистой прибыли за этотъ годъ, въ пользу учредителей должно поступить всего 49,165 руб. 24 коп., что составило бы по 409 р. 71 к. на каждое изъ учредительскихъ свидѣтельствъ С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка; между тѣмъ, вслѣдствіе доклада правленія С.Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка очередному общему собранію акціонеровъ сего банка 26-го февраля 1881 г., постановлено было выдать учредителямъ лишь по 166 руб. 71 коп. на каждое ихъ свидѣтельство. Изъ представленной при исковомъ прошеніи выписки: а) изъ отчета банка за 1880 г. и б) изъ протокола общаго собранія акціонеровъ 26 февраля 1881 г. видно, что въ пользу учредителей изъ чистой прибыли отчислено 49,165 руб. 24 к. и что утвержденъ докладъ правленія относительно выдачи акціонерамъ причитающейся имъ, на основаніи § 95 устава, прибыли, съ тѣмъ, чтобы остающійся дивидендъ по учредительскимъ свидѣтельствамъ откладывался въ особый резервъ. Противъ сего иска въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Герардъ, объяснилъ, что учредители банка имѣютъ право на полученіе дивиденда, по 95 § устава, лишь на первоначальную сумму складочнаго капитала банка, по первому выпуску акцій, въ полученномъ уже истицею размѣрѣ, по 166 руб. 71 коп. на каждое учредительское свидѣтельство. Это положеніе подтверждается тѣмъ, что правило, изложенное въ § 95 устава, какъ часть устава Тульскаго поземельнаго банка, установлено вмѣстѣ съ утвержденіемъ устава этого банка 8 апрѣля 1872 г. и дальнѣйшими по этому предмету правилами вовсе не расширено. Напротивъ того, 8 § Высочайшаго повелѣнія 31 мая 1872 г., предоставившій власти министра финансовъ утвержденіе и измѣненіе уставовъ банка, ограничиваетъ эту власть въ отношеніи предоставленія учредителямъ новыхъ правъ и преимуществъ. Расширеніе же территоріи и круга дѣятельности Тульскаго поземельнаго банка, при присоединеніи къ нему, по распоряженію министра финансовъ 27 іюня 1873 г., нѣсколькихъ губерній и при преобразованіи его этимъ распоряженіемъ въ С-Петербургско-Тульскій поземельный банкъ, еще недостаточно для того, чтобы учредители Тульскаго банка получили право, согласно § 95, на дивидендъ съ складочнаго капитала С.-Петербургско-Тульскаго, а не Тульскаго поземельнаго банка. Окружный судъ нашелъ, что, на основаніи § 95 Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1872 г. устава Тульскаго поземельнаго банка, въ пользу учредителей банка исчисляется и выдается 15% изъ излишка чистой годовой прибыли предпріятія, образующагося, за отчисленіемъ изъ этой прибыли 5% въ запасный капиталъ, и 8% съ складочнаго капитала, въ дивидендъ по акціямъ. Означенный параграфъ устава, какъ неизмѣненный ни Высочайшимъ повелѣніемъ 31 мая 1872 г. (п. 8), ни распоряженіемъ министра финансовъ 27 іюня 1873 г., расширившимъ лишь объемъ операцій предпріятія, долженъ имѣть примѣненіе къ расширенному въ 1873 г. предпріятію подъ наименованіемъ „С.-Петербургскій-Тульскій поземельный банкъ“ и, слѣдовательно, право учредителей на дивидендъ должно быть разсчитываемо со всего складочнаго капитала предпріятія, по чистой его прибыли, а не съ первоначальнаго его капитала. Примѣняя означенный выводъ къ настоящему дѣлу, окружный судъ опредѣлилъ: присудить Аннѣ Бунаковой съ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка 3402 руб. съ процентами съ 19 марта 1881 г. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герардъ, объясняетъ, что учредительскія свидѣтельства были выданы учредителямъ Тульскаго банка, учрежденнаго 8 апрѣля 1872 г.; что 27 іюня 1873 г. министръ финансовъ, по ходатайству акціонеровъ, а не учредителей, которые съ образованіемъ общества уже не дѣйствуютъ, измѣнилъ уставъ банка, причемъ увеличенъ и складочный капиталъ банка; что измѣненіе это состоялось на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по 8 п. коего отчисленіе особыхъ премій изъ прибылей банка на учредительскіе паи и акціи не допускается; что, такимъ образомъ, измѣненіе, сдѣланное въ 1873 г. въ уставѣ банка, не могло служить источникомъ увеличенія преміи изъ прибылей банка на учредительскія свидѣтельства и общее собраніе акціонеровъ поступило совершенно согласно съ первоначальнымъ уставомъ банка и Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сдѣлавъ разсчетъ преміи по первому одному милліону складочнаго капитала, а не на весь, увеличенный по измѣненіи устава, складочный капиталъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что на разрѣшеніе его вовсе не должно имѣть вліянія то обстоятельство, что уставъ Тульскаго банка былъ измѣненъ не при содѣйствіи учредителей, съ переименованіемъ самаго учрежденія въ С.-Петербургско-Тульскій поземельный банкъ и съ увеличе-

www.naukaprava.ru

ніемъ складочнаго капитала, а руководствомъ для сего разрѣшенія долженъ служить лишь точный смыслъ устава банка, независимо отъ цѣлесообразности и основательности содержащихся въ немъ правилъ, которыя должны считаться обязательными впредь до отмѣны или измѣненія устава. Въ примѣчаніи 1-мъ къ § 1-му устава опредѣлено, что почитаться учредителями С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка,—чего не отрицаетъ и отвѣтчикъ, должны тѣ же лица, которыя были учредителями банка въ первоначальномъ его видѣ, подъ названіемъ Тульскаго поземельнаго банка. Право учредителей на дивидендъ, что также признаетъ отвѣтчикъ, удостовѣряется учредительскими свидѣтельствами, которыя были выданы еще до переименованія банка учредителямъ „Тульскаго поземельнаго банка". Свидѣтельства эти могутъ быть передаваемы, слѣдовательно, кому принадлежитъ свидѣтельство, тотъ, въ качествѣ учредителя „С. Петербургско-Тульскаго банка", имѣетъ и право на дивидендъ по выписанному въ свидѣтельствѣ § 95-му устава. Затѣмъ остается лишь опредѣлить,—слѣдуетъ ли въ пользу учредителей С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка отчислять 15% изъ всего излишка прибыли, или только соразмѣрно складочному капиталу банка, существовавшему до переименованія его. Въ § 95, на которомъ основано отчисленіе этихъ 15%, въ основаніе для разсчета распредѣленія прибыли и ея излишка принято процентное отношеніе прибыли къ складочному капиталу. Уставъ, не дѣлая различія между учредителями „С.-Петербургско-Тульскаго банка" и учредителями „Тульскаго банка", не дѣлаетъ никакого указанія на то, чтобы слѣдовало, для чего бы ни было, имѣть въ виду, что первый складочный капиталъ Тульскаго банка равнялся одному милліону рублей. О складочномъ капиталѣ въ одинъ милліонъ вовсе не упоминается въ уставѣ, а говорится во 2 §, что складочный капиталъ, который, какъ надо полагать, и имѣется въ виду въ § 95-мъ, опредѣляется первоначально въ два милліона рублей и можетъ впослѣдствіи быть увеличиваемъ. Такимъ образомъ оказывается, что въ уставѣ нѣтъ такихъ правилъ, которыя, для опредѣленія части прибыли въ пользу учредителей, предписывали бы дѣлать разсчетъ не сообразно складочному капиталу банка въ томъ смыслѣ, какъ этотъ капиталъ понимается уставомъ (§ 2), а сообразно какому-то другому складочному капиталу. Указаніе отвѣтчика на то, что отчисленіе прибыли въ пользу учредителей не по соразмѣрности съ первоначальнымъ складочнымъ капиталомъ „Тульскаго банка" было бы нарушеніемъ 8 п. Высочайше утвержд. 31 мая 1872 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. № 51 ст. 451), не имѣетъ значенія, такъ какъ уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка Высочайше утвержденъ ранѣе, а именно 8 апрѣля 1872 г., а затѣмъ, начиная съ 12 декабря 1872 г., лишь измѣнялся съ разрѣшенія министра финансовъ и притомъ, надо полагать, въ установленномъ для того порядкѣ, при участіи, на основаніи § 87 и п. д. § 88 правленія и общаго собранія акціонеровъ, которыя, слѣдовательно, имѣли возможность измѣнить правило, изложенное въ § 95, если считали его несправедливымъ или несогласнымъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 мая 1872 г.,

непредписывающимъ исключать изъ уставовъ, уже существовавшихъ въ то время банковъ, правила, несогласныя съ его 8-мъ параграфомъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній С.-Петербургская судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* присяжный повѣренный Герардъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка изложеніемъ текста § 2 сего устава согласно частному изданію онаго вмѣсто оффиціальнаго текста, распубликованнаго въ собраніи узаконеній и расп. правит. 1872 г. ст. 323, и, во вторыхъ, Высоч. утвержд. 3 мая 1872 г. мнѣнія Государ. Сов. (собр. узак. и расп. правит. 1872 г. № 51 ст. 451) признаніемъ, что означенное Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта не можетъ имѣть значенія для устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, между тѣмъ какъ означенное законоположеніе должно имѣть примѣненіе не только ко вновь утверждаемымъ уставамъ банка, но и къ измѣненіямъ въ уставахъ существующихъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Штукенберга, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, относительно *перваго* приводимаго кассаціоннаго повода, что указаніе на неправильность изложенія палатою въ своемъ рѣшеніи текста 2 § устава Тульскаго банка и на ошибочность, вслѣдствіе сего, вывода палаты о томъ, что въ означенномъ уставѣ вовсе не упоминается о капиталѣ въ *1 милліонъ* рублей,—не только не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, но вполнѣ опроверга ется приведенными палатою соображеніями. Изъ нихъ видно, что, для разрѣшенія иска Бунаковой и для опредѣленія, что слѣдуетъ понимать подъ упоминаемымъ въ 95 § устава складочнымъ капиталомъ, палата обратилась къ 2 §, въ томъ видѣ, въ которомъ оный изложенъ не въ уставѣ *Тульскаго* банка, а въ уставѣ *С.-Петербургско-Тульскаго* банка; приэтомъ, палата не только не отвергла того, что въ сихъ уставахъ,—относящихся, впрочемъ, къ одному и тому-же обществу,—размѣръ складочнаго капитала опредѣленъ не одною и тою-же цифрою и что первоначальный капиталъ равнялся одному милліону, но, напротивъ, выразила это положительно, во—первыхъ, въ постановкѣ самаго вопроса, предположеннаго къ ея разрѣшенію и заключающагося въ опредѣленіи, слѣдуетъ-ли учредителямъ банка отчислять 15% изъ всего излишка прибыли, или только соразмѣрно складочному капиталу, существовавшему до переименованія банка, и, во вторыхъ, при обсужденіи значенія 95 §, такъ-какъ въ этомъ пунктѣ рѣшенія палаты упоминается, что первый складочный капиталъ Тульскаго банка равнялся *одному милліону*. Переходя, затѣмъ, ко *второму* кассаціонному поводу, приводимому присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отвергла ссылку повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка на 8 § Высоч. утвержд. 31 мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго

www.naukaprava.ru

Совѣта на томъ основаніи, что уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка утвержденъ ранѣе изданія сего закона и что 95 § сего устава, и послѣ измѣненій, послѣдовавшихъ въ ономъ съ разрѣшенія министра финансовъ, остался въ томъ же видѣ. Не оспаривая собственно толкованія означеннаго выше § 95, въ связи со всѣмъ уставомъ 1872 г., присяжный повѣренный Герардъ опровергаетъ заключеніе палаты тѣмъ, что, по его мнѣнію, если министромъ финансовъ въ дѣйствующемъ уставѣ банка, въ силу предоставленнаго ему права, сдѣланы какія-либо измѣненія, то такое распоряженіе министра финансовъ должно имѣть послѣдствіемъ примѣненіе всѣхъ правилъ, установленныхъ въ Высоч. утверж. 31 мая 1872 г. мнѣніи Государ. Сов.— Между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительств. Сената 1879 г. № 300, уже разъяснено, что, послѣ распубликованія І-мъ деп. Прав. Сената распоряженій министра финансовъ, относящихся къ измѣненіямъ въ дѣйствующихъ уставахъ кредитныхъ установленій, ни судебныя мѣста, ни Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не вправѣ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, послѣдовали-ли эти измѣненія въ предѣлахъ предоставленной ему, министру финансовъ, власти; согласно съ симъ, на точномъ основаніи 62 и 63 ст. зак. осн. и соображеній, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената, судебныя мѣста, при разрѣшеніи споровъ, относящихся къ кредитнымъ установленіямъ, уставы коихъ удостоены Высочайшаго утвержденія до изданія правилъ 31 мая 1872 г., обязаны руководствоваться, во—первыхъ, текстомъ первоначальныхъ уставовъ—во всемъ томъ, что не подверглось измѣненію, и, во-вторыхъ, новымъ текстомъ, распубликованнымъ, въ установленномъ порядкѣ, согласно съ представленными министромъ финансовъ измѣненіями пунктовъ устава, къ коимъ сіи измѣненія пріурочены. Оставленіе другихъ пунктовъ устава въ первоначальномъ ихъ видѣ доказываетъ, что ни министръ финансовъ, ни 1 департ. Правит. Сената не признавали, чтобы допущенныя, при точномъ соблюденіи правилъ, преподанныхъ министру финансовъ, измѣненія вызывали необходимость разъясненія или измѣненія другихъ пунктовъ устава, о коихъ ни въ представленіи министра финансовъ Правительствующему Сенату, ни въ распубликованномъ указѣ Сената не упоминается.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго С.-Петербугско-Тульскаго земельнаго банка оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

157.—1882 года декабря 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

8 апрѣля 1872 г., былъ Высочайше утвержденъ уставъ Тульскаго

поземельнаго банка, учрежденнаго для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности въ губерніяхъ Тульской, Калужской и Рязанской. Въ прим. 1 къ § 1 сего устава значится: банкъ этотъ учреждаютъ землевладѣльцы, затѣмъ поименовано 11 лицъ и далѣе постановлено, что эти лица, равно какъ и лица, приглашенныя ими къ участію въ предпріятіи, признаются учредителями Тульскаго поземельнаго банка. Въ § 2 постановлено, что складочный капиталъ опредѣляется первоначально въ 1 мил. руб.; капиталъ сей, образуемый выпускомъ 5000 акцій, въ 200 руб. каждая, можетъ быть увеличиваемъ впослѣдствіи посредствомъ новыхъ выпусковъ акцій по той же нарицательной цѣнѣ. Выпуски эти производятся по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ разрѣшенія министерства финансовъ. Подписка на акціи, какъ перваго, такъ и послѣдующихъ выпусковъ, производится на точномъ основаніи ст. 2163—2166 т. X ч. 1, *съ тѣмъ, что учредители, согласно ст. 2165, могутъ оставить за собой, для раздѣла поровну, одну пятую часть всѣхъ акцій, съ уплатою нарицательной цѣны.* Затѣмъ, въ томъ же § опредѣлены порядокъ и сроки взносовъ платы за акціи. Въ § 95, помѣщенномъ въ главѣ о распредѣленіи прибылей, между прочимъ, постановлено, что изъ излишка чистой годовой прибыли пятнадцать процентовъ отдѣляются въ пользу учредителей или ихъ наслѣдниковъ, или лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ права. Отчисленіе означенныхъ пятнадцати процентовъ въ пользу учредителей продолжается лишь въ теченіи тридцати лѣтъ со дня утвержденія устава и затѣмъ сіи пятнадцать процентовъ поступаютъ въ общій дивидендъ. Впослѣдствіи, въ уставѣ этомъ были дѣлаемы, съ разрѣшенія министра финансовъ, измѣненія, изъ коихъ послѣднее сдѣлано 29 мая 1879 г., причемъ банкъ названъ „С.-Петербургско-Тульскимъ поземельнымъ банкомъ“ и въ § 1 постановлено, что онъ учреждается для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности въ С.-Петербугскомъ градоначальствѣ и въ 10 поименованныхъ въ немъ губерніяхъ. Содержаніе 1-го прим. къ § 1-му и § 2-го осталось прежнее, только съ дополненіемъ въ примѣчаніи томъ названія банка словомъ „С.-Петербургско“ и съ перемѣною въ § 2 размѣра складочнаго капитала съ одного милліона рублей на два милліона, а размѣра выпуска, изъ коего онъ образуется, съ 5000 акцій на 10,000. 27 ноября 1880 г. министръ финансовъ разрѣшилъ пятый выпускъ акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, въ числѣ 2500 акцій по 200 руб. каждая, причемъ *въ п. 1 сего разрѣшенія изъяснено*: „изъ сего пятаго выпуска отдѣляется $^1/_5$ часть акцій, которая можетъ подлежать выдачѣ учредителямъ, согласно § 2 устава; всѣ остальныя затѣмъ акціи, а также акціи, невыданныя правленіемъ учредителямъ распредѣляются между акціонерами банка, пропорціонально числу владѣемыхъ каждымъ изъ нихъ акцій первыхъ четырехъ выпусковъ“. 23 ноября 1880 г. правленіе С.Петербургско-Тульскаго банка помѣстило въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ объявленіе о томъ, что, въ виду заявленій, поступившихъ отъ учредителей Тульскаго поземельнаго банка, о желаніи этихъ учредителей получить $^1/_5$ часть акцій С.-Петербугско-Тульскаго поземельнаго

www.naukaprava.ru

банка, предстоящаго 5-го выпуска, правленіе проситъ учредителей Тульскаго поземельнаго банка заявить и доказать свои права на полученіе 1/5 части сихъ акцій до 1 декабря 1880 г. Загѣмъ повѣренный вдовы коллежскаго совѣтника Анны Владиміровны Бунаковой, присяжный повѣренный Штукенбергъ, предъявилъ 30 января 1881 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку искъ объ убыткахъ въ 11,890 руб. съ % со дня предъявленія иска, объясняя въ исковомъ прошеніи, что 27 ноября 1880 г. министръ финансовъ разрѣшилъ пятый выпускъ акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка съ тѣмъ, что учредительскія относительно оныхъ права были соблюдены, что Бунакова, состоя послѣ смерти мужа своего Николая Федоровича Бунакова, бывшаго учредителемъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, о чемъ и напечатано въ уставѣ сего банка, единственною наслѣдницею и преемницею его учредительскихъ правъ и владѣя 14-тью учредительскими свидѣтельствами С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка за №№ 31, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 60, 64, 65, 66, 67 и 119, залвила 29 ноября 1880 г. правленію С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка о желаніи ея оставить за собою, на основаніи § 2 устава банка, по нарицательной цѣнѣ столько акцій пятаго выпуска, сколько причлось-бы по разсчету на долю ея, соразмѣрно участію другихъ учредителей, но не менѣе 58 штукъ; въ доказательство правъ своихъ Бунакова представила, того же 29 ноября 1880 г., принадлежащія ей 14 учредительскихъ свидѣтельствъ, которыя съ тѣхъ поръ и находятся въ правленіи банка, и копію духовнаго завѣщанія ея мужа, утвержденнаго къ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 6 февраля 1876 г., но правленіе С.-Петербургско-Тульскаго банка, журнальнымъ постановленіемъ отъ 1-го декабря 1880 г., Бунаковой отказало, чѣмъ и нарушены законныя права Бунаковой и причиненъ ей убытокъ. Такъ какъ нарицательная цѣна акцій 5-го выпуска 200 р., а первый взносъ, обязательный для подписчиковъ, составляетъ лишь сто рублей, между тѣмъ акціи эти, какъ видно изъ представляемаго биржеваго бюллетеня 27 января 1881 г., оплаченныя лишь ста рублями каждая, цѣнятся на С.-Петербургской биржѣ въ 305 рубл. штука, что составитъ разницу между нарицательною и биржевою цѣною акціи въ 205 р. на каждую, а по соразмѣрности общаго числа учредительскихъ свидѣтельствъ (120) съ числомъ Бунаковой принадлежащихъ, на 58 акцій, разница эта достигаетъ 11,890 р., каковою суммою и опредѣляется наименьшій убытокъ, причиненный Бунаковой, присяжный повѣренный Штукенбергъ просилъ взыскать въ пользу Анны Владиміровны Бунаковой съ правленія С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка 11,890 рублей съ % со дня предъявленія иска и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. При этомъ исковомъ прошеніи въ числѣ прочихъ документовъ, подтверждающихъ изложенныя въ немъ обстоятельства, представлена копія съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда (по 7 отд.) отъ 6 февраля 1876 г. объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія коллежскаго совѣтника Николая Федоровича Бунакова, коимъ онъ все свое имущество, въ чемъ бы таковое не заключалось, и въ томъ числѣ всѣ принадлежащія ему права по участію во всѣхъ предпріятіяхъ, начатыхъ какъ имъ, Бунаковымъ, лично, такъ и другими лицами, въ которыхъ онъ состоитъ участникомъ, пайщикомъ, товарищемъ или учредителемъ, отказалъ въ полную собственность супругѣ своей Аннѣ Владиміровнѣ Бунаковой. Въ судебныхъ засѣданіяхъ 17 марта и 9-го октября 1881 г. повѣренный С. Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Герардъ, представивъ таблицу долгосрочныхъ ссудъ, выданныхъ съ открытія дѣйствій банка по 1 января 1881 г., объяснилъ, что учредительскія права не могутъ переходить по наслѣдству, что учредительскія свидѣтельства не даютъ Бунаковой правъ на 1/5 часть акцій 5-го выпуска, такъ-какъ учредители, на основаніи 2 § устава, имѣли право лишь на 1/5 часть акцій перваго выпуска и по 95 § имѣютъ право на участіе въ прибыляхъ банка и что, вообще, учредители Тульскаго банка не могутъ претендовать на акціи С.-Петербургско-Тульскаго банка, ибо послѣднее предпріятіе гораздо шире перваго и въ созданіи его учредители Тульскаго банка не принимали участія; что право учредителей Тульскаго банка на полученіе акцій по номинальной ихъ цѣнѣ есть личное, пожизненное ихъ право, непередаваемое по наслѣдству; что, по буквальному смыслу 2 § устава, оно касается лишь до перваго выпуска акцій Тульскаго банка, до преобразованія сего послѣдняго въ С.-Петербургско-Тульскій банкъ; что неправильно и несправедливо право это распространять на 5-й выпускъ акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, въ учрежденіи котораго они не участвовали, и что разрѣшеніе министромъ финансовъ, въ благопріятномъ для учредителей смыслѣ, вопроса о правѣ ихъ на полученіе 5-го выпуска акцій не стѣсняетъ судъ въ разрѣшеніи этого вопроса по смыслу 2 § устава, тѣмъ болѣе, что министромъ же финансовъ по подобному вопросу относительно новаго выпуска акцій Полтавскаго поземельнаго банка, какъ видно изъ представленнаго № „Голоса“, дано совершенно противуположное толкованіе. А посему присяжный повѣренный Герардъ просилъ: въ искѣ Бунаковой отказать, возложивъ на нее судебныя и заведеніе дѣла издержки. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, 9 октября 1881 г. присудилъ Аннѣ Бунаковой съ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка 11,890 руб. съ процентами съ 30 января 1881 г. и судебными издержками. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный банка, присяжный повѣренный Герардъ, объяснилъ: 1) что распредѣленіе акцій должно дѣлаться не по числу учредительскихъ свидѣтельствъ, а по числу лицъ, бывшихъ учредителями, и это явствуетъ изъ надписи, сдѣланной на свидѣтельствахъ, гдѣ упомянуто лишь о правѣ на дивидендъ; 2) что право на участіе въ подпискѣ на акціи принадлежитъ учредителю пожизненно и по наслѣдству переходить не можетъ; 3) что это право есть привиллегія и потому должно быть толкуемо въ ограничительномъ смыслѣ и учредителямъ первоначальнаго Тульскаго банка не должны быть предоставлены выгоды

www.naukaprava.ru

отъ расширенія дѣятельности банка; 4) что измѣненіе устава банка послѣдовало, вслѣдствіе расширенія его дѣятельности, въ 1873 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. 1872 г. № 51 ст. 451), предоставившаго министру финансовъ утверждать новые уставы, но съ тѣмъ, чтобы впредь не допускать премій въ пользу учредителей; 5) что § 2 содержитъ въ себѣ правила временныя и постоянныя и право на подписку основано на временныхъ, ибо „*оставить*“ значитъ оставить одинъ разъ, и только акціи перваго выпуска учредители могли оставить за собой, потому что только этотъ выпускъ былъ въ ихъ распоряженіи. Поэтому Герардъ просилъ въ искѣ Бунаковой отказать. Въ поданномъ палатѣ письменномъ объясненіи и въ судебномъ засѣданіи присяжный повѣренный Штукенбергъ поддерживалъ свои исковыя требованія. Повѣренный отвѣтчика въ засѣданіе палаты не явился. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что повѣренный С.-Петербургско-Тульскаго банка не возражаетъ противъ того: 1) что истица Бунакова есть наслѣдница бывшаго учредителя банка Николая Бунакова; 2) что ей, какъ наслѣдницѣ сего послѣдняго, принадлежатъ 14 учредительскихъ свидѣтельствъ; 3) что по числу принадлежащихъ истицѣ свидѣтельствъ ей слѣдовало бы изъ 5-го выпуска акцій 58 штукъ, и 4) что разница между подлежавшей уплатѣ за эти акціи суммой и цѣной ихъ на биржѣ составляетъ требуемую истицею сумму 11,890 руб.; а засимъ, по содержанію представленныхъ отвѣтчикомъ объясненій, обсужденію палаты подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли право учредителя по подпискѣ на акціи переходить къ наслѣдникамъ? 2) могутъ ли учредители первоначальнаго Тульскаго банка пользоваться правами учредителей С.-Петербургско-Тульскаго банка? 3) можетъ ли учредительское свидѣтельство быть признано за единицу при опредѣленіи размѣра всѣхъ учредительскихъ правъ? 4) имѣютъ ли учредители банка право на $^1/_5$ часть 5-го выпуска акцій? Возраженіе, представленное отвѣтчикомъ по первому вопросу, представляется неосновательнымъ, такъ-какъ находитъ себѣ опроверженіе въ § 95 устава, упоминающемъ о наслѣдникахъ и лицахъ, пріобрѣвшихъ права учредителей. По отношенію къ остальнымъ вопросамъ судебная палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка говоритъ объ учредителяхъ этого банка и о ихъ правахъ; если же согласиться съ отвѣтчикомъ и признать, что лица, поименованныя въ примѣч. 1 къ § 1 устава, въ томъ числѣ и Николай Бунаковъ, какъ учредители не С.-Петербургско-Тульскаго банка, а первоначально учрежденнаго Тульскаго банка, не могутъ пользоваться правами, опредѣленными уставомъ для учредителей банка, то оказалось бы, что лицъ, которымъ могли бы принадлежать учредительскія права, вовсе нѣтъ, потому что изъ устава видно, что только учредители Тульскаго банка и преемники ихъ правъ могутъ почитаться учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка и преемниками ихъ правъ. Отвѣтчикъ не отрицаетъ, что уставъ называетъ и признаетъ учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка тѣ же лица, которыя были

учредителями Тульскаго банка. Обсужденіе правильности допущенія факта, признаваемаго уставомъ, не имѣетъ значенія до тѣхъ поръ, пока не измѣненъ самый уставъ, о чемъ банкъ имѣлъ полную возможность ходатайствовать (§ 88 и др.). Установивъ, что учредители Тульскаго банка должны пользоваться правами учредителей С.-Петербургско-Тульскаго банка, слѣдуетъ обсудить, принадлежатъ ли истицѣ Бунаковой всѣ учредительскія права. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ дѣлаетъ различіе между первоначальными учредителями и лицами, пріобрѣвшими права сихъ послѣднихъ, и утверждаетъ, что требованіе истицы основано на учредительскихъ свидѣтельствахъ, въ которыхъ упоминается только о правѣ на часть прибыли по § 95, а о правѣ на акціи не говорится. Но уставъ говоритъ не о переходѣ учредительскихъ свидѣтельствъ, а имѣетъ въ виду переходъ правъ учредителей и притомъ всѣхъ правъ (§ 95), къ Бунаковой же, какъ наслѣдницѣ мужа, перешли всѣ права, ему по уставу принадлежавшія. Затѣмъ если, какъ признаетъ отвѣтчикъ, при раздѣлѣ дивиденда, слѣдующаго по § 95, принимается за единицу учредительское свидѣтельство, то нѣтъ никакого основанія признавать, что при опредѣленіи прочихъ правъ учредителей нельзя принимать за единицу то же учредительское свидѣтельство. Упоминаніе въ надписи на свидѣтельствѣ только о дивидендѣ не лишаетъ учредителей и ихъ преемниковъ принадлежащихъ имъ въ извѣстной долѣ прочихъ правъ, указанныхъ въ уставѣ. Обращаясь къ опредѣленію смысла § 2 устава, судебная палата нашла, что по этому параграфу учредители могутъ оставить за собой $^1/_5$ часть всѣхъ акцій. Нельзя не признать, что не дать учредителямъ $^1/_5$ части изъ акцій пятаго выпуска—значитъ поступить вопреки буквальному смыслу вышеприведенныхъ словъ § 2. Отвѣтчикъ указываетъ на то, что сказано, что учредители имѣютъ право „оставить“ за собою $^1/_5$ часть акцій, т. е. оставить одинъ разъ; но если исключить какой либо выпускъ акцій, то учредители не получатъ $^1/_5$ части „всѣхъ акцій“ и этимъ будутъ нарушены ихъ права. Право на $^1/_5$ часть акцій всѣхъ выпусковъ вполнѣ согласно и съ общими законами, опредѣляющими права учредителей (§ 104 уст.). По 2165 ст. 1 ч. т. X учредители имѣютъ право отдѣлять въ свою пользу пятую часть общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій, а по уставу банка было предназначено неограниченное число акцій, выпускаемыхъ по частямъ. То обстоятельство, что учредители, имѣя въ своемъ распоряженіи только акціи перваго выпуска, изъ послѣдующихъ выпусковъ не могутъ сами оставить за собой $^1/_5$ части, не лишаетъ ихъ ни права на эту часть, ни возможности его осуществленія. Что касается ссылки отвѣтчика на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу объ учрежденіи частныхъ кредитныхъ установленій (собр. узак. 1872 г. № 51 ст. 451), то это мнѣніе, какъ послѣдовавшее позднѣе утвержденія первоначальнаго устава Тульскаго банка, не могло имѣть вліянія на правила, изложенныя въ этомъ уставѣ. Напротивъ, въ немъ на уставъ Тульскаго банка указано какъ на образецъ, которымъ министръ финансовъ

www.naukaprava.ru

долженъ руководствоваться при утвержденіи уставовъ подобныхъ банковъ (§ 3). Притомъ § 8, въ которомъ содержится запрещеніе, упоминаемое апелляторомъ, говоритъ о преміяхъ изъ прибылей, слѣдовательно не касается права на 1/5 часть акцій, отчисляемую по § 2 уст. Тульскаго банка и согласно 2165 ст. I ч. X т. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, С.-Петербургская судебная палата признала искъ Бунаковой подлежащимъ удовлетворенію и потому, руководствуясь 366 и 868 ст. уст. гр. суд., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 9 октября 1881 г. На это рѣшеніе повѣренный С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., ст. 2158, 2165, 2166 и 2191 1 ч. X т. зак. гражд. и §§ 1, 2, 7 и 95 устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. Въ представленномъ на эту жалобу *объясненіи* повѣренный Бунаковой, присяжный повѣренный Штукенбергъ, опровергаетъ приведенные въ ней доводы, ходатайствуя объ оставленіи ея безъ послѣдствій и о возложеніи на отвѣтчика и кассатора издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Штукенберга, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) присяжный повѣренный Герардъ, въ кассаціонной жалобѣ своей, указываетъ на нарушеніе палатою §§ 2 и 95 устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, установленіемъ основаннаго на § 95 неправильнаго положенія о возможности перехода этого права *по наслѣдству*, тогда-какъ права учредителей по подпискѣ на акціи опредѣляются не 95, а 2 § устава, въ которомъ ничего не говорится о возможности перехода права на акціи отъ учредителя къ его наслѣднику или какому-либо стороннему лицу. Но если въ § 2-мъ ничего не сказано о возможности перехода права учредителей на 1/5 часть акцій къ наслѣднику или другому лицу, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы возможность перехода всякихъ правъ учредителей вообще, не исключая вышеупомянутаго, не могла быть признана въ какомъ нибудь другомъ постановленіи устава; объяснять употребленіе въ § 95 слова „право“ въ множественномъ числѣ тѣмъ, что и объ учредителяхъ говорится во множественномъ числѣ,—какъ это дѣлаетъ проситель,—не представляется основанія, такъ какъ одно и то же право, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ, не превращается еще, вслѣдствіе этого, въ нѣсколько правъ; что же касается указанія просителя на то, что право учредителей на 1/5 часть акцій есть именно право лицъ, создавшихъ извѣстное предпріятіе, вліять въ извѣстной мѣрѣ на его ходъ, а поэтому представляется прежде всего такимъ правомъ, обладаніе которымъ неизбѣжно связуется съ представленіемъ о личности учредителя, то оно не находитъ себѣ подтвержденія ни въ законахъ I ч. X т., ни въ уставѣ банка, недающихъ ни малѣйшаго указанія, изъ коего можно было-бы придти къ выводу, чтобы право это предоставлялось учредителямъ

въ видахъ сохраненія за ними личнаго вліянія на ходъ предпріятія, а не въ видахъ одного вознагражденія за первоначальную мысль и за трудъ по ея осуществленію (рѣш. гр. касс. д—та 1882 г. 22 декабря по дѣлу С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка съ Цеэ, Фере и др.); 2) нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата уклонилась отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, представлялось-ли, при удовлетвореніи ходатайства акціонеровъ Тульскаго банка объ измѣненіи названія и расширеніи операцій этого банка, законное основаніе къ тому, чтобы учредителямъ первоначальнаго *Тульскаго* банка были присвоены права учредителей *С.-Петербургско-Тульскаго* банка, и что она оставила безъ всякаго обсужденія доводы, представленные сторонами по этому предмету,—а именно, указаніе просителя, въ словесныхъ объясненіяхъ, на то, что поименованіе въ уставѣ С.-Петербургско-Тульскаго банка учредителями этого банка тѣхъ же лицъ, которыя учредили Тульскій банкъ, есть результатъ *редакціоннаго недосмотра или ошибки*, такъ какъ, при измѣненіи названія банка, вездѣ, гдѣ въ уставѣ стояли слова „Тульскій банкъ,“ они были замѣнены словами „С.-Петербургско-Тульскій банкъ“. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ повѣрять въ существѣ правильность и законность основаній, принятыхъ въ уставахъ для установленія чьихъ либо правъ, никакой судъ не вправѣ; сдѣлать это съ цѣлью установленія редакціоннаго недосмотра или ошибки палата, при отсутствіи въ уставѣ С.-Петербургско-Тульскаго банка какого-либо противорѣчія или несообразности, сама не имѣла повода; затѣмъ, изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны банка было указываемо на редакціонный недосмотръ или ошибку и, слѣдовательно, палата входить въ обсужденіе этого обстоятельства не имѣла никакой надобности; притомъ, въ рѣшеніи Прав. Сената 1879 г. № 300, уже разъяснено, что, послѣ распубликованія 1-мъ д—мъ Прав. Сената распоряженій министра финансовъ, относящихся къ измѣненіямъ въ дѣйствующихъ уставахъ кредитныхъ установленій, ни судебныя мѣста, ни Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не вправѣ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, послѣдовали-ли эти измѣненія въ предѣлахъ предоставленной ему, министру финансовъ, власти; согласно съ симъ, на точномъ основанія 62 и 63 ст. зак. осн. и соображеній, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената, судебныя мѣста, при разрѣшеніи споровъ, относящихся къ кредитнымъ установленіямъ, уставы коихъ удостоены Высочайшаго утвержденія до изданія правилъ 31 мая 1872 г., обязаны руководствоваться: во первыхъ, текстомъ *первоначальныхъ* уставовъ—во всемъ томъ, что не подверглось измѣненію, и, во вторыхъ, *новымъ* текстомъ, распубликованнымъ, въ установленномъ порядкѣ, согласно съ представленными министромъ финансовъ измѣненіями пунктовъ устава, къ коимъ сіи измѣненія пріурочены; 3) проситель объясняетъ, что ни въ законахъ т. X ч. I, ни въ уставѣ банка ни единымъ словомъ не упоминается объ *учредительскихъ свидѣтельствахъ* и, поэтому, палатѣ не представлялось никакого основанія принимать ихъ за единицу

www.naukaprava.ru

при распредѣленіи между учредителями всѣхъ ихъ правъ. Но, за установленіемъ въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ банка самыхъ правъ учредителей, ничто не препятствовало имъ распорядиться этими правами по своему усмотрѣнію, распредѣлить ихъ между собою по взаимному согласію и установить самый *способъ удостовѣренія* этихъ правъ и долей ихъ участія, въ формѣ учредительскихъ свидѣтельствъ; напротивъ того, въ виду отсутствія въ законахъ и уставѣ банка по сему послѣднему предмету какихъ либо постановленій и при очевидной необходимости удостовѣрить права свои предъ банкомъ и между собою, они имѣли на это полное право. Если, затѣмъ, палата въ учредительскомъ свидѣтельствѣ усмотрѣла единицу при распредѣленіи всѣхъ учредительскихъ правъ, установленныхъ уставомъ банка, а не одного только права на дивидендъ, то выводъ этотъ,—какъ относящійся къ оцѣнкѣ доказательной силы и значенія установленнаго по соглашенію учредителей акта, по его внутреннему содержанію,—не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) проситель не указываетъ тѣхъ именно доводовъ апелляціонной его жалобы, которые, по его мнѣнію, остались неразсмотрѣнными палатою; указаніе-же его на неправильное истолкованіе палатою §§ 1 и 2 устава банка, ст. 2165 въ связи съ статьями 2191, 2195, 2166 т. X ч. I и § 7 устава банка,—признаніемъ права учредителей на оставленіе за собою одной пятой части акцій не одного только *перваго* выпуска, но и *пятаго* выпуска,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка съ Цез, Фере и др., состоявшимся 1882 г. 22 декабря, разрѣшилъ однородный съ настоящимъ вопросъ о правѣ учредителей на оставленіе за собою одной пятой части акцій пятаго выпуска утвердительно, основываясь на буквальномъ смыслѣ § 2 устава банка. Въ виду же буквальнаго смысла означеннаго § 2, уже то, приводимое просителемъ обстоятельство, что по тремъ губерніямъ: Тульской, Калужской и Рязанской выданныя ссуды не достигли еще дозволенной § 52 устава нормы,—какъ это видно изъ представленной просителемъ таблицы ссудъ, выданныхъ изъ банка со времени его основанія; что, посему предпріятіе, учрежденное учредителями *Тульскаго* банка, далеко еще не требовало-бы не только 5-го, но и 2-го выпуска, и что 2-ой выпускъ потребовался только вслѣдствіе измѣненія устава и названія банка и расширенія его дѣятельности по ходатайству общаго собранія акціонеровъ, а не учредителей, окончившихъ уже свою дѣятельность, не можетъ имѣть никакого значенія; равно не можетъ, по той-же причинѣ, быть принята во вниманіе и ссылка просителя на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1872 г. № 451), предоставившее министру финансовъ собственною властью утверждать новые уставы и измѣнять дѣйствующіе, тѣмъ болѣе, что въ означенномъ постановленіи нѣтъ рѣчи о правѣ учредителей на извѣстную часть акцій банковъ, а запрещается только установленіе *въ будущемъ* особыхъ премій изъ *прибылей* банка на

учредительскіе паи или акціи.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

158.—1882 года сентября 22 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Мархаленкова, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражд. д-ту).*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Въ 1876 году, мѣщанинъ Филиппъ Желудковъ занялъ въ Елецкомъ городскомъ общественномъ банкѣ 800 руб. подъ залогъ принадлежащаго ему въ гор. Ельцѣ дома. Затѣмъ, на удовлетвореніе претензіи банка въ 100 руб., а также предъявленныхъ къ дѣлу другихъ исполнительныхъ листовъ на взысканіе въ пользу банка 150 руб., Вавиловой 1000 руб., съ причитающимися на эти претензіи процентами, неустойками и судебными издержками, домъ этотъ съ дворовымъ мѣстомъ былъ проданъ въ 1877 г. съ публичнаго торга, причемъ въ торговомъ листѣ было означено, что торгъ начнется съ оцѣночной суммы 99 руб. съ переводомъ банковаго долга 800 руб., а затѣмъ пріобрѣтенъ мѣщанкою Маріею Вавиловою, за которою и укрѣпленъ по опредѣленію Елецкаго окружнаго суда отъ 1 ноября 1877 г. Послѣ того, за долгъ Вавиловой Рижскому гражданину Коминіусу, означенный домъ вновь назначенъ былъ въ продажу и на торгахъ купленъ былъ мѣщанкою Вѣрою Желудковою, которая и введена была во владѣніе имъ 19 декабря 1878 года. Засимъ, въ октябрѣ 1879 г. банкъ сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи мѣста и дома этого, какъ заложеннаго Желудковымъ и укрѣпленнаго за Вавиловою, въ продажу за неплатежъ упомянутыхъ выше 800 р. Вслѣдствіе того, Вѣра Желудкова въ ноябрѣ того же года обратилась въ Елецкій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, предъявляя искъ къ означенному банку и къ Филиппу Желудкову и объясняя, что упомянутый домъ принадлежитъ ей на основаніи выданныхъ ей данной и вводнаго листа и нигдѣ не заложенъ, что на немъ запрещенія не числится и что потому распоряженіе банка объ описи этого дома и назначеніи его въ продажу за долгъ Филиппа Желудкова неправильно,—просила признать за нею право собственности на этотъ домъ и освободить его отъ описи и продажи. Повѣренный банка возражалъ, что истица могла пріобрѣсти домъ тотъ не иначе, какъ съ переводомъ долга банку, такъ какъ домъ Филиппа Желудкова продавался съ переводомъ долга банку въ 800 руб., что видно изъ торговаго листа; что вводъ во владѣніе истицы Желудковой тѣмъ домомъ безъ перевода на нее запрещенія по залогу въ банкѣ произошелъ отъ того, что Марья Вавилова, за которою былъ укрѣпленъ тотъ домъ, не вводилась во владѣніе тѣмъ домомъ, а указала на него для удовлетворенія предъявленнаго къ ней взысканія, а какъ отъ имени Вавиловой запрещенія не числилось, то и Желудкова ввелась во владѣніе безъ перево-

www.naukaprava.ru

да на нее запрещенія. Посему, повѣренный банка просилъ отказать въ искѣ. Окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ, но *Харьковская судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Желудковой, 23 января 1881 года, и принимая во вниманіе, что изъ представленныхъ истицею документовъ оказывается, что означенный домъ за долгъ Филиппа Желудкова банку на публичныхъ торгахъ былъ купленъ мѣщанкою Вавиловою, что за неплатежъ сею послѣднею долга Коминіусу домъ этотъ продавался съ публичнаго же торга и купленъ истицею Желудковою, причемъ, какъ въ публикаціи о продажѣ, такъ и въ опредѣленіи суда объ укрѣпленіи за Вавиловою купленнаго ею дома, въ данной и вводномъ листѣ, выданныхъ Желудковой, ни о какомъ лежащемъ на купленномъ ею имѣніи запрещеніи не упоминается, *нашла*, ходатайство Желудковой о признаніи за нею права собственности на означенный домъ и объ освобожденіи онаго отъ описи и продажи по претензіи банка подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ данная и вводный листъ, согласно ст. 726, 1507—1509 т. X ч. 1 и ст. 457 уст. гр. суд., укрѣпляютъ за нею право собственности на сказанное имущество, на коемъ, при переходѣ къ ней отъ Вавилова, наложеннаго запрещенія не значилось. Заявленіе банка и ссылка на представленные документы, въ виду наличности указанныхъ данныхъ, укрѣпляющихъ за Желудковою право полной собственности на купленное ею имѣніе, не могутъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что переводъ лежащаго на имѣніи запрещенія на покупщика съ публичныхъ торговъ того имѣнія производится не при вводѣ его во владѣніе, а при утвержденіи судомъ торговъ и выдачѣ покупщику данной, согласно ст. 1507 т. X ч. 1, ст. 1184 уст. гр. суд., ст. 23, 32 врем. для нотар. правилъ, а также ст. 324—329 и 514 уст. кред. т. XI. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда съ указанными законами несогласнымъ и руководствуясь ст. 868 уст., судебная палата опредѣлила: 1) признать за истицею Желудковою право собственности на спорное имѣніе и освободить таковое отъ описи и продажи по претензіи Елецкаго городскаго общественнаго банка; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на Елецкій городской общественный банкъ; 3) рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда, состоявшееся 30 ноября 1879 года, отмѣнить. Это рѣшеніе палаты не было обжаловано никѣмъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія сего рѣшенія, а именно 25 февраля 1880 г., упомянутый домъ проданъ былъ банкомъ съ торговъ мѣщанину Ивану Мархаленкову, который и получилъ на это имущество, въ мартѣ того же года, данную и вводный листъ. Въ виду этого, Вѣра Желудкова въ іюлѣ 1881 года обратилась въ Елецкій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, привлекая, въ качествѣ отвѣтчиковъ, банкъ и Мархаленкова и ссылаясь на означенное выше рѣшеніе судебной палаты отъ 23 января 1881 г., просила признать данную на ея домъ, пріобрѣтенную Мархаленковымъ, недѣйствительною и таковую уничтожить со всѣми послѣдствіями. Копія съ этого прошенія вручена была 9 іюля 1881 г. Мархаленкову, который, вслѣдствіе того,

3 августа того же года подалъ въ Харьковскую судебную палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, *просьбу*, въ коей заявляетъ: 1) что рѣшеніе палаты постановлено въ то время, когда онъ, проситель, былъ уже собственникомъ дома и введенъ во владѣніе имъ, между тѣмъ, во время производства дѣла, никѣмъ привлеченъ не былъ, и, не участвуя въ дѣлѣ, не могъ оспаривать правильность исковыхъ требованій Желудковой въ защиту своихъ правъ на купленное въ банкѣ имѣніе; 2) что означенное рѣшеніе судебной палаты, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ права собственности его, Мархаленкова, и 3) что рѣшеніе это сдѣлалось извѣстнымъ ему только изъ искового прошенія Желудковой, сообщеннаго ему 9 іюля 1881 г. Въ виду этого, Мархаленковъ считаетъ себя вправѣ, на основаніи 792, 795 и 3 п. 797 ст. уст. гр. суд., просить объ отмѣнѣ того рѣшенія во всей его цѣлости, тѣмъ болѣе, что это рѣшеніе палаты постановлено неправильно, съ прямымъ нарушеніемъ: а) 1509 ст. 1 ч. X т. и рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департ. 1875 г. № 304 и 1876 г. № 141 и б) 1647, 1649 ст. 1 ч. X т. и 37 ст. 2 ч. X т. и рѣшенія гражд. кассац. д-та 1877 г. № 59 по дѣлу Зафириди. Посему и основываясь на 796, 799 и 801 ст. уст. гр. суд., Мархаленковъ *проситъ объ отмѣнѣ* упомянутаго рѣшенія судебной палаты отъ 23 января 1881 г. и объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. При означенной просьбѣ Мархаленкова, въ доказательство приводимыхъ имъ обстоятельствъ дѣла и непропущенія имъ установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока, представлены засвидѣтельствованныя копіи рѣшенія судебной палаты, данной 5 марта и вводнаго листа 13 марта 1880 г. на пріобрѣтенное имъ имѣніе Желудкова, искового прошенія Вѣры Желудковой съ надписью судебнаго пристава Сергѣева о врученіи ему повѣстки 9 іюля 1881 года. Противъ просьбы Мархаленкова мѣщанка Вѣра Желудкова представила *возраженіе*, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, объясняя: 1) что Мархаленковъ дѣйствительно не былъ привлеченъ при предъявленіи иска и не могъ быть привлеченъ во время сего производства дѣла потому, что этого пріобрѣтателя ея имущества во время начатія иска и производства дѣла еще не существовало; 2) что рѣшеніе палаты 23 января 1881 г., вошедшее въ законную силу и никѣмъ въ срокъ необжалованное, приведено уже въ исполненіе; въ удостовѣреніе чего Желудкова прилагаетъ копію съ журнала судебнаго пристава Сомова отъ 18 іюня 1881 г. и повѣстку его на ея имя, и 3) что, вслѣдствіе упомянутаго рѣшенія палаты по иску ея, данная, выданная Мархаленкову Елецкимъ окружнымъ судомъ 15 сентября 1881 г., уничтожена, въ удостовѣреніе чего прилагается засвидѣтельствованная копія съ резолюціи того суда, состоявшейся означеннаго числа.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на вопросѣ о томъ, имѣетъ-ли Мархаленковъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 795 ст. уст. гр. суд., просьбы треть-

www.naukaprava.ru

ихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда вошедшее въ законную силу рѣшеніе нарушаетъ ихъ права. Рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента по иску Турецко-подданной Зильберманъ къ домовладѣльцу Рубель (1875 г. № 335) уже было разъяснено, что отношенія тяжущихся по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета; что послѣдовавшая во время производства дѣла передача отвѣтчикомъ имѣнія другому лицу не можетъ на столько измѣнить этихъ отношеній тяжущихся, безъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица, чтобы по сей лишь причинѣ отвѣтчикъ переставалъ быть таковымъ передъ истцомъ, и что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу, является *преемникомъ правъ и обязанностей отвѣтчика*, съ которымъ онъ можетъ затѣмъ вѣдаться особо. Изъ сего послѣдняго положенія само собою слѣдуетъ: 1) что одна лишь перемѣна владѣльца имѣнія, составляющаго предметъ иска, уже послѣ предъявленія иска къ первоначальному владѣльцу, во время производства дѣла и до вступленія рѣшенія по дѣлу въ законную силу, не даетъ новому пріобрѣтателю имѣнія никакихъ особыхъ или новыхъ, по отношенію къ производящемуся дѣлу, процессуальныхъ правъ и средствъ защиты, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты самого первоначальнаго отвѣтчика; 2) что, замѣнивъ собою прежняго владѣльца имѣнія, въ этомъ случаѣ, и являясь только его преемникомъ, новый владѣлецъ долженъ считаться и принявшимъ всѣ обязанности и права, связанныя съ владѣніемъ, а слѣдовательно и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по этому имѣнію, и право вступить въ дѣло на сторону отвѣтчика (ст. 663 уст. гр. суд.),—подавать, въ качествѣ отвѣтчика, или совокупно съ нимъ, всякаго рода объясненія и жалобы, а въ томъ числѣ и просьбы о кассаціи и о пересмотрѣ рѣшеній; но за всѣмъ тѣмъ, новый пріобрѣтатель имѣнія, хотя-бы и къ дѣлу непривлеченный или въ оное невступившій на сторону отвѣтчика, не можетъ быть разсматриваемъ какъ такое третье лицо, которое вовсе въ дѣлѣ не участвовало и, вслѣдствіе *этого*, могло-бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія, нарушающаго его права; 3) что право третьяго лица просить объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, нарушающаго его права, опредѣляется моментомъ предъявленія иска, по которому рѣшеніе это состоялось, и 4) что только такое лицо можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., которое, *въ моментъ предъявленія иска*, должно было быть привлечено къ отвѣту по этому иску, но не было привлечено, или-же такое, которое *въ то самое время* уже могло заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которое, по 665 ст. уст. гр. суд., должно было подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другаго тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого *не* сдѣлало (рѣш. гражд. кассац. д—та 1876 г. № 264). Правильность такого изъясненія существа правъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ вообще подтверждается рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 21 декабря 1872 и 10 января 1873 года (сборн. рѣш. гражд. кассац. д—та 1873 г. № 15), въ которомъ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ (стр. сборн. 61), отвергъ жалобу общества г. Гори на признаніе Тифлисскою судебною палатою обязательнымъ для сего общества указа сената 1853 г., послѣдовавшаго, по объясненію уполномоченныхъ Горійскаго общества, по такому дѣлу, въ которомъ общество это *не участвовало*, которое возникло между Амировымъ и казною, такъ-какъ спорныя земли еще не состояли въ распоряженіи города, и къ которому представители города,—хотя впослѣдствіи земля и отведена городу,—не были привлекаемы и имъ рѣшеніе Сената объявлено не было: ибо гражданскій кассаціонный департаментъ призналъ всѣ эти объясненія неосновательными именно потому, что въ дѣлѣ семъ городъ являлся *не третьимъ лицомъ*, а *преемникомъ казны*, которая, передавая свои права на эти земли городу, очевидно тѣмъ самымъ передала ему и всѣ обязанности, связанныя съ владѣніемъ этими землями, а слѣдовательно, примѣняясь къ ст. 176 2 ч. X т. и 1259 (п. 4) 1 ч. X т., и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по *этому имуществу*, если противное не было выговорено въ актѣ передачи этихъ земель городу и если городъ, въ установленный срокъ и установленнымъ порядкомъ, не просилъ объ отмѣнѣ указа Сената 1853 г., въ случаѣ стѣсненія этимъ указомъ правъ города. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что палата, принявъ указъ Сената 1853 г. въ смыслѣ акта укрѣпленія за Амировымъ спорной земли, совершенно правильно признала, что онъ долженъ имѣть обязательное для города значеніе въ этомъ спорѣ.—Вышеизложенныя положенія не будутъ противорѣчить и рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго д—та 1879 г. за № 298, по дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ графа Апраксина,—коимъ было признано, что, въ каждомъ данномъ случаѣ, третье лицо, ходатайствующее объ отмѣнѣ рѣшенія, не освобождается отъ обязанности доказать несомнѣнное *существованіе* за нимъ въ то время, *когда состоялось рѣшеніе*, объ отмѣнѣ коего предъявлено требованіе, того *права*, которое проситель считаетъ нарушеннымъ означеннымъ рѣшеніемъ,—такъ какъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало упомянутое рѣшеніе гражд. касс. д—та, оказывалось нарушеніе именно такого права конкурснаго управленія, которое даже въ то время, когда состоялось рѣшеніе судебной палаты, объ отмѣнѣ коего оно ходатайствовало, еще не существовало; затѣмъ означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не разрѣшался вопросъ о томъ, должно-ли третье лицо доказать существованіе своего права лишь во время постановленія рѣшенія, или-же и во время предъявленія иска.—Примѣняя установленныя выше сего начала къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при предъявленіи Вѣрою Желудковою иска о правѣ собственности на имѣніе, описанное за долгъ Филиппа Желудкова Елецкому городскому общественному банку, по закладной,—о существованіи какихъ-либо правъ на это имѣніе просителя

www.naukaprava.ru

Мархаленкова еще не было рѣчи, почему онъ и не могъ быть истицею привлеченъ къ отвѣту, а равно и не могъ въ то время заявить на это имѣніе свои особыя права, независимыя отъ правъ тяжущихся сторонъ: имѣніе это, передъ описью за упомянутый долгъ Филиппа Желудкова, уже переходившее на торгахъ къ Вавиловой, а затѣмъ дошедшее къ истицѣ Желудковой,—Мархаленковымъ было куплено лишь на торгахъ, произведенныхъ послѣ рѣшенія Елецкаго окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Желудковой, состоявшагося 30 ноября 1879 г., и послѣ подачи Желудковою 12 января 1880 г. апелляціи на это рѣшеніе въ Харьковскую судебную палату, а именно 25 февраля 1880 г. Въ виду сего, Мархаленковъ,—замѣнивъ собою, по отношенію къ пріобрѣтенному на торгахъ имѣнію, лицо первоначальнаго собственника,—имѣлъ право участвовать въ дѣлѣ только въ качествѣ его *преемника*, обязаннаго отвѣтствовать во всякомъ искѣ по этому имѣнію, а, слѣдовательно, и въ искѣ Вѣры Желудковой, направленномъ противъ Филиппа Желудкова; а затѣмъ на рѣшеніе судебной палаты, послѣдовавшее по апелляціи Желудковой, могъ, въ установленный срокъ, подать только *кассаціонную жалобу*, если онъ находилъ это рѣшеніе неправильнымъ, или *просьбу о пересмотрѣ*—въ случаѣ вновь открывшихся обстоятельствъ, но не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго его права, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд. А такъ-какъ на принесеніе кассаціонной жалобы Мархаленковъ пропустилъ установленный 796 и 797 ст. уст. гр. суд. четырехмѣсячный срокъ,—въ виду того, что рѣшеніе судебной палаты состоялось 23 января 1881 года и въ окончательной формѣ подлежало изготовленію къ 7 февраля того же года; настоящая же просьба подана лишь 3 августа 1881 г.,—то и возраженія, приведенныя въ ней просителемъ собственно противъ самой правильности рѣшенія палаты и указанія его на нарушеніе ею 1509, 1647 и 1649 ст. 1 ч. X т. и 37 ст. 2 ч. X т. не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Мархаленкова, за силою 795 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

159.—1882 ГОДА ДЕКАБРЯ 22-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. ГОЙНИНГЕНЪ-ГЮНЕ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. ИВАНОВЪ).

8 апрѣля 1872 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ уставъ Тульскаго поземельнаго банка, учрежденнаго для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности въ губерніяхъ: Тульской, Калужской и Рязанской. Въ прим. 1 къ § 1 сего устава значится: банкъ этотъ учреждаютъ землевладѣльцы, и затѣмъ поименовано 11 лицъ и далѣе постановлено, что эти лица

равно какъ и лица, приглашенныя ими къ участію въ предпріятіи, признаются *учредителями* Тульскаго поземельнаго банка. Въ § 2 постановлено, что складочный капиталъ опредѣляется первоначально въ 1 мил. руб.; капиталъ сей, образуемый выпускомъ 5000 акцій, въ 200 руб. каждая, можетъ быть увеличиваемъ впослѣдствіи посредствомъ новыхъ выпусковъ акцій по той же нарицательной цѣнѣ. Выпуски эти производятся по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ разрѣшенія министерства финансовъ. Подписка на акціи, какъ перваго, такъ и послѣдующихъ выпусковъ, производится на точномъ основаніи ст. 2163—2166 т. X ч. 1, *съ тѣмъ, что учредители, согласно ст. 2165, могутъ оставить за собой, для раздѣла поровну, одну пятую часть всѣхъ акцій, съ уплатою нарицательной цѣны.* Затѣмъ, въ томъ же § опредѣлены порядокъ и сроки взносовъ платы за акціи. Въ § 95, помѣщенномъ въ главѣ о распредѣленіи прибылей, между прочимъ постановлено, что изъ излишка чистой годовой прибыли пятнадцать процентовъ опредѣляются въ пользу учредителей или ихъ наслѣдниковъ, или лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ права. Отчисленіе означенныхъ пятнадцати процентовъ въ пользу учредителей продолжается лишь въ теченіи тридцати лѣтъ со дня утвержденія устава и затѣмъ сіи пятнадцать процентовъ поступаютъ въ общій дивидендъ. Впослѣдствіи, въ уставѣ этомъ были дѣлаемы, съ разрѣшенія министра финансовъ, измѣненія, изъ коихъ послѣднее сдѣлано 29 мая 1879 г., причемъ банкъ названъ „С.-Петербургско-Тульскимъ поземельнымъ банкомъ“ и въ § 1 постановлено, что онъ учреждается для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности въ С.-Петербургскомъ градоначальствѣ и въ 10 поименованныхъ въ немъ губерніяхъ. Содержаніе 1 прим. къ § 1-му и § 2-го осталось прежнее, только съ дополненіемъ въ примѣчаніи томъ названія банка словомъ „С.-Петербургско“ и съ перемѣною въ § 2 размѣра складочнаго капитала съ одного милліона рублей на два милліона, а размѣра выпуска, изъ коего онъ образуется, съ 5000 акцій на 10,000. 27 ноября 1880 г., министръ финансовъ разрѣшилъ пятый выпускъ акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, въ числѣ 2500 акцій, по 200 руб. каждая, *причемъ въ п. 1 сего разрѣшенія изъяснено*: „изъ сего пятаго выпуска отдѣляется $^1/_5$ часть акцій, которая можетъ подлежать выдачѣ учредителямъ, согласно § 2 устава; всѣ остальныя затѣмъ акціи, а также акціи, невыданныя правленіемъ учредителямъ, распредѣляются между акціонерами банка, пропорціонально числу владѣемыхъ каждымъ изъ нихъ акцій первыхъ четырехъ выпусковъ“. 23 ноября 1880 г. правленіе С.-Петербургско-Тульскаго банка помѣстило въ Правительственномъ Вѣстникѣ объявленіе о томъ, что въ виду заявленій, поступившихъ отъ учредителей Тульскаго поземельнаго банка, о желаніи этихъ учредителей получить $^1/_5$ часть акцій С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка предстоящаго 5-го выпуска, правленіе проситъ учредителей Тульскаго поземельнаго банка заявить и доказать свои права на полученіе $^1/_5$ части сихъ акцій до 1 декабря 1880 г. Затѣмъ, присяжный повѣренный Банкъ, по довѣренности

www.naukaprava.ru

сенатора Цеэ, полковника Фере, коллежскаго ассесора Николая и подпоручика Василія Крюковыхъ и коллежскаго совѣтника Михальцева, предъявилъ 10 января 1881 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку искъ объ убыткахъ, въ суммѣ 17,600 руб. съ % со дня предъявленія иска. Въ исковомъ прошеніи, повѣренный истцовъ объяснилъ, что въ виду публикаціи правленія банка и разрѣшенія министра финансовъ, довѣрители его обратились, 29 ноября 1880 г., въ правленіе съ представленіемъ учредительскихъ свидѣтельствъ, прося объ оставленіи за ними причитающагося количества акцій; но правленіе, журнальнымъ постановленіемъ, отъ 1 декабря 1880 г., отвергло ихъ требованіе и распредѣлило весь пятый выпускъ акцій между владѣльцами акцій первыхъ четырехъ выпусковъ. Этимъ отказомъ причиненъ истцамъ убытокъ, выражающійся въ противозаконномъ лишеніи ихъ отвѣтчикомъ выгоды, представляемой разницею между нарицательной и биржевой цѣнами причитающихся имъ акцій, по 160 руб. на каждую акцію, а такъ какъ имъ принадлежатъ 27 изъ числа всѣхъ выданныхъ 120 учредительскихъ свидѣтельствъ, то понесенный ими убытокъ опредѣляется разницею цѣнъ, причитающихся имъ 110 акцій, изъ числа слѣдующихъ учредителямъ 500 акцій, т. е. 17,600 руб., о взысканіи которыхъ съ отвѣтчика и просилъ повѣренный истцовъ. Противъ предъявленнаго иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герардъ, возражалъ: 1) требованіе истцовъ представляетъ собою, воспрещенное ст. 258 уст. гр. суд., смѣшеніе пяти исковъ въ одномъ исковомъ прошеніи; 2) нынѣ существующій С.-Петербургско-Тульскій поземельный банкъ есть учрежденіе совершенно отличное отъ Тульскаго поземельнаго банка, учредителямъ котораго было предоставлено право на $^1/_5$ часть акцій того банка; сохраненіе же въ §§ 1 и 2 измѣненнаго устава прежнихъ правилъ и именъ прежнихъ учредителей произошло вслѣдствіе неточностей редакціонной работы, при которой было обращено вниманіе лишь на измѣненіе названія банка; 3) § 2 устава заключаетъ въ себѣ правила временныя и постоянныя; правила о порядкѣ распредѣленія акцій, съ предоставленіемъ $^1/_5$ части въ пользу учредителей, должны быть отнесены къ временнымъ, ибо въ этомъ § сказано, что учредители могутъ „оставить“, а не „оставлять“ $^1/_5$ часть акцій за собою; притомъ-же, учредители лишены фактической возможности оставить за собою акціи послѣдующихъ выпусковъ, не имѣя ихъ въ своемъ распоряженіи; 4) независимо отъ сего, § 2 устава, какъ предоставляющій учредителямъ привиллегію, долженъ быть толкуемъ въ ограничительномъ смыслѣ; 5) распоряженіе министра финансовъ о выдачѣ учредителямъ $^1/_5$ части акцій пятаго выпуска есть личное мнѣніе о правахъ учредителей, необязательное для банка и не можетъ создавать правъ, имъ непринадлежащихъ; 6) согласно § 2 устава, акціи должны быть распредѣляемы поровну по числу учредителей, а не по числу учредительскихъ свидѣтельствъ; 7) въ этихъ учредительскихъ свидѣтельствахъ о правѣ на $^1/_5$ часть выпускаемыхъ акцій вовсе не упоминается, и 8) трое изъ истцовъ, именно: Цеэ, Фере и Михальцевъ, не могутъ быть признаваемы учредителями, такъ какъ они не поименованы въ уставѣ. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Банкъ, представилъ для образца учредительское свидѣтельство Тульскаго поземельнаго банка, выданное подпоручику Василію Крюкову за № 94, и сослался на имѣющуюся въ Тульскомъ банкѣ книгу, гдѣ отмѣчается, кому принадлежатъ учредительскія свидѣтельства. Представленное свидѣтельство слѣдующаго содержанія: „Учредительское свидѣтельство Тульскаго поземельнаго банка для губерній: Тульской, Рязанской и Калужской № 94. Выдано гвардіи подпоручику Василію Николаевичу Крюкову. Предсѣдатель правленія А. Яковлевъ. Члены правленія: князь Д. Максутовъ, Ю. Фере (м. п.). Извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1872 г. устава Тульскаго поземельнаго банка § 95 (прописано содержаніе его)“. Протоколами собранія учредителей 18 ноября 1871 г. и 10 мая 1872 г. установлено въ пользу ихъ сто двадцать учредительскихъ свидѣтельствъ, каждое свидѣтельство даетъ право на полученіе $^1/_{120}$ части изъ чистой прибыли банка. Передача этихъ свидѣтельствъ отъ одного лица къ другому можетъ быть производима не иначе, какъ по записаніи о такой передачѣ въ особо заведенную для сего правленіемъ банка книгу, съ отмѣткою правленія на самомъ свидѣтельствѣ о передачѣ его въ другія руки. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, присудилъ съ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, въ пользу истцовъ, 17,600 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. Въ принесенной на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонной жалобѣ присяжный повѣренный Герардъ, повторяя доводы, приведенные въ объясненіи на исковое прошеніе, присовокупилъ: 1) упоминаемое въ 15 ст. уст. гр. суд. участіе нѣсколькихъ истцовъ въ одномъ производствѣ можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если отыскиваемое ими право принадлежитъ имъ всѣмъ сообща; нарушеніе же правъ истцовъ по настоящему дѣлу не породило неразрывной связи между исковыми требованіями и притомъ является не основаніемъ, а поводомъ къ иску. Право однихъ доказывается уставомъ, а другихъ помимо сего документомъ о принадлежности имъ права, нельзя же допустить кредиторовъ предъявлять искъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ однимъ лицомъ;—2) объ учредительскихъ свидѣтельствахъ въ уставѣ не упоминается, а потому нѣтъ законнаго основанія дѣлить акціи по числу учредительскихъ свидѣтельствъ, и 3) въ § 95 устава упоминается лишь о передачѣ права на дивиденды, а не права на $^1/_5$ часть акцій; въ учредительскихъ же свидѣтельствахъ упомянуто только о правѣ на прибыль. Слѣдовательно, при передачѣ свидѣтельствъ, имѣлись въ виду лишь уступка и пріобрѣтеніе одного права на прибыль. Въ засѣданіи палаты присяжный повѣренный Герардъ, между прочимъ, сослался на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ п. 8) воспрещено устанавливать привиллегіи въ пользу учредителей и объяснялъ, что права учредителей были личными правами и настоящимъ истцамъ принадлежать не могутъ, а членъ правленія С.-Петербургско-Тульскаго позе-

www.naukaprava.ru

мельнаго банка Кобылинскій, между прочимъ, объяснилъ „что не признаетъ суммы иска, такъ какъ цѣна акцій на биржѣ зависѣла отъ количества ихъ, которое, въ случаѣ оставленія части ихъ за учредителями, измѣнилось-бы на биржѣ“. Въ засѣданіи палаты Герардъ представилъ слѣдующіе документы: 1) списки лицъ, получившихъ временныя, а затѣмъ и постоянныя, учредительскія свидѣтельства; 2) отчетъ правленія банка за 1872—1874 г.г.; 3) таблицу долгосрочныхъ ссудъ; 4) сообщенія министра финансовъ о разрѣшеніи первыхъ выпусковъ акцій; 5) книгу, въ которой обозначено, кому выданы учредительскія свидѣтельства и къ кому они перешли; 6) выписку изъ газеты „Голосъ“ объявленія Полтавскаго поземельнаго банка; 7) договоръ, заключенный 1 іюня 1871 г. между учредителями Тульскаго поземельнаго банка; 8) протоколъ засѣданія учредителей Тульско-Рязанско-Калужскаго поземельнаго банка 18 ноября 1871 г., и 9) протоколъ общаго собранія учредителей Тульскаго банка 10 мая 1872 года. Съ своей стороны повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Банкъ, въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы и при словесномъ состязаніи въ засѣданіяхъ судебной палаты, представлялъ подробныя возраженія противъ доводовъ отвѣтчика, ссылаясь между прочимъ и на вышеупомянутые договоръ и протоколы учредителей, а также представилъ принадлежащія довѣрителямъ его свидѣтельства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) допущено ли со стороны истцовъ нарушеніе 258 ст. уст. гр. суд.? 2) могутъ ли истцы быть признаны за лица, которымъ принадлежатъ права учредителей С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка? 3) можетъ ли быть признано за учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка право на $^1/_5$ часть акцій 5-го выпуска? и 4) доказанъ ли истцами размѣръ убытка, понесеннаго ими вслѣдствіе неполученія причитающихся на ихъ долю акцій? При обсужденіи этихъ вопросовъ, судебная палата останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: По 1-му вопросу: 258 ст. уст. гр. суд. запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, но не соединять иски, истекающіе изъ одного общаго для нихъ основанія. Несомнѣнно, что если отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ видитъ нарушеніе 258 ст. не въ томъ, что истцамъ принадлежитъ 27 учредительскихъ свидѣтельствъ, а въ томъ, что свидѣтельства эти раздѣлены между пятью истцами, то если бы всѣ 27 учредительскихъ паевъ принадлежали одному лицу и если бы одно это лицо явилось въ качествѣ истца, отвѣтчикъ не нашелъ бы повода къ сдѣланному имъ возраженію о смѣшеніи пяти исковъ. Такимъ образомъ самъ отвѣтчикъ не представляетъ достаточныхъ указаній на то, чѣмъ именно истцы, по его мнѣнію, нарушили 258 ст. А такъ какъ 258 ст. содержитъ въ себѣ ограниченіе свободы гражданскаго лица при предъявленіи исковъ, то она должна быть примѣняема лишь къ случаямъ, соотвѣтствующимъ точному и буквальному ея смыслу. Признавая, что настоящій искъ возникъ по одному и тому же для всѣхъ истцовъ поводу, именно, по поводу доказываемаго истцами нарушенія общаго для истцовъ права на $^1/_5$ часть акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, которое они выводятъ изъ смысла одного общаго для всѣхъ истцовъ акта, именно, устава этого банка, судебная палата признала, что настоящій искъ представляетъ собою допускаемое 15 ст. уст. гр. суд. соединеніе нѣсколькими лицами своихъ исковъ, имѣющихъ одно основаніе, но не смѣшеніе различныхъ по своимъ основаніямъ исковъ. По 2 вопросу: если уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка говоритъ объ учредителяхъ этого банка, то слѣдуетъ признать, что таковые дѣйствительно существуютъ; если-же согласиться съ отвѣтчикомъ и признать, что учредители Тульскаго банка не должны быть признаваемы учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка, то оказалось бы, что учредителей С.-Петербургско-Тульскаго банка вовсе нѣтъ и не было, потому что изъ устава видно: что только учредители Тульскаго банка и преемники ихъ правъ могутъ почитаться и дѣйствительно почитались учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка и преемниками ихъ правъ. Уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка называетъ учредителями этого банка тѣ-же лица, которыя были учредителями Тульскаго банка, а правленіе С.-Петербургско-Тульскаго банка выдаетъ по § 95 своего устава часть прибылей С.-Петербургско-Тульскаго банка представителямъ правъ учредителей Тульскаго банка, по свидѣтельствамъ, выданнымъ правленіемъ сего послѣдняго. Возраженіе отвѣтчика, что имена учредителей Тульскаго банка попали въ уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка только вслѣдствіе небрежности редакторской работы, не заслуживаетъ уваженія, потому, что основано на ничѣмъ недоказанномъ предположеніи о такихъ упущеніяхъ при составленіи устава С.-Петербургско-Тульскаго банка, которыя невозможны безъ нарушенія своихъ обязанностей представителями власти, которою уставъ утвержденъ. Допустивъ, что помѣщеніе въ уставѣ 1-го примѣчанія къ § 1 произошло по ошибкѣ или небрежности, можно было-бы допустить предположеніе, что и другія правила въ этомъ уставѣ помѣщены неподлежаще и наконецъ отвергать обязательную силу всего устава только на томъ, напримѣръ, основаніи, что онъ содержитъ въ себѣ рядъ несообразностей. Притомъ, примѣчаніе 1-ое къ § 1-му устава уже и потому не можетъ считаться одною лишь редакціонною ошибкою, что, на основаніи п. д. § 88 устава, постановленія по вопросамъ объ измѣненіи или дополненіи устава, предварительно ходатайства о семъ предъ правительствомъ, подлежатъ непремѣнному вѣдѣнію общаго собранія акціонеровъ, въ каковое, согласно § 87, предложенія по этому предмету вносятся не иначе, какъ чрезъ правленіе и съ его заключеніемъ. Такимъ образомъ измѣненіе устава банка явилось плодомъ не одной лишь дѣятельности учрежденія, въ коемъ, по предположенію повѣреннаго банка, могла произойти редакціонная ошибка. Засимъ, надлежитъ признать, что поименованныя въ 1-мъ примѣчаніи къ § 1 устава С.-Петербургско-Тульскаго банка лица и лица, ими приглашенныя, суть дѣйствительно учредители С.-Петербургско-Тульскаго банка. Равнымъ образомъ, представляется неосновательнымъ мнѣніе отвѣтчика, что было бы неправильно, учре-

www.naukaprava.ru

дителей Тульскаго банка считать учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка потому, что сей послѣдній есть учрежденіе совершенно не то, что былъ Тульскій банкъ. Не говоря уже о томъ, что обсужденіе правильности допущенія факта, признаваемаго уставомъ, надлежащею властью утвержденнымъ, не имѣетъ никакого значенія до тѣхъ поръ, пока не измѣненъ самый уставъ, о чемъ банкъ имѣлъ полную возможность ходатайствовать (§ 88 и д.), означенное мнѣніе отвѣтчика не соотвѣтствуетъ несомнѣнному ходу преобразованія Тульскаго банка въ С.-Петербургско-Тульскій. Изъ устава того банка, который является отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, видно, что этотъ уставъ Высочайше утвержденъ 8 апрѣля 1872 года и измѣненъ съ разрѣшенія министра финансовъ 12 декабря 1872 г., 27 іюня и 19 сентября 1873 г., 25 іюля 1875 года, 18 октября 1876 г., 20 апрѣля 1877 г. и 29 мая 1879 г. Но 8 апрѣля 1872 г. былъ утвержденъ уставъ Тульскаго, а не С.-Петербургско-Тульскаго банка, слѣдовательно, нынѣшній уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка есть не что иное, какъ измѣненный уставъ Тульскаго банка, а не новаго какого либо учрежденія, каковое посредствомъ одного измѣненія чужаго устава, безъ соблюденія порядка, установленнаго для учрежденія акціонерныхъ банковъ, очевидно, и возникнуть не могло. Самъ отвѣтчикъ не отрицаетъ, что породившій настоящій искъ выпускъ акцій есть пятый выпускъ акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, слѣдовательно признаетъ связь его съ первымъ выпускомъ акцій Тульскаго банка. Посему, слѣдуетъ признать, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, т. е. С.-Петербургско-Тульскій банкъ, есть тотъ же Тульскій банкъ, но получившій въ своей дѣятельности болѣе широкое развитіе. Притомъ измѣненіе названія банка не представляется существеннымъ обстоятельствомъ, потому что въ это названіе могло быть постепенно включаемо перечисленіе хотя бы всѣхъ губерній, на которыя распространялась дѣятельность банка, безъ всякаго вліянія на основныя начала его учрежденія. Установивъ, что учредители Тульскаго банка должны быть считаемы и учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка, слѣдуетъ обсудить,—принадлежатъ-ли истцамъ по настоящему дѣлу права учредителей Тульскаго банка. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ дѣлаетъ различіе между первоначальными учредителями банка и лицами, пріобрѣвшими права отъ этихъ первоначальныхъ учредителей, въ удостовѣреніе чего они представляютъ учредительскія свидѣтельства, къ нимъ перешедшія. Отвѣтчикъ доказываетъ, что права учредителей суть права личныя, а не имущественныя, и не подлежатъ передачѣ, за исключеніемъ правъ на часть прибыли по § 95; что въ виду этого и въ учредительскихъ свидѣтельствахъ упомянуто лишь о дивидендѣ, слѣдовательно только право на этотъ дивидендъ и могло перейти отъ учредителей къ другимъ лицамъ посредствомъ передачи свидѣтельствъ. Но это мнѣніе отвѣтчика не можетъ быть признано правильнымъ. Въ § 95 упоминается о лицахъ, пріобрѣвшихъ „*права*“ учредителей, а не одно „*право на дивидендъ*“, слѣдовательно уставъ предполагаетъ возможность передачи и другихъ учредительскихъ правъ. Учредительскія права принадлежатъ учредителямъ, которымъ должна быть предоставлена полная свобода въ распоряженіи этими правами до тѣхъ поръ, пока они, т. е. учредители, не касаются чужихъ правъ. Поэтому, для С.-Петербургско-Тульскаго банка должно быть безразлично, кому и въ какой долѣ принадлежитъ учредительское право, налагающее на банкъ опредѣленныя, по отношенію къ учредителямъ, обязанности. Обязанности свои банкъ долженъ исполнить предъ тѣмъ, кто докажетъ, что онъ учредитель или преемникъ правъ учредителя; въ способъ перехода учредительскихъ правъ никто посторонній, а слѣдовательно и банкъ, вмѣшиваться не долженъ. По договору, заключенному 1 іюля 1871 года, учредителями Тульскаго банка признаются какъ первоначальные учредители, подписавшіе этотъ договоръ и уставъ, такъ и лица, приглашенныя впослѣдствіи въ учредители и подписавшія настоящій договоръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ получившія учредительскія свидѣтельства. Въ пользу учредителей устанавливается договоромъ 100 учредительскихъ свидѣтельствъ, каждое свидѣтельство даетъ право на полученіе $^1/_{100}$ части изъ чистой прибыли банка, значущейся въ уставѣ, а также на участіе въ капиталахъ банка, тамъ-же значущихся. Свидѣтельства могутъ быть во всякое время передаваемы владѣльцами, по ихъ усмотрѣнію, и переходятъ къ преемникамъ ихъ правъ. Протоколомъ учредителей 18 ноября 1871 г. положено увеличить число учредительскихъ свидѣтельствъ на двадцать. Протоколомъ общаго собранія учредителей 10 мая 1872 г. постановлено, что извѣстное число учредительскихъ свидѣтельствъ даетъ право на извѣстное число голосовъ, и что передача свидѣтельствъ можетъ производиться не иначе, какъ по занесеніи о томъ въ заведенную для сего въ правленіи книгу и по отмѣткѣ о семъ правленія на учредительскомъ свидѣтельствѣ. Изъ представленной отвѣтчикомъ книги видно, что дѣйствительно было выдано 120 учредительскихъ свидѣтельствъ и что изъ нихъ числятся, отчасти съ самаго начала выдачи, а отчасти по передачамъ свидѣтельствъ: за Цеэ—8, за Фере 3, за Н. Крюковымъ—3, за В. Крюковымъ—4 и за Михальцевымъ—9.—Согласно договору и протоколамъ учредителей, документомъ на всѣ учредительскія права, въ $^1/_{120}$ долѣ, должно было служить учредительское свидѣтельство, подлежавшее передачѣ, и кому принадлежитъ свидѣтельство, тому должны принадлежать и учредительскія права. Вопросъ о томъ, какія это права,—личныя или имущественныя, представляется несущественнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не порождаетъ спора между уступившимъ и пріобрѣвшимъ ихъ. Притомъ важно, чтобы представляемый въ удостовѣреніе принадлежности учредительскихъ правъ документъ былъ дѣйствительно учредительское свидѣтельство. Что бывшіе въ виду палаты, представленные повѣреннымъ истцовъ акты—суть дѣйствительно учредительскія свидѣтельства, видно уже изъ той части текста ихъ, которая заканчивается подписью предсѣдателя и членовъ правленія. Все, слѣдующее за этой подписью, не имѣетъ значенія относительно дѣйствительныхъ правъ учредителей. Помѣщеніе въ свидѣтельствѣ § 95 не дѣлаетъ этого § болѣе обязательнымъ для банка, а непомѣще-

www.naukaprava.ru

ніе § 2, дающаго учредителямъ право на участіе въ складочномъ капиталѣ банка, не уничтожаетъ его обязательности. Все, къ чему уставъ обязываетъ банкъ предъ учредителями, должно быть исполнено банкомъ передъ правильнымъ держателемъ учредительскаго свидѣтельства. Изъ вышеизложеннаго видно, что истцамъ принадлежитъ извѣстное число учредительскихъ свидѣтельствъ, слѣдовательно они-же—обладатели соотвѣтствующей части правъ учредителей Тульскаго или С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. По 3 вопросу. По § 2 устава учредители могутъ оставить за собою $^1/_5$ часть всѣхъ акцій. Нельзя не признать, что не дать учредителямъ $^1/_5$ части изъ акцій пятаго выпуска, значитъ поступить вопреки буквальному смыслу вышеприведенныхъ словъ § 2, потому что акціи, изъ числа которыхъ исключены акціи 5-го выпуска, уже не суть всѣ акціи. Иного толкованія палата не признаетъ возможнымъ допустить. Отвѣтчикъ указываетъ на то, что не сказано, что учредители имѣютъ право „оставлять“ за собою $^1/_5$ часть акцій „всѣхъ выпусковъ“, но если исключить какой либо выпускъ акцій, то учредители не получатъ $^1/_5$ части „всѣхъ акцій“, слѣдовательно необходимо отчислить $^1/_5$ часть изъ всѣхъ выпусковъ. По § 2 подписка на акціи какъ перваго, такъ и послѣдующихъ выпусковъ, производится съ тѣмъ, что учредители могутъ оставить за собою $^1/_5$ часть, слѣдовательно не только при первомъ, но и при послѣдующихъ выпускахъ учредители получаютъ $^1/_5$ часть акцій. Это право ихъ вполнѣ согласно съ общими законами, опредѣляющими права учредителей (§ 104 устава). По 2165 ст. 1 ч. X т., учредители имѣютъ право отдѣлять въ свою пользу пятую часть общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій, а по уставу Тульскаго банка было предназначено неограниченное число акцій, выпускаемыхъ по частямъ. Требованіе закона, чтобъ акціи, слѣдующія учредителямъ, были отдѣляемы, начиная съ нумера перваго, также можетъ быть соблюдено, потому что каждый выпускъ можетъ начинаться съ № 1 и во всякомъ случаѣ первымъ нумеромъ каждаго выпуска будетъ нумеръ, слѣдующій за послѣднимъ нумеромъ предшествовавшаго выпуска. То обстоятельство, что учредители, имѣя въ своемъ распоряженіи только акціи перваго выпуска, изъ послѣдующихъ выпусковъ не могутъ сами оставить за собою $^1/_5$ часть, не лишаетъ ихъ ни права на эту часть, ни возможности его осуществленія. Что касается ссылки отвѣтчика на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу объ учрежденіи частныхъ кредитныхъ установленій (собр. узак. 1872 г. № 51, ст. 451), то это мнѣніе, какъ послѣдовавшее позднѣе утвержденія устава Тульскаго банка, не могло имѣть вліянія на правила, изложенныя въ этомъ уставѣ. Напротивъ, въ немъ на уставъ Тульскаго банка указано какъ на образецъ, которымъ министръ финансовъ долженъ руководствоваться при утвержденіи уставовъ подобныхъ банковъ (§ 3), причемъ долженъ былъ вводить въ уставъ нѣкоторыя ограниченія (§ 4), къ числу которыхъ относится и помѣщенное въ § 8 запрещеніе отчисленія особыхъ премій изъ прибылей банковъ на учредительскіе паи и акціи. Изъ словъ § 8 видно, что онъ касается исключительно права учредителей на дивидендъ, который для учредителей Тульскаго банка опредѣленъ § 95 устава, но нисколько не касается права на отчисляемую по 2165 ст. 1 ч. X т., а для учредителей Тульскаго банка по 2 § устава, $^1/_5$ часть акцій. Если, не смотря на § 8 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, осталось въ силѣ правило 95 § устава Тульскаго банка, прямо ему противорѣчащее, то, очевидно, этотъ § 8 не долженъ имѣть вліянія на § 2 устава, согласный съ общимъ закономъ, до настоящаго времени дѣйствующимъ. По 4 вопросу. Отвѣтчикъ не возражаетъ ни противъ количества акцій, которое по соразмѣрности приходится на долю истцовъ, ни противъ того, что принятая въ разсчетъ при опредѣленіи суммы иска биржевая цѣна акцій дѣйствительно была въ данное время на 160 руб. выше ихъ нарицательной цѣны, слѣдовательно разсчетъ, сдѣланный повѣреннымъ истцовъ, опредѣляющимъ убытокъ ихъ въ 17,600 руб., представляется ариѳметически правильнымъ. Но отвѣтчикъ представляетъ возраженіе противъ справедливости этого разсчета. Повѣренный банка Кобылинскій полагаетъ, что удержаніе $^1/_5$ части акцій учредителями за собою понизило бы биржевую цѣну ихъ, такъ какъ измѣнилось бы количество предложенія. Но на чемъ основано предположеніе, что особенное вліяніе на предложеніе могла имѣть принадлежность акцій извѣстнымъ лицамъ, какъ учредителямъ, а не простымъ акціонерамъ, не выяснено, и намѣренія учредителей относительно того, что они сдѣлали-бы съ причитавшейся имъ $^1/_5$ частью акцій, отвѣтчикомъ палатѣ не указаны. На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь притомъ 366 и 868 ст. уст. гр. суд., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ $\frac{24 \text{ февраля}}{17 \text{ марта}}$ 1881 года; судебныя издержки возложила на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію ст. 15, 258, 329, 366, 589, 711 уст. гр. суд., ст. 2158, 2165, 2166, 2191 X т. 1 ч. зак. гражд. и §§ 1, 2, 7 и 95 уст. банка. Въ представленномъ на эту жалобу *объясненіи* повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Банкъ, опровергаетъ приведенные въ ней доводы и ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ уваженія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Владиміра Герарда и Эмануила Банка и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) въ кассаціонной жалобѣ своей, Герардъ объясняетъ, что судебной палатѣ, кромѣ поставленныхъ ею вопросовъ, по содержанію спора тяжущихся сторонъ, надлежало поставить и разрѣшить существенный вопросъ о томъ, должна-ли $^1/_5$ часть акцій, согласно § 2 устава банка, дѣлиться между всѣми учредителями *поровну*, или же *по числу* находящихся въ распоряженіи каждаго изъ нихъ *учредительскихъ свидѣтельствъ*, какъ это признанъ окружный судъ; оставленіемъ-же этого вопроса и доводовъ, приведенныхъ

www.naukaprava.ru

имъ противъ рѣшенія того суда, въ апелляціонной жалобѣ, безъ всякаго обсужденія, палата нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Но ни въ приведенныхъ статьяхъ, ни въ другихъ законахъ устава гражд. судопроизводства не содержится правила, обязывающаго судъ, по каждому отдѣльному приведенному сторонами доводу, ставить отдѣльный же вопросъ. Напротивъ того, по многочисленнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, судебныя мѣста, по 339 и 711 ст. уст. гр. суд., должны обсуждать всѣ *требованія* тяжущихся, но имъ не вмѣняется въ обязанность непремѣнно излагать въ рѣшеніяхъ критическій разборъ каждаго *довода* (рѣш. 1867 г. № 125, 1870 г. № 1515, 1871 г. № 59, 1872 г. №№ 438, 834, 1875 г. № 511, 1879 г. № № 204, 395; 1880 г. № 265 и мн. друг.). А что палата обсудила и дала даже прямой отвѣтъ на указанный просителемъ вопросъ—это явствуетъ изъ тѣхъ приведенныхъ палатою по *второму* вопросу соображеній, коими признано, что учредительскія права принадлежатъ учредителямъ, которымъ должна быть предоставлена *полная свобода въ распоряженіи* этими правами до тѣхъ поръ, пока они, т. е. учредители, не касаются чужихъ правъ, и что, поэтому, для С.-Петербургско-Тульскаго банка должно быть *безразлично*, кому и *въ какой долѣ* принадлежитъ учредительское право, налагающее на банкъ опредѣленныя по отношенію къ учредителямъ обязанности; это видно также изъ подробной оцѣнки договора и протоколовъ учредителей, которая привела палату къ заключенію о томъ, именно, какимъ образомъ учредители распорядились своими правами· палата установила, что, согласно тѣмъ договору и протоколамъ, документомъ на всѣ учредительскія права, въ $^1/_{120}$ долѣ, должно было служить учредительское свидѣтельство, подлежавшее передачѣ; что все, къ чему уставъ обязываетъ банкъ передъ учредителями, должно быть исполнено банкомъ передъ правильнымъ держателемъ учредительскаго свидѣтельства; что истцамъ принадлежитъ извѣстное число этихъ свидѣтельствъ, и что, слѣдовательно, они-же—обладатели *соотвѣтствующей части правъ учредителей* Тульскаго или С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. Такимъ образомъ, палата отвергла самое право банка возражать противъ неравномѣрнаго распредѣленія учредителями одной пятой части акцій между собою и признала за ними полное право по взаимному, выраженному въ договорѣ и протоколахъ, согласію, распредѣлить ихъ иначе, нежели тѣмъ способомъ, который во 2-мъ § устава банка установленъ лишь на тотъ случай, когда такого взаимнаго согласія нѣтъ, и установленъ, притомъ, единственно въ видахъ разграниченія взаимныхъ правъ учредителей между собою, а не въ отношеніи къ банку; 2) нарушеніе палатою тѣхъ-же 339 и 711 ст., а также 589 ст. уст. гр. суд., проситель видитъ и по отнсшенію къ другому спорному въ дѣлѣ вопросу о томъ, представляется—ли право учредителей на полученіе $^1/_5$ части акцій правомъ *личнымъ*, которое учредители могутъ осуществить лишь сами, или же это право есть *имущественное*, нисколько несвязанное съ личностью учредителя и которое онъ можетъ передать всякому постороннему лицу. Вопросъ этотъ признаваемый сторонами имѣющимъ серіозное значеніе, такъ какъ отъ разрѣшенія его зависѣло самое право на искъ тѣхъ изъ истцовъ, которые сами не были учредителями, а пріобрѣли лишь отъ учредителей свидѣтельства на полученіе дивиденда,—палата, по мнѣнію просителя, оставила безъ всякаго обсужденія, признавая его несущественнымъ, за неимѣніемъ въ виду ея спора между пріобрѣвшими учредительскія права и уступившими ихъ, тогда какъ споръ такой можетъ возникнуть въ теченіи давности, и отвѣтчикъ всегда вправѣ оспаривать право на искъ, хотя-бы не существовало никакого спора со стороны первоначальнаго обладателя права, служащаго основаніемъ иска; притомъ, палата, признавая важнымъ лишь то, что представленные истцами документы суть дѣйствительно учредительскія свидѣтельства, не объяснила, почему это обстоятельство имѣетъ не только *важное*, но и какое-либо значеніе, а для опредѣленія значенія учредительскихъ свидѣтельствъ не обратилась ни къ общимъ гражданскимъ законамъ, ни къ уставу банка, которые опредѣляютъ *учредительскія права*, но не упоминаютъ даже о такихъ *свидѣтельствахъ*, и не привела въ своемъ рѣшеніи того закона, которымъ оправдывается важность учредительскихъ свидѣтельствъ, чѣмъ палата нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.—Указанія эти представляются неосновательными, такъ какъ палата, въ соображеніяхъ по *второму* вопросу, не только прописала доводъ отвѣтчика о личномъ, а не имущественномъ характерѣ правъ учредителей, кромѣ ихъ права на дивидендъ, но прямо отвергла это мнѣніе отвѣтчика, находя, что въ § 95 устава банка упоминается о лицахъ, пріобрѣвшихъ *„права“* учредителей, а не одно *„право“ на дивидендъ*, и что, слѣдовательно, уставъ предполагаетъ *возможность передачи* и другихъ учредительскихъ правъ,—что учредителямъ должна быть предоставлена полная свобода въ распоряженіи ихъ правами,—что для банка должно быть безразлично, *кому* и въ какой долѣ принадлежитъ учредительское право,—что обязанности свои банкъ долженъ исполнить предъ тѣмъ, кто докажетъ, что онъ учредитель, или *преемникъ* правъ учредителя,—что въ способѣ *перехода* ихъ никто посторонній, а слѣдовательно и банкъ, вмѣшиваться не долженъ; согласно же договору и протоколамъ учредителей, документомъ на *всѣ* учредительскія права, въ $^1/_{120}$ долѣ, должно было служить учредительское свидѣтельство, *подлежавшее передачѣ*. Заключеніе палаты о важности учредительскаго свидѣтельства объясняется вполнѣ изложеннымъ ею предъ тѣмъ содержаніемъ договора и протоколовъ учредителей, коими сіи послѣдніе установили не самыя *права* свои,—изложенныя уже въ общихъ законахъ и уставѣ банка,—а распредѣлили ихъ только между собою и установили лишь *способъ удостовѣренія* этихъ правъ и долей ихъ участія, въ формѣ учредительскихъ свидѣтельствъ, на что они, именно въ виду отсутствія въ законахъ и уставѣ банка по *этому* предмету какихъ-либо постановленій и при очевидной необходимости удостовѣренія ихъ правъ предъ банкомъ и между собою, имѣли полное право. Выводъ палаты о важности учредительскихъ свидѣтельствъ объясняется и указаніемъ палаты на то, что учредительскія

www.naukaprava.ru

свидѣтельства выдавались за подписью самого правленія банка и что въ представленной отвѣтчикомъ книгѣ отмѣчалась какъ выдача, такъ и послѣдующая передача этихъ свидѣтельствъ, изъ чего слѣдуетъ, что *форма* этого удостовѣренія правъ учредительскихъ освящена была самимъ правленіемъ банка, а посему для банка представляется обязательною. Если-же палата, въ рѣшеніи своемъ, не привела закона, оправдывающаго важность и значеніе учредительскихъ свидѣтельствъ признанною 569 и 1536 ст. 1 ч. X т. ненарушимостью договоровъ, то одно это обстоятельство, составляя лишь отступленія отъ формы, предписанной въ 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., при неуказаніи просителемъ на нарушеніе палатою въ этомъ отношеніи какого-либо закона, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія (рѣш. 1873 г. № 1485; 1876 г. № 264; 1878 г. №№ 116, 204 и др.);—3) возраженіе отвѣтчика о допущеніи со стороны истцовъ *смѣшенія исковъ*, палата разрѣшила примѣненіемъ не одной только 15 ст. уст. гр. судопроизвод., но, главнымъ образомъ, примѣненіемъ точнаго смысла 258 ст. уст. гр. суд., которая, по совершенно правильному мнѣнію палаты, запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ *разныхъ основаній*, но не запрещаетъ соединять иски, истекающіе изъ одного общаго для нихъ основанія (рѣш. 1872 г. № 1232; 1873 г. №№ 62, 554; 1874 г. № 511; 1880 г. № 301 и др.). Установивъ-же, затѣмъ, что настоящій искъ возникъ по одному и тому-же для всѣхъ истцовъ поводу,—именно, по поводу доказываемаго истцами нарушенія общаго для истцовъ права на $^1/_5$ часть акцій С.-Петербургско-Тульскаго банка, которое они выводятъ изъ смысла одного общаго для всѣхъ истцовъ акта, именно устава этого банка,—палата имѣла полное право признать, что настоящій искъ представляетъ собою соединеніе нѣсколькими лицами своихъ исковъ, имѣющихъ *одно основаніе*, но не смѣшеніе различныхъ по своимъ основаніямъ исковъ. Хотя 15 ст. уст. гр. суд. не разрѣшаетъ прямо этого вопроса, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду установить право нѣсколькихъ истцовъ, участвующихъ въ одномъ дѣлѣ, предоставлять ходатайство одному общему повѣренному; но и изъ смысла 15 статьи палата могла придти къ заключенію, что законъ допускаетъ *вообще* соединеніе нѣсколькими лицами своихъ исковъ, такъ-какъ установляемое статьею этою право нѣсколькихъ, участвующихъ въ *одномъ дѣлѣ*, истцовъ искать чрезъ *одного общаго* повѣреннаго *противопоставляется* въ ней праву ихъ искать *отдѣльно*, т. е. самостоятельно. Посему, указаніе кассатора, что, въ данномъ случаѣ, не было, *одного дѣла*, въ которомъ участвовали нѣсколько истцовъ, а было, напротивъ, соединеніе *нѣсколькихъ* самостоятельныхъ *исковъ* разныхъ лицъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ закона, воспрещающаго соединеніе нѣсколькихъ, даже и самостоятельныхъ, исковъ разныхъ лицъ, если только они проистекаютъ изъ *одного* и того-же *основанія*; напротивъ того, изъ 3 п. 373 ст. уст. гр. суд., въ силу котораго цѣна иска въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ общаго цѣлаго, опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей (рѣш. 1867 г. № 87), оказывается, что иски разныхъ лицъ, отыскивающихъ не одно общее цѣлое, а причитающіяся каждому изъ нихъ *части* этого цѣлаго, могутъ быть соединяемы въ одинъ искъ, не смотря на то, что о каждой отдѣльной части общаго цѣлаго каждымъ истцомъ можетъ быть предъявленъ совершенно самостоятельный искъ, а такой именно случай представляется въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ истцы отыскиваютъ каждый свою часть вознагражденія, причитающагося имъ за нарушеніе общаго ихъ права на пятую часть акцій банка. То указываемое просителемъ, обстоятельство, что нѣкоторые изъ истцовъ являются учредителями, а другіе лицами, которымъ учредители передали свои учредительскія свидѣтельства, также не доказываетъ, чтобы палата допустила смѣшеніе исковъ, вытекающихъ изъ *разныхъ основаній*, ибо основаніе иска, заключающееся, по выводу палаты, въ нарушеніи установленнаго уставомъ права учредителей на $^1/_5$ часть акцій банка, очевидно остается то-же самое какъ въ томъ случаѣ, когда право это удержано первоначальнымъ пріобрѣтателемъ его, такъ и въ томъ, когда оно передано другому лицу; 4) палата не допустила указываемаго просителемъ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд., возложеніемъ, будто-бы, на банкъ обязанности именно письменными документами или свидѣтелями доказать *предположеніе* о томъ, что учредители Тульскаго банка, въ 1-мъ примѣчаніи къ § 1-му устава С.-Петербургско-Тульскаго банка, названы учредителями сего послѣдняго банка вслѣдствіе *редакціонной ошибки*. Напротивъ того, заключеніе свое о недоказанности этого предположенія палата подтвердила *провѣркою*, въ существѣ, наличности именно того обстоятельства, которое просителемъ было указано какъ *основаніе* къ такому предположенію, т. е. что С.-Петербургско-Тульскій банкъ образовался не дѣятельностью учредителей Тульскаго банка, а по почину его акціонеровъ: „палата положительно отвергла мнѣніе отвѣтчика, что было-бы неправильно учредителей *Тульскаго* банка считать учредителями совершенно инаго учрежденія, каковымъ представляется *С.-Петербургско-Тульскій* банкъ, установивъ изъ самаго устава банка, что 8 апрѣля 1872 года былъ утвержденъ уставъ Тульскаго банка, впослѣдствіи неоднократно измѣнявшійся съ разрѣшенія министра финансовъ, а не С.-Петербургско-Тульскаго банка; что, слѣдовательно, нынѣшній уставъ С.-Петербургско-Тульскаго банка есть не что иное, какъ измѣненный уставъ Тульскаго банка, а *не новаго* какого-либо учрежденія, каковое, посредствомъ одного измѣненія чужаго устава, безъ соблюденія порядка, установленнаго для учрежденія акціонерныхъ банковъ, очевидно и возникнуть не могло; что, слѣдовательно, С.-Петербургско-Тульскій банкъ есть тотъ-же Тульскій банкъ, но получившій въ своей дѣятельности болѣе широкое развитіе; что измѣненіе названія банка представляется несущественнымъ обстоятельствомъ, и *что учредители Тульскаго банка должны быть считаемы и учредителями С.-Петербургско-Тульскаго банка*. За установленіемъ-же этихъ фактовъ, само собою устранялось предположеніе о томъ, что учредители эти въ уста-

www.naukaprava.ru

вѣ С.-Петербургско-Тульскаго банка были поименованы *по ошибкѣ*. Проситель, между прочимъ, указываетъ на то, что, согласно Высочайше утвержденному 31 мая 1872 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ могъ измѣнять уставъ только при соблюденіи существующихъ объ акціонерныхъ обществахъ общихъ законовъ, по которымъ, послѣ образованія компаніи, учредительства не допускается, и при соблюденіи 8-й статьи этого мнѣнія, запрещающей давать учредителямъ вообще какія-либо привиллегіи, палата-же упустила это изъ виду, толкуя, вопреки 2158 ст. 1 ч. X т., что измѣненіе примѣчанія 1-го къ § 1-му устава С.-Петербургско-Тульскаго банка утверждено правительствомъ и притомъ по ходатайству акціонеровъ.—Но указанія эти не идутъ вовсе къ настоящему дѣлу, такъ-какъ о какомъ-либо *новомъ учредительствѣ* въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это установила палата, рѣчи нѣтъ, а 8-мая статья приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта запрещаетъ только установленіе *въ будущемъ* особыхъ премій изъ *прибылей* банка на учредительскіе паи или акціи; о правѣ—же учредителей на извѣстную часть акцій банковъ ни въ 8, ни въ другихъ статьяхъ упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта никакихъ постановленій не содержится. Кромѣ этого, проситель видитъ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата, не на основаніи имѣвшихся въ дѣлѣ данныхъ, а по собственнымъ предположеніямъ, установила, что измѣненіе редакціи 1-го примѣчанія къ § 1-му устава Тульскаго банка произошло по ходатайству общаго собранія акціонеровъ, тогда—какъ сіе послѣднее ходатайствовало объ измѣненіи лишь самаго § 1-го, а не *примѣчанія* къ нему. Но палата признала примѣчаніе это не одною редакціонною ошибкою, главнымъ образомъ, потому, что постановленія по вопросамъ объ измѣненіи или дополненіи устава, согласно 87 и 88 ст. устава, предварительно ходатайства о семъ предъ правительствомъ, подлежатъ непремѣнному вѣдѣнію общаго собранія акціонеровъ, въ которое вносятся правленіемъ съ своимъ заключеніемъ, и что, такимъ образомъ, измѣненіе устава банка явилось плодомъ не одной дѣятельности учрежденія, въ коемъ, по предположенію повѣреннаго банка, могла произойти редакціонная ошибка. Слѣдовательно, палата основала заключеніе свое не на одномъ *своемъ предположеніи*, а на выводѣ, вытекающемъ изъ *предписаннаго уставомъ банка* порядка; объясненіе просителя, что акціонеры, въ дѣйствительности, просили измѣнить лишь самый § 1, а не примѣчаніе къ нему, ничѣмъ по дѣлу не доказано, равно какъ и нѣтъ въ дѣлѣ указанія на то, чтобы проситель,—какъ онъ утверждаетъ,—просилъ палату о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ кредитной канцеляріи министерства финансовъ копіи съ представленія банка объ измѣненіи устава. Притомъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 г. № 300, уже разъяснено, что, послѣ распубликованія 1-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената распоряженій министра финансовъ, относящихся къ измѣненіямъ въ дѣйствующихъ уставахъ кредитныхъ установленій, ни судебныя мѣста, ни Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не

вправѣ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, послѣдовали-ли эти измѣненія въ предѣлахъ предоставленной ему, министру финансовъ, власти; согласно съ симъ, на точномъ основаніи 62 и 63 ст. зак. осн. и соображеній, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената, судебныя мѣста, при разрѣшеніи споровъ, относящихся къ кредитнымъ установленіямъ, уставы коихъ удостоены Высочайшаго утвержденія до изданія правилъ 31 мая 1872 года, обязаны руководствоваться, во первыхъ, текстомъ первопачальныхъ уставовъ во всемъ томъ, что не подверглось измѣненію, и, во вторыхъ, новымъ текстомъ, распубликованнымъ, въ установленномъ порядкѣ, согласно съ представленными министромъ финансовъ измѣненіями пунктовъ устава, къ коимъ сіи измѣненія пріурочены. Наконецъ, указаніе просителя на необсужденіе палатою, вопреки 339 и 711 ст. уст. гр. суд., доводовъ его о томъ, что расширеніе дѣятельности Тульскаго банка на столько существенно измѣнило природу первоначальнаго учрежденія, что оно должно почитаться переставшимъ существовать или сдѣлалось совсѣмъ другимъ учрежденіемъ, опровергается какъ вышеприведенными соображеніями палаты о тождественности Тульскаго и С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, такъ и тѣмъ ея соображеніемъ, коимъ признано, что въ измѣненное названіе банка могло быть постоянно включаемо перечисленіе хотя бы всѣхъ губерній, на которыя распространялась дѣятельность банка, безъ всякаго вліянія на основныя начала его учрежденія; 5) единственнымъ признакомъ *личнаго*, а не *имущественнаго*, характера учредительскаго права на полученіе одной пятой части акцій, проситель, во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, выставлялъ невозможность *передачи* этого права другимъ лицамъ, безъ объясненія тому причины, и въ такомъ видѣ, вопросъ этотъ,—какъ это изложено выше,—былъ обсужденъ палатою, отвергнувшею личный характеръ этого права и недопустившею, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, нарушенія 339 ст. уст. гр. суд.; возраженіе же, что обладаніе правомъ учредителей на одну пятую часть акцій неизбѣжно связуется съ представленіемъ о *личности* учредителя потому именно, что это есть право лицъ, создавшихъ извѣстное предпріятіе, вліять на его ходъ,—является впервые въ кассаціонной жалобѣ и притомъ не находитъ себѣ подтвержденія ни въ законахъ I ч. X т., ни въ уставѣ банка, недающихъ ни малѣйшаго указанія, изъ коего можно было-бы придти къ выводу, чтобы право это предоставлялось учредителямъ въ видахъ сохраненія за ними личнаго вліянія на ходъ предпріятія, а не въ видахъ одного вознагражденія за первопачальную мысль и за трудъ по ея осуществленію. Въ § 95 уст. С.-Петербургско-Тульскаго банка сказано, между прочимъ, что изъ излишка чистой прибыли пятнадцать процентовъ отдѣляются въ пользу учредителей, или ихъ наслѣдниковъ, или *лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ права*; слѣдовательно, палата совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ изложеніемъ § 95 признала, что въ немъ упоминается о лицахъ, пріобрѣвшихъ „права“ учредителей, а не одно „*право*“ *на дивидендъ* и что, слѣдовательно, уставъ предполагаетъ возможность передачи и другихъ учредительскихъ

www.naukaprava.ru

правъ; объясненіе же просителя, что о правѣ на полученіе акцій въ § 95 не могло быть рѣчи, такъ какъ это право устанавливается не въ § 95, а въ § 2 устава, и что палата, посему нарушила точный смыслъ означенныхъ постановленій, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ право, устанавливаемое въ одномъ параграфѣ, очевидно можетъ упоминаться и въ другомъ параграфѣ; 6) объясняя, что, по § 2-му устава банка, право учредителей на оставленіе за собою акцій является не безусловнымъ, а ограниченнымъ необходимостью сообразоваться съ требованіемъ 2165 ст. 1 ч. X т.,—проситель указываетъ на неправильное толкованіе палатою, по 3-му поставленному ею вопросу, §§ 1 и 2 устава, ст. 2165 въ связи съ статьями 2191, 2195, 2166 т. X ч. 1 и § 7 устава банка, признаніемъ права учредителей на оставленіе за собою одной пятой части акцій не одного только *перваго* выпуска, но и *пятаго* выпуска. По мнѣнію просителя, подъ акціями, *предназначенными къ выпуску*, изъ общаго числа коихъ учредители вправѣ отдѣлять въ свою пользу одну пятую часть, 2165 ст. разумѣетъ тѣ, о которыхъ говорится въ пунктѣ *в.* статьи 2191, и *общее количество* акцій или „всѣ акціи“ (какъ сказано въ уставѣ) есть также то ихъ количество, которое заранѣе опредѣлено при первоначальномъ изданіи устава; при противоположномъ толкованіи, всѣ требованія закона, клонящіяся конечно къ ограниченію, а не расширенію привиллегій учредителей, были-бы неисполнимы; такъ, напр., нельзя было-бы опредѣлить числа акцій, отдѣляемыхъ въ пользу учредителей (ст. 2191 п. *д.*), нельзя было—бы правительству обсудить, при утвержденіи устава, давать—ли учредителямъ одну пятую часть, или менѣе, и невозможно было—бы, при неограниченномъ правѣ на всѣ выпуски, отдать учредителямъ лишь первые номера (§ 7 устава и ст. 2165 п. б. 1 ч. X т.); а, между тѣмъ, правила эти существенны, ибо, согласно 2195 ст. 1 ч. X т., размѣръ испрашиваемыхъ учредителями обществу и себѣ привиллегій обсуждается правительствомъ и можетъ служить основаніемъ къ утвержденію устава съ болѣе умѣренными требованіями, почему, при первоначальномъ ходатайствѣ, учредители особенно запрашивать не станутъ, оставлять за собою первые номера приходится до предложенія акцій публикѣ (ст. 2166), слѣдовательно также не безусловно еще выгодно, такъ какъ предпріятіе новое, и неизвѣстно, разберетъ-ли остальныя акціи публика, а за всѣмъ тѣмъ *закономъ даваемая* учредителямъ *привиллегія* не особенно велика; по толкованію же судебной палаты, привиллегія эта разрастается до громадныхъ размѣровъ и учредители избавляются отъ всякаго риска участія въ новомъ дѣлѣ, до установленія о немъ мнѣнія публики.—Правительствующій Сенатъ не находитъ объясненія эти заслуживающими уваженія: по буквальному тексту § 2 устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка,—который, по ясности и опредѣлительности своей, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія,—„подписка на акціи какъ *перваго*, такъ и *послѣдующихъ* выпусковъ, производится на точномъ основаніи ст. 2163—2166 т. X ч. 1 св. зак. (изд. 1857 г.), съ тѣмъ во первыхъ, что учредители,

согласно 2165 ст. зак. гражд., могутъ оставить за собою, для раздѣла поровну, одну пятую часть *всѣхъ* акцій, съ уплатою нарицательной ихъ цѣны, въ установленные для подписки сроки.“ Толкованіе просителя, что общее количество акцій, или „*всѣ акціи*,“—какъ сказано въ уставѣ,—есть то ихъ количество, которое заранѣе опредѣлено, *при первоначальномъ изданіи устава*, противорѣчитъ предъидущимъ словамъ § 2 въ коихъ идетъ рѣчь о подпискѣ на акціи какъ первоначальнаго, *такъ и послѣдующихъ выпусковъ*, и притомъ не оправдывается вовсе сдѣланною въ параграфѣ этомъ ссылкою на 2165 ст. 1 ч. X т. Дѣйствительно, *эта* статья имѣетъ въ виду отдѣленіе учредителями въ свою пользу не болѣе одной пятой части акцій, выпускаемыхъ *первоначально*, при самомъ учрежденіи товарищества; но это происходитъ только отъ того, что въ статьѣ сей,—точно также какъ и во всемъ изданномъ въ 1836 г. Высочайше утвержд. положеніи о компаніяхъ на акціяхъ (полн. собр. № 9763), вошедшемъ въ 1 часть X т.,—не предусматривается еще вовсе образованія вкладочнаго капитала посредствомъ *постепеннаго выпуска акцій*, или дополнительныхъ выпусковъ, а это не значитъ еще, чтобы, за установленіемъ такихъ дополнительныхъ выпусковъ *уставами* товариществъ,—какъ, въ данномъ случаѣ, уставомъ С. Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка (§ 2),—статья 2165 не могла-бы быть распространяема и на *эти* выпуски, или чтобы подъ правомъ на одну пятую часть *всѣхъ* акцій, предоставляемыхъ учредителямъ *тѣмъ же уставомъ*, согласно 2165 статьѣ, но безъ оговорки, чтобы здѣсь понимались только всѣ акціи *первоначальнаго* выпуска,—можно было разумѣть одно право на пятую часть *сихъ послѣднихъ*, съ исключеніемъ упоминаемыхъ въ одномъ и томъ-же параграфѣ акцій послѣдующихъ выпусковъ. Всякій законъ, на который дѣлается ссылка, долженъ быть примѣненъ только въ томъ отношеніи, въ которомъ на него сдѣлана ссылка, а не въ отношеніи того, что опредѣляется иначе самимъ тѣмъ постановленіемъ, въ коемъ ссылка эта сдѣлана: на 2165 статью уставъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка дѣлаетъ ссылку только въ отношеніи самаго *порядка подписки* на акціи, каковая, по словамъ § 2, должна производиться на основаніи 2163—2166 ст. 1 ч. X т. (въ томъ числѣ и 2165), и въ отношеніи права учредителей на оставленіе за собою $^1/_5$ части акцій; но вопросъ о томъ, *изъ какихъ* именно *акцій* допускается отдѣленіе одной пятой части, разрѣшается текстомъ самаго устава словами „*всѣхъ акцій*“, каковое выраженіе, въ виду предъидущаго, въ томъ-же предложеніи, поименованія акцій какъ *первоначальнаго*, такъ и *послѣдующихъ* выпусковъ, по грамматическому своему смыслу, обнимаетъ, очевидно, тѣ и другія. Въ виду такого буквальнаго смысла 2 устава, не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что въ 2165 ст. говорится о пятой части общаго *предназначеннаго* къ выпуску числа акцій, и что въ статьѣ 2191, пунктахъ *в.* и *д.* требуется означеніе уже *въ самомъ проектѣ* устава, вносимомъ на утвержденіе правительства, капитала компаніи, количества и цѣны акцій и

www.naukaprava.ru

числа акцій въ пользу учредителей. Обстоятельство это имѣетъ тѣмъ менѣе значенія, что самое число акцій послѣдующихъ выпусковъ не остается безъ точнаго опредѣленія, а предназначается, какъ и число акцій первоначальнаго выпуска, во время испрошенія и разрѣшенія ихъ, и что на 2191 статью (изложенную въ отдѣлѣ о порядкѣ просьбъ объ учрежденіи компаній и порядкѣ ихъ разрѣшенія), на которую ссылается проситель, *не* сдѣлано ссылки ни въ уставѣ банка, ни даже въ самой 2165 статьѣ. Наконецъ, указаніе просителя, будто-бы безъ точнаго опредѣленія уже въ самомъ проектѣ устава компаніи, *числа* акцій, отдѣляемыхъ въ пользу учредителей, правительство, при утвержденіи проектовъ, будетъ лишено возможности обсудить степень умѣренности требованія учредителей, согласно 2195 ст. 1 ч. X т., и что невозможно будетъ отдѣлить учредителямъ только *первые номера* акцій, согласно требованію 2165 ст. и § 7-му устава банка,—не можетъ быть признано заслуживающимъ вниманія, ибо правительству, для обсужденія выгодности или невыгодности проектовъ, важно имѣть въ виду не цифру отдѣляемыхъ въ пользу учредителей акцій, а отношеніе этой цифры къ общему количеству выпускаемыхъ акцій, каковое опредѣляется достаточно ясно означеніемъ извѣстной части общаго количества, безъ означенія цифръ; а за совершенно яснымъ постановленіемъ въ§ 2 устава банка, что *подписка* на акціи какъ перваго, *такъ и послѣдующихъ выпусковъ*, производится на основаніи 2163—2166 ст. 1 ч. X т.,—а въ томъ числѣ 2165 ст., заключающей въ себѣ правило объ отдѣленіи учредителямъ и запискѣ въ книгу акцій, начиная съ номера перваго по старшинству,—не представляется никакого затрудненія примѣнять это правило не только при первомъ, но и при любомъ послѣдующемъ выпускѣ, путемъ отдѣленія въ пользу учредителей *первыхъ номеровъ каждаго выпуска*, независимо отъ того, что, въ порядкѣ *общей* съ предъидущими выпусками нумераціи, первыя акціи послѣдующаго выпуска и не назывались-бы первыми номерами; а также не нарушенъ § 7 устава банка, опредѣляющій только, что акціи должны имѣть *послѣдовательный номеръ*. Въ виду всего вышеизложеннаго и такъ-какъ одно опасеніе просителя, что привиллегія учредителей, вслѣдствіе толкованія судебной палаты, разростется до громадныхъ размѣровъ и что учредители избавятся отъ риска, не доказываетъ еще, чтобы палата отступила отъ буквальнаго смысла устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, слѣдуетъ придти къ заключенію, что палата, признаніемъ права учредителей на одну пятую часть акцій пятаго выпуска сего банка, никакихъ законовъ не нарушила, и 7) проситель указываетъ, что палата, обсуждая 4-ый вопросъ,—о доказанности размѣра понесенныхъ истцами отъ неполученія одной пятой части убытковъ,—и возраженіе повѣреннаго банка, Кобылинскаго, о зависимости цѣны акцій отъ ихъ количества на биржѣ и объ измѣненіи этого количества, въ случаѣ оставленія пятой части за учредителями, нашла, что возможность вліянія на предложеніе—принадлежности акцій извѣстнымъ лицамъ, какъ учредителямъ, а не простымъ акціонерамъ, не выяснена, и

приэтомъ допустила нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., такъ какъ судъ не имѣетъ права непонятое имъ возраженіе, разъяснить которое онъ не пожелалъ и которое,между тѣмъ, не призналъ неимѣющимъ значенія въ дѣлѣ, на этомъ одномъ основаніи отвергнуть и основывать рѣшеніе на фактѣ, противъ котораго было направлено это возраженіе, но палата отвергла возраженіе Кобылинскаго не только потому, что она считала возраженіе это невыясненнымъ, но и потому, что возможность вліянія на предложеніе принадлежности акцій *извѣстнымъ лицамъ*, какъ *учредителямъ*, а не простымъ *акціонерамъ*,—она считала именно однимъ только предположеніемъ, каковой выводъ ея, относясь къ оцѣнкѣ представленныхъ отвѣтчикомъ объясненій, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; разъяснять-же свои предположенія и подтверждать ихъ основательность, очевидно, лежитъ на обязательности самихъ тяжущихся, а никакъ не суда, который, за силою 367 ст. уст. гр. суд., самъ не собираетъ справокъ, не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла и изысканіи доказательствъ и отъ усмотрѣнія коего, по большей или меньшей ясности и основательности приводимыхъ сторонами доводовъ и ссылокъ, зависитъ и примѣненіе 368 ст. уст. гр. судопр. (рѣш. 1868 г. № 760; 1869 г. № 48; 1880 г. № 34 и друг.). Засимъ, настоящія разъясненія просителя о томъ, „что, при отдѣленіи въ пользу учредителей одной пятой части акцій 5-го выпуска, держатели акцій предшествовавшихъ выпусковъ получили-бы, при разверсткѣ, меньшее число акцій этого выпуска, и что это именно не могло-бы не вліять на цѣну акцій какъ предшествовавшихъ выпусковъ, такъ и 5-го выпуска,“—не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ-какъ, въ этой формѣ, они являются впервые въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ относятся къ существу дѣла, неподлежащему разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка оставить, за силою 793 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

160.—1882 года ноября 17-го дня. *По прошенію вдовы тайнаго совѣтника Надежды Муравьевой, за себя и какъ опекунши надъ дѣтьми своими: Валеріяномъ, Александромъ, Михаиломъ и Надеждою Муравьевыми, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Г и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о - Л о з и н с к і й).

По дарственной записи отъ 10 января 1852 г. статскій совѣтникъ Гожелинскій подарилъ имѣнія свои, находящіяся въ Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ, дочери своей Еленѣ Муравьевой и малолѣтнему внуку своему Николаю Валеріановичу Муравьеву, съ тѣмъ между прочимъ: во 1-хъ) чтобы имѣнія эти были раздѣлены между сими лицами на равныя части, и во 2-хъ) чтобы, впредь до достиженія Николаемъ Муравьевымъ 21 года,

www.naukaprava.ru

часть его находилась въ полномъ управленіи и пользованіи отца его, Валеріана Муравьева, въ распоряженіе коего поступаютъ и всѣ получаемые съ сей части имѣнія „доходы“. На этомъ основаніи совершена между означенными Муравьевыми раздѣльная запись 4 мая 1856 года. Согласно съ этими двумя документами, Серпуховская дворянская опека сдѣлала 18 іюня того же года распоряженіе о передачѣ имѣнія Николая Муравьева отцу и опекуну его Валеріану Муравьеву для пользованія имъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ записи 1852 г. Послѣ того, по письменнымъ условіямъ отъ 1-го іюля 1864 года, 30 октября 1866 г. и 8-го ноября 1867 г., Валеріанъ Муравьевъ продалъ разнымъ лицамъ изъ означеннаго имѣнія сына 394 дес. 550 саж. лѣса на срубъ за 49,000 руб.—Изъ этихъ денегъ онъ получилъ 42,000 р., а остальные 7000 р. получены были уже послѣ смерти его, послѣдовавшей въ 1869 г., собственникомъ имѣнія, самимъ Николаемъ Муравьевымъ. Между тѣмъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Валеріана Муравьева имуществу утверждены были въ 1870 году тотъ же Николай Муравьевъ и дѣти отъ втораго брака его отца—Валеріанъ, Александръ, Михаилъ и Надежда и мать ихъ Надежда Муравьевы. Въ апрѣлѣ 1871 г. Николай Муравьевъ обратился (чрезъ повѣреннаго своего) въ Новгородскій окружный судъ (по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества отвѣтчиковъ) съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что по записи 1852 г. отецъ его могъ пользоваться только доходами съ имѣнія его, истца, что продажа имъ лѣса на срубъ на 49,000 р. не составляетъ извлеченія дохода изъ имѣнія (620, 626, 634 и 635 ст. т. X ч. 1), и что поэтому отецъ его не имѣлъ на нее права; а, слѣдовательно, неправильно получилъ въ свою пользу и вырученные этою продажею 42,000 р., которые принадлежатъ ему, истцу, просилъ: за вычетомъ изъ этихъ 42,000 р. тѣхъ 7350 р., которые упадаютъ на его долю, какъ состоящаго также наслѣдникомъ отца, взыскать въ пользу его, истца, остальные 34,650 р. съ другихъ наслѣдниковъ тайн. сов. Валеріана Муравьева, а именно съ вдовы его Надежды и дѣтей ея: Валеріана, Александра, Михаила и Надежды Муравьевыхъ. Новгородскій судъ постановилъ по сему дѣлу, за неявкою отвѣтчиковъ, заочное рѣшеніе, но такъ какъ на это рѣшеніе отвѣтчики подали отзывъ *), заявивъ въ немъ просьбу о переводѣ этого дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ по мѣсту ихъ жительства, то Новгородскій судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло, для производства, перевести въ С.-Петербургскій окружный судъ, съ возвращеніемъ истцу исковаго прошенія.—Тогда повѣренный истца Николая Муравьева представилъ означенное рѣшеніе 2-го сентября 1871 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ, вслѣдствіе чего противная сторона была вызвана въ оный къ отвѣту. Въ засѣданіи сего суда 18 октября 1871 г. повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Зубаревъ, заявилъ встрѣчный искъ и просилъ назначить ему срокъ для письменнаго изложенія сего иска.

*) Ни этого рѣшенія, ни подлиннаго отзыва въ дѣлѣ не имѣется.

Окружный судъ, разсмотрѣвъ, въ томъ же засѣданіи, упомянутое ходатайство Зубарева, отказалъ (по особому опредѣленію) въ удовлетвореніи его потому: во 1-хъ) что настоящее дѣло переведено для производства въ С.-Петербургскій окружный судъ изъ Новгородскаго окружнаго суда; причемъ изъ объясненій сторонъ видно, что Новгородскимъ судомъ уже было постановлено по оному заочное рѣшеніе, противъ котораго Зубаревымъ поданъ былъ отзывъ, принятый Новгородскимъ судомъ, постановившимъ затѣмъ о переводѣ дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ; 2) что, по 340 ст. уст. гр. суд., встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая подана не была, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу; 3) что, по 731 ст. уст. гр. суд., съ принятіемъ отзыва противъ заочнаго рѣшенія, дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія; 4) что, слѣдовательно, всѣ тѣ дѣйствія по производству дѣла, которыя предшествовали постановленію заочнаго рѣшенія, въ томъ числѣ и самое засѣданіе суда, имѣвшее послѣдствіемъ постановленіе сего рѣшенія остаются въ силѣ; 5) что посему въ настоящемъ дѣлѣ, за отсутствіемъ отвѣтной бумаги, которая была-бы подана до засѣданія, въ которомъ Новгородскій окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе, крайнимъ срокомъ для предъявленія встрѣчнаго иска должно быть признано это, состоявшееся въ Новгородскомъ судѣ засѣданіе, и 6) что въ этомъ засѣданіи встрѣчнаго иска заявлено не было и, слѣдовательно, предоставляемый на это закономъ срокъ отвѣтчиками пропущенъ, хотя бы даже оказалось, что о встрѣчномъ искѣ было сдѣлано заявленіе въ отзывѣ на заочное рѣшеніе. Обсудивъ засимъ настоящее дѣло по существу, С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся того же 18 октября 1871 г., присудилъ истцу Николаю Муравьеву съ отвѣтчиковъ 34,469 р. 61 коп.—На изложенное выше частное опредѣленіе суда и на рѣшеніе его по существу, повѣренный отвѣтчиковъ Зубаревъ принесъ въ С.-Петербургскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, относительно встрѣчнаго иска, заявилъ между прочимъ: 1) что, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 724 и 762, встрѣчный искъ можетъ быть предъявляемъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, если этотъ отзывъ есть первая отвѣтная бумага, подаваемая отвѣтчикомъ въ судъ; 2) что производство сего дѣла въ Новгородскомъ окружномъ судѣ должно считаться прекращеннымъ, а производство въ С.-Петербургскомъ судѣ должно быть признаваемо производствомъ вполнѣ самостоятельнымъ, а не продолженіемъ производства Новгородскаго суда; вслѣдствіе чего слѣдуетъ считать, что засѣданіе С.-Петербургскаго суда 18 октября 1871 года было первымъ по настоящему дѣлу засѣданіемъ, въ которомъ поэтому онъ, Зубаревъ, имѣлъ право заявить встрѣчный искъ, и 3) что этотъ встрѣчный искъ основанъ на томъ, что довѣрителямъ его, Зубарева, должны быть возвращены всѣ деньги, издержанныя отцомъ ихъ Валеріаномъ Муравьевымъ на улучшеніе имѣнія истца Николая Муравьева.—Послѣ того, въ апрѣлѣ 1873 г., отвѣтчики представили въ палату копію съ поданнаго повѣреннымъ ихъ Зубаревымъ, въ

www.naukaprava.ru

1871 г., въ Новгородскій окружный судъ отзыва на упомянутое выше заочное рѣшеніе этого суда. Изъ сего отзыва видно, что въ немъ Зубаревъ, прося о переводѣ сего дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ и представляя возраженія по существу иска Николая Муравьева, предъявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и встрѣчный къ нему искъ: а) о признаніи за нимъ, Николаемъ Муравьевымъ, права требовать возврата лишь той суммы, вырученной отъ продажи лѣса, какая будетъ найдена судомъ превыщающею обыкновенный доходъ, и б) объ обязаніи Николая Муравьева къ возрату вдовѣ тайнаго совѣтника Валеріана Муравьева и дѣтямъ ея всѣхъ денегъ, потраченныхъ покойнымъ отцомъ истца на содержаніе и улучшеніе его имѣнія, а равно и на содержаніе, воспитаніе и образованіе истца.—*Судебная палата* (по 2-му гражд. д-ту), разсмотрѣвъ это дѣло 23-го апрѣля 1873 г., *утвердила* упомянутое выше опредѣленіе и рѣшеніе окружнаго суда.—По *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго вдовы тайнаго совѣтника Муравьевой и дѣтей ея, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 8 апрѣля 1875 г., отмѣнилъ это рѣшеніе палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты. Изъ указа сего видно, во 1-хъ) что въ означенной кассаціонной жалобѣ, по которой онъ послѣдовалъ, основаніемъ таковой было жалобщикомъ выставлено нарушеніе судебною палатою только 514, 536, 554 ст. и прим. къ ст. 116 т. X ч. 1, и во 2-хъ) что усмотрѣнное Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ указѣ его нарушеніе палатою 339 ст. уст. гр. суд. заключалось въ слѣдующемъ: по содержанію возраженія, представленнаго отвѣтчиками по существу иска, палатѣ, для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, предстояло установить: дѣйствительно ли продажа лѣса, которую Валеріанъ Муравьевъ дозволилъ себѣ произвести изъ имѣнія сына, превысила тотъ размѣръ, въ которомъ такая продажа принадлежала ему, въ силу закона и акта Гежелинскаго, и, если превысила, то, въ виду того, что Николай Муравьевъ можетъ получить вознагражденіе только за такое пользованіе отца его лѣсомъ, которое переступило границы предоставленнаго ему права пользованія доходами съ имѣнія,—опредѣлить размѣръ сказаннаго вознагражденія. Палата же эти вопросы, непосредственно вытекавшіе изъ требованія и возраженія сторонъ и слѣдовательно, по ст. 694 уст. гр. суд., подлежавшіе разрѣшенію, оставила безъ всякаго обсужденія.—Но 1-й департаментъ С.-Петербургской судебной палаты 3 октября 1875 года также утвердилъ какъ частное опредѣленіе, такъ и рѣшеніе окружнаго суда. По новой кассаціонной жалобѣ вдовы Муравьевой и дѣтей ея, на вторичное рѣшеніе палаты, настоящее дѣло опять поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, изъ коего и послѣдовалъ затѣмъ указъ отъ 27 мая 1877 г. за № 2517.—Въ указѣ этомъ сказано, между прочимъ: „Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный вдовы тайнаго совѣтника Надежды Муравьевой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 813 и 366 ст. уст. гр. суд., рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, коимъ присуждено съ Надежды Муравьевой и ея малолѣтнихъ дѣтей 34,650 р.

въ пользу коллежскаго секретаря Николая Муравьева“... „Обстоятельства дѣла, на сколько они касаются кассаціонныхъ поводовъ, подлежащихъ нынѣ обсужденію, заключаются въ слѣдующемъ“... и затѣмъ излагаются подробно лишь обстоятельства, относящіяся до первоначальнаго иска Николая Муравьева о 34,650 р.,—о встрѣчномъ же искѣ упомянуто только вкратцѣ, что онъ былъ заявленъ, что окружный судъ отказалъ въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія для изложенія его письменно, и что искъ этотъ былъ направленъ къ принятію въ разсчетъ сдѣланныхъ Валеріаномъ Муравьевымъ улучшеній по имѣнію. Но засимъ, далѣе, въ этомъ указѣ Сената, не говорится, чтобы часть рѣшенія палаты, касающаяся встрѣчнаго иска, была обжалована кѣмъ либо изъ тяжущихся. Въ заключеніе означеннай указъ Правительствующаго Сената содержитъ въ себѣ слѣдующее: „разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что палата, установивъ, что умершій Валеріанъ Муравьевъ переуступилъ принадлежавшее ему право пользованія лѣсомъ въ имѣніи, составлявшемъ собственность его сына, разрѣшила вопросъ о размѣрѣ вознагражденія, на которое имѣетъ право Николай Муравьевъ, въ томъ смыслѣ, что только при обнаруженіи существованія въ имѣніи правильнаго лѣснаго хозяйства представлялось бы возможнымъ принять въ соображеніе ходатайство отвѣтчиковъ объ исчисленіи суммы вознагражденія, причитающагося Николаю Муравьеву соразмѣрно ущербу, причиненному ему такимъ со стороны отца его пользованіемъ лѣсомъ, которое переступило границы предоставленнаго ему права пользованія доходами съ имѣнія, а въ томъ числѣ лѣснымъ производствомъ, и что затѣмъ не представляется надобности въ какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣніяхъ по этому предмету. Этотъ выводъ палаты не соотвѣтствуетъ буквальному содержанію состоявшагося по настоящему дѣлу указа Правительствующаго Сената (1875 г.), силою котораго размѣръ вознагражденія, могущаго причитаться Николаю Муравьеву, поставленъ въ зависимость отъ инаго обстоятельства, а именно отъ опредѣленія того, на сколько Валеріанъ Муравьевъ могъ на дѣлѣ,—на основаніи дарственной записи, законовъ о правѣ пожизненнаго владѣнія и хозяйственныхъ потребностей имѣнія,—пользоваться лѣснымъ производствомъ онаго“. Признавъ посему, что и вторичное рѣшеніе С.-Петербургской палаты постановлено съ нарушеніемъ закона, а именно ст. 813 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ и это рѣшеніе и передалъ дѣло въ Московскую судебную палату.—Въ засѣданіи Московской судебной палаты повѣренный отвѣтчиковъ кн. Анчабадзе, *во первыхъ*, заявилъ, что такъ какъ, для исполненія этого указа Правительствующаго Сената, палатѣ слѣдуетъ опредѣлить, на сколько Валеріанъ Муравьевъ превысилъ свою власть въ пользованіи доходами съ имѣнія, то, при разрѣшеніи сего вопроса, палатѣ предлежитъ вычесть изъ полученныхъ имъ, Муравьевымъ, за лѣсъ 42,000 руб. какъ цѣнность того количества лѣса, на продажу котораго онъ имѣлъ право, такъ и цѣнность сѣнокосовъ, проданныхъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, а для этого необходимо допросить экспертовъ и произвести осмотръ имѣнію, чтобы опредѣлить степень производительной силы почвы,

www.naukaprava.ru

качества лѣса и стоимости сѣнокосовъ,—и, *во вторыхъ*, повторилъ сдѣланное еще въ предшествующихъ судебныхъ по настоящему дѣлу засѣданіяхъ указаніе свое на то, что вырученныя отъ продажи лѣса деньги употреблены Валеріаномъ Муравьевымъ не въ свою пользу, а на улучшеніе имѣнія своего сына Николая и на хозяйственныя постройки, каковыхъ тамъ прежде вовсе не было.—Судебная палата, предварительно разрѣшенія вопроса о необходимости просимаго княземъ Анчабадзе осмотра при участіи свѣдущихъ людей, предоставила ему, на основаніи 368 ст. уст. гр. суд., представить доказательства въ разъясненіе того, что, при поступленіи упомянутаго имѣнія въ управленіе Валеріана Муравьева, никакой усадьбы въ оном не существовало, что послѣ сего въ имѣніи этомъ возведены Валеріаномъ Муравьевымъ хозяйственныя постройки, и какія именно, и что постройки эти поступили къ истцу Николаю Муравьеву.—Вслѣдствіе сего кн. Анчабадзе, ссылаясь на то, что и самъ истецъ не станетъ отрицать возведенія всѣхъ въ его имѣніи построекъ отцомъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, въ подтвержденіе возведенія ихъ Валеріаномъ Муравьевымъ, на вышеупомянутые дарственную запись Гежелинскаго и раздѣльный актъ 4 мая 1856 г., на арендный договоръ истца съ купцомъ Муратовымъ, а также на указанныхъ имъ, просителемъ, свидѣтелей вообще близко знающихъ всѣ подробности означеннаго имѣнія, которыхъ и просилъ допросить подъ присягою и притомъ въ присутствіи экспертовъ, ради наилучшаго выясненія всѣхъ вопросовъ. Стоимость же построекъ съ меблировкою князь Анчабадзе опредѣлилъ въ 28,000 р., для удостовѣренія чего сослался на конторскія книги имѣнія и тоже на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что, кромѣ затратъ на постройки, произведены Валеріаномъ Муравьевымъ еще и другія по имѣнію его сына затраты, которыя кн. Анчабадзе и поименовалъ, сведя общій итогъ всему положенному Валеріаномъ Муравьевымъ въ это имѣніе капиталу, равняющійся 35,854 р. 66 к., почему полагалъ, что не только Валеріанъ Муравьевъ ничего не долженъ сыну, но, по всей справедливости, еще ему слѣдовало бы выплатить болѣе 30-ти т. руб. Въ заключеніе кн. Анчабадзе добавилъ къ прежде указаннымъ имъ расходамъ Валеріана Муравьева еще 1000 р., уплаченные Вешнякову, и 5750 р.—Гежелинскому, въ подтвержденіе каковыхъ уплатъ представилъ письменныя доказательства.—По выслушаніи возраженій со стороны истца противъ этихъ объясненій повѣреннаго отвѣтчиковъ,—причемъ отъ перваго изъ нихъ тоже были представлены разные документы,—Судебная палата опредѣлила: 1) предоставить истцу представить разсчетъ и доказательства утвержденія его, что право пользованія лѣсомъ, какое могло принадлежать Валеріану Муравьеву въ теченіи временнаго владѣнія его имѣніемъ сына, исчерпано размѣрами хозяйственной рубки дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, производившейся на потребности имѣнія и на продажу, и 2) поручить члену судебной палаты произвести, по представленіи означенныхъ разсчета и доказательствъ, повѣрку разсчета съ документами, на основаніи 534 ст. уст. гр. суд.—По заключеніи повѣрки произведеннаго, вслѣдствіе

сего, разсчета, другой повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Алексѣевъ, объясняя въ судебномъ засѣданіи палаты, что повѣрка эта не убѣдила его въ томъ, чтобы размѣры хозяйственнаго со стороны Валеріана Муравьева пользованія лѣсомъ исчерпывали тотъ размѣръ пользованія онымъ, на какой ему принадлежало право, настаивалъ на необходимости, для опредѣленія сего размѣра, произвести тотъ осмотръ съ участіемъ свѣдущихъ людей, о которомъ просилъ прежній повѣренный отвѣтчиковъ, и поддерживалъ вообще всѣ ходатайства, симъ послѣднимъ заявленныя.—Съ своей стороны, повѣренный истца доказывалъ безцѣльность означеннаго осмотра, утверждая, что имъ представлены къ настоящему дѣлу всѣ книги и документы, какіе только оказались въ имѣніи его довѣрителя при передачѣ ему онаго.—*Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ 14 мая 1881 г. настоящее дѣло и остановясь, прежде всего, на частномъ вопросѣ объ отказѣ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска отвѣтчиковъ Муравьевыхъ, *нашла*: 1) что, по силѣ 340 ст. уст. гр. суд., встрѣчный искъ предъявляется не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу; 2) что, на основаніи разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гр. касс. д-та 1868 г. №№ 724, 762; 1869 г. № 1180; 1870 г. № 1286), встрѣчный искъ можетъ быть заявленъ и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, если отзывъ этотъ былъ первой отвѣтной бумагой, поданной въ судъ; 3) что посему, такъ какъ, во время производства дѣла Муравьевыхъ въ Новгородскомъ судѣ, первою отвѣтною бумагою со стороны отвѣтчиковъ былъ отзывъ 16 іюня 1871 г., въ которомъ они и предъявили встрѣчный искъ, первымъ же по сему дѣлу засѣданіемъ было засѣданіе 21 мая 1871 г., въ которомъ Новгородскимъ окружнымъ судомъ постановлено заочное рѣшеніе, то повѣренный отвѣтчиковъ, послѣ перевода дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ, какъ воспользовавшійся уже 16 іюня 1871 г. предоставленнымъ по закону правомъ предъявленія встрѣчнаго иска, не могъ просить вновь о назначеніи ему срока для письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, а долженъ былъ взять изъ производства Новгородскаго окружнаго суда отзывъ 16 іюня 1871 г. (ст. 582 и 583 уст. гр. суд.) и, представивъ этотъ отзывъ, а равно и другія бумаги по предъявленному встрѣчному иску суду, просить о дачѣ сему отзыву, въ которомъ былъ изложенъ встрѣчный искъ, дальнѣйшаго движенія; но повѣренный отвѣтчиковъ, вопреки 367 ст. уст. гр. суд. и не смотря на вызовъ отвѣтчиковъ еще 13 сентября 1871 г. С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, не исполнилъ сего ко времени засѣданія того суда 18 октября 1871 года, а равно и не просилъ о предоставленіи отсрочки разсмотрѣнія дѣла по существу, для дачи ему возможности представить отзывъ 16 іюня 1871 года. Хотя-же повѣренный отвѣтчиковъ считалъ производство сего дѣла въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ отдѣльнымъ, несостоящимъ въ связи съ производствомъ Новгородскаго окружнаго суда, а потому признаетъ засѣданіе С.-Петербургскаго окружнаго суда

www.naukaprava.ru

18 октября 1871 г. первымъ по сему дѣлу засѣданіемъ, но такой взглядъ не согласуется съ самымъ понятіемъ о переводѣ дѣла изъ одного суда въ другой, дозволенномъ ст. 580—583 уст. гр. суд., такъ какъ въ томъ судѣ, въ которомъ былъ первоначально предъявленъ главный искъ, дѣло не прекращается производствомъ, съ предоставленіемъ истцу начать оный въ другомъ судѣ, а переводится, какъ сказано въ законѣ, причемъ судомъ, разрѣшающимъ переводъ, могутъ быть приняты мѣры къ обезпеченію иска. Поэтому, такъ—какъ засѣданіе 18-го октября 1871 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ не можетъ быть признано, какъ доказываетъ повѣренный отвѣтчиковъ, первымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно разумѣется въ ст. 340 уст. гр. суд., и такъ—какъ въ законѣ не содержится правила о томъ, чтобы можно было бы два раза, по одному и тому—же дѣлу, предъявлять встрѣчный искъ,—какъ это произошло бы, если—бы С.-Петербургскій судъ удовлетворилъ требованіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, заявленное въ засѣданіи 18-го октября 1871 г., т. е. предоставилъ бы ему предъявить не тотъ искъ, который былъ уже предъявленъ 16 іюня 1871 г., а вновь изложить искъ свой на письмѣ,—то ходатайство апеллятора объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія окружнаго суда отъ 18 октября 1871 г., коимъ отказано въ принятіи къ разсмотрѣнію его встрѣчнаго иска, очевидно, представляется неосновательнымъ. Что—же касается до дальнѣйшаго его требованія,—о признаніи иска этого подлежащимъ разсмотрѣнію во второй инстанціи суда,—то, при неуважительности приведенныхъ доводовъ противъ отказа окружнаго суда въ принятіи онаго, требованіе сіе не подлежитъ удовлетворенію, за силою 12 ст. уст. гр. суд. и въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1878 г. № 115 о томъ, что встрѣчный искъ, потому только, что онъ подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, не имѣетъ права на какія либо изъятія изъ общаго порядка судопроизводства. Перейдя, засимъ, къ обсужденію иска Николая Муравьева о 34,650 р., судебная палата постановила слѣдующее: 1) отвѣтчики утверждаютъ, что Валеріанъ Муравьевъ продалъ лѣсъ на срубъ не только по праву пользованія, предоставленному временному владѣльцу, но и по праву распоряженія имѣніемъ опекаемаго, принадлежащему опекуну; со стороны же истца, правильность этого довода отрицается и указывается на то, что Валеріанъ Муравьевъ продалъ лѣсъ на срубъ, какъ временной владѣлецъ имѣнія Николая Муравьева. Такое объясненіе истца представляется вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла; утверждаемое-же повѣреннымъ отвѣтчиковъ положеніе неосновательнымъ. Дѣйствительно: 1) изъ записи 10 января 1852 г. видно, что имѣніе Николая Муравьева было предоставлено Валеріану Муравьеву въ полное управленіе и пользованіе, а не для завѣдыванія онымъ въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтняго собственника; 2) указъ Серпуховской дворянской опеки, отъ 13 іюня 1856 года, удостовѣряетъ, что доставшееся по раздѣлу 4 мая того года на часть Николая Муравьева имѣ-

ніе Гежелинскаго,—на основаніи дарственной записи 10 января 1852 г. и согласно просьбѣ самого Валеріана Муравьева, передано сему послѣднему въ полное управленіе, на условіяхъ, изложенныхъ въ записи, т. е. несомнѣнно какъ временному владѣльцу, а не опекуну, и 3) въ условіяхъ о продажѣ лѣса Валеріаномъ Муравьевымъ Фомичеву и Прокину, въ 1864, 1866 и 1867 годахъ, значится, что лѣсъ проданъ изъ имѣнія, находящагося у Валеріана Муравьева *„въ полномъ управленіи и распоряженіи“*. Въ виду сего, судебная палата признаетъ правильнымъ установить, что продажа лѣса на срубъ Фомичеву и Прокину совершена Валеріаномъ Муравьевымъ исключительно въ качествѣ временнаго владѣльца имѣнія. II. Сущность упомянутой записи Гежелинскаго отъ 10-го января 1852 г. заключалась въ томъ, что Гежелинскій подаренное имъ Николаю Муравьеву имѣніе, впредь до достиженія имъ совершеннолѣтія, предоставилъ, какъ сказано въ записи, *„въ полное управленіе и пользованіе* Валеріану Муравьеву, съ тѣмъ, что всѣ получаемые съ имѣнія этого *доходы* поступаютъ въ его распоряженіе.“ Такимъ образомъ даритель, установивъ въ лицѣ Валеріана Муравьева управленіе имѣніемъ и ввѣривъ ему въ полное распоряженіе и пользованіе доходы, не предоставилъ ему однако права, безусловно и неограниченно распоряжаться самымъ имѣніемъ, а слѣдовательно не ввѣрилъ ему того распоряженія, которое по закону (541 и 542 ст. X т. 1 ч.), въ соединеніи съ правомъ собственности (предоставленнымъ въ данномъ случаѣ Николаю Муравьеву), состоитъ, между прочимъ, во власти отчуждать имущество, въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ. Отсюда надлежитъ установить, что, по буквальному смыслу означенной записи, Валеріанъ Муравьевъ получилъ только права управленія и пользованія имѣніемъ Николая Муравьева и распоряженія *доходами* съ онаго до совершеннолѣтія собственника; право же отчужденія и притомъ въ свою пользу самаго имѣнія и его принадлежностей, ему не принадлежало (514 ст. т. X ч. 1), а слѣдовательно не принадлежало право отчужденія лѣса въ имѣніи внѣ предѣловъ пользованія доходами съ онаго. За такимъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ, которое, по записи 10 января 1852 года, получилъ Валеріанъ Муравьевъ на лѣсъ, произраставшій въ имѣніи истца, и въ виду спора тяжущихся относительно того, входитъ ли и въ какой мѣрѣ въ предѣлы этого права продажа Валеріаномъ Муравьевымъ лѣса на срубъ Фомичеву и Прокину, т. е. другими словами: осуществилъ—ли Валеріанъ Муравьевъ этою продажею только предоставленное ему право пользованія *доходами* съ лѣса, или онъ предѣлы этого права превысилъ, и если превысилъ, то въ чемъ именно заключается это превышеніе, за которое онъ долженъ отвѣтствовать предъ собственникомъ имѣнія, — слѣдуетъ разрѣшить еще другіе вопросы, изъ которыхъ первый есть возбужденный тяжущимися о томъ, что понимать подъ *доходомъ* съ лѣса, принадлежащимъ пользователю безъ нарушенія права, на эту часть имѣнія, собственника онаго, въ данномъ случаѣ Николая Муравьева? Истецъ доказываетъ, что, по условіямъ имѣнія, допущенная Ва-

www.naukaprava.ru

леріаномъ Муравьевымъ продажа лѣса представлялась не извлеченіемъ дохода съ имѣнія, а отчужденіемъ самаго имѣнія; отвѣтчики же утверждаютъ, что означенная продажа лѣса не превышала хозяйственныхъ силъ имѣнія и не нарушала правилъ лѣснаго хозяйства, а слѣдовательно была извлеченіемъ дохода съ онаго, а не отчужденіемъ имѣнія, какъ это домогается доказать истецъ. По закону, въ отношеніи частныхъ владѣльческихъ лѣсовъ, уставъ лѣсной (561 ст. изд. 1876 г.) установляетъ то общее правило, что всѣ лѣса, растущія въ дачахъ владѣльческихъ, состоятъ въ пользованіи и распоряженіи ихъ владѣльцевъ на правѣ полной собственности, а засимъ относительно этихъ лѣсовъ опредѣляетъ только нѣкоторыя полицейскія или фискальныя мѣры (562—619 ст. изд. 1876 г.), но не касается вопроса о томъ, въ чемъ заключается правильное лѣсное хозяйство и что можетъ быть признаваемо доходомъ съ онаго, входящимъ въ предѣлы пользованія, а не уничтоженія лѣса, въ качествѣ одной изъ доходныхъ статей имѣнія. Относительно собственно казенныхъ лѣсовъ, лѣсовъ въ поіезуитскихъ и конфискованныхъ имѣніяхъ и лѣсовъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, въ уставѣ лѣсномъ опредѣлены правила лѣснаго хозяйства и извлеченія изъ онаго доходовъ (ст. 220—260, 328—333, 338—560, 620—659, прил. къ ст. 138 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1876 г.), сущность которыхъ заключается въ снятіи лѣса на хозяйственный планъ, въ таксаціи онаго, составленіи ежегодныхъ смѣтъ, распредѣленіи на лѣсосѣки и участки сообразно съ свойствомъ и количествомъ лѣса и въ правильныхъ рубкахъ, представляющихъ возможность постояннаго возобновленія срубленныхъ пространствъ, при постоянномъ же пользованіи извѣстною частью лѣснаго матеріала, составляющею такимъ образомъ нормальный лѣсной доходъ.—Такого же правильнаго устройства лѣснаго хозяйства законъ (п. 9 прил. къ 116 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) требуетъ и отъ пожизненнаго владѣльца родоваго имѣнія, обязывая его: лѣса, въ имѣніи состоящіе, раздѣлить, по правиламъ лѣснаго хозяйства, на годовые лѣсосѣки, для соразмѣрной съ произрастаніемъ деревъ вновь вырубки; причемъ законъ этотъ, въ случаѣ, когда по незначительности и малоцѣнности лѣсовъ будетъ неудобно и невыгодно раздѣлять оные на лѣсосѣки, ограничиваетъ пользованіе лѣсами пожизненнаго владѣльца употребленіемъ изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ *единственно для отопленія и поддержанія жилыхъ и другихъ хозяйственныхъ строеній въ имѣніи*. Наконецъ въ ст. 634 т. X ч. 1 опредѣляется, что добросовѣстный владѣлецъ имѣнія обязанъ заплатить законному—цѣнность употребленнаго имъ для *передачи, подарка или продажи*, а не для *надобностей имѣнія*, лѣса, и присовокупляется, что въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ рубка лѣса на продажу дровъ составляетъ главнѣйшій, или же и *исключительный* источникъ дохода, судъ, при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу, обязанъ опредѣлить, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, какое именно количество изъ проданнаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ лѣса, должно быть признано собственно *обыкновеннымъ* съ имѣнія доходомъ, и за сіе количество лѣса не требуется

съ добросовѣстнаго владѣльца никакой платы. Отсюда слѣдуетъ заключить: 1) что подъ понятіемъ лѣснаго дохода законъ разумѣетъ такой доходъ, который извлекается изъ лѣса при условіяхъ правильнаго лѣснаго хозяйства, недопускающаго уничтоженія и уменьшенія стоимости лѣса, какъ доходной статьи; 2) что, независимо отъ сего, въ имѣніяхъ, *гдѣ продажа дровъ составляетъ главнѣйшій* или *исключительный* доходъ, законъ допускаетъ *обыкновенный* лѣсной доходъ, которымъ пользуется владѣлецъ имѣнія, хотя и незаконный, и 3) что затѣмъ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше 9 п. прилож. къ 116 ст. и ст. 634 т. X ч. 1, въ имѣніи, гдѣ лѣсное хозяйство не устроено, законъ очевидно признаетъ *за пользованіе* лѣсомъ (при отдѣленіи сего права отъ права собственности) употребленіе онаго на отопленіе и хозяйственныя нужды имѣнія. За такимъ заключеніемъ и принимая на видъ: а) что стороны не только не утверждаютъ, чтобы имѣніе Николая Муравьева принадлежало къ тѣмъ, въ которыхъ продажа дровъ составляла главнѣйшій или же исключительный доходъ,—но изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу,—дарственной записи, раздѣльнаго акта, уставной грамоты,—видно, что въ имѣніи этомъ были другія доходныя статьи, какъ-то повинности крестьянъ, пашни и сѣнокосы; б) что засимъ, для разрѣшенія вопроса, получался ли въ имѣніи Николая Муравьева доходъ съ лѣса, которымъ, въ силу дарственной записи, могъ пользоваться Валеріанъ Муравьевъ, необходимо выяснить, было-ли въ томъ имѣніи устроенное лѣсное хозяйство, и въ чемъ, въ такомъ случаѣ, доходъ этотъ заключался, сверхъ употребленія лѣса на хозяйственныя нужды имѣнія, и в) что хотя, до производства настоящаго дѣла въ Московской судебной палатѣ, тяжущіеся не утверждали положительно, чтобы въ имѣніи Николая Муравьева существовало правильно устроенное лѣсное хозяйство, но затѣмъ истцомъ представлены хозяйственныя книги и другіе документы, до имѣнія его относящіеся, въ подтвержденіе того, что право пользованія лѣсомъ, какое могло принадлежать Валеріану Муравьеву въ теченіи временнаго его владѣнія имѣніемъ сына Николая, исчерпано размѣрами хозяйственной рубки дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, производившейся на потребности имѣнія и на *продажу*,—судебная палата находитъ, что этихъ данныхъ и результатовъ провѣрки оныхъ, съ участіемъ повѣренныхъ сторонъ, совершенно достаточно для разрѣшенія обозначеннаго выше вопроса. Дѣйствительно, не взирая на то, что со стороны истца представлены только нѣкоторыя хозяйственныя книги и бумаги, и притомъ за время съ 1856 по 1864 г., по имѣнію его, состоявшему во временномъ владѣніи Валеріана Муравьева, такъ какъ, кромѣ представленныхъ, по объясненію истца, онъ, при передачѣ ему имѣнія, другихъ книгъ и документовъ не получилъ,—тѣ книги и документы, которые нынѣ имѣются въ виду палаты, и протоколы провѣрки сдѣланнаго на основаніи ихъ разсчета, надлежащимъ образомъ уясняютъ, во первыхъ, то, что въ имѣніи Николая Муравьева, со времени поступленія онаго, послѣ раздѣла (въ 1856 г.), во временное владѣніе Валеріана Муравьева и при-

www.naukaprava.ru

близительно до времени первой учиненной въ 1864 г. продажи Фомичеву лѣса, существовало устроенное на опредѣленныхъ началахъ лѣсное хозяйство, и во вторыхъ, что, согласно съ системою этого хозяйства, предѣлы и способъ пользованія лѣсомъ были съ достаточною точностью установлены.— Первое изъ сихъ обстоятельствъ доказывается тѣмъ, что въ конторѣ имѣнія (какъ то видно изъ представленныхъ документовъ) велись расходу о продажѣ дровъ, а также суммамъ, отъ таковой ожидавшимся и выручавшимся, бюджеты и разныя книги и вѣдомости (слѣдуетъ перечисленіе ихъ подраздѣленій). Затѣмъ, что касается способа пользованія лѣсомъ и размѣровъ сего пользованія, то, на основаніи представленныхъ и провѣренныхъ данныхъ, слѣдуетъ съ полною достовѣрностью заключить, что пользованіе лѣсомъ временнаго владѣльца имѣнія, за періодъ времени, за который представлены хозяйственные документы (съ 1856 по 1864 г.), заключалось въ употребленіи лѣса на хозяйственныя потребности имѣнія и отопленіе не только усадьбы, но и Московскаго дома, и въ полученіи дохода за продаваемый въ Москвѣ и на мѣстѣ лѣсной матеріалъ, преимущественно дрова. Хотя точной цифры ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній дровъ на отопленіе и продажу вывести нельзя, за неимѣніемъ, какъ сказано выше, всѣхъ бюджетныхъ вѣдомостей, и точно также невозможно вывести и точной цифры дѣйствительно израсходованныхъ въ каждомъ году дровъ и полученныхъ отъ продажи оныхъ денегъ, также за недостаточностью книгъ, но, тѣмъ не менѣе, изъ данныхъ, въ имѣющихся книгахъ и вѣдомостяхъ содержащихся, можно вывести, что ежегодный расходъ дровъ простирался (слѣдуетъ исчисленіе этого расхода и количества дровъ, остававшихся неизрасходованными, а также исчисленіе дохода отъ продажи дровъ, и цифры прихода и расхода другаго лѣснаго матеріала, какъ-то досокъ, бревенъ и проч.). Сообразивъ всѣ эти данныя, относящіяся до лѣснаго хозяйства въ имѣніи Николая Муравьева за время отъ поступленія сего имѣнія въ исключительное завѣдываніе и пользованіе Валеріана Муравьева до первой продажи имъ лѣса Фомичеву, т. е. до 1864 г., судебная палата находитъ правильнымъ установить: 1) что хозяйство это велось Валеріаномъ Муравьевымъ на точно установленныхъ имъ основаніяхъ и притомъ съ такимъ разсчетомъ, вполнѣ согласованнымъ съ правами его, какъ временнаго владѣльца имѣнія, чтобы,— извлекая изъ лѣса необходимые матеріалы на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ имѣнія и пользуясь сверхъ сего денежнымъ, въ установленныхъ имъ самимъ размѣрахъ, доходомъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, и дровами на отопленіе дома своего въ Москвѣ,—не истреблять самаго лѣса, какъ составной доходной части имѣнія, и не уменьшать цѣнности онаго,— что, какъ это справедливо указалъ повѣренный Муравьева въ представленномъ имъ разсчетѣ,—доказывается тѣмъ, что, съ 1856 и по 1864 г., лѣсное производство, бывшее въ имѣніи, въ сущности не измѣнилось; 2) что самый размѣръ, въ какомъ производилось это пользованіе, т. е. значительность или незначительность онаго, не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ,

ибо существеннымъ представляется, для разрѣшенія настоящаго спора, лишь то, что предѣлы и способъ пользованія лѣсомъ и его доходами были установлены и притомъ самимъ Муравьевымъ, и что сіе очевидно сообразовалось,— какъ это сказано выше,— съ дѣйствительными, въ то время бывшими силами и состояніемъ лѣснаго хозяйства въ имѣніи; 3) что въ виду сего оказывается вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что такимъ, установленнымъ самимъ Муравьевымъ, пользованіемъ лѣсомъ въ имѣніи сына его Николая, вполнѣ исчерпывалось право его по отношенію къ сему предмету, предоставленное ему дарственною записью Гежелинскаго и законами; 4) что отсюда очевидно, что продажа Валеріаномъ Муравьевымъ, въ теченіи 1864, 1866 и 1867 г.г., на срубъ лѣса Фомичеву и Прокину въ размѣрѣ 393 дес.,—даже со включеніемъ въ это пространство раскосныхъ полянъ,—изъ общаго количества собственно лѣснаго пространства, по плану состовляющаго 533 дес. съ саженями, съ полученіемъ за сей лѣсъ 42,000 р. въ свою пользу, представляется, *во всемъ ея объемѣ*, не пользованіемъ доходами съ лѣса, а отчужденіемъ, въ свою личную прибыль, составной части недвижимаго имѣнія, на которое онъ, Валеріанъ Муравьевъ, какъ временной владѣлецъ, не имѣлъ права, ибо право сіе, по силѣ 420, 541, 542 и 1384 ст. т. X ч. 1, въ данномъ случаѣ принадлежало только собственнику,—Николаю Муравьеву, который посему и имѣетъ законное основаніе требовать возвращенія вырученныхъ такою продажею суммъ, ему невыданныхъ. III) За установленіемъ изложеннаго, на основаніи данныхъ, касающихся способа и предѣловъ пользованія Валеріаномъ Муравьевымъ лѣсомъ и доходами съ онаго въ имѣніи Николая Муравьева, не бывшихъ еще въ виду судебныхъ установленій, разсматривавшихъ предлежащее дѣло, домогательство отвѣтчиковъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ и истребованіи заключенія свѣдущихъ людей для опредѣленія того, превысилъ ли Валеріанъ Муравьевъ учиненною имъ продажею лѣса на срубъ, по хозяйственному положенію, въ которомъ находилось лѣсное хозяйство въ имѣніи, право пользованія, ему предоставленное, и если превысилъ, то въ какомъ размѣрѣ,—не подлежитъ удовлетворенію, какъ не нужное при настоящемъ положеніи дѣла, ибо предѣлы пользованія лѣсомъ, самимъ пользователемъ установленные, достаточно выяснены представленными со стороны истца данными,—вслѣдствіе чего нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, на основаніи закона и правъ пользованія, предоставленныхъ Валеріану Муравьеву дарственною записью Гежелинскаго,—продажею лѣса Фомичеву и Прокину онъ всецѣло, какъ это уже установлено, превысилъ власть, которую имѣлъ на пользованіе лѣсомъ въ имѣніи Николая Муравьева.—IV. Не заслуживаетъ уваженія и то объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, которымъ онъ желаетъ, доказать, что Валеріанъ Муравьевъ, вмѣстѣ съ лѣсомъ, продалъ и сѣнные покосы, имѣющіе большую цѣнность подъ Москвою, которая посему и должна быть вычтена изъ суммы, вырученной отъ продажи лѣса на срубъ. Изъ подлинныхъ условій о продажѣ, заключенныхъ съ Фомичевымъ и Прокинымъ

www.naukaprava.ru

въ 1866 и 1867 г.г., положительно видно, что Валеріанъ Муравьевъ продалъ одинъ лѣсъ на срубъ, а сѣнокосовъ не продавалъ, и право пользоваться ими осталось за нимъ относительно не только особыхъ сѣнокосныхъ полянъ, точно въ контрактахъ обозначенныхъ и не входившихъ въ разсчетъ проданнаго лѣснаго пространства, но и раскосныхъ полянъ, поступившихъ, по условіямъ, въ пользованіе покупщиковъ *только на время рубки лѣса въ тѣхъ только участкахъ* онаго, гдѣ они находились, для *склада срубленнаго лѣса*, а не для покоса, причемъ эти поляны—возвращались въ пользованіе Муравьева—весною слѣдующаго за рубкою года. Посему и такъ какъ въ условіи 1864 г. о покосахъ даже не упоминается, требованіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о разъясненіи возбужденнаго имъ вопроса и мѣстнымъ осмотромъ, и заключеніемъ экспертовъ, представляется неосновательнымъ. V) Не заслуживаетъ также уваженія другой доводъ отвѣтчиковъ, заключающійся въ томъ, что Николай Муравьевъ призналъ дѣйствительными договоры, заключенные Валеріаномъ Муравьевымъ съ Фомичевымъ и Прокинымъ, получивъ по нимъ остальныя деньги,—потому, что означенное дѣйствіе Николая Муравьева не имѣетъ значенія такого признанія, и притомъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ не уничтоженіе этихъ контрактовъ вслѣдствіе иска Николая Муравьева, а только взысканіе полученныхъ по нимъ Валеріаномъ Муравьевымъ въ свою пользу денегъ. VI) Наконецъ, возраженіе противъ иска, заключающееся въ томъ, что вырученныя отъ продажи лѣса деньги Валеріанъ Муравьевъ употребилъ не въ свою пользу, а на улучшеніе имѣнія и постройки въ ономъ, каковыхъ въ имѣніи прежде не было,—каковое возраженіе впослѣдствіи развито *въ требованіе вознагражденія за улучшенія и постройки*, произведенныя Валеріаномъ Муравьевымъ въ имѣніи Николая Муравьева, и за суммы, употребленныя на уплаты за Николая Муравьева Гежелинскому и Вешнякову,—можетъ подлежать, въ настоящемъ положеніи дѣла,—за устраненіемъ встрѣчнаго иска отвѣтчиковъ,—разсмотрѣнію палаты только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно представляется возраженіемъ противъ иска Николая Муравьева, т. е. въ смыслѣ, въ которомъ оно заявлено на засѣданіи 27-го октября 1877 г., а не въ видѣ требованія вознагражденія отвѣтчиковъ *вообще* за улучшеніе по имѣнію и за издержки, сдѣланныя Валеріаномъ Муравьевымъ за счетъ Николая Муравьева,—ибо таковое требованіе должно быть предъявлено въ формѣ иска, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ. Посему, входя въ обсужденіе этого возраженія исключительно съ точки зрѣнія, выше установленной, судебная палата признаетъ, что,—утверждая, что Валеріанъ Муравьевъ израсходовалъ полученныя имъ отъ продажи лѣса деньги на имѣніе и нужды Николая Муравьева,—повѣренному отвѣтчиковъ прежде всего надлежало положительно доказать, что Валеріанъ Муравьевъ, получивъ деньги за проданный лѣсъ, сіи деньги, а не какія либо другія суммы, послѣ ихъ полученія, употребилъ на улучшеніе имѣнія и другія потребности Николая Муравьева. Между тѣмъ, это существенное обстоятельство, отрицаемое истцомъ,

осталось со стороны отвѣтчиковъ не доказаннымъ. Ссылка повѣреннаго ихъ на конторскія книги по имѣнію Муравьева, которыя будто бы находятся у истца, за представленіемъ симъ послѣднимъ книгъ и документовъ, полученныхъ имъ при передачѣ ему имѣнія (на содержаніе которыхъ, какъ на подтвержденіе своего возраженія, повѣренный отвѣтчиковъ однако не указываетъ), и за положительнымъ заявленіемъ Николая Муравьева, что другихъ еще книгъ и документовъ по имѣнію онъ представить не въ состояніи, ибо таковыхъ не получалъ,—не можетъ, по силѣ 444 ст. уст. гр. суд., служить доказательствомъ означеннаго возраженія, тѣмъ болѣе, что повѣренный отвѣтчиковъ не указываетъ даже обстоятельно, какія еще, сверхъ представленныхъ, требуются конторскія книги и чѣмъ именно ими должно быть подтверждено то, что Валеріанъ Муравьевъ издержалъ на нужды имѣнія и сына своего деньги, полученныя имъ за лѣсъ, проданный на срубъ Фомичеву и Прокину (443 ст. уст. гр. суд.). Что же касается до представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ документовъ: квитанціи во взносѣ денегъ за планы, копіи мировой записи, росписки почтовой конторы въ отсылкѣ пяти тысячъ рублей Гежелинскому и росписки Вешнякова, то,—независимо отъ того, что изъ всѣхъ этихъ документовъ не видно, чтобы Валеріанъ Муравьевъ уплатилъ свои, а не принадлежавшія Николаю Муравьеву деньги, находившіяся въ его опекунскомъ управленіи и полученныя изъ доходовъ и вообще съ имѣнія сего послѣдняго (такъ какъ повѣреннымъ истца представлены доказательства, что таковыя деньги поступали въ распоряженіе Валеріана Муравьева),—самая значительная уплата, а именно Гежелинскому, произведена въ 1863 г., слѣдовательно очевидно не изъ суммы, полученной за продажу лѣса на срубъ, ибо первая часть этой суммы поступила въ распоряженіе Валеріана Муравьева только въ 1864 г.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что,—какъ это заключено выше,—при настоящемъ положеніи дѣла, не могутъ быть разсмотрѣны остальныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ по предмету требованія его о вознагражденіи за произведенныя Валеріаномъ Муравьевымъ улучшенія и издержки, а также, считая излишнимъ производить, для разъясненія обстоятельствъ, къ сему требованію относящихся, осмотръ на мѣстѣ, экспертизу и допросъ свидѣтелей, Московская судебная палата, за незаконностью продажи Валеріаномъ Муравьевымъ въ имѣніи Николая Муравьева лѣса на срубъ, съ полученіемъ въ свою пользу вырученныхъ отъ сей продажи денегъ въ количествѣ 42 т. р., невозвращенныхъ истцу ни при жизни Валеріана Муравьева, ни послѣ кончины его, и на основаніи 574, 691 (по прод. 1876 г.) и 1259 ст. X т. ч. 1, 14 мая 1881 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ.—На это рѣшеніе палаты вдова тайнаго совѣтника Надежда Муравьева, за себя и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ, подала *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) что палата не подчинилась сужденію и указаніямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ двухъ состоявшихся по

www.naukaprava.ru

сему дѣлу указахъ его (наруш. 813 и 815 ст. уст. гр. суд.); 2) что рѣшеніе палаты даже прямо противорѣчитъ этимъ указамъ, такъ какъ въ нихъ, а также въ другихъ рѣшеніяхъ Сената, разъяснено, что продажа лѣса на срубъ составляетъ извлеченіе дохода, а не отчужденіе части недвижимаго имѣнія, между тѣмъ какъ палата признала, что продажа Валеріаномъ Муравьевымъ лѣса на срубъ, въ размѣрѣ 393 дес., составляетъ, во всемъ ея объемѣ, не пользованіе доходомъ, а отчужденіе въ свою пользу составной части имѣнія; 3) что палата, вопреки симъ указамъ, не установила, сколько вырубалось Валеріаномъ Муравьевымъ лѣса съ 1864 г. до 1869 г.; 4) что палата отступила отъ рѣшеній гражд. касс. д—та 1867 г. № 204, 1871 г. № 1193, 1874 г. №№ 116, 375, 426 и 843 и 1875 г. № 781, коими разъяснено, что лѣсъ, проданный на срубъ, признается движимымъ имуществомъ; 5) что палата отказала въ допросѣ свидѣтелей и въ производствѣ мѣстнаго дознанія; 6) что, въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., палата возложила на обязанность отвѣтчиковъ доказать количество затратъ, понесенныхъ Валеріаномъ Муравьевымъ на улучшеніе имѣнія Николая Муравьева; наконецъ 7-й кассаціонный поводъ заключается въ томъ, что палата, вопреки 340—342 ст. уст. гр. суд., нашла правильнымъ опредѣленіе окружнаго суда о непринятіи встрѣчнаго иска: признавъ совершенно справедливо, что срокъ на заявленіе встрѣчнаго иска не пропущенъ, палата не имѣла затѣмъ законнаго основанія признавать отказъ С.-Петербургскаго окружнаго суда въ принятіи встрѣчнаго иска правильнымъ только потому, что повѣренный просительницы Зубаревъ, заявивъ словесно въ первомъ засѣданіи окружнаго суда встрѣчный искъ, просилъ объ отсрочкѣ доклада дѣла для письменнаго изложенія этого иска. Этотъ доводъ палаты неправиленъ потому, во 1-хъ) что первое засѣданіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 18 октября 1871 г., какъ то указано въ апелляціонной жалобѣ, должно считаться первымъ засѣданіемъ по дѣлу, и во 2-хъ) что если и признать противное, т. е. что, по смыслу 340—342 ст. уст. гр. суд., встрѣчный искъ можетъ быть заявленъ словесно, и отсрочка доклада дѣла въ этомъ случаѣ, для письменнаго изложенія иска, необязательна для суда, то и тогда судъ, хотя и можетъ отказать въ такой отсрочкѣ, но обязанъ разсмотрѣть въ томъ же засѣданіи встрѣчный искъ, словесно заявленный. Отказывать же въ принятіи и разсмотрѣніи словесно заявленнаго иска изъ опасенія, какъ полагаетъ Московская судебная палата, что этотъ искъ будетъ не тождественъ съ искомъ, изложеннымъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, судъ, безъ заявленія о томъ противной стороны, конечно не имѣлъ никакого основанія.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на заявленіи повѣреннаго истца Николая Муравьева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, о томъ, что кассаціонная жалоба отвѣтчицы,—въ той части оной, которая касается неразсмотрѣнія по существу Московскою судебною палатою предъявленнаго Надеждою Муравьевою встрѣчнаго иска,—не можетъ вовсе

подлежать разсмотрѣнію: это заявленіе свое Шайкевичъ объясняетъ тѣмъ, что предшествовавшія настоящей, кассаціонныя жалобы той-же Муравьевой, по которымъ послѣдовала двукратная отмѣна состоявшихся по нынѣ обсуждаемому дѣлу рѣшеній С.-Петербургской судебной палаты, не касались,—какъ видно изъ самыхъ указовъ Правительствующаго Сената, эти рѣшенія отмѣнившихъ,—первоначальнаго заключенія С.-Петербургской судебной палаты *объ оставленіи* означеннаго *встрѣчнаго иска безъ разсмотрѣнія*, и что, слѣдовательно, заключеніе это, какъ своевременно необжалованное и потому въ кассаціонномъ порядкѣ вовсе необсуждавшееся, остается и до сихъ поръ въ своей силѣ, хотя самыя рѣшенія означенной палаты,—и первоначальное и вторичное,—были отмѣнены, какъ нарушавшія законъ въ выводахъ своихъ по другимъ изъ возникавшихъ въ дѣлѣ вопросовъ. Но такое объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ не заслуживающимъ уваженія сколько потому, что изъ вышеупомянутыхъ указовъ видно, что оба рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу были кассированы *безусловно*, во всемъ ихъ объемѣ, а не въ какой-либо части, столько же и потому, что, при постановленіи послѣдняго изъ этихъ рѣшеній,—какъ равно и рѣшенія Московской судебной палаты, предлежащаго нынѣ разсмотрѣнію,—вопроса о томъ, чтобы изъ предметовъ сего дѣла, подвергнутыхъ Правительствующимъ Сенатомъ новому обсужденію второй инстанціи, долженъ былъ быть исключенъ встрѣчный искъ Надежды Муравьевой, на томъ собственно основаніи, что онъ устраненъ уже такимъ по оному рѣшеніемъ (а именно первоначальнымъ С.-Петербургской судебной палаты), которое вошло, будто-бы, въ законную силу,—вовсе возбуждаемо не было, а, слѣдовательно, правильно ли, или неправильно Московская судебная палата, въ настоящемъ своемъ рѣшеніи, коснулась и означеннаго встрѣчнаго иска, обсужденіемъ его по вопросу о степени законности того способа, коимъ онъ былъ заявленъ С.-Петербургскому окружному суду,—во всякомъ случаѣ Николай Муравьевъ, какъ на сіе рѣшеніе вовсе кассаціонной жалобы непринесшій, не можетъ уже почитаться въ правѣ доказывать теперь, будто таковымъ обсужденіемъ этого иска палата вышла изъ предѣловъ того круга дѣйствій, который предоставленъ ей послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу указомъ Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1877 г. за № 2517; при отсутствіи-же законной для Николая Муравьева возможности доказывать это обстоятельство, право отвѣтчицы,—какъ обжаловавшей означенное рѣшеніе Московской палаты во всѣхъ его частяхъ,—возражать противъ самаго существа и того заключенія, къ которому палата пришла по вопросу о ея, Надежды Муравьевой, встрѣчномъ искѣ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.—Обращаясь, посему, къ этой части ея кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата,—признавая встрѣчный искъ Надежды Муравьевой хотя и правильно заявленнымъ Новгородскому окружному суду въ отзывѣ ея повѣреннаго на заочное рѣшеніе этого суда, однако-же не подлежавшимъ уже разсмотрѣнію С.-Петербургскаго окружнаго суда,—

www.naukaprava.ru

куда настоящее дѣло было переведено по ходатайству, изложенному въ томъ же отзывѣ,—а засимъ неподлежащимъ обсужденію и палаты по существу,—основалась на томъ соображеніи, что означенный повѣренный, не взявъ, вопреки 582 и 583 ст. уст. гр. суд., этого отзыва изъ Новгородскаго суда и не представивъ онаго, вопреки 367 ст. того-же устава, въ С.-Петербургскій, ограничился, въ первомъ засѣданіи онаго, лишь заявленіемъ просьбы о назначеніи ему срока для изложенія вновь встрѣчнаго его иска—письменно, тогда какъ въ законѣ не содержится правила о томъ, чтобы можно было, по одному и тому-же дѣлу, предъявлять встрѣчный искъ *два раза*. Но это соображеніе палаты представляется несогласнымъ даже съ тѣми самыми законами, на которыхъ оно основано: такъ, 582 ст. уст. гр. суд. вовсе не обязываетъ лицо, предъявившее искъ, который засимъ былъ переведенъ тѣмъ окружнымъ судомъ, гдѣ онъ предъявленъ, въ другой окружный судъ по просьбѣ отвѣтчика, а слѣдовательно не обязываетъ и сего послѣдняго,—если онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является и встрѣчнымъ истцомъ,—ходатайствовать передъ судомъ, принявшимъ искъ, о возвращеніи: въ первомъ случаѣ истцу—искового прошенія его, а въ послѣднемъ отвѣтчику—либо отвѣта его, либо отзыва на заочное рѣшеніе, содержащихъ въ себѣ заявленіе встрѣчно-искового требованія; напротивъ, обязанность таковаго возвращенія лежитъ, по буквальному содержанію означенной статьи, на самомъ судѣ, постановляющемъ о переводѣ дѣла, и, слѣдовательно, исполненіе имъ оной ни въ какомъ случаѣ не могло бы представлять собою нарушенія указываемой палатою 367 ст. уст. гр. суд.; съ другой стороны, и уклоненіе суда отъ выполненія этой обязанности своей не должно, конечно, влечь за собою какихъ-либо послѣдствій въ ущербъ той изъ тяжущихся сторонъ, интересы которой отъ сего зависятъ. По статьѣ-же 583-й того-же устава, за истцомъ (значитъ и встрѣчнымъ), предъявившимъ свое исковое прошеніе въ одномъ судѣ, право на дальнѣйшее веденіе иска по сему-же прошенію и въ другомъ судѣ, въ который дѣло переведено по просьбѣ отвѣтчика, сохраняется въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, каковой срокъ считается со времени возвращенія изъ перваго суда истцу—искового его прошенія, а встрѣчному истцу—отвѣта его или отзыва на заочное рѣшеніе, въ коихъ заявляется встрѣчно-исковое требованіе; слѣдовательно, отъ истца, которому прошенія этого, либо заявленія, вовсе не возвращено, нельзя и требовать, чтобы онъ представилъ оное въ новый судъ,—точно также, какъ нельзя лишить встрѣчнаго истца и того права, какое онъ, по приведенной 583 ст., пріобрѣлъ на продолженіе производства дѣла въ семъ послѣднемъ судѣ *по прежнему встрѣчно-исковому его заявленію*, поданному въ порядкѣ, установленномъ 340-ю ст. уст. гр. суд.—Въ виду всего этого, возобновленіе встрѣчнымъ истцомъ, въ первомъ засѣданіи того суда, куда дѣло передано, *того-же заявленія*, какъ вызванное предшествовавшимъ сему упущеніемъ самого суда, въ которомъ дѣло первоначально возникло, а не какимъ-либо несогласнымъ съ закономъ дѣйствіемъ просителя, не можетъ быть признано неумѣстнымъ или несвоевременнымъ, а должно имѣть тѣ-же послѣдствія,

какія встрѣчный искъ, уже разъ законно предъявленный, имѣлъ бы,—при переводѣ дѣла изъ одного суда въ другой,—въ томъ случаѣ, когда бумага, заявленіе этого иска въ себѣ заключающая, была-бы возвращена истцу и затѣмъ предъявлена имъ послѣднему суду въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, т. е. предоставленіе встрѣчному истцу, по 341 и 342 ст. уст. гр. суд., права изложить тотъ искъ письменно.—Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Московская судебная палата,—въ виду невозвращенія Новгородскимъ окружнымъ судомъ повѣренному Надежды Муравьевой отзыва его на постановленное симъ судомъ заочное рѣшеніе, заключавшаго въ себѣ заявленіе ею встрѣчнаго иска къ Николаю Муравьеву,—не должна была утверждать того опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда, которымъ онъ отказалъ сему повѣренному въ просьбѣ о дальнѣйшемъ направленіи таковаго заявленія по послѣдней изъ вышеприведенныхъ статей закона.—Переходя засимъ къ рѣшенію Московской палаты по иску Николая Муравьева, Правительствующій Сенатъ изъ вышеупомянутаго указа своего за № 2517 усматриваетъ, что имъ уже установлено то обстоятельство, что размѣръ вознагражденія, могущаго причитаться Николаю Муравьеву съ прочихъ наслѣдниковъ его отца Валеріана Муравьева, долженъ зависѣть отъ опредѣленія того, на сколько сей послѣдній могъ,—на основаніи дарственной записи Гежелинскаго отъ 10 января 1852 г., законовъ о правѣ пожизненнаго владѣнія, и хозяйственныхъ потребностей имѣнія, по этой записи подареннаго Николаю Муравьеву, но предоставленнаго, до его совершеннолѣтія, въ управленіе и пользованіе Валеріану Муравьеву,—пользоваться лѣснымъ съ сего имѣнія производствомъ.—Для точнаго исполненія этого указа, повѣренные Надежды Муравьевой, съ своей стороны, просили судебную палату,—какъ это видно изъ протоколовъ ея засѣданій,—произвести осмотръ означеннаго имѣнія, при участіи свѣдущихъ людей, чтобы опредѣлить степень производительной силы его почвы и качества произрастающаго въ немъ лѣса, и допросить, при тѣхъ-же экспертахъ, указанныхъ сими повѣренными свидѣтелей, близко знакомыхъ со всѣми подробностями этого имѣнія. На необходимости таковыхъ осмотра, экспертизы и допроса свидѣтелей присяжный повѣренный Алексѣевъ настаивалъ и послѣ того, какъ, по распоряженію самой палаты, былъ одчимъ изъ ея членовъ провѣренъ основанный на хозяйственныхъ книгахъ упомянутаго имѣнія разсчетъ, представленный со стороны истца въ подтвержденіе того, что право пользованія лѣсомъ, какое могло принадлежать Валеріану Муравьеву, какъ временному этого имѣнія владѣльцу, уже исчерпано имъ сполна тѣми размѣрами рубки лѣса, въ какихъ онъ производилъ таковую для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей имѣнія и для продажи лѣсныхъ матеріаловъ.—Но палата, отказавъ Муравьевой въ осмотрѣ имѣнія и допросѣ экспертовъ и свидѣтелей, ограничилась, при разрѣшеніи вопроса о доходности лѣснаго въ семъ имѣніи производства, лишь одними тѣми данными, какія можно было извлечь изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу хозяйственныхъ книгъ, хотя сама-же установила, что „точной цифры ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній дровъ на отоп-

www.naukaprava.ru

леніе и продажу вывести нельзя, за неимѣніемъ на лицо всѣхъ бюджетныхъ вѣдомостей“ (ибо хозяйственныя книги имѣются только за время съ 1856 по 1864 г., а не до конца управленія Валеріана Муравьева имѣніемъ сына), „точно такъ-же, какъ (по той-же причинѣ) невозможно вывести и точной цифры дѣйствительно израсходованныхъ въ каждомъ году дровъ и полученной отъ продажи оныхъ суммы.“ Опредѣливъ, однако же, затѣмъ всѣ эти цифры въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ такое опредѣленіе оказалось возможнымъ при помощи того единственнаго источника (хозяйственныя книги, вѣдомости, бюджеты по 1864 г.), изъ котораго палатою извлечены свѣдѣнія о количествѣ доходовъ съ лѣса, коими воспользовался Валеріанъ Муравьевъ изъ имѣнія Николая Муравьева, палата нашла, тѣмъ не менѣе, нужнымъ оговорить при этомъ, что „самый *размѣръ, въ какомъ производилось это пользованіе*, т. е. значительность или незначительность онаго, *не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ*, ибо существеннымъ представляется, для разрѣшенія настоящаго спора, лишь то, что предѣлы и способъ пользованія лѣсомъ и его доходами были установлены самимъ Валеріаномъ Муравьевымъ, и что сіе очевидно сообразовалось съ дѣйствительными въ то время силами и состояніемъ лѣснаго хозяйства въ имѣніи,“ такъ какъ оно „велось Валеріаномъ Муравьевымъ съ такимъ разсчетомъ, вполнѣ согласованнымъ съ правами его, какъ временнаго владѣльца имѣнія, чтобы, извлекая изъ лѣса необходимые матеріалы на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ имѣнія и пользуясь сверхъ сего денежнымъ, въ установленныхъ имъ самимъ размѣрахъ, доходомъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ и дровами на отопленіе дома своего въ Москвѣ,—не истреблять самаго лѣса, какъ составной доходной части имѣнія, и не уменьшать цѣнности онаго, что доказывается тѣмъ, что съ 1856 по 1864 г. лѣсное пространство, бывшее въ имѣніи, въ сущности не измѣнилось.“ Эти-то именно соображенія,—приведя палату къ выводу, что Валеріанъ Муравьевъ, въ сихъ предѣлахъ и симъ способомъ, пользуясь лѣсомъ въ имѣніи своего сына, дѣйствительно вполнѣ исчерпалъ, какъ то утверждаетъ истецъ, право свое по отношенію къ этому предмету, предоставленное ему дарственною записью Гежелинскаго и законами о пожизненномъ владѣніи,—послужили палатѣ и основаніемъ признать осмотръ имѣнія Николая Муравьева при участіи экспертовъ,—о которомъ просили повѣренные Надежды Муравьевой, князь Анчабадзе и Алексѣевъ,—за установленіемъ такого вывода, уже не нужнымъ. Такимъ образомъ, по сопоставленіи указа Правительствующаго Сената, даннаго по настоящему дѣлу Московской судебной палатѣ, и приведеннаго ходатайства, заявленнаго ей затѣмъ присяжными повѣренными кн. Анчабадзе и Алексѣевымъ, съ вышеизложеннымъ заключеніемъ ея о томъ, будто въ семъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія самый размѣръ, въ какомъ Валеріанъ Муравьевъ пользовался лѣсомъ въ имѣніи своего сына, какъ доходомъ съ онаго,—оказывается, что, *во первыхъ*, заключеніе это несогласно съ означеннымъ указомъ, которымъ исходъ настоящаго спора Муравьевыхъ поставленъ въ зависимость именно отъ разницы, имѣющей обнаружиться между размѣромъ, въ какомъ Валеріанъ Муравьевъ *могъ по закону пользоваться* лѣснымъ въ имѣніи сына своего производствомъ, и суммою, какою онъ *дѣйствительно воспользовался* изъ доходовъ съ этого лѣса, а, слѣдовательно, и размѣръ таковаго дѣйствительнаго пользованія не можетъ,—вопреки означенному заключенію судебной палаты,—не имѣть въ этомъ спорѣ никакого значенія; *во вторыхъ*, размѣръ этотъ,—если бы онъ и былъ приведенъ въ точную извѣстность даже за все время, въ теченіе котораго Валеріанъ Муравьевъ распоряжался имѣніемъ своего сына, какъ срочный онаго владѣлецъ, а не за одинъ лишь періодъ съ 1856 по 1864 г., какъ это сдѣлано палатою,—представлялъ бы собою и въ такомъ случаѣ только *одно данное* для разрѣшенія вопроса о количествѣ слѣдующаго Николаю Муравьеву съ мачихи его и съ ея дѣтей вознагражденія, такъ какъ на основаніи хозяйственныхъ книгъ его имѣнія можно установить только *цифру* лѣснаго дохода, на самомъ дѣлѣ *полученную* Валеріаномъ Муравьевымъ; *другого-же даннаго*,—равно необходимаго, по смыслу упомянутаго указа Правительствующаго Сената, для того, чтобы количество означеннаго вознагражденія могло быть установлено, т. е. отвѣта на вопросъ о томъ, сколько Валеріанъ Муравьевъ *могъ выручить* съ лѣса дохода *по закону*,—въ рѣшеніи палаты не содержится; наконецъ *въ третьихъ*, какъ для приведенія въ извѣстность этого втораго даннаго, такъ равно и для разъясненія тѣхъ по настоящему дѣлу обстоятельствъ, которыя самою палатою найдены не вполнѣ выяснившимися изъ документовъ, представленныхъ къ оному истцомъ, палатѣ надлежало удовлетворить ходатайство отвѣтчицы объ осмотрѣ его имѣнія, при экспертахъ, и воспользоваться указаніемъ ея повѣренныхъ на свидѣтелей, имѣющихъ подробныя о томъ имѣніи свѣдѣнія, а не ограничиваться разсмотрѣніемъ однихъ вышеозначенныхъ документовъ, доходящихъ только до 1864 г., оставляя, вопреки домогательству Муравьевой, вовсе безъ изслѣдованія доходъ съ лѣса, какимъ пользовался покойный мужъ ея за послѣдующіе годы владѣнія его имѣніемъ сына.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ признавая, что судебная палата не только неправильно устранила предъявленный повѣреннымъ Надежды Муравьевой встрѣчный по настоящему дѣлу искъ, но и искъ Николая Муравьева разсмотрѣла внѣ тѣхъ условій, въ которыя разрѣшеніе онаго поставлено указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по этому дѣлу 27 мая 1877 г., отказавъ притомъ въ удовлетвореніи ходатайствъ повѣренныхъ Надежды Муравьевой о разъясненіи, указанными ими законными способами, такихъ обстоятельствъ сего дѣла, которыя имѣютъ существенное въ ономъ значеніе, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Муравьевой доводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 582, 813 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

www.naukaprava.ru

161.—1882 года декабря 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Безобразовой, присяжнаго повѣреннаго Макаминскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Послѣ втораго несостоявшагося торга на имѣніе надворнаго совѣтника Севастьянова, базарную площадь съ деревянными лавками, лавочками и балаганами, въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, Новозыбковскаго уѣзда, Балтійское желѣзодѣлательное, судостроительное и механическое общество, какъ единственный кредиторъ, подало 23 марта 1880 г. прошеніе въ Стародубскій окружный судъ объ укрѣпленіи того имѣнія за нимъ, въ суммѣ взысканія. Взысканіе общества простиралось на 36,183 руб. 10 коп., а оцѣнено свѣдущими людьми имѣніе въ 60,000 руб. Дѣло, возникшее по прошенію Балтійскаго общества, разсматривалось въ первый разъ въ Стародубскомъ окружномъ судѣ $^{4}/_{11}$ апрѣля 1880 г. и Харьковской судебной палатѣ 9 сентября 1880 г., и второй—въ томъ же судѣ 20 октября 1881 г. и въ Кіевской судебной палатѣ 18 января 1882 г. Въ промежутокъ времени, пока происходило производство въ судебныхъ мѣстахъ, обнаружились запрещенія на имѣнія Севастьянова, общихъ три: а) отъ 12 августа въ пользу Дейнекина въ 4 т., и отъ 30 сентября 1880 г. въ пользу Безобразовой: б) въ 25 т., и в) въ 70 т., и одно спеціальное—на площадь съ деревянными лавками и балаганами въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, въ пользу Безобразовой, въ 93,437 руб. 50 коп.; кромѣ того, по требованію со стороны Безобразовой, обратившей взысканіе на площадь въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, въ суммѣ 93,437 руб. 50 коп., судебный приставъ при Стародубскомъ окружномъ судѣ приступилъ къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, именно—вручилъ Севастьянову повѣстку объ исполненіи 11 мая 1881 г. и назначилъ опись на 11-е декабря того же года. Въ первомъ производствѣ принимали участіе въ дѣлѣ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, Балтійское общество и Севастьяновъ. Въ этомъ производствѣ Стародубскій окружный судъ, обсуждалъ вопросъ: въ какой суммѣ можетъ быть укрѣплено имѣніе Севастьянова за обществомъ,—въ суммѣ ли оцѣнки, или долга обществу, и пришелъ къ заключенію, что не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки (1182 ст. уст. гражд. суд.). *Харьковская же судебная палата* пришла къ противоположному заключенію. Она *нашла*, что оцѣнка, при второмъ торгѣ, не имѣетъ того обязательнаго по своимъ послѣдствіямъ значенія для кредиторовъ, на какое указывается въ 1171 ст. уст. гражд. суд., т. е. кредиторы, желающіе удержать имѣніе, не обязаны принять его въ суммѣ оцѣнки, ибо, по 1182 ст. уст. гражд. суд., второй торгъ начинается не съ суммы оцѣнки, а можетъ начаться съ цѣны и ниже ея; если въ 1182 ст. сказано, что новый торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, то подобное положеніе относится къ порядку производства торга (1151—1160 ст. уст. гражд. суд), а не къ послѣдствіямъ торга; что отказъ покупщика Греневецкаго отъ покупки, не смотря на внесенный задатокъ, ясно доказываетъ, что не только оцѣнка, но и предложенная имъ цѣна не можетъ служить указаніемъ цѣнности имѣнія; что въ 1182 ст. не опредѣлено нормы, ниже которой имѣніе не можетъ быть оставлено за кредиторами, и что посему, при отсутствіи другихъ взыскателей, которые обратили бы взысканіе на продаваемое имѣніе Севастьянова, окружный судъ не имѣлъ основанія отказать Балтійскому обществу въ укрѣпленіи за нимъ базарной площади въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, *въ суммѣ погашенія его претензіи*. Вслѣдствіе сего, 9 сентября 1880 г., палата постановила: опредѣленіе окружнаго суда отъ 11 апрѣля 1880 г. отмѣнить. Такое постановленіе палаты не было обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. При второмъ производствѣ вошла въ участіе въ дѣло и Безобразова. Хотя въ семъ послѣднемъ производствѣ повѣренными Севастьянова и Безобразовой затронутъ былъ вопросъ о значеніи въ данномъ дѣлѣ обнаруженныхъ запрещеній, но окружный судъ ограничился разсмотрѣніемъ заявленія повѣреннаго Севастьянова о неправоспособности Балтійскаго общества къ пріобрѣтенію недвижимыхъ имѣній и, по соображеніи 3, 17 и 45 §§ уст. общ., призналъ, что оно не имѣетъ на то права. Въ частной жалобѣ въ Кіевскую судебную палату, повѣренный Балтійскаго общества доказывалъ, что опредѣленіе Харьковской судебной палаты отъ 9 сентября 1880 г. имѣетъ смыслъ положительнаго укрѣпленія за обществомъ имѣнія Севастьянова. Поэтому, ни о правѣ общества пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, ни о присоединеніи претензіи Безобразовой къ претензіи общества говорить нечего. Но если и понимать опредѣленіе Харьковской судебной палаты иначе, то окружный судъ истолковалъ 3, 17 и 45 §§ уст. общ. невѣрно: уставъ несомнѣнно даетъ право обществу пріобрѣтать недвижимыя имѣнія. Но, независимо отъ устава общества, право общества охраняется уставомъ гражд. суд., предоставляющимъ взыскателю обращать взысканіе на *всякое имущество* должника, а, въ данномъ случаѣ, базарная площадь въ мѣстечкѣ Семеновкѣ съ лавками и балаганами, *составляла единственный источникъ* къ пополненію долга и, слѣдовательно, общество было вынуждено обратиться къ сему источнику. Далѣе, въ частной жалобѣ говорилось, что претензія Безобразовой, заявленная несвоевременно, не можетъ быть принята во вниманіе, о чемъ представляется необходимымъ упомянуть, если бы, не смотря на умолчаніе окружнымъ судомъ о значеніи запрещеній, зашла рѣчь о томъ въ палатѣ. Повѣренный Безобразовой возражалъ, между прочимъ, что имѣніе Севастьянова не укрѣплено еще за Балтійскимъ обществомъ и потому, какъ собственность должника, должно быть открытымъ для другихъ, кромѣ общества, кредиторовъ. *Кіевская судебная палата постановила*: 1) Харьковская судебная палата ограничилась обсужденіемъ вопроса о суммѣ, въ которой имѣніе Севастьянова можетъ быть укрѣплено за Балтійскимъ обществомъ, но не сдѣлала постановленія о самомъ укрѣпленіи, и потому Кіевская судебная палата считаетъ необходимымъ войти въ обсужденіе прочихъ частей жа-

www.naukaprava.ru

лобы повѣреннаго общества, касающихся неудовлетвореннаго окружнымъ судомъ ходатайства его объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія Севастьянова и объ устраненіи другихъ кредиторовъ отъ участія въ удовлетвореніи. 2) По уставу Балтійскаго общества ему предоставлено право пріобрѣтать не только желѣзо-судостроительные и механическіе заводы (3 § уст.), но и вообще недвижимыя имущества, какъ это явствуетъ изъ 17 и 45 §§ уст. 3) На пріобрѣтеніе обществомъ имѣнія Севастьянова имѣется и требуемое 45 § согласіе общаго собранія акціонеровъ, что подтверждается утвержденнымъ отчетомъ правленія общества, въ которомъ показанъ расходъ въ 1600 руб. на крѣпостныя пошлины по предмету укрѣпленія имѣнія должника Севастьянова за обществомъ. 4) Началомъ установленнаго 1216 ст. уст. гражд. суд. шестинедѣльнаго срока долженъ считаться день заявленія суду со стороны взыскателя о желаніи удержать непроданное имѣніе за собою и такъ какъ со стороны Балтійскаго общества заявленіе было сдѣлано 28 марта 1880 г., а требованіе С.-Петербургскаго коммерческаго суда и Стародубскаго окружнаго суда о припечатаніи запрещеній послѣдовали значительно позже 6-ти недѣльнаго срока, тѣмъ болѣе—самое припечатаніе,—то палата признаетъ, что кредиторы Севастьянова, въ пользу коихъ наложены запрещенія, не имѣютъ права на полученіе удовлетворенія изъ имѣнія Севастьянова, составляющаго предметъ требованія Балтійскаго общества. Посему палата опредѣлила: базарную площадь, съ лавками и балаганами, въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, укрѣпить за Балтійскимъ обществомъ, въ суммѣ 36,618 руб. 10 коп. На опредѣленіе Кіевской судебной палаты принесъ *кассаціонную жалобу* повѣренный Безобразовой, присяжный повѣренный Макалинскій, и проситъ отмѣнить его, по нарушенію 699, 707, 728, 2-го примѣч. къ 10 п. 698 и 1509 ст. X т. ч. 1, 3, 17 и 45 §§ уст. Балт. общ., 2 п. 711, 774, 892, 893, 894, 895, 933, 1171 и 1175 ст. уст. гражд. суд. На кассаціонную жалобу подано *объясненіе* повѣреннымъ Балтійскаго общества, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Малемомъ, опровергающимъ основательность жалобы и доказывающимъ правильность опредѣленія Кіевской судебной палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и помощника присяжнаго повѣреннаго Малема и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) присяжный повѣренный Макалинскій видитъ нарушеніе 699, 707, 728 и 1509 ст. т. X ч. 1 и 3 п. 933 ст. уст. гражд. суд. въ томъ, что Кіевская судебная палата признала имѣніе Севастьянова отвѣтственнымъ только по долгу Балтійскаго общества, тогда-какъ, до укрѣпленія имѣнія за обществомъ, были заявлены претензіи его довѣрительницею, вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразовою, которая вправѣ была обратить взысканіе на то же имѣніе, какъ остававшееся собственностью должника, доколѣ оно не было укрѣплено за обществомъ обжалованнымъ нынѣ опредѣленіемъ Кіевской судебной палаты. Но съ мнѣніемъ просителя согласиться нельзя. При понудительномъ способѣ взысканія (948 и 1095 ст. уст. гражд. суд.), средствомъ къ пополненію долга служитъ имѣніе должника, на которое обращено взысканіе, будетъ ли оно продано съ публичнаго торга, или нѣтъ. При состоявшейся продажѣ, вырученныя деньги, какъ эквивалентъ имѣнія, поступаютъ въ пользу кредитора (954 и 955 ст.), а при несостоявшейся—самое имѣніе натурою (1063 и 1175). Причемъ различаются случаи, смотря потому, сколько кредиторовъ обратили взысканіе на имѣніе неисправнаго должника,—одинъ, или нѣсколько. Если *одинъ*, то вся взысканная или вырученная сумма отдается ему, за исключеніемъ остатка, превышающаго количество долга (954 въ связи съ 955 ст. уст. гр. суд.). Если-же взыскателей *нѣсколько* и вырученной суммы будетъ недостаточно для пополненія всѣхъ взысканій, то наступаетъ порядокъ распредѣленія суммъ, по соразмѣрности претензій (956, 1215 и 1221 ст.). Только въ этомъ порядкѣ назначается закономъ шестинедѣльный срокъ для допущенія новыхъ взыскателей къ участію въ распредѣленіи суммъ (1222 ст.). Очевидно, когда взыскатель одинъ, не можетъ быть рѣчи объ удовлетвореніи претензій по соразмѣрности. То же положеніе примѣнимо и къ случаю покрытія долга самымъ имѣніемъ должника, при несостоявшихся торгахъ. Совмѣстность претензій немыслима, когда взыскатель одинъ. *Моментъ, съ котораго возникаютъ исключительныя права единственнаго взыскателя* на имѣніе должника, оставшееся непроданнымъ, опредѣляется выраженнымъ формально со стороны кредитора желаніемъ укрѣпить имѣніе за собою, заявленнымъ въ прошеніи, поданномъ въ установленномъ порядкѣ и въ надлежащее судебное мѣсто. Онъ аналогиченъ съ моментомъ возникновенія правъ кредитора на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи. Какъ только вырученными отъ продажи имѣнія должника деньгами изъявилъ желаніе воспользоваться единственный взыскатель, онѣ должны поступить въ его обладаніе, точно также, коль скоро единственный взыскатель выразилъ, въ законномъ порядкѣ, желаніе воспользоваться непроданнымъ имѣніемъ, оно должно быть укрѣплено за нимъ. Въ данномъ дѣлѣ, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова заявила свою претензію на базарную площадь, съ лавками и балаганами, въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, принадлежавшую Севастьянову, *послѣ подачи Балтійскимъ обществомъ прошенія* объ укрѣпленіи за нимъ того имѣнія. Поэтому, Кіевская судебная палата вполнѣ правильно признала, что кредиторы Севастьянова, въ пользу коихъ наложены запрещенія *послѣ подачи обществомъ* означеннаго *прошенія*, не имѣютъ права на полученіе удовлетворенія изъ имѣнія Севастьянова. Хотя палата пришла къ подобному заключенію по инымъ соображеніямъ, но окончательный ея выводъ совершенно правиленъ, и потому опредѣленіе ея, въ семъ отношеніи, не подлежитъ отмѣнѣ (рѣш. 1879 г. № 60 и др.). 2) Проситель указываетъ на нарушеніе 3, 17 и 45 §§ уст. общ. и 1 примѣч. къ 10 п. 698 ст. X т. ч. I—тѣмъ, что за обществомъ признано *право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ*, и 45 § въ особенности—тѣмъ, что утвержденіе отчета правленія общества общимъ собраніемъ акціонеровъ приравнено къ *предварительному* разрѣшенію на пріобрѣтеніе. Но слѣдуетъ имѣть въ виду,

www.naukaprava.ru

что общество, заботясь о покрытіи неуплаченнаго Севастьяновымъ долга, вправѣ было обратить взысканіе на принадлежащее должнику недвижимое имѣніе (938 и 948 ст. уст. гражд. суд.). Поэтому, не говоря о томъ, могли ли общество пріобрѣтать базарную площадь съ постройками въ силу своего устава, оно не могло лишиться права, принадлежащаго всякому кредитору, воспользоваться закономъ предоставленнымъ средствомъ къ погашенію долга. Далѣе, правленіе общества уполномочено 30 § уст. ходатайствовать по дѣламъ общества безъ особой довѣренности отъ общаго собранія акціонеровъ; такъ оно и дѣйствовало въ настоящемъ дѣлѣ. Притомъ, отчетъ правленія въ расходѣ 1600 руб. на пошлины по укрѣпленію имѣнія утвержденъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. Такимъ образомъ, *и начальныя, и заключительныя дѣйствія правленія* удовлетворяютъ требованіямъ устава общества, а затѣмъ нарушенія §§ устава общества, о которыхъ говорится во 2 п. кассаціонной жалобы, не усматривается. 3) Присяжный повѣренный Макалинскій объясняетъ, что Кіевская судебная палата неясно высказалась, считаетъ-ли она обязательными для себя соображенія Харьковской судебной палаты о правѣ Балтійскаго общества оставить имѣніе за собою не *по оцѣнкѣ*, а *въ суммѣ взысканія*, или она разрѣшила вопросъ сама въ томъ-же смыслѣ. Въ первомъ случаѣ, палата, по мнѣнію просителя, нарушила 892—895 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ соображенія палаты не входятъ въ законную силу (рѣш. 1874 г. № 685, 1875 г. № 651), а во второмъ—2 п. 711 ст. и 774 ст. уст. гражд. суд., ибо не подкрѣпила своего положенія никакими соображеніями. Но настоящее объясненіе просителя, равнымъ образомъ, неуважительно. *Харьковская* судебная палата разрѣшила *окончательно* вопросъ о суммѣ, въ какой имѣніе Севастьянова можетъ быть укрѣплено за Балтійскимъ обществомъ,—въ суммѣ-ли оцѣнки или долга. Правда, въ самой резолютивной части опредѣленія палаты не изложено положительнаго постановленія объ укрѣпленіи базарной площади, съ лавками и балаганами, принадлежащей Севастьянову, за обществомъ въ *суммѣ претензіи*, но смыслъ постановленія ясно вытекаетъ изъ соображеній, предшествующихъ резолюціи (рѣш. 1878 г. № 207). Стародубскій окружный судъ отказалъ въ ходатайствѣ общества о принятіи въ разсчетъ не оцѣнки, а количества взысканія, придя къ заключенію, что имѣніе можетъ быть укрѣплено только *въ суммѣ оцѣнки.* Но Харьковская судебная палата отвергла заключеніе суда и привела свои соображенія, по которымъ пришла къ противоположному выводу; въ резолюціи палаты, въ связи съ соображеніями, выразилось положительное постановленіе по предлежащему вопросу о правѣ и, какъ таковое, оно не было обжаловано своевременно въ кассаціонномъ порядкѣ. Кіевская судебная палата вполнѣ основательно и согласно съ 893 ст. уст. гражд. суд. признала обязательнымъ для окружнаго суда и для себя опредѣленіе Харьковской судебной палаты, устраняющее необходимость особыхъ соображеній по тому-же предмету со стороны Кіевской палаты (рѣш. 1877 г. № 60, 1880 г. № 161). Отсюда—указываемаго просителемъ нарушенія 2 п. 711, 774, 892—895 ст. уст. гражд. суд. видѣть нельзя, и 4) жалоба просителя на укрѣпленіе Кіевскою судебною палатою имѣнія Севастьянова за Балтійскимъ обществомъ въ суммѣ взысканія и указаніе на нарушеніе, въ семъ отношеніи, 1171 и 1175 ст. уст. гражд. суд. вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 892 ст. уст. гражд. суд. Какъ сказано выше, Харьковская судебная палата разрѣшила споръ между кредиторами и должникомъ о суммѣ, въ какой кредиторъ можетъ пріобрѣсти имѣніе должника. Кіевская судебная палата исходила въ разрѣшеніи того же вопроса изъ опредѣленія Харьковской палаты. Слѣдовательно, настоящая жалоба присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго есть, въ сущности, жалоба на *Харьковскую* палату. Но въ производствѣ дѣла, до окончанія его въ Харьковской палатѣ, Безобразова,—довѣрительница просителя,—не принимала участія. А затѣмъ, она не можетъ просить о кассаціи опредѣленія Кіевской судебной палаты, вытекающаго изъ опредѣленія Харьковской палаты по данному предмету. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

162.—1 8 8 2 г о д а н о я б р я 3-г о д н я. *По прошенію крестьянъ Павла, Петра и Дмитрія Комаревыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе далъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Крестьянка Прасковья Мѣшкова заявила мировому судьѣ, что, по раздѣлу, учиненному отцомъ ея Карчагинымъ, ей досталось 8 десят. четвертной земли, которою она и владѣла съ 1869 года; что крестьяне Комаревы 29-го апрѣля 1880 года засѣяли полторы десятины овсомъ и не допустили ея до распашки трехъ дес. пара, изъ означенныхъ восьми десят.; чѣмъ и нарушили ея владѣніе. А посему Мѣшкова просила возстановить нарушенное ея владѣніе.—Отвѣтчики признали, что Мѣшкова владѣла землею одинадцать лѣтъ, а въ февралѣ 1880 г. они, отвѣтчики, внесли подати за землю, по порученію общества четвертныхъ владѣльцевъ, и на этомъ основаніи начали владѣть землею Мѣшковой.—По допросѣ свидѣтелей, мировой судья опредѣлилъ возстановить нарушенное владѣніе Мѣшковой $4^1/_2$ десятинами.—Въ апелляціонной жалобѣ Комаревы объяснили, что умершій дѣдъ ихъ, государственный крестьянинъ Карчагинъ, завѣщалъ при жизни своей, въ 1849 году, все движимое и недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ $51^3/_{10}$ десят. четвертной земли родной дочери своей, а ихъ, просителей, матери Варварѣ Карчагиной и зятю своему, а ихъ просителей отцу Якову Комареву, а остальнымъ дочерямъ, въ томъ числѣ и Прасковьѣ Мѣшковой, ничего не отказалъ и приказалъ послѣднимъ не вступаться во владѣніе землею, и съ того времени они,

www.naukaprava.ru

просители, владѣли землею безъ участія сестеръ ихъ матери, въ томъ числѣ и Прасковьи Мѣшковой, 22 года, а затѣмъ мать ихъ, просителей, Варвара Комарева, въ теченіи 10 лѣтъ, роздала своимъ сестрамъ, частнымъ образомъ, по нѣсколько десятинъ, но изъ нихъ Прасковья Мѣшкова возгордилась противъ ихъ, просителей, матери, почему ей съ 1-го января 1880 года отказано отъ владѣнія землею на томъ основаніи, что Прасковья Мѣшкова въ правахъ наслѣдства никѣмъ не утверждена и за ней земли нигдѣ не показано и не значится, слѣдовательно, съ Мѣшковой никто не можетъ взыскивать казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ; что Мѣшкова на владѣніе землею ихъ, просителей, никакихъ актовъ не имѣла и не имѣетъ; что, по 187 ст. общ. полож. о кр., каждое сельское общество какъ при общинномъ, т. е. душевомъ, такъ и при участковомъ или подворномъ наслѣдственномъ (т. е. четвертномъ) пользованіи землею отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. По 7 п. 51 ст. общ. пол. о кр. распоряженіе участками мірской земли какъ душевой, такъ и четвертной предоставляется сельскому сходу. На семъ основаніи сельскій сходъ приговоромъ, состоявшимся 27-го января 1880 года, предоставилъ въ ихъ, просителей, распоряженіе и пользованіе $27^{3}/_{10}$ дес. изъ земли, принадлежавшей умершему дѣду ихъ Карчагину, а теткамъ ихъ, просителей, по 8 десят. каждой, за исключеніемъ Прасковьи Мѣшковой, такъ какъ она выдана замужъ за крестьянина другаго села и вслѣдствіе сего общество за нее не ручается въ исправномъ платежѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей;—что, по 5 примѣч. къ 4 ст. прав. о позем. устр. госуд. крестьянъ въ 36 губ., прил. IV по прод. 1868 г.,—при раздробленіи участка по наслѣдству, распредѣленіе оброчной подати между частями раздробившагося участка производится по условію между наслѣдниками, правильность коего должна быть удостовѣрена мировымъ посредникомъ. На основаніи сей ст. закона вводъ во владѣніе четвертною землею наслѣдниковъ до мировыхъ судебныхъ установленій не относится, такъ какъ Мѣшкова по вводѣ во владѣніе ея судомъ землею—не будетъ уплачивать казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, и если сельскій сходъ за неплатежъ отберетъ отъ нея землю, то она, Мѣшкова, опять явится къ мировому судьѣ и будетъ просить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и, такимъ образомъ, Мѣшкова будетъ владѣть землею безъ платежа повинностей и можетъ на ней накопиться значительная недоимка, которую обязано будетъ платить сельское общество. Посему сельскій сходъ и отобралъ отъ Мѣшковой землю и отдалъ ее въ ихъ, просителей, распоряженіе. На семъ основаніи, Комаревы просили рѣшеніе судьи отмѣнить. Притомъ Комаревы представили копію съ духовнаго завѣщанія Карчагина и приговоръ общества крестьянъ четвертнаго владѣнія.—Противъ этой апелляціи Мѣшкова объяснила, что духовное завѣщаніе отца ея, Корчагина, не было установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствовано послѣ смерти завѣщателя, почему оно, на основаніи 1063 и 1065 ст. X т. 1 ч.,

должно считаться ничтожнымъ; что приговоръ четвертныхъ владѣльцевъ 27-го января 1880 г. о распредѣленіи земли, оставшейся послѣ смерти отца ея, Карчагина, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ крестьянскимъ обществамъ принадлежитъ право распоряжаться только душевою землею, за которою не сохраняется наслѣдственнаго преемства; четвертныя же или помѣстныя земли находятся въ пользованіи не общества, а отдѣльныхъ членовъ его, по правамъ предковъ, и за этими землями удерживается характеръ наслѣдственнаго преемства, т. е., послѣ смерти четвертнаго владѣльца, состоящая въ его владѣніи помѣстная земля переходитъ къ его наслѣдникамъ, на основаніи существующихъ законовъ о наслѣдствѣ, изъ платежа за него установляемаго правительствомъ оброка, что видно изъ смысла 669, 670, 672, 755 и 756 ст. IX т. зак. о сост. издан. 1857 г. Поэтому, четвертные владѣльцы, владѣющіе каждый изъ нихъ помѣстною землею по правамъ своихъ предковъ и въ опредѣленномъ и отдѣльномъ отъ другихъ количествѣ земли, не имѣли никакого права распредѣлять четвертную землю, оставшуюся послѣ смерти отца ея, между его наслѣдниками и лишать ея, просительницу, наслѣдственныхъ правъ по своему произволу. А посему Мѣшкова просила апелляціонную жалобу Комаревыхъ оставить безъ послѣдствій. *Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что объясненіями самихъ отвѣтчиковъ доказывается, что Мѣшкова въ теченіи болѣе десяти лѣтъ, до весны 1880 г., владѣла спорною землею въ количествѣ 8-ми десят., что весною 1880 г., на основаніи приговора своего сельскаго общества, братья Комаревы отобрали у Мѣшковой часть земли и засѣяли $1^{1}/_{2}$ дес. овсомъ, который и убрали; затѣмъ, убрали еще 27 саж. овса, посѣяннаго съемщикомъ земли у Мѣшковой, а также вспахали 3 десят. паровой земли, которую, послѣ рѣшенія дѣла сего мировымъ судьею, засѣяла Мѣшкова. Что же касается до апелляціонныхъ доводовъ отвѣтчиковъ, то съѣздъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія, такъ какъ 51 ст. полож. о кр. относится лишь къ передѣламъ мірской общественной земли, а не четвертной наслѣдственной, почему общество и не имѣетъ права производить раздѣла и передѣла наслѣдственной четвертной земли, и что фактъ нарушенія владѣнія Мѣшковой братьями Комаревыми является вполнѣ доказаннымъ. А посему съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* Комаревы объясняютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ съѣзду предстояло разрѣшить вопросъ: вправѣ ли общество, за пресѣченіемъ у умершаго владѣльца Карчагина наслѣдниковъ мужескаго пола, принять на себя обязанность въ распредѣленіи его участка земли между наслѣдниками женскаго пола по своему усмотрѣнію.—Вопросъ этотъ разрѣшается 187 ст. общ. пол. о кр., 117 ст. мѣстн. полож. о над. и польз. кр. землею,—3 и 5 п. 15 ст. прав. о поз. устр. государств. кр.,—5 п. правилъ 23 ноября 1870 г., и X п. владѣнной записи. Эти законы приводятъ просителей къ убѣжденію, что на составленіе приговора 27-го января 1880 г. общество четверти. владѣльцевъ имѣло законное право и если Мѣшкова считала приговоръ этотъ неправильнымъ, то имѣла право обжаловать его въ

www.naukaprava.ru

порядкѣ и срокѣ, указанныхъ общ. полож. о крест. и полож. о губерн. и уѣздн. присут., чрезъ мировыя по крест. дѣламъ учрежденія, а, за неисполненіемъ сего, приговоръ, какъ неуничтоженный подлежащею властью и вступившій въ законную силу, для миров. суд. установленій обязателенъ, почему съѣздъ обязанъ былъ отказать въ искѣ Мѣшковой; выводъ же съѣзда, что 51 ст. относится только къ передѣламъ общественной земли —противорѣчитъ буквальному смыслу вышеприведеннаго закона и 7 п. 51, 54, 187 и 188 ст. общ. полож. о кр.;—затѣмъ съѣздъ нарушилъ кассаціон. рѣш. 1868 г. № 287, принявъ къ своему разбирательству искъ о возвращеніи имущества, отобраннаго по распоряженію общества, подсудный крестьянскимъ учрежденіямъ; кромѣ того, мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны лишь дѣла о земляхъ крестьянъ, пріобрѣтенныхъ ими внѣ надѣла.—

Обращаясь, прежде всего, къ возбужденному просителями вопросу о неподсудности иска Мѣшковой мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 96 ст. общ. полож. о крест. IX т. св. зак. изд. 1876 г., крестьянскимъ учрежденіямъ подсудны лишь иски, по цѣнѣ своей непревышающіе ста рублей; иски-же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ неподлежащіе оцѣнкѣ, вѣдаются, согласно 29 ст. уст. гр. суд., мировыми, а не волостными судами;—а такъ какъ Мѣшкова предъявила къ просителямъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то мировой съѣздъ правильно принялъ его къ своему разсмотрѣнію.—Затѣмъ, по существу дѣла, просители какъ на мировомъ съѣздѣ, такъ и въ кассаціонной жалобѣ возражаютъ, что они завладѣли землею Мѣшковой не самовольно, а по постановленію сельскаго схода; въ подтвержденіе-же того, что сельскій сходъ имѣлъ право распорядиться землею, находившеюся во владѣніи Мѣшковой, просители сослались на 51, 54, 187 и 188 ст. общ. полож. о крест., на 117 ст. мѣстн. полож. о польз. над., на 3 и 5 п.п. 15 ст. прав. о позем. устр. государств. крест. и на 5 п. правилъ 23 ноября 1870 года (т. IX св. зак. изд. 1876 г.). Но всѣ эти статьи не только не подтверждаютъ сдѣланной на нихъ ссылки, а, наоборотъ, положительно ей противорѣчатъ;—такъ, по смыслу 7 п. 51 ст. общ. полож. о кр. и ст. 117 мѣстн. полож.,—сельскій сходъ имѣетъ право распоряжаться подворными участками, принадлежащими отдѣльнымъ лицамъ, лишь въ томъ случаѣ, когда эти участки остаются выморочными или безхозяйными; земля же, о которой идетъ настоящій споръ, находилась, какъ установилъ съѣздъ, во владѣніи Мѣшковой на четвертномъ правѣ.—Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ отъ 14-го января 1881 года по дѣлу Бобиковой и Горбунова (сб. рѣш. Пр. Сен. 1882 г. № 147), разъяснилъ, что четвертная земля составляетъ наслѣдственную принадлежность того двора, за которымъ она записана во владѣнной записи; слѣдовательно, она можетъ подлежать распоряженію сельскаго схода лишь въ томъ случаѣ, когда останется выморочною, чего въ данномъ дѣлѣ не было, такъ какъ послѣ Карчагина остались наслѣдницы, его дочери.—Равнымъ образомъ, не можетъ быть признана за сельскимъ сходомъ право распоряжаться четвертною землею на основаніи 187 и 188 ст. общ. пол. и 5 п. правилъ 23 ноября 1870 года. Въ этихъ статьяхъ говорится лишь о порядкѣ исполненія крестьянами, принадлежащими къ сельскимъ обществамъ, повинностей и податей и о мѣрахъ для побужденія отдѣльныхъ членовъ общества къ уплатѣ податей; но въ числѣ такихъ побудительныхъ мѣръ о правѣ сельскаго общества отбирать отъ неисправныхъ плательщиковъ ихъ подворные участки не упоминается. Такимъ образомъ, заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что сельскій сходъ не имѣлъ права отбирать у Мѣшковой землю и что таковая должна быть обратно ей возвращена отъ Комаревыхъ, представляется вполнѣ правильнымъ, такъ-какъ, въ этомъ случаѣ, сельскій сходъ являлся представителемъ не государственной власти, а лишь представителемъ частныхъ интересовъ общества.—Въ виду приведенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи съѣзда указанныхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Комаревыхъ, на основаніи 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства (2 ч. X т. св. зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

163.—1882 года декабря 22-го дня. *По прошенію С.-Петербургскаго купца Николая Ковригина объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Купецъ Ковригинъ, ссылаясь на перестройки, произведенныя имъ въ своемъ домѣ, послѣ описи таковаго за долгъ его купеческому сыну Андрею Одноушевскому, просилъ судебнаго пристава Матусевича о производствѣ дополнительной описи и переоцѣнки описаннаго имущества. Отказъ судебнаго пристава въ означенной просьбѣ Ковригинъ обжаловалъ С.-Петербургскому окружному суду, который, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что, по мнѣнію жалобщика, неправильность дѣйствій судебнаго пристава заключается въ томъ, что онъ отказалъ ему въ просьбѣ произвести дополнительную опись и переоцѣнку дома его, описаннаго на удовлетвореніе претензіи Одноушевскаго,—не смотря на то, что домъ этотъ, послѣ означенной описи, возвысился въ цѣнѣ вслѣдствіе возведенія имъ, Ковригинымъ, новаго этажа, взамѣнъ прежде бывшаго мезонина; 2) что между тѣмъ, по точному смыслу 1130 ст. уст. гр. суд.,—касающейся порядка управленія описаннымъ недвижимымъ имѣніемъ,—должникъ обязанъ принять таковое по описи и сдать въ томъ же устройствѣ, въ которомъ принялъ; 3) что посему никакое самовольное, — по распоряженію должника, — измѣненіе состава описаннаго имѣнія, — хотя бы даже и увеличивающее стоимость онаго,-не можетъ предоставлять должнику какихъ либо преимуществъ въ ущербъ интересамъ взыскателя; 4) что въ виду этого требованіе Коври-

www.naukaprava.ru

гина о производствѣ дополнительной описи и переоцѣнки дома его не могло быть уважено приставомъ безъ согласія взыскателя Одноушевскаго,—такъ какъ совершеніе этихъ дѣйствій влекло бы за собою необходимость назначенія новаго срока продажи, и 5) что вообще признаніе за должниками права на такія требованія давало бы имъ возможность постепенно отдалять производство торговъ и, тѣмъ самымъ, ставить лицъ, обратившихъ взысканія на ихъ имущество, въ затрудненіе, а иногда быть можетъ и въ полную невозможность получить надлежащее удовлетвореніе. Исходя изъ приведенныхъ соображеній и признавая, что, по неимѣнію въ виду согласія Одноушевскаго, — повѣренный котораго и въ настоящемъ засѣданіи возражалъ противъ домогательства купца Ковригина,— судебный приставъ поступилъ правильно, отказавъ въ требованіи послѣдняго,—С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 1130 ст. уст. гр. суд., постановилъ: принесенную Ковригинымъ жалобу на дѣйствія судебнаго пристава Матусевича оставить безъ послѣдствій.—На означенное опредѣленіе Ковригинъ подалъ частную жалобу въ С.-Петербургскую *судебную палату, которая нашла*: 1) что, по 1130 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд., должникъ, принявшій имѣніе по описи, долженъ сдать оное въ такомъ же устройствѣ ,какъ оное принялъ, и слѣдовательно не вправѣ, безъ согласія взыскателя, производить какія либо въ этомъ имѣніи видоизмѣненія, хотя бы и увеличивающія его цѣнность, если же тѣмъ не менѣе такія видоизмѣненія имъ произведены, то онъ не вправѣ извлекать изъ этого какія либо для себя, въ ущербъ взыскателю, выгоды и замедлять производство взысканія требованіемъ новой описи; 2) что хотя въ настоящее время Ковригинъ и указываетъ на то, что произведенныя имъ перестройки вызваны были происшедшимъ уже послѣ описи пожаромъ и что, слѣдовательно, имѣніе видоизмѣнилось по независѣвшимъ отъ него причинамъ, но указаніе это не можетъ заслуживать уваженія: въ поданной въ окружный судъ на судебнаго пристава жалобѣ онъ на пожаръ вовсе не ссылался и въ первый разъ упомянулъ о немъ лишь во второмъ засѣданіи суда, причемъ, представляя удостовѣреніе полицейскаго пристава, что пожаръ имѣлъ мѣсто въ 1879 году, ничѣмъ не доказалъ, что опись была произведена до пожара; напротивъ того, повѣренный его, Ковригина, объяснилъ, что навѣрное не знаетъ, когда именно была произведена опись, но слышалъ, что она была произведена въ мартѣ 1879 года, а пожаръ произошелъ въ февралѣ или мартѣ, повѣренный же взыскателя Одноушевскаго объяснилъ, что опись ни въ какомъ случаѣ не могла быть произведена до 27-го сентября 1879 года, ибо лишь въ этотъ день состоялось присужденіе самаго взысканія и противъ этого повѣренный Ковригина не представилъ возраженій, и 3) что такимъ образомъ опредѣленіе окружнаго суда, коимъ жалоба Ковригина на отказъ судебнаго пристава въ производствѣ новой описи и оцѣнки оставлена безъ послѣдствій, оказывается совершенно правильнымъ. По симъ основаніямъ судебная палата оставила частную жалобу Ковригина безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, Ковригинъ, въ *кассаціонной жалобѣ* своей, приводитъ

слѣдующія въ тому основанія: 1) ст. 1130 уст. гр. суд. имѣетъ въ виду охранить описанное имущество отъ разоренія и тѣмъ гарантировать интересы взыскателя, но не воспрещаетъ должнику производить въ описанномъ имѣніи измѣненія, увеличивающія его цѣнность, и не требуетъ на то согласія кредитора; 2) вопросъ о невозможности продажи имѣнія по описи и публикаціямъ, несоотвѣтствующимъ состоянію онаго въ моментъ продажи, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не 1130, а 3 п. 1147 ст. уст.; вопросъ этотъ, возбужденный въ частной жалобѣ на окружный судъ, оставленъ палатою безъ обсужденія (ст. 711 и 774 уст. гр. суд.), и 3) придавая существенное значеніе выясненію времени описи и пожара дома и находя объясненія сторонъ по этому предмету недостаточными, палата обязана была примѣнить 368 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) подлежащій разрѣшенію, по существу настоящей жалобы, вопросъ заключается въ томъ, вправѣ ли должникъ, во владѣніи коего оставлено описанное имѣніе, производить въ семъ имѣніи, безъ согласія на то взыскателя, измѣненія, увеличивающія цѣнность имѣнія, и, по производствѣ таковыхъ, домогаться дополнительной описи и переоцѣнки имѣнія для публичной продажи?—Изъ разсмотрѣнія сего вопроса оказывается, что, по закону (ст. 1128 уст. гр. суд.), описанное имѣніе остается, до публичной продажи, во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ онымъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1097, т. е. лишается права отчуждать какъ самое имѣніе, такъ и вообще отчуждать или разрушать такіе предметы, которые считаются, по закону, принадлежностью имѣнія,-причемъ смыслъ сего узаконенія заключается въ предупрежденіи уменьшенія цѣнности и доходности таковаго имѣнія;—вслѣдствіе чего, производство въ имѣніи измѣненій, увеличивающихъ цѣнность онаго, не являясь дѣяніемъ, воспрещеннымъ закономъ, не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, порождать такихъ для должника правъ, которыя клонились-бы ко вреду или стѣсненію взыскателя. Посему, требованіе должника о производствѣ, безъ согласія на то взыскателя, новой описи, въ виду того, что послѣ описи имѣніе имъ улучшено и увеличена цѣнность онаго, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ затрогиваетъ интересы взыскателя, вызывая промедленіе въ полученіи имъ присужденнаго ему судомъ взысканія,—промедленіе неограниченное и основанное на одностороннемъ желаніи должника; причемъ послѣдній, въ огражденіе своихъ интересовъ, въ смыслѣ предупрежденія продажи имѣнія по составленной описи ниже дѣйствительной новой его стоимости, можетъ, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ, просить судебнаго пристава о пріобщеніи къ торговому листу свѣдѣній о послѣдовавшемъ, послѣ составленія описи, увеличеніи цѣнности продаваемаго имущества, и 2) равнымъ образомъ, не заслуживаютъ уваженія и другіе приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ опредѣленія палаты: указаніе на нарушеніе ст. 711 и 774 уст. гр. суд.,—остав-

www.naukaprava.ru

леніемъ безъ разсмотрѣнія возбужденнаго въ частной жалобѣ вопроса о невозможности продажи имѣнія по описи, несоотвѣтствующей состоянію имѣнія въ моментъ его продажи,—неосновательно, такъ-какъ вопросъ этотъ,-въ виду признанія палатою незаконности составленія, при указанныхъ обстоятельствахъ, новыхъ описей, съ соотвѣтственнымъ назначеніемъ новыхъ сроковъ продажи,-не требовалъ уже особаго разсмотрѣнія и разрѣшенія; наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что палата, придавая существенное значеніе выясненію времени описи и пожара дома и находя объясненія сторонъ по этому предмету недостаточными, должна была примѣнить 368 ст. уст. гр. суд.,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ-какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гр. кассац. департ. 1867 г. № 171, 1868 г. № № 108, 259 и др.), означенная ст. 368 не возлагаетъ на судъ обязанности, но предоставляетъ ему только право,-если онъ найдетъ, что, по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, объявлять объ этомъ сторонамъ и назначать срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ, изъ опредѣленія палаты вовсе не усматривается, чтобы указанныя просителемъ обстоятельства признавались-бы ею существенными для разрѣшенія дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Николая Ковригина оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

164.—1882 года ноября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Рязанской губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гревницевъ).

Рязанская губернская земская управа, въ апрѣлѣ 1879 г., предъявила въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ правленію общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, между прочимъ, о признаніи отвѣтчика обязаннымъ передать въ завѣдываніе земства незаконно занятую правленіемъ дороги часть Михайловскаго почтоваго тракта свыше 1000 кв. саж., очистивъ оную въ назначенный судомъ срокъ отъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій. Въ основаніе иска земская управа приводила то, что, при распространеніи желѣзнодорожныхъ сооруженій на Рязанской станціи, занятіе означенной части почтоваго тракта, состоящаго въ вѣдѣніи земства, послѣдовало безъ утвержденія плановъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія.—На возраженіе отвѣтчика, что необходимость расширенія сооруженій на станціи вызвана устройствомъ втораго рельсоваго пути по особому, заключенному съ правительствомъ въ 1869 г., договору и что занятія приэтомъ части почтоваго тракта нельзя считать самовольнымъ въ виду того, что оно послѣдовало на

основаніи проэкта и плана, утвержденныхъ, согласно уставу, правительственнымъ инспекторомъ, истецъ возразилъ, что этому инспектору не предоставлено права отчуждать землю безъ пріобрѣтенія оной въ собственность установленнымъ въ законѣ порядкомъ (9 и 15 §§ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго въ 1865 г. устава общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги), т. е. или по соглашенію съ собственникомъ земли или же путемъ экспропріаціи посредствомъ оцѣнки, произведенной въ порядкѣ, предписанномъ 575 и посл. ст. т. X ч. 1, а такъ какъ общество, при занятіи части Михайловскаго тракта, не обратилось ни къ одному изъ сихъ способовъ и акта укрѣпленія не имѣетъ, то оно обязано, въ силу 609 ст. X т. 1 ч., незаконно занятую землю возвратить земству.—Окружный судъ рѣшеніемъ 7 августа 1880 г., между прочимъ, опредѣлилъ: изъявъ изъ владѣнія общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги занятую имъ часть Михайловскаго почтоваго тракта, въ количествѣ 1093½ кв. саж., обязать общество передать эту землю въ завѣдываніе Рязанскаго губернскаго земства и снести находящіяся на оной сооруженія въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу.—Московская же *судебная палата* отмѣнила это рѣшеніе, по слѣдующимъ соображеніямъ: общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги, въ силу 9 и 15 §§ своего устава, а равно 2 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 7 октября 1869 г. договора (объ устройствѣ втораго рельсоваго пути), имѣетъ право, при сооруженіи линіи и построекъ, пользоваться льготными правами, государственнымъ работамъ присвоенными, и можетъ занимать подъ дорогу частныя и казенныя земли по правиламъ, указаннымъ какъ въ означенныхъ §§, такъ и въ 575 и посл. ст. X т. I ч.—Заявленіе истца, что отвѣтчикъ самовольно будто бы завладѣлъ спорною землею, оказывается, по заключенію палаты, неосновательнымъ: ибо изъ представленнаго со стороны истца отзыва правленія общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги отъ 4 іюля 1870 г. и изъ имѣющагося въ дѣлѣ плана добавочнаго отчужденія земель при станціи „Рязань“ для устройства втораго рельсоваго пути видно, что планъ этотъ утвержденъ къ исполненію правительственнымъ инспекторомъ дороги и что общество входило въ соглашеніе съ земскою управою относительно вознагражденія за отошедшую подъ дорогу землю, но между ними не послѣдовало соглашенія.—При такихъ обстоятельствахъ и въ виду ст. 7 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго договора отъ 7 октября 1869 г. и 3 прим. къ 575 ст. X т. ч. 1 (по прод. 1876 г.), а равно того обстоятельства, что работа была срочная,—откладывать передачу земли до разрѣшенія спора о вознагражденіи не слѣдовало. Если и допустить, что при занятіи Михайловскаго тракта подъ желѣзную дорогу не были соблюдены правила, указанныя въ 575 и послѣдующихъ ст. X т. I ч., то изъ этого нельзя еще вывести заключенія, что земля должна быть изъята изъ владѣнія общества, въ особенности если она необходима для дороги. Управа, признавая, что общество заняло излишнюю землю, должна была, для разрѣшенія возникшаго по сему предмету спора, обратиться къ административному вѣдомству: ибо, какъ разъяснено въ указѣ

www.naukaprava.ru

гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 21 ноября 1877 г., послѣдовавшемъ по другому иску управы (объ убыткахъ), разрѣшеніе вопроса, какое именно количество земли требуется подъ дорогу и сооруженія, зависитъ не отъ суда, а отъ административнаго вѣдомства. Въ этомъ же порядкѣ слѣдуетъ управѣ обратиться и съ требованіемъ о вознагражденіи за отошедшую подъ дорогу землю, если она признаетъ, что общество не вправѣ было воспользоваться безвозмездно этою землею. По изложеннымъ основаніямъ, судебная палата, $^{20}/_{27}$ апрѣля 1881 года, опредѣлила: въ искѣ Рязанской губернской земской управы отказать.—Повѣренный управы, присяжный повѣренный Порозовъ, ходатайствуетъ *объ отмѣнѣ рѣшенія палаты*, по нарушенію 575 и 609 ст. X т. 1 ч., 1, 367 и 706 ст. уст. гражд. судопр., §§ 7, 9 и 15 уст. общества и статей 2 и 7 договора отъ 7 октября 1869 г., а также по неправильному будто бы изложенію въ рѣшеніи палаты обстоятельствъ дѣла и невѣрному толкованію приведеннаго выше указа гражданскаго кассаціоннаго департамента отъ 21 ноября 1877 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, существенный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, состоитъ въ томъ, можетъ-ли занятіе части Михайловскаго почтоваго тракта подъ сооруженія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, по случаю устройства втораго рельсоваго пути, признаваться, при установленныхъ судебною палатою обстоятельствахъ дѣла и въ виду приводимыхъ просителемъ постановленій, дѣйствіемъ *самовольнымъ*, долженствующимъ имѣть послѣдствія, указанныя въ 609 ст. X т. 1 ч., т. е. возвращеніе истцу занятой желѣзно-дорожными сооруженіями земли? По § 7 Высочайше утвержденнаго 12 марта 1865 г. устава общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги (полн. собр. зак. за 1865 г. № 41,909), направленіе линіи и самый проектъ по оной подлежали, прежде приступа къ работамъ, утвержденію главноуправляющаго путями сообщенія. По силѣ 9 § устава, обществу предоставлено пользоваться, при сооруженіи дороги, всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ *законнаго* отчужденія и *занятія* земель, *необходимыхъ* подъ дорогу и ея принадлежности. Въ 15 же § того же устава говорится, между прочимъ, о томъ, на какой гербовой бумагѣ должны быть писаны акты на пріобрѣтеніе отходящихъ подъ желѣзную дорогу земель.—Затѣмъ, въ заключенномъ между обществомъ и правительствомъ, 7 октября 1869 г., договорѣ объ устройствѣ на Рязанской-Козловской линіи втораго рельсоваго пути постановлено, между прочимъ, что общество (ст. 2), при устройствѣ этого пути, пользуется вообще всѣми льготами, исчисленными въ 9 и 15 §§ устава 1865 г., что оно обязывается (ст. 5) принять всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы окончить *требуемыя* отъ него по договору устройства *никакъ не позже 1870 г.*, и что (ст. 7) составныя части втораго пути и другія сооруженія должны быть согласованы съ проэктами, утвержденными правительствомъ

при первоначальной постройкѣ Рязанско-Козловской желѣзной дороги, и возводиться не иначе, какъ *по одобреніи правительственнымъ инспекторомъ* дороги составленныхъ на упомянутыя сооруженія проэктовъ и спесификацій. Приэтомъ необходимо замѣтить, что, послѣ выполненія обществомъ работъ по устройству втораго пути, состоялось Высочайше утвержденное 16 іюня 1872 г. положеніе комитета министровъ (полн. собр. зак. 1872 г. № 51,006), въ силу коего уставъ 1865 г. дополненъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „на основаніи договора, заключеннаго 7 октября 1869 г. между правительствомъ и обществомъ Рязанско-Козловской желѣзной дороги, общество сіе *устроило* второй рельсовый путь, со всѣми принадлежностями, на всемъ протяженіи дороги и усилило подвижной составъ въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ же договорѣ. *Договоръ сей составляетъ дополненіе къ Высочайше утвержденному 12 марта 1865 г. уставу общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги и служитъ къ измѣненію тѣхъ §§ устава, съ которыми несогласны статьи договора*".—Примѣняя изложенныя постановленія, имѣющія силу спеціальнаго закона (сб. рѣш. 1873 г. № 1124 и др.), къ установленной судебною палатою фактической сторонѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя занятіе правленіемъ общества, подъ устройство втораго рельсоваго пути, части состоящаго въ завѣдываніи земства Михайловскаго тракта послѣдовало прежде, чѣмъ могли состояться: Высочайшее повелѣніе (576 ст. X т. I ч.) объ отчужденіи имущества, а равно соглашеніе о вознагражденіи (575 и 577 ст. того же тома и части) и выдача обществу надлежащаго акта укрѣпленія (если исполненіе всего этого требовалось по отношенію къ отошедшей подъ дорогу землѣ), но объясненное занятіе части почтоваго участка подъ желѣзнодорожныя сооруженія не можетъ быть признаваемо дѣйствіемъ со стороны общества *самовольнымъ*, предусмотрѣннымъ 609 ст. X т. ч. 1: ибо утвержденіе правительственнымъ инспекторомъ, по предоставленному ему праву (п. 7 договора 1869 г.), проэкта устройства втораго рельсоваго пути и точный смыслъ приведеннаго выше примѣчанія къ уставу 1865 г. удостовѣряютъ, что занятіе упомянутой земли было *необходимо* для желѣзнодорожныхъ сооруженій, на основаніи данной обществу концессіи, и что выполненіе *требовавшихся* отъ общества по договору работъ ограничено было точно опредѣленнымъ срокомъ, а именно „*никакъ не позже 1870 г.*"— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебная палата поступила правильно и ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ 575 и 609 ст. X т. 1 ч., §§ 7, 9 и 15 устава 1865 г. и ст. 2 и 7 договора 1869 г., не признавъ въ занятіи спорной земли *самовольнаго* дѣйствія со стороны общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги и отказавъ, на семъ основаніи, губернской земской управѣ въ ея искѣ.— Нарушеніе 367 и 706 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что палата, говоря о правѣ общества занять землю, не выжидая окончанія возникшаго спора о вознагражденіи,—разсуждала, будто-бы, о предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія; нарушеніе-же 1 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

усматривается просителемъ въ томъ соображеніи палаты, что земство должно было съ вопросомъ о количествѣ нужной для желѣзной дороги земли обратиться не въ судъ, а къ административному вѣдомству,—причемъ палата, по мнѣнію просителя, невѣрно истолковала указъ гражданскаго кассаціоннаго департамента отъ 21-го ноября 1877 г. Но всѣ эти заявленія не заслуживаютъ уваженія: ибо, если-бы разсужденія и соображенія палаты по объясненнымъ предметамъ дѣйствительно оказывались неумѣстными и не согласовались съ приведеннымъ указомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, то обстоятельство это не могло-бы имѣть никакого значенія по отношенію къ главному вопросу, на разрѣшеніи коего основанъ отказъ управѣ въ искѣ.-Руководствуясь изложенными соображеніями и имѣя въ виду, что проситель, жалуясь на неправильное изложеніе въ рѣшеніи палаты обстоятельствъ дѣла, не объясняетъ, въ чемъ именно заключается таковая неправильность,-Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Рязанской губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Порозова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1882 года ноября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Повѣренный Иванова предъявилъ у мироваго судьи Гжатскаго округа искъ къ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги о вознагражденіи убытковъ на сумму 150 руб., причиненныхъ истцу пожаромъ, происшедшимъ въ постройкахъ его отъ искръ проходившаго мимо ихъ поѣзда желѣзной дороги.—Повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ противъ подсудности этого иска мировымъ судебнымъ установленіямъ Гжатскаго округа, находя, что, по нахожденію правленія общества въ Петербургѣ, настоящій искъ, въ силу 35 ст. уст. гр. суд., подвѣдомственъ С.-Петербургскому мировому суду; по существу же иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что оный представляется недоказаннымъ, между прочимъ, за отсутствіемъ удостовѣренія о томъ, что строенія истца удалены были отъ линіи желѣзной дороги на установленное разстояніе и покрыты надлежащимъ матеріаломъ. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе мироваго судьи, присудилъ исковое требованіе. По отводу о подсудности съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 213 ст. уст. гр. суд., искъ объ убыткахъ, причиненныхъ недвижимому имуществу, предъявляется по мѣсту нахожденія имущества, а такъ какъ имущество, коему причиненъ ущербъ поѣздомъ Московско-Брестской желѣзной дороги, находится въ Гжатскомъ мировомъ судебномъ округѣ, то искъ о вознагражденіи сего ущерба подвѣдомственъ мировымъ установленіямъ этого округа. Что же касается приведеннаго объясненія повѣреннаго

отвѣтчика по существу дѣла, то съѣздъ нашелъ, что оно является возраженіемъ противъ иска и, какъ таковое, должно было быть доказано отвѣтчикомъ.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Васильевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 34, 35 и 1 п. 69, 81 и 56 ст. уст. гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе съѣзда, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, по общему правилу о подсудности (ст. 32 уст. гр. суд.), искъ предъявляется у того мироваго судьи, въ участкѣ коего имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Этому общему правилу соотвѣтствуетъ и постановленіе, изложенное въ 35 ст. того же устава, относительно исковъ противъ компаній, обществъ и товариществъ. Но изъ помянутаго общаго правила допущено исключеніе для исковъ, въ ст. 34 означенныхъ, которые обыкновенно сопряжены съ мѣстными изслѣдованіями и потому несравненно удобнѣе могутъ быть разсматриваемы тѣмъ мировымъ судьею, въ участкѣ коего находится имѣніе, къ которому искъ относится. На семъ основаніи, и искъ противъ компаніи, общества и товарищества, когда предметомъ его является требованіе о вознагражденіи убытковъ въ *недвижимомъ* имѣніи, долженъ быть предъявленъ *по мѣсту нахожденія имѣнія*. То же самое соображеніе, послужившее основаніемъ къ допущенію исключенія, постановленнаго въ 34 ст. уст. гр. суд., имѣлось въ виду и при изданіи закона, выраженнаго въ 213 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Признавая, посему, заключеніе мироваго съѣзда о подсудности настоящаго иска Гжатскому мировому суду—правильнымъ, а объясненіе просителя о нарушеніи 34 и 35 и 1 п. 69 ст. уст. гражд.—неосновательнымъ, и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи съѣзда приведено соображеніе, по коему онъ призналъ отвѣтчика обязаннымъ доказать заявленіе свое относительно разстоянія сгорѣвшихъ построекъ отъ линіи желѣзной дороги; проситель-же, жалуясь на нарушеніе въ данномъ случаѣ съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд., не объясняетъ, почему именно онъ находитъ соображеніе съѣзда неправильнымъ; 2) что разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свое требованіе, а отвѣтчикъ—представленныя имъ возраженія, зависитъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ, Правительствующаго Сената, отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и 3) что упоминаемая въ 56 ст. уст. гр. суд. повѣрка цѣны имущества производится не для опредѣленія дѣйствительнаго размѣра искового требованія, а для разрѣшенія, въ случаѣ спора, вопроса, о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ, по цѣнѣ иска (сб. рѣш. 1872 г. № 27 и др.); отвѣтчикъ же, во время производства настоящаго дѣла, подобнаго спора вовсе не возбуждалъ,—а потому, объясненіе его о нарушеніи съѣздомъ 56 ст. уст. гр. суд. оказывается незаслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе повѣреннаго общества Мо-

www.naukaprava.ru

сковско-Брестской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій,

166.—1882 года мая 12-го дня. *По прошенію дворянина Василія Войцеховича объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго мироваго съѣзда по иску объ отмѣнѣ продажи имѣнія малолѣтняго Ивана Гайденка, состоявшейся 31 августа 1881 г.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1132 ст. уст. гр. гр. суд., къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія, должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи. Если по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи безусловно должно руководствоваться правилами, въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ изложенными. А какъ, въ данномъ случаѣ, съѣздомъ установлено, съ одной стороны, что соглашенія о мѣстѣ и срокѣ продажи между взыскателемъ и должникомъ не послѣдовало, а съ другой,—что предположенное къ продажѣ имѣніе состоитъ частью въ Сосницкомъ, частью въ *Черниговскомъ* уѣздахъ, и притомъ оцѣнено въ 500 руб., то заключеніе съѣзда о томъ, что торги на это имѣніе могли быть произведены лишь при *Черниговскомъ окружномъ судѣ*, оказывается совершенно согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 1133 ст. уст. гр. суд. (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. деп. 1872 г. № 58, 1874 г. № 18 и гр. кассац. деп. 1877 г. № 158). Равнымъ образомъ, въ этомъ заключеніи съѣзда нельзя видѣть нарушенія и указываемыхъ просителемъ 813 и 1180 ст. уст. гр. судопр., такъ какъ Сосницкій мировой съѣздъ въ разсмотрѣніе возбужденнаго нынѣ вопроса вовсе не входилъ, и Сенатъ, въ указѣ отъ 5 мая 1881 г., разъяснилъ только, что торгъ признается недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., но, конечно, такой торгъ, который произведенъ при надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Если-же допустить, что публичная продажа недвижимаго имѣнія можетъ, безъ согласія взыскателя или должника, быть назначена не въ томъ судѣ, гдѣ слѣдуетъ по закону, то это повело-бы къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Что-же касается до объясненія просителя о пропускѣ заинтересованными въ дѣлѣ лицами установленныхъ въ 1202 и 1204 ст. сроковъ для принесенія жалобъ, то заявленіе это, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, непосредственному обсужденію Сената подлежать не можетъ (рѣш. 1878 г. №№ 103, 145 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу дворянина Войцеховича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію маіора Ивана Самсонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Статскій совѣтникъ Дмитрій Князевъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 6 іюля 1877 г. онъ передалъ маіору Ивану Самсонову 6000 р. для уплаты выданныхъ имъ, Князевымъ, 2-хъ векселей въ 3000 руб. каждый на имя Екатерины Сороко, но обязанности этой Самсоновъ не исполнилъ, чѣмъ и причинилъ ему убытокъ въ 7300 р., который и просилъ взыскать съ Самсонова. При исковой представлена и подлинная росписка Самсонова, отъ 6 іюля 1877 г. Отвѣтчикъ оспаривалъ, между прочимъ, этотъ искъ тѣмъ, что означенная росписка, какъ выданная во время его несостоятельности и своевременно непредставленная въ существовавшее по дѣламъ его конкурсное управленіе, потеряла всякое значеніе, тѣмъ болѣе, что дѣло о его несостоятельности окончено мировою сдѣлкою. С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что дѣйствія Самсонова по представленной ко взысканію роспискѣ, должны были выразиться въ слѣдующемъ: Самсоновъ обязанъ былъ передать полученныя имъ отъ Князева 6000 р. Екатеринѣ Сороко на уплату долга Князева ей, Сороко, по двумъ векселямъ на означенную сумму и возвратить затѣмъ Князеву оплаченные векселя. Коль скоро же росписка 6 іюля 1877 г. установляетъ обязательство Самсонова въ указанныхъ лишь предѣлахъ, то затѣмъ дѣйствительность этой росписки по ея послѣдствіямъ не можетъ быть оспариваема, по мнѣнію судебной палаты, на томъ основаніи, что таковая выдана Самсоновымъ въ то время, когда онъ уже былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Безспорно, что сдѣлка, въ которую вступаетъ лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ, въ томъ случаѣ, если этою сдѣлкою установляется имущественная отвѣтственность этого лица, должна быть признана недѣйствительною въ силу какъ приведенной отвѣтчикомъ 770 ст. т. X ч. 1, такъ и вообще общаго смысла законоположеній о несостоятельности. Но совершенно иначе представляются сдѣлки, подобныя настоящей роспискѣ, въ которыхъ несостоятельный исключительно обязывается личными съ его стороны дѣйствіями, исполненіе коихъ не обусловлено, по существу самой сдѣлки, какою либо отвѣтственностью его имуществомъ, то есть такимъ имуществомъ, которое, за его несостоятельностью, въ дѣйствительности принадлежитъ уже не ему, а его кредиторамъ. Къ признанію таковыхъ сдѣлокъ недѣйствительными, при самомъ ихъ заключеніи, не представляется никакого законнаго основанія, ибо несомнѣнно, что фактъ объявленія извѣстнаго лица несостоятельнымъ ограничиваетъ гражданскія права послѣдняго не безусловно, а лишь на столько, на сколько пользованіе этими правами нарушаетъ имущественные интересы его кредиторовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Самсоновъ, хотя и объявленный несостоятельнымъ должникомъ, вправѣ былъ принять на себя исполненіе тѣхъ чисто

www.naukaprava.ru

личныхъ съ его стороны дѣйствій, которыя выражены имъ въ его росписке. То же обстоятельство, что выдача Самсоновымъ росписки 6 іюля 1877 г. вызвана была полученіемъ имъ отъ Князева денежной суммы, нисколько не ослабляетъ вышеприведеннаго вывода о дѣйствительности по послѣдствіямъ обязательства Самсонова, выраженнаго въ росписке 6 іюля 1877 г., ибо деньги были получены Самсоновымъ не въ свое распоряженіе, а для передачи ихъ Сороко, слѣдовательно, неисполненіе имъ этого порученія устанавливало обязанность его возвратить эти деньги Князеву, а таковая ответственность очевидно не нарушала ни въ чемъ правъ кредиторовъ на имущество несостоятельнаго. Вопросъ о ненарушимости этихъ правъ могъ бы еще возникнуть въ томъ случаѣ, если бы Князевъ возбудилъ искъ о возвратѣ ему Самсоновымъ непереданныхъ по назначенію денегъ еще при продолжающейся несостоятельности Самсонова и если бы обнаружилось тогда по дѣлу, или при исполненіи послѣдовавшаго по этому дѣлу судебнаго рѣшенія о признаніи ответчика обязаннымъ возвратить означенныя деньги, что у ответчика этихъ денегъ нѣтъ. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ Князевъ не могъ бы простирать какое либо право на удовлетвореніе его изъ того имущества, которое, въ силу законовъ о несостоятельности, должно поступить на удовлетвореніе кредиторовъ несостоятельнаго. Но этотъ вопросъ и не можетъ быть возбужденъ при настоящихъ обстоятельствахъ, когда искъ о возвратѣ денегъ предъявленъ Князевымъ уже за прекращеніемъ несостоятельности Самсонова мировою сдѣлкою (14 марта 1878 г.), т. е. когда Самсоновъ является полноправнымъ хозяиномъ своего имущества. Признавать же, что Князевъ ограниченъ былъ въ предъявленіи имъ настоящаго иска какимъ либо инымъ срокомъ, кромѣ общаго давностнаго, не представляется никакихъ законныхъ основаній, ибо, какъ уже было выше замѣчено, вопросъ о правѣ Самсонова вступать въ установленныя росписку договорныя отношенія съ Князевымъ и о дѣйствительности означенной ответственности перваго, передъ вторымъ, при неисполненіи этой сдѣлки, долженъ быть разрѣшенъ совершенно независимо отъ установленныхъ закономъ послѣдствій объявленія извѣстнаго лица несостоятельнымъ. Въ силу же этихъ соображеній устраняется и указаніе ответчика на то, что будто бы размѣръ полученнаго кредиторами Самсонова дивиденда по мировой сдѣлкѣ долженъ быть принятъ въ соображеніе при разрѣшеніи судомъ иска Князева о возвратѣ 6000 руб. Обращаясь, въ заключеніе, къ разсмотрѣнію другой части иска Князева объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ непередачи Самсоновымъ Екатеринѣ Сороко 6000 р. на уплату по векселямъ Князева, палата нашла, что убытки эти истецъ опредѣляетъ въ тѣхъ процентахъ и 2-хъ процентной неустойкѣ, которые присуждены съ него рѣшеніемъ коммерческаго суда, отъ 15 февраля 1879 г., по иску Сороко, основанному на тѣхъ векселяхъ, каковое рѣшеніе обращено къ исполненію. По мнѣнію судебной палаты, связь этихъ убытковъ съ упущеніемъ ответчика по предмету непередачи имъ Сороко денегъ Князева на уплату по векселямъ представляется несомнѣнною, т. е. что

обязанность Князева удовлетворить Екатерину Сороко не только капитальною суммою, но и процентами со дня просрочки, и законною неустойкою вызвана неисполненіемъ ответчикомъ обязанности своей передать Екатеринѣ Сороко 6000 руб., полученные имъ отъ Князева, еще до просрочки тѣхъ векселей, на ихъ удовлетвореніе. Въ виду этой связи право истца на возмѣщеніе тѣхъ убытковъ представляется основаннымъ на законѣ (ст. 684 т. X ч. 1). Самый же размѣръ убытковъ опредѣляется истцомъ суммою процентовъ со времени, съ котораго они присуждены по рѣшенію коммерческаго суда съ Князева въ пользу Екатерины Сороко, по день предъявленія настоящаго иска (1180 р.) и 120 руб. убытковъ, присужденныхъ тѣмъ же рѣшеніемъ въ видѣ двухпроцентной неустойки, каковой разсчетъ представляется составленнымъ правильно. Наконецъ, такъ какъ самое право Князева отыскивать въ видѣ убытковъ съ Самсонова присужденные съ него, Князева, въ пользу Сороко проценты и неустойку должно быть признано возникшимъ только съ того времени, когда о взысканіи этихъ процентовъ и неустойки съ Князева состоялось судебное рѣшеніе, обращенное къ исполненію, а это послѣдовало уже въ то время, когда несостоятельность Самсонова уже была прекращена мировою сдѣлкою, то по отношенію настоящаго иска Князева къ Самсонову объ убыткахъ не можетъ быть и возбужденъ вопросъ о томъ, согласно ли съ законами о несостоятельности установленіе подобной имущественной ответственности Самсонова предъ Князевымъ, независимо отъ той ответственности Самсонова, которая разобрана выше и которая признана дѣйствительною и при несостоятельности Самсонова. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая въ семъ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыя, помимо разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вытекающихъ изъ росписки 6 іюля 1877 г. правовыхъ отношеній сторонъ, вызывали бы необходимость передачи дѣла въ уголовный судъ, судебная палата, руководствуясь приведенными законами и 1, 8, 339, 366, 774, 776 и 868 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., опредѣлила: присудить Дмитрію Князеву съ маіора Ивана Самсонова 7300 руб.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, Самсоновъ объясняетъ: 1) признавъ росписку для него обязательною, не смотря на то, что выдача таковой послѣдовала во время его несостоятельности и что, по содержанію своему, она не можетъ быть причислена ни къ одному изъ договоровъ, указанныхъ въ законѣ, палата нарушила 770, 1538, 1539 ст. X т. 1 ч.; 2) неисполненіе имъ даннаго Князевымъ порученія сдѣлалось извѣстно послѣднему еще во время существованія по дѣламъ его конкурснаго управленія, въ которое и надлежало заявить Князеву о своей претензіи; признавъ же за Князевымъ больше правъ, чѣмъ онъ могъ имѣть по конкурсу, палата нарушила 574, 684 ст. X т. 1 ч., 1887, 1891, 1902, 1931 и 1950 ст. т. XI уст. торг., и 3) присудивъ Князеву убытки въ полномъ размѣрѣ, а не согласно мировой сдѣлкѣ, палата нарушила 2015 ст. т. XI уст. торг.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 770 ст. X т. 1 ч., запрещается писать и

www.naukaprava.ru

совершать отъ имени банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ всякіе вообще акты *объ имѣніи или займѣ*; въ настоящемъ же случаѣ, изъ содержанія росписки палатою установлено, что Самсоновъ обязывался передъ Князевымъ только личными дѣйствіями, вовсе некасавшимися его имущества. Равнымъ образомъ, то обстоятельство, что заключенное между тяжущимися условіе не подходитъ ни подъ одну изъ категорій договоровъ, не должно служить основаніемъ къ признанію того условія необязательнымъ для заключившихъ оное сторонъ, если оно состоялось по добровольному ихъ согласію и, по содержанію своему, непротивно закону, чего Самсоновъ и не оспариваетъ (рѣш. 1875 г. №№ 167, 810, 1878 г. № 288). Что-же касается до объясненія Самсонова о томъ, что Князевъ утратилъ право на полученіе удовлетворенія по настоящей претензіи какъ вслѣдствіе незаявленія оной въ порядкѣ, указанномъ 1888 ст. уст. торг., такъ и потому, что дѣло о несостоятельности его, Самсонова, прекращено мировою сдѣлкою, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что, хотя 1888 ст. уст. торг. и обязываетъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ требованіяхъ въ предписанные тою—же статьею сроки, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ торговомъ уставѣ не содержится постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ помянутой обязанности влекло—бы за собою, какъ необходимое послѣдствіе, окончательную утрату его права на полученіе удовлетворенія по его претензіи. Подобное постановленіе, дѣйствительно, существовало въ банкротскомъ уставѣ 1800 г., на основаніи 65 ст. коего кредиторы, незаявившіе своихъ претензій въ установленные сроки, лишались всѣхъ своихъ требованій; но законъ сей былъ впослѣдствіи измѣненъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 4-го декабря 1826 г., по которому, въ разъясненіе статьи 65, было постановлено, что кредиторы, пропустившіе сроки для заявленія своихъ требованій, сохраняютъ, однако—же, въ теченіи десяти лѣтъ, право на полученіе удовлетворенія изъ имѣнія должника, оставшагося свободнымъ, за удовлетвореніемъ прочихъ кредиторовъ, причемъ самая статья 65 не была включена въ изданный взамѣнъ банкротскаго устава 1800 г. уставъ о торговой несостоятельности 1832 г. Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что дѣйствующее законодательство (т. XI уст. торг.), опредѣляя послѣдствія признанія должника несостоятельнымъ, какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніяхъ, упоминаетъ лишь въ одномъ случаѣ,—а именно, при несостоятельности несчастной (ст. 2000 уст. торг.),—о прекращеніи долговыхъ требованій къ будущему имуществу должника, но и то только по претензіямъ, въ конкурсъ вступившимъ. Приэтомъ, очевидно, законъ имѣлъ въ виду, что постановленіе конкурса о несчастной несостоятельности должника имѣетъ значеніе добровольнаго прощенія кредиторами недополученныхъ ими по конкурсу долговъ. Но изъ этого нельзя заключить, чтобы кредиторы, оставшіеся внѣ конкурснаго производства, были лишены права производить впослѣдствіи взысканіе изъ имущества, которое должникъ

можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. При отсутствіи, такимъ образомъ, въ торговомъ уставѣ положительнаго правила, коимъ кредиторъ, неисполнившій требованія 1888 ст. и непредъявившій своей претензіи въ конкурсъ, навсегда и безусловно лишался—бы права на взысканіе оной, нельзя не признать, что одно незаявленіе Князевымъ претензіи его, въ порядкѣ, указанномъ приведенною статьею, не уничтожаетъ права его, по прекращеніи конкурса, домогаться взысканія съ Самсонова причиненныхъ неисполненіемъ договора убытковъ. Точно также, не можетъ лишить Князева этого права и мировая сдѣлка Самсонова съ кредиторами, своевременно заявившими свои претензіи въ конкурсъ, ибо уставъ о торговой несостоятельности, узаконяя, что мировыя сдѣлки прекращаютъ „конкурсъ и всѣ его послѣдствія“, вовсе не указываетъ, чтобы таковыя сдѣлки уничтожали тѣ претензіи, которыя не были предъявлены въ конкурсъ (ст. 2013—2017 т. XI уст. торг.). Засимъ, хотя сіи послѣднія, непредъявленныя въ конкурсъ, претензіи, по точной силѣ ст. 2014 уст. торг., не должны имѣть обратнаго дѣйствія на мировыя сдѣлки, вошедшія уже въ законную силу, но такъ-какъ по настоящему дѣлу не усматривается, чтобы претензія Князева могла имѣть обратное дѣйствіе на мировую сдѣлку Самсонова съ прежними кредиторами и служить препятствіемъ къ ея осуществленію, то и приведенная ст. 2014 не можетъ служить основаніемъ къ лишенію Князева права на удовлетвореніе. По симъ основаніямъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 13-го октября 1881 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о денежной претензіи коллежскаго секретаря Тизенгаузена къ купцу Геллеру (собр. узаконеній и распоряж. Прав. за 1881 г. № 130 ст. 838), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Самсонова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

---

www.naukaprava.ru

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатаныхъ въ XVII томѣ сборника за 1882 годъ.

1880 года 5 ноября 1881 года 4 ноября	по дѣлу	Гамермана	стран. 7 № 3.
1880 года 16 января	— —	Савицкаго	— 154 — 40.
— — 13 февр. и 30 апр.	— —	Рейхмана	— 163 — 41.
1881 — 26 марта	— —	Костромскаго гор. общест. банка	— 429 — 100.
— — 30 сент.	— —	Азаревичъ	— 450 — 101.
1880 года 15 октября 1881 года 4 ноября	— —	Попова	— 459 — 102.
1881 года 14 января	— —	Бобиковыхъ	— 693 — 147.
— — 26 марта и 4 нояб.	— —	Лытиковой	— 697 — 148.

ОПЕЧАТКИ.

въ томѣ XVII сборника за 1882 годъ.

стран.	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдовало напечатать:*
6	21 сверху	частя	части
7	24 —	рѣшеніе	рѣшенія
8	13 —	порядкѣ	порядкѣ
14	6 —	620 ст.	1620 ст.
16	8 снизу	3 п. 691	3 п. 69
73	15 сверху	несовершеннолѣтнихъ	несовершеннолѣтнимъ
77	19 —	пропоціонально	пропорціонально
100	9 —	осбаго	особаго
193	3 —	въ	къ
197	5 —	учрежденіе	учрежденія
233	21 снизу	которой	который
262	3 —	Александра	Александры
288	16 сверху	вообщее	вообще
291	8 —	конкуснымъ	конкурснымъ
363	9 снизу	(рожденную)	(рожденною)
384	14 сверху	пріемлены	пріемлемы
405	16 снизу	661 ст.	691 ст.
469	9 —	795 г.	1795 г.
511	12 —	потрежденій	поврежденій
585	1 снизу	гр. суд.	гр. код.
697	9 снизу	иска	иска,
704	13 —	право	права

www.naukaprava.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XVII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1882 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абаза Викторъ, ген. маіоръ	140
Абамелекъ Анна, княгиня	114
Ага-Абдулъ-Гусейнъ-Кербалай-Мамедъ-Оглы	99
Адамъ Францъ, франц. подд.	58
Азаревичъ Марія, ж. ст. сов.	101
Азова, купеч. внука, опекуны	120
Айвазъ Яковъ, поч. гражд.	61
Александри Аристія, ж. шт. ротм.	130
Алькеевой дер. общ. кр.	45
Амилохвари Конст., Иванъ и Отаръ, князья	65
Ананьевъ Илья, губ. секр.	18
Андріашъ Нат., жена кап.	130
Андріевичъ Екатерина, ж. шт. кап.	88
Андрющенковъ Аркадій, мѣщ.	111
Арженяковъ Ник., куп.	60
Аристовъ Ив., куп.	100
Армяниновъ, кр.	39
Аршакуни Наталія, вд. пот. поч. гр.	133
Б.	
Бабаджанъ Тотеке, поч. гражд.	85
Багратіонъ, княгиня	64
Багровъ, куп.	7
Балинъ, куп.	66
Балтійское желѣзодѣлательное, судостроительное и механическое общ.	161
Банки: Варшавскій комм.	70
Волжско-Камскаго Царицынское отд.	128
Государственнаго Московская контора	24
Елецкій гор. общ. банкъ.	158
Казанскій обществ.	66
Казанское отд. Волжско-Камско-комм.	66
Калужскій обществ. бр. Михаила и Павла Малютиныхъ	59
Костромской гор. общ. / Костромской коммерч.	100
Московской купеч.	14
Одесская контора госуд. банка	85, 106
Русскій для внѣшней торговли	15
С.-Петербургско-Тульскій поземельный	156, 157, 159
Старобѣльскій гор. общ.	42
Харьковскій земельный	72, 129
Барклай Фридр.	109
Барскій Мошка, мѣщ.	1
Барышникова Капитолина, вд. подпоруч.	12
Безобразова Анна, вд. д. ст. сов.	161

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Бейнъ	51
Берковъ, землевлад.	119
Бернацкій Мих., инженеръ, надв. сов.	71
Бернштейнъ, жена купца	125
Биберъ Августъ, колл. асс.	138
Биренцвейгъ, Яковъ Рубинъ	31
Біюкъ-Янкой, общ. татаръ-поселянъ	102
Бобиковы Петръ, куп., Григорій и Авдотья малол.	147
Богдановы Влад., Петръ, Александръ, Надежда, Сергѣй и Александра, двор.	78
Большой-Знаменки, с. общ. кр.	118
Бондаренковой Екат., малол. опекунъ	9
„Борисова С. сыновья“ торговый домъ	66
Борисовъ Ник.	27
Боровичской ж. дор. общ.	5
Борувка Густавъ	75
Ботниковъ Ник., куп.	100
Бронштейнъ Мендель	2
Брюнингъ, баронъ	145
Буданицкій Берка, мѣщ.	94
Бугославскій Мих., свящ.	90
Бузни Конст., двор.	43
Буйлины Ив. и Дарья, мѣщ.	103
Булгаковъ Леонидъ, малол.	81
Бунакова Анна, вд. колл. сов.	156, 157
Бутурлинъ Дм., полк.	125
Бѣгичевы	101

В.

Варшавская контора росс. общ. страхованія и транспортированія кладей	105
Варшавскій комм. банкъ	70
Вассалъ, прапорщ.	9
Вельяшева Марѳа, вд. поруч.	48
Вихертъ Александръ, Павелъ и Іосифъ, двор.	155
Вишневскій Леонъ, прис. пов.	51
Воеводинъ Михаилъ, крестьянинъ	27
Война Ник., помѣщ.	46
Войцеховичъ Василій, двор.	166
Волжско-Камскаго комм. банка Царицынское отд.	128
Волковъ Пав., мѣщ.	126
Володимеровъ Александръ, кол. ас.	91
Вонлярлярскій Мих., генералъ-маіоръ	125
Вонсовичи, Станиславъ и Іосифъ	28
Высоцкій Владиміръ, полковн.	15

Г

Габай Самуилъ, куп.	20
Гагарины, кн.	72
Гайденко Ив., малол.	166
Гайдуковъ Алексѣй, куп.	54
Гамерманъ Шулима, куп.	3
Гандуринъ Андрей, куп.	66
Гасановъ-Мешади-Мамедъ	99
Гацке, Фридрихъ и Иванъ	154
Геккеръ, Вильгельмъ и Карлъ	138
Генике Денисъ	84
Гершунова Двойра	94
Гетцъ, ст. сов.	93
Глуховское уѣздное земство	90
Гогиджанова Наталія	137
Гоголевскій Леопольдъ	41
Голембіовскіе	31
Голицынъ-князь, графъ-Остерманъ	125
Голлингъ Анна, прусск. подд.	60
Головинъ Евгеній, помѣщ.	46
Головнина	69
Голубовъ Ѳедоръ, мѣщ.	131
Гольдманъ Давидъ, присяжн. стряпчій	40
Горбуновъ Афанасій, отст. солдатъ	147
Горинштейнъ	114

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Горичевъ, куп.	44
Городенская Варвара	14
Горюновъ Ив., куп.	66
Государственнаго банка Моск. контора	24
Гофманъ Фридр., инжен. архит.	20
Граве, жена надв. сов.	125
Грачева	103
Григовичъ Юлія	145
Гринева Александра, вд. губ. секр.	89
Грузинцевъ, мѣщ.	83
Губонинъ, дѣйств. ст. сов.	8
Гуринъ Капитонъ, двор.	49
Гурскій Ив., кр.	107

Д.

Даценко, кр.	92
Дерошъ, франц. подд.	58
Дзержбицкій Евстафій, помѣщ.	145
Додоновъ Ив., куп.	91
Долбининъ Ник., колл. секр.	10
Долинка Лазарь, двор.	68
Долинскій Дм., мѣщ.	134
Дракопуло, куп.	29
„Дружина“ пароходн. общ.	56, 151
Дурунча Садукъ, куп.	4
Дылевскій Адольфъ	30

Е

Евпаторійская уѣздн. земск. управа	61
Егорова Анна, мѣщ.	81
Езіорскій Андрей	77
Елецкій гор. общ. банкъ	158
Елисѣева Матрена, кр.	83
Ермолаевъ Ник., мѣщ.	135
Ерошевъ Григ., кр.	52

Ж

Желудкова Вѣра, мѣщ.	158
Желѣзныя дороги: Боровичская	5
Козлово-Воронежская	98
жел. дороги: Московско-Брестская	165
Московско-Курская	2
Поти-Тифлисская	139
Одесская	43
Ростово-Владикавказская	23, 93
Рыбинско-Бологовская	96
Рязанско-Козловская	164
Харьково-Николаевская	1, 4, 6
Югозападныя	2, 44
К-о Южно-Французскихъ	57
Жерновъ Григорій, кр.	124
Жильцовъ	62
Жихаревка дер. общ. кр.	142
Жуковская Надежда, ж. ген. лейтен.	125

З.

Завьяловъ, кр.	39
Завьяловъ Як., кр.	87
Закавказскій приказъ общ. призр.	133
Запорожцева Марья	49
Заформштадтской слоб. г. Саратова общ. кр.	149
Зволянскій Эрастъ, ген. маіоръ	42
Зеленецкой Софіи, дочери кол. сов., опек	24
Зыковъ	89

И.

Ивановъ Алексѣй, кр.	165
Ивницкій Анисимъ, двор.	68
Иглицынъ Анохъ, мѣщ.	52
Измировъ Григорій, надв. сов.	133
Ильинъ Ник., мѣщ.	12
Ингистова Ник., шт: кап., мал. дѣтей опекуны	85
Испанское общ. движ. кредита	57
Иткульское сельское общ.	69

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
К.	
Казанскій общ. банкъ . . .	66
Казанское отд. Волжско-Камскаго комм. банка . .	
Казенныя палаты: Московская	112
Самарская	45, 80
Харьковская	110
Каленіусъ Кесарь, колл. секр.	89
Калужскій общ. банкъ братьевъ Малютиныхъ	59
Камаревы Павелъ, Петръ и Дмитрій кр.	162
Камско-Волжскаго парох. общ.	151
Капустинъ Егоръ, цеховой . .	81
Касаткинъ Федоръ, куп. . .	100
Качинскій Петръ, губ. секр. .	53
Кашкина Марія, купч. . .	48
Каюковъ Платонъ, мѣщ. . .	16
Керсновская Елена, ж. полк. .	130
Кирѣевъ Александр., ген. маіоръ	96
Коль Антонина	144
Князевъ Дмитрій, ст. сов. . .	167
Ковригинъ куп.	163
Кожевниковъ, Гордѣй . . .	135
Козлово-Воронежской жел дор.	98
Козловская Лариса, поруч. .	150
Кокоревъ, комм. сов. . . .	8
Колубанскіе	121
Конкурсныя управленія: Макшеева Алекс., несост. шт. ротм.	117
Орлова Сергѣя, несост. надв. сов.	115
Фаренбруха Андрея, несост. должника. . .	116
Филатова, несост. должника	8
Циценка Михаила, несост. купца. . . .	19
Конторерръ Яковъ	135
Коренева Марья	132
Корольковы Петръ и Мих. .	22
Коркашвили	137
Костромской гор. общ. банкъ	100
Костромской комм.	
Кочубей Василій, казакъ . .	26
Кочубей Сергѣй, кп. . . .	116
Крогъ Карлъ, куп.	66
Кропачевъ Александръ, куп. .	100
Крюковы	159
Кубенскаго ссудо-сберегательнаго товарищест. правленіе	27
Куземкиной дер. общ. кр. .	33
Кумпайтисъ Юрій, кр. . . .	79
Кунце Адольфъ, куп. . . .	123
Л.	
Ланевскій, помѣщ.	145
Лебединская Стера, ж. присяжнаго стряпчаго	29
Левандовскій Владиславъ, двор.	107
Лемишевскій Осипъ, куп. . .	75
Лещевская Михалина . . .	153
Лира Гуго, гражд.	35
Лишинъ Викторъ, двор. . .	52
Логвинскій Яковъ, куп. . . .	104
Логуновъ Спиридонъ, куп. . .	37
Лытикова Екат., ж. дѣй. ст. сов.	148
Лятошичская, опекунша . .	128
Лящуковы Онуфрій и Маріанна	74
М.	
Макшеевъ Александръ, шт ротм.	117
Малой-Знаменки с. общ. кр.	118
Малой Уторгощи с. общ. кр.	25
„Малютина П. сыновья"—торговое промышлен. товарищ.	66
Малютиныхъ Мих. и Павла общ. Калужск. банка правленіе.	59
Маркова Евгенія	132
Матвѣевъ Андрей, куп. . . .	82
Мархаленковъ Ив., мѣщ. . .	158
Медвѣдевъ Ив., мѣщ. . . .	113
Меллеръ-Закомельская барон.	69
Мессарошъ Наталія, вд. шт.кап.	125
Мингрельскій Ник., князь . .	139

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Михальцевъ, колл. сов. . . .	159
Млошевскій Янъ.	122
Мокіевскіе.	49
Мокѣевъ Гавріилъ, кр. . . .	142
Молиловъ Сергѣй	133
Московскаго ИМПЕРАТ. университета правленіе . .	7
Московскаго общест. комм. кред.	66
Московская городская управа	11
Московская купеческая управа	
Московская казенная палата .	112
Московскій купеч. банкъ . .	14
Московско-Бретской ж. дор. .	165
Московской конт. госуд. банка	24
Московско-Курской ж. дороги правленіе	2
Мосягинъ	16
Муравьева Надежда, вд. тайн. сов.	160
Муравьевъ Николай, колл. секр.	
Мусинъ-Пушкинъ Ник., маіоръ	78
Мушкатъ	51
Мушнштейнъ Абрамъ, куп. .	113
Мѣшкова Прасковья, кр. . .	162
Мягковъ, поруч.	129
Н.	
Нау Пинхусъ, мѣщ.	136
Ненилинъ, кр.	33
Никифорова Елисавета, кр. .	38
Никифоровъ Антонъ, кр. . .	64
Никифоровъ Мокѣй, кр. . .	38
Новаковскій Іосифъ	30
Новиченковъ Григорій, куп. .	11
О.	
Обрядчиковъ Дм., куп. . . .	59
Общества: кр. дер. Алькеевой	45
Балтійское желѣзодѣлательное, судостроительное и механическое кр. дер. Башкировой, Мулюковой и др. . . .	161, 80
Татаръ поселянъ села Біюкъ-Янкой . . .	102
общества: кр. сел. Большой Знаменки.	118
Боровичской жел. дор.	5
Главное Россійскихъ ж. дорогъ	55, 56, 57, 95, 105
парох. „Дружина" . .	56, 151
кр. дер. Жихаревки. .	142
кр. Заформштадтской слободы г. Саратова . .	149
Испанское движимаго кредита	57
Иткульское сельск. .	69
„Камско-Волжское и Дружина" парох. . .	151
Козлово-Воронежской ж. дороги	98
кр. дер. Куземкиной .	33
кр. села Малой-Знаменки	118
кр. сел. Малыя Уторгощи	25
Московскаго Коммерч. кредита	66
Московско-Брестской ж. дороги	165
Поти-Тифлисской жел. дороги	139
кр. села Почускъ. . .	104
Россійскаго страхов. и транспортиров. кладей Варшавская контора	105
Россійское страхованія и транспортированія кладей	98
Ростово-Владикавказской жел. дороги. . . .	23, 93
Русское пароходства и торговли и Одесской жел. дороги. . . .	43
Рыбинско-Бологовской ж. дороги	96
Рязанско-Козловской ж. дороги	164

www.naukapravа.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
общества: Саратовское взаимнаго кредита	21
Симбирское взаимнаго кредита	127
Страховое „Якорь“	44
кр. дер. Усть-Курдюма	149
Харьково-Николаевской жел. дороги	1, 4, 6
Харьковское 2-го взаимнаго кредита	19
Поселянъ села Чобручъ кр. Ширданской вол.	33
Югозападн. жел. дор.	2, 44
Оверклитъ--Брауверъ фонъ, Готлибъ Теодоръ, голл. подд.	138
Овчаренко Андрей	62
Одесскаго евр. сир. дома попечит. совѣтъ	34
Одесская контора. госуд. банка	85, 106
Одесской таможни	85
Одноушевскій Андрей, купеч. сынъ	163
Олада Емельянъ, казакъ	26
О порядкѣ постановленія опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія	50
О правѣ лицъ польскаго происхожденія принимать въ залогъ помѣщичьи имѣнія въ Западномъ краѣ	13
Орденга Карлъ	73
Орловъ Сергѣй, надворн. сов.	115
Островскій Дав., мѣщ.	131
П.	
Павловскій Вас., сынъ свящ.	49
Панина Лидія, дочь губ. секр.	97
Пачкѣевъ Матвѣй	135
Пантелѣевъ Андрей, шт. ротм.	25
Папиръ Фишель	74
Першинъ Федоръ, куп.	126
Писаренко-Паули, Алексѣй, куп.	21
Плинеръ Аронъ, мѣщ.	35
Пневскій Каэтанъ	75
Полежаевъ Николай, комм. сов.	55
Попова Екат., дочь надв. сов.	101
Попова Марья, купч.	32
Поповъ Алексѣй, пот. поч. гр.	112
Поповъ Богданъ, куп.	108
Поповъ Василій, полк.	102
Посоховъ Дм., мѣщ.	106
Поти-Тифлисской жел. дор. общ.	139
Потоцкій Ник., графъ	140
Почускъ села общ. кр.	104
Правленія: Калужскаго обществ. банка братьевъ Малютиныхъ	59
Кубенскаго ссудо-сберегательнаго тов.	27
Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета	7
Московской конт. госуд. банка	24
Московско-Курской жел. дороги	2
Поддубинскаго ссудо-сберег. товарищ.	109
Русскаго для внѣшней торговли банка	15
Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ	2, 44
Пржездзецкій Іосифъ.	122
Прибытковъ Ив., кр.	27
Протопопова, жена губ. секр.	120
Пугавишникова Алекс., мѣщ.	83
Пушкевичи—Вѣра и Елена	78
Р.	
Радвиловичъ Анастасій, шт. кап.	47
Радченко, кр.	110
Редлихъ Фабіанъ	122

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Рейнеке Александръ, германск. подд.	82
Рейхманъ Абрамъ, куп.	41
Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскій, австр. подд.	130
Рогозинскій Макс.	122
Розенбергъ Лейба	123
Ромейко-Гурко Алекс., дѣйств. стат. сов.	141
Ронде Викторъ, несовершеннол.	145
Россійскихъ жел. дор. главн. общество.	55, 56, 57, 95, 105
Россійское общ. страх. и транспортированія кладей	98, 105
Ростово-Владикавказской жел. дороги	23, 93
Рошефоръ Ольга, гр.	22
Рудаковы—Ив., поч. гражд., Влад., шт. ротм., и Клавдія, поч. гражд.	63
Рудницкій Генрихъ, мѣщ.	36
Русскій для внѣшней торговли банкъ	15
Русское общ. пароходства, торговли и Одесской жел. дор.	43
Рыбинско-Бологовской жел. дор.	96
Рязановы, кр.	147
Рязанская губ. земская управа.	164
Рязанскій Хаимъ, мѣщ.	136
Рязанско-Козловской жел. дор.	164
С.	
Савицкій Ив., надв. сов.	40
Сальманъ Ицка.	74
Самарская казенная палата	45, 80
Самарское управленіе госуд. имуществами	146
Самородникъ, урочище	33
Самсоновъ Ив., маіоръ	167
С-Петербургско-Тульскій позем. банкъ	156, 157, 159
Сапѣга Левъ, князь	28
Саратовское общ. вз. кред.	21
Саркисовъ, куп.	108
Свѣшниковъ Ѳед., куп.	115
Севастьяновъ Ник., надв. сов.	161
Селища дер., крестьяне	52
Семеновъ, отст. солдатъ	16
Сентъ-Мари, франц. подд.	36
Серебряковъ Ив., куп.	148
Сидонская Дарья, вд. ст. сов.	76
Симбирское общ. вз. кредита	127
Симонейскій Іоаннъ, свящ.	119
Скорняковъ Григ., пот. почет. гражданинъ	127
Смольяниновъ Алекс., дѣйств. студентъ	84
Соколова Ник., умерш. купца, дѣтей опекунъ	66
Соловьевъ Трофимъ, кр.	39
Сомовъ Вас., шт. ротм.	59
Сохацкая Юстина	70
Старобѣльская гор. управа	42
Старосельская Ефросинья, вд. полковника	14
Страхова Анна, мѣщ.	81
Страховое общ. „Якорь“	44
Ступишинъ Мих., колл. асс.	78
Суходольскій Ив.	41
Суходольскій Ник., подпоруч.	117
Сыромятниковы---Михаилъ и Рафаилъ, поч. гражд.	100
Сѣчинъ, мѣщ.	16
Т.	
Тарновскій Андрей, губ. секр.	53
Тартаковскій Янкель	3
Тифлисская гор. управа	121
Толмачевъ Александръ, куп.	32
Трапезникова Марья, пот. поч. гражд.	152

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
„Третьякова В. вдова съ сыновьями“ торговый домъ. . .	66
Тржцынскій Станиславъ. . .	144
Трыльскій Александръ . . .	28
Турнейсенъ Жоржъ-Фредерикъ	57
Тутуновъ Вас., куп.	23
Тышкевичъ, графъ	79
„Тюляева Анисима съ сыновьями“ торговый домъ . .	66
Тюрина Матрена, кр. . . .	111
У.	
Уманскій Нехамъ, куп. . . .	17
Управленія: Сам рское государ. имуществъ	146
Херсонско-Бессарабское гос. имуществъ . .	143
Херсонской губ. акц. сборами	131
Управы: Евпаторійская уѣздн. земская	61
Московская городская.	11
Московская купеческая	
Рязанская губ. земская	164
Старобѣльская гор. .	42
Тифлисская гор. . .	121
Усмановъ Муртаза Мустафинъ,	66
пог. поч. гражд.	67
Усть-Курдюма дер. общ. кр. .	149
Ф.	
Фарепбрухъ Андрей, кр. . .	116
Фере, полковн.	159
Филипповгорская Ел., мѣщ. . .	87
Филатова, несост. должн., конк. управленіе	8
Финнъ	62
Фишманъ Мошка, мѣщ. . . .	143
Форбесъ, Форбесъ и К°, торговый домъ въ Лондонѣ. .	151
Фризель Іосифъ, мѣщ. . . .	97
Фруга Гершъ	17

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Х.	
Харитоновъ Левъ, прис. пов. .	10
Харьково - Николаевская жел. дорога.	1 4 6
Харьковская каз. палата. . .	110
Харьковскій земельный банкъ	72 129
Харьковское 2-е общ. взаимн. кредита	19
Херсонской губ. управл. акц. сборами	131
Херсонско-Бессарабское управл. гос. имущ.	143
Хизановъ Сано, гражд. . . .	133
Хоменко Ив., казакъ	92
Хрущева Лидія, вд. тайн. сов.	78
Ц.	
Церетели Дм., Платонъ, Конст. и Софія, кн.	65
Церетели Конст., кн.	18
Цеэ, сенаторъ.	159
Циценко Михаилъ, несост. долж.	19
Ч.	
Черниховскій Петръ, коллежскій ассесоръ	71
Черновъ Вас., куп.	100
Чобручъ села общ. поселянъ .	143
Ш.	
Шафранъ Фишель	77
Швейцеръ Илья, куп. . . .	150
Шебашевъ, кр.	37
Шевелевъ Григорій, куп. . .	27
Шиндлеръ, Өед. и Эмилія, куп.	131
Шиповъ Дм., дѣйств. ст. сов.	58
Ширданской вол. общ. кр. .	33
Шишковъ Исаакъ, мѣщ. . .	135
Шіяновы Ольга, Марія и Вас., дворяне	88
Шмидтъ Болеславъ и Юлія .	73
Шмуйловъ Шимшонъ. . . .	109

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Шнейдеръ Хава	94
Шрейберъ Густавъ, архитекторъ	124
Шреттеръ Мих.	31
Штернъ Өед., куп.	6
Штутцеръ, полк.	144
Щ.	
Шербининъ Тихонъ, мѣщ. . .	134
Э.	
Эйлеръ Филиппъ, прусскій подд.	76
Эминъ Аврамъ мѣщ.	85
Эрнстъ Жозефина, купч. . .	95
Я.	
„Якорь“ страх. общ.	44
Якубовскій Станиславъ . . .	28
Янихенъ Александръ, колл. рег.	78
Янушковскій Владиславъ, инженеръ-полковн.	141
Яшлавскіе Велишъ-Бей и Мустафа-Бей, двор.	86
Ю.	
Югозападныхъ жел. дор. правленіе	2 44
Южно-Французск. жел. дор. К°	57

www.naukaprava.ru

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XVII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1882 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
А. Сводъ Законовъ.	
Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.	
Основные государственные законы.	
49, 50, 62, 65 и 73	128
Томъ I ч. II изд. 1876 г.	
Учрежденіе Правительствующаго Сената.	
Прил. къ ст. 3 по прод. 1876 г.	
ст. 12	16, 17, 18, 21, 28, 29, 42, 53, 59, 63, 73, 75, 80, 82, 91, 96 102, 106, 107, 110, 120, 122, 127, 131, 137, 143, 148, 151, 152, 157.
Учрежденіе Министерствъ.	
ст. 1 п. 4 по прод. 1876 г.	130.
Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
158—159, 163, 169	8.
276	141.
337	106.
340	129.
402 прим.	142.
1102—1118	35.
1119	129.
2086, 2087	121.
Томъ V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
386 и 1 прим. къ ней	114.
388 п. 1 по прод. 1876 г.	34.
прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. (уст. о герб. сборѣ) ст. 43 прим. 1	34.
прил. къ ст. 464 по прод. 1876 г. ст. 2 (п.п. 2 и 10) и 36	23.
ст. 18	135.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Уставъ о питейномъ сборѣ (1876 г.).	
342 и 442	111.
прил. къ ст. 258 ст. 13 п. п. 18 и 19 ст. 38 и 39	131.
Томъ VIII ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ счетный.	
394 по прод. 1876 г.	45.
394 по прод. 1879 г.	80.
дополн. къ 394 по прод. 1879 г.	110.
Томъ IX изд. 1876 г.	
Законы о состояніяхъ	
746	147.
793	102.
Томъ IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
311 и 314	119.
902, 908, 924 и 925	102.
Положеніе о сельскомъ состояніи	
(особое прил. къ т. IX изд. 1876 г.).	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
24 по прод. 1879 г.	92.
51 п. 7	162.
95	142.
96 187 и 188	162.
203 (по прод. 1863 г).	142.
прил. къ ст. 32	25.
прил. къ ст. 37 п.п. 2 и 4	33.
Положеніе о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
прил. къ ст. 31 прим. къ 18 п.	104.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ	
117	162.
Положеніе о государственныхъ крестьянахъ.	
прил. къ ст. 15 (прим. 2)	
ст. 1 и 3	80.
прил. къ ст. 17 ст. 6	149.
ст. 7 прим., 30 п. 1 и 31	147.
прил. къ ст. 17 (прим.) отд. V, I и II образ. владѣнной записи.	147.
Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.	
Законы гражданскіе.	
103	29.
106	152.
180	81.
222	18.
225	24.
253	9.
262	9, 24, 94.
266	24.
267 прим. 3 по прод. 1876 г.	24, 128.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
268	24, 94.
277 п. 2	94.
386	60.
387	59.
397 п. 6	101.
401	59.
402	29, 116.
406	90.
424	60.
432 прим. по прод. 1876 г.	102.
434	90.
445, 447	53.
446 прим. по прод. 1876 г.	84.
467	130.
492	87.
514	107, 135.
521	36.
530	118.
531	86, 134.
533	18, 50, 80 и 91.
546	149.
559	25, 87.
560	11, 50.
569—570	23, 126.
575—576	164.
588	121.
589 прим. 1	121.
609	164.
610	110.
612	65.
626	118.
634	65, 160.
638	118.
641	6, 110, 118.
660	93.
683	23, 93.
684	4, 7, 44, 98, 111, 112, 120, 139, 167.
691 прим. 1	34, 91.
692	11, 18, 87, 91.
693	11, 82, 126.
694	11, 87, 120.
698	34.
699	14, 116.
710	3.
770	167.
778	50.
783 прим. 2	110.
915	130.
967	12.
984	50.
987	12.
993	12.
1010	83.
1011	63.
1011 прим.	83, 130.
1029	130.
1060, 1063	130.
1067	63.
1084	81.
1098	78.
1135—1137, 1139	49.
1148	101, 152.
1152	101.
1192	130.
1242 по прод. 1876 г.	18.
1254	63, 101.
1259 п. 4	158.
1341	18.
1346	48.
1361, 1363, 1365	48.
1429	50.
1512	16.
1529	135, 151.
1529 п. 2	150.
1536	12, 82, 89, 96, 126.
1538	12, 28, 126.
1547	82.
1627	60.
1628	13.
1629	59, 60.
1629 п. 1	133.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1650	84.
1692	85.
1697	60.
1700	107.
1702, 1705	36.
1744	56.
2020	32.
2050, 2057	137.
2126	42.
2132, 2141, 2152, 2155, 2158	151.
2163—2166	159.
2165	96, 157.
2169	96.
2185	15.
2188	42.
2191	96, 151.
2191 п.п. в. и д.	159.
2193	151.
2199	44, 98.
2224	124.
2294	151.
2325	151.
2326	36.
2334	66.
2346	18.
прил. къ ст. 694 прим. по прод. 1876 г. ст. 1	146, 149.
2	48.
6	91.
прил. къ ст. 708 (прим.) по прод. 1876 г. ст. 187	84.
прил. къ ст. 773 по прод. 1876 г. п. 7	13.
прил. къ ст. 1012 (прим.) по прод. 1876 г.	

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
ст. 16	14, 130.
17	130.
35	49, 78.
прил. къ ст. 1691 (прим. 2) по прод. 1876 г. ст. 1	85.
ст. 8	64.

Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.

Уставъ гражд. суд.

1	14, 15, 70, 82, 127, 137.
1 прим. 1	61.
1 прим. 2	25.
2	61.
4	39, 66, 70, 144.
5—6	52.
8	152, 155.
9	11, 54, 104, 136, 152.
11	39.
12	55.
15	111, 159.
19	9.
27	109.
29	162.
29 п. 1	38, 134.
29 п. 2	68.
29 п. 4	69, 134, 143, 149.
29 п. 5	39, 46, 77, 104, 143.
31 п. 1	134, 143.
31 п. 2	143.
34—35	165.
56	165.
62	54.
62—65	108.
69 п. 1	165.
69 п. 3	4.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
69 п. 4	124.
81	35,95,104,165.
82	74.
94	124.
105	3, 6, 17, 111.
119	104.
129	6, 36, 89, 95, 97, 104.
142 п. 4	154.
145	17.
150—151	108.
151	136.
153	124.
185	62, 71.
186	16, 36, 39, 94.
187	71.
188	2, 88.
200 по прод. 1879 г.	103.
202	149.
204	29.
209	43.
213	139, 149, 165.
221	43.
244	61.
246	35.
258	159.
267	54.
269 п. 3	154.
270	54, 154.
271	51.
273 п. 3	159.
278—289	65.
310	54.
311	54, 108.
331	29.
332	53, 102.
339	14, 15, 20, 60, 78, 86, 96, 102, 107, 125, 133, 143, 144, 151, 155, 157, 159, 160.
340	160.
366	21, 23, 75, 80, 105.
367	22, 74, 159.
368	163.
409	3, 36, 40, 64, 124, 137.
409 п. 3	91, 107.
412	91.
414	22.
452—453	47, 112.
456	60,80,120,143.
457	75, 80,
459	96.
465	130.
480	82.
515	53.
535	3.
564	152.
566	26.
571	7.
571 п. 3	139.
575	7.
582—583	160.
584 п. 1	23, 39, 143.
584 п. 4	51.
586	101, 139, 141.
587	23.
631, 632, 635, 638	40.
655	122.
658	1, 2.
662	100.
665	122.
689	99.
694	60, 87.
701 п. 4	140.
705	5.
706	43, 66, 73.
711	11, 65, 85, 96, 100, 106, 125, 130, 133, 144, 157, 159.
711 п. 2	149, 161.
714	72.
715	47.
725	106.
727	136.
735	140.
743	66.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
745 п. 3	141.
746	132.
747	66, 141.
751	138.
755	9.
756	54.
756 п. 2	136.
756 п. 3	132.
758	65.
760	15.
762	22, 99.
763	22.
766	66.
771	22.
773	11, 37, 66.
774	140.
783	66.
783—791	31.
785	8, 72.
792	71, 139, 140.
793	5, 11, 60, 112.
794	71.
795	42, 88, 158.
799	143.
800 прим.	131.
801	54, 99, 132
805	71.
807	143.
811	46.
812	26.
813	160.
814	89.
816	141.
819	48.
868	55, 148.
891	106, 127.
893	102, 106, 121, 142, 161.
894	106.
899	148
921	148
933	92, 127.
933 п. 1	70.
933 п. п. 2 и 3	29.
966	140.
973 п. 10	92.
1061	16.
1063	113.
1068	141.
1078	21, 27, 29, 40.
1081—1082	21.
1092	87, 122.
1129	13.
1128, 1130	163.
1132—1133	166.
1132—1160	67.
1164—1165	87.
1171, 1174	113.
1175	141, 161.
1180	133.
1180 п. 1	122.
1182	10, 161.
1185—1187	141.
1197	87.
1214—1215	127.
1215	161.
1273—1281	58.
1283	143.
1285	119.
1288—1289	143.
1302—1303	7.
1310	69, 149.
1312	149.
1313	119.
1346—1356	155.
1349, 1353	41.
1392, 1398	71.
1408	103.
прил. къ ст. 223 (прим.)	
ст. 18	66.
23—27	5.

Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.

Законы о судопр. гражд.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
676—677	117
720—721	76
1210	10
1230 п. п. 2 и 3	131
1300, 1343, 1346, 1348, 1350	82.
1367 по прод. 1876 г.	13.
Томъ X ч. 2 изд. 1857 г.	
Законы о суд. гражд.	
1005, 1006	117
Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.	
Законы межевые.	
545	46.
Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій.	
прил. къ ст. 1203	86.
Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ торговый	
522, 529	3.
751	15.
756, 772—776	100.
1300	15, 23.
1301 п. 4	23.
1301 п. 5	15.
1302 п. 1	23.
1302 п. 2	15.
1620	3, 35.
1863	66.
1888	115, 125, 167.
1903—1905	125.
1910	8.
1932, 1934	116.
1949 п. 3	115, 116.
1966	19.
1985	67.
1988	67.
1989	125.
1994	67.
2004	66.
2013—2017	167.
прил. къ ст. 2025 по прод. 1876 г. ст. 12 п. 4, 16	130.
Уставъ о промышленности фабричной и заводской (изд. 1876 г.).	
76—77, 103—104	20.
Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ строительный.	
352	53.
Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ.	
10	80.
384—407 по прод. 1876 г.	92.
Томъ XIII изд. 1857	
Уставъ общ. призрѣнія.	
363, 372	34.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Томъ XIV изд. 1857 г.	
Уставъ цензурный	
316, 317	76.
Томъ XV ч. 2 изд. 1876 г.	
Уставъ угол. судопр.	
6, 7, 16, 18, 30	52.
180	16.
Уставъ о нак., налагаемыхъ мировыми судьями.	
18	68.
Б. Разныя Узаконенія.	
Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.	
1	105.
524	122.
691	77.
895, 900 и 967	145.
970	144.
1235, 1257—1259	28.
1341 и 1348	41.
1350 и 1353	75.
1382—1384, 1784	105.
1991 и 1993, 2276	30.
Торговый кодексъ.	
136—139, 162, 168, 170 и 187	123.
Постановленіе учред. комитета 30 дек. 1865 г. / 11 янв. 1866 г. (дневн. зак. Т. LXIV стр. 388).	
ст. 3	74.
Постановленіе учред. комитета 12 и 24 іюня 1870 г. (дневн. зак. Т. LXX стр. 172).	
ст. 3, 9 и прим. къ ней, ст. 19	73.
Постановленіе учред. Комитета 26 іюня 1870 г. (днев. зак. т. XIX стр. 86).	
—	74.
Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу (полн. собр. зак. 1875 г. № 54,401).	
115 п. 4	77.
241	153.
242	31.
Высоч. утв. 19 февр. 1875 г. уставъ объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ суд. округѣ.	
87	70.
Высоч. утв. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ употребленіи Русскаго языка въ гминныхъ судахъ (собр. узак. 1876 № 58).	
—	154.
Именной Высоч. указъ 19 мая 1802 г. объ учрежденіи коммисіи для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе землей въ Крымскомъ полуостровѣ.	
—	102.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Именной Высоч. указъ 23 апр. 1804 г о дополнительныхъ правилахъ для разбора въ Крымскомъ полуостровѣ споровъ о земляхъ.	
—	102.
Высоч. утв. 28 сентября 1827 года положеніе для татаръ поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи.	
§§ 16, 18, 28, 29	102.
Высоч. утв. 26 августа 1844 г. уставъ Россійскаго общества морскаго и рѣчнаго страхованія и транспортированія кладей.	
§ 97	98.
Дополнительныя правила 1852 г. сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей.	
ст. 8	98
Трактатъ $^{2}/_{14}$ сентября 1860 года, заключенный между Россіею и Австріею.	
ст. 19	144.
Высоч. утв. 3 ноября 1861 г. уставъ главн. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	
§ 12	56.
§§ 21 и 51	57.
Уставъ Государственнаго Банка 31 мая 1861 года.	
§§ 51 и 67	24.
Высоч. утв. 4 іюля 1861 г. уставъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества (№ 37,199).	
§§ 69—71	82.
Уставъ конторъ Государственнаго банка 3 января 1862 года.	
§§ 79 и 93	24.
Высоч. утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе гор. общ. банковъ (полн. собр. зак. № 37,950).	
§§ 7, 23 и 25	42.
Высоч. утв. 5 марта 1864 г. положеніе о льготахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ (полн. соб. зак. № 40,656 а).	
ст. 26	13.
Высоч. утв. 25 іюля 1864 г. положеніе объ устройствѣ вольныхъ людей въ западныхъ губерніяхъ.	
ст. 17 и 20	79.
Высоч. утв. 12 марта 1865 г. уставъ общества Рязанско-Козловской жел. дор. (полн. собр. 1865 г. № 41,909).	
§§ 7, 9 и 15	164.
Высоч. утв. 25 апр. 1865 г. правила о предоставленіи въ вѣдѣніе суд. установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.	
—	102.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 23 іюля 1865 г. инструкція о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія (полн. собр. зак. № 42,328 а).	
ст. 26	13.
Высоч. утв. 15 мая 1867 г. правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (собр. узак. 1867 г. № 52.	
§ 21	52.
Временныя правила, изданныя для руководства при примѣненіи нотаріальнаго положенія (собр. узак. 1867 № 91).	
ст. 40	84.
Высоч. утв. 30 мая 1867 г. положеніе Комитета министровъ о примѣненіи правилъ о залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и къ залогамъ по разсрочкѣ платежа акциза съ соли.	
—	131.
Высоч. утв. 9 іюля 1868 г. такса для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (собр. узак. № 69).	
1 и 2 п. п.	53.
8 п.	148.
Высоч. утв. 24 авг. 1868 г. концессія на постройку желѣзной дороги отъ Кременчуга до Харькова.	
§ 12	6.
Высоч. утв. 29 янв. 1869 г. уставъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги.	
§§ 30—32, 35, 40 и 43	96.
Высоч. утв. 10 марта 1869 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства (собр. узак. 1869 г. № 24).	
ст. 35 и прим	146.
Высоч. утв. 7 окт. 1869 г. договоръ общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги объ устройствѣ 2-го рельсоваго пути.	
ст. 2, 5 и 7	164.
Высоч. утв. 27 января 1870 г. уставъ Саратовскаго общ. вз. кредита.	
§§ 1—4, 6, 9, 10 12—14, 22—24, 26	21.
Высоч. утв. 7 апр. 1870 г. дополнительныя условія къ конвенціи Поти-Тифлисской (нынѣ Закавказской) желѣзной дороги.	
§ 1	144.
Высоч. утв. 6 авг. 1871 г. уставъ акціонерной компаніи Камско-Волжское пароходное общество	
§§ 12 прим. 4, 40, 52	151.
Высоч. утв. 8 апрѣля 1872 г. уставъ С.-Петербургско Тульскаго поземельнаго банка (собр. узак. 1872 г. № 35 ст. 323.	
§§ 1 прим. 1, 2 и 95	156, 157 и 159.
Высоч. утв. 31 мая 1872 г. мнѣніе Госуд. Сов. о предоставленіи министру финансовъ права дѣлать измѣненія	

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
въ дѣйствующихъ уставахъ кредитныхъ установленій (собр. узак. 1872 года № 51 ст. 451).	
§ 8	156, 157 и 159.
Высоч. утв. 16 іюня 1872 г. положеніе комитета министровъ, дополняющее уставъ Рязанско Козловской желѣзной дороги.	
—	164.
Конвенція о наслѣдствахъ, заключенная 20 марта / 1 апрѣля 1874 г. между Россіею и Франціею.	
9	138.
Высоч. утв. 7 мая 1874 г. мнѣніе Госуд. Сов. о выдачѣ принадлежащихъ малолѣтнимъ капиталовъ, хранящихся въ сохранной казнѣ и въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ.	
—	128.
Высоч. утв. 26 марта 1876 г. уставъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги.	
§ 13	6.
Положеніе комитета министровъ 5 сентября 1879 года о вольныхъ людяхъ.	
—	79.
Высоч. утв. 28 мая 1880 г. мнѣніе госуд. сов. объ измѣненіи и дополненіи существующихъ узаконеній о продажѣ недвижимыхъ имѣній съ публичнаго торга за частныя и казенныя взысканія.	
п. 1 прим.	10.
Конвенція желѣзныхъ дорогъ III группы изд. 1876 г.	
§ 68	4.
Уставъ 2-го Харьковскаго общества взаимнаго кредита.	
§§ 3, 4, 6, 20–22, 59, 62 и 65	19.
Уставъ Кубенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества.	
§§ 14 и 15	27.
Положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ.	
ст. 11 и 152	46.
Уставъ Поддубинскаго судо-сберегательнаго товарищества.	
§ 58	109.

www.naukaprava.ru

www.naukaprava.ru